Б. И. Гладковъ.

ТОЛКОВАНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ.

Пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ (Матѳ. XI, 28).

Второе, исправленное и дополненное, изданіе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе автора.
1907.

Типографія товарищества „Общественная Польза", Большая Подъяческая, 39.

Нѣсколько словъ ко 2-му изданію.

Выпуская второе, дополненное, изданіе „Толкованія Евангелія", приношу сердечную признательность г.г. рецензентамъ, удостоившимъ лестныхъ отзывовъ мой скромный трудъ въ его первомъ изданіи. Воспользовавшись ихъ указаніями, а также исполнивъ желанія нѣкоторыхъ изъ г.г. читателей, я вынужденъ былъ увеличить объемъ книги, что несомнѣнно увеличило и расходы; не смотря на это и на повышеніе почти на 30% платы за всѣ типографскія работы, я оставляю прежнюю цѣну 1 р 60 к.

Б. И. Гладковъ.

С.-Петербургъ.

Предисловіе къ 1-му изданію.

Пытливый умъ человѣка, желающаго сознательно относиться къ себѣ и къ окружающему его міру, всегда задавался вопросами: откуда этотъ міръ? кто управляетъ имъ? что такое человѣкъ? зачѣмъ онъ живетъ и какъ долженъ жить?.. Но всѣ попытки разрѣшить эти вопросы оканчивались и оканчиваются полной неудачей, и стремленіе къ истинѣ по-прежнему остается неудовлетвореннымъ у всякаго, кто за разрѣшеніемъ ихъ не обращается къ единственному источнику истины—ученію Господа нашего Іисуса Христа.

Грустно, что многіе изъ образованныхъ людей нашего вѣка, зная названія почти всѣхъ языческихъ боговъ и скандальныя сказки о ихъ любовныхъ похожденіяхъ, зная жизнь и дѣла царей и философовъ древнихъ Греціи и Рима, знакомясь съ особенною любовью съ запретными (у насъ) *) плодами иностранной атеистической литературы,—не знаютъ Евангелія, не удосужатся сознательно прочесть его.

Какъ-бы въ оправданіе своего невниманія и равнодушія къ Евангелію, такіе люди нерѣдко говорятъ, что въ немъ начертанъ лишь идеалъ, къ которому надо стремиться, но идеалъ недостижимый, такъ какъ средства,

*) Нынѣ уже не запретными. Примѣч. ко 2-му изданію.

предложенныя для того, не по силамъ человѣку, и что вообще многое въ немъ туманно, неудобопонятно.

Такъ говорящіе люди или вовсе не читали Евангелія, или читали его поверхностно, невдумчиво; иначе они не стали бы повторять эти избитыя фразы.

Правда, вдумчивое, сознательное чтеніе Евангелій, въ томъ видѣ, какъ они написаны Св. Евангелистами, требуетъ отъ современнаго намъ читателя не мало времени и нѣкоторой подготовки, и это объясняется тѣмъ: 1) что ни одно изъ нихъ не вмѣщаетъ въ себѣ полнаго изложенія ученія Іисуса Христа, которое во всемъ своемъ величіи открывается лишь при дополненіи одного Евангелія другимъ; 2) что послѣдовательность событій земной жизни Іисуса Христа, въ особенности же времени Его проповѣди и чудесъ, можетъ быть выведена тоже лишь изъ совокупности всѣхъ четырехъ Евангелій; и 3) что въ Евангеліяхъ, писанныхъ болѣе чѣмъ восемнадцать столѣтій назадъ, приводятся такія географическія, историческія и бытовыя особенности, которыя въ настоящее время для многихъ читателей становятся понятными лишь при надлежащихъ разъясненіяхъ.

Поэтому весьма многіе изъ желающихъ сознательно читать Евангеліе не могутъ обойтись безъ толкованій непонятныхъ для нихъ мѣстъ; люди же недосужные, дѣйствительно обремененные житейскими дѣлами, особенно нуждаются въ такой помощи, и помощь эта должна быть имъ оказана: вѣдь ихъ-то, трудящихся и обремененныхъ, и зоветъ къ Себѣ Христосъ.

Толкованій на Евангелія написано много, въ древности и въ последнее время, напримѣръ: Св. Іоанномъ Златоустомъ, Блаженнымъ Ѳеофилактомъ Архіепископомъ Болгарскимъ, Михаиломъ Епископомъ Курскимъ и др.; но ихъ труды представляютъ изъ себя или подстрочныя толкованія каждаго Евангелія въ отдѣльности, или бесѣды на тѣ же Евангелія, а потому, не смотря на выдающіяся достоинства свои, не даютъ читателю ни полноты ученія Іисуса Христа, ни послѣдовательности въ изложеніи событій.

Имѣются у насъ и систематическія изложенія и толкованія жизни и ученія Іисуса Христа; но въ нихъ жизнь и ученіе Христа переданы словами авторовъ тѣхъ сочиненій, а не словами Евангелистовъ.

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ затрудненіи, которое бѣдные люди (трудящіеся и обремененные) встрѣчаютъ въ своемъ желаніи сознательно ознакомиться съ Евангеліемъ; затрудненіе это — страшная дороговизна всѣхъ спеціальныхъ сочиненій, объясняемая малымъ кругомъ читателей.

Всѣ эти соображенія побудили меня изложить въ послѣдовательномъ порядкѣ словами самихъ Евангелистовъ жизнь и ученіе Іисуса Христа, приложить къ такому повѣствованію надлежащія объясненія и издать этотъ трудъ по общедоступной цѣнѣ.

Толкованію Евангелія я предпослалъ **Введеніе**, на которое обращаю вниманіе невѣрующихъ, маловѣрныхъ и колеблющихся.

Кто пересталъ вѣрить въ Бога сердцемъ, кто потерялъ дѣтскую вѣру въ Него, тотъ можетъ вернуть ее только при помощи разсудка

или свершившагося надъ нимъ чуда. Но такъ какъ невѣрующіе въ Бога едва-ли достойны совершенія надъ ними чуда отвергаемымъ ими Богомъ, то для нихъ остается одинъ только путь: умомъ дойти до вѣры въ Бога.

Я говорю такъ по собственному опыту. Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія я самъ, къ сожалѣнію, былъ увлеченъ распространившимся тогда среди образованныхъ людей безбожіемъ и много лѣтъ прожилъ атеистомъ. Потерявъ вѣру въ Бога, я чувствовалъ, однако, что, для полноты разумной жизни, мнѣ чего-то не достаетъ,—что на мѣстѣ изчезнувшей вѣры осталась какая-то пустота,—что ученія матеріалистовъ и эволюціонистовъ не удовлетворяютъ меня, не даютъ осмысленнаго познанія самого себя и окружающаго меня міра. И эта пустота, эта казавшаяся мнѣ безцѣльность и безсмысленность жизни заставили меня, наконецъ, призадуматься и основательно познакомиться съ Евангеліемъ.

Къ стыду моему (да и моему ли только?), ни изъ гимназіи, ни изъ университета, я не вынесъ надлежащаго знанія религіи, которую оффиціально исповѣдывалъ. Поэтому, приступая къ пополненію этого пробѣла, я разсуждалъ такъ: Всѣ свои познанія о Богѣ и назначеніи человѣка христіане заимствуютъ изъ четырехъ Евангелій. Но, что это за книги? Кто и когда ихъ составилъ? Можно ли на нихъ полагаться? Не подложны ли онѣ?

Неизбѣжность такихъ вопросовъ вынудила меня прежде всего узнать: дѣйствительно ли принятыя христіанами четыре Евангелія написаны тѣми лицами, имена которыхъ носятъ?

Тщательное ознакомленіе съ отвѣтами на этотъ вопросъ привело меня къ убѣжденію, что Евангелія дѣйствительно написаны, въ первомъ столѣтіи по Р. Х., Апостолами Матѳеемъ и Іоанномъ, ученикомъ Апостола Петра Маркомъ, и спутникомъ Апостола Павла Лукою.

Признавъ подлинность Евангелій, я задумался надъ другимъ вопросомъ: можно ли признать дѣйствительно совершившимся все записанное въ Евангеліяхъ?—Тщательное изслѣдованіе и этого вопроса привело меня къ утвердительному отвѣту.

Тогда возникъ третій вопросъ: можно ли считать Іисуса Христа только Человѣкомъ? и если Онъ не только Человѣкъ, то Кто же Онъ?

Для того, чтобы прямо подойти къ разрѣшенію этого вопроса, надо было прежде всего узнать: дѣйствительно ли Христосъ воскресъ? такъ какъ отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ былъ разрѣшить мнѣ много другихъ вопросовъ. Разсмотрѣвъ всѣ доводы за и противъ воскресенія Его, я убѣдился въ томъ, что Онъ дѣйствительно умеръ и воистину воскресъ.

А если Онъ воскресъ; если собственною властью воскрешалъ умершихъ и совершалъ заочныя исцѣленія умиравшихъ; если слову Его повиновались бури и волны морскія, — то слѣдуетъ признать, что Онъ обладалъ сверхъестественною силою, былъ внѣ законовъ природы, господствовалъ надъ ними, а не подчинялся имъ, и потому не могъ быть только Человѣкомъ.

Если, къ тому же, вся жизнь Его доказываетъ, что Онъ былъ безгрѣшенъ; если заклятые враги Его, книжники и фарисеи, вынуждены были безмолвствовать, когда Онъ всенародно спросилъ ихъ—**кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ?**—то, значитъ, Онъ не могъ говорить неправду.

Признавъ, что Іисусъ Христосъ не могъ сознательно говорить неправду, я долженъ былъ признать, что Онъ не могъ и заблуждаться, такъ какъ заблужденіе есть слѣдствіе легкомысленнаго отношенія къ изслѣдованію истины, легкомысліе же не свойственно Ему.

А если Онъ не могъ сознательно говорить неправду, не могъ и заблуждаться, то какъ Онъ не могъ узнать все то, о чемъ говорилъ?

А говорилъ Онъ, что человѣкъ безсмертенъ,—что кратковременная земная жизнь его есть только приготовленіе къ жизни вѣчной, —что за дѣла, совершенныя людьми здѣсь на землѣ, будетъ воздаяніе на окончательномъ судѣ,—что всѣ когда-либо жившіе люди будутъ тогда воскрешены и, сообразно прожитой жизни, одни будутъ блаженствовать въ Царствѣ Небесномъ, а другіе страдать,—что, для достиженія блаженства въ Царствѣ Небесномъ, необходимо творить волю Божію,—что Богъ, какъ безпредѣльное Добро и Любовь, требуетъ отъ насъ любви къ Нему и ко всѣмъ людямъ,—что мы должны поступать со всѣми вообще людьми такъ, какъ желали бы, чтобы и съ нами поступали другіе, и т. д.

Но все это — тайны, открыть которыя своими силами не могъ ни одинъ человѣкъ, какъ бы геніаленъ онъ ни былъ. Онѣ не могли быть извѣстны и Христу, какъ Человѣку. Объявляя ихъ людямъ, какъ волю Отца Своего, пославшаго Его въ міръ, Онъ говорилъ: **Пославшій Меня есть истиненъ, и что Я слышалъ отъ Него, то и говорю міру** (Іоаннъ VIII, 26); а въ прощальной бесѣдѣ съ Апостолами сказалъ: **вѣрьте Мнѣ, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ; а если не такъ, то вѣрьте Мнѣ по самымъ дѣламъ** (Іоан. XIV, 11).

Итакъ, Іисусъ говоритъ, что все, чему училъ Онъ, повѣдалъ Ему Самъ Богъ, и что какъ Онъ въ Богѣ, такъ и Богъ въ Немъ.

Дойдя, такимъ образомъ, до недоступнаго уму человѣка, я думалъ такъ: Іисусу Христу, какъ Свидѣтелю истины, можно или вполнѣ вѣрить, или совсѣмъ не вѣрить; средины не можетъ быть. Но такъ какъ безусловно правдиваго во всемъ, безгрѣшнаго и всемогущаго, воскресшаго и вознесшагося Іисуса нельзя считать недостовѣрнымъ свидѣтелемъ, нельзя считать только Человѣкомъ, то остается одинъ только исходъ: вѣрить Ему безусловно во всемъ, а слѣдовательно вѣрить, что Онъ въ Богѣ и Богъ въ Немъ, то-есть, что Онъ Бого-Человѣкъ. И я повѣрилъ.

Тутъ окончился путь изслѣдованія, и я вступилъ въ область давно утраченной мною вѣры; я присталъ къ тому тихому берегу, отъ котораго былъ оторванъ волною атеизма; я познал смыслъ жизни; я нашелъ раскрытою ту дверь, въ которую тщетно стучался; я понялъ глубочайшій смыслъ словъ — **идите ко Мнѣ всѣ трудящіеся и обремененные... и найдете покой душамъ вашимъ**. Я пришелъ ко Христу и нашелъ отвѣтъ на всѣ мучившіе меня вопросы, нашелъ и душевный покой.

Поэтому, совѣтую невѣрующимъ, сомнѣвающимся и колеблющимся подойти къ Господу нашему Іисусу Христу тѣмъ путемъ, какимъ я шелъ. Счастливъ буду, если мой скромный трудъ поможетъ хотя одному изъ нихъ вернуть утраченную или укрѣпить поколебавшуюся вѣру.

Б. Гладковъ.

Сіе же написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій (Іоаннъ XX, 31).

Введеніе.

Господь Нашъ Іисусъ Христосъ *) проповѣдывалъ устно и Самъ не написалъ ни одной книги. Его ученіе, нѣкоторыя изъ совершенныхъ Имъ чудесъ и главнѣйшія событія Его жизни записаны другими въ четырехъ книгахъ, называемыхъ Евангеліями, то-есть (по-русски) Благовѣствованіями.

Почти исключительно изъ этихъ четырехъ Евангелій мы заимствуемъ всѣ наши познанія о жизни и ученіи Іисуса Христа. Но для того, чтобы знакомиться по этимъ книгамъ съ Личностью Іисуса Христа и Его ученіемъ, надо предварительно убѣдиться въ ихъ подлинности и достовѣрности.

I.

ПОДЛИННОСТЬ ЕВАНГЕЛІЙ.

Земная жизнь Іисуса Христа, совершенныя Имъ чудеса, Его ученіе, смерть и воскресеніе, а затѣмъ самоотверженная проповѣдь Апостоловъ по всѣмъ странамъ извѣстнаго тогда міра,—это такія, сами по себѣ, величайшія историческія событія, о которыхъ должны были много говорить и писать современники и послѣдующія поколѣнія.

Но были еще и особенныя причины, вызвавшія вниманіе языческаго міра къ ученію Христа. Евреи, распявшіе Его и кричавшіе передъ тѣмъ Пилату: „кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ“, разослали (какъ о томъ свидѣтельствуетъ Іустинъ-философъ въ своемъ „Разговорѣ съ Трифономъ-іудеемъ“, гл. 108) по всей вселенной избранныхъ мужей разглашать, что „появилась „безбожная и беззаконная ересь черезъ какого-то Галилеянина Іисуса, котораго „мы распяли, но ученики Его ночью похитили Его изъ гроба, гдѣ онъ былъ

*) Греческое слово **Іисусъ** (по-еврейски **Іешуа**, сокращенное изъ **Іегошуа**) означаетъ **Спаситель**. Греческое **Христосъ** и еврейское **Машіахъ** (Мессія) означаютъ **Помазанный**. Поэтому, слова Христосъ и Мессія—однозначащія, и примѣнялись безразлично къ лицу обѣщаннаго евреямъ Избавителя или Примирителя. Еврейскихъ царей и первосвященниковъ помазывали елеемъ въ знакъ ниспосланія имъ особыхъ даровъ Божіихъ; поэтому они назывались помазанными.

„положенъ по снятіи со креста, и обманываютъ людей, говоря, что Онъ вос-„кресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небо“.

Евреи, жившіе тогда почти во всѣхъ городахъ обширнѣйшей Римской Имперіи, помогали избраннымъ мужамъ іудейскимъ и, въ свою очередь, разглашали самые нелѣпые слухи о христіанахъ, съ цѣлью выставить ихъ въ глазахъ равнодушныхъ къ вопросамъ вѣры язычниковъ, какъ опасныхъ и зловредныхъ сектантовъ.

Эти обвиненія вызвали гоненія на христіанъ и вынудили послѣднихъ, съ одной стороны, поддерживать своихъ слабыхъ духомъ и неокрѣпшихъ еще въ вѣрѣ собратій посылкою имъ писемъ (посланій) утѣшенія и увѣщанія,—съ другой же стороны, защищаться, но только не оружіемъ, а словомъ и перомъ, противъ клеветниковъ и гонителей.

Вскорѣ и между христіанами появились отступники отъ проповѣданной Апостолами вѣры; пришлось опровергать ихъ лжеученія...

Словомъ, со второй половины перваго столѣтія послѣ Рождества Христова должно было появиться и, дѣйствительно, появилось, множество письменныхъ произведеній по поводу недавно совершившихся необычайныхъ событій. Эти-то сочиненія должны быть разсматриваемы какъ письменныя свидѣтельства ихъ авторовъ, и чѣмъ они древнѣе, чѣмъ ближе ко временамъ апостольскимъ, тѣмъ драгоцѣннѣе для нашей цѣли.

Къ сожалѣнію, ожесточенные гонители, предавая казни исповѣдывавшихъ Христа, истребляли съ ними и всѣ отбираемыя отъ нихъ христіанскія книги; поэтому уцѣлѣло изъ нихъ и дошло до насъ немного. Да и изъ дошедшихъ до насъ немногихъ произведеній писателей первыхъ вѣковъ христіанства можно принимать, какъ свидѣтельства, лишь тѣ, которыя признаны невозбуждающими ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ подлинности и принадлежности тому самому писателю, имя котораго они носятъ. Одни изъ этихъ писателей—непосредственные ученики Апостоловъ, такъ называемые *мужи апостольскіе*, а также ученики мужей апостольскихъ; другіе—большею частью бывшіе язычники, люди ученые, принявшіе христіанскую вѣру въ зрѣломъ возрастѣ; и, наконецъ, третьи—заклятые враги христіанъ.

Изъ сочиненій непосредственныхъ учениковъ Апостоловъ сохранились: посланія Св. Варнавы, Св. Климента Римскаго, Св. Игнатія Богоносца и Св. Поликарпа, а также отрывки соч. Папія Іерапольскаго у Эгезиппа, Иринея и др.

ВАРНАВА. Въ Дѣяніяхъ Апостоловъ говорится о Варнавѣ, какъ о другѣ и сотрудникѣ Апостола Павла, имѣвшемъ, при томъ, общеніе и со всѣми прочими Апостолами. Посланіе его, по свидѣтельству Климента Александрійскаго (о которомъ будетъ сказано ниже), писавшаго въ концѣ второго столѣтія, признавалось подлиннымъ апостольскимъ посланіемъ; написано оно, по мнѣнію историковъ, въ первомъ десятилѣтіи послѣ разрушенія Іерусалима, т.-е. между 70 и 80 годами по Р. Х.—Въ этомъ посланіи находятся: два точныя мѣста изъ Евангелія отъ Матѳея—**„Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію“** (XI, 13) и **„много званныхъ, а мало избранныхъ“** (XXII, 14), и одно мѣсто изъ Евангелія отъ Луки—**„просящему у тебя дай“** (VI, 30). Приводя въ своемъ посланіи слова Іисуса Христа „много званныхъ, а мало избранныхъ“, Варнава добавилъ—*какъ написано* *), и этимъ засвидѣ-

*) Гл. IV посланія; см. „Писаніе мужей апостольскихъ“. Перев. Преображенскаго. 1895 г.

тельствовалъ, что заимствовалъ ихъ не изъ устнаго преданія, а изъ письменнаго источника; а это свидѣтельство даетъ основаніе утверждать, что Варнавѣ были извѣстны Евангелія отъ Матѳея и Луки.

Выраженіе Св. Варнавы *„какъ написано“*, употребленное имъ въ своемъ посланіи, истолковывалось противниками подлинности Евангелій какъ позднѣйшая вставка переводчика посланія на латинскій языкъ; но Тишендорфу удалось открыть древнѣйшій греческій пергаментный списокъ Библіи (извѣстный теперь подъ названіемъ Синайскаго кодекса), въ которомъ содержится *весь* греческій оригинальный текстъ посланія Варнавы съ словами *„какъ написано“*, тогда какъ изъ древняго латинскаго перевода извѣстны были лишь первыя пять главъ этого посланія. Латинскій переводъ посланія Варнавы сдѣланъ былъ съ греческаго текста, и если въ древнѣйшемъ греческомъ текстѣ имѣются (какъ это доказалъ Тишендорфъ) слова *„какъ написано“*, то сама собой падаетъ попытка противниковъ подлинности Евангелій подорвать значеніе посланія Варнавы, какъ достовѣрнаго свидѣтельства (см. соч. Тишендорфа „Когда написаны наши Евангелія“, напечатанное въ журн. Труды Кіевской Духовной Академіи за 1865 г., т. 3, стр. 186).

КЛИМЕНТЪ РИМСКІЙ былъ крещенъ изъ язычниковъ Апостоломъ Петромъ, который передъ своею мученическою смертью поставилъ его Епископомъ Рима; при Императорѣ Траянѣ былъ сосланъ въ Херсонесъ Таврическій на работы въ каменоломняхъ и затѣмъ казненъ потопленіемъ въ морѣ. Различныя приписываемыя ему сочиненія, извѣстныя подъ общимъ названіемъ „Климентинъ“, признаются подложными, но противъ подлинности посланій его къ Кориѳянамъ сомнѣній не высказывается.

Во второмъ посланіи къ Кориѳянамъ, написанномъ около 95 г., приводя мѣста изъ Евангелій отъ Матѳея и Луки, онъ сопровождаетъ ихъ слѣдующими словами: *„говоритъ писаніе“* или *„говоритъ Господь въ Евангеліи“* *). Хотя Климентъ приводитъ въ своихъ посланіяхъ тексты Евангелій не буквально, но это не умаляетъ значенія его указаній на существованіе въ его время Евангелія.

ИГНАТІЙ БОГОНОСЕЦЪ былъ Епископомъ Антіохійскимъ съ 67 по 107 годъ по Р. Х.—Евсевій и Іеронимъ свидѣтельствуютъ, что онъ, вмѣстѣ съ Поликарпомъ и Папіемъ, былъ ученикомъ Апостола Іоанна, а Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что онъ близко обращался съ Апостолами, при нихъ находился, и Епископскую власть получилъ непосредственно отъ нихъ, сдѣлавшись преемникомъ Ап. Петра въ Антіохіи (Твор. Злат. т. 2, стр. 633).

Во время гоненія на христіанъ, прибывшему въ Антіохію Императору Траяну указали на Игнатія, какъ на главнаго предводителя христіанъ и опору ихъ вѣры. Траянъ потребовалъ, чтобы Игнатій отрекся отъ Христа и принесъ жертву языческимъ богамъ. Игнатій остался непоколебимымъ въ вѣрѣ, за что и приговоренъ былъ къ смертной казни, отвезенъ для этого въ Римъ и тамъ брошенъ былъ въ циркѣ на съѣденіе дикимъ звѣрямъ, для забавы нравственно одичавшаго и озвѣрѣлаго народа.

Изъ его сочиненій, дошедшихъ до насъ, учеными изслѣдователями признаны подлинными семь посланій, писанныхъ въ 107 г., на пути слѣдованія въ Римъ на казнь.

Въ этихъ посланіяхъ (см. Посланія Св. Игнатія Богоносца, изд. Казан.

---

*) Гл. II и VIII посланія. См. „Пис. муж. апост.“. Перев. Преображенскаго.

Дух. Акад. 1857 г.) Св. Игнатій говоритъ о Евангеліи, какъ книгѣ общеизвѣстной, противопоставляя ее Пророкамъ и Апостоламъ (т.-е. посланіямъ Апостоловъ), такъ: а) въ посланіи къ Филадельфійцамъ изъ Троады, въ ст. 9, онъ говоритъ: *„Евангеліе содержитъ нѣчто превосходнѣйшее, именно—пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, Его страданіе и воскресеніе. Ибо возлюбленные Пророки предвозвѣстили о Немъ, а Евангеліе есть совершеніе...“*; б) въ посланіи къ Смирнянамъ, въ ст. 5, разсуждая о невѣрующихъ, онъ говоритъ: *„Ихъ не убѣдили ни пророчества, ни законъ Моисеевъ, и даже доселѣ не убѣждаютъ ни Евангеліе, ни страданія каждаго изъ насъ“*; въ ст. же 7 того же посланія онъ даетъ совѣтъ *„удаляться такихъ людей, и ни наединѣ, ни въ собраніи не говорить о нихъ, а внимать Пророкамъ, особенно же Евангелію, въ которомъ раскрыто для насъ страданіе Господа и несомнѣнно доказано Его воскресеніе“*.

Въ своихъ посланіяхъ, въ подтвержденіе своихъ мнѣній, Св. Игнатій нерѣдко приводитъ дословно нѣкоторыя мѣста изъ Евангелій; напримѣръ: а) въ посланіи къ римлянамъ, въ ст. 6,—**„какая польза человѣку, если весь міръ пріобрѣтетъ, а душѣ повредитъ“** (Мат. XVI, 26); б) въ посланіи къ Поликарпу, въ ст. 2—**„будь мудръ, какъ змѣя, и простъ, какъ голубь“** (Мат. X, 16); в) въ посланіи къ Смирнянамъ, въ ст. 1:—„Господь нашъ крестился отъ Іоанна, **чтобы исполнить всякую правду“** (Мат. III, 15); г) въ томъ же посланіи, въ ст. 3: „И когда Онъ пришелъ къ бывшимъ съ Петромъ, то сказалъ имъ—**осяжите Меня и разсмотрите** (Лука XXIV, 39), *что Я не духъ безтѣлесный“*.

Семь посланій Св. Игнатія дошли до насъ въ двухъ спискахъ: пространномъ и сокращенномъ. Выше мы привели извлеченія изъ сокращеннаго списка; но такъ какъ и пространный списокъ принимался и принимается за подлинныя посланія Св. Игнатія такими авторитетами, какъ Св. Іоаннъ Златоустъ, Св. Григорій Двоесловъ, Св. Іоаннъ Дамаскинъ и К. Тишендорфъ, то продолжимъ извлеченія изъ пространнаго списка посланій: д) въ посланіи къ римлянамъ, въ ст. 3,—**если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое; а какъ вы не отъ міра, но я избралъ васъ...“**—(Іоаннъ XV, 19); е) въ посланіи къ ефесянамъ, въ ст. 8,—**„Слово стало плотью“** (Іоан. I, 14); въ томъ же посланіи, въ ст. 5,—**„невѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“** (Іоаннъ III, 14); ж) въ посланіи къ магнезійцамъ, въ ст. 9,—**„если бы вы вѣрили Моисею, то повѣрили бы и Мнѣ, потому что онъ писалъ о Мнѣ“** (Іоаннъ V, 46); з) въ томъ же посланіи, въ ст. 6,—**„возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и ближняго твоего, какъ самого себя“** (Лука X, 27). Не приводя дальнѣйшихъ извлеченій изъ посланій Св. Игнатія, ограничимся лишь указаніемъ на слѣдующія мѣста Евангелій, встрѣчающіяся въ этихъ посланіяхъ: изъ Евангелія отъ Матѳея: I, 23; IV, 23; V, 5, 45 и 48; VIII, 17; IX, 35; XII, 33 и 40; XV, 13; XIX, 12, 13 и 43; XXII, 40; XXVII, 52; XXVIII, 19; изъ Евангелія отъ Марка: XI, 25; изъ Евангелія отъ Луки: X, 16 и 27; XIV, 11; XVI, 15; XVII, 10; XVIII, 13 и 14; XXII, 31; XXIII, 34; и изъ Евангелія отъ Іоанна: II, 19; III, 8; V, 30; VIII, 29, 46, 56 и 58; X, 11; XI, 25 и 26; XII, 32; XIII, 34; XIV, 6 и 24; XVI, 13 и 14; XVII, 3, 4, 5, 6, 11 и 21; и XX, 25, 27 и 28.

Такимъ образомъ, посланія эти доказываютъ, что, во время составленія ихъ, т.-е. въ 107 году по Р. Х., Св. Игнатію были извѣстны всѣ четыре Евангелія;

а так какъ онъ до написанія посланій прослужилъ въ Антіохіи Епископомъ сорокъ лѣтъ, то, конечно, знакомился съ Евангеліями онъ не въ 107 году, а гораздо ранѣе и, вѣрнѣе всего, вслѣдъ за составленіемъ ихъ.

ПОЛИКАРПЪ, Епископъ Смирнскій, ученикъ Апостола Іоанна. Ученикъ Св. Поликарпа, Св.Ириней, Епископъ Ліонскій, въ письмѣ своемъ къ Флорину, такъ говоритъ о своемъ учителѣ: „Я былъ еще отрокомъ, когда видѣлъ тебя въ Малой Азіи у Поликарпа: я могъ бы теперь изобразить мѣсто, гдѣ сидѣлъ и разговаривалъ блаженный Поликарпъ, изобразить его походку, его образъ жизни и внѣшній видъ, его бесѣды къ народу, какъ онъ разсказывалъ о своемъ обращеніи съ Іоанномъ и съ прочими самовидцами Господа, какъ онъ припоминалъ слова ихъ и пересказывалъ, что слышалъ отъ нихъ о Господѣ, Его ученіи и чудесахъ. Такъ какъ онъ слышалъ все отъ самовидцевъ жизни Слова, то *онъ разсказывалъ согласно съ Писаніемъ*“ (см. Евсевій V, 20).

Св. Поликарпъ былъ Епископомъ Смирнскимъ болѣе сорока лѣтъ; сожженъ во время гоненія на христіанъ при Маркѣ Авреліѣ, по требованію языческой черни, которой помогали евреи, таская дрова для костра, не смотря на то, что это случилось въ субботу.

Въ посланіи къ Филипписіямъ, написанномъ вскорѣ послѣ мученической смерти Св. Игнатія, Св. Поликарпъ приводитъ слѣдующія мѣста изъ Евангелій: отъ Матѳея—V, 3 и 10; VI, 13; XXVI, 41; отъ Марка—XIV, 38; и отъ Луки—VI, 37 и 38 Хотя въ посланіи этомъ и нѣтъ ссылокъ на Евангеліе отъ Іоанна, но зато въ немъ приводятся слова изъ перваго посланія этого Апостола (IV, 3), которое было написано имъ послѣ Евангелія; будучи же ученикомъ Апостола Іоанна и приводя въ посланіи (единственномъ, сохранившемся изъ всѣхъ его сочиненій) своемъ извлеченія изъ соборнаго посланія Іоанна, Поликарпъ, несомнѣнно, долженъ былъ знать и его Евангеліе. (Гл. II и VII посланія. См. „Писанія муж. апост.“).

ПАПІИ, Епископъ Іерапольскій.—Св. Ириней, Епископъ Ліонскій, въ пятой книгѣ своей противъ ересей, въ гл. 23 (см. соч. его въ рус. пер. 1871 г.), говоритъ, что Папій былъ ученикомъ Іоанна и товарищемъ Поликарпа и написалъ пять книгъ. Книги эти, однако, не сохранились; лишь отрывки изъ нихъ приведены Евсевіемъ въ его Исторіи Церкви (III, 39). Въ этихъ книгахъ, судя по сохранившимся отрывкамъ, Папій говоритъ, что одно Евангеліе написалъ Матѳей, другое Маркъ. Со словъ пресвитера (старца) Іоанна, каковымъ несомнѣнно былъ Апостолъ Іоаннъ, онъ говоритъ: 1) что „Матѳей составилъ повѣствованіе на еврейскомъ языкѣ, а толковалъ его каждый какъ могъ“; и 2) „Маркъ, бывшій истолкователь Петра, съ точностью, какъ только сохранилъ въ памяти, написалъ то, что Христосъ говорилъ и дѣлалъ, хотя и не по порядку, потому что не слушалъ Господа и не сопутствовалъ Ему. Онъ былъ спутникомъ Петра, который, смотря по требованію обстоятельствъ, излагалъ свое ученіе, не дѣлая, однако же, связнаго изложенія Господнихъ бесѣдъ. Посему, Маркъ нисколько не погрѣшилъ, описывая нѣкоторыя событія такъ, какъ припоминалъ ихъ. Онъ заботился лишь о томъ, какъ бы не пропустить чего-либо слышаннаго или не переиначить“.—Онъ же приводитъ тексты изъ перваго посланія Апостола Іоанна (см. Тишендорфъ, 221).

Ренанъ говоритъ, что если Поликарпъ и Папій, считающіеся учениками Апостола Іоанна, не упоминаютъ въ своихъ сочиненіяхъ о его Евангеліи, то, значитъ,

въ ихъ время этого Евангелія не существовало. Это замѣчаніе имѣло бы существенное значеніе, если бы мы могли прочесть всѣ сочиненія Поликарпа и Папія; но такъ какъ изъ всѣхъ сочиненій Папія до насъ дошло только нѣсколько отрывковъ, а изъ сочиненій Поликарпа только его посланіе къ Филиппійцамъ, то замѣчаніе Ренана теряетъ всякое значеніе. Очень можетъ быть, что въ затерянныхъ для насъ сочиненіяхъ этихъ мужей апостольскихъ имѣлись заимствованія и изъ Евангелія Іоанна; и въ этомъ предположеніи нѣтъ ничего неправдоподобнаго, такъ какъ въ сохранившихся произведеніяхъ ихъ имѣются дословныя выписки изъ посланія Іоанна, написаннаго имъ послѣ написанія имъ же Евангелія. Впрочемъ, новый отрывокъ изъ сочиненій Папія, приведенный Томасіемъ, свидѣтельствуетъ, что Евангеліе Іоанна было извѣстно Папію (см. соч. Дидона „Іисусъ Христосъ" I).

Писатели второй группы: Св. Іустинъ-философъ, Св. Ириней, Таціанъ, Климентъ Александрійскій, Аѳинагоръ Аѳинскій, Св. Ѳеофилъ Антіохійскій и Оригенъ.

ІУСТИНЪ-ФИЛОСОФЪ, въ сочиненіи своемъ „Разговоръ съ Трифономъ-іудеемъ", говоритъ, что, будучи еще язычникомъ, изучилъ всѣ философскія системы того времени и особенно увлекался ученіемъ Платона; но всѣ его знанія не давали ему отвѣта на интересовавшіе его вопросы о Богѣ, о душѣ, ея безсмертіи и пр., пока одинъ старецъ (по преданію, Св. Поликарпъ) не разсказалъ ему о Іисусѣ Христѣ и Пророкахъ, предвѣщавшихъ Его пришествіе. Изучивъ вслѣдствіе сего Пророчества и Евангеліе, онъ только въ нихъ нашелъ единую истинную и полезную философію (см. соч. Іустина въ перев. Преображенскаго. 1892 г. стр. 134—146).

Іустинъ крестился около 137 г. по Р. Х. и сталъ странствовать по всей общирнѣйшей Римской Имперіи, проповѣдуя христіанскую вѣру, за что и за отказъ принести жертву языческимъ богамъ былъ обезглавленъ въ періодъ времени между 163 и 167 годами.

Св. Іустинъ философъ и мученикъ написалъ много сочиненій, какъ о томъ свидѣтельствуетъ историкъ Евсевій; но изъ немногихъ, дошедшихъ до насъ, признаны несомнѣнно подлинными только двѣ Апологіи и Разговоръ съ Трифономъ-іудеемъ. Первая Апологія была представлена Императору Антонину, а вторая Римскому Сенату, и обѣ написаны въ защиту христіанъ и христіанской вѣры отъ несправедливыхъ обвиненій и гоненій со стороны язычниковъ и евреевъ. Разговоръ съ Трифономъ-іудеемъ, т.-е. бесѣда ученаго христіанина съ книжникомъ іудейскимъ, обнаруживаетъ замѣчательное знаніе Іустина всѣхъ книгъ ветхаго завѣта, Евангелій, Посланій Апостоловъ и Апокалипсиса. Въ этомъ разговорѣ Іустинъ доказывалъ іудею, что ветхозавѣтные Пророки предсказали пришествіе Христа, и что Іисусъ, распятый при Пилатѣ, есть именно тотъ самый Христосъ, о которомъ говорили Пророки.

Первая Апологія Іустина написана между 150 и 155 годами; въ этой Апологіи и въ Разговорѣ съ Трифономъ приводится множество дословныхъ выписокъ изъ всѣхъ четырехъ Евангелій; напримѣръ: а) въ ст. 16 первой Апологіи— **„Вовсе не клянитесь. Но да будетъ слово ваше да-да и нѣтъ-нѣтъ. А что сверхъ этого, то отъ лукаваго"** (Мат. V, 34 и 37); б) въ „Разговорѣ", въ

ст. 76 — **„Сыну человѣческому должно много пострадать и быть отвержену книжниками и фарисеями, быть распяту и въ третій день воскреснуть“** (Марк. VIII, 31; Лука IX, 22); в) тамъ же въ ст. 17 — **Домъ Мой — домъ молитвы, а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ“** (Лука XX, 46); г) въ I-й Апологіи, въ ст. 61 — **„если не родитесь снова, не войдете въ царство Небесное“** (Іоан. III, 3). Вообще же, въ сочиненіяхъ Іустина имѣются 127 текстовъ Евангельскихъ, а именно: 88 изъ Евангелія отъ Матѳея, 7 — Марка, 25 — Луки и 7 — Іоанна. Приводя тексты изъ Евангелій, Св. Іустинъ нерѣдко добавляетъ: „какъ сказано въ памятныхъ записяхъ Апостоловъ Его и ихъ послѣдователей“, или: „Апостолы въ написанныхъ ими сказаніяхъ, *которыя называются Евангеліями*, передали...“ (Разгов. съ Триф. ст. 102 и 103; 1-я Апол. ст. 66).

Такимъ образомъ, сочиненія Іустина-философа свидѣтельствуютъ, что около 137 года по Р. Х. всѣ четыре Евангелія были общеизвѣстными среди христіанъ священными книгами.

ИРИНЕЙ, Епископъ Ліонскій. — Въ письмѣ своемъ къ Флорину, извлеченіе изъ котораго приведено выше, Св. Ириней называетъ себя ученикомъ Св. Поликарпа, ученика Св. Апостола Іоанна; рожденіе Иринея относятъ къ 130 году; молодость онъ провелъ въ Смирнѣ, гдѣ ознакомился съ сочиненіями греческихъ поэтовъ и философовъ; въ зрѣломъ возрастѣ онъ былъ посланъ Св. Поликарпомъ въ Галлію (нынѣшнюю Францію) для распространенія христіанства; по смерти Ліонскаго Епископа Пофина, въ 177 году, былъ избранъ преемникомъ ему и умеръ въ 202 году.

На долю Св. Иринея выпала борьба (словомъ и перомъ) противъ ересей. Онъ написалъ много сочиненій въ защиту христіанства, но дошло до насъ только одно: „Обличеніе и опроверженіе лжеименнаго знанія“, извѣстное болѣе подъ названіемъ „Пять книгъ противъ ересей“ (см. перев. Преображенскаго 1871 года).

Въ этомъ сочиненіи имѣются слѣдующія свидѣтельства о Евангеліяхъ:

1) Въ третьей книгѣ (гл. I, стр. 272 и 273) Ириней говоритъ: „Объ устроеніи нашего спасенія мы узнали не чрезъ кого другого, а чрезъ тѣхъ, чрезъ которыхъ дошло къ намъ Евангеліе, которое они проповѣдывали устно, потомъ же, по волѣ Божіей, передали намъ въ Писаніяхъ. Такъ, Матѳей издалъ у евреевъ на ихъ собственномъ языкѣ писаніе Евангелія въ то время, какъ Петръ и Павелъ въ Римѣ благовѣствовали и основали Церковь. Послѣ ихъ отшествія, Маркъ, ученикъ и истолкователь Петра, передалъ намъ письменно то, что было проповѣдано Петромъ. И Лука, спутникъ Павла, изложилъ въ книгѣ проповѣданное имъ Евангеліе. Потомъ Іоаннъ, ученикъ Господа, возлежавшій на Его груди, также издалъ Евангеліе во время пребыванія своего въ Ефесѣ Азійскомъ“.

2) Приводя въ той же третьей книгѣ, въ г. X—XI (стр. 293—310), дословно изъ этихъ Евангелій все относящееся къ Рожденію Іоанна Предтечи, благовѣствованію Маріи, рожденію Іисуса Христа, встрѣчѣ съ Симеономъ, Ириней говоритъ: „Таковы первыя начала Евангелія. И столь велика достовѣрность сихъ Евангелій, что сами еретики воздаютъ имъ свидѣтельство и, исходя отъ нихъ, каждый изъ нихъ старается подтвердить свое ученіе“.

3) Говоря о томъ, что еретикъ Маркіонъ и его послѣдователи, призна-

вая Евангеліе отъ Луки, сокращаютъ его для своихъ цѣлей, Св.Ириней отстаиваетъ авторитетъ Евангелистовъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Апостолы просто и ни на кого не смотря преподавали всѣмъ то, чему они были научены отъ Господа. Такъ и Лука, ни на кого не смотря, передалъ намъ то, что узналъ отъ нихъ, какъ самъ свидѣтельствуетъ, говоря: какъ передали намъ бывшіе съ самаго-начала очевидцами и служителями Слова (стр. 340). Лука проповѣдывалъ вмѣстѣ съ Павломъ, отъ него былъ названъ **возлюбленнымъ**, съ нимъ благовѣствовалъ и имъ уполномоченъ передать намъ Евангеліе" (стр. 339).

Въ этомъ сочиненіи Св. Иринея имѣется такое множество дословныхъ заимствованій изъ Евангелій, что если бы приводить ихъ здѣсь, то пришлось бы переписать большую часть всѣхъ четырехъ Евангелій.

ТАЦІАНЪ, ученикъ Св. Іустина-философа, жившій во второмъ вѣкѣ (умеръ около 175 г.), написалъ, по свидѣтельству Евсевія и Іеронима, очень много книгъ; но до насъ дошла только его *„Рѣчь противъ эллиновъ"*, въ которой онъ обличаетъ безуміе языческой религіи и доказываетъ божественность Священнаго Писанія (см. Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ, перев. Преображенскаго. 1895 г.).

Въ этой *Рѣчи* Таціанъ такъ говоритъ о своемъ обращеніи отъ язычества ко Христу: „Я путешествовалъ по многимъ странамъ, самъ занимался въ качествѣ софиста вашими науками, изучалъ искусства и различныя изобрѣтенія (ст. 35, стр. 41). Въ то время, какъ умъ мой разсматривалъ все лучшее, я напалъ на однѣ книги, которыя древнѣе эллинскихъ ученій и столь божественны, что не могутъ быть сравниваемы съ ихъ заблужденіями: и я повѣрилъ этимъ книгамъ, по простотѣ ихъ рѣчи, безыскусственности писателей, удобопонятности объясненія всего творенія, предвѣдѣнію будущаго, превосходству правилъ и, наконецъ, по ученію объ единомъ Властителѣ надъ всѣмъ (ст. 29, стр. 36). Будучи просвѣщенъ познаніемъ ихъ, я рѣшился отвергнуть языческія заблужденія, какъ дѣтскія бредни (ст. 30, стр. 36); я распростился и съ римскимъ высокомѣріемъ, и съ холоднымъ аѳинскимъ краснорѣчіемъ, и съ различными ученіями (ст. 35, стр. 41)".

Въ этой же рѣчи своей противъ эллиновъ Таціанъ подробно излагаетъ ученіе о Словѣ (ст. 5—7, стр. 14—16), заимствуя многое изъ Евангелія отъ Іоанна, и приводитъ даже подлинныя слова этого Евангелиста, напр.: **тьма не объяла свѣта**—1, 5 (ст. 13, стр. 22) и **все Имъ сотворено и безъ Него ничего не сотворено**—1, 3 (ст. 19, стр. 29).

Таціанъ примкнулъ впослѣдствіи къ сектѣ энкратитовъ; въ это время онъ, по свидѣтельству историка Евсевія (т. V, 13), составилъ сводъ четырехъ Евангелій, выпустивъ изъ нихъ родословіе Іисуса Христа и другія мѣста, доказывающія происхожденіе Его по плоти отъ Давида. Этимъ сводомъ Евангелій, называемымъ діатессарономъ, пользовались не только послѣдователи Таціана, но и православные христіане. Ѳеодоритъ (ум. 458 г.) нашелъ въ церквахъ своего округа болѣе 200 экземпляровъ діатессарона, отобралъ ихъ и замѣнилъ Евангеліями четырехъ Евангелистовъ.

КЛИМЕНТЪ АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ, ученикъ Пантена, человѣкъ высшаго по тому времени образованія, незадолго до 200 г. сдѣлался главою знаменитаго Училища Александріи.

Изъ его многочисленныхъ сочиненій дошли до насъ „Увѣщаніе къ язычникамъ“, „Педагогъ“, „Смѣсь или Строматы“, и „Кто изъ богатыхъ спасется?“

Въ „Строматахъ“ онъ такъ выражается о философіи: „Философія есть дѣйствительный образчикъ истины, божественный даръ эллинамъ (стр. 2). Господомъ „дарована она эллинамъ прежде призванія ихъ къ вѣрѣ, потому что и она вела „ихъ ко Христу, какъ евреевъ законъ (стр. 28). Философія ищетъ истину; истина „же разумѣется та, о которой самъ Господь сказалъ: Я—истина (стр. 33). Впрочемъ, мы не просто всякую философію принимаемъ, а ту, которая признаетъ „Промыселъ и безсмертіе (стр. 97)“.

Въ томъ же сочиненіи онъ такъ говоритъ о своихъ учителяхъ: „это сочиненіе есть сокровище воспоминаній на старость; въ немъ безыскусственно „начертываются тѣ сильныя и одушевленныя рѣчи, какія удостоился слышать я, и нѣкоторымъ образомъ живописуются блаженные мужи, дѣйствительно заслуживающіе „памяти... Эти люди, хранившіе истинное преданіе блаженнаго ученія непосредственно „отъ Святыхъ Апостоловъ - Петра, Іакова, Іоанна и Павла, ...даже до насъ „дожили, передавая намъ оныя сѣмена прародителей и Апостоловъ“.

Во всѣхъ своихъ, дошедшихъ до насъ, сочиненіяхъ Климентъ приводитъ многочисленныя мѣста изъ всѣхъ четырехъ Евангелій, какъ изъ такихъ книгъ, подлинность и истинность которыхъ не подлежала ни малѣйшему сомнѣнію, и упоминаетъ при томъ имена самихъ Евангелистовъ.

АѲИНАГОРЪ, аѳинянинъ, языческій философъ, жившій во второмъ вѣкѣ. Онъ намѣревался писать противъ христіанства, приступилъ для этого къ чтенію Священнаго Писанія и сдѣлался проповѣдникомъ того ученія, противъ котораго возставалъ.

Въ 166 или 177 году онъ подалъ Императору Марку Аврелію и Люцію Коммоду *прошеніе о христіанахъ*, составляющее блестящую защиту христіанства отъ несправедливыхъ нападокъ на него и гоненій (см. Соч. древ. христ. апологетовъ, перев. Преображенск. 1895 г.). Доказывая въ этомъ прошеніи нравственное превосходство христіанъ надъ язычниками, онъ приводитъ подлинныя слова Евангелій; напримѣръ: изъ Еванг. отъ Матѳея—V, 28, 39, 44—46; XIX, 9; изъ Еванг. отъ Луки—VI, 27, 28, 32, 34 и 39. А въ одномъ мѣстѣ своего прошенія (ст. 12, стр. 65), приводя текстъ изъ Евангелія, онъ поясняетъ, что такъ *говоритъ Писаніе*, и тѣмъ доказываетъ, что текстъ этотъ заимствованъ имъ изъ написанной книги: „ибо если любите любящихъ васъ“,--говоритъ Писаніе,—„и если взаймы даете тѣмъ, которые даютъ вамъ, какую награду будете имѣть? (Лука VI, 32 и 34)“.—Говоря о Богѣ Отцѣ, Богѣ Сынѣ и Духѣ Святомъ (ст. 10 стр. 62), Аѳинагоръ обнаруживаетъ несомнѣнное знакомство и съ Евангеліемъ отъ Іоанна.

ѲЕОФИЛЪ, состоявшій Епископомъ Антіохійскимъ отъ 176 до 186 г., получилъ, какъ видно изъ его же сочиненій, языческое воспитаніе и высшее по тому времени образованіе; въ зрѣломъ возрастѣ онъ познакомился съ священными книгами христіанъ и увѣровалъ въ Іисуса Христа.

Онъ написалъ много сочиненій и, между прочимъ „Толкованіе на Евангеліе“, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Іеронимъ; но дошли до насъ только „Три книги къ Автолику“ (см. Соч. древ. хр. ап., изд. Преображенскаго). Во второй книгѣ, въ ст. 22, разсуждая о Богѣ и сотвореніи міра, онъ говоритъ: „Посему

„нас учат священныя писанія и всѣ духоносцы, из коих Іоанн говорит: **„въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога,** показывая этими словами, „что сперва был один только Бог и въ Нем Слово. Потом он говорит: **„и Бог был Слово; все через Него сотворено и без Него ничто не „сотворено“** (Іоан. I, 1—3).—Въ третьей книгѣ, въ ст. 13, он приводит слѣдующее изреченіе Іисуса Христа, заимствуя его из Евангелія от Матѳея V, 28—32: **всякій, кто посмотрит на чужую жену съ похотью, уже прелюбодѣйствовал съ нею въ сердцѣ своем. И кто женится на отпущенной мужем прелюбодѣйствует, и кто разведется съ женою, кромѣ вины блуда, подает ей повод прелюбодѣйствовать.** Въ той же книгѣ, въ ст. 14: „Евангеліе говорит: **любите врагов ваших, и молитесь за оскорбляющих вас“...**

Словом, и Св. Ѳеофил свидѣтельствует, что въ его время наши Евангелія почитались священными книгами, как написанныя Духоносцами.

Бл. Іероним удостовѣряет, что Св. Ѳеофил сам составил свод четырех Евангелій и написал Комментарій на Евангеліе.

ОРИГЕН родился около 186 года. Христіанин по рожденію, он стал изучать Священное Писаніе съ дѣтскаго возраста под руководством своего отца, затѣм поступил въ Александрійскую Школу и был учеником начальника Школы, Климента Александрійскаго; когда Климент вынужден был оставить Александрію, Ориген сдѣлался его преемником.

Занимаясь истолкованіем Св. Писанія и преподаваніем Богословія въ Александрійской Школѣ, Ориген чувствовал необходимость въ основательном знакомствѣ съ философіей и для этого посѣщал классы неоплатоника Аммонія Сакка. Въ одном из своих писем он так выражается об этом: „Когда я „всецѣло посвятил себя дѣлу провозглашенія божественнаго ученія, и слава моего „искусства въ нем начала распространяться, и слушать меня приходили иногда „еретики, а иногда и люди, получившіе образованіе въ греческой философіи, „то я считал необходимым изслѣдовать мнѣнія еретиков и то, что будто „бы философы знают об истинѣ... Я посѣтил многія мѣста и повсюду искал „тѣх, кто объявляли, что они знают что-либо“.

Ориген написал множество сочиненій, из которых для нашей цѣли особенно важны: „О началах“, „Толкованіе на Евангеліе от Іоанна“, „Толкованіе на Евангеліе от Матѳея“ и „Отвѣт Цельсу“.

Сочиненіе „О началах“ посвящено систематическому изложенію христіанской вѣры и содержит въ себѣ много дословных выписок из всѣх четырех Евангелій.

„Толкованіе на Евангеліе от Іоанна“ и „Толкованіе на Евангеліе от Матѳея“, по самому названію своему, свидѣтельствуют, что Евангелія эти, во времена Оригена и ранѣе, были общераспространенными Св. книгами, въ подлинности которых никто не сомнѣвался. Об „Отвѣтѣ Цельсу“ будет сказано ниже.

Писатели третьей группы: еретики Василид, Карпократ, Валентин, Птоломей, Геракліон и Маркіон и язычник Цельс.

ВАСИЛИД жил въ Александріи и стал извѣстен около 125 года. Он составил 24 книги толкованій на Евангелія; а что эти толкованія были

объясненіемъ нашихъ Евангелій, объ этомъ, по мнѣнію Тишендорфа, можно заключить изъ словъ Агрипы Кастора, приводимыхъ Евсевіемъ, такъ какъ онъ утверждалъ, что Василидъ всю совокупность Евангелій принималъ какъ одно цѣлое. Это предположеніе подтверждается свидѣтельствомъ Ипполита, что Василидъ буквально приводилъ выдержки изъ Евангелій Іоанна и Луки, примѣняя ихъ сообразно своей системѣ. Онъ же указываетъ и на повѣствованіе Матоея о звѣздѣ, явившейся волхвамъ (Тишенд. „Когда написаны наши Евангелія").

КАРПОКРАТЪ, современникъ Василида. Излагая его ученіе и касаясь, между прочимъ, вѣры его въ переселеніе душъ, Св. Ириней говоритъ, что онъ и его послѣдователи основывались на слѣдующихъ словахъ Іисуса Христа, заимствованныхъ ими изъ Евангелія Матоея (V, 25 и 26) и Еван. Луки (XII, 58): „Когда ты идешь съ противникомъ своимъ, то постарайся освободиться отъ него, чтобы онъ не привелъ тебя къ судьѣ, а судья не отдалъ тебя истязателю, а истязатель не ввергъ тебя въ темницу. Истинно говорю тебѣ: не выйдешь оттуда, пока не отдашь и послѣдней полушки" (Ириней, кн. I, гл. XXV, 4).

ВАЛЕНТИНЪ, родомъ египтянинъ, жилъ въ Александріи. около 140 года прибылъ въ Римъ, умеръ въ 160 году. Онъ былъ основателемъ особой секты еретиковъ, извѣстныхъ подъ именемъ валентиніанъ. Стремясь къ разрѣшенію вопросовъ о происхожденіи Бога, міра и человѣка, добра и зла, Валентинъ многое заимствовалъ изъ древнихъ религій востока и ученій греческихъ философовъ, и все это хотѣлъ примирить съ христіанствомъ, но составилъ нелѣпѣйшую, туманно-фантастическую систему.

По мнѣнію Тишендорфа, характеристическою особенностью системы Валентина служитъ терминологія, заимствованная изъ Евангелія Іоанна; въ этомъ, говоритъ Тишендорфъ, видно столь неоспоримое отношеніе ихъ—первой къ послѣднему, что, при отрицаніи зависимости Валентина отъ Іоанна, остается только допустить зависимость послѣдняго отъ перваго. Понятно, что дерзость противниковъ Евангелія Іоанна доходила до этой нелѣпой выдумки; въ этомъ видна отчаянная борьба за любимое мнѣніе, которому грозятъ уничтоженіемъ. Ириней говоритъ, что секта Валентина вполнѣ пользовалась Евангеліемъ Іоанна, выводя свое ученіе о первой огдоадѣ изъ первой главы Іоанна; это же, съ своей стороны, подтверждаетъ и Ипполитъ, удостовѣряя, что Валентинъ употреблялъ извѣстныя изреченія Господа изъ Евангелія отъ Іоанна. Кромѣ этихъ свидѣтельствъ о Евангеліи Іоанна, нельзя также оставить безъ замѣчанія, что Валентинъ пользовался и первыми тремя Евангеліями, такъ, напримѣръ: Валентинъ узнаетъ своего деміурга въ капернаумскомъ сотникѣ и изреченіемъ его (Мат. VIII, 9) характеризуетъ деміурга; умершую и воскрешенную дочь Іаира (Лука VIII, 41) онъ представляетъ чувственнымъ образомъ своей Ахамаои; страданіе и искупленіе двѣнадцатаго эона представляетъ въ исторіи женщины, двѣнадцать лѣтъ страдавшей кровотеченіемъ и исцѣленной Господомъ. Нельзя представить болѣе убѣдительнаго доказательства церковнаго авторитета Евангелій въ первыя десятилѣтія второго вѣка, какъ этотъ странный способъ, какимъ Валентинъ и его школа пытались обосновать столь фантастическую систему на простыхъ словахъ Евангелій (Тишенд. „Когда нап. н. Еван.").

ПТОЛОМЕЙ, одинъ изъ учениковъ Валентина, написалъ посланіе къ „Флорѣ“, вполнѣ сохраненное Епифаніемъ; въ немъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми цитатами изъ Евангелія Матѳея, имѣется одна и изъ Евангелія Іоанна (Тишендорфъ).

ГЕРАКЛІОНЪ, современникъ Валентина, написалъ цѣлый комментарій на Евангеліе Іоанна; Оригенъ сохранилъ этотъ комментарій во многихъ отрывкахъ, изъ которыхъ видно, какъ Геракліонъ пытался подкрѣпить свое ученіе Евангеліемъ Іоанна (Тишендорфъ).

МАРКІОНЪ родился въ началѣ второго столѣтія въ Синопѣ, гдѣ отецъ его былъ Епископомъ; былъ пресвитеромъ Синопской Церкви и за ересь отлученъ своимъ же отцомъ. По свидѣтельству Св. Иринея, онъ искажалъ Евангеліе Луки, устраняя изъ него все, что относится къ рожденію Іисуса Христа (Ириней, кн. I, гл. XXVII, 2). А Тертуліанъ приводитъ слѣдующій отрывокъ изъ письма Маркіона, доказывающій, что онъ хорошо былъ знакомъ съ Евангеліями Матѳея и Луки: „Удалите отъ глазъ моихъ, говоритъ онъ, это строгое повелѣніе Кесаря (Лука II, 1), эту жалкую гостинницу, эти пелены, эти безпокойныя ясли (Л. II, 7); это множество Ангеловъ да воздаетъ честь Господу своему, и да не увлекается ночными призраками (Л. II, 13 и 14). Оставьте пастуховъ лучше при ихъ стадахъ (Л. II, 8 и 15—17) Пусть маги не трудятся предпринимать столь дальняго пути; богатство ихъ пусть останется при нихъ (Мат. II, 1 и 11). Да будетъ Иродъ человѣколюбивѣе, чтобъ Іеремія не хвалился своимъ пророчествомъ (Мат. II, 16—18). Не должно обрѣзывать младенца, чтобь онъ не плакалъ (Л. II, 21). Не должно представлять его въ храмъ, чтобы издержками на жертвоприношеніе не отяготить родителей. Не передавайте его въ руки Симеона, чтобы дряхлый старикъ не уронилъ его. Заставьте молчать эту престарѣлую пророчицу, чтобъ она не заколдовала младенца (Л. II, 22—38)“. Приводя этотъ отрывокъ письма, Тертуліанъ восклицаетъ: „Вотъ какими умствованіями дерзнулъ ты, Маркіонъ, устранить достовѣрныя доказательства о человѣчествѣ Христовомъ!“ (см. Твор. Тертуліана, пер. Карнеева, ч. 3, ст. 2—3).—Въ виду этого, надо признать, что Маркіонъ зналъ Евангелія Матѳея и Луки.

ЦЕЛЬСЪ—языческій философъ временъ Антонина и Марка Аврелія, написавшій въ половинѣ второго вѣка замѣчательное по ненависти ко Христу сочиненіе „Истинное слово“.

Не смотря на страшныя гоненія, число христіанъ все болѣе и болѣе возростало: ни костры, на которыхъ массами сжигали ихъ, ни дикіе звѣри, пожиравшіе ихъ въ циркахъ, не остановили стремленіе ко Христу. Этотъ, необъяснимый для гордыхъ римлянъ, успѣхъ Евангельской проповѣди заставлялъ ихъ призадуматься надъ дальнѣйшею судьбою могущественнаго Рима. Императору Марку Аврелію внушали, что христіане отказываются помогать ему въ защитѣ отъ враговъ, что если такъ будетъ продолжаться, то скоро онъ останется одинъ и государство сдѣлается добычею варваровъ, и что для возстановленія римской доблести и могущества римской имперіи остается одно только средство—истребить всѣхъ христіанъ. Подъ вліяніемъ такихъ навѣтовъ, Маркъ Аврелій издалъ жестокій приказъ, предписывавшій розыскивать христіанъ и

казнить ихъ, а имущество ихъ отдавать доносителямъ и сыщикамъ. Послѣдствія этого звѣрскаго приказа были ужасны. Но философъ Цельсъ злорадствовалъ, говоря: „Демонъ христіанъ изгоняется изъ каждой страны, и посвященные ему скованными уводятся и привязываются къ столбу, и демонъ этотъ или, какъ ты говоришь, Сынъ Божій не отмщаетъ за себя".

Тотъ же Цельсъ, предчувствуя, однако, что казни и на этотъ разъ не достигнутъ цѣли, счелъ нужнымъ выступить противъ христіанъ съ инымъ оружіемъ, съ своимъ сочиненіемъ „Истинное слово". Сочиненіе это не дошло до насъ въ полномъ своемъ составѣ, но извѣстно по множеству дословныхъ выписокъ изъ него въ сохранившемся сочиненіи Оригена „Восемь книгъ противъ Цельса".

Въ своихъ нападкахъ на христіанъ, Цельсъ пользовался еврейскою ненавистью къ нимъ и всякою ложью, которую евреи распространяли про Іисуса Христа, но матеріалъ для нападеній заимствовалъ изъ нашихъ Евангелій.

„Несомнѣнно, что онъ зналъ: 1) *Евангеліе отъ Матоея*, потому что говоритъ о всѣхъ происшествіяхъ, описанныхъ въ первыхъ двухъ главахъ этого Евангелія и обойденныхъ молчаніемъ прочими Евангелистами, какъ-то: о звѣздѣ, руководившей волхвовъ, о путешествіи ихъ въ Виѳлеемъ, о дарахъ, принесенныхъ ими новорожденному Мессіи, о гоненіи Ирода, явленіи Ангела Іосифу, пребываніи Іисуса въ Египтѣ; онъ приводитъ многія мѣста изъ нагорной проповѣди, разсказываетъ о призваніи Апостоловъ и выписываетъ самыя слова Спасителя: **когда же будутъ гнать васъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой** (X, 23); упоминаетъ о предательствѣ Іуды, отреченіяхъ Петра, молитвѣ Іисуса Христа въ Геѳсиманскомъ саду—**Отче Мой, если возможно, да минуетъ Меня чаша сія** (XXVI, 39), о чашѣ съ уксусомъ и желчью, поднесенной Спасителю во время Его страданій, о мракѣ и землетрясеніи во время Его смерти, и о многихъ происшествіяхъ, какъ они описаны у Евангелиста Матоея; 2) *Евангеліе отъ Марка*, потому что передаетъ частный случай, основаніе которому могъ позаимствовать только изъ этого Евангелія: онъ утверждалъ, будто воскресшаго Спасителя видѣла лишь одна женщина и, притомъ, „испуганная и изступленная"; такое возраженіе онъ могъ основывать развѣ только на одномъ мѣстѣ Евангелія Марка: **ихъ объялъ трепетъ и ужасъ** (XVI, 8); 3) *Евангеліе отъ Луки*, потому что жалуется въ одномъ мѣстѣ на гордость генеологистовъ, которые возводятъ родословную Іисуса даже до Адама,—частность, принадлежащая исключительно одному Евангелисту Лукѣ (III, 23—38) и 4) *Евангеліе отъ Іоанна*, такъ какъ указываетъ на ученіе о Словѣ, которое есть Сынъ Божій, на то, что изъ прободеннаго ребра распятаго Спасителя истекла кровь и вода, называетъ его свѣтомъ и жизнью,—опять частности, какія находятся только у одного Евангелиста Іоанна" (изъ Сб. Барсова, I, 51).

Самъ Цельсъ признавалъ, что пользовался нашими Евангеліями: Оригенъ приводитъ его слова—„*И это все мы заимствовали изъ вашихъ собственныхъ писаній; мы не употребляемъ другихъ свидѣтельствъ, потому что вы падаете на свой собственный мечъ*". Но вмѣстѣ съ тѣмъ Оригенъ указываетъ, что Цельсъ приводитъ въ своемъ сочиненіи много и такого, чего нѣтъ въ Евангеліяхъ; и это касается его богохульныхъ свидѣтельствъ противъ Дѣвы Маріи, его исторіи дѣтства Іисуса и пр.; на источникъ этихъ выдумокъ указываетъ самъ Цельсъ, говоря. „*я могъ бы представить многое, что написано объ*

Іисусъ сообразно съ истиной, но иначе, чѣмъ въ писаніяхъ учениковъ Іисуса"... (Тишендорфъ).

Можно было бы привести сочиненія и другихъ писателей, но мы считаемъ достаточнымъ свидѣтельства писателей первыхъ двухъ вѣковъ.

Итакъ, въ подлинности нашихъ Евангелій убѣждаютъ насъ свидѣтели глубокой древности: непосредственные ученики Апостоловъ, языческіе философы, обратившіеся ко Христу, и заклятые враги Его.

Свидѣтели эти не знали, о чемъ ихъ будутъ спрашивать черезъ 17—18 вѣковъ, и потому-то оставленныя ими письменныя показанія (сочиненія) особенно цѣнны для насъ.

Если бы Цельсъ, Маркіонъ, Валентинъ, Василидъ и другіе враги Христа сомнѣвались въ подлинности Евангелій, то, конечно, попытались бы доказывать основательность своихъ сомнѣній. Но такъ какъ въ ихъ произведеніяхъ нѣтъ даже и намековъ на подобныя попытки, то слѣдуетъ заключить, что они вынуждены были отвергнуть всякія сомнѣнія и признать подлинность Евангелій, и вынуждены были поступить такъ, конечно, не по легкомыслію своему, а по всестороннему изслѣдованію. А если бы они могли догадаться, что черезъ много вѣковъ найдутся такіе люди, которые станутъ отвергать подлинность нашихъ Евангелій, то едва-ли стали бы въ своихъ сочиненіяхъ ссылаться на Евангелія, какъ на несомнѣнныя писанія учениковъ Іисуса Христа, едва-ли бы стали дѣлать изъ нихъ дословныя заимствованія, едва-ли оставили бы такое оружіе противъ невѣрующихъ?!

А языческіе ученые, сдѣлавшіеся христіанами, философы Іустинъ, Таціанъ, Климентъ, Аѳинагоръ, Ѳеофилъ,—неужели могли, въ поискахъ за истиной, принять такія книги, въ подлинности которыхъ не удостовѣрились послѣ тщательнаго изслѣдованія?

А непосредственные ученики Апостоловъ, видѣвшіе своими глазами составителей нашихъ Евангелій, знавшіе ихъ лично, изъ ихъ устъ слышавшіе то, что изложено въ Евангеліяхъ, и, быть можетъ, списывавшіе для себя Евангелія съ рукописей самихъ Евангелистовъ,—неужели они могли приводить въ своихъ посланіяхъ дословныя выписки не изъ тѣхъ Евангелій, которыя, такъ сказать, при нихъ написаны, а изъ какихъ-то другихъ?

Въ правдивости показаній всѣхъ этихъ свидѣтелей, по отношенію къ разсматриваемому нами вопросу, сомнѣній быть не можетъ. А если всѣ они свидѣтельствуютъ, что признавали наши Евангелія подлинными, и признавали ихъ таковыми не по вѣрѣ только, но и по убѣжденію и имѣли при томъ всѣ способы къ составленію такого убѣжденія, то мы не имѣемъ никакого основанія отвергать ихъ свидѣтельства.

Признавъ, такимъ образомъ, подлинность нашихъ каноническихъ Евангелій, мы должны теперь точнѣе изслѣдовать вопросъ о времени написанія ихъ.

Если Цельсъ, въ своемъ сочиненіи, написанномъ въ половинѣ второго вѣка, повторяя сказанное въ нашихъ Евангеліяхъ, говоритъ, что все это заимствовалъ *изъ писаній учениковъ Іисуса*; если Іустинъ-философъ, въ своей первой Апологіи, написанной около 150 года, приводя тексты Евангелій, поясняетъ, что такъ *передали Апостолы въ написанныхъ ими сказаніяхъ, которыя называются Евангеліями*; если Игнатій Богоносецъ, въ посланіяхъ своихъ 107 года, приводя множество дословныхъ заимствованій изъ всѣхъ четырехъ Евангелій,

говоритъ, что *Евангеліе содержитъ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, Его страданіе и воскресеніе...* то, основываясь на такихъ свидѣтельствахъ, мы должны признать, что всѣ четыре Евангелія написаны въ первомъ столѣтіи.

Св. Ириней, въ сочиненіи своемъ „Пять книгъ противъ ересей", свидѣтельствуетъ, что сначала написалъ Евангеліе Матѳей, потомъ Маркъ, затѣмъ Лука и послѣ уже Іоаннъ; онъ же удостовѣряетъ, что Матѳей написалъ Евангеліе въ то время, когда Ап. Петръ и Павелъ благовѣствовали въ Римѣ,—что Маркъ ученикъ и истолкователь Петра, передалъ письменно то, что было проповѣдано Петромъ,— что Лука, спутникъ Павла, изложилъ въ книгѣ проповѣданное имъ Евангеліе, и что Іоаннъ также написалъ Евангеліе во время пребыванія своего въ Ефесѣ (кн. 3, гл. I, 1).

Ириней былъ, какъ сказано выше, ученикомъ Поликарпа, а Поликарпъ— ученикомъ Апостола Іоанна; поэтому переданное Иринеемъ преданіе о времени и послѣдовательности составленія четырехъ Евангелій могло дойти къ нему не иначе, какъ черезъ Поликарпа, отъ самого Апостола Іоанна.

Извѣстно же, что Апостолы Петръ и Павелъ потерпѣли мученическую смерть въ Римѣ, въ царствованіе Нерона, каковое окончилось въ 68 году; слѣдовательно, Евангеліе Матѳея написано до 68 года.

По преданію, сохраненному Климентомъ Александрійскимъ, Апостолъ Матѳей оставался въ Іерусалимѣ до 15 года по вознесеніи Іисуса Христа, и затѣмъ удалился на проповѣдь къ другимъ народамъ; а такъ какъ, по свидѣтельству Папія, Иринея, Оригена, Іеронима и др., онъ написалъ свое Евангеліе для евреевъ на арамейскомъ языкѣ, на которомъ говорили тогда всѣ евреи, то надо полагать, что сдѣлалъ онъ это до отшествія своего къ другимъ народамъ.

Маркъ, спутникъ Апостоловъ Павла и затѣмъ Петра, послѣ ихъ мученической смерти въ Римѣ переселился въ Александрію и былъ тамъ первымъ Епископомъ; это обстоятельство, т.-е. продолжительное пребываніе Марка въ Александріи (о чемъ свидѣтельствуетъ Евсевій), придаетъ особую силу достовѣрности свидѣтельству жившаго тоже въ Александріи, нѣкоторое время спустя, Климента Александрійскаго, до котораго поэтому могло дойти вѣрное преданіе о Маркѣ. По разсказу Климента, сохраненному Евсевіемъ, христіане, жившіе въ Римѣ, гдѣ Маркъ находился вмѣстѣ съ Апостоломъ Петромъ, просили Марка записать для нихъ устную проповѣдь Петра. Апостолъ Петръ не препятствовалъ этому и не побуждалъ; онъ порадовался ревности римлянъ и, когда написано было Евангеліе, всенародно одобрилъ написанное. „И эта запись, прибавляетъ Климентъ, называется Евангеліемъ отъ Марка" (Еп. Михаилъ 2, 4). Такимъ образомъ, свидѣтельства Иринея и Климента заставляютъ насъ признать, что Маркъ написалъ свое Евангеліе ранѣе 68 года, т.-е., года смерти Апостола Петра.

Лука оканчиваетъ свою книгу Дѣяній Апостольскихъ извѣстіемъ о двухлѣтнемъ пребываніи Ап. Павла въ Римѣ; около этого времени, т.-е. около 63 или 64 г., она и была написана, такъ какъ если бы она была написана послѣ, то въ ней несомнѣнно были бы описаны обстоятельства и послѣдующей жизни Ап. Павла. Эта книга есть продолженіе Евангелія, о чемъ самъ Лука свидѣтельствуетъ въ самомъ началѣ ея (гл. I, 1); слѣдовательно, Евангеліе отъ Луки написано ранѣе 63 года, а Евангеліе отъ Марка, судя по свидѣтельству Иринея, еще раньше.

Апостолъ Іоаннъ самъ свидѣтельствуетъ въ своемъ Апокалипсисѣ, что былъ на островѣ Патмосѣ *за слово Божіе и за свидѣтельство Іисуса Христа*, т.-е. былъ сосланъ туда. Изъ начала XI главы Апокалипсиса видно, что онъ написанъ до разрушенія Іерусалима, т.-е. до 70 года, такъ какъ въ этой главѣ говорится о храмѣ, какъ еще стоящемъ. Климентъ Александрійскій и Оригенъ говорятъ, что Іоаннъ былъ сосланъ тираномъ, не поясняя какимъ; но, имѣя въ виду, что это могло случиться лишь до 70 года, надо признать, что Іоаннъ былъ сосланъ на островъ Патмосъ въ послѣдній годъ царствованія Нерона, т.-е. въ 68 году, послѣ смерти Апостоловъ Петра и Павла. А такъ какъ Іоаннъ написалъ свое Евангеліе послѣ Апокалипсиса, то несомнѣнно, что оно написано послѣ 68 года. По свидѣтельству Епифанія, Іоаннъ написалъ Евангеліе въ глубокой старости, въ царствованіе Домиціана, которое, какъ извѣстно, началось въ 81 и окончилось въ 96 году. Поэтому, время написанія Евангелія Іоанномъ надо отнести къ восьмидесятымъ или началу девяностыхъ годовъ перваго столѣтія по Р. Х.

2.

ДОСТОВѢРНОСТЬ ЕВАНГЕЛІЙ

Евангелисты Матѳей и Іоаннъ были непосредственными учениками (Апостолами) и спутниками Іисуса Христа, свидѣтелями-очевидцами послѣднихъ лѣтъ Его земной жизни, Его ученія и совершенныхъ Имъ чудесъ; Маркъ записалъ въ своемъ Евангеліи лишь то, что такой же свидѣтель-очевидецъ, Апостолъ Петръ, проповѣдывалъ объ Іисусѣ Христѣ въ Римѣ: а Лука изслѣдовалъ всѣ событія земной жизни Іисуса Христа, и въ своемъ Евангеліи представилъ тщательно провѣренныя свѣдѣнія, добытыя имъ не только отъ служителей Слова, Апостоловъ, но и отъ другихъ очевидцевъ.

Такимъ образомъ, Евангелія Апостоловъ Матѳея и Іоанна слѣдуетъ разсматривать какъ показанія свидѣтелей-очевидцевъ, собственноручно ими же написанныя; Евангеліе Марка—какъ показаніе Апостола Петра, тоже свидѣтеля-очевидца, записанное съ его словъ другимъ лицомъ и имъ же одобренное; а Евангеліе Луки—какъ систематическій сборникъ показаній Апостоловъ и другихъ очевидцевъ, поименно не названныхъ, къ числу которыхъ, однако, несомнѣнно, принадлежитъ и Пресвятая Дѣва Марія.

То обстоятельство, что составители трехъ Евангелій были свидѣтелями-очевидцами жизни Іисуса Христа, Его ученія и чудесъ, доказываетъ, что они дѣйствительно сами видѣли и слышали то, о чемъ свидѣтельствуютъ. Но этого недостаточно для признанія ихъ показаній истинными: надо еще знать—*какъ* они видѣли и *какъ* слышали, потому что можно *видя—не видѣть* и *слыша—не слышать,* то-есть можно вовсе не понимать видѣнное и слышанное, или же понимать превратно.

При разрѣшеніи этого вопроса, надо, прежде всего, имѣть въ виду, что почти всѣ іудеи того времени ожидали Мессію въ блескѣ земного величія, какъ великаго Царя-Завоевателя, который покоритъ имъ всѣ народы земли и будетъ царствовать вѣчно,—и что такихъ понятій о Мессіи не чужды были и Апостолы. Сопровождая Іисуса Христа въ Его путешествіяхъ, присутствуя при совершеніи

Имъ чудесъ и слушая Его ученіе, они, подъ вліяніемъ этихъ ложныхъ понятій о Мессіи, все-таки ожидали, что Онъ наконецъ провозгласитъ Себя Царемъ, и потому долго не могли признать, что Царство Христа **не отъ міра сего.** Не смотря на прямое объясненіе имъ Іисусомъ Христомъ цѣли Своего пришествія на землю, они много разъ обнаруживали недостаточность вѣры въ своего Учителя, а когда приблизился конецъ Его общественнаго служенія на землѣ, когда повели Его на распятіе, они сочли все потеряннымъ и, подъ вліяніемъ страха преслѣдованія со стороны враговъ Христа, всѣ, кромѣ Іоанна, разбѣжались. Только явленіе воскресшаго Христа утвердило ихъ въ вѣрѣ, да и то Ѳома, отсутствовавшій при первомъ явленіи, потребовалъ *осязательныхъ* доказательствъ воскресенія Его.

Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что часто обнаруживаемое Апостолами *маловѣріе* несомнѣнно охраняло ихъ отъ увлеченій и заблужденій, давая вмѣстѣ съ тѣмъ полную возможность спокойно вдумываться во все видѣнное и слышанное. Такія поразительныя чудеса, какъ воскрешенія мертвыхъ, всенародно совершенныя Іисусомъ Христомъ, казалось, должны были произвести на Апостоловъ сильнѣйшее впечатлѣніе, подъ давленіемъ котораго *маловѣріе* должно было уступить мѣсто *слѣпой вѣрѣ*. Но Апостолы дошли до *сознательной*, а *не слѣпой вѣры* въ Іисуса Христа, и при томъ дошли до сознательной вѣры постепенно, имѣя полный просторъ для свободнаго и спокойнаго мышленія; а эта-то постепенность перехода Апостоловъ отъ маловѣрія къ сознательной вѣрѣ освобождаетъ ихъ, какъ свидѣтелей, отъ всякихъ подозрѣній въ увлеченіи и неправильной передачѣ видѣннаго и слышаннаго.

Эти очевидцы, дойдя, наконецъ, до сознательной вѣры въ Іисуса Христа, стали свидѣтельствовать о Немъ не по собственному только побужденію, но и по Его велѣнію. Оставляя ихъ передъ Своимъ вознесеніемъ, Іисусъ Христосъ сказалъ имъ: **вы будете мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудеи и Самаріи и даже до края земли; идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ Вамъ; и вотъ, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка** (Дѣян. 1, 8, Мат. XXVIII, 19 и 20).

Исполняя это повелѣніе быть свидѣтелями, крестить и учить, они пошли во всѣ страны извѣстнаго тогда міра, вездѣ открыто свидѣтельствовали о томъ, чему сами были очевидцами и чему училъ ихъ Христосъ. Скромные галилейскіе рыбаки не побоялись идти въ невѣдомыя страны возвѣщать религію любви,— не остановились передъ натискомъ враговъ Христа, передъ сопротивленіемъ со стороны язычниковъ, передъ гоненіями, истязаніями и даже мученическою смертью; а это доказываетъ, что никакая сила не могла поколебать ихъ сознательной, основанной на убѣжденіи, вѣры въ воскресшаго Христа.

Разсматривая показанія Апостоловъ, какъ обыкновенныхъ свидѣтелей, мы должны имѣть въ виду, что обыкновенному человѣку свойственно скрывать или оправдывать свои дурные поступки, ошибки и заблужденія; поэтому, свидѣтели, вообще правдивые, вполнѣ достовѣрные относительно событій, въ которыхъ лично не принимали никакого участія, а были только свидѣтелями (въ буквальномъ смыслѣ этого слова), нерѣдко перестаютъ быть правдивыми, какъ только рѣчь заходитъ о ихъ собственныхъ дѣяніяхъ: о своихъ ошибкахъ и проступкахъ они или вовсе умалчиваютъ, или же, выходя изъ роли безличнаго повѣствователя, начинаютъ говорить пристрастно, съ явнымъ намѣреніемъ скрыть истину

и изобразить себя въ лучшемъ видѣ. Уклоненіе же свидѣтеля отъ истины по отношенію къ самому себѣ отчасти подрываетъ довѣріе и къ прочимъ частямъ его показанія.

Но Апостолы говорятъ и о своихъ ошибкахъ и грѣхахъ, ничуть не стараясь обѣлить ихъ, нисколько не скрывая своего *маловѣрія*, которое они такъ часто проявляли.

Услышавъ свидѣтельство Іоанна Крестителя о Іисусѣ, ученики его, Андрей и Іоаннъ, пошли за Іисусомъ и пробыли у него тотъ день; а потомъ Андрей говоритъ брату своему Симону—**„мы нашли Мессію"**, и приводитъ его къ Іисусу (Іоан. I, 37—42). И послѣ этого,—послѣ многихъ чудесъ, совершенныхъ Іисусомъ,—послѣ чудеснаго улова рыбы, вызвавшаго восклицаніе Петра: **„выйди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный"** (Лук. V, 8),—послѣ укрощенія бури,—Апостолы въ страхѣ разсуждаютъ: **кто же Сей, что и вѣтеръ и море повинуются Ему?** (Мар. IV, 41). Послѣ перваго насыщенія пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами,—послѣ хожденія Іисуса по морю и спасенія утопавшаго вслѣдствіе маловѣрія Петра,—послѣ сказанныхъ Петромъ словъ—**„Ты—Христосъ, Сынъ Бога живаго"**,—тѣ же Апостолы, въ виду множества окружавшаго Іисуса народа, которому нечего было ѣсть, говорятъ: **откуда могъ бы кто взять здѣсь въ пустынѣ хлѣбовъ, чтобы накормить ихъ?** (Мар. VIII, 4). Такое же маловѣріе обнаружено и въ вопросѣ—**какъ же книжники говорятъ, что Иліи надлежитъ прійти прежде?** (Мат. XVII, 10) и въ просьбѣ—**Господи, покажи намъ Отца** (Іоан. XIV, 8), и въ другихъ случаяхъ, перечислять которые нѣтъ надобности. И обо всемъ этомъ Апостолы повѣствуютъ, не проявляя даже и намѣренія сколько-нибудь оправдать себя. Мало того, Ап. Петръ, проповѣдуя въ Римѣ, говорилъ своимъ слушателямъ о своемъ троекратномъ отреченіи отъ Христа со всѣми подробностями, записанными съ его словъ Ев. Маркомъ (Мар. XIV, 66—72). Апостолы не постѣснились признаться, что, по взятіи Іисуса подъ стражу, всѣ они разбѣжались (Мат. XXVI, 56; Мар. XIV, 50).

Говорить же такъ откровенно и правдиво о своихъ сомнѣніяхъ, заблужденіяхъ и грѣхахъ могутъ только люди, для которыхъ правда дороже своего личнаго я, дороже всего на свѣтѣ, которые, при томъ, сознали свои ошибки и грѣхи и всенародно покаялись въ нихъ. А потому, если Апостолы говорятъ правду, во всей ея наготѣ, даже о своихъ грѣхахъ, то слѣдуетъ признать, что они говорятъ такую же правду и о тѣхъ событіяхъ, при которыхъ были только свидѣтелями-очевидцами.

Съ другой стороны, особый характеръ довѣренности пріобрѣтаетъ показаніе свидѣтеля, относящагося съ большою скромностью къ своимъ хорошимъ поступкамъ, заслуживающимъ безусловной похвалы. Такимъ свидѣтелемъ, въ особенности, мы должны считать Ап. Іоанна; такъ, напр., Ев. Матоей и Маркъ свидѣтельствуютъ, что всѣ ученики Іисуса, оставивъ Его, разбѣжались; но самъ Іоаннъ, не побоявшійся потомъ явиться на Голгофу, стоять у креста и, по повелѣнію Іисуса, принять на свое попеченіе Его Матерь, хотя и говоритъ объ этомъ въ своемъ Евангеліи, но какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ не называетъ себя по имени, а ограничивается скромнымъ указаніемъ, что то былъ ученикъ Іисуса.

Итакъ, слѣдуетъ признать, что Апостолы, письменныя показанія которыхъ, мы разсматриваемъ, дѣйствительно видѣли совершенныя Іисусомъ Христомъ чу-

деса и слышали Его ученіе,—вполнѣ сознательно усвоили все видѣнное и слышанное,—свои показанія обо всемъ этомъ, а также о своихъ заблужденіяхъ и грѣхахъ, передали сначала устно, а затѣмъ изложили и письменно,—и не отреклись отъ своихъ словъ ни при истязаніяхъ, ни даже на крестѣ; а такія свойства свидѣтелей придаютъ безусловную достовѣрность ихъ показаніямъ.

Все сказанное относится къ Евангеліямъ Матѳея, Марка и Іоанна, какъ къ показаніямъ Апостоловъ Матѳея, Петра и Іоанна, свидѣтелей-очевидцевъ. Евангелистъ же Лука не принадлежалъ къ числу Апостоловъ и потому не былъ такимъ же, какъ они, очевидцемъ. Хотя преданіе причисляетъ Луку, какъ и Марка, къ 70 ученикамъ Іисуса Христа, и не сомнѣвается въ томъ, что онъ былъ однимъ изъ двухъ учениковъ, которымъ по дорогѣ въ Еммаусъ явился Іисусъ Христосъ послѣ Своего воскресенія, однако, самъ Ев. Лука объ этомъ ничего не говоритъ; поэтому будемъ считать его только историкомъ, собирателемъ тщательно изслѣдованныхъ свѣдѣній.

Называя свое Евангеліе повѣствованіемъ о **совершенно извѣстныхъ событіяхъ**, записанныхъ имъ такъ, **какъ передали ихъ бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова**, Евангелистъ Лука тѣмъ самымъ удостовѣряетъ, что сообщенныя имъ свѣдѣнія составляютъ показанія свидѣтелей, изъ которыхъ одни были **очевидцами съ самаго начала**, а другіе—**служителями Слова**, то-есть Апостолами.

Къ очевидцамъ, бывшимъ съ самаго начала, несомнѣнно, надо причислить Пресвятую Дѣву Марію, такъ какъ только отъ Нея Одной Лука могъ узнать подробности явленія Ей Ангела-Благовѣстника, свиданія ея съ Елисаветою, путешествія Ея съ Іосифомъ въ Виѳлеемъ, рожденія Іисуса Христа, явленія Ангела пастухамъ, поклоненія послѣднихъ Божественному Младенцу, встрѣчи съ Симеономъ и пребыванія двѣнадцатилѣтняго Іисуса въ Іерусалимскомъ храмѣ, а также, пожалуй, и подробности рожденія Іоанна Предтечи. Въ этомъ убѣждаетъ насъ самъ Лука, оканчивающій повѣствованіе объ этихъ событіяхъ такимъ поясненіемъ: **и Матерь Его сохраняла** *всѣ слова сіи* **въ сердцѣ Своемъ** (Лука II, 51); выраженіе **„слова сіи“** доказываетъ, что все изложенное выше, то-есть вся первая глава Евангелія съ 5-го стиха и 51-нъ стихъ второй главы содержатъ въ себѣ *слова Матери Его*, которыя Она *сохраняла въ сердцѣ Своемъ.*

Все прочее, изложенное въ Евангеліи Луки, начиная съ третьей главы, передано ему, какъ онъ самъ о томъ свидѣтельствуетъ, **служителями Слова** то-есть Апостолами. О достовѣрности показаній Апостоловъ сказано выше, но о правильности передачи Евангелистомъ Лукою ихъ показаній мы имѣемъ возможность судить потому, что все Евангеліе Луки впослѣдствіи было разсмотрѣно Апостоломъ Іоанномъ передъ составленіемъ имъ своего Евангелія. Составляя свое Евангеліе, Іоаннъ имѣлъ подъ руками всѣ три ранѣе написанныя Евангелія; это доказывается не только преданіемъ, но и содержаніемъ самаго Евангелія Іоанна. Іоаннъ обошелъ молчаніемъ событія, подробно описанныя другими Евангелистами, и съ своей стороны описалъ только тѣ событія, которыя или опущены первыми тремя Евангелистами, или недостаточно подробно ими изложены. Если бы Іоаннъ нашелъ Евангеліе Луки невѣрнымъ, то, конечно, исправилъ бы въ своемъ Евангеліи всѣ его погрѣшности; но такъ какъ Іоаннъ, дополнивъ нѣкоторыя мѣста всѣхъ трехъ Евангелій, оставилъ Евангеліе Луки безъ исправленія, то слѣдуетъ признать, что онъ считалъ это Евангеліе истиннымъ.

Помимо этого, вся дѣятельность Луки, какъ спутника и сотрудника Апо-

стола Павла, заставляетъ относиться къ нему съ полнымъ уваженіемъ, устраняющимъ даже и тѣнь недовѣрія.

Итакъ, личныя качества Апостоловъ Матѳея, Петра и Іоанна, а также Евангелистовъ Марка и Луки, ручаются за достовѣрность всего ими разсказаннаго, и мы съ спокойной совѣстью можемъ примѣнить къ Апостоламъ и тѣмъ очевидцамъ, **бывшимъ съ самаго начала,** на которыхъ ссылается Ев. Лука, слова Евангелиста Іоанна: **„и видѣвшій засвидѣтельствовалъ, и истинно свидѣтельство его; онъ знаетъ, что говоритъ истину, дабы вы повѣрили“** (Іоан. XIX, 35).

Достовѣрность нѣкоторыхъ сказаній Евангелистовъ подтверждается, въ главнѣйшихъ чертахъ, и современными имъ языческими и іудейскими писателями.

Тацитъ (язычникъ, римлянинъ, родился въ 54 г. по Р. Х.) занесъ въ свою лѣтопись (XV, 44), что въ правленіе Тиверія, при Понтіи Пилатѣ, Христосъ былъ казненъ,—что Христосъ—основатель христіанской секты, быстро распространившейся по всей имперіи и вызвавшей противъ себя гоненія Нерона.

Плиній младшій, современникъ Тацита, въ письмѣ своемъ къ императору Траяну, свидѣтельствуетъ о быстромъ распространеніи христіанства въ Малой Азіи, о нравственной чистотѣ и твердости христіанъ, не смотря на жестокія преслѣдованія, и о поклоненіи ихъ Христу, какъ Богу.

Въ **Талмудѣ,** сборникѣ устныхъ іудейскихъ преданій и раввинскихъ объясненій закона, во второй его части, называемой **Гемара,** составленной въ Палестинѣ около 390 года по Р. Х., говорится о томъ, что Іисусъ Христосъ совершалъ *чудеса,* но чудеса тѣ приписываются Талмудомъ дѣйствію злого духа. Талмудъ относится вообще крайне враждебно къ Іисусу Христу и, говоря о Немъ, употребляетъ такія выраженія: „да погибнетъ имя его и да исчезнетъ память его!“ При такомъ явномъ пристрастіи Талмуда, лишающемъ его значенія достовѣрнаго историческаго изслѣдованія, для насъ важно свидѣтельство его о томъ, что Христосъ совершалъ чудеса. Если составители Талмуда, заклятые враги Христа, не рѣшились отвергать факта совершенія Имъ чудесъ, а только приписали ихъ дѣйствію сатаны, то изъ этого надо вывести заключеніе, что совершеніе Іисусомъ Христомъ чудесъ—внѣ всякаго сомнѣнія.

Іосифъ Флавій, іудейскій историкъ, родившійся въ 37 году по Р. Х., въ своемъ сочиненіи „Іудейскія древности“ (кн. 18, гл. 3, отд. 3) такъ говоритъ о Іисусѣ Христѣ:

Около этого времени жилъ Іисусъ, мудрый человѣкъ, если нельзя иначе назвать Его, какъ только человѣкъ: ибо Онъ совершилъ дѣла чудныя, училъ тѣхъ, которые съ охотою пріемлютъ истину. Онъ пріобрѣлъ Себѣ много послѣдователей, какъ изъ іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ. Онъ былъ Мессія (Христосъ). Не смотря на крестную смерть, на которую Пилатъ, по требованію старѣйшинъ народа, осудилъ Его, первые ученики Его не оставили прежней къ Нему любви. Онъ явился имъ живымъ три дня спустя послѣ Своей смерти, какъ предсказали пророки объ этомъ и о другихъ чудесахъ Его жизни; и до сего дня послѣдователи Его продолжаютъ существовать подъ именемъ христіанъ, которое они имѣютъ отъ Него.

Въ другихъ частяхъ своего сочиненія, Іосифъ Флавій говоритъ объ Іоаннѣ Крестителѣ, о мученической смерти Апостола Іакова и о разрушеніи Іерусалима (исполненіи предсказанія Іисуса Христа о судьбѣ этого города).

Приведенное выше свидѣтельство Іосифа Флавія о Іисусѣ Христѣ находится во всѣхъ рукописяхъ его сочиненія и приводится историкомъ Евсевіемъ безъ всякаго сомнѣнія въ подлинности, какъ несомнѣнно принадлежащее Іосифу. Но новѣйшіе критики-отрицатели признаютъ это свидѣтельство, въ настоящемъ его видѣ, подложнымъ на томъ основаніи: 1) что оно не упоминается ни однимъ изъ христіанскихъ писателей до Евсевія, какъ-то: Іустиномъ-мученикомъ, Климентомъ Александрійскимъ, Оригеномъ, Тертуліаномъ и др.; между тѣмъ, подобное свидѣтельство Іосифа Флавія было бы серьезнымъ оружіемъ въ ихъ рукахъ, при защитѣ христіанства отъ нападеній язычниковъ и евреевъ; и 2) что это свидѣтельство не согласуется съ характеромъ и вѣрованіемъ Іосифа, не принадлежавшаго къ числу христіанъ.

На это можно возразить: 1) много сочиненій христіанскихъ писателей первыхъ трехъ вѣковъ (до Евсевія) не дошло до насъ; можетъ быть, въ этихъ-то затерянныхъ сочиненіяхъ и содержались ссылки на Іосифа Флавія? Поэтому, отвергать подлинность свидѣтельства Іосифа Флавія объ Іисусѣ Христѣ на томъ основаніи, что въ сохранившихся сочиненіяхъ христіанскихъ писателей о немъ ничего не говорится,—едва-ли возможно; 2) Іосифъ Флавій свидѣтельствуетъ о такихъ событіяхъ, въ достовѣрности которыхъ тогда никто не сомнѣвался; а потому и защитникамъ христіанства нечего было ссылаться въ своихъ сочиненіяхъ на свидѣтельство Іосифа, получившее значеніе лишь теперь, въ виду новаго похода со стороны атеистовъ на достовѣрность Евангелій; и 3) Іосифъ Флавій, не будучи христіаниномъ, далъ такое свидѣтельство объ Іисусѣ Христѣ не потому, что увѣровалъ въ Него, какъ Мессію, а потому, что счелъ необходимымъ, какъ историкъ, внести въ свою лѣтопись общеизвѣстные факты.

Впрочемъ, отвергать всецѣло это свидѣтельство Іосифа не рѣшается даже Ренанъ, потому что сознаетъ, что умолчаніе Іосифа объ Іисусѣ Христѣ было бы болѣе неправдоподобнымъ, чѣмъ это свидѣтельство. Вотъ почему онъ признаетъ теперь это свидѣтельство подлиннымъ, но полагаетъ, что христіанская рука тронула нѣкоторыя мѣста его, и потому считаетъ, что, вмѣсто словъ **„Онъ былъ Мессія“**, слѣдуетъ читать *„Онъ былъ названъ Мессіей“*. Дѣлая такую, ни на чемъ не основанную, поправку, Ренанъ не замѣчаетъ, что повторяетъ слова первосвященниковъ Іудейскихъ, говорившихъ Пилату: **не пиши Царь Іудейскій, но что Онъ говорилъ—Я Царь Іудейскій** (Іоан. XIX, 21). Какъ будто такая перефразировка могла измѣнить сущность дѣла? Пусть Іосифъ Флавій не признаетъ Іисуса Христа Мессіей; для насъ достаточно свидѣтельства его о томъ, что Іисусъ *былъ названъ Мессіей, совершилъ дѣла чудныя и явился живымъ три дня спустя послѣ Своей смерти.*

Невѣрующіе въ Бога говорятъ, что все въ мірѣ совершается по законамъ природы, нарушеніе которыхъ невозможно; что чудеса, какъ нарушенія этихъ законовъ, тоже невозможны, и что поэтому сказанія Евангелистовъ о чудесахъ неправдоподобны.

Главнѣйшее изъ описанныхъ Евангелистами чудесъ—есть чудо воскресенія Іисуса Христа; поэтому если можетъ быть доказана дѣйствительность этого чуда, то тѣмъ самымъ будетъ доказана достовѣрность и остальныхъ чудесъ, записанныхъ Евангелистами.

Противъ дѣйствительности чуда воскресенія Іисуса Христа приводятъ обыкновенно три возраженія: 1) ученики Іисуса украли Его тѣло и разгласили,

что онъ воскресъ; 2) Іисусъ не умеръ на крестѣ, а былъ погребенъ мнимо-умершимъ, затѣмъ ожилъ и явился своимъ ученикамъ; и 3) Іисусъ воскресъ не въ дѣйствительности, но лишь въ воображеніи Его учениковъ.

Разсмотримъ эти возраженія по порядку.

Евангелистъ Матѳей свидѣтельствуетъ, что послѣ погребенія Іисуса Христа, на другой день, въ субботу, пришли къ Его гробу (пещерѣ, высѣченной въ каменной скалѣ) первосвященники и фарисеи, приложили къ камню, которымъ заложенъ былъ входъ въ пещеру, печать и приставили стражу, дабы **ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ** (Мат. XXVII, 63—66).

Принимая такія предосторожности, какъ прикладываніе печати синедріона къ камню и приставленіе стражи, они, конечно, предварительно удостовѣрились — въ гробу ли тѣло Іисуса, не украдено ли уже оно Его учениками въ предшествовавшую ночь; если бы тѣла уже въ то время не было въ гробу, то незачѣмъ было бы и стражу приставлять. Поэтому, слѣдуетъ признать, что первосвященники и фарисеи тогда только успокоились, когда увидѣли тѣло Іисуса Христа лежащимъ въ гробу; только тогда они приложили къ камню печать, поставили стражу и удалились.

Изъ дальнѣйшаго повѣствованія Ев. Матѳея мы знаемъ, что когда Іисусъ Христосъ воскресъ и стражники объявили о томъ первосвященникамъ, то **сіи, собравшись со старѣйшинами и сдѣлавши совѣщаніе, довольно денегъ дали воинамъ и сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали; и, если слухъ объ этомъ дойдетъ до правителя, мы убѣдимъ его, и васъ отъ непріятности избавимъ. Они, взявши деньги, поступили, какъ научены были** (Мат. XXVIII, 11—15).

Итакъ, первосвященники и старѣйшины, подкупая стражниковъ, обѣщали имъ освободить ихъ отъ отвѣтственности передъ римскимъ правителемъ, Пилатомъ. Если бы стражниками были служители синедріона или храма, неподчиненные въ служебномъ порядкѣ Пилату, то они не могли бы быть привлечены Пилатомъ къ отвѣтственности за неисполненіе служебнаго долга, и потому незачѣмъ было бы обѣщать имъ освобожденіе отъ такой отвѣтственности, отъ которой синедріонъ могъ освободить ихъ собственною властью. А если такое освобожденіе было обѣщано, то это означаетъ, что стражниками были римскіе воины, предоставленные въ распоряженіе синедріона на праздники Пасхи для охраненія порядка; имъ дѣйствительно угрожала бы большая отвѣтственность, если бы Пилатъ узналъ, что они на караулѣ спали всѣ до единаго. Въ римскихъ войскахъ была строгая дисциплина, нарушеніе которой безпощадно наказывалось: Иродъ казнилъ воиновъ, карауливших Апостола Петра въ темницѣ, за то, что они не устерегли его, освобожденнаго чудеснымъ образомъ (Дѣянія XII, 19). Такой же казни подлежали бы и воины, на дежурствѣ которыхъ произошло бы похищеніе охраняемаго ими тѣла Іисуса. Однако, ихъ не только не казнятъ, но даже не судятъ. Между тѣмъ, несомнѣнно, что предстательство ненавистнаго Пилату синедріона не могло бы освободить стражниковъ отъ отвѣтственности. Съ другой стороны, если бы дѣйствительно Апостолы украли тѣло Іисуса, то неужели озлобленные враги Христа не пожелали бы воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы сразу избавиться и отъ всѣхъ ближайшихъ учениковъ Его? Неужели они не потребовали бы отъ Пилата и ихъ крови? Вѣдь разслѣдованіемъ этого дѣла и казнью Апостоловъ они не только оправдались

бы передъ народомъ за отверженіе Іисуса, но еще и значительно окрѣпли бы въ своемъ вліяніи на него. Однако, ничего подобнаго синедріонъ не предпринимаетъ. Мало того, черезъ нѣсколько недѣль, когда Апостолы своею проповѣдью о воскресеніи Іисуса стали обращать къ Нему тысячи евреевъ, и синедріонъ потребовалъ ихъ къ себѣ, то и здѣсь не рѣшился обвинить ихъ въ похищеніи тѣла Іисуса, а ограничился лишь запрещеніемъ проповѣдывать (Дѣян. IV, 18). Что же за причина такого поведенія первосвященниковъ, фарисеевъ и старѣйшинъ народныхъ? Причина понятна: сами они выдумали сказку о похищеніи тѣла Іисуса и потому прекрасно понимали, что возбужденіе преслѣдованія противъ стражниковъ и Апостоловъ обличитъ ихъ самихъ въ обманѣ, навлечетъ на нихъ страшную отвѣтственность и усилитъ въ народѣ вѣру въ дѣйствительное воскресеніе Іисуса. Лучше молчать, рѣшили они, и затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго времени, обратить въ свою пользу невыясненность дѣла: тогда еще кто-нибудь повѣритъ имъ, а при возбужденіи преслѣдованія противъ мнимо-виновныхъ никто не повѣритъ. Вотъ почему они постыдно молчали.

Обратимся теперь къ Апостоламъ и постараемся дознать: могли ли они похитить тѣло Іисуса? Апостолы, несомнѣнно, любили Іисуса, вѣрили въ Него, какъ въ Мессію, и съ нетерпѣніемъ ожидали то счастливое время, когда Онъ откроетъ Свое Царство, гдѣ они займутъ почетнѣйшія мѣста. Они, какъ и всѣ евреи того времени, вѣрили, что Мессія будетъ царствовать вѣчно, слѣдовательно, умереть не можетъ. Вотъ почему имъ всегда были непонятны слова Іисуса о предстоящей Ему смерти; они не хотѣли вѣрить въ возможность Его смерти, а потому и не придавали никакого значенія Его словамъ о воскресеніи; они считали эти слова за иносказанія, притчи, къ какимъ такъ часто прибѣгалъ ихъ Учитель. И вдругъ, Іисуса распинаютъ! Онъ умеръ и погребенъ, какъ и всѣ люди! Если Онъ умеръ, разсуждали Апостолы, то значитъ: Онъ не Мессія; а если Онъ не Мессія, зачѣмъ же Онъ обманывалъ насъ?— Мысли эти несомнѣнно волновали Апостоловъ. А если въ души ихъ закралось сомнѣніе, если они считали себя обманутыми, то спрашивается: какое дѣло было имъ до тѣла Того, Кто ввелъ ихъ въ такое ужасное заблужденіе? Вѣдь они не нашли даже нужнымъ пойти, подобно женамъ-мироносицамъ, ко гробу Іисуса, чтобы воздать тѣлу Его обычный долгъ уваженія и почета! А при такомъ душевномъ состояніи Апостоловъ похищеніе ими тѣла Іисуса было бы безсмысленнымъ и безцѣльнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и крайне опаснымъ дѣломъ. Входъ въ пещеру, гдѣ лежало тѣло, былъ заваленъ громаднымъ камнемъ и охранялся вооруженной стражей. Придти, отвалить камень, войти въ пещеру, взять тѣло и унести его и совершить все это такъ, чтобы стражники не замѣтили ничего,—да это болѣе чѣмъ невозможно! Съ другой стороны, если бы Апостолы вѣрили, что Іисусъ воскреснетъ, то и въ такомъ случаѣ похищеніе ими Его тѣла было бы безцѣльнымъ, даже безразсуднымъ: къ чему похищать тѣло, если оно въ третій день будетъ воскрешено?—Наконецъ, если бы враги Іисуса намѣревались надругаться надъ Его тѣломъ, то въ такомъ только случаѣ у учениковъ Его могла возникнуть мысль о перенесеніи тѣла въ безопасное мѣсто; но ничего подобнаго со стороны враговъ не обнаружено; напротивъ, Іисуса похоронили по всѣмъ обрядамъ еврейскимъ, а къ гробу Его приставлена стража. Къ тому же, не представлялось никакихъ поводовъ даже къ возбужденію подобнаго вопроса, во-первыхъ, потому, что издѣвательство надъ тѣломъ умершаго не могло обойтись безъ прикосновенія къ нему, всякое же прикосновеніе къ умершему счи-

талось оскверненіемъ; и еще потому, что евреи, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Іосифъ Флавій (Іудейская война, кн. 4, гл. 5, 2), такъ заботились о скорѣйшемъ и непремѣнномъ погребеніи умершихъ, что даже пригвожденныхъ къ кресту по судебному приговору снимали съ крестовъ до захода солнца и погребали.

Помимо всего этого, слѣдуетъ признать, что Апостолы, по своимъ нравственнымъ качествамъ, даже не способны были похитить тѣло Іисуса, и затѣмъ ложно увѣрять всѣхъ, что Онъ воскресъ. Вѣдь они пронесли по всему міру проповѣдь о воскресшемъ Христѣ и не отреклись отъ своей вѣры въ Его воскресеніе ни при гоненіяхъ, ни даже тогда, когда ихъ вели на казнь за эту вѣру. Значитъ, они непоколебимо вѣрили въ то, что Іисусъ дѣйствительно воскресъ; а такой вѣры они не могли бы имѣть, если бы сами похитили тѣло Іисуса и спрятали отъ Его враговъ. И что заставило бы ихъ увѣрять всѣхъ, что Іисусъ воскресъ, если бы Онъ не воскресалъ? Прежняя любовь къ Нему? Но эта любовь должна была бы не только угаснуть, но даже превратиться въ ненависть, такъ какъ они поняли бы, что были обмануты, обольщены несбыточной мечтой, а потомъ брошены на произволъ судьбы.

Итакъ, слѣдуетъ признать, что Апостолы не похищали, да и не могли похитить тѣло Іисуса.

Второе возраженіе противъ дѣйствительности воскресенія Іисуса Христа, заключающееся въ томъ, что Онъ, будто-бы, не умиралъ, опровергаетъ самъ Штраусъ: „Вышедшій изъ гроба полумертвымъ (говоритъ Штраусъ), ходящій въ болѣзненномъ видѣ, нуждающійся во врачебныхъ пособіяхъ, перевязкахъ, подкрѣпленіи и уходѣ за Нимъ и, наконецъ, изнемогающій отъ страданій никакъ не могъ бы произвести на учениковъ того впечатлѣнія Побѣдителя надъ смертью и гробомъ, Владыки жизни, которое служило основаніемъ дальнѣйшей ихъ дѣятельности; такое возвращеніе къ жизни только ослабило бы то впечатлѣніе, какое Іисусъ производилъ на учениковъ Своихъ при жизни и смерти, исторгло бы у нихъ въ высшей степени плачевные вопли, но никакъ не могло бы превратить ихъ скорбь въ воодушевленіе, ихъ уваженіе къ Нему возвысить до обожанія“.

Кромѣ того, если допустить предположеніе о мнимой смерти Іисуса Христа, то тогда придется допустить также предположеніе и о томъ, что Іисусъ Христосъ, чтобы увѣрить Своихъ учениковъ въ Своемъ воскресеніи, долженъ былъ обманывать ихъ и затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ явленій имъ, скрыться отъ нихъ навсегда и провести остальное время Своей жизни въ неизвѣстности, то-есть надо признать Іисуса обманщикомъ. Однако, на это не рѣшается никто, кромѣ коснѣющихъ въ своемъ заблужденіи евреевъ; никто не осмѣливается называть Его обманщикомъ: атеисты, отвергающіе Его божество, признаютъ Его совершеннѣйшимъ въ нравственномъ отношеніи Человѣкомъ.

Итакъ, слѣдуетъ признать, что Іисусъ Христосъ дѣйствительно умеръ.

Остается разсмотрѣть послѣднее возраженіе: самообольщеніе Апостоловъ.

Атеисты, то-есть безбожники, „допускаютъ, что ученики Іисуса Христа, до глубины души опечаленные Его смертью, только при помощи твердой вѣры въ дѣйствительное, чудесное воскресеніе Его, могли сдѣлаться такими, побѣждающими міръ, Апостолами Евангелія; но они же думаютъ, что, для объясненія этой воодушевленной вѣры, отнюдь не нужно дѣйствительное и чудесное событіе: ее такъ хорошо можно, будто бы, объяснить психологическимъ процессомъ, который

дошелъ до мечтательнаго созерцанія Распятаго и произвелъ въ ученикахъ ложное убѣжденіе, будто Іисусъ воскресъ" (изъ 7-й бес. Шикоппа).

Итакъ, прослѣдимъ душевное состояніе Апостоловъ, въ какомъ они находились послѣ распятія ихъ Учителя, чтобы рѣшить вопросъ: могли ли они дойти до мечтательнаго созерцанія Іисуса Христа, *какъ-бы* воскресшаго изъ мертвыхъ?

Мы уже говорили о томъ, какъ часто Апостолы обнаруживали недостаточность вѣры въ своего Учителя, какъ Мессію. Добавимъ къ этому нѣсколько словъ о ихъ невѣріи даже въ возможность Его воскресенія.

Когда Іисусъ Христосъ, задолго еще до Своей крестной смерти, сталъ **открывать ученикамъ Своимъ, что Ему должно идти въ Іерусалимъ, и много пострадать отъ старѣйшинъ и первосвященниковъ и книжниковъ, и быть убиту, и въ третій день воскреснуть** (Мат. XVI, 21), то Апостолъ **Петръ началъ прекословить Ему: будь милостивъ къ Себѣ, Господи! да не будетъ этого съ Тобою!** (Мат. XVI, 22). Говоря такъ, Ап. Петръ, очевидно, не понималъ значенія словъ **и въ третій день воскреснуть,** а сосредоточилъ все свое вниманіе на словахъ **и быть убиту**, и сталъ прекословить Ему, такъ какъ, по понятіямъ іудеевъ того времени, Мессія не могъ быть убитъ, Онъ долженъ царствовать вѣчно.

Въ другой разъ, когда Іисусъ Христосъ, послѣ Своего Преображенія, сходилъ съ горы съ Апостолами Петромъ, Іоанномъ и Іаковомъ, и велѣлъ имъ **никому не разсказывать о томъ, что видѣли, доколѣ Сынъ Человѣческій не воскреснетъ изъ мертвыхъ**, то они спрашивали другъ друга: **что значитъ—воскреснуть изъ мертвыхъ?** (Мар. IX, 9 и 10). Эти три Апостола, избранные Іисусомъ изъ двѣнадцати для присутствованія при Его Преображеніи, знали, конечно, что значитъ вообще воскреснуть изъ мертвыхъ, такъ какъ ранѣе того, въ ихъ же присутствіи, Іисусъ Христосъ воскресилъ дочь Іаира (Мат. IX, 23—25; Мар. V, 37—42; Лук. VIII, 51—55) и сына вдовы Наинской (Лук. VII, 12—16); а потому если они недоумѣвали и спрашивали — **что значитъ воскреснуть изъ мертвыхъ?** —то это недоумѣніе относилось исключительно къ самому Іисусу Христу, который, если Онъ Мессія, не могъ и умереть, а если не могъ умереть, то какъ же Онъ воскреснетъ изъ мертвыхъ?

Когда, при послѣднемъ путешествіи Своемъ въ Іерусалимъ, Іисусъ Христосъ, подозвавъ двѣнадцать Апостоловъ, опять началъ говорить имъ о томъ, что будетъ съ Нимъ,—что осудятъ Его на смерть и предадутъ на распятіе, и въ третій день воскреснетъ (Мат. XX, 17—19; Мар. X, 32—34; Лук. XVIII, 31—33), то всѣ **они ничего изъ этого не поняли; слова сіи были для нихъ сокровенны, и они не разумѣли сказаннаго** (Лук. XVIII, 34), по той же, конечно, причинѣ.

Когда Іуда-предатель привелъ въ Геѳсиманскій садъ первосвященниковъ, начальниковъ храма, старѣйшинъ, тысяченачальника, воиновъ и служителей іудейскихъ (Лук. XXII, 52; Іоан. XVIII, 12), чтобы взять Іисуса, когда начиналось уже исполненіе предсказаній Спасителя о Своихъ страданіяхъ и смерти,— Апостолы и тутъ не хотѣли вѣрить возможности страданій Мессіи и, желая защитить Его отъ угрожавшей опасности, сказали Ему: **Господи! не ударить ли намъ мечомъ?** (Лук. XXII, 49), а пылкій Петръ, не дождавшись отвѣта Іисуса, выхватилъ мечъ и ударилъ имъ первосвященническаго раба (Матѳ. XXVI, 51; Мар. XIV, 47; Лук. XXII, 50; Іоан. XVIII, 10).

Когда же Іисусъ запретилъ имъ защищать Его силою, когда Его взяли и повели изъ сада, то **всѣ ученики, оставивши Его, бѣжали** (Мат. XXVI,

56; Мар. XIV, 50), бѣжали, конечно, и отъ страха преслѣдованія со стороны мстительныхъ фарисеевъ, и, быть можетъ, отъ закравшагося въ нихъ сомнѣнія—Мессія ли Іисусъ, если Его взяли и повели, какъ преступника?

Подъ вліяніемъ этихъ, волновавшихъ ихъ, чувствъ, они если и видѣли, какъ распинали ихъ Учителя, то лишь издали, прячась въ толпѣ; одинъ только Іоаннъ не побоялся стоять у креста. Когда же Его сняли со креста и погребли, какъ человѣка, они пришли въ уныніе, переходящее нерѣдко въ разочарованіе

Вотъ каково было душевное состояніе Апостоловъ, когда они лишились своего Учителя и остались одни: страхъ преслѣдованія, уныніе, недоумѣніе, сомнѣніе, тоска, отчаяніе... но только не ожиданіе воскресенія Іисуса Христа, въ которое они положительно не вѣрили, о которомъ даже и думать не могли.

Уныніе, безнадежвость и невѣріе Апостоловъ были такъ сильны, что когда жены-мироносицы возвѣстили имъ о воскресеніи Іисуса Христа, то **показались имъ слова ихъ пустыми, и не повѣрили имъ** (Лук. XXIV, 11). А Клеопа и другой ученикъ, шедшіе послѣ того, въ тотъ же день, въ Еммаусъ, полные безнадежности и разочарованія, разсказывая о крестной смерти Іисуса, сказали: **а мы надѣялись было, что Онъ есть Тотъ, Который долженъ избавить Израиля;** передавая далѣе сообщеніе *нѣкоторыхъ женщинъ* о явленіи имъ Ангеловъ, сказавшихъ, что Іисусъ живъ, эти ученики обнаружили полнѣйшее невѣріе въ возможность вокресенія Его, такъ какъ добавили, что женщины тѣ **изумили насъ** (Лук. XXIV, 21 и 22).

Въ виду такихъ доказательствъ невѣрія Апостоловъ даже въ возможность страданій и смерти, а слѣдовательно и воскресенія Мессіи, падаютъ сами собою увѣренія невѣрующихъ, что Апостолы были такъ подготовлены къ этому воскресенію, такъ сильно мечтали увидѣть воскресшаго Христа, съ такою увѣренностью ожидали Его, что вызванное ихъ мечтательностью и представшее ихъ разстроенному воображенію видѣніе Іисуса Христа приняли за дѣйствительное явленіе Его имъ, за воскресеніе Его изъ мертвыхъ!

Они забываютъ, что въ состояніи полнаго унынія и безнадежности, въ какое повергла Апостоловъ смерть ихъ Учителя, мечтательное настроеніе невозможно. Только чудо воскресенія, только дѣйствительное явленіе воскресшаго Іисуса могло разсѣять сомнѣнія Его учениковъ; да и то, для разсѣянія сомнѣній, потребовались осязательныя доказательства.

Ап. Ѳома, не присутствовавшій при первомъ явленіи Апостоламъ воскресшаго Христа, сказалъ: **если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра Его,—не повѣрю!** (Іоан. XX, 25), то-есть не повѣрю, что Онъ живъ, что Онъ воскресъ. Но одинъ ли Ѳома обнаружилъ въ такой рѣзкой формѣ свое невѣріе? Не были ли грѣшны въ томъ же и другіе Апостолы? Отвѣтъ на это мы находимъ въ Евангеліяхъ Марка, Луки и Іоанна: когда въ первый день воскресенія Своего Іисусъ явился собравшимся въ домѣ ученикамъ, и **сказалъ: миръ вамъ! они, смутившись и испугавшись, подумали, что видятъ духа; но Онъ сказалъ имъ: что смущаетесь и для чего такія мысли входятъ въ сердца ваши? посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это—Я Самъ; осяжите Меня и разсмотрите, ибо духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня. И, сказавъ имъ это, показалъ имъ руки и ноги** (Лук. XXIV, 36—41). Въ первомъ соборномъ посланіи Ап. Іоанна, въ словахъ

что осязали руки наши содержится нѣкоторое указаніе, которое допускаетъ возможность предположенія, что, при первомъ явленіи Іисуса, Апостолы **осязали** руки и ноги Его. **Когда же они отъ радости еще не вѣрили и дивились** (Лук. XXIV, 41) и, повидимому, обнаружили желаніе еще болѣе удостовѣриться, что предъ ними стоитъ не духъ, а Самъ воскресшій Христосъ, **Онъ сказалъ имъ: есть ли у васъ здѣсь какая пища? они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меда и, взявъ, ѣлъ предъ ними** (Лук. XXIV, 41—43).

Вотъ какія доказательства потребовали Апостолы, чтобы убѣдиться въ дѣйствительномъ воскресеніи Іисуса Христа!

При чтеніи этихъ повѣствованій, можетъ показаться даже обиднымъ это маловѣріе Апостоловъ въ Божественность своего Учителя; но, при серьезномъ размышленіи объ этомъ маловѣріи, приходишь къ заключенію, что такъ было угодно Богу. Да, Богу угодно было привести Апостоловъ къ *сознательной* вѣрѣ въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія, и устранить всякую возможность обвинять ихъ въ вѣрѣ слѣпой, въ легкомысленности и мечтательности: вѣдь имъ надлежало идти въ міръ и свою вѣру передать другимъ; вѣдь ихъ вѣра должна была быть крѣпка, какъ камень, и на камнѣ томъ должна была воздвигнуться Церковь Христова! Вотъ чѣмъ мы объясняемъ все маловѣріе, всѣ сомнѣнія Апостоловъ.

Когда Апостолы, истребованіемъ такихъ, обидно-осязательныхъ, доказательствъ, убѣдились наконецъ въ томъ, что Іисусъ Христосъ дѣйствительно воскресъ не только духовно, но и тѣлесно,—тогда только открылись ихъ сердца, до тѣхъ поръ *окамененныя*,—тогда только они сознали всю нелѣпость раввинскихъ ученій о вѣчномъ земномъ царствованіи Мессіи и покореніи Имъ Израилю всѣхъ народовъ земли,—тогда только они поняли истинный смыслъ и значеніе всего слышаннаго ими ученія Іисуса Христа и увѣровали, что Онъ дѣйствительно обѣщанный Мессія, Сынъ Божій. Съ этою твердою, какъ камень, вѣрою они выступили на проповѣдь.

Въ пятьдесятъ второй день послѣ распятія и смерти Іисуса Христа, Апостолъ Петръ открыто проповѣдывалъ въ Іерусалимѣ о Его воскресеніи, и въ подтвержденіе событія воскресенія ссылался на всѣхъ Апостоловъ, какъ свидѣтелей: **Сего Іисуса Богъ воскресилъ, чему мы всѣ свидѣтели** (Дѣян. II, 32). Эта проповѣдь произвела потрясающее впечатлѣніе на слушателей, въ числѣ которыхъ, вѣроятно, были и тѣ, которые недавно кричали Пилату—*распни Его!* Тотчасъ же около трехъ тысячъ человѣкъ увѣровали въ воскресшаго Христа и крестились (Дѣян. II, 41).

Такая смѣлая проповѣдь Петра, такое прямое обвиненіе руководителей еврейскаго народа въ убійствѣ Мессіи должны были встревожить первосвященниковъ и фарисеевъ. Если Петръ и другіе Апостолы, на которыхъ онъ ссылается, какъ на свидѣтелей, обманщики, то надо было немедленно изобличить ихъ въ обманѣ. Мѣсто погребенія Іисуса было хорошо извѣстно имъ: они же приложили къ нему печать синедріона. Если Онъ не воскресъ, если тѣло Его лежитъ въ гробу, то стоило только повести эту, обращенную Петромъ, трехтысячную толпу ко гробу, показать лежащее въ немъ тѣло Іисуса и обнаружить обманъ. Но они молчатъ. молчатъ потому, что знаютъ уже, что гробъ пустъ. Но гдѣ же тѣло Іисуса? Если его украли ученики, то надо было тотчасъ же привлечь ихъ къ суду, уличить ихъ показаніемъ стражниковъ, карауливших тѣло, и тѣмъ

воспрепятствовать Петру ссылаться на свидѣтельство Апостоловъ. Но убійцы Христа и этого не дѣлаютъ, такъ какъ не увѣрены, что стражники поддержатъ на судѣ ихъ клевету. Такъ гдѣ же тѣло Іисуса Христа, если гробъ пустъ и оно не украдено учениками Его? Гдѣ?

Вопросы эти не могли не волновать членовъ синедріона. Они первые должны были всесторонне изслѣдовать ихъ, такъ какъ имъ принадлежало руководительство іудейскаго народа въ религіозно-нравственномъ отношеніи, на нихъ же лежала отвѣтственность за пролитую кровь Іисуса; и они, конечно, не преминули тщательно, хотя и негласно, убѣдиться въ справедливости словъ стражниковъ, первыхъ свидѣтелей чуда воскресенія. Трудно допустить предположеніе, что они оставили эти слова безъ провѣрки: правдоподобнѣе считать, что они лично, хотя и не въ полномъ составѣ синедріона, ходили ко гробу Іисуса и видѣли его пустымъ. Послѣ тщательнаго изслѣдованія они не могли не признать, что Іисусъ Христосъ дѣйствительно воскресъ. Но отчего же они постыдно молчали о томъ? Отчего всенародно не исповѣдали свой тяжкій грѣхъ? Отчего своимъ публичнымъ покаяніемъ не оградили народъ свой отъ грозившихъ ему бѣдствій?

Да оттого, что этимъ развращеннымъ людямъ блага земныя были ближе, дороже благъ небесныхъ. Они не надѣялись покаяніемъ получить прощеніе своего тяжкаго грѣха; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они прекрасно понимали, что всенародное покаяніе ихъ въ убійствѣ Мессіи повлекло бы за собою немедленное избіеніе ихъ камнями тѣмъ же народомъ, который былъ вовлеченъ ими въ соучастіе въ этомъ преступленіи. Въ страхѣ за свою жизнь, они молчатъ, боясь преслѣдованія; они безсильны возражать Петру, собирающему вокругъ себя народъ и проповѣдующему о воскресеніи распятаго ими Христа; но видѣнія Креста и пустого гроба не даютъ имъ покоя: они хотѣли бы забыть даже Имя Распятаго ими, но не могутъ; молва о Немъ въ народѣ растетъ. Именемъ Его Петръ исцѣлилъ уже хромого отъ рожденія, толпы идутъ къ нему креститься, исповѣдуя воскресшаго Христа... И вотъ, убійцы Его, призвавъ Петра и Іоанна, оказываются безсильными сказать что-либо противъ событія воскресенія и ограничиваются лишь приказаніемъ **отнюдь не говорить и не учить объ имени Іисуса** (Дѣян. IV, 18).

Такимъ образомъ, падаютъ всѣ возраженія противъ чуда воскресенія Іисуса Христа; разборъ же ихъ выясняетъ, что чудо это дѣйствительно совершилось.

Тщательно опечатанный гробъ съ тѣломъ Іисуса, оказавшійся на третій день погребенія пустымъ,—клевета синедріона о похищеніи тѣла учениками, удостовѣряющая, при всей своей наглости и лживости, что гробъ дѣйствительно опустѣлъ,—невѣріе Апостоловъ въ возможность воскресенія Мессіи, который, по понятіямъ іудеевъ, не могъ и умереть,—невѣріе ихъ въ воскресеніе ихъ Учителя даже и тогда, когда возвѣстили имъ о томъ жены-мироносицы,—то же невѣріе ихъ даже при явленіи имъ воскресшаго Іисуса,—требованіе отъ Него осязательныхъ доказательствъ дѣйствительности Его тѣлеснаго воскресенія,—осязаніе собственными руками ранъ Іисуса,—принятіе, въ ихъ присутствіи, Іисусомъ Христомъ пищи,—послѣдующія явленія Іисуса Христа Апостоламъ и вознесеніе Его на небо,—непоколебимая затѣмъ увѣренность Апостоловъ въ томъ, что явившійся имъ Христосъ есть дѣйствительно воскресшій изъ мертвыхъ,—смѣлая и не останавливающаяся ни передъ чѣмъ проповѣдь ихъ объ этомъ чудѣ,—явленіе Іисуса Христа гонителю христіанъ Савлу,—и, наконецъ, полное безсиліе, недавно еще сильнаго, синедріона и даже отсутствіе какихъ-либо серьезныхъ попытокъ съ его стороны опровергнуть эту неумолкавшую проповѣдь Апостоловъ, вездѣ провозглашавшихъ,

что ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ...—все это заставляетъ и насъ, съ твердымъ убѣжденіемъ, сказать: да, ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЪ!

Итакъ, если главнѣйшее евангельское чудо, воскресеніе Іисуса Христа, доказано, то падаютъ и всѣ возраженія атеистовъ противъ достовѣрности Евангелій, основанныя на томъ, что будто бы чудеса невозможны, что чудесъ не бываетъ.

Увѣровавъ, что Іисусъ Христосъ дѣйствительно воскресъ въ третій день послѣ своей смерти, какъ и предсказывалъ имъ не разъ, Апостолы поняли, что всѣ событія Его жизни, свидѣтелями которыхъ они были, поразительно вѣрно оправдали предсказанія ветхозавѣтныхъ пророковъ о явленіи Мессіи, и они увѣровали, что Онъ—истинный Мессія, обѣщанный Избавитель. Поэтому Евангелисты, повѣствуя о **совершенно извѣстныхъ имъ событіяхъ**, сознательно, по глубокому убѣжденію, говорятъ: **сіе произошло, да сбудется Писаніе.**

Это-то исполненіе всего возвѣщеннаго Богомъ, черезъ Пророковъ, служитъ тоже безспорнымъ доказательствомъ достовѣрности Евангельскихъ событій; событія эти были предсказаны, они должны были произойти, и такъ какъ они произошли дѣйствительно вполнѣ согласно съ ветхозавѣтными о нихъ предсказаніями, то достовѣрность ихъ, а слѣдовательно и Евангельскихъ повѣствованій о нихъ, внѣ всякаго сомнѣнія.

Книги Ветхаго Завѣта содержатъ въ себѣ такое множество пророчествъ о предстоявшемъ пришествіи Мессіи, что приводить ихъ всѣ считаемъ для нашей цѣли излишнимъ, и ограничимся лишь главнѣйшими и, при томъ, общепонятными, а также откровеніемъ Даніилу, требующимъ толкованія.

Относительно времени пришествія Мессіи мы имѣемъ два указанія: въ пророчествѣ Іакова и въ откровеніи Даніилу.

Умирая въ Египтѣ, **призвалъ Іаковъ сыновей своихъ и сказалъ: соберитесь, и я возвѣщу вамъ, что будетъ съ вами въ грядущіе дни.** Предсказывая затѣмъ будущность своихъ сыновей и ихъ потомства, Іаковъ, относительно сына своего Іуды, сказалъ: **Не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и законодатель отъ чреслъ его, доколѣ не пріидетъ Примиритель и Ему покорность народовъ** (Бытіе гл. 49, ст. 1 и 10).

Это предсказаніе всегда понималось въ томъ смыслѣ, что Примиритель, то-есть Мессія, явится тогда, когда прекратятся цари изъ колѣна Іудина. А такъ какъ Иродъ былъ первымъ царемъ въ Іудеѣ изъ иноплеменниковъ (онъ былъ идумеяниномъ), то пришествіе Мессіи ожидалось всѣми іудеями со времени воцаренія Ирода, и, дѣйствительно, въ его царствованіе родился Іисусъ Христосъ.

Въ откровеніи же Даніилу указывается періодъ времени, по прошествіи котораго явится Христосъ.

Не смотря на всѣ попытки многихъ изслѣдователей подорвать историческое значеніе книги Пророка Даніила и отнести составленіе ея неизвѣстнымъ авторомъ ко временамъ, наступившимъ послѣ гоненій Антіоха Епифана, книгу эту слѣдуетъ считать подлинною и написанною самимъ Даніиломъ. Семьдесятъ толковниковъ (ученыхъ евреевъ) перевели ее на греческій языкъ и поставили на-ряду съ книгами Исаіи, Іереміи и Іезекіиля; а это доказываетъ, что во время перевода Библіи, то-есть въ 270 году до Р. Х., задолго до воцаренія Антіоха Епифана, книга Пророка Даніила входила въ еврейскій списокъ священныхъ книгъ. Книга эта считалась евреями священною и во времена Іосифа Флавія, признававшаго Даніила величайшимъ пророкомъ.

Въ книгѣ Пророка Даніила, въ главѣ IX, говорится, что во время молитвы

Даніила, вызванной чтеніемъ пророчества Іереміи о семидесяти годахъ плѣна вавилонскаго, Ангелъ Гавріилъ, быстро прилетѣвъ, коснулся его и

22. ...сказалъ: Даніилъ! теперь я изшелъ, чтобы научить тебя разумѣнію.

23. Въ началѣ моленія твоего вышло слово, и я пришелъ возвѣстить его тебѣ; ибо ты мужъ желаній; и такъ вникни въ слово, и уразумѣй видѣніе.

24. Семьдесятъ седьминъ опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были грѣхи, и заглажены беззаконія, и чтобы приведена была правда вѣчная, и запечатаны были видѣніе и пророкъ, и помазанъ былъ Святый Святыхъ.

25. И такъ знай и разумѣй: съ того времени, какъ выйдетъ повелѣніе о возстановленіи Іерусалима, до Христа Владыки семь седьминъ и шестьдесятъ двѣ седьмины; и возвратится народъ и обстроятся улицы и стѣны, но въ трудныя времена.

26. И по истеченіи шестидесяти двухъ седьминъ преданъ будетъ смерти Христосъ, и не будетъ; а городъ и святилище разрушены будутъ народомъ вождя, который прійдетъ, и конецъ его будетъ какъ отъ наводненія, и до конца войны будутъ опустошенія.

27. И утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седьмина, а въ половинѣ седьмины прекратятся жертва и приношеніе, и накрылѣ святилища будетъ мерзость запустѣнія, и окончательная предопредѣленная гибель постигнетъ опустошителя.

Толкованіе этого откровенія и исчисленіе указанныхъ въ немъ седьминъ мы заимствуемъ изъ соч. А. Рождественскаго *Откровеніе Даніилу о семидесяти седьминахъ.*

Седьмина или *шабуа* есть собственно „седьмеричное время", время, состоящее изъ семи равныхъ частей, безотносительно къ тому, какъ велики эти части. Такъ какъ семидневный періодъ имѣлъ большое значеніе въ ветхозавѣтной религіи, то здѣсь подъ седьминой, на первый взглядъ, естественнѣе всего было бы разумѣть „седьмицу", недѣлю; но въ данномъ случаѣ *шабуа* не можетъ имѣть такого значенія, потому что, говоря въ слѣдующей главѣ о седьминахъ въ смыслѣ недѣль, Даніилъ называетъ ихъ не просто „седьминами", а „седьминами дней" (**Въ эти дни я, Даніилъ, былъ въ сѣтованіи три седьмины дней.** X, 2) и дѣлаетъ это какъ бы намѣренно для того, чтобы отличить эти седьмины отъ упоминаемыхъ въ предшествующей главѣ. Нельзя разумѣть подъ седьминами и седьминъ мѣсяцевъ, такъ какъ періодъ около сорока одного года, которому равняются 490 мѣсяцевъ, слишкомъ коротокъ для событій, возвѣщенныхъ въ послѣднихъ стихахъ: построенія города, разрушенія его и храма и т. д. Такимъ образомъ, остается единственно возможное пониманіе седьминъ, какъ семилѣтій. Древніе христіанскіе толкователи и еврейскіе ученые всегда разумѣли подъ седьминами Даніила именно седьмины лѣтъ.

Начало періода семидесяти седьминъ опредѣляется, въ стихѣ 25 откровенія Даніилу, „повелѣніемъ о возстановленіи Іерусалима".

Изъ Св. Писанія извѣстно, что откровеніе Даніилу о седьминахъ было во время нахожденія евреевъ въ плѣну вавилонскомъ, и что, послѣ паденія Вавилонскаго царства и присоединенія его къ Персидскому, было издано нѣсколько благопріятныхъ евреямъ царскихъ указовъ. Первый изъ этихъ указовъ,

изданный Киромъ, давая разрѣшеніе на построеніе храма, умалчиваетъ о построеніи разрушеннаго Іерусалима (2 кн. Паралипоменонъ гл. XXXVI, 23; 1 кн. Ездры I, 2—4 и VI, 3—5). Второй указъ Дарія Гистаспа не заключаетъ въ себѣ даже и намека на позволеніе строить городъ, а говоритъ, повторяя указъ Кира, опять-таки только о построеніи храма (1 кн. Ездры VI, 6 и 7). Третій указъ данъ былъ священнику Ездрѣ, предводительствовавшему евреями-переселенцами въ 7-мъ году царствованія Артаксеркса Долгорукаго. Хотя и въ этомъ указѣ Артаксеркса нѣтъ прямого повелѣнія или разрѣшенія строить городъ, но зато въ немъ имѣется разрѣшеніе Ездрѣ дѣлать все, что онъ захочетъ на имѣющіяся у него деньги: **И что тебѣ и братьямъ твоимъ заблагоразсудится сдѣлать изъ остальнаго серебра и золота, то, по волѣ Бога вашего, дѣлайте** (1 кн. Ездры VII, 18); это разрѣшеніе Ездра могъ понимать очень широко и могъ воспользоваться имъ для построенія города, такъ какъ въ этомъ чувствовалась потребность всѣми обратно переселившимися послѣ плѣна евреями, въ виду враждебности сосѣдей; а что онъ такъ именно и понималъ указъ Артаксеркса, это видно изъ послѣдовавшей затѣмъ молитвы его (1 кн. Езд. IX, 9); а что онъ дѣйствительно приступилъ, по этому указу, къ возстановленію Іерусалима, о томъ свидѣтельствуетъ Неемія (кн. Нееміи I, 3). Иныхъ разрѣшеній, повелѣній или указовъ о возстановленіи Іерусалима не было.

На этихъ основаніяхъ, началомъ періода седьминъ можетъ быть принятъ седьмой годъ царствованія Артаксеркса Долгорукаго, какъ годъ, въ которомъ дано разрѣшеніе строить Іерусалимъ.

Въ какомъ же году вступилъ на престолъ Артаксерксъ Долгорукій?— Источникомъ для опредѣленія начала царствованія Артаксеркса служитъ *Канонъ царей* или *царствъ* Птоломея, греческаго географа и астронома, жившаго во 2-мъ вѣкѣ по Р. Х. Въ этомъ канонѣ даны таблицы ассирійскихъ, мидійскихъ, персидскихъ, греческихъ и римскихъ царей, начиная съ Набонассара. При имени каждаго царя указано число лѣтъ его царствованія и сумма всѣхъ лѣтъ, протекшихъ до послѣдняго года его царствованія отъ перваго года Набонассара. Всѣ хронологи согласны, что первый годъ Набонассара начинается съ 26 февраля 747 года до Р. Х. по Діонисіевскому счету. Извѣстно также, что египетскій годъ, положенный въ основу хронологіи Птоломея, имѣетъ 365 дней. Зная это, легко опредѣлить и время царствованія Артаксеркса. Въ канонѣ царей значится, что Артаксерксъ вступилъ на престолъ въ 283 году и царствовалъ 41 годъ. Если перевести эти годы на наше, то-есть Діонисіевское, лѣтоисчисленіе, то окажется, что Артаксерксъ вступилъ на престолъ около 18 декабря 464 года до Р. Х., и что седьмой годъ его царствованія продолжался до конца 458 года. Принимая же во вниманіе, что Діонисій считалъ 754 годъ отъ основанія Рима годомъ рожденія Іисуса Христа, слѣдуетъ признать, что седьмой годъ царствованія Артаксеркса, то-есть начало Даніиловыхъ седьминъ, былъ 296-мъ (754—458=296) годомъ отъ основанія Рима.

Конецъ первыхъ шестидесяти девяти седьминъ указанъ въ пророчествѣ Даніила ясно: **до Христа Владыки**, то-есть до явленія Христа, должно пройти шестьдесятъ девять седьминъ или 483 года, начиная съ 296 года отъ основанія Рима. Складывая 296 и 483, узнаемъ, что конецъ 69 седьминъ и, слѣдовательно, явленіе Христа должно было послѣдовать въ 779 году отъ основанія Рима.

Евангелистъ Лука удостовѣряетъ, что явленіе Іоанна Крестителя на про-

повѣдь и крещеніе имъ Іисуса Христа послѣдовали въ пятнадцатый годъ правленія Тиверія кесаря (гл. 3, 1), то-есть въ 779 году отъ основанія Рима.

Итакъ, явленіе Іисуса Христа на Іордани послѣдовало въ томъ самомъ году, какъ было объявлено Ангеломъ Даніилу.

Если выступленіе Іисуса Христа на общественное служеніе роду человѣческому есть конецъ первыхъ 69 седьминъ, то это же событіе есть и начало послѣдней седьмины, такъ какъ откровеніе не даетъ права предполагать никакого промежутка между отдѣльными періодами седьминъ. Въ стихѣ 27 откровенія сказано: **И утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седьмина, а въ половинѣ седьмины прекратятся жертва и приношеніе.** Народъ еврейскій не узналъ своего Мессію, убилъ Его, распявши на крестѣ, и за это былъ отвергнутъ Богомъ; смерть Христова прекратила завѣтъ Бога съ Израилемъ; съ момента смерти Христовой ветхозавѣтное богослуженіе, **жертва и приношеніе**, потеряло свое значеніе, **прекратилось**, если не внѣшнимъ образомъ, то внутреннимъ. Слѣдовательно, сообразно съ откровеніемъ о седьминахъ, смерть Христова должна была случиться въ *половинѣ* послѣдней седьмины, то-есть приблизительно черезъ три съ половиною года послѣ выступленія Его на проповѣдь. Изъ повѣствованій Евангелистовъ, особенно же изъ Евангелія отъ Іоанна, мы знаемъ, что въ продолженіе общественнаго служенія Іисуса Христа праздновалась три раза еврейская пасха, и что наканунѣ четвертой пасхи Онъ былъ распятъ; а это даетъ основаніе утверждать, что общественное служеніе Іисуса Христа продолжалось приблизительно три съ половиною года или полъ седьмины, какъ и было сказано о томъ въ откровеніи Даніилу. Конецъ этой послѣдней, семидесятой, седьмины соотвѣтствуетъ перенесенію проповѣди Евангелія отъ іудеевъ къ язычникамъ: въ продолженіе всей этой седьмины утверждался новый завѣтъ со многими изъ народа еврейскаго, сначала Самимъ Іисусомъ Христомъ, а потомъ Его Апостолами; по окончаніи же этой седьмины, а вмѣстѣ съ нею и всего періода седьминъ, въ новый завѣтъ призываются всѣ народы.

Такимъ образомъ, ветхозавѣтными пророчествами предсказаны не только время, вообще, пришествія Мессіи, но даже годъ выступленія Его на проповѣдь, продолжительность Его общественнаго служенія и время Его смерти.

Посмотримъ теперь нѣкоторыя пророчества, относящіяся къ жизни Іисуса Христа.

Пророкъ Исаія возвѣщаетъ происхожденіе Мессіи отъ Дѣвы: **И такъ самъ Господь даетъ вамъ знаменіе: се Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему: Еммануилъ** (Кн. Пр. Исаіи VII, 14).

Пророкъ Михей указываетъ мѣсто, гдѣ родится Мессія: **И ты, Виѳлеемъ Ефраѳа! малъ ли ты между тысячами Іудиными? изъ тебя произойдетъ Мнѣ Тотъ, который долженъ быть Владыкою въ Израилѣ, и котораго происхожденіе изъ начала, отъ дней вѣчныхъ** (Кн. Пр. Михея V, 2).

Тотъ же Пророкъ Исаія, предвидя шествіе Іисуса на проповѣдь, восклицаетъ: **Скажите дщери Сіона: грядетъ Спаситель твой; награда Его съ Нимъ и воздаяніе Его передъ Нимъ** (LXII, 11).

Онъ же возвѣщаетъ о чудесахъ, которыя сотворитъ Спаситель: **Онъ прійдетъ и спасетъ васъ. Тогда откроются глаза слѣпыхъ, и уши глухихъ отверзутся. Тогда хромой вскочитъ, какъ олень, и языкъ нѣмого будетъ пѣть.** (Кн. Пр. Исаіи XXXV, 4—6).

Пророкъ Захарія предвѣщаетъ торжественный въѣздъ Мессіи въ Іерусалимъ:

Ликуй отъ радости, дщерь Сіона! торжествуй, дщерь Іерусалима! се Царь твой грядетъ къ тебѣ, праведный и спасающій, кроткій, сидящій на ослицѣ и на молодомъ ослѣ, сынѣ подъяремной (Кн. Пр. Захаріи IX, 9).

Этотъ торжественный въѣздъ Спасителя, эти ликованія сыновъ и дщерей Сіона приводятъ въ волненіе первосвященниковъ и фарисеевъ, они совѣщаются между собою, какъ погубить Іисуса; но то, что они будутъ говорить на этомъ совѣщаніи, записано уже за много лѣтъ передъ тѣмъ въ книгѣ Премудрости Соломона: **Устроимъ ковы Праведнику, ибо онъ въ тягость намъ, и противится дѣламъ нашимъ, и укоряетъ насъ въ грѣхахъ противъ закона, и поноситъ насъ за грѣхи нашего воспитанія; объявляетъ Себя имѣющимъ познаніе о Богѣ, и называетъ Себя Сыномъ Господа; Онъ предъ нами обличеніе помысловъ нашихъ. Тяжело намъ и смотрѣть на Него; ибо жизнь Его не похожа на жизнь другихъ, и отличны пути Его; Онъ считаетъ насъ мерзостью и удаляется отъ путей нашихъ, какъ отъ нечистотъ; ублажаетъ кончину праведныхъ и тщеславно называетъ Отцомъ Своимъ Бога. Увидимъ, истинны ли слова Его, и испытаемъ, какой будетъ исходъ Его; ибо если этотъ праведникъ есть Сынъ Божій, то Богъ защититъ Его и избавитъ Его отъ руки враговъ. Испытаемъ Его оскорбленіемъ и мученіемъ, дабы узнать смиреніе Его и видѣть незлобіе Его; осудимъ Его на безчестную смерть, ибо, по словамъ Его, объ Немъ попеченіе будетъ** (Кн. Премудр. Соломона II, 12—20).

Псалмопѣвецъ Давидъ предвидитъ, что предателемъ Іисуса будетъ близкій Ему человѣкъ: **Даже человѣкъ мирный со Мною, на котораго Я полагался, который ѣлъ хлѣбъ Мой, поднялъ на Меня пяту** (Псаломъ XL, 10).

Пророкъ Захарія предсказываетъ, что Іуда продастъ своего Учителя за тридцать серебренниковъ, броситъ потомъ эти серебренники въ храмѣ, и что на эти деньги будетъ куплена земля горшечника: **И они отвѣсятъ въ уплату Мнѣ тридцать серебренниковъ. И сказалъ мнѣ Господь: брось ихъ въ церковное хранилище!—высокая цѣна, въ какую они оцѣнили Меня! И взялъ я тридцать серебренниковъ, и бросилъ ихъ въ домъ Господень для горшечника** (Кн. Пр. Захаріи XI, 12 и 13).

Исаія видитъ мученія, которымъ подвергнется Мессія: **Я предалъ хребетъ Мой бьющимъ и ланиты Мои поражающимъ; лица Моего не закрывалъ отъ поруганій и оплеванія** (Кн. Пр. Исаіи L, 6) **Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно и не открывалъ устъ Своихъ; какъ овца веденъ былъ Онъ на закланіе, и какъ агнецъ передъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ** (LIII, 7).

Въ пророчествѣ Давида говорится—какою смертью умретъ Христосъ, какъ будутъ дѣлить одежды Его, какъ Онъ будетъ мучиться жаждою на крестѣ и какъ напоятъ Его уксусомъ: **Скопище злыхъ обступило Меня; пронзили руки и ноги Мои. Можно было бы перечесть всѣ кости Мои. А они смотрятъ и дѣлаютъ изъ Меня зрѣлище. Дѣлятъ ризы Мои между собою и объ одеждѣ Моей бросаютъ жребій** (Псаломъ XXI, 17—19). **Поношеніе сокрушило сердце Мое, и Я изнемогъ, ждалъ состраданія, но нѣтъ его,—утѣшителей, но не нахожу. И дали Мнѣ въ пищу желчь, и въ жаждѣ Моей напоили Меня уксусомъ** (Псаломъ LXVIII, 21 и 22).

Пророкъ Исаія говоритъ даже о мѣстѣ погребенія Христа: **Ему назначили гробъ съ злодѣями, но онъ погребенъ у богатаго** (LIII, 9).

Моисей, доведя евреевъ до земли обѣтованной, передъ смертью своей заклиналъ ихъ слушаться **гласа Господа Бога** и тщательно исполнять заповѣди Его, и обѣщалъ имъ за то всѣ блага земныя и господство надъ всѣми народами. **Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего,** сказалъ Моисей, **и не будешь стараться исполнять всѣ заповѣди Его и постановленія Его, которыя я заповѣдую тебѣ сегодня, то прійдутъ на тебя всѣ проклятія сіи и постигнутъ тебя. Проклятъ ты будешь въ городѣ, и проклятъ ты будешь на полѣ...** Перечисляя затѣмъ всѣ проклятія и бѣдствія, которыя постигнутъ евреевъ, если они не послушаютъ гласа Господа Бога, Моисей, между прочимъ, сказалъ: **И разсѣетъ тебя Господь, Богъ твой, по всѣмъ народамъ, отъ края земли до края земли... Но и между этими народами не успокоишься... И будешь ужасомъ, притчею и посмѣшищемъ у всѣхъ народовъ, къ которымъ отведетъ тебя Господь Богъ** (Второзаконіе XXVIII, 15, 16, 37, 64 и 65).

Евреи отвергнули Христа, воплощеннаго Бога, не послушали **гласа Его,** и какъ поразительно вѣрно исполнились надъ ними пророчества Моисея!

Итакъ, годъ выступленія Іисуса Христа на проповѣдь, продолжительность Его общественнаго служенія, главнѣйшія событія Его жизни, совершенныя Имъ чудеса, ненависть къ Нему тѣхъ, кого Онъ долженъ былъ обличать, торжественный въѣздъ Его въ Іерусалимъ, преданіе Его Іудою за тридцать сребренниковъ, доставшихся потомъ горшечнику за купленную у него землю, мученія и истязанія, которымъ подвергли Христа, Его смерть, даже годъ смерти, разрушеніе храма, разсѣяніе и проклятіе народа израильскаго... все это было предсказано за множество лѣтъ, и все совершилось съ поразительной точностью!

Можно ли послѣ этого говорить, что Евангельскія событія недостовѣрны, выдуманы Евангелистами?

Однако, не смотря на всѣ эти доказательства, противъ достовѣрности Евангелія представляютъ еще слѣдующее возраженіе: въ Евангеліи изложено ученіе о Богѣ; но такъ какъ вѣра въ Бога несовмѣстима-де съ новѣйшими успѣхами естествознанія, въ особенности же съ открытіями въ области астрономіи, то все изложенное въ Евангеліи не заслуживаетъ довѣрія.

Если это такъ, то всѣ естествоиспытатели, въ особенности же астрономы, должны быть невѣрующими въ Бога. Однако, извѣстно, что знаменитѣйшіе естествоиспытатели, которымъ наука обязана своими гигантскими успѣхами, всегда оканчивали свои научныя изслѣдованія признаніемъ существованія Бога.

Астрономы Коперникъ, Кеплеръ, Ньютонъ были вѣрующими въ Бога; а астрономъ Гершель говорилъ: „чѣмъ болѣе раздвигается область науки, тѣмъ болѣе является доказательствъ существованія Вѣчнаго, Творческаго и Всемогущаго Разума“.

Извѣстный ботаникъ Линней, оканчивая свои труды по изученію міра растеній, воскликнулъ: „Вѣчный, Великій, Всевѣдущій и Всемогущій Богъ прошелъ мимо меня! я не видѣлъ Его въ Лицо, но Его отраженіе охватило мою душу и погрузило ее въ благоговѣніе! я тутъ и тамъ замѣчалъ Его слѣды въ Его твореніяхъ. Во всѣхъ Его дѣлахъ, даже самыхъ малыхъ и незамѣтныхъ, какая сила, какая мудрость, какое невообразимое совершенство! Я наблюдалъ, какъ одушевленныя существа идутъ другъ за другомъ непрерывною цѣпью, примыкая къ царству растительному, а растенія сцѣпляются съ царствомъ минеральнымъ, уходящимъ во внутренность земного шара, между тѣмъ какъ этотъ шаръ кружится въ неизмѣнномъ порядкѣ около солнца, дающаго ему жизнь. Наконецъ,

я видѣлъ солнце и всѣ другія свѣтила, всю звѣздную систему, безконечную, неисчислимую въ своей безпредѣльности, движущуюся въ пространствѣ, повѣшанную среди вѣчной пустоты первымъ непостижимымъ Двигателемъ, Существомъ существъ, Причиною причинъ, Вождемъ и Хранителемъ вселенной, Господиномъ и Работникомъ всякаго дѣла въ мірѣ!.. Итакъ, справедливо вѣрить, что есть Богъ, Великій и Вѣчный, не порожденный никакимъ существомъ, Который сотворилъ это всемірное дѣло и водворилъ въ немъ порядокъ. Онъ исчезаетъ изъ нашихъ глазъ, хотя и наполняетъ ихъ свѣтомъ. Лишь одна мысль постигаетъ Его; лишь въ этомъ глубочайшемъ святилищѣ сокрыто Его величіе".

Астрономъ-философъ Фламмаріонъ говоритъ: „Если Богъ существуетъ, то Его бытіе не можетъ быть заподозрѣно или отвергаемо наукой". Предпринявъ изслѣдованіе вопроса о бытіи Бога съ научной точки зрѣнія, онъ пришелъ къ заключенію, что „математическій порядокъ астрономической организаціи обязанъ своимъ происхожденіемъ Разуму, безъ сомнѣнія, высшему, чѣмъ разумъ астрономовъ, открывшихъ выраженіе правящихъ міромъ законовъ", и „что на землѣ, какъ и на небѣ, есть непостижимая разумная сила, завѣдующая всѣмъ домостроительствомъ міра и составляющая его величіе и красоту". Прійдя, такимъ образомъ, къ признанію бытія Бога, Фламмаріонъ оканчиваетъ свое заключеніе восклицаніемъ: „О, Невѣдомое, Таинственное Существо! О, Великое и Непостижимое! Кто же и Что такое Ты, если дѣла Твои столь велики?"

Итакъ, основательное, безъ предвзятыхъ мыслей, изученіе законовъ природы и осмысленное созерцаніе міра во всемъ его величіи привели поименованныхъ и многихъ другихъ ученыхъ не къ отрицанію, а къ признанію бытія Бога; слѣдовательно, неправы говорящіе, что вѣра въ Бога несовмѣстима съ успѣхами естествознанія, и скорѣе правъ знаменитый Бэконъ, говорившій, что „немного науки отдаляетъ отъ религіи, много—приближаетъ къ ней".

Но, и безъ изученія законовъ природы, одно лишь созерцаніе величія міра приводило всегда всѣ народы земли къ признанію Бога, какъ Творца и Вседержителя. Извѣстный греческій писатель, историкъ и путешественникъ Плутархъ, говорилъ: „обойдите вы всю землю, вы увидите много во всемъ различій: вы увидите селенія, гдѣ нѣтъ никакихъ законовъ; увидите людей, которые не знаютъ, что такое деньги; встрѣтите города безъ укрѣпленій, цѣлыя племена, не имѣющія жилищъ; но нигдѣ вы не найдете страны или народа, среди которыхъ не строились бы алтари и жертвенники, гдѣ не сжигались бы жертвы, и не возносились бы молитвы къ небу". По тому же вопросу Цицеронъ сказалъ, что „нѣтъ такого грубаго и дикаго народа, который не имѣлъ бы вѣры въ Бога, хотя бы онъ и не зналъ въ то же время Его сущности. А что настолько всеобще, въ чемъ согласны всѣ, то не можетъ быть ложнымъ".

Но для насъ недостаточно чувствовать и знать, что Богъ существуетъ: надо знать Его сущность.

Прійдя къ сознанію бытія Бога, Фламмаріонъ задается вопросомъ: *Кто же Ты, если дѣла Твои столь велики?* Такой вопросъ волновалъ не одного Фламмаріона: во всѣ вѣка, всѣ народы земли, на какой бы ступени умственнаго развитія ни стояли, вѣруя въ Высшее Существо, создавшее міръ и управляющее имъ, всегда стремились познать Его; мудрецы востока, философы древнихъ Греціи и Рима, всѣ хотѣли поднять завѣсу, скрывающую отъ нихъ Невѣдомаго Бога, но всѣ попытки въ разрѣшеніи этого вопроса собственными человѣческими силами разбивались въ прахъ: надо было, чтобы Самъ Богъ открылъ Себя людямъ. Это-то откровеніе и составляетъ сущность Евангелія.

Въ Евангеліи изложены жизнь и ученіе Іисуса Христа. Христосъ говорилъ, что человѣкъ безсмертенъ,—что кратковременная земная жизнь его есть только приготовленіе къ жизни вѣчной, — что за дѣла, совершенныя людьми здѣсь, на землѣ, будетъ воздаяніе на окончательномъ судѣ, — что всѣ когда-либо жившіе люди будутъ тогда воскрешены и, сообразно прожитой жизни, одни будутъ блаженствовать въ Царствѣ Небесномъ, а другіе страдать,—что для достиженія блаженства въ Царствѣ Небесномъ надо творить волю Божію,— что Богъ, какъ безпредѣльное Добро и Любовь, требуетъ отъ насъ любви къ Нему и ко всѣмъ людямъ, — что мы должны поступать со всѣми вообще людьми такъ, какъ желали бы, чтобы и съ нами поступали другіе и т. д.

Но все это тайны, открыть которыя своими силами не могъ ни одинъ человѣкъ, какъ бы геніаленъ онъ ни былъ. Поэтому, чтобы повѣрить этимъ словамъ, надо ознакомиться съ личностью, говорившею ихъ; надо узнать: Кто такое былъ Іисусъ? Можно ли считать Его только человѣкомъ? и если Онъ не только Человѣкъ, то Кто же Онъ?

Для того, чтобы прямо подойти къ разрѣшенію этого вопроса, надо прежде всего узнать: дѣйствительно ли Христосъ воскресъ? Выше было уже доказано, что Онъ воистину воскресъ. А если Онъ воскресъ; если собственною властью воскрешалъ умершихъ, и совершалъ заочныя исцѣленія умиравшихъ; если слову Его повиновались бури и волны морскія;—то слѣдуетъ признать, что Онъ обладалъ сверхъестественною силою, былъ внѣ законовъ природы, господствовалъ надъ ними, а не подчинялся имъ и потому не могъ быть только человѣкомъ.

Если, къ тому же, вся жизнь Его доказываетъ, что Онъ былъ безгрѣшенъ; если заклятые враги Его, книжники и фарисеи, вынуждены были молчать, когда Онъ всенародно спросилъ ихъ—**кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ?**—то, значитъ, Онъ не могъ говорить неправду.

Признавая, такимъ образомъ, что Іисусъ Христосъ не могъ сознательно говорить неправду, мы должны признать, что Онъ не могъ и заблуждаться, такъ какъ заблужденіе есть слѣдствіе легкомысленнаго отношенія къ изслѣдованію истины, легкомысліе же не свойственно Ему.

А если Онъ не могъ сознательно говорить неправду, не могъ и заблуждаться, то какъ и отъ кого Онъ могъ узнать все то, о чемъ говорилъ?

Тайны, какія Христосъ повѣдалъ міру, не могли быть извѣстны Ему, какъ Человѣку. Объявляя ихъ, какъ волю Отца Своего, то-есть Бога, пославшаго Его въ міръ, Онъ говорилъ: **Пославшій меня есть истиненъ, и что Я слышалъ отъ Него, то и говорю міру** (Іоаннъ VIII, 26); а въ прощальной бесѣдѣ съ Апостолами сказалъ: **вѣрьте Мнѣ, что Я въ Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ; вѣрьте Мнѣ по самымъ дѣламъ**, которыя Я совершилъ (ІоаннъXIV, 11).

Итакъ, Іисусъ говорилъ, что все, чему училъ Онъ, повѣдалъ Ему Самъ Богъ, и что какъ Онъ въ Богѣ, такъ и Богъ въ Немъ.

Іисусу Христу, какъ Свидѣтелю истины, можно или вполнѣ вѣрить, или совсѣмъ не вѣрить; средины быть не можетъ. Но такъ какъ безусловно правдиваго во всемъ, безгрѣшнаго и всемогущаго, воскресшаго и вознесшагося Іисуса нельзя считать недостовѣрнымъ свидѣтелемъ, нельзя считать только Человѣкомъ, то остается одинъ только исходъ: вѣрить Ему безусловно во всемъ, хотя бы кое-что и было недоступно ограниченному уму человѣческому.

ТОЛКОВАНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ.

1.

Предсказаніе Ангела о рожденіи Іоанна Предтечи. Благовѣстіе Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Встрѣча съ Елизаветой. Рожденіе Іоанна.

Лука Гл. 1. 5. **Во дни Ирода, царя Іудейскаго, былъ священникъ изъ Авіевой чреды, именемъ Захарія, и жена его изъ рода Ааронова, имя ей Елисавета.**

Евангельская исторія начинается разсказомъ Евангелиста Луки о событіяхъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ рожденія Іоанна Предтечи и Господа нашего Іисуса Христа; но, къ сожалѣнію, Евангелистъ не поясняетъ— въ какомъ именно году произошли эти событія, а ограничивается краткими указаніями, что это было **во дни Ирода, царя іудейскаго,** когда **вышло отъ кесаря Августа повелѣніе сдѣлать перепись по всей землѣ** (2, 1).

Древнѣйшіе Отцы и Учители Церкви, упоминающіе о годѣ Рождества Христова (Іустинъ-мученикъ и Тертуліанъ), говорятъ объ этомъ вообще неопредѣленно. Жившій въ VI вѣкѣ римскій монахъ Діонисій, по прозванію Малый, годомъ рожденія Іисуса Христа считалъ 754-й годъ отъ основанія Рима; этотъ годъ и принятъ христіанами началомъ новаго лѣтосчисленія. Позднѣйшія изслѣдованія доказали, однако, что Діонисій ошибся. По свидѣтельству іудейскаго историка Іосифа Флавія, современника разрушенія Іерусалима, Иродъ Великій, въ царствованіе котораго родился Іисусъ Христосъ, былъ назначенъ на царство указомъ римскаго сената въ 714 году отъ основанія Рима и 37 лѣтъ спустя умеръ, за 8 дней до пасхи, вскорѣ послѣ луннаго затменія, но такъ какъ тридцать седьмой годъ царствованія Ирода соотвѣтствовалъ 750-му году, по астрономическому же вычисленію лунное затменіе происходило въ ночь съ 13 на 14 марта 750 г., а іудейская пасха въ томъ году приходилась на 12 апрѣля, то слѣдуетъ признать, что Иродъ, царь іудейскій, умеръ въ началѣ апрѣля 750 года отъ основанія Рима, и что, слѣдовательно, Іисусъ Христосъ родился ранѣе 750 года. Для болѣе точнаго опредѣленія года рожденія Іисуса Христа служатъ слѣдующія данныя: а) Евангелистъ Лука свидѣтельствуетъ, что крещеніе Іисуса Христа Іоанномъ произошло въ **пятнадцатый годъ правленія Тиверія кесаря,** и что въ то время **Іисусъ былъ лѣтъ тридцати** (Гл. 3, 1 и 23); но такъ какъ Августъ принялъ Тиверія въ соправители за два года до своей смерти, въ январѣ 765 года, и, слѣдовательно, пятнадцатый годъ правленія Тиверія начинался въ январѣ 779 года, а Іисусу Христу было тогда, по выраженію Евангелиста, *лѣтъ тридцать,* то слѣдуетъ признать, что рожденіе Іисуса Христа должно было послѣдовать не ранѣе 748 и не позже 749 года; и б) всѣ Евангелисты свидѣтельствуютъ, что Іисусъ Христосъ былъ распятъ въ пятницу, въ день еврейской Пасхи; а такъ какъ по астрономическимъ вычисле-

ніямъ 783-й годъ былъ единственнымъ въ то время, когда еврейская Пасха (празднуемая всегда съ вечера 14 числа перваго весенняго луннаго мѣсяца, нисана) должна была прійтись въ пятницу, 7 апрѣля, то слѣдуетъ признать, что Іисусъ Христосъ распятъ былъ 7 апрѣля 783 года. Если Ему было тогда тридцать четыре года, то Онъ родился въ 748 году, а если Ему было тогда только тридцать три года или тридцать четвертый отъ рожденія, то Онъ родился въ 749 году отъ основанія Рима. Поэтому, одни изслѣдователи считаютъ 748-й, другіе же 749-й годъ отъ основанія Рима годомъ рожденія Іисуса Христа. Такимъ образомъ, Діонисіевское лѣтосчисленіе отстаетъ отъ болѣе точнаго не менѣе какъ на пять и не болѣе какъ на шесть лѣтъ.

Ко времени рожденія Іисуса Христа, Палестина составляла часть римской имперіи, и управлялъ ею, по назначенію римскаго императора, идумеянинъ Иродъ, называвшійся царемъ іудейскимъ. Такимъ образомъ, **скипетръ** (царская власть) отошелъ отъ потомковъ Іуды, и, слѣдовательно, по предсказанію Іакова, настало время пришествія Примирителя (Быт. 49, 1 и 10); настало оно еще и потому, что и седьмины Даніиловы приходили къ концу (см. Введеніе стр. 36—38). Все говорило за скорое явленіе обѣщаннаго евреямъ Избавителя-Христа-Мессіи, и они ждали, что Онъ явится и избавитъ ихъ отъ ненавистнаго римскаго ига.

5 Въ это-то время, среди священниковъ, служившихъ при храмѣ Іерусалимскомъ, былъ престарѣлый Захарія. Вѣроятно, священниковъ того же имени было много, потому, что Евангелистъ Лука, повѣствуя о немъ, счелъ необходимымъ добавить, что онъ былъ **изъ Авіевой чреды**. Къ служенію при скиніи были первоначально назначены исключительно потомки Елеазара и Иоамара, сыновей Аарона; но когда потомство это размножилось и, вслѣдствіе этого, пришлось установить между священниками очередь въ отправленіи ихъ обязанностей, то Давидъ раздѣлилъ ихъ на 24 чреды, которыя должны были понедѣльно совершать служеніе; очереди эти соблюдались и послѣ построенія храма, въ который была перенесена скинія.

6—7 Хотя Захарія и престарѣлая жена его Елисавета отличались не только точнымъ соблюденіемъ всѣхъ заповѣдей и уставовъ, но и высоконравственною жизнью, истинною праведностью, однако они были бездѣтны, а это между евреями считалось Божіимъ наказаніемъ за грѣхи.

Однажды, когда Захарія служилъ при храмѣ, пришлось ему войти для кажденія въ Святилище храма.

Храмъ Іерусалимскій былъ построенъ первоначально Соломономъ, но при завоеваніи Палестины Навуходоносоромъ былъ разрушенъ. Послѣ возвращенія евреевъ изъ плѣна вавилонскаго, на томъ же мѣстѣ былъ построенъ другой храмъ меньшихъ размѣровъ. Этотъ второй храмъ состоялъ изъ двухъ частей, раздѣленныхъ завѣсой: *Святое Святыхъ*, куда входилъ разъ въ годъ первосвященникъ въ праздникъ обновленія, и *Святое* или *Святилище*, въ которое ежедневно, утромъ и вечеромъ, входилъ для кажденія священникъ, избираемый по жребію изъ всѣхъ священниковъ очередной чреды. Храмъ этотъ стоялъ на обширной четыреугольной площади, обнесенной со всѣхъ сторонъ высокою стѣною; внутри къ наружнымъ стѣнамъ пристроены были крытые, на мрамор-

7. У нихъ не было дѣтей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже въ лѣтахъ преклонныхъ.

8. Однажды, когда онъ въ порядкѣ своей чреды служилъ предъ Богомъ,

9. по жребію, какъ обыкновенно было у священниковъ, досталось ему войти въ храмъ Господень для кажденія,—

10. а все множество народа молилось внѣ во время кажденія,—

11. тогда явился ему Ангелъ Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильнаго.

ныхъ колоннахъ, галлереи или притворы: притворъ съ восточной стороны назывался притворомъ Соломоновымъ. Стоявшій среди этой площади храмъ окруженъ былъ стѣнами, составлявшими дворы: женщинъ, израильтянъ и священниковъ; все же пространство между этими стѣнами и притворами называлось дворомъ язычниковъ, такъ какъ далѣе этого двора язычниковъ не пускали. Дворъ женщинъ назывался такъ потому, что предназначался исключительно для женщинъ евреекъ, которыя не допускались ни во дворъ израильтянъ, ни во дворъ священниковъ. Дворъ израильтянъ, куда могли входить только мужчины евреи, отдѣлялся невысокою стѣною отъ двора священниковъ. Дворъ священниковъ окружалъ собственно храмовое зданіе съ трехъ сторонъ; на этомъ дворѣ стоялъ жертвенникъ, на которомъ приносились установленныя жертвы. Такимъ образомъ всѣ приходившіе въ Іерусалимскій храмъ молились внѣ храма, въ разныхъ окружающихъ его дворахъ; даже священники во время служенія находились внѣ храма и входили въ него лишь на короткое время для кажденія.

Вотъ въ этотъ-то храмъ или, лучше сказать, въ одно изъ его отдѣленій, 8—1
въ *Святое*, долженъ былъ войти Захарія для кажденія. Тамъ стоялъ жертвенникъ, на которомъ священникъ зажигалъ благовонный курительный порошокъ; въ положеніи и зажиганіи порошка и заключалось кажденіе.

Когда Захарія вошелъ въ *Святое*, и началъ исполненіе своихъ обязан- 11
ностей, то увидѣлъ Ангела.

Невѣрующіе въ существованіе Ангеловъ, а слѣдовательно и въ возможность явленія ихъ людямъ, говорятъ, что воображенію людей съ расшатанными нервами представляются иногда такіе предметы, которые, не существуя въ дѣйствительности, кажутся имъ однако существующими. Такимъ же, кажущимся только, видѣніемъ называютъ они и явленіе Ангела Захаріи.

Въ концѣ введенія къ настоящему труду сказано, что Іисусу Христу можно или вѣрить вполнѣ, или совсѣмъ не вѣрить,—что средины тутъ быть не можетъ,—и что такъ какъ безусловно правдивому во всемъ, безгрѣшному и всемогущему, воскресшему и вознесшемуся Христу нельзя не вѣрить, то остается одинъ только исходъ: вѣрить Ему безусловно во всемъ, хотя бы кое-что и было недоступно ограниченному человѣческому уму. А такъ какъ Іисусъ Христосъ говорилъ объ Ангелахъ, какъ о существующихъ безплотныхъ духахъ, то мы должны вѣрить Ему, какъ вѣримъ, что человѣкъ обладаетъ безсмертною душою, которая, освободясь отъ своей тѣлесной оболочки, становится тоже безплотнымъ духомъ. Все ученіе Іисуса Христа направлено къ тому, чтобы ввести насъ въ этотъ высшій міръ Ангеловъ, сдѣлать насъ ангелоподобными; и если отвергать

12. **Захарія, увидѣвъ его, смутился, и напалъ на него страхъ.**

13. **Ангелъ же сказалъ ему: не бойся, Захарія! ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родитъ тебѣ сына, и наречешь ему имя Іоаннъ.**

существованіе Ангеловъ, то надо отвергать и безсмертіе вашей души, и будущую вѣчную жизнь, и вообще все ученіе Христа о назначеніи человѣка. Но такъ какъ, повторяю, мы не можемъ не вѣрить Іисусу Христу, то должны вѣрить и въ существованіе Ангеловъ. Да и трудно допустить предположеніе, что Богъ въ Своемъ твореніи остановился на человѣкѣ, какъ на существѣ, выше котораго ничего не можетъ быть: трудно допустить, чтобы не было существъ, стоящихъ между Богомъ и человѣкомъ.

Но вѣра въ бытіе Ангеловъ нисколько не устраняетъ вопроса о томъ, было ли Захаріи видѣніе или явленіе Ангела?

При разрѣшеніи этого вопроса надо имѣть въ виду, что Евангелистъ Лука, повѣствуя о явленіи Захаріи Ангела, передаетъ, конечно, всѣ подробности этого явленія со словъ близкихъ къ Захаріи и не иначе, какъ словами самого же Захаріи, ибо постороннихъ свидѣтелей явленія ему Ангела не было. Захарія же былъ **праведенъ передъ Богомъ**; слѣдовательно, сообщая близкимъ своимъ подробности этого событія, онъ несомнѣнно передалъ имъ правдиво и точно все, что самъ видѣлъ и слышалъ; вполнѣ достовѣрный, по своимъ высоконравственнымъ качествамъ, свидѣтель описываемаго событія не способенъ былъ, конечно,
12 къ искаженію истины, а потому нѣтъ никакихъ основаній не вѣрить ему. Къ тому же, увидѣвъ Ангела, онъ **смутился**, т.-е. недоумѣвалъ сначала—видѣніе это или явленіе, и, когда убѣдился, что это не кажущееся, но дѣйствительное явленіе Ангела, тогда только рѣшился въ этомъ именно смыслѣ передать подробности совершившагося. Но такъ какъ одной правдивости свидѣтеля недостаточно, чтобы безусловно повѣрить его показанію, то обратимъ вниманіе и на послѣдствія этого событія. Изъ послѣдующихъ повѣствованій Евангелистовъ видно, что предсказаніе Ангела сбылось съ поразительной точностью; а это даетъ основаніе утверждать, что предсказаніе было дѣйствительно дано, а не создано воображеніемъ Захаріи; а если оно было дано Ангеломъ, то, слѣдовательно, онъ явился и явленіе это было дѣйствительное, а не кажущееся.

Евреи вѣрили, что явленіе Ангела предвѣщаетъ близкую смерть того, кому онъ является; поэтому, страхъ, свойственный всѣмъ раздѣлявшимъ это вѣрованіе, напалъ и на престарѣлаго священника. Но страхъ и смущеніе были тотчасъ же разсѣяны Божіимъ Посланникомъ, сказавшимъ: **не бойся, Захарія! ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родитъ тебѣ сына и наречешь ему имя Іоаннъ и будетъ тебѣ радость и веселіе, и многіе о рожденіи его возрадуются.**

Обыкновенно полагаютъ, что Ангелъ говоритъ о *молитвѣ* Захаріи относительно разрѣшенія неплодія его жены; но это одно только предположеніе. Если Захарія и молился прежде о дарованіи ему потомства, то въ описываемое Евангелистомъ время онъ уже потерялъ всякую надежду имѣть дѣтей, такъ такъ не повѣрилъ даже Ангелу, возвѣстившему ему объ этомъ. Вѣрнѣе, что Захарія, какъ одинъ изъ немногихъ лучшихъ людей того времени, ожидавшихъ Мессію,

Лука
Гл. I.

14. И будетъ тебѣ радость и веселіе, и многіе о рожденіи его возрадуются,

15. ибо онъ будетъ великъ предъ Господомъ! не будетъ пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще отъ чрева матери своей,

16. и многихъ изъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ къ Господу Богу ихъ,

17. и предъидетъ предъ Нимъ въ духѣ и силѣ Иліи, чтобы возвратить сердца отцовъ дѣтямъ, и непокорнымъ образъ мыслей праведниковъ, дабы представить Господу народъ приготовленный.

молился не о чемъ другомъ, какъ о скорѣйшемъ пришествіи Его. И вотъ, въ отвѣтъ на такую молитву, онъ слышитъ отъ Ангела то, чего никакъ не могъ ожидать: **и жена твоя Елисавета родитъ тебѣ сына.** Примѣнительно къ этому объясненію, рѣчь Ангела можетъ быть выражена такъ: ты молился о пришествіи Мессіи, молитва твоя услышана: Онъ придетъ скоро. Сынъ твой, котораго родитъ тебѣ Елисавета, жена твоя, будетъ Предтечею Его пришествія.

Онъ будетъ великъ передъ Господомъ! и не будетъ пить вина и сикера. 15
Сикеромъ назывался всякій напитокъ не изъ винограда, производящій опьяненіе. Словами этими Ангелъ указываетъ на то, что Іоаннъ будетъ *назорей*, которые, по закону (Числъ, гл. 6), должны были воздерживаться въ продолженіе всей своей жизни отъ всѣхъ хмѣльныхъ напитковъ. **И Духа Святаго исполнится еще отъ чрева матери.** Этими словами Ангелъ указываетъ на необыкновенное обиліе даровъ Духа Святаго, которые будутъ сообщены Іоанну для выполненія Его предназначенія (Еп. Михаилъ 2,243).

Ангелъ говоритъ, что сыну Захаріи, Іоанну, предстоитъ приготовить народъ 16
израильскій къ пришествію Мессіи, обратить Сыновъ Израилевыхъ къ Господу Богу ихъ.

Евреи того времени, хотя и поклонялись Единому Истинному Богу и соблю- 17
дали законы Моисея, но перестали понимать нравственное значеніе этихъ законовъ и считали точное соблюденіе обрядовой стороны ихъ единственнымъ условіемъ спасенія: на себя они смотрѣли, какъ на избранный Богомъ народъ, который долженъ господствовать надъ всѣми; Мессію ожидали въ полномъ блескѣ земного величія, какъ великаго завоевателя, который покоритъ Израилю всѣ народы земли и будетъ царствовать вѣчно. Словомъ, вѣра ихъ въ Бога и обѣщаннаго имъ Мессію была слишкомъ далека отъ истинной вѣры ихъ праотцевъ. Народъ съ такими извращенными понятіями не могъ, конечно, понять ученіе Іисуса Христа *о царствѣ не отъ міра сего,* и потому къ принятію этого ученія надо было подготовить его. Задача нелегкая! Для выполненія ея требовался человѣкъ, одаренный свыше особой силой духа, такою, напримѣръ, силою, какою одаренъ былъ пророкъ Илія, великій ревнитель истинной вѣры въ Бога во время безбожія и нравственнаго отупѣнія народа израильскаго. Вотъ почему Ангелъ говоритъ, что Іоаннъ **многихъ** (но не всѣхъ) **изъ сыновей Израилевыхъ обратитъ къ Господу Богу ихъ, предъидетъ предъ Нимъ** (т.-е. Богомъ, Мессіею) **въ духѣ и силѣ Иліи, чтобы возвратить сердца́** (вѣру) **отцовъ дѣтямъ, и непокоривымъ** (нечестивымъ) **образъ мыслей праведниковъ, дабы представить Господу**

Лука Гл. I.

18. **И сказалъ Захарія Ангелу: почему я узнаю это? ибо я старъ, и жена моя въ лѣтахъ преклонныхъ.**

19. **Ангелъ сказалъ ему въ отвѣтъ: я Гавріилъ, предстоящій предъ Богомъ, и посланъ говорить съ тобою и благовѣстить тебѣ сіе;**

20. **и вотъ, ты будешь молчать и не будешь имѣть возможности говорить до того дня, какъ это сбудется, за то, что ты не повѣрилъ словамъ моимъ, которыя сбудутся въ свое время.**

21. **Между тѣмъ народъ ожидалъ Захарію и дивился, что онъ медлитъ въ храмѣ.**

22. **Онъ же, вышедши, не могъ говорить къ нимъ; и они поняли, что онъ видѣлъ видѣніе въ храмѣ; и онъ объяснялся съ ними знаками, и оставался нѣмъ.**

народъ приготовленный, и для сего онъ **Духа Святаго исполнится еще отъ чрева матери своей.**

18 Захарія не повѣрилъ Ангелу: онъ и жена его были слишкомъ стары, чтобы можно было, по человѣческимъ понятіямъ, ожидать отъ нихъ потомства; поэтому онъ попросилъ отъ Ангела знаменія, т.-е. доказательства его словъ.

19 Чтобы разсѣять сомнѣнія Захаріи. Ангелъ называетъ свое имя, извѣстное Захаріи, какъ священнику, изъ пророчества Даніила; говоритъ, что посланъ къ нему Богомъ объявить благую вѣсть о скоромъ пришествіи Мессіи и рожденіи Его Предтечи; но, не ожидая отвѣта Захаріи, произноситъ приговоръ за не-
20 вѣріе: **ты будешь молчать до того дня, какъ это сбудется!** Слово замираетъ на устахъ Захаріи, онъ становится нѣмъ.

21 Обычное кажденіе въ Святилищѣ требовало немного времени; но Захарія долго не выходилъ къ ожидавшему его, молившемуся во дворахъ храма, народу, а когда наконецъ вышелъ и сталъ объясняться съ народомъ знаками, то всѣ поняли, что съ нимъ случилось въ Святилищѣ что-то необычайное; вѣроятно, самъ Захарія, объясняясь съ народомъ знаками о причинѣ продолжительнаго пребыванія
22 его въ Святилищѣ, далъ понять ожидавшимъ его выхода, что ему было явленіе Ангела.

23 Захарія оставался при храмѣ для служенія до конца своей очереди, и лишь тогда возвратился въ домъ свой.

24 **Послѣ сихъ дней зачала Елисавета.** Православная Церковь празднуетъ зачатіе Предтечи 23 сентября. Если рожденіе Іисуса Христа произошло не ранѣе конца 748 и не позже конца 749 года отъ основанія Рима, то, слѣдовательно, зачатіе Предтечи, какъ происшедшее за годъ и три мѣсяца до Рождества Христова, относится къ 747 или 748 году.

25 Пять мѣсяцевъ (до встрѣчи съ Пресвятою Дѣвою) скрывала Елисавета свою беременность отъ людей, но въ тиши уединенія благодарила Господа, что Онъ въ дни старости ея избавилъ ее отъ поношенія, освободилъ отъ стыда предъ людьми.

Безплодіе, какъ сказано выше, считалось у евреевъ наказаніемъ Божіимъ за грѣхи; поэтому на безплодныхъ смотрѣли презрительно, какъ на прогнѣвавшихъ Бога; безплодную жену еврей могъ прогнать изъ своего дома, выдавъ ей разводное письмо.

23. **А когда окончились дни службы его, возвратился въ домъ свой.**

24. **Послѣ сихъ дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять мѣсяцевъ, и говорила:**

25. **такъ сотворилъ мнѣ Господь во дни сіи, въ которые призрѣлъ на меня, чтобы снять съ меня поношеніе между людьми.**

26. **Въ шестый же мѣсяцъ посланъ былъ Ангелъ Гавріилъ отъ Бога въ городъ Галилейскій, называемый Назаретъ,**

27. **къ Дѣвѣ, обрученной мужу, именемъ Іосифу, изъ дома Давидова; имя же Дѣвѣ: Марія.**

Вотъ почему Елисавета радовалась, что наконецъ-то избавится отъ поношенія людей и перестанетъ стыдиться своего безплодія.

Въ Назаретѣ, небольшомъ городкѣ Галилеи, къ западу отъ Геннисаретскаго 26
или Галилейскаго озера, жили Іоакимъ, потомокъ Царя Давида, изъ колѣна 27
Іудова, и жена его Анна, до глубокой старости не имѣвшіе дѣтей. Молясь постоянно о дарованіи имъ потомства, они обѣщали отдать на служеніе Богу дитя, какое у нихъ родится. Послѣ пятидесяти лѣтъ супружества у нихъ родилась дочь Марія, и, когда ей исполнилось три года, родители, исполняя данный Богу обѣтъ, отвели Ее въ Іерусалимскій храмъ, гдѣ и оставили на воспитаніе и для служенія Богу.

Православная Церковь празднуетъ Рождество Пресвятой Дѣвы Маріи 8 сентября, а введеніе Ея во храмъ 21 ноября.

Проживая при храмѣ, среди другихъ воспитывавшихся тамъ дѣвицъ, Дѣва Марія проводила время въ молитвѣ, чтеніи Св. Писанія и рукодѣліи; когда же Она достигла четырнадцатилѣтняго возраста, Ей надлежало оставить храмъ, такъ какъ, по установившемуся обычаю, дѣвицамъ этого возраста не дозволялось оставаться при храмѣ; онѣ должны были вступать въ супружество. Но Пресвятая Марія дала обѣтъ Богу навсегда остаться дѣвою, и призналась въ этомъ первосвященнику и священникамъ. Они приняли обѣтъ Дѣвы, но, желая не оставлять Сироту безъ покровительства и попеченія, нашли нужнымъ обручить Ее Ея же родственнику, извѣстному своею праведною жизнью, восьмидесятилѣтнему старцу Іосифу, который, подъ именемъ мужа, долженъ былъ быть Ея попечителемъ. Іосифъ былъ плотникъ и жилъ въ Назаретѣ, куда и отправился съ Пресвятою Дѣвою послѣ обрученія.

Въ шестой мѣсяцъ послѣ зачатія Предтечи, тотъ же **Ангелъ Гавріилъ**, 28
который возвѣстилъ Захаріи о предстоящемъ рожденіи отъ него сына Іоанна, **посланъ былъ отъ Бога въ Назаретъ** къ обрученной Іосифу Дѣвѣ Маріи. По преданію, Марія читала въ то время книгу пророка Исаіи и остановилась на пророческихъ словахъ его: **се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ**, и молила Бога о скорѣйшемъ ниспосланіи возвѣщеннаго пророками Избавителя міра. Въ эту минуту пламенной молитвы раздается голосъ небеснаго Посланника: **Радуйся, Благодатная!** Радуйся скорому пришествію Мессіи, радуйся, **благословенная изъ всѣхъ женъ! Господь съ Тобою!**

Лука Гл. I.

28. **Ангелъ, вошедши къ Ней, сказалъ: радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою; благословенна Ты между женами.**

29. **Она же, увидѣвъ его, смутилась отъ словъ его и размышляла: что̀ бы это было за привѣтствіе?**

30. **И сказалъ Ей Ангелъ: не бойся, Марія! ибо Ты обрѣла благодать у Бога;**

31. **и вотъ, зачнешь во чревѣ, и родишь Сына, и наречешь Ему имя Іисусъ.**

32. **Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его;**

33. **и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки, и Царству Его не будетъ конца.**

34. **Марія же сказала Ангелу: какъ будетъ это, когда Я мужа не знаю?**

---

29 Слова Ангела смутили Марію своею необычайностью: Она не поняла ихъ и оставалась въ раздумьи.

30—33 **Не бойся, Марія! Ты,** именно Ты изъ всѣхъ женъ, **обрѣла благодать у Бога.** Ты **родишь Сына** и назовешь Его Іисусомъ; **Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго!**—Такъ возвѣстилъ Маріи Ангелъ, разсѣявъ Ея смущеніе; дальнѣйшими словами о престолѣ Давида и Царствѣ вѣчномъ Ангелъ устранилъ всякое сомнѣніе въ томъ, что онъ говоритъ именно о Мессіи, Сынѣ Божіемъ.

Марія съ полной вѣрой приняла благовѣстіе Ангела. Но Она дала обѣтъ
34 Богу навсегда остаться Дѣвою; Она не желала и не смѣла нарушить его, и между тѣмъ предполагала, что безъ нарушенія этого обѣта нельзя сдѣлаться матерью, а потому спросила: **какъ будетъ это, когда Я мужа не знаю?**

35 Ангелъ объяснилъ Ей, что данный Ею обѣтъ не будетъ нарушенъ, что Она родитъ Сына безъ мужа, сверхъестественнымъ образомъ: **Духъ Святый найдетъ на Тебя и сила Всевышняго осѣнитъ Тебя.**

36 Пресвятая Дѣва не требовала отъ Ангела никакихъ доказательствъ въ
37 подтвержденіе его благовѣстія, но онъ самъ указалъ Ей на Елисавету: если безплодная Елисавета, будучи въ преклонномъ возрастѣ, когда, по естественнымъ законамъ, нельзя уже имѣть дѣтей, зачала по соизволенію на то Бога, такъ какъ сказанное Захаріи слово Божіе не можетъ остаться **безсильнымъ или** неисполненнымъ, то несомнѣнно совершится и зачатіе Младенца Дѣвою безъ мужа.

38 Покорная волѣ Божіей Марія со смиреніемъ отвѣтила: **Я—раба Господня; да будетъ Мнѣ по слову твоему.**

Благовѣщеніе празднуется 25 марта.

Принявъ благовѣстіе Ангела съ покорностью волѣ Божіей, Пресвятая Дѣва не сказала объ этомъ Іосифу.

Іоаннъ Златоустъ такъ объясняетъ Ея молчаніе: „Дѣва молчала, ибо думала, что не увѣритъ жениха, сказавши о необыкновенномъ дѣлѣ, а скорѣе огорчитъ его, подавъ мысль, что прикрываетъ сдѣланное преступленіе. Если Сама Она, услышавъ о даруемой Ей благодати, судила по-человѣчески и спрашивала—**какъ будетъ это, когда Я мужа не знаю,** то гораздо болѣе усом-

Лука Гл. I.

35. **Ангелъ сказалъ Ей въ отвѣтъ: Духъ Святый найдетъ на Тебя, и сила Всевышняго осѣнитъ Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыномъ Божіимъ.**

36. **Вотъ и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына въ старости своей, и ей уже шестый мѣсяцъ,**

37. **ибо у Бога не останется безсильнымъ никакое слово.**

38. **Тогда Марія сказала: се, раба Господня; да будетъ Мнѣ по слову Твоему. И отошелъ отъ Нея Ангелъ.**

39. **Воставши же Марія во дни сіи, съ поспѣшностью пошла въ нагорную страну, въ городъ Іудинъ,**

40. **и вошла въ домъ Захаріи, и привѣтствовала Елисавету.**

нился бы Іосифъ, услышавъ объ этомъ отъ подозрѣваемой жены. Посему Дѣва вовсе не говоритъ Іосифу" (Бесѣды на Ев. Мат. 1, 64).

Скрывъ свою тайну отъ Іосифа, Марія, вѣроятно, желала подѣлиться 39
своею радостью съ кѣмъ-либо изъ близкихъ Ей. Ближе всѣхъ на землѣ были для Нея тогда: священникъ Захарія, принимавшій большое участіе въ Ней во время пребыванія Ея при храмѣ, и жена его Елисавета, двоюродная Ея сестра; къ тому же Марія узнала отъ Ангела тайну, возвѣщенную Елисаветѣ; и вотъ, желаніе раздѣлить ея радость и подѣлиться своею влечетъ Пречистую Дѣву туда, гдѣ жила Елисавета, въ нагорную (южную) часть Палестины, въ землю бывшаго іудейскаго царства, въ городъ Іудинъ.

Указаніе Евангелиста, что Захарія и Елисавета жили въ городѣ Іудиномъ, слишкомъ неопредѣленно, такъ какъ городовъ въ землѣ Іудиной было много. По преданію, сохранившемуся до четвертаго столѣтія по Р. Хр., Предтеча родился въ небольшомъ городкѣ Іуттѣ или Юттѣ, близъ Хеврона; основываясь на этомъ преданіи, мать Императора Константина Великаго, Царица Елена, построила въ Іуттѣ церковь, и съ тѣхъ поръ считаютъ этотъ городокъ мѣстомъ свиданія Маріи съ Елисаветой.

Не зная о явленіи Ангела Маріи, Елисавета встрѣчаетъ Ее, однако, тѣмъ 41
же необычайнымъ привѣтствіемъ, съ которымъ обратился къ Ней Ангелъ, какъ 42
бы повторяетъ слова Ангела; **благословенна Ты между женами!** Прекрасно зная, хотя бы отъ мужа своего Захаріи, что Марія дала Богу обѣтъ навсегда остаться Дѣвою, и что Іосифъ обрученъ Ей не какъ мужъ, а какъ попечитель и охранитель, Елисавета говоритъ: **и благословенъ плодъ чрева Твоего,** то-есть прямо указываетъ на то, что Пресвятая Дѣва будетъ Матерью. Мало того, Елисавета даже поясняетъ, чьею Матерью будетъ Марія, такъ какъ высказываетъ изумленіе: откуда мнѣ такое счастье, **что пришла Матерь Господа моего ко мнѣ?** Очевидно, что Елисавета могла говорить такъ только потому, что **исполнилась Святаго Духа,** который внушилъ ей эти мысли и слова.— Младенецъ, котораго Елисавета носила уже шестой мѣсяцъ, пришелъ въ необычайное движеніе, **радостно взыгралъ,** какъ только вошедшая Марія сказала свое привѣтствіе.

Храня отъ всѣхъ, даже отъ Іосифа, возвѣщенную Ангеломъ тайну, Пре- 46
святая Дѣва хотѣла подѣлиться ею только съ своею престарѣлою родственницею

Лука
Гл. I.

41. **Когда Елисавета услышала привѣтствіе Маріи, взыгралъ младенецъ во чревѣ ея, и Елисавета исполнилась Святаго Духа**

42. **и воскликнула громкимъ голосомъ, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословенъ плодъ чрева Твоего!**

43. **и откуда это мнѣ, что пришла Матерь Господа моего ко мнѣ?**

44. **ибо, когда голосъ привѣтствія Твоего дошелъ до слуха моего, взыгралъ младенецъ радостно во чревѣ моемъ;**

45. **и блаженна Увѣровавшая, потому что совершится сказанное Ей отъ Господа.**

46. **И сказала Марія: величитъ душа Моя Господа,**

47. **и возрадовался духъ Мой о Богѣ, Спасителѣ Моемъ.**

48. **что призрѣлъ Онъ на смиреніе рабы Своей; ибо отнынѣ будутъ ублажать Меня всѣ роды;**

Елисаветою, для чего и поспѣшила пройти далекій, раздѣлявшій ихъ путь. Но каково же было Ея изумленіе, когда Она, при первой встрѣчѣ съ Елисаветой, не успѣвъ еще не только повѣдать ей свою радость, но даже сказать что-либо, кромѣ обычнаго слова привѣтствія, слышитъ въ ея вдохновенной рѣчи и буквальное повтореніе словъ ангельскаго благовѣстія, и открытое признаніе Ея Матерью Господа! слышитъ также, что безплодная и престарѣлая Елисавета, по возвѣщенному Ей Ангеломъ слову Божію, готовится быть матерью! Пресвятой Дѣвѣ стало теперь ясно, что тайна Ея уже открыта Елисаветѣ самимъ Богомъ. Удивленіе смѣнилось восторгомъ и умиленіемъ при мысли, что время прише-
47 ствія Мессіи и избавленія Израиля уже наступило, и, подъ вліяніемъ этихъ
чувствъ, Пресвятая Дѣва произноситъ чудную, вдохновенную пѣснь: **Величитъ душа Моя Господа, и возрадовался духъ Мой о Богѣ Спасителѣ Моемъ.**

Въ этомъ торжественномъ гимнѣ Пресвятая Дѣва, отклоняя всякую мысль
48 о своихъ личныхъ достоинствахъ, славитъ Всемогущаго Бога, призрѣвшаго
49 **на смиреніе рабы Своей;** Она радуется призванію Своему быть Матерью Мессіи;
Она пророчески предвидитъ, что за эту милость къ Ней Господа Ее будутъ
50 прославлять и превозносить всѣ, увѣровавшіе въ Ея Сына народы, во всѣ гря-
54 дущіе вѣка,—что милость Божія будетъ простираться и на всѣхъ боящихся
55 Его, всѣхъ чтущихъ Его Святое Имя;—что обѣщаніе, данное Аврааму, испол-
51 нилось,—что Царство Мессіи уже наступило,—что презираемые и гонимые міромъ
послѣдователи Его восторжествуютъ. Она предрекаетъ, что въ этомъ Царствѣ
53 Сына Ея сильные и надменные, гордые своимъ умомъ и надѣющіеся лишь на
земныя блага будутъ отвергнуты и познаютъ суетность своего мнимаго богатства, а смиренные, возлагающіе все свое упованіе на Бога, будутъ приняты и возвеличены.

56 Пробывъ около трехъ мѣсяцевъ у Елисаветы, Пресвятая Дѣва возвратилась въ Назаретъ. Вѣроятно, Она не дождалась рожденія Іоанна Предтечи; мы судимъ объ этомъ такъ потому, что Евангелистъ Лука не упоминаетъ Ея Имя въ числѣ собравшихся къ Елисаветѣ раздѣлить ея радость рожденія сына, и еще потому, что о рожденіи Предтечи Евангелистъ повѣствуетъ вслѣдъ за разсказомъ о возвращеніи Дѣвы Маріи въ домъ Свой.

57—59 Когда Елисавета родила сына, то родные и сосѣди ея порадовались, что

49. **что сотворилъ мнѣ величіе Сильный, и свято имя Его;**
50. **и милость Его въ роды родовъ къ боящимся Его;**
51. **явилъ силу мышцы Своей; разсѣялъ надменныхъ помы-
шленіями сердца ихъ;**
52. **низложилъ сильныхъ съ престоловъ и вознесъ сми-
ренныхъ;**
53. **алчущихъ исполнилъ благъ, а богатящихся отпустилъ
ни съ чѣмъ;**
54. **воспринялъ Израиля, отрока Своего, воспомянувъ ми-
лость,**
55. **какъ говорилъ отцамъ нашимъ, къ Аврааму и сѣмени
его до вѣка.**
56. **Пребыла же Марія съ нею около трехъ мѣсяцевъ и воз-
вратилась въ домъ свой.**
57. **Елисаветѣ же настало время родить, и она родила сына.**
58. **И услышали сосѣди и родственники ея, что возвеличилъ
Господь милость Свою надъ нею, и радовались съ нею;**
59. **въ восьмый день пришли обрѣзать младенца, и хотѣли
назвать его, по имени отца его, Захаріею.**

Господь оказалъ ей милость Свою; на восьмой же день пришли къ ней, чтобы совершить обрядъ обрѣзанія новорожденнаго, и хотѣли назвать его по имени отца.

Обрѣзаніе крайней плоти, начавшееся съ Авраама, служило отличительнымъ признакомъ народа израильскаго, и производилось, по закону Моисея (Лев. XII, 3), въ восьмой день отъ рожденія; чрезъ совершеніе обрѣзанія новорожденный вступалъ въ общество избраннаго народа, а потому день обрѣзанія считался радостнымъ семейнымъ праздникомъ.

Елисавета, конечно, знала, какое имя должно быть дано ея сыну, и потому 60—63
на предложеніе родныхъ и сосѣдей назвать новорожденнаго Захаріею, сказала: **нѣтъ! назвать его Іоанномъ.**

Такого имени не носилъ никто изъ родственниковъ Захаріи; назвать новорожденнаго Іоанномъ значило отступить отъ вѣками освященнаго обычая; и потому за разрѣшеніемъ возникшаго недоразумѣнія всѣ обратились къ самому Захаріи и знаками спрашивали его, какъ назвать младенца. Если его спрашивали знаками, то, надо полагать, что онъ, по наказанію Божію за невѣріе, былъ не только нѣмъ, но и глухъ: онъ не слышалъ, когда у него словами спрашивали, и потому съ нимъ объяснялись только знаками. Захарія потребовалъ дощечку и написалъ отвѣтъ на предложенный вопросъ: **Іоаннъ имя ему.**

Господь наказалъ Захарію нѣмотою и глухотою не навсегда: Ангелъ объявилъ 64
ему, что онъ не будетъ говорить до того дня, когда сбудется предсказаніе о рожденіи Елисаветою сына: поэтому, послѣ рожденія младенца и нареченія его Іоанномъ, открылись уста Захаріи, и онъ сталъ славить Бога.

Явившимся на семейный праздникъ было, конечно, извѣстно, что Захарія 65
сталъ нѣмъ и глухъ послѣ явленія ему Ангела въ Святилищѣ храма; они знали, 66
что безплодная и престарѣлая Елисавета давно уже потеряла всякую надежду имѣть дѣтей, да и не могла имѣть ихъ, судя по естественнымъ законамъ. И

Лука Гл. I

60. **На это мать его сказала: нѣтъ; а назвать его Іоанномъ.**

61. **И сказали ей: никого нѣтъ въ родствѣ твоемъ, кто назывался бы симъ именемъ.**

62. **И спрашивали знаками у отца его, какъ бы онъ хотѣлъ назвать его.**

63. **Онъ потребовалъ дощечку и написалъ: Іоаннъ имя ему. И всѣ удивились.**

64. **И тотчасъ разрѣшились уста и языкъ его, и онъ сталъ говорить, благословляя Бога.**

65. **И былъ страхъ на всѣхъ, живущихъ вокругъ; и разсказывали обо всемъ этомъ по всей нагорной странѣ Іудейской.**

66. **Всѣ слышавшіе положили это на сердцѣ своемъ и говорили: что̀ будетъ младенецъ сей? И рука Господня была съ нимъ.**

67. **И Захарія, отецъ его, исполнился Святаго Духа, и пророчествовалъ, говоря:**

вотъ, они присутствуютъ при обрѣзаніи ея сына; они недоумѣваютъ, почему и мать и глухонѣмой отецъ, не слѣдуя установившемуся издревле обычаю, хотятъ назвать своего сына Іоанномъ; при нихъ нѣмота и глухота Захаріи моментально проходятъ, и они слышатъ, какъ молчавшій девять мѣсяцевъ священникъ начинаетъ славить Бога и вдохновенно предсказывать своему сыну великую будущность—предшествовать Господу и приготовить путь Ему. Всѣ эти чудесныя событія такъ поразили присутствовавшихъ при обрѣзаніи Іоанна, что на нихъ напалъ страхъ, перешедшій и ко всѣмъ окрестнымъ жителямъ; во всей странѣ Іудейской говорили объ этомъ; всѣ недоумѣвали и другъ друга спрашивали: какое назначеніе имѣетъ младенецъ сей?

67—79 Захарія же, въ пророческомъ воодушевленіи, видитъ, подобно Дѣвѣ Маріи, Мессію какъ бы пришедшимъ уже и совершившимъ великое дѣло искупленія человѣчества; обращаясь же къ сыну своему, онъ повторяетъ предсказаніе Ангела о томъ, что Іоаннъ **будетъ великъ передъ Господомъ** (наречется пророкомъ Всевышняго), **предъидетъ предъ Нимъ** (предъидешь предъ Лицомъ Господа), **дабы представить Господу народъ приготовленный** (приготовить путь Ему), **и многихъ изъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ къ Господу Богу ихъ** (дать уразумѣть народу Его спасеніе въ прощеніи грѣховъ ихъ, просвѣтить сидящихъ во тьмѣ и тѣни смертной).

80 О дѣтствѣ и дальнѣйшей жизни Іоанна до явленія его на проповѣдь покаянія Евангелистъ Лука говоритъ очень кратко: **возрасталъ и укрѣплялся духомъ и былъ въ пустыняхъ.**

По преданію, слухъ о необыкновенныхъ обстоятельствахъ, окружавшихъ зачатіе и рожденіе сына Захаріи, Іоанна, дошелъ до царя Ирода. Подозрительный Иродъ тогда какъ будто не обратилъ на это никакого вниманія; но вотъ, являются въ Іерусалимъ восточные мудрецы и спрашиваютъ: гдѣ родившійся Царь Іудейскій? Трепетавшій за свой царскій престолъ Иродъ рѣшился избить въ Виѳлеемѣ и его окрестностяхъ всѣхъ младенцевъ, а потомъ, вспомнивъ о сынѣ Захаріи, послалъ

Лука Гл. I.

68. **Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, что посѣтилъ народъ Свой и сотворилъ избавленіе ему,**
69. **и воздвигъ рогъ спасенія намъ въ дому Давида, отрока Своего,**
70. **какъ возвѣстилъ устами бывшихъ отъ вѣка святыхъ пророковъ Своихъ,**
71. **что спасетъ насъ отъ враговъ нашихъ и отъ руки всѣхъ ненавидящихъ насъ,**
72. **сотворитъ милость съ отцами нашими и помянетъ святый завѣтъ Свой,**
73. **клятву, которою клялся Онъ Аврааму, отцу нашему, дать намъ**
74. **небоязненно, по избавленіи отъ руки враговъ нашихъ,**
75. **служить Ему въ святости и правдѣ предъ Нимъ, во всѣ дни жизни нашей.**
76. **И ты, младенецъ, наречешься пророкомъ Всевышняго, ибо предъидешь предъ лицемъ Господа—приготовить пути Ему,**
77. **дать уразумѣть народу Его спасеніе въ прощеніи грѣховъ ихъ,**
78. **по благоутробному милосердію Бога нашего, которымъ посѣтилъ насъ Востокъ свыше,**
79. **просвѣтить сидящихъ во тьмѣ и тѣни смертной, направить ноги наши на путь мира.**
80. **Младенецъ же возрасталъ и укрѣплялся духомъ, и былъ въ пустыняхъ до дня явленія своего Израилю.**

убійцъ и въ Іутту. Захарія въ то время отправлялъ служеніе при храмѣ, а Елисавета, узнавъ о замыслѣ Ирода, скрылась съ сыномъ въ пустынѣ. Разсерженный неудачей Иродъ послалъ къ Захаріи въ храмъ спросить: гдѣ скрылъ онъ своего сына? Старецъ отвѣтилъ: я теперь служу Господу Богу Израилеву, и не знаю, гдѣ сынъ мой. Послѣ угрозъ лишить жизни, Захарія повторилъ, что не знаетъ, гдѣ сынъ его, и палъ подъ мечами убійцъ между храмомъ и жертвенникомъ (Вишняковъ. Св. Великій Пророкъ и Предтеча Господень Іоаннъ, стр. 54—55). Когда скончалась и Елисавета, то Предтеча Христовъ остался сиротою и жилъ въ пустынѣ.

Рожденіе Іоанна Предтечи празднуется 24 іюня.

2.

Рожденіе Іисуса Христа. Поклоненіе пастуховъ. Обрѣзаніе Іисуса. Принесеніе Его во храмъ. Встрѣча съ Симеономъ. Отшествіе изъ Іерусалима. Поклоненіе волхвовъ. Бѣгство въ Египетъ. Избіеніе младенцевъ. Возвращеніе изъ Египта. Жизнь Іисуса Христа до крещенія въ Іорданѣ. Двѣнадцатилѣтній Іисусъ въ Іерусалимскомъ храмѣ.

Мато. Гл. I.

1. **Родословіе Іисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова.**

2. **Авраамъ родилъ Исаака; Исаакъ родилъ Іакова; Іаковъ родилъ Іуду и братьевъ его;**

3. **Іуда родилъ Фареса и Зару отъ Ѳамари; Фаресъ родилъ Есрома; Есромъ родилъ Арама;**

4. **Арамъ родилъ Аминадава; Аминадавъ родилъ Наассона; Наассонъ родилъ Салмона;**

5. **Салмонъ родилъ Вооза отъ Рахавы; Воозъ родилъ Овида отъ Руѳи; Овидъ родилъ Іессея;**

6. **Іессей родилъ Давида царя; Давидъ царь родилъ Соломона отъ бывшей за Уріею;**

7. **Соломонъ родилъ Ровоама; Ровоамъ родилъ Авію; Авія родилъ Асу;**

8. **Аса родилъ Іосафата; Іосафатъ родилъ Іорама; Іорамъ родилъ Озію;**

9. **Озія родилъ Іоафама; Іоафамъ родилъ Ахаза; Ахазъ родилъ Езекію;**

10. **Езекія родилъ Манассію; Манассія родилъ Амона; Амонъ родилъ Іосію;**

11. **Іосія родилъ Іоакима; Іоакимъ родилъ Іехонію и братьевъ его, предъ переселеніемъ въ Вавилонъ.**

1—17 Евангелистъ Матоей писалъ свое Евангеліе для евреевъ. А такъ какъ евреямъ надлежало доказать, что Іисусъ есть истинный Мессія, обѣщанный праотцамъ ихъ, и что Онъ происходилъ отъ Давида и Авраама, то Евангелистъ Матоей и начинаетъ свое Евангеліе родословною Іисуса Христа. Зная, что Іисусъ не былъ сыномъ Іосифа, Евангелистъ не говоритъ, что Іосифъ родилъ Іисуса, а говоритъ, что **Іаковъ родилъ Іосифа, мужа Маріи, отъ которой родился Іисусъ, называемый Христосъ.** Но почему же онъ приводитъ родословную Іосифа, а не Маріи? По объясненію Златоуста, евреи не имѣли обыкновенія вести родословныя по женской линіи, законъ же ихъ повелѣвалъ брать

Матѳ. Гл. I.

12. **По переселеніи же въ Вавилонъ, Іехонія родилъ Салаѳіиля; Салаѳіиль родилъ Зоровавеля;**

13. **Зоровавель родилъ Авіуда; Авіудъ родилъ Еліакима; Еліакимъ родилъ Азора;**

14. **Азоръ родилъ Садока; Сафокъ родилъ Ахима; Ахимъ родилъ Еліуда;**

15. **Еліудъ родилъ Елеазара; Елеазаръ родилъ Матѳана: Матѳанъ родилъ Іакова;**

16. **Іаковъ родилъ Іосифа, мужа Маріи, отъ Которой родился Іисусъ, называемый Христосъ.**

17. **Итакъ всѣхъ родовъ отъ Авраама до Давида четырнадцать родовъ; и отъ Давида до переселенія въ Вавилонъ четырнадцать родовъ; и отъ переселенія въ Вавилонъ до Христа четырнадцать родовъ.**

18. **Рождество Іисуса Христа было такъ: по обрученіи Матери Его Маріи съ Іосифомъ, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имѣетъ во чревѣ отъ Духа Святаго.**

19. **Іосифъ же, мужъ ея, будучи праведенъ, и не желая огласить Ее, хотѣлъ тайно отпустить Ее;**

жену непремѣнно изъ того же колѣна и рода, къ которому принадлежалъ мужъ; поэтому, Евангелистъ, не отступая отъ обычая, привелъ родословную Іосифа для того, чтобы доказать, что Марія, жена Іосифа, а слѣдовательно, и родившійся отъ Нея Іисусъ, происходятъ изъ того же колѣна Іудина и рода Давидова (Бес. на Ев. Мат. I, 30—31) *).

Пресвятая Дѣва отправилась на свиданіе съ Елисаветою, будучи только 18
обрученною невѣстою; вѣроятно, предстояло еще совершеніе брака по возвращеніи Ея въ Назаретъ. Послѣ благовѣстія Ангела прошло уже почти три мѣсяца. Іосифъ, не посвященный въ эту тайну, замѣтилъ Ея положеніе; наружный видъ могъ дать поводъ къ мысли о невѣрности невѣсты; онъ могъ всенародно обличить Ее и подвергнуть строгой казни, установленной закономъ Моисея, 19
но по добротѣ своей не хотѣлъ прибѣгать къ такой крутой мѣрѣ; послѣ долгихъ колебаній и соображеній, онъ рѣшился отпустить свою невѣсту тайно, не дѣлая никакой огласки, вручивъ Ей разводное письмо безъ объясненія причинъ развода; на это законъ давалъ ему право даже и по отношенію къ невѣстѣ.

Но какъ только онъ подумалъ объ этомъ, то явился ему во снѣ Ангелъ 20
и объявилъ, что обрученная ему невѣста родитъ отъ Духа Святаго, и что ро- 21
жденнаго Ею Сына онъ назоветъ Іисусомъ, то-есть Спасителемъ, такъ какъ Онъ спасетъ людей своихъ отъ грѣховъ ихъ; поэтому, **не бойся принять Марію, жену твою!**—Іосифъ призналъ этотъ сонъ за внушеніе свыше, повиновался ему, принялъ Марію, какъ жену, но **не зналъ Ея**, то-есть жилъ съ Нею не 24
какъ мужъ съ женою, а какъ братъ съ сестрою или, судя по громадной раз- 25
ницѣ въ лѣтахъ, скорѣе какъ отецъ съ дочерью.

Невѣрующимъ въ возможность безсѣмяннаго зачатія можно замѣтить, что воскрешеніе Лазаря, тѣло котораго въ продолженіи четырехъ дней разлагалось и издавало трупный запахъ, вызываетъ еще большее удивленіе; однако мы въ

*) Подробности о родословной Іисуса см. ниже, въ гл. 4.

Матѳ. Гл. I.

20. **но когда онъ помыслилъ это,—се, Ангелъ Господень явился ему во снѣ и сказалъ: Іосифъ, сынъ Давидовъ! не бойся принять Марію, жену твою; ибо родившееся въ Ней есть отъ Духа Святаго;**

21. **родитъ же сына и наречешь Ему имя Іисусъ, ибо Онъ спасетъ людей Своихъ отъ грѣховъ ихъ.**

22. **А все сіе произошло, да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка, который говоритъ:**

23. **„се, Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ“ (Исаія VII. 14), что значитъ: съ нами Богъ.**

24. **Вставъ отъ сна, Іосифъ поступилъ, какъ повелѣлъ ему Ангелъ Господень, и принялъ жену свою,**

25. **и не зналъ Ея.**

Лука Гл. 2.

1. **Въ тѣ дни вышло отъ кесаря Августа повелѣніе сдѣлать перепись по всей землѣ.**

немъ не сомнѣваемся, а почему? Потому, что не сомнѣваемся въ томъ, что Кто создалъ вселенную и законы, ею управляющіе, Тотъ не можетъ быть рабомъ этихъ законовъ, Тотъ въ правѣ проявлять Свою творческую силу во всякое время, по Своему усмотрѣнію. И если Онъ такъ наглядно проявилъ эту силу въ созданіи живого человѣка изъ разложившагося трупа, то нѣтъ ничего удивительнаго, что та же сила проявлена и въ зачатіи Маріею безъ мужа.

22 Повѣствуя объ этомъ, Евангелистъ отъ себя добавляетъ: **а все сіе произошло, да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка, который говоритъ:**
23 **се, Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему: Еммануилъ,** (Исаія VII, 14). Еван. Матѳей писалъ свое Евангеліе для евреевъ, и потому не упускалъ ни одного случая, чтобы доказать имъ въ рожденіи и дальнѣйшей жизни Іисуса исполненіе пророчествъ о Мессіи; поэтому онъ и приводитъ тутъ пророчество Исаіи о рожденіи Дѣвою Сына, котораго назовутъ Еммануиломъ. Имя **Еммануилъ** означаетъ—**съ нами Богъ,** а имя **Іисусъ—Спаситель.** Если Исаія пророчествовалъ о Іисусѣ, Сынѣ Дѣвы Маріи, то почему же онъ называетъ Его не Іисусомъ, а Еммануиломъ? Онъ не называетъ рожденнаго Дѣвою Еммануиломъ, а говоритъ, что такъ Его **назовутъ.** Кто же назоветъ? Не Іосифъ и не Марія, а люди, народы, населяющіе землю, такъ какъ въ лицѣ Его **съ нами** будетъ **Богъ.** Это не есть собственное имя Того Сына, о рожденіи котораго отъ Дѣвы пророчествовалъ Исаія, а лишь пророческое указаніе на то, что въ Лицѣ этого Сына, какъ Человѣка, будетъ Богъ,—что Онъ будетъ Богочеловѣкъ.

1—2 Евангелистъ Лука начинаетъ повѣствованіе о рожденіи Іисуса поясненіемъ, что въ то время вышло отъ римскаго императора Августа повелѣніе произвести перепись по всей землѣ, то-есть во всѣхъ предѣлахъ обширной Римской имперіи, и что эта перепись была первая въ правленіе Квиринія Сиріею.

Противъ достовѣрности этихъ историческихъ указаній возражаютъ, говоря, что, по свидѣтельству Іосифа Флавія, перепись въ Сиріи была произведена послѣ низложенія Архелая, слѣдовательно, послѣ смерти Ирода лѣтъ черезъ десять, когда Квириній былъ назначенъ правителемъ Сиріи, а Іисусъ родился, какъ удостовѣряетъ Ев. Лука, въ царствованіе Ирода.

Лука
Гл. 2.

2. Эта перепись была первая въ правленіе Квиринія Сиріею.
3. И пошли всѣ записываться, каждый въ свой городъ.
4. Пошелъ также и Іосифъ изъ Галилеи, изъ города Назарета, въ Іудею, въ городъ Давидовъ, называемый Виѳлеемъ, потому что онъ былъ изъ дома и рода Давидова,
5. записаться съ Маріею, обрученною ему женою, которая была беременна.

Чтобы примирить это кажущееся противорѣчіе, нѣкоторые толкователи Евангелія полагали, что перепись была начата передъ временемъ рожденія Іисуса Христа, но затѣмъ, по случаю возникшихъ народныхъ волненій и смерти царя Ирода, была пріостановлена, и лишь черезъ 10—12 лѣтъ, въ правленіе Квиринія, окончена: и что поэтому, въ стихѣ 2-мъ 2-й главы Евангелія отъ Луки, вмѣсто словъ **эта перепись** надо читать: *самая перепись*, такъ какъ ошибка могла произойти отъ сходства греческихъ словъ, переводимыхъ по-русски словами *эта* и *самая*. Указываютъ еще на древнѣйшій списокъ Библіи, извѣстный подъ названіемъ Синайскаго кодекса, въ которомъ приведенное мѣсто Евангелія Луки изложено такъ: **эта первая перепись была совершена прежде, чѣмъ Квириній былъ правителемъ Сиріи.** Главнѣйшимъ же подтвержденіемъ правдивости повѣствованія Ев. Луки служитъ надпись на одномъ памятникѣ, найденномъ въ 1764 году въ Тиволи, древнемъ Тибурѣ; надпись эта удостовѣряетъ, что Сульпицій Квириній, сынъ Публія, послѣ покоренія Августу народа гомонадовъ, убившаго своего царя Аминту, получилъ какъ проконсулъ провинціи Азіи *во второй разъ Сирію* и Финикію. Итакъ, Квириній два раза былъ назначаемъ правителемъ Сиріи, и если при назначеніи его во второй разъ, при низверженіи Архелая, была произведена перепись, то это была вторая перепись. Такъ и Ев. Лука говоритъ, что произведенная передъ рожденіемъ Іисуса перепись была **первая** перепись въ правленіе Квиринія, и говоритъ такъ умышленно, чтобы отличить эту перепись **отъ второй**, бывшей въ правленіе того же Квиринія.

Евреи вели свои родословныя по колѣнамъ и родамъ; обычай этотъ былъ 3
такъ силенъ, что, узнавъ о повелѣніи Августа, они пошли записаться каждый въ городъ своего рода. Іосифъ былъ, какъ извѣстно, изъ рода Давидова; поэтому онъ и долженъ былъ отправиться въ Виѳлеемъ, называемый Давидовымъ городомъ потому, что въ немъ родился Давидъ.

Пророкъ Михей предсказалъ, что Христосъ родится именно въ Виѳлеемѣ, гор. Іудиномъ: **И ты, Виѳлеемъ, — Ефраѳа, малъ ли ты между тысячами Іудиными? изъ тебя произойдетъ Мнѣ Тотъ, Который долженъ быть Владыкою въ Израилѣ, и Котораго происхожденіе изъ начала, отъ дней вѣчныхъ** (гл. V ст. 2).

По римскимъ законамъ, женщины, наравнѣ съ мужчинами, подлежали по- 5
головной переписи; поэтому Іосифъ пошелъ въ Виѳлеемъ записаться не одинъ, а съ Пресвятою Дѣвою. Неожиданное путешествіе въ Виѳлеемъ, въ тотъ городъ, въ которомъ долженъ родиться Мессія, и при томъ путешествіе незадолго до разрѣшенія Пресвятой Дѣвы отъ бремени, должно было доказать Іосифу и Маріи, что указъ Кесаря о переписи есть орудіе въ рукахъ Провидѣнія, направляющее къ тому, чтобы Сынъ Маріи родился непремѣнно въ Виѳлеемѣ, а не въ Назаретѣ.

Лука Гл. 2. 6. **Когда же они были тамъ, наступило время родить Ей;**
7. **и родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его въ ясли, потому что не было имъ мѣста въ гостинницѣ**
8. **Въ той странѣ были на полѣ пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего.**

---

6 После утомительнаго пути, старецъ Іосифъ и Дѣва Марія пришли въ
7 Виѳлеемъ; но будущей Матери Спасителя міра не нашлось мѣста въ гостинницѣ, и Она съ своимъ спутникомъ вынуждена была помѣститься *въ пещерѣ*, какъ это утверждаетъ Св. Іустинъ-философъ, куда загоняли съ пастбища скотъ; здѣсь-то, въ зимнюю ночь, родился Христосъ.

Родивъ Сына, Пресвятая Дѣва Сама спеленала Его и положила въ ясли Этими краткими словами Евангелистъ повѣствуетъ, что Богоматерь родила безболѣзненно.

Выраженіе Евангелиста **и родила Сына Своего первенца** даетъ невѣрующимъ поводъ говорить, что у Пресвятой Дѣвы, кромѣ Іисуса-первенца, были и другія дѣти, которыя назывались Его *братьями*. Но, по закону Моисея (Исходъ XIII, 2), *первенцомъ* назывался всякій младенецъ мужского пола, *разверзающій ложесна*, то есть перворожденный, хотя бы онъ же былъ и послѣднимъ. О томъ, что такъ называемые братья Іисуса не были Его родными братьями, сыновьями Его Матери, будетъ сказано ниже.

8 Іисусъ Христосъ родился ночью, когда въ Виѳлеемѣ и окрестностяхъ его всѣ погружены были въ глубокій сонъ, не спали только пастухи, которые въ
9 полѣ стерегли ввѣренное имъ стадо. Къ этимъ скромнымъ людямъ, *труждающимся и обремененнымъ*, является Ангелъ съ радостною вѣстью о ро-
10 жденіи Спасителя міра. Лучезарный свѣтъ, окружавшій Ангела среди ночного мрака, испугалъ пастуховъ; но Ангелъ тотчасъ же успокоилъ ихъ, сказавъ:
11 **не бойтесь! я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ: ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ Господь.** Этими словами Ангелъ далъ понять имъ истинное назначеніе Мессіи, пришедшаго не для однихъ евреевъ, но для всѣхъ людей, ибо **радость будетъ всѣмъ людямъ**, которые, конечно, примутъ Его за
12 Спасителя, увѣруютъ въ Него.

Ангелъ объяснилъ пастухамъ, что они найдутъ родившагося Христа Господа въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ. Не тѣ ли это были пастухи, которые загоняли иногда свое стадо въ пещеру, пріютившую нынѣ Богоматерь и рожденнаго Ею Младенца?

Но почему же Ангелъ не возвѣстилъ о рожденіи Христа старѣйшинамъ іудейскимъ, книжникамъ и фарисеямъ? почему онъ не призвалъ и ихъ къ поклоненію Божественному Младенцу?—Да потому, что эти **слѣпые вожди слѣпыхъ** перестали понимать истинный смыслъ пророчествъ о Мессіи и, по своей исключительной іудейской горделивости, воображали, что обѣщанный имъ Избавитель явится въ полномъ блескѣ величественнаго царя-завоевателя и покоритъ имъ весь міръ; а съ такими извращенными понятіями они, конечно, не повѣрили бы и Ангелу, что родившійся въ пещерѣ, при такой убогой обстановкѣ, Младенецъ есть истинный Мессія-Христосъ.

13 Пастухи не сомнѣвались, что Ангелъ посланъ къ нимъ отъ Бога, и по-

Лука Гл. 2. 9. **Вдругъ предсталъ имъ Ангелъ Господень, и слава Господня осіяла ихъ; и убоялись страхомъ великимъ.**

10. **И сказалъ имъ Ангелъ: не бойтесь! я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ:**

11. **ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ Господь;**

12. **и вотъ вамъ знакъ: вы найдете Младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ.**

13. **И внезапно явилось съ Ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее:**

14. **слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣкахъ благоволеніе!**

тому удостоились слышать торжественный небесный гимнъ: **Слава въ вышнихъ**
Богу, и на земли миръ, въ человѣкахъ благоволеніе! Ангелы славятъ Бога, 14
пославшаго въ міръ Спасителя; они радуются, что, съ принятіемъ новой заповѣди любви, миръ будетъ и на землѣ, и что къ людямъ, которые подчинятся закону любви, будетъ Божіе благоволеніе. Слава и миръ! Слава на небѣ, миръ на землѣ!

Намъ могутъ, однако, замѣтить: прошло девятнадцать столѣтій съ тѣхъ поръ, какъ Ангелы возвѣстили наступленіе мира на землѣ, а люди все продолжаютъ воевать, обагряя землю человѣческою кровью; какой же это миръ?

Миръ, возвѣщенный Ангелами, нельзя понимать, какъ немедленное прекращеніе всѣхъ войнъ и ссоръ, какъ одновременное замиреніе всѣхъ живущихъ на землѣ людей, какъ начавшійся уже миръ всего міра. Самъ Іисусъ Христосъ, говоря своимъ ученикамъ—**миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ**—и объясняя имъ, что этотъ миръ будетъ съ ними, и что они будутъ считаться Его учениками только тогда, когда будутъ исполнять новую Его заповѣдь любви **(по тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою)**, не скрывалъ отъ нихъ и той распри, которую породитъ Его ученіе: **не думайте**, сказалъ Онъ, **что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, — но мечъ.** Слѣдовательно, миръ дается не всѣмъ живущимъ на землѣ, не всѣмъ даже признающимъ Іисуса Христа за Господа **(не всякій говорящій Мнѣ—Господи, Господи!—войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго)**, но только тѣмъ, которые въ правѣ называться истинными учениками Христа, тѣмъ, которые свято исполняютъ Его заповѣдь любви; при чемъ, этотъ миръ есть миръ внутренняго міра человѣка, миръ его души, и объ этомъ-то мирѣ пѣли Ангелы въ своемъ гимнѣ

Ангелы удалились; а пастухи поспѣшно отправились въ Виѳлеемъ, нашли 15—20
Младенца, лежащаго въ ясляхъ, и первые поклонились Ему. Они разсказали Маріи и Іосифу о томъ событіи, которое привело ихъ къ колыбели Христа Господа; разсказывали они о томъ же и другимъ, и всѣ, слышавшіе ихъ разсказъ, удивлялись.

А Марія сохранила всѣ слова сіи, слагая въ сердцѣ Своемъ. Она не удивилась необычайнымъ разсказамъ, но запоминала все слышанное.

Евангелистъ Лука, подробно описывающій событія благовѣстія Ангела,

3 Зак. 1757

Лука Гл. 2.

15. **Когда Ангелы отошли отъ нихъ на небо, пастухи сказали другъ другу: пойдемъ въ Виѳлеемъ и посмотримъ, что̀ тамъ случилось, о чемъ возвѣстилъ намъ Господь.**

16. **И поспѣшивъ пришли, и нашли Марію и Іосифа, и Младенца, лежащаго въ ясляхъ.**

17. **Увидѣвъ же, разсказали о томъ, что было возвѣщено имъ о Младенцѣ семъ.**

18. **И всѣ слышавшіе дивились тому, что разсказывали имъ пастухи.**

19. **А Марія сохраняла всѣ слова сіи, слагая въ сердцѣ Своемъ.**

рожденія Іисуса Христа и другія, очевидно, писалъ со словъ самой Богоматери; а потому его повѣствованіе – внѣ всякаго сомнѣнія.

Рождество Христово Восточныя Церкви стали праздновать лишь въ концѣ IV столѣтія, принявъ для этого, по примѣру Западныхъ Церквей, день 25-го декабря. Іоаннъ Златоустъ (Твор. 2, 392—400) слѣдующимъ образомъ объясняетъ, почему западные, а за ними и восточные, христіане празднуютъ Рождество Христово 25 декабря: полагали, что Захарія былъ первосвященникъ, и что явленіе ему Ангела было за завѣсою, во Святомъ-Святыхъ, куда разъ въ годъ, въ праздникъ очищенія, входилъ первосвященникъ; а такъ какъ праздникъ этотъ приходится въ концѣ сентября, въ десятый день седьмого мѣсяца (Лев. 16, 29), то днемъ зачатія Предтечи стали считать 23 сентября; отсчитавъ девять мѣсяцевъ отъ этого числа, признали, что рожденіе Предтечи произошло 24 іюня. Въ шестой мѣсяцъ послѣ зачатія Іоанна Крестителя, то есть въ мартѣ было благовѣстіе Ангела Дѣвѣ Маріи, послѣ чего Она пошла къ Елисаветѣ, пробыла у нея около трехъ мѣсяцевъ и, не дождавшись рожденія ею сына, вернулась домой, что должно было случиться до 24 іюня; поэтому считаютъ, что благовѣщеніе было 25 марта, а черезъ девять мѣсяцевъ, то есть 25 декабря, родился Іисусъ Христосъ. По тому же исчисленію, обрѣзаніе празднуется на восьмой день, 1 января, а срѣтеніе на сороковой день, 2 февраля. Всѣ эти разсчеты основаны на предположеніи, что Захарія былъ первосвященникомъ. Но предположеніе это едва-ли правильно, такъ какъ Іосифъ Флавій, перечисляя всѣхъ первосвященниковъ того времени, не упоминаетъ въ числѣ ихъ о Захаріи; къ тому же, Захарія былъ, какъ говоритъ Ев. Лука, очереднымъ священникомъ, изъ Авіевой чреды, первосвященникъ же не причислялся ни къ какой чредѣ. Онъ могъ быть въ описываемое время первымъ священникомъ изъ всѣхъ священниковъ Авіевой чреды, такъ какъ ему, по жребію, пришлось войти въ Святилище для кажденія; но изъ-за этого нельзя считать его первосвященникомъ. Поэтому, хотя мы и празднуемъ 25-го декабря день рожденія Іисуса Христа, но дѣйствительный день рожденія Его намъ неизвѣстенъ, какъ неизвѣстны и дни зачатія Іоанна, благовѣстія Пресвятой Дѣвѣ Маріи, рожденія Іоанна, обрѣзанія Іисуса и встрѣчи Его Симеономъ.

21 Пресвятая Дѣва оставалась въ Виѳлеемѣ съ Младенцемъ и Іосифомъ; на
восьмой день совершено было обрѣзаніе Младенца и Его назвали Іисусомъ. По
22 закону Моисееву (Лев. XII, 2—8), женщина, родившая сына, считалась нечи-
стою семь дней и, кромѣ того, тридцать три дня должна была оставаться

Лука 20. **И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то,**
Гл. 2. **что слышали и видѣли, какъ имъ сказано было.**

21. **По прошествіи восьми дней, когда надлежало обрѣзать Младенца, дали Ему имя Іисусъ, нареченное Ангеломъ прежде зачатія Его во чревѣ;**

22. **а когда исполнились дни очищенія ихъ по закону Моисееву, принесли Его въ Іерусалимъ, чтобы представить предъ Господа,**

23. **какъ предписано въ законѣ Господнемъ, чтобы всякій младенецъ мужескаго пола, разверзающій ложесна, былъ посвященъ Господу (Исх. XIII, 2),**

24. **и чтобы принести въ жертву, по реченному въ законѣ Господнемъ, двѣ горлицы или двухъ птенцовъ голубиныхъ.**

дома, не прикасаясь ни къ чему священному; по прошествіи же этихъ дней,
она должна была явиться въ храмъ и принести жертву. Но если родившійся
сынъ—первенецъ, то, по первоначальному закону, онъ долженъ былъ быть по-
священъ Богу для служенія при храмѣ; современемъ же, когда для этого слу- 23
женія избрано было одно только колѣно Левіино, то за первородныхъ назна-
ченъ былъ выкупъ въ пять священныхъ сиклей (Чис. XVIII, 16), то есть около
двухъ рублей на наши деньги.

Въ глазахъ евреевъ необрѣзанный не могъ войти въ общество народа 24
Божія; онъ не могъ входить ни въ храмъ, ни въ синагоги: необрѣзаннаго
евреи не признали бы за Мессію. Равнымъ образомъ, и Пресвятая Дѣва, не
отбывъ срокъ очищенія, не могла бы считаться истинною Израильтянкой. Вотъ
почему были исполнены всѣ эти законныя требованія.

Въ храмѣ, при принесеніи Богоматерью выкупа и жертвы, находился бла- 25
гочестивый старецъ Симеонъ, ожидавшій Утѣшенія Израилева. Такъ какъ явле-
ніе Мессіи должно было принести народу еврейскому утѣшеніе, то принято было
и Самого Мессію называть **Утѣшеніемъ**, **Утѣхою**; вотъ почему про Симеона
сказано, что онъ былъ **чающій**, т. е. ожидающій, **Утѣшенія Израилева**.

Евангелистъ Лука не даетъ намъ о личности Симеона никакихъ свѣдѣній, 26
кромѣ того, что онъ былъ благочестивъ, ожидалъ пришествія Мессіи, былъ пре-
дупрежденъ Духомъ, что не умретъ до тѣхъ поръ, пока не увидитъ Христа,
и по особому вдохновенію пришелъ въ храмъ въ то именно время, когда Младе- 27
нецъ Христосъ былъ принесенъ туда Своею Матерью и Іосифомъ.

Узнавъ въ Младенцѣ обѣщаннаго Мессію, старецъ Симеонъ беретъ Его на 28—35
руки и высказываетъ радость, что наконецъ-то онъ увидѣлъ Славу народа
Израилева, Свѣтъ для просвѣщенія язычниковъ и Спасеніе для всѣхъ народовъ,—что наконецъ-то Владыко-Богъ отпускаетъ его съ миромъ (т. е. душевнымъ покоемъ) изъ этой временной жизни въ лучшую, вѣчную.

Возвращая Младенца Іисуса удивленной Богоматери, Симеонъ, въ пророческомъ вдохновеніи, видитъ будущее; видитъ озлобленіе іудеевъ противъ посланнаго для спасенія ихъ Мессіи, слышитъ споры и пререканія (**„се, лежитъ Сей въ предметъ пререканій“**) между послѣдователями и врагами Его, тѣ пререканія, которыя (**„да откроются помышленія многихъ сердецъ“**) обнаружатъ любовь къ истинѣ въ однихъ и закоренѣлую злобу въ другихъ, однихъ возвеличатъ въ Царствѣ Славы, а другихъ низвергнутъ изъ него (**„се лежитъ**

Лука 25. **Тогда былъ въ Іерусалимѣ человѣкъ, именемъ Симеонъ.**
Гл. 2. **Онъ былъ мужъ праведный и благочестивый, чающій утѣшенія Израилева; и Духъ Святый былъ на немъ.**

26. **Ему было предсказано Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ смерти, доколѣ не увидитъ Христа Господня.**

27. **И пришелъ онъ по вдохновенію въ храмъ. И когда родители принесли Младенца Іисуса, чтобы совершить надъ Нимъ законный обрядъ,**

28. **онъ взялъ Его на руки, благословилъ Бога и сказалъ:**

29. **нынѣ отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, съ миромъ;**

30. **ибо видѣли очи мои спасеніе Твое,**

31. **которое Ты уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ народовъ,**

32. **свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ, и славу народа Твоего Израиля.**

33. **Іосифъ же и Матерь Его дивились сказанному о Немъ.**

34. **И благословилъ ихъ Симеонъ, и сказалъ Маріи, Матери Его: се, лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израилѣ и въ предметъ пререканій,**

35. **(и Тебѣ самой оружіе пройдетъ душу) да откроются помышленія многихъ сердецъ.**

Сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израилѣ“);—онъ видитъ скорбную Мать, стоящую у креста съ душою какъ-бы пронзенною оружіемъ („**и Тебѣ самой оружіе пройдетъ душу**“), и подъ вліяніемъ такого пророческаго предвидѣнія, указывая на Младенца Іисуса, говоритъ: **се, лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израилѣ, и въ предметъ пререканій, да откроются помышленія многихъ сердецъ. И тебѣ самой оружіе пройдетъ душу.** Ангелъ возвѣстилъ Маріи только радость, Симеонъ предсказываетъ Ей и скорбь.

Вдохновенная пророческая рѣчь Симеона должна была привлечь всѣхъ бывшихъ въ то время въ храмѣ. То было время общаго ожиданія пришествія Мессіи, и потому всѣ присутствовавшіе при этомъ, въ особенности священники, должны были бы сохранить **всѣ слова сіи, слагая ихъ въ сердцѣ своемъ** (какъ то сдѣлала Богоматерь); но, къ сожалѣнію, почти всѣ евреи того времени ожидали Мессію въ блескѣ земного величія и были такъ упорны въ своемъ заблужденіи, что въ Сынѣ бѣдной Матери, котораго держалъ на рукахъ Симеонъ, не могли признать Христа-Спасителя. Евангелистъ даже не говоритъ, чтобы вдохновенная пророческая рѣчь Симеона произвела какое-либо впечатлѣніе на
36—38 находившихся въ то время въ храмѣ; одна лишь престарѣлая вдова, извѣстная подъ именемъ Анны-пророчицы, повѣрила Симеону, славила Младенца Іисуса, какъ Господа, и говорила о Немъ въ Іерусалимѣ всѣмъ, ожидавшимъ пришествія Мессіи.

Евангелистъ Лука повѣствуетъ далѣе, что Пресвятая Дѣва и Іосифъ,
39 совершивъ въ храмѣ все, что требовалъ законъ, возвратились въ Галилею, въ свой городъ Назаретъ. Но изъ Евангелія отъ Матѳея мы знаемъ, что возвращеніе въ Назаретъ послѣдовало послѣ поклоненія волхвовъ въ Виѳлеемѣ, избіенія младенцевъ, бѣгства Святого Семейства въ Египетъ и возвращенія изъ Египта.

Лука Гл. 2. 36. **Тутъ была также Анна пророчица, дочь Фануилова, отъ колѣна Асирова, достигшая глубокой старости, проживъ съ мужемъ отъ дѣвства своего семь лѣтъ,**
37. **вдова лѣтъ восьмидесяти четырехъ, которая не отходила отъ храма, постомъ и молитвою служа Богу день и ночь.**

Какъ же Ев. Лука говоритъ, что Пресвятая Дѣва съ Іисусомъ и Іосифомъ возвратились, послѣ встрѣчи съ Симеономъ, въ Назаретъ? Нѣтъ ли тутъ противорѣчія? И отчего Ев. Лука ничего не говоритъ о поклоненіи волхвовъ и другихъ, послѣдовавшихъ за тѣмъ событіяхъ?

Эти вопросы разъясняются слѣдующимъ образомъ:

Ни одинъ изъ четырехъ Евангелистовъ не имѣлъ притязаній на полное изложеніе всей исторіи земной жизни Іисуса Христа; да это было бы и невозможно, судя по свидѣтельству Ев. Іоанна, оканчивающаго свое Евангеліе такими словами: **Многое и другое сотворилъ Іисусъ; но если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ** (гл. XXI, 25).

Первое Евангеліе написалъ Апостолъ Матѳей и записалъ въ немъ все, что было ему достовѣрно извѣстно и чему онъ, при томъ же, придавалъ особое значеніе; а онъ писалъ съ цѣлью убѣдить евреевъ, что Іисусъ, Сынъ Дѣвы Маріи, есть именно Тотъ Мессія, о которомъ такъ много пророчествъ заключается въ книгахъ закона и пророковъ. Послѣ него спутникъ Апостола Петра, Маркъ, по просьбѣ христіанъ, жившихъ въ Римѣ, записалъ для нихъ устную евангельскую проповѣдь Ап. Петра; когда же трудъ Марка былъ имъ оконченъ и одобренъ самимъ Ап. Петромъ, то сталъ извѣстенъ подъ названіемъ Евангелія отъ Марка. Въ то время многіе стали описывать событія изъ жизни Іисуса Христа, но ихъ писанія были не достовѣрны (потому и отвергнуты Церковью); въ виду этого, спутникъ Ап. Павла, Лука, разсудилъ, какъ самъ объясняетъ въ предисловіи, описать по порядку, **по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала**. Вотъ какъ онъ самъ объясняетъ цѣль своего Евангелія: Глава I:—**1) Какъ уже многіе начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ,—2) какъ передали намъ то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова,—3) то разсудилось и мнѣ, по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать тебѣ, достопочтенный Ѳеофилъ, 4) чтобы ты узналъ твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ.** Значительно позже, когда изъ всѣхъ Апостоловъ оставался въ живыхъ одинъ Іоаннъ, малоазійскіе епископы упросили его написать имъ новое Евангеліе для изобличенія умножившихся въ то время еретиковъ. Іоаннъ исполнилъ ихъ просьбу и написалъ свое, четвертое, Евангеліе, объяснивъ цѣль написанія его въ слѣдующихъ словахъ: **Сіе же написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его** (гл. XX, 31). Составляя это Евангеліе, Ап. Іоаннъ имѣлъ, конечно, подъ руками всѣ три принятыя Церковью Евангелія, ранѣе написанныя; поэтому онъ не повторяетъ того, что подробно и удобопонятно изложено въ первыхъ Евангеліяхъ, но или описываетъ пропущенное ими, или же дополняетъ и поясняетъ ихъ повѣствованія, гдѣ въ этомъ встрѣчалась надобность.

38. **И она въ то время, подошедши, славила Господа, и говорила о Немъ всѣмъ, ожидавшимъ избавленія въ Іерусалимѣ.**
39. **И когда они совершили все по закону Господню, возвратились въ Галилею, въ городъ свой Назаретъ.**

Итакъ, всѣ четыре Евангелія надо разсматривать, какъ повѣствованія, взаимно другъ друга пополняющія; вслѣдствіе чего умолчаніе одного Евангелиста о событіяхъ, о которыхъ повѣствуетъ другой Евангелистъ, нельзя принимать за отрицаніе этихъ событій. Если бы, напримѣръ, Евангелисты Лука и Іоаннъ отрицали описанныя однимъ только Ев. Матѳеемъ событія, поклоненіе волхвовъ, избіеніе младенцевъ, бѣгство въ Египетъ и возвращеніе въ Назаретъ, то. конечно, не преминули бы упомянуть объ этомъ въ своихъ Евангеліяхъ; слѣдовательно, умолчаніе ихъ объ этихъ событіяхъ, обстоятельно и подробно описанныхъ Ев. Матѳеемъ, слѣдуетъ считать признаніемъ истинности описаннаго и нежеланіемъ повторяться.

Признавая, такимъ образомъ, умолчаніе Ев. Луки о поклоненіи волхвовъ, избіеніи младенцевъ и бѣгствѣ въ Египетъ за нежеланіе его повторять обстоятельное повѣствованіе объ этихъ событіяхъ Ев. Матѳея, мы должны еще устранить кажущееся съ перваго взгляда противорѣчіе въ ихъ повѣствованіяхъ относительно времени возвращенія Святого Семейства въ Назаретъ.

Средства къ устраненію этого кажущагося противорѣчія содержатся въ Евангеліи.

Разсказывая о возвращеніи Святого Семейства изъ Египта, послѣдовавшемъ послѣ смерти Ирода, Ев. Матѳей говоритъ: **Онъ** (то есть Іосифъ) **всталъ, взялъ Младенца и Матерь Его и пришелъ въ землю Израилеву. Услышавъ же, что Архелай царствуетъ въ Іудеѣ вмѣсто Ирода, отца своего, убоялся туда идти; но, получивъ во снѣ откровеніе, пошелъ въ предѣлы Галилейскіе и, пришедъ, поселился въ городѣ, называемомъ Назаретъ** (II, 21—23).

Выраженіе Евангелиста—**убоялся туда идти**—нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что Іосифъ побоялся *пройти* черезъ Іудею въ Галилею, такъ какъ, направляясь изъ Египта въ Галилею, нельзя было миновать Іудею; поэтому, выраженіе—**туда идти**—надо понимать въ другомъ смыслѣ. Если Іосифъ побоялся идти въ Іудею единственно вслѣдствіе воцаренія тамъ жестокаго Архелая, и пошелъ въ Галилею не по собственному желанію, но потому лишь, что получилъ откровеніе о томъ во снѣ, то слѣдуетъ признать, что, по возвращеніи изъ Египта, онъ намѣревался поселиться въ Іудеѣ, а не въ Галилеѣ. Онъ хотѣлъ вернуться изъ Египта туда, откуда вышелъ; а такъ какъ изъ приведенныхъ словъ Ев. Матѳея видно, что онъ хотѣлъ вернуться не въ Назаретъ, а въ Іудею, то слѣдуетъ признать, что и бѣгство въ Египетъ послѣдовало изъ Іудеи и изъ того именно города Іудеи, пребываніе въ которомъ представляло особенную опасность по случаю предстоявшаго избіенія младенцевъ, то есть изъ Виѳлеема.

Бѣгство Святого Семейства въ Египетъ не могло послѣдовать изъ Назарета еще и потому, что пребываніе его въ Назаретѣ не представляло никакой опасности. Опасно было оставаться только въ Виѳлеемѣ и окрестностяхъ его, куда направились иродовы убійцы; поэтому несомнѣнно, что Святое Семейство отправилось въ Египетъ изъ Виѳлеема, и отправилось туда, конечно, послѣ принесенія Младенца Іисуса въ храмъ и встрѣчи тамъ съ Симеономъ.

Бѣгство въ Египетъ послѣдовало, какъ извѣстно, вскорѣ послѣ поклоненія

Матѳ. **1. Когда же Іисусъ родился въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ, во дни**
Гл. 2. **царя Ирода, пришли въ Іерусалимъ волхвы съ востока и говорятъ:**
2. гдѣ родившійся Царь Іудейскій? ибо мы видѣли звѣзду Его на востокѣ, и пришли поклониться Ему.

волхвовъ. Но когда же произошло поклоненіе волхвовъ? до принесенія Младенца Іисуса въ храмъ, или послѣ?

Если бы поклоненіе волхвовъ произошло до принесенія Іисуса въ храмъ, то несомнѣнно, что желавшіе отличиться передъ Иродомъ и снискать его расположеніе (а таковые могли быть и между священниками) немедленно донесли бы ему какъ о предсказаніи старцемъ Симеономъ будущности Младенца, принесеннаго въ храмъ бѣдною Матерью, такъ и о прославленіи Анною пророчицею этого Младенца, какъ ожидаемаго Избавителя. Подозрительный Иродъ не оставилъ бы такихъ указаній безъ вниманія и началъ бы искать опаснаго ему Младенца въ Іерусалимѣ; но такъ какъ Евангелистъ Матѳей не даетъ намъ никакихъ указаній на подобные розыски въ Іерусалимѣ новорожденнаго Царя Іудейскаго, то надо полагать, что и самое прибытіе волхвовъ въ Іерусалимъ съ вопросомъ—**гдѣ родившійся Царь Іудейскій**—послѣдовало послѣ принесенія Младенца Іисуса въ храмъ.

Итакъ, слѣдуетъ признать, что, согласно съ повѣствованіемъ Ев. Луки, послѣ принесенія Младенца Іисуса въ храмъ, Святое Семейство дѣйствительно отправилось въ Назаретъ; но такъ какъ послѣ того произошли поклоненіе волхвовъ Іисусу въ Виѳлеемѣ, бѣгство въ Египетъ и избіеніе младенцевъ въ Виѳлеемѣ и окрестностяхъ его, то несомнѣнно, что для этого должно было произойти вторичное путешествіе изъ Назарета въ Виѳлеемъ. Но для чего же Богоматерь съ Іисусомъ и Іосифомъ вторично предприняли такое путешествіе? На этотъ вопросъ можно дать слѣдующій, вполнѣ правдоподобный и при томъ единственный, отвѣтъ: Іосифъ, исполняя данное ему Богомъ порученіе охранять Іисуса въ Его младенчествѣ, долженъ былъ понять, что Мессія, Царь Іудейскій, долженъ жить и дѣйствовать въ Іудеѣ, а не въ языческой Галилеѣ, не въ Назаретѣ, о которомъ евреи говорили: *„изъ Назарета можетъ ли быть что доброе?“*—Іисусъ родился въ Виѳлеемѣ, какъ и предсказалъ Пророкъ; слѣдовательно, и жить Ему надо въ Виѳлеемѣ, городѣ царя Давида. Такъ, несомнѣнно, долженъ былъ разсуждать Іосифъ. И что могло удерживать его въ Назаретѣ? Онъ былъ плотникъ, слѣдовательно, могъ своимъ ремесломъ зарабатывать средства къ жизни на всякомъ мѣстѣ. Поэтому онъ рѣшается переселиться на постоянное жительство въ Виѳлеемъ и предпринимаетъ для этого съ Маріею и Младенцемъ Іисусомъ вторичное путешествіе туда.

Только такое толкованіе и устраняетъ противорѣчіе между Евангелистами Матѳеемъ и Лукою.

Когда родился Іисусъ, пришли въ Іерусалимъ волхвы съ востока. Волх- 1
вами назывались люди ученые, обладавшіе большими знаніями, въ особенности въ области астрономіи. Въ Вавилонѣ и Персіи они пользовались особымъ уваженіемъ, бывали жрецами и совѣтниками царей. Говоря, что **пришли въ Іерусалимъ волхвы съ востока,** Евангелистъ не поясняетъ, откуда именно они пришли. Іустинъ-мученикъ, Епифаній и Тертуліанъ полагали, что волхвы пришли изъ Аравіи; Іоаннъ Златоустъ и Василій Великій—изъ Персіи, а Бл. Августинъ—изъ Халдеи. Вѣроятнѣе всего, они пришли изъ страны, составлявшей

3. **Услышавъ это, Иродъ царь встревожился, и весь Іерусалимъ съ нимъ.**

прежде Вавилонское царство, такъ какъ тамъ, во время семидесятилѣтняго плѣна евреевъ, предки волхвовъ, явившихся въ Іерусалимъ, имѣли возможность узнать отъ ученыхъ евреевъ, что они ждутъ Избавителя, Великаго Царя, Который покоритъ весь міръ; тамъ же жилъ Пророкъ Даніилъ, и изъ откровенія ему о седьминахъ волхвы могли знать приблизительно и время пришествія этого Царя; — тамъ же, наконецъ, должно было сохраняться преданіе и о пророчествѣ волхва Валаама (временъ Моисея), сказавшаго: **Вижу его, но нынѣ еще нѣтъ; зрю Его, но не близко. Восходитъ звѣзда отъ Іакова и возстаетъ жезлъ отъ Израиля** (4-я кн. Моисеева. Числа, XXIV) *).

2 Волхвы увидѣли звѣзду на востокѣ и пришли въ Іерусалимъ. Какая же это была звѣзда? и зачѣмъ они пошли въ Іерусалимъ?

Игнатій-Богоносецъ, Оригенъ и Евсеній полагали, что это была особенная, нарочно созданная для этого случая, звѣзда; Іоаннъ Златоустъ и Ѳеофилактъ считали ее разумной силой, явившейся въ образѣ звѣзды. Астрономъ Кеплеръ доказывалъ, что видѣнная волхвами звѣзда была не что иное, какъ совпаденіе какъ-бы въ одной точкѣ двухъ планетъ, Юпитера и Сатурна; мнѣніе это онъ основалъ на томъ, что 17 декабря 1603 года произошло подобное же совпаденіе этихъ планетъ, а въ слѣдующую весну къ нимъ присоединилась третья планета Марсъ, и что, по астрономическимъ вычисленіямъ, совпаденіе Юпитера съ Сатурномъ должно было происходить и въ 747 году отъ основанія Рима, а въ слѣдующемъ 748 году къ нимъ долженъ былъ присоединиться Марсъ.

Такое, чисто астрономическое объясненіе необыкновенной звѣзды, явившейся волхвамъ, нисколько не подрываетъ чудеснаго значенія самаго путешествія волхвовъ въ Іудею и поклоненія ихъ Младенцу-Іисусу: самъ Іоаннъ Златоустъ даетъ такое объясненіе цѣли путешествія волхвовъ, которое можетъ вполнѣ примирить противоположныя мнѣнія о самой звѣздѣ. Въ Бесѣдахъ на Евангелиста Матѳея (VI), онъ говоритъ: „Волхвы знаютъ, что новорожденный будетъ Царемъ не у нихъ, а у другого народа, въ странѣ отдаленной. Для чего же „предпринимаютъ такое путешествіе, подвергаясь въ этомъ дѣлѣ великимъ „опасностямъ? Они должны были знать, что когда придутъ въ городъ, имѣющій „царя, и станутъ всенародно объявлять, что есть другой царь, кромѣ теперь „тамъ царствующаго, то подвергнутъ себя тысячѣ смертей. Для чего и покло„няться лежащему въ пеленахъ? Персіянину, варвару, но имѣющему ничего общаго „съ народомъ іудейскимъ, рѣшиться выйти изъ своей земли, оставить отечество, „родныхъ и домъ, и подвергнуться чужому владычеству! Перейти такой далекій „путь, только поклониться, всѣхъ взволновать и тотчасъ уйти! И какіе они нашли „признаки царскаго сана, когда увидѣли хижину, ясли, Младенца въ пеленахъ и „бѣдную Мать? Кому принесли дары? и для чего? Развѣ было установлено и при„нято въ обычай такъ изъявлять почтеніе всякому рождающемуся царю? Развѣ они „обходили всю вселенную и о комъ узнавали, что онъ изъ низкаго и бѣднаго со„стоянія сдѣлается царемъ, тому поклонялись прежде восшествія на царскій пре-

*) См. также Исаія XI, 10—16 и LX, 6. *Прим. Ценз. къ 1-му изданію.*

Матѳ. 4. **И собравъ всѣхъ первосвященниковъ и книжниковъ народ-**
Гл. 2. **ныхъ, спрашивалъ у нихъ: гдѣ должно родиться Христу?**
5. **Они же сказали ему: въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ, ибо такъ**
написано чрезъ пророка:

„столъ? Видишь ли, сколько открывается несообразностей, если судить о семъ „по ходу дѣлъ человѣческихъ?“ Отвѣчая на эти вопросы, Іоаннъ Златоустъ говоритъ далѣе: „Такъ какъ іудеи, непрестанно слыша Пророковъ, возвѣщав„шихъ о пришествіи Христовомъ, не обращали на то особеннаго вниманія, то „**Господь внушилъ варварамъ** придти изъ отдаленной страны, разспрашивать „о Царѣ, родившемся у іудеевъ; и они отъ персовъ первыхъ узнаютъ то, чему „не хотѣли научиться у Пророковъ“.

Необычайную звѣзду видѣли, конечно, всѣ волхвы востока. Если такое небесное явленіе должно было, по ихъ ученію, означать рожденіе великаго Царя, и если хожденіе на поклоненіе такимъ, хотя бы и иноземнымъ, царямъ входило въ ихъ обычай, то, казалось бы, *всѣмъ* имъ и надлежало отправиться въ совмѣстное торжественное путешествіе. Однако, неоспоримое преданіе называетъ только трехъ волхвовъ, пришедшихъ въ Іерусалимъ; гдѣ же остальные? почему они не послѣдовали примѣру трехъ, если такія путешествія были обычны? Дѣло въ томъ, что такого обычая среди волхвовъ не существовало; поэтому, если трое изъ нихъ пошли на поклоненіе иноземному Царю, то не по обычаю, а по другимъ причинамъ.

Допустимъ, что волхвы могли принять совпаденіе Юпитера и Сатурна за необычайную звѣзду, — что, привыкши считать особенныя небесныя явленія предзнаменованіями чрезвычайныхъ событій на землѣ, они вспомнили о звѣздѣ Іакова, объ ожиданіи евреями великаго царя, о седьминахъ Даніила, и потому предположили, что именно теперь и родился Царь Іудейскій... все-таки остается необъяснимымъ: зачѣмъ же, съ какою цѣлью изъ всѣхъ волхвовъ только тремя предпринято такое необычайное, далекое, опасное и неоправдываемое человѣческимъ разумомъ путешествіе? Зачѣмъ?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы должны признать чудесное значеніе этого путешествія: Богу угодно было призвать къ поклоненію Христу первыми: въ лицѣ пастуховъ— незараженныхъ фарисейскимъ лжеученіемъ евреевъ, и въ лицѣ волхвовъ - ученыхъ язычниковъ, какъ лицъ, наиболѣе способныхъ увѣровать во Христа, Сына Божія.

Руководимые Богомъ, волхвы такъ были увѣрены, что Христосъ, Царь Іудейскій, дѣйствительно родился, что не спрашиваютъ, пришедши въ Іерусалимъ, родился ли Царь Іудейскій? а стараются только узнать, **гдѣ родившійся Царь Іудейскій?** А такая увѣренность не могла явиться отъ одного только созерцанія невиданной раньше звѣзды и отъ знакомства съ нѣкоторыми пророчествами, да преданіями іудейскими, если бы не была вдохновлена свыше.

Иродъ, родомъ идумеянинъ, былъ незаконнымъ царемъ евреевъ и потому 3
испугался, что родившійся настоящій законный Царь свергнетъ его съ престола. Но почему встревожился Іерусалимъ, то-есть жители его, іудеи, когда имъ надо было радоваться рожденію Христа, предвозвѣщеннаго Пророками Избавителя? Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій, находилъ, что евреи того времени, не всѣ, конечно, но громадное большинство, больше любили себя, чѣмъ Христа: они

Мате. Гл. 2.

6. **и ты, Виелеемъ, земля Іудина, ничѣмъ не меньше воеводствъ Іудиныхъ; ибо изъ тебя произойдетъ Вождь, Который упасетъ народъ Мой Израиля (Мих. V, 2).**

7. **Тогда Иродъ, тайно призвавъ волхвовъ, вывѣдалъ отъ нихъ время появленія звѣзды**

8. **и, пославъ ихъ въ Виелеемъ, сказалъ: пойдите, тщательно развѣдайте о Младенцѣ и, когда найдете, извѣстите меня, чтобы и мнѣ пойти поклониться Ему.**

думали, что Иродъ, встревоженный вѣстью о рожденіи Христа, будетъ преслѣдовать всѣхъ, кто рѣшится поклониться Христу; да и совѣсть у многихъ была нечиста: многіе пользовались милостями Ирода, подслуживались ему и подъ его покровительствомъ жили на счетъ угнетеннаго народа; какъ было предстать Христу съ такою совѣстью? вотъ почему евреи, оберегая лишь самихъ себя, боялись даже громко говорить о Христѣ, и не пошли на поклоненіе Ему, хотя Виелеемъ былъ такъ близокъ отъ Іерусалима.

4 Кровожадный Иродъ, привыкшій за время своего царствованія безпощадно казнить всѣхъ, даже воображаемыхъ только, враговъ своихъ, узнавъ отъ волхвовъ о рожденіи Царя Іудейскаго, тотчасъ же рѣшилъ избавиться отъ соперника обычнымъ для него средствомъ, убійствомъ; но онъ не зналъ, куда послать убійцъ. Не сомнѣваясь въ томъ, что родившійся Царь Іудейскій есть ожидаемый евреями Мессія-Христосъ, и что мѣсто его рожденія должно было быть предсказано пророками, онъ созываетъ первосвященниковъ и ученыхъ евреевъ (книжниковъ) и прямо задаетъ имъ вопросъ: **гдѣ должно родиться Христу?**

5 Предсказаніе Пророка Михея о мѣстѣ рожденія Мессіи было хорошо извѣстно книжникамъ, и они тотчасъ же указали Ироду на Виелеемъ.

6 Пророчество Михея приведено здѣсь Евангелистомъ не буквально, но совершенно сходно съ подлинникомъ по смыслу. Вотъ слова Михея: **И ты, Виеелеемъ-Ефраеа, малъ ли ты между тысячами Іудиными? изъ тебя произойдетъ Мнѣ Тотъ, который долженъ быть Владыкою въ Израилѣ, и котораго происхожденіе изъ начала, отъ дней вѣчныхъ.** Въ этомъ пророчествѣ, кромѣ указанія на Виелеемъ, какъ мѣсто происхожденія Мессіи, важны и другія указанія: Пророкъ не говоритъ, что Владыка будетъ жить въ Виелеемѣ, а что Онъ только произойдетъ **(изыдетъ)** изъ этого города, и что дѣйствительное происхожденіе Его **изъ начала, отъ дней вѣчныхъ**, то есть, происхожденію Его, какъ и Бога, нѣтъ начала.

Виелеемъ—значитъ *домъ хлѣба*, а Ефраеа—*плодоносное поле.* Какъ то, такъ и другое названія даны были по причинѣ особеннаго плодородія почвы той мѣстности.

7 Иродъ узналъ отъ книжниковъ мѣсто рожденія Христа; но ему хотѣлось узнать еще и время Его рожденія. Полагая, что звѣзда явилась волхвамъ въ самый моментъ Его рожденія, онъ призвалъ къ себѣ волхвовъ **тайно** и вывѣдалъ, очевидно хитростью, время явленія звѣзды. Осторожный и подозрительный Иродъ воображалъ, что евреи дорожатъ родившимся Христомъ, и не дадутъ убить Его, а потому и облекаетъ таинственностью свои объясненія съ

Матѳ. 9. **Они, выслушавши царя, пошли. И се, звѣзда, которую ви-**
Гл. 2. **дѣли они на востокѣ, шла передъ ними, какъ наконецъ пришла и остановилась надъ мѣстомъ, гдѣ былъ Младенецъ.**

10. **Увидѣвши же звѣзду, они возрадовались радостью весьма великою,**

11. **и, вошедши въ домъ, увидѣли Младенца съ Маріею, Матерью Его, и, падши, поклонились Ему; и, открывши сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладонъ и смирну.**

12. **И, получивши во снѣ откровеніе не возвращаться къ Ироду, инымъ путемъ отошли въ страну свою.**

волхвами, хотя послѣдствія доказали, что онъ ошибался, подозрѣвая въ евреяхъ такую любовь къ Мессіи.

Узнавъ, такимъ образомъ, мѣсто и время рожденія Христа, Иродъ хо- 8
тѣлъ имѣть подробныя о Немъ свѣдѣнія, дабы не ошибиться при исполненіи своего коварнаго замысла; и вотъ, для достиженія этой цѣли, онъ прикидывается благочестивымъ, желающимъ воздать Новорожденному надлежащія почести,—онъ проситъ волхвовъ тщательно развѣдать о Младенцѣ и всѣ подробности сообщить ему.

Волхвы, повидимому, повѣрили мнимой искренности Ирода, такъ какъ 9
отправились въ Виѳлеемъ, не скрывая цѣли своего путешествія. По всей вѣроятности, они отправились въ путь вечеромъ, такъ какъ въ такихъ жаркихъ странахъ, какъ Палестина, не принято было путешествовать днемъ. Когда вышли они изъ Іерусалима и посмотрѣли на звѣздное небо, то увидѣли опять звѣзду, явившуюся имъ на родинѣ до путешествія ихъ въ Іерусалимъ. Слѣдовательно, звѣзда, явившаяся имъ на востокѣ, не указывала имъ путь въ Іерусалимъ: да и надобности въ этомъ не было, такъ какъ они знали, что долженствовавшій родиться въ то время Царь Іудейскій долженъ былъ родиться не иначе, какъ въ царствѣ Іудейскомъ, и потому они пошли прямо въ столицу этого царства. Явившаяся волхвамъ на родинѣ ихъ звѣзда перестала быть видимою, когда они отправились въ путь, и вновь показалась, когда они вышли изъ Іерусалима въ Виѳлеемъ; съ этимъ вполнѣ согласуется вычисленіе Кеплера о вторичномъ, черезъ годъ послѣ перваго, совпаденіи въ одной точкѣ Юпитера и Сатурна, и присоединеніи къ нимъ Марса въ 748 году отъ основанія Рима, то есть, въ годъ рожденія Іисуса Христа.

Увидѣвъ звѣзду опять, волхвы обрадовались, такъ какъ видѣли въ этомъ 10
явленіи явное подтвержденіе ихъ мнѣнія о послѣдовавшемъ уже рожденіи Царя Іудейскаго. Но радость ихъ несомнѣнно перешла въ благоговѣйное удивленіе, когда глазамъ ихъ представилось чудо, когда они увидѣли въ Виѳлеемѣ иную звѣзду надъ тѣмъ домомъ, въ которомъ находился Младенецъ-Христосъ.

Волхвы шли въ Виѳлеемъ потому, что книжники іудейскіе указали имъ на этотъ городъ, какъ мѣсто рожденія Христа, Царя Іудейскаго; поэтому они не нуждались въ особомъ указаніи пути въ Виѳлеемъ, отстоящій отъ Іерусалима въ 9—10 верстахъ, тѣмъ болѣе, что дорога туда проходила по глубокой долинѣ. Но волхвы несомнѣнно нуждались въ указаніи, въ какомъ именно домѣ изъ всѣхъ домовъ Виѳлеема находился Младенецъ-Христосъ. Изъ повѣствованія Евангелиста не видно, чтобы волхвы обращались съ этимъ вопро-

Матѳ. Гл. 2.

13. Когда же они отошли,—се, Ангелъ Господень является во снѣ Іосифу и говоритъ: встань! возьми Младенца и Матерь Его, и бѣги въ Египетъ, и будь тамъ, доколѣ не скажу тебѣ; ибо Иродъ хочетъ искать Младенца, чтобы погубить Его.

14. Онъ всталъ, взялъ Младенца и Матерь Его ночью, и пошелъ въ Египетъ,

15. и тамъ былъ до смерти Ирода, да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка, который говоритъ: изъ Египта воззвалъ Я Сына Моего (Осія II, 1).

сомъ къ кому-либо изъ жителей Виѳлеема; да едва ли Виѳлеемляне могли отвѣтить на вопросъ—гдѣ родившійся Царь Іудейскій? Такимъ образомъ, безъ особаго указанія свыше волхвы не могли достигнуть своей цѣли: и вотъ, свершается чудо: они видятъ звѣзду надъ домомъ, гдѣ былъ Младенецъ. Если бы звѣзда остановилась въ своемъ движеніи на недосягаемой высотѣ своего пути, то нельзя было бы понять не только надъ какимъ домомъ или городомъ, но даже надъ какою областью она остановилась; а потому, если по остановкѣ звѣзды волхвы могли безошибочно опредѣлить домъ, гдѣ находился Младенецъ, то слѣдуетъ признать, что звѣзда эта стояла надъ самымъ домомъ настолько низко, что уже никакихъ сомнѣній не могло быть. Эта звѣзда, засіявшая надъ самою кровлею дома, была, конечно, не обыкновенная звѣзда, не совпаденіе Юпитера, Сатурна и Марса, которое волхвы увидѣли, выйдя изъ Іерусалима въ Виѳлеемъ, а особое чудесное явленіе.

11 Родился Іисусъ Христосъ въ пещерѣ, а поклонялись Ему волхвы въ домѣ, въ которомъ послѣ того поселилось Святое Семейство.

Убѣдившись чудеснымъ явленіемъ особой звѣзды надъ кровлею дома, что въ этомъ именно, а не какомъ-либо иномъ, домѣ находится Царь Іудейскій, волхвы не поколебались въ этомъ убѣжденіи чрезвычайно бѣдною обстановкою, которая окружала Его; они тотчасъ же пали предъ Нимъ ницъ и, по обычаю востока, подали дары въ знакъ особаго почтенія. Въ выборѣ даровъ усматривается особое значеніе: золотомъ платили дань царямъ, ладономъ курили при богослуженіяхъ, а смирною намазывали тѣла умершихъ для замедленія разложенія; поэтому, слѣдуетъ считать, что волхвы принесли Іисусу: золото—какъ Царю, ладонъ—какъ Богу, смирну—какъ Человѣку.

12 Окончивъ все, для чего было предпринято путешествіе, волхвы намѣревались возвратиться домой черезъ Іерусалимъ и исполнить данное Ироду обѣщаніе; но отошли въ страну свою инымъ путемъ, вѣроятно, южнымъ побережьемъ Мертваго моря, и поступили такъ по особому откровенію во снѣ. Откровеніе во снѣ, въ какой бы формѣ оно ни было, привело ихъ къ убѣжденію, что Иродъ затѣваетъ что-то недоброе; и потому, не желая содѣйствовать ему въ его кровожадныхъ замыслахъ, они рѣшили не встрѣчаться съ нимъ.

Христосъ пришелъ не для того, чтобы въ младенческомъ возрастѣ пасть
13 подъ мечемъ иродовыхъ убійцъ. Какъ только Иродъ сталъ обдумывать способы избавиться отъ законнаго Царя Іудейскаго, Іосифъ, по внушенію Бога,
14 уходитъ съ Младенцемъ и Матерью Его въ Египетъ, въ страну, неподвластную Ироду, гдѣ Святое Семейство могло оставаться въ полной безопасности.

Матѳ. Гл. 2. 16. **Тогда Иродъ, увидѣвъ себя осмѣяннымъ волхвами, весьма разгнѣвался и послалъ избить всѣхъ младенцевъ въ Виѳлеемѣ и во всѣхъ предѣлахъ его, отъ двухъ лѣтъ и ниже, по времени, которое вывѣдалъ отъ волхвовъ.**

Ангелъ говоритъ Іосифу во снѣ: **встань! возьми Младенца и Матерь Его, и бѣги въ Египетъ!**

„Іосифъ, услышавъ это (говоритъ Златоустъ), не соблазнился и не сказалъ: что это за странность? Ты прежде говорилъ, что Онъ спасетъ людей „Своихъ, а теперь Онъ даже и Себя не спасаетъ, и намъ должно бѣжать, „удалиться и переселиться въ отдаленную страну? Это противорѣчитъ тому, „что обѣщано. Но онъ ничего такого не говоритъ, ибо онъ былъ мужъ вѣр„ный: не любопытствуетъ даже о времени возвращенія“. На поставленный такъ прямо вопросъ—отчего Христосъ Самъ не спасъ Себя отъ иродовыхъ убійцъ?—Златоустъ отвѣчаетъ: „Потому, что если бы Господь съ перваго „Своего возраста началъ творить чудеса, то Его не стали бы признавать Че„ловѣкомъ“ (Бес. на Ев. Мат. VII).

Слова Пророка Осіи- **изъ Египта воззвалъ Я Сына Моего**—относятся
къ выходу народа израильскаго изъ Египта при Моисеѣ, при чемъ Сыномъ Бо- 15
жіимъ называется весь народъ израильскій.

Иродъ разгнѣвался, когда волхвы не вернулись въ Іерусалимъ. Вывѣ- 16
давъ отъ волхвовъ, что звѣзда явилась имъ на ихъ родинѣ около года назадъ, онъ пришелъ къ заключенію, что Младенецъ теперь, если и старше года, во всякомъ случаѣ моложе двухъ лѣтъ; мѣсто рожденія Его извѣстно. Чтобы обезпечить себя отъ притязаній новаго Царя, надо убить въ Виѳлеемѣ и его окрестностяхъ всѣхъ младенцевъ двухъ лѣтъ и моложе; въ числѣ ихъ навѣрное будетъ и Христосъ. Такъ думалъ и рѣшилъ Иродъ. По случаю переписи, Виѳлеемъ и его окрестности были переполнены потомками царя Давида; туда поспѣшили иродовы убійцы, и подъ мечами ихъ пало (по преданію) около 14.000 младенцевъ. Вскорѣ Иродъ убилъ и сына своего Антипатра. Когда объ этомъ доложили Августу, то онъ сказалъ: „у Ирода лучше быть животнымъ, чѣмъ сыномъ“.

Сбылось, поясняетъ отъ себя Евангелистъ, сказанное Пророкомъ Іере- 17
міею: **гласъ въ Рамѣ слышенъ, плачъ и рыданіе и вопль великій.**

Рама—небольшой городокъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ. На этомъ мѣстѣ 18
полководецъ Навуходоносора, Навузарданъ, собралъ плѣнныхъ іудеевъ, чтобы отвести ихъ въ Вавилонъ (Іеремія XL, 1). Очевидецъ этого событія, пророкъ Іеремія изображаетъ его, какъ плачъ Рахили, праматери отводимыхъ въ плѣнъ, какъ бы на смерть: **Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ и не хочетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ.** Евангелистъ же видитъ въ этомъ печальномъ событіи образъ другого событія,— избіенія младенцевъ Иродомъ, а потому и приводитъ слова пророка, какъ сбывшіяся въ событіи избіенія младенцевъ въ Виѳлеемѣ, близъ котораго погребена Рахиль (Еп. Михаилъ I, 43).

Что Иродъ рѣшился на такое злодѣяніе, это понятно, судя по его властолюбивому и неостанавливавшемуся ни передъ чѣмъ характеру. Но чѣмъ же виноваты погибшія дѣти, и какъ Богъ допустилъ Ирода совершить это злодѣйство? Вотъ вопросы, которые волнуютъ многихъ.

Матѳ. Гл. 2.

17. **Тогда сбылось реченное чрезъ пророка Іеремію, который говоритъ:**

18. **гласъ въ Рамѣ слышанъ, плачъ и рыданіе, и вопль великій; Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ и не хочетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ (Іерем. XXXI, 15).**

19. **По смерти же Ирода,—се, Ангелъ Господень во снѣ является Іосифу въ Египтѣ**

Если бы назначеніе человѣка ограничивалось его жизнью на землѣ и, слѣдовательно, оканчивалось бы съ его смертью, то-есть, если бы за свои хорошіе и дурные поступки люди получали воздаяніе только здѣсь на землѣ, то тогда еще можно было бы задавать подобные вопросы; тогда каждый страдающій за правду, каждый невинно-осужденный, каждый обездоленный въ правѣ былъ бы считать себя обиженнымъ, въ правѣ былъ бы говорить: гдѣ же справедливость? и какъ Богъ допускаетъ насъ страдать въ то время, какъ люди злые, порочные, благоденствуютъ?—Такъ, дѣйствительно, разсуждали потерявшіе вѣру въ своихъ боговъ язычники, не имѣвшіе понятія о воскресеніи и вѣчной жизни; такъ разсуждаютъ и теперь незнакомые съ сущностью христіанства.

Истинные же христіане думаютъ иначе; они знаютъ, что Іисусъ Христосъ училъ: о безсмертіи души и предстоящемъ воскресеніи всѣхъ людей,—о кратковременности земной и вѣчности будущей жизни,—о воздаяніи въ будущей жизни за все совершенное здѣсь, на землѣ,—о безсиліи земного богатства, величія и славы предъ Судомъ Божіимъ; они знаютъ, что Христосъ, нагляднымъ примѣромъ, то-есть Своими страданіями, смертью и воскресеніемъ, доказалъ людямъ, что и они воскреснутъ. Поэтому, ожидая въ будущей жизни воздаяніе за добро и зло, совершенное ими на землѣ, они не обвиняютъ Бога въ несправедливости, если подвергаются здѣсь незаслуженнымъ страданіямъ и несчастіямъ, такъ какъ знаютъ, что нерѣдко эти несчастія посылаются свыше, какъ испытанія (примѣръ въ лицѣ Іова), и что, во всякомъ случаѣ, безропотно перенесенныя бѣды будутъ зачтены имъ или прощеніемъ грѣховъ, или особою наградою.

„Что такое смерть? (спрашиваетъ Златоустъ). То же, что снятіе одежды: „тѣло, подобно одеждѣ, облекаетъ душу, и мы чрезъ смерть слагаемъ его съ „себя на краткое время, чтобы опять получить его въ свѣтлѣйшемъ видѣ... „Дай мнѣ только твердую вѣру въ Царство Небесное, и—умертви меня, „ежели хочешь, сегодня же! Я поблагодарю тебя за смерть, потому что чрезъ „нее ты скоро переселишь меня къ тѣмъ благамъ“ (Твор. т. II, стр. 74).

„Ты скажешь (говоритъ Златоустъ), что дѣти совершили бы многія, можетъ быть, и великія дѣла, если бы продолжалась ихъ жизнь. Но Богъ не „попустилъ бы ранней смерти ихъ, если бы они имѣли содѣлаться великими“. „Напротивъ (говоритъ Иннокентій, Арх. Херс.), они легко могли быть въ „числѣ тѣхъ, которые кричали Пилату: **распни, распни Его! Кровь Его на „насъ и на дѣтяхъ нашихъ!** Можетъ быть на нихъ обрушились бы тѣ скорби „и бѣды, о которыхъ Господь говорилъ предъ Своими страданіями: **приходятъ „дни, въ которые скажутъ: блаженны неплодныя, и утробы неродившія, „и сосцы непитавшіе.** И это то блаженство теперь и досталось виѳлеемскимъ „матерямъ. Имъ лучше было потерять дѣтей въ невинномъ возрастѣ, чѣмъ ви-

„дѣть ихъ несчастную смерть или ужасныя бѣдствія впослѣдствіи, когда они „стали бы опорою ихъ немощной старости“.

„Таковы наши причины (говоритъ Златоустъ); впрочемъ, это не всѣ: есть „и другія, сокровеннѣйшія, которыя знаетъ только одинъ Господь“.

Да, много недоумѣній и вопросовъ возникаетъ въ насъ при видѣ бѣдствій, постигающихъ людей, повидимому, неповинныхъ; и если мы бываемъ не въ силахъ разрѣшить эти недоумѣнія и отвѣтить на мучительные вопросы, то должны помнить отвѣтъ Іисуса Христа Апостолу Петру: **что Я дѣлаю, теперь ты не знаешь, а уразумѣешь послѣ** (Іоан. 13, 7). Многое непонятное намъ становится иногда понятнымъ по прошествіи нѣкотораго времени; окончательно же мы уразумѣемъ все на послѣднемъ судѣ Христовомъ надъ родомъ человѣческимъ.

Итакъ, христіанство если и считаетъ смерть несчастьемъ, то только для людей, которые покаяніемъ и добрыми дѣлами не успѣли загладить, искупить свою грѣховную жизнь, такъ какъ послѣ смерти нѣтъ мѣста покаянію; для праведныхъ же, а также для дѣтей, еще не согрѣшившихъ, преждевременная смерть, какъ смѣна худшей одежды на лучшую, не можетъ быть признана ни несчастьемъ, ни тѣмъ болѣе несправедливостью.

Евангелистъ умалчиваетъ о томъ, какъ долго прожило Святое Семейство 19
въ Египтѣ и какія тамъ произошли событія: онъ и не имѣлъ намѣренія описывать всѣ событія жизни Іисуса Христа, а хотѣлъ только своимъ повѣствованіемъ доказать евреямъ, что распятый ими Іисусъ есть дѣйствительно Мессія, Котораго они, вопреки яснымъ пророчествамъ, не признали. Однако, и Ев. Матеей даетъ нѣкоторыя указанія, по которымъ можно судить о времени возвращенія изъ Египта, а слѣдовательно и о продолжительности пребыванія тамъ Іосифа съ Младенцемъ Іисусомъ и Матерью Его: онъ указываетъ на смерть Ирода, какъ на событіе, устранившее необходимость дальнѣйшаго пребыванія въ Египтѣ.

Иродъ умеръ въ началѣ апрѣля 750 года отъ основанія Рима. Смерть его была ужасна: по словамъ Іосифа Флавія, „Богъ, желая наказать Ирода за его „жестокость, постоянно увеличивалъ его болѣзнь. Медленный жаръ мучилъ и по„жиралъ его внутри. Его внутренность была полна язвъ; многія наружныя части „тѣла были изъѣдены червями; онъ едва могъ дышать, и его дыханіе было такъ „зловонно, что нельзя было приблизиться къ нему. И вдобавокъ ко всему этому, „страшный голодъ мучилъ его, такой голодъ, котораго не было возможности уто„лить“. Предвидя свой близкій конецъ, Иродъ зналъ, что никто не пожалѣетъ его, никто не будетъ оплакивать его кончину; поэтому онъ собралъ къ себѣ въ Іерихонъ знатнѣйшихъ евреевъ и далъ приказъ умертвить ихъ въ минуту своей смерти для того, чтобы (какъ объяснилъ онъ самъ цѣль этого новаго злодѣянія) смерть его была оплакана.

По смерти Ирода, Іосифъ получилъ во снѣ повелѣніе идти. съ **Младенцемъ** 20
и Матерью Его, въ землю Израилеву. Іосифъ повиновался: **всталъ** (отъ сна),
взялъ Младенца и Матерь Его и пошелъ **въ землю Израилеву.** Изъ этихъ 21
словъ Евангелиста слѣдуетъ заключить, что выходъ изъ Египта послѣдовалъ не-

Матѳ. Гл. 2.

21. **Онъ всталъ, взялъ Младенца и Матерь Его и пришелъ въ землю Израилеву.**

22. **Услышавъ же, что Архелай царствуетъ въ Іудеѣ вмѣсто Ирода, отца своего, убоялся туда идти; но, получивъ во снѣ откровеніе, пошелъ въ предѣлы Галилейскіе**

23. **и, пришедъ, поселился въ городѣ, называемомъ Назаретъ, да сбудется реченное чрезъ пророковъ, что Онъ Назореемъ наречется (Суд. XIII, 5).**

Лука Гл. 2.

40. **Младенецъ же возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости: и благодать Божія была на Немъ.**

медленно послѣ явленія Ангела Іосифу во снѣ, то-есть, въ тотъ же день. Если считать, что Іисусъ Христосъ родился въ 748 году, то ко времени смерти Ирода Ему было около двухъ лѣтъ отъ рожденія, то-есть, Онъ былъ тогда еще Младенцемъ; Младенцемъ называетъ Его и Ангелъ, передающій Іосифу во снѣ повелѣніе Божіе возвратиться въ землю Израилеву; поэтому, слѣдуетъ признать, что выходъ Св. Семейства изъ Египта послѣдовалъ тогда, когда Іисусъ былъ еще въ младенческомъ возрастѣ, то-есть вскорѣ послѣ смерти Ирода.

22 Дойдя до земли Израилевой, Іосифъ намѣревался поселиться въ Іудеѣ, то-есть въ Виѳлеемѣ, откуда, по пророчеству Михея, долженъ былъ выйти Христосъ; но онъ узналъ, что въ Іудеѣ царствуетъ жестокій и кровожадный Архелай, сынъ Ирода, и потому недоумѣвалъ, какъ тутъ поступить; получивъ же во снѣ откровеніе, пошелъ въ Галилею, гдѣ царствовалъ менѣе кровожадный сынъ Ирода, Антипа, и поселился въ городѣ Назаретѣ, въ которомъ и прежде жилъ.

Кровожадный Архелай, по сказанію Іосифа Флавія, въ первое время своего царствованія, умертвилъ въ праздникъ Пасхи три тысячи евреевъ въ храмѣ и городѣ.

Поселеніе въ Назаретѣ произошло, по мнѣнію Евангелиста, для того, чтобы сбылось реченное чрезъ пророковъ, что **Онъ**, то-есть Іисусъ Христосъ, **Назореемъ наречется**. Такого изреченія нѣтъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Іоаннъ Златоустъ полагалъ, что изреченіе это взято Евангелистомъ изъ ветхозавѣтной книги, потерянной евреями. По мнѣнію Еп. Михаила, Евангелистъ не указываетъ въ частности ни на одно пророчество, но имѣетъ въ виду общій характеръ пророчествъ объ уничиженномъ состояніи Христа, такъ какъ не говоритъ *реченное чрезъ Пророка*, но *чрезъ* **пророковъ**. Пророки, предвозвѣщая о Мессіи, часто говорили объ Его униженномъ состояніи, а жители Назарета были презираемы евреями; выйти изъ Назарета или быть Назаретцомъ—Назаряниномъ или Назореемъ—это значило быть въ пренебреженіи, въ презрѣніи, быть уничиженнымъ, отверженнымъ. На Христѣ, поселившемся въ Назаретѣ, бывшемъ въ уничиженіи, дошедшемъ до смерти на крестѣ, и исполнилось въ точности сказанное чрезъ пророковъ объ этомъ уничиженіи Его (Толк. Еванг. I, 23).

23 Поселеніе въ Назаретѣ нисколько не противорѣчитъ пророчеству Михея о Виѳлеемѣ. Пророкъ не говорилъ, что въ Виѳлеемѣ будетъ *жить* Тотъ, происхожденіе котораго изъ начала, отъ дней вѣчныхъ; Пророкъ сказалъ, что Онъ, долженствующій быть Владыкою въ Израилѣ, произойдетъ только изъ Виѳлеема,

Лука Гл. 2. 41. **Каждый годъ родители Его ходили въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи.**

42. **И когда Онъ былъ двѣнадцати лѣтъ, пришли они также по обычаю въ Іерусалимъ на праздникъ;**

43. **когда же, по окончаніи дней праздника, возвращались, остался Отрокъ Іисусъ въ Іерусалимѣ; и не замѣтили того Іосифъ и Матерь Его,**

44. **но думали, что Онъ идетъ съ другими; прошедши же дневной путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми**

выйдетъ изъ него. Такъ и сбылось пророчество: Іисусъ Христосъ родился въ Виѳлеемѣ, вышелъ изъ него, но жилъ въ другомъ городѣ.

Про жизнь Іисуса Христа до двѣнадцатилѣтняго возраста Евангелистъ 40
Лука говоритъ кратко: **Младенецъ же возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости; и благодать Божія была на Немъ.** Другіе Евангелисты не сообщаютъ ничего изъ жизни Іисуса Христа до самаго крещенія Его. А такъ какъ Ев. Лука писалъ свое Евангеліе **по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала**, то упоминаніе его лишь о бесѣдѣ двѣнадцатилѣтняго Іисуса съ учителями іудейскими въ храмѣ, и умолчаніе о всѣхъ прочихъ событіяхъ этого періода Его жизни доказываютъ, что, кромѣ знаменательной бесѣды съ раввинами, въ жизни Іисуса Христа, до появленія Его на Іорданѣ, не произошло ничего такого, что выдавало бы Его, какъ Мессію: Богу угодно было, чтобы Христосъ оставался до времени въ неизвѣстности, дабы тѣмъ оградить Его отъ злобы руководителей народа іудейскаго.

По закону Моисея (Второз. XVI, 16), всѣ евреи мужскаго пола обязаны 41
были три раза въ годъ являться въ Іерусалимъ на праздники: пасхи, пятидесятницы и кущей; исключеніе допускалось только для дѣтей и больныхъ. Особенно же строго соблюдалась обязанность путешествія въ Іерусалимъ на праздникъ пасхи. Обычаемъ было установлено, что мальчики, начиная съ двѣнадцатилѣтняго возраста, должны были ходить въ Іерусалимъ на праздники, такъ какъ съ этого возраста они становились членами израильскаго общества, обязывались вѣрно исполнять предписанія Закона, и съ этого времени назывались сынами Закона.

Ев. Лука говоритъ, что **родители** Его, то-есть Іисуса Христа, каждый 42
годъ ходили въ Іерусалимъ. Почему же Евангелистъ, зная, что Іосифъ не былъ отцомъ Іисуса, употребляетъ такое неправильное выраженіе? Потому, что тайна рожденія Іисуса Христа должна была оставаться до времени скрытою отъ всѣхъ; не зная этой тайны, всѣ жители Назарета отцомъ Іисуса считали и называли Іосифа, какъ мужа Его Матери; не желая обнаруживать эту тайну, сама Богоматерь называла Іосифа отцомъ Іисуса. Такимъ образомъ, Ев. Лука, называя въ этомъ мѣстѣ своего повѣствованія Іосифа и Марію родителями Іисуса, передаетъ чужія слова и оставляетъ ихъ безъ поясненій потому, что они и безъ того должны быть понятны каждому. Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ своего Евангелія Лука поясняетъ, что Іосифъ не былъ отцомъ Іисуса, но таковымъ считали его: **Іисусъ былъ, какъ думали, Сынъ Іосифовъ** (3, 23).

На праздникъ Пасхи приходило въ Іерусалимъ, по свидѣтельству Іосифа 43

Лука Гл. 2. 45. **и, не нашедши Его, возвратились въ Іерусалимъ, ища Его.**

46. **Черезъ три дня нашли Его въ храмѣ, сидящаго посреди учителей, слушающаго ихъ и спрашивающаго ихъ;**

47. **всѣ слушавшіе Его дивились разуму и отвѣтамъ Его.**

48. **И увидѣвши Его, удивились, и Матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сдѣлалъ съ нами? Вотъ отецъ Твой и Я съ великою скорбью искали Тебя.**

Флавія, по крайней мѣрѣ два милліона евреевъ. Празднованіе продолжалось восемь дней, по прошествіи которыхъ богомольцы возвращались по домамъ.

Путешествуя ежегодно въ Іерусалимъ, вмѣстѣ съ Іосифомъ, на праздникъ Пасхи, Богоматерь, несомнѣнно, каждый разъ брала съ Собою и Своего Божественнаго Сына. Въ этомъ насъ убѣждаютъ: невозможность предположенія, чтобы Она рѣшалась разлучаться съ Нимъ на такое продолжительное время, а также точный смыслъ повѣствованія Ев. Луки. **И когда Онъ былъ двѣнадцати лѣтъ, пришли они также по обычаю въ Іерусалимъ на праздникъ.**

44 Выходя изъ Іерусалима по окончаніи праздничныхъ дней и не видя около себя Іисуса, Іосифъ и Марія думали, что Онъ идетъ съ ихъ родственниками, возвращающимися въ тотъ же Назаретъ, куда и они шли. Быть можетъ, и въ прежніе годы Отрокъ Іисусъ временно присоединялся въ пути къ другимъ партіямъ богомольцевъ, родственниковъ или знакомыхъ, а во время дневного отдыха или ночлега вновь переходилъ къ той партіи, въ которой шли Его Мать и Іосифъ. Только такими кратковременными, вошедшими, вѣроятно, даже въ обыкновеніе, отлучками и можно объяснить, что Іосифъ и Богоматерь идутъ до перваго ночлега и не безпокоятся, что нѣтъ при нихъ Отрока. Такое спокойствіе ихъ было слѣдствіемъ твердой увѣренности, что Отрокъ Іисусъ идетъ тутъ же, недалеко, въ кругу своихъ. Если бы они могли только подумать, что Іисусъ могъ остаться въ Іерусалимѣ, то, конечно, начали бы искать Его ранѣе наступленія вечера, и немедленно вернулись бы за Нимъ.

45—47 Возвратясь въ Іерусалимъ, переполненный еще богомольцами, Іосифъ и Марія не предполагали, что Іисусъ могъ остаться въ храмѣ, и потому тщетно искали Его внѣ храма три дня; войдя, наконецъ, въ храмъ, вѣроятно, съ цѣлью помолиться, они увидѣли Его среди учителей, удивлявшихся разуму и отвѣтамъ Его.

Въ чемъ заключались вопросы и отвѣты двѣнадцатилѣтняго Іисуса учителямъ іудейскимъ? Евангелистъ ничего не говоритъ объ этомъ; но такъ какъ бесѣда происходила въ храмѣ, подъ руководствомъ книжниковъ, занимавшихся толкованіемъ Священнаго Писанія, и притомъ въ то время, когда всѣ ожидали пришествія Мессіи, то можно съ достовѣрностью предположить, что вопросы и отвѣты, какъ учителей, такъ и Іисуса, касались пророчествъ о Мессіи. Въ этой бесѣдѣ Отрокъ Іисусъ проявляетъ не только мудрость, но и знаніе Писанія, такое знаніе, которое приводитъ въ изумленіе самихъ книжниковъ. Откуда же такое знаніе? Гдѣ, въ какой школѣ Онъ учился? Отвѣтъ на эти вопросы мы находимъ въ дальнѣйшихъ повѣствованіяхъ Евангелистовъ: Когда Іисусъ вошелъ въ синагогу Назарета и сталъ учить, то всѣ **дивились словамъ благодати, исходившимъ изъ устъ Его, и говорили: не Іосифовъ ли это сынъ?** (Лука IV, 22) **откуда у Него такая премудрость?** (Мат. XIII, 55); а когда Іисусъ училъ въ

Лука Гл. 2.

49. **Онъ сказалъ имъ: зачѣмъ было вамъ искать Меня? или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?**

50. **Но они не поняли сказанныхъ Имъ словъ.**

51. **И Онъ пошелъ съ ними и пришелъ въ Назаретъ, и былъ въ повиновеніи у нихъ. И Матерь Его сохраняла всѣ слова сіи въ сердцѣ Своемъ.**

храмѣ, то **дивились Іудеи, говоря: какъ Онъ знаетъ Писанія, не учившись?** (Іоан. VII, 15). Такимъ образомъ жители Назарета, знавшіе Іисуса Христа съ дѣтства, и Іудеи, то-есть враги Іисуса, удостовѣряютъ, что **Онъ не учился,** не былъ ни въ какой школѣ. Самъ же Іисусъ Христосъ не только не опровергаетъ такое мнѣніе о Немъ іудеевъ **(какъ Онъ знаетъ Писанія, не учившись?),** но даже прямо утверждаетъ его, говоря: **Мое ученіе—не Мое, но Пославшаго Меня.** Этому-то ученію Пославшаго, этимъ-то словамъ Самого Бога дивились іудеи, когда слышали проповѣдь Іисуса; та же премудрость Божія проявилась и въ вопросахъ и отвѣтахъ двѣнадцатилѣтняго Іисуса, не нуждавшагося въ земныхъ школахъ и учителяхъ.

Увидѣвъ Іисуса среди учителей, Іосифъ и Марія **удивились,** вѣроятно, 48
потому, что не ожидали встрѣтить Его въ такомъ сообществѣ и при такой обстановкѣ. Обращаясь къ Нему съ словами—**что Ты сдѣлалъ съ нами? вотъ, отецъ Твой и Я съ великою скорбью искали Тебя**—Марія была, конечно, увѣрена, что съ Нимъ, какъ состоявшимъ подъ охраною Самого Бога, не могло случиться ничего дурного, и если, не смотря на это, скорбѣла, то единственно лишь потому, что такая продолжительная, впервые случившаяся, разлука была непріятна, мучительна лично для Нея.

Въ этихъ словахъ Марія называетъ Іосифа отцомъ Іисуса. Въ глазахъ 49
всѣхъ, не знавшихъ тайны рожденія Іисуса, Іосифъ былъ отцомъ Его, хотя въ дѣйствительности и не былъ таковымъ. Тайна эта должна была быть сохранена до времени, и потому Богоматерь иначе и не могла назвать Іосифа въ этомъ случаѣ. Но въ отвѣтѣ Іисуса Бл. Ѳеофилактъ усматриваетъ, какъ бы, поправку къ этимъ словамъ: „А когда нашли Его, смотри какъ Онъ отвѣчаетъ имъ! Такъ какъ Дѣва назвала Іосифа отцомъ Его, то Онъ говоритъ; не онъ (Іосифъ) мой истинный отецъ, хотя Я и былъ въ его домѣ; но Богъ—Мой Отецъ, и потому Я въ Его домѣ, то-есть во храмѣ Его“ (Благовѣстникъ III, 47).

Зачѣмъ было вамъ искать Меня? говоритъ Отрокъ Своей Матери и Іосифу: зачѣмъ вы искали Меня въ другихъ мѣстахъ Іерусалима, а не въ храмѣ? **или вы,** знающіе тайну Моего рожденія, знающіе Кто Мой Отецъ **не знали, что Мнѣ должно быть** тамъ, гдѣ Мой Отецъ, **въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?**

Въ этихъ словахъ Іисусъ Христосъ впервые открываетъ Свое назначеніе— 50
исполнить волю Пославшаго Его; но ни Марія, ни Іосифъ не поняли всей глубины
отвѣта Іисуса. Однако, по свидѣтельству Евангелиста Луки, **Матерь Его сохра-**
няла всѣ слова сіи въ сердцѣ Своемъ; а это свидѣтельство убѣждаетъ насъ 51
въ томъ, что все повѣствованіе о двѣнадцатилѣтнемъ Іисусѣ записано Св. Лукою со словъ Самой Богоматери.

О дальнѣйшей жизни Іисуса до появленія Его на Іорданѣ Евангелисты ни- 52

Гл. 2. 52. **Iисусъ же преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ и въ любви у Бога и человѣковъ.**

чего не говорятъ; одинъ только Лука свидѣтельствуетъ, что Iисусъ возвратился изъ Iерусалима въ Назаретъ, гдѣ и пребывалъ въ повиновенiи у Матери Своей и Iосифа, преуспѣвая въ премудрости и въ любви у Бога и людей. Iосифъ, названный отецъ Iисуса, былъ плотникъ; а такъ какъ на обязанности каждаго еврея-отца лежало обрѣзать сына, научить его заповѣдямъ Господнимъ и какому-нибудь ремеслу, то несомнѣнно, что и Iисусъ Христосъ, пребывая въ повиновенiи у Iосифа, сначала помогалъ ему въ его ремеслѣ, а послѣ смерти его и Самъ зарабатывалъ средства къ жизни этимъ ремесломъ.

Евангелисты умалчиваютъ о дальнѣйшихъ подробностяхъ жизни Iисуса до тридцатилѣтняго возраста, и поступаютъ такъ потому, что цѣлью ихъ было изобразить общественное служенiе, а не частную Его жизнь.

Въ дальнѣйшихъ повѣствованiяхъ Евангелистовъ мы ни слова не услышимъ объ Iосифѣ. Очевидно, что ко времени крещенiя Iисуса Iосифа уже не было въ живыхъ. Когда онъ умеръ—неизвѣстно, но изъ повѣствованiя Ев. Луки о томъ, что двѣнадцатилѣтнiй Iисусъ пошелъ съ Матерью Своею и Iосифомъ въ Назаретъ и былъ въ повиновенiи **у нихъ**, можно заключить, что послѣ того Iосифъ прожилъ еще нѣсколько лѣтъ.

3.

Іоаннъ Креститель и его проповѣдь. Крещеніе Іисуса. Искушеніе.

Лука Гл. 3. 1. **Въ пятнадцатый же годъ правленія Тиверія кесаря, когда Понтій Пилатъ начальствовалъ въ Іудеѣ, Иродъ былъ четверовластникомъ въ Галилеѣ, Филиппъ, братъ его, четверовластникомъ въ Итуреѣ и Трахонитской области, а Лисаній четверовластникомъ въ Авилинеѣ,**

2. **при первосвященникахъ Аннѣ и Каіафѣ, былъ глаголъ Божій къ Іоанну, сыну Захаріи, въ пустынѣ.**

Евангелистъ Лука начинаетъ свое повѣствованіе о явленіи Іоанна Крести- 1
теля свидѣтельствомъ, что въ то время Палестина составляла уже часть Римской Имперіи и ею правили, именемъ римскаго императора, тетрархи или четверовластники, управлявшіе каждый четвертою частью всей области.

Подчиненіе римскому владычеству было тяжкимъ ударомъ для горделивыхъ евреевъ; они считали себя избраннымъ народомъ, особенно любимымъ и покровительствуемымъ Богомъ; они управлялись законами, преподанными самимъ Богомъ; они должны господствовать надъ всѣми народами міра, а не быть въ подчиненіи; вѣдь Моисей, доведя ихъ до земли обѣтованной, передъ смертью своею, заклиналъ ихъ исполнять эти законы и пророчествовалъ въ такихъ, не оставляющихъ никакого сомнѣнія, словахъ: **если ты будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, тщательно исполнять всѣ заповѣди Его, которыя заповѣдую тебѣ сегодня, то Господь, Богъ твой, поставитъ тебя выше всѣхъ народовъ земли... и будешь господствовать надъ многими народами, а они надъ тобою не будутъ господствовать** (Второзаконіе XXVIII, 1, 12); значитъ, подчиненіе Риму временное; пророки предвозвѣстили пришествіе Избавителя; Онъ придетъ, свергнетъ это иго и покоритъ Израилю всѣ народы міра!..

Такъ разсуждали тогда порабощенные евреи; а такъ какъ исполненіе пророчества Моисея поставлено было въ зависимость отъ строгаго исполненія заповѣдей, то понятно, что на изученіе книги Закона (Торы) и на исполненіе всѣхъ требованій его было обращено особенное вниманіе. Къ сожалѣнію, евреи того времени, за весьма немногими исключеніями, были уже настолько нравственно испорчены, что перестали понимать истинный смыслъ заповѣдей; они думали, что вся праведность для нихъ, какъ потомковъ Авраама, заключается лишь въ точномъ исполненіи обрядовой стороны Закона, и забыли, что тотъ же Моисей призывалъ на нихъ всѣ проклятія, если они не будутъ слушать **гласа Господа Бога** (Второз. XXVII, 15—68). Подъ вліяніемъ такихъ стремленій образовалась секта ученыхъ евреевъ, которые старались выдѣлиться изъ среды другихъ особенною

Лука 3. **И онъ проходилъ по всей окрестной странѣ Іорданской,**
Гл. 3. **проповѣдуя крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ.**
Іоан. 7. **Онъ пришелъ для свидѣтельства, чтобы свидѣтельство-**
Гл. 1 **вать о Свѣтѣ, дабы всѣ увѣровали чрезъ него.**
8. **Онъ не былъ Свѣтъ, но былъ посланъ, чтобы свидѣ-**
тельствовать о Свѣтѣ.

ревностью къ буквѣ закона и потому назывались *фарисеями*, то есть отдѣльными, отличными (*феришимъ*, отъ слова *фарушъ*—отдѣленіе, отличіе).

Изучая букву закона, фарисеи не замѣчали смысла его; они забыли заповѣдь о любви къ Богу и людямъ, и все свое вниманіе сосредоточили лишь на строгомъ соблюденіи субботы, на омовеніяхъ, жертвоприношеніяхъ и вообще на всѣхъ внѣшнихъ признакахъ благочестія. Завладѣвъ всѣми видными общественными должностями, сдѣлавшись учителями и руководителями народа, они злоупотребляли своимъ положеніемъ, наживались на счетъ вдовъ и сиротъ, и прикрывали всѣ свои хищенія внѣшнею набожностью. Умѣнье притворяться и лгать, скрывать пустоту и порочность души подъ наружнымъ видомъ святости, составляло отличительную черту этихъ лицемѣровъ.

. Другая партія, состоявшая первоначально главнымъ образомъ изъ священниковъ, называлась партіей *саддукеевъ* или справедливыхъ. Названіе этой партіи одни производятъ отъ еврейскаго слова *цедакахъ*—справедливость, другіе же отъ имени Садока, раввина, учившаго за 260 лѣтъ до Р. Х., ученика Антигона. Антигонъ проповѣдывалъ, что человѣкъ обязанъ служить Богу безкорыстно, безъ надежды на награду и не изъ-за страха наказанія послѣ смерти. Садокъ же, односторонне понявъ это ученіе, сталъ отвергать награды праведнымъ и наказанія грѣшникамъ и будущую загробную жизнь. Послѣдователи его, саддукеи, считали, что душа человѣческая уничтожается вмѣстѣ съ тѣломъ,—что поэтому нѣтъ воскресенія, нѣтъ и загробной жизни, и что все на землѣ зависитъ отъ свободной воли человѣка, а не отъ Промысла Божія. Будучи большею частью священниками и даже первосвященниками, они признавали священное писаніе лишь потому, что строгое исполненіе народомъ обрядовой стороны приносило имъ значительныя выгоды. Такъ, напримѣръ, фамилія Ановъ устроила на Масличной горѣ заводъ для разведенія и базаръ для продажи жертвенныхъ голубей; злоупотребляя своею властью, первосвященники этой фамиліи умножили случаи, въ которыхъ жертвоприношенія голубей были обязательны, и продавали пару голубей по золотому динарію (около пяти рублей). Эти обманщики, преданные чувственности и любостяжанію, смотрѣли на религію лишь какъ на средство къ обогащенію, хотя и старались это тщательно скрывать.

Вотъ каковы были наставники и руководители народа израильскаго въ то время, когда должны были исполниться пророчества о пришествіи Мессіи!

1 Перечисляя четвероластниковъ, Евангелистъ упоминаетъ Лисанія, какъ правителя Авилиніи, то-есть области, примыкавшей къ Галилеи и имѣвшей главный городъ Авилу. Противники достовѣрности Евангелій говорятъ, что Лисаній хотя и былъ правителемъ этой области, но умерщвленъ въ 36 году до Р. Х., о другомъ же Лисаніи Іосифъ Флавій и другіе не упоминаютъ; по-

Матѳ. Гл. 3.

1. **И проповѣдуетъ въ пустынѣ іудейской**
2. **и говоритъ: покайтесь! ибо приблизилось Царство Небесное.**
3. **Ибо онъ тотъ, о которомъ сказалъ пророкъ Исаія: „гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему;**

Лука Гл. 3.

5. **всякій долъ да наполнится, и всякая гора и холмъ да понизится, кривизны выпрямятся и неровные пути сдѣлаются гладкими;**
6. **и узритъ всякая плоть спасеніе Божіе“ (Исаія XL, 3—5).**

этому они (Штраусъ) усматриваютъ въ словахъ Евангелиста грубую историческую ошибку.

Но противъ такого обвиненія представляютъ слѣдующія возраженія: Лисанія, убитаго до рожденія Іисуса Христа, Іосифъ Флавій называетъ *царькомъ*, а не четверовластникомъ. Этого царька Антоній умертвилъ въ 34 году до Р. Х. и отдалъ его царство Клеопатрѣ, царицѣ египетской. Четверовластникомъ же былъ другой Лисаній, что доказано раскопками развалинъ Авилы, произведенными въ 1737 году. При этихъ раскопкахъ найдена часть небольшого храма съ надписью, въ которой значится имя Нимфея, вольноотпущеннаго *Лисаніемъ четверовластникомъ*. Начинается эта надпись словами: *Во здравіе государей Августовъ*. Этими Августами слѣдуетъ считать императора Тиверія и вдову императора Августа, Ливію, принявшую послѣ смерти мужа титулъ Августы, такъ какъ до воцаренія Тиверія въ императорскомъ семействѣ никогда не было двухъ лицъ, одновременно носившихъ титулъ Августа. А это доказываетъ, что въ царствованіе Тиверія въ Авилѣ или Авилинеѣ былъ четверовластникъ Лисаній (2-й), и что, слѣдовательно, Ев. Лука, упоминая о немъ, не сдѣлалъ никакой ошибки.

Въ то время первосвященниками были Анна и Каіафа. Собственно первосвященникомъ былъ Каіафа, а Анна (или Ананъ), тесть Каіафы, — бывшій первосвященникъ, отрѣшенный отъ должности правителемъ Іудеи. Пользуясь, однако, уваженіемъ среди евреевъ, а также родствомъ съ замѣнившимъ его первосвященникомъ, онъ сохранилъ за собою вліяніе въ синедріонѣ и послѣ отрѣшенія своего; поэтому и его считали и называли первосвященникомъ.

Въ это-то время, въ пятнадцатый годъ правленія Тиверія, то-есть въ 3
779 году отъ основанія Рима, когда Іоанну, сыну Захаріи и Елисаветы, исполнилось уже тридцать лѣтъ, когда онъ достигъ такого возраста, какой давалъ право учительствовать, онъ вышелъ изъ своей пустыни по особому внушенію свыше, и проходилъ по всей окрестной странѣ іорданской, призывая всѣхъ къ покаянію.

Всѣ Евангелисты говорятъ объ Іоаннѣ, какъ посланномъ отъ Бога. **Былъ** 6
глаголъ Божій къ Іоанну, сыну Захаріи, въ пустынѣ. Такъ говоритъ Ев. Лука
о призваніи Іоанна. Ту же мысль выражаетъ и Ев. Іоаннъ въ словахъ: **Былъ** 8
человѣкъ, посланный отъ Бога, имя ему Іоаннъ. Онъ не былъ Свѣтъ, но
былъ посланъ, чтобы свидѣтельствовать о Свѣтѣ (I. 6 — 8). А Ев. Маркъ
начинаетъ свое Евангеліе словами Пророка Малахіи, относя ихъ къ Іоанну:
Вотъ, я посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовитъ 1—5

Матѳ. Гл. 3. **4. Іоаннъ имѣлъ одежду изъ верблюжьяго волоса и поясъ кожанный на чреслахъ своихъ; а пищею его были акриды и дикій медъ.**

5. Тогда Іерусалимъ и вся Іудея, и вся окрестность Іорданская выходили къ нему

6. и крестились отъ него въ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои.

путь Твой предъ Тобою. Евангелисты Матѳей (III, 3), Маркъ (I, 3) и Лука (III, 4) говорятъ, что Іоаннъ, это тотъ, о которомъ пророчествовалъ Исаія, то-есть **гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовьте путь Господу.**

4 Строгій подвижникъ, носившій самую грубую одежду изъ верблюжьяго волоса и питавшійся акридами (родъ саранчи) и дикимъ медомъ, онъ представлялъ собою рѣзкую противоположность современнымъ ему наставникамъ и руководителямъ еврейскаго народа. Обходя города и селенія окрестной страны, онъ вездѣ объявлялъ о томъ, что Царство Небесное приблизилось, что оно близко, но что войти въ него могутъ только люди съ чистымъ сердцемъ. **Покайтесь!** говорилъ онъ; спѣшите каяться, спѣшите очиститься отъ грѣховъ, такъ какъ скоро будетъ уже поздно каяться: Царство Небесное близко, уже приблизилось!

„Никакое слово не могло глубже поразить и тронуть, обратить на себя „бо̀льшее вниманіе и потрясти умы, какъ слово о приближеніи Царства Божія. „Въ минуту чрезмѣрнаго напряженія умовъ, до котораго довели евреевъ пылъ „неисполненныхъ досел҄ѣ надеждъ и скорбь при видѣ все болѣе и болѣе возрастающаго угнетенія, голосъ новаго Пророка раздался, какъ кличъ къ освобожденію. Слово Пророка указывало, что въ судьбахъ Израиля долженъ совершиться „рѣшительный переворотъ: конецъ надеждамъ, начинается ихъ осуществленіе!“ „(Изъ соч. Дидона „Іисусъ Христосъ“, кн. 2, гл. 2).

5 Народъ заволновался и пошелъ за Іоанномъ на Іорданъ исповѣдывать грѣхи свои и, въ знакъ очищенія отъ нихъ покаяніемъ, омываться въ волнахъ Іордана, креститься.

Сила духа и слова Іоанна производили на народныя толпы необычайное впечатлѣніе. Іосифъ Флавій свидѣтельствуетъ, что „народъ, восхищенный его „ученіемъ, стекался къ нему въ великомъ множествѣ... и что власть этого мужа „была такъ велика надъ іудеями, что они готовы были сдѣлать по его совѣту все, „и что самъ Иродъ царь боялся этой власти великаго учителя“.

6 Одни только фарисеи и саддукеи, слѣпые вожди народные, были глухи къ голосу Пророка, призывавшаго къ покаянію. Фарисеи были убѣждены въ своей праведности: они соблюдали не только всѣ обряды, установленные Моисеемъ, но даже и тѣ, которые освящены преданіемъ и созданы ими же; они потомки Авраама; къ чему же и въ чемъ имъ каяться? Саддукеи же не вѣрили въ Царство Небесное, въ воздаяніе за дѣла земной жизни людей; слѣдовательно, и имъ не было никакой надобности каяться и креститься.

7 Однако, фарисеи и саддукеи не могли спокойно смотрѣть, какъ толпы народа идутъ къ Іоанну, какъ онъ пріобрѣтаетъ надъ народомъ власть, и какъ эта власть начинаетъ ускользать изъ ихъ рукъ. Они идутъ къ нему, въ пустыню, на Іорданъ, посмотрѣть: что это за Пророкъ? да и Пророкъ ли онъ? Не съ доброй цѣлью шли они къ Іоанну; не близость Царства Небеснаго влекла ихъ, не для

Мате. Гл. 3. **7. Увидѣвъ же Іоаннъ многихъ фарисеевъ и саддукеевъ, идущихъ къ нему креститься, сказалъ имъ: порожденія ехиднины! кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва?**

8. Сотворите же достойный плодъ покаянія,

9. и не думайте говорить въ себѣ: „отецъ у насъ Авраамъ"; ибо говорю вамъ, что Богъ можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть дѣтей Аврааму.

10. Уже и сѣкира при корнѣ деревъ лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь.

всенароднаго открытаго покаянія въ своихъ грѣхахъ шли они; нѣтъ, страхъ за потерю своего вліянія на народъ, да любопытство, а можетъ быть и скрытое намѣреніе избавиться отъ нежданнаго обличителя.

Евангелистъ Матѳей свидѣтельствуетъ, что Іоаннъ увидѣлъ многихъ фарисеевъ и саддукеевъ, идущихъ къ нему креститься; но это еще не доказываетъ, что они дѣйствительно крестились. Положительнаго указанія на то, что они крестились, въ Евангеліяхъ не содержится; напротивъ, о томъ, что они не крестились, засвидѣтельствовалъ самъ Іисусъ Христосъ: говоря народу объ Іоаннѣ, Онъ сказалъ: **и весь народъ, слушавшій его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещеніемъ Іоанновымъ, а фарисеи и законники отвергли волю Божію о себѣ, не крестившись отъ него** (Лука VII, 29 и 30).

Когда приближались къ нему фарисеи и саддукеи, которыхъ даже издали можно было узнать по ихъ особеннымъ одеждамъ, то Іоаннъ, зная ихъ помышленія, обратился къ нимъ съ грозной, обличительной рѣчью: **Порожденія
ехиднины** *), **кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва?** Кто сказалъ 8
вамъ, что вы избавитесь въ будущей жизни отъ наказанія за ваши грѣхи? Знайте же, что и вамъ нѣтъ спасенія иначе, какъ въ покаяніи! Но и одного покаянія недостаточно для спасенія: надо не возвращаться къ прежнимъ порокамъ, стараться больше не грѣшить; надо **сотворить достойный плодъ покаянія,** любовью къ Богу и людямъ и добрыми дѣлами доказать чистосердечность своего
раскаянія и твердую рѣшимость начать новую, лучшую, богоугодную жизнь!
Не наружнымъ благочестіемъ, не словами, а добрыми дѣлами заслужите себѣ 10
Царство Небесное! Поймите, что **дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь,** какъ ни на что болѣе негодное! Поймите, что и съ вами, какъ творящими лишь злыя дѣла, будетъ поступлено такъ же! Вы
надѣетесь, что спасетесь уже потому только, что вы потомки праведнаго Авраама!
Напрасно! **И не думайте говорить въ себѣ: отецъ у насъ Авраамъ!** Дѣтьми 9
Авраама назовутся не тѣ, которые происходятъ отъ него по плоти, а тѣ, которые будутъ жить въ духѣ его; васъ, плотскихъ дѣтей Авраама, Богъ отвергнетъ и на ваше мѣсто призоветъ другихъ людей, болѣе васъ достойныхъ **ибо говорю вамъ, что Богъ можетъ даже изъ камней сихъ воздвигнуть
дѣтей Аврааму!** Спѣшите же раскаяться и начать новую жизнь, пока еще не поздно!
Уже и сѣкира при корнѣ деревъ лежитъ! Идетъ уже Тотъ, въ рукахъ 10
Котораго эта сѣкира исполнитъ надъ вами приговоръ Его страшнаго суда!

---

*) Ехидна—одна изъ самыхъ ядовитыхъ змѣй.

Матѳ. Гл. 3.

11. **Я крещу васъ въ водѣ въ покаяніе, но Идущій за мною сильнѣе меня: я не достоинъ понести обувь Его. Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ.**

12. **Лопата Его въ рукѣ Его, и Онъ очиститъ гумно Свое, и соберетъ пшеницу Свою въ житницу, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ.**

---

12 **Лопата Его въ рукѣ Его**; Онъ отвѣетъ ею чистое зерно пшеницы отъ сѣмянъ
сорныхъ травъ и соломы; какъ чистое зерно пшеницы собираютъ въ житницу,
а сорныя сѣмена и солому сжигаютъ, такъ и Онъ отдѣлитъ праведныхъ отъ
нечестивыхъ; праведныхъ введетъ въ Царство Свое Небесное, а васъ нечести-
выхъ осудитъ на вѣчную муку! Онъ хотя и идетъ за мною, но Онъ
11 **сильнѣе меня**; Онъ настолько выше меня, что **я не достоинъ** быть Его по-
слѣднимъ слугою, не достоинъ даже **понести обувь Его**. Я не имѣю власти
прощать грѣхи, и потому **я крещу васъ въ водѣ** лишь въ знакъ вашего
покаянія, но Онъ, **Идущій за мною, будетъ крестить васъ Духомъ Свя-
тымъ и огнемъ**. Мое крещеніе—только доказательство того, что крестящійся по-
каялся, приготовился встрѣтить Грядущаго за мною; оно не даетъ прощенія грѣ-
ховъ; но Онъ, Идущій за мною, имѣетъ власть прощать грѣхи; Онъ отпуститъ
грѣхи тѣмъ, которые примутъ Его и покаятся; крещеніемъ Своимъ Онъ освятитъ
ихъ силою Духа Святого и тѣмъ очиститъ ихъ, какъ бы огнемъ, отъ всѣхъ грѣ-
ховъ ихъ прошлой жизни.

Въ обличительной рѣчи Іоанна, кратко переданной намъ Евангелистами Матѳеемъ и Лукою, заключается все ученіе о покаяніи для отпущенія грѣховъ. Многіе думаютъ, что стоитъ только покаяться, и Господь тотчасъ же проститъ грѣхи; но они забываютъ слова Іоанна Крестителя—**сотворите достойный плодъ покаянія**; они забываютъ, что какъ не всякій вѣрующій въ Бога войдетъ въ Царство Небесное, но только исполняющій волю Его, такъ и не всякій кающійся получаетъ прощеніе, но только приносящій достойные плоды покаянія. Какъ вѣра безъ дѣлъ мертва, такъ и покаяніе безъ дѣлъ недѣйствительно.

Ев. Матѳей передаетъ обличительную рѣчь Іоанна, какъ обращенную къ фарисеямъ и саддукеямъ; а Ев. Лука, передавая тѣ же слова Предтечи, говоритъ, что они были обращены къ народу (Лукэ III, 7—9). Въ этомъ нѣтъ никакого противорѣчія: несомнѣнно, что съ такими же увѣщаніями и угрозами обращался иногда Іоаннъ и къ той части народа іудейскаго, которая была заражена фарисейскимъ лжеученіемъ; а потому Ев. Лука, описывавшій все **по порядку** (1, 3), счелъ нужнымъ дополнить повѣствованіе Матѳея, указавъ и на обличеніе Іоанномъ народа.

Горделивые своею мнимою праведностью фарисеи, а также невѣрующіе саддукеи, ушли отъ Іоанна, не принеся покаянія и не крестившись, но затаивъ злобу противъ грознаго обличителя. На народъ же проповѣдь Іоанна производила потрясающее впечатлѣніе: всѣ приходившіе къ нему каялись, въ ознаменованіе покаянія погружались въ воды Іордана (крестились) и, на призывъ Пророка сотворить достойный плодъ покаянія, спрашивали: **что же намъ дѣлать?**

10 Ев. Лука передаетъ только сущность отвѣтовъ Іоанна, но добавляетъ, что
многому и другому поучалъ онъ народъ. Народу онъ совѣтуетъ помогать бѣднымъ,
кто чѣмъ можетъ. Онъ не требуетъ подвиговъ самоотверженія, не требуетъ, чтобы

10. И спрашивалъ его народъ: что же намъ дѣлать?

11. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: у кого двѣ одежды, тотъ дай неимущему; и у кого есть пища, дѣлай то̀ же.

12. Пришли и мытари креститься и сказали ему: учитель! что намъ дѣлать?

13. Онъ отвѣчалъ имъ: ничего не требуйте болѣе опредѣленнаго вамъ.

14. Спрашивали его также и воины: а намъ что дѣлать? И сказалъ имъ: никого не обижайте, не клевещите и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ.

15. Когда же народъ былъ въ ожиданіи, и всѣ помышляли въ сердцахъ своихъ объ Іоаннѣ, не Христосъ ли онъ?—

16. Іоаннъ всѣмъ отвѣчалъ: я крещу васъ водою, но идетъ Сильнѣйшій меня, у Котораго я недостоинъ развязать ремень обуви; Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ.

крестящіеся сразу стали совершенными; онъ требуетъ только доказательствъ искрен-
ности покаянія, подготовляетъ путь Господу, готовитъ людей встрѣтить съ чистымъ 11
сердцемъ Идущаго за нимъ. Придетъ время, когда желающимъ быть совершен-
ными будетъ сказано: отвергни самого себя (т. е. свое личное *я*), возьми крестъ 12
свой, и иди за Мной! Время это настанетъ скоро; но пока оно еще не наступило,
пока о полномъ совершенствѣ грѣшниковъ не можетъ быть и рѣчи, Іоаннъ требуетъ:
отъ народа—добрыхъ дѣлъ въ предѣлахъ возможности, а отъ мытарей и вои-
новъ—воздержанія отъ грѣховъ, свойственныхъ ихъ особымъ занятіямъ. 14

Мытарями назывались люди, которые брали у правительства на откупъ взиманіе податей. Римскіе императоры не содержали въ завоеванныхъ областяхъ своихъ сборщиковъ податей, а отдавали богатымъ людямъ, за условленную плату, право взиманія въ свою пользу всѣхъ безъ исключенія податей и разнаго рода повинностей. Эти откупщики или мытари, въ стремленіяхъ къ наживѣ, брали съ народа вдвое и втрое болѣе того, что слѣдовало, и тѣмъ заслужили себѣ общую ненависть; кромѣ того, самымъ требованіемъ уплаты податей мытари постоянно напоминали евреямъ объ утратѣ самостоятельности, о подчиненіи ненавистному Риму. За все это народъ ненавидѣлъ мытарей, презиралъ ихъ, считалъ ихъ грѣшниками, недостойными общенія.

Мытари не считали себя праведниками: они смиренно пришли къ Іоанну креститься, и Креститель не отвергъ ихъ: онъ принялъ ихъ кающихся, крестилъ ихъ и потребовалъ принести скромный плодъ покаянія—не брать съ народа лишняго при взиманіи податей.

Евреи того времени вѣрили, что Христосъ, когда придетъ, будетъ крестить; 15
то было время всеобщаго ожиданія Мессіи-Христа; поэтому приходившіе на Іорданъ
къ Іоанну креститься невольно задавались вопросомъ: **не Христосъ ли онъ?** Еван-
гелистъ не говоритъ, чтобы народъ обращался съ такимъ вопросомъ къ самому
Іоанну; съ такимъ вопросомъ обратились къ нему нѣсколько позже посланные отъ
синедріона священники и левиты; теперь же, какъ повѣствуетъ Ев. Лука, **всѣ по-** 16
мышляли въ сердцахъ своихъ объ Іоаннѣ: не Христосъ ли Онъ? Сокровен-
ныя мысли приходившихъ креститься были открыты Іоанну, и онъ **всѣмъ отвѣ-
чалъ** (то-есть много разъ, всегда, какъ только подобныя мысли волновали окружав-

Лука 18. **Многое и другое благовѣствовалъ онъ народу, поучая его.**
Гл. 3.

Матѳ. 13. **Тогда приходитъ Іисусъ изъ Галлилеи на Іорданъ къ**
Гл. 3. **Іоанну креститься отъ него.**

14. **Іоаннъ же удерживалъ Его и говорилъ: мнѣ надобно креститься отъ Тебя, и Ты ли приходишь ко мнѣ?**

15. **Но Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: оставь теперь; ибо такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду. Тогда Іоаннъ допускаетъ Его.**

шихъ его), что онъ креститъ ихъ только водою, а Христосъ будетъ крестить Духомъ Святымъ.

Обувь бѣдныхъ людей того времени состояла изъ двухъ дощечекъ, или пластинокъ коры или кожи, которыя ремнями привязывались къ подошвамъ; при входѣ въ домъ рабы или слуги снимали эту обувь съ пришедшихъ и омывали имъ запыленныя отъ ходьбы ноги. Обязанности развязыванія ремней обуви, сниманія ея и омыванія ногъ считались самыми унизительными; и вотъ Іоаннъ ставитъ себя, въ сравненіи съ Христомъ, въ такое же отношеніе, въ какомъ находится послѣдній рабъ къ своему господину.

18 **Многое и другое благовѣствовалъ онъ народу, поучая его.** Изъ приходившихъ къ нему нѣкоторые оставались при немъ, какъ ученики его.

---

13 **Тогда приходитъ Іисусъ изъ Галилеи на Іорданъ къ Іоанну креститься отъ него.** Такъ говоритъ Ев. Матѳей; а Ев. Маркъ дополняетъ это повѣствованіе указаніемъ, что Іисусъ пришелъ изъ **Назарета** Галилейскаго.

Затѣмъ же безгрѣшный Іисусъ пришелъ къ Іоанну креститься? На этотъ вопросъ отвѣчаютъ Іоаннъ и Самъ Іисусъ Христосъ.

По свидѣтельству Евангелиста Іоанна, приводимому ниже, Іоаннъ Креститель сказалъ посланнымъ къ нему отъ синедріона: **Я для того пришелъ крестить въ водѣ, чтобы Онъ** (то-есть Христосъ) **явленъ былъ Израилю.** Іисусъ Христосъ прожилъ въ тиши маленькаго города Назарета тридцать лѣтъ (включая въ то число и кратковременное пребываніе въ Египтѣ) и теперь выступалъ на общественное служеніе, на исполненіе воли Пославшаго Его Отца: поэтому, Ему надлежало явить Себя народу, а народу надлежало услышать свидѣтельство о Немъ, какъ о давно ожидаемомъ Мессіи. Такое явленіе народу и свидѣтельство о Немъ Іоанна свершились на Іорданѣ.

Но (говорятъ), зачѣмъ же было креститься? Явленіе Іисуса народу и засвидѣтельствованіе о Немъ могли послѣдовать и безъ крещенія; напротивъ, крещеніе Іисуса могло уронить значеніе Его въ глазахъ народа: народъ могъ подумать, что и Онъ грѣшникъ?

Всѣ, приходившіе къ Іоанну, сначала исповѣдывали грѣхи свои, а потомъ крестились. Одинъ Іисусъ, какъ безгрѣшный, пришелъ къ Іоанну и прямо потребовалъ крещенія; а Іоаннъ, чтобы показать народу, что пришедшій Іисусъ не
нуждается ни въ покаяніи, ни въ крещеніи, говоритъ Ему: **Ты ли приходишь**
14 **ко мнѣ? мнѣ надобно креститься отъ Тебя!** Слыша такія слова Пророка, зная
уже, что Идущій за нимъ самъ будетъ крестить Духомъ Святымъ, народъ никакъ
не могъ подумать, что пришедшій къ Іоанну Іисусъ могъ быть грѣшенъ, могъ
15 нуждаться въ крещеніи. Поэтому, требованіе Іисусомъ крещенія не могло ума-

16. **И, крестившись, Іисусъ тотчасъ вышелъ изъ воды,—и се, отверзлись Ему небеса, и увидѣлъ Іоаннъ Духа Божія, Который сходилъ, какъ голубь, и ниспускался на Него.**

лить значеніе Его въ глазахъ народа. На вопросъ же—зачѣмъ Онъ крестился—отвѣчаетъ Самъ Іисусъ Христосъ, говоря Іоанну: **оставь теперь, ибо такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду!** Правдою называетъ Іисусъ волю Божію. „Воля Божія была (говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ), чтобы тогда всѣ „крестились, о чемъ послушай, какъ говоритъ Іоаннъ: **Пославшій меня крестить въ водѣ...** Итакъ, если повиновеніе Богу составляетъ правду, а Богъ „послалъ Іоанна, чтобы крестить народъ, то Христосъ, со всѣмъ другимъ, что „требуется закономъ, исполнилъ и это“ (Твор. т. 2, 405).

Іисусъ Христосъ былъ не только Богъ, но и Человѣкъ. Какъ Человѣкъ, Онъ долженъ былъ исполнить все, чего требовалъ отъ людей Богъ,—примѣромъ Своимъ Онъ долженъ былъ показать другимъ, какъ надо относиться къ Божіимъ повелѣніямъ. Вотъ почему, признавая, что Іоаннъ посланъ былъ отъ Бога крестить, Іисусъ, какъ Человѣкъ, исполнивъ ранѣе сего всѣ заповѣди Господни, начинаетъ свое служеніе исполненіемъ послѣдней ветхозавѣтной заповѣди, только-что возвѣщенной Богомъ черезъ Іоанна.

Крестившись, Іисусъ тотчасъ вышелъ изъ воды (повѣствуетъ Ев. Ма- 16
тоей) **и молился** (добавляетъ Ев. Лука. III. 21), молился, конечно, Отцу Своему, чтобы Онъ благословилъ, освятилъ начало Его служенія. Въ то самое время, когда Христосъ молился, на Него сошелъ Духъ Святой, и голосъ самого Бога-Отца засвидѣтельствовалъ о Немъ, какъ о Сынѣ Божіемъ.

Это необычайное, сверхъестественное явленіе, описанное всѣми четырьмя Евангелистами, толкуется различно вслѣдствіе нѣкотораго различія въ повѣствованіяхъ Евангелистовъ. Поэтому, считаемъ необходимымъ привести, для сравненія, сказанія всѣхъ Евангелистовъ.

МАТОЕЙ: **И, крестившись, Іисусъ тотчасъ вышелъ изъ воды, и се, отверзлись Ему небеса, и увидѣлъ** *Іоаннъ* *) **Духа Божія, Который сходилъ, какъ голубь, и ниспускался на Него. И се, гласъ съ небесъ, глаголющій: Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе.** (III, 16 и 17).

МАРКЪ: **И когда выходилъ изъ воды, тотчасъ увидѣлъ** *Іоаннъ* *) **разверзающіяся небеса и Духа, какъ голубя, сходящаго на Него. И гласъ былъ съ небесъ: Ты Сынъ Мой Возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе.** (I, 10 и 11).

ЛУКА: **Когда же крестился весь народъ, и Іисусъ, крестившись, молился,—отверзлось небо, и Духъ Святый нисшелъ на Него въ тѣлесномъ видѣ, какъ голубь, и былъ гласъ съ небесъ, глаголющій: Ты Сынъ Мой Возлюбленный, въ Тебѣ Мое благоволеніе.** (III, 21 и 22).

ІОАННЪ: **И свидѣтельствовалъ Іоаннъ, говоря: я видѣлъ Духа, сходящаго съ неба, какъ голубя, и пребывающаго на Немъ** (I, 32).

Первые три Евангелиста, въ общемъ, совершенно согласно повѣствуютъ,

---

*) Въ Евангеліяхъ отъ Матоея и отъ Марка, въ этихъ стихахъ, слова Іоаннъ въ славянскомъ переводѣ не имѣется.

что когда Іисусъ выходилъ, или вышелъ, изъ воды, отверзлось небо, сошелъ на Него Духъ Святой, и былъ слышенъ голосъ съ неба. Но такъ какъ они не поясняютъ, кто именно видѣлъ это необычайное явленіе, то Евангелистъ Іоаннъ, дополнявшій, какъ извѣстно, своимъ Евангеліемъ упущенное первыми Евангелистами, удостовѣрилъ, что Іоаннъ Креститель говорилъ посланнымъ къ нему отъ синедріона: *я* **видѣлъ Духа, сходящаго съ неба.** Такое добавленіе Евангелиста Іоанна имѣетъ особенное значеніе потому, что онъ былъ ученикомъ Предтечи, могъ слышать это непосредственно отъ него самого, и, быть можетъ, находился даже при немъ во время крещенія Іисуса Христа. Итакъ, несомнѣнно, что Іоаннъ Креститель видѣлъ все это необычайное явленіе; поэтому-то въ русскій переводъ Евангелій отъ Матѳея и Марка, послѣ слова **увидѣлъ**, вставлено слово **Іоаннъ**, не встрѣчающееся въ славянскомъ переводѣ.

Но кто еще видѣлъ?—Св. Златоустъ полагаетъ, что видѣлъ все это и находившійся въ то время при Іоаннѣ народъ (Бес на Мат. I, 213). Но Евангелисты, не только первые три, но и четвертый, не даютъ никакихъ указаній для подобнаго отвѣта на вопросъ. Златоустъ говоритъ, что народъ видѣлъ это знаменіе, но не повѣрилъ ему по своему жестокосердію. Но вѣдь народъ былъ такъ потрясенъ тогда призывомъ новаго Пророка къ покаянію, что толпами шелъ къ нему исповѣдывать грѣхи и креститься, и если бы въ такое именно время увидѣлъ разверзшіяся небеса и Духа Божія, и услышалъ бы голосъ Самого Бога, то, несомнѣнно, тотчасъ же увѣровалъ бы въ Іисуса, какъ ожидаемаго Избавителя; если бы даже не вся, находившаяся тогда при Іоаннѣ, толпа увѣровала въ Іисуса (по жестокосердію), то все-таки было бы немало обратившихся. Однако, Евангелисты объ этомъ молчатъ. Поэтому, слѣдуетъ признать, что знаменіе это было не для народа и народомъ было невидимо.

Знаменіе это было, главнымъ образомъ, для Самого Іисуса Христа. Поэтому-то Ев. Матѳей говоритъ: **отверзлись Ему небеса**, то-есть Іисусу, для Іисуса. Кромѣ того, знаменіе это предназначалось и для Предтечи, такъ какъ, по его же свидѣтельству, переданному Ев. Іоанномъ, Пославшій его крестить сказалъ ему: **на Кого увидишь Духа, сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ есть Крестящій Духомъ**. Предтеча увидѣлъ Духа, въ видѣ голубя, сходящаго на Іисуса, и тотчасъ же понялъ, что Этотъ Іисусъ и есть крестящій Духомъ Мессія, Сынъ Божій.

Апостолъ Павелъ, въ посланіи своемъ къ евреямъ (X, 5—9), говоритъ, что Сынъ Божій, **входя въ міръ**, говорилъ слова, открытыя нѣкогда Пророку Давиду: **„иду исполнить волю Твою, Боже“**. (Псал. XXXIX, 7—9).

Въ это самое время, когда Христосъ оканчивалъ Свою молитву, свершилось три чуда:

1) *Отверзлись небеса.* По объясненію Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, сводъ небесный надъ главою Іисуса представился раскрытымъ на подобіе того, какъ это бываетъ во время сильнаго, продолжительнаго блеска молніи изъ облаковъ.

2) *Духъ Божій, какъ голубь, сошелъ на Іисуса.* Всѣ четыре Евангелиста, повѣствуя о сошествіи Св. Духа, употребляютъ выраженіе **„какъ голубь“**, то-есть видѣнный Іисусомъ и Іоанномъ образъ нисходившаго Духа уподобляютъ

голубю, сравниваютъ съ внѣшнимъ видомъ голубя. Если Ев. Лука и говоритъ, что Духъ Святой сошелъ **въ тѣлесномъ видѣ**, то изъ этого нельзя еще заключить, что Ев. Лука говоритъ о настоящемъ голубѣ, такъ какъ къ словамъ **„въ тѣлесномъ видѣ"** и онъ добавилъ—**„какъ голубь"**, и тѣмъ пояснилъ, что Духъ Святой сошелъ **въ видѣ тѣла**, подобнаго голубю, похожаго на голубя.

3) *Раздался съ неба голосъ.* Этотъ голосъ слышали Іисусъ и Іоаннъ. 22
Но къ кому именно онъ былъ обращенъ? Слова **Сей есть Сынъ Мой...**, помѣщенныя въ Евангеліи Матѳея, доказываютъ, что они были обращены не къ Іисусу, а къ третьему лицу, то-есть Іоанну; слова же **Ты—Сынъ Мой...**, записанныя Евангелистами Маркомъ и Лукою, убѣждаютъ въ томъ, что голосъ Бога былъ обращенъ непосредственно къ Іисусу. Желающіе подорвать довѣріе къ Евангеліямъ усматриваютъ въ этомъ противорѣчіе между Евангелистами; въ сущности же, никакого противорѣчія тутъ нѣтъ. Слышали эти слова двое Іисусъ и Іоаннъ. По содержанію своему, слова эти относились только къ Іисусу; но такъ какъ Іоанну было откровеніе, что на Комъ онъ увидитъ Духа сходящаго, Тотъ и есть крестящій Духомъ, то, увидѣвъ Духа, сходившаго на Іисуса, и услышавъ голосъ, свидѣтельствовавшій, что это—Возлюбленный Сынъ Божій, Іоаннъ, смотрѣвшій въ это время на Іисуса, окончательно убѣдился, что **Сей** дѣйствительно Сынъ Божій, Мессія; это впечатлѣніе, произведенное голосомъ съ неба на Іоанна, передалъ Ев. Матѳей. Но Іисусъ, молившійся въ то время, и окончившій молитву словами **иду исполнить волю Твою**, услышалъ голосъ Отца Своего, какъ отвѣтъ на Свою молитву, отвѣтъ, лично къ Нему обращенный: **Ты—Сынъ Мой Возлюбленный!**— Въ этомъ именно смыслѣ слова эти записаны Евангелистами Маркомъ и Лукою

Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что видимый знакъ сходящаго Духа былъ для Іоанна, голосъ же Самого Бога, хотя и слышанный Іоанномъ, былъ несомнѣнно обращенъ непосредственно, лично, къ Іисусу, какъ ниспосылающій благоволеніе Отца на возгласъ Сына—**иду исполнить волю Твою.**

Крещеніе Господне празднуется 6 января и называется также Богоявленіемъ, такъ какъ въ этотъ день явились: Богъ-Отецъ—голосомъ Своимъ, засвидѣтельствовавшимъ о благоволеніи къ Сыну Возлюбленному; Богъ-Сынъ—крещеніемъ Своимъ въ Іорданѣ; и Богъ-Духъ Святый—нисхожденіемъ на Іисуса Христа.

Іисусъ, исполненный Духа Святаго, возвратился отъ Іордана и поведенъ былъ Духомъ въ пустыню. Тамъ сорокъ дней Онъ былъ искушаемъ отъ діавола.

Діаволомъ называется ангелъ, возставшій противъ Бога и сдѣлавшійся поэтому духомъ зла.

Вопросомъ о происхожденіи зла люди заняты съ тѣхъ поръ, какъ стали мыслить. Всѣ древнѣйшія религіи, всѣ величайшіе умы древняго міра стремились къ разрѣшенію его; да и въ позднѣйшее время онъ не перестаетъ волновать многихъ. Откуда зло? составляетъ ли оно нѣчто чуждое человѣку, внѣ его находящееся, или же оно присуще ему по самой его природѣ?

Если допустить предположеніе, что человѣкъ созданъ злымъ, то надо при-

знать, что онъ совершаетъ злыя дѣла не потому, что его воля дурно направлена, а потому, что онъ по природѣ своей золъ. А если это такъ, то злыя дѣла его не могутъ быть вмѣнены ему въ вину, и онъ не подлежитъ за нихъ никакой отвѣтственности; мало того, онъ не подлежитъ и исправительнымъ воздѣйствіямъ, такъ какъ исправить можно только испорченное, но онъ не испорченъ, а таковымъ созданъ. Заключеніе это, очевидно, нелѣпое, и придти къ нему можно было только вслѣдствіе ложности положеннаго въ основу его предположенія о томъ, что человѣкъ созданъ злымъ.

Что человѣкъ не созданъ злымъ, это видно и изъ ученія Іисуса Христа. Богъ требуетъ, чтобы мы любили Его и творили волю Его. Воля же Его: чтобы мы любили всѣхъ людей и поступали съ ними такъ, какъ хотѣли бы, чтобы они съ нами поступали,— чтобы мы любили враговъ нашихъ, добро творили даже ненавидящимъ насъ, и душу свою полагали за нихъ,—и чтобы, поступая такъ, уподоблялись Ему (**будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный**). Если Богъ предъявляетъ къ человѣку такія требованія, да еще подъ страхомъ наказанія за неисполненіе ихъ, то это служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что человѣкъ можетъ исполнить эти требованія; ибо не только наказывать за неисполненіе неисполнимыхъ требованій, но даже предъявлять такія требованія было бы въ высшей степени несправедливо; Богъ же не можетъ быть несправедливымъ. А такъ какъ нельзя требовать, чтобы созданный злымъ творилъ не зло, а добро, то слѣдуетъ признать, что человѣкъ созданъ добрымъ, способнымъ творить добро, и что зло находится внѣ его.

Человѣкъ одаренъ свободою воли и потому можетъ исполнить или не исполнить требованія Бога, можетъ слить свою волю съ волею Бога и творить добро, или же отступиться отъ воли Бога и творить зло. Слѣдовательно, отступленіе отъ воли Бога и совершеніе злыхъ дѣлъ есть слѣдствіе дурно направленной воли человѣка, то-есть слѣдствіе согласованія имъ своей воли съ чьею-то иною, не божественною, волею.

Все это приводитъ къ заключенію, что не звѣремъ человѣкъ созданъ, а если и становится иногда озвѣрѣлымъ, то по своей винѣ, отступая отъ воли Божіей.

„Кто изъ насъ не испытывалъ (говоритъ Лютардъ), какъ ему въ святѣйшія „минуты, въ благоговѣйные часы его настроенія, приходили такія злыя и соблазни„тельныя мысли, отъ которыхъ онъ хотѣлъ бы отказаться и касательно которыхъ „онъ ясно сознаетъ, что онѣ не въ немъ имѣютъ свое послѣднее происхожденіе? „Мы всѣ неоднократно испытываемъ, что намъ приходится бороться не просто съ „плотью и кровью, но съ таинственнымъ міромъ темныхъ силъ, дѣйствія которыхъ „проникаютъ въ наше внутреннее существо“ (Апологія христіанства, XII).

Что зло есть нѣчто постороннее человѣку, внѣ его находящееся, это чувствуетъ каждый привыкшій сознательно относиться къ своимъ поступкамъ и провѣрять себя. Такой человѣкъ долженъ сознаться, что въ немъ много разъ, въ той или иной формѣ, происходила борьба добра со зломъ, и что въ этой борьбѣ онъ, помимо знакомаго всѣмъ голоса совѣсти, явственно слышалъ какой-то другой, враждебный ему, голосъ, подстрекавшій его къ совершенію дурного поступка; а

Марк. 13. **И былъ онъ тамъ въ пустынѣ сорокъ дней, искушаемый**
Гл. 1. **сатаною, и былъ со звѣрями;**
Лука 2. **и ничего не ѣлъ въ эти дни, а по прошествіи ихъ, напо-**
Гл. 4. **слѣдокъ взалкалъ.**

если онъ, изнемогая въ такой борьбѣ, поддавался внушеніямъ этого голоса, то несомнѣнно чувствовалъ, что подчинялся чужой волѣ, становился ея рабомъ.

Этотъ невѣдомый голосъ, эта темная сила влечетъ человѣка къ гибели, и самъ погибающій нерѣдко сознаетъ это. А такъ какъ никто не желаетъ себѣ зла, то несомнѣнно, что сила эта исходитъ не отъ самого подвергающагося искушенію.

Это-то невидимое, но чувствуемое нами существо, голосъ котораго мы слышимъ, и есть причина зла, находящаяся внѣ насъ. Это существо и есть тотъ духъ, который называютъ духомъ зла, злымъ духомъ.

Вѣра въ существованіе злыхъ духовъ присуща была всѣмъ народамъ, во всѣ вѣка, на всѣхъ ступеняхъ развитія человѣчества, и преемственно передавалась послѣдующимъ поколѣніямъ; при чемъ вѣрили въ существованіе духовъ не одни только невѣжественныя толпы народныя, но и выдающіеся представители языческой философіи. А если это вѣрованіе такъ всеобще, то существованіе злыхъ духовъ нельзя голословно отвергать только потому, что мы ихъ не видимъ и не осязаемъ. Въ борьбѣ добра со зломъ мы чувствуемъ какую-то враждебную намъ силу, какую-то чужую волю, порабощающую насъ; а этого достаточно, чтобы искать достовѣрныя свидѣтельства о сущности этой силы. Свидѣтельства эти содержатся въ Евангеліи.

Іисусъ Христосъ много разъ говорилъ о злыхъ духахъ. Онъ называлъ злого духа діаволомъ, лукавымъ, сатаною и княземъ міра сего. Онъ научилъ насъ молиться и въ молитвѣ просить Отца Небеснаго объ избавленіи насъ отъ лукаваго. Въ притчѣ о плевелахъ Онъ говорилъ о дѣйствіяхъ злого духа. Онъ изгонялъ бѣсовъ (злыхъ духовъ), и они повиновались Ему... Словомъ, Іисусъ Христосъ признавалъ существованіе злыхъ духовъ; а этого, для вѣрующихъ въ Него, совершенно достаточно, такъ какъ они не сомнѣваются въ истинности Его словъ.

Но и невѣрующіе во Христа вынуждены, въ своихъ отрицаніяхъ, считаться съ тѣмъ, что Онъ признавалъ существованіе злыхъ духовъ. Поэтому, чтобы умалить значеніе этого признанія, одни изъ нихъ говорятъ, что Іисусъ раздѣлялъ суевѣріе своего времени и народа, и воображалъ, что изгоняетъ бѣсовъ изъ людей, которые были просто сумасшедшими. Но такъ какъ подобное мнѣніе не согласуется съ признаваемою всѣми атеистами мудростью Іисуса, то нѣкоторые изъ нихъ стали утверждать, что Іисусъ Самъ не вѣрилъ въ злыхъ духовъ, а если и говорилъ о нихъ и какъ будто изгонялъ ихъ, то только для того, чтобы приспособиться къ понятіямъ современныхъ Ему евреевъ. Но говорить такъ— значитъ выставлять Іисуса обманщикомъ; между тѣмъ, всѣ, отрицающіе Его Божество, признаютъ Его безупречнымъ въ нравственномъ отношеніи.

Поэтому, если даже невѣрующіе вынуждены сознаться, что Іисусъ Христосъ не могъ говорить неправду, не могъ говорить и о томъ, чего не понималъ или чему Самъ не вѣрилъ, то слѣдуетъ признать, что какъ всякое слово Христа истинно, такъ истинно и ученіе Его о томъ, что злые духи существуютъ.

4 Зак. 1757

3. **И приступилъ къ Нему искуситель и сказалъ: если Ты**

Нѣкоторыхъ, даже вѣрующихъ во Христа, соблазняютъ вопросы: какъ это Богъ допустилъ существованіе злыхъ духовъ, имѣющихъ власть творить зло, власть, несовмѣстимую съ понятіемъ о Его всемогуществѣ и добротѣ? какъ примирить понятія о всемогуществѣ Бога и о власти діавола? и не подрываетъ ли власть діавола, не ограничиваетъ ли она всемогущество Бога?

Св. Іоаннъ Златоустъ, во многихъ своихъ бесѣдахъ, даетъ слѣдующій отвѣтъ на эти вопросы.

„Если бы діаволъ обладалъ властью надъ людьми и побѣждалъ ихъ силою, то давно всѣхъ погубилъ бы, и не осталось бы на землѣ ни одного праведнаго или добродѣтельнаго человѣка; но такъ какъ среди многихъ грѣшниковъ всегда было немало добродѣтельныхъ людей, то изъ этого слѣдуетъ заключить, что діаволъ не имѣетъ никакой власти надъ людьми. Если онъ и побѣждаетъ ихъ, то только хитростью, обманомъ; соблазняя и подстрекая на дурныя дѣла. Но такъ какъ человѣкъ одаренъ разумомъ и свободою воли, то въ его власти не поддаваться соблазнамъ діавола; если же онъ поддался имъ, то самъ виноватъ и не можетъ оправдываться тѣмъ, что его соблазнилъ діаволъ. Пыталась и Ева оправдать свой грѣхъ тѣмъ, что змѣй обольстилъ ее, но прощенія не получила, а подверглась тяжкому осужденію, потому что въ ея власти было не пасть. А Іовъ не былъ безпеченъ, и потому діаволъ не могъ соблазнить его, не могъ вовлечь въ грѣхъ, несмотря на всѣ бѣдствія, которыя неожиданно и незаслуженно пришлось ему испытать. Бдительнымъ и внимательнымъ діаволъ не только не вредитъ, но даже приноситъ пользу, не по своей, впрочемъ, волѣ, потому что она зла, но потому, что они, выдержавъ нападеніе діавола и не поддавшись его искушеніямъ, оказываются побѣдителями зла, испытанными въ борьбѣ и потому способными мужественно встрѣчать и дальнѣйшія нападенія врага. Если же діаволъ и побѣждаетъ многихъ, то только по ихъ слабости, а не по своей силѣ. Итакъ, Богъ, одаривъ человѣка разумомъ и свободою воли, оставилъ въ мірѣ діавола для того, чтобы, въ борьбѣ съ нимъ, человѣкъ нравственно совершенствовался и, чуждаясь зла, стремился бы къ Богу, источнику Свѣта и Добра. Помни это, исправь свою волю, и никогда ни отъ кого не потерпишь вреда, не только отъ добрыхъ, но и отъ злыхъ; а когда согрѣшишь, постарайся узнать виновника грѣха, и найдешь, что это не иной кто, какъ ты, сдѣлавшій грѣхъ“ (Творен. т. 2, стр. 271—304).

На вопросъ — почему Богъ не сотворилъ насъ такими, чтобы мы не могли согрѣшить, если бы даже и хотѣли—св. Василій Великій отвѣчаетъ такъ: „потому же, почему и ты не тогда признаешь служителей исправными, когда держишь ихъ связанными, но когда видишь, что добровольно выполняютъ передъ тобою свои обязанности; поэтому и Богу угодно не вынужденное, но свободно совершаемое по добродѣтели. Кто порицаетъ Творца, что не сотворилъ насъ безгрѣшными, тотъ предпочитаетъ природѣ разумной неразумную, природѣ, одаренной произволеніемъ и самодѣятельностью—неподвижную и неимѣющую никакихъ стремленій“ (Творен. ч. 4, бес. 9).

По этому же вопросу говоритъ Руссо: „Провидѣніе не хочетъ зла, которое совершаетъ человѣкъ, злоупотребляя данной ему свободой. Оно сдѣлало его

„свободнымъ не для того, чтобы онъ дѣлалъ зло, но чтобы онъ, по свободному „избранію, дѣлалъ добро. Роптать на Бога, что Онъ не препятствуетъ соверше- „нію зла—значитъ упрекать Его въ томъ, что Онъ далъ человѣку славную при- „роду, и его дѣйствіямъ придалъ нравственное благородство, что онъ сообщилъ „ему правоспособность къ добродѣтели. Какъ?! чтобы воздержать человѣка отъ „зла, неужели Онъ долженъ былъ ограничить его инстинктомъ, сдѣлать его жи- „вотнымъ?“ (Эмиль).

Не излагая здѣсь подробнаго ученія о діаволѣ, полагаемъ, что для нашей цѣли вполнѣ достаточно сказаннаго, которое можетъ быть сведено къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) мы должны вѣрить въ существованіе злыхъ духовъ потому, что Іисусъ Христосъ говорилъ о нихъ, какъ о дѣйствительно существующихъ, и повелѣвалъ ими; слово же Его истинно; 2) существованіе злыхъ духовъ не противорѣчитъ всемогуществу Божію, потому что злые духи не имѣютъ никакой власти, никакой силы; 3) человѣкъ одаренъ разумомъ и свободою воли; поэтому онъ можетъ, если захочетъ, противостоять всѣмъ искушеніямъ діавола, и въ такомъ случаѣ діаволъ не только не опасенъ ему, но даже полезенъ, заставляя его быть бдительнымъ и осторожнымъ; 4) Богъ дозволяетъ злымъ духамъ искушать людей для того, чтобы люди, въ борьбѣ со зломъ, стремились къ нравственному совершенству; и 5) если человѣкъ поддается искушенію діавола, то долженъ винить не искусителя, а самого себя, ибо въ его власти противостоять діавольскому соблазну; ему даны средства къ борьбѣ и онъ долженъ пользоваться ими, чтобы не быть побѣжденнымъ; чѣмъ сильнѣе искушеніе, чѣмъ труднѣе борьба съ духомъ зла, тѣмъ пріятнѣе побѣда, тѣмъ выше подвигъ побѣдителя.

Повѣствованіе объ искушеніи Іисуса содержится въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ, причемъ во второмъ (Марка) оно изложено весьма кратко; Евангелистъ же Іоаннъ вовсе о немъ не говоритъ, но не потому, какъ думаютъ нѣкоторые, что не признавалъ его, а потому, что Евангеліе его, какъ мы уже не разъ говорили, имѣло цѣлью дополнить упущенное первыми Евангелистами, и не должно было повторять то, о чемъ уже достаточно сказано.

Іисусъ былъ искушаемъ, подвергся испытанію. Но зачѣмъ же было испытывать безгрѣшнаго? Развѣ Онъ могъ согрѣшить?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, не слѣдуетъ забывать, что безгрѣшный Іисусъ былъ не только Богъ, но и Человѣкъ. Какъ Человѣкъ, одаренный свободою воли, Онъ могъ подвергаться искушеніямъ, и подвергался имъ не разъ, и если всегда оказывался побѣдителемъ, то не потому, что былъ одаренъ неспособностью грѣшить, а вслѣдствіе постояннаго, полнаго повиновенія Отцу, вслѣдствіе безграничнаго отвращенія отъ зла.

„Первоначальная возможность не грѣшить, заключающая въ себѣ возможность грѣха, но исключающая его дѣйствительность, развилась во Христѣ до невозможности грѣшить, до невозможности, которая грѣшить не можетъ потому, что не хочетъ. Если бы онъ съ самаго начала былъ одаренъ неспособностью грѣшить, то не могъ бы быть истиннымъ Человѣкомъ, и поэтому самому

не могъ бы быть образцомъ для нашего подражанія“ (Шаффъ, Іисусъ Христосъ—чудо исторіи).

Іисусъ Христосъ не только училъ, какъ создать на землѣ Царство Божіе, Царство Любви и Добра, но и самъ исполнялъ все, чему училъ. Требуя отъ своихъ послѣдователей постоянной борьбы съ духомъ зла, Онъ долженъ былъ Самъ, по человѣчеству своему, вступить съ нимъ въ борьбу и побѣдить его, и тѣмъ доказать, что такая побѣда доступна и намъ.

Для такой-то борьбы, для испытанія Своихъ человѣческихъ силъ, для подготовленія Себя къ Своему великому дѣлу, Іисусъ-Человѣкъ пошелъ въ пустыню.

Назначеніе Его состояло въ томъ, чтобы создать на землѣ Царство Божіе и черезъ него вести людей къ вѣчной жизни въ Царствѣ Небесномъ. Два пути могло вести къ этой цѣли. Одинъ путь скорый, другой же медленный. Можно было быстро распространить новое ученіе о Царствѣ Божіемъ по всему міру, покоривъ этотъ міръ и объединивъ его подъ властью единаго Царя-Мессіи; о такомъ-то Царствѣ Мессіи и мечтали всѣ евреи того времени. Другой же путь, путь медленный, состоялъ въ добровольномъ нравственномъ перерожденіи людей посредствомъ новаго ученія всепрощающей самоотверженной любви; этотъ путь сопряженъ съ страданіями какъ для послѣдователей новаго ученія, такъ и для Самого Учителя; признавая, что Царство Божіе на землѣ возможно лишь среди людей, готовыхъ душу свою полагать за ближнихъ своихъ, Христосъ долженъ былъ показать примѣръ такой самоотверженной любви Своей къ человѣчеству, спасти которое Онъ пришелъ. Словомъ, первый путь—путь скораго и блистательнаго водворенія на землѣ Царства Божія во главѣ съ торжествующимъ Мессіей; второй же—медленный и тернистый путь, сопряженный съ страданіями не только для послѣдователей Мессіи, но и для Него самого.

Понятно, Что Іисусу-Человѣку предстояло выдержать въ пустынѣ искушеніе, главнымъ образомъ, въ выборѣ того или иного пути къ достиженію цѣли пришествія Его въ міръ. Въ эту-то сторону, какъ увидимъ, и направилъ всѣ стрѣлы свои духъ зла.

Іисусъ, исполненный Духа Святато, возвратился отъ Іордана и поведенъ былъ духомъ въ пустыню; тамъ сорокъ дней Онъ искушаемъ былъ отъ діавола. Такъ говоритъ Ев. Лука. Ев. Матѳей поясняетъ, что Іисусъ возведенъ былъ Духомъ въ пустыню **для искушенія отъ діавола** (IV, 1). А Ев. Маркъ, повѣствуя о гласѣ съ неба, при крещеніи Іисуса, говоритъ: **немедленно послѣ того Духъ ведетъ Его въ пустыню** (I, 12). Слѣдовательно, Іисусъ Христосъ отправился въ пустыню прямо отъ Іордана, немедленно послѣ Своего крещенія.

Говоря о томъ, что Іисусъ былъ поведенъ Духомъ въ пустыню, ни одинъ изъ трехъ Евангелистовъ не поясняетъ—какимъ Духомъ, поэтому, нѣкоторые толкователи полагали, что Іисусъ былъ увлеченъ въ пустыню духомъ зла, тѣмъ самымъ, который потомъ и искушалъ его. Но это толкованіе явно противорѣчитъ буквальному смыслу евангельскихъ повѣствованій объ этомъ событіи: Ев. Лука говоритъ, что Іисусъ, **исполненный Духа Святато**, возвратился отъ Іордана и

одним будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ“ (Второз. VIII, 3).

поведенъ былъ Духомъ въ пустыню, конечно, тѣмъ самымъ Духомъ, которымъ и былъ исполненъ, то-есть **Святымъ**. Ев. Матѳей говоритъ, что Іисусъ возведенъ былъ **Духомъ** въ пустыню, для искушенія отъ **діавола**; противопоставляя здѣсь **Духа**, который ведетъ Іисуса въ пустыню, **діаволу**, отъ котораго Іисусъ будетъ искушаемъ, Евангелистъ Матѳей не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, говоря о Духѣ, онъ говоритъ о Духѣ Святомъ. Къ тому же, въ повѣствованіяхъ объ искушеніи Іисуса, Евангелисты ни разу не назвали діавола **духомъ** (зла), а называли его діаволомъ, искусителемъ, сатаною.

Въ какую именно пустыню повелъ Духъ Святый Іисуса, въ Евангеліяхъ не сказано; преданіе же гласитъ, что мѣстомъ искушенія была пустыня, находящаяся между Іерихономъ и Іерусалимомъ; одна изъ горъ этой пустыни называется **Сорокадневною**, по сорокадневному посту на ней Іисуса Христа.

Тамъ сорокъ дней Онъ былъ искушаемъ отъ діавола. 2

Ев. Матѳей говоритъ, что искуситель приступилъ ко Христу **по прошествіи сорока дней**, когда Христосъ почувствовалъ голодъ; а Ев. Лука говоритъ, что діаволъ искушалъ Христа *въ продолженіе всѣхъ сорока дней* пребыванія и поста Его въ пустынѣ. Противорѣчія тутъ нѣтъ никакого; несомнѣнно, что Іисусъ Христосъ подвергался не только тѣмъ искушеніямъ въ пустынѣ, о которыхъ такъ подробно повѣствуютъ Ев. Матѳей и Лука, но и другимъ. Самъ Ев. Лука, оканчивая свое повѣствованіе объ искушеніи въ пустынѣ, говоритъ: **діаволъ отошелъ отъ Него до времени**, то-есть не на всегда оставилъ Его, а только на нѣкоторое время. И дѣйствительно, искушенія повторялись во все время общественнаго служенія Іисуса Христа, и если не непосредственно отъ діавола, то черезъ него отъ другихъ лицъ; искушалъ Его Апостолъ Петръ, уговаривая отстранить отъ себя предстоящую смерть на крестѣ; искушали Его фарисеи, требуя знаменія съ неба; искушали Его на крестѣ словами самого діавола— **если Ты Сынъ Божій, сойди съ креста**,—искушали, конечно и въ другихъ случаяхъ, о которыхъ Евангелисты умолчали, такъ какъ не задавались цѣлью составить полное описаніе жизни Іисуса Христа. Поэтому, вполнѣ достовѣрно сказаніе Ев. Луки о томъ, что Іисусъ подвергался искушеніямъ въ продолженіе всѣхъ сорока дней поста; но такъ какъ и онъ не говоритъ, въ чемъ заключались эти предварительныя искушенія, то умолчаніе о нихъ со стороны Ев. Матѳея нисколько не колеблетъ достовѣрности его повѣствованія.

Ев. Маркъ, при всей краткости своего разсказа объ искушеніи, сообщаетъ что Іисусъ въ пустынѣ **былъ со звѣрями**. Это замѣчаніе нельзя объяснить желаніемъ Евангелиста только усилить представленіе о дикости той пустыни, гдѣ постился Христосъ; оно несомнѣнно имѣетъ особое значеніе. Мы знаемъ, что Іисусъ Христосъ, услышавъ отъ возвратившихся съ проповѣди семидесяти учениковъ, что и бѣсы повиновались имъ, сказалъ: **даю вамъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ и на всю силу вражію, и ничто не повредитъ вамъ;** (Лука X, 19); посылая же Апостоловъ идти по всему міру проповѣдывать Евангеліе, Онъ сказалъ, что послѣдователи Его **будутъ брать змѣй**, и змѣи не повредятъ имъ (Маркъ XVI, 18). Если, такимъ образомъ, истинные послѣдователи Христа должны господствовать надъ звѣрями, если духомъ своимъ, свя-

Лука Гл. 4. 9. **И повелъ Его въ Іерусалимъ, и поставилъ Его на крылѣ храма, и сказалъ Ему: если Ты Сынъ Божій, бросься отсюда внизъ!**

тостью, они должны покорять звѣрей своей волѣ, то, конечно, и Іисусъ Христосъ дѣйствовалъ на звѣрей пустыни тою же властью безгрѣшности и святости своей, какую сообщалъ и послѣдователямъ Своимъ.

Намъ кажется просто непонятнымъ, какъ это можно быть среди дикихъ звѣрей, и остаться невредимымъ. Но почему же звѣри такъ опасны для насъ? почему они такъ враждебно относятся къ намъ? Не потому ли, что человѣкъ первый сталъ на нихъ нападать и убивать? Не потому ли, что люди сами вселили въ нихъ страхъ и ненависть къ себѣ, которые, переходя къ слѣдующимъ поколѣніямъ преемственно, путемъ наслѣдственной передачи, выработали въ нихъ непримиримую вражду къ намъ? Но такъ ли это было въ началѣ? Не находились ли первые люди среди дикихъ звѣрей въ такой же безопасности, какъ и Христосъ въ пустынѣ?

Христосъ **ничего не ѣлъ въ эти дни, а по прошествіи ихъ, напослѣдокъ взалкалъ.** Іисусъ почувствовалъ голодъ только по прошествіи сорока дней полнаго воздержанія отъ пищи. Почему же Онъ не испытывалъ мученій голода въ продолженіе этихъ сорока дней? Объяснять это Божественною силою Христа нельзя, такъ какъ никогда Онъ не пользовался этою силою лично для Себя; не чувствовалъ же Онъ голода такъ долго потому, что, послѣ совершившагося крещенія, сошествія Святаго Духа и засвидѣтельствованнаго Отцомъ благоволенія къ началу Его искупительнаго дѣла, Онъ всецѣло былъ погруженъ въ это дѣло, въ исполненіе воли Пославшаго Его, и, въ такое время безусловнаго господства духа надъ немощами тѣла, не замѣчалъ, не чувствовалъ
3 голода; а когда почувствовалъ мученія голода, то **приступилъ къ Нему искуситель.**

Въ какомъ видѣ приступилъ искуситель, да и вообще имѣлъ ли онъ какой-либо видимый образъ — объ этомъ Евангелисты ничего не говорятъ. Діаволъ искушаетъ, соблазняетъ насъ внушеніемъ дурныхъ мыслей и желаній; а для этого ему нѣтъ никакой надобности принимать какой-либо видимый образъ; онъ можетъ сѣять зло, оставаясь невидимымъ, безплотнымъ духомъ. Думается, что, оставаясь невидимымъ духомъ, онъ скорѣе достигаетъ своей цѣли, такъ какъ подвергающійся при такихъ условіяхъ его соблазнамъ легче можетъ принять внушаемыя имъ мысли за свои собственныя, а слѣдовательно, и скорѣе можетъ поддаться имъ. Если же діаволъ станетъ обнаруживать себя принятіемъ какого-либо видимаго образа, то тѣмъ самымъ вынудитъ соблазняемаго имъ принять мѣры противъ явно-діавольскихъ соблазновъ. Поэтому, если бы діаволъ и обладалъ властью принимать по произволу всевозможные видимые образы или формы, то и въ такомъ случаѣ ему невыгодно было бы обнаруживать себя. Вотъ почему и слова „**сказалъ** діаволъ“, „**отвѣчалъ** діаволъ“ нельзя понимать буквально; діаволъ — духъ безтѣлесный и потому не можетъ говорить такъ, какъ говорятъ люди. И если въ повѣствованіяхъ и упоминается иногда о разговорахъ діавола съ людьми, то надо понимать, что эти разговоры ограничивались безмолвнымъ обмѣномъ мыслей.

И сказалъ: если Ты Сынъ Божій, скажи, чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами!

Лука Гл. 4. 10. **ибо написано: „Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ сохранить Тебя,**

11. **и на рукахъ понесутъ Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею“** (Псал. ХС, 11—12).

Діаволъ воспользовался удобнымъ для искушенія временемъ, когда Іисусъ, полный сознанія своего Божества, почувствовалъ немощь Своего человѣческаго тѣла, крайній упадокъ силъ отъ сорокадневнаго поста. Искуситель приступаетъ къ Іисусу и говоритъ: Ты голоденъ?.. А здѣсь дикая, безплодная пустыня; здѣсь хлѣба нѣтъ! и достать его негдѣ... у ногъ Твоихъ лишь камни!.. Ты умрешь тутъ отъ голода!.. Впрочемъ, вѣдь Ты Сынъ Божій, Ты можешь и камни эти словомъ Своимъ обратить въ хлѣбы?! Такъ стоитъ ли мучиться? Если это правда, если Ты дѣйствительно Сынъ Божій, то скажи, чтобы камни эти сдѣлались хлѣбами! Ты утолишь голодъ, отвратишь отъ Себя мучительную смерть и вмѣстѣ съ тѣмъ докажешь, что Ты Сынъ Божій. Иначе, кто же повѣритъ Тебѣ, если Ты даже для Самого Себя не можешь этого сдѣлать?.. Къ тому же, Ты, кажется, хочешь создать на землѣ царство счастливыхъ людей, давно ожидаемое евреями царство Мессіи? Если это такъ, то знай, что голодныхъ Ты не сдѣлаешь счастливыми, если не накормишь ихъ; пойми, что если не снимешь съ людей гнетущую ихъ заботу о хлѣбѣ, то они и не пойдутъ за Тобою, они отвергнутъ Тебя!.. Такъ преврати же теперь эти камни въ хлѣбы, пока хотя бы лично для Себя. Ты этимъ избавишь Себя отъ голодной смерти, да кстати и испытаешь Свою чудодѣйственную силу, въ которую Ты несомнѣнно вѣришь. И если это чудо удастся Тебѣ, то мой совѣтъ: пользуйся имъ всегда, такъ какъ только этимъ Ты привлечешь къ Себѣ весь міръ, только этимъ Ты покоришь его. Такъ покажи же свою власть! **Скажи...**

Діаволъ предлагалъ Іисусу превратить камни въ хлѣбы, то-есть совершить чудо. Казалось бы, что для Іисуса не было бы никакого грѣха, если бы Онъ совершилъ предлагаемое чудо. Но для кого же это чудо было нужно? Вызывалось ли оно дѣйствительной необходимостью? И согласовалось ли оно съ назначеніемъ Христа?

Діаволъ просилъ знаменія не для себя, не для того, чтобы самому увѣровать въ Іисуса, какъ Сына Божія; людей же въ пустынѣ не было. Слѣдовательно, чудо превращенія камней въ хлѣбы должно было имѣть иное назначеніе. Прежде всего оно могло утолить голодъ, который мучилъ въ то время Іисуса. Но если бы Іисусъ-Человѣкъ, при всѣхъ страданіяхъ Своихъ и мукахъ, прибѣгалъ къ той власти, которая была Ему присуща, какъ Сыну Божію, и помощью этой власти освобождался отъ нихъ, то Онъ не могъ бы быть примѣромъ для насъ, и Его назначеніе Искупителя и Спасителя рода человѣческаго не было бы исполнено. Вотъ почему всѣ совершенныя Іисусомъ Христомъ чудеса были для нуждъ другихъ, но не для Его собственныхъ. Воздержаніе отъ чудесной помощи Самому Себѣ было закономъ всей Его жизни.

Съ другой стороны, діаволъ предлагалъ Іисусу Христу превратить камни въ хлѣбы еще и для того, чтобы современемъ, безпрерывно повторяя это чудо, покорить Своей власти весь міръ. Дѣйствительно, уличныя толпы тогдашняго языческаго міра требовали *„хлѣба и зрѣлищъ!“* Онѣ несомнѣнно пошли бы, какъ покорные рабы, за тѣмъ, кто творилъ бы передъ ними чудеса и разда-

Лука Гл. 4. 12. **Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: сказано: „не искушай Господа Бога твоего“** (Второз. VI, 16).

5. **И возведши Его на высокую гору, діаволъ показалъ Ему всѣ царства вселенной во мгновеніе времени,**

валъ бы имъ даровой хлѣбъ, т.-е. кормилъ бы ихъ; они провозгласили бы его единымъ всемірнымъ царемъ!.. Но Христосъ зналъ, что такіе люди не благонадежны для свободнаго Царства любви и добра, какое Ему надлежало основать на землѣ. Онъ хотѣлъ сдѣлать людей свободными, могущими идти за Нимъ сознательно, произвольно; а для этого не надо ни хлѣба, ни зрѣлищъ; достаточно слова Божія, правды Его, и въ этомъ словѣ будетъ залогъ дѣйствительно счастливой жизни людей.

4 Поэтому, отвергая искушеніе діавола, Христосъ сказалъ: **написано: не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ.**

Потерпѣвъ пораженіе при этомъ первомъ искушеніи, діаволъ не оставляетъ Іисуса; нѣтъ, онъ приступаетъ ко второму:

9—11 **И повелъ Его въ Іерусалимъ, и поставилъ Его на крылѣ храма.** Такъ говоритъ Ев. Лука. Евангелистъ же Матѳей говоритъ: **беретъ Его діаволъ во святый городъ и поставляетъ Его на крылѣ храма** (IV, 5). Слова— **беретъ Его**—дали поводъ нѣкоторымъ предполагать, что діаволъ перенесъ Іисуса по воздуху изъ пустыни въ Іерусалимъ. Но говорить такъ значитъ предполагать, что Іисусъ на это время отдался во власть діавола; а если бы это дѣйствительно произошло, если бы діаволъ, хотя бы на одно мгновеніе, овладѣлъ Іисусомъ, то дальнѣйшихъ искушеній не было бы: они были бы излишни для побѣдителя-діавола. Между тѣмъ, въ дальнѣйшихъ искушеніяхъ мы видимъ со стороны Іисуса непоколебимую стойкость въ борьбѣ съ искушеніями, а со стороны діавола отчаянное напряженіе всего сатанинскаго лукавства. А это одно уже доказываетъ, что діаволъ не могъ не только перенести Іисуса въ Іерусалимъ, но даже заставить Его Самого идти туда. Весьма возможно, впрочемъ, что послѣ перваго искушенія Іисусъ пошелъ въ Іерусалимъ и взошелъ на кровлю храма, съ которой открывался весь городъ. и его окрестности. Крыло храма было совсѣмъ не такъ высоко, чтобы достигнуть его можно было только посредствомъ полета: историкъ Евсевій передаетъ разсказъ Егезиппа о мученической кончинѣ Іакова, и изъ этого разсказа мы знаемъ, что Іаковъ былъ поставленъ на крылѣ храма, чтобы проповѣдывать людямъ, стоявшимъ внизу, и когда не оправдалъ ожиданій іудеевъ, возведшихъ его туда, то былъ сброшенъ ими оттуда. Поэтому, слѣдуетъ признать, что перемѣщеніе Іисуса изъ пустыни въ Іерусалимъ было не мысленное только, а дѣйствительное, и при томъ добровольное, а не вынужденное. Слова же—**беретъ Его, повелъ Его и поставилъ Его**—надо понимать въ смыслѣ добровольнаго принятія Іисусомъ сдѣланнаго Ему діаволомъ вызова на искушеніе; принять вызовъ на искушеніе значитъ вступить въ борьбу съ вызывающимъ, но это еще не подчиненіе ему.

И сказалъ Ему: если Ты Сынъ Божій, бросься отсюда внизъ! ибо написано: „Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ сохранить Тебя, и на рукахъ понесутъ Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею“.

Лука Гл. 4.
6. **и сказалъ Ему діаволъ: Тебѣ дамъ власть надъ всѣми сими царствами и славу ихъ, ибо она предана мнѣ, и я, кому хочу, даю ее;**
7. **итакъ, если Ты поклонишься мнѣ, то все будетъ Твое!**

Евангелисты передали намъ весьма кратко слова діавола; но по мысли, заключающейся въ нихъ, искусительная рѣчь его могла быть сказана имъ приблизительно такъ: Посмотри внизъ! Вотъ несмѣтныя толпы народа, ожидающаго съ нетерпѣніемъ пришествія Мессіи! Но не думай, что народъ этотъ можетъ признать Мессію въ такомъ скромномъ, какъ Ты, человѣкѣ, хотя бы и безгрѣшномъ и творящемъ чудеса! Нѣтъ, народъ этотъ слишкомъ развращенъ своими учителями; ему нуженъ или блескъ земной славы, или знаменіе съ неба. Поэтому, если Ты этотъ ожидаемый Избавитель, если Ты дѣйствительно Сынъ Божій, то Ты долженъ явиться Своему народу окруженный небесными силами, Ангелами, явиться прямо съ неба, какъ Богъ!.. Ты основываешь Свои дѣйствія на Писаніи; Ты уже отказался обратить камни въ хлѣбъ потому только, что въ Писаніи сказано, что не однимъ хлѣбомъ будетъ жить человѣкъ; такъ вспомни же, что въ томъ же Писаніи сказано: **Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ сохранить Тебя, и на рукахъ понесутъ Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею.** Ангелы на рукахъ понесутъ Тебя! Какой прекрасный случай! Бросься внизъ! Вѣдь Ангелы тотчасъ же подхватятъ Тебя и понесутъ къ изумленному народу,—понесутъ Тебя, какъ бы съ неба, на землю, прямо къ Твоему народу, который, несомнѣнно, при такой торжественной обстановкѣ, восторженно приметъ Тебя! Къ чему избирать другой путь признанія Тебя, путь тернистый, полный страданій для Самого Себя и тѣхъ, которые увѣруютъ въ Тебя? Не лучше ли сразу, безъ всякихъ страданій, въ славѣ небесныхъ силъ, явиться Израилю? Вѣдь Ты вѣришь Священному Писанію?! Ты вѣришь, слѣдовательно, что Ангелы не дадутъ Тебѣ даже коснуться камня ногою Твоею, а понесутъ Тебя на рукахъ? А если вѣришь, и, конечно... если Ты Сынъ Божій, то Тебѣ бояться нечего! Итакъ, докажи, что Ты Сынъ Божій! Рѣшайся! Бросься внизъ!

Христосъ величественно отражаетъ и это нападеніе краткими, но не до- 12
пускающими никакихъ возраженій словами: **Сказано: „не искушай Господа Бога Твоего!"**

Какъ много сказано этимъ краткимъ изреченіемъ, и сказано не только діаволу, но и намъ, грѣшнымъ, такъ часто искушающимъ Бога!

Часто люди невѣрующіе и маловѣрные говорятъ: мы готовы были бы увѣровать въ Бога, какъ Всемогущаго Творца всего міра, если бы увидѣли своими глазами особое въ чемъ-либо проявленіе Его всемогущества, если бы предъ нами совершилось чудо. Они забываютъ, что весь міръ, да и самый человѣкъ—чудо, и если не видятъ и не понимаютъ этого чуда, а ждутъ особаго для себя знаменія, и тѣмъ какъ бы требуютъ отъ Бога доказательствъ Его всемогущества, то **искушаютъ Бога,** и потому знаменіе не дается имъ.

Часто люди легкомысленно предпринимаютъ невынуждаемыя долгомъ, опасныя, безумныя дѣйствія, самонадѣянно разсчитывая на чрезвычайную помощь Бога, на Его всемогущество, на Его чудесное вмѣшательство и спасеніе! При этомъ они вовсе не думаютъ о томъ, заслуживаютъ ли они такого особаго

Лука Гл. 4. 8. **Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: отойди отъ Меня, сатана! написано: „Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи“** (Второз. VI, 13).

попеченія о нихъ Бога, вмѣшательства Его въ ихъ легкомысленную жизнь и спасенія ихъ отъ ихъ же собственнаго безумія. И какъ часто гибнутъ они лишь потому, что забываютъ сказанное: **не искушай Господа Бога твоего!**

Нерѣдко, житейскія бѣды, несчастья, посылаемыя намъ Богомъ для испытанія нашей вѣры, приводятъ насъ въ смущеніе. Видя, какъ завѣдомые грѣшники, взяточники и казнокрады благоденствуютъ, мы, не замѣчая за собою особенно тяжкихъ грѣховъ, начинаемъ роптать на Бога, говоримъ: за что же тѣ утопаютъ въ роскоши, а мы бѣдствуемъ? Вмѣсто того, чтобы безропотно переносить посланное намъ испытаніе, искушеніе, мы просимъ, чтобы Богъ покаралъ грѣшниковъ, а насъ наградилъ или, по крайней мѣрѣ, избавилъ отъ бѣдъ; мы дерзновенно требуемъ, чтобы Богъ теперь же, на нашихъ глазахъ, проявилъ Свою справедливость, чтобы преждевременно совершилъ Свой судъ... и мы не получаемъ желаемаго, бѣды наши растутъ, нищета усиливается... потому что мы забыли сказанное: **не искушай Господа Бога твоего!**

5 Потерпѣвъ два пораженія, діаволъ не отступилъ. **И, возведши Его на высокую гору, діаволъ показалъ Ему всѣ царства вселенной во мгновеніе времени.** И въ этомъ искушеніи нельзя допустить, чтобы діаволъ возвелъ Іисуса, помимо Его воли, на гору. Возвращаясь изъ Іерусалима послѣ второго искушенія на Іорданъ, Іисусъ Самъ взошелъ на гору, хотя, быть можетъ, и по новому вызову діавола. На какую именно гору взошелъ Іисусъ—Евангелисты не говорятъ. Если это было вслѣдъ за первымъ искушеніемъ, какъ повѣствуетъ Лука, то несомнѣнно, что гора эта была въ той же пустынѣ, въ которой постился Христосъ. Если же возведеніе на гору послѣдовало послѣ искушенія на крылѣ храма, какъ говоритъ Матѳей, то горою искушенія могла быть и гора, не находившаяся въ предѣлахъ пустыни. Во всякомъ случаѣ, гора эта была, по сказанію Ев. Матѳея, *весьма высокая*. Но какъ бы высока ни была эта гора, обозрѣть съ вершины всѣ царства вселенной можно было только мысленно; поэтому и Ев. Лука, повѣствуя объ этомъ, говоритъ, что діаволъ показалъ Іисусу всѣ царства вселенной **во мгновеніе времени.**

6—7 **И сказалъ Ему діаволъ: Тебѣ дамъ власть надъ всѣми сими царствами и славу ихъ, ибо она предана мнѣ, и я, кому хочу, даю ее. Итакъ, если Ты поклонишься мнѣ, то все будетъ Твое.** Ты отказался превратить камни въ хлѣбъ, несмотря на мученія голода, которыя Ты испытывалъ, и отказался, конечно, потому, что не могъ совершить этого чуда; не въ Твоей это было власти. Хотя Ты и вѣришь въ Писаніе, однако побоялся положиться на помощь Бога, усомнился въ томъ, что Ангелы понесутъ Тебя на рукахъ, и потому не бросился съ кровли храма внизъ къ стоявшему тамъ народу. Теперь я вижу, что Ты — не Сынъ Божій! А если такъ, то яви Себя въ блескѣ земного величія, какъ Царь вселенной! Вѣдь евреи такого-то Мессію и ждутъ! Смотри, вотъ у ногъ Твоихъ всѣ царства міра! Всмотрись въ нихъ и разсуди: кому послушенъ, кому подвластенъ этотъ міръ? Богу или мнѣ? кто правитъ имъ? Изъ всѣхъ людей одни забыли Бога, другіе и не знали Его; а меня всѣ чтутъ, всѣ дѣлаютъ то, чего я хочу; всѣ порабощены мнѣ. Здѣсь

13. **И, окончивъ все искушеніе, діаволъ отошелъ отъ Него до времени.**

все—мое, здѣсь—власть моя! Но я готовъ раздѣлить съ Тобою эту власть, я готовъ отдать Тебѣ всѣ царства міра, если Ты будешь служить не Богу, а мнѣ. Ты будешь тѣмъ Мессіей, какого ждутъ евреи, Ты будешь владыкой міра, великимъ Царемъ Израилевымъ! И какъ легко Тебѣ достигнуть этого. Стоитъ лишь послушаться меня, вступить въ союзъ со мною, поклониться мнѣ... только поклониться! Итакъ, все это, всѣ царства вселенной, все будетъ Твое! Только подчинись мнѣ! Поклонись!...

Отойди отъ Меня сатана! сказалъ Іисусъ; **написано: Господу Богу тво- 8**
ему поклоняйся и Ему одному служи.

Сорокадневныя искушенія окончены. Іисусъ выдержалъ ихъ безъ колебаній. Воля Отца была высшимъ закономъ для Него, недопускающимъ никакихъ отступленій. Отцу угодно, чтобы Онъ шелъ къ Своей цѣли путемъ страданій и смерти на крестѣ, и Онъ избралъ этотъ тернистый путь. Побѣжденный діаволъ удалился.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ послѣднемъ искушеніи діаволъ присвоилъ себѣ власть надъ міромъ, вселенною, — власть, принадлежащую одному лишь Богу.

Въ славянскомъ переводѣ Евангелій Матѳея и Луки, послѣднее обращеніе Спасителя къ діаволу выражено словами: **иди за Мною, сатано...** Эти слова, понимаемыя буквально, и, при томъ, какъ русскія слова, дали поводъ нѣкоторымъ полагать, что Іисусъ Христосъ не отогналъ отъ Себя сатану, а пригласилъ его слѣдовать за Собою (иди за мною—слѣдуй за мною). Но такое толкованіе не согласуется съ тѣмъ предложеніемъ сатаны, на которое отвѣтилъ Христосъ: наглая ложь сатаны, его дерзкая хвастливость непринадлежащею ему властью, наконецъ, предложеніе Христу, Сыну Божію, поклониться ему, діаволу.... все это должно было исторгнуть изъ глубины души Іисуса возгласъ — **уйди отъ Меня!** но никакъ не приглашеніе — **слѣдуй эа Мною.** По объясненію Евѳимія Зигабена (ученаго монаха XII вѣка), слова—„иди за Мною, сатано“—означаютъ: „удались отъ Моихъ взоровъ, потому что находящійся сзади кого-нибудь бываетъ для того невидимъ“ (Толковое Евангеліе
отъ Матѳея, стр. 48). Къ тому же, самъ Ев. Лука, повѣствуя объ окон- 13
чаніи покушенія, говоритъ, что **діаволъ отошелъ отъ Него до времени,** а не пошелъ за Нимъ.

Когда діаволъ отошелъ отъ Іисуса, то **Ангелы приступили и служили 11**
Ему, торжествуя побѣду надъ духомъ зла.

Порядокъ искушеній не одинаковъ у Евангелистовъ Матѳея и Луки. Ев. Матѳей ставитъ вторымъ искушеніе на кровлѣ храма, а искушеніе на горѣ (царствами міра)—третьимъ; Евангелистъ же Лука искушеніе на горѣ ставитъ вторымъ, а искушеніе на кровлѣ храма—третьимъ. По сказанію того же Ев. Луки, діаволъ, окончивъ искушенія, отошелъ отъ Іисуса; отошелъ же онъ, конечно, не послѣ словъ: **не искушай Господа Бога твоего,** а послѣ словъ: **отойди отъ Меня, сатана.** А такъ какъ послѣднія слова сказаны были на горѣ, послѣ искушенія царствами міра, то слѣдуетъ признать, что это искушеніе и было послѣднимъ. Нѣкоторые полагаютъ, что, для этого послѣдняго искушенія,

11. **И се, Ангелы приступили и служили Ему.**

Іисусъ долженъ былъ вернуться изъ Іерусалима (съ кровли храма) въ пустыню. Но для такого предположенія нѣтъ никакихъ указаній въ Евангеліяхъ; чтобы подвергнуться искушенію царствами вселенной, казалось бы, не было надобности возвращаться въ ту же пустыню, въ которой произошло первое искушеніе; показать Іисусу всѣ царства міра **во мгновеніе времени** діаволъ могъ и на другой горѣ, ближайшей къ Іерусалиму, по пути къ Іордану, куда отправился Іисусъ послѣ искушеній.

Невѣрующіе въ Бога отвергаютъ достовѣрность повѣствованій объ искушеніи, и говорятъ, что искушеній въ дѣйствительности не было, что за искушенія были приняты видѣнія или же, вѣрнѣе всего, внутренняя борьба Самого Іисуса не съ внѣшнимъ врагомъ, а съ требованіями плоти и присущими человѣку стремленіями къ власти, славѣ.

Несостоятельность такихъ предположеній о безгрѣшномъ Спасителѣ слишкомъ очевидна и потому не вызываетъ возраженій: вѣдь свои повѣствованія объ искушеніи Евангелисты могли основывать только на словахъ Самого Іисуса Христа, такъ какъ постороннихъ свидѣтелей при искушеніяхъ не было. А этого вполнѣ достаточно, чтобы признать повѣствованія ихъ истинными.

4.

Посольство Синедріона. Свидѣтельство Іоанна объ Іисусѣ. Призваніе первыхъ Апостоловъ. Возвращеніе въ Галилею. Родословная Іисуса.

Іоан. 19. **И вотъ свидѣтельство Іоанна, когда Іудеи прислали**
Гл. 1. **изъ Іерусалима священниковъ и левитовъ спросить его: кто ты?**
20. **Онъ объявилъ, и не отрекся, и объявилъ, что я не**
Христосъ.

Слава о новомъ Пророкѣ росла; несмѣтныя толпы народа стекались къ 19
нему на Іорданъ креститься; а наиболѣе ревностные послѣдователи его даже остались при немъ въ качествѣ учениковъ его.

Синедріонъ, то-есть Верховный Совѣтъ и Судъ еврейскаго народа, находившійся въ Іерусалимѣ, не могъ, конечно, смотрѣть равнодушно на это религіозное движеніе. Онъ зналъ уже отъ фарисеевъ и саддукеевъ, ходившихъ къ Іоанну, что новый Пророкъ не выдаетъ себя за Христа-Мессію,— что, по словамъ этого Пророка, Христосъ идетъ за нимъ и будетъ крестить Духомъ Святымъ. Зная все это, Синедріонъ посылаетъ, однако, къ Іоанну священниковъ
и левитовъ съ особымъ порученіемъ. Посланные прежде всего спрашиваютъ 20
Іоанна: **кто ты?** Но Іоаннъ, угадывая, съ какою цѣлью они пришли, не отвѣчаетъ прямо на ихъ вопросъ, а объявляетъ, что онъ — не Христосъ. Повидимому, посланные очень настойчиво разспрашивали и уговаривали Іоанна, потому что онъ, по словамъ Евангелиста, сначала **объявилъ** имъ, что онъ не Христосъ, затѣмъ **не отрекся** отъ этихъ словъ; если Евангелистъ говоритъ, что Іоаннъ не отрекся отъ своихъ словъ, то, значитъ, посланные Синедріона просили его, уговаривали отречься и объявить себя Христомъ: потомъ еще разъ, вѣроятно, на новыя предложенія и уговоры, Іоаннъ окончательно **объявилъ, что онъ не Христосъ** *). Вѣроятно, пославшему ихъ Синедріону очень хотѣлось, чтобы Іоаннъ объявилъ себя Христомъ; иначе трудно объяснить ту назойливость, съ которою они пристали къ Іоанну. По мнѣнію Златоуста (Бес. на Ев. Іоанна XVI), члены Синедріона хотѣли ласками расположить Іоанна къ тому, чтобы онъ объявилъ себя Христомъ, и затѣмъ подчинить его своему вліянію.

Посланные были изъ фарисеевъ; они знали пророчество Малахіи: **Вотъ,** 24
Я пошлю къ вамъ Илію Пророка предъ наступленіемъ дня Господня, великаго и страшнаго (Кн. Пр. Малахіи IV, 5); и поэтому, когда имъ не удалось склонить Іоанна объявить себя Христомъ, то стали допрашивать его: **что же? ты Илія?**

---

*) **Исповѣда и не отвержеся, и исповѣда** (Іоан. 1, 20, какъ и у Луки 22, 56) означаетъ: *открыто заявилъ.* *Прим. Ценз. къ 1-му изданію.*

Іоан. Гл. 1.

21. **И спросили его: что же? ты Илія? Онъ сказалъ: нѣтъ. Пророкъ? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ.**

22. **Сказали ему: кто же ты? чтобы намъ дать отвѣтъ пославшимъ насъ: что ты скажешь о себѣ самомъ?**

23. **Онъ сказалъ: я гласъ вопіющаго въ пустынѣ: исправьте путь Господу, какъ сказалъ Пророкъ Ісаія** (Исаія XL, 3).

24. **А посланные были изъ фарисеевъ;**

25. **и они спросили его: что же ты крестишь, если ты не Христосъ, ни Илія, ни Пророкъ?**

26. **Іоаннъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: я крещу въ водѣ; но стоитъ среди васъ Нѣкто, Котораго вы не знаете:**

27. **Онъ-то идущій за мною, но Который сталъ впереди меня; я недостоинъ развязать ремень у обуви Его.**

---

21 Пророчество Малахіи можно относить къ тому великому и страшному дню Господню, который мы называемъ страшнымъ судомъ или вторымъ пришествіемъ Христа; во всякомъ случаѣ, нельзя понимать его буквально, нельзя считать, что долженъ былъ придти непремѣнно самъ ветхозавѣтный Пророкъ Илія, а не другой, подобный Иліи; въ этомъ насъ убѣждаютъ и слова Ангела, предсказавшаго Захаріи, что сынъ его, Іоаннъ, предыдетъ предъ Господомъ **въ духѣ и силѣ Иліи.**

Но посланные Синедріона понимали пророчество Малахіи буквально и были увѣрены, что самъ Пророкъ Илія долженъ явиться передъ пришествіемъ Мессіи; потому-то они и допрашивали Іоанна: не Илія ли онъ? Іоаннъ отвѣчалъ: **нѣтъ.** Такъ не пророкъ ли ты? Не тотъ ли ты Пророкъ, о которомъ сказалъ Моисей: **Пророка изъ среды тебя, изъ братьевъ твоихъ, какъ меня, воздвигнетъ тебѣ Господь, Богъ твой,—его слушайте?** (Второзак. XVIII, 15).

Подъ пророкомъ, о которомъ говорилъ Моисей, всегда подразумѣвали Мессію, Избавителя, Христа. Поэтому, на вопросъ—не Пророкъ ли ты?—Іоаннъ отвѣчалъ: **нѣтъ.** Этимъ отвѣтомъ, по мнѣнію Златоуста, Іоаннъ отрекся не отъ того, что онъ Пророкъ, а отъ того, что онъ именно тотъ, предвозвѣщенный Моисеемъ, Пророкъ.

22 Такъ кто же ты? скажи! вѣдь насъ послали узнать—кто ты? и мы должны
25 дать отвѣтъ пославшимъ насъ; и по какому праву ты крестишь, если ты не Христосъ, не Илія и не Пророкъ?

23 Отвѣчая на эти вопросы, Іоаннъ повторилъ свой отвѣтъ, данный прихо-
27 дившимъ къ нему фарисеямъ и садоукеямъ (см. выше, 3, стр. 90), но добавилъ: **Идущій за мною стоитъ среди васъ!** Онъ говорилъ прежде, что приблизилось Царство Небесное, что Христосъ идетъ, что пришествіе Его близко,
26 что лопата Его уже въ рукѣ Его, и что сѣкира у корня деревъ лежитъ; теперь же, послѣ крещенія Іисуса, сошествія на Него Святаго Духа и слышаннаго имъ голоса съ неба, онъ прямо возвѣщаетъ, что Христосъ уже пришелъ, **стоитъ среди васъ!**

Надо полагать, что это происходило уже послѣ искушенія Іисуса. На борьбу съ голодомъ и духомъ зла шелъ въ пустыню Іисусъ-Человѣкъ; Онъ вышелъ изъ этой борьбы Побѣдителемъ Своими человѣческими силами; и по-

Іоан. Гл. 1. 28. **Это происходило въ Виѳаварѣ при Іорданѣ, гдѣ крестилъ Іоаннъ.**

29. **На другой день видитъ Іоаннъ идущаго къ нему Іисуса и говоритъ: вотъ Агнецъ Божій, Который беретъ на себя грѣхъ міра!**

30. **Сей есть, о Которомъ я сказалъ: „за мною идетъ Мужъ, Который сталъ впереди меня, потому что Онъ былъ прежде меня";**

31. **я не зналъ Его; но для того пришелъ крестить въ водѣ, чтобы Онъ явленъ былъ Израилю.**

слѣ такой побѣды, къ Іоанну, на Іорданъ, шелъ уже Іисусъ-Мессія, Іисусъ-Христосъ, Іисусъ-Богочеловѣкъ.

На другой день послѣ допроса Іоанна посланными Синедріона, Іоаннъ 29
увидѣлъ шедшаго къ нему Іисуса и, указывая на Него, сказалъ: **вотъ Агнецъ Божій, Который беретъ на себя грѣхъ міра!**

Пророкъ Исаія изобразилъ страждущаго Мессію въ видѣ агнца, на котораго Господь возложилъ грѣхи всѣхъ людей (Исаія, LIII, 6—7). Поэтому, Іоаннъ, желая указать на Іисуса, какъ на Мессію, называетъ Его такъ, какъ называлъ Его въ своемъ пророческомъ вдохновеніи величайшій изъ Пророковъ.

Іоаннъ свидѣтельствуетъ при этомъ, что шедшій въ то время къ нему 30
Іисусъ есть Тотъ самый, о Которомъ онъ уже возвѣстилъ народу, фарисеямъ и саддукеямъ,—Тотъ, Который **сталъ впереди** его, потому что **былъ прежде.** Этими словами—**былъ прежде**—Іоаннъ, какъ-бы, повторяетъ пророчество Михея объ исхожденіи изъ Виѳлеема Владыки, **Котораго происхожденіе изъ начала, отъ дней вѣчныхъ** (Мих. V, 2).

Я не зналъ Его, говоритъ Іоаннъ. 31

Извѣстно, что Мать Іисуса, Пресвятая Дѣва Марія, была родственницею матери Іоанна, Елисаветы. Поэтому, дабы устранить всякое подозрѣніе, что Іоаннъ свидѣтельствуетъ объ Іисусѣ по родству, и что свидѣтельство его, вслѣдствіе этого, можетъ быть небезпристрастнымъ, Іоаннъ говоритъ: **Я не зналъ Его.**

Эти слова Іоанна можно понимать двояко: или онъ вовсе не зналъ Іисуса, никогда не видѣлъ Его раньше появленія Его на Іорданѣ, или же онъ зналъ Іисуса, какъ частнаго человѣка, но не зналъ, что Онъ Мессія-Христосъ. Какому изъ этихъ толкованій слѣдуетъ отдать преимущество — неизвѣстно, такъ какъ Евангелисты ничего не говорятъ объ отношеніяхъ Іисуса къ Іоанну до встрѣчи ихъ на Іорданѣ. Іисусъ жилъ въ Назаретѣ, а Іоаннъ — въ пустынѣ Іорданской, мѣстности довольно отдаленной отъ Назарета; Ев. Лука повѣствуетъ, что Іоаннъ **былъ въ пустыняхъ до дня явленія своего Израилю** (I, 80), то-есть прямо изъ пустыни вышелъ на проповѣдь; поэтому, весьма правдоподобно, что Іисусъ и Іоаннъ не знали другъ друга. Съ другой стороны изъ прочитанныхъ уже нами повѣствованій Евангелистовъ намъ извѣстно, что, до появленія Іисуса на Іорданѣ, никто, кромѣ Его Матери, не зналъ, что Онъ—Мессія. Не зналъ, конечно, этого и Іоаннъ, если бы даже и имѣлъ какія-либо сношенія съ Іисусомъ.

По словамъ Іоанна, Богъ, Пославшій его крестить, внушилъ ему: на Комъ 33
увидишь Духа, сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ и есть крестящій

Іоан. Гл. 1.

32. **И свидѣтельствовалъ Іоаннъ, говоря: я видѣлъ Духа, сходящаго съ неба, какъ голубя, и пребывающаго на Немъ;**

33. **я не зналъ Его, но Пославшій меня крестить въ водѣ сказалъ мнѣ: „на Кого увидишь Духа, сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ“;**

34. **и я видѣлъ и засвидѣтельствовалъ, что Сей есть Сынъ Божій.**

35. **На другой день опять стоялъ Іоаннъ и двое изъ учениковъ его,**

---

32 Духомъ Святымъ. Іоаннъ увидѣлъ Духа, сходящаго съ неба на Іисуса и пребывающаго на Немъ. По этому признаку онъ узналъ въ Іисусѣ Мессію и за-
34 свидѣтельствовалъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій.

Іоаннъ два раза сказалъ: **я не знаю Его**. Весьма вѣроятно, что такое повтореніе свидѣтельства было вызвано вопросами и сомнѣніями посланныхъ отъ Синедріона священниковъ. Но присутствовали ли эти посланцы при торжественномъ свидѣтельствѣ Іоанна объ Іисусѣ, какъ о Мессіи? Прямого отвѣта на этотъ вопросъ въ Евангеліи Іоанна не имѣется; но такъ какъ этотъ Евангелистъ начинаетъ свое Евангеліе повѣтсвованіемъ объ Іисусѣ, какъ Безначальномъ Словѣ, Сынѣ Божіемъ, и тутъ же приводитъ свидѣтельство Іоанна Крестителя передъ присланными къ нему изъ Іерусалима священниками и левитами, то не подлежитъ сомнѣнію, что, хотя допросъ Іоанна и начался вопросомъ—**кто ты?** но подъ словами—**и вотъ свидѣтельство Іоанна**—Евангелистъ подразумѣваетъ, конечно, свидѣтельство Предтечи не о себѣ, а объ Іисусѣ. Свидѣтельство это лишь началось въ первый день прихода посланныхъ отъ Синедріона и окончилось во второй день, когда на Іорданъ явился Самъ Христосъ; а такъ какъ оно предназначалось не для народа, а исключительно для посланныхъ отъ Синедріона, то несомнѣнно, что они должны были слышать не только начало, но и конецъ свидѣтельства. Къ тому же, по содержанію свидѣтельства Іоанна, въ разговорѣ съ нимъ объ Іисусѣ могли участвовать только лица, свѣдущія въ Писаніи, каковыми и были присланные священники изъ фарисеевъ.

Посланные, исполнивъ порученіе, вернулись въ Іерусалимъ и, конечно, доложили Синедріону обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ ими. Такимъ образомъ, теперь уже первосвященники, священники, старѣйшины, книжники, фарисеи... словомъ, всѣ руководители еврейскаго народа знали, что Христосъ-Мессія уже пришелъ,—знали и все-таки не увѣровали въ Него. Они ревниво оберегали свою власть надъ народомъ и ненавидѣли всякаго, кто угрожалъ имъ потерею этой власти; вотъ почему они не приняли Іоаннова крещенія и не признали его за Пророка; вотъ почему они отвергли и Іисуса Христа.

28 Евангелистъ Іоаннъ дополняетъ свое повѣствованіе о свидѣтельствѣ Предтечи указаніемъ, что это происходило въ Виѳаварѣ, при Іорданѣ, гдѣ крестилъ Іоаннъ. Виѳавара, какъ утверждаетъ Оригенъ, было селеніе на восточномъ берегу Іордана, почти прямо противъ Іерихона.

35 На другой день послѣ торжественнаго свидѣтельства Іоанна объ Іисусѣ Христѣ, стоялъ Іоаннъ по обыкновенію на берегу Іордана, и два ученика его

36. **и, увидѣвъ идущаго Іисуса, сказалъ: вотъ Агнецъ Божій!**
37. **Услышавъ отъ него сіи слова, оба ученика пошли за Іисусомъ.**
38. **Іисусъ же, обратившись и увидѣвъ ихъ идущихъ, говоритъ имъ: что вамъ надобно? Они сказали Ему: Равви! (что значитъ: учитель!) гдѣ живешь?**
39. **Говоритъ имъ: пойдите, и увидите. Они пошли и увидѣли, гдѣ Онъ живетъ; и пробыли у Него день тотъ. Было около десятаго часа.**

находились при немъ. Увидѣвъ опять идущаго Іисуса Іоаннъ указалъ на Него этимъ двумъ ученикамъ и повторилъ сказанное наканунѣ изреченіе: **вотъ Агнецъ Божій!** Указывая на Іисуса, какъ на Мессію, Іоаннъ подалъ имъ мысль, которую можно было бы выразить въ слѣдующихъ словахъ: вы ожидали пришествія Мессіи; вы потому и пришли ко мнѣ и сдѣлались моими учениками, что я возвѣщалъ скорое Его пришествіе; такъ вотъ Онъ! Онъ уже пришелъ; ожиданія ваши сбылись; теперь вамъ незачѣмъ оставаться здѣсь; идите за Нимъ!

Услышавъ это, оба ученика пошли за Іисусомъ. Не смѣя заговорить съ 37
Нимъ, они шли за Нимъ молча, желая, какъ-бы, прослѣдить, куда Онъ идетъ;
поэтому, на вопросъ Іисуса—**что вамъ надобно?**—робко говорятъ: **Учитель!** 38
мы желаемъ знать, **гдѣ** Ты **живешь.** Получивъ разрѣшеніе слѣдовать за
Нимъ, они пошли за Іисусомъ не въ Назаретъ, гдѣ Онъ имѣлъ постоянное 39
жительство, а въ мѣсто Его временнаго пребыванія, каковымъ, по всей вѣроятности, былъ одинъ изъ множества шалашей, устроенныхъ на берегахъ Іордана для помѣщенія приходившихъ къ Іоанну, **и пробыли у Него день тотъ;** когда же уходили отъ Него, **было около десятаго часа.** Евреи начинали счетъ часовъ дня съ восхода солнца или съ шести часовъ утра, слѣдовательно, десятый часъ соотвѣтствуетъ нашему четвертому по полудни; но Евангелистъ Іоаннъ писалъ свое Евангеліе не для евреевъ и потому, живя въ Ефесѣ, среди грековъ и римлянъ, могъ считать часы и по способу римскому, такому же, какъ и нашъ. Поэтому, можно полагать, что два ученика Крестителя пробыли у Іисуса до десятаго часа вечера, и это предположеніе вполнѣ правдоподобно уже потому, что болѣе согласуется съ предъидущими словами Евангелиста: **и пробыли у Него день тотъ,** то-есть весь день, а не часть дня, не до четвертаго часа по полудни (десятаго, по еврейскому счету).

Кто были эти ученики? Одного изъ нихъ Евангелистъ называетъ Ан- 40
дреемъ, а про другого умалчиваетъ. Андрей первый находитъ брата своего и обращаетъ его къ Іисусу, то-есть первый изъ учениковъ Іоанна проповѣдуетъ о пришедшемъ Мессіи, и потому называется Первозваннымъ. Но кто же другой ученикъ?—Евангелистъ Іоаннъ, повѣствуя о себѣ, ни разу не назвалъ себя по имени, а называлъ себя просто ученикомъ или же ученикомъ, котораго любилъ Іисусъ (XXIII, 23; XVIII, 15; XIX, 26; XX, 2; XXI, 26); другіе же Евангелисты, говоря о тѣхъ же событіяхъ, называютъ Іоанномъ того Апостола, котораго Евангелистъ Іоаннъ избѣгаетъ называть по имени. Поэтому, умолчаніе и въ данномъ случаѣ Евангелиста Іоанна объ имени другого ученика даетъ намъ полное основаніе считать, что этимъ ученикомъ былъ самъ Іоаннъ, ставшій потомъ

Іоан. Гл. 1.

40. **Одинъ изъ двухъ, слышавшихъ отъ Іоанна о Іисусѣ и послѣдовавшихъ за Нимъ, былъ Андрей, братъ Симона Петра.**

41. **Онъ первый находитъ брата своего Симона и говоритъ ему: мы нашли Мессію, что значитъ: Христосъ.**

42. **И привелъ его къ Іисусу. Іисусъ же, взглянувъ на него, сказалъ: ты—Симонъ, сынъ Іонинъ; ты наречешься Кифа, что значитъ: камень (Петръ).**

43. **На другой день Іисусъ восхотѣлъ идти въ Галилею и находитъ Филиппа, и говоритъ ему: иди за Мною!**

44. **Филиппъ же былъ изъ Виѳсаиды, изъ одного города съ Андреемъ и Петромъ.**

Апостоломъ и Евангелистомъ. Такое заключеніе подтверждается еще и слѣдующими соображеніями: первые три Евангелиста ничего не сообщили о посольствѣ отъ Синедріона, о свидѣтельствѣ Іоанна передъ священниками объ Іисусѣ и о призваніи Іисусомъ первыхъ учениковъ; четвертый же Евангелистъ Іоаннъ, дополнявшій своимъ Евангеліемъ упущенное первыми Евангелистами, повѣствуетъ объ этихъ событіяхъ и, конечно, не съ чужихъ словъ, такъ какъ говоритъ о нихъ такъ обстоятельно и подробно, какъ могъ говорить только бывшій очевидцемъ.

41 Андрей **первый** находитъ брата своего Симона; слѣдовательно, изъ двухъ учениковъ Крестителя, послѣдовавшихъ за Іисусомъ, Андрей былъ *первымъ*, нашедшимъ брата, *первымъ* изъ нашедшихъ. Это слово—*первый*—даетъ основаніе полагать, что другой ученикъ, не названный по имени, былъ *вторымъ*, нашедшимъ брата своего; если бы это было не такъ, то слово *первый* было бы излишнимъ, неосновательно употребленнымъ, чего, однако, нельзя допускать при толкованіи Евангелія Іоанна. Поэтому, можно допустить предположеніе, что и другой ученикъ, Іоаннъ, нашелъ брата своего, Іакова, и привелъ его, какъ и Андрей, къ Іисусу, и что этотъ ученикъ, изъ скромности, могъ въ своемъ Евангеліи обойти молчаніемъ это событіе.

42 Іисусъ, взглянувъ на Симона, далъ ему другое, многознаменательное имя: Кифа или Петръ. *Кифа*—слово сирохалдейское, а *Петръ*—греческое; и то и другое, въ переводѣ на русскій языкъ, означаютъ—*камень*. Впослѣдствіи Іисусъ Христосъ объяснилъ, почему Онъ такъ назвалъ Симона; Онъ сказалъ ему: **ты—Петръ** (т.-е. камень), **и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея** (Мат. XVI, 18).

На другой день Іисусъ собирался идти или уже пошелъ въ Галилею; съ Нимъ были ученики Его: Андрей, Іоаннъ, Петръ и, быть можетъ, Іаковъ. Встрѣчаетъ Іисусъ знакомаго Андрею и Петру Филиппа, жившаго въ одномъ съ ними городѣ, Виѳсаидѣ, и говоритъ ему: **иди за Мною**! Филиппъ тотчасъ же пошелъ за Нимъ.

Былъ ли Филиппъ на Іорданѣ у Іоанна, слышалъ ли свидѣтельство его объ Іисусѣ Христѣ,—неизвѣстно; можно предполагать, что былъ и слышалъ свидѣтельство Іоанна, потому что, ожидая, подобно всѣмъ евреямъ, Мессію въ блескѣ земного величія, пошелъ безпрекословно за Іисусомъ, бѣднымъ Человѣ-
43 комъ, совсѣмъ не похожимъ по внѣшнему виду на того покорителя Израилю всѣхъ народовъ земли, о которомъ въ своемъ ослѣпленіи мечтали евреи того

**45. Филиппъ находитъ Наѳанаила и говоритъ ему: мы на-
шли Того, о Которомъ писали Моисей въ законѣ и Пророки, Іи-
суса, сына Іосифова, изъ Назарета.**
**46. Но Наѳанаилъ сказалъ ему: изъ Назарета можетъ ли
быть что доброе? Филиппъ говоритъ ему: пойди и посмотри.**

времени. Въ этомъ предположеніи укрѣпляетъ насъ другъ Филиппа, Наѳанаилъ, не слышавшій свидѣтельства Іоанна объ Іисусѣ и потому не повѣрившій сразу, что Іисусъ изъ Назарета можетъ быть Мессіею.

Какъ бы то ни было, Филиппъ, пошедшій за Іисусомъ, послѣ бесѣды съ Нимъ окончательно увѣровалъ въ Него и, встрѣтивъ Наѳанаила, съ восторгомъ сообщилъ ему, что Іисусъ, сынъ Іосифовъ, изъ Назарета, есть Тотъ, о которомъ писали Моисей и Пророки. Называя Іисуса сыномъ Іосифа изъ Назарета, Филиппъ, конечно, не зналъ, что Іисусъ родился въ Виѳлеемѣ и не былъ сыномъ Іосифа; говоря такъ, онъ повторялъ общепринятое тогда мнѣніе о происхожденіи Іисуса.

Наѳанаилъ принадлежалъ къ разряду тѣхъ людей, которые стараются 45
предварительно убѣдиться въ истинности того, во что имъ предлагаютъ вѣрить. Зная же, что жители Назарета не пользуются хорошей славой, онъ усомнился въ истинности словъ Филиппа и сказалъ: **изъ Назарета можетъ ли быть что доброе?**

Филиппъ не сталъ спорить съ нимъ, а предоставилъ ему самому убѣдиться въ томъ, что Іисусъ изъ Назарета есть дѣйствительно обѣщанный Мессія. **Пойди и посмотри**, сказалъ ему Филиппъ.

Эта встрѣча съ Наѳанаиломъ произошла, вѣроятно, на пути въ Галилею, 46
во время остановки Іисуса съ учениками для отдыха. Филиппъ встрѣтилъ Наѳанаила, очевидно, не тогда, когда находился при Іисусѣ и другихъ ученикахъ Его, а когда отлучился отъ нихъ и, при томъ, на такое разстояніе, съ котораго встрѣтившіеся Филиппъ и Наѳанаилъ не могли видѣть Іисуса, а Іисусъ ихъ. Передъ этою встрѣчею, Наѳанаилъ сидѣлъ подъ смоковницею и, вѣроятно, совершалъ дневную молитву (*Кришму*), чтеніе которой подъ смоковницею было освящено обычаемъ и впослѣдствіи даже одобрено Талмудомъ.

Когда Наѳанаилъ подходилъ къ Іисусу и услышалъ слова—**вотъ, под-** 47
линно Израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства—то былъ пораженъ: Іисусъ никогда не видѣлъ его, а говоритъ о немъ, какъ о знакомомъ. Въ изумленіи онъ спрашиваетъ: **почему Ты знаешь меня?**

Іисусъ не отвѣчаетъ ему прямо на его вопросъ, но своимъ отвѣтомъ 48—49
(прежде нежели позвалъ тебя Филиппъ, когда ты былъ подъ смоковницею, Я видѣлъ тебя) не оставляетъ въ немъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ Своемъ всевѣдѣніи. Видя предъ собою Всевѣдущаго Іисуса, Наѳанаилъ преклоняется предъ Нимъ и говоритъ: **Учитель! Ты—Сынъ Божій! Ты—Царь Израилевъ!**

Наѳанаилъ изумился всевѣдѣнію Учителя, но Іисусъ говоритъ ему: 50—51
увидишь больше сего; обращаясь же къ нему и остальнымъ ученикамъ Своимъ, добавляетъ: **отнынѣ**, то-есть когда вы стали Моими учениками, будете

Іоан. 47. **Іисусъ, увидѣвъ идущаго къ Нему Наѳанаила, говоритъ**
Гл. 1. **о немъ: вотъ подлинный Израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства.**

48. **Наѳанаилъ говоритъ Ему: почему Ты знаешь меня? Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: прежде нежели позвалъ тебя Филиппъ, когда ты былъ подъ смоковницею, Я видѣлъ тебя.**

49. **Наѳанаилъ отвѣчалъ Ему: Равви! Ты—Сынъ Божій! Ты—Царь Израилевъ!**

видѣть небо отверстымъ и Ангеловъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну Человѣческому.

Сыномъ Человѣческимъ Іисусъ Христосъ назвалъ Самого Себя; такъ Онъ будетъ называть Себя во все время Своего мессіанскаго служенія. Іисусъ, какъ Богочеловѣкъ, былъ Сынъ Божій и Сынъ Человѣческій.

Говоря ученикамъ Своимъ, что они будутъ видѣть Ангеловъ, восходящихъ и нисходящихъ къ Нему, Сыну Человѣческому, Іисусъ Христосъ тѣмъ самымъ далъ понять имъ, что Онъ больше, чѣмъ Царь Израилевъ, что Онъ Царь Ангеловъ, Царь вселенной.

14 Послѣ встрѣчи съ Наѳанаиломъ, Іисусъ продолжалъ идти въ Галилею, въ сопровожденіи шести учениковъ, и когда прибылъ туда, то молва о Немъ разнеслась по всей окрестной странѣ. Молву эту распространили не только новые ученики Іисуса, но, конечно, и другіе Галилеяне, ходившіе къ Іоанну исповѣдать грѣхи и креститься. Въ то время вся Палестина была взволнована проповѣдью Іоанна Крестителя; всѣ шли къ нему и всѣ слышали отъ него, что Царство Небесное приблизилось, что идетъ за нимъ Мессія-Христосъ, Который будетъ крестить Духомъ Святымъ; всѣ возвращались по домамъ въ полной увѣренности, что Христосъ идетъ, что, пожалуй, уже пришелъ... и вдругъ разносится молва, что Креститель Іоаннъ указалъ на Іисуса, сына Іосифа, изъ Назарета, какъ на Мессію-Христа, и что Іисусъ имѣетъ уже учениковъ, увѣровавшихъ въ Него, какъ въ Сына Божія! Молва эта, конечно, должна была волновать всѣхъ сильнѣе, чѣмъ проповѣдь Іоанна о покаяніи; до сихъ поръ было время надеждъ, теперь же наступило лучшее время, время исполненія тысячелѣтнихъ ожиданій.

Съ возвращенія Іисуса въ Галилею начинается Его мессіанское служеніе.

Въ пятнадцатый годъ правленія Тиверія Кесаря, то-есть въ 779 году отъ основанія Рима, выступилъ Іоаннъ Креститель на проповѣдь. Когда онъ обошелъ всю окрестную страну Іорданскую съ проповѣдью о покаяніи, когда затѣмъ онъ сталъ крестить въ Іорданѣ, и слава о немъ распространилась настолько, что толпы народа шли къ нему исповѣдать свои грѣхи и креститься, когда наконецъ прошли передъ нимъ искушавшіе его фарисеи и саддукеи, — тогда только пришелъ къ Іоанну Іисусъ. Слѣдовательно, между призваніемъ Іоанна на проповѣдь и крещеніемъ Іисуса прошло довольно много времени. Изъ дальнѣйшихъ повѣствованій Ев. Іоанна видно, что послѣ крещенія, сорокадневнаго поста и искушенія Іисуса, послѣ свидѣтельства о Немъ Іоанна передъ посланными отъ Синедріона, Онъ пошелъ въ Галилею, совершилъ чудо въ Канѣ, пробылъ нѣсколько дней въ Капернаумѣ и пошелъ въ Іерусалимъ
23 на Пасху. На всѣ эти событія потребовалось около двухъ съ половиною мѣ-

Іоан. 50. **Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: ты вѣришь, потому что**
Гл. 1. **Я тебѣ сказалъ: „Я видѣлъ тебя подъ смоковницею“; увидишь больше сего.**
51. **И говоритъ ему: истинно, истинно говорю вамъ: отнынѣ будете видѣть небо отверстымъ и Ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну Человѣческому.**

Лука 14. **И возвратился Іисусъ въ силѣ духа въ Галлилею; и раз-**
Гл. 4. **неслась молва о Немъ по всей окрестной странѣ.**

сяцевъ; поэтому, крещеніе Іисуса совершилось, вѣроятно, въ началѣ января 779 года отъ основанія Рима (римляне начинали годъ съ Марта). Если Онъ родился въ 748 году, то Ему во время крещенія было уже 31 годъ, а если Онъ родился въ 749 году (разногласіе въ мнѣніяхъ изслѣдователей касается только этихъ двухъ лѣтъ), то ко дню крещенія Ему было 30 лѣтъ. Евангелистъ Лука не даетъ точныхъ свѣдѣній о лѣтахъ Іисуса, а говоритъ, что Онъ **былъ лѣтъ тридцати**, то-есть около тридцати.

Евангелистъ Лука приводитъ родословную Іисуса отъ Адама, а Ев. Матѳей—отъ Авраама (см. выше, стр. 58); обѣ родословныя совершенно одинаковы отъ Авраама до Давида, а отъ Давида—различны.

Это различіе въ родословныхъ объясняютъ еврейскимъ закономъ, по которому братъ или ближайшій родственникъ умершаго бездѣтнымъ обязанъ былъ взять его вдову и отъ нея продолжать родъ умершаго: рожденныя отъ такого брака дѣти считались законными дѣтьми умершаго и имѣли, въ сущности, двухъ отцовъ: одного—по закону, а другого—по естественному происхожденію.

Имѣя въ виду этотъ законъ, и сравнивая между собою обѣ родословныя, замѣтили, что помѣщенный какъ въ одну, такъ и въ другую родословную Салафіиль показанъ: у Матѳея—сыномъ Іехоніи, а у Луки—сыномъ Нирія; точно также и Іосифъ, обрученный Дѣвѣ Маріи, показанъ: у Матѳея—сыномъ Іакова, а у Луки—сыномъ Илія. Понятно, что одинъ изъ показанныхъ Евангелистами отцовъ Салафіиля былъ отецъ по закону, а другой—по природѣ. Изъ книги Пророка Іереміи (XXII, 30) извѣстно, что Іехонія, отведенный въ плѣнъ вавилонскій, былъ бездѣтнымъ; слѣдовательно, по смерти его, родственникъ его Нирій возстановилъ ему родъ; точно также Илій считался бездѣтнымъ и родъ его возстановилъ Іаковъ.

Изъ помѣщаемыхъ вслѣдъ за симъ родословныхъ по Матѳею и по Лукѣ видно, что Ев. Матѳей производитъ Іисуса отъ Давида черезъ Іакова, Авіуда, Зоровавеля, Салафіиля, Іехонію и Соломона; а Ев. Лука отъ Давида черезъ Илія, Рисая, Зоровавеля, Салафіиля, Нирія и Нафана.

Такое объясненіе разности родословныхъ дано писателемъ 2-го вѣка Юліемъ Африканскимъ на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ ему остававшимися еще тогда въ живыхъ родственниками Пресвятой Дѣвы. „Такъ ли оно было, или иначе, говоритъ Юлій Африканскій, но достовѣрно, что не легко было бы пріискать объясненіе родословныхъ болѣе удовлетворительное, нежели то, которое они мнѣ сообщили“ (Евсевій. Церк. Ист. 1, 7).

„Ев. Лука выражается такъ: **и былъ** (Іисусъ) **какъ думали, Сынъ Іосифовъ**. Если Лука сказалъ, что Іосифъ не истинный, а мнимый отецъ Іисуса, то по этому самому онъ долженъ былъ составить родословіе не Іосифа, а Маріи, Матери Христа, отцомъ которой былъ Илій, иначе Іоакимъ, какъ

Лука Гл. 3. 23. **Iисусъ, начиная свое служенiе, былъ лѣтъ тридцати и былъ, какъ думали, сынъ Iосифовъ, Илiевъ,**

По Матѳею:	ДАВИДЪ	По Лукѣ:
СОЛОМОНЪ.		**НАѲАНЪ.**
Ровоамъ.		Маттаѳай.
Авiя.		Маинанъ.
Аса.		Елiакимъ.
Iосафатъ.		Iонанъ.
Iорамъ.		Iосифъ.
Озiя.		Iуда.
Iоаѳамъ.		Симеонъ.
Ахазъ.		Левiй.
		Матаѳатъ.
Езекiя.		Iоримъ.
		Елiезеръ.
Манасiя.		Iосiя.
		Иръ.
Амонъ.		Елмодамъ.
Iосiя.		Косамъ.
Iоакимъ.		Аддiй.
		Мелхiй.
IЕХОНIЯ, ум. бездѣтнымъ.		**НИРIЙ,** возстановившiй родъ Iехонiи.

САЛАФIИЛЬ.
ЗОРОВАВЕЛЬ,

АВIУДЪ.		**РИСАЙ.**
Елiакимъ.		Iоннанъ.
		Iуда.
Азоръ.		Iосифъ.
		Семей.
Садокъ.		Матаѳiй.
		Мааѳъ.
Ахимъ.		Наггей.
		Еслимъ.
		Наумъ.
Елiудъ.		Амосъ.
		Маттаѳiй.
Елеазаръ.		Iосифъ.
		Iаннай.
		Мелхiй.
Матѳанъ.		Левiй.
		Матѳатъ.
IАКОВЪ, возст. родъ Илiя.		**ИЛIЙ,** ум. бездѣт.

IОСИФЪ.

Лука Гл. 3.

24. **Матѳатовъ, Левіинъ, Мелхіевъ, Іаннаевъ, Іосифовъ,**
25. **Маттаѳіевъ, Амосовъ, Наумовъ, Еслимовъ, Наггеевъ,**
26. **Мааѳовъ, Маттаѳіевъ. Семеіевъ, Іосифовъ, Іудинъ,**
27. **Іоаннановъ, Рисаевъ, Зоровавелевъ, Салаѳіилевъ, Ниріевъ,**
28. **Мелхіевъ, Аддіевъ, Косамовъ, Елмодамовъ, Ировъ,**
29. **Іосіевъ, Еліезеровъ, Іоримовъ, Матѳатовъ, Левіинъ,**
30. **Симеоновъ, Іудинъ, Іосифовъ, Іоановъ, Еліакимовъ,**
31. **Мелеаевъ, Маинановъ, Маттаѳаевъ, Наѳановъ, Давидовъ,**
32. **Іессеевъ, Овидовъ, Воозовъ, Салмоновъ, Наассоновъ,**
33. **Аминадавовъ, Арамовъ, Есромовъ, Фаресовъ, Іудинъ,**
34. **Іаковлевъ, Исааковъ, Авраамовъ, Ѳарринъ, Нахоровъ,**
35. **Серуховъ, Рагавовъ, Фалековъ, Еверовъ, Салинъ,**
36. **Каинановъ, Арфаксадовъ, Симовъ, Ноевъ, Ламеховъ,**
37. **Маѳусаловъ, Еноховъ, Іаредовъ, Малелеиловъ, Каинановъ,**
38. **Еносовъ, Сиѳовъ, Адамовъ, Божій.**

онъ называется по древнему церковному преданію. Но сила доказательства заключается въ томъ, главнымъ образомъ, что въ словахъ—**какъ думали Сынъ Іосифовъ**—предъ именемъ **Іосифъ** въ подлинникѣ не достаетъ члена τοῦ. Между тѣмъ, членъ этотъ стоитъ предъ всѣми прочими именами, находящимися въ родословіи. Стоитъ онъ также предъ каждымъ именемъ и въ родословіи Ев. Матѳея. На основаніи этого, можно смѣло заключить, что самъ Лука не считалъ имени Іосифа необходимымъ членомъ родословія, и что точный смыслъ настоящаго стиха будетъ такой: и былъ Сынъ, какъ полагаютъ, Іосифовъ, на самомъ же дѣлѣ Иліевъ. Вотъ почему Ев. Лука имя Илія, какъ первое звено въ родословной цѣпи, и отмѣчаетъ членомъ. Такимъ образомъ, Ев. Лука излагаетъ родословіе Іисуса Христа по родовой линіи Илія, отца Пресвятой Дѣвы Маріи. Но почему Евангелистъ не называетъ Пресвятой Дѣвы по имени, а переходитъ прямо отъ Іисуса Христа къ Его дѣду? Отвѣтить на это не трудно. У древнихъ было не въ обычаѣ, считалось даже неприличнымъ, вводить мать, какъ члена, въ родословіе. У грековъ сынъ извѣстенъ былъ по отцу, а не по матери; такъ же и у іудеевъ. Поэтому, обычай называть внука сыномъ дѣда своего считался самымъ естественнымъ и вполнѣ историческимъ. Замѣчательно, что и Талмудъ называетъ Марію, Мать Іисуса Христа, дочерью Илія" (изъ Сбор. Барсова I, стр. 71—73).

Добавимъ къ этому еще одно замѣчаніе: Ев. Лука довелъ родословную до Адама и Бога, и окончилъ ее словами: **Адамовъ, Божій**. Положимъ, всѣ люди—потомки Адама, созданнаго Богомъ, всѣ называютъ Бога своимъ Отцомъ; но однако никто не дерзаетъ говорить, что онъ происходитъ отъ Бога. Поэтому, если бы Ев. Лука дѣйствительно приводилъ бы родословную *Іосифа* и говорилъ бы въ ней только о его происхожденіи, то конечно, не назвалъ бы его, т.-е. Іосифа, *Божіимъ*; а такъ какъ онъ называетъ *Божіимъ* именно Того, чью родословную приводитъ, то слѣдуетъ признать, что онъ говоритъ не объ обыкновенномъ человѣкѣ, не объ Іосифѣ, а о Томъ, Который Одинъ могъ называться *Божіимъ* или *Сыномъ Божіимъ*, то-есть объ Іисусѣ Христѣ.

5.

Первое чудо въ Канѣ. Путешествіе въ Іерусалимъ. Первая пасха. Изгнаніе торгующихъ изъ храма. Бесѣда съ Никодимомъ. Послѣднее свидѣтельство Іоанна объ Іисусѣ. Заключеніе Іоанна въ темницу. Отшествіе Іисуса изъ Іудеи. Бесѣда съ самарянкою.

Іоан. 1. **На третій день былъ бракъ въ Канѣ Галилейской, и Ма-**
Гл. 2. **терь Іисуса была тамъ.**
2. **Былъ также званъ Іисусъ и ученики Его на бракъ.**
3. **И какъ недоставало вина, то Матерь Іисуса говоритъ Ему: вина нѣтъ у нихъ.**

---

1 Продолжая повѣствованіе о событіяхъ, совершившихся послѣ обращенія Наѳанаила, Ев. Іоаннъ говоритъ: **на третій день былъ бракъ въ Канѣ.** Это выраженіе Евангелиста надо понимать въ томъ смыслѣ, что бракъ въ Канѣ былъ на третій день послѣ встрѣчи Іисуса съ Наѳанаиломъ. Встрѣча эта произошла не въ Виѳаварѣ, гдѣ Филиппъ послѣдовалъ за Іисусомъ, а на пути Іисуса изъ Виѳавары въ Галилею, но въ какомъ именно мѣстѣ этого пути—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ, до Назарета или Каны оставалось такое разстояніе, которое Іисусъ съ учениками могъ пройти въ два дня, чтобы на третій уже день быть въ Канѣ. Пришелъ ли Іисусъ прямо въ Кану или же заходилъ въ Назаретъ—неизвѣстно. Изъ словъ же Евангелиста—**и Матерь Іисуса была тамъ**—можно заключить, что Пресвятая Дѣва прибыла въ Кану ранѣе Іисуса и учениковъ Его. Вѣроятно, семья, въ которой происходили брачныя празднества, была хорошо знакома съ Богоматерью, а можетъ быть была и родственною Ей.

Кана, небольшой городокъ, лежавшій къ сѣверу отъ Назарета въ 2—3 часахъ ходьбы, былъ родиною новообращеннаго Наѳанаила, что видно изъ 2-го стиха 21-й главы Евангелія Іоанна. Назывался этотъ городокъ Каной Галилейской въ отличіе отъ другой Каны, находившейся недалеко отъ приморскаго города Тира.

2 **Былъ также званъ Іисусъ и ученики Его на бракъ;** но какъ Онъ былъ званъ? какъ обыкновенный человѣкъ, какъ знакомый, или же какъ объявленный Іоанномъ Избавитель, Мессія-Христосъ?—объ этомъ Евангелистъ умалчиваетъ, но изъ дальнѣйшаго повѣствованія можно заключить, что находившимся на брачномъ пирѣ еще не было извѣстно торжественное свидѣтельство Іоанна объ Іисусѣ предъ посланными къ нему отъ Синедріона; и потому надо полагать, что Іисусъ былъ приглашенъ, какъ обыкновенный человѣкъ, какъ знакомый, и что ученики Его, какъ пришедшіе съ Нимъ, были приглашены лишь по обычаю гостепріимства.

Іоан. Гл. 2. 4. **Іисусъ говоритъ Ей: что Мнѣ и Тебѣ, Жѐно? еще не пришелъ часъ Мой.**

5. **Матерь Его сказала служителямъ: что скажетъ Онъ вамъ, то сдѣлайте.**

6. **Было же тутъ шесть каменныхъ водоносовъ, стоявшихъ по обычаю очищенія іудейскаго, вмѣщавшихъ по двѣ или по три мѣры.**

7. **Іисусъ говоритъ имъ: наполните сосуды водою. И наполнили ихъ до верха.**

Семья, праздновавшая свадьбу, была изъ небогатыхъ, такъ какъ не имѣла 3
запаса вина на случай продленія празднества и приглашенія новыхъ гостей. Замѣтивъ это, **Матерь Іисуса говоритъ Ему: вина нѣтъ у нихъ.**

Но что хотѣла Богоматерь сказать этими словами?—Нѣкоторые полагаютъ, что, говоря такъ, Она давала понять Своему Сыну и ученикамъ Его, что пора оставить хозяевъ, уйти отъ нихъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ вина, а обнаруженіе этого недостатка можетъ причинить имъ непріятность. Но такое толкованіе не согласуется ни съ отвѣтомъ Іисуса (**что Мнѣ и Тебѣ, Жѐно? еще не пришелъ часъ Мой**), ни съ дальнѣйшими словами Его Матери, обращенными къ слугамъ (**что скажетъ Онъ вамъ, то сдѣлайте**). Весь этотъ разговоръ доказываетъ, что, говоря **вина нѣтъ у нихъ**, Пресвятая Дѣва надѣялась, что Ея Божественный Сынъ выведетъ бѣдныхъ хозяевъ изъ затруднительнаго положенія.

Но почему Она разсчитывала на чудотворную силу Его, когда Онъ до сихъ поръ не совершилъ ни одного чуда и жилъ какъ обыкновенный человѣкъ, чуждый лишь грѣха?—Изъ словъ благовѣствовавшаго Ей Ангела Она знала о назначеніи Своего Сына; Она знала, что зачатіе и рожденіе Его были сверхъестественны, и что вся жизнь Его была подъ особою охраною Бога. Сохраняя все это въ **сердцѣ Своемъ**, и не открывая никому этой тайны, Она не сомнѣвалась, однако, что настанетъ время, когда Сынъ Ея выступитъ какъ Мессія-Христосъ, и потому всецѣло предалась волѣ Божіей и спокойно ждала наступленія этого времени. Но вотъ дошелъ до Нея слухъ, что новый Пророкъ Іоаннъ провозгласилъ скорое пришествіе Избавителя, что онъ отказывался крестить Ея Сына, считая себя недостойнымъ даже развязать ремень обуви Его, и затѣмъ свидѣтельствовалъ всенародно, что, при крещеніи Его, видѣлъ сходящаго на Него Духа Святаго, и слышалъ голосъ съ неба— **Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, къ Которомъ Мое благоволеніе.** Прислушиваясь къ этимъ слухамъ, Богоматерь поняла, что давно ожидаемое время уже наступило; пришедшіе же теперь съ Іисусомъ ученики Его, Андрей и Іоаннъ, могли успѣть сообщить Ей, что новый Пророкъ на Іорданѣ прямо указалъ посланнымъ отъ Синедріона на ихъ Учителя, какъ на Мессію-Христа. Первая, послѣ такихъ событій, встрѣча съ Сыномъ, чувство умиленія предъ Нимъ, радость, что давно ожидаемое время уже наступило, бѣдность хозяевъ брачнаго пира и искреннее соболѣзнованіе ихъ горю... все это побудило Пресвятую Дѣву обратиться къ Сыну Своему съ нескрываемою увѣренностью, что Онъ поможетъ бѣднымъ людямъ, что Онъ свершитъ чудо.

8. **И говоритъ имъ: теперь почерпните и несите къ распорядителю пира. И понесли.**

---

4 **Что Мнѣ и Тебѣ, Жèно? еще не пришелъ часъ Мой.** Такъ отвѣчалъ Іисусъ Своей Матери.

Нѣкоторые толкователи усматриваютъ въ этомъ отвѣтѣ упрекъ Іисуса Матери за вмѣшательство Ея не въ Свое дѣло, и желаніе показать Ей, что отнынѣ Онъ для Нея Мессія-Христосъ, Богъ, а не Тотъ, Который пребывалъ до сихъ поръ въ повиновеніи у Нея. Но въ словѣ **жèно**, обращенномъ къ Матери, нельзя подозрѣвать и намека на то, что Богоматерь отнынѣ должна считать Его Господомъ Своимъ, а не Сыномъ. Слово **жèно** употреблялось у евреевъ и другихъ народовъ востока даже и тогда, когда обращались къ матери, и считалось вполнѣ почтительнымъ. Намъ извѣстно, что точно такъ же назвалъ Іисусъ Свою Мать, когда, въ страшныхъ мукахъ на крестѣ, поручалъ Ее попеченію Своего любимаго ученика (**Жèно! се, сынъ Твой!**), когда проявилъ къ Ней особенную заботливость, особенную любовь.

Что Мнѣ и Тебѣ, Жèно? еще не пришелъ часъ Мой. Іоаннъ Златоустъ такъ объясняетъ эти слова: „Меня еще не знаютъ присутствующіе; они не знаютъ и того, что не достало вина. Дай имъ сперва почувствовать это. Да объ этомъ и не отъ Тебя Мнѣ надлежало бы слышать. Ты Моя Матерь: и потому Ты самое чудо дѣлаешь подозрительнымъ. А надлежало бы самимъ нуждающимся обратиться ко Мнѣ съ просьбою, не потому, чтобы Я въ этомъ нуждался, но чтобы они съ большимъ довѣріемъ приняли этой случай“ (Бес. на Ев. Іоанна, XXII).

Приступивъ уже къ исполненію воли Пославшаго Его, Іисусъ Христосъ не могъ сказать, что *вообще* еще не пришелъ часъ Его дѣятельности, и если сказалъ въ отвѣтѣ Матери Своей, что еще не пришелъ часъ Его, то этимъ хотѣлъ только дать понять Ей, что не слѣдуетъ торопиться,—что время проявленія Его Божественной власти въ этомъ домѣ, на этомъ празднествѣ, еще не наступило, хотя и можетъ скоро наступить.

5 Въ этомъ отвѣтѣ сама Пресвятая Дѣва слышала не упрекъ, не отказъ въ просьбѣ, иначе Она не сказала бы служителямъ: **что скажетъ Онъ вамъ, то сдѣлайте.**

6 **Было же тутъ шесть каменныхъ водоносовъ, стоявшихъ по обычаю очищенія іудейскаго.** По закону, евреи должны были въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершать омовенія или **очищенія**; случаи эти были умножены обычаями и ученіемъ фарисеевъ. Поэтому въ домахъ евреевъ всегда имѣлись особые, довольно вмѣстительные, сосуды для воды омовенія.

Толкуя совершенное Христомъ чудо, Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Евангелистъ не безъ цѣли замѣтилъ *по очищенію іудейскому*, а для того, чтобы кто-либо изъ невѣрующихъ не подозрѣвалъ, что въ сосудахъ были остатки вина, и поэтому, когда была влита и смѣшана съ ними вода, то составилось нѣкоторое, самое слабое, вино. Поэтому Евангелистъ и говоритъ: *по очищенію іудейскому*, показывая тѣмъ, что въ сосудахъ тѣхъ никогда не хранилось вино. Но почему Онъ не сотворилъ чуда прежде, чѣмъ сосуды были наполнены водою, что было бы гораздо удивительнѣе? Ибо иное дѣло измѣнить готовое вещество только въ качествѣ, иное—произвести самое вещество изъ ни-

9. Когда же распорядитель отвѣдалъ воды, сдѣлавшейся виномъ,—а онъ не зналъ, откуда это вино, знали только служители, почерпавшіе воду,—тогда распорядитель зоветъ жениха

чего. Конечно, это удивительнѣе, но для многихъ показалось бы не столь
вѣроятнымъ. Потому-то Христосъ не рѣдко добровольно уменьшаетъ величіе чу-
десъ, чтобы только удобнѣе они могли быть пріемлемы. А почему, скажемъ,
Онъ не Самъ произвелъ воду и потомъ обратилъ ее въ вино, а приказалъ влить ее
слугамъ? Опять по той же причинѣ и для того, чтобы сами черпавшіе воду были 7
свидѣтелями чуда и чтобы оно нисколько не показалось призракомъ. Если бы кто-
либо сталъ безстыдно отвергать это, то слуги могли бы сказать: мы сами
черпали воду. Затѣмъ, какъ скоро слуги наполнили сосуды водою, Онъ говоритъ имъ:
теперь почерпните и несите распорядителю пира. И понесли. Опять и здѣсь
нѣкоторые смѣются, говоря: „тамъ было собраніе людей пьяныхъ, вкусъ у цѣни-
телей вина уже былъ испорченъ, и они неспособны были ни понимать, ни судить о
томъ, что тутъ дѣлалось: такимъ образомъ, они не могли распознать, вино ли то
было или вода. А что они были пьяны, это высказалъ самъ распорядитель".
Правда, это очень смѣшно. Но Евангелистъ уничтожаетъ и такое подозрѣніе. Онъ 8
говоритъ, что не гости высказывали свое мнѣніе о случившемся, но распорядитель,
который былъ трезвъ и еще не пилъ ничего. Вѣдь вы знаете, что тѣ, которымъ по-
ручается распоряженіе на такихъ пиршествахъ, болѣе всѣхъ бываютъ трезвы,
потому что имѣютъ только одно дѣло — все распорядить чинно и въ порядкѣ. По-
этому, для засвидѣтельствованія чуда Христосъ и употребилъ распорядителя.
Онъ не сказалъ: наливайте вино возлежащимъ, а сказалъ: несите къ распорядителю.
Когда же распорядитель отвѣдалъ воды, сдѣлавшейся виномъ, зоветъ жениха.
Почему же онъ не пригласилъ слугъ? Такимъ образомъ открылъ бы и чудо. При-
чина та, что если бы оно въ то же время было обнаружено, то разсказу слугъ не 9
повѣрили бы, но подумали бы, можетъ быть, что они не въ своемъ умѣ, такъ какъ
приписываютъ это дѣло Тому, Котораго тогда многіе считали человѣкомъ обыкно-
веннымъ. Сами слуги, конечно, знали это дѣло хорошо по собственному опыту, и
не могли не повѣрить своимъ рукамъ; но увѣрить въ томъ другихъ не имѣли возможно-
сти. Поэтому и Самъ Христосъ не всѣмъ открылъ случившееся, а только тому,
кто лучше другихъ могъ понять это, предоставляя точнѣйшее познаніе о чудѣ
будущему времени. По совершеніи другихъ чудесъ, и это должно было сдѣлаться
достовѣрнымъ. Ибо, что Онъ претворилъ воду въ вино, на это Онъ имѣлъ свидѣ-
телями слугъ; а что это было вино хорошее, на то свидѣтели—распорядитель пира
и женихъ" (Бес. на Ев. Іоанна, XXII).

Если распорядитель пира и употребилъ выраженіе—**а когда напьются**— 10
то изъ этого нельзя еще заключать, что участники пира были пьяны: онъ гово-
рилъ только о существовавшемъ обычаѣ не приберегать хорошее вино къ концу
пира, а подавать его въ началѣ. Къ тому же, евреи отличались умѣренностью
въ употребленіи вина; напиваться до-пьяна считалось у нихъ непристойнымъ;
семья, праздновавшая свадьбу, была бѣдна и не располагала избыткомъ вина;
вино пили большею частью съ водой: да и Іисусъ Христосъ не принялъ бы
участія въ такомъ празднествѣ, гдѣ были или могли быть пьяные.

Евангелистъ говоритъ, что чудомъ въ Канѣ Іисусъ положилъ начало чу- 11
десамъ; поэтому совершенное въ Канѣ чудо было первымъ въ ряду чудесъ;

Іоан. 10. **и говоритъ ему: всякій человѣкъ подаетъ сперва хоро-**
Гл. 2. **шее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберегъ доселѣ.**

11. **Такъ положилъ Іисусъ начало чудесамъ въ Канѣ Галилейской и явилъ славу Свою; и увѣровали въ Него ученики Его.**

слѣдовательно, ранѣе сего Іисусъ не проявлялъ своей Божественной силы предъ людьми.

Совершенное теперь чудо, если и осталось пока незамѣченнымъ участниками пира, распорядителемъ и женихомъ, то не могло быть незамѣченнымъ учениками Іисуса, сосредоточившими все свое вниманіе лишь на Немъ и на Его дѣйствіяхъ; въ этомъ убѣждаетъ насъ Евангелистъ, сказавшій: **и увѣро-**
12 **ровали въ Него ученики Его.**

Послѣ совершенія этого чуда, Іисусъ пришелъ въ Капернаумъ. Евангелистъ говоритъ, что пришелъ Онъ **Самъ и Матерь Его, и братья Его, и ученики Его.** Были ли братья Его на брачномъ пиршествѣ въ Канѣ — неизвѣстно; надо полагать, что не были, такъ какъ Евангелистъ ничего объ этомъ не говоритъ. Поэтому, можно допустить предположеніе, что Іисусъ съ Матерью и учениками пошелъ изъ Каны въ Назаретъ, пробылъ тамъ нѣкоторое время и оттуда уже съ Матерью Своею, въ сопровожденіи братьевъ Своихъ, пришелъ въ Капернаумъ.

Но какіе же это братья Іисуса, когда Онъ былъ единственнымъ Сыномъ Дѣвы Маріи?

О братьяхъ Іисуса упоминаютъ всѣ четыре Евангелиста въ дальнѣйшихъ своихъ повѣствованіяхъ, но по именамъ называютъ ихъ только Матѳей и Маркъ:

МАТѲЕЙ: **Откуда у Него такая премудрость и силы? не плотниковъ ли Онъ Сынъ? Не Его ли Мать называется Марія, и братья Его Іаковъ и Іосій, и Симонъ и Іуда? и сестры Его не всѣ ли между нами?** (XIII, 54—56).

МАРКЪ: **Откуда у Него это? что за премудрость дана Ему, и какъ такія чудеса совершаются руками Его? не плотникъ ли Онъ, Сынъ Маріи, братъ Іакова, Іосіи, Іуды и Симона? не здѣсь ли между нами Его сестры?** (VI, 2—3).

Итакъ, братьями Іисуса назывались Іаковъ, Іосія, Симонъ и Іуда. Но чьи они были сыновья? Для разрѣшенія этого вопроса обратимся къ Евангеліямъ. Называя женщинъ, стоявшихъ на Голгофѣ во время распятія Іисуса Христа, Евангелисты говорятъ:

МАТѲЕЙ: **Между ними были Марія Магдалина и Марія, мать Іакова и Іосіи, и мать сыновей Зеведеевыхъ** (XXVII, 56).

МАРКЪ: **Были тутъ и женщины, которыя смотрѣли издали: между ними была и Марія Магдалина, и Марія, мать Іакова меньшаго и Іосіи, и Саломія** (XV, 40).

ІОАННЪ: **При крестѣ Іисуса стояли Матерь Его, и сестра Матери Его, Марія Клеопова, и Марія Магдалина** (XIX, 25).

ЛУКА, повѣствуя о шествіи ко гробу Іисуса, говоритъ: **То были Магдалина Марія, и Іоанна, и Марія, мать Іакова, и другія съ ними** (XXIV, 10).

Іоан. Гл. 2. 12. **Послѣ сего пришелъ Онъ въ Капернаумъ, Самъ и Матерь Его, и братья Его и ученики Его; и тамъ пробыли немного дней.**

Изъ этихъ свидѣтельствъ Евангелистовъ видно, что при крестѣ Іисуса стояли три Маріи: Марія—Матерь Его, Марія Магдалина, и третья Марія, которую Іоаннъ называетъ Маріею Клеоповою и вмѣстѣ съ тѣмъ сестрою Матери Іисуса. Эту же третью Марію Матѳей называетъ матерью Іакова и Іосіи, Маркъ—матерью Іакова меньшаго и Іосіи, а Лука—матерью Іакова. Поэтому, Іаковъ (названный Ев. Маркомъ меньшимъ въ отличіе отъ Апостола Іакова) и Іосія были сыновьями Маріи Клеоповой, сестры Богоматери. Хотя Евангелисты ничего не говорятъ о томъ, чьи сыновья были Симонъ и Іуда, тоже именуемые братьями Іисуса, но такъ какъ они въ другихъ, выше приведенныхъ мѣстахъ Евангелій, называются братьями Іисуса, вмѣстѣ съ Іаковомъ и Іосіею, то слѣдуетъ признать, что Іаковъ, Іосія, Симонъ и Іуда были между собою родными братьями, а слѣдовательно сыновьями Маріи Клеоповой, сестры Матери Іисуса.

Пресвятая Дѣва Марія была единственною дочерью у Своихъ родителей; поэтому Марія Клеопова могла быть Ей только двоюродною сестрою или иною родственницею, а сыновья ея, Іаковъ, Іосія, Симонъ и Іуда, и дочери ея, о которыхъ поименно Евангелисты не упоминаютъ, могли быть лишь троюродными братьями и сестрами или просто родственниками Іисуса.

Употребленное въ Евангеліяхъ на греческомъ языкѣ слово, переводимое словомъ *братъ*, примѣнялось не только къ роднымъ братьямъ, но и къ двоюроднымъ и даже другимъ родственникамъ; поэтому, слова **братья Его**, относимыя къ Іакову, Іосіи, Симону и Іудѣ, не даютъ никакого понятія о степени родства ихъ съ Іисусомъ.

Противники Христа подъ словами **братья Іисуса** разумѣютъ Его родныхъ братьевъ, сыновей Дѣвы Маріи и Іосифа. Но противъ такого, ни на чемъ не основаннаго, кощунственнаго предположенія имѣются, кромѣ вышеприведенныхъ, слѣдующія возраженія: а) нигдѣ, ни въ одномъ мѣстѣ Евангелій не имѣется даже и намека на то, чтобы у Пресвятой Дѣвы Маріи были другіе сыновья, кромѣ Іисуса; напротивъ, вездѣ, гдѣ только говорится о Ней, Она называется не иначе, какъ **Матерь Его** или **Матерь Іисуса**, то-есть Мать единственнаго Сына; б) оканчивая Свое служеніе и отходя къ Отцу, Іисусъ съ высоты креста обратился къ Своей Матери и любимому ученику, Апостолу Іоанну, и сказалъ имъ: **Жёно! се сынъ Твой! и се Матерь Твоя!** Эти слова доказываютъ, что Іисусъ былъ единственный Сынъ Своей Матери. Если бы у Нея оставалось еще четыре сына, кромѣ Іисуса, то развѣ возможно было сказать, что отнынѣ только Іоаннъ будетъ Ея сыномъ? Почему же Іоаннъ долженъ былъ принять на себя попеченіе о Ней и даже взять Ее къ себѣ въ домъ, если бы у Нея было еще четыре сына? и в) старшій изъ такъ называемыхъ братьевъ Іисуса, Іаковъ, увѣровавшій въ Него послѣ Его воскресенія, былъ потомъ Епископомъ Іерусалимскимъ и составилъ посланіе двѣнадцати колѣнамъ, находящимся въ разсѣяніи; въ этомъ посланіи онъ не называетъ себя братомъ Іисуса Христа, а начинаетъ посланіе такими словами: **Іаковъ, рабъ Бога и Господа Іисуса Христа...** слѣдовательно, онъ не считалъ себя братомъ Іисуса въ томъ значеніи этого слова, какъ мы понимаемъ его.

Но кто былъ отецъ Іакова, Іосіи, Симона, Іуды и ихъ сестеръ, назы-

Іоан. Гл. 2. 13. **Приближалась Пасха Іудейская, и Іисусъ пришелъ въ Іерусалимъ**

14. **и нашелъ, что въ храмѣ продавали воловъ, овецъ и голубей, и сидѣли мѣновщики денегъ.**

ваемыхъ братьями и сестрами Іисуса?—Евангелисты не даютъ отвѣта на этотъ вопросъ. Но такъ какъ ихъ мать, Марія, называлась, въ отличіе отъ другихъ Марій, **Клеоповою**, то надо полагать, что Марія Клеопова была женою Клеопы, и что Клеопа былъ отцомъ такъ называемыхъ братьевъ и сестеръ Іисуса Христа.

Вотъ всѣ, вполнѣ достаточныя, свѣдѣнія, почерпнутыя изъ каноническихъ Евангелій относительно братьевъ Іисуса Христа. Основываться на непризнанныхъ Церковью, апокрифическихъ, евангеліяхъ мы находимъ невозможнымъ, хотя, руководствуясь содержащимися въ нихъ свѣдѣніями, нѣкоторые считаютъ, что такъ называемые братья и сестры Іисуса Христа были дѣтьми Іосифа отъ перваго брака его, или же дѣтьми Іосифа и жены умершаго бездѣтнымъ родственника его, Клеопы, Маріи Клеоповой.

Послѣ сего пришелъ Онъ въ Капернаумъ. Зачѣмъ проходилъ Христосъ на нѣсколько дней въ Капернаумъ, Евангелистъ не поясняетъ; сотворилъ ли Онъ тамъ какое-либо чудо—тоже неизвѣстно. Іоаннъ Златоустъ высказываетъ предположеніе, что цѣлью путешествія въ Капернаумъ было желаніе Іисуса Христа помѣстить въ этомъ городѣ Свою Богоматерь на все послѣдующее время Своихъ путешествій по Палестинѣ.

13 Изъ Капернаума Іисусъ пошелъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи; хотя Евангелистъ и не говоритъ, пошелъ ли Іисусъ Одинъ или же съ учениками Своими, но изъ послѣдующаго повѣствованія видно, что ученики Его присутствовали въ Іерусалимскомъ храмѣ на этомъ праздникѣ Пасхи, когда Христосъ изгналъ изъ храма торговцевъ и сказалъ: **разрушьте храмъ сей, и Я въ три дня воздвигну его** (Іоан. II, 17 и 22).

Поэтому, слѣдуетъ признать, что Іисусъ Христосъ отправился и пришелъ въ Іерусалимъ въ сопровожденіи Своихъ учениковъ. Онъ пришелъ туда уже не по обязанности каждаго взрослаго іудея являться въ храмъ на праздникъ Пасхи, а для того, чтобы творить волю Пославшаго Его, чтобы продолжать начатое Имъ въ Галилеѣ Мессіанское служеніе.

На праздникъ Пасхи приходило въ Іерусалимъ изъ разныхъ странъ не менѣе двухъ милліоновъ евреевъ; всѣ они обязаны были приносить въ храмѣ жертвы Богу (**никто не долженъ являться предъ лицо Господа съ пустыми руками.** Второз. XVI, 16); тамъ же должны были быть **закланы**, т.-е. убиты, пасхальные агнцы (Втор. XVI, 5—6). По свидѣтельству Іосифа Флавія, въ 63 году по Р. Х., въ день еврейской Пасхи было **заклано** въ храмѣ священниками 256.500 пасхальныхъ агнцевъ. Кромѣ того, въ дни Пасхи убивалось множество мелкаго скота и птицъ для жертвоприношеній. Самый храмъ былъ обнесенъ высокой стѣной, а пространство между храмомъ и стѣнами было раздѣлено на дворы, изъ которыхъ самымъ обширнымъ былъ дворъ язычниковъ. Евреи нашли этотъ дворъ весьма подходящимъ для торговыхъ цѣлей и обратили его въ базарную площадь: согнали сюда стада пасхальнаго и жертвеннаго скота,
14 принесли множество птицъ, устроили лавки для продажи всего необходимаго при

Іоан. Гл. 2. 15. **И сдѣлавъ бичъ изъ веревокъ, выгналъ изъ храма всѣхъ, также и овецъ и воловъ, и деньги у мѣновщиковъ разсыпалъ, а столы ихъ опрокинулъ;**

16. **и сказалъ продающимъ голубей: возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли.**

17. **При семъ ученики Его вспомнили, что написано: ревность по домѣ Твоемъ снѣдаетъ Меня** (Псал. 68, 10).

жертвоприношеніяхъ (ладона, масла, вина, муки и пр.) и открыли размѣнныя кассы. Въ то время были въ обращеніи римскія монеты, а законъ еврейскій (Исх. XXX, 13) требовалъ, чтобы храмовая подать уплачивалась еврейскою монетою, священными *сиклями*; поэтому, приходившіе на Пасху въ Іерусалимъ должны были мѣнять свои деньги, и размѣнъ этотъ давалъ большой доходъ мѣновщикамъ. Въ стремленіи къ наживѣ, евреи торговали на храмовомъ дворѣ и другими предметами, которые не требовались при жертвоприношеніяхъ; доказательствомъ этому служитъ нахожденіе тамъ воловъ, не принадлежащихъ къ пасхальнымъ и жертвеннымъ животнымъ.

Синедріонъ, блюститель іудейскаго благочестія и святости храма, не только равнодушно смотрѣлъ на это торжище, но, по всей вѣроятности, даже потворствовалъ обращенію храма въ базаръ, такъ какъ члены его, первосвященники, занимались разведеніемъ голубей и продажею ихъ для жертвоприношеній по очень высокимъ цѣнамъ.

Такое обращеніе храмового двора въ базарную площадь совершалось, конечно, постепенно; Іисусу Христу приходилось въ прежніе годы не разъ видѣть
это; но часъ Его тогда еще не насталъ. и Онъ вынужденъ былъ терпѣть до вре- 15
мени. Теперь же, начавъ творить волю Пославшаго Его, Онъ, прійдя въ Іерусалимъ съ учениками, прямо направляется къ храму; войдя во дворъ язычниковъ, молча беретъ одну изъ веревокъ, которыми, быть можетъ, связывали или заграждали пригнанныхъ животныхъ, свертываетъ ее въ видѣ бича, выгоняетъ овецъ
и воловъ, опрокидываетъ столы мѣновщиковъ и, подойдя къ продавцамъ голу- 16
бей, говоритъ: **возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли!** Такимъ образомъ, называя Бога Своимъ Отцомъ, Іисусъ Христосъ впервые всенародно провозгласилъ Себя Сыномъ Божіимъ.

Чтобы выгнать такое множество скота, потребовалось немало времени. Молча Христосъ очищалъ храмъ, и никто не осмѣлился сопротивляться Ему: всѣмъ уже было извѣстно, что на Него, какъ ожидаемаго Избавителя, Мессію, указалъ Іоаннъ Креститель не только приходившему къ нему креститься народу, но даже посланнымъ отъ Синедріона священникамъ; всѣ, несомнѣнно, ожидали появленія Его въ храмѣ на праздникъ Пасхи, и, какъ только Онъ явился, молча подчинились Его Божественной власти. Но когда Онъ окончилъ очищеніе храма
отъ скота и торговавшихъ имъ, подошелъ къ продавцамъ голубей и сказалъ: 18
возьмите это отсюда..., то-есть когда затронулъ интересы торговавшихъ голубями первосвященниковъ, то **на это Іудеи сказали Ему въ отвѣтъ: какимъ знаменіемъ докажешь Ты намъ, что имѣешь власть такъ поступать?**

Подъ именемъ **Іудеевъ** Евангелистъ Іоаннъ разумѣетъ не евреевъ вообще, а исключительно враждебную Христу партію еврейскихъ начальниковъ: первосвященниковъ, священниковъ, старѣйшинъ и вообще членовъ Синедріона. Поэтому,

Іоан. Гл. 2.

18. **На это Іудеи сказали Ему въ отвѣтъ: какимъ знаменіемъ докажешь Ты намъ, что имѣешь власть такъ поступать?**

19. **Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: разрушьте храмъ сей и Я въ три дня воздвигну его.**

20. **На это сказали Іудеи: сей храмъ строился сорокъ шесть лѣтъ, и Ты въ три дня воздвигнешь его?**

21. **А Онъ говорилъ о храмѣ тѣла Своего.**

22. **Когда же воскресъ Онъ изъ мертвыхъ, то ученики Его вспомнили, что Онъ говорилъ это, и повѣрили Писанію и слову, которое сказалъ Іисусъ.**

если Ев. Іоаннъ говоритъ, что **Іудеи сказали Ему въ отвѣтъ,** то это означаетъ, что изъ всѣхъ присутствовавшихъ при этомъ одни только начальники еврейскіе возразили Христу. Имъ мало было свидѣтельства Іоанна Крестителя; мало было удостовѣренія его, что онъ видѣлъ Духа Святаго, сходившаго на Іисуса, и слышалъ голосъ съ неба—**Сей есть Сынъ Мой возлюбленный;** они захотѣли знаменія отъ Самаго Христа. Въ сущности же, они представляли себѣ Мессію совсѣмъ не въ такомъ видѣ, въ какомъ явился Іисусъ: имъ нуженъ былъ непобѣдимый вождь-завоеватель, который покорилъ бы евреямъ всю вселенную, а ихъ, начальниковъ еврейскаго народа, сдѣлалъ бы царями покоренныхъ народовъ; они видѣли, что Іисусъ изъ Назарета не таковъ, чтобы осуществить ихъ
19 честолюбивыя мечты; и потому, не повѣривъ свидѣтельству Іоанна, не повѣривъ даже своимъ глазамъ, видѣвшимъ, какъ несмѣтная толпа торгашей повиновалась неодолимой власти Іисуса, они приступили къ Нему съ **искушеніемъ:** стали требовать отъ Него знаменія съ неба въ доказательство того, что Онъ имѣетъ **власть такъ поступать.** Дьяволу Господь отказалъ въ знаменіи, когда тотъ говорилъ: **если Ты сынъ Божій, бросься внизъ;** такъ же Онъ отказалъ въ знаменіи и искушавшимъ Его Іудеямъ. Онъ сказалъ имъ: вы просите знаменія; оно будетъ дано вамъ, но не теперь; послѣ, когда вы **разрушите храмъ сей и Я въ три дня воздвигну его,** тогда это послужитъ вамъ знаменіемъ.
20 Ученые евреи не поняли словъ Іисуса; Онъ, какъ объясняетъ Евангелистъ,
говорилъ о тѣлѣ Своемъ, какъ о храмѣ, въ которомъ пребываетъ Богъ; Онъ
21 предсказывалъ свою смерть, разрушеніе тѣла Своего и воскресеніе Свое въ
третій день. Но Іудеи поняли слова Его буквально и старались возстановить
22 противъ Него народъ; они внушали народу, что Іисусъ говоритъ что-то несбыточное, что Онъ хочетъ разрушить храмъ, эту гордость евреевъ, который строился сорокъ шесть лѣтъ, и опять воздвигнуть его въ три дня. Но тщетны были ихъ старанія: народа они не возмутили противъ Христа, и сами ушли съ затаенною противъ Него злобою.

Нѣкоторые толкователи Евангелій говорятъ, что Господь, *въ гнѣвѣ,* бичемъ изъ веревокъ выгналъ изъ храма торговцевъ. Но толкованіе это неправильно. Бичъ изъ веревокъ былъ сдѣланъ для того, чтобы подгонять выгоняемый изъ храма скотъ, а не для того, чтобы бить имъ торговцевъ; торговцы безпрекословно подчинились могучему, властному взгляду на нихъ Іисуса, и сами ушли за своимъ скотомъ, а скотъ нуждался въ другомъ воздѣйствіи. Слѣдовательно, бичъ изъ веревокъ, какъ не предназначавшійся для людей, не можетъ и считаться орудіемъ гнѣва. Да изъ всего повѣствованія Евангелиста объ этомъ со-

23. **И когда Онъ былъ въ Іерусалимѣ на праздникѣ Пасхи, то многіе, видя чудеса, которыя Онъ творилъ, увѣровали во имя Его.**

24. **Но Самъ Іисусъ не ввѣрялъ Себя имъ, потому что зналъ всѣхъ;**

25. **и не имѣлъ нужды, чтобы кто засвидѣтельствовалъ о человѣкѣ; ибо Самъ зналъ, что̀ въ человѣкѣ.**

бытіи нельзя найти даже намека на то, что Христосъ выгналъ торгующихъ изъ храма *съ гнѣвомъ*. Въ словахъ Его—**возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли**—слышится властный, повелительный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, спокойный, а никакъ не гнѣвный тонъ. Въ отказѣ дать знаменіе, опять-таки, слышится не гнѣвъ, но сожалѣніе, что сей **родъ лукавый и прелюбодѣйный знаменія ищетъ** (Мат. XVI, 4) для того, чтобы увѣровать, хотя имѣлъ уже много знаменій и ни одному изъ нихъ не повѣрилъ *).

Праздникъ продолжался восемь дней. Ев. Іоаннъ удостовѣряетъ, что въ 23
эти дни Іисусъ Христосъ совершилъ много чудесъ. Какія это были чудеса—Евангелистъ не говоритъ; молчаніе его можно объяснить тѣмъ, что онъ писалъ свое Евангеліе тогда, когда были уже написаны первыя три Евангелія, въ которыхъ вообще чудеса, совершенныя Іисусомъ Христомъ, описаны съ достаточною подробностью.

Многіе пришедшіе на праздникъ, видя совершенныя Іисусомъ чудеса, **увѣровали во имя Его**, то-есть признали Его за обѣщаннаго и пришедшаго Мессію.

Но Самъ Іисусъ не ввѣрялъ Себя имъ, потому что зналъ всѣхъ. 24
Хотя многіе и увѣровали въ Него, но увѣровали главнымъ образомъ потому, что видѣли совершенныя Имъ чудеса; а вѣра, основанная на чудесахъ, на знаменіяхъ, не можетъ считаться истинною, прочною вѣрою; люди, привыкшіе видѣть чудеса, для укрѣпленія своей полувѣры требуютъ новыхъ и новыхъ чудесъ, а когда таковыя имъ не даются, то кончаютъ невѣріемъ. Поэтому, Христосъ не
довѣрялъ такимъ людямъ, не былъ увѣренъ въ силѣ ихъ вѣры. „Онъ не обращалъ 25
вниманія (говоритъ Златоустъ) на одни слова, ибо проникалъ въ самыя сердца и входилъ въ мысли; ясно видя только временную ихъ горячность, Онъ не довѣрялъ имъ. Гораздо вѣрнѣе были ученики, которые не знаменіями только были привлекаемы ко Христу, но и ученіемъ Его. Онъ не имѣлъ нужды въ свидѣтеляхъ, чтобы знать мысли собственныхъ Своихъ созданій“ (Бес. на Ев. Іоанна, XXIV).

„Такое знаніе Его было непосредственное, не чрезъ людей пріобрѣтаемое (говоритъ Еписк. Михаилъ), но знаніе Свое, самобытное, безъ всякаго посредства. Онъ Самъ зналъ, что въ человѣкѣ, какія его свойства, склонности, стремленія и пр. Одинъ Богъ вполнѣ можетъ знать все сокровенное въ человѣкѣ безъ всякаго посредства; если же Іисусъ обладалъ таковымъ вѣдѣніемъ, то, значитъ, Онъ—Богъ“. (Толк. Еванг., т. 3, стр. 72).

Изгнаніе Іисусомъ Христомъ торгующихъ изъ дома *Отца Своего*, произведенное, при томъ, такъ властно и съ такою, явно не земною, силою, что даже

---

*) Если бы Спаситель билъ продавцевъ быковъ, а не самихъ быковъ, то билъ бы и продавцовъ птицъ, но о нихъ сказано: „и продающимъ голубей сказалъ: возьмите это“, и пр. *Прим. Ценз. къ 1-му изданію.*

5 Зак. 1757

Іоан. Гл. 3. **1. Между фарисеями былъ нѣкто, именемъ Никодимъ, одинъ изъ начальниковъ іудейскихъ.**

2. Онъ пришелъ къ Іисусу ночью и сказалъ Ему: Равви! мы знаемъ, что Ты—Учитель, пришедшій отъ Бога; ибо такихъ чудесъ, какія Ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ.

Синедріонъ не осмѣлился противиться этому, и совершенныя затѣмъ Іисусомъ чудеса такъ сильно повліяли на евреевъ, что даже одинъ изъ начальниковъ іудейскихъ, то-есть членовъ Синедріона, фарисей Никодимъ, захотѣлъ удостовѣриться, не Мессія ли въ самомъ дѣлѣ Этотъ Іисусъ изъ Назарета?

Этотъ самый Никодимъ, черезъ два года послѣ сего, когда первосвященники и фарисеи послали взять Іисуса, сказалъ имъ: **судитъ ли законъ нашъ человѣка, если прежде не выслушаютъ его и не узнаютъ, что онъ дѣлаетъ?** (Іоан. VII, 51). Онъ же присоединился къ Іосифу Аримаѳейскому для погребенія тѣла Іисуса, и **принесъ составъ изъ смирны и алоя, литръ около ста** (Іоан. XIX, 39).

Онъ пришелъ къ Іисусу ночью, отчасти изъ страха предъ своими невѣрующими товарищами, ставшими уже въ явно враждебное положеніе ко Христу, отчасти же, быть можетъ, изъ желанія не придавать своему посѣщенію огласки, не увеличивать тѣмъ все возрастающую славу Пророка изъ Назарета.

2 Принятый Іисусомъ Никодимъ говоритъ: **мы**, то-есть фарисеи, книжники, **знаемъ, что такихъ чудесъ, какія Ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ**; поэтому мы и признаемъ, что **Ты—Учитель, пришедшій отъ Бога.**

Такимъ образомъ, Никодимъ высказалъ свой, а быть можетъ и еще нѣкоторыхъ фарисеевъ, взглядъ на Іисуса, какъ на Учителя Раввина, избраннаго Богомъ *человѣка*, пожалуй, даже Пророка, но не Мессію.

Никодимъ зналъ, что посланнымъ отъ Синедріона Іоаннъ Креститель указалъ на Іисуса, какъ на ожидаемаго Мессію, и указаніе свое подкрѣпилъ свидѣтельствомъ, что видѣлъ Духа Святаго, сходившаго на Него, и слышалъ голосъ Самого Бога, удостовѣрившаго, что Іисусъ—Сынъ Его возлюбленный. Никодимъ, конечно, видѣлъ, какъ Іисусъ изгналъ изъ храма торговцевъ и всенародно назвалъ этотъ храмъ домомъ Отца Своего, а Себя, слѣдовательно, Сыномъ Божіимъ. Никодимъ, несомнѣнно, присутствовалъ при совершеніи чудесъ, въ которыхъ Іисусъ проявилъ Свою Божественную власть и силу. И послѣ всего этого, онъ, ученый фарисей, членъ Синедріона, называетъ Іисуса просто Учителемъ, не вѣритъ ни свидѣтельству Іоанна, ни Его собственнымъ словамъ, ни даже совершеннымъ Имъ чудесамъ!

Христосъ зналъ причину такого ложнаго мнѣнія о Немъ фарисеевъ. Онъ зналъ, что фарисеи, а за ними и всѣ руководимые ими евреи, ожидали не такого Мессію; они ждали въ лицѣ Мессіи могучаго земного царя, который покоритъ весь міръ, а евреевъ вообще, въ особенности же фарисеевъ, сдѣлаетъ владыками всѣхъ народовъ. Онъ зналъ, что, по ученію фарисеевъ, всякій еврей, потому что онъ еврей, потомокъ Авраама, тѣмъ болѣе всякій фарисей, войдетъ въ Царство Мессіи, какъ непремѣнный членъ его. Зная все это, и желая обратить Никодима съ ложнаго пути, на которомъ онъ стоялъ, на путь истинный, Христосъ

Іоан. Гл. 3. 3. **Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть Царствія Божія.**

начинаетъ Свою бесѣду съ нимъ словами, доказывающими, что для вступленія въ Царство Мессіи недостаточно быть евреемъ, потомкомъ Авраама, а необходимо нѣчто иное, необходимо возрожденіе. **Истинно, истинно говорю тебѣ:
если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть Царствія Божія.** 3

Чтобы лучше понять смыслъ бесѣды Господа съ Никодимомъ, надо сдѣлать маленькое отступленіе.

Создавая міръ, Богъ не ограничился созданіемъ одной только бездушной природы, такъ какъ **Онъ—Богъ живыхъ, а не мертвыхъ** (Мат. XXII, 32; Мар. XII, 27; Лук. XX, 38). Конечно, Онъ не переставалъ бы быть Богомъ, если бы и вовсе не было живыхъ существъ; но для того, чтобы созданный Имъ міръ могъ постигнуть величіе Его и мудрость Его творчества, чтобы установилась разумная связь между Творцомъ и Его твореніемъ, надлежало быть въ мірѣ живымъ разумнымъ существамъ; и такимъ существомъ на землѣ созданъ человѣкъ. Первымъ же людямъ Богъ внушилъ, какъ они должны жить, чтобы быть достойными сынами своего Творца. Онъ открылъ имъ Свою волю, составляющую вѣчный, неизмѣняемый законъ, вписанный, такъ сказать, въ сердцахъ людскихъ: **люби Бога! люби ближняго своего!** Поручая же имъ не только хранить, но и воздѣлывать рай (Быт. 2, 15), Онъ вмѣнилъ имъ въ обязанность трудиться; и этотъ законъ труда былъ данъ имъ не въ видѣ наказанія за грѣхъ, такъ какъ они тогда еще не согрѣшили, а какъ, необходимое условіе счастья. Итакъ: **люби Бога! люби ближняго своего! и трудись!** Вотъ воля Божія, которую должны были соблюдать созданные Имъ люди. Согласуя всѣ свои дѣйствія съ этимъ закономъ, они должны были образовать на землѣ Царство Божіе, то-есть управляемое Самимъ Богомъ общество счастливыхъ людей. Въ этомъ — цѣль ихъ созданія; въ этомъ — ихъ назначеніе И если бы они дѣйствительно исполняли этотъ законъ Верховнаго Царя, то на землѣ водворилось бы Царство мира, любви и добра, то-есть истинное Царство Божіе, рай земной.

Но первые же люди ослушались Бога и утратили право быть членами Его Царства. Однако, имъ было внушено, что это Царство, этотъ рай земной потерянъ для нихъ не навсегда,—что они могутъ вернуть его, если во всемъ будутъ исполнять волю Божію. Казалось, что жить по-Божіему не трудно, такъ какъ Богъ не требовалъ отъ людей ничего невозможнаго, ничего непосильнаго: **люби Бога! люби ближняго! и трудись!** Бóльшаго Онъ не требовалъ. Но и этого малаго не могли исполнить первые люди. Вскорѣ возникла вражда между ними, и земля обагрилась кровью убитаго человѣка. За первымъ убійствомъ пошли и другія преступленія, и грѣшные люди стали падать нравственно все ниже и ниже. Никакія бѣдствія не могли образумить ихъ, и они стали забывать не только волю Божію, но и Самаго Бога. Надлежало напомнить имъ эту волю, и она была провозглашена черезъ Моисея на горѣ Синаѣ въ десяти заповѣдяхъ.

Геніальный Моисей, сорокъ лѣтъ мечтавшій объ освобожденіи евреевъ отъ рабства египетскаго и объ образованіи изъ нихъ управляемаго Самимъ Богомъ Царства Божія, вынужденъ былъ сознаться, что нравственно испорченнымъ лю-

4. **Никодимъ говоритъ Ему: какъ можетъ человѣкъ родиться, будучи старъ? неужели можетъ онъ въ другой разъ войти въ утробу матери своей и родиться?**

дямъ не подъ силу точное исполненіе объявленной въ десяти заповѣдяхъ воли Божіей. Сознавая это, онъ сдѣлалъ много уступокъ, много отступленій отъ синайскихъ заповѣдей. Конечно, онъ могъ отмѣнить всѣ законы и обычаи, противорѣчащіе десяти заповѣдямъ, и издать новые, согласованные съ ними; но даже и ему показалось это неисполнимымъ. Издать-то новые законы онъ могъ, и страхомъ жестокихъ казней могъ заставить повиноваться имъ; но не могъ преобразовать вѣками испорченное сердце человѣческое, не могъ перевоспитать, возродить человѣка и заставить его любить; а слѣдовательно не могъ и возстановить Царство свободныхъ людей, любящихъ Бога и другъ друга,—не могъ вернуть людямъ потерянный рай.

Для этого долженъ былъ явиться иной Человѣкъ, Который не только разъяснилъ бы людямъ волю Божію и истинное назначеніе человѣка, но и возродилъ бы ихъ къ новой жизни, да и примѣромъ Своей жизни доказалъ бы возможность и даже легкость точнаго исполненія воли Божіей. Моисей сознавалъ это, и потому, въ предсмертномъ прощаніи своемъ съ народомъ, предсказывая пришествіе такого Человѣка, сказалъ: **Пророка изъ среды тебя, изъ братьевъ твоихъ, какъ меня, воздвигнетъ тебѣ Господь, Богъ твой, — Его слушайте!** (Второз. XVIII).

Послѣ смерти Моисея, евреи то каялись и обращались къ Богу, то грубо отвращались отъ Него; но минуты покаянія продолжались недолго; и за это ихъ постигло множество бѣдствій. Напрасно вдохновенные Пророки призывали ихъ къ Богу, напрасно хотѣли объединить ихъ подъ главенствомъ Верховнаго Царя! Нравственное паденіе человѣчества было такъ ужасно, что спасти его могъ только Самъ Богъ. И Пророки сознавали это и вдохновенно предвѣщали скорое пришествіе Избавителя, Примирителя. Исаія, въ пророческомъ одушевленіи, восклицалъ: **Придетъ Искупитель Сіона!** (59, 20).—**Придетъ Желанный!** говорилъ Пр. Аггей, **ликуй отъ радости, дщерь Сіона! Царь твой грядетъ къ тебѣ!** (2, 4 —7; 9, 9).—Да, всѣ они сознавали, что надо прежде перевоспитать людей, возродить ихъ, и тогда только возможно возобновленіе Царства Божія, возвращеніе людямъ потеряннаго рая; они понимали, что такое перерожденіе людей не можетъ свершиться безъ помощи Божіей, и что для этого долженъ придти Божій Посолъ.

Желанный Христосъ пришелъ и началъ съ перевоспитанія испорченныхъ людей. Въ Своей нагорной проповѣди, въ такъ называемыхъ заповѣдяхъ блаженства, Онъ научилъ людей, какъ они должны перевоспитывать себя, какъ должны возрождаться, чтобы быть достойными сынами Отца Небеснаго и образовать Царство Божіе на землѣ или тотъ потерянный рай, о возвращеніи котораго мечтали лучшіе люди древняго міра. Но и въ нагорной проповѣди Своей, преподавъ подробныя правила для возрожденія и самоисправленія, Господь сказалъ, что однѣми человѣческими силами, безъ помощи Божіей, возрожденіе невозможно; поэтому, молите Бога о помощи! **просите, и дано будетъ вамъ!**

Вотъ о такомъ-то самоисправленіи и возрожденіи бесѣдовалъ теперь Христосъ съ Никодимомъ. Бесѣда Его, взятая отдѣльно, безъ связи съ нагорною

Іоан. Гл. 3. 5. **Іисусъ отвѣчалъ: истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе:**

6. **рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ.**

проповѣдью, можетъ показаться кому-нибудь и непонятною; но если принять во вниманіе, что сказанное въ нагорной проповѣди, вѣроятно, было сказано и во время перваго путешествія Господа въ Іерусалимъ, и что Никодимъ могъ слышать это раньше своей ночной бесѣды, то рѣчь Господа о необходимости возрожденія для вступленія въ Царство Божіе станетъ вполнѣ понятною.

Истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть Царствія Божія.

Употребленное въ этомъ изреченіи Христа слово, переведенное съ греческаго на славянскій и русскій языки словомъ **свыше**, переводится также и словомъ **снова**; поэтому, сказанныя Іисусомъ Христомъ Никодиму слова—**кто не родится свыше**—можно читать и такъ: **кто не родится снова.** Въ послѣднемъ именно смыслѣ и понялъ эти слова Никодимъ, какъ это видно изъ послѣдовавшаго затѣмъ вопроса его. Но дальнѣйшія объясненія Іисуса Христа не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что **родиться снова**, возродиться, можно не иначе, какъ **свыше**, отъ Бога; поэтому, изреченіе Іисуса слѣдуетъ понимать такъ: **кто не родится снова** и, при томъ, **свыше**, кто не возродится къ новой жизни силою Самого Бога, **тотъ не увидитъ Царствія Божія.**

Слова—*родиться снова, возродиться*—были извѣстны Никодиму: языч- 4
никовъ, принимавшихъ законъ Моисея и обрѣзаніе, называли новорожденными; снова рожденными называли переходившихъ на путь истинный отъ нечестивой, порочной жизни. Но возрождаться путемъ обрѣзанія не было никакой надобности для обрѣзаннаго; перерождаться же нравственно могли, по мнѣнію фарисеевъ, только язычники, но истинные сыны Авраама, ревностные фарисеи, не нуждались въ такомъ перерожденіи. Однако, Іисусъ говоритъ о необходимости какого-то новаго рожденія, чтобы вступить въ Царство Мессіи. Какое же это новое рожденіе? Недоумѣвая въ разрѣшеніи этого вопроса, Никодимъ полагалъ, что для потомковъ Авраама такое рожденіе могло быть не иначе, какъ плотскимъ, такимъ же, какъ и первоначальное рожденіе каждаго человѣка; но такое рожденіе невозможно, особенно для стараго человѣка, лишившагося уже матери; это ни съ чѣмъ несообразно, это нелѣпо. Разсуждая такъ, Никодимъ не могъ скрыть эту, показавшуюся ему, нелѣпость новаго рожденія, и почти съ насмѣшкой спрашиваетъ: неужели человѣкъ можетъ въ другой разъ войти въ утробу матери своей и родиться? *).

Чтобы разсѣять недоумѣнія Никодима, Іисусъ говоритъ: **Не удивляйся** 7
тому, что Я сказалъ тебѣ: должно вамъ родиться свыше. Истинно, истинно
говорю тебѣ, если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ 5
Царствіе Божіе.

---

*) Возможно, впрочемъ, что Никодимъ понялъ мысль о необходимости духовнаго возрожденія, но на основаніи опыта почиталъ сіе столь же невозможнымъ для стараго человѣка, какъ вторичное плотское рожденіе отъ своей матери. Тогда Господь начинаетъ изъяснять ему ученіе о Своей возрождающей благодати, предваривъ его повтореніемъ прежней мысли. *Прим. Ценз. къ 1-му изданію.*

Іоан. Гл. 3.

7. **Не удивляйся тому, что Я сказалъ тебѣ: должно вамъ родиться свыше.**

8. **Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ: такъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа.**

9. **Никодимъ сказалъ Ему въ отвѣтъ: какъ это можетъ быть?**

Никодиму извѣстно было очищающее дѣйствіе воды при многочисленныхъ омовеніяхъ, установленныхъ закономъ Моисея и обычаями; онъ зналъ, что Іоаннъ Креститель приходившихъ къ нему **крестилъ въ водѣ** въ знакъ покаянія, и говорилъ всѣмъ, что Идущій за нимъ будетъ **крестить Духомъ Святымъ**; онъ, какъ ученый фарисей, вѣрилъ, что Мессія-Христосъ, когда придетъ, будетъ крестить (Іоан. I, 25); словомъ, онъ не могъ отговариваться незнаніемъ того, что Христосъ будетъ крестить водою и Духомъ; онъ долженъ былъ понять, наконецъ, что Іисусъ говорилъ о необходимости духовнаго возрожденія путемъ такого крещенія Духомъ для вступленія въ Царство Божіе; но закоренѣлость фарисейскихъ заблужденій мѣшала ему понять, что такое возрожденіе необходимо для всѣхъ безъ исключенія, даже для фарисеевъ.

6 Возрожденіе свыше, сказалъ Іисусъ, происходитъ отъ воды и Духа. Крещеніе водою, какъ говорилъ и Іоаннъ, подготовляло только къ возрожденію, но не возрождало человѣка. Крещенію Іоаннову не доставало крещенія Духомъ Святымъ, каковое всецѣло зависѣло отъ Бога. Поэтому, для полноты крещенія, какъ возрожденія, необходимо, помимо крещенія водою и предшествующаго ему покаянія, еще и сошествіе на крестящагося Святаго Духа; тогда только совершается то духовное перерожденіе, которое открываетъ доступъ въ Царство Божіе. Это Царство не похоже на царства земныя, хотя и учреждается на землѣ, оно— духовное царство, не плотское; поэтому, если для вступленія въ него необходимо родиться снова, то, конечно, родиться духовно, а не плотски. Никодимъ не понималъ такого духовнаго возрожденія и думалъ о плотскомъ новомъ рожденіи или повтореніи рожденія тою же матерью; но Іисусъ объяснилъ ему, что если бы такое рожденіе и было возможно, то оно было бы безполезно для вступленія въ Царство Мессіи, такъ какъ **рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ.**

8 Узнавъ, такимъ образомъ, что для вступленія въ Царство Мессіи нужно не новое плотское рожденіе, а перерожденіе духовное, возрожденіе силою Духа Святого, Никодимъ все-таки не понималъ, какъ тутъ дѣйствуетъ Духъ и въ чемъ именно видимомъ, осязаемомъ, проявляется Его дѣйствіе. Для вразумленія его, Іисусъ привелъ удобопонятный для него примѣръ: духъ, то-есть вѣтеръ, дуетъ на просторѣ, гдѣ хочетъ; ты не видишь его, хотя и слышишь шумъ; ты не знаешь, гдѣ онъ образуется, откуда приходитъ, не знаешь, гдѣ онъ кончается, куда уходитъ; но, однако, ты не отвергаешь существованія вѣтра и его дѣйствія потому только, что не видишь его. Таково же дѣйствіе Святаго Духа въ возрожденномъ человѣкѣ: когда начинается возрождающее дѣйствіе Его, и какъ Онъ дѣйствуетъ, этого видѣть нельзя, но черезъ это нельзя и отвергать дѣйствія Духа; самъ возрожденный не видитъ этого дѣйствія, не понимаетъ даже, какъ совершилось въ немъ возрожденіе, хотя и чувствуетъ, что оно совершилось.

Іоан. Гл. 3. 10. **Іисусъ отвѣчалъ ему: ты—учитель Израилевъ, и этого ли не знаешь?**

11. **Истинно, истинно говорю тебѣ: Мы говоримъ о томъ, что знаемъ, и свидѣтельствуемъ о томъ, что видѣли, а вы свидѣтельства Нашего не принимаете;**

Непонимающимъ дѣйствія Духа въ крещеніи Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Не оставайся въ невѣріи потому только, что ты не видишь этого. Ты не видишь и души, однако же вѣришь, что у тебя есть душа и что она нѣчто другое, а не тѣло“ (Бесѣды на Ев. Іоанна. XXV).

Послѣ такихъ разъясненій Іисуса о возрожденіи человѣка силою Духа 9
Святаго, Никодимъ все-таки оставался въ недоумѣніи и спросилъ: **какъ это можетъ быть?** какъ это Духъ можетъ возродить человѣка?

Ты—учитель Израилевъ, и этого ли не знаешь? сказалъ ему Христосъ, 10
но не съ укоромъ, какъ думаютъ нѣкоторые, а съ глубокимъ сожалѣніемъ: если Никодимъ, одинъ изъ учителей и руководителей народа Израильскаго, настолько ослѣпленъ буквою закона и пророчествъ, что не понимаетъ ихъ смысла, то чего же ожидать отъ самаго народа? Вѣдь весь Ветхій Завѣтъ, всѣ книги закона и Пророковъ содержать въ себѣ описанія видимыхъ дѣйствій Духа Божія и предсказанія объ особомъ проявленіи Его при пришествіи Мессіи! Фарисеи гордятся знаніемъ Писанія, они присвоили себѣ исключительное право понимать и толковать возвѣщенныя Пророками тайны Царства Божія, они взяли ключи къ разумѣнію этихъ тайнъ и, къ сожалѣнію, сами не поняли ихъ, сами заградили себѣ доступъ въ это Царство и другимъ препятствуютъ войти въ него.

Глубоко сожалѣя, что народомъ Израильскимъ руководятъ такіе слѣпые вожди, Іисусъ, конечно, не могъ отпустить отъ себя Никодима съ неразрѣшеннымъ вопросомъ: какъ это можетъ быть? Чтобы убѣдить его въ истинности сказаннаго, въ необходимости духовнаго возрожденія даже для іудея, надо было объяснить ему, что съ нимъ говоритъ не Учитель, пришедшій отъ Бога, а Самъ Богъ. Но, чтобы довести его до такого пониманія постепенно, Христосъ объясняетъ ему, что вообще свидѣтельство очевидцевъ принято считать достовѣрнымъ, но въ данномъ случаѣ онъ, Никодимъ, а за нимъ, конечно, и единомышленники его, не
вѣрятъ даже и такому свидѣтельству. **Мы говоримъ о томъ, что знаемъ, и** 11
свидѣтельствуемъ о томъ, что видѣли, а вы свидѣтельства Нашего не принимаете.

Говоря во множественномъ числѣ (**Мы** говоримъ... и свидѣтельствуемъ), Іисусъ, по мнѣнію Златоуста, говорилъ или о Себѣ и вмѣстѣ объ Отцѣ, или только о Себѣ (Бес. на Іоан. XXVI); другіе же толкователи полагаютъ, что Іисусъ Христосъ разумѣлъ здѣсь Себя и Своихъ учениковъ. Хотя Евангелистъ не поясняетъ, присутствовали ли при бесѣдѣ съ Никодимомъ ученики Іисуса, но несомнѣнно, что самъ-то Евангелистъ Іоаннъ, подробно описавшій эту бесѣду, слышалъ ее отъ начала до конца.

А вы свидѣтельства Нашего не принимаете. Вамъ предстоитъ еще услы- 12
шать много такого, чего нельзя обнять умомъ, а надо принять сердцемъ, вѣрою; но **если Я сказалъ вамъ о земномъ, и вы не вѣрите,—какъ повѣрите, если буду говорить вамъ о небесномъ?**

Но вѣдь объ этихъ небесныхъ тайнахъ, непостижимыхъ уму человѣче- 13

Іоан. Гл. 3.

12. **если Я сказалъ вамъ о земномъ, и вы не вѣрите,— какъ повѣрите, если буду говорить вамъ о небесномъ?**

13. **Никто не восходилъ на небо, какъ только сшедшій съ небесъ Сынъ Человѣческій, сущій на небесахъ;**

14. **и какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ, такъ должно вознесену быть Сыну Человѣческому,**

скому, можетъ свидѣтельствовать только Онъ, Христосъ, такъ какъ **никто не восходилъ на небо, какъ только сшедшій съ небесъ Сынъ Человѣческій, сущій на небесахъ.**

„Никодимъ сказалъ: мы знаемъ, что Ты—учитель пришедшій отъ Бога. Это самое теперь Христосъ исправляетъ, какъ бы такъ говоря: не думай, что Я такой же Учитель, каковы были многіе пророки, бывшіе отъ земли; Я съ неба пришелъ. Изъ Пророковъ ни одинъ не восходилъ туда, а Я тамъ всегда пребываю" (Златоустъ Бес. на Іоан. XXVII).

Выраженія—**восходилъ на небо, сшедшій съ небесъ,** и **сущій на небесахъ** — нельзя понимать буквально, такъ какъ Вездѣсущій Богъ существуетъ не на небѣ только, а вездѣ. Іисусъ Христосъ нерѣдко, въ особенности въ притчахъ, бралъ, для вразумленія Своихъ слушателей, примѣры изъ окружающей ихъ природы и изъ повседневной ихъ жизни, и употреблялъ слова и выраженія въ общепринятомъ въ то время смыслѣ: такъ и въ бесѣдѣ съ Никодимомъ Онъ говорилъ о небѣ, имѣя въ виду общеупотребительное, слѣдовательно, понятное для слушателя, значеніе этого слова: небо считали мѣстомъ пребыванія Бога, а землю—жилищемъ людей, поэтому небесное, то-есть Божественное, противополагали земному, человѣческому. Зная значеніе этихъ словъ, Никодимъ долженъ былъ понять, что выраженіе **никто не восходилъ на небо** относится къ людямъ и означаетъ, что никто изъ людей не знаетъ существа Бога и Его тайнъ; добавленіе же къ этому изреченію, **какъ только сшедшій съ небесъ Сынъ Человѣческій,** значитъ, что только Онъ, Христосъ-Мессія, Сынъ Человѣческій, знаетъ эти тайны, такъ какъ Онъ пришелъ къ людямъ отъ Самого Бога и (какъ **сущій на небесахъ**), всегда пребываетъ въ Богѣ.

„Мессія-Христосъ, и только Онъ одинъ, имѣетъ полное, всецѣлое и совершенное вѣдѣніе о Богѣ и высочайшихъ тайнахъ Его относительно Его Самого, тайнахъ Царствія Божія на землѣ вообще и тайнахъ Царствія Мессіи въ частности; ибо Онъ Самъ, и по вочеловѣченіи, не перестаетъ быть съ Богомъ, будучи Самъ Богомъ, и соединяя въ Себѣ божественную и человѣческую природу. Онъ, Богъ, сошелъ съ неба и воплотился для того, чтобы сообщить тайны Божіи людямъ. Слѣдовательно, Ему должно вѣрить безусловно, вѣрить въ непреложную истинность ученія Его о Богѣ, о Себѣ, о Царствѣ Божіемъ, о всемъ, и эта вѣра въ Него, какъ Мессію Сына Божія и Сына Человѣческаго, есть необходимое условіе со стороны человѣка для полученія возрожденія и затѣмъ участія въ благодатномъ Царствѣ Его". (Еп. Михаилъ. Толк. Ев. III, 100).

14 Открывъ Никодиму тайну Своего воплощенія, Іисусъ Христосъ вслѣдъ затѣмъ посвящаетъ его въ тайну Своей смерти, чтобы тѣмъ окончательно разсѣять всѣ ложныя понятія фарисеевъ о Царствѣ Мессіи. Никодиму извѣстно было, что во время странствованія евреевъ въ пустынѣ, за ихъ ропотъ послалъ Господь на нихъ ядовитыхъ змѣй, и когда они въ раскаяніи просили Моисея

Іоан. Гл. 3.

15. дабы всякій вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.

16. Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.

17. Ибо не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него.

18. Вѣрующій въ Него не судится, а невѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія.

19. Судъ же состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ, но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы.

помолиться Богу, чтобы онъ удалилъ отъ нихъ змѣй, то Моисей, по повелѣнію Божію, сдѣлалъ мѣдную змѣю и повѣсилъ ее на знамени, и укушенные ядовитыми змѣями немедленно исцѣлялись, взглянувъ только на мѣдное изображеніе змѣи (Кн. Числъ. XXI, 5—9). Ссылаясь на это, извѣстное Никодиму, повѣшеніе Моисеемъ мѣдной змѣи, и на исцѣлительное дѣйствіе одного лишь взгляда на нее, Іисусъ Христосъ сказалъ: **и какъ Моисей вознесъ змію въ
пустынѣ, такъ должно вознесену быть Сыну Человѣческому,** дабы всякій, 15
вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.

Слова - **должно вознесену быть** — означаютъ предстоящее вознесеніе Іисуса Христа на крестъ, распятіе Его. Въ такомъ именно смыслѣ слова эти употребляются и въ другихъ мѣстахъ Евангелія: такъ, напримѣръ, приводя слова Іисуса Христа, обращенныя къ евреемъ—**и когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ**—Евангелистъ Іоаннъ поясняетъ, что **сіе говорилъ Онъ, давая разумѣть, какою смертью Онъ умретъ** (XII, 32 и 33).

Какъ Моисей вознесъ мѣдное изображеніе змѣи на знамя, дабы всякій, погибающій отъ змѣинаго яда, получалъ исцѣленіе, такъ Христосъ-Мессія долженъ быть распятъ на крестѣ, дабы всякій, вѣрующій въ Него, вступилъ въ Царство Божіе и имѣлъ жизнь вѣчную.

Никодимъ, мечтавшій о величественномъ царствѣ непобѣдимаго, могучаго Царя Израильскаго, былъ, конечно, смущенъ, пораженъ и удивленъ такимъ откровеніемъ Іисуса: вмѣсто ожидаемаго покорителя всѣхъ народовъ земли подъ власть евреевъ,—распятый на крестѣ Мессія! Съ этимъ никакъ не могла примириться фарисейская горделивость. Какъ могутъ вѣрующіе въ Распятаго спастись (думалъ Никодимъ), если Онъ Самъ не могъ спасти Себя отъ смерти? Такъ думали и распинавшіе Его, когда говорили: если Ты Сынъ Божій, сойди со креста (Мат. XXVII, 40).

Для вразумленія Никодима, что распятіе должно совершиться не по винѣ 16
или немощи Распятаго, Іисусъ сказалъ, что Онъ долженъ быть распятъ потому, что **такъ возлюбилъ Богъ миръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго.** „Не удивляйся, Никодимъ, что Я долженъ быть вознесенъ ради спасенія вашего; такъ угодно и Отцу, и Онъ такъ возлюбилъ васъ, что за рабовъ, и рабовъ неблагодарныхъ, далъ Сына Своего, чего никто не сдѣлалъ бы и за друга“ (Златоустъ, Бес. на Іоан. XXVII).

Іоан. 20. **Ибо всякій дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не**
Гл. 3. **идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы;**
21. **а поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны**
были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы.

Возлюбивъ міръ, Богъ отдалъ Сына Своего Единороднаго, **дабы всякій вѣрующій въ него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.** Слѣдовательно, пришествіе Сына Божія въ міръ и предстоящая смерть Его на крестѣ имѣли цѣлью спасеніе людей, дарованіе имъ жизни вѣчной въ Царствѣ Божіемъ, спасеніе *всякаго* человѣка, вѣрующаго въ Него, но не однихъ только евреевъ.

17 Посылая Сына Своего спасти людей, Богъ не послалъ Его судить ихъ.
Время для суда надъ невѣрующими въ Сына Божія придетъ тогда, когда пред-
ставится возможность раздѣлить всѣхъ людей на вѣрующихъ и невѣрующихъ
18 въ Него; впрочемъ, вѣрующаго нечего судить, а невѣрующій самъ себя осуждаетъ
19 тѣмъ, что не вѣритъ. Судъ состоитъ въ отдѣленіи добрыхъ отъ злыхъ, и это
отдѣленіе происходитъ само собою съ появленіемъ въ міръ Свѣта: **люди болѣе**
20 **возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы; ибо вся-**
кій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не
обличились дѣла его, потому что они злы; а поступающій по правдѣ идетъ
21 **къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы.**

Сущность всего сказаннаго Іисусомъ Никодиму можно выразить въ слѣдующихъ словахъ: Вы ожидаете Мессію какъ царя-завоевателя, который покоритъ вамъ всѣ народы земли, и въ царство котораго вы вступите уже потому, что вы—евреи, потомки Авраама. Но вы ошибаетесь. Царство Мессіи есть Царство Божіе, слѣдовательно, не плотское, а духовное, не похожее на царства міра сего; и предназначено оно не для однихъ только евреевъ, а для всѣхъ людей, которые пожелаютъ вступить въ Него. Для подготовленія людей къ встрѣчѣ Мессіи, Іоаннъ призываетъ ихъ къ покаянію, и приносящихъ покаяніе креститъ водою. Но для вступленія въ Царство Мессіи этого недостаточно. Надо еще креститься Духомъ, надо духовно переродиться; надо не только сознать свои грѣхи и покаяться въ нихъ, но еще всѣми силами души своей воздерживаться отъ грѣховъ; надо полюбить Бога и людей, и всегда, во всемъ исполнять волю Божію; свою волю подчинить волѣ Божіей настолько, чтобы слиться съ нею воедино. Такое объединеніе своей воли съ волею Божіею настолько измѣняетъ внутренній міръ человѣка, настолько обновляетъ его, что онъ становится какъ бы другимъ, вновь родившимся человѣкомъ. И безъ такого духовнаго перерожденія, свершающагося съ помощью Божіею, безъ такого крещенія Духомъ, никто не можетъ вступить въ Царство Мессіи. Ты удивляешься этому и тѣмъ обнаруживаешь полное незнаніе того, что тебѣ, какъ учителю израилеву, надлежало бы знать. Но если ты самъ и подобные тебѣ не знаете этого, почему же не вѣрите Мнѣ? Вѣдь Я говорю вамъ о томъ, что знаю отъ Бога и что видѣлъ у Него, ибо никто не восходилъ къ Нему, кромѣ Сына Человѣческаго, пришедшаго отъ Него и пребывающаго съ Нимъ. И если ты не понимаешь Меня, когда Я говорю о томъ, что люди должны сдѣлать здѣсь на землѣ, чтобы вступить въ Царство Мессіи, то поймешь ли ты Меня, если Я скажу, что, для открытія Царства Мессіи, Онъ Самъ долженъ быть вознесенъ на крестъ? Тебѣ, конечно, покажется это непонятнымъ; а между тѣмъ это необходимо для спасенія людей, для того, чтобы открыть имъ

Іоан. 22. **Послѣ сего пришелъ Іисусъ съ учениками Своими въ**
Гл. 3. **землю Іудейскую и тамъ жилъ съ ними и крестилъ.**
23. **А Іоаннъ также крестилъ въ Енонѣ близъ Салима, потому что тамъ было много воды; и приходили туда и крестились;**

входъ въ Царство Мессіи. Такова воля Отца Небеснаго, чтобы Единородный Сынъ Его пострадалъ, и чтобы увѣровавшіе въ Него не только составили Царство Мессіи, но и унаслѣдовали бы жизнь вѣчную въ Царствѣ Небесномъ. Богъ послалъ Сына Своего спасать людей, а не судить и не наказывать. Да и къ чему судить? Наступило время, когда каждый человѣкъ самъ произноситъ судъ надъ собою: увѣровавшій въ Сына Человѣческаго оправданъ и не подлежитъ суду, а не увѣровавшій уже осужденъ своимъ невѣріемъ. Да, пришествіе Сына Человѣческаго дѣлитъ людей, какъ блеснувшій лучъ свѣта: живущіе по правдѣ, любящіе свѣтъ, идутъ къ этому, озарившему ихъ, Свѣту; живущіе же неправдою, боящіеся обнаруженія ихъ злыхъ дѣлъ, такъ возлюбили свою тьму, прикрывающую ихъ дѣла, такъ ненавидятъ обличающій ихъ свѣтъ, что возненавидятъ и Сына Человѣческаго и не выйдутъ изъ своей тьмы, а слѣдовательно не войдутъ и въ Царство Мессіи, хотя бы считали своимъ предкомъ самого Авраама.

Какое впечатлѣніе произвела эта бесѣда на Никодима, Евангелистъ не поясняетъ; надо полагать, что если Никодимъ и увѣровалъ въ Іисуса, какъ Сына Божія, то значительно позже, послѣ множества новыхъ совершенныхъ Имъ чудесъ: открыто присоединиться къ ученикамъ Христа онъ, очевидно, не рѣшался; не состоялъ онъ и въ числѣ тайныхъ учениковъ, къ каковымъ принадлежалъ Іосифъ изъ Аримаѳеи (Іоан. XIX, 38—39); а выступилъ, какъ почитатель Іисуса, лишь при погребеніи Его. Во всякомъ случаѣ, Никодимъ былъ такъ пораженъ совершенно неожиданнымъ исходомъ бесѣды съ Учителемъ, пришедшимъ отъ Бога, что едва-ли могъ молчать о ней: вѣроятно, онъ передалъ содержаніе бесѣды хотя бы самымъ ближайшимъ своимъ единомышленникамъ изъ фарисеевъ.

Эта знаменательная бесѣда даетъ поводъ нѣкоторымъ дѣлать неправильные изъ нея выводы: многіе думаютъ, что для вступленія въ Царство Небесное достаточно креститься и вѣровать въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія; но они забываютъ, что, по точному смыслу словъ Іисуса Христа, возрожденіе отъ воды и Духа, и вѣра въ Него составляютъ лишь условіе для вступленія въ Царство Божіе, но не обезпечиваютъ вступленія въ Царство Небесное. Самъ Христосъ сказалъ: **не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго** (Мат. VII, 21). Первый изъ толкователей этого изреченія, Апостолъ Іаковъ, въ соборномъ посланіи своемъ говоритъ: **Что пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? можетъ ли эта вѣра спасти его? Ты вѣруешь, что Богъ единъ; хорошо дѣлаешь; и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ. Но хочешь ли знать, неосновательный человѣкъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва?** (гл. 2, 14, 19, и 20).

Послѣ бесѣды съ Никодимомъ, происходившей въ дни праздниковъ Пасхи, 22—24
Іисусъ оставилъ Іерусалимъ и пошелъ въ землю Іудейскую, или въ Іудею, гдѣ, конечно, училъ и совершалъ чудеса. Евангелистъ не говоритъ, сколько времени пробылъ Іисусъ съ учениками въ Іудеѣ, но изъ дальнѣйшихъ повѣствованій его

Іоан. 24. **ибо Іоаннъ еще не былъ заключенъ въ темницу.**
Гл. 3. 25. **Тогда у Іоанновыхъ учениковъ произошелъ споръ съ Іудеями объ очищеніи;**
26. **и пришли къ Іоанну и сказали ему: равви! Тотъ, Который былъ съ тобою при Іорданѣ, и о Которомъ ты свидѣтельствовалъ, вотъ, Онъ креститъ, и всѣ идутъ къ Нему.**

можно заключить, что пребываніе въ Іудеѣ продолжалось около восьми мѣсяцевъ: говоря объ остановкѣ Іисуса въ Самаріи, по пути изъ Іудеи въ Галилею, онъ передаетъ слѣдующія слова Іисуса Христа, обращенныя къ сопровождавшимъ Его ученикамъ: **не говорите ли вы, что еще четыре мѣсяца, и наступитъ жатва?** Изъ этихъ словъ слѣдуетъ заключить, что Христосъ возвращался въ Галилею за четыре мѣсяца до жатвы; а такъ какъ таковая производится въ Палестинѣ въ апрѣлѣ, то отшествіе изъ Іудеи могло послѣдовать не ранѣе ноября, и, слѣдовательно, въ Іудеѣ пробылъ Іисусъ съ апрѣля по ноябрь-декабрь

Евангелисты Матѳей, Маркъ и Лука ничего не говорятъ объ очищеніи храма отъ торговцевъ, о бесѣдѣ съ Никодимомъ, о пребываніи Іисуса въ Іерусалимѣ и другихъ мѣстахъ Іудеи послѣ первой Пасхи во время Его общественнаго служенія, а также о пребываніи Его въ Самаріи. Разсказавъ о крещеніи и искушеніи Іисуса, они прямо переходятъ къ описанію дѣятельности Его въ Галилеѣ. Ев. Матѳей поступаетъ такъ, очевидно, потому, что, будучи значительно позже призванъ Іисусомъ слѣдовать за нимъ, вовсе не былъ съ Нимъ въ Іудеѣ, не былъ очевидцемъ всего совершившагося тамъ; вѣроятно, не былъ въ Іудеѣ съ Іисусомъ и Петръ, со словъ котораго писалъ свое Евангеліе Маркъ. Оба Евангелиста, Матѳей и Маркъ, окончивъ повѣствованія объ искушеніи, какъ бы прерываютъ свой разсказъ, и возобновляютъ его описаніемъ событій, послѣдовавшихъ послѣ взятія Іоанна Крестителя подъ стражу (Мат. IV, 12; Марк. I, 14); такой же перерывъ въ повѣствованіи дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ и Ев. Лука, и, вѣроятно, по той же причинѣ, то-есть по неимѣнію, во время составленія Евангелія, надлежащихъ свѣдѣній отъ очевидцевъ. Къ тому же, ни одинъ изъ Евангелистовъ не имѣлъ въ виду, да и не могъ описать всѣ безъ исключенія событія, свершившіяся во время общественнаго служенія Іисуса Христа, такъ какъ **если бы писать о томъ подробно**, говоритъ Ев. Іоаннъ, **то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ** (XXI, 25). Евангелистъ же Іоаннъ, писавшій свое Евангеліе послѣднимъ, и имѣвшій при этомъ подъ руками три первыя Евангелія, дополнилъ пропущенное въ нихъ описаніемъ всего особенно существеннаго, чему, къ тому же, былъ самъ очевидцемъ.

25 Ев. Іоаннъ говоритъ, что во время пребыванія Іисуса съ учениками въ Іудеѣ, крестили, какъ Іисусъ *), такъ и Предтеча Его. Іоаннъ Креститель продолжалъ подготовлять къ принятію Мессіи приходившихъ къ нему, крестилъ ихъ въ покаяніе; подготовленные такимъ образомъ евреи шли, конечно, къ Іисусу, если не всѣ, то во всякомъ случаѣ весьма многіе; кромѣ того, Самъ Іисусъ привлекалъ къ Себѣ громадныя толпы слышавшихъ о Немъ и видѣвшихъ совершенныя Имъ чудеса. Народное движеніе принимало все бо́льшіе и бо́льшіе раз-

---

*) Въ слѣдующей главѣ Евангелистъ говоритъ, что крестилъ не Самъ Іисусъ, а ченики его (IV, 2). *Прим. Ценз. къ 1-му изданію.*

27. **Іоаннъ сказалъ въ отвѣтъ: не можетъ человѣкъ ничего принимать на себя, если не будетъ дано ему съ неба.**

28. **Вы сами мнѣ свидѣтели въ томъ, что я сказалъ: не я Христосъ, но я посланъ предъ Нимъ.**

29. **Имѣющій невѣсту есть женихъ; а другъ жениха, стоящій и внимающій ему, радостью радуется, слыша голосъ жениха: сія-то радость моя исполнилась;**

30. **Ему должно расти, а мнѣ умаляться.**

мѣры, вслѣдствіе чего руководители еврейскаго народа, ревниво охранявшіе свои права и сопряженные съ ними доходы, опасаясь потерять свое вліяніе, начинаютъ тайно дѣйствовать противъ Іисуса и Іоанна: они, по словамъ Евангелиста, вступаютъ съ учениками Іоанна въ споръ **объ очищеніи** то-есть о томъ очищеніи, которое совершалось крещеніемъ Іоанновымъ и Іисусовымъ. Въ глазахъ фарисеевъ и саддукеевъ, Іисусъ и Іоаннъ были только Пророки: и Тотъ (хотя бы чрезъ Своихъ учениковъ), и другой крестили; у обоихъ были ученики; нельзя ли поссорить если не самихъ Пророковъ, то, по крайней мѣрѣ, ихъ учениковъ, и тѣмъ подорвать ихъ вліяніе на народъ? Такъ, несомнѣнно, разсуждали тѣ, которыхъ Евангелистъ Іоаннъ называетъ *Іудеями* (см. выше: стр. 126).

26
Чѣмъ окончился споръ учениковъ Іоанна объ очищеніи, Евангелистъ не говоритъ, но изъ приведеннаго имъ вопроса ихъ своему учителю видно, что Іудеи успѣли возстановить ихъ противъ Іисуса настолько, что они не называютъ даже Его по имени, а говорятъ: **Тотъ, Который былъ съ тобою при Іорданѣ...**

Какъ бы вступаясь за первенство Іоанна, ученики его, съ нескрываемою завистью, обращаютъ вниманіе своего учителя на то, что Тотъ, о Которомъ онъ свидѣтельствовалъ, Который, слѣдовательно, нуждался въ такомъ свидѣтельствѣ, и былъ поэтому ниже ихъ учителя, Самъ **креститъ, и всѣ идутъ къ Нему.** Они боятся, что возрастающая слава Іисуса затмитъ славу ихъ учителя.

Съ выступленіемъ Іисуса на общественное служеніе, многіе шли прямо къ Нему, не встрѣчая уже надобности предварительно идти къ Предтечѣ Его. Это замѣчалъ, конечно, и самъ Іоаннъ, но все-таки продолжалъ проповѣдывать о Мессіи въ Енонѣ, близъ Салима; мѣсто это трудно опредѣлить въ настоящее время, но можно съ достовѣрностью предположить, что Іоаннъ перешелъ крестить туда, гдѣ не былъ еще со своею проповѣдью, и куда еще не приходилъ Христосъ. Получивъ отъ Бога повелѣніе крестить, Іоаннъ не могъ считать это порученіе оконченнымъ безъ особаго о томъ повелѣнія Божія, и потому продолжалъ крестить.

Жалоба учениковъ вызвала со стороны Іоанна новое свидѣтельство объ 27
Іисусѣ. Внушая имъ, что все на землѣ совершается по волѣ Божіей, и что
если Іисусъ дѣйствуетъ такъ, какъ они говорятъ, то дѣйствуетъ не иначе, какъ 28
по Божьему велѣнію, Іоаннъ ссылается на нихъ же, какъ свидѣтелей сказаннаго
имъ: **не я Христосъ, но я посланъ предъ Нимъ.** Затѣмъ, желая наглядно 29
объяснить имъ необходимость возрастанія славы Іисуса и умаленія значенія своего, Іо-
аннъ сравниваетъ Іисуса съ женихомъ, а себя—съ другомъ жениха: значеніе друга 30
жениха велико во время, предшествующее браку, а какъ только бракъ состоялся
и женихъ вступилъ въ права мужа, то другъ жениха уступаетъ ему первенство
и радуется этому, а не завидуетъ жениху. Услышавъ о томъ, что Іисусъ

Іоан. Гл. 3.

31. **Приходящій свыше и есть выше всѣхъ; а сущій отъ земли земный и есть и говоритъ, какъ сущій отъ земли; Приходящій съ небесъ есть выше всѣхъ,**

32. **и что Онъ видѣлъ и слышалъ, о томъ и свидѣтельствуетъ: и никто не принимаетъ свидѣтельства Его.**

33. **Принявшій Его свидѣтельство симъ запечатлѣлъ, что Богъ истиненъ.**

34. **Ибо Тотъ, Котораго послалъ Богъ, говоритъ слова Божіи; ибо не мѣрою даетъ Богъ Духа.**

35. **Отецъ любитъ Сына и все далъ въ руку Его.**

36. **Вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную; а не вѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ.**

вступилъ въ права Свои, какъ Мессіи, Іоаннъ радуется и говоритъ: **сія-то радость моя исполнилась;** поэтому, **Ему,** то-есть Іисусу, **должно расти, а мнѣ умаляться.**

31—36 Еще при крещеніи Іисуса Іоаннъ сказалъ, что недостоинъ развязать ремень обуви Его. Ученики Іоанна должны были помнить это. Но они, повидимому, забыли, что учитель ихъ ставилъ себя по отношенію ко Христу въ положеніе послѣдняго раба. Поэтому, онъ говоритъ имъ теперь, что онъ—человѣкъ, **сущій отъ земли, земный и есть, и говоритъ, какъ сущій отъ земли,** а Іисусъ, какъ **Приходящій свыше, съ небесъ, есть выше всѣхъ,** — что Іисусъ свидѣтельствуетъ о томъ, что видѣлъ и слышалъ тамъ, откуда пришелъ, то-есть отъ Бога, что такое свидѣтельство надо принять, надо безусловно вѣрить ему, но, къ сожалѣнію, не всѣ принимаютъ Его свидѣтельство.

По словамъ Евангелиста, Іоаннъ говоритъ, что **никто не принимаетъ свидѣтельства Его,** Іисуса. Употребленное здѣсь слово **никто** не вполнѣ точно выражаетъ мысль Іоанна: Креститель зналъ, что у Іисуса имѣются ученики, которые, несомнѣнно, приняли Его ученіе, Его свидѣтельство; онъ не имѣлъ никакого основанія полагать, что изъ всѣхъ евреевъ, толпами идущихъ къ Іисусу, никто не принялъ Его свидѣтельства; онъ, напротивъ, скорѣе скорбѣлъ, что не всѣ слѣдуютъ ученію Іисуса. Поэтому, въ рѣчи Іоанна слово **никто** слѣдуетъ замѣнить словами *не всѣ*, и такая замѣна будетъ вполнѣ правильна еще и потому, что, послѣ словъ **никто не принимаетъ свидѣтельства Его,** Евангелистъ приводитъ продолженіе рѣчи Іоанна: **принявшій Его свидѣтельство симъ запечатлѣлъ, что Богъ истиненъ.** Если Іоаннъ говоритъ о принявшихъ свидѣтельство, то, конечно, не можетъ говорить, что никто не принимаетъ Его свидѣтельства.

Говоря, такимъ образомъ, что, къ сожалѣнію, *не всѣ* принимаютъ свидѣтельство Іисуса, Іоаннъ весьма прозрачно намекалъ при этомъ на своихъ же учениковъ, такъ враждебно и съ такой завистью говорившихъ ему объ Іисусѣ.

Съ грустью замѣчая въ своихъ ученикахъ такія чувства по отношенію къ Іисусу, Іоаннъ сказалъ имъ: вы должны вѣрить всему, что говоритъ и скажетъ Онъ; Его послалъ Богъ и даровалъ Ему всю силу Духа Своего; поэтому, все, что Онъ говоритъ, говоритъ Самъ Богъ; слова Его—слова Божіи. Вѣдь Онъ

Марк. Гл. 6. 20. **Иродъ боялся Іоанна, зная, что онъ мужъ праведный и святый, и берегъ его; многое дѣлалъ, слушаясь его, и съ удовольствіемъ слушалъ его.**

19. **Иродіада же, злобясь на него, желала убить его, но не могла;**

18. **ибо Іоаннъ говорилъ Ироду: не должно тебѣ имѣть жену брата твоего.**

Матѳ. Гл. 14. 5. **И хотѣлъ убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка.**

Марк. Гл. 6. 17. **Сей Иродъ, пославъ, взялъ Іоанна и заключилъ его въ темницу за Иродіаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней.**

Сынъ Божій, и имѣетъ всю власть Божію. Кто вѣруетъ въ Него, тотъ тѣмъ самымъ доказываетъ, что вѣруетъ въ Бога, и за то можетъ удостоиться блаженства вѣчной жизни; не вѣрующій же въ Сына отвергаетъ Бога, и за это самъ будетъ отвергнутъ Богомъ. Вѣруйте же въ Іисуса, какъ Сына Божія, обѣщаннаго вамъ Христа-Мессію; а меня считайте, какъ я и говорилъ вамъ раньше, рабомъ Его, недостойнымъ даже развязать ремень обуви Его. Идите же къ Нему, и слѣдуйте за Нимъ! Ему надо расти, а мнѣ умаляться!

Оканчивая свое служеніе Богу, Іоаннъ, въ этомъ послѣднемъ обращеніи къ ученикамъ своимъ, убѣждалъ ихъ присоединиться къ Іисусу, слѣдовать за нимъ. Слова эти—завѣщаніе величайшаго изъ пророковъ.

Иродъ Антипа, сынъ Ирода, совершившаго избіеніе виѳлеемскихъ младен- 18
цевъ, управлялъ Галилеею и Переею; онъ, будучи женатъ, вступилъ въ сожительство съ Иродіадою, женою брата своего Филиппа, при жизни его. Такое сожительство воспрещалось закономъ (Кн. Левитъ, XVIII, 16); поэтому Іоаннъ упрекалъ Ирода въ совершеніи явнаго беззаконія. Понятно, что Иродіада смотрѣла
на Іоанна, какъ на своего врага, и хотѣла избавиться отъ него самымъ обыкно- 19
веннымъ въ то время средствомъ—убійствомъ; но сама не имѣла власти казнить ненавистнаго ей Пророка. Она употребляла всѣ усилія, все свое вліяніе на лю-
бившаго ее Ирода, она не разъ упрашивала Ирода убить Іоанна и, вѣроятно, 5
Иродъ по-временамъ поддавался этому вліянію, соглашался исполнить желаніе любимой женщины, но какъ только собирался приступить къ осуществленію ея
замысла, то невольно останавливался. Народъ почиталъ Іоанна за Пророка, и 20
потому убійство его могло вызвать народное волненіе, чего особенно боялся Иродъ; кромѣ того, при всей своей нравственной распущенности, Иродъ понималъ, что Іоаннъ не простой человѣкъ, что онъ, по праведности своей, долженъ считаться святымъ, и потому боялся его самого, полагая, что святой можетъ причинить ему какое-нибудь особенное зло. Иродъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ совѣтовался съ Іоанномъ и много дѣлалъ по совѣтамъ его; онъ находилъ даже удовольствіе бесѣдоватъ съ Пророкомъ.

Евангелистъ Маркъ говоритъ, что Иродъ **берегъ** Іоанна. Но отъ кого же онъ оберегалъ Іоанна? Конечно, не отъ Иродіады, которая сама, безъ Ирода, не могла причинить Пророку никакого зла. Народъ любилъ и почиталъ Іоанна; слѣдовательно, и съ этой стороны не было никакой для него опасности. Поэтому, беречь Іоанна Иродъ могъ только отъ замысловъ коварныхъ начальниковъ

Іоан. 1. **Когда же узналъ Іисусъ о дошедшемъ до фарисеевъ**
Гл. 4. **слухѣ, что Онъ болѣе пріобрѣтаетъ учениковъ и креститъ, нежели Іоаннъ**

2. **(хотя Самъ Іисусъ не крестилъ, а ученики Его),**

3. **то оставилъ Іудею и пошелъ опять въ Галилею.**

4. **Надлежало же Ему проходить чрезъ Самарію.**

5. **Итакъ приходитъ Онъ въ городъ самарійскій, называемый Сихарь, близъ участка земли, даннаго Іаковомъ сыну своему Іосифу;**

6. **тамъ былъ колодезь Іаковлевъ. Іисусъ, утрудившись отъ пути, сѣлъ у колодезя. Было около шестого часа.**

еврейскаго народа. Виѳавара, гдѣ крестилъ первоначально Іоаннъ, находилась на лѣвомъ берегу Іордана, въ Переѣ, подвластной этому Ироду; туда стекались несмѣтныя толпы народа, и это народное движеніе могло быть въ рукахъ Синедріона прекраснымъ средствомъ запугать Ирода, увѣрить его, что и его власти угрожаетъ опасность. Вѣроятно, эти жалобы, эти подстрекательства послужили поводомъ къ свиданію Ирода съ Іоанномъ; свиданіе же это, бесѣда съ Пророкомъ, убѣдили Ирода, что этотъ святой человѣкъ не угрожаетъ его власти никакою опасностью. Успокоясь съ этой стороны, Иродъ понялъ, что самому Іоанну угрожаетъ опасность со стороны начальниковъ еврейскаго народа, и потому берегъ его отъ нихъ.

17 Уважая Іоанна за его святость, пользуясь совѣтами, съ удовольствіемъ бесѣдуя съ нимъ и оберегая его отъ *порожденій ехидниныхъ* (Мат. III, 7), слабохарактерный Иродъ, послѣ долгой борьбы съ злобою Иродіады, уступилъ; но, не рѣшаясь, однако, убить Іоанна, ограничился заключеніемъ его въ темницу, въ крѣпости Махеронѣ, или Махерѣ, расположенной на востокъ отъ Мертваго моря.

Такъ окончилось служеніе Іоанна, послѣдняго изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ.

Евангелистъ удостовѣряетъ, что Іисусъ Христосъ не крестилъ, а крестили Его ученики. Какое же это было крещеніе, и чѣмъ оно отличалось отъ Іоаннова крещенія?—„То и другое крещеніе равно не имѣло благодати Духа (говоритъ Златоустъ), и цѣлью того и другого было только приведеніе крещаемыхъ ко Христу“ (Бес. на Іоан. XXIX). Изъ дальнѣйшихъ повѣствованій Евангелистовъ не видно, чтобы ученики Іисуса продолжали крестить и послѣ отшествія ихъ за своимъ Учителемъ изъ Іудеи въ Галилею; скорѣе можно утверждать, что они послѣ вовсе не крестили, такъ какъ и въ наставленіи двѣнадцати, при отправленіи ихъ на проповѣдь, Іисусъ Христосъ ничего не говоритъ о крещеніи; порученіе же крестить всѣ народы во имя Отца и Сына и Святаго Духа дано Апостоламъ впервые Іисусомъ послѣ Своего воскресенія (Мат. XXVIII, 19).

1—3 Іоаннъ отданъ подъ стражу. Фарисеи торжествуютъ, считая, что отнынѣ опасность для нихъ со стороны Іорданскаго Пророка устранена. Но до нихъ доходитъ тревожный слухъ, что Іисусъ изъ Назарета, Котораго они отказались признать Мессіею, креститъ и пріобрѣтаетъ учениковъ еще болѣе, чѣмъ Іоаннъ; они рѣшаютъ направить теперь всѣ свои козни исключительно на Іисуса.

Іоан. 7. **Приходитъ женщина изъ Самаріи почерпнуть воды. Іисусъ**
Гл 4. **говоритъ ей: дай Мнѣ пить.**
8. **Ибо ученики Его отлучились въ городъ купить пищи.**
9. **Женщина самарянская говоритъ Ему: какъ Ты, будучи Іудей, просишь пить у меня, самарянки? ибо іудеи съ самарянами не сообщаются.**
10. **Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: если бы ты знала даръ Божій, и Кто говоритъ тебѣ: дай Мнѣ пить,—то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую.**

Христосъ все это зналъ, и такъ какъ часъ Его страданій еще не пришелъ, то Онъ удалился въ Галилею. Онъ могъ, конечно, Своею Божественною властью оградить Себя отъ фарисеевъ; но Онъ, какъ сказано выше, употреблялъ Свою Божественную силу только для спасенія другихъ, но не для освобожденія Себя, какъ Человѣка.

Евангелистъ Матѳей свидѣтельствуетъ объ отшествіи Іисуса въ Галилею такъ: **Услышавъ же Іисусъ, что Іоаннъ отданъ подъ стражу, удалился въ Галилею** (IV, 12). Слѣдовательно, какъ вѣсть о заключеніи Іоанна, такъ и свѣдѣнія о замыслахъ фарисеевъ вынудили Іисуса удалиться въ Галилею.

Путь лежалъ въ данномъ случаѣ черезъ Самарію, область, составлявшую 4
часть Палестины и принадлежавшую прежде тремъ колѣнамъ израильскимъ: Данову, Ефремову и Манассіину; въ этой области былъ городъ Самарія, бывшая столица царства Израильскаго. Въ царствованіе Осіи, царя Израильскаго, Саламанассаръ, царь Ассирійскій, покорилъ израильтянъ и отвелъ ихъ въ плѣнъ, въ Ассирію, а на ихъ мѣсто переселилъ язычниковъ изъ Вавилона, Куты, Аввы, Емаѳы и Сепарваима (4 кн. Царствъ, XVII). Отъ смѣшенія этихъ переселенцевъ съ оставшимися евреями произошли самаряне. Самаряне приняли Пятикнижіе Моисея, поклонялись Іеговѣ, но не оставляли служенія и своимъ богамъ. Когда іудеи возвратились изъ плѣна вавилонскаго и начали строить храмъ, самаряне хотѣли принять участіе въ этомъ дѣлѣ, но не были допущены іудеями; тогда самаряне выстроили себѣ отдѣльный храмъ на горѣ Гаризимѣ. Принявъ книги Моисея, самаряне отвергли писанія Пророковъ и всѣ преданія; поэтому евреи считали ихъ за язычниковъ, даже хуже язычниковъ, не принимали ихъ въ свое общество и не имѣли съ ними никакихъ сношеній.

Проходя черезъ эту область, Іисусъ съ учениками Своими остановился 5
для отдыха около колодезя, который, по преданію, былъ выкопанъ Іаковомъ; колодезь этотъ находился около города Сихема, названнаго Евангелистомъ **Сихарь**. Усталый Іисусъ сѣлъ у колодезя, а ученики Его пошли въ Сихемъ
купить пищи. 6

„Не безъ намѣренія, конечно, Господь послалъ ихъ (говоритъ Еп. Ми- 8
хаилъ), но чтобы истребить въ сердцахъ ихъ обычный іудейскій предразсудокъ „противъ самарянъ, какъ людей нечистыхъ, къ которымъ и прикасаться нельзя, „тѣмъ болѣе покупать у нихъ пищу" (Толк. Еван. т. 3, стр. 127).

Приходитъ женщина изъ Самаріи. Говоря такъ, Евангелистъ хотѣлъ по- 7
яснить, что женщина эта была самарянка, принадлежала къ тому племени, которое населяло Самарію; поэтому, слова **изъ Самаріи** онъ отнесъ къ слову **женщина**, а не къ слову **приходитъ**.

Іоан. Гл. 4.

11. Женщина говоритъ Ему: Господинъ! Тебѣ и почерпнуть не чѣмъ, а колодезь глубокъ; откуда же у Тебя вода живая?

12. Неужели Ты больше отца нашего Іакова, который далъ намъ этотъ колодезь, и самъ изъ него пилъ, и дѣти его, и скотъ его?

13. Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: всякій, пьющій воду сію, возжаждетъ опять;

14. а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во-вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную.

---

9 Женщина пришла за водою; жаждавшій Іисусъ сказалъ ей: **дай Мнѣ пить.**
Удивленная самарянка, признавшая Іисуса за Іудея, напоминаетъ Ему о томъ, что
іудеи не позволяютъ себѣ никакихъ сношеній съ самарянами. Но Іисусъ, пришед-
шій въ міръ спасти всѣхъ, а не однихъ только іудеевъ, объясняетъ самарянкѣ,
что она не стала бы возбуждать такого вопроса, если бы знала, Кто говоритъ съ
нею, и какое счастье **(даръ)** Богъ послалъ ей въ этой встрѣчѣ. Если бы она
10 знала, Кто говоритъ ей—**дай Мнѣ пить**, то попросила бы Его утолить ея жажду
духовную, открыть ей истину, къ познанію которой стремятся всѣ народы земли, и
Онъ далъ бы ей эту воду живую.

Самарянка не поняла Іисуса; она думала, что онъ говоритъ о той водѣ,
которая утоляетъ жажду тѣлесную, и потому, видя, что Іисусу даже не чѣмъ
11 почерпнуть воды изъ глубокаго колодезя, и зная, что по близости нѣтъ другого
источника воды, она въ недоумѣніи, гордясь происхожденіемъ отъ Іакова, какъ-
12 бы упрекаетъ Іисуса, говоря: неужели Ты больше отца нашего Іакова, который
вырылъ этотъ колодезь и пилъ изъ него самъ, и дѣти его, и скотъ его, такъ
какъ только въ немъ и была вода? гдѣ же Ты достанешь воду, о которой
говоришь?

13 Отвѣчая на этотъ вопросъ, Іисусъ Христосъ объясняетъ самарянкѣ, что
вода, о которой она говоритъ, утоляетъ жажду временно: пьющій ее скоро опять
почувствуетъ жажду, и сколько бы онъ ни пилъ ея, жажда будетъ возобновляться,
14 **а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать
во вѣкъ.**

Говоря **всякій, пьющій воду сію, возжаждетъ опять,** Іисусъ подразумѣвалъ не одну только воду, утоляющую временно жажду тѣлесную, потребность тѣла въ водѣ, но вообще всѣ земныя потребности человѣка, къ удовлетворенію которыхъ онъ постоянно стремится и все-таки чувствуетъ себя неудовлетвореннымъ: по мѣрѣ удовлетворенія одной потребности, являются другія, по мѣрѣ достиженія намѣченной цѣли, открываются все новыя и новыя. Жажда наслажденій, богатства, власти—неутолима; и если человѣкъ все счастье свое полагаетъ въ достиженіи этихъ благъ, то онъ, въ сущности, несчастнѣйшее существо, ибо сколько бы онъ ни пилъ изъ этой чаши земныхъ благъ, онъ все-таки **возжаждетъ опять.**

А кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во-вѣкъ. Кто, увѣровавъ въ Іисуса Христа, Сына Божія, познаетъ въ Немъ Истиннаго Бога, и черезъ то познаетъ цѣль своей кратковременной жизни на землѣ, составляющей лишь ступень на пути къ жизни вѣчной, тотъ, удовлетворивъ

15. **Женщина говоритъ Ему: Господинъ! дай мнѣ этой воды, чтобы мнѣ не имѣть жажды и не приходить сюда черпать.**

16. **Іисусъ говоритъ ей: пойди, позови мужа твоего и приходи сюда.**

17. **Женщина сказала въ отвѣтъ: у меня нѣтъ мужа. Іисусъ говоритъ ей: правду ты сказала, что у тебя нѣтъ мужа;**

18. **ибо у тебя было пять мужей, и тотъ, котораго нынѣ имѣешь не мужъ тебѣ; это справедливо ты сказала.**

19. **Женщина говоритъ Ему: Господи! вижу что Ты Пророкъ.**

20. **Отцы наши поклонялись на этой горѣ; а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ.**

свою жажду познанія Бога и своего назначенія, не будетъ уже никогда жаждать, а будетъ лишь стремиться къ этой жизни вѣчной, пренебрегая всѣмъ земнымъ. Только такимъ стремленіемъ къ жизни вѣчной, къ жизни въ Богѣ, и можно объяснить душевное спокойствіе христіанъ, шедшихъ на казнь во времена гоненій за вѣру во Христа; вѣруя въ безсмертіе души, въ будущую загробную жизнь, жизнь вѣчную, возвѣщенную Христомъ, Сыномъ Божіимъ, они не только спокойно оставляли земной міръ, полный неудовлетворенныхъ земныхъ желаній, неутолимой жажды все новыхъ и новыхъ ощущеній, но даже боялись, что имъ могутъ временно помѣшать въ этомъ стремленіи; такъ, напримѣръ, Св. Игнатій Богоносецъ, отправленный въ Римъ на казнь, опасался, что почитатели его изъ христіанъ Рима будутъ ходатайствовать за него передъ императоромъ и добьются помилованія его; поэтому онъ, въ посланіи своемъ къ римлянамъ, умоляетъ своихъ друзей не препятствовать ему достигнуть Бога.

Вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную. Ученіе Іисуса Христа указываетъ людямъ, что назначеніе ихъ—творить волю Божію, и что точное исполненіе этого назначенія открываетъ имъ путь въ жизнь вѣчную. Сравнивая, поэтому, Свое ученіе съ водою, Іисусъ говоритъ, что какъ текущій источникъ воды всякаго путника, идущаго по его теченію, приводитъ къ тому мѣсту, куда изливается, къ рѣкѣ ли, озеру, или морю, такъ и ученіе Его всякаго, живущаго по этому ученію, творящаго волю Божію, приводитъ къ Богу, къ жизни вѣчной, **сдѣлается въ немъ,** какъ бы, **источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную.**

Самарянка не поняла этихъ словъ; она думала, что вода, которую обѣ- 15
щаетъ дать ей Христосъ, лишь избавитъ ее отъ тѣлесной жажды, отъ необходимости черпать воду изъ глубокаго колодезя Іакова. Она все еще смотритъ на Іисуса какъ на обыкновеннаго человѣка и потому не можетъ понять истиннаго значенія Его словъ.

Желая привести ее къ пониманію этихъ словъ, Іисусъ сначала приказы- 16
ваетъ ей позвать своего мужа, а затѣмъ прямо обличаетъ ее въ томъ, что она, 17
имѣвъ пять мужей, живетъ теперь въ прелюбодѣйной связи. 18

Пораженная всевѣдѣніемъ Іисуса, обнаружившаго ея тайну, Самарянка те- 19
перь поняла, что говоритъ не съ обыкновеннымъ человѣкомъ, и потому, пре-

Іоан. Гл. 4.

21. **Іисусъ говоритъ ей: повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу.**

22. **Вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаемъ чему кланяемся, ибо спасеніе отъ іудеевъ.**

23. **Но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ:**

24. **Богъ есть Духъ, и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ.**

25. **Женщина говоритъ Ему: знаю, что придетъ Мессія, тоесть Христосъ; когда онъ придетъ, то возвѣститъ намъ все.**

рывая непріятный для нея разговоръ о ея семейныхъ дѣлахъ, спѣшитъ узнать отъ Іисуса, гдѣ Богъ? гдѣ надо Ему поклоняться? Я вижу, говоритъ она, что Ты Пророкъ; такъ скажи же мнѣ, правы ли мы, самаряне, поклоняясь Богу на этой горѣ, какъ поклонялись и отцы наши, а не въ Іерусалимѣ, гдѣ, по вашему мнѣнію, есть единственное мѣсто для поклоненія Богу?

20 Построенный самарянами на горѣ Гаризимѣ храмъ былъ разрушенъ Іоанномъ Гирканомъ въ 130 году до Рождества Христова, но самаряне продолжали приносить жертвы Богу на той же горѣ, на мѣстѣ разрушеннаго храма. Выбирая гору Гаризимъ мѣстомъ построенія храма, они основывались на повелѣніи Моисея поставить жертвенникъ на горѣ Гевалѣ (Второз. XXVII, 4), но въ своемъ спискѣ пятикнижія вмѣсто **Гевалъ** написали **Гаризимъ**. Моисей повелѣлъ также, по приходѣ въ обѣтованную землю, произнести благословеніе на горѣ Гаризимъ, а проклятье на горѣ Гевалъ (Второз. XI, 29); не потому ли самаряне изъ двухъ этихъ горъ избрали для построенія храма Гаризимъ, какъ гору благословенія?

Іудеи же, не имѣя точного указанія въ законѣ Моисея о построеніи храма непремѣнно въ Сіонѣ, считали, однако, что Іерусалимъ былъ избранъ мѣстомъ построенія храма по особому откровенію (3 кн. Царствъ VIII, 16).

А такъ какъ Моисей повелѣлъ имѣть для общественнаго поклоненія Богу только одно мѣсто во всей обѣтованной землѣ, то понятно, почему между самарянами и іудеями существовало непримиримое разногласіе о томъ, у кого изъ нихъ истинное поклоненіе Богу.

21 Самарянка обратилась за разрѣшеніемъ этого вопроса къ Іисусу, какъ Пророку, обнаруживая тѣмъ полную готовность принять Его рѣшеніе. Поэтому и Іисусъ обращается къ ней, какъ-бы, съ такими словами: если ты говоришь, что Я Пророкъ, то повѣрь Мнѣ, что въ этомъ вопросѣ неправы и самаряне и іудеи; наступаетъ время, когда вы же будете поклоняться Отцу Небесному не только на горѣ сей, или въ Іерусалимѣ, но вездѣ; но, пока это время еще не наступило, изъ спорящихъ объ истинномъ поклоненіи Богу болѣе освѣдомлены, черезъ пророковъ, съ этимъ вопросомъ іудеи, чѣмъ вы, такъ какъ вы, кромѣ книгъ Моисея, не знаете другихъ книгъ Священнаго Писанія: къ тому же, и самое спасеніе людей произойдетъ отъ іудеевъ, которымъ обѣщанъ Спаситель-Мессія.

Говоря: **мы знаемъ, чему кланяемся**, Іисусъ причисляетъ Себя къ іудеямъ, и дѣлаетъ это (по объясненію Златоуста) потому, что говоритъ примѣнительно къ

Іоан. Гл. 4.

26. **Іисусъ говоритъ ей: это Я, Который говорю съ тобою.**

27. **Въ это время пришли ученики Его и удивились, что Онъ разговариваетъ съ женщиною; однакожь ни одинъ не сказалъ: чего Ты требуешь? или: о чемъ говоришь съ нею?**

29. **Тогда женщина оставила водоносъ свой и пошла въ городъ, и говоритъ людямъ:**

29. **пойдите, посмотрите Человѣка, Который сказалъ мнѣ все, что я сдѣлала: не Онъ ли Христосъ?**

30. **Они вышли изъ города и пошли къ Нему.**

понятію самарянки, какъ іудейскій Пророкъ. Скоро эта женщина узнаетъ, что Іисусъ Самъ есть Лицо поклоняемое, но пока Онъ бесѣдуетъ съ нею, какъ Іудей.

Сказавъ сначала, что **наступаетъ время,** когда будутъ поклоняться Отцу и 22
не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ, Іисусъ, постепенно открывая Самарянкѣ Себя,
какъ Мессію-Христа, въ дальнѣйшемъ разговорѣ съ нею, сказалъ, что **это** 23
время уже наступило. Съ пришествіемъ Его на землю, люди познаютъ Бога;
они узнаютъ, что **Богъ есть Духъ, и поклоняющіеся Ему должны покло-**
няться въ духѣ и истинѣ, они узнаютъ, что только **такихъ поклонниковъ** 24
Отецъ ищетъ Себѣ.

По мнѣніямъ самарянъ и іудеевъ, поклоняться Богу можно только тамъ, гдѣ Онъ пребываетъ; вотъ почему женщина, бесѣдовавшая съ Іисусомъ, и убѣдившаяся, что говоритъ съ Пророкомъ, то-есть Посланникомъ Бога, спрашиваетъ Его: гдѣ же Богъ находится и принимаетъ поклоненія? на горѣ ли Гаризимѣ, или въ Іерусалимѣ?

Вопросъ этотъ и вызвалъ объясненіе Іисуса, что **Богъ есть Духъ,** и потому поклоняться Ему надо не такъ, какъ поклоняются самаряне и іудеи: они воображаютъ, что принесеніе животныхъ въ жертву, для сожженія на точно опредѣленномъ мѣстѣ, и преклоненіе приносящимъ жертву своей головы и всего тѣла передъ жертвенникомъ, освобождаютъ его отъ дальнѣйшихъ обязанностей по отношенію къ Богу и людямъ, и дѣлаютъ его праведнымъ; нѣтъ, не такихъ поклонниковъ ищетъ Себѣ Богъ! не жертвоприношеніями, не преклоненіемъ тѣла, вообще не внѣшними только знаками почтенія надо поклоняться Богу, а мысленно и чистосердечно, то-есть духовно, истинно; и поклоняться надо вездѣ, потому что Богъ Вездѣсущъ!

Начиная, какъ будто, понимать значеніе словъ Іисуса, Самарянка, въ 25
раздумьи, говоритъ: я знаю, что все это, о чемъ Ты говоришь, возвѣститъ намъ Мессія, когда придетъ, и я знаю, что Онъ придетъ.

Сказавъ это, Самарянка была уже такъ подготовлена къ признанію Іисуса
Мессіею, что Іисусъ не сталъ болѣе скрываться: Мессія—**это Я, Который го-** 26
ворю съ тобою.

Въ восторгѣ отъ неожиданнаго счастья видѣть Мессію, самарянка оста- 28
вляетъ у колодезя свой водоносъ и спѣшитъ въ городъ возвѣстить всѣмъ о пришествіи Мессіи, о томъ, что Онъ тутъ, сидитъ сейчасъ у колодезя.

Сказанныя Іисусомъ Самарянкѣ слова—**истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ**—дали поводъ нѣкоторымъ утверждать, что Самъ Господь Іисусъ Христосъ отвергъ, запретилъ всякія внѣшнія выраженія

Іоан. **31. Между тѣмъ ученики просили Его, говоря: Равви! ѣшь.**
Гл. 4. **32. Но Онъ сказалъ имъ: у Меня есть пища, которой вы не знаете.**

33. Посему ученики говорили между собою: развѣ кто принесъ Ему ѣсть?

34. Іисусъ говоритъ имъ: Моя пища есть творить волю Пославшаго Меня и совершить дѣло Его.

35. Не говорите ли вы, что еще четыре мѣсяца, и наступитъ жатва? А Я говорю вамъ: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ;

36. жнущій получаетъ награду и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную, такъ что и сѣющій и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ;

37. ибо въ этомъ случаѣ справедливо изреченіе: одинъ сѣетъ, другой жнетъ;

поклоненія Богу, какъ-то: стояніе на колѣняхъ, поклоны, общественныя богослуженія и вообще все то, что выходитъ за предѣлы поклоненія духомъ. Но они глубоко ошибаются; они берутъ послѣднія слова Іисуса Христа и не хотятъ поставить ихъ въ связь съ предыдущими словами Его же. Осуждая одно лишь внѣшнее поклоненіе самарянъ и іудеевъ безъ всякаго участія въ томъ ихъ духа, то-есть ума и сердца, Онъ дѣйствительно назвалъ такое поклоненіе не истиннымъ поклоненіемъ, не такимъ, какого хочетъ Богъ; но этимъ самымъ Онъ вовсе не отвергъ внѣшнихъ выраженій истиннаго поклоненія духомъ. Одно внѣшное, обрядовое, поклоненіе, безъ участія духа, недѣйствительно и небогоугодно; но истинное поклоненіе духомъ, сопровождаемое присущими человѣку внѣшними выраженіями его душевнаго состоянія, нисколько не умаляетъ черезъ это истинности поклоненія духомъ. Да если бы Іисусъ Христосъ дѣйствительно отвергалъ всякое внѣшнее выраженіе молитвеннаго настроенія духа, то не принималъ бы такого поклоненія Себѣ отъ Апостоловъ (Мат. XIV, 33), прокаженнаго (Мат. VIII, 2), жены Хананейской (Мат. XV, 22) и многихъ другихъ; да и Самъ, молясь Отцу Своему въ Геѳсиманскомъ саду, не сталъ бы преклонять колѣнъ Своихъ и склонять лицо Свое до самой земли. Человѣкъ состоитъ изъ духа и тѣла; тѣло должно быть подчинено духу; поэтому, если духъ человѣка поклоняется Богу истинно, всѣмъ сердцемъ и умомъ, забывая на время все окружающее, то какъ же тѣло этого человѣка можетъ оставаться безучастнымъ въ такомъ поклоненіи? какъ можетъ такое истинное молитвенное настроеніе духа не отразиться на тѣлѣ молящагося человѣка въ тѣхъ внѣшнихъ движеніяхъ, которыя иногда совершенно невольно выдаютъ даже тщательно скрываемое состояніе духа?

27 Самарянка ушла въ городъ въ то время, когда ученики Іисуса пришли изъ города съ купленнымъ тамъ запасомъ пищи. Они удивились, что Учитель ихъ говорилъ съ женщиной, такъ какъ, по обычаю еврейскому, Учителю говорить съ женщиной считалось неприличнымъ, а по ученію раввиновъ „кто учитъ свою дочь закону, тотъ совершаетъ глупость“, и „лучше сжечь слова закона, чѣмъ передавать ихъ женщинамъ“.

31 Не посмѣвъ, однако, высказать Іисусу свое удивленіе, ученики Его предложили Ему ѣсть. Но Іисусъ, забывъ и голодъ и жажду, думалъ теперь о

Іоан. 38. **Я послалъ васъ жать то, надъ чѣмъ вы не трудились:**
Гл. 4. **другіе трудились, а вы вошли въ трудъ ихъ.**
39. **И многіе самаряне изъ города увѣровали въ Него по**
слову женщины, свидѣтельствовавшей, что Онъ сказалъ ей все,
что она сдѣлала.
40. **И потому, когда пришли къ Нему самаряне, то просили**
Его побыть у нихъ; и Онъ пробылъ тамъ два дня.
41. **И еще большее число увѣровали по Его слову;**
42. **а женщинѣ той говорили: уже не по твоимъ рѣчамъ вѣ-**
руемъ, ибо сами слышали и узнали, что Онъ истинно Спаситель
міра, Христосъ.

томъ, какъ Его слово, запавшее въ душу самарянки, быстро воспламенило ее 30
вѣрою въ Него, и какъ это слово, переданное ею своимъ согражданамъ, по-
будило ихъ идти къ Нему; видя толпу горожанъ, идущихъ къ Нему, Онъ ра- 32
довался, что брошенное Имъ сѣмя начинаетъ уже давать плодъ, и потому, на
предложеніе учениковъ утолить свой голодъ, отвѣтилъ, что пища Его—творить 34
волю Пославшаго Его; а затѣмъ, указывая имъ на идущихъ къ Нему самарянъ,
сказалъ: вы говорите, что жатва наступитъ черезъ четыре мѣсяца, а Я говорю 35
вамъ: посмотрите на эту приближающуюся къ намъ ниву, какъ она побѣлѣла
и поспѣла къ жатвѣ! Я пошлю васъ жать то, что̀ Мною будетъ посѣяно, и вы, 36
жнущіе, получите награду, такъ какъ будете собирать плоды для жизни вѣчной;
вы будете радоваться, собирая жатву, хотя сами и не сѣяли, но и Сѣющій 38
слово Божіе будетъ вмѣстѣ съ вами радоваться, что посѣянное Имъ принесло
плодъ.

При посѣвѣ зерна въ землю, чаще всего бываетъ, что жнетъ, т.-е. со- 37
бираетъ плоды, тотъ, кто и сѣялъ, ибо и сѣялъ-то онъ для себя; при посѣвѣ
же слова, духовная жатва почти всегда достается другимъ; причемъ сѣявшій
радуется, что другіе собрали плоды его посѣва, такъ какъ и сѣялъ онъ не для
себя, а для другихъ. Поэтому, въ отношеніи къ духовной нивѣ, совершенно
справедливо, что **одинъ сѣетъ, а другой жнетъ.**

Во время этого разговора Іисуса съ учениками, подошли къ Нему сама- 39
ряне. Многіе изъ нихъ увѣровали въ Іисуса Христа **по слову женщины**, но
еще большее число ихъ увѣровали **по Его слову**, когда пригласили Его къ 41
себѣ въ городъ и слышали Его ученіе.

Іисусъ пробылъ въ Сихемѣ (Сихарь) два дня. Евангелистъ не говоритъ,
что Іисусъ совершилъ тамъ какое-либо чудо; поэтому, надо полагать, что сама- 40
ряне не требовали отъ Него знаменій, доказательствъ Его Божественной власти,
какъ требовали того евреи. Это обстоятельство ставитъ самарянъ, въ отно-
шеніи воспріимчивости къ истинѣ, значительно выше евреевъ; да и изъ послѣ-
дующихъ повѣствованій Евангелистовъ мы знаемъ, что когда Іисусъ Христосъ
исцѣлилъ десять прокаженныхъ, то изъ нихъ одинъ только поблагодарилъ Его,
и это былъ самарянинъ; и объ ограбленномъ и изувѣченномъ разбойниками
позаботился опять-таки самарянинъ, а евреи, въ лицѣ своихъ высшихъ пред-
ставителей, отнеслись равнодушно къ его несчастью.

6.

Прибытіе Іисуса въ Капернаумъ. Исцѣленіе сына царедворца. Чудесный уловъ рыбы. Исцѣленіе бѣсноватаго. Исцѣленіе тещи Симона-Петра. Путешествіе по всей Галилеи. Іисусъ въ Назаретѣ. Исцѣленіе разслабленнаго. Призваніе мытаря Матѳея. Вопросъ учениковъ о постѣ.

Іоан. Гл. 4. 43. **По прошествіи же двухъ дней, Онъ вышелъ оттуда и пошелъ въ Галилею**

Матѳ. Гл. 4. 13. **и, оставивъ Назаретъ, пришелъ и поселился въ Капернаумѣ приморскомъ, въ предѣлахъ Завулоновыхъ и Нефѳалимовыхъ,**

14. **да сбудется реченное чрезъ Пророка Исаію, который говоритъ:**

15. **„земля Завулонова и земля Нафѳалимова, на пути приморскомъ, за Іорданомъ, Галилея языческая;**

16. **народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій, и сидящимъ въ странѣ и тѣни смертной возсіялъ свѣтъ“** (Исаія IX, 1—2).

Іоан. Гл. 4. 44. **Ибо Самъ Іисусъ свидѣтельствовалъ, что пророкъ не имѣетъ чести въ своемъ отечествѣ.**

---

43 Уходя изъ Сихема въ Галилею, Іисусъ не пошелъ въ Назаретъ, такъ какъ
Самъ же говорилъ, что **пророкъ не имѣетъ чести въ отечествѣ своемъ,**
13 а пришелъ въ Капернаумъ, значительный въ то время городъ, расположенный на
44 берегу Галилейскаго или Геннисаретскаго озера, называвшагося также моремъ.
14—16 Евангелистъ Матѳей усматриваетъ въ этомъ исполненіе пророчества Исаіи,
предсказавшаго, что народъ земли Завулоновой и земли Нефѳалимовой, погруженный во тьму языческую, увидитъ свѣтъ великій. Понятно, что въ этомъ пророчествѣ Свѣтомъ великимъ называется ожидаемый Избавитель-Мессія.

По свидѣтельству Іосифа Флавія, въ то время въ Галилеѣ было до 204 городовъ и селеній съ населеніемъ до четырехъ милліоновъ. Населеніе Галилеи было смѣшанное и состояло изъ евреевъ и иностранцевъ-язычниковъ, между которыми были финикіяне, греки, арабы, египтяне и др. Вслѣдствіе такого смѣшенія галилейскихъ евреевъ съ язычниками, евреи изъ Іудеи смотрѣли на нихъ съ презрѣніемъ. Но это-то смѣшеніе и предохраняло галилейскихъ евреевъ отъ фарисейства евреевъ іудейскихъ, и сдѣлало ихъ болѣе воспріимчивыми къ ученію Христа; это же смѣшеніе дало и язычникамъ галилейскимъ возможность узнать, что евреи ожидаютъ Спасителя, а слѣдовательно подготовило отчасти и ихъ къ принятію Мессіи-Христа,

Іоан. Гл. 4.

45. **Когда пришелъ Онъ въ Галилею, то галилеяне приняли Его, видѣвъ все, что Онъ сдѣлалъ въ Іерусалимѣ въ праздникъ, ибо и они ходили на праздникъ.**

Матѳ. Гл. 4.

17. **Съ того времени Іисусъ началъ проповѣдывать и говорить: покайтесь! ибо приблизилось Царство Небесное.**

Іоан. Гл. 4.

46. **Итакъ Іисусъ опять пришелъ въ Кану Галилейскую, гдѣ претворилъ воду въ вино. Въ Капернаумѣ былъ нѣкоторый царедворецъ, у котораго сынъ былъ боленъ;**

47. **онъ, услышавъ, что Іисусъ пришелъ изъ Іудеи въ Галилею, пришелъ къ Нему и просилъ Его придти и исцѣлить сына его, который былъ при смерти.**

48. **Іисусъ сказалъ ему: вы не увѣруете, если не увидите знаменій и чудесъ.**

49. **Царедворецъ говоритъ Ему: Господи! приди, пока не умеръ сынъ мой.**

50. **Іисусъ говоритъ ему: пойди, сынъ твой здоровъ. Онъ повѣрилъ слову, которое сказалъ ему Іисусъ, и пошелъ.**

51. **На дорогѣ встрѣтили его слуги его и сказали: сынъ твой здоровъ.**

по крайней мѣрѣ, какъ Пророка. Вотъ почему проповѣдь Іисуса имѣла больше успѣха въ Галилеѣ, чѣмъ въ Іудеѣ.

Галилеяне были на праздникѣ пасхи, и видѣли какъ Іисусъ очистилъ храмъ 45
отъ скота и торгующихъ имъ; они видѣли тамъ совершенныя Имъ чудеса, и слышали Его ученіе. Поэтому, они приняли Іисуса съ подобающимъ Ему почтеніемъ, а многіе изъ нихъ признали Его Мессіею.

Послѣ крещенія, искушенія и торжественнаго свидѣтельства Іоанна Предтечи, 17
Іисусъ хотя отправился прямо въ Галилею, но пробылъ тамъ весьма недолго, и поспѣшилъ въ Іерусалимъ на праздникъ пасхи; тогда о Немъ прошелъ только слухъ по всей Галилеѣ, но видѣли Его еще немногіе. Теперь же, послѣ восьмимѣсячнаго отсутствія, Онъ возвращался изъ Іерусалима прославленнымъ, и съ этого времени началъ проповѣдывать среди галилеянъ. Проповѣдь Свою Онъ началъ призывомъ къ покаянію, къ возрожденію, такъ какъ не возрожденному нельзя было проникнуть въ Царство Небесное.

Въ Капернаумѣ проживалъ одинъ изъ царедворцевъ Ирода Антипы, то- 46—53
есть служащій при его дворѣ. У этого царедворца заболѣлъ сынъ; и вотъ, услышавъ, что Іисусъ пришелъ изъ Іудеи въ Галилею, и что Іисусъ исцѣляетъ отъ всякихъ болѣзней всѣхъ обращающихся къ Нему, пришелъ къ Іисусу въ Кану и просилъ пойти къ нему въ домъ, и исцѣлить умирающаго сына его. Царедворецъ полагалъ, что только личное присутствіе Іисуса у постели умирающаго можетъ исцѣлить его. Эта-то неполнота вѣры царедворца и вынудила Іисуса сказать: **вы не увѣруете, если не увидите знаменій и чудесъ.** Царедворецъ торопитъ Іисуса идти: **приди, пока не умеръ сынъ мой.** Но Іисусъ не идетъ, а даетъ ему знаменіе: исцѣляетъ сына его заочно, и говоритъ: **пойди, сынъ твой здоровъ.** Въ это самое время **горячка оставила** умиравшаго, и слуги царедворца, пораженные такимъ чудомъ, поспѣшили къ своему господину, чтобы объявить ему эту радость. Царедворецъ полюбопытствовалъ узнать, когда именно

Іоан 52. **Онъ спросилъ у нихъ: въ которомъ часу стало ему легче?**
Гл. 4. **Ему сказали: вчера въ седьмомъ часу горячка оставила его.**
53. **Изъ этого отецъ узналъ, что это былъ тотъ часъ, въ**
который Іисусъ сказалъ ему: сынъ твой здоровъ. И увѣровалъ
самъ и весь домъ его.
54. **Это второе чудо сотворилъ Іисусъ, возвратившись изъ**
Іудеи въ Галилею.

выздоровѣлъ сынъ его, и убѣдился, что это случилось въ то время, когда Христосъ сказалъ: пойди, сынъ твой здоровъ. Тогда только царедворецъ увѣровалъ въ Іисуса, а съ нимъ и весь домъ его.

Въ числѣ женщинъ, сопровождавшихъ Іисуса, когда Онъ ходилъ по городамъ и селеніямъ Галилеи, Евангелистъ Лука упоминаетъ Іоанну, жену Хузы, домоправителя Иродова (VIII, 3). Не былъ ли этотъ Хуза тѣмъ царедворцемъ, сына котораго исцѣлилъ Іисусъ?

Невѣрующіе въ Бога и отвергающіе, вслѣдствіе этого, чудеса говорятъ, что исцѣленіе больного происходитъ не вслѣдствіе воздѣйствія на него чудодѣйственной силы, а потому что онъ вѣруетъ въ эту воображаемую имъ силу, и эта вѣра, дѣйствуя на нервы его, производитъ черезъ нихъ въ его организмѣ такія измѣненія, которыя и вызываютъ такъ называемое исцѣленіе; по ихъ мнѣнію, дѣйствующею силою здѣсь являются возбужденные вѣрою нервы больного.

Но такія возраженія, неосновательныя сами по себѣ, совершенно падаютъ при заочномъ исцѣленіи. Сынъ царедворца былъ въ горячкѣ, при смерти, слѣдовательно, безъ сознанія; да если бы онъ и не потерялъ въ этой болѣзни сознанія, то какъ онъ могъ знать, что въ такое-то время Іисусъ говоритъ его отцу—**сынъ твой здоровъ?** Если даже допустить предположеніе, что больной зналъ о цѣли ухода отца своего, что онъ все время его отсутствія находился въ состояніи особеннаго возбужденія нервовъ, и все надѣялся, что новый Пророкъ исцѣлитъ его (хотя всѣ эти предположенія неправдоподобны), то все-таки, ничѣмъ инымъ, какъ чудомъ нельзя объяснить, что исцѣленіе послѣдовало не по возвращеніи отца домой съ радостною вѣстью о томъ, что онъ видѣлъ Іисуса, и что Іисусъ сказалъ ему—**сынъ твой здоровъ**, а тогда именно, когда эти слова были сказаны, и когда больной не могъ быть увѣреннымъ даже, что отецъ его нашелъ Іисуса.

54 Это чудо было вторымъ изъ совершенныхъ Іисусомъ чудесъ въ Галилеѣ. Первое, превращеніе воды въ вино, было совершено до отшествія въ Іудею, а это, второе, по возвращеніи изъ Іудеи.

1—3 Слухъ о пришествіи Мессіи быстро распространился по Галилеѣ, и толпы народа стекались послушать Его ученіе. Каждый изъ приходящихъ къ Нему хотѣлъ ближе подойти, чтобы всмотрѣться въ Него и не проронить ни одного Его слова; всѣ тѣснились около Него, и однажды, когда Онъ былъ на берегу озера, вынудили Его сѣсть въ лодку и, отплывъ немного отъ берега, продолжать свою проповѣдь.

4 Окончивъ поученіе, Іисусъ велѣлъ Симону отплыть на глубину и закинуть
сѣти для лова рыбы. Опытный рыбакъ, проработавшій всю ночь и ничего не пой-
5 мавшій, былъ увѣренъ, что и новый ловъ будетъ такъ же неудаченъ, но онъ повиновался Іисусу. Необычайный ловъ рыбы привелъ въ ужасъ Петра, Іакова и Іоанна и

Лука Гл. 5.

1. **Однажды, когда народъ тѣснился къ Нему, чтобы слышать слово Божіе, а Онъ стоялъ у озера Геннисаретскаго,**
2. **увидѣлъ Онъ двѣ лодки, стоящія на озерѣ; а рыболовы, вышедши изъ нихъ, вымывали сѣти.**
3. **Вошедши въ одну лодку, которая была Симонова, Онъ просилъ его отплыть нѣсколько отъ берега и, сѣвъ, училъ народъ изъ лодки.**
4. **Когда же пересталъ учить, сказалъ Симону: отплыви на глубину, и закиньте сѣти свои для лова.**
5. **Симонъ сказалъ Ему въ отвѣтъ: Наставникъ! мы трудились всю ночь и ничего не поймали; но по слову Твоему закину сѣть.**
6. **Сдѣлавъ это, они поймали великое множество рыбы, и даже сѣть у нихъ прорвалась.**
7. **И дали знакъ товарищамъ, находившимся на другой лодкѣ, чтобы пришли помочь имъ; и пришли, и наполнили обѣ лодки, такъ-что онѣ начали тонуть.**
8. **Увидѣвъ это, Симонъ Петръ припалъ къ колѣнамъ Іисуса и сказалъ: выйди отъ меня, Господи! потому что я человѣкъ грѣшный.**
9. **Ибо ужасъ объялъ его и всѣхъ, бывшихъ съ нимъ, отъ этого лова рыбъ, ими пойманныхъ;**

всѣхъ помогавшихъ имъ. Не-рыбаки, то есть незнакомые съ этимъ промысломъ,
можетъ быть, и не пришли бы въ ужасъ отъ такого обильнаго улова рыбы, а 6—9
только порадовались бы ему, но люди, всю жизнь свою занимавшіеся ловлею рыбы на этомъ озерѣ, понимали, что при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ они, по повелѣнію Іисуса, закинули сѣти, нельзя было ничего поймать, и если поймали такое множество рыбы, то это было чудо, совершенное Іисусомъ. Пылкій Петръ благоговѣйно падаетъ къ ногамъ Іисуса и говоритъ: **выйди отъ меня, Господи! потому что я грѣшный человѣкъ.** Этимъ воплемъ, вырвавшимся изъ глубины души, Петръ исповѣдуетъ величіе и святость всемогущаго Іисуса, и смиренно признаетъ себя грѣшникомъ, недостойнымъ сообщества съ Нимъ Въ то время Петръ еще не зналъ, что Іисусъ именно къ грѣшникамъ-то и пришелъ, чтобы призвать ихъ къ покаянію; подобно другимъ іудеямъ, онъ полагалъ, что Праведнику подобаетъ быть въ сообществѣ праведныхъ.

Іисусъ успокоилъ Петра, сказавъ ему; **не бойся!** слѣдуя за Мною теперь, 10
ты будешь потомъ словомъ Моимъ привлекать къ себѣ умы и сердца людей; переставъ быть рыбакомъ, ты станешь ловцомъ людей; **отнынѣ будешь ловить человѣковъ!**

Услышавъ этотъ призывъ, Петръ, а за нимъ Андрей, Іаковъ и Іоаннъ, вы- 11
тащили свои лодки на берегъ и, оставивъ на мѣстѣ и сѣти и пойманную рыбу, пошли за Іисусомъ.

Евангелисты Матѳей и Маркъ, разсказывая о томъ же призваніи Апостоловъ, умалчиваютъ, о томъ, что этому призванію предшествовалъ чудесный уловъ рыбы, вслѣдствіе чего ихъ повѣствованія, вполнѣ согласныя между собою, кажутся не вполнѣ согласными съ повѣствованіемъ Ев. Луки. Для сравненія приведемъ повѣствованія первыхъ двухъ Евангелистовъ.

Лука Гл. 5.

10. **также и Іакова и Іоанна, сыновей Зеведеевыхъ, бывшихъ товарищами Симону. И сказалъ Симону Іисусъ: не бойся! отнынѣ будешь ловить человѣковъ.**

11. **И вытащивши обѣ лодки на берегъ, оставили все и послѣдовали за Нимъ.**

Матѳей. Гл. 4.

18. **Проходя же близъ моря Галилейскаго, Онъ увидѣлъ двухъ братьевъ, Симона, называемаго Петромъ, и Андрея, брата его, закидывающихъ сѣти въ море; ибо они были рыболовы;**

19. **и говоритъ имъ: идите за Мною, и Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ.**

20. **И они тотчасъ, оставивши сѣти, послѣдовали за Нимъ.**

21. **Оттуда идя далѣе, увидѣлъ Онъ другихъ двухъ братьевъ, Іакова, Зеведеева и Іоанна, брата его, въ лодкѣ съ Зеведеемъ, отцомъ ихъ, починивающихъ сѣти свои, и призвалъ ихъ.**

22. **И они тотчасъ, оставивши лодку и отца своего, послѣдовали за Нимъ.**

Маркъ. Гл. 1.

16. **Проходя же близъ моря Галилейскаго, увидѣлъ Симона и Андрея, брата Его, закидывающихъ сѣти въ море, ибо они были рыболовы;**

17. **и сказалъ имъ Іисусъ: идите за Мною, и Я сдѣлаю, что вы будете ловцами человѣковъ.**

18. **И они тотчасъ, оставивши свои сѣти, послѣдовали за Нимъ.**

19. **И, прошедъ оттуда немного, Онъ увидѣлъ Іакова Зеведеева и Іоанна, брата его, также въ лодкѣ починивающихъ сѣти;**

20. **и тотчасъ призвалъ ихъ. И они, оставивши отца своего Зеведея въ лодкѣ съ работниками, послѣдовали за Нимъ.**

Изъ сравненія этихъ, вполнѣ согласныхъ между собою, повѣствованій Ев. Матѳея и Марка съ повѣствованіемъ Ев. Луки обнаруживается, что призваніе Апостоловъ состоялось на берегу озера, называвшагося моремъ, въ то время, когда они были въ лодкахъ съ рыболовными сѣтями; разнорѣчіе заключается въ томъ лишь, что, по разсказу Луки, Петръ съ товарищами были призваны послѣ улова рыбы, а по разсказу Матѳея и Марка призваніе состоялось тогда, когда Петръ и Андрей закидывали сѣти въ море, а Іаковъ и Іоаннъ чинили свои сѣти.

Нѣтъ никакого основанія полагать, что Ев. Матѳей и Маркъ говорятъ не о томъ событіи, о которомъ повѣствуетъ Ев. Лука, такъ какъ невѣроятно, чтобы Іисусъ Христосъ призывалъ Апостоловъ два раза при столь сходныхъ обстоятельствахъ. Поэтому, кажущееся разнорѣчіе въ повѣствованіяхъ Евангелистовъ слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что первые два Евангелиста имѣли въ виду разсказать *только* о томъ, *какъ*, по зову Іисуса, Петръ, Андрей, Іаковъ и Іоаннъ оставили все и пошли за Нимъ; разсказывая же только объ этомъ призваніи, они могли не обратить вниманія на обстоятельства, предшествовавшія этому, важнѣйшему въ ихъ глазахъ, событію.

Разсказанное тремя Евангелистами призваніе Апостоловъ можно было бы разсматривать какъ *первое* призваніе Петра, Андрея, Іакова и Іоанна слѣдовать

Марк. Гл. 1.

21. **И приходитъ въ Капернаумъ; и вскорѣ въ субботу вошелъ Онъ въ синагогу и училъ.**

22. **И дивились Его ученію, ибо Онъ училъ ихъ, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники.**

за Іисусомъ въ качествѣ Его учениковъ, если бы Евангелистъ Іоаннъ, вообще дополнявшій первыя три Евангелія, не разсказалъ намъ о призваніи Андрея, Петра, Іоанна, Іакова, Филиппа и Нафанаила, происшедшемъ ранѣе того, вслѣдъ за торжественнымъ свидѣтельствомъ Іоанна Крестителя объ Іисусѣ, какъ Мессіи, Сынѣ Божіемъ (Іоан. I, 35—51).

Сопоставляя эти два призванія съ обстоятельствами. предшествовавшими второму призванію, слѣдуетъ заключить, что послѣ перваго призванія ученики Іисуса не всегда слѣдовали за Нимъ во время Его путешествій, а иногда отлучались къ своимъ прежнимъ занятіямъ; послѣ же второго призыва они сдѣлались неотлучными Его спутниками, а вскорѣ и избранными въ числѣ двѣнадцати Апостолами.

Іисусъ часто училъ въ синагогахъ еврейскихъ. Синагогою назывался домъ 21
для религіозныхъ собраній: чтенія закона и общественныхъ молитвъ. Хотя Моисей повелѣлъ совершать богослуженія и жертвоприношенія въ одномъ только мѣстѣ, гдѣ находилась скинія (перенесенная послѣ въ первый храмъ, построенный Соломономъ въ Іерусалимѣ), но во время вавилонскаго плѣна, вдали отъ Іерусалима, на чужбинѣ, евреи чувствовали крайнюю необходимость въ общественныхъ собраніяхъ въ религіозною цѣлью; если въ такихъ собраніяхъ и нельзя было приносить жертвы Богу по закону Моисея, то можно было, по крайней мѣрѣ, совмѣстно читать книги закона и молиться. Дома для такихъ собраній назывались синагогами. Синагоги сдѣлались потомъ настолько необходимою принадлежностью всякаго еврейскаго поселенія, что, и по освобожденіи евреевъ изъ плѣна, ихъ устраивали вездѣ, гдѣ только поселялись евреи, не только въ Палестинѣ, но и въ мѣстахъ еврейскаго *разсѣянія*. Въ синагогѣ былъ ковчегъ, въ которомъ хранились книги закона, каѳедра, съ которой читали законъ и пророковъ, и мѣста для сидѣнья. Собирались въ синагогу по субботамъ и праздникамъ. Читать и толковать законъ и пророковъ могъ всякій, признающій себя способнымъ на то. Читающій обыкновенно стоялъ во время чтенія, а когда начиналъ объяснять прочитанное, то садился.

Слушая постоянно мертвое слово своихъ учителей, каковыми были преиму- 22
щественно фарисеи, галилеяне были чрезвычайно удивлены, когда услышали живое слово Іисуса; тѣ говорили какъ рабы закона, а Іисусъ — **какъ власть имѣющій.** Книжники и фарисеи исказили смыслъ закона, сами не понимали его, и потому говорили неубѣжденно и неубѣдительно. Іисусъ же говорилъ **Свое,** то, что слышалъ отъ Отца Своего, а потому говорилъ властно, убѣжденно и убѣдительно. Понятно, какое сильное впечатлѣніе производила Его рѣчь на непредубѣжденныхъ слушателей.

Ев. Лука дополняетъ разсказъ Ев. Марка, говоря, что Іисутъ въ Капернаумѣ **училъ въ дни субботніе** (IV, 31), то-есть каждую субботу пребыванія Своего въ Капернаумѣ Онъ училъ въ синагогѣ.

Въ то время, когда Іисусъ училъ въ синагогѣ былъ тамъ **человѣкъ,** 33

Лука Гл. 4. 33. **Былъ въ синагогѣ человѣкъ, имѣвшій нечистаго духа бѣсовскаго, и онъ закричалъ громкимъ голосомъ:**

34. **оставь! что Тебѣ до насъ, Іисусъ Назарянинъ? Ты пришелъ погубить насъ; знаю Тебя, кто Ты, Святый Божій.**

имѣвшій нечистаго духа бѣсовскаго, или, какъ говоритъ Ев. Маркъ, **одержимый духомъ нечистымъ** (Мар. I, 23).

Непризнающіе существованія злыхъ духовъ отвергаютъ, конечно, и возможность присутствія ихъ въ человѣкѣ; они говорятъ, что современники Іисуса и Самъ Іисусъ принимали сумасшедшихъ за бѣсноватыхъ или одержимыхъ злымъ духомъ.

Въ главѣ объ искушеніи (стр. 96) сказано, что діаволъ, злой духъ или бѣсъ, не имѣетъ власти надъ человѣкомъ, и если побѣждаетъ его, то не силою, а обманомъ, обольщеніемъ. Человѣку данъ разумъ и свобода воли, и онъ этимъ оружіемъ можетъ бороться съ искушеніями діавола; но если онъ поддается вліянію злого духа, подчиняетъ ему свою волю и исполняетъ то, что онъ укажетъ ему, то становится одержимымъ злымъ духомъ.

„Бѣснованіе нельзя смѣшивать ни съ какою физическою болѣзнью; это „особое состояніе души. Разстройство, замѣчаемое въ способностяхъ бѣсноватаго, „происходитъ не отъ болѣзненнаго состоянія мозга или другихъ органовъ, но отъ „насильственнаго и разрушительнаго дѣйствія какой-то высшей воли; поэтому исцѣ„леніе бѣсноватаго не зависитъ отъ врачебной науки, и можетъ совершиться только „нравственнымъ воздѣйствіемъ духа на духъ. Правда, бѣснованіе сопровождалось „обыкновенно настоящими болѣзнями; нѣкоторыя чувства оставались бѣздѣйствен„ными: бѣсноватый или ничего не видѣлъ и не говорилъ, или подвергался кор„чамъ и припадкамъ; но это разстройство органической жизни бѣсноватаго нахо„дилось въ зависимости отъ насильственнаго дѣйствія духа, который обладалъ имъ; „единство, связывающее душу и тѣло, таково, что разсройство душевное „влечетъ за собою и разстройство органическое“ (изъ соч. Дидона „Іисусъ „Христосъ“).

Судамъ уголовнымъ и врачамъ-психіатрамъ извѣстны случаи безотчетнаго и вполнѣ непонятнаго, такъ называемаго импульсивнаго, влеченія человѣка къ совершенію какого-нибудь звѣрскаго преступленія, большею частью убійства. Подвергшійся такому влеченію не сразу подчиняется ему; нерѣдко онъ ведетъ ожесточенную борьбу съ нимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ чувствуетъ какъ воля его постепенно ослабѣваетъ, какъ онъ все менѣе и менѣе сопротивляется этому влеченію, какъ онъ наконецъ поддается ему, становится его рабомъ, идетъ и совершаетъ безцѣльное, безумное, неоправдываемое никакими соображеніями убійство,—почти всегда совершаетъ его особенно звѣрскимъ образомъ и какъ будто вполнѣ спокойно, хладнокровно. Бывали случаи, когда подвергшійся подобному влеченію несчастный шелъ въ лѣчебницу, говорилъ о своемъ безотчетномъ и безудержномъ желаніи убить кого-нибудь (безразлично—кого именно), и въ отчаяніи молилъ врачей о спасеніи. Врачи называютъ такое состояніе духа импульсивнымъ влеченіемъ, и когда на судѣ ихъ спрашиваютъ—можно ли признать сумасшедшимъ обвиняемаго, совершившаго убійство подъ гнетомъ такого влеченія, — они, въ большинствѣ случаевъ, основываясь на изученіи

Лука Гл. 4.

35. **Іисусъ запретилъ ему, сказавъ: замолчи и выйди изъ него! И бѣсъ, повергнувъ его среди синагоги, вышелъ изъ него, нимало не повредивъ ему.**

36. **И напалъ на всѣхъ ужасъ, и разсуждали между собою: что это значитъ, что Онъ со властію и силою повелѣваетъ нечистымъ духамъ, и они выходятъ?**

37. **И разнесся слухъ о Немъ по всѣмъ окрестнымъ мѣстамъ.**

предшествовавшей жизни обвиняемаго и обстоятельствъ, сопровождавшихъ совершеніе преступленія, говорятъ, что нѣтъ основаній признать его сумасшедшимъ вообще, или дѣйствовавшимъ въ состояніи умоизступленія. А если это не сумасшедшій, и если онъ совершилъ преступленіе вопреки своей воли, подъ непреодолимымъ давленіемъ чего-то, очевидно, посторонняго ему, то-есть чужой воли, то чья же это ужасная, преступная, адски-злая воля? Не того ли духа, котораго мы называемъ злымъ? И этотъ несчастный, совершающій вопреки своей воли безумное убійство неизвѣстнаго ему человѣка,—развѣ онъ не одержимъ злымъ духомъ?

Многіе спрашиваютъ: почему во времена Іисуса Христа были бѣсноватые, а теперь ихъ нѣтъ?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы должны замѣтить, что въ немъ содержится крупная ошибка: одержимые злымъ духомъ и бѣсноватые всегда были и въ настоящее время ихъ не мало, но только мы ихъ не замѣчаемъ или не считаемъ таковыми. Тѣхъ, которые не проявляютъ буйства, мы привыкли считать просто раздражительными, нервными, и такъ какъ такихъ людей очень много, то мы почти не обращаемъ на нихъ никакого вниманія. А если такая нервность проявляется чаще и чаще, если одержимые ею становятся буйными и, слѣдовательно, опасными для окружающихъ, то ихъ прячутъ отъ насъ въ дома для умалишенныхъ, гдѣ они незамѣтно для насъ и умираютъ.

Несомнѣнно, что много такъ-называемыхъ сумасшедшихъ теряютъ разсудокъ вслѣдствіе какихъ-либо тѣлесныхъ болѣзней, главнымъ образомъ, болѣзней головного мозга; но несомнѣнно также и то, что среди содержимыхъ въ домахъ для умалишенныхъ не мало страдающихъ только болѣзнью воли, и если ихъ воля подчинена невидимому для нихъ существу, то ихъ слѣдуетъ считать одержимыми злымъ духомъ.

Одержимые злымъ духомъ и во времена Іисуса Христа не всегда неистов- 33
ствовали; только самые буйные удалялись изъ городовъ и селеній въ пустынныя
мѣста, другіе же продолжали жить въ своихъ семьяхъ. Одинъ изъ такихъ, не
особенно буйныхъ, пробрался въ синагогу въ Капернаумѣ, когда Іисусъ поучалъ 34
собравшихся туда, и неожиданно для всѣхъ громкимъ голосомъ закричалъ:
оставь! что Тебѣ до насъ, Іисусъ Назарянинъ? Ты пришелъ погубить
насъ; знаю Тебя, кто Ты, Святый Божій. Крикъ этотъ произвелъ потря-
сающее впечатлѣніе на всѣхъ, кромѣ Іисуса, Который спокойнымъ и, вмѣстѣ съ
тѣмъ, властнымъ тономъ сказалъ злому духу, подъ вліяніемъ котораго кричалъ бѣсно-
ватый: **замолчи и выйди изъ него!** Бѣсноватый упалъ посреди синагоги, но 35
тотчасъ же всталъ совсѣмъ исцѣленнымъ, такъ какъ злой духъ, повинуясь повелѣнію Іисуса, оставилъ его.

Марк. Гл. 1.
29. **Вышедши вскорѣ изъ синагоги, пришли въ домъ Симона и Андрея съ Іаковомъ и Іоанномъ.**
30. **Теща же Симонова лежала въ горячкѣ; и тотчасъ говорятъ Ему о ней.**
31. **Подошедши, Онъ поднялъ ее, взявъ ее за руку; и горячка тотчасъ оставила ее, и она стала служить имъ.**

Лука Гл. 4.
40. **При захожденіи же солнца, всѣ имѣвшіе больныхъ различными болѣзнями, приводили ихъ къ Нему; и Онъ, возлагая на каждаго изъ нихъ руки, исцѣлялъ ихъ,**

---

36 Ничего подобнаго не видѣли раньше находившіеся въ синагогѣ, и потому **напалъ на всѣхъ ужасъ.**

Слухъ о необычайномъ исцѣленіи бѣсноватаго изгнаніемъ изъ него злого
37 духа быстро распространился по всѣмъ окрестнымъ мѣстамъ, вслѣдствіе чего всѣ, имѣвшіе больныхъ различными болѣзнями, приводили ихъ къ Іисусу.

Въ этомъ событіи изгнанія злого духа особенно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что самъ бѣсноватый не принималъ никакого участія въ происшедшемъ разговорѣ. Къ Іисусу обращался, очевидно, не одержимый бѣсомъ, а самъ бѣсъ: да и Іисусъ Христосъ, говоря — **выйди изъ него** — говорилъ эти слова злому духу. Блаженный Ѳеофилактъ, въ своемъ толкованіи на Евангеліе отъ Луки, говоритъ, что бѣсъ, предпославъ Господу упрекъ, хотѣлъ потомъ увлечь Его ласкою, думая, что Господь оставитъ его; поэтому, онъ и говоритъ: **знаю Тебя, кто Ты, Святый Божій!** Но Господь не принимаетъ свидѣтельства отъ бѣса, научая насъ тому же, и говоритъ: **замолчи и выйди изъ него!** (стр. 66).

А какъ часто мы поддаемся лести діавола, возбуждающей въ насъ гордость, излишнее самомнѣніе, доходящее иногда до маніи величія! Чтобы избѣжать такого пагубнаго обольщенія, мы должны всегда помнить, что мы не можемъ быть своими судьями, и что если мы сами слишкомъ высокаго мнѣнія о себѣ, то это мнѣніе не наше собственное, а внушенное намъ тѣмъ, свидѣтельству котораго не слѣдуетъ довѣрять.

29 Случай съ бѣсноватымъ произошелъ или въ концѣ поученія, или же своею необычайностью помѣшалъ продолжать его, только, по словамъ Евангелиста Марка, Іисусъ **вскорѣ** вышелъ изъ синагоги. Его сопровождали четыре ученика, Симонъ, Андрей, Іаковъ и Іоаннъ, вторично призванные послѣ чудеснаго улова рыбы и теперь не покидавшіе Его.

30 Они пришли въ домъ Симона, теща котораго была больна горячкою; Ев. Лука, говоря о болѣзни тещи Симона, поясняетъ, что это была *сильная* горячка (IV, 38). Понятно, что Симонъ и его товарищи, видѣвъ исцѣленіе Іисусомъ другихъ больныхъ, просили Его исцѣлить и ее. Исцѣленіе, какъ и во всѣхъ случаяхъ исцѣленія Іисусомъ больныхъ, произошло мгновенно: **горячка**
31 **тотчасъ оставила ее, и она стала служить имъ.** Горячка, въ особенности *сильная*, чрезвычайно обезсиливаетъ одержимаго ею, такъ что онъ, послѣ выздоровленія, едва поднимается съ постели и не можетъ ступить безъ посторонней помощи; теща же Симона, исцѣленная отъ сильной горячки, сама встала и **служила имъ**; слѣдовательно, не только болѣзнь оставила ее, но и утраченныя за время болѣзни силы вернулись. Въ этомъ нельзя не видѣть особенность чуда, совершеннаго Іисусомъ надъ тещею Симона-Петра.

Матѳ. 17. **да сбудется реченное чрезъ Пророка Исаію, который**
Гл. 8. **говоритъ: Онъ взялъ на Себя наши немощи и понесъ болѣзни**
(Исаія LIII, 4).

Марк. 33. **И весь городъ собрался къ дверямъ.**
Гл. 1.

Лука 41. **Выходили также и бѣсы изъ многихъ съ крикомъ и го-**
Гл. 4. **ворили: Ты Христосъ, Сынъ Божій! А Онъ запрещалъ имъ ска-**
зывать, что они знаютъ, что Онъ Христосъ.

Марк. 35. **А утромъ, вставъ весьма рано, вышелъ и удалился въ**
Гл. 1. **пустынное мѣсто и тамъ молился.**

Изгнаніе въ синагогѣ злого духа изъ бѣсноватаго и затѣмъ чудесное 33
исцѣленіе тещи Симона произвели такое сильное впечатлѣніе на всѣхъ видѣв-
шихъ эти чудеса, и слухъ о нихъ такъ быстро распространился по всему Капер-
наўму, что къ дверямъ дома Симона, при захожденіи солнца, собрался весь
городъ. Это происходило въ субботу, и, не смотря на сильное желаніе всѣхъ,
у кого были больные, поскорѣе воспользоваться пребываніемъ въ ихъ городѣ
Чудотворца, никто не посмѣлъ до захода солнца (окончанія субботы) принести
къ Нему больныхъ; но зато, конечно, всѣ приготовились къ этому, съ нетер- 40
пѣніемъ ожидали окончанія дня, и при захожденіи солнца разомъ понесли къ
Нему всѣхъ больныхъ различными болѣзнями. Скопленіе народа было громадное,
весь городъ собрался къ дверямъ дома Симона, и Іисусъ прикасался къ каждому
больному, возлагая на нихъ руки, и всѣхъ исцѣлилъ.

Евангелисть Матѳей, доказывая своимъ Евангеліемъ, что Іисусъ есть Тотъ 17
Избавитель, о которомъ предвозвѣщали пророки, поясняетъ, что въ исцѣленіи
больныхъ у дома Симона сбылось пророчество Исаіи, сказавшаго: **Онъ взялъ
на Себя наши немощи и понесъ болѣзни**. Взять немощи (по толкованію
Еписк. Михаила) означаетъ снять ихъ съ немоществующихъ, уничтожить ихъ,
что Господь и исполнилъ своими чудотвореніями; понести же болѣзни значитъ
облегчить, уничтожить душевныя муки, такъ какъ слово, переведенное сло-
вомъ **болѣзни** означаетъ собственно болѣзни или мученія духа (Толк. Еванг. I,
стр. 155).

Привели тогда же къ Іисусу и бѣсноватыхъ, и по слову Его бѣсы выхо- 41
дили изъ нихъ. Бѣсы устами бѣсноватыхъ всенародно заявляли, что Іисусъ
есть Христосъ, Сынъ Божій; но Іисусъ, не желая принимать свидѣтельства отъ
злыхъ духовъ, запрещалъ имъ говорить объ этомъ.

Народъ толпился передъ домомъ Симона, вѣроятно, до поздней ночи; а 35
рано по утру Іисусъ удалился въ пустынное мѣсто молиться. Іисусъ часто уда-
лялся для молитвы, ночью или рано утромъ, въ такія мѣста, гдѣ бы Ему никто
не могъ помѣшать; мѣста эти были большею частью за городомъ или селеніемъ,
гдѣ не могло быть людей, гдѣ было пустынно.

Іисусъ удалился, но народъ съ наступленіемъ утра опять столпился у 36
дома Симона, и, узнавъ, что Іисуса тамъ нѣтъ, сталъ искать Его по городу.
Видя это, **Симонъ и бывшіе съ нимъ**, то-есть Андрей, Іаковъ и Іоаннъ, а
можетъ быть и нѣкоторые другіе, тоже пошли искать Іисуса и, найдя Его, звали
Его въ городъ, гдѣ всѣ ждутъ и ищутъ Его.

Іисусъ, не отвергая ихъ просьбы и, очевидно, вернувшись на нѣкоторое 37

6 Зак. 1757

Марк. Гл. 1. 36. **Симонъ и бывшіе съ нимъ пошли за Нимъ**
37. **и, нашедши Его, говорятъ Ему: всѣ ищутъ Тебя.**
38. **Онъ говоритъ имъ: пойдемъ въ ближнія селенія и города, чтобы Мнѣ и тамъ проповѣдывать; ибо Я для того пришелъ.**

Лука Гл. 4. 42. **И народъ искалъ Его и, пришедши къ Нему, удерживалъ Его, чтобы не уходилъ отъ нихъ.**
43. **Но Онъ сказалъ имъ: и другимъ городамъ благовѣствовать Я долженъ Царствіе Божіе, ибо на то Я посланъ.**

Матѳ. Гл. 4. 23. **И ходилъ Іисусъ по всей Галилеѣ, уча въ синагогахъ ихъ и проповѣдуя Евангеліе Царствія, и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ.**
24. **И прошелъ о Немъ слухъ по всей Сиріи; и приводили къ Нему всѣхъ немощныхъ, одержимыхъ различными болѣзнями и припадками, и бѣсноватыхъ, и лунатиковъ, и разслабленныхъ, и Онъ исцѣлялъ ихъ.**
25. **И слѣдовало за Нимъ множество народа изъ Галилеи и Десятиградія, и Іерусалима, и Іудеи. и изъ-за Іордана.**

время въ Капернаумъ, о чемъ Его просилъ и весь народъ Капернаума, сказалъ однако ученикамъ Своимъ, а потомъ и народу, что ему надо идти и въ другіе
38 города и селенія проповѣдывать, а не оставаться въ этомъ городѣ. **Ибо Я для того пришелъ, на то Я посланъ**, чтобы проповѣдывать *всѣмъ*, а не однимъ только гражданамъ Капернаума.

Іисусъ совершалъ въ Капернаумѣ такое множество исцѣленій больныхъ и изгнаній бѣсовъ, что послѣ, говоря о неблагодарности жителей этого города, Онъ съ грустью предсказалъ ту печальную участь, которая должна за это постигнуть его: **И ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься! ибо если бы въ Содомѣ явлены были силы, явленныя въ тебѣ, то онъ оставался бы до сего дня.**

23—25 Выйдя изъ Капернаума съ своими учениками, Іисусъ ходилъ по всей Галилеѣ, проповѣдуя и совершая чудеса. Слухъ о немъ прошелъ далеко за предѣлы Галилеи, по всей Сиріи; къ нему приводили больныхъ и бѣсноватыхъ издалека, изъ Десятиградія (область по лѣвую сторону Іордана), изъ Іудеи и даже изъ Іерусалима. Онъ всѣхъ исцѣлялъ, и многіе изъ исцѣленныхъ и освобожденныхъ отъ злыхъ духовъ, а также и приведшіе ихъ слѣдовали за Іисусомъ, слушая Его ученіе.

Мы знаемъ, что, возвратясь изъ Іудеи въ Галилею, Іисусъ не пошелъ въ Назаретъ, гдѣ провелъ почти всю свою жизнь, и объяснилъ это увѣренностью, что жители Назарета не увѣруютъ въ него, такъ какъ обыкновенно **Пророкъ не имѣетъ чести въ отечествѣ своемъ** (Іоан. IV, 44). Теперь же, обходя всѣ города и селенія Галилеи въ сопровожденія учениковъ и толпы исцѣленныхъ Имъ и увѣровавшихъ въ Него, теперь, когда слава о Немъ распространилась по всей
16 Сиріи, когда и въ отечествѣ Его, казалось бы, должны были оказать Ему честь, хотя бы какъ Пророку... теперь Онъ приходитъ въ Назаретъ; но приходитъ, конечно, не изъ тщеславія, не для того, чтобы получить подобающія Ему почести, но для того, чтобы не лишить Своего Божественнаго ученія и тѣхъ,

Лука 16. **И пришелъ въ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ, и во-**
Гл. 4. **шелъ, по обыкновенію Своему, въ день субботній въ синагогу, и всталъ читать.**

17. **Ему подали книгу Пророка Исаіи; и Онъ, раскрывъ книгу, нашелъ мѣсто, гдѣ было написано:**

18. **Духъ Господень на Мнѣ, ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу,**

19. **проповѣдывать лѣто Господне благопріятное** (Исаія 61, 1—2).

которыми такъ долго жилъ, которые, казалось бы, первыми должны были увѣровать въ Него. Онъ, повидимому, нарочно долго медлилъ приходомъ въ Назаретъ, давая тѣмъ время и возможность жителямъ этого города узнать, какія необычайныя чудеса Онъ сотворилъ, какія толпы народа постоянно слѣдуютъ за Нимъ, и какъ многіе уже признали въ Немъ давно ожидаемаго Мессію-Христа.

И вотъ, теперь приходитъ Іисусъ въ Назаретъ въ сопровожденіи учениковъ, входитъ въ синагогу (это былъ субботній день) и прямо идетъ къ тому мѣсту, съ котораго читали законъ и пророковъ. Онъ раскрываетъ поданную Ему книгу Пророка Исаіи, и начинаетъ читать то мѣсто, гдѣ Пророкъ отъ лица имѣющаго придти Мессіи говоритъ о цѣли Его пришествія. Устами Пророка Мессія говоритъ, что Онъ посланъ Богомъ: возвѣстить всѣмъ нищимъ, бѣднымъ, несчастнымъ, скромнымъ труженикамъ, что для нихъ наступаетъ Царство Божіе,—исцѣлить, призывомъ къ покаянію и проповѣдью любви и милосердія, всѣхъ сокрушающихся о своихъ грѣхахъ, — объявить, что даже закоренѣлые
грѣшники, плѣнники грѣха, покаяніемъ и добрыми дѣлами могутъ получить 18
освобожденіе отъ связывающихъ ихъ грѣховныхъ узъ,—дать прозрѣніе тѣмъ, которые лжеученіями и неправильными толкованіями доведены до слѣпоты къ истинному свѣту писаній, до непониманія его истиннаго смысла,—отпустить на свободу всѣхъ ихъ, здѣсь измученныхъ, всѣхъ нищихъ, сокрушенныхъ сердцемъ,
подпавшихъ подъ власть грѣха, ослѣпленныхъ, и проповѣдывать наступленіе 19
Царства любви и милосердія Божія.

Евреи не сомнѣвались въ томъ, что пророкъ Исаія говорилъ не отъ своего имени, а отъ имени ожидаемаго Мессіи. Присутствовавшіе теперь въ синагогѣ несомнѣнно слышали, что Іисусъ свершилъ уже все, что, по прочитаннымъ словамъ Пророка, долженъ былъ свершить Мессія; слѣдовательно, имъ ничего болѣе не оставалось, какъ признать Іисуса Мессіей.

Подготовивъ, такимъ образомъ, своихъ слушателей, Іисусъ закрылъ книгу, 20
отдалъ ее служителю синагоги и сѣлъ. Минута была торжественная. Всѣ смотрѣли на Іисуса, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали, что Онъ скажетъ. И Онъ началъ свою
проповѣдь словами: **нынѣ исполнилось Писаніе сіе, слышанное вами.** Дока- 21
зывая затѣмъ, что писаніе это дѣйствительно исполнилось, призывая своихъ слушателей къ покаянію, давая имъ новую заповѣдь любви, и вообще разъясняя имъ, что надо разумѣть подъ Царствомъ Мессіи и Царствомъ Небеснымъ, и какими средствами можно достигнуть того и другого, Іисусъ, казалось бы, не

6*

Лука Гл. 4.

20. **И, закрывъ книгу и отдавъ служителю, сѣлъ; и глаза всѣхъ въ синагогѣ были устремлены на Него.**

21. **И Онъ началъ говорить имъ: нынѣ исполнилось Писаніе сіе, слышанное вами.**

22. **И всѣ засвидѣтельствовали Ему это, и дивились словамъ благодати, исходившимъ изъ устъ Его.**

Марк. Гл. 6.

2. **Многіе слышавшіе съ изумленіемъ говорили: откуда у Него это? что за премудрость дана Ему, и какъ такія чудеса совершаются руками Его?**

3. **Не плотникъ ли Онъ, сынъ Маріи, братъ Іакова, Іосіи, Іуды и Симона? Не здѣсь ли, между нами, Его сестры? И соблазнялись о Немъ.**

оставилъ въ своихъ слушателяхъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Онъ есть Тотъ давно ожидаемый Избавитель, о Которомъ говорили всѣ пророки.

22 Дѣйствительно, многіе изъ находившихся въ синагогѣ, подъ вліяніемъ этой проповѣди и совершенныхъ Іисусомъ въ Іудеѣ и Галилеѣ чудесъ, готовы были принять Его, какъ Мессію; они удивлялись **премудрости Его и словамъ благодати, исходившимъ изъ устъ Его,** и, какъ говоритъ Ев. Лука, **всѣ засвидѣтельствовали Ему,** что дѣйствительно **нынѣ исполнилось Писаніе, слышанное ими** (IV, 22). Но среди находившихся въ синагогѣ были несомнѣнно и фарисеи и вообще книжники, ученые евреи. Они ожидали въ лицѣ Мессіи земного царя-завоевателя, и были увѣрены, что этотъ царь, основавъ свое царство, поставитъ фарисеевъ и книжниковъ во главѣ управленія и подчинитъ имъ покоренные Имъ народы. Это убѣжденіе ихъ было настолько сильно, настолько уже всосалось въ плоть и кровь ихъ, къ тому же оно сулило имъ такія почести и земныя блаженства, что отрѣшиться отъ него имъ было непріятно и потому нелегко. Между тѣмъ, Іисусъ говоритъ о царствѣ нищихъ, покаявшихся грѣшниковъ, о любви къ ближнимъ, то-есть ко всѣмъ людямъ, а не однимъ
3 только евреямъ, а о нихъ-то, фарисеяхъ, объ ихъ участіи въ Царствѣ Мессіи ничего не говоритъ; такъ какой же это Мессія? **не плотникъ ли Онъ?** откуда придетъ Мессія — никто не будетъ знать; а мы знаемъ, что Іисусъ жилъ въ Назаретѣ среди насъ; мы знаемъ Его Мать, Его братьевъ и сестеръ; поэтому Онъ не можетъ быть Мессіей. Такъ разсуждали руководители еврейскаго народа.

(О томъ, что такъ-называемые братья и сестры Іисуса не были въ дѣйствительности Его родными братьями и сестрами—см. объясненіе выше, въ гл. 5, послѣ описанія чуда въ Канѣ Галилейской).

И соблазнились о Немъ. Соблазнились, конечно, не фарисеи и вожди народные; соблазниться, значитъ, поколебаться въ вѣрѣ, а они и не начинали вѣрить въ Іисуса. Соблазнились тѣ изъ бывшихъ въ синагогѣ, которые уже **засвидѣтельствовали** Іисусу, что **нынѣ исполнилось слышанное ими Писаніе** Пророка Исаіи, которые удивлялись Его премудрости и благодати Его ученія. Слова фарисеевъ—**не плотникъ ли Онъ, сынъ Маріи, братъ Іакова, Іосіи, Іуды и Симона?**—подѣйствовали и на нихъ, и они усомнились въ томъ, чтобы ихъ согражданинъ могъ быть Мессіей.

23 Видя такое колебаніе въ вѣрѣ, скоро перешедшее въ невѣріе, Іисусъ пре-

Лука 23. **Онъ сказалъ имъ: конечно, вы скажете Мнѣ присловіе:**
Гл. 4. **врачъ! исцѣли Самого Себя; сдѣлай и здѣсь, въ Твоемъ отечествѣ, то, что, мы слышали, было въ Капернаумѣ.**

24. **И сказалъ: истинно говорю вамъ: никакой пророкъ не принимается въ своемъ отечествѣ.**

25. **По истинѣ говорю вамъ: много вдовъ было въ Израилѣ во дни Иліи, когда заключено было небо три года и шесть мѣсяцевъ, такъ что сдѣлался голодъ по всей землѣ;**

26. **и ни къ одной изъ нихъ не былъ посланъ Илія, а только ко вдовѣ въ Сарепту Сидонскую.**

27. **Много также было прокаженныхъ въ Израилѣ при Пророкѣ Елисеѣ, и ни одинъ изъ нихъ не очистился; кромѣ Неемана Сиріянина.**

28. **Услышавъ это, всѣ въ синагогѣ исполнились ярости**

29. **и, вставъ, выгнали Его вонъ изъ города и повели на вершину горы, на которой городъ ихъ былъ построенъ, чтобы свергнуть Его;**

30. **но Онъ, прошедши посреди ихъ, удалился.**

Матѳ. 58. **И не совершилъ тамъ многихъ чудесъ по невѣрію ихъ;**
Гл. 13.

красно понималъ, что назаретяне ждутъ отъ Него доказательствъ Его Мессіанства, ждутъ чудесъ. Но такъ какъ невѣріе недостойно того, чтобы передъ нимъ
и по Его требованію совершались чудеса (см. другое изреченіе Іисуса—**не бро-** 25
сайте жемчуга вашего передъ свиньями...), то Іисусъ, конечно, не прибѣгъ
къ такому способу вразумленія своихъ слушателей, а привелъ имъ два примѣра
изъ ветхозавѣтной исторіи, наглядно поясняющіе, что они недостойны тѣхъ зна-
меній, на которыя, быть можетъ, разсчитываютъ. Какъ всѣ вдовы-еврейки ока- 26
зались недостойными принять пророка Илію, и онъ былъ посланъ къ язычницѣ
въ Сарепту,—какъ всѣ прокаженные евреи временъ Пророка Елисея оказались
недостойными получить исцѣленіе, и Пророкъ исцѣлилъ одного только язычника 27
Неемана (см. 3 кн. Царствъ XVII; 4 кн. Царст. V),—такъ недостойны и назаретяне видѣть совершаемыя Имъ чудеса. 24

Услышавъ такую горькую, и потому никогда не принимаемую спокойно, 28
правду, убѣдившись, что ихъ соотечественникъ, плотникъ Іисусъ, ставитъ ихъ,
горделивыхъ евреевъ, ниже язычниковъ, **всѣ находившіеся въ синагогѣ исполнились ярости.** Озлобленіе ихъ противъ Іисуса, усиливаемое, конечно, подстрекательствомъ фарисеевъ, дошло до того, что они рѣшили тотчасъ же казнить
Его: они выгнали Его изъ синагоги и повели за городъ на вершину горы, чтобы 29
сбросить Его оттуда въ пропасть.

Избавляться отъ пророковъ-обличителей убійствомъ, казнью, было въ обычаѣ евреевъ. Нѣсколько позже, Іисусъ, обличая лицемѣріе фарисеевъ, сказалъ: **да взыщется отъ рода сего кровь всѣхъ пророковъ, пролитая отъ созданія міра!** (Лука XI, 50).

Такимъ способомъ хотѣли назаретяне избавиться и отъ Іисуса, поставившаго ихъ ниже язычниковъ. Они думали, что имѣютъ дѣло только съ Пророкомъ, и потому увѣрены были въ возможности раздѣлаться съ Нимъ обычнымъ

Марк. 5. **только на немногихъ больныхъ, возложивъ руки, исцѣ-**
Гл. 6. **лилъ ихъ.**

6. **И дивился невѣрію ихъ. Потомъ ходилъ по окрестнымъ селеніямъ и училъ.**

Лука 17. **Въ одинъ день, когда Онъ училъ, и сидѣли тутъ фа-**
Гл. 5. **рисеи и законоучители, пришедшіе изъ всѣхъ мѣстъ Галилеи и Іудеи, и изъ Іерусалима и сила Господня являлась въ исцѣленіи больныхъ,—**

18. **вотъ, принесли нѣкоторые на постели человѣка, который былъ разслабленъ, и старались внести его въ домъ и положить предъ Іисусомъ,**

19. **и не нашедши гдѣ пронесть его, за многолюдствомъ, влѣзли на верхъ дома и сквозь кровлю опустили его съ постелью на средину предъ Іисуса.**

путемъ. Но они ошиблись: предъ ними стоялъ Мессія-Христосъ, пришедшій въ міръ спасти людей, а не погибнуть въ началѣ Своего служенія отъ руки соотечественниковъ Своихъ. Какъ только назаретяне довели Іисуса до вершины горы,
30 съ которой хотѣли сбросить Его, свершилось нѣчто неожиданное, никѣмъ непредвидѣнное: Іисусъ прошелъ посреди ихъ, никѣмъ нетронутый, и удалился.

Выше, въ главѣ объ искушеніи, мы говорили, что Іисусъ Христосъ никогда не пользовался Своею божественною властью, чтобы избавить Себя, какъ Человѣка, отъ страданій и лишеній, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, не могъ бы служить намъ примѣромъ. Теперь же добавимъ, что если Онъ и избѣгалъ иногда, при томъ же не случайно, а вполнѣ сознательно, грозившей Ему опасности, то употреблялъ для этого не божественную власть Свою, не грозныя силы природы, которыми повелѣвалъ, а единственно лишь воздѣйствіе Своего духа, Своего всепроницающаго взгляда, на совѣсть людей. Такъ, напримѣръ, позже, когда фарисеи схватили камни, чтобы убить Его, Онъ кротко посмотрѣлъ на нихъ и спросилъ: **много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего; за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями?** Не выдержали этого взгляда озлобленные фарисеи; поднятыя ихъ руки опустились, камни выпали изъ нихъ; неистовые крики смѣнились мертвою тишиною, и Христосъ удалился. По всей вѣроятности, и теперь, когда оставалось только столкнуть Іисуса въ пропасть, Онъ посмотрѣлъ на Своихъ палачей такимъ же кроткимъ любвеобильнымъ, всепрощающимъ и проницающимъ душу взглядомъ, противъ котораго они не могли устоять: совѣсть заговорила въ нихъ, имъ стало стыдно и они опомнились; смолкли и ихъ неистовые крики, мгновенно водворилась мертвая тишина, и когда Христосъ двинулся съ мѣста, чтобы уйти, всѣ молча разступались, давая Ему дорогу, и едва-ли кто-либо осмѣлился даже посмотрѣть на Него; и **Онъ, прошедъ посреди ихъ, удалился.**

58 Изъ повѣствованій Евангелистовъ видно, что Іисусъ оставался еще нѣкото-
5 рое время въ Назаретѣ, такъ какъ исцѣлялъ больныхъ, возлагая на нихъ руки. Исцѣленія эти совершены, конечно, не въ видѣ знаменія для назаретянъ, которымъ Іисусъ отказалъ въ знаменіи, но изъ состраданія къ больнымъ, которыхъ къ Нему привели; больныхъ этихъ было немного потому, что вѣрующихъ было слишкомъ мало въ этомъ городѣ; немногимъ вѣрующимъ Господь

Лука Гл. 5. 20. **И Онъ, видя вѣру ихъ, сказалъ человѣку тому:**

Матѳ. Гл. 9. 3. **дерзай, чадо! прощаются тебѣ грѣхи твои.**

Лука Гл. 5. 21. **Книжники и фарисеи начали разсуждать, говоря: Кто это, который богохульствуетъ? Кто можетъ прощать грѣхи, кромѣ одного Бога?**

22. **Іисусъ, уразумѣвъ помышленія ихъ, сказалъ имъ въ отвѣтъ: что вы помышляете въ сердцахъ вашихъ?**

23. **Что легче сказать: прощаются тебѣ грѣхи твои? или сказать: встань и ходи?**

не отказалъ въ исцѣленіи, но, какъ говоритъ Ев. Матѳей, **не совершилъ тамъ многихъ чудесъ по невѣрію ихъ.**

Уйдя изъ Назарета, Іисусъ **ходилъ по окрестнымъ селеніямъ и училъ.** 6

Возрастающая слава Іисуса не давала покоя фарисеямъ и учителямъ 17
народа; они шли теперь къ Нему со всѣхъ сторонъ, изъ всѣхъ мѣстъ Галилеи, изъ Іудеи и даже изъ Іерусалима, но шли, конечно, не съ тѣмъ, чтобы безпристрастно изслѣдовать все совершенное Имъ и затѣмъ увѣровать въ Него, а затѣмъ, чтобы найти случай или законный поводъ избавиться отъ Него обычнымъ способомъ, убійствомъ.

Іисусъ нисколько не стѣснялся ихъ присутствіемъ и продолжалъ свою
проповѣдь. И вотъ, когда Онъ, сидя въ одномъ домѣ, въ присутствіи фарисеевъ 18
и законниковъ, училъ собравшихся туда, съ кровли дома спустили внизъ раз- 19
слабленнаго, лежавшаго въ постели. Оказалось, что принесшіе къ Іисусу этого разслабленнаго не могли пронести его въ дверь дома, такъ какъ множество народа, не помѣстившагося въ домѣ, толпилось вокругъ.

Дома устраивались тогда такъ, что пустое пространство, называвшееся дворомъ, было обнесено со всѣхъ четырехъ сторонъ постройками съ плоскими крышами; дворъ былъ открытъ сверху, но, въ случаѣ ненастья и въ жаркое время года, его покрывали щитами изъ досокъ, или кожи, или полотна. Дворъ служилъ мѣстомъ, куда собиралась вся семья домовладѣльца, гдѣ происходили пріемы гостей и празднества; плоскія кровли домовъ служили мѣстомъ для прогулокъ и отдохновенія, куда входили по лѣстницамъ, устраиваемымъ со двора, и иногда съ улицы. Понятно, что, при такомъ устройствѣ домовъ и дворовъ, не было надобности ломать кровлю и потолокъ, чтобы спустить сверху внизъ разслабленнаго; надо было взойти по наружной лѣстницѣ на кровлю, дойти до начала двора, прикрытаго временною разборною кровлею изъ щитовъ, снять одинъ или нѣсколько такихъ щитовъ, и на веревкахъ спустить внизъ больного. Ев. Маркъ, повѣствуя о томъ же событіи, говоритъ, что разслабленнаго **несли четверо (II, 3)**, а четыремъ носильщикамъ не трудно было сдѣлать это.

Дворъ былъ несомнѣнно просторнѣе комнатъ дома; поэтому, надо полагать, что и Іисусъ училъ въ это время на дворѣ, гдѣ могло помѣститься больше слушателей. И вотъ, въ то время, когда Іисусъ училъ, и когда всѣ взоры были обращены на Него, къ ногамъ Его спустили разслабленнаго. Только сильная вѣра во всемогущества Іисуса могла подвинуть близкихъ этого разслабленнаго
на такой смѣлый поступокъ. **И Онъ, видя вѣру ихъ, сказалъ человѣку тому:** 20
дерзай, чадо! прощаются тебѣ грѣхи твои

Лука Гл. 5. 24. **Но чтобы вы знали, что Сынъ Человѣческій имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи, (сказалъ Онъ разслабленному) тебѣ говорю: встань, возьми постель твою и иди въ домъ твой!**

25. **И онъ тотчасъ всталъ предъ ними, взялъ на чемъ лежалъ, и пошелъ въ домъ свой, славя Бога.**

26. **И ужасъ объялъ всѣхъ, и славили Бога; и бывъ исполнены страха, говорили: чудныя дѣла видѣли мы нынѣ.**

27. **Послѣ сего Іисусъ вышелъ и увидѣлъ мытаря, именемъ Левія, сидящаго у сбора пошлинъ, и говоритъ ему: слѣдуй за Мною!**

28. **И онъ, оставивъ все, всталъ и послѣдовалъ за Нимъ.**

Прощая разслабленному грѣхи, Іисусъ тѣмъ самымъ указалъ на грѣховность его прошлой жизни, какъ на причину его болѣзни; быть можетъ, невоздержанность, чрезмѣрное любострастіе и развращенность довели его до положенія разслабленнаго; и онъ самъ, повидимому, сознавалъ себя настолько грѣшнымъ, что даже не рѣшался просить объ исцѣленіи. По сказанію Ев. Матѳея, Іисусъ,
3 обращаясь къ разслабленному, сказалъ: **дерзай, чадо! прощаются тебѣ грѣхи твои!** смѣло надѣйся на исцѣленіе, потому что за твое смиреніе, сознаніе своей грѣховности и сильную вѣру, прощаются грѣхи твои, а съ ними уничтожается и причина твоей болѣзни!

21 Книжники и фарисеи, сидѣвшіе, конечно, всѣ вмѣстѣ, отдѣльно отъ презираемаго ими народа, стали шептаться между собою, осуждая Іисуса въ присвоеніи Себѣ власти Бога. Они говорили это, должно быть, такъ тихо, что словъ ихъ никто не могъ слышать, потому что Іисусъ, обращаясь къ нимъ, укоряетъ ихъ не за слова, а за помышленія.

22 Обнаруживая ихъ помышленія, Іисусъ тѣмъ самымъ даетъ имъ понять, что если Онъ обладаетъ всевѣдѣніемъ, свойственнымъ одному только Богу, то, конечно, обладаетъ и властью прощать грѣхи. Но, чтобы еще болѣе вразумить ихъ, Онъ спросилъ: **что легче сказать: прощаются тебѣ грѣхи твои,** какъ
23 причина твоей болѣзни, и потому отнынѣ ты будешь здоровъ? **или** же прямо **сказать: встань и ходи?** Если для прощенія грѣховъ нужна божественная власть, то такая же власть нужна и для исцѣленія болѣзни, которая можетъ оставить больного послѣ уничтоженія причины ея, то-есть прощенія грѣховъ.

Фарисеи не отвѣтили на этотъ вопросъ; да Іисусъ Христосъ и не ждалъ
24 отъ нихъ отвѣта, но чтобы вразумить ихъ, **что** Онъ, **Сынъ Человѣческій, имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи, сказалъ разслабленному: тебѣ говорю—встань! возьми постепь твою и иди въ домъ твой!**

25 Мгновенно вернулись къ больному давно утраченныя имъ силы, онъ при всѣхъ всталъ и не только самъ пошелъ безъ посторонней помощи, но даже понесъ то, на чемъ лежалъ, и тѣмъ показалъ всѣмъ свое полное выздоровленіе.

26 Исцѣленный славилъ Бога, простившаго его грѣхи и даровавшаго ему исцѣленіе, а на присутствовавшихъ напалъ страхъ и ужасъ. Казалось бы, такое властное прощеніе грѣховъ и повелѣніе разслабленнному встать и идти

Лука 29. **И сдѣлалъ для Него Левій въ домѣ своемъ большое**
Гл. 5. **угощеніе.**
Матѳ. 10. **И когда Іисусъ возлежалъ въ домѣ, многіе мытари и**
Гл. 9. **грѣшники пришли и возлегли съ Нимъ и учениками Его.**
11. **Увидѣвъ то, фарисеи сказали ученикамъ Его: для чего**
Учитель вашъ ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшниками?

домой должны были привести присутствующихъ къ вѣрѣ въ Іисуса, какъ Сына Божія; но на самомъ дѣлѣ не только фарисеи и книжники, но даже и обыкновенные граждане, видѣвшіе это чудо, не увѣровали въ Іисуса. Это видно изъ словъ Ев. Матѳея, повѣствующаго, что **народъ, видѣвъ это, удивлялся и прославилъ Бога, давшаго такую власть человѣкамъ** (IX, 8); если народъ прославлялъ Бога за дарованіе такой власти **человѣкамъ,** то, значитъ, онъ считалъ Іисуса только человѣкомъ, хотя, быть можетъ, и Пророкомъ. По сказанію Ев. Марка, присутствовавшіе говорили: **никогда ничего мы такого не видѣли** (II, 12).

Сожалѣя, конечно, о такой закоренѣлости фарисеевъ и находившихся подъ ихъ вліяніемъ, Іисусъ вышелъ со двора, на которомъ только-что совершилъ необычайное чудо, и тутъ же увидѣлъ человѣка, по занятіямъ своимъ считавшагося у евреевъ самымъ грѣшнымъ и презрѣннымъ; то былъ сборщикъ
податей, мытарь (о мытаряхъ см. выше, гл. 3), именемъ Левій. Къ нему об- 27
ращается Іисусъ; въ присутствіи сопровождавшихъ Его, въ числѣ которыхъ несомнѣнно были и фарисеи, вышедшіе за Нимъ со двора, Іисусъ говоритъ Левію: **слѣдуй за Мною!**

Этотъ мытарь, занятый постоянно сборомъ пошлинъ, вѣроятно, только слышалъ о совершенныхъ Іисусомъ чудесахъ, но самъ едва-ли видѣлъ ихъ; однако, онъ бросаетъ все и, возрожденный этимъ призывомъ, идетъ за Іису-
сомъ. А фарисеи и книжники, слышавшіе свидѣтельство Іоанна, видѣвшіе чу- 28
деса, совершенныя Іисусомъ, не пошли за нимъ, то-есть не сдѣлались Его послѣдователями. Это доказываетъ, что грѣшники, сознающіе свою грѣховность и готовые искренно раскаяться, ближе къ Царству Небесному, чѣмъ превозносящіеся своею мнимою праведностью.

Ев. Матѳей называетъ **Матѳеемъ** того мытаря, который послѣдовалъ за Іисусомъ по зову Его (IX, 9); а Ев. Маркъ, согласно съ Ев. Лукою, называетъ его **Левіемъ,** добавляя при этомъ, что онъ былъ сынъ Алфея, Алфеевъ. Но въ этомъ нѣтъ никакого разнорѣчія. Всѣ три Евангелиста говорятъ объ одномъ и томъ же лицѣ. Доказательствомъ этому служатъ послѣдовательность въ повѣствованіяхъ объ этомъ событіи и тождество всѣхъ подробностей: всѣ три Евангелиста говорятъ, что призваніе мытаря произошло вслѣдъ за исцѣленіемъ разслабленнаго; а такъ какъ нѣтъ никакого основанія предполагать, что Іисусъ, исцѣливъ разслабленнаго, призвалъ *двухъ* мытарей, то слѣдуетъ признать, что всѣ три Евангелиста говорятъ объ одномъ мытарѣ, но называютъ его различно; различіе же въ именахъ объясняется тѣмъ, что у евреевъ былъ обычай имѣть нѣсколько именъ: Лука и Маркъ назвали призваннаго мытаря Левіемъ, вѣроятно, потому, что такъ называли его всѣ имѣвшіе съ нимъ дѣло, какъ съ мытаремъ; Евангелистъ же Матѳей называетъ его, то-есть самого себя, Матѳеемъ, тѣмъ именемъ, которымъ, вѣроятно, называли его не какъ

Матѳ. Гл. 9. 12. **Іисусъ же, услышавъ это, сказалъ имъ: не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные.**

13. **Пойдите, научитесь, что значитъ: „милости хочу, а не жертвы". Ибо Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію** (Осія, VI, 6).

14. **Тогда приходятъ къ Нему ученики Іоанновы и говорятъ: почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?**

мытаря, а какъ человѣка, близкіе къ нему, родные. Тѣмъ же именемъ Матѳея называютъ призваннаго мытаря и Евангелисты Маркъ и Лука, когда перечисляютъ позже избранныхъ двѣнадцать Апостоловъ. Кромѣ того, всѣ три Евангелиста совершенно одинаково описываютъ послѣдовавшее затѣмъ приглашеніе этимъ мытаремъ Іисуса и учениковъ Его къ себѣ въ домъ (сравни Мат. IX, 8—17; Мар. II, 12—22; Лук. V, 26—39).

29 Обрадованный такимъ призывомъ, мытарь Матѳей пригласилъ къ себѣ въ домъ Іисуса и учениковъ Его и предложилъ имъ угощеніе. По обычаю восточныхъ народовъ, во время обѣдовъ и ужиновъ не сидѣли за столомъ, а возлежали вокругъ стола на особыхъ приставныхъ скамьяхъ или диванахъ, облокачиваясь лѣвою рукою на подушку.

10 Приглашенные Матѳеемъ Іисусъ и ученики Его возлегли за столомъ. Пришли также и товарищи Матѳея по сбору податей, и знакомые его, все грѣшники, по понятіямъ фарисеевъ, и возлегли за тѣмъ же столомъ.

11 Фарисеи, слѣдовавшіе за Іисусомъ, конечно, не рѣшились войти въ домъ мытаря, чтобы не оскверниться; но они слѣдили за всѣми дѣйствіями Іисуса; они знали, что онъ возлежитъ въ домѣ мытаря съ мытарями же и другими грѣшниками, и, дождавшись выхода возлежавшихъ у Матѳея, спросили учениковъ Іисуса: **для чего Учитель вашъ ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшниками?** По понятіямъ ихъ, истинный еврей не станетъ оскверняться общеніемъ съ такими грѣшниками, а если Іисусъ ѣстъ и пьетъ съ ними, то, значитъ, и Онъ грѣшникъ.

12 Іисусъ объясняетъ имъ, что какъ во врачѣ нуждаются больные, а не
13 здоровые, такъ и въ Немъ, Іисусѣ, нуждаются грѣшники, спасти которыхъ призывомъ къ покаянію Онъ пришелъ; и какъ мѣсто врача у постели больного, такъ и Его мѣсто тамъ, гдѣ грѣшники. Фарисеи считаютъ, что праведность заключается въ принесеніи предписанныхъ закономъ *жертвъ*, но они забываютъ или не понимаютъ, что сказано Богомъ чрезъ Пророка Осію: **Я милости хочу, а не жертвы, и Боговѣдѣнія болѣе, нежели всесожженій** (Осія VI, 6). Поэтому, укоряя ихъ въ незнаніи пророчествъ, Іисусъ говоритъ: если вы не знали этого раньше, то **пойдите** теперь, пойдите въ синагогу, возьмите книги Пророковъ **и научитесь, что значитъ** сказанное Богомъ чрезъ пророка Осію: **милости хочу, а не жертвы?** научитесь же, поймите, что ваши жертвоприношенія, безъ любви вашей къ ближнимъ, безъ милосердія къ нимъ, безъ добрыхъ дѣлъ, не нужны Богу. Вы обвиняете Меня въ томъ, что Я имѣю общеніе съ грѣшниками? но Я для того и пришелъ, чтобы грѣшники покаялись и исправились; Я пришелъ призвать къ покаянію и спасти не тѣхъ, которые считаютъ себя праведниками и воображаютъ, что имъ не въ чемъ каяться, но тѣхъ, которые

Лука Гл. 5. 34. **Онъ сказалъ имъ: можете ли заставить сыновъ чертога брачнаго поститься, когда съ ними женихъ?**

35. **Но придутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ, и тогда будутъ поститься въ тѣ дни.**

36. **При семъ сказалъ имъ притчу: никто не приставляетъ заплаты къ ветхой одеждѣ, отодравъ отъ новой одежды: а иначе и новую раздеретъ, и къ старой не подойдетъ заплата отъ новой.**

смиренно сознаютъ себя грѣшниками и просятъ у Бога **милости.** Отецъ Мой хочетъ **милости, а не жертвы,** и Я, творя волю Отца Моего, иду къ тѣмъ, которые нуждаются въ этой милости.

Потерпѣвъ пораженіе въ этомъ, фарисеи переносятъ свои обвиненія на 14
учениковъ Іисуса, укоряя ихъ въ томъ, что они не постятся.

По сказанію Ев. Луки, укоръ этотъ сдѣланъ фарисеями и книжниками (V, 33); но Евангелисты Матѳей и Маркъ приписываютъ это: Матѳей—ученикамъ Іоанновымъ (IX, 14), а Маркъ—ученикамъ Іоанновымъ и фарисейскимъ (II, 18). Несомнѣнно, однако, что при этомъ были фарисеи съ своими учениками и ученики Іоанна-Крестителя. Іоаннъ былъ строгій постникъ и, конечно, пріучилъ своихъ учениковъ къ постничеству; фарисеи съ своими учениками тоже соблюдали всѣ положенные и установленные обычаемъ посты; а ученики Іисуса не постились. Ученики Іоанновы, какъ уже сказано выше, относились съ завистью къ возрастающей славѣ Іисуса; они все еще считали своего учителя выше Іисуса, и потому относились къ Нему почти враждебно. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, фарисеямъ не трудно было обратить вниманіе учениковъ Іоанна на то, что ни Іисусъ, ни ученики Его не постятся. Этого было достаточно, чтобы начать разговоръ о постѣ, и начали его, по всей вѣроятности, фарисеи, поддержали же ихъ ученики Іоанновы; при этомъ, весьма возможно, что тотъ же вопросъ повторили за фарисеями и ученики Іоанна. Такимъ образомъ примиряется кажущееся разнорѣчіе въ повѣствованіяхъ Евангелистовъ. Ев. Матѳей и Апостолъ Петръ, со словъ котораго писалъ Маркъ, обратили больше вниманія на вопросъ учениковъ Іоанна и потому умолчали о вопросѣ фарисеевъ; а Ев. Лука, собиравшій свѣдѣнія отъ другихъ очевидцевъ, сообщаетъ только вопросъ фарисеевъ, служащій какъ бы продолженіемъ прежняго ихъ вопроса.

Ученикамъ Іоанновымъ Іисусъ отвѣчаетъ словами ихъ учителя. Они должны 34
были помнить, какъ, послѣ спора ихъ съ Іудеями объ очищеніи, Іоаннъ сказалъ имъ: **другъ жениха, стоящій и внимающій ему, радостію радуется, слыша голосъ жéниха** (Іоан. III, 29). Поэтому, какъ-бы напоминая имъ эти слова, Іисусъ говоритъ: **можете ли заставить сыновъ чертога брачнаго поститься, когда съ ними женихъ?** Вѣдь вашъ учитель назвалъ Меня женихомъ, а себя другомъ жениха, другомъ, которому надлежитъ радоваться, пока съ нимъ женихъ, а не печалиться и поститься. Поэтому и Мои ученики, какъ друзья жениха, какъ сыны чертога брачнаго, пока Я съ ними, пока слышатъ голосъ Мой и внимаютъ Мнѣ, должны радоваться. Время печали и поста еще не
пришло для нихъ; **но придутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ, и то-** 35
гда будутъ поститься въ тѣ дни.

Послѣдними словами Іисусъ хотѣлъ внушить своимъ ученикамъ, что Онъ

Лука Гл. 5. 37. **И никто не вливаетъ молодого вина въ мѣхи ветхіе; а иначе молодое вино прорветъ мѣхи, и само вытечетъ, и мѣхи пропадутъ;**

не всегда будетъ съ ними,—что Онъ будетъ силою отнять у нихъ,—и что тогда настанутъ для нихъ дни испытаній, печали и поста; но они не поняли этихъ словъ.

36 Говоря, что для учениковъ Его не настало еще время поститься, Іисусъ добавилъ, что **никто не приставляетъ заплаты къ ветхой одеждѣ, отодравъ**
37 **отъ новой, и никто не вливаетъ молодого вина въ мѣхи** *) **ветхіе.**

Отвѣчая на запросъ, почему не постятся Его ученики, Іисусъ Христосъ не могъ не коснуться общаго вопроса о совмѣстимости Его ученія съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ еврейскихъ обрядовъ и преданій старцевъ, то-есть совокупности всѣхъ тѣхъ правилъ, которыя назывались *закономъ*. Этотъ общій вопросъ прекрасно разобранъ былъ потомъ Апостоломъ Павломъ въ его посланіи къ Галатамъ; а потому, чтобы лучше усвоить себѣ смыслъ сказанной Іисусомъ притчи о ветхой одеждѣ и ветхихъ мѣхахъ, приведемъ нѣсколько словъ изъ этого посланія Апостола Павла, и объясненія ихъ Іоанномъ Златоустомъ.

Ап. Павелъ упрекалъ Ап. Петра въ томъ, что онъ, іудей, самъ живя по-язычески, то-есть не соблюдая закона іудейскаго, требуетъ отъ обращенныхъ язычниковъ, чтобы они жили по-іудейски, то-есть чтобы соблюдали всѣ требованія такъ называемаго закона іудейскаго. Упрекъ этотъ Ап. Павелъ сопровождаетъ объясненіемъ, что отнынѣ дѣлами закона никто не можетъ оправдаться, то-есть спастись, а спасется вѣрою въ Іисуса Христа и исполненіемъ Его заповѣдей; а если (какъ ты думаешь) **и закономъ можно оправдаться, то Христосъ напрасно умеръ** (Посл. къ Галатамъ, 2. 16—21).

А вотъ что говоритъ по этому поводу Іоаннъ Златоустъ: „Послушай „словъ Павла, который говоритъ, что соблюденіемъ закона ниспровергается „Евангеліе... Если опять нуженъ законъ, то безъ сомнѣнія нужна не часть „его, а нуженъ весь законъ; а если весь, то мало-по-малу уничтожится и „оправданіе вѣрою. Если ты соблюдаешь субботу, то почему не обрѣзываешься? „А если будешь обрѣзываться, то почему не станешь приносить жертвы? Если, „въ самомъ дѣлѣ, необходимо исполнять законъ, то необходимо исполнять его „весь; если же всего исполнять не нужно, то не нужно исполнять и части его. „Съ другой стороны, если ты страшишься подвергнуться осужденію за преступленіе одной части закона, то тѣмъ болѣе нужно страшиться за преступленіе всего закона. А если необходимо исполненіе всего закона, то необходимо отвергнуться Христа, или, послѣдуя Христу, сдѣлаться преступникомъ „закона; и виновникомъ этого преступленія закона окажется у насъ Христосъ, „такъ какъ Онъ Самъ разрѣшалъ отъ исполненія закона, и другимъ повелѣлъ „разрѣшать“ (Толк. на посл. къ Галатамъ, II, 6).

Сдѣлавъ это отступленіе, вернемся къ притчѣ Іисуса Христа. Мы знаемъ, что фарисеи много разъ упрекали учениковъ Іисуса въ несоблюденіи требованій

---

*) *Мѣхъ* или бурдюкъ—это вмѣстилище для вина, мѣшокъ, изготовляемый изъ цѣльной кожи ягненка, барана или вола, имѣющій видъ туловища того животнаго, изъ кожи котораго онъ сдѣланъ. Въ странахъ съ жаркимъ климатомъ принято сохранять вино въ такихъ *мѣхахъ*.

Лука 38. **но молодое вино должно вливать въ мѣхи новые; тогда**
Гл. 5. **сбережется и то и другое.**

39. **И никто, пивши старое вино, не захочетъ тотчасъ молодого, ибо говоритъ: старое лучше.**

ихъ закона, напр. въ срываніи колосьевъ въ субботу, въ несоблюденіи постовъ, въ принятіи пищи неумытыми руками; и каждый разъ Христосъ оправдывалъ ихъ. Оправдалъ Онъ ихъ и теперь, когда фарисеи совмѣстно съ Іоанновыми учениками обвиняли ихъ въ несоблюденіи постовъ; но, въ данномъ случаѣ, Господь не ограничился однимъ лишь оправданіемъ, а высказалъ Свой взглядъ и на несовмѣстимость Его ученія съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ требованій іудейскаго закона. Взглядъ этотъ Онъ высказалъ въ притчѣ, которую толкуютъ различно. Какъ поняли эту притчу фарисеи,—неизвѣстно. Но, придерживаясь авторитетныхъ мнѣній Ап. Павла и Іоанна Златоуста, слѣдуетъ понимать ее вотъ какъ: Вы (то-есть фарисеи) требуете, чтобы Мои ученики прикрывались ветхою одеждою вашихъ обрядовъ и преданій старцевъ; а Я требую, чтобы они облеклись въ новую одежду всепрощающей любви. Поймите же, что нельзя одѣть новую одежду, не сбросивъ предварительно старую. Нельзя и чинить эту обветшалую одежду, вырѣзывая куски изъ новой; старую этимъ не поддержишь: она еще скорѣе распадется отъ этихъ заплатъ; да и новой повредишь. Вѣдь вы знаете также, что молодое вино не вливаютъ въ старые мѣхи, потому что они не въ состояніи вмѣстить его въ себѣ. Такъ предоставьте же Моимъ ученикамъ свободу сдѣлаться новыми мѣхами для принятія Моего ученія и облечься въ новую одежду, сбросивъ съ себя обветшалую. Если они еще не вполнѣ прониклись духомъ Моего ученія, то все же они познали преимущества его передъ вашимъ ученіемъ, и какъ вы, попробовавъ хорошаго вина, не станете пить плохого, такъ и они, послѣдовавъ за Мною, не пойдутъ къ вамъ.

Въ этой притчѣ слова — **никто, пивши старое вино, не захочетъ тотчасъ** 39
молодого,—какъ будто противорѣчатъ сказанному о ветхой одеждѣ и ветхихъ мѣхахъ. Но это кажущееся противорѣчіе устранится, если мы примемъ во вниманіе, что старое вино считается хорошимъ, а молодое плохимъ, и если въ самой притчѣ слова эти замѣнимъ однозначащими; тогда и самый смыслъ притчи будетъ ясенъ. **Никто, пивши хорошее вино, не захочетъ тотчасъ плохого.**

7.

Вторая пасха. Прибытіе Іисуса въ Іерусалимъ. Исцѣленіе разслабленнаго. Возвращеніе въ Галилею. Обвиненіе Іисуса фарисеями въ нарушеніи закона о субботѣ.

Іоан. Гл. 5

1. **Послѣ сего былъ праздникъ іудейскій, и пришелъ Іисусъ въ Іерусалимъ.**

2. **Есть же въ Іерусалимѣ у овечьихъ воротъ купальня, называемая по-еврейски Виѳезда** *), **при которой было пять крытыхъ ходовъ.**

3. **Въ нихъ лежало великое множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ, ожидающихъ движенія воды;**

4. **ибо Ангелъ Господень по-временамъ сходилъ въ купальню и возмущалъ воду; и кто первый входилъ въ нее по возмущеніи воды, тотъ выздоравливалъ, какою бы ни былъ одержимъ болѣзнью.**

---

1 **Послѣ сего былъ праздникъ іудейскій, и пришелъ Іисусъ въ Іерусалимъ.**

Евангелистъ не говоритъ, на какой праздникъ пришелъ Іисусъ въ Іерусалимъ. Іоаннъ Златоустъ (Бес. на Еванг. Іоанна, 36) и Бл. Ѳеофилактъ (Толков. на Еван. Іоанна, гл. 5) полагаютъ, что это былъ праздникъ Пятидесятницы; нѣкоторые толкователи доказываютъ, что это былъ праздникъ Очищенія, Пуримъ; а Еписк. Михаилъ говоритъ, что, вѣроятнѣе всего, это былъ праздникъ Пасхи (Толк. Еванг. III, гл. 5). Изъ Евангелій не видно, чтобы Іисусъ, въ это время своего общественнаго служенія, ходилъ въ Іерусалимъ на какіе-либо другіе праздники, кромѣ Пасхи; поэтому, можно полагать съ большою вѣроятностью, что Еванг. Іоаннъ говоритъ здѣсь о праздникѣ Пасхи.

2 **Есть же въ Іерусалимѣ у овечьихъ воротъ купальня.**

Овечьи ворота находились на сѣверо-восточной сторонѣ городской стѣны. О нихъ упоминается въ книгѣ Нееміи (II, 1 и 32; XII, 39). Назывались они овечьими, вѣроятно, потому, что близъ нихъ былъ рынокъ, на которомъ покупались овцы для жертвоприношеній, или черезъ нихъ прогонялись къ храму эти животныя (Еписк. Михаилъ, тамъ же).

У этихъ воротъ была купальня, сохранившаяся и послѣ разрушенія Іерусалима; поэтому, Ев. Іоаннъ, писавшій свое Евангеліе послѣ разрушенія Іерусалима Титомъ, не говоритъ, что *была* купальня, а утверждаетъ, что **есть** въ Іерусалимѣ у овечьихъ воротъ купальня. Объ этой купальнѣ ничего не говорится

---

*) Домъ милосердія.

5. **Тутъ былъ человѣкъ, находившійся въ болѣзни тридцать восемь лѣтъ.**

6. **Іисусъ, увидѣвъ его лежащаго, и узнавъ, что онъ лежитъ уже долгое время, говоритъ ему: хочешь ли быть здоровъ?**

въ книгахъ ветхаго завѣта; поэтому, надо полагать, что она стала извѣстна сравнительно незадолго до пришествія Христа.

Въ этой купальнѣ по-временамъ возмущалась вода, становилась мутною 4
или (какъ говоритъ Евсевій) кроваво-красною, и кто первый погружался въ нее, тотъ получалъ исцѣленіе отъ всякой болѣзни, какою бы ни страдалъ. Такое
цѣлебное свойство источника привлекало къ нему множество больныхъ, для кото- 3
рыхъ и устроено было пять входовъ въ купальню въ видѣ корридоровъ; здѣсь больные ожидали возмущенія воды.

Купальня эта называлась домомъ милосердія или милости Божіей, такъ какъ только благодаря милости Божіей къ народу она имѣла такое чудесно-цѣлебное свойство.

Нѣкоторые толкователи хотѣли объяснить свойствами самой воды цѣлебную силу купальни. Но если бы эта вода дѣйствительно была цѣлебная по составу своему, то ею пользовались бы постоянно, не ожидая, когда она помутнѣетъ; а если бы природныя цѣлебныя свойства появлялись въ ней только тогда, когда она становилась мутною, то почему же не всѣ погружавшіеся въ нее получали исцѣленіе, а только первый? Признавая, такимъ образомъ, невозможнымъ объяснить происходившія по-временамъ исцѣленія природными свойствами воды этой купальни, слѣдуетъ согласиться съ Евангелистомъ, сообщившимъ намъ свое и своихъ современниковъ убѣжденіе, что возмущеніе воды производилось Ангеломъ и, конечно, по повелѣнію Божію.

Когда Іисусъ подошелъ къ этой купальнѣ, то увидѣлъ больного, страдавшаго 5—7
тридцать восемь лѣтъ, и спросилъ его: хочешь ли быть здоровымъ?

Больной, очевидно, не зналъ, что предъ нимъ стоитъ Мессія-Христосъ; иначе онъ просилъ бы Его объ исцѣленіи. Но онъ только объясняетъ Іисусу, какъ обыкновенному человѣку, причину своихъ неудачъ

Хочу, Господи (отвѣчалъ разслабленный); но горе мое въ томъ, что самъ не въ силахъ скоро погрузиться въ воду, и некому мнѣ помочь: каждый разъ, какъ только я пытаюсь войти въ купальню, кто-нибудь предупредитъ меня и войдетъ прежде, чѣмъ я успѣю собраться съ силами.

Сжалившись надъ безвыходнымъ положеніемъ несчастнаго, Іисусъ сказалъ ему: 8—9
встань! возьми постель твою и ходи.

Исцѣленіе произошло мгновенно; больной всталъ, взялъ постель, на которой лежалъ, и пошелъ. Было же это въ день субботній.

Іудеи (такъ называетъ Еванг. Іоаннъ фарисеевъ, саддукеевъ, старѣйшинъ, 10
членовъ Синедріона и вообще евреевъ, власть имущихъ, составившихъ партію, враждебную Іисусу) много разъ видѣли разслабленнаго, страдавшаго тридцать восемь лѣтъ; но они не удивились, не порадовались, когда увидѣли его здоровымъ, не спросили: какъ это случилось? ихъ возмутило, что онъ осмѣлился нарушить субботній покой несеніемъ своей постели, и они тотчасъ же сдѣлали ему замѣчаніе.

Іоан. Гл. 5.

7. **Больной отвѣчалъ Ему: такъ, Господи; но не имѣю человѣка, который опустилъ бы меня въ купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходитъ прежде меня.**

8. **Іисусъ говоритъ ему: встань! возьми постель твою и ходи.**

9. **И онъ тотчасъ выздоровѣлъ, и взялъ постель свою и пошелъ. Было же это въ день субботній.**

10. **По сему Іудеи говорили исцѣленному: сегодня суббота; не должно тебѣ брать постели.**

11. **Онъ отвѣчалъ имъ: кто меня исцѣлилъ, тотъ мнѣ сказалъ: возьми постель твою и ходи.**

12. **Его спросили: кто тотъ человѣкъ, который сказалъ тебѣ: возьми постель твою и ходи?**

13. **Исцѣленный же не зналъ, кто Онъ, ибо Іисусъ скрылся въ народѣ, бывшемъ на томъ мѣстѣ.**

14. **Потомъ Іисусъ встрѣтилъ его въ храмѣ и сказалъ ему: вотъ, ты выздоровѣлъ; не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже.**

---

11 Исцѣленный пристыдилъ ихъ, сказавъ: **кто меня исцѣлилъ, тотъ мнѣ сказалъ: возьми постель твою и ходи;** кто имѣлъ власть освободить меня отъ тридцативосьми-лѣтняго недуга, тотъ несомнѣнно могъ и приказать мнѣ нести въ субботу мою постель; если это по-вашему грѣхъ, то спросите у Того, Кто мнѣ это сказалъ.

12 Враги Христовы надменно спрашиваютъ у исцѣленнаго: кто тотъ **человѣкъ**, который осмѣлился разрѣшить тебѣ нести постель въ субботу? Они не спрашиваютъ: кто тебя исцѣлилъ? Хотя они и не присутствовали при исцѣленіи этого разслабленнаго, но догадывались, что Исцѣлителемъ долженъ быть Іисусъ изъ Назарета, и потому не хотѣли даже говорить объ этомъ чудѣ.

13 Исцѣленный не могъ удовлетворить любопытство вождей народныхъ, потому что раньше не зналъ Іисуса; не могъ и указать на Него, потому что Іисусъ скрылся.

14 Исцѣленный пошелъ въ храмъ благодарить Бога за дарованную милость. Тамъ встрѣчаетъ его Іисусъ и предупреждаетъ, чтобы онъ не грѣшилъ, такъ какъ отъ этого съ нимъ можетъ случиться худшее того, что было.

Второму разслабленному Іисусъ говоритъ, что болѣзнь его происходитъ отъ грѣховъ. Каковы были грѣхи этихъ разслабленныхъ —неизвѣстно, но несомнѣнно, что многія болѣзни происходятъ отъ невоздержаннаго образа жизни, отъ такихъ поступковъ, которые считаются грѣхами, и что возобновленіе прежняго образа жизни послѣ выздоровленія, повтореніе прежнихъ поступковъ, влечетъ за собою нерѣдко возобновленіе болѣзни въ сильнѣйшей степени. Впрочемъ, очень можетъ быть, что словами **чтобы не случилось съ тобою чего хуже**—Іисусъ даетъ ему понять о наказаніи, какое можетъ послѣдовать для него въ этой же жизни, если онъ опять начнетъ грѣшить.

15 Узнавъ своего Исцѣлителя, бывшій разслабленный сейчасъ же объявилъ о томъ Его врагамъ, но сдѣлалъ это не съ злымъ намѣреніемъ, не для того,

15. **Человѣкъ сей пошелъ и объявилъ Іудеямъ, что исцѣлившій его есть Іисусъ.**

16. **И стали Іудеи гнать Іисуса и искали убить Его за то, что Онъ дѣлалъ такія дѣла въ субботу.**

17. **Іисусъ же говорилъ имъ: Отецъ Мой донынѣ дѣлаетъ, и Я дѣлаю.**

18. **И еще болѣе искали убить Его Іудеи за то, что Онъ не только нарушалъ субботу, но и Отцомъ Своимъ называлъ Бога, дѣлая Себя равнымъ Богу.**

чтобы предать своего Благодѣтеля: онъ думалъ, что, указывая на Іисуса, какъ на Свершившаго на немъ такое чудо, онъ привлечетъ къ Нему и враговъ Его. Но онъ ошибся. Чѣмъ болѣе чудесъ совершалъ Іисусъ, тѣмъ сильнѣе разгоралась
злоба Его враговъ, тѣмъ безумнѣе жаждали они Его крови. Придираясь къ тому, 16
что бывшій разслабленный несъ свою постель въ субботу по повелѣнію Іисуса, они считали это, ужасное по ихъ понятіямъ, нарушеніе субботняго покоя достаточнымъ поводомъ, чтобы убить Іисуса, и только искали случая взять Его потихоньку, не въ толпѣ народа, которая могла заступиться за Него.

Зная ихъ помышленія, а можетъ быть и услышавъ непосредственно обращенный къ Нему укоръ въ нарушеніи субботы, Іисусъ призналъ своевременнымъ объяснить имъ всенародно, почему Онъ такъ поступаетъ.

Отецъ Мой донынѣ дѣлаетъ, и Я дѣлаю, сказалъ Іисусъ. Въ этихъ 17
словахъ содержится вся сущность отвѣта; дальнѣйшія слова только развиваютъ, поясняютъ эту мысль.

Если вы не смѣете, говоритъ Христосъ, обвинять Бога, Моего Отца, въ нарушеніи субботы, зная, что Онъ дѣйствуетъ непрерывно, то не можете обвинять въ томъ же и Меня, потому что Я дѣлаю то, что дѣлаетъ Мой Отецъ

Всенародно назвавъ Бога Своимъ Отцомъ и Себя Сыномъ Божіимъ, рав- 18
нымъ Ему, Іисусъ далъ Своимъ врагамъ новый поводъ обвинять Его и искать случая убить Его. Зная ихъ помышленія, зная ихъ упорство въ заблужденіяхъ, Іисусъ все-таки хотѣлъ убѣдить ихъ въ истинности Своихъ словъ, хотѣлъ спасти ихъ.

Не желаніе оправдаться передъ ними, а безграничная любовь къ людямъ и даже къ врагамъ Своимъ, врагамъ, за которыхъ Онъ передъ смертью Своею молился (**Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ**), вызвала дальнѣйшія объясненія.

Истинно, истинно говорю вамъ: Сынъ ничего не можетъ творить 19
Самъ отъ Себя. Слова эти, еще въ первые вѣка христіанства, подали Арію, Евномію и другимъ еретикамъ поводъ утверждать, что Сынъ не обладаетъ властью, равною власти Отца, и что потому Онъ не единосущенъ, а подобосущенъ Отцу. Но мнѣніе это опровергается другими изреченіями Іисуса и самыми дѣйствіями Его, не оставляющими ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Онъ имѣетъ не служебную власть подчиненнаго Лица, а равную, тождественную власти Отца. Напримѣръ: исцѣляя разслабленнаго, Іисусъ сказалъ: **Но чтобы вы знали, что Сынъ Человѣческій имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи, тебѣ говорю: встань!..** (Лука V, 24); воскрешая мертваго сына вдовы Наинской, Онъ сказалъ:

Іоан. Гл. 5. **19. На это Іисусъ сказалъ: истинно, истинно говорю вамъ: Сынъ ничего не можетъ творить Самъ отъ Себя, если не увидитъ Отца творящаго: ибо, что творитъ Онъ, то и Сынъ творитъ также.**

20. Ибо Отецъ любитъ Сына и показываетъ Ему все, что творитъ Самъ: и покажетъ Ему дѣла больше сихъ, такъ-что вы удивитесь.

21. Ибо какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ оживляетъ, кого хочетъ.

юноша! тебѣ говорю, встань! (Лука VII, 14); укрощая бурю на морѣ, Онъ сказалъ вѣтру и морю: **умолкни! перестань!** (Маркъ IV, 39)... Словомъ, въ каждомъ совершенномъ Іисусомъ чудѣ, и во всѣхъ словахъ Его проявлялась божественная власть самостоятельно. Апостолы, совершая чудеса, совершали ихъ именемъ Іисуса Христа, и не скрывали этого, а, напротивъ, громогласно объявляли, что не своею силою дѣйствуютъ; напримѣръ, Апостолъ Петръ, исцѣляя хромого отъ рожденія, сказалъ ему: **во имя Іисуса Христа Назорея встань и ходи!** (Дѣян. III, 6). Іисусъ же совершалъ чудеса всегда Своимъ Именемъ, Своею властью. Но, дабы не могли подумать, что эта власть не имѣетъ ничего общаго съ властью Бога-Отца, Онъ объясняетъ теперь Іудеямъ Свое единосущіе со Отцемъ, и начинаетъ это объясненіе словами: Я ничего не могу творить Самъ отъ Себя, отдѣльно отъ Отца, вопреки Его воли, то-есть того, чего не сдѣлалъ бы Онъ Самъ. Эти слова Іисуса Іоаннъ Златоустъ объясняетъ такъ: „Онъ не дѣлаетъ ничего противнаго Отцу, ничего чуждаго Ему, ничего несообразнаго“ (Бес. на Ев. Іоан. 38, 4). Подъ словами **не можетъ творить** Григорій Богословъ понимаетъ безусловную невозможность для Сына творить то, чего не творитъ Отецъ (Творен., ч. 3, слово 30).

Эта безусловная невозможность для Сына творить то, чего не творитъ Его Отецъ, подтверждается дальнѣйшими словами Іисуса: **что творитъ Онъ, то и Сынъ творитъ также**. А это „означаетъ равенство и какъ бы дѣйствіе *одной* воли, власти и силы“ (Златоустъ, тамъ же).

20 Въ Своихъ проповѣдяхъ Іисусъ нерѣдко бралъ примѣры изъ обыденной жизни человѣческой, чтобы тѣмъ скорѣе привести слушателей къ пониманію высказываемыхъ Имъ истинъ. Такъ и въ данномъ случаѣ, Онъ беретъ примѣръ изъ жизни дружной семьи, гдѣ отецъ, любя сына, показываетъ ему все, что самъ дѣлаетъ, дабы и сынъ дѣлалъ то же,—гдѣ сынъ, любя отца, не позволитъ себѣ сдѣлать того, чего не сдѣлалъ бы отецъ,—гдѣ, вслѣдствіе этого, устанавливается такое единство между ними, какое указываетъ какъ-бы на то, что они дѣйствуютъ единымъ разумомъ и единою волею. Поэтому Іисусъ и говоритъ: **ибо Отецъ любитъ Сына и показываетъ Ему все, что творитъ Самъ.**

Непризнающіе единосущія Сына съ Отцомъ говорятъ, что если Сынъ творитъ то, что говоритъ Отецъ, только потому, что Отецъ **показываетъ** Сыну все, что творитъ Самъ,—что если Сыну нужно учиться у Отца, то равенства между Ними нѣтъ и не можетъ быть. Но такое возраженіе основано единственно на выхватываніи отдѣльныхъ выраженій изъ цѣлой рѣчи, на нежеланіи согласовать эти выраженія съ послѣдующими и съ общимъ смысломъ рѣчи. Вслѣдъ за этими словами Іисусъ говоритъ, что **Сынъ оживляетъ, кого хочетъ**, точно

Іоан. Гл. 5. 22. **Ибо Отецъ и не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну,**
23. **дабы всѣ чтили Сына, какъ чтутъ Отца. Кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца, пославшаго Его.**
24. **Истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную, и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь.**

такъ же, какъ и **Отецъ воскрешаетъ и оживляетъ**, кого хочетъ; слова **кого хочетъ** означаютъ равенство власти. Поэтому, и слова **показываетъ Ему все** нисколько ни умаляютъ власти Сына, но лишь доказываютъ, что Сыну вѣдомо все, что творитъ Отецъ, — что изъ творенiи Отца ничто не можетъ быть скрыто отъ Него, ничто не можетъ остаться какъ-бы непоказаннымъ Ему.

И покажетъ Ему дѣла больше сихъ, такъ что вы удивитесь. Много великихъ дѣлъ, много чудесъ совершилъ уже Іисусъ, но предстояло еще воскрешеніе мертвыхъ и воскресеніе Самого Іисуса, то-есть такія дѣла, которыя заставятъ удивиться даже и ихъ, фарисеевъ, упорствующихъ въ невѣріи.

Они увидятъ, какъ Іисусъ будетъ воскрешать мертвыхъ, какъ будетъ сло- 21
вомъ Своимъ оживлять нравственно умершихъ. А если Сынъ оживляетъ и воскрешаетъ такъ же, какъ и Отецъ, то, конечно, Они обладаютъ единою властью.

„Въ словахъ **такъ и Сынъ оживляетъ кого хочетъ** выраженіе **кого хочетъ** указываетъ довольно ясно, что рѣчь идетъ собственно о нравственномъ оживленіи или воскресеніи силою и властью Сына, ибо послѣднее всеобщее воскресеніе будетъ воскресеніе **всѣхъ**, а не тѣхъ только, кого Сынъ хочетъ воскресить". (Епис. Михаилъ. Толк. Еван. 3, 5).

Выраженіе **Сынъ оживляетъ кого хочетъ** можетъ подать поводъ къ слѣдующему вопросу: если Сынъ нравственно ожитворяетъ не всѣхъ, а только кого хочетъ, то чѣмъ же виноваты тѣ, которыхъ Сынъ не захотѣлъ оживить? за что же они будутъ лишены жизни вѣчной? Но этотъ вопросъ опять является слѣдствіемъ выхватыванія отдѣльныхъ выраженій изъ цѣлой рѣчи, и желаніемъ объяснить ихъ, не сообразуясь съ общимъ смысломъ ея. Іисусъ хотѣлъ оживить, нравственно возродить, оживотворить Своимъ ученіемъ *всѣхъ*, а не избранныхъ только; это доказывается всею евангельскою исторіею. Къ кому не успѣлъ Іисусъ лично обратиться съ призывомъ къ оживленію, къ тѣмъ послалъ Своихъ Апостоловъ. **Идите по всему міру**, сказалъ Онъ, **идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ** (Мар. XVI, 15, Матѳ. XXVII, 19 и 20). Поэтому, слѣдуетъ признать, что выраженіе **кого хочетъ** употреблено Іисусомъ лишь для показанія равенства Своей власти съ властью Отца, какъ новое доказательство истинности той мысли, которая составляетъ содержаніе всей рѣчи.

Отецъ не судитъ ни кого, но весь судъ отдалъ Сыну. Въ позднѣйшихъ 22
бесѣдахъ Господь говорилъ, что будетъ судить весь родъ человѣческій при второмъ пришествіи Своемъ, а что въ настоящее время Онъ пришелъ не судить грѣшниковъ, а спасать; да и судить-то ихъ теперь не предстоитъ никакой надобности, потому что каждый осуждаетъ самъ себя: кто вѣруетъ въ послан-

Іоан. Гл. 5.

25. **Истинно, истинно говорю вамъ: наступаетъ время и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавъ, оживутъ.**

26. **Ибо какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ, такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ;**

наго Богомъ Христа, тотъ оправданъ, а кто не вѣруетъ, тотъ самъ произноситъ надъ собою приговоръ. Слѣдовательно, говоря, что Отецъ весь судъ отдалъ Сыну, Христосъ говорилъ о будущемъ страшномъ судѣ.

23 **Дабы всѣ чтили Сына, какъ чтутъ Отца**. Всѣ эти внѣшнія проявленія власти Сына, тождественной съ властью Отца, должны вызвать, какъ необходимое слѣдствіе, такое же поклоненіе вѣрующихъ Сыну, какое присуще Отцу. Отецъ и Сынъ единосущны; поэтому, **кто не чтитъ** (то-есть не признаетъ Богомъ) **Сына, тотъ не чтитъ и Отца.**

Нѣсколько позднѣе, на просьбу Апостола Филиппа—**Господи! покажи намъ Отца**—Іисусъ отвѣтилъ: **столько времени Я съ вами, и ты не знаешь Меня, Филиппъ? видѣвшій Меня видѣлъ Отца? развѣ ты не вѣришь, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ?** (Іоан. XIV, 8—10).

24 Поэтому, говоритъ Христосъ, **Вѣрующій въ** Бога, **пославшаго Меня,** и **слушающій** (и исполняющій) **слово Мое,** исполняетъ волю Пославшаго Меня, и чрезъ это пріобрѣтаетъ, **имѣетъ, жизнь вѣчную,** и такъ какъ онъ прямо **перешелъ отъ** разобщенія съ Богомъ къ единенію съ Нимъ, отъ нравственной **смерти** къ духовному воскресенію, прямо вошелъ **въ жизнь** вѣчную, то не подлежитъ уже осужденію, потому **и на судъ не приходитъ.**

25 Время это наступаетъ, да оно уже и настало: бывшіе до сихъ поръ
мертвыми духовно слышатъ голосъ Сына Божія, слышатъ Его ученіе и, при-
26 нявъ это ученіе, нравственно оживутъ, духовно воскреснутъ къ новой жизни;
ибо Сынъ есть источникъ жизни, какъ и Отецъ.

Бл. Ѳеофилактъ полагаетъ, что въ данномъ случаѣ, говоря о мертвыхъ, которые услышатъ гласъ Сына Божія и оживутъ, Христосъ говорилъ о тѣхъ мертвыхъ, которыхъ потомъ воскресилъ: о сынѣ вдовы Наинской, о дочери Іаира и о Лазарѣ (Толк. на Іоанна, гл. 5).

27 Слѣдующіе два стиха, 27 и 28-й, Іоаннъ Златоустъ читаетъ не такъ,
какъ они приведены въ славянскомъ и русскомъ переводахъ. Чтеніе его, заим-
28 ствованное отъ Павла Самосатскаго, удобопонятнѣе и вполнѣ соотвѣтствуетъ
общему смыслу рѣчи Іисуса. Онъ читаетъ ихъ такъ:

27. И далъ Ему власть и судъ производить.

28. Не дивитесь тому, что Онъ есть Сынъ Человѣческій: ибо наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Его.

Въ нашихъ же переводахъ съ греческаго сказано такъ:

27. И далъ Ему власть производить и судъ, потому что Онъ есть Сынъ Человѣческій.

Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что общепринятое чтеніе „не имѣетъ никакой „послѣдовательности. Ибо Онъ не потому получилъ судъ, что Онъ есть Человѣкъ; „иначе, что препятствовало бы и всѣмъ людямъ быть судьями? Но потому Онъ „Судья, что Онъ—Сынъ Божій. Такъ какъ слушателямъ могли казаться слова

27. и далъ Ему власть производить и судъ, потому что Онъ есть Сынъ Человѣческій.

28. Не дивитесь сему; ибо наступаетъ время, въ которое всѣ находящіеся въ гробахъ услышатъ гласъ Сына Божія,

29. и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія.

30. Я ничего не могу творить Самъ отъ Себя. Какъ слышу, такъ и сужу, и судъ Мой праведенъ: ибо не ищу Моей воли, но воли пославшаго Меня Отца.

„Его не совмѣстными, потому что они почитали Его не болѣе, какъ простымъ „человѣкомъ, а между тѣмъ слова Его были выше человѣка, даже выше Ангела, „и только одному Богу могли быть свойственны, то, разрѣшая такое недоумѣніе, „Онъ и присовокупляетъ: **не дивитесь тому, что Онъ есть Сынъ Человѣче-„скій: ибо наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, „услышатъ гласъ Его, и изыдутъ..** Но почему Онъ не сказалъ такъ: „не „дивитесь, что Онъ—Сынъ Человѣческій; ибо Онъ есть вмѣстѣ и Сынъ Божій“— „а упомянулъ о воскресеніи? Онъ уже высказалъ это выше: **услышатъ гласъ „Сына Божія.** Говоря о такомъ дѣлѣ, которое свойственно Богу, этимъ самымъ „даетъ слушателямъ основаніе заключить, что Онъ есть и Богъ, и Сынъ Божій“ (Бес. на Еван. Іоанна 39, 3).

Приспособляясь къ понятіямъ слушателей, дабы скорѣе вразумить ихъ, 30
Іисусъ говоритъ: **не ищу воли Моей, но воли пославшаго Меня Отца,** и потому **судъ Мой праведенъ.** Если бы все совершаемое Мною Я приписывалъ исключительно Себѣ, если бы Я искалъ славы Себѣ, а не пославшему Меня Отцу, то вы могли бы обвинять Меня въ себялюбіи, въ стремленіи къ личной славѣ, и въ отсутствіи, вслѣдствіе этого, во Мнѣ способности быть безпристрастнымъ, правдивымъ. Но Я не ищу славы Себѣ, не говорю, что творю все единственно по Своей волѣ, не сообразуясь съ волею Отца; напротивъ, Я говорю, что творю то, что творитъ Мой Отецъ; **не ищу воли Моей, но воли пославшаго Меня Отца.** Поэтому, вы, судя даже вполнѣ по-человѣчески, должны признать, что Я говорю правду, что **судъ Мой праведенъ.**

Какъ слышу, такъ и сужу. Слова эти толкуютъ въ томъ смыслѣ, что Іисусъ вообще судитъ такъ, какъ слышитъ Отца судящаго, то-есть такъ судитъ, какъ судитъ Отецъ. Но, имѣя въ виду, что все это объясненіе съ фарисеями клонилось къ тому, чтобы доказать имъ равенство Сына съ Отцомъ, Ихъ единосущіе, и что, въ подтвержденіе сего, Іисусъ ссылался на свидѣтельство Самого Отца,—Дидонъ понимаетъ это слова иначе: **Какъ слышу, такъ и сужу.** Если бы Я судилъ о Себѣ со свойственнымъ людямъ честолюбіемъ, если бы Я искалъ славы, то вы могли бы относиться ко Мнѣ недовѣрчиво; но Я сужу такъ, какъ слышу; „Я сужу *о Себѣ*, слѣдуя голосу, который слышу“,—голосу Отца Моего, пославшаго Меня исполнить волю Его (Дидонъ. „Іисусъ Христосъ“, кн. 2, гл. VII).

Слушая всѣ объясненія Іисуса о Его единосущіи съ Отцомъ, фарисеи 31
и книжники уже готовы были сказать Ему: кто же повѣритъ Тебѣ? вѣдь Ты Самъ свидѣтельствуешь о Себѣ; а по закону нашему такое свидѣтельство

Іоан. Гл. 5. 31. **Если Я свидѣтельствую Самъ о Себѣ, то свидѣтельство Мое не есть истинно;**

32. **есть другой, свидѣтельствущій о Мнѣ: и Я знаю, что истинно то свидѣтельство, которымь онъ свидѣтельствуетъ о Мнѣ;**

33. **вы посылали къ Іоанну, и онъ засвидѣтельствовалъ о истинѣ.**

34. **Впрочемъ, Я не отъ человѣка принимаю свидѣтельство; но говорю это для того, чтобы вы спаслись.**

35. **Онъ былъ свѣтильникъ, горящій и свѣтящій; а вы хотѣли малое время порадоваться при свѣтѣ его.**

нельзя признать истиннымъ: оно требуетъ подтвержденія посторонними свидѣтельствами.

Предвидя такое возраженіе и, какъ бы, предупреждая его, Іисусъ гово-
34 ритъ: **Если Я свидѣтельствую Самъ о Себѣ, то,** по вашимъ понятіямъ,
свидѣтельство Мое не есть истинно; и хотя Я не нуждаюсь ни въ какихъ
доказательствахъ истинности Моихъ словъ, тѣмъ болѣе не могу ссылатбся на
32 людей, какъ на свидѣтелей,—но, чтобы спасти васъ отъ упорства въ заблужденіи,
Я сошлюсь на такого свидѣтеля, которому вы не можете не вѣрить. **Вы по-**
33 **сылали къ Іоанну** избранныхъ изъ своей среды спросить у него: кто ты? не
Христосъ ли ты? Если вы считали Іоанна достовѣрнымъ даже въ отношеніи
свидѣтельства о самомъ себѣ, то вы должны признать его достовѣрнымъ и по
отношенію къ другимъ. И вотъ этотъ-то свидѣтель свидѣтельствовалъ обо Мнѣ,
какъ о Мессіи-Христѣ; и если этотъ свидѣтель достовѣренъ, если, такимъ образомъ,
истинно то свидѣтельство, которымъ онъ свидѣтельствуетъ о Мнѣ,
то почему же вы не вѣрите Мнѣ? Не потому ли, что вы и Іоанну не вѣрите?
Онъ былъ свѣтильникъ, горящій и свѣтящій; вы сначала и порадовались
явленію его, но не надолго: свѣтящій свѣтильникъ освѣтилъ ваши дѣла, кото-
36 рыя вы совершали во тьмѣ, и дѣла эти представились въ ихъ настоящемъ
видѣ; онъ обличалъ васъ въ беззаконіяхъ, и вы возненавидѣли его. **Впро-**
чемъ, Я не отъ человѣка принимаю свидѣтельство. Я имѣю свидѣтельство больше Іоаннова, ибо дѣла, которыя Отецъ далъ Мнѣ совершить, самыя дѣла сіи, Мною творимыя, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, что Отецъ послалъ Меня. Никто никогда не совершалъ такихъ дѣлъ, какія Я совершаю; творить
ихъ можетъ только Богъ; и если Я творю ихъ, то самыя дѣла сіи, Мною
творимыя, свидѣтельствуютъ, что Я посланъ отъ Бога. Этими дѣлами **Пославшій**
37 **Меня Самъ засвидѣтельствовалъ о Мнѣ.**

Іоаннъ Златоустъ, толкуя слова Іисуса—**и Пославшій Меня Отецъ Самъ засвидѣтельствовалъ о Мнѣ**—говоритъ, что Отецъ засвидѣтельствовалъ о Сынѣ при крещеніи Его, на Іорданѣ, голосомъ съ неба: **Сей есть Сынъ Мой возлюбленный.** (Бес. на Іоан. 40, 3). Өеофилактъ полагаетъ, что Богъ засвидѣтельствовалъ о Немъ во всемъ Писаніи, въ Законѣ и Пророкахъ (Толк. на Іоан. гл. 5). Но отнести эти слова къ Писанію нельзя потому, что о Писаніи, какъ самостоятельномъ свидѣтельствѣ, Іисусъ говоритъ послѣ (ст. 39); предполагать здѣсь голосъ съ неба во время крещенія Іисуса тоже нельзя, потому что голосъ этотъ слышали только Самъ Іисусъ и Іоаннъ (см. выше главу о крещеніи).

Іоан. 36. **Я же имѣю свидѣтельство больше Іоаннова: ибо дѣла,**
Гл. 5. **которыя Отецъ далъ Мнѣ совершить, самыя дѣла сіи, Мною творимыя, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, что Отецъ послалъ Меня;**
37. **и пославшій Меня Отецъ Самъ засвидѣтельствовалъ о Мнѣ. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видѣли,**
38. **и не имѣете слова Его, пребывающаго въ васъ, потому что вы не вѣруете Тому, Котораго Онъ послалъ.**
39. **Изслѣдуйте Писанія, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную; а они свидѣтельствуютъ о Мнѣ.**
40. **Но вы не хотите придти ко Мнѣ, чтобы имѣть жизнь.**
41. **Не принимаю славы отъ человѣковъ,**
42. **но знаю васъ: вы не имѣете въ себѣ любви къ Богу.**

Поэтому, остается только одно возможное объясненіе, относящее эти слова
къ совершеннымъ Іисусомъ чудесамъ. Въ стихѣ 36 приведены слова Іисуса:
**самыя дѣла сіи, Мною творимыя, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, что Отецъ
послалъ Меня;** стихъ же 37 начинается повтореніемъ сказаннаго: **и пославшій
Меня Отецъ Самъ засвидѣтельствовалъ о Мнѣ.** Въ томъ и въ другомъ вы-
раженіи содержится одна и та же мысль: дѣла, творимыя Мною, свидѣтель-
ствуютъ, что Отецъ послалъ Меня, и такъ какъ дѣла эти **далъ Мнѣ совер-
шить Отецъ,** то Онъ Самъ этими дѣлами и свидѣтельствуетъ обо Мнѣ.
Въ нихъ, въ этихъ дѣлахъ, творимыхъ Мною, Онъ являлся вамъ и говорилъ
съ вами; но вы не повѣрили Тому, Кого Онъ послалъ совершить ихъ, и по-
тому вы были глухи и не слышали голоса Его; вы были слѣпы и не видѣли
явленія Его; для васъ чуждо, непонятно слово Его; оно не оставляетъ въ ва- 38
шихъ сердцахъ никакого слѣда.

Но если вы не вѣрите ни Іоанну, ни чудесамъ, совершеннымъ Мною, ни 39
свидѣтельству Отца Моего о мнѣ, то вы вѣруете же въ Писанія, вы чрезъ
нихъ думаете имѣть жизнь вѣчную. **Изслѣдуйте** же **Писанія** и увидите, что
они свидѣтельствуютъ о Мнѣ.

Раввины учили, что если кто (конечно, изъ евреевъ) усвоитъ слова закона,
то тѣмъ пріобрѣтаетъ себѣ жизнь будущаго вѣка. Поэтому, Іисусъ и говоритъ
фарисеямъ, что они чрезъ Писанія думаютъ имѣть жизнь вѣчную. Но такъ какъ
они потеряли ключъ къ разумѣнію Писанія, перестали понимать, что все Писаніе
заключается въ обѣщаніи Бога послать въ міръ Искупителя, и въ ожиданіи Его
явленія, то они и не могутъ разсчитывать на жизнь вѣчную. **Вы не хотите** 40
придти ко Мнѣ, чтобы имѣть жизнь вѣчную.

Не подумайте, что Я ищу у васъ славы человѣческой; вѣдь Я знаю васъ, 41
Я знаю, что вы не любите Бога, что вы любите только себя. Любя исключи-
тельно себя, вы не принимаете тѣхъ, которые обличаютъ васъ; такъ, вы не 42
приняли Іоанна, вы не принимаете и Меня, пришедшаго во имя Отца Моего.
Но, если кто придетъ во имя свое, не по повелѣнію Божію, и будетъ льстить 43
вамъ, того вы примете, того будете прославлять. Я знаю, что вы дорожите
славою людскою, взаимнымъ самовосхваленіемъ болѣе, чѣмъ тою неземною 44
славою, какою можетъ прославить только Богъ; при такой испорченности вашихъ
душъ, вы и не можете вѣровать въ Меня.

Іоан. Гл. 5.

43. Я пришелъ во имя Отца Моего и не принимаете Меня; а если иной придетъ во имя свое, его примете.

44. Какъ вы можете вѣровать, когда другъ отъ друга принимаете славу, а славы, которая отъ Единаго Бога, не ищете?

45. Не думайте, что Я буду обвинять васъ предъ Отцомъ; есть на васъ обвинитель Моисей, на котораго вы уповаете.

46. Ибо если бы вѣрили Моисею, то повѣрили бы и Мнѣ, потому что онъ писалъ о Мнѣ.

47. Если же его писаніямъ не вѣрите, какъ повѣрите Моимъ словамъ?

Бесѣда окончена. Упорные книжники не убѣдились доводами Іисуса. Они не отрицали Его чудесъ, но приписывали ихъ дѣйствію злого духа; они не отвергали Писанія, но потеряли способность понимать его; они ждали не такого Мессію, который будетъ ихъ обличать и ставить ниже мытарей, а такого, который оцѣнитъ ихъ по достоинству и поставитъ ихъ въ своемъ царствѣ выше всѣхъ. Они ждали такого Мессію, который **придетъ во имя свое** и будетъ дѣйствовать отъ своего имени. Они отвергли поэтому Іисуса, пришедшаго во имя Отца Своего, отъ Бога.

45 Непреклонное упорство книжниковъ могло бы возмутить всякаго человѣка;
но кроткій и всепрощающій Іисусъ не возмутился; уходя отъ нихъ, Онъ все
еще хотѣлъ вразумить ихъ, и съ грустью сказалъ: **не думайте, что** за такое
46 упорство ваше **Я буду обвинять васъ предъ Отцомъ** Моимъ; васъ будетъ
обвинять Моисей, на котораго вы надѣетесь. Онъ писалъ обо Мнѣ, и если бы
47 вѣрили ему, то повѣрили бы и Мнѣ. Но вы не вѣрите и Моисею; вы никому не
вѣрите; какъ же вамъ вѣрить Моимъ словамъ?

1 Послѣ этого объясненія (тотчасъ или же вскорѣ, Евангелистъ не говоритъ), Іисусъ ушелъ изъ Іудеи въ Галилею.

---

1 Не долго Іисусъ пробылъ въ Іерусалимѣ. Евангелистъ Лука говоритъ, что въ первую субботу по второмъ днѣ Пасхи Онъ проходилъ засѣянными полями. Возвращаясь ли въ Галилею, или прійдя уже туда, шелъ Іисусъ полями,—неизвѣстно и несущественно; для насъ важно указаніе Ев. Луки на то, что это произошло въ первую субботу по второмъ днѣ Пасхи.

Пасха праздновалась евреями 14-го числа перваго весенняго луннаго мѣсяца, Нисана, въ какой бы день недѣли ни приходилось это число. 14-го Нисана вечеромъ ѣли пасху; второй день пасхи, 15 Нисана, былъ праздникъ опрѣсноковъ; опрѣсноки ѣли семь дней. Пасха совпадала со временемъ жатвы хлѣба; по закону Моисея, на другой день праздника Пасхи надлежало приносить священнику первый снопъ жатвы, а до этого дня воспрещалось ѣсть новый хлѣбъ и зерна, сырыя и сушеныя (Кн. Левитъ XXIII, 5, 6, 10, 11 и 14).

Такимъ образомъ, если Іисусъ былъ уже въ первую субботу послѣ второго дня Пасхи внѣ Іерусалима, значитъ, Онъ пробылъ этотъ разъ въ Іерусалимѣ весьма недолго.

Замѣчательно, что фарисеи почти вездѣ и всегда слѣдовали за Іисусомъ,

Іоан. Гл. 6. 1. **Послѣ сего пошелъ Іисусъ на ту сторону моря Галилейскаго, въ окрестности Тиверіады.**

Лука Гл. 6. 1. **Въ субботу, первую по второмъ днѣ Пасхи, случилось Ему проходить засѣянными полями, и ученики Его срывали колосья и ѣли, растирая руками.**

Марк. Гл. 4. 24. **И фарисеи сказали Ему: смотри, что они дѣлаютъ въ субботу, чего не должно дѣлать?**

25. **Онъ сказалъ имъ: неужели вы никогда не читали, что̀ сдѣлалъ Давидъ, когда имѣлъ нужду и взалкалъ самъ и бывшіе съ нимъ?**

26. **какъ вошелъ онъ въ домъ Божій, при первосвященникѣ Авіаѳарѣ, и ѣлъ хлѣбы предложенія, которыхъ не должно было ѣсть никому, кромѣ священниковъ, и далъ и бывшимъ съ нимъ?**

слѣдя за каждымъ Его шагомъ и придираясь ко всякому нарушенію ихъ обычаевъ и преданій. Слѣдовали они за Іисусомъ и теперь, и когда увидѣли, что проголодавшіеся ученики Іисуса срывали колосья, растирали ихъ руками и ѣли
зерна, то тотчасъ же замѣтили Іисусу: смотри, что твои ученики дѣлаютъ въ субботу! 24

По Евангелію Луки, **нѣкоторые** изъ фарисеевъ сказали не Іисусу, а ученикамъ Его: **зачѣмъ вы дѣлаете то, чего не должно дѣлать въ субботы?** Евангелистъ же Матѳей повѣствуетъ согласно съ Евангелистомъ Маркомъ. Въ этомъ нѣтъ никакого противорѣчія: надзоръ фарисеевъ (если можно такъ выразиться) за всѣмъ, что совершали Іисусъ и Его ученики, былъ настолько силенъ, а озлобленіе противъ Іисуса такъ страстно, что удивительно было бы, если бы **нѣкоторые** изъ сопровождавшихъ Іисуса фарисеевъ не обратились съ укоромъ непосредственно къ ученикамъ Іисуса, послѣ или прежде обращенія **всѣхъ** фарисеевъ съ укоромъ къ Самому Іисусу. Два Евангелиста записали вопросъ, обращенный къ Іисусу, а третій—вопросъ ученикамъ; поэтому, повѣствованія всѣхъ трехъ вполнѣ достовѣрны.

Фарисеи обвиняли учениковъ Іисуса только въ нарушеніи субботы, такъ какъ они прекрасно знали, что послѣ второго дня Пасхи дозволялось ѣсть хлѣбъ и зерна новаго урожая, знали они также, что всегда дозволялось срывать колосья съ чужой жатвы руками, но только не серпомъ (Второз. XXIII, 25).

Фарисеи упрекнули Іисуса въ нарушеніи субботняго покоя. Іисусъ же 25
объясняетъ имъ, что они, строгіе ревнители Писанія, обнаруживаютъ полное непониманіе его. **Неужели вы не читали никогда, что сдѣлалъ Давидъ,** когда, будучи голоденъ, вошелъ въ храмъ и ѣлъ хлѣбы предложенія, которые могли ѣсть только священники?

Хлѣбами предложенія назывались двѣнадцать хлѣбовъ, которые клались 26
каждую субботу на особомъ столѣ, сначала въ скиніи, а послѣ въ храмѣ, **предъ Господомъ отъ сыновъ Израилевыхъ** (Левитъ, XXIV, 5—9); эти хлѣбы, какъ бы **предлагались** Тому, предъ Кѣмъ были положены, и потому получили названіе хлѣбовъ предложенія. Каждую субботу ихъ смѣняли новыми хлѣбами, а снятые должны были ѣсть священники **на томъ святомъ мѣстѣ,** гдѣ были положены (Лев. XXIV, 9).

Въ первой книгѣ Царствъ, въ главѣ XXI, сказано, что Давидъ, гонимый

Матѳ. Гл. 12.

5. **Или не читали вы въ законѣ, что въ субботы священники въ храмѣ нарушаютъ субботу, однако невиновны?**

6. **Но говорю вамъ, что здѣсь Тотъ, Кто больше храма.**

7. **Если бы вы знали, что значитъ: "милости хочу, а не жертвы", то не осудили бы невиновныхъ** (Осія VI, 6).

Сауломъ, пришелъ въ Номву (гдѣ тогда была скинія) къ священнику Ахимелеху и просилъ у него хлѣба для утоленія мучившаго его и спутниковъ его голода. У священника не было простого хлѣба, и потому онъ далъ Давиду хлѣбы предложенія.

Передавая слова Іисуса, Ев. Маркъ называетъ Авіаѳаромъ того первосвященника, при которомъ Давидъ ѣлъ хлѣбы предложенія, тогда какъ въ книгѣ Царствъ онъ называется Ахимелехомъ. Эту неточность Евангелиста въ передачѣ словъ Іисуса объясняютъ тѣмъ, что Авіаѳаръ былъ сыномъ и преемникомъ первосвященника Ахимелеха, а также другомъ Давида; при жизни еще своего отца Авіаѳаръ помогалъ ему въ исполненіи обязанностей первосвященника, а по смерти его былъ такъ долго первосвященникомъ при царѣ Давидѣ, что при имени царя Давида невольно вспоминалось имя Авіаѳара, какъ современнаго ему первосвященника. Во всякомъ случаѣ, исторически вѣрно то, что Давидъ **вошелъ въ домъ Божій и ѣлъ хлѣбы предложенія, при Авіаѳарѣ.**

Если мученія голода, которыя испытывалъ Давидъ, заставили первосвященника нарушить законъ о хлѣбахъ предложенія,—если, такимъ образомъ, помощь ближнему въ нуждѣ выше соблюденія буквы закона, какъ милость выше жертвы,—то и ученики Іисуса, утоляя свой голодъ зернами изъ срываемыхъ колосьевъ, могли нарушить законъ субботняго ничего-недѣланія въ томъ его видѣ, какъ понимали фарисеи. А что они неправильно понимали этотъ законъ,—что въ немъ вовсе не содержится безусловнаго воспрещенія что-либо дѣлать, это Іисусъ разъяснилъ указаніемъ на священниковъ, которые въ храмѣ по субботамъ совершаютъ священнодѣйствія и жертвоприношенія, убиваютъ жертвенныхъ жи-
5 вотныхъ, снимаютъ съ нихъ кожу, приготовляютъ для принесенія въ жертву и
сожигаютъ ихъ, **однако не виновны** въ нарушеніи субботняго покоя? Если
служители храма невиновны въ томъ, что нарушаютъ покой субботняго дня, то
6 тѣмъ болѣе невиновны служители Того, **Кто больше храма.**

7 У фарисеевъ нѣтъ милосердной, сострадательной любви къ ближнимъ, какой требуетъ Богъ; все ихъ вниманіе направлено на однѣ только жертвы, священнодѣйствія и установленные преданіемъ обычаи. Если бы они понимали, что сострадательная любовь къ голодному выше всѣхъ преданій, обычаевъ и жертвъ, то они не осудили бы голодныхъ, срывающихъ колосья въ субботу. Поэтому, Іисусъ и говоритъ имъ: **если бы вы знали, что значитъ: „милости хочу, а не жертвы", то не осудили бы невиновныхъ.**

Недавно еще, послѣ посѣщенія мытаря Матѳея, Іисусъ объяснялъ фарисеямъ, что значитъ: **милости хочу, а не жертвы** (см. стр 168). Быть можетъ, и теперь между фарисеями были нѣкоторые изъ тѣхъ, которымъ Іисусъ сказалъ тогда: **пойдите, научитесь, что значитъ: милости хочу, а не жертвы?** Они, какъ видно, не научились понимать смыслъ этого изреченія. Поэтому, Іисусъ и говоритъ имъ теперь: если бы вы знали, если бы вы понимали, что Богу не нужны ваши жертвы, посты и омовенія, а нужна любовь къ ближнимъ,

Марк. Гл. 2. 27. **И сказалъ имъ: суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы;**
28. **посему Сынъ Человѣческій есть Господинъ и субботы.**
Матѳ. Гл 12. 9. **И, отошедши оттуда, вошелъ Онъ въ синагогу ихъ.**
10. **И вотъ, тамъ былъ человѣкъ, имѣющій сухую руку.**

милосердіе къ нимъ и добрыя дѣла, то вы не осудили бы Моихъ учениковъ; но 27
вы не понимаете даже того, что не человѣкъ созданъ для соблюденія субботы, а суббота дана, установлена для человѣка.

Фарисеи перестали понимать, что суббота дана человѣку для достиженія высшихъ нравственныхъ цѣлей, для успокоенія отъ трудовъ, заботъ и треволненій житейскихъ,—для того, чтобы, хотя разъ въ недѣлю, онъ могъ отвлечься отъ суеты мірской, вспомнить все совершенное имъ въ истекшіе дни, осудить себя за дурныя дѣла и за отсутствіе или малое количество хорошихъ, каяться и молиться. и проявлять свою любовь къ ближнимъ на дѣлѣ, творя добрыя дѣла. Они забыли, что человѣкъ вообще выше субботы, и что нельзя приносить въ жертву буквѣ закона то, что составляетъ цѣль и назначеніе человѣка.

Но въ данномъ случаѣ предъ ними стоялъ Тотъ, Который властенъ и 28
отмѣнить ветхозавѣтную субботу, Который **есть Господинъ и субботы**.

И, отошедши оттуда, вошелъ Онъ въ синагогу ихъ. Такъ говоритъ 9
Ев. Матѳей; Ев. Маркъ говоритъ: **и пришелъ опять въ синагогу** (III, 1); въ Евангеліи же Луки сказано: **случилось же и въ другую субботу войти Ему въ синагогу и учить** (VI, 6). Такимъ образомъ, нельзя съ точностью опредѣлить, въ какую субботу Іисусъ исцѣлилъ сухорукаго: въ ту ли самую, въ какую ученики Его срывали колосья, или въ другую. Изъ Евангелія Луки видно, что это было въ другую субботу, а изъ Евангелія Матѳея можно заключить, что въ ту же самую субботу. Евангелисты вообще не придавали особаго значенія точному обозначенію времени, въ какое совершались описываемыя ими событія. Изъ того же обстоятельства, что Лука писалъ свое Евангеліе послѣ Матѳея и Марка, имѣя, вѣроятно, подъ руками ихъ Евангелія, можно заключить, что Лука употребилъ выраженіе — **въ другую субботу**—для того, чтобы пояснить неопредѣленное выраженіе Ев. Матѳея — **и отошедши оттуда**. Съ другой стороны, послѣдовательность разсказа выигрываетъ, если признать, что Іисусъ прямо съ поля пришелъ въ синагогу, въ сопровожденіи тѣхъ же книжниковъ и фарисеевъ.

Іисусъ уже исцѣлилъ въ субботу разслабленнаго, лежавшаго около купальни,
и имѣлъ по этому поводу объясненіе съ книжниками и фарисеями. Поэтому, если 10
теперь, при видѣ сухорукаго, ожидавшаго исцѣленія, книжники и фарисеи спросили Іисуса—**можно ли исцѣлять въ субботы?**—то, очевидно, это были не тѣ книжники и фарисеи, съ которыми объяснялся Іисусъ въ Іерусалимѣ. Книжниковъ и фарисеевъ было много по всѣмъ мѣстамъ, населеннымъ евреями; поэтому, мы видимъ, что куда бы ни пошелъ Христосъ, они всюду слѣдуютъ за Нимъ, хотя далеко не всегда въ томъ же составѣ. Явленіе Іоанна съ призывомъ къ покаянію, а затѣмъ и явленіе Іисуса Христа, должны были сплотить эту враждебную Христу партію евреевъ; они считали, что имъ всѣмъ угрожаетъ одинаковая опасность потери вліянія на народъ, поэтому они вездѣ дѣйствовали единодушно, какъ бы сговорившись. Вездѣ и при всякомъ случаѣ они хотѣли обличить Іисуса въ несоблюденіи закона, обычаевъ и преданій; а такъ какъ, по закону

Лука 7. **Книжники же и фарисеи наблюдали за Нимъ, не исцѣ-**
Гл. 6. **литъ ли въ субботу, чтобы найти обвиненіе противъ Него;**
Матѳ. 10. **и спросили Іисуса, чтобы обвинить Его: можно ли исцѣ-**
Гл. 12. **лять въ субботы?**
Лука 8. **Но Онъ, зная помышленія ихъ, сказалъ человѣку, имѣю-**
Гл. 6. **щему сухую руку: встань и выступи на середину! И онъ всталъ и выступилъ.**

9. **Тогда сказалъ имъ Іисусъ: спрошу Я васъ: что должно дѣлать въ субботу? добро или зло? спасти душу или погубить? Они молчали.**

Моисея, подобный нарушитель подлежалъ смерти, то имъ и казалось возможнымъ избавиться отъ своего Обличителя обычнымъ для евреевъ путемъ.

7 Они сначала наблюдали—не исцѣлитъ ли Іисусъ сухорукаго въ субботу; но, повидимому, прошло нѣкоторое время ожиданія; вѣроятно, въ это время Іисусъ
10 училъ находившихся въ синагогѣ; фарисеи не вытерпѣли и спросили Іисуса: **можно ли исцѣлять въ субботы?** Они не сомнѣвались, что, послѣ такого вопроса, Іисусъ обратитъ вниманіе на сухорукаго и непремѣнно исцѣлитъ его, то-есть нарушитъ покой субботы; а этого только они и добивались.

8 Зная, съ какою цѣлью фарисеи предложили Ему этотъ вопросъ, **зная помышленія ихъ,** и желая объяснить имъ, что не грѣшно дѣлать добрыя дѣла въ субботу, Іисусъ приказываетъ сухорукому стать на средину синагоги, чтобы всѣ
9 могли видѣть его, и обезоруживаетъ фарисеевъ вопросомъ: **что должно дѣлать въ субботу? добро или зло? спасти душу или погубить? Они молчали,** не успѣвъ подыскать *фарисейскаго* отвѣта на вопросъ.

11 Они молчали, и тѣмъ какъ-бы показывали, что не понимаютъ вопроса. Тогда Христосъ выражаетъ Свою мысль въ самой понятной для нихъ формѣ. Они не знаютъ, можно ли спасти человѣка въ субботу; такъ пусть же корыстолюбіе ихъ подскажетъ имъ, можно ли спасти въ субботу погибающее животное, принадлежащее имъ? Поэтому, Іисусъ и спрашиваетъ: кто изъ нихъ не вытащитъ въ субботу свою овцу, попавшую въ яму? Они молчатъ, но сознаютъ, что такого между ними не найдется.

12 А если такъ, если овцу можно вытащить въ субботу изъ ямы, то вѣдь человѣкъ же лучше овцы! Возможно ли не спасти его въ субботу? Итакъ, вы понимаете, вы сознаете, что если добрыя дѣла надо дѣлать всегда, то, конечно, и въ субботу **можно** дѣлать добро.

5 Для того же, чтобы доказать имъ, что *должно* творить добро въ субботу, Онъ тотчасъ же всенародно исцѣлилъ сухорукаго однимъ словомъ Своимъ.

Казалось бы, и каменныя сердца должны были расплавиться при такихъ
11 словахъ и чудесахъ; но у фарисеевъ сердца были крѣпче камня. Они пришли въ страшное негодованіе, которое Евангелистъ Лука называетъ бѣшенствомъ. Да это и было бѣшенство ихъ; такое состояніе духа иначе нельзя назвать, какъ бѣшенствомъ, потому что только бѣсъ, только злой духъ могъ поступать такъ, какъ они; то-есть, они могли поступать такъ только потому, что допустили злого духа овладѣть ихъ волею, ихъ разумомъ.

6 Бѣснуясь, они вышли изъ синагоги и вступили въ союзъ съ иродіанами, чтобы погубить Іисуса. Иродіанами называли приверженцевъ Ирода Антипы.

Матө. · 11. **Онъ же сказалъ имъ: кто изъ васъ, имѣя одну овцу,**
Гл. 12. **если она въ субботу упадетъ въ яму, не возьметъ ея и не вытащитъ?**

12. **Сколько же лучше человѣкъ овцы! И такъ можно въ субботы дѣлать добро.**

Марк. 5. **И воззрѣвъ на нихъ съ гнѣвомъ, скорбя объ ожесточе-**
Гл. 3. **ніи сердецъ ихъ, говоритъ тому человѣку: протяни руку твою! Онъ протянулъ, и стала рука его здорова, какъ другая.**

Лука 11. **Они же пришли въ бѣшенство и говорили между собою,**
Гл. 6. **что̀ бы имъ сдѣлать съ Іисусомъ?**

Марк. 6. **Фарисеи, вышедши немедленно, составили съ иродіана-**
Гл. 3. **ми совѣщаніе противъ Него, какъ бы погубить Его.**

Фарисеи и иродіане ненавидѣли другъ друга, и если соединились для преслѣдованія одной цѣли, то, конечно, лишь вслѣдствіе того, что фарисеи выставили Іисуса, какъ опаснаго для власти Ирода проповѣдника.

Евангелистъ Маркъ говоритъ, что Іисусъ, **воззрѣвъ на нихъ** (т.-е. фарисеевъ и книжниковъ), **съ гнѣвомъ, скорбя объ ожесточеніи сердецъ ихъ...**

Слова Евангелиста—**съ гнѣвомъ**—даютъ поводъ нѣкоторымъ полагать, что Іисусъ разгнѣвался на фарисеевъ и книжниковъ. Но такъ ли это? Въ чемъ же выразился гнѣвъ Его? Евангелистъ говоритъ, что гнѣвъ Іисуса выразился лишь взглядомъ; но онъ же добавляетъ, что во взглядѣ этомъ видна была *скорбь* объ ожесточеніи сердецъ фарисеевъ и книжниковъ. А развѣ можетъ быть гнѣвъ тамъ, гдѣ скорбь? Чувства эти не уживаются вмѣстѣ; они разнаго духа. Но какъ же объяснить въ такомъ случаѣ слова Евангелиста? Вѣдь мы же признаемъ и доказываемъ, что Евангелисты говорятъ правду? Намъ кажется, что слова Евангелиста—**воззрѣвъ на нихъ съ гнѣвомъ**—можно объяснить лишь тѣмъ впечатлѣніемъ, какое произвело на учениковъ Іисуса выраженіе Его лица въ то время. Мы имѣемъ достовѣрныя свидѣтельства о томъ, что Іисусъ всегда сохранялъ серьезное выраженіе лица, что онъ никогда не смѣялся, но часто плакалъ. При разговорѣ Іисуса съ фарисеями и книжниками, ученики Его, конечно, пылали гнѣвомъ противъ нихъ; да и нельзя было обыкновенному человѣку спокойно видѣть ихъ упорство. Вотъ почему они, сами гнѣвно смотря на враговъ своего Учителя, и видя хотя скорбящее, но строгое лицо Іисуса, могли строгое выраженіе лица Его принять за гнѣвное, думая, по-человѣчески, что и Онъ не можетъ не гнѣваться. Это—ихъ впечатлѣніе, это—ихъ предположеніе; но скорбь Іисуса и отсутствіе какихъ-либо внѣшнихъ проявленій Его гнѣва заставляютъ насъ признать, что и въ данномъ случаѣ, какъ и всегда, Онъ былъ чуждъ этого, осужденнаго Имъ, чувства.

Изъ синагоги Іисусъ пошелъ къ морю (Галилейскому); Его сопровождали 7
ученики Его и множество народа, собравшагося не только изъ окрестныхъ мѣстъ
Галилеи, но и изъ Іудеи и Переи (находившейся на востокъ отъ Іордана), и
даже изъ языческихъ странъ: Тира, Сидона и Идумеи. Въ этой толпѣ было 8
много больныхъ; всѣ они хотѣли исцѣлиться, всѣ нетерпѣливо спѣшили по-
ближе подойти къ Іисусу, обратить на себя Его вниманіе или просто хотя бы
прикоснуться къ Нему; многіе изъ нихъ бросались къ ногамъ Его, **тѣснили Его,** 9
и тѣмъ вынудили распорядиться, чтобы готова была лодка, въ которую Онъ 10
могъ бы сѣсть, отплыть немного отъ берега и учить стоявшій на берегу народъ.

Марк. 7. **Но Іисусъ съ учениками Своими удалился къ морю; и за**
Гл. 3. **Нимъ послѣдовало множество народа изъ Галилеи, Іудеи,**

8. **Іерусалима, Идумеи и изъ-за Іордана. И живущіе въ окрестностяхъ Тира и Сидона, услышавъ, что̀ Онъ дѣлалъ, шли къ Нему въ великомъ множествѣ.**

9. **И сказалъ ученикамъ Своимъ, чтобы готова была для Него лодка, по причинѣ многолюдства, дабы не тѣснили Его;**

10. **ибо многихъ Онъ исцѣлилъ, такъ-что имѣвшіе язвы бросались къ Нему, чтобы коснуться Его;**

Матѳ. 15. **и Онъ исцѣлилъ ихъ всѣхъ**
Гл. 12. 16. **и запретилъ имъ объявлять о Немъ,**

17. **да сбудется реченное чрезъ Пророка Исаію, который говоритъ:**

18. **„се, Отрокъ Мой, Котораго Я избралъ, Возлюбленный Мой, Которому благоволитъ душа Моя; положу Духъ Мой на Него, и возвѣститъ народамъ судъ;**

19. **не воспрекословитъ, не возопіетъ, и никто не услышитъ на улицахъ голоса Его;**

20. **трости надломленной не переломитъ и льна курящагося не угаситъ, доколѣ не доставитъ суду побѣды;**

21. **и на Имя Его будутъ уповать народы“** (Исаія 42, 1—4).

---

15 Пока подходилъ Іисусъ къ морю, Онъ исцѣлилъ всѣхъ больныхъ, нахо-
16 дившихся въ сопровождавшей Его толпѣ, и **запретилъ имъ** (т.-е. исцѣлен-
нымъ) **объявлять о Немъ.**
17 Въ этой кротости Іисуса, смиреніи Его и отсутствіи въ Немъ тщеславія
18 Евангелистъ Матѳей видитъ подтвержденіе словъ Пророка Исаіи, изображаю-
щаго характеръ ожидаемаго Мессіи: **се, Отрокъ Мой, Котораго Я избралъ...**
18 **И возвѣститъ народамъ судъ. Судъ**, въ переводѣ съ еврейскаго, означаетъ **правду**; поэтому, выраженіе — **возвѣститъ народамъ судъ** — можетъ означать: возвѣститъ народамъ (всѣмъ народамъ, а не однимъ только евреямъ) правду, правду о Богѣ, о назначеніи людей и о вѣчной жизни ихъ въ Царствѣ Небесномъ, то-есть возвѣститъ ту правду, ту истину, которая теперь извѣстна намъ изъ Его Евангелія.
19 **Никто не услышитъ на улицахъ голоса Его.** Онъ не будетъ, подобно фарисеямъ, выступать съ Своею проповѣдью на шумныхъ улицахъ и городскихъ площадяхъ, Онъ не будетъ искатъ Себѣ славы, и голоса Его тамъ не услышатъ.
20 Слова Пророка—**трости надломленной не переломитъ, и льна курящагося не угаситъ** —Іоаннъ Златоустъ объясняетъ такъ: удобно было Христу переломить ихъ всѣхъ (т.-е. враговъ Своихъ) какъ трость, при томъ уже надломленную; удобно было Ему воспламенившійся гнѣвъ Іудеевъ погасить, какъ ленъ курящійся; но Онъ не захотѣлъ этого и тѣмъ доказалъ Свою величайшую кротость (Бес. на Мат. 40, 1).
20 **Доколѣ не доставитъ суду побѣды.** Такимъ смиреннымъ и кроткимъ образомъ дѣйствій Онъ достигнетъ-таки того, что правда восторжествуетъ, Онъ доставитъ правдѣ побѣду, **и на имя Его будутъ уповать всѣ народы.**

8.

Избраніе двѣнадцати Апостоловъ. Нагорная проповѣдь.

Лука **12. Въ тѣ дни взошелъ Онъ на гору помолиться и пробылъ**
Гл. 6. **всю ночь въ молитвѣ къ Богу.**
13. Когда же насталъ день, призвалъ учениковъ Своихъ,
Марк. **13. кого Самъ хотѣлъ; и пришли къ Нему,**
Гл. 3.
Лука **13. и избралъ изъ нихъ двѣнадцать, которыхъ и наимено-**
Гл. 6. **валъ Апостолами,**
Марк. **14. чтобы съ Нимъ были, и чтобы посылать ихъ на про-**
Гл. 3. **повѣдь,**
15. и чтобы они имѣли власть исцѣлять отъ болѣзней и
изгонять бѣсовъ.

Іисусъ пришелъ спасти не однихъ евреевъ, но всѣхъ людей. Слово Его 12
должно быть проповѣдано всѣмъ народамъ земли; а для этого необходимы были проповѣдники, которые усвоили бы себѣ все ученіе Его и, съ вѣрою въ Него, какъ Сына Божія, пронесли бы это ученіе по всему міру. Надо было выбрать такихъ проповѣдниковъ, научить ихъ и послать на проповѣдь.

Проведя ночь въ милитвѣ, Іисусъ призвалъ учениковъ Своихъ. Ев. Маркъ 13
поясняетъ, что Іисусъ **позвалъ** учениковъ къ Себѣ на гору, и при томъ не всѣхъ, **а кого Самъ хотѣлъ.** (III, 13). Изъ призванныхъ на гору учениковъ Онъ избралъ двѣнадцать и назвалъ ихъ Апостолами.

Апостолъ—слово греческое, въ переводѣ на русскій языкъ—посланникъ. 14
Назначеніе избранныхъ двѣнадцати учениковъ—быть посланными на проповѣдь; 15
поэтому Іисусъ и назвалъ ихъ посланниками. Но такъ какъ при предстоящей проповѣди отъ нихъ могли требовать знаменія, и знаменія въ нѣкоторыхъ случаяхъ слѣдовало давать, то Іисусъ облекъ ихъ властью исцѣлять болѣзни и изгонять бѣсовъ.

Нѣкоторые изъ двѣнадцати избранныхъ теперь Апостоловъ были раньше 16—19
этого избранія призваны Самимъ Іисусомъ быть Его учениками, а именно: Симонъ и братъ его Андрей, Іоаннъ и братъ его Іаковъ, Филиппъ, Наѳанаилъ (онъ же Варѳоломей) и Матѳей. Остальные только теперь избраны изъ многихъ учениковъ.

Марк. 16. **Поставилъ Симона, нарекши ему имя Петръ;**
Гл. 3. 17. **Іакова Зеведеева и Іоанна, брата Іакова, нарекши имъ имена Воанергѐсъ, то-есть сыны громовы;**
18. **Андрея, Филиппа, Варѳоломея, Матѳея, Ѳому, Іакова Алфеева, Ѳаддея, Симона Кананита**
19. **и Іуду Искаріотскаго, который и предалъ Его.**
Лука 17. **И сошедши съ ними, сталъ Онъ на ровномъ мѣстѣ, и**
Гл. 6. **множество учениковъ Его, и много народа изъ всей Іудеи и Іерусалима, и приморскихъ мѣстъ Тирскихъ и Сидонскихъ,**

Евангелистъ Матѳей умалчиваетъ объ избраніи двѣнадцати Апостоловъ и говоритъ о нихъ поименно лишь при повѣствованіи объ отправленіи ихъ Іисусомъ на проповѣдь; при этомъ Апостола Матѳея (т. е. себя) называетъ мытаремъ. Евангелистъ же Лука говоритъ объ избраніи Апостоловъ согласно съ Евангелистомъ Маркомъ.

Въ наименованіи нѣкоторыхъ Апостоловъ замѣчается какъ-бы разногласіе между Евангелистами, но разногласіе лишь кажущееся, объясняемое желаніемъ Евангелистовъ отличить чѣмъ-либо Апостоловъ, носившихъ одинаковыя имена. Такъ, второго Симона Матѳей и Маркъ, въ отличіе отъ Симона-Петра, называютъ Симономъ-Кананитомъ, а Лука Зилотомъ; *зилотъ* слово греческое, а *канани*—переводъ этого слова на еврейскій языкъ; поэтому слова *кананитъ* и *зилотъ*—однозначущія. Второго Симона называли зилотомъ (по-русски—ревнителемъ), вѣроятно, потому что онъ, до призванія его Іисусомъ, принадлежалъ къ политической партіи еврейской, носившей названіе зилотовъ, т. е. ревнителей самостоятельности и независимости еврейскаго царства. Про Апостола Леввея Евангелистъ Матѳей говоритъ, что онъ былъ прозванъ Ѳаддеемъ; Ев. Маркъ называетъ его по прозвищу Ѳаддеемъ, а Ев. Лука—Іудою Іаковлевымъ. Что въ числѣ двѣнадцати Апостоловъ было два, носившихъ имя Іуды, доказывается слѣдующимъ мѣстомъ изъ Евангелія Іоанна: на тайной вечери, гдѣ кромѣ Іисуса и двѣнадцати Апостоловъ не было никого, **Іуда, не Искаріотъ, говоритъ Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя намъ, а не міру?** (Іоан. XIV, 22). Поэтому Іуду не Искаріота, въ отличіе отъ предателя, называютъ: Лука—Іудою Іаковлевымъ, то-есть сыномъ Іакова, Матѳей—Леввеемъ, прозваннымъ Ѳаддеемъ, а Маркъ—просто Ѳаддеемъ. Второго Іуду, Искаріота, называли такъ потому, что онъ происходилъ изъ городка Керіота. Слово Искаріотъ считаютъ составленнымъ изъ двухъ словъ: **иш**—человѣкъ и **Керіотъ**—названіе города. Апостолъ Наѳанаилъ названъ всѣми тремя Евангелистами Варѳоломеемъ, то-есть сыномъ Ѳоломея.

Вотъ списокъ Апостоловъ по тремъ Евангеліямъ:

по Ев. Матѳея X.	по Ев. Марка III.	по Ев. Луки VI.
Симонъ-Петръ.	Симонъ-Петръ.	Симонъ-Петръ.
Андрей, братъ его.	Андрей.	Андрей, братъ его.
Іаковъ Зеведеевъ.	Іаковъ Зеведеевъ.	Іаковъ.
Іоаннъ, братъ его.	Іоаннъ, братъ Іакова.	Іоаннъ.
Филиппъ.	Филиппъ.	Филиппъ.
Варѳоломей.	Варѳоломей.	Варѳоломей.

Лука Гл. 6.

18\. **которые пришли послушать Его и исцѣлиться отъ болѣзней своихъ, также и страждущіе отъ нечистыхъ духовъ; и исцѣлялись.**

по Ев. Матѳея X.	**по Ев. Марка III.**	**по Ев. Луки VI.**
Матѳей-Мытарь.	Матѳей.	Матѳей.
Ѳома.	Ѳома.	Ѳома.
Іаковъ Алфеевъ.	Іаковъ Алфеевъ.	Іаковъ Алфеевъ.
Леввей, прозванный Ѳаддеемъ.	Ѳаддей.	Симонъ-Зилотъ.
Симонъ-Кананитъ.	Симонъ-Кананитъ.	Іуда Іаковлевъ.
Іуда Искаріотъ.	Іуда Искаріотскій.	Іуда Искаріотъ.

Іисусъ назвалъ Симона Петромъ при первомъ призваніи его (Іоан. I, 42); теперь же, вѣроятно, повторилъ это названіе. Іакова и брата его Іоанна, сыновей Зеведея, Іисусъ назвалъ сынами грома, и тѣмъ опредѣлилъ особенности ихъ характеровъ: какъ сыны грома, они будутъ проявлять, и въ словѣ и въ дѣлѣ, силу и стремительность. Эти особенности характера они вскорѣ проявили, попросивъ у Іисуса позволенія свести съ неба огонь на непринявшихъ Іисуса въ одномъ самарійскомъ селеніи (Лука IX, 54).

Призвавъ къ Себѣ на гору нѣкоторыхъ **(кого самъ хотѣлъ)** изъ Своихъ 17
учениковъ и избравъ изъ нихъ двѣнадцать, Іисусъ сошелъ съ ними съ горы,
и **сталъ на ровномъ мѣстѣ**, окруженный множествомъ учениковъ и толпою 18
народа, сошедшагося изъ разныхъ мѣстъ послушать Его и исцѣлиться; тогда
же всѣ ожидавшіе исцѣленія больные и страдавшіе отъ нечистыхъ духовъ 19
исцѣлились; исцѣлились даже тѣ, которые только прикасались къ Іисусу, **потому что**, какъ удостовѣряетъ Евангелистъ, **отъ него исходила сила и исцѣляла всѣхъ.** Что дѣйствительно отъ Іисуса исходила сила, исцѣлявшая болѣзни, доказывается Его же словами, переданными намъ Ев. Маркомъ и Лукою: когда къ Іисусу, окруженному толпою народа, прикоснулась, незамѣтно для окружающихъ, женщина, страдавшая двѣнадцать лѣтъ кровотеченіемъ, то Іисусъ спросилъ: **кто прикоснулся къ Моей одеждѣ? Когда всѣ отрицались,.. Іисусъ сказалъ: прикоснулся ко Мнѣ нѣкто, ибо Я чувствовалъ силу, исшедшую изъ Меня** (Маркъ V, 30; Лука 8, 46).

Насъ могутъ спросить: какая же это сила, которая исходила отъ Іисуса и исцѣляла прикасавшихся къ Нему? Отвѣчая на это, мы прежде спросимъ, какая сила исходила отъ Іисуса, когда Онъ исцѣлялъ словомъ, когда говорилъ разслабленному: встань, возьми постель твою и иди? Какъ при исцѣленіи словомъ нельзя объяснять знакомыми намъ силами природы ту силу, которою исцѣлялъ Христосъ, такъ нельзя тѣми же силами природы объяснить и исцѣленіе отъ одного лишь прикосновенія къ Іисусу. Во всѣхъ случаяхъ исцѣленія больныхъ, а тѣмъ болѣе въ случаяхъ воскрешенія мертвыхъ, дѣйствовавшая сила должна быть признана за силу Всемогущаго Бога. Этою-то силою обладалъ Іисусъ Христосъ. Судить объ этой силѣ мы можемъ только по внѣшнимъ проявленіямъ ея; но какъ она дѣйствуетъ и почему въ одномъ случаѣ она проявляетъ свое дѣйствіе, а въ другомъ случаѣ нѣтъ, этого мы не знаемъ, да и знать не можемъ. Поэтому, нисколько не сомнѣваясь въ томъ, что прикасавшіеся къ Іисусу

Лука 19. **И весь народъ искалъ прикасаться къ Нему, потому что**
Гл. 6. **отъ Него исходила сила и исцѣляла всѣхъ.**
Матѳ. 1. **Увидѣвъ народъ, Онъ взошелъ на гору; и, когда сѣлъ,**
Гл. 5. **приступили къ Нему ученики Его.**

получали исцѣленіе отъ болѣзней, мы должны признать, что цѣлительною силою въ такихъ случаяхъ была Божественная сила Самого Іисуса. А такъ какъ мы признаемъ Христа Всевѣдущимъ, то, вслѣдствіе этого, должны признать, что исцѣленія отъ прикосновенія къ Іисусу происходили съ Его вѣдома и согласно съ Его волею,—что, помимо Его воли, нельзя было получить исцѣленія этимъ путемъ, нельзя было, такъ сказать, похитить Его силу. Если же послѣ прикосновенія къ Нему страдавшей кровотеченіемъ женщины Онъ и спросилъ: кто прикоснулся къ Моей одеждѣ? то не потому, чтобы дѣйствительно не зналъ, кто прикоснулся къ Нему, а для того, чтобы этимъ заставить исцѣленную обнаружить предъ всѣми силу своей вѣры и тѣмъ укрѣпить вѣру Іаира, только-что просившаго объ исцѣленіи своей дочери, и узнавшаго въ это самое время, что исцѣлить ее уже нельзя, что она умерла (Мар. V, 22—42; Лука VIII, 41—55).

1 Исцѣливъ всѣхъ находившихся тутъ больныхъ и страдавшихъ отъ духовъ нечистыхъ, Іисусъ взошелъ на гору, сѣлъ и, окруженный Апостолами, учениками и народомъ, произнесъ Свою проповѣдь, извѣстную подъ названіемъ *нагорной*.

Проповѣдь эта была обращена къ ученикамъ Іисуса и, главнымъ образомъ, къ избраннымъ двѣнадцати Апостоламъ, но относилась, несомнѣнно, и ко всѣмъ окружавшимъ въ то время Іисуса.

По сказанію Ев. Матѳея, вся эта проповѣдь была произнесена Іисусомъ на горѣ въ продолженіе одной бесѣды; по сказанію же Ев. Луки, различныя части этой проповѣди были произнесены въ разныя времена и при различныхъ обстоятельствахъ. Но такъ какъ Ев. Матѳей вовсе не имѣлъ въ виду излагать ученіе Іисуса Христа въ послѣдовательномъ его развитіи, а стремился только правдивымъ повѣствованіемъ своимъ доказать евреямъ, что Іисусъ былъ Тотъ именно Мессія, о Которомъ писали пророки, то нѣкоторые толкователи полагаютъ, что Ев. Матѳей соединилъ въ одну проповѣдь различныя поученія Іисуса, сказанныя имъ въ разныя времена. Но скорѣе можно допустить, что Іисусъ произнесъ нагорную проповѣдь въ томъ именно видѣ, какъ изложилъ ее Ев. Матѳей, а затѣмъ, при другихъ подходящихъ случаяхъ, въ разныя времена, повторялъ то, что сказалъ на горѣ. Послѣднее объясненіе весьма правдоподобно уже потому, что слушатели Іисуса постоянно мѣнялись, кромѣ Апостоловъ и нѣкоторыхъ учениковъ, неотступно слѣдовавшихъ за Нимъ; а при постоянной перемѣнѣ слушателей Іисусу, несомнѣнно, приходилось часто повторять сказанное Имъ раньше.

Евреи, гордые сознаніемъ своего превосходства надъ всѣми народами земли, считавшіе себя народомъ, избраннымъ и особенно любимымъ Самимъ Богомъ, мечтавшіе о томъ, что они призваны господствовать надъ всѣмъ міромъ, утратили, однако, свою политическую самостоятельность и сдѣлались подвластными язычнику, римскому императору. Подчиненіе чужеземному владычеству было настолько ненавистно имъ, и они такъ жаждали скорѣйшаго сверженія этого ига, что, думая объ Избавителѣ, Спасителѣ, Утѣхѣ Израиля, они невольно возмечтали, что Грядущій Избавитель непремѣнно избавитъ ихъ отъ политическаго

порабощенія и возстановитъ царство Израиля. Отуманенные такими мечтами, они перестали понимать пророчества о Мессіи; они ждали Его, какъ могучаго Царя, который не только освободитъ ихъ, но и отмститъ ихъ угнетателямъ, и поработитъ имъ весь міръ; они увлекались даже сказками о томъ, что Мессія станетъ на морскомъ берегу въ Іоппіи и повелитъ морю выбрасывать жемчугъ и всѣ свои сокровища къ Своимъ ногамъ, что Онъ одѣнетъ народъ Свой въ багряницу, украшенную драгоцѣнными камнями, и будетъ питать его манною еще болѣе сладкою, чѣмъ та, какая посылалась имъ въ пустынѣ. Словомъ, они посвоему мечтали о предстоящемъ имъ блаженствѣ, о счастьи въ Царствѣ Мессіи; и такъ мечтали не одни только фарисеи и книжники, но и всѣ евреи; даже увѣровавшіе въ Іисуса, какъ въ Мессію, ждали, что вотъ Онъ наконецъ объявитъ Себя Царемъ Израилевымъ. Съ такими-то мечтами, съ такими-то ложными воззрѣніями на Мессію, они окружили теперь Іисуса.

Они думали, что насталъ конецъ ихъ страданіямъ, ихъ униженію, что отнынѣ они будутъ счастливы, блаженны.

Счастье! Блаженство! Кто не стремился къ нему? Кто не хотѣлъ быть счастливымъ? Одни ли евреи мечтали о блаженствѣ?

Но почему же такъ мало счастливыхъ? Отъ кого или отъ чего это зависитъ? Въ чемъ выражается счастье, блаженство людей? Да и есть ли, вообще счастье на землѣ? Могутъ ли люди быть дѣйствительно счастливы, блаженны?

Вотъ вопросы, которые всегда волновали людей, и къ разрѣшенію которыхъ издавна стремились лучшіе умы.

Оглядываясь вокругъ себя, мы видимъ, что люди стараются по-своему устроить свое счастье, обусловливая его извѣстными благами: богатствомъ, почестями, властью надъ ближними, разнаго рода чувственными наслажденіями, и пр.; и какихъ только усилій не употребляютъ они въ погонѣ за достиженіемъ этихъ благъ? но, достигая ихъ, тотчасъ же разочаровываются и съ грустью сознаютъ, что въ нихъ нѣтъ счастья. Такъ въ чемъ же счастье, блаженство? гдѣ оно? кто же изъ людей счастливъ?

На всѣ эти вопросы отвѣчаетъ Іисусъ Христосъ въ Своей нагорной проповѣди.

Онъ объясняетъ Своимъ слушателямъ, что въ поискахъ за счастьемъ, въ 2
мечтахъ о блаженствѣ, неправы всѣ: неправы евреи, какъ народъ, вообразившіе, что счастье ихъ въ порабощеніи всѣхъ народовъ земли, въ блестящемъ земномъ царствѣ ожидаемаго ими Мессіи; неправы язычники и тѣ же евреи, какъ отдѣльныя лица, тщетно стремящіеся найти блаженство въ упоеніи земными благами. Счастье не въ этомъ. Высшее, безусловное счастье, блаженство людей не здѣсь; оно—въ вѣчной жизни въ Царствѣ Небесномъ. Счастье же здѣсь, на землѣ, въ этой нашей мимолетной земной жизни, возможно лишь настолько, насколько эта жизнь служитъ приготовленіемъ къ той вѣчной жизни, насколько она отражаетъ въ себѣ свѣтъ Небеснаго Царства. *Здѣсь* счастливы только тѣ люди, которые ревностно стремятся къ достиженію постояннаго блаженства *тамъ*. Здѣсь счастливы только тѣ, которые считаютъ себя Божіими работниками и во всемъ творятъ волю Его, для которыхъ высшій законъ жить по правдѣ Божіей. А чтобы стать такимъ Божіимъ работникомъ, надо духовно переродиться, надо сознать,

что благо не въ угнетеніи ближнихъ, не въ созданіи своего мнимаго благополучія на счетъ ихъ лишеній и страданій, а въ самоотверженной любви къ нимъ, въ трудѣ надъ избавленіемъ ихъ отъ страданій и лишеній. Изъ такихъ-то Божіихъ работниковъ и составляется Царство Мессіи, Царство Божіе здѣсь, на землѣ. Хотя это Царство лучшихъ душъ человѣческихъ, въ сущности, есть Царство духовное, не отъ міра сего, однако распространеніе его на землѣ, умноженіе такихъ Божіихъ работниковъ, несомнѣнно отразится и на видимомъ благополучіи людей, и создастъ тотъ золотой вѣкъ, о которомъ мечтали еще въ древности вдохновенные пророки (Исаія XI, 1—10; Михей IV, 1—4).

Въ своей нагорной проповѣди Іисусъ Христосъ и учитъ насъ, какъ намъ жить, чтобы создать здѣсь, на землѣ, Царство Божіе, этотъ потерянный людьми рай, и тѣмъ приготовить себѣ блаженство вѣчной жизни въ Царствѣ Небесномъ.

Еще въ бесѣдѣ съ Никодимомъ Христосъ объяснилъ, что, для вступленія въ Царство Мессіи или Царство Божіе, надо переродиться, перевоспитать себя и, съ Божіею помощью, стать какъ-бы другимъ человѣкомъ. Излагая теперь въ нагорной проповѣди все Свое ученіе, Онъ начинаетъ ее тѣмъ же требованіемъ духовнаго возрожденія.

3 Первый шагъ къ этому—сознать свою духовную нищету, свое нравственное ничтожество въ сравненіи съ тѣмъ совершенствомъ, къ которому надо стремиться. Гордый своею мнимою праведностью фарисей находилъ излишнимъ стремиться къ совершенству, и потому оно было недоступно ему; мытарь же, сознавшій свою духовную нищету и со слезами молившій Бога о милосердіи, въ этомъ самомъ сознаніи своей грѣховности, своей духовной нищеты, несетъ начало стремленія къ совершенству. Кто горделиво говоритъ: *я знаю все*, тотъ не станетъ домогаться пріобрѣтенія новыхъ и новыхъ знаній, и потому никогда ученымъ человѣкомъ не сдѣлается; а вотъ Сократъ, говорившій о себѣ: *я знаю одно только—что я ничего не знаю*, Сократъ, сознававшій ничтожество своихъ знаній въ сравненіи съ бездною невѣдомаго, сдѣлался величайшимъ философомъ и ученымъ древняго міра. Да, сознаніе своей духовной нищеты есть первый шагъ къ самоисправленію, къ совершенству; это первый порогъ на пути и, при томъ, довольно высокій; не легко перешагнуть его, но крайне необходимо, такъ какъ онъ заграждаетъ дальнѣйшій путь. Вотъ почему Христосъ и начинаетъ Свою проповѣдь словами: **блаженны нищіе духомъ, ибо ихъ есть Царство Небесное.**

Итакъ, смиреніе, сознаніе своей духовной нищеты, это первое условіе для всякаго, желающаго быть счастливымъ *здѣсь* и блаженнымъ *тамъ*.

4 Гордый своею мнимою праведностью, своими фальшивыми добродѣтелями, не замѣчаетъ своихъ недостатковъ, своихъ грѣховъ; онъ ослѣпленъ своею гордостью настолько, что близко, въ самомъ себѣ, ничего не видитъ, хотя вдаль смотритъ прекрасно, замѣчаетъ въ чужой душѣ самыя мельчайшія погрѣшности. Такой человѣкъ не способенъ ни къ покаянію, какъ самоосужденію, ни къ исправленію; врата Царствъ Божьяго и Небеснаго закрыты для него. Напротивъ, нищій духомъ, смиренномудрствующій, обладаетъ совершенно противоположнымъ зрѣніемъ: онъ ясно, отчетливо видитъ прежде всего свои грѣхи, и такъ какъ

поле зрѣнія близко къ нему, то эти грѣхи онъ видитъ во всей ихъ наготѣ, во всей неприглядности: а за этой грустной картиной своихъ грѣховъ, чужіе если и видны, то какъ-бы въ нѣкоторомъ отдаленіи, въ какомъ-то туманѣ, и потому кажутся несравненно меньшими, чѣмъ свои. Сознавшій свою духовную нищету— какъ слѣпой, которому возвращено зрѣніе; сразу въ глаза его бросается то, что такъ долго было скрыто отъ него: онъ видитъ бездну грѣховъ своихъ; онъ понимаетъ, что въ нихъ препятствіе къ дальнѣйшему шествію по пути къ блаженству; онъ сокрушается, хочетъ преодолѣть это препятствіе, въ раскаяніи плачетъ, и слезами своими свидѣтельствуетъ объ искреннемъ желаніи больше не грѣшить. Да, истинное раскаяніе всегда сопровождается сокрушеніемъ и слезами. И Христосъ сказалъ: **блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся**.

Плачущіе утѣшатся. Гдѣ и какъ?—Утѣшатся они не только тамъ, въ Царствѣ Небесномъ, когда дальнѣйшимъ (кромѣ сокрушенія о грѣхахъ) самоусовершенствованіемъ откроютъ себѣ доступъ въ это Царство, но утѣшатся и здѣсь, на землѣ. Оплакивая свои грѣхи, давая себѣ слово больше не грѣшить, воздерживаясь всѣми силами души отъ всего, что наталкиваетъ на грѣхъ, они примиряются съ своею совѣстью, прежде укорявшею ихъ, они успокаиваются, утѣшаются. Утѣшаются они еще и сознаніемъ, что вступаютъ въ Царство Божіе, гдѣ, въ качествѣ Божіихъ работниковъ, будутъ содѣйствовать водворенію возможно большаго счастья на землѣ.

Блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся. Не всякій, однако, плачъ даетъ утѣшеніе. „Плачетъ безсильная злоба; плачетъ униженная гордость; плачетъ „неудовлетворенная суетность; плачетъ оскорбленное самолюбіе... и мало ли бы„ваетъ суетныхъ слезъ? Сколько неудовлетворенныхъ страстей, сколько малодуш„ныхъ, столько и пустыхъ слезъ; но это слезы грѣшныя, слезы безполезныя, слезы „крайне вредныя для плачущихъ, ибо причиняютъ смерть души“. (Изъ бесѣдъ Іоанна Кронштадтскаго о блаженствахъ).

Смиренномудрые, оплакивающіе свои и своихъ братій грѣхи, доходятъ до 5
такого душевнаго спокойствія, что не раздражаютъ никого и сами ни на кого не гнѣваются; смиреніе и самоосужденіе дѣлаетъ ихъ кроткими; а если кротость есть необходимое слѣдствіе этихъ свойствъ души, ведущихъ въ жизнь вѣчную, то понятно, что надо быть кроткимъ, чтобы войти въ Царство Небесное. Поэтому Іисусъ и говоритъ: **блаженны кроткіе**.

Примѣръ смиренія и кротости—самъ Іисусъ Христосъ. Призывая къ Себѣ всѣхъ трудящихся и обремененныхъ, Онъ сказалъ: посмотрите на Меня, какъ Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, не смотря на встрѣчаемое повсюду противодѣйствіе Мнѣ; научитесь же отъ Меня кротости и смиренію, и вы успокоитесь, утѣшитесь (Мат. XI, 29). А что Онъ дѣйствительно былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ, это видно изъ всей Его жизни.

Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю. Слѣдовательно, кромѣ вѣчной жизни въ Царствѣ Небесномъ, кроткіе унаслѣдуютъ землю. Какую же землю они унаслѣдуютъ, и когда? На этотъ вопросъ предложено нѣсколько отвѣтовъ. Іоаннъ Златоустъ, ссылаясь на нѣкоторыхъ толковниковъ, полагающихъ, что здѣсь рѣчь идетъ о землѣ духовной, не соглашается съ ними и говоритъ, что

6. **Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся.**

7. **Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ.**

нигдѣ въ Писаніи не упоминается о землѣ духовной, и что поэтому надо признать, что Христосъ разумѣлъ здѣсь чувственную награду (Бес. на Мат. XV, 3). Другіе толкователи говорятъ, что въ то время землею владѣли язычники, а общество вѣрующихъ состояло изъ нѣсколькихъ послѣдователей Христа, и однако это малое общество кроткихъ людей скоро побѣдило языческій міръ и унаслѣдовало отъ него землю.

Епис. Михаилъ полагаетъ, что это — образное выраженіе, заимствованное отъ наслѣдованія евреями земли обѣтованной. Обѣтованіе наслѣдовать землю Ханаанскую было выраженіемъ благоволенія Божія; поэтому выраженіе **наслѣдовать землю** равносильно выраженію получить Божіе благоволеніе (Толк. Еван. 1, 5) *).

Не удовлетворяясь этими отвѣтами, постараемся подойти къ разрѣшенію вопроса съ другой стороны. Мы знаемъ, что Христосъ пришелъ для того, чтобы основать на землѣ Царство Божіе, пройти черезъ которое необходимо для вступленія въ Царство Небесное. Это Царство Божіе есть общество людей, внутренній міръ которыхъ управляется волею Божіею, какъ вѣчнымъ и неизмѣняемымъ закономъ. Это общество, въ началѣ чрезвычайно малое, разраслось, однако, такъ, какъ выростаетъ изъ малаго зерна роскошное вѣтвистое дерево; но ростъ этого общества продолжается, и оно будетъ расти до тѣхъ поръ, пока всѣ народы земли не составятъ единое стадо съ Единымъ Пастыремъ. Вотъ конечная цѣль, къ которой должно стремиться человѣчество, и она будетъ достигнута, хотя и не такъ скоро, какъ хотѣлось бы. Конечно, въ этомъ единомъ духовномъ стадѣ не всѣ будутъ достойными членами его, какъ не всѣ овцы обыкновеннаго овечьяго стада бываютъ одинаковы по своимъ качествамъ; но это нисколько не помѣшаетъ Царству Божію овладѣть всею землею, и тогда достойные сыны его, то-есть **кроткіе унаслѣдуютъ всю землю.**

6 **Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся.** Во всѣ времена, на всѣхъ степеняхъ умственнаго и нравственнаго развитія люди, не имѣвшіе даже понятія объ истинномъ Богѣ, сознавали свою грѣховность и стремились по-своему, какъ понимали, умилостивить своихъ боговъ, оправдаться передъ ними. Не зная истины о Богѣ, не зная правды Его, то-есть воли Его, они, конечно, не могли и оправдаться передъ Нимъ. Но вотъ Самъ Богъ, въ лицѣ Іисуса Христа, открываетъ Себя людямъ, объявляетъ волю, правду Свою, и тѣмъ даетъ возможность оправдаться всякому желающему того. Отнынѣ всякій алчущій и жаждущій исполненія воли Божіей, правды Его (и исполняющій ее), насытится, то есть получитъ удовлетвореніе своего духовнаго голода и духовной жажды, оправдается предъ Богомъ и чрезъ это войдетъ въ жизнь вѣчную. А такъ какъ блаженство, счастье на землѣ состоитъ именно въ исполненіи всего того, что ведетъ къ жизни вѣчной въ Царствѣ Небесномъ, то алчущіе и жаждущіе правды Божіей — блаженны. Поэтому Христосъ и говоритъ: **блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся.**

---

*) Наслѣдованіе земли кроткими предсказано еще псалмопѣвцемъ (пс. 36, 11).
Примѣч. ценз. къ 1-му изд.

Iисусъ въ Своихъ проповѣдяхъ часто употреблялъ выраженія и примѣры изъ обыденной жизни слушателей, чтобы тѣмъ скорѣе вразумить ихъ. Такъ и въ данномъ случаѣ Онъ говоритъ, что **алчущіе и жаждущіе правды насытятся**; извѣстно, что голодные и мучимые жаждою употребляютъ всѣ старанія, чтобы добыть себѣ пищу и питье, и, добывъ ихъ, насыщаются; такъ и имѣющіе непреодолимое желаніе исполнять во всемъ волю Божію, алчущіе и жаждущіе того, достигая желаннаго, получаютъ удовлетвореніе, какъ бы насыщаются.

Нищіе духомъ, плачущіе о своихъ и чужихъ грѣхахъ, кроткіе, испол- 7
няющіе волю Божію, въ силу всѣхъ этихъ свойствъ своихъ, всегда бываютъ въ то же время и милостивыми. Милостивый Богъ требуетъ и отъ людей милосердія, сказавъ: **милости хочу, а не жертвы**. А если такова воля Божія, то понятно, что надо быть милостивымъ, чтобы войти въ Царство Небесное, чтобы быть счастливымъ, блаженнымъ. **Блаженны милостивые**, сказалъ Господь, и этими двумя словами ясно выразилъ Свою мысль; но, для большаго вразумленія слушателей, Онъ добавилъ, что милостивые **помилованы будутъ**,—что милостивые къ другимъ сами могутъ разсчитывать на милосердіе Божіе къ нимъ, сами будутъ помилованы.

Взаимную любовь и милосердіе,—вотъ что завѣщаетъ намъ Христосъ. **Будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ** (Небесный) **милосердъ**, сказалъ Онъ (Лука VI, 36). Но въ чемъ же должно выражаться милосердіе съ нашей стороны? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ Іисусъ: **какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними**. (Мат. VII, 12). Если мы желаемъ себѣ отъ другихъ состраданія и помощи, когда терпимъ болѣзни, бѣды, нужду, то, по всей справедливости, и другіе въ правѣ ожидать отъ насъ такого же состраданія и такой же помощи. Это — общія указанія на дѣла милосердія. Нѣсколько позже Іисусъ далъ и болѣе частныя указанія, перечисливъ нѣкоторыя изъ такихъ дѣлъ. Говоря о предстоящемъ всеобщемъ судѣ и объ отдѣленіи на немъ праведныхъ отъ грѣшныхъ, Онъ сказалъ, что обратится къ праведникамъ съ слѣдующими словами: **пріидите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте Царство, уготованное вамъ отъ созданія міра: ибо алкалъ Я, и вы дали мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ... Истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ** (Мат. XXV, 34—36 и 40).

Этими указаніями не исчерпываются, конечно, всѣ дѣла милости, милосердія; нужда людей такъ разнообразна, а бѣдствія ихъ такъ многочисленны, что подробнаго перечисленія всѣхъ дѣлъ милосердія нельзя и представить; да это было бы излишне, въ виду даннаго Іисусомъ общаго опредѣленія милости, подъ которое нетрудно подвести и всѣ частные случаи.

Слѣдуетъ замѣтить, однако, что не всѣ дѣла милосердія дѣлаютъ творящаго ихъ блаженнымъ. Творить добрыя дѣла надо не съ гордостью и самовосхваленіемъ, а съ усердіемъ и радостью; не упрекать облагодѣтельствованнаго, а смиренно признавать, что самъ получаешь черезъ это больше, чѣмъ даешь: въ лицѣ нуждающагося даешь Самому Богу, Который, конечно, не останется

Матѳ. 9. **Блаженны миротворцы, ибо они будутъ наречены сынами**
Гл. 5. **Божіими.**
10. **Блаженны изгнанные за правду, ибо ихъ есть Царство Небесное.**

у тебя въ долгу; но Богъ приметъ только то, что дается отъ чистаго сердца, изъ любви къ ближнему, а не ради исполненія возложенной на тебя обязанности.

8 **Блаженны чистые сердцемъ,** говоритъ Господь. А въ чемъ обнаруживается нечистота сердца, Онъ объяснилъ при другомъ случаѣ, сказавъ: изъ **сердца человѣческаго исходятъ злые помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство; все это извнутрь исходитъ и оскверняетъ человѣка** (Марк. VII, 21—23). Вотъ въ чемъ состоитъ нечистота сердца.

Слѣдовательно, чтобы очистить сердце, надо освободиться отъ грѣховъ, надо воздерживаться отъ повторенія ихъ, надо не грѣшить. Для человѣка, существа падшаго, подверженнаго постояннымъ искушеніямъ духа нечистаго, сохранить сердце чистымъ нелегко, но не невозможно. Человѣку данъ разумъ и свободная воля; ему же ученіемъ Іисуса Христа указаны и средства къ очищенію сердца: покаяніе, ежедневное самоиспытаніе, молитва, слезы и скорби, борьба смиренія и любви къ ближнимъ съ гордостью и себялюбіемъ, дѣла милосердія и постоянное призываніе Бога на помощь въ этой дѣйствительно трудной борьбѣ.

Чистые сердцемъ испытываютъ здѣсь, на землѣ, такое душевное спокойствіе, какое составляетъ истинное блаженство. Но этого мало: **они Бога узрятъ,** говоритъ Христосъ; узрятъ въ будущей вѣчной жизни. И только чистымъ сердцамъ обѣщана такая высокая награда.

Да, блаженны чистые сердцемъ! И какъ жалки имѣющіе нечистое сердце! Какъ бы они ни старались новыми грѣхами заглушить свою совѣсть, она все-таки по временамъ даетъ о себѣ знать; упреки ея мучительно терзаютъ сердце; всѣ прежніе грѣхи, все, что оскверняло сердце, все встаетъ и страшными картинами проходитъ передъ взоромъ грѣшника; предчувствіе кары небесной, страхъ и ужасъ одолѣваетъ его; онъ радъ бѣжать... бѣжать отъ Божьяго правосудія, да некуда!...... И какъ часто такіе люди кончаютъ самоубійствомъ, не подумавъ о томъ, что бѣжать надо не отъ Бога, а къ Богу,— что покаяться никогда не поздно,—что разбойникъ, покаявшійся передъ самой смертью на крестѣ, не только былъ прощенъ, но и введенъ въ Царство Небесное.

9 **Блажены миротворцы,** сказалъ Господь. Поэтому, желающіе быть блаженными, счастливыми, войти въ Царство Небесное, должны быть миротворцами, то-есть должны творить или водворять миръ и, прежде всего, въ душѣ своей. Мы должны умиротворить самихъ себя, то-есть привести себя въ такое состояніе, чтобы духъ нашъ ничѣмъ не возмущался; мы должны совершенно спокойно относиться къ лишеніямъ, недостатку средствъ къ жизни, обидамъ, злословіямъ и вообще ко всему тому, что можетъ нарушить душевное равновѣсіе, миръ души. Установивъ постоянный, ничѣмъ не возмутимый, миръ внутри себя, мы должны всѣми силами стремиться къ тому, чтобы миръ былъ и внѣ насъ, среди

Матѳ. 11. **Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и**
Гл. 5. **всячески неправедно злословить за Меня;**

12. **радуйтесь и веселитесь! ибо велика ваша награда на небесахъ: такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ.**

ближнихъ нашихъ; для этого мы должны сами подавать примѣръ другимъ, должны со всѣми поступать дружелюбно, не подавать повода къ несогласію, предотвращать его всѣми мѣрами и мирить враждующихъ; а если не можемъ сами примирить ихъ, то молить Бога о ихъ примиреніи.

Будьте въ мирѣ между собою, и Богъ любви и мира будетъ съ вами. Такъ училъ Апостолъ Павелъ (I Ѳес. V, 13; 2 Коринѳ. XIII, 11).

Св. Григорій Нисскій говорилъ: „Изъ всего, чѣмъ люди домогаются на„слаждаются въ жизни, есть ли что сладостнѣе мирной жизни? Все, что бы ты ни „назвалъ пріятнымъ въ жизни, пріятно бываетъ только тогда, когда соединено „съ миромъ. Пусть будетъ все, что цѣнится въ жизни: богатство, здоровье, жена, „дѣти, домъ, родные, друзья; пусть будутъ прекрасные сады, мѣста для весе„лыхъ пиршествъ и всѣ изобрѣтенія удовольствій... пусть все это будетъ, но „не будетъ мира,—что пользы въ томъ? Ты самъ разсуди, что за жизнь тѣхъ, „которые враждуютъ между собою и подозрѣваютъ другъ друга? Они встрѣ„чаются угрюмо, и одинъ въ другомъ всего гнушается; уста ихъ безмолвны, „взоры отвращены и слухъ одного закрытъ для словъ другого. Все, что пріятно „для одного изъ нихъ, ненавистно для другого, и, напротивъ, что ненавистно и „враждебно одному, то нравится другому. Посему, кто предотвращаетъ другихъ „отъ этого постыднаго порока, тотъ оказываетъ величайшее благодѣяніе и спра„ведливо можетъ называться блаженнымъ, тотъ творитъ дѣло силы Божіей, „уничтожая въ природѣ человѣческой зло. Господь потому и называетъ миро„творца сыномъ Божіимъ, что доставляющій такое спокойствіе человѣческому „обществу дѣлается подражателемъ Истинному Богу“.

Итакъ, блаженны смиренномудрые, плачущіе о грѣхахъ, кроткіе, алчущіе 10
и жаждущіе правды Божіей, милостивые, чистые сердцемъ, миротворцы. Имъ Христосъ обѣщалъ Царство Небесное. Но Онъ предвидѣлъ, что имъ не легокъ будетъ этотъ путь къ вѣчной блаженной жизни,—что имъ придется много претерпѣть за правду, за ихъ стремленіе исполнить волю Божію. Поэтому, не скрывая отъ нихъ предстоящихъ имъ испытаній, Онъ утѣшаетъ ихъ повтореніемъ даннаго уже обѣщанія, Онъ говоритъ, что гоненія не только не лишатъ ихъ истиннаго блаженства, Царства Небеснаго, но еще вѣрнѣе обезпечатъ его за ними. **Блаженны изгнанные за правду, ибо ихъ есть Царство Небесное.**

„Всегда злые, развратные люди ненавидѣли праведныхъ и гнали, и будутъ 11
„ненавидѣть и гнать. Ненавидѣлъ Каинъ праведнаго Авеля, брата своего, гналъ „его за благочестіе и наконецъ убилъ его; ненавидѣлъ звѣронравный Исавъ крот„каго брата своего Іакова и гналъ его, грозя убить его; ненавидѣли неправедныя „дѣти патріарха Іакова брата своего Іосифа и продали его тайно въ Египетъ, „чтобы онъ не былъ у нихъ бѣльмомъ на глазу; ненавидѣлъ несчастный Саулъ „кроткаго Давида и до смерти своей гналъ, посягая на его жизнь; ненавидѣли „іудеи Пророковъ Божіихъ, обличавшихъ беззаконную жизнь ихъ, и однихъ изъ „нихъ били, другихъ убивали, третьихъ камнями побивали, и наконецъ гнали и

24. **Напротивъ, горе вамъ, богатые! ибо вы уже получили свое утѣшеніе.**

„убили Господа нашего Іисуса Христа. А по воскресеніи и вознесеніи Его, вѣра „Христова встрѣтила ужасныя гоненія въ мірѣ отъ іудеевъ и идолопоклонниковъ: „христіане были распинаемы на крестахъ, отдаваемы на растерзаніе звѣрямъ; ихъ „топили въ рѣкахъ, терзали желѣзными когтями, колесовали; отсѣкали у нихъ „руки, или постепенно всѣ члены тѣла, обливали кипящимъ оловомъ или масломъ, „или опускали въ кипящіе котлы, сожигали на сковородахъ. Вотъ какія гоненія „были воздвигнуты на христіанъ! И если бы не укрѣпляло мучениковъ Евангель- „ское слово Господа Іисуса Христа—**блаженны изгнанные за правду, бла- „женны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать**—то кто бы изъ нихъ могъ „вытерпѣть такія ужасныя гоненія, такія безчеловѣчныя мученія? Потому-то Го- „сподь заранѣе утѣшилъ всѣхъ Своихъ вѣрныхъ послѣдователей обѣщаніемъ вели- „чайшей награды на небесахъ, и напередъ Самъ претерпѣлъ жесточайшія мученія и „смерть, оставивъ намъ примѣръ мужества и терпѣнія при гоненіи за вѣру. Онъ „сказалъ какъ-бы такъ: не унывайте и не отчаявайтесь, вѣрные Мои послѣдова- „тели, возвѣщающіе людямъ словомъ и дѣломъ правду Мою, и съ твердостью „необоримою, до изгнанія и смерти, стоящіе за истину Мою, за заповѣди Мои: „Я буду вашею подпорою, вашею силою, вашимъ утѣшеніемъ. вашимъ блажен- „ствомъ внутреннимъ при всѣхъ вашихъ злостраданіяхъ, напастяхъ и скорбяхъ,
12 „при всѣхъ истязаніяхъ и мученіяхъ за имя Мое. **Радуйтесь и веселитесь, ибо „велика ваша награда на небесахъ!** И слово Господне сбылось въ точности: „изгнанники и мученики за имя Христово, при всѣхъ гоненіяхъ, скорбяхъ, лише- „ніяхъ и мученіяхъ, торжествовали надъ своими гонителями, радовались и ве- „селились, идя на лютыя мученія. Вотъ какъ укрѣпляло ихъ слово Христа! „Любите же всѣ, братія мои, правду, и ненавидьте неправду или грѣхъ всякаго „рода; высказывайте прямо и смѣло святую правду и обличайте съ кротостью и „терпѣніемъ неправду, чтобы правда царствовала, какъ подобаетъ ей, а неправда „была посрамляема и искореняема и не поднимала бы высоко, съ наглостью, свою „голову! Будутъ оскорбляться люди твоею правдивою рѣчью, не будутъ любить и „жаловать? Что-жъ изъ того? Людямъ ты будешь непріятенъ (какъ бѣльмо на „глазу); но зато будешь устами Божіими, зѣницею ока Божія. И какъ спокойна „совѣсть, какъ доволенъ бываетъ человѣкъ, когда выскажетъ святую правду, и „какъ мучитъ совѣсть, когда постыдится или побоится высказать ее когда „нужно! Гоненія за правду, за вѣру Христову есть и теперь и будутъ до скон- „чанія міра; только теперь гонятъ не пытками, не казнями, а невѣріемъ, дерзкимъ „отрицаніемъ вѣры, поношеніемъ, насмѣшками, кощунствомъ, клеветою или гор- „дымъ невниманіемъ и презрѣніемъ. Благочестивыхъ людей нынѣ обзываютъ име- „нами ханжей, рутинеровъ, людей отсталыхъ, съ узкими взглядами; вѣру хри- „стіанскую называютъ вѣрою черни; христіанскую сострадательность—слабоду- „шіемъ и нервною раздражительностью; милостыню—глупою расточительностью; „наружную молитву—лицемѣріемъ; напротивъ, широкую разнузданность плоти или „распущенность, угожденіе всѣмъ ея безчисленнымъ похотямъ—называютъ совре- „меннымъ прогрессомъ; отчужденіе же отъ молитвы и жизнь, чуждую всякихъ обя- „зательствъ вѣры,—признакомъ современнаго человѣка. Согласитесь, что жить „кому бы то ни было изъ вѣрующихъ среди такихъ людей весьма непріятно,

Лука 25. **Горе вамъ, пресыщенные нынѣ! ибо взалчете. Горе вамъ
Гл. 6. смѣющіеся нынѣ! ибо восплачете и возрыдаете.**
26. **Горе вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо! ибо такъ поступали съ лжепророками отцы ихъ.**

„и счастливъ тотъ, кто среди нихъ не живетъ; а кто живетъ—терпи гоненія, насмѣшки, колкости; впрочемъ, не будь и безмолвенъ, но умѣй дать отвѣтъ о своей „вѣрѣ, о своемъ упованіи, да посрамится нечестіе!“ (Іоаннъ Кронштадтскій. Бесѣды о блаженствахъ).

Ев. Лука дополняетъ повѣствованіе Ев. Матѳ. о возвѣщенномъ Іисусомъ блаженствѣ; онъ приводитъ слова Іисуса, заключающія въ себѣ предостереженіе тѣмъ людямъ, которые счастье, блаженство видятъ лишь въ упоеніи земными благами.

Горе вамъ, богатые! сказалъ Господь. Сопоставляя эти слова со словами— 24
блаженны нищіе духомъ—слѣдуетъ признать, что здѣсь рѣчь идетъ не о богатыхъ въ буквальномъ значеніи этого слова, не о тѣхъ, которые обладаютъ вещественнымъ богатствомъ, такъ какъ и они могутъ быть нищими духомъ; подъ именемъ богатыхъ здѣсь разумѣются тѣ, которые составляютъ противоположность нищихъ духомъ, то-есть гордые, возмечтавшіе о своемъ величіи, стремящіеся своими мнимыми достоинствами выдѣлиться изъ среды своихъ братій, стать выше нихъ, и утѣшающіеся раболѣпствомъ предъ ними тѣхъ, которые почему-либо отъ нихъ зависятъ. Не нужно пользоваться особою властью или какимъ-либо выдающимся положеніемъ въ обществѣ, чтобы быть такимъ *богатымъ*: глупая гордость, самомнѣніе и самообожаніе присущи людямъ всѣхъ классовъ и положеній. Такіе люди получаютъ удовлетвореніе своихъ желаній здѣсь, на землѣ, они утѣшаются въ этой жизни, нисколько не заботясь о будущей, вѣчной. Такимъ-то людямъ Господь даетъ предостереженіе, говоря: **Горе вамъ, богатые! ибо вы уже получили свое утѣшеніе.**

Горе вамъ, пресыщенные нынѣ! ибо взалчете, сказалъ Господь, и ска- 25
залъ это, по всей вѣроятности, вслѣдъ за словами **блаженны алчущіе и жаждущіе правды**, а если не вслѣдъ за ними, то во всякомъ случаѣ, противоположеніе пресыщенныхъ алчущимъ здѣсь несомнѣнно. Поэтому, подъ именемъ пресыщенныхъ слѣдуетъ разумѣть тѣхъ, которые, въ противоположность алчущимъ правды, вовсе не думаютъ о правдѣ Божіей; — которые вмѣсто Бога ставятъ свой разумъ, вмѣсто помощи Божіей — свои силы, вмѣсто исполненія воли Божіей, правды Его, исполненіе своихъ прихотей, своихъ желаній; — которые правдою называютъ все, что способствуетъ ихъ благополучію, хотя бы это благополучіе и было сопряжено съ несчастіемъ ближняго;—которые правдою считаютъ господство сильнаго надъ слабымъ; словомъ, тѣхъ, которые, создавъ свои понятія о правдѣ, не ищутъ правды Божіей. Такіе люди пресыщены своею лже-правдою. И имъ-то Господь возвѣщаетъ горе, такъ какъ ихъ правда не откроетъ имъ врата Царства Небеснаго.

Горе вамъ, смѣющіеся нынѣ! ибо восплачете и возрыдаете. Смѣющіеся противополагаются плачущимъ; поэтому, подъ смѣющимися здѣсь разумѣются люди, нисколько не думающіе о своихъ грѣхахъ, не сокрушающіеся о нихъ, но какъ-бы смѣющіеся надъ ними и легкомысленно и безпечно проводящіе жизнь. Горе имъ потому, что покаяніе, сокрушеніе о своихъ грѣхахъ,

Мате. 13. **Вы—соль земли. Если же соль потеряетъ силу, то чѣмъ**
Гл. 5. **сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни къ чему негодна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на попраніе людямъ.**

самоосужденіе и самоисправленіе возможны только въ этой жизни; а если они эту жизнь проводятъ безумно, не думая о самоисправленіи, и если поэтому не отстаютъ отъ грѣховъ, то не войдутъ въ жизнь вѣчную, не будутъ блаженны, а напротивъ восплачутъ и возрыдаютъ.

Напрасно думаютъ нѣкоторые, что Христосъ осудилъ этими словами всякое веселье, всякій смѣхъ, всякое веселое состояніе духа. Принявъ приглашеніе на брачный пиръ въ Канѣ, Онъ тѣмъ самымъ доказалъ, что пользованіе житейскими удовольствіями само по себѣ не составляетъ грѣха, если, конечно, не влечетъ за собою вредныхъ для души послѣдствій. Блага земныя даны намъ Богомъ и даны, конечно, для того, чтобы мы разумно пользовались ими; поэтому, въ пользованіи этими благами нѣтъ грѣха; грѣхъ—въ способахъ пользованія земными благами и въ отношеніяхъ нашихъ къ нимъ. Если мы пользуемся ими безразсудно, неумѣренно, если мы привязываемся къ нимъ такъ, что забываемъ исполненіе воли Божіей, то, конечно, такое пользованіе ими и такое отношеніе къ нимъ грѣшно. Если мы изъ благъ земныхъ сотворимъ себѣ кумира, если въ погонѣ за ними не станемъ искать Царства Божьяго и правды Его, то горе намъ! Поэтому, смѣхъ и веселье, сами по себѣ, не осуждены. Осужденъ дерзкій смѣхъ надъ значеніемъ грѣха и послѣдствіями его,—смѣхъ надъ способами достигнуть вѣчной жизни,—смѣхъ и равнодушіе ко всему тому, что составляетъ исполненіе воли Божіей,—смѣхъ, какъ сознательное или даже легкомысленное отрицаніе необходимости самоосужденія, сокрушенія (плача) о грѣхахъ и самоисправленія.

26 Говоря о блаженствахъ, Іисусъ предупредилъ Своихъ послѣдователей, что ихъ будутъ гнать за имя Его, и что они не должны смущаться этимъ, такъ какъ ихъ ожидаетъ за то великая награда на небесахъ. Поясняя эту мысль, Онъ сказалъ, что озлобленный противъ Его ученія міръ будетъ хвалить, говорить хорошо только о тѣхъ, которые потворствуютъ людскимъ слабостямъ; но это будутъ такъ называемые лже-пророки. Бойтесь быть такими! **Горе будетъ вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо!**

Окружавшая Іисуса толпа, жаждавшая возстановленія Царства Израилева, мечтавшая о тѣхъ земныхъ благахъ, которыя, какъ изъ рога изобилія, посыплются на нихъ въ этомъ Царствѣ, предвкушая давно ожидаемое блаженство, готовая уже объявить Іисуса Царемъ Израилевымъ,—слышитъ теперь отъ Него, что блаженство въ этомъ Царствѣ ожидаетъ не ихъ, потомковъ Авраама, Исаака и Іакова, не ихъ, избранныхъ Самимъ Богомъ для господства надъ всѣми народами земли, а какихъ то нищихъ духомъ, плачущихъ, кроткихъ, алчущихъ правды, милостивыхъ, чистыхъ сердцемъ, миротворцевъ, при томъ же изгнанныхъ, гонимыхъ, преслѣдуемыхъ. Большинство слушателей было убѣждено въ томъ, что эти слова къ нимъ, сынамъ Израиля, не относятся,—что они войдутъ въ Царство Мессіи, какъ для нихъ исключительно приготовленное, и войдутъ потому только, что они евреи; а если Іисусъ относитъ Свои слова и къ нимъ, считаетъ, что и они должны смиренномудрствовать, плакать о грѣхахъ и пр., то Онъ—не Мессія. Такъ думали, конечно, всѣ находившіеся въ числѣ слушателей

Матѳ. Гл. 5.

14. **Вы—свѣтъ міра. Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы.**

15. **И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ.**

16. **Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго!**

17. **Не думайте, что я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: не нарушить Я пришелъ, но исполнить.**

Іисуса книжники и фарисеи; такъ думали съ ними и зараженные ихъ лжеученіемъ евреи, или, по крайней мѣрѣ, большинство тѣхъ евреевъ, которые окружали теперь Іисуса.

Но не къ нимъ обращалъ Свою рѣчь Христосъ. Предъ Нимъ стояли только- 13
что избранные имъ двѣнадцать Апостоловъ; эти скромные труженики, эти бѣдняки, не получившіе никакого образованія и говорившіе на малоизвѣстномъ языкѣ, эти рыбаки и мытари должны были проповѣдывать Его ученіе по всей вселенной и покорить Ему весь міръ! Имъ-то Онъ и объяснялъ теперь, какими они должны быть, чтобы не только самимъ войти въ Царство Небесное, но и другихъ вести туда,—какія испытанія предстоятъ имъ на этомъ пути, и какою силою духа они должны обладать, чтобы преодолѣть всѣ сопротивленія, претерпѣть всѣ гоненія и восторжествовать надъ царствомъ тьмы. Но такъ какъ такою всепобѣждающею силою духа они, конечно, не могли обладать сами по себѣ, а мысль о предстоящихъ гоненіяхъ могла привести ихъ въ смущеніе, могла усилить ихъ невольное недовѣріе къ своимъ силамъ, то Христосъ, излагая Свои заповѣди блаженства въ послѣдовательномъ порядкѣ, вразумлялъ ихъ, что смиренномудрствующій (нищій духомъ) непремѣнно будетъ оплакивать грѣхи свои; плачущій будетъ кроткимъ, жаждущимъ правды и милостивымъ,—милостивый къ другимъ будетъ обладать чистымъ сердцемъ и сдѣлается миротворцемъ; а кто всего этого достигнетъ, тотъ не устрашится ни злословія, ни гоненія, ни мученій; тотъ сдѣлается лучшимъ изъ людей, совершеннѣйшимъ человѣкомъ и будетъ отличаться отъ другихъ, какъ соль отличается отъ земли. Мысль Іисуса, положенную въ основаніе этихъ словъ, можно выразить такъ: если вы въ точности исполните, осуществите на себѣ всѣ заповѣди Мои, только-что преподанныя вамъ, то не бойтесь никакихъ гоненій; **вы** будете тогда какъ **соль земли;** вы будете обладать тогда такою силою духа, что ничто не помѣшаетъ распространенію Моего ученія; вся людская злоба, всѣ гоненія и мученія окажутся безсильными передъ силою вашего всепобѣждающаго духа. Но если вы отступите отъ Моихъ заповѣдей, то потеряете эту силу, а потерявши ее, станете безполезными для Моего дѣла спасенія людей, какъ безполезна бываетъ соль, утратившая свое свойство, свою силу; и тогда васъ не только будутъ гнать, но еще будутъ и презирать, какъ не устоявшихъ въ истинѣ, и вы уподобитесь соли, потерявшей силу, которую выбрасываютъ **на попраніе людямъ.** Но вы не только соль земли, **вы—свѣтъ** 14
міра! вы должны просвѣтить свѣтомъ Моего ученія весь міръ; и какъ свѣтъ не можетъ не свѣтить, такъ и вы, проникнутые духомъ Моего ученія, не въ силахъ будете не просвѣщать имъ міръ. **Не можетъ укрыться** отъ взоровъ путника
городъ, стоящій на верху горы; зажженную свѣчу ставятъ такъ, чтобы свѣ- 15

Мато. Гл. 5.

18. **Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не прейдетъ небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не прейдетъ изъ закона, пока не исполнится все.**

19. **Итакъ, кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ и научитъ такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ Царствѣ Небесномъ; а кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ Царствѣ Небесномъ.**

тила всѣмъ въ домѣ. Такъ и зажженный Мною въ васъ свѣтъ истины да свѣ-
16 титъ всему міру! да видятъ всѣ ваши добрыя дѣла! да изумятся смиренію и
кротости, съ какими вы будете переносить всѣ гоненія и мученія, и да прославятъ
Отца вашего Небеснаго, давшаго вамъ такую силу!

Эти слова Іисуса можно примѣнить ко всѣмъ, вообще, просвѣщеннымъ Его ученіемъ. Принявъ свѣтъ Христовъ, мы не должны, мы не смѣемъ скрывать его отъ взоровъ окружающихъ насъ, затѣнять его весьма распространеннымъ теперь чувствомъ ложнаго стыда, боязнью прослыть отсталыми отъ современнаго безбожія.

Какъ не смѣемъ мы зарывать въ землю таланты, данные отъ Бога, такъ не смѣемъ не освѣщать свѣтомъ истины окружающую насъ тьму. Просвѣщаясь свѣтомъ Христовымъ, мы не права пріобрѣтаемъ (права придутъ потомъ), а обязанности: и кто больше принялъ этого свѣта, кому больше его дано, съ того больше и взыщется, если онъ своимъ свѣтомъ не будетъ свѣтить во тьмѣ. А какъ много вокругъ насъ тьмы непроглядной!

---

17 Въ девяти заповѣдяхъ блаженства Іисусъ высказалъ: какими *должны быть* люди, если желаютъ составить на землѣ Царство Божіе и затѣмъ войти въ Царство Небесное. Въ дальнѣйшемъ изложеніи Своего ученія Онъ хотѣлъ объяснить своимъ слушателямъ: какими они *не должны быть*, чего они должны не дѣлать, чтобы избѣгнуть осужденія на предстоящемъ Судѣ Его. Но такъ какъ тѣ заповѣди, которыя Онъ намѣревался дать, могли показаться многимъ, въ особенности книжникамъ и фарисеямъ, несогласными съ ветхозавѣтнымъ закономъ, то, дабы разсѣять это недоумѣніе, Онъ говоритъ: **не думайте, что Я,** устанавливая условія полученія блаженства вѣчной жизни, нарушаю въ чемълибо ветхозавѣтный законъ; не подумайте вообще, что **Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ;** нѣтъ, **не нарушить Я пришелъ, но исполнить.**

Всею Своею жизнью, ученіемъ, страданіями, смертью и воскресеніемъ Іисусъ *исполнилъ* всѣ пророчества о Немъ (см. подробности во введеніи къ этому труду), слѣдовательно, *не нарушилъ* ихъ. Что же касается собственно закона, изложеннаго въ книгахъ Моисея, то, какъ Человѣкъ, Онъ *исполнилъ* его, совершивъ все, что требовалось отъ Него, и *не нарушилъ* его, не совершивъ ничего запрещеннаго закономъ, не совершивъ ни одного грѣха.

Такимъ образомъ, Іисусъ, какъ Человѣкъ, исполнилъ и не нарушилъ ветхозавѣтный законъ. Но Онъ былъ Богочеловѣкъ и пришелъ на землю вовсе не для того, чтобы показать примѣръ исполненія этого закона. Онъ пришелъ напомнить людямъ волю Божію, разъяснить ее имъ, дополнить Своими заповѣдями законъ, въ которомъ была выражена эта воля, научить людей, какъ перевоспитать себя, какъ возродиться, чтобы исполненіе воли Божіей не представляло ни-

20. **Ибо, говорю вамъ, если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ Царство Небесное.**

какихъ затрудненій, да и примѣромъ Своей жизни показать, что исполненіе ея возможно и легко.

Вѣчный и неизмѣнный законъ Божій давно уже былъ извѣстенъ евреямъ. Законъ этотъ кратокъ, но въ немъ вся правда Божія: **люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ! люби ближняго твоего, какъ самого себя!** (Второз. IV, 5; Лев. XIX, 18). Но евреи туго понимали этотъ законъ, часто нарушали его, а въ послѣднее время и совсѣмъ исказили его фарисейскими изворотами. А потому надлежало изъяснить имъ истинный смыслъ его, развить и дополнить его. Къ этому и приступаетъ теперь Христосъ, предварительно успокоивая ревнителей закона увѣреніемъ, что онъ будетъ исполняться,
пока существуетъ этотъ міръ. Утверждая, такимъ образомъ, ветхозавѣтный за- 18
конъ Бога, Іисусъ придалъ ему гораздо большее значеніе, чѣмъ придавали ему сами фарисеи: фарисеи дѣлили всѣ требованія закона па большія и малыя и говорили, что въ нарушеніи малыхъ требованій нѣтъ грѣха; но Іисусъ, отвергая такое фарисейское дѣленіе заповѣдей, сказалъ, что всѣ заповѣди одинаково важны, и что исполняться должны даже самыя (по мнѣнію фарисеевъ) малѣйшія изъ нихъ; при этомъ, выражаясь удобопонятнѣе для слушателей, представлявшихъ себѣ законъ не иначе какъ писаннымъ, Онъ пояснилъ, что даже послѣдняя *іота* закона, то-есть самая малая по начертанію буква еврейской азбуки, и та *черта*, которою въ законѣ отмѣчена буква въ отличіе отъ другой, сходной съ нею по очертанію, даже такая черточка закона должна быть исполнена. Говоря такъ, Іисусъ разумѣлъ, конечно, исполненіе закона по духу его, а не по буквальному его смыслу, превратно истолкованному фарисеями.
Фарисеи не считали грѣхомъ нарушеніе малыхъ заповѣдей закона, относя 19
къ нимъ, между прочимъ, заповѣдь о любви *). Іисусъ же сказалъ, что **кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ** (разумѣя при этомъ заповѣди ветхозавѣтныя) **и научитъ такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ Царствѣ Небесномъ.** Слова эти можно понять такъ: кто говоритъ, что нарушеніе малыхъ заповѣдей не составляетъ грѣха, и черезъ это самъ нарушаетъ ихъ и другихъ учитъ нарушать, тотъ за это и будетъ малѣйшимъ *для* Царства Небеснаго, тотъ будетъ признанъ малѣйшимъ изъ всѣхъ людей, то-есть послѣднимъ, ничтожнымъ, которому, конечно, закрыты врата Царства Небеснаго.
Что дѣйствительно таковъ смыслъ словъ Іисуса, видно изъ послѣдующаго 20
разъясненія: **ибо, если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ Царство Небесное;** если вы, подобно книжникамъ и фарисеямъ, будете стѣснительныя или строгія для себя заповѣди называть малыми и не считать грѣхомъ нарушеніе ихъ, то не войдете въ Царство Небесное.

Подъ словомъ **законъ** евреи разумѣли законы, въ которыхъ изложена воля Божія, объявленная и внушенная людямъ, а также всѣ изданные Моисеемъ за-

---

*) Ср. притчу о мытарѣ и фарисеѣ. *Прим. Ценз. къ 1-му изданію.*

коны, которыми управлялись они, какъ члены религіозной и гражданской общины. Словомъ, ветхозавѣтный законъ вмѣщалъ въ себѣ законы Бога и законы людей. Законами Самаго Бога мы считаемъ десять синайскихъ заповѣдей, а также внушенные людямъ при сотвореніи ихъ законы: **люби Бога! люби ближняго! и трудись!** Всѣ же прочіе законы, содержащіеся въ книгахъ ветхаго завѣта, изданы людьми.

Законы Бога, въ которыхъ выражена Его воля, вѣчны и неизмѣнны. Воля Божія не подлежитъ никакимъ колебаніямъ, никакимъ измѣненіямъ; она постоянна и вѣчна, какъ вѣченъ Самъ Богъ. Скорѣе (сказалъ Христосъ) весь міръ пропадетъ, уничтожится, чѣмъ измѣнится въ чемъ-либо воля Божія. Вотъ объ этой-то волѣ Божіей, о законахъ, въ которыхъ она выражена, и говорилъ Христосъ, когда успокоивалъ ревнивыхъ книжниковъ и фарисеевъ: **не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ!** Про законы же, изданные людьми и, главнымъ образомъ, Моисеемъ, Господь при другомъ случаѣ сказалъ, что **законъ и пророки** имѣли значеніе лишь **до Іоанна; съ сего же времени Царство Божіе благовѣствуется, и всякій усиліемъ входитъ въ него** (Лука XVI, 16), то-есть: до Іоанна люди могли спасаться точнымъ исполненіемъ требованій всѣхъ ветхозавѣтныхъ законовъ; но съ появленіемъ Іоанна, а тѣмъ болѣе Христа-Мессіи, для вступленія въ Царство Божіе, а затѣмъ и въ Царство Небесное, недостаточно праведности, основанной на законахъ и пророкахъ, а необходимо точное исполненіе заповѣдей Христовыхъ, необходимо усиліе надъ самимъ собою, необходимо самоисправленіе, духовное перерожденіе.

Не смѣя, такимъ образомъ, смѣшивать законовъ Бога съ законами Моисея и прочихъ еврейскихъ законодателей, мы, при изложеніи нагорной проповѣди, будемъ каждый разъ задаваться вопросомъ: не отмѣняетъ ли новая заповѣдь Христова синайскія заповѣди, а также законъ о любви къ Богу и ближнимъ? Что же касается законовъ, изданныхъ людьми, то мы такимъ вопросомъ по отношенію къ нимъ задаваться не будемъ, потому, что нагорною проповѣдью всѣ они для насъ, христіанъ, отмѣнены (см. выше стр. 170).

---

21 **Вы слышали, что сказано древнимъ: не убивай! кто же убьетъ, подлежитъ суду,** сказалъ Христосъ.

Изъ десяти заповѣдей, данныхъ на горѣ Синаѣ, шестая гласитъ: **не убивай!** По карательнымъ законамъ Моисея, за умышленное убійство полагалась смертная казнь (Числ. XXXV, 16 — 21), при чемъ умертвить убійцу могъ мститель за кровь; совершившій же неумышленное убійство подлежалъ суду (Числ. XXXV, 24), состоявшему изъ судей, избиравшихся евреями изъ своей среды въ каждомъ мѣстѣ ихъ пребыванія (Второз. XVI, 18). Высшимъ судилищемъ, судившимъ важнѣйшія дѣла и, главнымъ образомъ, преступленія противъ вѣры, сталъ со временемъ Синедріонъ, засѣдавшій въ Іерусалимѣ и состоявшій изъ 72 членовъ.

22 **А Я говорю вамъ, что всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду.** Давая эту новую заповѣдь, Іисусъ не отмѣнилъ

Матѳ. Гл. 5. 22. **А Я говорю вамъ, что всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему „рака“, подлежитъ синедріону; а кто скажетъ „безумный“, подлежитъ гееннѣ огненной.**

ветхозавѣтной заповѣди **не убей**, основанной на вѣчномъ законѣ любви, такъ какъ, осуждая даже только гнѣвающагося на брата, Онъ несомнѣнно осуждалъ и убійцу; кто достигъ такого нравственнаго совершенства, что даже не гнѣвается ни на кого, тотъ, конечно, и не убьетъ.

Въ нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ Евангелія нѣтъ слова **напрасно**; въ нихъ сказано, что **всякій гнѣвающійся на брата своего подлежитъ суду.**

Изъ древнихъ толкователей Евангелія, Іустинъ-философъ и Тертуліанъ, повидимому, руководствовались такими списками Евангелія, въ которыхъ не было слова **напрасно**.

Св. Іустинъ-философъ въ первой *апологіи* своей, представленной Императору Антонину, царствовавшему съ 138 по 161 г. по Р. Х., говоритъ: „А о томъ, чтобы быть незлопамятными, услужливыми для всѣхъ и негнѣвли-„выми, вотъ Его (Іисуса) слова: ударившему тебя въ щеку подставь и другую, „и кто беретъ у тебя рубашку или одежду, не препятствуй; **кто разсердится**, „**тотъ** повиненъ огню“ (Соч. Іустина-философа, русск. перев. Преображенскаго 1892 г., стр. 46).

Тертуліанъ въ своей *апологіи* говоритъ: „Какой превосходнѣе, какой „премудрѣе законъ? Тотъ ли, который говоритъ только: „не убей, не прелюбо-„дѣйствуй, не дѣлай зла, не обижай никого“, или тотъ, которымъ предписы-„вается еще **не гнѣваться**, не имѣть вожделѣній даже глазами, не говорить ни „о комъ дурно, не противиться злу?“ (Соч. Тертуліана, русск. перев. 1849 г., стр. 90).

Св.Ириней Ліонскій, въ четвертой книгѣ своей *Противъ ересей*, написанной въ концѣ второго вѣка, передаетъ слова Іисуса такъ: „А Я говорю вамъ, что всякій, гнѣвающійся на брата своего **напрасно**, подлежитъ суду“ Соч. Св. Иринея., русск. перев. Преображенскаго. 1871 г., стр. 443).

Св. Василій Великій, допуская праведный гнѣвъ съ цѣлью исправленія согрѣшившаго, то-есть гнѣвъ противъ грѣха, а не противъ брата согрѣшившаго, соглашался, однако, что и такой гнѣвъ можетъ перейти въ напрасный, такъ какъ душа, начавъ прекраснымъ, впадаетъ нерѣдко въ худое (Правила, вопросъ 68). Признавая ненапраснымъ гнѣвъ только противъ діавола, онъ говоритъ: „Ты гнѣваешься на брата своего напрасно. Ибо не напрасенъ ли гнѣвъ, „когда одинъ бываетъ причиною дѣйствія, а ты раздражаешься на другого? Не „то же ли дѣлаешь, что и псы, которые грызутъ камень, а не трогаютъ бро-„сившаго камень? Жалокъ, кто служитъ орудіемъ дѣйствія, ненавистенъ, кто „дѣйствуетъ. Противъ него обрати свою раздражительность—противъ человѣко-„убійцы, отца лжи, дѣлателя грѣха; но будь сострадателенъ къ брату“ (Творенія. IV, бес. 10).

Св. Григорій Богословъ, вообще допуская справедливый гнѣвъ людей благочестивыхъ, говоритъ однако: „гнѣвъ питай на одного только діавола, чрезъ котораго ты палъ“ (Творен. IV, слово 44). Въ словѣ *на гнѣвливость* онъ призналъ гнѣвъ корнемъ зла: „Сержусь на домашняго бѣса, на гнѣвли-

Матѳ. Гл. 5. 23. **Итакъ, если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя,**

вость, и мнѣ кажется, что этотъ одинъ гнѣвъ справедливъ, если уже надобно потерпѣть что-нибудь изъ обычнаго людямъ. Знаю, что изъ многихъ корней, отъ которыхъ прозябаетъ зло, самый дикій и черный есть гнѣвъ". (Творен., ч. V).

Св. Іоаннъ Златоустъ находилъ, что приведенными словами Іисуса „гнѣвъ не уничтожается совершенно; страсть гнѣва можетъ быть полезна, если „только умѣемъ пользоваться ею въ приличное время... когда мы не за себя „отмщаемъ, но обуздываемъ дерзкихъ, и обращаемъ на прямой путь безпечныхъ. „Не гнѣвъ собственно есть нарушеніе закона, но гнѣвъ неблаговременный; по „сему и Пророкъ сказалъ: **гнѣваясь, не согрѣшайте** (Псаломъ IV, 5). По„смотри, сколько добра произвелъ гнѣвъ Апостола Павла противъ Коринѳянъ. „Посредствомъ гнѣва также обратилъ онъ опять и отпадшій народъ Галатійскій и „многихъ другихъ" (Бес. на Матѳ. XVI, 7). „Гнѣвъ внѣдренъ въ насъ не съ „тѣмъ, чтобы мы грѣшили, но чтобы останавливали другихъ согрѣшающихъ" (Бесѣды на псалмы, 4).

Бл. Августинъ полагалъ, что воспрещенъ гнѣвъ на брата, а не на грѣхъ, обременяющій душу его. Признавая же вмѣстѣ съ тѣмъ, что разгнѣванному гнѣвъ его никогда не кажется несправедливымъ, и что застарѣлый гнѣвъ переходитъ въ ненависть, онъ совѣтовалъ: лучше и по причинѣ ни на кого не гнѣваться, чѣмъ, имѣя поводъ къ раздраженію и затаивая гнѣвъ, возненавидѣть (Тренчъ. Толкованіе Нагорной проповѣди, извлеченное изъ твореній Бл. Августина).

Оправдывая ненапрасный гнѣвъ, нѣкоторые толкователи говорятъ, что Самъ Богъ гнѣвается на грѣшниковъ. Противъ такого способа оправданія гнѣва возражаетъ Св. Григорій Богословъ: „Если въ Писаніи слышишь, что Богъ гнѣ„вается, то не принимай сего за совѣтъ предаваться страсти. Иначе будетъ „значить, что ты изобрѣтаешь для себя зло, а не освобожденія отъ него ищешь. „Слушай Писаніе съ добрымъ, а не съ худымъ намѣреніемъ. Богъ не терпитъ „ничего подобнаго тому, что терплю я. Никто не говори этого! Онъ никогда не „выходитъ Самъ изъ Себя; это свойственно тѣмъ которые большею частью въ „борьбѣ сами съ собою. Но Богъ, какъ очевидно, есть естество неизмѣняемое. „Почему же Онъ такимъ изображается? Для чего? Разумѣй, что рѣчь не прямая, „и тогда найдешь смыслъ. Поелику сами мы бьемъ, когда приходимъ въ гнѣвъ, „то пораженіе (Богомъ) злыхъ представили въ видѣ гнѣва. Такимъ же обра„зомъ изобрѣли мы зрѣніе, слухъ, руки; и поелику имѣемъ въ нихъ нужду для „приведенія чего-либо въ исполненіе, то приписываемъ ихъ и Богу, когда Онъ „совершаетъ, по нашему представленію, то же. При томъ слышишь, что отъ гнѣва „Божія терпятъ злые, а не добрые, и терпятъ по законамъ правосудія. Но твой „гнѣвъ не полагаетъ себѣ мѣры и всѣхъ дѣлаетъ равными. Поэтому не говори, „что твоя страсть дана тебѣ отъ Бога и свойственна Самому Богу" (Слово на гнѣвливость).

Обращаясь къ разрѣшенію вопроса о томъ, какъ надо читать текстъ о гнѣвѣ, мы должны признать, что *всякій* гнѣвъ, безпричинный или же возник-

24. оставь тамъ даръ твой передъ жертвенникомъ, и пойди прежде примирись съ братомъ твоимъ, и тогда приди и принеси даръ твой.

шій по уважительной причинѣ, неизбѣжно сопровождается озлобленіемъ противъ того, на кого мы гнѣваемся, и тѣмъ нарушаетъ главнѣйшую заповѣдь о любви къ ближнему и заповѣдь о кротости, такъ какъ гдѣ озлобленіе, негодованіе, тамъ нѣтъ любви, нѣтъ кротости; поэтому, надо признать, что Христосъ осудилъ всякій гнѣвъ. Такое мнѣніе подкрѣпляется дальнѣйшими словами Іисуса: **И такъ, если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя, оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ и пойди, прежде примирись съ братомъ твоимъ и тогда приди и принеси даръ твой.** Если бы Іисусъ запрещалъ только напрасный гнѣвъ, то Онъ не отвергалъ бы безусловно даръ твой въ то время, когда братъ твой имѣетъ *что-нибудь* противъ тебя, т. е. когда считаетъ себя обиженнымъ твоимъ гнѣвомъ; отвергая же безусловно всякій даръ, приносимый при такихъ обстоятельствахъ, Онъ тѣмъ самымъ осудилъ всякій гнѣвъ, слѣдовательно, и ненапрасный. Если ты собираешься молиться Богу и вспоминаешь, что, вслѣдствіе твоего, хотя бы и ненапраснаго, гнѣва или по другимъ причинамъ, братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя, то подожди молиться! молитва твоя не будетъ принята Богомъ, пока ты не примиришься съ братомъ! иди же къ нему, примирись, и тогда только неси Богу даръ чистой души твоей!— Съ другой стороны, если признать безгрѣшность ненапраснаго гнѣва, то спрашивается: кто же будетъ рѣшать вопросъ о томъ, напрасно или ненапрасно я гнѣваюсь? Конечно, я самъ. Но развѣ я могу быть безпристрастнымъ судьею своихъ поступковъ? Гнѣваясь, раздражаясь, человѣкъ перестаетъ быть разсудительнымъ, теряетъ душевное спокойствіе и всегда находитъ виновными всѣхъ, кромѣ самого себя. Хотя послѣ, когда гнѣвъ пройдетъ, онъ и можетъ признать себя виновнымъ, можетъ сознаться, что гнѣвался напрасно, но въ пылу гнѣва онъ всегда считаетъ себя правымъ.

Въ виду этого, слѣдуетъ признать, что Іисусъ Христосъ, требуя отъ Своихъ послѣдователей всепрощающей любви ко всѣмъ, даже врагамъ, требуя отъ нихъ кротости и умиротворенія враждующихъ, запретилъ всякій гнѣвъ.

Кто же скажетъ брату своему „рака", подлежитъ синедріону; а кто скажетъ „безумный", подлежитъ геєннѣ огненной.

Слово **рака**, по объясненію переводчиковъ Евангелія на славянскій и русскій языки, означаетъ: *пустой человѣкъ*. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что слово это „выражаетъ только нѣкоторое презрѣніе или неуваженіе со стороны „того, кто его произноситъ. Подобно тому, какъ мы, приказывая что-нибудь „слугамъ и другимъ низкаго состоянія людямъ, говоримъ: пойди *ты* туда, скажи „*ты* тому-то; такъ точно и говорящіе сирскимъ языкомъ употребляютъ слово „*рака* вмѣсто слова *ты*".

Словомъ **безумный** называли не только глупаго, но и нечестиваго, безсовѣстнаго человѣка. Еп. Михаилъ говоритъ, что у древнихъ мудрость означала не столько просвѣщенный умъ, сколько благочестивую жизнь; поэтому, безуміемъ или глупостью называлось и нечестіе, а безумными или глупыми— люди порочные, безнравственные.

Мато. Гл. 5.

25. **Мирись съ соперникомъ твоимъ скорѣе, пока ты еще на пути съ нимъ, чтобы соперникъ не отдалъ тебя судьѣ, а судья не отдалъ бы тебя слугѣ, и не ввергли бы тебя въ темницу,**
26. **истинно говорю тебѣ: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до послѣдняго кодранта.**

Геенной огненной называлась долина Энномова, находившаяся близъ Іерусалима, къ юго-западу отъ него. Когда евреи предавались идолослуженію, то въ этой долинѣ совершались отвратительныя служенія Молоху (4 кн. Царствъ XVI, 3; 2 кн. Паралипоменонъ XXVIII, 3). Этотъ сирскій идолъ былъ мѣдный, съ телячьей головой; руки его протянуты были такъ, какъ-бы готовы были принять кого-либо. Ему приносили въ жертву дѣтей: зажигали внутри идола огонь, и когда идолъ раскалялся, то бросали ему на протянутыя руки дѣтей, которыя въ страшныхъ мученіяхъ умирали. Чтобы заглушить стоны сжигаемыхъ живьемъ дѣтей, евреи громко кричали и шумѣли, употребляя при этомъ и различные инструменты. Послѣ плѣна вавилонскаго, окончательно отставъ отъ идолопоклонства, евреи получили отвращеніе и къ мѣсту прежняго идолослуженія; но, дабы усилить это отвращеніе, стали свозить туда изъ Іерусалима нечистоты и трупы остающихся безъ погребенія; тамъ же совершались иногда и смертныя казни; воздухъ въ этой долинѣ былъ такъ зараженъ, что для очищенія его тамъ постоянно горѣлъ огонь; поэтому, мѣсто это стало страшнымъ и отвратительнымъ, оно прозвано долиною огненною и служило образомъ вѣчныхъ мученій грѣшниковъ.

Слова: **судъ, синедріонъ и геенна огненная** употреблены Іисусомъ не въ буквальномъ ихъ смыслѣ, но для болѣе удобопонятнаго обозначенія послѣдствій различныхъ степеней гнѣва. Кто гнѣвается на брата, не высказывая еще ничѣмъ своего гнѣва, тотъ уже совершаетъ грѣхъ, влекущій за собою осужденіе, отвѣтственность предъ Богомъ; но кто въ гнѣвѣ своемъ обнаружитъ презрѣніе къ брату, тотъ совершаетъ тяжкій грѣхъ и подлежитъ большой отвѣтственности; а кто настолько разгнѣвается, что оскорбитъ брата своего, тотъ совершаетъ еще болѣе тяжкій грѣхъ и подвергнется за то въ будущей жизни такому наказанію, которое можно сравнить съ осужденіемъ здѣсь на постоянное пребываніе въ долинѣ огненной.

23 Указавъ на различныя степени гнѣва, Христосъ дальнѣйшими словами Своими
24 пояснилъ, что даже малѣйшій гнѣвъ, малѣйшая обида, нанесенная брату, дѣлаютъ насъ недостойными общенія съ Богомъ. **Если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя,—оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ и пойди прежде примирись съ братомъ твоимъ, и тогда приди и принеси даръ твой.** Онъ не сказалъ—иди и примирись съ братомъ своимъ, если сильно оскорбилъ его; нѣтъ, Онъ сказалъ: примирись, если братъ твой имѣетъ **что-нибудь** противъ тебя. „И не сказалъ (говоритъ Златоустъ): когда ты гнѣваешься справедливо или несправедливо, но просто: **что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя,** хотя бы даже гнѣвъ твой былъ справедливъ".

25 **Мирись съ соперникомъ твоимъ скорѣе, пока ты еще на пути съ нимъ,**
26 **чтобы соперникъ не отдалъ тебя судьѣ, а судья не отдалъ бы тебя слугѣ, и не ввергли бы тебя въ темницу. Истинно говорю тебѣ: что ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до послѣдняго кодранта.**

Матѳ. Гл. 5. 27. **Вы слышали, что сказано древнимъ: „не прелюбодѣйствуй“!** (Исходъ XX, 14).

Кто названъ здѣсь **соперникомъ?**—Это не можетъ быть діаволъ (говоритъ Августинъ), такъ какъ нашъ долгъ не только не мириться съ нимъ никогда, но даже вести противъ него вѣчную войну. Это не можетъ быть Богъ, такъ какъ Онъ представлялся бы въ одно и то же время и обвинителемъ и судьею. Это скорѣе законъ, который мы нарушаемъ.

Іоаннъ Златоустъ полагалъ, что соперникомъ Христосъ называлъ обиженнаго брата, судьею—обыкновеннаго судью, судящаго людей здѣсь на землѣ, а темницею—мѣсто заключенія.

Нѣкоторые толкователи, соглашаясь, что соперникомъ названъ обиженный братъ, полагаютъ, однако, что подъ именемъ судьи Христосъ разумѣлъ Бога,—что словами: **пока ты еще на пути съ нимъ** Онъ вразумлялъ слушателей, что мириться съ братомъ можно лишь въ этой временной жизни, пока живы оба, обидѣвшій и обиженный,—что подъ именемъ слуги Онъ разумѣлъ Ангеловъ, а темницею называлъ вѣчныя мученія.

Соглашаясь съ этимъ послѣднимъ толкованіемъ, Еп. Михаилъ говоритъ, что „рѣчь Іисуса иносказательная. Образъ взятъ изъ римскаго судопроизвод„ства въ отношеніи къ заимодавцу и должнику, которое введено было и въ „Іудею послѣ покоренія ея римлянами, незадолго до рождества Христова. По „римскимъ законамъ, посредники старались сперва дома примирить заимодавца съ „должникомъ, если первый требовалъ уплаты долга; если посредники не успѣ„вали въ этомъ, то заимодавецъ требовалъ, чтобы должникъ шелъ съ нимъ къ „судьѣ; въ случаѣ несогласія должника, заимодавецъ тащилъ его туда силою. „У судьи уже не было пощады должнику: его сажали въ тюрьму, и заимодавецъ „держалъ его тамъ, доколѣ должникъ или родственники не уплачивали долга. „Господь представляетъ человѣка немиролюбиваго или гнѣвающагося на ближняго „должникомъ этого послѣдняго, находящимся съ нимъ уже на пути къ судьѣ, „который не выпуститъ виновнаго изъ темницы, доколѣ не уплаченъ будетъ „весь долгъ“. (Толк. Ев. I, стр. 97). **Пока не отдашь до послѣдняго кодранта.** Кодрантъ—римская монета, равняющаяся приблизительно нашей полушкѣ.

Такимъ образомъ, смыслъ этой части нагорной проповѣди таковъ. Вашимъ предкамъ сказано было— **не убей!** а кто убьетъ, подлежитъ суду. Этою и другими ветхозавѣтными заповѣдями и страхомъ отвѣтственности предъ судомъ человѣческимъ за нарушеніе ихъ васъ охраняли отъ самыхъ тяжкихъ грѣховъ, и праведнымъ считался тотъ, кто исполнилъ тѣ заповѣди. Но съ тѣхъ поръ, какъ благовѣствуется вамъ Царство Небесное, отъ васъ требуется иная праведность; Я хочу ввести васъ въ это Царство; Я указываю вамъ путь и средства къ достиженію этой единственной цѣли человѣческой жизни; Я говорю вамъ, что войдутъ въ него, блаженны будутъ,—**кроткіе.** Поймите же, что не войдетъ въ него и будетъ осужденъ не только тотъ, кто убьетъ, но и тотъ, кто нарушитъ новую заповѣдь Мою о кротости, кто **гнѣвается** на ближняго, ничѣмъ даже не проявляя свой гнѣвъ; кто же проявляетъ гнѣвъ на ближняго выраженіемъ презрѣнія къ нему, тотъ совершаетъ тяжкій грѣхъ, влекущій за собою и отвѣтственность тяжкую; а кто разгнѣвается настолько, что оскорбитъ

Матѳ. Гл. 5.

28. **А Я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ.**

29. **Если же правый твой глазъ соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все твое тѣло было ввержено въ геену.**

ближьяго, тотъ подвергнется въ будущей жизни такому наказанію, какое вы можете сравнить лишь съ вѣчнымъ пребываніемъ въ вашей ужасной огненной долинѣ. Отъ этой отвѣтственности не избавятъ тебя ни жертвоприношеніе Богу, ни молитва: никакое общеніе съ Богомъ невозможно, если ты обидѣлъ ближняго, если онъ имѣетъ **что-нибудь** противъ тебя. Только искреннее примиреніе съ обиженнымъ можетъ избавить тебя отъ послѣдствій такого грѣха. Но помни, что ты не знаешь ни дня, ни часа, когда ты или обиженный тобою будете отозваны изъ этого міра! Помни, что за предѣлами этой земной жизни нѣтъ мѣста ни для раскаянія, ни для прощенія! Спѣши мириться съ обиженнымъ тобою, пока вы оба живы, пока путь вашъ къ вѣчной жизни еще не пройденъ, пока ты не предсталъ предъ Богомъ, предъ Судьею твоимъ. Тогда уже поздно мириться съ обиженнымъ, тогда тебѣ нечѣмъ будетъ искупить свой грѣхъ, и ты навѣкъ останешься тамъ, куда пойдутъ осужденные грѣшники, какъ остается здѣсь въ темницѣ должникъ, неимѣющій чѣмъ заплатить долгъ своему заимодавцу.

Торопилъ обидчика мириться съ обиженнымъ и Апостолъ Павелъ, говоря: **солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ!**

—

27 Продолжая сравненіе Своихъ заповѣдей съ ветхозавѣтными, Христосъ сказалъ: **вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй!**

Изъ десяти заповѣдей, данныхъ на горѣ Синаѣ, седьмая гласитъ: **не прелюбодѣйствуй!** (Исходъ XX, 14). Запрещая мужу имѣть половыя сношенія съ другими женщинами, кромѣ своей жены, а женѣ — съ другими мужчинами, кромѣ своего мужа, заповѣдь эта охраняла чистоту брака. За нарушеніе этой заповѣди Моисей грозилъ смертною казнью (Левитъ XX, 10).

28 **А Я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ.**

Евреи считали прелюбодѣяніемъ только совершившееся половое сношеніе одного изъ супруговъ съ постороннимъ; но Христосъ только-что сказалъ имъ: **блаженны чистые сердцемъ.** Заповѣдуя блюсти чистоту сердца, чистоту помышленій, Онъ тѣмъ самымъ призналъ согрѣшившимъ не только того, кто совершилъ уже прелюбодѣяніе, но и того, кто, смотря на женщину любострастно, готовъ прелюбодѣйствовать съ нею.

Осуждая, такимъ образомъ, даже желаніе, готовность совершить прелюбодѣяніе, Христосъ не нарушилъ этимъ ветхозавѣтную заповѣдь, но дополнилъ ее, какъ дополнилъ заповѣдь **не убей** воспрещеніемъ даже гнѣва.

„Почему же (спрашиваетъ Златоустъ) Христосъ въ словахъ Своихъ не „касается женщинъ? Онъ знаетъ что мужъ „и жена суть единое существо, почему нигдѣ и не различаетъ пола“ (Бесѣд. на Матѳ. XVII).

Матѳ. 30. **И если правая твоя рука соблазняетъ тебя, отсѣки ее**
Гл. 5. **и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну.**

Но всякое ли плотское желаніе и всякій ли взглядъ на постороннюю женщину воспрещенъ новою заповѣдью Іисуса?

Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что запрещено не просто пожеланіе, потому что желать можно и не видя женщинъ, напр., спасаясь въ горахъ; запрещено этою заповѣдью лишь желаніе, возникающее вслѣдствіе любострастнаго взгляда на женщину.

Намъ кажется, что нельзя такъ ограничительно толковать эту заповѣдь Іисуса. Правда, Онъ говоритъ о любострастіи, возникающемъ отъ взгляда на женщину; но развѣ для этого необходимо смотрѣть непремѣнно тѣлеснымъ глазомъ? развѣ нельзя мысленно вызвать предъ собою образъ красивой женщины и, лицезрѣя его, возгорѣться любострастнымъ желаніемъ? развѣ такое желаніе безопасно и не можетъ осуществиться въ дѣйствительности? развѣ подобное любострастное желаніе не нарушаетъ заповѣдь о чистотѣ сердца?

На вопросъ же о томъ, *всякій ли взглядъ* на женщину осуждается этою 29—30
заповѣдью, отвѣчаетъ Св. Аѳанасій Великій: „Любодѣйствуетъ съ женою въ сердцѣ, кто согласенъ на дѣло, но препятствуютъ ему въ томъ или мѣсто, или время, или страхъ гражданскихъ законовъ“.

Говоря о соблазнѣ, вовлекающемъ въ грѣхъ, Іисусъ сказалъ: **Если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя; и если правая рука твоя соблазняетъ тебя, отсѣки ее и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну.**

„Давая эту заповѣдь, Христосъ говорилъ не о членахъ, нѣтъ. Онъ нигдѣ „не осуждаетъ плоть, но вездѣ обвиняетъ развращенную волю. Не глазъ твой „смотритъ, а умъ и сердце. Когда душа наша бываетъ обращена на другіе „какіе-либо предметы, тогда глазъ часто не видитъ того, что находится предъ „нимъ. Слѣдовательно, не все надо приписывать дѣйствію глазъ. Если-бы Хри„стосъ говорилъ о членахъ, то сказалъ бы не объ одномъ глазѣ, и при томъ не „о правомъ только, но объ обоихъ. Вѣдь если кто соблазняется правымъ гла„зомъ, тотъ, безъ сомнѣнія, соблазняется и лѣвымъ. Итакъ, почему же Спаси„тель упомянулъ только о правомъ глазѣ и о правой рукѣ? Чтобы ты зналъ, „что рѣчь идетъ не о членахъ, но о людяхъ, имѣющихъ съ нами тѣсную связь. „Если ты кого-либо столько любишь, что полагаешься на него, какъ на правый „глазъ свой, или признаешь его настолько полезнымъ для себя, что считаешь „его вмѣсто правой руки своей, и если онъ развращаетъ твою душу, то ты и „такого человѣка отсѣки отъ себя. Въ самомъ дѣлѣ, когда близкій тебѣ чело„вѣкъ и себя самого не спасаетъ, и тебя съ собою губитъ, то какое было бы „человѣколюбіе обоимъ вамъ погрязать въ безднѣ погибели, тогда какъ, разлу„чившись другъ отъ друга, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ васъ можетъ спастись?“ (Іоаннъ Злат. Бес. на Матѳ. XVII. 3).

Такъ же толкуютъ это изреченіе Іисуса Бл. Августинъ, Бл. Ѳеофилактъ и др.

Сказано также, что если кто разведется съ женою своею, пусть 31

Мате. Гл. 5. 31. **Сказано также, что если кто разведется съ женою своею, пусть дастъ ей разводную** (Второзак. XXIV, 1).

---

32 **дастъ ей разводную. А Я говорю вамъ: кто разводится съ женою своею, кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать; и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ.**

Въ законѣ Моисея (Второзаконіе XXIV, 1—4) сказано: **Если кто возьметь жену и сдѣлается ея мужемъ, и она не найдетъ благоволенія въ глазахъ его, потому что онъ находитъ въ ней что-нибудь противное, и напишетъ ей разводное письмо, и дастъ ей въ руки, и отпуститъ ее изъ дома своего, и она выйдетъ изъ дома его, пойдетъ, и выйдетъ за другого мужа; но и сей послѣдній мужъ возненавидитъ ее и напишетъ ей разводное письмо, и дастъ ей въ руки, и отпуститъ ее изъ дома своего, или умретъ сей послѣдній мужъ ея, взявшій ее себѣ въ жену, то не можетъ первый ея мужъ, отпустившій ее, опять взять ее себѣ въ жену послѣ того, какъ она осквернена.**

Главнѣйшая повелительная часть этого закона заключается въ воспрещеніи мужу вновь вступать въ бракъ съ бывшею его женою, которая послѣ развода съ нимъ была женою другого; ссылка же на право мужа отпускать жену, не нашедшую благоволенія въ его глазахъ, указываетъ лишь на существовавшій обычай, который, какъ сказалъ Іисусъ, былъ допущенъ Моисеемъ по жестокосердію евреевъ. Поэтому, объявленное Іисусомъ запрещеніе разводиться съ женою, не совершившею прелюбодѣянія, и жениться на разведенной, нисколько не нарушаетъ ветхозавѣтный законъ. Оставляя въ силѣ законъ, воспрещающій разведенной женѣ вступать въ бракъ съ прежнимъ мужемъ послѣ, того какъ она была осквернена, Христосъ только дополнилъ его повелѣніемъ оставаться ей послѣ развода безбрачною.

О бракѣ и разводѣ Іисусъ говорилъ не только въ нагорной проповѣди Своей, но и въ послѣдовавшей нѣсколько позднѣе бесѣдѣ Его съ фарисеями. Содержаніе этой бесѣды передано намъ Евангелистами Матееемъ и Маркомъ. Поэтому, для полноты ученія Іисуса по этому предмету, мы приводимъ повѣствованія обоихъ Евангелистовъ, тѣмъ болѣе, что на кажущемся разнорѣчіи ихъ нѣкоторые толкователи строятъ неправильныя заключенія.

Матеей XIX:

3. И приступили къ Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: **по всякой ли причинѣ позволительно** человѣку разводиться съ женою своею?
4. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не читали ли вы, что Сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ? (Быт. I, 27)
5. и сказалъ: посему оставитъ человѣкъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотью (Быт. 11, 4),
6. такъ что они уже не двое, но одна

Маркъ X.

2. Подошли фарисеи и спросили, искушая Его: **позволительно ли** разводиться мужу съ женою?
3. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: что заповѣдывалъ вамъ Моисей?
4. Они сказали: Моисей позволилъ писать разводное письмо и разводиться.
5. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: по жестокосердію вашему онъ написалъ вамъ сію заповѣдь.
6. Въ началѣ же созданія Богъ мужчину и женщину сотворилъ ихъ (Быт. I, 27).

плоть. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ.
7. Они говорятъ Ему: какъ же Моисей заповѣдывалъ давать разводное письмо и разводиться съ нею? (Второз. XXIV, I и сл.).
8. Онъ говоритъ имъ: Моисей, по жестокосердію вашему, позволилъ вамъ разводиться съ женами; а сначала не было такъ;
9. но Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею **не за прелюбодѣяніе** и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ; и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ.

7. Посему оставитъ человѣкъ отца своего и мать
8. **и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотью, такъ что они уже не двое, но одна плоть.**
9. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ.
10. Въ домѣ ученики Его опять спросили Его о томъ же.
11. Онъ сказалъ имъ: кто разводится съ женою своею и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ отъ нея;
12. и если жена разведется съ мужемъ своимъ и выйдетъ за другого — прелюбодѣйствуетъ.

Чтобы понять изреченія Іисуса о разводѣ, слѣдуетъ предварительно объяснить: что такое бракъ по Его ученію?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ содержится въ вышеприведенной бесѣдѣ съ фарисеями.

Въ славянскомъ переводѣ Евангелія Матѳея, въ стихѣ 4 гл. XIX, вмѣсто слова *мужчину* поставлены слова **мужескій полъ**, выражающія мысль Іисуса нѣсколько точнѣе; поэтому, мы и приводимъ здѣсь изреченіе Его по славянскому переводу: **Сотворивый искони мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть, и рече:... будета оба въ плоть едину.** Слова эти означаютъ, что Богъ, сотворившій мужчину, какъ мужскую половину природы человѣческой (полъ—половина), сотворилъ и другую къ нему половину въ лицѣ женщины, и повелѣлъ имъ, двумъ половинамъ, соединиться для совмѣстной жизни такъ, чтобы составить одно цѣлое, одну плоть, чтобы они считались уже какъ-бы однимъ существомъ.

Слова эти, одинаково переданныя обоими Евангелистами, доказываютъ, что Іисусъ признавалъ бракъ не простымъ сожительствомъ мужчины съ женщиною, а союзомъ, установленнымъ Самимъ Богомъ въ началѣ. А изъ этого могъ быть только одинъ выводъ: **что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ,** то-есть бракъ есть такой союзъ или объединеніе раздвоенной на двѣ половины природы человѣческой, который люди не должны разрушать, расторгать. Но такъ какъ эта нерасторжимость брака вытекаетъ, какъ необходимое слѣдствіе, изъ сочетанія мужчины и женщины въ одно цѣлое, то понятно, что раздвоеніе ихъ до́лжно лишать и самый союзъ ихъ значенія нерасторжимаго.

Ап. Павелъ, развивая ученіе Іисуса Христа о бракѣ, какъ сочетаніи мужчины и женщины въ одно цѣлое, писалъ Коринѳянамъ (I посл. VII, 4): **жена не властна надъ своимъ тѣломъ** (или: не владѣетъ своимъ тѣломъ), **но мужъ: равно и мужъ не властенъ надъ** (или: не владѣетъ) **своимъ тѣломъ, но жена.**

Такое единство плоти, основанное на предоставленіи мужемъ своего тѣла въ исключительное обладаніе жены, и женою своего тѣла въ такое же обладаніе

кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать; и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ.

мужа, несомнѣнно нарушается съ появленіемъ третьяго лица, завладѣвающаго тѣломъ одного изъ нихъ; происходитъ раздвоеніе цѣлаго, распаденіе союза.

Придавая браку такое значеніе, Христосъ не могъ не осудить обычай евреевъ разводиться съ женами по одному лишь капризу; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Онъ не могъ и не признать, что прелюбодѣяніе одного изъ супруговъ влечетъ за собою распаденіе цѣлаго на составныя части (самостоятельныя половины), то-есть расторженіе союза.

Моисей зналъ свой жестокосердный народъ; онъ понималъ, что запрещеніе отпускать жену, потерявшую благоволеніе мужа, вынудило бы евреевъ прибѣгать къ другому средству избавляться отъ нелюбимыхъ женъ: къ женоубійству; поэтому онъ снисходительно смотрѣлъ на укоренившійся обычай и, *не узаконяя разводъ вообще,* ограничился лишь воспрещеніемъ вторично брать отпущенную жену, уже оскверненную другимъ.

Но Іисусъ Христосъ требовалъ отъ Своихъ послѣдователей высшей нравственности. Онъ признавалъ бракъ нерасторжимымъ союзомъ; однако, Онъ зналъ, что люди не могутъ сразу сдѣлаться совершенными; Онъ зналъ, что, даже стремясь къ совершенству, они будутъ еще поддаваться грѣху, нравственно падать, подниматься и вновь падать, и что поэтому грѣхъ прелюбодѣянія еще возможенъ. Вотъ почему, *не узаконяя разводъ даже по винѣ прелюбодѣянія,* но лишь допуская возможность его вслѣдствіе грѣхоспособности людей, Онъ ограничился въ Своей нагорной проповѣди и въ бесѣдѣ съ фарисеями осужденіемъ всякаго развода, не вызваннаго прелюбодѣяніемъ.

Расторгнутый не по винѣ любодѣянія бракъ, какъ незаконно расторгнутый, считается какъ бы продолжающимся, и потому вступленіе разведенныхъ такимъ образомъ супруговъ въ новой бракъ съ другими лицами должно считаться прелюбодѣяніемъ, нарушеніемъ единства плоти ихъ по первому браку. Нарушаютъ это единство и вступающіе въ бракъ съ такими супругами, и черезъ это совмѣстно съ ними совершаютъ прелюбодѣяніе. Вотъ почему Христосъ сказалъ: **кто разводится съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ; и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ** (Мат. XIX, 9); **и если жена разведется съ мужемъ своимъ и выйдетъ за другого—прелюбодѣйствуетъ** (Мар. X, 12).

Такое толкованіе основано на повѣствованіи Ев. Матѳея. Въ Евангеліи же Марка не содержится словъ: **кромѣ вины любодѣянія,** или **не за прелюбодѣяніе;** поэтому, читая Евангеліе Марка (X, 11), можно заключить, что Іисусъ осудилъ всякій вообще разводъ.

Это кажущееся разнорѣчіе въ повѣствованіяхъ Евангелистовъ Матѳея и Марка объясняется тѣмъ, что они передаютъ намъ отвѣты Іисуса на различные вопросы. Ев. Матѳей передаетъ отвѣтъ на вопросъ фарисеевъ: **по всякой ли причинѣ** позволительно человѣку разводиться съ женою своею? На этотъ вопросъ (по всякой ли причинѣ) и послѣдовалъ отвѣтъ: нѣтъ, не по всякой причинѣ позволительно разводиться, а только по причинѣ прелюбодѣянія. А Ев. Маркъ передаетъ намъ отвѣтъ Іисуса на другой вопросъ фарисеевъ: **позволительно ли** разводиться мужу съ женою? то-есть, признаетъ ли Іисусъ допущенный Моисеемъ раз-

33. **Еще слышали вы, что сказано древнимъ: „не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои“** (Левитъ XIX, 12; Второз., XXIII, 21).

водъ по прихоти, по капризу мужа? Въ первомъ вопросѣ (по всякой ли) сквозило сознаніе фарисеевъ, что нельзя же въ самомъ дѣлѣ разводиться по всякой причинѣ, и желаніе ихъ узнать *по какой же причинѣ* позволителенъ разводъ; на такой прямой вопросъ и послѣдовалъ прямой отвѣтъ. Въ вопросѣ же второмъ, переданномъ Ев. Маркомъ, сквозило желаніе фарисеевъ обличить Іисуса въ отверженіи закона Моисея; поэтому, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, Іисусъ не даетъ имъ прямого отвѣта на вопросъ, а напоминаетъ имъ, что Богъ сотворилъ для мужчины одну женщину, и что человѣкъ не долженъ разлучать тѣхъ, кого Богъ сочеталъ; Онъ не сказалъ имъ даже, что разводящійся съ женою и женящійся на другой прелюбодѣйствуетъ (это Онъ сказалъ послѣ ученикамъ Своимъ; Марк. X, 10); говоря такъ, Онъ предоставилъ имъ самимъ составить изъ сказаннаго отвѣтъ на ихъ вопросъ.

Такое толкованіе заставляетъ насъ признать, что въ повѣствованіяхъ Евангелистовъ по этому предмету нѣтъ никакого противорѣчія.

Между тѣмъ, это кажущееся разнорѣчіе подало поводъ гр. Л. Н. Толстому отступить отъ буквальнаго смысла Евангелія Матѳея и исказить переданныя имъ слова Іисуса, лишь бы согласовать ихъ съ Евангеліемъ Марка. Этотъ толкователь Евангелія полагаетъ, что слова **кромѣ вины любодѣянія** относятся не къ женѣ, а къ мужу, и что поэтому стихъ 32-й главы V Ев. Матѳея слѣдуетъ читать такъ; „кто разводится съ женою, кромѣ того, что самъ виновенъ въ распутствѣ (такъ какъ каждый разводится только для того, чтобы взять другую), подаетъ поводъ и женѣ прелюбодѣйствовать“. Относя слова **кромѣ вины любодѣянія** къ мужу, гр. Толстой утверждаетъ, что мужъ, разводясь съ женою и по ея винѣ любодѣянія и безъ этой вины, одинаково подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать. Но ошибочность этого мнѣнія очевидна: если жена невиновна въ прелюбодѣяніи, то, разводясь съ нею, мужъ ея дѣйствительно подаетъ ей поводъ искать себѣ другого мужа, то-есть прелюбодѣйствовать отъ перваго, остающагося въ живыхъ; если же разводъ совершается вслѣдствіе прелюбодѣянія жены, то мужъ не можетъ подать ей этимъ поводъ къ совершенію уже совершеннаго ею проступка: разводъ съ распутною женою не создаетъ для нея повода сдѣлаться распутною, такъ какъ она уже была такою до развода. Поэтому, слѣдуетъ признать, что слова **подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать** предполагаютъ разводъ съ невинною въ прелюбодѣяніи женою, и что, слѣдовательно, слова **кромѣ вины любодѣянія** относятся къ женѣ, а не къ мужу. Если же эти слова относятся къ женѣ, то вышеприведенное искаженіе гр. Толстымъ Евангелія Матѳея не имѣетъ никакого оправданія. Такъ же произвольно искажаетъ этотъ толкователь и стихъ 9-й главы XIX Матѳея: слова **не за прелюбодѣяніе** онъ замѣняетъ словами—„если и не по распутству“, относитъ ихъ опять-таки не къ женѣ, а къ мужу, и весь стихъ этотъ излагаетъ такъ: „кто разводится съ женою своею, если и не по распутству, а для брачнаго соединенія съ другою, тотъ все-таки прелюбодѣйствуетъ“ (Въ чемъ моя вѣра. Гр. Толстой).

Отвергая вообще всякое искаженіе Евангелія, мы, основываясь на повѣствованіи Ев. Матѳея, должны признать, что Іисусъ Христосъ въ нагорной про-

34. **А Я говорю вамъ: не клянись вовсе! ни небомъ, потому что оно Престолъ Божій;**

повѣди Своей имѣлъ въ виду разводъ съ женою невиновною въ прелюбодѣяніи, и что, не касаясь вопроса о томъ, намѣревается ли разводящійся мужъ жениться на другой или не намѣревается, Онъ призналъ такой разводъ грѣхомъ потому, что имъ создается для разведенной жены поводъ прелюбодѣйствовать; въ бесѣдѣ же съ фарисеями, какъ-бы продолжая сказанное въ нагорной проповѣди, Онъ добавилъ, что разводящійся не за прелюбодѣяніе жены грѣшитъ еще потому, что расторгаетъ союзъ, который сочеталъ самъ Богъ, и что если такой мужъ женится на другой, то самъ прелюбодѣйствуетъ (дальнѣйшія объясненія ученія о бракѣ и безбрачіи см. ниже, 24).

---

33 **Еще слышали вы, что сказано древнимъ: не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои.**

На горѣ Синаѣ сказано было евреямъ: **Не произноси Имени Господа, Бога твоего, напрасно!** (Исходъ XX, 7). Но евреи часто нарушали эту заповѣдь и легкомысленно произносили Имя Бога, ссылаясь на Него, какъ Свидѣтеля своей правоты, и призывая на себя всѣ кары небесныя, то-есть кляли себя Именемъ Божіимъ, клялись; поэтому, Моисей, по снисхожденію къ жестокосердію ихъ, желая предохранить ихъ отъ совершенія болѣе тяжкаго грѣха, клятвопреступленія, разрѣшилъ имъ клятву, но требовалъ, чтобы они *не клялись ложно,* не прикрывали свои ложныя увѣренія Именемъ Божіимъ.

Относительно же исполненія клятвы нѣтъ точнаго требованія въ законѣ Моисея, а имѣется лишь требованіе исполнять обѣты (обѣщанія)· **Если дашь обѣтъ Господу, Богу твоему, немедленно исполни его; ибо Господь, Богъ твой, взыщетъ его съ тебя, и на тебѣ будетъ грѣхъ** (Второзак. XXIII, 21).

Но все это открыто нарушалось евреями: они клялись Именемъ Бога, клялись во лжи, не исполняли обѣщаній, данныхъ Богу; а фарисеи измыслили для нихъ мнимое успокоеніе совѣсти: потворствуя клятвѣ во лжи, считая весьма обыкновеннымъ явленіемъ нарушеніе клятвы, клятвопреступленіе, они увѣряли евреевъ, что запрещено клясться только Именемъ Бога, и что поэтому всякая другая клятва, хотя бы и для прикрытія лжи, безгрѣшна; что можно безнаказанно клясться небомъ, землею, Іерусалимомъ, головою своею и пр.,—что нужно только умѣть обойти законъ.

Но Христосъ требовалъ отъ Своихъ послѣдователей нравственности выше фарисейской: нищій духомъ, плачущій о своихъ и чужихъ грѣхахъ, кроткій, правдивый, милостивый, чистый сердцемъ и водворяющій миръ достоинъ такого уваженія, такого довѣрія, что ему никогда не придется подкрѣплять слова свои призывомъ Бога во свидѣтели; такому человѣку должны безусловно вѣрить всѣ; отъ него никто не потребуетъ клятвы; его слова **да** или **нѣтъ** будутъ вѣрнѣе, надежнѣе клятвенныхъ увѣреній грѣшника. Будьте же такими, говоритъ Христосъ,
34 и потому **не клянитесь вовсе! но да будетъ слово ваше „да—да“ „нѣтъ—**
37 **нѣтъ“.** Не вѣрьте своимъ учителямъ, которые, потворствуя вашей слабости,
35 разрѣшаютъ вамъ клятвы, не содержащія Имени Бога: и небо, которымъ вы

35. **ни землею, потому что она подножіе ногъ Его; ни Іерусалимомъ, потому что онъ городъ великаго Царя;**

клянетесь, и земля, и Іерусалимъ, и ваша голова,.. все принадлежитъ 36
Богу, все Божіе, и потому чѣмъ бы вы ни клялись, вы, въ сущности, клянетесь Самимъ Богомъ. Если же васъ принуждаютъ къ клятвѣ, если не вѣрятъ вамъ, когда вы правоту сказаннаго вами подтверждаете простыми **да** или **нѣтъ**, то знайте, что это недовѣріе происходитъ отъ того, что вы своею лживостью, своимъ пристрастіемъ ко злу, ушли отъ постояннаго общенія съ Богомъ, и что, слѣдовательно, всякое требованіе, чтобы вы подтвердили свою правдивость чѣмъ-нибудь инымъ, кромѣ **да** или **нѣтъ**, происходитъ отъ зла, которымъ вы заражены, **отъ лукаваго.**

Этими словами (**не клянись вовсе!**) Христосъ не нарушилъ, а подтвердилъ синайскую заповѣдь, гласящую: **не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно!**

Слова Іисуса—**не клянись вовсе**—породили множество толкованій въ первые вѣка христіанства.

АПОСТОЛЪ ІАКОВЪ, въ соборномъ посланіи своемъ, говоритъ: **Прежде же всего, братія мои, не клянитесь ни небомъ, ни землею, и ни какою другою клятвою; но да будетъ у васъ „да—да" и „нѣтъ—нѣтъ", дабы вамъ не подпасть осужденію** (V, 12).

АПОСТОЛЪ ПАВЕЛЪ самъ прибѣгалъ къ клятвѣ, какъ это видно изъ посланій его: а) въ посланіи къ Римлянамъ онъ писалъ: **Свидѣтель мнѣ Богъ, Которому служу духомъ моимъ въ благовѣствованіи Сына Его, что непрестанно вспоминаю о васъ...** (I, 9); б) во второмъ посланіи къ коринеянамъ: **Бога призываю во свидѣтеля на душу мою, что, щадя васъ, я доселѣ не приходилъ въ Коринѳъ...** (I, 23); в) въ посланіи къ филиппійцамъ: **Богъ—свидѣтель, что я люблю всѣхъ васъ любовью Іисуса Христа** (I, 8).

СВ. ІУСТИНЪ-ФИЛОСОФЪ-МУЧЕНИКЪ, въ своей первой апологіи, излагая ученіе Іисуса Христа, говоритъ: „О томъ, чтобы совсѣмъ не клясться, „а говорить истину, Онъ такъ заповѣдалъ: Вовсе не клянитесь! Но да „будетъ слово ваше **да—да**, и **нѣтъ—нѣтъ**. А что сверхъ этого, то отъ лу„каваго".

СВ. ИРИНЕЙ, въ четвертой книгѣ своей противъ ересей (XIII) доказывая, что Іисусъ не отмѣнилъ заповѣди Закона, говоритъ: „И что Господь „заповѣди Закона, которыми человѣкъ оправдывается, не разрушилъ, но распро„странилъ и восполнилъ, это открывается изъ Его словъ. Сказано древнимъ, „говоритъ Онъ, не прелюбодѣйствуй; а Я говорю вамъ... И — сказано: „не преступай клятвы; а Я говорю вамъ: не клянитесь вовсе, но да будетъ у васъ „слово: да—да; нѣтъ—нѣтъ".

ТЕРТУЛІАНЪ, повидимому, не отвергалъ клятвы вообще, но не допускалъ возможности клясться демонами, какъ то дѣлали язычники. Такъ, въ апологіи своей (XXXII) онъ говоритъ: „Что же касается до геніевъ или демо„новъ, то мы ихъ заклинаемъ, дабы изгнать ихъ изъ тѣлъ человѣческихъ. Мы „не клянемся и не божимся ими, чтобы не воздать имъ чести, принадлежащей „Единому Богу".

СВ. ВАСИЛІЙ ВЕЛИКІЙ, уговаривая сборщиковъ податей не припу-

ждать плательщиковъ къ клятвамъ, и повторяя то же въ письмѣ къ правителю области (81, 85), выразился такъ: „Какъ скоро люди научаются нарушать „клятву, то думаютъ, что клятва изобрѣтена для нихъ въ орудіе обмана". (Творен. т. VI). Онъ же, въ правилѣ 29 (т. VII): „Кто связалъ себя клятвою „на злое дѣло, тотъ пусть принесетъ покаяніе за опрометчивость въ клятвѣ, „но да не поддерживаетъ своего лукавства подъ видомъ благоговѣнія. Сохра„неніе клятвы не принесло пользы Ироду, который, чтобъ не нарушить клятвы, „сдѣлался убійцею Пророка. Клятва вообще запрещается, тѣмъ болѣе достойна „осужденія клятва, данная въ зломъ дѣлѣ" (Твор. т. VII).

СВ. ГРИГОРІЙ БОГОСЛОВЪ, въ разговорѣ *„На тѣхъ, которые часто клянутся"* (Творен., ч. 5), говоритъ: „Что хуже клятвы? Я раз„суждаю, что ничего нѣтъ хуже... Если бы не было опасности отъ ложной „клятвы, то клятва была бы дѣломъ благочестія... Ложная клятва, какъ давно „уже доказано, есть отреченіе отъ Бога... Благонравнымъ менѣе нужды въ „клятвѣ; что - говорю: менѣе? Имъ вовсе не нужна клятва. За нихъ порукою „добрые нравы..." Допуская затѣмъ клятву, когда представляется необходимость избавить другихъ отъ опасности или себя отъ обвиненій въ гнусномъ преступленіи, Григорій Богословъ продолжаетъ: „Я утверждаю, что должно „избѣгать клятвъ наиболѣе ужасныхъ, короче сказать, тѣхъ, въ которыхъ упо„минается Божіе Имя. Желалъ бы никакой клятвы не дозволять; а въ про„тивномъ случаѣ пусть будетъ какая-нибудь другая клятва... Множество клятвъ „есть уже признакъ, что нѣтъ къ тебѣ довѣрія; поэтому, или вовсе не клянись, „или клянись какъ можно рѣже. Иной скажетъ, что множеству клятвъ лучше „повѣрятъ; но развѣ изъ многаго невѣроятнаго можетъ составиться вѣроятное?... „Не находимъ ли, что и Богъ иногда клянется? Такъ говоритъ Писаніе. Но „что совершеннѣе Бога? Конечно, не найдешь ничего совершеннѣе. А если ни„чего нѣтъ совершеннѣе, то, значитъ, что Богъ и клясться не можетъ. Какъ „же въ Писаніи говорится, что Богъ клянется Самимъ Собою? Какъ скоро „Богъ говоритъ что-нибудь, это уже есть клятва Божія, и Онъ пересталъ бы „быть Богомъ, если бы сказалъ ложь... А что Ветхій Завѣтъ не запрещаетъ „клятвы, но требуетъ только истинной, то тогда и убивать было законно, нынѣ „же не позволено даже ударить; тогда подвергалось осужденію совершеніе ху„дого поступка, нынѣ же осуждается самое первое движеніе ко грѣху. А по„тому цѣломудренный и не клянется".

СВ. ІОАННЪ ЗЛАТОУСТЪ, въ знаменитыхъ *„Бесѣдахъ о статуяхъ"*, произнесенныхъ въ Антіохіи послѣ народнаго мятежа и ниспроверженія императорскихъ статуй, возстаетъ противъ привычки антіохійцевъ клясться: „Сколько „разъ мы, въ раздраженіи и гнѣвѣ, клялись не примиряться съ оскорбившими „насъ; потомъ, когда гнѣвъ угасалъ и раздраженіе утихало, мы и хотѣли бы „мириться, но, будучи удерживаемы клятвами, скорбѣли, какъ захваченные „какою-либо сѣтью и связанные неразрѣшимыми узами. Поэтому и діаволъ, „зная, что гнѣвъ есть огонь и легко погасаетъ, а по угашеніи гнѣва бываетъ „примиреніе и дружба, зная это и желая, чтобы огонь этотъ оставался неуга„симымъ, нерѣдко связываетъ насъ клятвою, дабы, если и прекратится гнѣвъ,

„то остающійся еще за нами долгъ клятвы поддержалъ въ насъ пламя, и произошло одно изъ двухъ: или, примирившись, мы нарушили бы клятву, или, „не примирившись. подвергли бы себя осужденію за злопамятство. Зная это, „будемъ избѣгать клятвъ“ (Бес. VIII). „Подлинно, тяжекъ этотъ грѣхъ, и „весьма тяжекъ: онъ весьма тяжекъ потому, что не кажется тяжкимъ; потому „я и боюсь его, что никто не боится его. Потому-то я и веду продолжительную „рѣчь объ этомъ, что хочу исторгнуть глубокій корень и уничтожить долговременное зло. Но такой-то, скажешь, человѣкъ хорошій, имѣющій санъ священника, живетъ весьма цѣломудренно и благочестиво, однако клянется? Не „говори мнѣ объ этомъ хорошемъ, воздержанномъ, благочестивомъ и имѣющемъ „санъ священства; но, если хочешь, пусть это будетъ Петръ или Павелъ, „или Ангелъ, нисшедшій съ неба, я и тогда не посмотрю на достоинство лица, „потому что я читаю законъ о клятвѣ не рабскій, но царскій; а когда читается „царскій указъ, тогда должно умолкнуть всякое достоинство рабовъ. Если ты „можешь утверждать, что Христосъ повелѣлъ клясться или что Христосъ не „наказываетъ за это, докажи, и я покорюсь. Если же Онъ съ такою ревностью запрещаетъ это и оказываетъ такую попечительность объ этомъ предметѣ, что ставитъ клянущагося наравнѣ съ лукавымъ (**а что сверхъ этого**, „то-есть **да или нѣтъ, то отъ лукаваго**), то для чего ты представляешь мнѣ „такого-то и такого-то? Богъ произнесъ приговоръ надъ тобою, основываясь не „на небрежности подобныхъ тебѣ рабовъ, а на предписаніи Своихъ законовъ. Я „повелѣлъ, скажетъ Онъ, и нужно было повиноваться, а не ссылаться на такого-то „и не заниматься чужими грѣхами. Если и великій Давидъ впалъ въ тяжкій грѣхъ, „то, скажи мнѣ, неужели поэтому для насъ безопасно грѣшить?“ (Слова огласительныя. 1-е слово, т. 2). „Но какъ же быть, скажешь ты, если кто-нибудь требуетъ клятвы, и даже принуждаетъ къ тому? Страхъ къ Богу да „будетъ сильнѣе всякаго принужденія. Если ты станешь представлять такіе „предлоги, то не сохранишь ни одной заповѣди. Тогда ты и о женѣ скажешь: „что, если она буйна и расточительна? Скажешь и о любострастномъ взглядѣ: „ужели мнѣ нельзя и смотрѣть? Равно можешь сказать и о гнѣвѣ на брата: „что, если я вспыльчивъ, и не могу удержать своего языка? Такимъ образомъ „тебѣ не трудно будетъ попрать всѣ вышесказанныя заповѣди. Между тѣмъ, „касательно законовъ человѣческихъ ты никогда не смѣешь представлять подобные предлоги, но волею или неволею, а непремѣнно повинуешься предписанію. При томъ, что касается разсматриваемой заповѣди, то тебѣ можетъ „не представиться и необходимости когда-либо клясться. Кто внялъ ученію о „вышесказанныхъ блаженствахъ и устроилъ себя такъ, какъ повелѣлъ Христосъ, того всякій будетъ считать достойнымъ почтенія и уваженія, и никто „не станетъ принуждать къ клятвѣ“ (Бес. на Мат. XVII). Уговаривая не принуждать никого къ клятвѣ, Златоустъ говоритъ: „Но если ты не стыдишься „ничего другого, такъ постыдись этой самой книги, которую подаешь для клятвы: „раскрой Евангеліе, держа въ рукахъ которое ты заставляешь другого клясться, „и, услышавъ, что Христосъ говоритъ тамъ о клятвахъ, вострепещи и удержись! Что же Онъ говоритъ тамъ о клятвахъ? **А Я говорю вамъ: не клянись**

„вовсе! А ты этотъ законъ, запрещающій клятву, дѣлаешь клятвою? О, дер„зость! О, безуміе! Ты дѣлаешь то же, какъ если бы кто самого законодателя, „воспрещающаго убійство, заставилъ быть помощникомъ въ убійствѣ. На счетъ „денегъ ты сомнѣваешься, скажи мнѣ, и убиваешь душу? Пріобрѣтешь ли ты „столько, сколько дѣлаешь вреда душѣ и своей, и ближняго? Если вѣришь, что „этотъ человѣкъ нравдивъ, не налагай на него обязательства клятвы; а если „знаешь, что онъ лживъ, не заставляй его совершить клятвопреступленіе" (Бес. о стат. XV).

БЛ. АВГУСТИНЪ говорилъ: „Пусть тебя не соблазняетъ то, что Го„сподь клялся, потому что Одинъ только Богъ клянется безопасно, ибо не мо„жетъ ошибаться". Чувствуя, однако, что нельзя безусловно отвергать клятву, и что призываніе Бога во свидѣтельство истины, какъ исповѣданіе вѣры въ Правосуднаго Бога, не можетъ быть само по себѣ грѣшнымъ, Блаженный Августинъ самъ подтверждалъ иногда слова свои призываніемъ во свидѣтели Всевидящаго Бога, и, по собственному его призванію, дѣлалъ это съ благоговѣйнымъ страхомъ, и нравственное чувство его говорило ему, что тутъ не было грѣха (Тренчъ. Нагорная проповѣдь).

На четвертомъ (Халкидонскомъ) вселенскомъ Соборѣ, между прочимъ, постановлено потребовать отъ египетскихъ епископовъ, чтобы они дали **клятвенное обѣщаніе** разъяснить, почему они медлятъ подписать посланіе Льва къ Флавіану.

Православная Церковь, основываясь на мнѣніяхъ Отцовъ и Учителей Церкви, на постановленіи четвертаго вселенскаго Собора и, въ особенности, на примѣрѣ Апостола Павла, допускаетъ клятву въ формѣ присяги. Въ подтвержденіе того, что Христосъ не отмѣнилъ клятву, приводится клятва, произнесенная Имъ Самимъ предъ судившимъ Его синедріономъ: когда первосвященникъ сказалъ: **заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ Божій?** то Іисусъ отвѣтилъ ему: **ты сказалъ.** Слова первосвященника заключали въ себѣ обычную у евреевъ форму клятвы, выслушавъ которую клянущійся произносилъ слова: *аминь*, или *такъ*, или *ты сказалъ*. Поэтому, отвѣтъ Іисуса **ты сказалъ** заклинавшему Его первосвященнику былъ сочтенъ за принесеніе Имъ клятвы, за принятіе судебной присяги.

38 Продолжая сравненіе Своихъ заповѣдей съ ветхозавѣтными, Христосъ сказалъ: **Вы слышали, что сказано: око за око, зубъ за зубъ. А Я говорю вамъ: не противься злому; но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую...**

Въ испорченой природѣ человѣка и теперь еще таится чувство мести, то-есть желаніе и готовность отмстить обидчику, своимъ судомъ раздѣлатьсся за обиду, и притомъ отмстить такъ сильно, чтобы обидчикъ восчувствовалъ, и чтобы его страданіями вполнѣ удовлетворился мститель. Въ древности же месть была освящена обычаемъ и служила почти еденственнымъ средствомъ, сдерживавшимъ посягательства на личную неприкосновенность. Обычай раздѣлываться съ обидчикомъ мщеніемъ существовалъ и у евреевъ, и они, повидимому, настолько широко пользовались имъ, что Моисей призналъ необходимымъ оградить отъ мщенія тѣхъ, которые

совершали убійства неумышленно. Такъ, имъ повелѣно было, по вступленіи въ обѣтованную землю, отвести шесть городовъ, **куда могъ бы убѣжать убійца, убившій человѣка неумышленно. И будутъ у васъ города сіи убѣжищемъ отъ мстителя (за кровь), чтобы не былъ умерщвленъ убившій, прежде нежели онъ предстанетъ предъ общество на судъ** (Числ. XXXV, 10—12). По другому, повидимому, позднѣйшему закону, города эти должны были **служить убѣжищемъ всякому убійцѣ... дабы мститель за кровь, въ горячности сердца своего, не погнался за убійцею... и не убилъ его, между тѣмъ какъ онъ не поддежитъ осужденію на смерть** (Второз. XIX, 3—6). Тотъ же законъ вмѣнялъ въ обязанность старѣйшинамъ города взять изъ убѣжища совершившаго убійство умышленно, **и предать его въ руки мстителя за кровь, чтобъ онъ умеръ** (12). Но, дабы положить предѣлъ произволу мстителя, Моисей въ законѣ, повторенномъ въ трехъ его книгахъ, предоставлялъ мстителю причинить отданному ему на мщеніе такой же вредъ, какой и имъ былъ причиненъ, но не болѣе. **Отдай душу за душу, глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу, обожженіе за обожженіе, рану за рану, ушибъ за ушибъ** (Исх. XXI, 23—25). **Кто сдѣлаетъ поврежденіе на тѣлѣ ближняго своего, тому должно сдѣлать то же, что онъ сдѣлалъ: переломъ за переломъ, око за око, зубъ за зубъ** (Лев. XXIV, 19 и 20). **Да не пощадитъ его глазъ твой: душу за душу, глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу. Какой кто сдѣлаетъ вредъ ближнему своему, тѣмъ должно отплатить ему** (Второз. XIX, 21). Этотъ законъ примѣнялся и судомъ при опредѣленіи наказанія.

Эти ветхозавѣтные законы Моисея, устанавливая внѣшнее равновѣсіе между преступленіемъ и возмездіемъ за него, и тѣмъ обуздывая произволъ и жестокость мстителей, не узаконяли, однако, месть и не предписывали обиженному или его роднымъ мстить за обиду во что бы то ни стало. Зная жестокосердіе евреевъ, готовыхъ воздать сторицею за причиненный вредъ, Моисей внушалъ имъ, что если они не возвысились еще до любви къ ближнимъ и потому не могутъ воздержаться отъ мщенія, то должны, по крайней мѣрѣ, быть справедливыми въ воздаяніи и не поддаваться злобному чувству мести. Такимъ образомъ, ветхозавѣтный законъ снисходительно терпѣлъ укоренившійся обычай родовой мести и стремился лишь ослабить послѣдствія примѣненія его. И исполнявшіе такой законъ считали себя праведными.

Любовь къ ближнимъ была заповѣдана и ветхозавѣтнымъ евреямъ; но ближними-то они считали только евреевъ, сыновъ народа своего, и опирались въ этомъ на буквальномъ смыслѣ закона: **Не мсти и не имѣй злобы на сыновъ народа твоего; но люби ближняго твоего, какъ самого себя** (Лев. XIX, 18). Оставляя безъ исполненія повелѣніе не мстить сынамъ народа своего, жестокосердные евреи считали всякаго не-еврея своимъ врагомъ, и, признавая, такимъ образомъ, что любить надо только евреевъ, они изъ этого заключили, что всѣхъ не евреевъ надо ненавидѣть (хотя прямого закона о ненависти къ врагамъ не было).

Христосъ же въ основу Своего ученія положилъ любовь ко всѣмъ, безъ исключенія, при томъ не только къ любящимъ, но и ненавидящимъ насъ. **Любите,** сказалъ Онъ, **враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благо-**

8 Зак. 1757

39. **А Я говорю вамъ: не противься злому. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую;**

творите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ. Кромѣ того, вступленіе въ Царство Небесное Онъ обусловилъ кротостью, милосердіемъ, чистотою даже помысловъ; а эти чувства и всепрощающая любовь несовмѣстимы съ обычаемъ мести, съ причиненіемъ страданій любимому существу,
39 съ воздаяніемъ зломъ за зло. Вотъ почему, требуя отъ Своихъ послѣдователей иной праведности, Христосъ сказалъ: **А Я говорю вамъ: не противься злому! но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую;** то-есть, вовсе не мсти, никогда и никому; не причиняй страданій ближнему, котораго ты долженъ любить; не воздавай ему зломъ за зло.

Заповѣдь эту, взятую не въ связи со всѣмъ ученіемъ Христа и главнѣйшею заповѣдью Его о любви, а отдѣльно отъ другихъ заповѣдей, нѣкоторые понимаютъ буквально. Доказать, что они заблуждаются, не трудно: стоитъ только напомнить имъ, что у Іисуса Христа слово не могло расходиться съ дѣломъ,—что Онъ не только далъ намъ новыя заповѣди, но и на Себѣ показалъ примѣръ исполненія ихъ, и что поэтому, для разрѣшенія смущающаго ихъ вопроса, имъ слѣдовало бы узнать: какъ исполнялъ и, слѣдовательно, какъ понималъ заповѣдь о непротивленіи злу Самъ Христосъ?

Посмотримъ же, нѣтъ ли въ Евангеліи указаній на оказанное Іисусомъ Христомъ сопротивленіе злу.

Ев. Іоаннъ повѣствуетъ (X, 31 и 32), что когда озлобленные Іудеи схватили камни, чтобы убить ими Іисуса, то Онъ не подставилъ Себя подъ удары, а отвратилъ ихъ, сказавъ: **много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего; за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями?**— Этотъ кроткій вопросъ проникъ въ закорузлую совѣсть Іудеевъ и оказалъ свое дѣйствіе: камни выпали изъ рукъ ихъ! Такимъ образомъ, угрожавшая Іисусу опасность, зло было отвращено и, при томъ, отвращено противленіемъ ему, но только не зломъ же, а добромъ. А если такъ дѣйствовалъ Самъ Іисусъ, давшій намъ заповѣдь о непротивленіи злому, то очевидно, что Онъ понималъ эту заповѣдь не буквально.

Не буквально понималъ Христосъ и приведенный Имъ примѣръ непротивленія злому: подставленіе другой щеки. Ев. Іоаннъ свидѣтельствуетъ, что когда допрашивалъ Іисуса первосвященникъ Анна и **одинъ изъ служителей, стоявшихъ близко, ударилъ Іисуса по щекѣ, сказавъ: такъ отвѣчаешь Ты первосвященнику?** то **Іисусъ** не подставилъ другой щеки, а **отвѣчалъ ему: если Я сказалъ худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?** (XVIII, 22 и 23). Не подставилъ Христосъ другой щеки не потому, чтобы хотѣлъ уклониться отъ вторичнаго оскорбленія; исполняя волю Отца Своего, Онъ уже готовъ былъ отдать Себя на мучительную смерть, которую не разъ предсказывалъ, и потому ударъ служителемъ по другой щекѣ не могъ бы устрашить Его; если бы дѣйствительно необходимо было подставить другую щеку, если бы заповѣди Его надо было исполнять буквально, то Онъ несомнѣнно подставилъ бы ударившему Его и другую щеку. Но Онъ поступилъ иначе: кроткимъ вопросомъ Онъ воспротивился злому служителю и тѣмъ избавилъ его отъ повторенія тягчайшаго преступленія.

Матѳ. 40. **и кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя ру-**
Гл. 5. **башку, отдай ему и верхнюю одежду;**

Эти примѣры доказываютъ, что Іисусъ Христосъ не буквально понималъ и исполнялъ Свою заповѣдь о непротивленіи злу; слѣдовательно, и намъ заповѣдалъ исполнять ее не буквально.

Не буквально понимали эту заповѣдь и первые толкователи ея, Апостолы Петръ и Павелъ. **Такова есть воля Божія**, писалъ Апостолъ Петръ въ первомъ посланіи, **чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей. Не воздавайте зломъ за зло, или ругательствомъ за ругательство; напротивъ, благословляйте, зная, что вы къ тому призваны, чтобы наслѣдовать благословеніе. И кто сдѣлаетъ вамъ зло, если вы будете ревнителями добраго?** (II, 15; III, 9 и 13). **Никому не воздавайте зломъ за зло,** писалъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ римлянамъ, **но пекитесь о добромъ предъ всѣми человѣками. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву Божію. Не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ** (XII, 17, 19 и 21).

Итакъ, показанные Іисусомъ примѣры исполненія заповѣди о непротивленіи злу доказываютъ, что Онъ вмѣнилъ намъ въ обязанность не смотрѣть безучастно на проявленіе зла, а сопротивляться злу, искоренять его. На вопросъ же—какъ, какими средствами, сопротивляться злу?—отвѣчаетъ Самъ Іисусъ, говоря: **благо творите ненавидящимъ васъ**; то-есть: за ненависть, за зло, причиненное тебѣ, не мсти; но и не бездѣйствуй, а воздавай за зло добромъ, сопротивляйся злу, но только не его оружіемъ.

Поясняя Свои слова, Іисусъ привелъ примѣры сопротивленія злу добромъ:
кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую; и кто 40
захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю 41
одежду; и кто принудитъ тебя идти съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два. Но это только примѣры исполненія заповѣди; примѣры же нельзя возводить на степень заповѣди; къ тому же, примѣрами этими не исчерпываются всѣ способы противленія злу добромъ.

Главнѣйшая заповѣдь Христа: люби ближняго, не только друга, но и врага своего, какъ самого себя, и потому поступай съ ними такъ, какъ хочешь, чтобы съ тобою поступали. Этою заповѣдью разъясняются всѣ недоразумѣнія возникающія при толкованіи другихъ, вытекающихъ изъ нея заповѣдей. А потому слѣдуетъ признать, что, приведя лишь три примѣра противленія злу добромъ, Іисусъ тѣмъ самымъ предоставилъ Своимъ послѣдователямъ самостоятельно, на основаніи главнѣйшей заповѣди Его, рѣшать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, какими способами проявленія добра они могутъ побѣдить зло. „Люби (говоритъ Бл. Августинъ) и дѣлай что́ хочешь. Непреложно то, чтобы братъ воздавалъ брату добромъ за зло; форму же, въ которой должно это исполнить, подскажетъ тебѣ любовь, располагающая средствами, высшими, чѣмъ простое желаніе не мстить“.

Итакъ, ветхозавѣтная месть, которую, по жестокосердію евреевъ, лишь терпѣлъ законъ Моисея, какъ терпѣлъ и отпущеніе женъ, и клятву, — запрещена Господомъ Іисусомъ безусловно; сопротивленіе же злому запрещено условно, а именно: сопротивляясь злому, не дѣлай зла, а твори добро.

Эта заповѣдь о непротивленіи злому, судя по приведеннымъ примѣрамъ исполненія ея, дана лично самому претерпѣвающему зло; но такъ какъ бороться со зломъ приходится и третьимъ лицамъ, при которыхъ свершается зло, а также цѣлымъ обществамъ людей или народамъ, то мы разсмотримъ примѣненіе ея во всѣхъ трехъ случаяхъ.

Самому претерпѣвающему зло указаны примѣры дозволеннаго противленія злому. Но противъ такой борьбы со зломъ многіе возражаютъ, находя, что кроткіе, милосердные, готовые на всевозможныя уступки, непремѣнно сдѣлаются добычею хищниковъ. Такъ ли это? Не доказалъ ли намъ Христосъ примѣромъ Своимъ, какая сила заключается въ кротости? Не обезоружилъ ли Онъ Своею кротостью озлобленныхъ іудеевъ, хотѣвшихъ убить Его камнями? Не опустилась ли рука архіерейскаго служителя, пристыженнаго кроткимъ вопросомъ оскорбленнаго имъ Іисуса? Не случалось ли каждому изъ насъ, хотя разъ въ жизни, со смиреніемъ и кротостью отвѣтить раздраженному противнику (напр., начальнику) и тѣмъ смирить его? Вѣдь сопротивленіе насилію или иному злу таковымъ же насиліемъ или зломъ влечетъ за собою ожесточенную борьбу, оканчивающуся побѣдою сильнаго надъ слабымъ; при чемъ слабый, съ затаенною злобою, временно подчиняется сильному и ожидаетъ лишь случая отмстить ему. Такая побѣда не водворяетъ мира; если за нею и слѣдуетъ временное замиреніе, то оно всегда оканчивается новою борьбою, а эта новая борьба вызываетъ еще болѣе ожесточенную, и такъ далѣе, безъ конца. Вообще, если грубой силѣ или иному проявленію зла противопоставить такую же силу или такое же зло, то нескончаемая вражда, со всѣми ея послѣдствіями, неизбѣжна; хотя бываютъ случаи, когда благоразуміе столкнувшихся враговъ заставляетъ каждаго изъ нихъ сомнѣваться въ исходѣ борьбы и расходиться безъ боя, но и въ такомъ случаѣ они расходятся, повидимому, мирно лишь для того, чтобы помѣряться силами при другой обстановкѣ Словомъ, гдѣ борьба ведется съ обѣихъ сторонъ съ единственнымъ желаніемъ причинить противнику зло, тамъ господство сильныхъ надъ слабыми, тамъ царство зла, тамъ власть тьмы!

А такъ какъ Христосъ пришелъ водворить на землѣ Царство Божіе, Царство Добра, и уничтожить власть тьмы, то Онъ и обязываетъ насъ не бороться съ злымъ его же оружіемъ, а побѣждать злого тою силою, какой у него нѣтъ, силою кротости и любви.

Если кротость, смиреніе и всепрощающая любовь подвергающагося насилію не воздѣйствуютъ сразу на злого, то готовность пострадать еще болѣе, напримѣръ, подставленіе другой щеки, можетъ обезоружить и самаго закоренѣлаго злодѣя.

И кто сдѣлаетъ вамъ зло, спрашиваетъ Ап. Петръ, **если вы будете ревнителями добраго?**

„Никто не нападетъ на человѣка (говоритъ Златоустъ), имѣющаго такое „расположеніе духа; а если бы и нашелся кто настолько жестокій, что дерзнулъ бы и на него, то, безъ сомнѣнія, нашлось бы еще болѣе такихъ, которые „человѣка, восшедшаго на такую степень любомудрія, покрыли бы не только „одеждами, но, если бы возможно было, и самою плотью своею“ (Бес. на Мат. XVIII).

идти съ нимъ одно поприще,

Но если злой нападаетъ въ моемъ присутствіи на другого, то какъ долженъ я поступить? воспротивиться злому, хотя бы силою, и защитить подвергшагося нападенію, или же безучастно смотрѣть, какъ свершается зло?

Толстовцы говорятъ, что всякое противленіе злу силою воспрещено, и потому, если на злого не дѣйствуютъ убѣжденія, то надо предоставить ему безпрепятственно совершить все задуманное имъ зло.

Но они забываютъ, что и нападающій (злой) и подвергающійся нападенію, по отношенію ко мнѣ, свидѣтелю проявленія зла, оба—мои ближніе; по заповѣди Христа, я долженъ любить и того и другого, и я же долженъ противиться злому, творя добро. Но, спрашивается, сотворю ли я добро, проявлю ли я любовь къ обоимъ, если предоставлю злому безпрепятственно совершить задуманное имъ зло? Сотворить добро по отношенію къ злому я могу только отвращеніемъ его отъ совершенія зла, какъ грѣха, губящаго его душу. Сотворить добро по отношенію къ подвергающемуся нападенію я могу только избавленіемъ его отъ угрожающаго ему зла. Слѣдовательно, проявить любовь къ обоимъ и сотворить для нихъ добро я могу только отвращеніемъ зла; поэтому, противленіе злу составляетъ въ такомъ случаѣ мою обязанность, вытекающую изъ смысла заповѣдей Іисуса Христа.

Но гдѣ предѣлъ этому противленію? Долженъ ли я противиться злому съ самоотверженіемъ, съ опасностью для моей и его жизни? Долженъ ли я любовь къ ближнимъ и желаніе сдѣлать обоимъ имъ добро ставить выше опасеній за свою жизнь? На эти вопросы отвѣчаетъ Самъ Христосъ, говоря: **нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ** (Іоан. XV, 13). Говоря такъ, Христосъ понималъ подъ именемъ друзей всѣхъ вообще ближнихъ, а подъ словомъ „душу"—жизнь. Заповѣдуя намъ проявлять высшую степень любви къ ближнимъ пожертвованіемъ собственной жизни для спасенія ихъ отъ зла, Онъ тѣмъ самымъ указалъ, что въ борьбѣ со зломъ или злымъ нельзя останавливаться на полпути изъ опасенія самому пострадать, а надо дѣйствовать съ готовностью, въ случаѣ надобности, и душу свою положить за начатое доброе дѣло.

Толстовцы, поясняя свое ученіе на примѣрѣ нападенія разбойника на беззащитнаго ребенка, говорятъ: „Какой бы страшный разбойникъ ни нападалъ на „какого бы то ни было невиннаго и прекраснаго ребенка, христіанинъ не имѣетъ „основанія, отступивъ отъ даннаго ему Богомъ закона дѣлать надъ разбойникомъ „то, что разбойникъ хочетъ сдѣлать надъ ребенкомъ; онъ можетъ умолять раз„бойника, можетъ подставить свое тѣло между разбойникомъ и его жертвой, но „одного онъ не можетъ: сознательно отступить отъ даннаго ему Богомъ закона, „исполненіе котораго составляетъ смыслъ его жизни" (Л. Н. Толстой. О непротивленіи злу). Словомъ, толстовцы признаютъ, что христіанинъ, желающій буквально исполнить заповѣдь Іисуса о непротивленіи злу, можетъ, въ приведенномъ для примѣра случаѣ, подставить самого себя подъ ножъ разбойника, но не долженъ, не смѣетъ, силою препятствовать разбойнику убить беззащитнаго ребенка.

Но вѣдь въ такомъ случаѣ принесеніе христіаниномъ самого себя въ

жертву злобѣ разбойника будетъ безцѣльнымъ, безсмысленнымъ. Заповѣди Іисуса о пожертвованіи жизнью своею *для* блага ближнихъ онъ этимъ не исполнитъ, потому что никакого добра не сдѣлаетъ ни разбойнику, ни ребенку; напротивъ, доведя разбойника до двойного убійства, онъ тѣмъ самымъ ему же причинитъ зло, возложивъ на душу его новый грѣхъ; при томъ, имѣвъ возможность спасти жизнь ребенка и, не смотря на это, предоставивъ разбойнику безпрепятственно убить его, онъ тѣмъ самымъ какъ бы соглашается на причиненіе ребенку зла, и чрезъ это становится повиннымъ въ смерти его. Поступивъ такъ, толстовецъ причинитъ зло и разбойнику, и ребенку, и самъ совершитъ тяжкій грѣхъ, становясь участникомъ (попустителемъ) убійства. Правда, онъ, если останется живъ, будетъ утѣшать себя мыслью о томъ, что даже пальцемъ не тронулъ разбойника и потому буквально исполнилъ заповѣдь о непротивленіи злу. Какое, скажетъ онъ, мнѣ дѣло до того, что ребенокъ убитъ и что разбойникъ совершилъ тяжкій грѣхъ? Вѣдь я не противился злому, слѣдовательно, исполнилъ заповѣдь буквально. Таковъ данный мнѣ Богомъ законъ, исполненіе котораго составляетъ смыслъ моей жизни.

Такъ утѣшали себя и фарисеи, когда, желая буквально исполнять заповѣдь о субботнемъ покоѣ, считали грѣхомъ совершить въ субботу доброе дѣло. Что мнѣ до того (говорилъ фарисей), что погибъ человѣкъ, которому я отказалъ въ помощи? вѣдь я отказался спасти его *въ субботу*, я благочестиво воздержался отъ нарушенія даннаго мнѣ Богомъ закона, исполненіе котораго составляетъ смыслъ моей жизни?

Но такихъ фарисеевъ обличалъ Христосъ, доказывая имъ, что они за буквой закона не замѣчали смысла его. Предостерегая же учениковъ Своихъ отъ такого пониманія и исполненія заповѣдей, Онъ говорилъ: **Если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ Царство Небесное.** Впрочемъ, толстовцы равнодушно относятся къ этимъ словамъ, такъ какъ не вѣрятъ въ Царство Небесное.

Такимъ образомъ, если заповѣдь о непротивленіи злому сопоставить съ заповѣдью о самоотверженной любви, то станетъ понятно, что непринятіе мѣръ къ предотвращенію зла, когда къ тому представлялась возможность, составляетъ несомнѣнное нарушеніе заповѣди о любви; предоставленіе же злому безпрепятственно совершить зло, когда была возможность воспротивиться этому, то-есть попустительство къ совершенію зла, составляетъ нарушеніе заповѣди о противленіи злу добромъ. Слѣдовательно, употребленіе силы противъ злого съ цѣлью предотвращенія зла, если ничѣмъ инымъ нельзя предотвратить его, не только не составляетъ нарушенія заповѣди о непротивленіи, но есть необходимое слѣдствіе точнаго исполненія заповѣди о любви и о воздаяніи добромъ на зло.

Но если я, дѣйствуя такимъ образомъ, вынужденъ буду причинить вредъ или видимое зло самому злому? Если, спасая ближняго отъ угрожающаго ему зла, а злого отъ грѣха, съ готовностью даже душу свою положить за спасеніе ихъ, я иначе не могу достигнуть цѣли, какъ только совершивъ убійство или какое-либо тѣлесное поврежденіе злого? Будетъ ли это грѣхомъ съ моей стороны или, лучше сказать, вмѣнится ли мнѣ этотъ грѣхъ въ вину? Если я, спасая

ближняго, подвергаю свою жизнь опасности, то, конечно, не преслѣдую никакихъ лично своихъ цѣлей, а всецѣло отдаюсь служенію ближнему; если я, дѣйствуя такимъ образомъ, спасъ жизнь подвергшагося нападенію, спасъ и душу злого отъ страшнаго грѣха, то эти добрыя дѣла не искупятъ ли мой невольный грѣхъ, убійство злого? Вѣдь, я былъ поставленъ, помимо своей воли, въ печальную необходимость выбирать одно изъ двухъ: или допустить убійство невиннаго и гибель души злого, и за то принять на свою душу двойной грѣхъ, или же отвратить зло и грѣхъ злого, рискуя самому совершить зло. Третьяго исхода нѣтъ, если не считать безцѣльнаго, по совѣту толстовцевъ, подставленія самого себя подъ ножъ разбойника. А потому, если я былъ поставленъ въ необходимость выбирать изъ двухъ золъ, и выбралъ меньшее, совершивъ при томъ же два добрыхъ дѣла, то полагаю, что вынужденный грѣхъ мой будетъ мнѣ прощенъ, что на вѣсахъ божественнаго правосудія свершенный мною съ самоотверженіемъ подвигъ спасенія ближняго перевѣситъ мой грѣхъ и, во всякомъ случаѣ, я буду менѣе виноватъ, чѣмъ если допущу совершиться злѣйшему преступленію.

Мы разсмотрѣли способы противленія злу какъ тѣмъ лицомъ, противъ котораго оно направлено, такъ и третьими лицами. Остается еще разсмотрѣть вопросъ о противленіи злу цѣлымъ обществомъ людей, народомъ, или вопросъ о войнѣ.

Хотя Іисусъ Христосъ не касался вопросовъ государственныхъ, и на вопросъ о томъ, позволительно ли давать подать кесарю, отвѣтилъ— **отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу**, однако это не даетъ намъ права отвергать Его заповѣди въ тѣхъ случаяхъ, когда мы дѣйствуемъ сообща, цѣлымъ обществомъ, народомъ. Если въ борьбѣ со зломъ своими единичными силами мы должны, въ выборѣ средствъ борьбы, руководствоваться заповѣдью о любви къ ближнимъ, то несомнѣнно, что то же чувство любви должно руководить нами и въ борьбѣ противъ зла соединенными силами народа. Поэтому, нападеніе одного народа на другой съ цѣлью причинить ему зло и изъ этого зла извлечь для себя выгоду, составляя грубое нарушеніе заповѣди о любви къ ближнимъ, не можетъ быть оправдано никакими соображеніями, какъ не можетъ быть оправдано и нападеніе разбойника съ цѣлью поживиться на счетъ своей жертвы. Но другой-то народъ, на котораго сдѣланъ разбойничій набѣгъ, долженъ ли безучастно смотрѣть на хищническія послѣдствія такого набѣга, или же можетъ оказать сопротивленіе нападающему на него?

Толстовцы говорятъ, что всякая война сопряжена съ убійствомъ и насиліемъ; а такъ какъ убійство и всякое иное противленіе злому силою воспрещено, то поэтому воспрещена всякая война, хотя бы оборонительная, вызванная безпричинцымъ хищническимъ набѣгомъ другого народа.

Говоря такъ, толстовцы забываютъ, что народъ, на который совершается хищническій набѣгъ другого народа, состоитъ не только изъ взрослыхъ людей, способныхъ отразить нападеніе, но и изъ стариковъ, женщинъ, и дѣтей, нуждающихся въ защитѣ. Предположимъ, что всѣ способные воевать взрослые люди такого народа были бы толстовцами. Желая по-своему исполнить заповѣди Христа о любви къ врагамъ и непротивленіи злому, они должны были бы, безъ всякаго

сопротивленія, отдать себя, своихъ стариковъ, женъ и дѣтей, свое и ихъ достояніе во власть враговъ своихъ. Но, исполняя такимъ образомъ заповѣдь о любви къ врагамъ, исполнятъ ли они заповѣдь о любви къ тѣмъ ближайшимъ изъ всѣхъ ближнихъ своихъ, къ тѣмъ беззащитнымъ членамъ своихъ семействъ, которыхъ, по заповѣди Христа, они тоже должны любить и даже душу свою положить за нихъ? Если они считаютъ себя въ правѣ самостоятельно распоряжаться своею жизнью и безъ сопротивленія подставлять себя подъ пули и штыки непріятеля, то, спрашивается, какое право они имѣютъ такъ же самовластно распоряжаться жизнью тѣхъ, которые ждутъ отъ нихъ защиты? Кто далъ имъ право приносить жизнь этихъ беззащитныхъ въ жертву своимъ убѣжденіямъ? Несомнѣнно, что, поступая такъ, они не только нарушатъ заповѣдь о любви къ этимъ беззащитнымъ, но и примутъ еще на себя отвѣтственность за то причиненное беззащитнымъ зло, какое они могли бы отвратить. Слѣдовательно, заповѣди Христа они все-таки не исполнятъ, а злому дадутъ восторжествовать и тѣмъ окажутъ содѣйствіе водворенію на землѣ не Царства Божія, а царства грубой силы, царства зла.

Итакъ, въ войнѣ двухъ народовъ одинъ народъ совершаетъ зло безусловное; а другой, взявшійся за оружіе послѣ того какъ истощилъ всѣ мѣры убѣжденія и уступокъ ради предотвращенія зла, хотя и совершаетъ зло, но зло относительное. Убивать врага хотя бы и на войнѣ — грѣхъ, но предоставить врагу безпрепятственно убивать, порабощать беззащитныхъ и неповинныхъ, — грѣхъ болѣе тяжкій. Печальная необходимость заставляетъ изъ двухъ золъ выбирать меньшее.

Отдѣльныя лица, призываемыя для участія въ войнѣ, т.-е. воины, не могутъ, конечно, отказываться отъ исполненія своихъ обязанностей, ссылаясь на то, что всякая война грѣхъ. За несправедливую войну несутъ отвѣтственность предъ Богомъ не воины, а тѣ, которые ее начали, имѣвъ возможность не начинать. Если бы Христосъ смотрѣлъ на всякаго воина такъ же, какъ смотрятъ толстовцы, т.-е. какъ на убійцу, то, несомнѣнно, высказался бы по этому поводу хотя одинъ разъ; однако, во всемъ Евангеліи мы не находимъ объ этомъ ни одного слова; но такъ какъ онъ не осудилъ капернаумскаго сотника за принадлежность къ числу римскихъ воиновъ, и не повелѣлъ ему оставить свою службу послѣ того какъ исцѣлилъ его слугу, то слѣдуетъ заключить, что Іисусъ Христосъ не считалъ убійцами тѣхъ, которые, защищая ближнихъ своихъ, душу свою полагаютъ за нихъ.

---

42 **Просящему у тебя дай,** сказалъ Іисусъ. Но, спрашиваетъ Бл. Августинъ, значитъ ли это, что ни въ какой просьбѣ не слѣдуетъ отказывать? Обязанъ ли былъ Іосифъ исполнить требованіе жены Пентефрія, или Сусанна сдаться на обольщеніе іудейскихъ старшинъ? Долженъ ли я ссудить деньгами того, кто замышляетъ воспользоваться ими для притѣсненія невиннаго, или завѣдомо истратитъ ихъ на удовлетвореніе своихъ порочныхъ прихотей? Очевидно, продол-

жаетъ Августинъ, правило это въ нѣкоторыхъ случаяхъ подлежитъ ограниченіямъ. Да и въ самыхъ словахъ Спасителя Августинъ уже усматриваетъ ограниченіе: подъ именемъ *просящаго* можно разумѣть *всякаго* человѣка, а къ глаголу *дай* нельзя прибавить дополненіе *всего, чего онъ ни попроситъ*. Если ты отпустилъ нищаго-лѣнивца, давъ ему наставленіе о пагубныхъ послѣдствіяхъ лѣности, то ты не отпустилъ его ни съ чѣмъ, а подалъ ему нѣчто, хотя и не то самое, чего онъ просилъ. Въ такомъ смыслѣ, по мнѣнію Августина, толковалъ эту заповѣдь Самъ Іисусъ Христосъ. Когда **нѣкто изъ народа сказалъ Ему: Учитель, скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство**, то Іисусъ отказалъ въ исполненіи этой, казалось бы, столь легкой, просьбы, отвѣтивъ: **кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ?** но вмѣстѣ съ тѣмъ далъ ему и окружавшимъ Его совѣтъ: **смотрите, берегитесь любостяжанія, ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія** (Лука XII, 13—15). Поэтому повелѣніе *давай* означаетъ: давай то, что для принимающаго составляетъ истинное благо; бываютъ дары, которые вредно просить и полезно не получать, поэтому отказъ въ такихъ дарахъ составляетъ самое существенное подаяніе.

Этому толкованію Августина не слѣдуетъ, однако, придавать распространительнаго значенія. Если мы каждый разъ будемъ входить въ разсужденія о томъ, принесетъ ли пользу просящему полученіе того, о чемъ онъ проситъ, то, за невозможностью въ большинствѣ случаевъ разрѣшить этотъ вопросъ, будемъ, пожалуй, опасаться причинить просящему вредъ исполненіемъ его просьбы, и потому будемъ воздерживаться отъ исполненія заповѣди Христа—**просящему у тебя дай**, то-есть впадемъ въ другую крайность.

Нерѣдко просящему копѣйку на хлѣбъ отказываютъ потому, что онъ, судя по внѣшнему виду его, способенъ къ труду; „онъ (говорятъ) долженъ работать, а не просить подаянія; такимъ тунеядцамъ грѣхъ подавать!“ А не грѣхъ ли такъ говорить, не удостовѣрясь: дѣйствительно ли просящій копѣйку отказывался отъ работы и предпочелъ попрошайничество? Всѣ ли желающіе работать находятъ работу? Не случаются ли и съ трудолюбивыми людьми несчастія, вслѣдствіе которыхъ они теряютъ службу, лишаются заработка? Что же? Всѣмъ имъ, какъ способнымъ къ труду, отказывать въ подаяніи? Если отказываете въ подаяніи, такъ дайте работу, а не отпускайте просящаго ни съ чѣмъ! Если онъ выбился изъ колеи даже по своей винѣ, если онъ, не находя работы, нуждается, голодаетъ, то отказъ въ подаяніи не заставитъ ли голоднаго взять хитростью или силою то, въ чемъ ему отказываютъ? Не натолкнутъ ли его эти отказы на преступленіе? Производящіяся въ судахъ дѣла о кражахъ и грабежахъ представляютъ множество случаевъ нравственнаго паденія вслѣдствіе неполученія своевременной помощи. Не будемъ же судить строго протягивающаго руку за подаяніемъ; если не можемъ предоставить ему работу и не имѣемъ времени тщательно изслѣдовать причину его нищеты и способы поставить его въ прежнюю колею, то лучше, не мудрствуя лукаво, подадимъ ему, что можемъ. Если, при такихъ обстоятельствахъ, мы подадимъ, напримѣръ, десяти просившимъ у насъ, и изъ нихъ девять окажутся обманщиками и тунеядцами, а десятаго мы спасемъ отъ дѣйствительной бѣды, и если бы даже подаяніе тунеядцу составляло грѣхъ, то несомнѣнно, что

спасеніе одного ближняго отъ гибели искупило бы тѣ девять грѣховъ. Ну, а отказъ этому десятому, дѣйствительно нуждавшемуся, развѣ не легъ бы тяжкимъ грѣхомъ на душу отказавшихъ ему? Развѣ не къ такимъ людямъ обратится Христосъ, при окончательномъ судѣ надъ родомъ человѣческимъ, со словами: **Я былъ голоденъ, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня; былъ странникомъ, и не приняли Меня; былъ нагъ, и не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня?** (Мат. XXV, 42 и 43).

Иногда отказываютъ въ подаяніи неспособному къ труду, напр., старику, только потому, что онъ не въ рубищѣ и что ему выдаютъ изъ приходскаго попечительства на наемъ угла и на хлѣбъ; отказывающіе ему въ подаяніи оправдываютъ себя, говоря: „зачѣмъ ему подавать? Онъ проситъ лишнее, безъ чего можетъ обойтись“. Но пусть разсуждающій такъ спроситъ самого себя: всегда ли онъ проситъ у Бога только хлѣба насущнаго, или же проситъ и чего-нибудь лишняго? И если онъ не ограничивается моленіемъ о хлѣбѣ на сегодняшній день, то какъ же онъ можетъ надѣяться получить отъ Бога просимое, если самъ отказываетъ ближнему своему, просящему у него чего нибудь побольше куска хлѣба?

Иногда отказываютъ въ подаяніи очевидно голодному и прозябшему, и отказываютъ только потому, что общій видъ его изобличаетъ въ немъ человѣка неравнодушнаго къ спиртнымъ напиткамъ. Говорятъ, что онъ сейчасъ же пропьетъ данное ему подаяніе, и что поощрять такимъ образомъ пьянство—грѣхъ. Но не грѣхъ ли читать наставленія о вредѣ пьянства человѣку голодному и почти замерзающему? Не лучше ли сначала отогрѣть и накормить его, а потомъ уже побесѣдовать съ нимъ о вредѣ пьянства? Иначе, наставленія сытаго только раздражатъ голоднаго, озлобятъ его противъ всѣхъ имущихъ, но голода не утолятъ и продрогшаго тѣла не согрѣютъ.

Мы уже сказали, что всѣ заповѣди Іисуса Христа объясняются главнѣйшею Его заповѣдью—люби ближняго, какъ самого себя. Поэтому, если мы когда либо зададимся вопросомъ: слѣдуетъ ли дать просящему то, чего онъ проситъ? то безошибочный отвѣтъ подскажетъ намъ не холодный разсудокъ, а сердце, согрѣтое любовью къ ближнимъ. Чтобы не впасть въ фарисейство въ дѣлѣ благотворенія, надо умѣть мысленно стать въ положеніе просящаго ближняго, и сострадать ему, то-есть страдать вмѣстѣ съ нимъ его страданіями и понять его желанія, и если его желанія не нарушаютъ заповѣдей Христовыхъ, то удовлетворить ихъ, по возможности, какъ-бы свои собственныя желанія.

Просящему у тебя дай и отъ хотящаго занять у тебя не отвращайся. Такъ передалъ намъ слова Іисуса Евангелистъ Матѳей; а Ев. Лука записалъ ту же заповѣдь въ слѣдующихъ выраженіяхъ: **Всякому, просящему у тебя давай, и отъ взявшаго твое не требуй назадъ** (VI, 30).

„Сдѣлавъ доброе дѣло,—говоритъ Златоустъ,—не ищи благодарности, чтобы „имѣть тебѣ должникомъ Самого Бога, Который сказалъ: взаймы давайте тѣмъ, „отъ которыхъ вы не надѣетесь ничего получить. Имѣя такого должника, для „чего же ты, оставивъ Его, требуешь отъ меня, человѣка бѣднаго и скуднаго? „Развѣ Этотъ должникъ гнѣвается, когда требуютъ съ Него долгъ? Или Онъ

„бѣденъ? Или отказывается платить? Но развѣ ты не видишь Его неисчетныхъ „сокровищъ? Развѣ ты не видишь Его неизреченной щедрости? Итакъ, съ Него „проси и требуй; это Ему пріятно. А если Онъ увидитъ, что ты съ другого „требуешь Его долгъ, то Онъ оскорбится этимъ, и не только не отдастъ тебѣ, „но и осудитъ тебя. Въ чемъ ты нашелъ Меня неблагодарнымъ, скажетъ Онъ? „Какую бѣдность у Меня нашелъ, что, оставивъ Меня, идешь къ другимъ? „Одному далъ взаймы, а съ другого требуешь? Вѣдь, хотя и человѣкъ получилъ, „но велѣлъ дать Богъ. Самъ Богъ сказалъ: **благотворящій бѣдному даетъ „взаймы Господу** (Кн. Прит. Солом. XIX, 17). Ты далъ взаймы Богу; съ Него „и требуй“! (Бес. на Матѳ. XV).

Эту вдохновенную рѣчь Святителя мы должны вспоминать всегда, какъ только насъ возмутитъ неблагодарность облагодѣтельствованныхъ нами. Если мы, дѣлая ближнимъ добро (или, какъ сказалъ Христосъ, употребляя удобопонятныя для Своихъ слушателей выраженія, давая имъ взаймы), будемъ разсчитывать получить отъ нихъ похвалу, благодарность или подобное же добро, то чаще всего намъ отплатятъ самою черною неблагодарностью; и эта неблагодарность будетъ достойнымъ воздаяніемъ за то, что мы, благотворя, не были безкорыстны. **И если взаймы даете** (т.-е. дѣлаете добро) **тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно, какая вамъ за то благодарность?** (Лука VI, 34), то-есть достойны ли вы за то какой бы то ни было благодарности?

Въ другой бесѣдѣ Своей Христосъ объяснилъ, что, дѣлая добрыя дѣла, благотворя, мы исполняемъ лишь заповѣдь Его, то-есть волю Божію, и потому не въ правѣ даже разсчитывать на благодарность людей. **Кто изъ васъ,** сказалъ Онъ, **имѣя раба пашущаго или пасущаго, по возвращеніи его съ поля, скажетъ ему: пойди скорѣе, садись за столъ? Напротивъ, не скажетъ ли ему: приготовь мнѣ поужинать и, подпоясавшись, служи мнѣ, пока буду ѣсть и пить, и потомъ ѣшь и пей самъ? Станетъ ли онъ благодарить раба сего за то, что онъ исполнилъ приказаніе? не думаю. Такъ и вы, когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы, ничего нестоющіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать** (Лука XVII, 7—10). Такъ пусть же людская неблагодарность не останавливаетъ насъ дѣлать то, что повелѣлъ намъ Богъ! Не будемъ вмѣнять себѣ въ доблесть или особую заслугу исполненіе нашихъ обязанностей по отношенію къ ближнимъ! Не будемъ отвращаться отъ хотящаго воспользоваться нашею готовностью помогать ближнимъ! Да и помогая имъ, будемъ помогать вполнѣ безкорыстно, не разсчитывая ни на какую услугу или иное воздаяніе съ ихъ стороны.

Вы слышали, что сказано: люби ближняго твоего и ненавидь врага 43
**твоего. А Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте про-
клинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за оби-
жающихъ и гонящихъ васъ; да будете сынами Отца вашего Небеснаго.**

На стр. 223 приведенъ ветхозавѣтный законъ, повелѣвавшій евреямъ не мстить и не имѣть злобы на сыновъ народа своего, но любить ближняго своего,

Матѳ. Гл. 5. 44. **А Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ и гонящихъ васъ,**

какъ самого себя. Считая себя обязанными любить только сыновъ народа своего, и признавая людей другихъ народовъ своими врагами, евреи понимали этотъ законъ какъ повелѣніе ненавидѣть враговъ. Ненавидѣли враговъ и язычники и
45 самые грѣшные, по понятіямъ евреевъ, люди, т. е. мытари. Христосъ же требовалъ, чтобы ученики Его были въ нравственномъ отношеніи выше всѣхъ евреевъ и язычниковъ, чтобы они были достойными сынами Отца своего Небеснаго. И какъ Отецъ ихъ Небесный, чуждый гнѣва и ненависти, любитъ всѣхъ людей, даже злыхъ и неправедныхъ,—видимымъ доказательствомъ чего можетъ служить повелѣніе Его Своему солнцу свѣтить добрымъ и злымъ, и дождю изливаться на праведныхъ и неправедныхъ,—то и они, ученики Христа, желающіе быть сынами Отца Небеснаго, должны любить всѣхъ, любить враговъ, благословлять проклина-
44 ющихъ, благотворить ненавидящимъ и молиться за обижающихъ и гонящихъ ихъ. Только при этомъ условіи они и могутъ называться сынами Отца Небеснаго.

Показывая примѣръ исполненія заповѣди о любви къ врагамъ, Іисусъ молился за распинавшихъ Его: **Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ** (Лука XXIII, 34). Въ подтвержденіе же того, что Богъ любитъ всѣхъ людей, злыхъ и добрыхъ, праведныхъ и неправедныхъ, Христосъ сказалъ: **Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію** (Мат. IX, 13). Да, Онъ пришелъ спасти грѣшниковъ и проявилъ къ нимъ такую любовь, что, спасая ихъ душу (т.-е. жизнь), Свою отдалъ за нихъ.

46—47 Заповѣдавъ Своимъ ученикамъ такую возвышенную, чистую любовь, которая даетъ людямъ, ее проявляющимъ, право именоваться сынами Отца Небеснаго, Іисусъ тотчасъ же, для сравненія, указалъ имъ на любовь міра сего, то-есть на себялюбіе. Отъ этой-то любви, любви корыстной, свойственной грѣшникамъ и язычникамъ, и предостерегалъ Онъ Своихъ учениковъ, говоря: **если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? не то же ли дѣлаютъ и мытари?...**

Любить враговъ? По мнѣнію толстовцевъ, это невозможно. Это (говорятъ они) одно изъ тѣхъ прекрасныхъ выраженій, на которыя нельзя иначе смотрѣть, какъ на указаніе недостижимаго идеала; можно не вредить своему врагу, но любить — нельзя; не могъ Христосъ предписывать невозможное (Толстой. Въ чемъ моя вѣра?).

Исходя изъ положенія, что нельзя любить личнаго врага, и что Христосъ не могъ предписывать невозможное, толстовцы полагаютъ, что подъ именемъ *врага* Христосъ разумѣлъ врага народа; нельзя (говорятъ они) любить личныхъ враговъ, но людей вражескаго народа можно любить точно такъ же, какъ и своихъ.

Если изъ всей нагорной проповѣди вырвать одно только изреченіе Іисуса о любви къ врагамъ, и толковать его безъ связи съ остальными изреченіями, то, пожалуй, можно было бы согласиться съ толстовцами. Но если слово о любви къ врагамъ не отдѣлять отъ послѣдующихъ словъ Іисуса о благословеніи проклинающихъ, благотвореніи ненавидящимъ, молитвѣ за обижающихъ, а также о любви только къ любящимъ, привѣтствіи только братьевъ и пр., то станетъ ясно, что Христосъ говорилъ не только о врагахъ народныхъ, о людяхъ вражескаго народа, но и о личныхъ врагахъ и даже главнымъ образомъ о врагахъ личныхъ.

Матѳ. 45. **да будете сынами Отца вашего Небеснаго! ибо Онъ по-**
Гл. 5. **велѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ.**

46. **Ибо если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то же ли дѣлаютъ и мытари?**

47. **И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что̀ особеннаго дѣлаете? Не такъ ли поступаютъ и язычники?**

Лука 33. **И если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ**
Гл. 6. **добро, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники то же дѣлаютъ.**

Мы привели здѣсь мнѣніе толстовцевъ не потому, чтобы считали его заслуживающимъ опроверженія, но для того, чтобы доказать, что личнаго врага можно любить, и что Христосъ не предписывалъ ничего невозможнаго.

Кто привыкъ гнѣваться по всякому, самому ничтожному даже, поводу; кто не умѣетъ владѣть собою; кто никому ничего не прощаетъ; кто воздаетъ зломъ не только за зло, но даже и за добро; кто мститъ всѣмъ, причинившимъ ему какую-либо непріятность,—тотъ, конечно, не можетъ любить своего личнаго врага, а можетъ только ненавидѣть его. Если такому человѣку сказать, что Христосъ заповѣдалъ любить враговъ, то онъ отвѣтитъ, что любить враговъ невозможно, что Христосъ указалъ этою заповѣдью на совершенство, достиженіе котораго не по силамъ человѣку.

Но вѣдь Христосъ не съ этой заповѣди началъ Свою нагорную проповѣдь? Заповѣдью о любви къ врагамъ Онъ почти окончилъ Свои поученія о томъ, каковы должны быть люди, желающіе достигнуть истиннаго счастья, блаженства, то-есть вѣчной жизни въ Царствѣ Небесномъ. Началъ же Онъ нагорную проповѣдь другими, болѣе легкими заповѣдями и, излагая ихъ одну за другою, постепенно довелъ Своихъ учениковъ и другихъ слушателей до сознанія о возможности и необходимости даже любить враговъ. Онъ прежде всего требовалъ смиренномудрія, сокрушенія о грѣхахъ, кротости, стремленія къ познанію правды Божіей, милосердія, чистоты даже помысловъ, умиротворенія враждующихъ, терпѣнія въ перенесеніи страданій и гоненій за правду. Затѣмъ, какъ-бы обращаясь къ возрожденному исполненіемъ такихъ заповѣдей человѣку, Онъ требуетъ отъ него не только не причинять никому никакихъ страданій, но даже не гнѣваться ни на кого и безотлагательно мириться съ гнѣвающимся на него братомъ,—быть вѣрнымъ женѣ своей и не осквернять брачнаго союза даже любострастнымъ взглядомъ на другую женщину,—быть безусловно правдивымъ и не нуждаться въ подтвержденіи своихъ словъ клятвой,—не мстить, но воздавать добромъ за зло,—и просящему не отказывать въ помощи. Понятно, что человѣкъ, исполнившій и эти заповѣди, достигшій такого высокаго нравственнаго совершенства, благотворящій и ненавидящему его, будетъ несомнѣнно сокрушаться о грѣхахъ своего врага, будетъ искренно желать, чтобы онъ покаялся и тѣмъ избавилъ себя отъ осужденія, словомъ, будетъ *жалѣть* его; жалость же есть не что иное, какъ основа любви; кто жалѣетъ врага, кто желаетъ ему добра, тотъ несомнѣнно и любитъ его.

Жизненный опытъ указываетъ, что даже человѣкъ, не достигшій высокаго нравственнаго совершенства, но просто добрый, нерѣдко совершенно безкорыстно щадитъ врага своего, жалѣетъ его, слѣдовательно, проявляетъ любовь къ нему.

Лука Гл. 6. 34. **И если взаймы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники даютъ взаймы грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же.**

Матѳ. Гл. 5. 48. **Итакъ, будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный!**

Поэтому, любовь къ врагу вообще возможна, а для высоконравственнаго человѣка, исполнившаго всѣ заповѣди Христовы, даже необходима, какъ неизбѣжное слѣдствіе совокупности всѣхъ усвоенныхъ имъ добродѣтелей.

Оканчивая изложеніе главнѣйшихъ заповѣдей Своихъ, Іисусъ сказалъ:
48 **будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный!**

Слова эти нельзя понимать въ смыслѣ повелѣнія сравняться съ Богомъ въ совершенствѣ, такъ какъ величіе Божіе недосягаемо и даже непостижимо для человѣка.

Познавать Бога и Его совершенства люди стали лишь съ пришествіемъ Христа на землю, и именно въ лицѣ Его, Богочеловѣка. Своимъ ученіемъ и проявленіемъ божественной силы всемогущества въ совершенныхъ Имъ чудесахъ Христосъ открылъ намъ величіе Отца Своего и недоступныя намъ совершества Его, какъ Бога. Но такъ какъ Онъ былъ Богочеловѣкъ, то въ Немъ открылись намъ, во всей полнотѣ своей, и тѣ совершенства Божества, которыя можетъ вмѣстить въ себѣ человѣкъ. Поэтому, признавая для себя недосягаемыми совершенства Христа-Бога, мы можемъ, однако, стремиться къ достиженію тѣхъ совершенствъ Отца Небеснаго, которыя открыты намъ въ Христѣ-Человѣкѣ. Давая намъ заповѣди, Христосъ на Себѣ показалъ примѣръ исполненія ихъ, то-есть образецъ того совершенства, которое доступно человѣку.

По поводу стремленія къ совершенству, Бл. Августинъ говоритъ: „Не „будь доволенъ тою степенью нравственнаго достоинства, на которой ты нахо„дишься, но стремись къ той, которой еще не достигъ; ибо, какъ только ты „смотришь на себя съ самодовольствомъ, то уже не пойдешь далѣе; если же ска„жешь: довольно!то ты погибъ. Все прибавляй, все иди впередъ, все совершен„ствуйся!“

---

1 Сказавъ ученикамъ Своимъ—*чего* они не должны и *что* должны дѣлать, чтобы достигнуть блаженства въ вѣчной жизни, Іисусъ Христосъ перешелъ затѣмъ къ вопросу о томъ—*какъ* надо дѣлать то, что Онъ заповѣдалъ.

Не творите милостыни вашей предъ людьми **съ тѣмъ**, чтобы они видѣли васъ, сказалъ Онъ.

Этими словами Христосъ не запрещаетъ творить милостыню или вообще добрыя дѣла предъ людьми, въ присутствіи стороннихъ людей, такъ какъ отказъ просящему на томъ только основаніи, что люди могутъ замѣтить дающаго и прославить его за то, нарушилъ бы заповѣдь—**просящему у тебя дай.** Христосъ говоритъ здѣсь не объ обстановкѣ, въ которой совершаются добрыя дѣла, а о намѣреніи, съ которымъ они совершаются. Если доброе дѣло совершается исключительно во имя чистой любви къ ближнему, безъ всякихъ разсчетовъ на похвалы

Мате. Гл. 6. 1. **Смотрите, не творите милостыни вашей предъ людьми съ тѣмъ, чтобъ они видѣли васъ; иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего Небеснаго.**

2. **Итакъ, когда творишь милостыню, не труби передъ собою, какъ дѣлаютъ лицемѣры въ синагогахъ и на улицахъ, чтобы прославляли ихъ люди. Истинно говорю вамъ, они уже получаютъ награду свою.**

людей или награды отъ сильныхъ міра сего, то, хотя бы пришлось совершить его и всенародно, оно не перестаетъ черезъ это быть истинно добрымъ дѣломъ, исполненіемъ воли Божіей. Опасеніе быть замѣченнымъ не должно останавливать въ исполненіи обязанностей по отношенію къ ближнимъ. Въ той же Нагорной проповѣди Іисусъ сказалъ: „да свѣтить свѣтъ вашъ предъ людьми, **чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла,** и прославляли Отца вашего Небеснаго". Слѣдовательно, нѣтъ ничего дурного не только въ томъ, что доброе дѣло совершается въ присутствіи стороннихъ людей, но даже и въ томъ, что эти сторонніе люди прославляютъ творящаго добро. Но если подаяніе или пожертвованіе дается, или вообще доброе дѣло совершается **съ тѣмъ, чтобы** обратить на себя вниманіе людей и прославиться среди нихъ въ качествѣ благотворителя, или же снискать себѣ особое благоволеніе сильныхъ міра сего и получить чинъ или орденъ, то подающему съ такою цѣлью подаяніе не будетъ вмѣнено въ праведность и не избавитъ его отъ осужденія, ибо не любовь къ ближнему руководила имъ, а исключительно тщеславіе, себялюбіе, желаніе получить награду здѣсь, на землѣ. 2

Такихъ лже-благотворителей Христосъ сравниваетъ съ лицемѣрами, подававшими милостыню не иначе какъ въ многолюдныхъ собраніяхъ, въ синагогахъ и на улицахъ, и при томъ такъ, чтобы обратить на себя всеобщее вниманіе (какъ-бы трубя передъ собою), разглашая о предстоящей раздачѣ милостыни. Эти лицемѣры чаще всего ненавидятъ ближнихъ своихъ, обираютъ ихъ, и если отъ избытка награбленнаго даютъ что-либо на благотворительныя дѣла, то не изъ любви къ нимъ, а съ единственною цѣлью прославиться благотворителемъ и тѣмъ обѣлить свои грязныя дѣла. Ихъ-то и осуждаетъ Христосъ.

Но иногда человѣкъ, творящій добрыя дѣла исключительно изъ любви 3
къ ближнимъ, безъ всякихъ разсчетовъ на похвалы и награды земныя, можетъ 4
потомъ самъ себя возвеличить и возмечтать о своихъ доблестяхъ. Такое самомнѣніе, гордость, несомнѣнно, болѣе тяжкій грѣхъ, чѣмъ тщеславіе; и отъ этого-то грѣха предостерегаетъ Христосъ, заповѣдуя творить добро какъ-бы втайнѣ отъ самого себя (**пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая**), то-есть, сотворивши добро, скорѣе забыть про него и никогда о немъ не говорить и даже не вспоминать; не говорить—чтобы не вызвать льстивыхъ похвалъ людскихъ; не вспоминать,—чтобы не возгордиться; но помнить всегда, что, творя безкорыстно добрыя дѣла, мы ничего особеннаго не дѣлаемъ, за что достойны были бы похвалъ, а исполняемъ лишь свои обязанности, творимъ волю Божію.

И когда молишься, не будь, какъ лицемѣры, которые любятъ въ синаго- 5
гахъ и на углахъ улицъ останавливаться **молиться, чтобы показаться предъ людьми. Ты же, когда молишься, войди въ комнату твою и затворивъ**

Матѳ. 3. **У тебя же, когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука**
Гл. 6. **твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая,**
4. **чтобы милостыня твоя была втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.**
5. **И когда молишься, не будь, какъ лицемѣры, которые любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ останавливаться молиться, чтобы показаться предъ людьми. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою.**
6. **Ты же, когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу Твоему, Который втайнѣ; и Отецъ Твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.**

дверь твою, помолись Отцу Твоему, Который втайнѣ, и Отецъ Твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

Этими словами Христосъ не запрещаетъ молиться въ храмахъ и другихъ молитвенныхъ собраніяхъ, какъ не запрещаетъ и творить милостыню предъ людьми; но Онъ запрещаетъ молиться на виду у всѣхъ **съ тѣмъ, чтобы показаться предъ людьми** молящимся. Слѣдовательно, и здѣсь осуждается не обстановка, въ которой человѣкъ молится, но то тщеславіе, ради котораго человѣкъ показывается людямъ какъ-бы молящимся. Такой человѣкъ не молится, не о Богѣ думаетъ; нѣтъ, мысли его далеки отъ Бога: онъ думаетъ только о томъ, какъ бы обратить на себя вниманіе окружающихъ его людей и заслужить у нихъ славу набожнаго, праведнаго человѣка. Такихъ-то лицемѣровъ и осуждаетъ Господь.

Но если кто истинно молится въ храмѣ, не только не стараясь обратить на себя вниманіе окружающихъ, но даже стараясь остаться незамѣченнымъ ими, то за такое моленіе онъ не подлежитъ осужденію. Кто въ молитвѣ сосредоточиваетъ всѣ мысли свои только въ Богѣ, тотъ даже не видитъ и не замѣчаетъ окружающихъ его; да и что за бѣда, что его могутъ увидѣть молящимся? вѣдь *онъ молится не для того, чтобы его видѣли*, и потому значеніе и сила молитвы его черезъ это не уменьшится.

6 Человѣку, какъ существу несовершенному, Христосъ заповѣдалъ неуклонно стремиться къ совершенству; но такъ какъ на пути къ достиженію этой цѣли постоянно встрѣчаются препятствія въ обуревающихъ человѣка страстяхъ и, между прочимъ, въ тщеславіи и гордости, то, желая устранить эти препятствія, Христосъ запретилъ даже и добрыя дѣла творить съ дурными намѣреніями, **съ тѣмъ, чтобы** люди видѣли ихъ; заповѣдуя избѣгать людскихъ похвалъ, нерѣдко доводящихъ слабохарактерныхъ до тщеславія и гордости, Христосъ сказалъ, что лучше подавать милостыню тайно, лучше молиться въ уединеніи, чѣмъ подвергаться опасности грѣха. Истинному послѣдователю Христа, достигшему нѣкоторой степени совершенства, вполнѣ безопасно и милостыню подавать всенародно и также всенародно молиться, потому что, подавая милостыню и молясь, онъ руководствуется только любовью къ Богу и ближнимъ, при чемъ похвалы людскія къ нему не пристанутъ и не собьютъ его съ твердаго пути. Но если человѣкъ еще не окрѣпъ духомъ, если расточаемыя ему похвалы могутъ вскружить ему голову и заставить его возмечтать о себѣ, сдѣлаться гордымъ отъ сознанія своихъ прославленныхъ добродѣтелей, то только заповѣданная ему Хри-

стомъ осторожность можетъ спасти его отъ паденія и гибели; такой человѣкъ, продолжая дѣлать добрыя дѣла исключительно изъ любви къ Богу и ближнимъ, долженъ считать эти дѣла лишь исполненіемъ своихъ обязанностей и потому даже не вспоминать о нихъ, какъ о своихъ заслугахъ, забыть ихъ, держать ихъ втайнѣ отъ себя. Молясь, онъ долженъ избѣгать взоровъ людскихъ и молиться въ томъ уединеніи, какого требуетъ состояніе его души. Если ему необходимо уединеніе въ буквальномъ смыслѣ, онъ долженъ войти въ свою комнату и дверь за собою затворить, чтобы никто и ничто не помѣшали ему молиться. Если такого уединенія не требуется, онъ все-таки долженъ уединиться въ самомъ себѣ, всѣ мысли свои сосредоточить исключительно въ Богѣ, забыть все окружающее и не обращать никакого вниманія на стоящихъ тутъ же сторонних людей.

По мнѣнію Августина, *комната,* о которой говоритъ Христосъ, есть человѣческое сердце, *дверь*—чувственный входъ, чрезъ который проникаютъ безпорядочныя и нечистыя житейскія мысли, дверь, въ которую всегда стучится искуситель, а находя ее затворенною и для него запертою, уходитъ и оставляетъ насъ.

Ту же мысль высказываетъ и Амвросій Медіоланскій: „вотъ комната молитвы, которую ты всегда имѣешь съ собою; въ эту комнату преимущественно „должно уединяться, хотя бы мы находились и между людьми“.

„Если и въ комнату войдешь (говоритъ Златоустъ) и затворишь за собою „двери, а сдѣлаешь это напоказъ, то и затворенныя двери не принесутъ тебѣ „никакой пользы. Спаситель желаетъ, чтобы ты, прежде чѣмъ затворить „двери комнаты, изгналъ изъ себя тщеславіе и заключилъ двери сердца „твоего. Изъ глубины сердца твоего извлеки гласъ, сдѣлай молитву твою „тайною“.

Въ одной изъ дальнѣйшихъ бесѣдъ Своихъ Іисусъ привелъ образцы молитвъ тщеславной и сердечной: **Два человѣка вошли въ храмъ помолиться: одинъ фарисей, а другой мытарь. Фарисей, ставъ, помолился въ себѣ такъ: Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ этотъ мытарь: пощусь два раза въ недѣлю, даю десятую часть изъ всего, что пріобрѣтаю. Мытарь же, стоя вдали, не смѣлъ даже поднять глазъ на небо; но, ударяя себя въ грудь, говорилъ: Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшному** (Лука XVIII, 10—13).

Предостерегая отъ тщеславной молитвы лицемѣрныхъ фарисеевъ, Христосъ 7
предостерегъ Своихъ учениковъ и отъ подражанія язычникамъ: **А молясь, не говорите лишняго, какъ язычники; ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны; не уподобляйтесь имъ, ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него.**

Молясь, не говорите **лишняго**. А что такое *лишнее* въ молитвѣ?

На этотъ вопросъ отвѣчаетъ Самъ Іисусъ Христосъ въ той же Нагорной проповѣди: **Не заботьтесь и не говорите: что намъ ѣсть? или что пить? или во что одѣться? потому что всего этого ищутъ язычники, и потому что Отецъ вашъ Небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ.**

ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны;

Ищите же прежде Царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ (Матѳ. VI, 31—33). Смыслъ этихъ словъ, въ связи съ прежде сказанными, таковъ: Назначеніе человѣка—достигнуть вѣчной жизни въ Царствѣ Небесномъ; средство къ достиженію этой цѣли—исполненіе воли Божіей, правды Его въ этой земной жизни, въ Царствѣ Божіемъ. Слѣдовательно, главнѣйшая забота человѣка должна заключаться въ отысканіи возможности, путемъ исполненія воли Божіей, вступить здѣсь въ Царство Божіе, сдѣлаться достойнымъ членомъ его, и тѣмъ открыть себѣ входъ и въ Царство Небесное. На этомъ онъ долженъ сосредоточить всѣ свои мысли, сообразно этому во всемъ поступать, и объ этомъ молиться; все же не относящееся къ этому, все земное, временное, какъ-то: пища, питье, одежда и прочее, все это—*лишнее;* лишнее не для человѣка, ибо онъ не можетъ жить безъ пищи, питья, одежды, но *лишнее для молитвы*; *лишнее* потому, что человѣку, ищущему прежде всего Царства Божія и правды Его, все это будетъ дано Богомъ и безъ прошенія его, ибо Отецъ его Небесный знаетъ, что онъ во всемъ этомъ имѣетъ нужду.

Однако, моленіе объ этомъ лишнемъ не безусловно воспрещено. Научивъ насъ молиться о хлѣбѣ *насущномъ*, Христосъ тѣмъ самымъ призналъ неподлежащимъ осужденію моленіе о дарованіи намъ, *въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости*, и благъ земныхъ; но это моленіе не должно заслонять собою исканія Царства Божія и правды Его.

По этому поводу Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Господь внушаетъ, что „молящіеся не должны просить скоропреходящаго и погибающаго: ни красоты „тѣлесной, которая увядаетъ отъ времени, изглаживается отъ болѣзни, исчезаетъ „при смерти; ни денежнаго богатства, которое, подобно рѣчнымъ водамъ, притекаетъ и утекаетъ, переходитъ то къ одному, то къ другому, убѣгаетъ отъ тѣхъ, „кто удерживаетъ его, и не остается у тѣхъ, кто любитъ его, подвергается безчисленному множеству бѣдствій отъ моли, отъ разбойниковъ, отъ клеветниковъ, „отъ пожаровъ, отъ кораблекрушеній, отъ нападеній враговъ и отъ прочихъ золъ; „ни почетной власти, которую также сопровождаетъ множество скорбей. А нѣкоторые изъ людей, впадшихъ въ крайнее безуміе, не только просятъ у Всевышняго Бога тѣлесной красоты, богатства, власти и тому подобнаго, но возстаютъ „противъ своихъ враговъ, умоляютъ послать имъ какое-нибудь наказаніе, и Того, „Кого просятъ быть къ самимъ себѣ милостивымъ и человѣколюбивымъ, въ отношеніи къ врагамъ своимъ хотятъ сдѣлать немилостивымъ и нечеловѣколюбивымъ. Господь, желая предотвратить это, заповѣдуетъ: не говорите лишняго“ (Бес. о жизни по Богу, т. 3, кн. 1).

Заповѣдуя не говорить на молитвѣ лишняго, какъ язычники, Христосъ пояснилъ, что язычники думаютъ, что въ **многословіи** своемъ будутъ услышаны.

Толкуя эти слова, „Августинъ дѣлаетъ различіе между *многословіемъ*, „которое здѣсь порицается, и неустанными молитвами, которыя Господь такъ „усиленно поощряетъ въ другомъ мѣстѣ. Кто Самъ проводилъ ночи въ молитвѣ, „Кто сказалъ **ищите и обрящете,** Кто объяснялъ притчею, что должно всегда „молиться и не унывать, Тотъ, конечно, былъ очень далекъ отъ порицанія *про-*

8. **не уподобляйтесь имъ; ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него.**

„*должительной* молитвы, если это дѣйствительно молитва. Онъ можетъ осу-„ждать только тѣ молитвы, которыя подъ этимъ названіемъ представляютъ не-„скончаемый наборъ громкихъ и пышныхъ словъ, замѣняющихъ изліянія глубо-„чайшаго искренняго чувства и невыразимыя въ словахъ сердечныя воздыханія (Тренчъ. Нагор. проп.).

Знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду прежде вашего про- 8
шенія у Него. По поводу этихъ словъ нѣкоторые спрашиваютъ: а если Онъ напередъ знаетъ, чего мы просимъ, то какая необходимость вообще просить чего-либо? Какая нужда выражать какое-либо прошеніе словами, пересказывать что-либо Тому, Кому все уже извѣстно? Какая нужда вообще въ молитвѣ?

Слова Іисуса—**знаетъ Отецъ, вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него**—содержать въ себѣ воспрещеніе многословія въ молитвѣ, а не самой молитвы *). Если бы не было надобности въ молитвѣ вообще, то Христосъ не говорилъ бы: **просите и дано будетъ вамъ** (Мато. VII, 7); **молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ** (Мато. V, 44); **истинно, истинно говорю вамъ: о чемъ ни попросите Отца во имя Мое, дастъ вамъ** (Іоан. XVI, 23) и т. д.

Но почему же (говорятъ) Всеблагій Богъ не подаетъ людямъ все, въ чемъ они имѣютъ нужду, и безъ прошенія ихъ, безъ молитвы?

По ученію Іисуса Христа, люди имѣютъ дѣйствительную нужду лишь въ достиженіи Царства Небеснаго; но такъ какъ человѣкъ одаренъ свободой воли и можетъ произвольно искать это Царство или бѣжать отъ него, то понятно, что оно только **просящему дано будетъ**. Въ стремленіи къ достиженію этой цѣли, въ борьбѣ съ искушеніями и страстями, силы человѣческія нерѣдко ослабѣваютъ, и потому молитвенное обращеніе къ помощи Божіей становится неизбѣжнымъ. Самъ Христосъ молился въ Геѳсиманскомъ саду предъ предстоявшими Ему страданіями, когда замѣтилъ, что Его человѣческія силы слабѣютъ; искушаемый мыслью о возможности избавиться отъ этихъ страданій, Онъ молился и окончилъ молитву Свою словами: да будетъ воля Твоя!

Слѣдовательно, Іисусъ Христосъ не только не осудилъ обращеніе наше къ Богу въ молитвѣ, но даже словомъ и примѣромъ Своимъ заповѣдалъ намъ молиться.

Подаетъ же Богъ безъ прошенія, безъ молитвы, только ищущимъ прежде всего Царства Божія и правды Его, и при томъ подаетъ имъ только то, что для нихъ считается *лишнимъ* въ молитвѣ.

Молитесь же такъ: Отче нашъ... Молитва, данная Господомъ Своимъ 9
ученикамъ и извѣстная подъ именемъ молитвы Господней, есть только образецъ согласной съ Его ученіемъ молитвы, нисколько не исключающій возможности и другихъ молитвъ, ибо и Самъ Господь Іисусъ Христосъ произносилъ другія молитвы (Іоан. XVII).

*) Точнѣе, подъ многословіемъ должно разумѣть подробное перечисленіе нашихъ житейскихъ нуждъ, что и понынѣ свойственно молящимся язычникамъ (напр., черемисамъ), взамѣнъ испрошенія даровъ духовныхъ. *Прим. Ценз. къ 1-му изданію.*

9. **Молитесь же такъ: Отче нашъ, сущій на небесахъ! Да святится имя Твое!**

Отче нашъ! Богъ, какъ Творецъ міра и людей, считается Отцомъ всѣхъ Своихъ твореній. Но всѣ ли люди смѣютъ называть Его своимъ Отцомъ?

Для того, чтобы имѣть право называть Бога Отцомъ, надо исполнять заповѣди, данныя Христомъ: «любите (сказалъ Онъ) враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ, **да будете сынами Отца вашего Небеснаго**".

Слѣдовательно, только исполняющіе заповѣди Христовы, стремящіяся къ совершенству, могутъ называть Бога своимъ *Отцомъ*; всѣ же остальные люди, не переставая быть твореніями или по ветхозавѣтному, рабами Божіими, недостойны именоваться сынами Отца Небеснаго. Въ этомъ убѣждаетъ насъ происшедшій послѣ Нагорной проповѣди разговоръ Іисуса съ Іудеями. Іисусъ сказалъ Іудеямъ: **Вы дѣлаете дѣла отца вашего. На это сказали Ему: мы не отъ любодѣянія рождены; одного Отца имѣемъ, Бога. Іисусъ сказалъ имъ: если бы Богъ былъ Отецъ вашъ, то Вы любили бы Меня, потому что Я отъ Бога исшелъ и пришелъ; ибо Я не Самъ отъ Себя пришелъ, но Онъ послалъ Меня. Почему вы не понимаете рѣчи Моей? потому что не можете слышать слова Моего: вашъ отецъ діаволъ, и вы хотите исполнять похоти отца вашего** (Іоан. VIII, 41—44).

Сыны Отца Небеснаго должны быть чужды себялюбія; они должны любить весь родъ человѣческій, даже враговъ своихъ, и за всѣхъ молиться. Вотъ почему, уча Своихъ послѣдователей молиться, Христосъ повелѣваетъ имъ говорить—**Отче нашъ**, а не **Отче мой**, то-есть молиться за всѣхъ, а не за себя только.

Называя въ этой молитвѣ Бога Отцомъ *нашимъ*, мы тѣмъ самымъ признаемъ всѣхъ людей, какъ дѣтей одного Отца, нашими братьями; а такъ какъ братья должны быть равноправны, то и всѣ люди равны передъ Богомъ; ни богатство, ни знатное происхожденіе не могутъ выдѣлить человѣка изъ общаго уровня: только благочестіе, исполненіе воли Божіей, исканіе Царства Божія и правды Его могутъ отличить человѣка и сдѣлать его достойнымъ сыномъ Отца Небеснаго.

Сущій на небесахъ. На обыкновенномъ разговорномъ языкѣ *небомъ* всегда назывался и теперь называется весь міръ, кромѣ земли. Но такъ какъ Богъ есть Духъ, не нуждающійся въ какомъ-либо особомъ мѣстѣ для Своего пребыванія, Духъ вездѣсущій, то слова молитвы—**сущій на небесахъ**—надо понимать не буквально. Отцомъ *Небеснымъ* мы называемъ Бога въ отличіе отъ отца *земного*, какъ и вообще все неземное называемъ небеснымъ.

Да святится имя Твое! „Что это значитъ?—спрашиваетъ Августинъ. Можетъ ли Богъ быть еще святѣе, чѣмъ Онъ есть? Въ Себѣ Самомъ не можетъ; это имя само въ Себѣ пребываетъ одно и то же, во вѣки святое; но святость его можетъ умножаться и возрастать въ насъ самихъ и въ другихъ людяхъ, и въ этомъ прошеніи мы молимся, чтобы родъ человѣческій болѣе и болѣе познавалъ Бога и чтилъ Его Всесвятаго".

„**Да святится**, значитъ, да прославится (говоритъ Златоустъ). Сподоби насъ—какъ-бы такъ учитъ насъ Спаситель молиться – такъ чисто жить, чтобы чрезъ насъ всѣ Тебя славили" (Бес. на Матѳ. XIX).

Въ началѣ Нагорной проповѣди Іисусъ сказалъ Своимъ ученикамъ: **да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго.** Добрыя дѣла совершаются во исполненіе воли Божіей; видящіе осуществленіе этой воли въ добрыхъ дѣлахъ познаютъ святость Бога, во имя Котораго эти дѣла совершаются, познаютъ святость имени Его; а черезъ это имя Божіе **святится**, признается святымъ, прославляется даже и тѣми людьми, которые до того времени были далеки отъ Бога.

Въ первые вѣка христіанства истинные послѣдователи Христа, исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ, въ которыхъ имъ открыта была воля Божія, самоотверженною любовью къ ближнимъ и всегдашнею готовностью душу свою положить за нихъ, привлекали ко Христу толпы язычниковъ, познававшихъ въ нихъ величіе и святость Того Бога, воля Котораго вдохновляла ихъ, и имя Котораго святилось въ нихъ.

Можно привести много примѣровъ и изъ позднѣйшихъ временъ, даже изъ нашего времени, когда добрыя дѣла и вообще святая жизнь праведника заставляли маловѣрныхъ и даже невѣрующихъ признать величіе Божіе и святость имени Его.

Поэтому, слова—**да святится имя Твое**—можно понимать такъ: да проявится святость имени Твоего въ людяхъ, творящихъ волю Твою! да свѣтитъ свѣтъ Твой въ нихъ, и да познаютъ и прославятъ Тебя всѣ народы земли! да будетъ вездѣ свято имя Твое!

Да пріидетъ Царствіе Твое! Богъ есть Творецъ и Царь всего міра; слѣ- 10
довательно, Царство Его—весь міръ. Но въ ученіи Іисуса Христа различается Царство Божіе на землѣ отъ Царства Небеснаго.

Подъ именемъ Царства Небеснаго разумѣется та неземная жизнь вѣчнаго блаженства, которая обѣщана праведнымъ людямъ послѣ окончательнаго суда Божія надъ родомъ человѣческимъ, послѣ страшнаго суда. Царство Небесное придетъ независимо отъ желаній или молитвъ людей; молитвы не могутъ ускорить наступленіе его; слѣдовательно, здѣсь рѣчь идетъ не о наступленіи его. Царствомъ же Божіимъ Христосъ называлъ Царство земное, совокупность всѣхъ людей, творящихъ волю Божію, такихъ людей, для которыхъ воля Божія, заповѣданная намъ Христомъ, составляетъ высшій и безусловно обязательный законъ,—которые одушевлены истинною любовью ко всѣмъ, даже врагамъ,—которые благо творятъ даже и ненавидящимъ ихъ; это—духовное Царство, не ограниченное никакими границами: оно вездѣ, гдѣ люди творятъ волю Божію. Вотъ о скорѣйшемъ наступленіи этого Царства для всѣхъ людей мы и молимся, когда говоримъ: **да пріидетъ Царствіе Твое!** Мы молимъ Бога, чтобы всѣ люди скорѣе познали Его волю и исполняли ее, чтобы Царство Божіе, Царство мира, любви и добра вмѣстило бы въ себѣ всѣхъ безъ исключенія людей и объединило бы ихъ въ единое стадо съ Единымъ Пастыремъ.

Но такъ какъ достигнуть Царства Небеснаго можно не иначе, какъ пройдя земную жизнь, и притомъ исполняя волю Божію и, вслѣдствіе этого, состоя членомъ Царства Божія здѣсь на землѣ, то, молясь о томъ, чтобы Царство

Божіе вмѣстило *всѣхъ* людей, мы, тѣмъ самымъ, молимъ и о вступленіи *всѣхъ*, безъ исключенія, людей въ Царство Небесное. Слѣдовательно, произнося слова— **да пріидетъ Царствіе Твое**—мы одновременно молимъ о распространеніи на всѣхъ людей Царства Божія и о нелишеніи ихъ Царства Небеснаго.

Да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ! Богъ—Творецъ міра; Ему подчинено все. Но Онъ же, создавъ человѣка, даровалъ ему свободу воли. Злоупотребляя этою свободою, люди дѣйствуютъ далеко не всегда согласно съ волею Бога. Вотъ почему весь міръ, руководимый исключительно волею Бога, противополагается людямъ, руководимымъ своею свободною волею, какъ небо противополагается землѣ; и если мы просимъ, чтобы воля Божія была и на землѣ, какъ на небѣ, то это означаетъ нашу просьбу, чтобы воля Божія руководила людьми такъ же, какъ она руководитъ всѣмъ міромъ,—чтобы воля людей совпадала бы съ волею Бога,—чтобы люди желали лишь того, что̀ угодно Богу. Это не уничтожаетъ свободы воли человѣка, но приводитъ ее въ согласіе съ волею Бога.

Эту необходимость согласованія своей воли съ высшею волею Іисусъ Христосъ объяснилъ при другомъ случаѣ: **Не ищу Моей воли, сказалъ Онъ, но воли пославшаго Меня Отца** (Іоан. V, 30). Если Онъ, Богочеловѣкъ, во всемъ согласовалъ Свою волю съ волею Пославшаго Его, то тѣмъ болѣе мы, обуреваемые искушеніями и немощами нашего тѣла, должны заботиться о томъ, чтобы воля наша во всемъ согласовалась съ волею Отца нашего Небеснаго.

Въ той же Нагорной проповѣди Христосъ сказалъ: **Не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго** (Матѳ. VII, 21). Вотъ почему Онъ учитъ насъ послѣ словъ—**да пріидетъ Царствіе Твое**—говорить: **да будетъ воля Твоя**, да исполняется всѣми людьми воля Твоя!

11 **Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день.** „Онъ повелѣлъ (говоритъ Златоустъ) просить хлѣба *насущнаго*, не для объяденія, а для питанія, „восполняющаго истраченное въ тѣлѣ и отклоняющаго смерть отъ голода,—не „роскошныхъ столовъ, не разнообразныхъ яствъ, произведеній поваровъ, изобрѣтеній хлѣбопековъ, вкусныхъ винъ и прочаго тому подобнаго, что̀ услаждаетъ „языкъ, но обременяетъ желудокъ, помрачаетъ умъ, помогаетъ тѣлу возставать „на душу. Не этого просить научаетъ насъ заповѣдь, но *хлѣба насущнаго*, „то-есть обращающагося въ существо тѣла и могущаго поддержать его. Притомъ „и его заповѣдано намъ просить не на великое число лѣтъ, а столько, сколько „нужно намъ на настоящій день... Въ самомъ дѣлѣ, если ты не знаешь, увидишь ли завтрашній день, то для чего безпокоишь себя заботой о немъ?.. „Тотъ, Кто даровалъ тебѣ тѣло, вдохнулъ душу, сдѣлалъ тебя животнымъ „разумнымъ и приготовилъ для тебя всѣ блага прежде, нежели создалъ „тебя, забудетъ ли тебя, Свое созданіе?“ (Бес. „О жизни по Богу“; Бес. на Матѳ. XIX).

Въ этихъ словахъ молитвы, подъ именемъ хлѣба насущнаго разумѣется все, крайне необходимое для поддержанія нашей жизни. А такъ какъ человѣкъ

11. **Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день!**
12. **И прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ!**

состоитъ изъ души и тѣла, то подъ хлѣбомъ насущнымъ надо разумѣть не только пищу, питье, одежду, жилище и все прочее, необходимое для поддержанія жизни, тѣла, но и все, что облагороживаетъ, очищаетъ, возвышаетъ наши души и тѣмъ приближаетъ ихъ къ Богу.

И прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ, 12
то-есть прости намъ грѣхи наши такъ, какъ и мы прощаемъ согрѣшившимъ противъ насъ.

Христосъ заповѣдалъ намъ любить враговъ нашихъ, благословлять проклинающихъ насъ, благотворить ненавидящимъ насъ и молиться за обижающихъ и гонящихъ насъ. Кто исполняетъ эту заповѣдь, тотъ, несомнѣнно, *прощаетъ* своихъ враговъ, и за то самъ заслуживаетъ прощенія грѣховъ. Но если кто и не достигъ еще такого совершенства, кто еще не можетъ любить враговъ своихъ и благотворить имъ, но однако не гнѣвается на нихъ и прощаетъ имъ всѣ обиды, тотъ все-таки въ правѣ просить у Бога прощенія грѣховъ своихъ.

Но кто не прощаетъ согрѣшившимъ противъ него, кто гнѣвается на нихъ и желаетъ имъ зла,—смѣетъ ли тотъ самъ просить у Бога прощенія своихъ грѣховъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ содержится въ слѣдующихъ пояснительныхъ словахъ Іисуса Христа: **Ибо если вы будете прощать людямъ согрѣшенія**
ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный; а если не будете 14
прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ со- 15
грѣшеній вашихъ.

Итакъ, прежде, чѣмъ просить у Бога прощенія грѣховъ нашихъ, мы сами должны простить всѣмъ своимъ обидчикамъ; мало того, мы должны примириться съ тѣмъ, на кого сами не гнѣваемся, но кто имѣетъ **нѣчто** противъ насъ, то-есть считаетъ себя обиженнымъ нами; и тогда только мы можемъ молиться о прощеніи грѣховъ нашихъ.

Вдумайтесь въ эти слова молитвы: **прости намъ грѣхи наши такъ, какъ мы прощаемъ согрѣшившихъ противъ насъ!** и если вы не прощаете обидѣвшихъ васъ, то вы должны придти въ ужасъ отъ этихъ словъ, которыя произносите ежедневно. Вѣдь вы просите, чтобы Богъ не прощалъ васъ! Вы просите, чтобы Онъ простилъ васъ **такъ, какъ** и вы прощаете; а если вы таите злобу противъ обидѣвшихъ васъ и не хотите простить ихъ, то, значитъ, вы просите Бога, чтобы и Онъ не прощалъ васъ. Одумайтесь же, и не дерзайте просить у Бога прощенія вашихъ грѣховъ, если сами не прощаете обидѣвшихъ васъ! Спѣшите скорѣе простить всѣхъ, чтобы не было поздно! вѣдь вы не знаете, когда будете отозваны изъ этого міра! а за предѣлами этой жизни нѣтъ мѣста ни покаянію, ни всепрощенію.

Богъ благоволилъ вступить съ нами въ договоръ (говоритъ Августинъ); „Онъ говоритъ тебѣ: прости, и Я прощу! не простилъ ты,—самъ противъ себя „идешь, а не Я“.

Необходимость прощать всѣ обиды, чтобы получить прощеніе своихъ грѣховъ, Христосъ объяснилъ особенно наглядно въ притчѣ о должникѣ (Мате. XVIII,

13. **И не введи насъ въ искушеніе! Но избавь насъ отъ лукаваго! Ибо Твое есть Царство и сила и слава во вѣки. Аминь.**

21—35), которую окончилъ такими словами: **Тогда государь его призываетъ его и говоритъ: злой рабъ! весь долгъ тотъ я простилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня; не надлежало ли и тебѣ помиловать товарища твоего, какъ и я помиловалъ тебя? И, разгнѣвавшись, государь его отдалъ его истязателямъ, пока не отдастъ ему всего долга. Такъ и Отецъ Мой Небесный поступитъ съ вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшеній его.**

Сознающій свою грѣховность, осуждающій себя, рѣшающійся больше не грѣшить, естественно желаетъ снять съ себя отвѣтственность за совершенные имъ грѣхи, а потому въ раскаяніи молитъ о прощеніи. Такимъ образомъ искренняя молитва о прощеніи грѣховъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и покаяніе во грѣхахъ.

Кто не раскаявается въ грѣхахъ своихъ, кто не признаетъ себя грѣшнымъ, тотъ не нуждается въ прощеніи грѣховъ и не молится о томъ. **Покайтесь!** взывалъ Іоаннъ Креститель. Призывомъ къ покаянію началъ Свою проповѣдь и Іисусъ Христосъ. За покаяніемъ слѣдуетъ молитва о помилованіи; нѣтъ покаянія безъ молитвы, нѣтъ и молитвы безъ покаянія.

13 **И не введи насъ въ искушеніе!**

Искушеніемъ называется вообще испытаніе. Искушать можно Бога и человѣка. По отношенію къ Богу, искушеніе выражается большею частью въ требованіи отъ Него доказательствъ Его всемогущества и милосердія. По отношенію же къ человѣку, искушеніе выражается въ испытаніи его нравственныхъ силъ склоненіемъ его къ чему-либо безнравственному, грѣховному, или же въ испытаніи его вѣры. Богъ никого не искушаетъ соблазномъ грѣха; искушеніе Его выражается лишь въ испытаніи вѣры (примѣръ Авраама). Соблазномъ же грѣха искушаетъ насъ злой духъ, а также люди и мы сами.

Подвергаться искушеніямъ, соблазнамъ—неизбѣжная участь каждаго человѣка; и чѣмъ сильнѣе искушеніе, тѣмъ труднѣе борьба съ нимъ, но за то тѣмъ пріятнѣе побѣда, тѣмъ выше подвигъ побѣдителя. Сознавая неизбѣжность для человѣка искушенія вообще, мы не должны, однако, на этомъ основаніи искать ихъ, идти навстрѣчу имъ. Это было бы слишкомъ самонадѣянно съ нашей стороны. Напротивъ, зная слабость свою, мы должны всѣми мѣрами избѣгать ихъ сами и отвращать отъ нихъ нашихъ ближнихъ. Но если искушеніе пришло, мы должны встрѣтить его во всеоружіи разума и воли, и побѣдить его, устоять противъ соблазна, не поддаться ему. Если человѣкъ начнетъ свое самоисправленіе и возрожденіе, по указаніямъ Іисуса Христа, съ сознанія своей духовной нищеты, и пройдетъ послѣдовательно, съ Божіею помощью, всѣ ступени лѣстницы, ведущей къ возможному для него совершенству, то дальнѣйшая борьба будетъ для него легка; но и въ такомъ случаѣ, при всей легкости борьбы, онъ не долженъ забывать возможности своего паденія, и потому постоянно долженъ молить Бога о помощи.

Искушать, то-есть соблазнять насъ, наталкивать насъ на совершеніе чего-нибудь дурного, могутъ: мы сами, то-есть наши похоти и страсти, затѣмъ другіе люди и, наконецъ, духъ зла. Животное не можетъ бороться съ похотями своего

Матѳ. Гл. 6.

14. **Ибо, если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный;**

15. **а если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.**

16. **Также, когда поститесь, не будьте унылы, какъ лицемѣры; ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою.**

17. **А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое,**

тѣла, и вполнѣ подчиняется имъ. Человѣкъ же одаренъ духомъ, господствующимъ надъ тѣломъ, и потому можетъ побѣждать похоти его. Силою того-же духа онъ можетъ бороться и съ соблазнами близкихъ ему людей и въ крайности, долженъ отречься отъ соблазняющаго его друга, хотя бы онъ былъ такъ необходимъ, какъ глазъ или правая рука.—Можетъ соблазнять насъ и діаволъ.

Діаволъ можетъ только соблазнять насъ, внушать намъ дурныя мысли и желанія, но власти надъ нами не имѣетъ; если онъ, повидимому, и пріобрѣтаетъ надъ нами власть, то только потому, что мы сами, добровольно, подчиняемся ему безъ сопротивленія, сами вручаемъ ему эту власть и становимся его рабами; но такой власти надъ нами ему не дано свыше. Мы можемъ побѣждать и его, мы должны быть побѣдителями! и если мы ведемъ упорную борьбу съ нимъ и сознаемъ, что, безъ помощи свыше, можемъ не выдержать всего натиска духа зла, то должны молить Милосерднаго Бога о помощи.

Итакъ, мы молимся не о томъ, чтобы не подвергаться искушеніямъ, такъ какъ обязаны сами по возможности избѣгать ихъ, а о томъ, чтобы, вступивъ въ борьбу съ искушеніями, не обезсилѣть, не пасть, не причинить тѣмъ себѣ зла.

Итакъ, наше безсиліе въ борьбѣ съ искушеніями, наше нравственное паденіе причиняетъ намъ много зла. Молясь о поддержаніи насъ въ борьбѣ, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, молимъ и объ избавленіи насъ отъ вредныхъ послѣдствій борьбы, побѣдителями изъ которой мы не сумѣли и не смогли выйти. Мы молимъ избавить насъ отъ зла, отъ бѣдствія, которое постигло насъ отчасти по нашей же винѣ. И такъ какъ мы привыкли все зло приписывать діаволу, котораго называемъ также духомъ лукавымъ, то и оканчиваемъ молитву словами: **но избави насъ отъ лукаваго!**

Всепрощающій и любвеобильный Господь разрѣшилъ намъ просить Его объ избавленіи насъ даже отъ такихъ бѣдъ, какія мы могли бы сами предотвратить, если бы не обезсилѣли въ борьбѣ.

Молитва оканчивается исповѣданіемъ вѣры въ Бога, Которому принадлежитъ **Царство**, то-есть власть надъ всѣмъ міромъ, **сила** всемогущества и **слава** во всѣ вѣка.

Аминь—слово еврейское, означающее подтвержденіе чего-либо: такъ, дѣйствительно, истинно, да будетъ. Оно было произносимо народомъ въ синагогахъ послѣ прочтенія кѣмъ-либо однимъ молитвъ. Обычай этотъ перешелъ и къ христіанамъ.

Матѳ. Гл. 6.

18. **чтобы явиться постящимся не предъ людьми, но предъ Отцомъ твоимъ, Который втайнѣ; и Отецъ Твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно,**

19. **Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ и гдѣ воры подкапываютъ и крадутъ;**

20. **но собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляетъ и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ;**

21. **ибо, гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше.**

22. **Свѣтильникъ для тѣла есть око. Итакъ, если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло;**

---

16 Предостерегая Своихъ послѣдователей отъ пагубнаго тщеславія, Іисусъ Христосъ заповѣдалъ дѣлать добрыя дѣла и молиться не напоказъ, не съ тѣмъ, чтобы люди видѣли это и хвалили. Точно также заповѣдалъ Онъ и поститься такъ, чтобы люди этого не замѣчали.

Выше было сказано, что излишество въ пищѣ и питьѣ обременяетъ желудокъ, помрачаетъ умъ и ослабляетъ волю. Такія послѣдствія излишества испыталъ, вѣроятно, каждый изъ насъ. Слѣдовательно, для подчиненія тѣла духу, необходимо иногда воздержаніе отъ пищи и питья, и это въ особенности необходимо въ борьбѣ съ искушеніями и для лучшаго познанія своихъ грѣховъ, самоосужденія и покаянія. Воздержаніе отъ пищи и питья можетъ быть полное и неполное, болѣе или менѣе продолжительное, въ зависимости отъ силъ постящагося и отъ силы того искушенія, съ которымъ приходится бороться. Во всякомъ случаѣ, человѣкъ долженъ поститься лично для себя, для торжества духа своего надъ страстнымъ и похотливымъ тѣломъ, а не для того, чтобы казаться постящимся.

Фарисеи того времени особенно старались казаться постящимися. Евреи имѣли обыкновеніе часто совершать омовенія тѣла и мазать голову масломъ; это необходимо было въ жаркомъ климатѣ Палестины. Фарисеи же въ дни поста не умывались, не чесали волосъ и не мазали ихъ масломъ, надѣвали старыя одежды и посыпали головы пепломъ; такъ поступали они для того, чтобы необычнымъ внѣшнимъ видомъ своимъ обратить на себя вниманіе людей и обмануть ихъ. Они не столько постились, сколько казались постящимися; обманутый ими народъ хвалилъ ихъ за такое мнимое благочестіе, и они этимъ вполнѣ удовлетворялись, такъ какъ только для этого и лицемѣрили.

17 От Своихъ же послѣдователей Христосъ требуетъ иного поста. Не будьте
18 унылыми, мрачными, когда поститесь, не измѣняйте своей внѣшности ничѣмъ и вообще старайтесь не обращать на себя вниманія людей; вѣдь вы поститесь не для нихъ, а для себя, и не передъ ними, а передъ Отцомъ вашимъ Небеснымъ, Который видитъ все, что вы совершаете втайнѣ, и знаетъ даже ваши помышленія; зная ваши добрыя дѣла, молитвы и постъ, совершаемыя втайнѣ отъ людей, Онъ воздастъ вамъ явно *).

Выше было сказано, что заповѣдями Христа не воспрещается явное совершеніе добрыхъ дѣлъ и молитвъ, если они совершаются не для того, чтобы люди

---

*) Изъ этихъ словъ видно, сколь неправы говорящіе, будто Господь не предписывалъ людямъ поститься.

Прим. Ценз. къ 1-му изданію.

Матѳ. 23. **если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ**
Гл. 6. **темно. Итакъ, если свѣтъ, который въ тебѣ, тьма, то какова же тьма?**

24. **Никто не можетъ служить двумъ господамъ: ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить; или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и мамонѣ.**

видѣли ихъ; точно также не воспрещается и явный постъ, если кто постится для подчиненія своего тѣла духу, для бо́льшаго удобства молиться и каяться, а не для того, чтобы люди видѣли это и хвалили постящагося.

Цѣль земной жизни человѣка—достиженіе вѣчнаго блаженства въ Царствѣ 19
Небесномъ. Поэтому, онъ долженъ заботиться только о томъ, что ведетъ его къ 20
этой цѣли: самоотверженная любовь къ ближнимъ, даже къ врагамъ, совершеніе
для нихъ добрыхъ дѣлъ, самоосужденіе, покаяніе, постъ и молитва, это —такія
сокровища, которыя необходимы для вступленія въ Царство Небесное, и которыя
не отнимутся ворами и не истребятся ни молью, ни ржавчиною, какъ истребляются
и отнимаются сокровища, имѣющія значеніе лишь для кратковременной земной
жизни.

Зная слабость Своихъ слушателей къ любостяжанію, къ накопленію богатствъ
и предметовъ роскоши, — зная, что эта слабость, превратившись въ страсть,
отуманиваетъ умъ и дѣлаетъ сердце неотзывчивымъ къ нуждамъ ближнихъ, Хри-
стосъ остерегалъ ихъ отъ пристрастія къ тлѣннымъ сокровищамъ земли и запо-
вѣдалъ имъ накоплять только тѣ сокровища, которыя имѣютъ значеніе на небѣ,
для вступленія въ Царство Небесное. **Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ,**
гдѣ моль и ржа истребляютъ, и гдѣ воры подкапываютъ и крадутъ; но
собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляютъ,
и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ. Ибо гдѣ соковище ваше, 21
тамъ будемъ и сердце ваше. Полюбивъ богатство, предметы роскоши и во-
обще все земное, и привязавшись къ нему всѣмъ сердцемъ, человѣкъ не ду-
маетъ уже о накопленіи тѣхъ нетлѣнныхъ сокровищъ, которыя открываютъ двери
Царства Небеснаго: сокровище его, кумиръ его на землѣ—и сердце его порабо-
щено земнымъ; онъ ничего, кромѣ земного, не чувствуетъ, не видитъ и не пони-
маетъ; сердце его окаменѣло, глаза ослѣплены, умъ помраченъ.

Поясняя эту мысль примѣромъ, Христосъ сказалъ: **если око твое будетъ** 22
чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло; если же око твое будетъ худо,
то все тѣло твое будетъ темно.

Съ пришествіемъ Христа на землю, умъ человѣческій просвѣтился Его ученіемъ; царившая до тѣхъ поръ среди людей непроглядная тьма относительно ихъ назначенія, цѣли и смысла ихъ временной земной жизни разсѣялась; свѣтъ Христова ученія озарилъ ихъ и указалъ имъ путь, ведущій къ вѣчной жизни въ Царствѣ Небесномъ. Но если кто настолько омрачитъ, отуманитъ свой умъ пристрастіемъ къ богатству, роскоши и всѣмъ земнымъ утѣхамъ, что не будетъ уже видѣть указаннаго ему пути, по которому всѣ должны идти, то онъ уподобится потерявшему зрѣніе. Какъ понятіе о свѣтѣ вещественномъ пріобрѣтается посред-

Матѳ. Гл. 6.

25. **Посему говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло — одежды?**

26. **Взгляните на птицъ небесныхъ; онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы; и Отецъ вашъ Небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ?**

27. **Да и кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть?**

28. **И объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите на полевыя лиліи, какъ онѣ растутъ: не трудятся, ни прядутъ;**

29. **но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ.**

30. **Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, кольми паче васъ, маловѣры!**

ствомъ воспринятія лучей свѣта сѣтчатою оболочкою глаза, такъ и понятіе о Богѣ и назначеніи человѣка воспринимается посредствомъ ума. Если человѣкъ обладаетъ здоровымъ, неповрежденнымъ зрѣніемъ, то для него все свѣтло, онъ видитъ все окружающее его, видитъ и свое тѣло свѣтлымъ, освѣщеннымъ; точно также и умъ, не омраченный ничѣмъ, доступенъ для свѣта Христовой истины. Но какъ для человѣка, потерявшаго зрѣніе, все погружается во тьму и онъ перестаетъ видѣть даже свое тѣло, такъ и для человѣка съ омраченнымъ умомъ наступаетъ тьма и онъ теряетъ способность познавать истину. И если человѣку тяжело переносить
23 ту тьму, которая водворяется вокругъ него съ потерею имъ зрѣнія, **то какова же та нравственная тьма,** которая овладѣваетъ человѣкомъ при помраченіи его ума привязанностью къ сокровищамъ земли?

24 Заповѣдуя накоплять только такія сокровища души, которыя ведутъ въ жизнь вѣчную, Христосъ коснулся и того практическаго вопроса, который, конечно, волновалъ въ то время многихъ изъ его слушателей: нельзя ли спасти свою душу, достигнуть вѣчной жизни, не покидая своей привязанности къ богатству, роскоши и всѣмъ житейскимъ утѣхамъ? нельзя ли жить такъ, чтобы и добрыя дѣла дѣлать, и съ своими кумирами, сокровищами земными, не разставаться?

Нѣтъ! отвѣчаетъ Христосъ. **Никто не можетъ служить двумъ господамъ!** то-есть, никто не можетъ одновременно служить двумъ господамъ съ одинаковою къ обоимъ любовью и преданностью; **ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть.** Такъ всегда бываетъ въ обыденной жизни людей; точно такъ же нельзя быть одновременно преданнымъ Богу, исполняя Его волю, и привязаннымъ къ земнымъ сокровищамъ. Какъ сердце не можетъ раздвоиться, такъ **не можете служить Богу и мамонѣ** (богатству): станете усердствовать въ накопленіи земныхъ богатствъ, и за этимъ занятіемъ, поглощающимъ все ваше вниманіе, будете нерадѣть о Богѣ, то-есть о подготовленіи себѣ входа въ Царство Небесное; а если стремленіе къ накопленію богатствъ обратится въ васъ въ страсть, то вы возненавидите все, что препятствуетъ вашему любостяжанію.

25—30 **Посему говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться.**

Матѳ. Гл. 6.

31. **Итакъ не заботьтесь и не говорите: что намъ ѣсть? или что пить? или во что одѣться?**

32. **потому что всего этого ищутъ язычники, и потому что Отецъ вашъ Небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ.**

33. **Ищите же прежде Царствія Божія и правды Его, и это все приложится вамъ.**

34. **Итакъ, не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ, ибо завтрашній самъ будетъ заботиться о своемъ; довольно для каждаго дня своей заботы.**

Не заботьтесь, то-есть, не предавайтесь излишнимъ, безпокойнымъ, томительнымъ заботамъ о пищѣ, питьѣ и одеждѣ,—такимъ заботамъ, которыя поглощаютъ все ваше время и вниманіе, и отвлекаютъ васъ отъ заботъ о спасеніи души. Если Богъ питаетъ птицъ небесныхъ, которыя не сѣютъ, не жнутъ, не собираютъ въ житницы,—если Онъ одѣваетъ полевыя лиліи такъ, какъ и Соломонъ во всей славѣ своей никогда не одѣвался, то, конечно, напитаетъ и одѣнетъ и васъ, трудящихся, если вы будете искать прежде всего Царства Божія и правды Его.

Все это мѣсто Нагорной проповѣди было неправильно понято Манихеями и странствующими монахами, которые извѣстны были подъ именемъ Евхитовъ. Они осуждали всякій трудъ, всякую человѣческую предусмотрительность, проповѣдывали праздность и воздержаніе отъ труда, какъ особыя добродѣтели.

Само собою разумѣется, что только лѣнь и празднолюбіе подсказали тѣмъ странствующимъ монахамъ такое толкованіе словъ Нагорной проповѣди. Но если бы они понимали истинный смыслъ всего ученія Іисуса Христа, да стряхнули бы съ себя лѣнь, то не рѣшились бы осуждать трудолюбіе и заботливость.

Поселяя первыхъ людей въ раю, Богъ вмѣнилъ имъ въ обязанность хранить и **воздѣлывать** рай, то-есть трудиться. Этотъ законъ труда данъ былъ не въ наказаніе первымъ людямъ за грѣхи, такъ какъ они тогда еще не согрѣшили, а какъ необходимое условіе счастья людей. Слѣдовательно, кто трудится, тотъ исполняетъ волю Божію, а кто проводитъ время праздно, тотъ противится повелѣнію Бога. Этотъ законъ труда былъ подтвержденъ при изгнаніи Адама изъ рая: **въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ!** (Бытіе III, 19). Признавая обязательную для всѣхъ людей силу этого закона, Христосъ, до выступленія на проповѣдь, Самъ постоянно трудился, добывая Себѣ пропитаніе ремесломъ плотника. Онъ заповѣдалъ намъ трудиться не только для себя, но и для ближнихъ, чтобы голоднаго накормить, жаждущаго напоить, странника пріютить и нагого одѣть. Посылая Апостоловъ Своихъ на проповѣдь, Онъ сказалъ имъ, что **трудящійся достоинъ пропитанія** (Матѳ. X, 10); посылая же 70 учениковъ проповѣдывать, Онъ сказалъ: **трудящійся достоинъ награды за труды свои** (Лука X, 7).

Предусмотрительность и забота тоже не воспрещены: Самъ Христосъ съ учениками Своими имѣлъ денежный ящикъ для покупки необходимаго пропитанія; послѣ чудеснаго насыщенія народа, по Его приказанію были собраны оставшіеся куски, очевидно, для сбереженія до слѣдующаго дня. Первые послѣдователи Его и толкователи Его ученія, Апостолы, не осуждали трудъ; Апостолъ Павелъ по-

стоянно трудился (ремесломъ его было дѣланіе палатокъ) и отказывался отъ всякой денежной помощи лично для себя (Дѣянія, XVIII, 3; XX, 34; 2 посл. къ Өес. III, 8); онъ же, высоко цѣня законъ труда, писалъ Өессалоникійцамъ во второмъ посланіи своемъ: **если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь!** (III, 10).

Слова—**не заботьтесь**—не вполнѣ вѣрно передаютъ выраженную Іисусомъ Христомъ мысль. Онъ не обязываетъ насъ, подобно птицамъ небеснымъ, не сѣять, не жать и не собирать въ житницы, и, подобно лиліямъ полевымъ, не трудиться и не прясть; но предостерегаетъ, чтобы заботы о томъ, что пить, что ѣсть и во что̀ одѣться, не доводили бы насъ до того тревожнаго состоянія духа, которое близко къ безнадежному отчаянію, къ потерѣ вѣры въ милосердіе Божіе.
31 Не унывайте, не отчаявайтесь и **не говорите: что намъ ѣсть? или что пить?**
33 **или во что одѣться? Ищите прежде Царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ.** Трудитесь! **трудящійся достоинъ награды за труды**
27 **свои.** Но знайте, что награда за труды дается Богомъ, и что вы сами, какъ-бы ни заботились, ничего не можете достигнуть безъ помощи Божіей. **Кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть?**

34 Въ церковно-славянскомъ переводѣ это послѣднее изреченіе изложено такъ: **кто же отъ васъ пекійся можетъ приложити** *возрасту* **своему лакоть единъ?** Августинъ полагалъ, что Іисусъ Христосъ говорилъ здѣсь не о ростѣ, а о возрастѣ, то-есть о жизни, и что смыслъ этихъ словъ таковъ: да и кто изъ васъ одними своими заботами, безъ Божіей помощи, можетъ продлить жизнь свою хотя бы на одинъ часъ?

Итакъ, не заботьтесь (не сокрушайтесь, не отчаявайтесь) **о завтрашнемъ днѣ, ибо завтрашній самъ будетъ заботиться о своемъ: довольно для каждаго дня своей заботы.**

Въ этомъ послѣднемъ изреченіи слово *забота* опять-таки не вполнѣ вѣрно передаетъ мысль Іисуса Христа. Въ церковно-славянскомъ переводѣ вмѣсто слова *забота* поставлено—*злоба*, что болѣе соотвѣтствуетъ греческому *какіа*.

Довлѣетъ дневи злоба его. „Не довольно ли для тебя (говоритъ Златоустъ) ѣсть хлѣбъ твой въ потѣ лица твоего? Для чего подвергаешь себя и „другому *злострадонію*? Для чего ты стараешься отяготить настоящій день „больше, чѣмъ удѣлено ему тяготы? Для чего возлагаешь на него бремя и наступающаго дня? (Бес. на Мате. XXII).

„Кто же (спрашиваетъ Августинъ) дѣйствительно живетъ по духу правилъ, „преподанныхъ здѣсь Спасителемъ? Тотъ, кто вѣритъ, что, въ случаѣ немощи „или иной причины, препятствующей ему работать, онъ, и не трудясь, будетъ „накормленъ, какъ кормятся птицы, будетъ одѣтъ, какъ одѣваются лиліи;—тотъ, „кто, будучи здоровъ, въ силахъ и среди благопріятныхъ обстоятельствъ, помнитъ, „что все это суть данныя Богомъ средства къ пріобрѣтенію вещей, потребныхъ „для нашего тѣла; трудясь же, не думаетъ, что есть иной, кромѣ Бога, истинный „податель пищи и одежды;—тотъ, кто помнитъ, что лишь заботливость, а не „трудъ (ибо трудъ опредѣленъ Богомъ) осуждается“.

Матѳ. 2. **ибо какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы;**
Гл. 7. **и какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ будутъ мѣрить.**

Не судите, да не судимы будете. Такъ передалъ намъ слова Іисуса 1
Христа Евангелистъ Матѳей. А Евангелистъ Лука, повторяя тѣ же слова —
не судите и не будете судимы — записалъ сказанное Христомъ, какъ-бы въ
поясненіе, ихъ — **не осуждайте и не будете осуждены!** (VI, 37).

Слово *судить* имѣетъ нѣсколько значеній: во-первыхъ — *судить*, значитъ, разсуждать, думать, мыслить о чемъ-либо, обсуждать что-либо; во-вторыхъ — *судить*, значитъ, осуждать, порицать, злословить кого-либо за замѣченные въ немъ дѣйствительные или воображаемые недостатки и за его поступки; и, въ третьихъ — *судить*, значитъ, творить судъ надъ людьми, разбирая и рѣшая, съ обязательною для нихъ силою, ихъ споры и тяжбы, а также разбирая дѣла о преступленіяхъ и присуждая виновныхъ къ наказаніямъ.

Словамъ — **не судите, да не судимы будете** — можно придать только второе или третье значеніе, но никакъ не первое.

Всѣ христіанскіе толкователи Евангелія согласны, что этою заповѣдью Христосъ запрещаетъ злословіе, злоязычіе, порицаніе, осужденіе ближняго за его дѣйствительные или воображаемые недостатки и за его поступки. Но съ ними несогласенъ гр. Л. Н. Толстой, утверждающій, что Христосъ запретилъ всякій вообще судъ, какъ отправленіе государственнаго правосудія; поэтому, въ виду распространенности среди образованныхъ людей ученія гр. Толстого, разсмотримъ и его мнѣніе по этому вопросу.

Сказавъ — **не судите, да не судимы будете, ибо какимъ судомъ судите,** 2
такимъ будете судимы — Христосъ, какъ-бы въ поясненіе этой заповѣди, до-
бавилъ — **и что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а бревна** 3
въ твоемъ глазѣ не чувствуешь? или, какъ скажешь брату твоему: дай, 4
я выну сучекъ изъ глаза твоего; а вотъ, въ твоемъ глазѣ бревно? Лице-
мѣръ! вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ
вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего.

Все это мѣсто Нагорной проповѣди составляетъ дальнѣйшее развитіе заповѣди, выраженной въ молитвѣ Господней, въ словахъ — **и прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ.** Тою заповѣдью Христосъ сказалъ, что прощеніе заслужитъ только тотъ, кто самъ прощаетъ всѣмъ; а здѣсь Онъ требуетъ отъ Своихъ учениковъ и послѣдователей еще большаго совершенства и говоритъ: не только прощайте, но и не осуждайте, не порицайте обидѣвшихъ васъ.

По заповѣди Христа, я долженъ любить врага своего и благотворить ему; я не смѣю не только воздавать ему зломъ за зло, но даже и гнѣваться на него; я долженъ прощать ему всякое причиненное мнѣ зло и воздавать ему за него добромъ. А если таковы мои обязанности къ моему ближнему, обидѣвшему меня; если я, независимо отъ степени его умысла и виновности противъ меня, долженъ, во всякомъ случаѣ, простить его, то къ чему же послужитъ порицаніе его поступковъ, осужденіе его, злословіе? Гдѣ порицаніе, злословіе, осужденіе, тамъ нѣтъ искренняго братскаго всепрощенія. Я долженъ непринужденно, охотно, отъ всего сердца простить; слѣдовательно, я не долженъ ни порицать, ни осуждать. **Не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте и прощены будете** (Лука VI, 37).

3. **И что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а бревна въ твоемъ глазѣ не чувствуешь?**

Такимъ образомъ, сопоставляя эту заповѣдь Христа съ прежде сказанными, слѣдуетъ придти къ заключенію, что, говоря **не судите,** Христосъ запрещалъ порицаніе чужихъ недостатковъ и поступковъ, осужденіе ихъ, злословіе.

Запрещая осужденіе въ смыслѣ порицанія, злословія, Христосъ не запретилъ *обсужденія* поступковъ ближняго съ цѣлью исправленія его, что вытекаетъ прямо изъ словъ Его: **и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего.** Однако, было бы крайне несправедливо замѣчать и съ порицаніемъ оглашать недостатки ближняго и его дурные поступки, не замѣчая въ то же время своихъ собственныхъ недостатковъ, обѣляя свои дурные поступки. Чтобы быть обличителемъ чужихъ пороковъ, надо самому быть безпорочнымъ; надо прежде вынуть изъ своего глаза бревно, и тогда уже указать брату на сучекъ въ его глазу; да и указать-то не съ порицаніемъ, не укоризненно, не злорадно, а съ любовью и желаніемъ, чтобы это указаніе принесло ему пользу, чтобы онъ исправился. Надо предварительно исправиться самому, и потомъ уже, руководствуясь своимъ опытомъ, научить и брата, какъ ему избавиться отъ его грѣховъ.

„Что же скажешь ты,—если кто прелюбодѣйствуетъ, неужели я не долженъ сказать, что прелюбодѣяніе есть зло, и неужели не долженъ исправить „распутника? Исправь, но не какъ непріятель, не какъ врагъ, подвергая его „наказанію, но какъ врачъ, прилагающій лекарство. Надо не порицать, не по„носить, но вразумлять; не обвинять, но совѣтовать; не съ гордостью нападать, „но съ любовью исправлять“ (Златоустъ. Бес. на Матѳ., XXIII).

Не судите, да не судимы будете; ибо какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы; и какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ будутъ мѣрить.

По мнѣнію Августина, нелѣпо было бы думать, что если мы неправильно осуждаемъ другихъ, то и Богъ будетъ неправильно судить насъ, или, если мы неправедно мѣряемъ другимъ, то и по отношенію къ намъ будетъ употреблена неправедная мѣра. За неправоту, съ которою грѣшникъ осуждаетъ, ему будетъ воздано не такою же равномѣрною неправотою, а *строгостью* на судѣ Божіемъ, сообразною степени его неправоты, *по неправотѣ его*. Давидъ въ псалмѣ своемъ (XVII, 27) сказалъ: **Ты поступишь съ лукавымъ—по лукавству его,** то-есть, строгость Своего Суда по отношенію къ лукавому Ты соразмѣришь со степенью его лукавства.

Порицаніе, осужденіе ближнихъ, злоязычіе по отношенію къ нимъ—грѣхъ весьма распространенный. Ослѣпленіе зараженнаго этимъ грѣхомъ поразительно: онъ съ наслажденіемъ копается въ душѣ ближняго своего, подмѣчая въ ней самыя малѣйшія пятна, и не замѣчаетъ въ то же время, что своя-то душа—сплошное грязное пятно; онъ издали видитъ сучекъ въ глазѣ брата своего, а бревна въ своемъ глазѣ даже и не чувствуетъ; вмѣсто того, чтобы сожалѣть согрѣшившаго ближняго, онъ осуждаетъ его и нерѣдко злорадствуетъ. Чтобы предостеречь отъ этого грѣха, Христосъ сказалъ: **Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете** (Лука VI, 37). Напоминая намъ объ этой заповѣди въ покаянные дни вели-

4. Или, какъ скажешь брату твоему: дай я выну сучекъ изъ глаза твоего; а вотъ, въ твоемъ глазѣ бревно?

каго поста, Православная Церковь молится: **Господи! даруй мнѣ зрѣть мои прегрѣшенія, и не осуждать брата моего!** Слѣдовало бы почаще произносить эту молитву людямъ, склоннымъ къ злоязычію.

Въ такомъ смыслѣ понимали и нынѣ понимаютъ заповѣдь о неосужденіи всѣ христіанскія церкви. Но графъ Л. Н. Толстой, въ сочиненіи своемъ *Въ чемъ моя вѣра?*, старается доказать, что слова—**не судите, не осуждайте** означаютъ: „не только не судите ближняго на словахъ, но и не осуждайте су- „домъ, не судите ближнихъ своими человѣческими учрежденіями—судами“.

Свое мнѣніе онъ основываетъ, во-первыхъ, на томъ, что греческія слова *крино и катадикадзо*, переведенныя на русскій языкъ словами *судить, осуждать*, не имѣютъ иного значенія, кромѣ *приговаривашь по суду, казнить, приговаривать по суду къ наказаніямъ*, и что въ такомъ именно смыслѣ слова эти употреблены въ посланіяхъ Апостоловъ Іакова (IV, II) и Павла (Рим. II, 1—4); во-вторыхъ, на томъ, что толкователи первыхъ вѣковъ отличали „свое ученіе отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что они никого ни къ чему не „присуждаютъ, никого не судятъ, не казнятъ, а только переносятъ мученія, „налагаемыя на нихъ судами человѣческими“. Третье положеніе гр. Толстого въ защиту своего мнѣнія, это—воздаяніе судами за зло зломъ же (наказаніемъ) вопреки ученію Христа о всепрощеніи и непротивленіи злу.

Извѣстно, что Лука писалъ свое Евангеліе на греческомъ языкѣ, и что Евангеліе Матѳея, написанное первоначально для евреевъ на еврейскомъ (арамейскомъ) языкѣ, было вскорѣ послѣ написанія переведено на греческій языкъ, и лишь въ греческомъ переводѣ было въ употребленіи у первыхъ христіанъ не изъ евреевъ.

Греческое слово *крино*, употребленное Евангелистами Матѳеемъ и Лукою и переведенное на русскій языкъ словомъ *судить*, означаетъ: отбирать, разбирать, выбирать, разъединять, различать, судить, привлекать къ суду, осуждать, или присуждать къ наказанію, сравнивать, испытывать, опредѣлять, судить или имѣть сужденіе, осуждать. Греческое слово *катадикадзо*, употребленное только Евангелистомъ Лукою и переведенное на русскій языкъ словомъ *осуждать*, означаетъ: осуждать; но для того, чтобы оно означало *осуждать по суду, приговаривать къ наказанію*, необходимо, чтобы оно было поставлено въ связи съ словомъ, обозначающимъ то наказаніе, къ которому приговариваютъ.

Въ виду разнообразнаго значенія слова *крино*, необходимо изслѣдовать, какое именно дѣйствіе обозначали этимъ глаголомъ Евангелисты, повѣствуя о другихъ событіяхъ. Въ Евангеліи Іоанна имѣются слѣдующія изреченія Христа: **вы судите по плоти, Я не сужу никого; много имѣю говорить и судить о васъ** (VIII, 15 и 26). Въ обоихъ этихъ изреченіяхъ, въ греческомъ спискѣ стоитъ глаголъ *крино*; а такъ какъ очевидно, что Христосъ говорилъ не о присужденіи по суду къ наказаніямъ, а лишь объ обсужденіи поступковъ іудеевъ, то слѣдуетъ признать, что и въ изреченіи **не судите, да не судимы будете** глаголъ *крино* можетъ имѣть то же значеніе, то-есть *осуждать, имѣть сужденіе*, а не *приговаривать по суду къ наказаніямъ*, какъ полагаетъ гр. Толстой.

9 Зак. 1757

И по отношенію къ глаголу *катадикадзо* необходимо узнать, въ какомъ именно значеніи употребляли его Евангелисты при передачѣ другихъ изреченій Іисуса Христа. Въ Евангеліи Матѳея (XII, 1—7) говорится, что когда ученики Іисуса, проголодавшись, срывали колосья и ѣли зерна, то фарисеи, сопровождавшіе Его, замѣтили Ему: **ученики Твои дѣлаютъ, чего не должно дѣлать въ субботу. Онъ же сказалъ имъ: если бы вы знали, что значитъ милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновныхъ** (въ церковнославянскомъ переводѣ **николи же убо бысте осуждали неповинныхъ**). Изъ этого разсказа видно, что фарисеи въ замѣчаніи своемъ, сдѣланномъ ими Іисусу, лишь упрекнули учениковъ его въ нарушеніи субботняго покоя, но не судили ихъ, какъ судьи, не осудили ихъ по суду; къ тому же, они и не были судьями, слѣдовательно, и не имѣли власти судить. Между тѣмъ, въ греческомъ спискѣ Евангеліи, въ этомъ изреченіи Іисуса, стоитъ глаголъ *катадикадзо*; слѣдовательно, этотъ глаголъ имѣетъ двоякое значеніе: осуждать, то-есть упрекать, порицать, злословить; и осуждать, т.-е приговаривать къ наказанію. А такъ какъ Іисусъ Христосъ въ Своихъ проповѣдяхъ вообще не касался современныхъ Ему государственныхъ установленій и говорилъ, что Его Царство **не отъ міра сего**, то слѣдуетъ признать, что и въ изреченіи **не осуждайте, и не будете осуждены** употребленный Лукою глаголъ *катадикадзо* имѣетъ значеніе *осуждать, упрекать, порицать, злословить,* но не *приговаривать по суду къ наказаніямъ,* какъ полагаетъ гр. Толстой.

Не приводя здѣсь дальнѣйшихъ возраженій гр. Толстому по поводу толкованія имъ греческихъ словъ *крино* и *катадикадзо,* желающимъ ближе познакомиться съ этимъ вопросомъ рекомендуемъ прочесть соч. Алекс. Орфано *Въ чемъ должна заключаться истинная вѣра каждаго человѣка,* изъ котораго мы заимствовали вышеприведенныя замѣчанія.

Разсмотримъ теперь другой доводъ гр Толстого, состоящій въ томъ, что первые толкователи Евангелія отвергали суды.

Апостолъ Павелъ, въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ говоритъ: **Какъ смѣетъ кто у васъ, имѣя дѣло съ другимъ, судиться у нечестивыхъ** (т.-е. язычниковъ), **а не у святыхъ** (т.-е. христіанъ)?... **Къ стыду вашему говорю; неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими? Но братъ съ братомъ судится, и притомъ предъ невѣрными. И то уже весьма унизительно, что вы имѣете тяжбы между собою. Для чего бы вамъ лучше не оставаться обиженными? для чего бы вамъ лучше не терпѣть лишенія?** (VI, 1 и 5—7). Уговаривая Коринѳскихъ христіанъ терпѣть лишенія и обиды, въ крайнемъ же случаѣ судиться у христіанъ, а не у язычниковъ, Ап. Павелъ тѣмъ самымъ доказалъ, что онъ не отвергалъ суды, какъ установленія человѣческихъ обществъ.

Апостолъ Петръ въ первомъ соборномъ посланіи своемъ говоритъ: **будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро...** (II, 13 и 14). Уговаривая христіанъ подчиняться всякому человѣческому начальству, въ томъ числѣ и судьямъ, приговаривающимъ къ наказаніямъ за преступленія, Ап. Петръ, конечно, не отвергалъ суды, какъ государственныя установленія.

Аѳиногоръ, въ своемъ *Прошеніи о христіанахъ*, говоритъ: „Мы „научены не только бьющему не воздавать тѣмъ же и не судиться съ тѣми, „кто нападаетъ на насъ и грабитъ, но и подставлять для удара другую часть „головы тѣмъ, кто ударитъ по щекѣ, и отдавать верхнее платье тѣмъ, кто „отнимаетъ нижнее. Конечно, если кто можетъ обличить насъ въ великомъ или „маломъ преступленіи, мы не просимъ избавить насъ отъ наказанія, но *признаемъ справедливымъ нести наказаніе*, какъ бы ни было оно сильно и „жестоко" (см. Соч. древн. христ. апологетовъ. Пер. Преображенскаго, изд. 1895 г., стр. 54 и 55). Считающій своею обязанностью прощать личныя обиды, и вмѣстѣ съ тѣмъ признающій справедливымъ нести наказаніе, опредѣляемое судомъ за преступленіе, не могъ, конечно, отвергать необходимости суда.

Впрочемъ, довольно мнѣній первыхъ толкователей Евангелія! Они не могли отвергать суды человѣческіе уже потому, что ихъ не отвергалъ Самъ Іисусъ Христосъ.

Не касаясь въ Своемъ ученіи государственныхъ установленій, проводя рѣзкую грань между Своимъ Царствомъ и царствомъ міра, заповѣдуя намъ воздавать Кесарю кесарево, а Богу Божіе, Христосъ, въ одномъ изъ Своихъ изреченій, высказался за необходимость суда. Обличая книжниковъ и фарисеевъ, Онъ сказалъ: **Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина и оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру; сіе надлежало дѣлать, и того не оставлять.** (Матѳ. XXIII, 23). Словами этими онъ упрекнулъ книжниковъ и фарисеевъ въ томъ, что они, гоняясь за мелочами, отчисляя изъ своихъ доходовъ десятую часть даже мяты, аниса и тмина, чего по закону и не обязаны были дѣлать, пренебрегли исполненіемъ самыхъ важныхъ предписаній закона,—правосудіемъ при исполненіи ими обязанностей судей. А это важнѣйшее требованіе закона **надлежало дѣлать**, то-есть исполнять. Если же отправленіе правосудія **надлежало дѣлать**, то, конечно, суды, учреждаемые для сего, не только не отвергнуты, но даже утверждены Христомъ, какъ установленія, необходимыя въ обществѣ людей, не сплотившихся еще въ единое стадо съ Единымъ Пастыремъ, въ объединенное человѣчество единаго Царства Божія.

Правда, Христосъ заповѣдалъ прощать всѣ обиды, слѣдовательно, не привлекать обидчика къ суду; Онъ же сказалъ, что, если **кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду.** Но все это относится только къ обиженному или обижаемому; только обиженный можетъ (и долженъ) простить причиненную ему обиду; но посторонній, не потерпѣвшій отъ обиды, человѣкъ, не въ правѣ простить обиду, не ему причиненную. А такъ какъ судьи судятъ совершившихъ преступленія не противъ нихъ, а противъ посторонникъ имъ лицъ, то понятно, что они, исполняя свои судейскія обязанности, не въ правѣ руководствоваться заповѣдью о прощеніи; для нихъ установлена другая заповѣдь: **милости хочу, а не жертвы;** милостиваго и снисходительнаго отношенія къ обвиняемому, а не отмщенія ему или устрашенія другихъ, требуетъ отъ нихъ Христосъ.

Гр. Толстой говоритъ, что суды воздаютъ преступникамъ зломъ за совершенное ими зло, тогда какъ Христосъ заповѣдывалъ воздавать за зло добромъ.

Матѳ. Гл. 7. 6. **Не давайте святыни псамъ и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями, чтобъ онѣ не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ.**

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что если судъ, приговаривая къ наказанію, руководствуется лишь желаніемъ отмстить преступнику за совершенное имъ зло или же строгостью наказанія устрашить другихъ, дабы и имъ не повадно было, то онъ несомнѣнно воздаетъ зломъ за зло. Но, говоря **милости хочу, а не жертвы**, Христосъ имѣлъ въ виду такой судъ, который преступника (грѣшника) не дѣлаетъ орудіемъ или средствомъ для достиженія постороннихъ ему цѣлей, напримѣръ, отмщенія и устрашенія. Заповѣдуя любить даже враговъ, Онъ тѣмъ самымъ вмѣнилъ намъ въ обязанность любить и преступниковъ, жалѣть ихъ, благо творить и имъ. А какое благо мы можемъ сдѣлать преступнику? Неужели только предоставленіемъ ему полной свободы безпрепятственно продолжать свою преступную дѣятельность? Но вѣдь мы должны любить не только злыхъ, но и добрыхъ, не только совершающихъ преступленія, но и тѣхъ, которые страдаютъ отъ этихъ преступленій: мы обязаны заступиться за обижаемыхъ и даже душу свою положить за нихъ. Слѣдовательно, предоставленіе преступнику свободы въ дальнѣйшемъ совершеніи преступленій будетъ не согласно съ заповѣдью о любви къ ближнимъ вообще. Но будетъ ли это согласно съ заповѣдью о любви къ преступнику? Вѣдь преступленіе есть проявленіе злой воли, грѣхъ; содѣйствуя такому проявленію воли, мы несомнѣнно причиняемъ зло, губимъ душу того, чья воля такъ дурно направлена. Поэтому, сотворить преступнику благо мы можемъ въ томъ только случаѣ, когда помѣшаемъ ему совершать дальнѣйшія преступленія, убѣдимъ его въ томъ, что совершеніе преступленій есть зло, и подчинимъ его волю требованіямъ разума и совѣсти, т.-е. исправимъ его. Лишеніе преступника свободы, останавливая дальнѣйшее проявленіе его злой воли, составляетъ первый шагъ къ его исправленію; а что затѣмъ слѣдуетъ предпринять для достиженія цѣли, то подскажетъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, любовь и милосердіе къ согрѣшившему.

По мнѣнію гр. Толстого, мы не въ правѣ лишеніемъ преступника свободы останавливать проявленіе его злой воли. мы можемъ дѣйствовать на него только путемъ убѣжденія, да молиться о немъ; и въ такомъ непротивленіи злу гр. Толстой видитъ исполненіе воли Божіей! Но вѣдь воля Божія—ввести, по возможности, всѣхъ людей въ Царство Небесное; а такъ какъ войдутъ въ него только достойные Сыны Отца Небеснаго. стремившіеся къ достиженію совершенства и достигнувшіе его, то спрашивается: будетъ ли исполнена воля Божія, если, по ученію гр. Толстого, мы предоставимъ злымъ и порочнымъ людямъ безпрепятственно водворять на землѣ, вмѣсто Царствія Божія, царство зла, власть тьмы? будетъ ли исполнена заповѣдь Христа о любви къ ближнимъ вообще, слѣдовательно, и о любви къ злымъ и порочнымъ людямъ? возможно ли будетъ тогда, хотя бы въ отдаленномъ будущемъ, объединеніе всего человѣчества въ единое стадо съ Единымъ Пастыремъ, Іисусомъ Христомъ? не будетъ ли тогда человѣчество представлять изъ себя единое стадо порочныхъ людей съ единымъ пастыремъ своимъ, духомъ зла? Такъ неужели же мы должны стремиться къ этому осуществленіемъ ученія гр. Толстого?

6 Итакъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Іисусъ Христосъ, говоря

Мате. Гл. 7.

7. **Просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ;**
8. **ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отворятъ.**
9. **Есть ли между вами такой человѣкъ, который, когда сынъ его попроситъ у него хлѣба, подалъ бы ему камень?**
10. **и когда попроситъ рыбы, подалъ бы ему змѣю?**
11. **Итакъ, если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ вашъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него.**

не судите, да не судимы будете, запретилъ осужденіе ближнихъ, какъ порицаніе и злословіе ихъ, но не запретилъ ни отправленія государственнаго правосудія, ни обсужденія поступковъ ближнихъ съ цѣлью указанія имъ на ихъ недостатки и исправленія ихъ.

Выше было сказано, что осуждать поступки брата, обличать его и учить его какъ избавиться отъ грѣховъ, можетъ только тотъ, кто самъ освободился отъ грѣховъ, кто вынулъ изъ своего глаза не только находившееся тамъ бревно, но и самый малѣйшій сучекъ, словомъ, кто можетъ назваться достойнымъ сыномъ Отца своего Небеснаго. Но и такихъ людей Христосъ предостерегаетъ противъ обличенія всякаго грѣшника. Не всѣ,—говоритъ Онъ,—въ состояніи понять васъ и оцѣнить вашу любовь къ нимъ; погрязшіе въ развратѣ, порокахъ и злодѣяніяхъ могутъ съ негодованіемъ отнестись къ вашему желанію вывести ихъ изъ скотоподобнаго положенія; они такъ привыкли къ своей нравственной грязи и окружающей ихъ тьмѣ, что всякое стремленіе къ очищенію ихъ, всякій лучъ свѣта, проникающій въ ихъ темное царство, они принимаютъ съ озлобленіемъ и ожесточенно защищаютъ неприкосновенность своего болота. Не трогайте такихъ людей! **Не давайте святыни псамъ и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями!** Пользы имъ не принесете, себѣ же повредите. То слово истины, которое вы къ нимъ понесете, останется непонятымъ ими; они будутъ издѣваться надъ нимъ, они попрутъ его своими ногами и, обратившись на васъ же, растерзаютъ васъ.

Они отзовутся на обращенный къ нимъ призывъ, какъ свиньи накидываются на брошенный имъ жемчугъ, по виду своему похожій на зерно; но когда поймутъ, что тотъ призывъ не можетъ удовлетворить ихъ похоть, то поступятъ, какъ тѣ свиньи, которымъ вмѣсто зерна брошенъ жемчугъ: жемчугъ затопчутъ ногами, а бросившаго его растерзаютъ, какъ озлобленные псы.

Просите, и дано будетъ вамъ! Этою послѣднею заповѣдью Іисусъ Христосъ окончилъ объясненіе средствъ къ достиженію Царства Небеснаго. Многимъ изъ слушателей могло показаться труднымъ исполненіе всего сказаннаго Имъ, непосильнымъ то бремя или иго, которое Онъ возлагалъ на нихъ. А вскорѣ послѣ того, ученики Его даже открыто высказались по этому предмету, спросивъ: **такъ кто же можетъ спастись?** (Мате. XX, 25). Объяснивъ при другомъ случаѣ, что **иго,** возлагаемое Имъ на желающихъ спастись, **благо и бремя легко** (Мате. XI, 30), Христосъ, оканчивая теперь Свою Нагорную проповѣдь, потребовалъ отъ своихъ слушателей настойчивости въ достиженіи указанной имъ

Матѳ. Гл. 7. 12. **Итакъ, во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди; такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ этомъ законъ и пророки.**

---

7 цѣли: **Ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ!** Но, при этомъ настойчивомъ исканіи Царства Небеснаго, не забывайте, что не можете обойтись исключительно своими силами безъ помощи Божіей, и потому молитесь, **просите и**
8 **дано будетъ вамъ!** Какъ всякій, настойчиво и прилежно **ищущій, всегда находитъ**, и неотступно **стучащему** непремѣнно **отворятъ**, такъ и непрестанно
9 **просящій получаетъ. Есть ли между вами такой человѣкъ, который, когда**
10 **сынъ его попроситъ у него хлѣба, подалъ бы ему камень? и, когда попро-**
11 **ситъ рыбы, подалъ бы ему змѣю? Итакъ, если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ вашъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него.**

Многіе ропщутъ на Бога, что не тотчасъ получаютъ то, чего просятъ; а отъ ропота переходятъ или къ отчаянію, или, что еще хуже, къ невѣрію. „Если „не тотчасъ получаешь (говоритъ Златоустъ), то и въ такомъ случаѣ не отчаявайся. „Христосъ вѣдь для того и сказалъ—**стучите**—чтобы показать, что, если и не „скоро отверзетъ двери, должно ждать. Если постоянно будешь просить Бога, „то, хотя и не скоро получишь просимое, однако же непремѣнно получишь. Для „того-то и заперта дверь, чтобы побудить тебя къ толканію; для того-то и не „тотчасъ внимаетъ, чтобы ты просилъ. Итакъ, постоянно проси, и непремѣнно „получишь. Но, чтобы ты не сказалъ—что, если я буду просить и не получу?— „въ предотвращеніе этого Спаситель представляетъ тебѣ притчу, показывая не „только что должно просить, но и о чемъ должно просить. **Есть ли между вами „такой человѣкъ, который, когда сынъ его попроситъ у него хлѣба, по„далъ бы ему камень?** Такъ, если ты не получаешь, то не получаешь потому, „что просишь камня. Хотя ты и сынъ, но этого еще не довольно къ полученію. „Напротивъ, это-то самое и препятствуетъ тебѣ получить, что ты, будучи сыномъ, „просишь неполезнаго. Не проси ничего мірского, но всего духовнаго, и не„премѣнно получишь. Отчего же, скажешь, я не получаю и тогда, когда прошу „духовнаго? Конечно, отъ того, что ты или не со тщаніемъ ударяешь въ двери, „или сдѣлалъ себя недостойнымъ къ принятію просимаго, или скоро пересталъ „просить. Но ты опять скажешь: для чего же Спаситель не сказалъ, *чего* должно „просить? Но Онъ уже все сказалъ прежде“ (Бес. на Матѳ. XXIII). Онъ сказалъ: **ищите пержде Царства Божія и правды Его, и это все** (т.-е. земное) **приложится вамъ.**

Но дѣйствительно ли все земное надо считать тѣмъ *камнемъ*, о подачѣ котораго нельзя просить Отца Небеснаго? Не научилъ ли насъ Самъ Христосъ молиться о дарованіи намъ хлѣба насущнаго? И не составляетъ ли этотъ хлѣбъ насущный все необходимое для поддержанія и продолженія человѣческой жизни, то-есть то мірское, молиться о которомъ не слѣдуетъ по мнѣнію Святителя Іоанна Златоуста? Вѣдь Іисуса Христа молили объ исцѣленіи отъ недуговъ тѣлесныхъ, отъ болѣзней, и Онъ исцѣлялъ больныхъ; а изъ этого мы должны заключить, что можно молиться о дарованіи здоровья, объ избавленіи отъ болѣзни. Но такъ какъ здоровье тѣлесное необходимо для поддержанія жизни, и потому составляетъ такое же вполнѣ *мірское* благо, какъ пища, питье, одежда, жилище и пр., то

Матѳ. 13. **Входите тѣсными вратами; потому что широки врата и**
Гл. 7. **пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими;**
14. **потому что тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь,**
и немногіе находятъ ихъ.

слѣдуетъ признать, что Христосъ не запретилъ просить Бога о дарованіи благъ земныхъ или мірскихъ въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости, когда училъ молиться о хлѣбѣ *насущномъ;* здѣсь же, говоря **просите и дано будетъ вамъ,** Онъ дѣйствительно подразумѣвалъ лишь блага, ведущія въ жизнь вѣчную, такъ какъ этимъ увѣщаніемъ обѣщалъ Своимъ ученикамъ и слушателямъ помощь Божію въ исполненіи всѣхъ Его заповѣдей, въ несеніи того ига, которое Онъ возлагалъ на нихъ.

Въ сущности, иго это не такъ тяжело, какъ это можетъ казаться съ перваго 12
взгляда. Всѣ заповѣди Христовы, все иго Его вмѣщаются въ слѣдующихъ заключительныхъ словахъ Его: **во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними.**

По поводу этого послѣдняго изреченія, заключающаго въ себѣ сущность всей Нагорной проповѣди, говорятъ, что оно не представляетъ ничего новаго, такъ какъ закономъ Моисея вмѣнено евреямъ въ обязанность любить ближнихъ, да и лучшіе изъ языческихъ философовъ учили не дѣлать другому того, чего себѣ не желаешь.

Правда, въ ветхозавѣтномъ законѣ сказано: **люби ближняго твоего, какъ самого себя** (Лев. XIX, 18). Любви къ ближнимъ учили и ветхозавѣтные пророки. Но евреи, ложно понимая законъ и пророковъ, признавали своими ближними только евреевъ, и только по отношенію къ нимъ считали возможнымъ примѣнять законъ любви. Языческіе же философы, хотя и учили не дѣлать другому зла, то-есть жалѣть его, но до любви къ этому другому; до необходимости благо творить ему, не дошли. Впрочемъ, вѣрнѣе будетъ, если мы скажемъ, что законъ любви заглушенъ былъ у язычниковъ себялюбіемъ, и только у весьма немногихъ изъ нихъ сохранился въ видѣ жалости къ ближнему, въ видѣ требованія **не дѣлать ему зла.** А если это такъ, если законъ любви настолько присущъ человѣческой природѣ, что сознавался, хотя и смутно, даже людьми, не просвѣщенными свѣтомъ Христова ученія, и при томъ задолго до пришествія Христа, то слѣдуетъ заключить, что это—вѣчный законъ, данный при сотвореніи человѣка и какъ-бы вписанный Творцомъ міра въ сердца людей. Когда же люди разучились читать въ сердцахъ своихъ, когда они потеряли ключъ къ разумѣнію этого вѣчнаго закона любви, то самъ Богъ, въ лицѣ Іисуса Христа, пришелъ на землю возстановить его силу.

При исполненіи заповѣдей Христовыхъ надо, однако, зорко слѣдить за со- 13
бою, чтобы не сбиться съ указаннаго намъ пути. Употребляя общедоступныя
сравненія изъ обыденной жизни, Іисусъ Христосъ назвалъ *узкимъ* этотъ путь, 14
ведущій къ вѣчной жизни; какъ идя вообще всякимъ узкимъ путемъ, напримѣръ, тропинкой по краю отвѣсной скалы, или по доскѣ, перекинутой черезъ бурный потокъ, надо быть очень внимательнымъ и осторожнымъ, чтобы не сойти съ нихъ и не попасть въ бездну, такъ и идя въ жизнь вѣчную, надо внимательно слѣдить за каждымъ поступкомъ, за каждымъ желаніемъ своимъ, дабы не свернуть съ этого пути; какъ трудно, сбившись съ узкаго пути, вновь попасть на него,—

Матѳ. Гл. 7.

15. **Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные;**

16. **по плодамъ ихъ узнáете ихъ. Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы?**

17. **Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые:**

18. **не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые.**

20. **Итакъ, по плодамъ ихъ узнáете ихъ.**

такъ трудно войти въ Царство Небесное, сойдя съ ведущей съ него дороги. Идя указаннымъ путемъ, надо ни на минуту не упускать изъ вида цѣли своего шествія, то-есть тѣхъ *какъ-бы* воротъ, черезъ которыя надо пройти; ворота эти **тѣсны**, то-есть тоже узки; просмотришь ихъ—и попадешь не туда, куда стремился. Путь же, ведущій къ погибели, Христосъ назвалъ *пространнымъ* и врата *широкими:* какъ бы ты ни мѣнялъ различныя колеи этого пути, какъ бы невнимателенъ къ себѣ ни былъ, пространный путь этотъ приведетъ тебя къ широкимъ вратамъ погибели.

15 Не сбивайтесь съ узкаго пути, ведущаго къ тѣснымъ вратамъ вѣчной жизни.
Не слушайте тѣхъ, которые захотятъ совратить васъ. Эти совратители бу-
дутъ на словахъ благочестивы и кротки; но такъ какъ у нихъ слово всегда расхо-
16 дится съ дѣломъ, то вы не вѣрьте ихъ лицемѣрнымъ словамъ, а смотрите на дѣла
17 ихъ. Какъ дерево узнаёте вы по плодамъ его, такъ и людей узнавайте по дѣламъ
18 ихъ. Дерево, приносящее худые плоды, можетъ по внѣшнему виду казаться хо-
19 рошимъ, но вы не обращаете вниманіе на внѣшность его и, не получая отъ него
хорошихъ плодовъ, срубаете его и бросаете въ огонь, какъ годное только на
20 топливо. Такъ и по отношенію къ людямъ: не увлекайтесь ихъ внѣшнимъ видомъ, не вѣрьте ихъ словамъ, если они на дѣлѣ не оправдываютъ ихъ. Такіе люди не могутъ быть учителями, руководителями жаждущихъ истины: они хотя и будутъ называть себя проповѣдниками слова Божія, провозвѣстниками Его воли, пророками, но это—лжепророки, это хищные волки, прикрывшіеся лишь овечьей шкурой. Берегитесь ихъ!

Такіе лжеучители или лжепророки были и до пришествія Христа, были и послѣ Него. Не мало ихъ и теперь. Если не всѣ они могутъ быть названы хищными волками; если нѣкоторые изъ нихъ ведутъ строгую, нравственную жизнь и не руководствуются въ своемъ проповѣдничествѣ корыстными, хищническими или честолюбивыми разсчетами; если они даже искренно заблуждаются въ своемъ вѣроученіи,—все же они, вводя другихъ въ заблужденіе, сталкивая ихъ съ пути, ведущаго въ Царство Небесное, похищая у нихъ, такъ сказать, это Царство, заслуживаютъ уподобленія волкамъ.

21 Берегитесь ихъ! Знайте, что **не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго.**

Въ Нагорной проповѣди Христосъ объяснилъ ученикамъ Своимъ и другимъ слушателямъ цѣль кратковременной земной жизни человѣка, указалъ и средства къ достиженію этой цѣли; а въ концѣ проповѣди опять напомнилъ имъ, что только указанныя Имъ средства, то-есть исполненіе Его заповѣдей, добрыя дѣла, могутъ привести къ желанной цѣли.

21. **Не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго.**

Апостолы, какъ первые толкователи словъ Іисуса Христа, такъ и понимали изреченіе Его — **не всякій, говорящій Мнѣ...** Они учили, что вѣра тогда только и сильна, тогда только и спасаеть, когда доказана на дѣлѣ.

Апостолъ Іаковъ, въ соборномъ посланіи своемъ, говоритъ: **что пользы, братія мои, если кто говорить, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? можетъ ли вѣра спасти его? вѣра безъ дѣлъ мертва...** (II, 14—26).

Апостолъ Павелъ писалъ Коринѳянамъ: **если я имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто** (I Корин. XIII, 2).

Апостолъ Іоаннъ, въ первомъ соборномъ посланіи своемъ, сказалъ: **кто говоритъ:** *я позналъ Его,* **но заповѣдей Его не соблюдаетъ, тотъ лжецъ, и нѣтъ въ немъ истины** (II, 4).

Основываясь на приведенныхъ заключительныхъ словахъ Іисуса Христа и на толкованіи ихъ Апостолами, Православная Церковь признаетъ, что мы, грѣшные люди, не можемъ оправдаться передъ Богомъ одною только вѣрою,— что для оправданія себя, для невмѣненія намъ въ вину нашихъ грѣховъ, мы должны представить свои добрыя дѣла, которыя на вѣсахъ божественнаго правосудія могли бы перетянуть тяжесть нашихъ грѣховъ, — что вѣра безъ дѣлъ не спасетъ насъ и не откроетъ намъ врата Царства Небеснаго.

Католическая Церковь тоже признаетъ невозможнымъ оправдаться одною вѣрою. Но протестанты, отдѣлившіеся отъ Католической Церкви, считаютъ, что только вѣра можетъ оправдать человѣка, а не дѣла его; такое положеніе своего вѣроученія они основываютъ на другихъ изреченіяхъ Іисуса, изъ которыхъ главнѣйшія: **дерзай, дщерь! вѣра твоя спасла тебя! и по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ!** (Матѳ. IX, 22 и 29). Хотя этими изреченіями Христосъ весьма ясно, вполнѣ удобопонятно объяснилъ и женщинѣ, страдавшей кровотеченіемъ, и двумъ слѣпымъ, что исцѣленіе, а не оправданіе, могъ получить только человѣкъ, вѣровавшій въ Его всемогущество, то-есть способный воспринять Его чудотворную силу, однако протестанты, ложно толкуя Его ученіе, находятъ добрыя дѣла и вообще исполненіе заповѣдей Его совершенно излишними для оправданія своихъ грѣховъ.

Такое лжеученіе распространилось въ 1874 году въ великосвѣтскихъ домахъ Петербурга вслѣдствіе проповѣди пріѣзжавшаго изъ Англіи лорда Редстока, а затѣмъ пошло и по всей Россіи заботами послѣдователя Редстока, полковника гвардіи Василія Александровича Пашкова, очень богатаго человѣка, тратившаго на это дѣло значительныя средства.

Редстокъ и послѣдователь его Пашковъ основали въ Россіи секту, извѣстную подъ названіемъ *пашковской.* Основа вѣроученія этихъ сектантовъ такова: Христосъ пришелъ на землю, чтобы спасти людей отъ грѣха и смерти; Онъ умеръ за грѣхи людей, и воскресъ для спасенія ихъ; Своею смертью и воскресеніемъ Онъ оправдалъ всѣ грѣхи людей, какъ настоящіе, такъ и будущіе,

Мате. Гл. 7. 22. **Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили?**

и за то требуетъ отъ нихъ одной только вѣры: поэтому, нечего заботиться о своемъ спасеніи: только вѣруй и спасенъ будешь! дѣлами же не оправдаешься и не спасешься, хотя добрыя дѣла суть плоды вѣры, и вытекаютъ изъ нея сами собою.

Признавъ излишними для спасенія добрыя дѣла, пашковцы должны были отвергнуть Церковь, подвиги борьбы со страстями, а также богослуженіе, таинства, почитаніе иконъ, Святыхъ и пр.

Хотя между сектантами встрѣчаются люди строгой жизни, однако это нисколько не мѣшаетъ признать безнравственнымъ ученіе, отвергающее *необходимость* любить ближнихъ и добро творить имъ, и успокаивающее своихъ послѣдователей тѣмъ, что Христосъ пострадалъ за нихъ и этимъ разъ навсегда спасъ ихъ. Послѣдователи этого ученія, усвоивъ себѣ лишь вѣру въ искупленіе людей Христомъ, *могутъ* съ спокойною совѣстью творить всякія гнусности и беззаконія: зачѣмъ утруждать себя совершеніемъ добрыхъ дѣлъ въ пользу другихъ людей? зачѣмъ стѣснять себя воздержаніемъ отъ причиненія имъ зла? отчего не смотрѣть на нихъ, какъ на орудія для достиженія своекорыстныхъ цѣлей? отчего не поработить ихъ себѣ въ борьбѣ за существованіе, или даже вовсе устранить ихъ съ своего пути, если они мѣшаютъ достиженію намѣченной цѣли? Словомъ, зачѣмъ любить другихъ и работать на нихъ, когда выгоднѣе любить себя и приносить интересы другихъ въ жертву себялюбію?! Вотъ до чего *можетъ* додуматься любой пашковецъ, если не только его прошедшіе и настоящіе, но даже и будущіе грѣхи оправданы и прощены за одну лишь вѣру его въ Іисуса Христа!

22 Всѣ люди, надѣящіеся спастись лишь вѣрою, и отвергающіе свою обязанность исполнять волю Отца Небеснаго, выраженную въ заповѣдяхъ Христа, будутъ, конечно, удивлены, когда на страшномъ судѣ Христовомъ услышатъ:
23 **отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе!** Въ оправданіе свое они скажутъ: Господи! вѣдь мы вѣрили въ Тебя! А если сами не дѣлали добрыхъ дѣлъ, не исполняли заповѣдей Твоихъ, то **не отъ Твоего ли имени пророчествовали** (т.-е. проповѣдывали)? **и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили?**

И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ!

По мнѣнію Августина, выраженіе **Я никогда не зналъ васъ** равносильно другому—**вы никогда не знали Меня.**

„Не только тотъ (говоритъ Златоустъ) лишится Царства Небеснаго, „который имѣетъ вѣру, а о жизни не радѣетъ, но и тотъ, кто при вѣрѣ „сотворилъ много знаменій, а добраго ничего не сдѣлалъ... Не удивляйся тому, „что, сотворивши столько чудесъ, они подверглись наказанію. Вся эта благодать „была не что иное, какъ даръ Подавшаго ее, а тѣ ничего отъ себя не привнесли, „почему справедливо и наказываются... Спаситель хотѣлъ примѣромъ этимъ „показать, что ни вѣра, ни чудеса ничего не значатъ безъ добродѣтельной „жизни... И что дивиться тому, что Онъ дары благодати далъ людямъ, увѣ-

Мате. **23. И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отой-**
Гл. 7. **дите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе!**

24. Итакъ, всякаго, кто слушаетъ слова Мои сіи и исполняетъ ихъ, уподоблю мужу благоразумному, который построилъ домъ свой на камнѣ;

25. и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ; и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камнѣ.

26. А всякій, кто слушаетъ сіи слова Мои и не исполняетъ ихъ, уподобится человѣку безразсудному, который построилъ домъ свой на пескѣ;

„ровавшимъ въ Него, но не имѣющимъ жизни согласной съ вѣрою? Тогда, „при началѣ евангельской проповѣди, нужны были многія доказательства „силы Христовой; поэтому и изъ числа недостойныхъ многіе получали дары; „и Іуда, будучи злымъ, имѣлъ даръ чудотворенія“ (Бес. на Мате. XXIV).

Итакъ, не вѣрьте лжепророкамъ, что для спасенія достаточно одной вѣры. Кто только слушаетъ ученіе Христа и охотно вѣритъ Ему, ожидая за то спасенія, но на дѣлѣ не доказываетъ силы своей вѣры, тотъ обнаружитъ свое безсиліе при первомъ соблазнѣ, при первомъ серьезномъ испытаніи; а если придется ему пострадать за вѣру, то онъ, пожалуй, и вовсе отречется отъ Христа;
онъ уподобляется **человѣку безразсудному, который построилъ домъ свой** 26
на пескѣ; и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли 27
на домъ тотъ, и онъ упалъ, и было паденіе его великое (то-есть окончательное, гибельное).

Кто же не только слушаетъ со вниманіемъ ученіе Христа, но и исполняетъ заповѣди Его, у кого вѣра сквозитъ въ каждомъ дѣлѣ, въ каждомъ поступкѣ, того не собьютъ съ пути истины никакіе соблазны, никакія испытанія, несчастья, страданія и даже мученія, словомъ, никакія житейскія бури. Такой
человѣкъ уподобляется **мужу благоразумному, который построилъ домъ** 24
свой на камнѣ: и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, 25
и устремились на домъ тотъ, и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камнѣ.

Іисусъ Христосъ окончилъ свою божественную проповѣдь, произведя на 28
слушателей необычайное впечатлѣніе: **народъ дивился ученію Его, ибо Онъ** 29
училъ ихъ, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи.

Да и какъ было не дивиться этому ученію? Вѣдь никогда и никто не говорилъ *того*, что сказалъ Христосъ, и не говорилъ *такъ*, какъ Онъ. Языческіе мудрецы и основатели различныхъ религій старались поддѣлаться къ слушателямъ своимъ, и для этого дѣлали различныя уступки человѣческой слабости. Одинъ только Христосъ не нуждался въ подобныхъ сдѣлкахъ. Ветхозавѣтные пророки, возвѣщая народу волю Божію, говорили: **было слово Господне ко мнѣ;** или: **и сказалъ мнѣ Господь.** Христосъ же говорилъ лично отъ Себя, выражаясь такъ: **А Я говорю вамъ.** Книжники и фарисеи присвоили себѣ исключительное право понимать Писаніе, **взяли себѣ ключъ разумѣнія** его, и если толковали его народу, то въ своихъ толкованіяхъ касались больше

Матѳ. Гл. 7.

27. **и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ; и онъ упалъ, и было паденіе его великое.**

28. **И когда Іисусъ окончилъ слова сіи, народъ дивился ученію Его,**

29. **ибо Онъ училъ ихъ какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи.**

обрядности, буквы Писанія, а не смысла его; къ тому же они считали народъ настолько невѣжественнымъ, что признавали безполезнымъ и толковать ему то, чего онъ не въ силахъ былъ понять; они говорили, что **народъ невѣжда въ законѣ, проклятъ онъ** (Іоан. VII, 49); они съ презрѣніемъ относились къ народу. Толкуя Писаніе, они не скрывали возможности (по ихъ понятіямъ) толковать его на разные лады; одинъ изъ книжниковъ хвалился, что каждому стиху Св. Писанія можетъ дать шесть тысячъ различныхъ толкованій. Поэтому, евреи не только не понимали своихъ руководителей, но часто и не вѣрили имъ. Христосъ же говорилъ просто, ясно, понятно для каждаго, и говорилъ не о тонкостяхъ обрядовой стороны закона, о чемъ такъ любили распространяться фарисеи. Онъ училъ, какъ надо жить, чтобы создать здѣсь, на землѣ, Царство Божіе, Царство Добра; Онъ говорилъ, что человѣкъ безсмертенъ, —что кратковременная земная жизнь его есть только приготовленіе къ вѣчной жизни,—что достигнуть вѣчнаго блаженства въ Царствѣ Небесномъ можно лишь исполненіемъ воли Божіей, содѣйствіемъ къ водворенію на землѣ Царства Божія и правды Его,—что поэтому надо заботиться не о благахъ земныхъ, а о томъ, что можетъ привести въ жизнь вѣчную,—что всѣ люди равны передъ Богомъ,—что не богатство и знатность рода откроютъ тѣсныя врата Царства Небеснаго, а самоотверженная любовь къ ближнимъ,—что ближними слѣдуетъ считать не только друзей изъ народа своего, но всѣхъ безъ исключенія людей, даже враговъ,—что надо любить и враговъ, благословлять проклинающихъ, благотворить ненавидящимъ, молиться за обижающихъ и гонителей,—что все это необходимо дѣлать, чтобы быть сынами Отца Небеснаго.

Это новое, никогда не слышанное ученіе, произвело сильное впечатлѣніе на слушателей, и когда Іисусъ, окончивъ проповѣдь Свою, сошелъ съ горы, то толпы народа двинулись за Нимъ.

9.

Исцѣленіе прокаженнаго. Исцѣленіе слуги капернаумскаго сотника. Укрощеніе бури. Исцѣленіе бѣсноватыхъ. Исцѣленіе страдавшей кровотеченіемъ. Воскрешеніе дочери Іаира. Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ. Христосъ въ домѣ Симона-фарисея. Воскрешеніе сына вдовы Наинской.

Матѳ. Гл. 8.

1. **Когда же сошелъ Онъ съ горы, за Нимъ послѣдовало множество народа.**

2. **И вотъ, подошелъ прокаженный и, кланяясь Ему, сказалъ: Господи! если хочешь, можешь меня очистить.**

Окончивъ Нагорную проповѣдь, Іисусъ сошелъ съ горы въ сопровожденіи толпы народа, и къ Нему подошелъ прокаженный. 1

Проказа, какъ болѣзнь, описана Моисеемъ въ книгѣ *Левитъ*, въ гл. XIII. 2
Болѣзнь эта считалась настолько опасною по заразительности ея, что Моисей призналъ необходимымъ подвергать осмотру черезъ священниковъ всѣхъ, у кого появлялась на тѣлѣ опухоль, или лишай, или пятно, чтобы путомъ такого осмотра выдѣлить больныхъ проказою и объявить ихъ нечистыми. Но не всѣ прокаженные изгонялись изъ городовъ и селеній, а только тѣ, у которыхъ проказа была на головѣ: **у прокаженнаго, на которомъ эта язва** (т.-е. язва на головѣ), **должна быть разодрана одежда, и голова его должна быть не покрыта, и до устъ онъ долженъ быть закрытъ, и кричать: нечистъ! нечистъ! Во всѣ дни, доколѣ на немъ язва, онъ долженъ жить отдѣльно; внѣ стана жилище его** (Лев. XIII, 45 и 46). Проказа считалась неизлечимою. Но когда она покрывала все тѣло больного и затѣмъ спадала, какъ чешуя, то въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ считалась уже незаразительною; тогда священники могли объявить прокаженнаго чистымъ, и въ знакъ очищенія потребовать отъ него установленное Моисеемъ жертвоприношеніе.

Вотъ какъ описываетъ положеніе этихъ страдальцевъ Св. Григорій Богословъ въ Словѣ (14) о любви къ бѣднымъ, сказанномъ въ устроенной Св. Василіемъ Великимъ богадѣльнѣ, въ которой было много прокаженныхъ: „Предъ „вашими глазами поразительное и плачевное зрѣлище, которому едва-ли кто повѣритъ, кромѣ очевидцевъ: люди—живые мертвецы, у которыхъ конечности „большей части тѣлесныхъ членовъ отгнили; люди, которыхъ почти нельзя узнать, „кто они были прежде, или, лучше сказать, это несчастные останки жившихъ „нѣкогда людей; люди, которые одни изъ всѣхъ и жалѣютъ и вмѣстѣ ненавидятъ „себя; которые не знаютъ, о чемъ больше плакать,—о тѣхъ ли частяхъ тѣла, „коихъ уже нѣтъ, или объ оставшихся,—о тѣхъ ли, которыя преждевременно „истребила болѣзнь, или о тѣхъ, которыя еще сберегаются на жертву болѣзни:

41. Іисусъ, умилосердившись надъ нимъ, простеръ руку, коснулся его и сказалъ ему: хочу, очистись!

„тѣ сотлѣли прежде гроба, а эти некому и въ гробъ положить. Это люди, у которыхъ нѣтъ ни имущества, ни родства, ни друзей: многіе не хотятъ къ нимъ „подойти, не хотятъ посмотрѣть на нихъ, бѣгутъ отъ нихъ, гнушаются ими, „какъ чѣмъ-то омерзительнымъ, негодуютъ почти и на то, что дышатъ однимъ „съ ними воздухомъ. Кто нѣжнѣе отца? Кто сердобольнѣе матери? Но для сихъ „отверженныхъ заперто и родительское сердце. И отецъ своего собственнаго „сына, хотя и оплакиваетъ, но гонитъ отъ себя. А мать, рыдая надъ живымъ, „какъ надъ мертвымъ, хотѣла бы заключить въ объятія свое дѣтище, но боится „плоти его, какъ непріятеля. А въ народѣ поднимаются повсюду ропотъ и гоненіе „противъ несчастныхъ. Ихъ гонятъ изъ городовъ, гонятъ изъ домовъ, съ пло-„щади, съ дорогъ, и—о горькая участь!—ихъ отгоняютъ и отъ самой воды. „А что всего страннѣе,—тѣхъ, коихъ, какъ нечистыхъ, отгоняемъ отъ себя, „заставляемъ опять возвращаться къ намъ, потому что не даемъ имъ ни жилища, „ни пищи, ни врачества для ранъ, ни одежды. Потому-то они и скитаются „день и ночь обнищавшіе, нагіе, безпріютные, показывая пораженное недугомъ „тѣло, слагая жалобныя пѣсни, чтобы выпросить кусочекъ хлѣба, или малѣйшую „часть чего-нибудь вареннаго, или какое-нибудь разодранное рубище для прикрытія „себя отъ стыда, или для облегченія боли отъ ранъ. Кто не сокрушится, внимая „ихъ стонамъ, сливающимся въ одну жалобную пѣснь? Кто можетъ переносить „эти звуки? Кто можетъ спокойно смотрѣть на это зрѣлище? Вотъ нѣкоторые „изъ нихъ лежатъ одни подлѣ другихъ, не на радость соединенные недугомъ „въ одно сообщество. Ихъ окружаетъ толпа зрителей, даже и соболѣзнующихъ, „но—на короткое время. Ихъ преслѣдуютъ и солнечный зной, и пыль, а иногда „и жестокіе морозы, дожди и бури; ихъ стали бы попирать ногами, если бы одно „прикосновеніе къ нимъ не почиталось гнуснымъ. На священныя пѣснопѣнія „внутри храма они отвѣчаютъ стонами и воплями, и таинственнымъ молитвосло-„віямъ служатъ отголоскомъ горькія рыданія“ (Творенія, ч. 2).

41—42 Одинъ изъ такихъ несчастныхъ бросился къ ногамъ Іисуса, **палъ ницъ** передъ Нимъ (какъ повѣствуетъ Ев. Лука), или **падая предъ Нимъ на колѣни** (какъ повѣствуетъ Ев. Маркъ), умолялъ Его, говоря: **Господи! если хочешь, можешь очистить меня!** Больной сознавалъ, что болѣзнь его неизлечима; но Онъ глубоко вѣрилъ, что для Іисуса нѣтъ невозможнаго, что Онъ можетъ исцѣлить и его, если захочетъ.

Іисусъ дотронулся до больного и сказалъ: **хочу, очистись!** Какъ только произнесъ Онъ эти слова, всѣ струпья, язвы, опухоли, раны, все мгновенно исчезло, и изумленнымъ взорамъ присутствовавшихъ предсталъ обновленный, здоровый человѣкъ. Чудо несомнѣнное и поразительное! Во всей ветхозавѣтной исторіи говорится только о двухъ случаяхъ исцѣленія прокаженныхъ: Моисей исцѣлилъ сестру свою Маріамъ, и пророкъ Елисей—Неемана Сиріанина; но они исцѣлили прокаженныхъ силою Бога, Котораго для этого въ молитвахъ своихъ призывали, или, лучше сказать, тѣхъ прокаженныхъ исцѣлилъ Богъ по молитвамъ Моисея и Елисея. Здѣсь же Христосъ исцѣлилъ прокаженнаго собственною силою, Своею волею: **хочу, очистись!**

44 Іисусъ приказалъ исцѣленному молчать *здѣсь* о случившемся, но не-

Марк. Гл. 1. 42. **Послѣ сего слова проказа тотчасъ сошла съ него, и онъ сталъ чистъ.**
43. **И посмотрѣвъ на него строго, тотчасъ отослалъ его**

медленно идти въ Іерусалимъ показаться священнику и принести надлежащія жертвы.

Нѣкоторые толкователи полагаютъ, что если-бы исцѣленный медлилъ показаться священнику, то молва о чудесномъ исцѣленіи его могла бы дойти до Іерусалима раньше его прихода туда, и тогда священники, враждебные Іисусу, стали бы утверждать, что исцѣленный вовсе и не былъ боленъ проказою.

Ев. Маркъ говоритъ, что, отсылая исцѣленнаго къ священнику, Іисусъ 43
посмотрѣлъ на него строго. Эту строгость всегда кроткаго Іисуса Епископъ Михаилъ объясняетъ такъ: прокаженнымъ по закону воспрещался входъ въ чужой домъ; но надежда исцѣлиться побудила прокаженнаго нарушить законъ и войти въ домъ, гдѣ былъ Іисусъ;; поэтому Іисусъ; исцѣливъ прокаженнаго по вѣрѣ его, осудилъ строгостью взгляда нарушеніе имъ закона (Толк. Еванг. 2, 25).

Толкованіе это едва-ли правильно. Нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что прокаженный вошелъ въ домъ, въ которомъ находился Христосъ. Слова Ев. Марка о томъ, что прокаженный, **вышедши**, началъ разсказывать объ исцѣленіи, указываютъ лишь на то, что прокаженный **вошелъ** туда, гдѣ находился Христосъ, и вышелъ оттуда исцѣленнымъ; а войти онъ могъ не только въ домъ, но и въ толпу, окружавшую Іисуса. А что онъ дѣйствительно вошелъ не въ домъ, а въ толпу, это видно изъ повѣствованія Матѳея: **когда же сошелъ Онъ съ горы.... подошелъ прокаженный**. Впрочемъ, куда бы ни вошелъ прокаженный, въ домъ или въ толпу народа, онъ одинаково нарушилъ законъ Моисея, изданный въ предупрежденіе распространенія проказы. Но такъ какъ безъ такого нарушенія закона не могло бы состояться и исцѣленіе, то-едва ли Христосъ могъ осудить сильную вѣру, которая не остановила прокаженнаго и предъ всенароднымъ нарушеніемъ строгаго закона. Въ другомъ подобномъ случаѣ, когда страдавшая кровотеченіемъ пренебрегла запретительнымъ закономъ Моисея и вошла въ толпу народа, Господь не осудилъ ее, а сказалъ: **дерзай, дщерь! вѣра твоя спасла тебя**. Такъ и теперь Господь не осудилъ прокаженнаго за его сильную вѣру, и если посмотрѣлъ на него строго, то скорѣе всего этимъ строгимъ взглядомъ Онъ хотѣлъ усилить Свое запрещеніе разглашать о совершенномъ чудѣ.

Исцѣленный, полный восторга отъ своего исцѣленія и благоговѣнія къ 45
Исцѣлившему его, не сумѣлъ молчать: онъ всѣмъ разсказывалъ о происшедшемъ и провозглашалъ о совершившемся надъ нимъ необычайномъ чудѣ. Евангелисты умалчиваютъ о томъ, какое впечатлѣніе произвели его разсказы на священниковъ въ Іерусалимѣ.

Совершенное чудо и разсказъ о немъ самого исцѣленнаго привлекли къ 15
Іисусу еще больше **(великое множество)** народа; но Іисусъ избѣгалъ слиш-
комъ большого скопленія народа вокругъ Себя; поэтому, Онъ часто удалялся въ 16
пустынныя мѣста и молился тамъ.

Марк. Гл. 1.

44. **и сказалъ ему: смотри, никому ничего не говори; но пойди, покажись священнику и принеси за очищеніе твое, что повелѣлъ Моисей, во свидѣтельство имъ.**

45. **А онъ, вышедши, началъ провозглашать и разсказывать о происшедшемъ.**

Лука Гл. 5.

15. **И великое множество народа стекалось къ Нему — слушать и врачеваться у Него отъ болѣзней своихъ,**

16. **но Онъ уходилъ въ пустынныя мѣста и молился.**

Матѳ. Гл. 8.

5. **Когда же вошелъ Іисусъ въ Капернаумъ,**

Лука Гл. 7.

2. **у одного сотника слуга, которымъ онъ дорожилъ, былъ боленъ при смерти.**

3. **Услышавъ объ Іисусѣ, онъ послалъ къ Нему Іудейскихъ старѣйшинъ просить Его, чтобы пришелъ исцѣлить слугу его.**

4. **И они, пришедши къ Іисусу, просили Его убѣдительно, говоря: онъ достоинъ, чтобы Ты сдѣлалъ для него это,**

5. **ибо онъ любитъ народъ нашъ и построилъ намъ синагогу.**

6. **Іисусъ пошелъ съ ними. И когда Онъ недалеко уже былъ отъ дома, сотникъ прислалъ къ Нему друзей сказать Ему: не трудись, Господи! ибо я не достоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой;**

---

5 Послѣ этихъ событій, Іисусъ пришелъ въ Капернаумъ. Евангелисты Матѳей и Лука говорятъ, что Онъ **вошелъ** въ Капернаумъ, указывая тѣмъ самымъ на то, что Онъ передъ этимъ былъ близъ этого города, въ окрестностяхъ его; это подтверждается и преданіемъ, указывающимъ на такъ называемую *гору блаженства* недалеко отъ Капернаума, на которой Іисусъ произнесъ Свою Нагорную проповѣдь.

2 Въ Капернаумѣ стоялъ отрядъ римскихъ войскъ, начальникъ котораго назывался сотникомъ. Сотникъ этого отряда былъ язычникъ по рожденію, но расположенный къ іудейской религіи, доказательствомъ чему служитъ построеніе имъ синагоги; онъ, несомнѣнно, много слышалъ о чудесахъ, совершенныхъ
3 Іисусомъ, и, узнавъ о прибытіи Его въ Капернаумъ, послалъ къ нему посольство изъ начальниковъ (старѣйшинъ) синагоги просить придти исцѣлить слугу его. По свидѣтельству Ев. Матѳея, слуга сотника лежалъ **въ разслабленіи** и жестоко страдалъ (VIII, 6); по свидѣтельству же Ев. Луки, слуга сотника **былъ при смерти,** умиралъ. Начальники синагоги явились ко Христу и упрашивали Его
4 исполнить просьбу сотника: **онъ достоинъ, чтобы Ты сдѣлалъ для него это,**
5 **ибо онъ любитъ народъ нашъ и построилъ намъ синагогу.**

6 **Іисусъ пошелъ съ ними,** но не потому, что этотъ сотникъ былъ, по понятіямъ начальниковъ синагоги, достоинъ такого посѣщенія, а по человѣколюбію Своему, по безпредѣльной любви къ страждущему человѣчеству. Когда шествіе приближалось къ дому, гдѣ лежалъ умирающій, сотникъ, считая себя недостойнымъ принять Іисуса подъ кровъ свой, послалъ къ нему навстрѣчу друзей своихъ
7 сказать Ему: **не трудись, Господи! ибо я не достоинъ, чтобы Ты вошолъ подъ кровъ мой, потому и себя не почолъ я достойнымъ придти къ Тебѣ;**
8 **но скажи слово, и выздоровѣетъ слуга мой. Ибо я и подвластный человѣкъ, но, имѣя у себя въ подчиненіи воиновъ, говорю одному: пойди, и**

Лука Гл. 7. 7. **потому и себя самого не почелъ я достойнымъ придти къ Тебѣ; но скажи слово, и выздоровѣетъ слуга мой;**

8. **ибо я и подвластный человѣкъ, но, имѣя у себя въ подчиненіи воиновъ, говорю одному: „пойди“, и идетъ; и другому: „приди“, и приходитъ; и слугѣ моему: „сдѣлай то“, и дѣлаетъ.**

9. **Услышавъ сіе, Іисусъ удивился ему и, обратившись, сказалъ идущему за Нимъ народу: сказываю вамъ, что и въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры!**

Матѳ. Гл. 8. 11. **Говорю же вамъ, что многіе придутъ съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ Царствѣ Небесномъ;**

12. **а сыны царства низвержены будутъ во тьму внѣшнюю: тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ.**

13. **И сказалъ Іисусъ сотнику: иди! и какъ ты вѣровалъ, да будетъ тебѣ! И выздоровѣлъ слуга его въ тотъ часъ.**

идетъ; и другому: прійди, и приходитъ; и слугѣ моему: сдѣлай то, и дѣлаетъ

Смиреніе и сила вѣры язычника настолько тронули Іисуса, что Онъ, обратившись къ сопровождавшему Его народу, воскликнулъ: **и въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры!** 9

Подъ именемъ Израиля Іисусъ подразумѣвалъ весь еврейскій народъ.

Эта искренняя вѣра смиреннаго язычника мгновенно перенесла мысли Іисуса Христа въ будущее: Онъ видитъ толпы язычниковъ, идущія къ Нему;—видитъ, какъ Его слово, брошенное на языческую почву, взошло и разрослось въ громадное дерево, подъ которымъ укрылось множество народовъ,—видитъ и народъ іудейскій, одиноко стоящій вдали и злобно взирающій на это роскошное дерево.
Подъ вліяніемъ такихъ мыслей, Онъ съ грустью сказалъ: **многіе придутъ съ вос-** 11
тока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ Цар-
ствѣ Небесномъ, а сыны царства (то-есть евреи) **извержены будутъ во тьму** 12
внѣшнюю; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ.

Вѣчный пиръ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ былъ у евреевъ народнымъ изображеніемъ небеснаго блаженства; и такъ какъ на востокѣ вообще гости, приглашенные на пиръ, *возлежали* за столомъ во время пира, то евреямъ казалось, что и они въ Царствѣ Небесномъ **возлягутъ** съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ. Снисходя къ понятіямъ окружавшей Его толпы евреевъ и уподобляя, для удобопонятности, Царство Небесное пиру ихъ праотцевъ, Іисусъ сказалъ, что они-то, то-есть евреи, будутъ прогнаны съ этого пира, подобно тому, какъ они сами изгоняютъ изъ своихъ домовъ провинившихся во время пира гостей и заставляютъ ихъ оставаться внѣ дома (освѣщеннаго), во тьмѣ внѣшней и на холодѣ восточной ночи, и вынуждаютъ ихъ плакать отъ огорченія и скрежетать зубами отъ холода. Эта тьма внѣ комнаты пира, тьма внѣшняя (по-славянски—кромѣшная), и скрежетъ зубами прогнанныхъ съ пира представляются образомъ мученій тѣхъ людей, которые не будутъ допущены въ Царство Небесное; буквальнаго же значенія этимъ словамъ придавать нельзя.

И сказалъ Іисусъ сотнику: иди, и, какъ ты вѣровалъ, да будетъ тебѣ! 13
И выздоровѣлъ слуга его въ тотъ часъ, то-есть въ то самое время, какъ Іисусъ произнесъ эти слова. Такимъ образомъ, исцѣленіе это произошло заочно, по одному слову Іисуса.

Матѳ. Гл. 8.

18. **Увидѣвъ же Іисусъ вокругъ Себя множество народа, велѣлъ (ученикамъ) отплыть на другую сторону.**

Объ исцѣленіи слуги сотника повѣствуютъ Евангелисты Матѳей и Лука, при чемъ въ ихъ повѣствованіяхъ замѣчается нѣкоторое разнорѣчіе: Ев. Матѳей говоритъ, что самъ сотникъ подошелъ къ Іисусу и лично просилъ Его сказать только слово, чтобы выздоровѣлъ слуга его; а Ев. Лука говоритъ, что сотникъ самъ не пошелъ къ Іисусу, а послалъ старѣйшинъ іудейскихъ просить Его придти и исцѣлить слугу его, а потомъ выслалъ навстрѣчу Іисусу друзей своихъ.

„Нѣкоторые говорятъ, что это разныя лица. Но я (говоритъ Златоустъ) „думаю, что это одно и то же лицо. Но отъ чего же скажетъ кто-либо, по „свидѣтельству Матѳея, онъ сказалъ: **я не достоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ „кровъ мой**; по свидѣтельству же Луки, послалъ за Христомъ, чтобы Онъ пришелъ? Весьма вѣроятно, что, когда сотникъ хотѣлъ идти, іудеи воспрепятствовали, льстя ему и говоря: мы сходимъ и приведемъ Его. Смотри, и самая „просьба ихъ исполнена лести: **онъ любитъ народъ нашъ и построилъ намъ „синагогу**, говорятъ они; и не знаютъ даже, за что нужно похвалить этого „мужа. Но какъ скоро сотникъ освободился отъ докучливости іудеевъ, то посылаетъ сказать: не подумай, что я не пришелъ по лѣности, но потому, что „почелъ себя недостойнымъ принять Тебя въ домъ. Вѣроятно, что и самъ онъ, „послѣ того какъ послалъ друзей, пришелъ и сказалъ то же". (Бес. на Мат. XXVI).

Епископъ Михаилъ дополняетъ объясненіе Іоанна Златоуста такъ: „Ев. „Матѳей употребляетъ въ этомъ случаѣ оборотъ рѣчи, довольно обыкновенный и „свойственный многимъ писателямъ, по которому сказанное кѣмъ-либо чрезъ „другихъ или при посредствѣ другихъ представляется сказаннымъ непосредственно отъ него самого, и отвѣтъ, полученный чрезъ другихъ, представляется „отвѣтомъ, даннымъ ему самому; Ев. же Лука повѣствуетъ точнѣе, какъ было „дѣло. Потому у Ев. Матѳея представляется разговоръ Іисуса Христа какъ бы „съ самимъ сотникомъ, тогда какъ разговоръ этотъ происходилъ чрезъ посредство другихъ, сначала іудейскихъ старѣйшинъ, потомъ друзей. Можетъ быть, „впрочемъ, что и самъ сотникъ послѣ друзей вышелъ изъ дома ко Господу". (Толк. Еван. 2).

Сотникъ признавалъ себя недостойнымъ принять Іисуса въ своемъ домѣ; поэтому невозможно допустить, чтобы онъ оставался спокойнымъ, видя Іисуса приближающимся къ этому дому; онъ долженъ былъ выйти и остановить Іисуса, и онъ несомнѣнно такъ и поступилъ. Такимъ образомъ оказывается, что оба Евангелиста совершенно правдиво передали это событіе, но каждый изъ нихъ передалъ не всѣ подробности, вслѣдствіе чего повѣствованіе одного надо дополнить повѣствованіемъ другого. Если мы поступимъ такъ, то должны будемъ признать, что сначала пришли къ Іисусу іудейскіе старѣйшины, потомъ друзья сотника и наконецъ у самаго дома вышелъ къ Іисусу и самъ состникъ; Лука передаетъ намъ разговоръ Іисуса съ старѣйшинами іудейскими и друзьями сотника, а Матѳей обратилъ вниманіе лишь на самого сотника и его слова, исполненныя вѣры, такъ какъ эти именно слова и составляли существеннѣйшую часть всего разсказа. При объясненіи кажущихся разногласій между Евангелистами слѣдуетъ всегда помнить, что ни одинъ изъ Евангелистовъ не претендовалъ на передачу со

Марк. 36. **И они, отпустивъ народъ, взяли Его съ собою, какъ**
Гл. 4. **Онъ былъ въ лодкѣ; съ Нимъ были и другія лодки.**
Лука 23. **Во время плаванія ихъ, Онъ заснулъ.**
Гл. 8.
Марк. 37. **И поднялась великая буря; волны били въ лодку, такъ-**
Гл. 4. **что она уже наполнялась водою.**
38. **А Онъ спалъ на кормѣ на возглавіи. Его будятъ и говорятъ Ему:**
Матѳ. 25. **Господи! спаси насъ! погибаемъ.**
Гл. 8. 26. **И говоритъ имъ: что вы такъ боязливы, маловѣрные?**

всѣми подробностями всѣхъ событій послѣднихъ лѣтъ земной жизни Іисуса Христа.

После того, Іисусъ училъ народъ на берегу озера, а потомъ вошелъ въ 18
лодку съ учениками Своими, и велѣлъ имъ отплыть на другую, то-есть восточную, сторону озера. Они исполнили приказаніе и отплыли. Отплыли съ нимъ 36
и другія лодки, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Маркъ; но, вѣроятно, эти другія лодки отстали или приняли иное направленіе, такъ какъ въ дальнѣйшемъ повѣствованіи о нихъ не упоминается.

Утомленный Іисусъ заснулъ на кормѣ. Поднялась страшная буря, волны 23
били въ лодку и стали заливать ее, но Онъ спокойно спалъ. Ученики, почти 37
все рыбаки этого самаго озера, привыкшіе бороться съ его бурями и непогодами, выбились изъ силъ и въ отчаяніи будятъ спавшаго Учителя. Слова, съ которыми Апостолы и ученики обратились къ Іисусу, Евангелисты передаютъ различно. По сказанію Марка, они спросили: **Учитель! неужели Тебѣ нужды нѣтъ, что мы погибаемъ?** (IV, 38); въ этихъ словахъ слышится и укоръ Учителю въ невниманіи къ судьбѣ Его учениковъ, и скрытая увѣренность, что Онъ можетъ предотвратить ихъ гибель, если захочетъ. Лука передалъ только крики отчаянія: **Наставникъ! Наставникъ! погибаемъ!** (VIII, 24). А по словамъ Матѳея, ученики, разбудивъ Іисуса, обратились къ Нему съ мольбой:
Господи! спаси насъ: погибаемъ. Въ такомъ различіи возгласовъ учениковъ 25
Іисуса нельзя усматривать разнорѣчіе въ повѣствованіяхъ Евангелистовъ: въ минуту общаго отчаянія ученики не могли говорить въ одинъ голосъ, по предварительному уговору; напротивъ, каждый изъ нихъ спѣшилъ высказаться, каждый по-своему торопился просить Іисуса о спасеніи; поэтому, слѣдуетъ признать, что все переданное Евангелистами было дѣйствительно сказано различными учениками, при чемъ каждый изъ трехъ Евангелистовъ записалъ тѣ слова, которыя были ему лучше извѣстны.

Итакъ, нѣкоторые ученики говорили: **Учитель! неужели Тебѣ нужды нѣтъ, что мы погибаемъ?** другіе въ отчаяніи кричали: **Наставникъ! Наставникъ! погибаемъ!** а третьи молили Его: **Господи! спаси насъ, погибаемъ!**

Выслушавъ всѣхъ, Іисусъ сказалъ имъ: **что вы такъ боязливы, мало-** 26
вѣрные? неужели для васъ мало свидѣтельства Іоанна и всѣхъ совершенныхъ Мною предъ вами чудесъ, чтобы, наконецъ, узнать, Кто Я? неужели вы думаете, что Я пришелъ для того, чтобы погибнуть съ вами въ волнахъ родного вамъ
моря? о, маловѣрные!.. Поднявшись затѣмъ и ставъ на кормѣ, Онъ обратился 39
къ бушевавшему урагану и разъяренному морю и властнымъ, повелительнымъ

Марк. 39. **И, вставъ, Онъ запретилъ вѣтру и сказалъ морю: умолкни!**
Гл. 4. **перестань! и вѣтеръ утихъ, и сдѣлалась великая тишина.**
41. **И убоялись страхомъ великимъ, и говорили между собою: Кто же Сей, что и вѣтры и море повинуются Ему?**

Лука 26. **И приплыли въ страну Гадаринскую, лежащую противъ**
Гл. 8. **Галилеи.**

Марк. 2. **И когда вышелъ Онъ изъ лодки, тотчасъ встрѣтилъ Его**
Гл. 5. **вышедшій изъ гробовъ человѣкъ, одержимый нечистымъ духомъ.**

голосомъ сказалъ: **умолкни! перестань!** Мгновенно **вѣтеръ утихъ и сдѣлалась великая тишина.**

Это было первое испытаніе вѣры Апостоловъ, и они оказались маловѣрными: плывя съ Іисусомъ Христомъ, они испугались бури и вообразили, что могутъ погибнуть; а когда вѣтеръ и море мгновенно подчинились повелѣнію Христа, они въ страхѣ великомъ недоумѣвали и спрашивали другъ друга:
41 **Кто же Сей, что вѣтеръ и море повинуются Ему?** По оказанію Матѳея, такъ говорили **люди**, вѣроятно, лодочники, не состоявшіе въ числѣ учениковъ Іисуса; по сказаніямъ же Марка и Луки, такъ говорили и ученики.

„Ты переплываешь море этой жизни (говоритъ Августинъ), и вѣтеръ под„нимается, застигаютъ тебя бури и искушенія. Отчего это, если не отъ того, „что Іисусъ засыпаетъ въ тебѣ? Если бы Онъ въ тебѣ не спалъ, ты бы на„слаждался внутреннею тишиною. Что же значитъ, что Іисусъ въ тебѣ засы„паетъ, если не то, что въ сердцѣ твоемъ вѣра Іисусова дремлетъ? Что же „ты долженъ сдѣлать для своего избавленія? Пробуди Его и скажи: **Настав„никъ! мы погибаемъ!** Онъ пробудится, то-есть къ тебѣ возвратится вѣра и „пребудетъ въ тебѣ. Когда пробуждается Христосъ, тогда и среди бурныхъ „треволненій вода не зальетъ твоего корабля, твоя вѣра будетъ повелѣвать „вѣтрами и волнами и опасность минуетъ“.

---

26 Продолжая плыть къ другому берегу, Іисусъ съ учениками приплылъ въ страну Гадаринскую, лежащую на восточномъ берегу озера. Эту страну Лука называетъ Гадаринскою по имени находившагося въ ней города Гадары; а Матѳей называетъ ее страною Гергесинскою по имени другого города Гергеса; оба эти города были въ числѣ городовъ „Десятиградія“.

2 Вышедшихъ на берегъ встрѣтилъ бѣсноватый, **человѣкъ, одержимый нечистымъ духомъ.** Евангелисты Маркъ и Лука говорятъ объ одномъ бѣсноватомъ, а Евангелистъ Матѳей о двухъ (VIII, 28). Въ этомъ, по мнѣнію Златоуста, нѣтъ разногласія: разногласіе между Евангелистами оказывалось бы только тогда, когда бы Маркъ и Лука сказали, что былъ только одинъ бѣснующійся, а другого не было; когда же одинъ говоритъ о двухъ, а другіе объ одномъ, то это не есть признакъ разнорѣчія, а показываетъ только различный образъ повѣствованія.

Считая безусловно правдивыми повѣствованія всѣхъ Евангелистовъ, мы должны признать, что бѣсноватыхъ было два, но такъ какъ одинъ изъ нихъ былъ особенно свирѣпъ, а другой, по сравненію съ первымъ, оставался едва замѣтнымъ, то Маркъ и Лука упоминаютъ только объ одномъ, какъ наиболѣе замѣча-
3 тельномъ. Онъ обладалъ необычайной, нечеловѣческой силой: разрывалъ цѣпи и
4 разбивалъ оковы; много разъ его сковывали оковами и цѣпями, но каждый разъ

Марк. Гл. 5. 3. **Онъ имѣлъ жилище въ гробахъ, и никто не могъ его связать даже цѣпями;**

4. **потому что многократно былъ онъ скованъ оковами и цѣпями, но разрывалъ цѣпи и разбивалъ оковы, и никто не въ силахъ былъ укротить его;**

5. **всегда, ночью и днемъ, въ горахъ и гробахъ, кричалъ онъ и бился о камни;**

Матѳ. Гл. 8. 28. **такъ что никто не смѣлъ проходить тѣмъ путемъ.**

Марк. Гл. 5. 6. **Увидѣвъ же Іисуса издалека, прибѣжалъ и поклонился Ему**

7. **и вскричавъ громкимъ голосомъ, сказалъ: что Тебѣ до меня, Іисусъ, Сынъ Бога Всевышняго? заклинаю Тебя Богомъ, не мучь меня!**

8. **Ибо Іисусъ сказалъ ему: выйди, духъ нечистый, изъ сего человѣка!**

безуспѣшно, вслѣдствіе чего оставили его на произволъ судьбы. Онъ жилъ въ горныхъ пещерахъ, называвшихся гробами потому, что въ такихъ или же подобныхъ имъ искуственныхъ пещерахъ хоронили умершихъ. Въ страшныхъ муче- 5
ніяхъ, онъ днемъ и ночью кричалъ, съ отчаянія бился о камни, и своими неистовыми криками наводилъ такой страхъ на всѣхъ окрестныхъ жителей, что никто 28
не рѣшался проходить тѣмъ путемъ, на которомъ могъ встрѣтиться съ нимъ.

Что же сдѣлалъ этотъ страдалецъ, увидя вышедшихъ изъ лодки на берегъ Іисуса и учениковъ Его? Евангелистъ Матѳей, кратко говорящій объ этомъ событіи, свидѣтельствуетъ, что два бѣсноватые, увидя Іисуса, закричали: **что Тебѣ до насъ, Іисусъ, Сынъ Божій? пришелъ Ты сюда прежде времени мучить насъ!** Евангелистъ Маркъ повѣствуетъ о томъ же событіи такъ: **Увидѣвъ же Іисуса издалека, прибѣжалъ и поклонился Ему и, вскричавъ громкимъ голосомъ, сказалъ: что тебѣ до Меня, Іисусъ, Сынъ Бога Всевышняго? заклинаю Тебя Богомъ, не мучь меня!** Ибо, поясняетъ Евангелистъ, **Іисусъ сказалъ ему: выйди, духъ нечистый, изъ сего человѣка.** Ев. Лука передаетъ это событіе вполнѣ согласно съ Ев. Маркомъ: **онъ, увидѣвъ Іисуса, вскри- 6
чалъ, палъ предъ Нимъ и громкимъ голосомъ сказалъ: что Тебѣ до меня, 7
Іисусъ, Сынъ Бога Всевышняго? умоляю Тебя, не мучь меня! Ибо,** поясняетъ и Лука, **Іисусъ повелѣлъ нечистому духу выйти изъ сего человѣка.** Признавая безусловно истинными повѣствованія всѣхъ трехъ Евангелистовъ, мы полагаемъ возможнымъ принять нижеслѣдующую послѣдовательность разсказанныхъ Евангелистами событій: Увидя Іисуса издалека, бѣсноватые **закричали: что Тебѣ до насъ, Іисусъ, Сынъ Божій? пришелъ ты сюда прежде времени мучить насъ!** (Матѳ. VIII, 29). Затѣмъ, одинъ изъ двухъ бѣсноватыхъ, тотъ, котораго никто не въ силахъ былъ укротить, **прибѣжалъ, палъ предъ 8
Нимъ,** то-есть Іисусомъ, **и поклонился Ему. Іисусъ сказалъ ему: выйди, духъ нечистый, изъ сего человѣка!** Тогда бѣсноватый, **вскричавъ громкимъ голосомъ, сказалъ: что Тебѣ до меня, Іисусъ, Сынъ Бога Всевышняго? заклинаю** (или умоляю) **Тебя Богомъ, не мучь меня!** (Марк. V, 6 — 8; Лука VIII, 28 и 29).

9. **И спросилъ его: какъ тебѣ имя? И онъ сказалъ въ отвѣтъ: легіонъ имя мнѣ, потому что насъ много.**

Установивъ послѣдовательность всего происшедшаго, отвѣтимъ въ вопросъ: возможно ли все сдѣланное и сказанное бѣсноватымъ приписать ему самому, какъ свободно дѣйствующему человѣку?

Одичалый, давно удалившійся въ пустынныя прибрежныя скалы, жившій въ пещерахъ, не имѣвшій, къ тому же, никакихъ сношеній съ людьми, не могъ, конечно, знать ни о явленіи Христа, ни о томъ, Кто Онъ. Между тѣмъ, только-что увидѣвъ Его, онъ называетъ Его Іисусомъ, Сыномъ Божіимъ, и съ упрекомъ кричитъ Ему, зачѣмъ Онъ пришелъ преждевременно мучить его; затѣмъ подбѣгаетъ къ Нему, падаетъ предъ Нимъ на колѣни, кланяется Ему и какъ-бы проситъ избавить его отъ чего-то ужаснаго. А когда Іисусъ повелѣлъ нечистому выйти изъ него, то онъ, вмѣсто благодарности, громкимъ голосомъ говоритъ: что Тебѣ до меня, Іисусъ, Сынъ Бога Всевышняго? Умоляю Тебя, не мучь меня! Такое поведеніе бѣсноватаго, противорѣчащее его словамъ, указываетъ на какую-то двойственность въ немъ самомъ: онъ прибѣжалъ къ Іисусу, палъ къ ногамъ Его и поклонился, то-есть поступилъ такъ, какъ обыкновенно поступаютъ ищущіе спасенія или избавленія отъ какой-либо бѣды или отъ грознаго врага; ему оставалось только высказать словами, чего онъ именно желаетъ, о чемъ молитъ: онъ не успѣлъ еще или не сумѣлъ высказать свои желанія, какъ всевѣдущій Іисусъ уже повелѣлъ нечистому духу выйти изъ него; тогда бѣсноватый начинаетъ говорить, но слова его выражаютъ совсѣмъ другія мысли, другія желанія, настолько, при томъ, противорѣчащія смиренному преклоненію предъ Іисусомъ, что ихъ никакъ нельзя приписать самому бѣсноватому. Очевидно, что бѣсноватый говорилъ не отъ себя,—что онъ безсознательно выражалъ своими словами чью-то чужую волю, чьи-то постороннія для него желанія и опасенія,—словомъ, что устами его говорилъ кто-то другой, и что этотъ другой былъ тотъ, кто и довелъ несчастнаго до страшныхъ мученій и одичанія.

Что этотъ страдалецъ былъ дѣйствительно одержимъ злымъ духомъ или многими злыми духами, мы должны признать уже потому, что Іисусъ Христосъ повелѣлъ духу нечистому выйти изъ него. Но люди маловѣрные, сомнѣвающіеся въ существованіи злыхъ духовъ, пусть серьезно обсудятъ вопросъ о несоотвѣтствіи словъ бѣсноватаго съ его поведеніемъ и съ тѣми желаніями, которыя онъ долженъ былъ высказать Іисусу, и тогда они, навѣрное, признаютъ, что устами бѣсноватаго говорилъ кто-то другой: кто же? какой отвѣтъ дадутъ они на этотъ вопросъ, кромѣ евангельскаго?

9 Іисусъ **спросилъ его какъ тебѣ имя?**—Кого спросилъ Іисусъ: лежавшаго ли у ногъ Его человѣка, или злого духа? Нѣкоторые толкователи полагаютъ, что вопросъ этотъ былъ обращенъ къ злому духу, другіе же,—что такъ спросилъ Іисусъ самого бѣсноватаго. Какъ бы то ни было, но отвѣтилъ на этотъ вопросъ злой духъ, еще не оставившій свою жертву и говорившій устами этой жертвы: **легіонъ имя мнѣ, потому что насъ много.** Легіономъ назывался отрядъ римскихъ войскъ, состоящій изъ 6.000 воиновъ; на обыкновенномъ же разговорномъ языкѣ это слово означало неопредѣленное множество.

Злые духи, овладѣвшіе несчастнымъ, увидѣвъ Іисуса еще издали, узнали въ Немъ Сына Божія, имѣвшаго власть и надъ ними. Зная что всѣмъ имъ пред-

Марк. Гл. 5.

10. **И много просили Его, чтобы не высылалъ ихъ вонъ изъ страны той.**

11. **Паслось же тамъ при горѣ большое стадо свиней.**

12. **И просили Его всѣ бѣсы, говоря: пошли насъ въ свиней, чтобы намъ войти въ нихъ.**

13. **Іисусъ тотчасъ позволилъ имъ. И нечистые духи, вышедши, вошли въ свиней; и устремилось стадо съ крутизны въ море, а ихъ было около двухъ тысячъ; и потонули въ морѣ.**

стоитъ наказаніе отъ Бога за ихъ отступничество отъ Его воли, они, вѣроятно,
вообразили, что наказаніе это послѣдуетъ немедленно, потому что какъ-бы съ
упрекомъ закричали Ему, что Онъ пришелъ мучить ихъ **прежде времени**. За-
тѣмъ, оставаясь при томъ же убѣжденіи о представшей уже для нихъ прежде-
временной гибели, они молили Господа, **чтобы не высылалъ ихъ вонъ изъ** 10
страны той; куда же? дополняя повѣствованіе Марка, Лука говоритъ, что злые
духи **просили Іисуса, чтобы не повелѣлъ имъ идти въ бездну**, то-есть въ
адъ. Желая остаться еще нѣкоторое время въ странѣ той, населенной большею
частью язычниками, бѣсы просили позволенія войти хотя- бы въ свиней, стадо 11
которыхъ паслось недалеко отъ того мѣста. Іисусъ позволилъ; бѣсы вошли въ 12
свиней, которыя тотчасъ же бросились съ крутизны въ море и всѣ потонули. 13

Это позволеніе войти въ свиней смущало многихъ толкователей Евангелія; спрашивали: зачѣмъ Іисусъ причинилъ Своимъ позволеніемъ такой убытокъ владѣльцамъ свиней? и зачѣмъ бѣсы, очевидно, желавшіе еще дѣйствовать въ этой странѣ, войдя въ свиней, немедленно же потопили ихъ?

По объясненію Трепча, для бѣсноватаго можетъ быть, было необходимо, чтобы освобожденіе его отъ злыхъ духовъ было запечатлѣно явнымъ и для него сокрушеніемъ ихъ; иначе онъ не могъ убѣдиться, что Христосъ дѣйствительно и навсегда избавилъ его отъ нихъ. Къ этому объясненію слѣдуетъ добавить, что Іисусъ хотѣлъ отправить (и дѣйствительно отправилъ) освобожденнаго отъ злыхъ духовъ въ его родной городъ, чтобы онъ свидѣтельствовалъ о совершенномъ надъ нимъ чудѣ; а такому посланнику, долженствовавшему склонять сердца язычниковъ къ Іисусу, надлежало самому быть твердо убѣжденнымъ, что злые духи окончательно оставили его; ему необходимо было наглядно убѣдиться въ этомъ; и вотъ просьба бѣсовъ позволить имъ войти въ стадо свиней, и затѣмъ внезапная гибель до тѣхъ поръ спокойно пасшагося стада, гибель, совпавшая съ полнымъ какъ-бы перерожденіемъ бывшаго бѣсноватымъ, устранили въ немъ всякое сомнѣніе въ томъ, что онъ воистину освобожденъ отъ власти надъ нимъ злыхъ духовъ.

На вопросъ же, зачѣмъ такой убытокъ причиненъ владѣльцамъ свиней, мы отвѣтимъ словами Іова: Господь далъ, Господь и взялъ (кн. Іова 1, 21). Да и можно ли назвать гибель свиней убыткомъ? Вѣдь только это событіе и вызвало къ Іисусу жителей окрестныхъ деревень и ближайшаго города; иначе они не видѣли бы Іисуса и не повѣрили бы возвратившемуся домой ихъ собрату, что онъ освобожденъ отъ злыхъ духовъ властью надъ ними Іисуса; увѣрованіе же во Христа, хотя бы и не тотчасъ же, составляетъ такую прибыль для души, которая безконечно превышаетъ убытокъ для кармана отъ гибели свиней.

Марк. 14. **Пасущіе же свиней побѣжали и разсказали въ городѣ**
Гл. 5. **и деревняхъ. И жители вышли посмотрѣть, что случилось,**
Лука 35. **и, пришедши къ Іисусу, нашли человѣка, изъ котораго**
Гл. 8. **вышли бѣсы, сидящаго у ногъ Іисуса, одѣтаго и въ здравомъ умѣ; и ужаснулись.**
Марк. 16. **Видѣвшіе разсказали имъ о томъ, какъ это произошло**
Гл. 5. **съ бѣсноватымъ, и о свиньяхъ.**
Лука 37. **И просилъ Его весь народъ Гадаринской окрестности**
Гл. 8. **удалиться отъ нихъ, потому что они объяты были великимъ страхомъ. Онъ вошелъ въ лодку и возвратился.**
38. **Человѣкъ же, изъ котораго вышли бѣсы, просилъ Его, чтобы быть съ Нимъ;**

Еще вопросъ: зачѣмъ бѣсы потопили свиней? Этотъ вопросъ разрѣшается отвѣтомъ на предыдущій, съ тѣмъ, однако, добавленіемъ, что свиньи потонули не по волѣ бѣсовъ. Нѣкоторые толкователи полагаютъ, что свиньи, вслѣдствіе внутренняго ощущенія новой и необычайной силы, противъ воли вошедшихъ въ нихъ бѣсовъ, бросились въ море. Мы же полагаемъ, что такъ должно было быть по волѣ Божіей.

14 Испуганные пастухи, видя гибель всего стада, побѣжали въ городъ и расположенныя по пути деревни объявить о постигшемъ ихъ (по ихъ мнѣнію) несчастьи; они **побѣжали**, вѣроятно, не только вслѣдствіе напавшаго на нихъ страха, но также и изъ желанія привести владѣльцевъ свиней на мѣсто происшествія и оправдаться предъ ними, пока еще Іисусъ съ Своими спутниками не ушелъ.

35 Пришли жители этихъ поселеній **посмотрѣть — что случилось**; подошли къ Іисусу и увидѣли прежде свирѣпаго, наводившаго страхъ на нихъ, человѣка спокойно **сидящаго у ногъ Іисуса, одѣтаго и въ здравомъ умѣ**. Бѣсноватый, разрывавшій на себѣ даже цѣпи и оковы, конечно, не имѣлъ никакой одежды, и если его согражданe увидѣли его теперь одѣтымъ, то несомнѣнно, что одѣли его ученики Іисуса. Пришедшіе нашли его въ здравомъ умѣ; слѣдовательно, они разговаривали съ нимъ, и по его разговору уже заключили, что
16 онъ дѣйствительно въ здравомъ умѣ. Въ разговорѣ приняли участіе и возвратившіеся пастухи; они, какъ очевидцы, все разсказали пришедшимъ. А пришед-
37 шихъ было много, **весь народъ Гадаринской окрестности**, какъ говоритъ Лука. Но это были люди грубые; ихъ уму и загрубѣлому сердцу недоступно было познать смыслъ случившагося; на нихъ напалъ великій страхъ, они ужаснулись. Страхъ этотъ подсказалъ имъ опасеніе, какъ-бы не случилось съ ними чего-нибудь еще болѣе ужаснаго, если невѣдомый имъ Человѣкъ съ своими спутниками останется въ ихъ странѣ; и вотъ они, не рѣшаясь предпринять по отношенію къ нежданнымъ посѣтителямъ что-либо насильственное, просятъ Іисуса оставить ихъ коснѣть въ прежнемъ духовномъ невѣжествѣ, просятъ удалиться отъ нихъ. Іисусъ исполнилъ ихъ просьбу, но не вполнѣ: удаляясь отъ нихъ, Онъ оставилъ имъ осво-
38 божденнаго отъ власти злыхъ духовъ. Благодарный за свое спасеніе человѣкъ хотѣлъ слѣдовать за Іисусомъ; но такъ какъ ему надлежало быть свидѣтелемъ въ этой странѣ свершившагося надъ нимъ чуда, то Христосъ сказалъ ему:
19 **иди домой къ своимъ и разскажи имъ, что сотворилъ съ тобою Господь и какъ помиловалъ тебя.**

Марк. Гл. 5.

19. но Іисусъ не дозволилъ ему, а сказалъ: иди домой къ своимъ и разскажи имъ, что̀ сотворилъ съ тобою Господь и ка̀къ помиловалъ тебя.

20. И пошелъ и началъ проповѣдывать въ Десятиградіи, что̀ сотворилъ съ нимъ Іисусъ; и всѣ дивились.

21. Когда Іисусъ опять переправился въ лодкѣ на другой берегъ, собралось къ Нему множество народа. Онъ былъ у моря.

22. И вотъ, приходитъ одинъ изъ начальниковъ синагоги, по имени Іаиръ, и, увидѣвъ Его, падаетъ къ ногамъ Его

Бѣсновавшійся **пошелъ и началъ проповѣдывать въ Десятиградіи, что** 20
сотворилъ съ нимъ Іисусъ. И всѣ дивились.

Намѣреваясь послать его проповѣдывать въ Десятиградіи, Іисусъ, конечно, открылъ ему свѣтъ истины, научилъ его, сдѣлалъ его пригоднымъ для проповѣди; а на такую бесѣду было достаточно времени до прибытія жителей ближайшихъ города и деревень. Такимъ образомъ, человѣкъ этотъ, не только освобожденный отъ злыхъ духовъ, но и просвѣщенный ученіемъ Іисуса Христа, пошелъ проповѣдывать о Немъ въ странѣ десяти городовъ, Десятиградіи. Во многихъ случаяхъ Іисусъ запрещалъ исцѣленнымъ разсказывать о совершенномъ надъ ними чудѣ, потому что большинство чудесъ совершалось всенародно среди евреевъ, ожидавшихъ пришествія Мессіи: излишніе разсказы не могли оказать никакого содѣйствія дѣлу Христа, но могли привлечь къ Нему еще бо̀льшія толпы народа и усилить преждевременно подозрительность враговъ Его. Тутъ же нельзя было скрывать совершенное чудо, такъ какъ народъ этой страны сразу не могъ понять его, и потому необходимо было, чтобы объ этомъ чудѣ проповѣдывалъ самъ облагодѣтельствованный имъ. Вотъ почему Христосъ сказалъ ему: **иди и разскажи.**

Сопоставляя это чудо съ укрощеніемъ бури, Златоустъ говоритъ: „Тогда „какъ народъ почиталъ Іисуса человѣкомъ, бѣсы пришли исповѣдать божество Его, и тѣ, которые оставались глухими при возмущеніи и укрощеніи „моря, услышали демоновъ, взывавшихъ о томъ, о чемъ море возвѣщало своею „тишиною“.

Войдя въ лодку съ учениками, Іисусъ поплылъ обратно и присталъ къ 21
противоположному берегу, къ тому мѣсту, гдѣ былъ Капернаумъ. Матѳей, оканчивая повѣствованіе объ исцѣленіи бѣсноватыхъ въ странѣ Гергесинской (она же Гадаринская), говоритъ, что Іисусъ, **войдя въ лодку, переправился обратно и прибылъ въ Свой городъ** (IX, 1), то-есть Капернаумъ, такъ какъ тотъ же Евангелистъ, въ гл. IV своего Евангелія, говоритъ: **И, оставивъ Назаретъ, пришелъ** (Іисусъ) **и поселился въ Капернаумѣ приморскомъ.**

Толпы народа ожидали Іисуса на берегу. Ждалъ Его съ нетерпѣніемъ 22
Іаиръ, одинъ изъ начальниковъ синагоги, двѣнадцатилѣтняя, при томъ же един- 23
ственная, дочь котораго была при смерти; ждалъ Его съ надеждою, что вотъ придетъ Чудотворецъ и исцѣлитъ умирающую.

Начальники синагогъ, какъ старѣйшины еврейскаго народа и хранители преданій, принадлежали къ враждебной Іисусу партіи, доказательствомъ чему

Марк. Гл. 5.

23. и усильно проситъ Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровѣла и осталась жива.

25. Іисусъ пошелъ съ нимъ. За Нимъ слѣдовало множество народа и тѣснили Его.

25. Одна женщина, которая страдала кровотеченіемъ двѣнадцать лѣтъ,

26. много потерпѣла отъ многихъ врачей, истощила все, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще въ худшее состояніе,

27. услышавши объ Іисусѣ, подошла сзади въ народѣ и прикоснулась къ одеждѣ Его;

28. ибо говорила: если хотя къ одеждѣ Его прикоснусь, то выздоровѣю.

служитъ вопросъ фарисеевъ служителямъ первосвященниковъ: **неужели и вы прельстились? увѣровалъ ли въ Него кто изъ начальниковъ, или изъ фарисеевъ? но этотъ народъ невѣжда въ законѣ, проклятъ онъ** (Іоан. VII, 47 и 48). Къ этой партіи принадлежалъ, по всей вѣроятности, и Іаиръ; но такъ какъ онъ, въ числѣ прочихъ начальниковъ капернаумской синагоги, видѣлъ совершенное Іисусомъ чудо надъ слугою сотника, то въ немъ возгорѣлась надежда, не исцѣлитъ ли Іисусъ и его дочь? Сотникъ римскихъ войскъ имѣлъ сильную вѣру въ то, что если Іисусъ захочетъ исцѣлить его слугу, то достаточно будетъ заочнаго слова Его, и слуга выздоровѣетъ; а Іаиръ не имѣлъ такой вѣры, потому что просилъ Іисуса придти и возложить руки на умирающую. Но смерть, угрожавшая его единственной дочери, заставила огорченнаго отца схватиться за послѣдній лучъ надежды, забыть всѣ счеты своихъ сотоварищей съ новымъ ученіемъ, и пасть къ ногамъ Учителя изъ Назарета.

24 Христосъ не могъ отказать Іаиру и пошелъ съ нимъ. Видя начальника
своего умоляющимъ Іисуса Христа, народъ съ особеннымъ любопытствомъ устремился къ его дому; каждый хотѣлъ быть поближе къ Іисусу, и потому **тѣснили Его.**

25 Во время этого шествія къ дому Іаира, женщина, страдавшая кровоте-
26 ченіемъ двѣнадцать лѣтъ и потерявшая всякую надежду когда либо вылечиться,
такъ какъ пролечила уже все состояніе свое,—протѣснилась въ толпѣ и, по-
27 дойдя сзади Іисуса, коснулась одежды Его. Она не смѣла прямо подойти къ
Іисусу и просить объ исцѣленіи, потому что, по закону Моисея, женщина, стра-
давшая такою болѣзнью, считалась нечистою, должна была все время болѣзни
28 оставаться дома и не смѣла ни къ кому прикасаться (Левит. XV, 25—28);
но она имѣла такую сильную вѣру въ чудотворную силу Іисуса, что рѣшилась, тайно отъ Него, прикоснуться къ Нему, и была увѣрена, что исцѣлится отъ одного лишь прикосновенія. Она не ошиблась въ томъ, что исцѣлится, но безусловно ошибалась, думая, что это исцѣленіе произойдетъ безъ вѣдома Іисуса. Для совершенія чуда, необходимо проявленіе: съ одной стороны—воли Божіей, творящей чудо, а съ другой—вѣры человѣка, способной воспринять эту творческую силу. Въ Назаретѣ Іисусъ исцѣлилъ только немногихъ больныхъ, и, несмотря на желаніе Свое облагодѣтельствовать всѣхъ, **не совершилъ тамъ мно-**

Марк. Гл. 5. 29. **И тотчасъ изсякъ у нея источникъ крови, и она ощутила въ тѣлѣ, что исцѣлена отъ болѣзни.**

Лука Гл. 8. 45. **И сказалъ Іисусъ: кто прикоснулся ко Мнѣ? Когда же всѣ отрицались, Петръ сказалъ и бывшіе съ нимъ: Наставникъ! народъ окружаетъ Тебя и тѣснитъ, и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мнѣ?**

46. **Но Іисусъ сказалъ: прикоснулся ко Мнѣ нѣкто; ибо Я чувствовалъ силу, исшедшую изъ Меня.**

Марк. Гл. 5. 32. **Онъ посмотрѣлъ вокругъ, чтобы видѣть ту, которая сдѣлала это.**

Лука Гл. 8. 46. **Женщина, видя, что она не утаилась, съ трепетомъ подошла и, падши предъ Нимъ, объявила Ему предъ всѣмъ народомъ, по какой причинѣ прикоснулась къ Нему, и какъ тотчасъ исцѣлилась**

гихъ чудесъ по невѣрію ихъ (Мат. XIII, 58); не совершилъ потому, что назаретяне, по невѣрію, не могли воспринять творческую силу Іисуса. Для исцѣленія Христосъ всегда требовалъ вѣры; поэтому-то Онъ и слѣпымъ сказалъ: **по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ** (Мат. IX, 29). Творческая сила Бога дѣйствуетъ, конечно, и безъ воли, вѣдома и вѣры людей; но въ тѣхъ случаяхъ, когда просятъ у Бога проявленія Его милосердія, надо чтобы просящій вѣрилъ въ возможность получить просимое, чтобы онъ способенъ былъ принять то, что Богъ ему даетъ.

Больная прикоснулась къ Іисусу, и тотчасъ же выздоровѣла. Она выздоро- 29
вѣла, конечно по волѣ Іисуса Христа; но такъ какъ она, получивъ исцѣленіе, притаилась; между тѣмъ, вѣра ея была настолько сильна, что о ней слѣдовало знать и другимъ, то Христосъ пожелалъ обнаружить прикоснувшуюся къ Нему; это необходимо было для того, чтобы поддержать и усилить зарождавшуюся вѣру Іаира, которому сейчасъ придется услышать печальную вѣсть о томъ, что его дочь умерла. Христосъ несомнѣнно зналъ, кто къ Нему прикоснулся; Онъ могъ прямо указать на женщину, стоявшую теперь не далеко отъ Него въ толпѣ; но Онъ поступилъ иначе: Онъ далъ этой женщинѣ возможность самой признаться
въ своемъ, подсказанномъ вѣрою, поступкѣ; Онъ спросилъ: **кто прикоснулся** 45
ко Мнѣ?

Отвѣтъ Апостола Петра обнаруживаетъ, что самъ Петръ и другіе Апостолы еще не понимали Іисуса и не имѣли надлежащей вѣры въ Него. Они вообразили, что Іисусъ, Самъ не зная, кто прикоснулся къ Нему, поручалъ имъ разузнать и обнаружить прикоснувшагося; потому-то они и отвѣчали Ему, что въ такой толпѣ, которая окружаетъ и тѣснитъ Іисуса, вѣроятно, многіе прикасаются къ Нему, и потому нѣтъ возможности узнать, кто именно. Христосъ не
назвалъ теперь Апостоловъ маловѣрными, но утвердительно сказалъ: **прикоснулся** 46
ко Мнѣ нѣкто, ибо Я чувствовалъ силу, исшедшую изъ Меня. (О силѣ, исшедшей изъ Іисуса, см. объясненіе выше на стр. 191).

Іисусъ посмотрѣлъ вокругъ, и исцѣленная женщина поняла, что не можетъ 32
утаиться отъ Того, Кто исцѣлилъ ее; она подошла, пала къ ногамъ Его, и раз- 47
сказала всю правду. По понятіямъ евреевъ, она совершила преступленіе; будучи нечистою, осмѣлилась войти въ толпу народа и черезъ это сдѣлала нечистыми

Лука Гл. 8. 48. **Онъ сказалъ ей: дерзай, дщерь! вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ**

Марк. Гл. 5. 34. **и будь здорова отъ болѣзни твоей.**

Лука Гл. 8. 49. **Когда Онъ еще говорилъ это, приходитъ нѣкто изъ дома начальника синагоги и говоритъ ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя.**

50. **Но Іисусъ, услышавъ это, сказалъ ему; не бойся! только вѣруй, и спасена будетъ.**

51. **Пришедши же въ домъ, не позволилъ войти никому, кромѣ Петра, Іоанна и Іакова, и отца дѣвицы, и матери.**

53. **Всѣ плакали и рыдали о ней; но Онъ сказалъ: не плачьте! она не умерла, но спитъ.**

всѣхъ, кто сталкивался или соприкасался съ нею. Народъ, вѣроятно, ждалъ, что Іисусъ осудитъ ее за это; да и сама исцѣленная съ трепетомъ ожидала осу-
48 жденія. Но Іисусъ успокоилъ ее, сказавъ: **дерзай, дщерь! вѣра твоя спасла**
34 **тебя; иди съ миромъ и будь здорова отъ болѣзни твоей.**

Дерзай! такъ говоритъ Христосъ всѣмъ вѣрующимъ. Проси у Бога и если ты самъ подаешь просящимъ у тебя, то **по вѣрѣ** твоей и тебѣ Богомъ **дано будетъ.**

49 Исцѣленіе женщины, страдавшей кровотеченіемъ, остановило шествіе Іисуса. Въ это время умерла дочь Іаира, и кто-то пришелъ сказать ему, чтобы не утруждалъ Учителя. Все кончено! думалъ опечаленный Іаиръ. Пока еще смерть не вступила въ свои права, онъ надѣялся, что Іисусъ спасетъ его дочь; исцѣленіе на его глазахъ неизлечимо больной женщины поддержало нѣсколько эту надежду; а теперь всѣ надежды рушились; единственная дочь умерла, исцѣлить ее уже нельзя.

50 Видя отчаяніе удрученнаго горемъ отца, Іисусъ успокаивалъ его, говоря: **не бойся, только вѣруй, и спасена будетъ.** Іаиръ не могъ понять этихъ словъ, потому что Іисусъ, исцѣляя многихъ больныхъ, не воскресилъ еще ни одного умершаго. Іаиръ молча пошолъ за Іисусомъ. За ними слѣдовала толпа, желавшая видѣть, что сдѣлаетъ Іисусъ съ умершею, которую исцѣлить уже нельзя.

52 По обычаю евреевъ, родные умершаго не довольствовались тѣмъ, что сами оплакивали понесенную ими потерю, но нанимали особыхъ плакальщиковъ и плакальщицъ, которые занимались этимъ, какъ ремесломъ; иногда оплакиваніе сопровождалось игрою на музыкальныхъ инструментахъ. Поэтому, въ домѣ, гдѣ лежалъ умершій, въ особенности же у богатыхъ людей, раздавались плачъ, крики отчаянія и заунывная игра преимущественно на свирѣляхъ. Когда Іисусъ приблизился къ дому Іаира, то **увидѣлъ свирѣльщиковъ и народъ въ смятеніи** (Мат. IX, 23), **плачущихъ и вопіющихъ громко** (Марк. V, 38); **всѣ плакали и рыдали** (Лука VIII, 52).

53 Оплакивать можно только умершихъ, а дочь Іаира сейчасъ будетъ воскрешена; плакать надъ нею не надо. **Не плачьте!** говоритъ Іисусъ, **она не умерла, но спитъ!**

Понимая эти слова буквально, отрицатели чудесъ говорятъ, что дочь Іаира

Лука 53. **И смѣялись надъ Нимъ, зная, что она умерла.**
Гл. 8.

Марк. 40. **Но Онъ, выславъ всѣхъ, беретъ съ Собою отца и мать**
Гл. 5. **дѣвицы и бывшихъ съ Нимъ, и входитъ туда, гдѣ дѣвица лежала,**
41. **и, взявъ дѣвицу за руку, говоритъ ей: талиѳа куми! что**
значитъ: дѣвица! тебѣ говорю, встань!
42. **И дѣвица тотчасъ встала и начала ходить, ибо была**
лѣтъ двѣнадцати. Видѣвшіе пришли въ великое изумленіе.

находилась въ обморочномъ снѣ и потому была не воскрешена, а лишь пробуждена. Но слова Іисуса—**она не умерла, но спитъ**—нельзя понимать буквально, такъ какъ и про Лазаря, лежавшаго четыре дня въ гробу и уже разлагавшагося, Онъ сказалъ Апостоламъ: **Лазарь, другъ нашъ, уснулъ, но Я иду разбудить его. Ученики Его сказали: Господи! если уснулъ, то выздоровѣетъ. Тогда Іисусъ сказалъ имъ прямо: Лазарь умеръ** (Іоан. XI, 11—14). Кромѣ того, дѣйствительная смерть дочери Іаира была такъ очевидна для близкихъ къ этому дому и приглашенныхъ на погребеніе, что они, услышавъ Іисуса,
смѣялись надъ Нимъ, зная, что она умерла. Отрицатели чудесъ считаютъ 53
Іисуса Христа обыкновеннымъ человѣкомъ: но какъ же они въ такомъ случаѣ вѣрятъ Ему, что дѣвица не умерла, но спитъ? вѣдь Онъ произнесъ эти слова, не видя ея, и, слѣдовательно, по ихъ понятіямъ, не зная—дѣйствительно ли она умерла или только впала въ обморочный сонъ? Такимъ образомъ, отрицая всемогущество Іисуса Христа, они сами же признаютъ Его всевѣдущимъ. Противорѣчіе явное, ниспровергающее и самое сомнѣніе отрицателей въ дѣйствительности воскрешенія дочери Іаира. Къ тому же, хотя это было первое, но не единственное воскрешеніе умершихъ Іисусомъ.

Подойдя къ дверямъ дома, Іисусъ велѣлъ всѣмъ выйти изъ него. Пред- 51
стояло раскрыть людямъ великую тайну, остававшуюся до пришествія Христа не- 40
доступною пониманію людей: надо было наглядно, на примѣрѣ воскрешенія кого-либо изъ умершихъ, доказать, что если Онъ, Іисусъ Христосъ, говоритъ о предстоящемъ воскрешеніи всѣхъ когда-либо умершихъ, для суда надъ ними, то таковое воскрешеніе для Бога возможно, а слѣдовательно оно будетъ,—и что поэтому человѣкъ умираетъ лишь временно, въ сущности же онъ безсмертенъ.

Свидѣтелями раскрытія такой величайшей тайны могли быть только люди, способные понять ее, а не тѣ наемные плакальщики, которые смѣялись надъ Іисусомъ, и не праздная, падкая на зрѣлища, толпа. Вотъ почему даже изъ двѣнадцати избранныхъ Апостоловъ Онъ взялъ съ Собою только трехъ, Петра, Іоанна и Іакова, которыхъ потомъ удостоилъ присутствовать и при Преображеніи Своемъ. Исключеніе Іисусъ сдѣлалъ только для отца и матери умершей.

Подойдя къ умершей, Іисусъ взялъ ее за руку и сказалъ: **дѣвица, тебѣ** 41
говорю, встань! Достаточно было слова Христа, и умершая воскресла. По по- 42
велѣнію Его, душа умершей соединилась съ ея тѣломъ, но не съ такимъ, какимъ она его оставила, то-есть не съ обезсиленнымъ болѣзнью, изнуреннымъ и истощеннымъ, а съ возстановленнымъ въ прежней его силѣ; воскрешенная **встала и начала ходить,** чего, она, конечно, не могла бы сдѣлать въ томъ состояніи, въ какомъ находилась передъ смертью.

Видѣвшіе это небывалое чудо изумились. Чтобы вывести ихъ изъ такого 43

Марк. 43. **И Онъ строго приказалъ имъ, чтобы никто объ этомъ**
Гл. 5. **не зналъ; и сказалъ, чтобы дали ей ѣсть.**
Матѳ. 26. **И разнесся слухъ о семъ по всей землѣ.**
Гл. 9. 27. **Когда Іисусъ шелъ оттуда, за Нимъ слѣдовали двое слѣпыхъ и кричали: помилуй насъ, Іисусъ, сынъ Давидовъ!**

28. **Когда же Онъ пришелъ въ домъ, слѣпые приступили къ Нему. И говоритъ имъ Іисусъ: вѣруете ли вы, что Я могу это сдѣлать? Они говорятъ Ему: ей, Господи!**

29. **Тогда Онъ коснулся глазъ ихъ и сказалъ: по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ.**

30. **И открылись глаза ихъ; и Іисусъ строго сказалъ имъ: смотрите, чтобы никто не узналъ.**

31. **А они, вышедши, разгласили о Немъ по всей землѣ той.**

состоянія, Іисусъ велѣлъ дать воскрешенной ѣсть, такъ какъ только такимъ наглядным доказательствомъ Онъ могъ немедленно убѣдить ихъ въ томъ, что предъ ними стоитъ живой человѣкъ, нуждающійся въ пищѣ, а не тѣнь умершей.

Здѣсь, въ Галилеѣ, Іисусомъ совершено ужъ не такъ много чудесъ, подготовлявшихъ Апостоловъ къ вѣрѣ въ Него, какъ Сына Божія, что разглашеніе всего совершеннаго Имъ могло лишь привлечь къ Нему до времени особенное вниманіе Его озлобленныхъ враговъ; могло привлечь и тѣ толпы озлобленнаго противъ римскаго владычества народа, которыя съ нетерпѣніемъ ждали появленія обѣщанаго Избавителя, Царя Израилева. Вотъ почему Христосъ запретилъ
26 разсказывать о воскрешеніи имъ дочери Іаира. Но если присутствовавшіе при этомъ чудѣ нарочно и не разглашали о немъ, все-таки слухъ о немъ разнесся по всей землѣ той.

---

27 Іисусъ вышелъ изъ дома Іаира; толпа народа двинулась за Нимъ, и изъ
этой толпы раздавались крики: **помилуй насъ, Іисусъ, сынъ Давидовъ!** Іисусъ
продолжалъ идти, какъ бы не обращая вниманія на эти крики, въ сущности же,
желая испытать силу вѣры кричавшихъ и называвшихъ Его при томъ сыномъ
28 Давидовымъ, то-есть Мессіею. Когда Іисусъ пришелъ въ домъ (какой — не-
извѣстно), кричавшіе въ толпѣ приблизились къ Нему. Это были двое слѣпыхъ;
они, конечно, приступили съ просьбою объ исцѣленіи ихъ отъ слѣпоты, о да-
рованіи имъ зрѣнія. Спросивъ у нихъ: **вѣруете ли, что Я могу это сдѣлать?**
29 и получивъ отвѣтъ: ей, **Господи!** то-есть—да, Господи! вѣруемъ,—Христосъ
коснулся глазъ ихъ и сказалъ: по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ. Убѣдившись
въ дѣйствительной вѣрѣ слѣпыхъ, называвшихъ Его, къ тому же, сыномъ Давидовымъ и Господомъ, Іисусъ далъ имъ зрѣніе силою Своего всемогущаго слова; прикосновеніе къ глазамъ слѣпыхъ было излишне для совершенія чуда, но было необходимо для самихъ слѣпыхъ. Многихъ слѣпыхъ исцѣлилъ Христосъ, но каждый разъ повелѣніе Свое сопровождалъ прикосновеніемъ къ глазамъ ихъ; а изъ этого слѣдуетъ заключить, что такое прикосновеніе было необходимо для тэго, чтобы слѣпые, не видѣвшіе Іисуса, могли лучше уразумѣть, что исцѣлилъ ихъ именно Онъ, такъ какъ зрѣніе возвращалось къ нимъ въ то самое мгновеніе,
30 которое совпадало съ прикосновеніемъ къ нимъ Іисуса. **И открылись глаза ихъ.**

Матѳ. Гл. 9. 32. **Когда же тѣ выходили, то привели къ Нему человѣка нѣмого, бѣсноватаго.**

33. **И когда бѣсъ былъ изгнанъ, нѣмой сталъ говорить. И народъ, удивляясь, говорилъ: никогда не было такого явленія въ Израилѣ.**

34. **А фарисеи говорили: Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою князя бѣсовскаго.**

Матѳ. Гл. 9. 35. **И ходилъ Іисусъ по всѣмъ городамъ и селеніямъ, уча въ синагогахъ ихъ, проповѣдуя Евангеліе Царствія и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ.**

Лука Гл. 7. 36. **Нѣкто изъ фарисеевъ просилъ Его вкусить съ нимъ пищи, и Онъ, вошедъ въ домъ фарисея, возлегъ.**

37. **И вотъ, женщина того города, которая была грѣшница, узнавши, что Онъ возлежитъ въ домѣ фарисея, принесла алавастровый сосудъ съ мvромъ**

И этимъ исцѣленнымъ Іисусъ запретилъ, по тѣмъ же причинамъ, разгла- 31
шать о случившемся съ ними; но они отъ радости не сумѣли молчать.

Не успѣли еще прозрѣвшіе выйти изъ дома, гдѣ былъ Іисусъ, какъ при- 32
вели къ Нему нѣмого, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и бѣсноватымъ. Судя по разсказу Ев. Матѳея, нѣмота этого человѣка произошла отъ того, что онъ сдѣлался бѣсноватымъ, то-есть отъ власти надъ нимъ злого духа.

Нѣмой не могъ, конечно, просить Іисуса объ исцѣленіи; его нельзя было и 33
спросить о силѣ его вѣры. Поэтому, Христосъ повелѣніемъ злому духу выйти изъ нѣмого, возвращаетъ послѣднему способность говорить.

Объ этомъ чудѣ говоритъ одинъ только Ев. Матѳей и, при томъ, весьма кратко.

Удивляясь изгнанію бѣса изъ нѣмого, народъ говорилъ: **никогда не бывало такого явленія въ Израилѣ**, то-есть въ народѣ Израильскомъ или еврейскомъ. Фарисеи же, чтобы охладить произведенное этимъ чудомъ впечатлѣніе на на-
родъ, говорили, что Іисусъ **изгоняетъ бѣсовъ силою князя бѣсовскаго**, то-есть 34
діавола. Очевидно, они говорили такъ не въ присутствіи Іисуса, иначе Онъ опровергъ бы ихъ обвиненіе, какъ и сдѣлалъ это въ скоромъ послѣ того времени.

И пошелъ потомъ Іисусъ по всѣмъ городамъ и селеніямъ Галилеи, про- 35
повѣдуя Свое ученіе и исцѣляя больныхъ.

Въ одномъ изъ городовъ Галилеи, быть можетъ Магдалѣ, одинъ изъ фа- 36
рисеевъ, по имени Симонъ, пригласилъ къ себѣ Іисуса. Съ какою цѣлью послѣдовало это приглашеніе,—Евангелистъ не объясняетъ; но очевидно, что Симонъ былъ не изъ числа расположенныхъ къ Іисусу, такъ какъ не оказалъ Ему въ своемъ домѣ самой обычной въ то время вѣжливости: не облобызалъ Его и не велѣлъ омыть Ему ноги и помазать голову.

Христосъ принялъ приглашеніе, и когда, по восточному обычаю, возлегъ 37
передъ обѣденномъ столомъ, въ домъ Симона вошла извѣстная въ томъ городѣ грѣшница. Преданіе гласитъ, что то была Марія Магдалина. О Маріи Магда-

Лука Гл. 7.

38. **и, ставши позади у ногъ Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и цѣловала ноги Его и мазала мvромъ.**

39. **Видя это, фарисей, пригласившій Его, сказалъ самъ въ себѣ: если бы онъ былъ Пророкъ, то зналъ бы, кто и какая женщина прикасается къ Нему, ибо она грѣшница.**

40. **Обратившись къ нему, Іисусъ сказалъ: Симонъ! Я имѣю нѣчто сказать тебѣ. Онъ говоритъ: скажи. Учитель.**

линѣ въ Евангеліи говорится, какъ о женщинѣ, изъ которой Іисусъ изгналъ семь бѣсовъ (Марк. XVIII, 9; Лука VIII, 2); а такъ какъ въ Священномъ Писаніи число *семь* часто примѣняется вмѣсто *много*, множествомъ же бѣсовъ обозначается иногда множество грѣховъ, то можно полагать, что Марія Магдалина была большая грѣшница. Въ дальнѣйшихъ повѣствованіяхъ говорится, что она всюду слѣдовала за Іисусомъ, стояла у креста Его, присутствовала при Его погребеніи, и первая удостоилась видѣть Его воскресшимъ. Вообще, это выдающаяся личность въ Евангельской исторіи. Поэтому, надо полагать, что если бы въ домъ Симона-фарисея вошла Марія Магдалина, то Ев. Лука, тщательно изслѣдовавшій всѣ Евангельскія событія, назвалъ бы ее по имени; но такъ какъ онъ умалчиваетъ объ имени той женщины, то, быть можетъ, это была не Марія Магдалина, а другая женщина, извѣстная всему городу блудница. Но если принять во вниманіе, что тотъ же Евангелистъ, вслѣдъ за разсказомъ о случившемся въ домѣ Симона-фарисея, говоритъ, что за Іисусомъ, ходившимъ послѣ того по городамъ и селеніямъ, слѣдовали двѣнадцать Апостоловъ и нѣкоторыя женщины, въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ ставитъ Марію Магдалину (VIII, 1—3), и если допустить предположеніе, что Лука нарочно не назвалъ по имени явившуюся въ домъ Симона грѣшницу, потому что не хотѣлъ связывать прошлаго этой грѣшницы съ именемъ Маріи Магдалины, ставшей послѣ того праведницею,—то можно повѣрить преданію.

Вошедшая въ домъ Симона женщина принесла съ собою алавастровый сосудъ съ мvромъ. Алавастромъ назывался особый видъ мрамора, отличавшійся легкостью и прозрачностью: изъ него выдѣлывались, между прочимъ, сосуды для храненія благовонныхъ жидкостей; сосуды эти имѣли форму высокаго кувшина съ узкимъ горлышкомъ. Нардъ—это дерево, росшее преимущественно въ Индіи; изъ корней его добывался душистый сокъ, цѣнившійся очень дорого. Изъ этого сока, оливковаго масла и душистыхъ цвѣтовъ варили благовонную жидкость, называвшуюся нардовымъ мvромъ. Въ тѣ времена богатые люди мазали себѣ мvромъ волосы на головѣ, бороду и даже все лицо; на пиршествахъ у богачей принято было мазать мvромъ головы и гостей, а для оказанія кому-либо особаго почета мазали и ноги. Мазали мvромъ при погребеніи и тѣла умершихъ богатыхъ людей.

38 Когда Христосъ, въ сопровожденіи учениковъ Своихъ, многихъ женщинъ и толпы народа, вошелъ въ тотъ галилейскій городъ, въ которомъ жилъ Симонъ фарисей, то несомнѣнно, что проживавшая тамъ же богатая блудница, увлекавшая въ свои сѣти толпы мужчинъ, полюбопытствовала посмотрѣть на новаго Пророка. Несомнѣнно также, что ученіе Іисуса, услышанное ею, открыло ей новый міръ и произвело на нее такое сильное, потрясающее впечатлѣніе, что

41. **Іисусъ сказалъ; у одного заимодавца было два должника: одинъ долженъ былъ пятьсотъ динаріевъ, а другой пятьдесятъ;**

42. **но какъ они не имѣли чѣмъ заплатить, онъ простилъ обоимъ. Скажи же, который изъ нихъ болѣе возлюбитъ его?**

43. **Симонъ отвѣчалъ: думаю, тотъ, которому болѣе простилъ. Онъ сказалъ ему: правильно ты разсудилъ.**

44. **И, обратившись къ женщинѣ, сказалъ Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришелъ въ домъ твой, и ты воды Мнѣ на ноги не далъ, а она слезами облила Мнѣ ноги и волосами головы своей отерла.**

45. **Ты цѣлованія Мнѣ не далъ, а она. съ тѣхъ поръ, какъ Я пришелъ, не перестаетъ цѣловать у Меня ноги.**

46. **Ты головы Мнѣ масломъ не помазалъ, а она мvромъ помазала Мнѣ ноги.**

47. **А потому сказываю тебѣ: прощаются грѣхи ея многіе за то̀, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тотъ мало любитъ.**

она рѣшилась оставить свой порочный образъ жизни; и вотъ, когда Христосъ вошелъ въ домъ Симона, она идетъ туда, останавливается у ногъ возлежавшаго Іисуса, припадаетъ къ нимъ, рыдаетъ и такъ обильно проливаетъ слезы покаянія, что обливаетъ ими неомытыя ноги Іисуса, вытираетъ ихъ своими волосами, цѣлуетъ ихъ и мажетъ принесеннымъ ею мvромъ.

Этотъ нравственный переворотъ, видимо совершившійся въ душѣ блуд- 39
ницы, эти слезы покаянія, это открытое исповѣданіе грѣховъ не тронули заскорузлое сердце фарисея, а только дали ему поводъ считать Іисуса простымъ человѣкомъ, даже не Пророкомъ. По его понятіямъ, прикосновеніе грѣшницы оскверняло человѣка, и потому благочестивый еврей, не желавшій оскверниться, не позволилъ бы грѣшницѣ даже дотронуться до своихъ ногъ; **если бы Онъ былъ Пророкъ, то зналъ бы, кто и какая женщина прикасается къ Нему,** разсуждалъ Симонъ, и не допустилъ бы Себя до оскверненія; а такъ какъ, очевидно, Онъ не знаетъ, что къ нему прикасается грѣшница, то Онъ не Пророкъ.

Всевѣдущій Іисусъ зналъ, о чемъ думалъ фарисей, и, для обличенія его, 40
сказалъ ему притчу: **у одного заимодавца было два должника: одинъ дол- 41
женъ былъ пятьсотъ динаріевъ, а другой пятьдесятъ; но какъ они не 42
имѣли чѣмъ заплатить, онъ простилъ обоимъ. Скажи же, который изъ нихъ болѣе возлюбитъ его?**

Отвѣтить на этотъ вопросъ было нетрудно: **думаю, тотъ, которому бо- 43
лѣе простилъ,** сказалъ Симонъ.

„Послѣ сего, Іисусъ объясняетъ смыслъ сказанной притчи, изъ каковаго 44
„объясненія фарисей долженъ былъ ясно понять, что подъ заимодавцемъ Христосъ разумѣетъ здѣсь Самого Себя, подъ должникомъ задолжавшимъ много—„женщину, подъ должникомъ же задолжавшимъ меньше—его, Симона, и что „Господь ставитъ эту жену въ нравственномъ отношеніи, несмотря на то, что „ее считали грѣшницею, выше его, Симона-фарисея, мнимаго праведника. Она

10 Зак. 1757

Лука 48. **Ей же сказалъ: прощаются тебѣ грѣхи!**
Гл. 7. 49. **И возлежавшие съ Нимъ начали говорить про себя: кто это, что и грѣхи прощаетъ?**

50. **Онъ же сказалъ женщинѣ: вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ!**

11. **Послѣ сего Іисусъ пошелъ въ городъ, называемый Наинъ, и съ Нимъ шли многіе изъ учениковъ Его и множество народа.**

„потому выше его, что ея дѣйствіе показало въ ней болѣе любви къ Спасителю, „болѣе благодарности къ Нему, болѣе сознанія собственной грѣховности, а по„тому болѣе раскаянія въ грѣхахъ и рѣшимости вести чистую нравственную „жизнь; а Симонъ не показалъ сего, не показалъ такой любви къ Господу, благо„волившему раздѣлить съ нимъ трапезу. **Ты воды Мнѣ на ноги не далъ,** „не оказалъ Мнѣ знаковъ особеннаго гостепріимства, пріязни и любви, какіе въ „употребленіи у насъ; **а она слезами облила Мнѣ ноги;** такъ поступилъ ты, „праведникъ мнимый, а она, грѣшница, вмѣсто воды слезами омыла ноги Мои; „сколько же поступокъ ея въ нравственномъ отношеніи выше твоего, если бы ты „и оказалъ Мнѣ обычный знакъ гостепріимства, далъ воды омыть ноги? А ты и
45 „этого не сдѣлалъ. **Ты цѣлованія Мнѣ не далъ, а она, съ тѣхъ поръ, какъ „Я пришелъ, не перестаетъ цѣловать у Меня ноги.** Насколько же поступокъ „ея въ нравственномъ отношеніи выше твоего, если бы ты даже и далъ мнѣ цѣ-
46 „лованіе? А ты и этого не сдѣлалъ. **Ты голову Мнѣ масломъ не помазалъ, „а она мvромъ помазала Мнѣ ноги.** Насколько же поступокъ ея въ нравствен„номъ отношеніи выше твоего, если бы ты даже и помазалъ Мнѣ голову мас-
47 „ломъ? А ты и этого не сдѣлалъ. **А потому,** что она оказала болѣе любви,
48 „благодарности, преданности, раскаянія во грѣхахъ, **прощаются грѣхи ея мно„гіе за то, что она возлюбила много!** она освобождается отъ отвѣтственности „за грѣхи свои, какъ бы много ихъ ни было, ибо она явила великое раскаяніе, „вѣру и любовь, и тѣмъ самымъ обнаружила рѣшимость вести жизнь чистую. „**А кому мало прощается, тотъ мало любитъ.** Теперь смыслъ притчи для „Симона долженъ былъ быть ясенъ, равно какъ и для возлежащихъ съ нимъ: „Христосъ есть заимодавецъ, которому должны всѣ люди, между ними и Си„монъ съ женщиною. Всѣ и они предъ Нимъ грѣшники, и не могутъ сами осво„бодиться отъ грѣховъ своихъ. Женщина болѣе грѣшна, Симонъ—менѣе, но „женщина болѣе явила раскаянія въ грѣхахъ, вѣры и любви къ Спасителю, Си„монъ—менѣе. Потому женщинѣ болѣе прощается, Симону—менѣе; женщина„грѣшница стала выше его, фарисея, предъ очами правды Божіей. Вотъ почему „Господь, видящій тайны сердца человѣческаго, намѣренія и побужденія дѣй„ствій человѣка, дозволилъ этой женѣ-грѣшницѣ прикасаться къ Нему, что такъ „смутило Симона и возбудило въ немъ ложное мнѣніе, что Христосъ не Пророкъ; „изъ этого онъ долженъ понять, что Христосъ не только Пророкъ, но и больше „Пророка“ (Еп. Михаилъ. Толк. Еванг., т. 2).

49 Къ сожалѣнію, Симонъ и возлежавшие съ нимъ фарисеи не поняли эту, объясненную имъ Христомъ, притчу: когда Христосъ сказалъ грѣшницѣ—**прощаются тебѣ грѣхи**—они начали шептаться и укорять Іисуса за то, что Онъ присваиваетъ Себѣ власть Бога прощать грѣхи.

Лука Гл. 7.

12. **Когда же Онъ приблизился къ городскимъ воротамъ, тутъ выносили умершаго, единственнаго сына у матери, а она была вдова; и много народа шло съ нею изъ города.**

13. **Увидѣвъ ее, Господь сжалился надъ нею и сказалъ ей: не плачь!**

14. **И подошедъ, прикоснулся къ одру; несшіе остановились; и Онъ сказалъ: юноша! тебѣ говорю, встань!**

15. **Мертвый, приподнявшись, сѣлъ и сталъ говорить; и отдалъ его Іисусъ матери его.**

„Можетъ быть, предупреждая болѣе открытое выраженіе этого ропота, который могъ обрушиться на эту же женщину и смутить сладостный миръ души ея „отъ милосердныхъ словъ Господа, простившаго грѣхи ея, Господь кротко даетъ „ей намекъ уйти отъ этихъ холодныхъ и жестокихъ мнимо-добродѣтельныхъ и „строгихъ судей: **иди съ миромъ! вѣра твоя спасла тебя**“. (Еп. Михаилъ. Толк. Еванг., т. 2).

Путешествуя по Галилеѣ, Іисусъ пришелъ въ городъ Наинъ, расположен- 11
ный близъ южной границы Галилеи, на сѣверномъ склонѣ горы Малый Ермонъ.
Его сопровождали ученики и множество народа. У городскихъ воротъ Іисусъ 12
встрѣтился съ похороннымъ шествіемъ: выносили изъ города для погребенія
умершаго юношу, единственнаго сына матери вдовы. Увидя удрученную горемъ 13
вдову, **Господь сжалился надъ нею и сказалъ ей: не плачь!** потомъ **прико-** 14
снулся рукою **къ одру**, желая остановить шествіе. **Несшіе** догадались и **останови-
вились**. Тогда Онъ сказалъ: **юноша! тебѣ говорю, встань!** Мертвый поднялся,
сѣлъ и сталъ говорить. 15

Жители Наина, вѣроятно, хранили преданіе объ оживленіи Пророкомъ Елисеемъ сына одной богатой женщины въ городѣ Сонамѣ, расположенномъ на южномъ склонѣ ихъ горы; они должны были знать и объ оживленіи Пророкомъ Иліею сына вдовы города Сарепты, такъ какъ главнѣйшія событія жизни этого Пророка произошли тоже недалеко отъ Наина. Увидя теперь воскрешеніе Іисусомъ умершаго сына вдовы наинской, они, какъ свидѣтели этого чуда, могли вспомнить и про чудеса, совершенныя прежде ветхозавѣтными Пророками. Но при сравненіи только-что совершеннаго чуда съ ветхозавѣтными, обнаруживалось громаднѣйшее различіе между ними. Пророки Илія и Елисей долго и усиленно молили Бога о дарованіи жизни умершимъ (3 кн. Царствъ, XVII, 19—23; 4 кн. Царствъ, IV, 33—35) и не приписывали себѣ ихъ оживленіе или воскрешеніе: **и услышалъ Господь голосъ Иліи, и возвратилась душа отрока сего въ него и онъ ожилъ.**

Здѣсь же Іисусъ не обращался съ молитвой къ Отцу Своему, а Самъ собственною властью, волею и силою воскресилъ юношу, сказавъ одно лишь слово: **встань!** Воскрешеніемъ этого юноши и дочери Іаира Христосъ доказалъ истинность сказаннаго Имъ раньше: **какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ оживляетъ, кого хочетъ** (Іоан. V, 21).

Всѣ видѣвшіе воскрешеніе юноши должны были признать величіе чуда
и говорили: **великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ на-** 16

16. И всѣхъ объялъ страхъ, и славили Бога, говоря: великій Пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ Свой!

17. Такое мнѣніе о Немъ распространилось по всей Iудеѣ и по всей окрестности.

родъ Свой! Это чудо, властно совершенное Iисусомъ на виду множества народа, совершенное безъ призыванія помощи Божіей, не убѣдило наинцевъ въ томъ, что предъ ними стоитъ давно ожидаемый ими Мессія! Они признали въ
17 Немъ только Великаго Пророка. Такое мнѣніе объ Iисусѣ они распространили по всей окрестности и даже по всей Iудеѣ.

Одинъ изъ рецензентовъ моего „Толкованія Евангелія", въ его первомъ изданіи, замѣтилъ, что я совершенно произвольно переставилъ разсказъ о воскрешеніи сына вдовы Наинской, поставивъ его въ своемъ изложеніи послѣ разсказа о воскрешеніи дочери Іаира, что не согласуется съ порядкомъ изложенія этихъ событій въ Евангеліи Луки. По этому поводу, считаю нужнымъ замѣтить, что Ев. Лука далеко не всегда соблюдалъ хронологическій порядокъ въ изложеніи Евангельскихъ событій, хотя и старался описать все по порядку; слѣдовательно, нельзя излагать всѣ событія въ порядкѣ, принятомъ Евангелистомъ, изъ одного лишь опасенія нарушить его порядокъ; напротивъ, необходимо отступить отъ этого порядка, если того требуютъ основательныя соображенія.

Соображенія, которыми я руководствовался, отступая отъ порядка Ев. Луки, слѣдующія: Если бы Iисусъ Христосъ воскресилъ сына вдовы Наинской раньше воскрешенія дочери Іаира, то о такомъ небываломъ чудѣ знали бы всѣ въ Капернаумѣ, зналъ бы и начальникъ синагоги Іаиръ. А если бы Іаиръ зналъ, что Iисусъ изъ Назарета можетъ не только исцѣлять больныхъ, но даже и воскрешать умершихъ, то, конечно, не обнаружилъ бы такого маловѣрія въ божественную силу Iисуса. Если бы онъ зналъ, что Iисусъ воскресилъ умершаго юношу, не прикасаясь къ нему, однимъ лишь повелительнымъ словомъ Своимъ, то не просилъ бы Iисуса идти въ его домъ и возложить руки на его больную дочь; а когда ему сказали, что дочь его умерла, то онъ не пришелъ бы въ отчаяніе, а просилъ бы Iисуса воскресить умершую. Но такъ какъ онъ, повидимому, не допускалъ даже возможности воскрешенія Iисусомъ умершихъ, то очевидно, онъ не зналъ о воскрешеніи сына вдовы. Онъ не могъ бы не знать о такомъ чудѣ; а если не зналъ, то только потому, что самое чудо это совершено послѣ воскрешенія его дочери. Вотъ почему я и переставилъ эти событія, считая свой порядокъ болѣе правдоподобнымъ.

10.

Поученія Іисуса въ притчахъ.

Матѳ. Гл. 13. 1. **Вышедши же въ день тотъ изъ дома, Іисусъ сѣлъ у моря.**

2. **И собралось къ Нему множество народа, такъ-что Онъ вошелъ въ лодку и сѣлъ; а весь народъ стоялъ на берегу.**

3. **И поучалъ ихъ много притчами, говоря: вотъ, вышелъ сѣятель сѣять;**

Іисусъ Христосъ совершалъ Свои путешествія по Галилеѣ и окрестнымъ странамъ, возвращаясь почти каждый разъ въ Капернаумъ. Во время пребыванія Своего въ этомъ городѣ, Онъ любилъ выходить къ берегу Галилейскаго озера, называвшагося моремъ, и поучать народъ тамъ на просторѣ, гдѣ могли помѣститься всѣ желавшіе слушать Его. Въ одинъ изъ такихъ дней, къ Нему на берегъ собралось такое множество народа, что Онъ вынужденъ былъ, какъ и прежде это случалось, сѣсть въ лодку и, отдѣлившись такимъ образомъ отъ толпы, поучать ее. **И поучалъ ихъ много притчами.** 1—3

Въ Своихъ поученіяхъ Іисусъ Христосъ всегда сообразовался съ уровнемъ пониманія слушателей: говоря съ книжниками и фарисеями, Онъ уличалъ ихъ въ непониманіи или искаженіи смысла Писанія; ученикамъ Своимъ постепенно, въ ясныхъ, не требующихъ объясненія, выраженіяхъ открывалъ цѣль Своего пришествія, предстоявшія Ему смерть и воскресеніе, а народу говорилъ притчами. Сильное, потрясающее впечатлѣніе на толпы народа производили чудеса, совершаемыя Іисусомъ, а не ученіе Его, остававшееся для многихъ малопонятнымъ. Если фарисей Никодимъ не могъ понять, что для вступленія въ Царство Небесное необходимо духовное возрожденіе или перерожденіе, то и отъ народа, воспитаннаго въ ложныхъ понятіяхъ о Мессіи и Царствѣ Его, нельзя было ожидать сознательнаго отношенія къ поученіямъ Іисуса; народъ безсиленъ былъ умомъ понять Іисуса, но сердце подсказывало ему, что **великій пророкъ возсталъ между нами,** и **Богъ посѣтилъ народъ Свой.** Вотъ почему поученія Свои къ народу Іисусъ Христосъ излагалъ большею частью въ особой иносказательной формѣ, дававшей слушателямъ возможность легко запомнить слышанное и потомъ вдуматься въ его смыслъ. Для Своихъ иносказаній, сравненій, Іисусъ бралъ примѣры изъ обыденной жизни народа и окружавшей его природы. Такъ и въ данномъ случаѣ, Онъ напомнилъ имъ ихъ родныя поля, мѣстами заросшія колючимъ кустарникомъ, терніемъ, мѣстами же каменистыя, покрытыя тонкимъ слоемъ рыхлой почвы, и, сравнивая съ такимъ полемъ стоявшую передъ Нимъ толпу, сказалъ: **вотъ вышелъ сѣятель сѣять; и когда** 3—9

Матѳ. 4. и когда онъ сѣялъ, иное упало при дорогѣ, и налетѣли
Гл. 13. птицы и поклевали то;

5. иное упало на мѣстà каменистыя, гдѣ немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была не глубока;

6. когда же взошло солнце, увяло и, какъ не имѣло корня, засохло;

7. иное упало въ терніе, и выросло терніе и заглушило его;

8. иное упало на добрую землю и принесло плодъ: одно во сто кратъ, а другое въ шестьдесятъ, иное же въ тридцать.

9. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!

10. И, приступивъ, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь имъ?

11. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: для того, что вамъ дано знать тайны Царствія Небеснаго, а имъ не дано;

12. ибо кто имѣетъ, тому дано будетъ и пріумножится; а кто не имѣетъ, у того отнимется и то, что имѣетъ.

13. Потому говорю имъ притчами, что они видя не видятъ, и слыша не слышатъ, и не разумѣютъ.

14. И сбывается надъ ними пророчество Исаіи, которое говоритъ: „слухомъ услышите, и не уразумѣете; и глазами смотрѣть будете, и не увидите;

15. ибо огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышатъ, и глаза свои сомкнули, да не увидятъ глазами, и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и да не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ“ (Исаія VI, 9—10).

онъ сѣялъ, иное упало при дорогѣ, и налетѣли птицы и поклевали то...
10 Когда Іисусъ окончилъ притчу о сѣятелѣ, приступили къ Нему ученики
и спросили: для чего притчами говоришь имъ?
13 Потому говорю имъ притчами, отвѣчаетъ Христосъ, что они видя не
видятъ, и слыша не слышатъ, и не разумѣютъ. Они не слѣпы и не глухи,
но, развращенные своими лжеучителями (книжниками и фарисеями), они почти
потеряли способность понимать видѣнныя ими знаменія и слышанное ими ученіе.
И сбывается надъ ними пророчество Исаіи, которое говоритъ: слухомъ
14 услышите, и не уразумѣете; и глазами смотрѣть будете и не увидите, ибо
15 огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышатъ, и глаза
свои сомкнули, да не увидятъ глазами, и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и да не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ (Исаія VI, 9 и 10). Испорченность большинства этихъ людей такъ велика, что они умышленно становятся глухи къ слову истины и закрываютъ глаза свои отъ великихъ знаменій, какъ бы опасаясь, что, въ противномъ случаѣ, они, пожалуй, обратятся къ Богу и будутъ спасены Имъ. Но Христосъ не отталкиваетъ и ихъ отъ Себя; нѣтъ, Онъ и имъ преподаетъ Свое ученіе о Царствѣ Небесномъ, но только въ иносказательной формѣ, предоставляя имъ самимъ, при желаніи, додуматься до сокрытаго въ притчахъ смысла. Кто имѣетъ искреннее
12 желаніе понять смыслъ притчи и ученія Христа, тому дано будетъ это пониманіе, и пріумножится въ немъ; а кто не имѣетъ такого желанія, тотъ

Матѳ. Гл. 13. **16. Ваши же блаженны очи, что видятъ, и уши ваши, что слышатъ;**

17. ибо истинно говорю вамъ, что многіе пророки и праведники желали видѣть, что̀ вы видите, и не видѣли, и слышать, что̀ вы слышите, и не слышали.

останется глухъ къ ученію Христа, если бы оно излагалось даже и не въ притчной формѣ; тому не принесетъ пользы даже и то богопознаніе, которое имѣютъ всѣ люди, на какой бы ступени религіознаго развитія они ни стояли; **у того** само собою оно отпадетъ, какъ безполезное для него, какъ бы отнимется **и то, что имѣетъ.**

Апостоламъ же, которые для Христа оставили все земное и пошли за Нимъ и тѣмъ обнаружили вѣру въ Него и искреннее желаніе слѣдовать Его ученію, — имъ чрезъ это сдѣлалось доступнымъ, возможнымъ воспринять то, что другіе, безъ вѣры и желанія, слыша не слышатъ, видя не видятъ, и не
разумѣютъ; имъ-то **дано знать тайны Царства Небеснаго.** 11

Слова — **кто имѣетъ, тому дано будетъ и пріумножится, а кто не имѣетъ, у того отнимется и то, что имѣетъ,**—взятыя въ отдѣльности, безъ связи съ предыдущими и послѣдующими, могутъ показаться непонятными; но если принять во вниманіе, что они сказаны въ разъясненіе вопроса о томъ, что слово Божіе о Царствѣ Небесномъ воспринимается, усваивается тѣми только, умъ и сердце которыхъ воспріимчивы къ тому, то станетъ понятнымъ, что здѣсь рѣчь идетъ не о пріумноженіи вещественныхъ богатствъ богатаго и обнищаніи бѣднаго въ буквальномъ смыслѣ этихъ словъ, а объ обогащеніи духовнаго міра человѣка истиннымъ богопознаніемъ. Скажутъ: чѣмъ виноватъ человѣкъ, не имѣющій такой воспріимчивости къ слову Божію? за что же отнимется у него и то, что имѣетъ? На это мы отвѣтимъ, что стремленіе къ богопознанію присуще всѣмъ людямъ, какъ разумнымъ существамъ; но многіе изъ нихъ такъ затуманили свой умъ различными лжеученіями, такъ ожесточили свое сердце, что нехотя слушаютъ слово Божіе и, слушая, не слышатъ его; они повторяютъ навязанныя имъ праздныя рѣчи, напримѣръ, о томъ, что въ Евангеліи много непонятнаго, а потому и не заглядываютъ въ него; въ этомъ-то и вина ихъ; за это отнимается у нихъ и то разумѣніе, какое они имѣли. Но если тѣ же люди, безъ предвзятыхъ мыслей, приступятъ къ чтенію слова Божія и будутъ читать его съ вѣрою и искреннимъ желаніемъ понять его, то они, несомнѣнно, поймутъ его, пониманіе **дано будетъ** имъ, и чѣмъ болѣе они будутъ проникаться величіемъ этого слова, тѣмъ болѣе **пріумножится** въ нихъ это пониманіе, тѣмъ свѣтлѣе, яснѣе будетъ для нихъ божественная истина; тогда **блаженны** будутъ и ихъ **очи,** что видя **видятъ,** и **уши** ихъ, **что** слыша **слышатъ.**

Многіе ветхозавѣтные **пророки желали видѣть** то, о чемъ пророчество- 17
вали, многіе праведники хотѣли видѣть осуществленіе своихъ ожиданій пришествія Мессіи и слышать Его; но они не видѣли и не слышали Его. **Ваши** 16
же блаженны очи, что видятъ, и уши ваши, что слышатъ.

Къ сожалѣнію, въ то время даже ближайшіе ученики Іисуса, Апостолы Его, не вполнѣ ясно еще сознавали то, что видѣли и слышали. По сказанію Ев. Марка, они видимо затруднялись понять смыслъ притчи о сѣятелѣ, такъ
какъ Христосъ спросилъ у нихъ: **не понимаете этой притчи? какъ же вамъ** 13
уразумѣть всѣ притчи?

Марк. 13. **И говоритъ имъ: не понимаете этой притчи? Какъ же**
Гл. 4. **вамъ уразумѣть всѣ притчи?**
Лука 11. **Вотъ что значитъ притча сія: сѣмя есть слово Божіе;**
Гл. 8.
Марк. 14. **Сѣятель слово сѣетъ.**
Гл. 4. 15. **Посѣянное при дорогѣ означаетъ тѣхъ, въ которыхъ сѣется слово, но къ которымъ, когда услышатъ, тотчасъ приходитъ сатана и похищаетъ слово, посѣянное въ сердцахъ ихъ.**

Происходила ли эта бесѣда Іисуса съ учениками въ лодкѣ, на виду стоявшаго на берегу народа, или же послѣ приточной проповѣди народу, наединѣ,— объ этомъ Евангелисты умалчиваютъ; несомнѣнно, однако, что объясненіе притчи о сѣятелѣ дано Іисусомъ не народу, а исключительно ученикамъ; вѣроятно также, что оно дано имъ наединѣ, такъ какъ Ев. Маркъ, оканчивая повѣствованіе о сказанныхъ Іисусомъ притчахъ, добавилъ: **безъ причти же не говорилъ имъ** (т.-е. народу), **а ученикамъ наединѣ изъяснялъ все.**

11 **Вотъ вышелъ сѣятель сѣять. Сѣмя есть слово Божіе. Сѣятель слово**
14 **сѣетъ**. Но кто же этотъ сѣятель? Въ другой притчѣ о плевелахъ, Іисусъ Христосъ подъ именемъ сѣятеля подразумѣвалъ Себя, Сына Человѣческаго, какъ это видно изъ даннаго Имъ Своимъ ученикамъ объясненія той притчи: **сѣющій доброе сѣмя есть Сынъ Человѣческій** (Матѳ. XIII, 37); въ объясненіи же этой притчи Онъ не говоритъ, кого надо считать сѣятелемъ. Поэтому, надо признать, что сѣятелемъ считается здѣсь прежде всего Самъ Іисусъ Христосъ, а затѣмъ и всѣ Апостолы, преемники ихъ и проповѣдники, устно или письменно сѣющіе слово Божіе.

Какъ разнородна бываетъ почва, въ которую бросаетъ сѣятель сѣмена, такъ разнохарактерна бываетъ и толпа народная, предъ которою выходитъ проповѣдникъ, сѣятель слова Божія.

И когда онъ сѣялъ, иное упало при дорогѣ; и налетѣли птицы и поклевали то. Трудъ сѣятеля пропалъ; сѣмя, упавшее на невспаханную почву, неподготовленную къ проростанію, не дало ростка; птицы поклевали его. Такъ безплоденъ бываетъ иногда и трудъ проповѣдника слова Божія. Если всѣ слушатели его съ отуманеннымъ умомъ и загрубѣлымъ сердцемъ, то онъ долженъ руководствоваться заповѣдью Христа—**не давайте святыни псамъ, и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями**. Но не о такомъ случаѣ говорится въ притчѣ о сѣятелѣ; здѣсь толпа разнородна, здѣсь имѣются и добрыя сердца, могущія принять слово Божіе, и потому здѣсь проповѣдь обязательна, и опасенія, что сѣемое слово будетъ не всѣми усвоено, не должны останавливать сѣятеля.

15 **Посѣянное при дорогѣ**, поясняетъ Христосъ, **означаетъ тѣхъ, въ которыхъ сѣется слово, но къ которымъ, когда услышатъ, тотчасъ приходитъ сатана и похищаетъ слово, посѣянное въ сердцахъ ихъ**. То же самое объясненіе передаютъ Евангелисты Матѳей и Лука, но съ нѣкоторыми добавленіями, весьма существенными; такъ, по Ев. отъ Матѳея, **ко всякому, слушающему слово о Царствіи и не разумѣющему, приходитъ лукавый и похищаетъ посѣянное въ сердцѣ его** (XIII, 19); **чтобы они не увѣровали и не спаслись**, дополняетъ Ев. Лука (VIII, 12).

Марк. Гл. 4.

16. Подобнымъ образомъ и посѣянное на каменистомъ мѣстѣ означаетъ тѣхъ, которые, когда услышатъ слово, тотчасъ съ радостью принимаютъ его,

17. но не имѣютъ въ себѣ корня и непостоянны; потомъ, когда настанетъ скорбь или гоненіе за слово, тотчасъ соблазняются.

Изъ сопоставленія сказаній всѣхъ трехъ Евангелистовъ объ объясненіи Іисусомъ Христомъ этой части притчи о сѣятелѣ становится яснымъ, что посѣянному при дорогѣ уподобляются такіе слушатели слова Божія, которые не разумѣютъ его, которые не въ силахъ даже и понять его, какъ не въ силахъ бываетъ утоптанная дорога принять упавшее на нее зерно. Приведемъ примѣръ изъ нашей жизни: Въ церкви читали Евангеліе; стоялъ тутъ среди другихъ одинъ человѣкъ, который внимательно слушалъ чтеніе, но ничего не понялъ; выходя изъ церкви, онъ встрѣтился съ выходившимъ оттуда же пріятелемъ и просилъ его объяснить ему прочитанное Евангеліе, но тотъ сказалъ ему, что и самъ ничего не понялъ. Тогда идетъ онъ къ одному знакомому и проситъ растолковать ему, что означаютъ слышанныя имъ слова Евангелія; но знакомый его былъ невѣрующій и сказалъ ему: напрасно и слушалъ, только время потерялъ! не стоитъ и слушать того, что тамъ читаютъ! Не получивъ ни отъ кого объясненія, человѣкъ этотъ не получилъ никакой пользы отъ услышаннаго имъ слова Божія, и скоро забылъ его: оно было похищено у него. Конечно, если бы онъ обратился за разъясненіемъ къ вѣрующему и понимающему смыслъ и значеніе слова Божія, то тотъ далъ бы ему настоящее объясненіе, и слово Божіе проросло бы и въ немъ, какъ можетъ прорасти и зерно на дорогѣ, если ее вскопаютъ и разрыхлятъ.

Иное упало на мѣста каменистыя, гдѣ немного было земли; и скоро 16—17
взошло, потому что земля была неглубока; когда же взошло солнце, увяло и, какъ не имѣло корня, засохло.

„Въ Сиріи (по свидѣтельству Плинія) пашутъ весьма неглубоко, такъ какъ „подъ поверхностью лежитъ каменный грунтъ, лѣтомъ изсушающій сѣмена“. На такомъ каменномъ грунтѣ, если онъ покрытъ тонкимъ слоемъ плодородной почвы, зерно всходитъ быстро, но укорениться ему негдѣ, и когда настаетъ зной, ростокъ, безсильный для борьбы съ нимъ, погибаетъ.

Посѣянное на каменистомъ мѣстѣ означаетъ тѣхъ, которые, когда услышатъ слово, тотчасъ съ радостію принимаютъ его, но не имѣютъ въ себѣ корня и непостоянны; потомъ, когда настанетъ скорбь или гоненіе за слово, тотчасъ соблазняются. Это люди, которые, услышавъ слово Божіе, сразу же поняли его, уразумѣли все. Умомъ они приняли его, но сердце то ихъ не отзывчиво къ добру, холодно оно; умомъ они понимаютъ, что надо любить ближнихъ, будь то даже враги наши, и что надо благо творить имъ; они сознаютъ, что надо прощать всѣмъ и не гнѣваться ни на кого, что надо за причиненное зло воздавать добромъ; но какъ только приходится имъ доказать все это на дѣлѣ, то ростокъ слова Божія и засыхаетъ въ нихъ, и они оказываются безсильными согрѣть его въ холодномъ сердцѣ своемъ. Они охотно принимаютъ благую вѣсть о вѣчномъ блаженствѣ въ Царствѣ Небесномъ; но когда приходится, для достиженія этого блаженства, измѣнить привычный

Марк. Гл. 4.

18. **Посѣянное въ терніи означаетъ слышащихъ слово,**
19. **но въ которыхъ заботы вѣка сего, обольщеніе богатствомъ и другія пожеланія, входя въ нихъ, заглушаютъ слово, и оно бываетъ безъ плода.**

образъ жизни, отстать отъ грѣховъ, вести упорную борьбу съ искушеніями, претерпѣть лишенія, а иногда и гоненія за вѣру, то оказываются малодушными, безсильными въ борьбѣ со зломъ; они падаютъ духомъ, вѣра ихъ ослабѣваетъ; и какъ гибнетъ подъ палящими лучами солнца растеніе, не имѣющее корня, такъ гибнутъ и надежды ихъ на Царство Небесное.

18—19 **Иное упало въ терніе, и выросло терніе и заглушило его.** Сѣмя это упало не въ разросшіеся кусты тернія, а въ такую почву, изъ которой они выкорчеваны, но корневища терновыя не всѣ извлечены, и которая достаточно хорошо распахана. Если бы Іисусъ Христосъ подразумѣвалъ здѣсь разросшіеся уже кусты, то не сказалъ бы—**и выросло терніе.** Послѣ посѣва по землѣ, казавшейся хорошо разработанною, оставшіеся въ ней корни тернія прорастаютъ; всходитъ и посѣянное сѣмя; но быстро растущіе побѣги тернія заглушаютъ его, лишаютъ свѣта, поглощаютъ всю влагу изъ почвы, и не даютъ посѣянному правильно развиваться; выростаетъ изъ него тощій стебель, который не даетъ колоса и зерна. **Посѣянное въ терніи означаетъ слышащихъ слово, но въ которыхъ заботы вѣка сего, обольщеніе богатствомъ и другія пожеланія, входя въ нихъ, заглушаютъ слово и оно бываетъ безъ плода.** Эти люди принимаютъ слово Божіе, но оно не возрождаетъ ихъ: **наслажденія житейскія** (Лука VIII, 14), погоня за богатствомъ, суета и предразсудки вѣка не даютъ имъ времени укрѣпиться въ вѣрѣ, заглушаютъ божественное слово; слово это все болѣе и болѣе забывается и потому остается безплоднымъ. Такіе люди сознаютъ, что хорошо было бы достигнуть вѣчнаго блаженства въ Царствѣ Небесномъ, но тутъ же міръ предлагаетъ имъ свои земныя блага. Вѣчное блаженство (разсуждаютъ они) когда-то еще будетъ, а молодость, наслажденія житейскія, богатство уйдутъ и не вернешь ихъ, если во-время не воспользуешься ими; покаяться и жить по заповѣдямъ Божіимъ еще успѣемъ, и потому пользованіе благами міра сего не помѣшаетъ намъ въ свое время подумать и о Царствѣ Небесномъ. Такъ разсуждаютъ люди, въ которыхъ слово Божіе заглушается терніями; они не замѣчаютъ что терніе это все болѣе и болѣе разростается,—что тощему стеблю посѣяннаго въ нихъ слова становится все тѣснѣе и тѣснѣе,—что приходитъ наконецъ время, когда трудно и поздно уже вырывать поросли тернія, сильно разросшіяся; они забываютъ также, что нельзя служить Богу и мамонѣ, и что человѣкъ не знаетъ ни дня, ни часа, когда отозванъ будетъ изъ этой жизни.

15 **Иное упало на добрую землю и принесло плодъ: одно во сто кратъ, а другое въ шестьдесятъ, иное въ тридцать.**

Упадшее на добрую землю, это тѣ, которые, услышавъ слово, хранятъ его въ добромъ и чистомъ сердцѣ и приносятъ плодъ въ терпѣніи.

То же самое объясненіе этой части притчи передаетъ и Ев. Матѳей, но съ добавленіемъ: „посѣянное же на доброй землѣ означаетъ слышащаго слово „и **разумѣющаго,** который и бываетъ плодоносенъ“ (XIII, 23).

Здѣсь, слѣдовательно, подразумѣваются тѣ люди, которые слушаютъ слово Божіе и разумѣютъ его,—добрыя и чистыя сердца которыхъ заботливо хра-

Лука Гл. 8. 15. **А упадшее на добрую землю, это тѣ, которые, услышавъ слово, хранятъ его въ добромъ и чистомъ сердцѣ и приносятъ плодъ въ терпѣніи.**

Матѳ. Гл. 13. 24. **Другую притчу предложилъ Онъ имъ, говоря: Царство Небесное подобно человѣку, посѣявшему доброе сѣмя на полѣ своемъ;**

25. **когда же люди спали, пришелъ врагъ его и посѣялъ между пшеницею плевелы и ушелъ.**

нятъ его, которые въ терпѣніи несутъ иго Христово и черезъ то достигаютъ извѣстныхъ степеней совершенства, сообразно усиліямъ, употребляемымъ ими для достиженія Царства Небеснаго: приносятъ плодъ во сто кратъ, въ шестьдесятъ и въ тридцать. Такимъ людямъ противополагаются люди съ огрубѣлыми, какъ утоптанная и накатанная дорога, сердцами *).

Но (скажутъ) чѣмъ же виноваты слушающіе и **не разумѣющіе** слово? слушающіе, но не имѣющіе для храненія слова чистаго и добраго сердца? если бы они обладали этими данными для успѣшнаго произрастанія посѣяннаго и въ нихъ зерна, то, можетъ быть, и оно дало бы плодъ? Да вѣдь всѣ люди приходятъ въ міръ добрыми, и зло внѣдряется въ нихъ потомъ вслѣдствіе ихъ же вины: или сознательнаго стремленія къ нему, или же легкомысленнаго попущенія; слѣдовательно, черствымъ, невоспріимчивымъ сердце дѣлается по винѣ самого человѣка. Можно и твердую придорожную полосу земли вспахать и обратить въ плодородную. Здѣсь говорится не о неразумныхъ людяхъ, но о неразумѣющихъ, то-есть могущихъ, но не желающихъ разумѣть; при сильномъ желаніи и неразумѣющій можетъ уразумѣть слово Божіе, казавшееся ему прежде непонятнымъ, а уразумѣвъ его и исправить свое неотзывчивое сердце; слѣдовательно, все зависитъ отъ воли самого человѣка, который и долженъ нести заслуженную имъ отвѣтственность за невниманіе къ слову Божію и нежеланіе уразумѣть его.

Продолжая поучать народъ, стоявшій предъ Нимъ на берегу, Іисусъ сказалъ:
Царство Небесное подобно человѣку, посѣявшему доброе сѣмя на полѣ 24
своемъ; когда же люди спали, пришелъ врагъ его и посѣялъ между пше- 25
ницею плевелы и ушелъ.

Слова—**когда же люди спали**—не означаютъ безпечности людей, такъ какъ къ посѣянному полю не были приставлены стражники, которые должны были бы караулить посѣвъ; слова эти означаютъ лишь время, когда пришелъ врагъ, то-есть ночь, когда всѣ люди обыкновенно спятъ. **Плевелы**—это сорное растеніе, очень похожее зеленью и стеблемъ на пшеницу, вслѣдствіе чего его нельзя выполоть въ то время, когда всходы пшеницы еще малы, когда полка имъ не приноситъ вреда; когда же плевелы достигаютъ такого роста, что
ихъ можно отличить отъ пшеницы, тогда выдергиваніе ихъ сопряжено съ вытап- 26
тываніемъ и поврежденіемъ корней пшеницы. **Когда взошла зелень, и показался плодъ** (т.-е. колосъ), **тогда явились** (т.-е. обнаружились) **и плевелы**, взошедшіе одновременно съ пшеницею, но своевременно не замѣченные.

---

*) Упоминаніе о терпѣніи, объ усиліяхъ, ниспровергаетъ ересь протестантовъ о томъ, будто вѣра сама по себѣ производитъ въ человѣкѣ духъ ревности безъ всякой борьбы и усилій. *Прим. ценз. къ 1-му изданію.*

Матѳ. 26. **Когда взошла зелень и показался плодъ, тогда явились**
Гл. 13. **и плевелы.**

27. **Пришедши же, рабы домовладыки сказали ему: господинъ! не доброе ли сѣмя сѣялъ ты на полѣ твоемъ? откуда же на немъ плевелы?**

28. **Онъ же сказалъ имъ: врагъ человѣкъ сдѣлалъ это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдемъ, выберемъ ихъ?**

29. **Но онъ сказалъ: нѣтъ! чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вмѣстѣ съ ними пшеницы,**

30. **оставьте расти вмѣстѣ то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецамъ: соберите прежде плевелы и свяжите ихъ въ связки, чтобы сжечь ихъ; а пшеницу уберите въ житницу мою.**

Пришелъ врагъ его и посѣялъ между пшеницею плевелы. Разсказъ объ этомъ не могъ удивить слушателей Іисуса, такъ какъ подобная месть была въ обычаѣ у народовъ востока.

27—30 Рабы посѣявшаго доброе сѣмя были удивлены, когда увидѣли выросшіе съ пшеницею плевелы, и предложили свои услуги выбрать ихъ; но такъ какъ они, выбирая плевелы, могли выдернуть вмѣстѣ съ ними и пшеницу, то онъ сказалъ имъ: **оставьте расти вмѣстѣ то и другое до жатвы...**

По объясненію Іисуса Христа, данному Апостоламъ, посѣявшій доброе сѣмя есть Сынъ Человѣческій, то-есть Онъ самъ; врагъ Его—діаволъ: поле—міръ; доброе сѣмя—сыны Царствія; плевелы—сыны лукаваго.

Ученіе Христа предлагается всѣмъ, оно сѣется по всему міру; но и діаволъ своими соблазнами сѣетъ зло среди людей. Люди одарены разумомъ и свободою воли; имъ предоставленъ выборъ между добромъ и зломъ; одни идутъ узкимъ путемъ въ тѣсныя врата Царства Небеснаго, другіе же широкой дорогой въ противоположную сторону. Поэтому, на обширной нивѣ міра вмѣстѣ съ достойными сынами Отца Небеснаго (пшеницею) живутъ и сыны лукаваго (плевелы). И какъ часто, при видѣ возмутительныхъ поступковъ злыхъ, безнравственныхъ людей, говорятъ: о, Господи! почему Ты не наказываешь теперь же злыхъ людей? зачѣмъ ты даешь имъ возможность пользоваться всѣми благами міра? зачѣмъ они тѣснятъ, угнетаютъ добрыхъ? На всѣ эти вопросы Христосъ отвѣчаетъ: **Оставьте расти вмѣстѣ то и другое до жатвы**; настанетъ время
41 жатвы, день страшнаго суда, и **Я скажу жнецамъ**, Ангеламъ Своимъ: **собе-**
42 **рите прежде плевелы, чтобы сжечь ихъ; и соберутъ дѣлающихъ беззаконіе, и ввергнутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ**
43 **зубовъ. А пшеницу уберите въ житницу Мою; тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ Царствѣ Отца ихъ** (Мат. XIII, 36—43).

Послѣ притчи о плевелахъ Іисусъ Христосъ сказалъ притчу о зернѣ горчичномъ. Іоаннъ Златоустъ такъ объясняетъ связь между этими притчами. Въ притчѣ о сѣятелѣ сказано, что три части всѣхъ посѣянныхъ сѣмянъ погибаютъ, а всходитъ, спасается только одна; притчею же о плевелахъ пояснено, что и этой четвертой части посѣяннаго угрожаетъ большая опасность отъ плевелъ. Слушая эти притчи, ученики могли придти въ уныніе отъ такого малаго числа людей, могущихъ спастись. Поэтому-то Господь и предлагаетъ имъ притчу о горчич-

Марк. 30. **И сказалъ: чему уподобимъ Царствіе Божіе? или какою**
Гл. 4 **притчею изобразимъ его?**

31. **Оно, какъ зерно горчичное, которое, когда сѣется въ землю, есть меньше всѣхъ сѣмянъ на землѣ;**

32. **а когда посѣяно, всходитъ и становится больше всѣхъ злаковъ, и пускаетъ большія вѣтви, такъ-что подъ тѣнью его могутъ укрываться птицы небесныя.**

Лука 20. **Еще сказалъ: чему уподоблю Царствіе Божіе?**
Гл. 13 21. **Оно подобно закваскѣ, которую женщина взявши положила въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло все.**

номъ зернѣ. Зерно это, будучи **меньше всѣхъ сѣмянъ на землѣ**, становится, когда всходитъ, **больше всѣхъ злаковъ, и пускаетъ большія вѣтви, такъ что подъ тѣнью его могутъ укрываться птицы небесныя.** То же самое будетъ и съ проповѣдью. Хотя ученики Его были всѣхъ безсильнѣе, всѣхъ униженнѣе, но такъ какъ сила, въ нихъ сокрытая, была велика, то проповѣдь Евангельская распространилась по всей вселенной (Толк. на Ев. Мат., XLV).

Бл. Іеронимъ по тому же вопросу выражается такъ: Евангельская проповѣдь меньшее изъ всѣхъ ученій. Въ самомъ началѣ оно кажется неправдоподобнымъ: оно проповѣдуетъ человѣка и Бога, Бога умирающаго, и соблазнъ креста. Сравни это ученіе съ догматами философовъ, съ ихъ книгами, блистательнымъ краснорѣчіемъ, со сложеніемъ ихъ рѣчей, и увидишь, какъ сѣмя Евангелія меньше всѣхъ этихъ сѣмянъ. Но то, при своемъ началѣ проникая глубоко, не животворитъ, напротивъ того, слабѣетъ, истощается и, подобно злакамъ, изсыхаетъ. Благовѣстіе же, повидимому малое, будучи посѣяно въ душѣ вѣрующаго или въ цѣломъ мірѣ, укореняется подобно сильному дереву.

Царство Божіе, Царство Христа на землѣ или Церковь Христова, сначала совсѣмъ малое, едва примѣтное, какъ горчичное зерно, разрослось современемъ такъ, что вмѣстило въ себѣ множество народовъ, подобно тому, какъ въ вѣтвяхъ горчичнаго дерева укрываются стаи птицъ небесныхъ.

Горчичное зерно такъ мало, что у евреевъ того времени была поговорка: *малъ, какъ горчичное сѣмячко.* Это не то однолѣтнее растеніе, которое растетъ и у насъ; это растеніе многолѣтнее, достигающее громадныхъ размѣровъ: подъ вѣтвями его можетъ проѣхать человѣкъ на конѣ, а на вѣтвяхъ садятся огромныя стаи птицъ.

Развивая ту же мысль о будущности основываемаго Имъ Царства Божія на землѣ, Іисусъ Христосъ сказалъ другую притчу о закваскѣ. **Еще сказалъ: чему уподоблю Царствіе Божіе? оно подобно закваскѣ, которую женщина взявши положила въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло все.** Извѣстно, что ничтожное количество закваски (дрожжей), положенное въ громадное (сравнительно съ закваской) по объему тѣсто, сообщаетъ всѣму тѣсту свои свойства и возбуждаетъ въ немъ броженіе. Такъ и **малое стадо** Христово (Іоаннъ VI, 32; Лука XII, 32), войдя въ міръ, создастъ обширное Царство Божіе на землѣ, долженствующее объединить все человѣчество.

„Не говори Мнѣ: что можемъ сдѣлать мы, двѣнадцать человѣкъ, вступивъ „въ среду такого множества людей? Въ томъ самомъ и обнаружится яснѣе ваша „сила, что вы, вмѣшанные во множество, не предадитесь бѣгству. Какъ закваска

Марк. 26. **И сказалъ: Царствіе Божіе подобно тому, какъ если че-**
Гл. 4. **ловѣкъ броситъ сѣмя въ землю,**

27. **и спитъ, и встаетъ ночью и днемъ, и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ;**

28. **ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ;**

29. **когда же созрѣетъ плодъ, немедленно посылаетъ серпъ, потому что настала жатва.**

33. **И таковыми многими притчами проповѣдывалъ имъ слово, сколько они могли слышать;**

„тогда только заквашиваетъ тѣсто, когда бываетъ въ соприкосновеніи съ мукою, „и не только прикасается, но даже смѣшивается съ нею, такъ и вы, когда „вступите въ неразрывную связь и единеніе съ врагами своими, тогда ихъ и „преодолѣете“ (Златоустъ. Толков. на Мат. XLV).

26 Продолжая объяснять значеніе Царства Божія на землѣ, то-есть Церкви
Христовой или общества вѣрующихъ въ Него и творящихъ волю Божію, Господь
сказалъ: **Царствіе Божіе подобно тому, какъ если человѣкъ броситъ сѣмя**
28 **въ землю, и спитъ, и встаетъ ночью и днемъ, и какъ сѣмя восходитъ и**
растетъ, не знаетъ онъ; ибо земля сама собою производитъ сперва зелень,
29 **потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ; когда же созрѣетъ плодъ,**
немедлено посылаетъ серпъ, потому что настала жатва.

Притча эта всегда считалась одною изъ труднѣйшихъ для толкователя. Кого надо подразумѣвать подъ человѣкомъ, бросающимъ сѣмя въ землю? По мнѣнію Антонія, Епископа Волынскаго и Житомірскаго, здѣсь подъ сѣятелемъ разумѣется не Богъ, а человѣкъ-христіанинъ, насаждающій доброе сѣмя (ученіе Христово или подвиги благочестія) какъ въ своемъ сердцѣ, такъ и въ общественной жизни; онъ не можетъ слѣдить за дальнѣйшимъ возростаніемъ благодатной жизни въ себѣ и въ другихъ, какъ отдыхающій хозяинъ не слѣдитъ за постепеннымъ произрастаніемъ засѣянной нивы; но Господь, невидимо утверждая добродѣтель въ его сердцѣ и въ общественной жизни, подобно солнцу и дождю, поднимающимъ растущій въ полѣ хлѣбъ, затѣмъ вдругъ неожиданно для тружениковъ обнаруживаетъ благодатные плоды ихъ трудовъ и даетъ обильную жатву Божію.

Толкуя притчи Господни, надо всегда имѣть въ виду, что, поучая притчами, Іисусъ Христосъ бралъ примѣры не вымышленные, а изъ повседневной жизни Своихъ слушателей, и поступалъ такъ (по объясненію Іоанна Златоуста) для того, чтобы сдѣлать слова свои болѣе выразительными, облечь истину въ живой образъ, глубже запечатлѣть ее въ памяти и какъ-бы представить глазамъ. Поэтому въ притчахъ надо искать сходства, подобія, только въ общемъ, а не въ частностяхъ, не въ каждомъ словѣ, въ отдѣльности взятомъ. Кромѣ того, каждую притчу надо понимать въ связи съ другими однородными и съ общимъ духомъ ученія Христа.

Іисусъ Христосъ въ Своихъ проповѣдяхъ и притчахъ весьма точно разграничиваетъ Царство Небесное отъ Царства Божія. Царствомъ Небеснымъ Онъ называетъ то Царство Бога, которое назначается исключительно для праведниковъ, и начнется послѣ окончательнаго суда надъ родомъ человѣческимъ. Царствомъ же Божіимъ Онъ называетъ основанное Имъ на землѣ Царство

Матө. 35. **да сбудется реченное чрезъ пророка, который говоритъ:**
Гл. 13. **отверзу въ притчахъ уста Мои; изреку сокровенное отъ созданія міра** (Псал. 77, 2).
Марк. 34. **Безъ притчи же не говорилъ имъ, а ученикамъ наединѣ**
Гл. 4. **изъяснялъ все,**
Матө. 36. **Тогда Іисусъ, отпустивъ народъ, вошелъ въ домъ. И,**
Гл. 13. **приступивъ къ Нему, ученики Его сказали: изъясни намъ притчу о плевелахъ на полѣ.**
37. **Онъ же сказалъ имъ: сѣющій доброе сѣмя есть Сынъ Человѣческій;**
38. **поле есть міръ; доброе сѣмя, это—сыны Царствія, а плевелы—сыны лукаваго;**
39. **врагъ, посѣявшій ихъ, есть діаволъ; жатва есть кончина вѣка, а жнецы суть Ангелы.**
40. **Посему, какъ собираютъ плевелы и огнемъ сжигаютъ, такъ будетъ и при кончинѣ вѣка сего:**
41. **пошлетъ Сынъ Человѣческій Ангеловъ Своихъ, и соберутъ изъ Царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе,**
42. **и ввергнутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ;**
43. **тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ Царствѣ Отца ихъ. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!**
44. **Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на полѣ, которое нашедъ человѣкъ утаилъ, и отъ радости о немъ идетъ и продаетъ все, что имѣетъ, и покупаетъ поле то.**

вѣрующихъ въ Него и творящихъ волю пославшаго Его Отца Небеснаго. Царство Божіе подготовляетъ вступающихъ въ него людей къ Царству Небесному; началось оно съ пришествіемъ Христа, бросившаго въ сердца людей слово Божіе, подобно тому какъ и земледѣлецъ бросаетъ сѣмя въ землю; окончится же тогда, когда наступитъ время жатвы, когда вполнѣ созрѣетъ плодъ, выросшій изъ посѣяннаго слова Божія. Созрѣетъ же этотъ плодъ тогда, когда все человѣчество, населяющее землю, объединится въ одно общество вѣрующихъ, въ единое стадо Единаго Пастыря; когда все человѣчество станетъ однимъ полемъ, на которомъ посѣяны добрыя сѣмена (ростъ плевелъ вмѣстѣ съ пшеницею не нарушитъ единства поля, какъ не нарушило единства малаго стада Христова присутствіе въ немъ Іуды). Тогда-то начнется Царство Небесное. Видимое участіе Іисуса Христа въ Царствѣ Божіемъ выражается въ основаніи Имъ этого Царства и въ посылкѣ жнецовъ, когда созрѣетъ плодъ. Хотя невидимое руководительство Его этимъ Царствомъ несомнѣнно для всѣхъ вѣрующихъ въ Него, но стоявшая въ то время предъ Іисусомъ на берегу толпа слушателей не имѣла такой вѣры въ Него, да и не понимала еще, что такое Царство Божіе. Этой-то толпѣ надо было привести изъ обыденной жизни ея наглядный примѣръ для поясненія, какъ начинается и какъ окончится Царство Божіе здѣсь на землѣ. Лучшимъ примѣромъ послужилъ тотъ же посѣвъ, о которомъ уже было говорено. Человѣкъ, бросившій сѣмя въ подготовленную имъ для того землю, сдѣлалъ этимъ все, что отъ него требовалось, хотя при

Матө. 45. **Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хо-**
Гл. 13. **рошихъ жемчужинъ,**

46. **который, нашедши одну драгоцѣнную жемчужину, пошелъ и продалъ все, что имѣлъ, и купилъ ее.**

47. **Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому въ море и захватившему рыбъ всякаго рода,**

48. **который, когда наполнился, вытащили на берегъ и, сѣвши, хорошее собрали въ сосуды, а худое выбросили вонъ.**

49. **Такъ будетъ при кончинѣ вѣка: изыдутъ Ангелы и отдѣлятъ злыхъ изъ среды праведныхъ,**

50. **и ввергнутъ ихъ въ печь огненную: тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ.**

желаніи онъ и наблюдаетъ за ростомъ посѣяннаго, и ограждаетъ его отъ неблагопріятныхъ стороннихъ вліяній, но, вслѣдствіе силы, сокрытой въ сѣмени, **земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ.** Такъ и слово Божіе, посѣянное Іисусомъ Христомъ и упавшее на благопріятную почву, вслѣдствіе благодатной силы, заключающейся въ немъ, возрождаетъ человѣка, и если ни тернія, ни плевелы не заглушаютъ его, то оно выростаетъ и даетъ плодъ даже безъ дальнѣйшаго содѣйствія Посѣявшаго.

Итакъ, главная мысль этой притчи—дѣйствіе силы слова Божія, соединяющей людей въ единое Царство Божіе; а потому нельзя понимать буквально остальныя части притчи, не имѣющія сами по себѣ особаго самостоятельнаго значенія, но лишь наглядно подтверждающія вѣрность главной мысли (и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ).

33 По свидѣтельству Ев. Марка, Іисусъ Христосъ **таковыми многими притчами проповѣдывалъ имъ** (т. е. народу) **слово;** но не всѣ притчи, сказанныя имъ тогда, записаны Евангелистами. Ев. Матөей, обращавшій, при написаніи своего Евангелія, особенное вниманіе на исполненіе Іисусомъ всѣхъ пророчествъ о Мессіи, говоритъ, что, поучая притчами, Іисусъ исполнилъ сказанное Богомъ чрезъ Пророка Давида. Семьдесятъ седьмой псаломъ начинается такъ: **Внимай, народъ Мой, закону Моему, приклоните ухо ваше къ словамъ устъ Моихъ. Отверзу уста Мои въ притчѣ...** .

36 Окончивъ поученіе притчами и отпустивъ народъ, Іисусъ **вошелъ въ домъ,** и тутъ, оставшись наединѣ съ Апостолами, объяснилъ имъ, по ихъ же просьбѣ, значеніе притчей о сѣятелѣ и о плевелахъ. Апостолы просили объяснить имъ только двѣ притчи; слѣдовательно, остальныя были поняты ими и безъ объясненій. Выше было сказано, что поученіе притчами предназначалось исключительно для народа. Между тѣмъ, оставшись наединѣ съ учениками, Онъ продолжаетъ говорить притчами; зачѣмъ? не затѣмъ ли, чтобы испытать ихъ воспріимчивость къ слову Божію, ихъ вдумчивость и разумѣніе? Вотъ, говоритъ Онъ, вы не поняли притчъ о сѣятелѣ и плевелахъ; **какъ же вамъ уразумѣть всѣ притчи!** И тутъ же, очевидно для испытанія, понимаютъ ли они вообще мысли, сокрытыя въ притчахъ, Онъ говоритъ имъ притчи о сокровищѣ, о жем-
51 чугѣ и неводѣ, и потомъ спрашиваетъ ихъ: **поняли ли вы все это?**
44 Притчи о сокровищѣ, скрытомъ на полѣ, и о жемчугѣ имѣютъ большое

51. **И спросилъ ихъ Іисусъ: поняли ли вы все это? Они говорятъ Ему: такъ, Господи!**

сходство между собою; та и другая говорятъ объ обрѣтеніи истины и пути къ
Царству Небесному (т.-е. Христа, такъ какъ Онъ есть истина и путь), съ тою
лишь разницею, что въ первой притчѣ говорится о внезапномъ, неожиданномъ
обрѣтеніи сокровища, а во второй—объ обрѣтеніи драгоцѣнной жемчужины послѣ
долгаго исканія вообще хорошихъ жемчужинъ. Примѣромъ внезапно находя-
щихъ сокровище, которое было скрыто отъ нихъ, могутъ служить язычники,
впервые услышавшіе проповѣдь Апостоловъ, объ Іисусѣ Христѣ, и познавшіе
чрезъ то, что исполненіе возвѣщенной Имъ воли Божіей есть единственное сред-
ство для вступленія въ приготовленное Имъ для праведниковъ Царство Небес-
ное. Озаренные проповѣдью Апостоловъ, многіе изъ нихъ бросали все, что
раньше привязывало ихъ къ земной жизни, и такою цѣною пріобрѣтали себѣ
величайшее сокровище во Христѣ. Такихъ то слушателей слова Божія Іисусъ
уподобилъ человѣку, который, обрабатывая чужую землю, случайно нашелъ зары-
тый въ ней кладъ; чтобы обладать этимъ кладомъ, надо было купить поле то; и
вотъ, онъ продаетъ все, что имѣлъ и покупаетъ его, а съ нимъ и найденное
сокровище (въ тѣ времена, когда люди не могли считать себя вполнѣ безопас-
ными, многіе богатые зарывали въ землю часть своихъ сокровищъ). Примѣромъ 45
искавшихъ истины и нашедшихъ ее только въ ученіи Христа, можетъ служить 46
Св. Іустинъ-философъ: въ сочиненіи своемъ *Разговоръ съ Трифономъ-іудеемъ*
онъ говоритъ, что, будучи еще язычникомъ, онъ изучилъ всѣ философскія си-
стемы того времени и особенно увлекался ученіемъ Платона; но всѣ его знанія не
давали ему отвѣта на интересовавшіе его вопросы о Богѣ, о душѣ, ея безсмертіи
и пр., пока одинъ старецъ (по преданію, Св. Поликарпъ) не разсказалъ ему объ
Іисусѣ Христѣ и Пророкахъ, предвѣщавшихъ Его пришествіе; изучивъ, вслѣд-
ствіе сего, пророчества и Евангеліе, онъ только въ нихъ нашелъ единую истин-
ную и полезную философію. Такимъ же искателемъ хорошихъ жемчужинъ былъ
и Таціанъ, ученикъ Іустина-философа, нашедшій драгоцѣнную жемчужину въ
Евангеліи, и многіе другіе.

Третью притчу сказалъ Іисусъ ученикамъ, притчу о неводѣ, закинутомъ въ 47
море и захватившемъ рыбъ всякаго рода. Здѣсь говорится о томъ времени, когда
Евангельская проповѣдь распространится по всему міру, когда основанная Хри-
стомъ Церковь вмѣститъ въ себѣ (захватитъ) всѣ народы земли; тогда вытащатъ 48
неводъ на берегъ, хорошее соберутъ въ сосуды, а худое выбросятъ вонъ. Тогда
изыдутъ Ангелы и отдѣлятъ злыхъ изъ среды праведныхъ, и ввергнутъ 49
ихъ въ печь огненную: тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. 50

Представляя Своимъ слушателямъ будущность грѣшниковъ, Іисусъ Христосъ сказалъ, что осужденные Имъ при кончинѣ вѣка грѣшники ввержены будутъ **въ печь огненную, гдѣ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ.** Слѣдуетъ ли буквально понимать слова **печь огненную,** или же считать, что ожидающее грѣшниковъ наказаніе лишь уподобляется мученіямъ въ огненной печи? Намъ кажется, что буквально понимать эти слова можно было бы, если бы Іисусъ Христосъ всегда выражался такъ о предстоящей грѣшникамъ будущности; между тѣмъ, извѣстно, что въ другихъ случаяхъ Онъ выражался нѣсколько иначе: такъ, въ нагорной проповѣди Онъ сравнивалъ мученія грѣшниковъ съ пребыва-

Матѳ. Гл. 13.

52. **Онъ же сказалъ имъ: поэтому всякій книжникъ, наученный Царству Небесному, подобенъ хозяину, который выноситъ изъ сокровищницы своей новое и старое.**

53. **И когда окончилъ Іисусъ притчи сіи, пошелъ оттуда.**

ніемъ въ долинѣ (геєннѣ) огненной (Мат. V, 29); послѣ того, говоря объ участи, какая постигнетъ іудеевъ, Онъ сказалъ, что они **извергнуты будутъ во тьму внѣшнюю, и тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ, возлягутъ же съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ Царствѣ Небесномъ многіе, которые пріидутъ съ востока и запада** (Мат. VIII, 11 и 12). Сожженіе въ печи огненной извѣстно было слушателямъ Іисуса изъ книгъ ветхаго завѣта: такъ, Іуда, сынъ Іакова, осудилъ на сожженіе невѣстку свою Ѳамарь (Бытіе XXXVIII, 24); Давидъ бросилъ въ обжигательныя печи покоренныхъ имъ жителей города Раввы (2 Царст. XII, 31); Навуходоносоръ велѣлъ бросить въ печь, раскаленную огнемъ, непоклонившихся золотому истукану Ананія, Мисаила и Азарія (Пр. Даніила III, 21). Вообще, у народовъ востока сожженіе живьемъ было однимъ изъ обыкновенныхъ способовъ смертной казни, и казнь такая была самою ужасною, мучительною. Поэтому, Іисусъ Христосъ, говоря о страшномъ наказаніи грѣшниковъ въ будущей вѣчной жизни и желая наглядно представить Своимъ слушателямъ судьбу ихъ, указалъ на казнь въ огненной печи, какъ на нѣкоторое подобіе того, что ихъ ожидаетъ, если они не покаятся и не возродятся къ новой жизни. Позже, отвѣчая саддукеямъ на вопросъ о воскресеніи, Іисусъ уподобилъ духамъ, Ангеламъ, людей, которые будутъ воскрешены для страшнаго суда, и тогда же объяснилъ, что тѣла воскрешенныхъ не будутъ тѣми чувственными тѣлами, какими облечены мы во время нашей земной жизни (Лука XX, 27—36); а изъ этого можно заключить, что и страданія осужденныхъ будутъ скорѣе душевными, чѣмъ чувственно-тѣлесными.

51 Окончивъ бесѣду съ учениками притчами, Іисусъ спросилъ ихъ: **поняли ли вы все это?** и когда изъ отвѣта ихъ убѣдился, что они теперь понимаютъ Его, то назвалъ ихъ книжниками, но не тѣми книжниками-іудеями, которые вмѣстѣ съ фарисеями составляли враждебную Ему партію, а книжниками наученными Царству Небесному. Книжники іудейскіе знали только *старое*, ветхозавѣтное пророчество о пришествіи Мессіи, да и то не понимали его; а книжникъ, наученный проповѣдью Христа, знающій и *старое* пророчество и *новое* ученіе о Царствѣ Небесномъ, будетъ пользоваться и тѣмъ и другимъ, и какъ домовитый хозяинъ выноситъ изъ своей сокровищницы не только новое, но и старое, смотря по надобности, такъ и они, проповѣдуя, будутъ пользоваться не только ученіемъ Его, но и ветхозавѣтными пророчествами о Немъ.

11.

Посольство отъ Іоанна. Отвѣтъ Іисуса посланнымъ. Рѣчь Его къ народу объ Іоаннѣ и объ Іудеяхъ. Укоризна городамъ галилейскимъ. Прославленіе Бога Отца. Призваніе трудящихся и обремененныхъ. Отвѣты книжнику и двумъ ученикамъ. Отправленіе Апостоловъ на проповѣдь.

Лука Гл. 7.

18. **И возвѣстили Іоанну ученики его о всемъ томъ.**

---

18 Слухъ о всемъ, что совершено Іисусомъ, достигъ и до учениковъ Іоанна Крестителя, которые, какъ сказано выше (см. стр. 169), ревниво охраняли славу своего учителя и потому, можетъ быть, недружелюбно относились къ возрастающей славѣ Іисуса. До нихъ дошелъ и послѣдній слухъ о томъ, что народъ почитаетъ Іисуса за Великаго Пророка. Обо всемъ этомъ они возвѣстили Іоанну, заключенному въ темницѣ въ крѣпости Махеронѣ, на восточномъ берегу Мертваго моря. Къ заключеннымъ въ темницахъ (тюрьмахъ) допускались родные и знакомые для свиданія; поэтому ученики Іоанна приходили къ нему и сообщали все, что только слышали объ Іисусѣ, и что сами видѣли. Они, какъ и всѣ почти евреи того времени, ждали Мессію въ блескѣ земной славы, ждали, что Онъ провозгласитъ Себя Царемъ Израилевымъ, свергнетъ иго римлянъ и покоритъ евреямъ всѣ народы земли. Между тѣмъ, Іисусъ не только не намѣревается возстановить Царство Израилю, но даже все Его ученіе не согласуется съ ихъ представленіями объ этомъ Царствѣ, слѣдовательно, Онъ, по ихъ мнѣнію, не можетъ быть Мессіею; Онъ—только Пророкъ; Мессія же еще придетъ; надо ждать Его. Вотъ какія мысли овладѣвали учениками Іоанна Крестителя. Несомнѣнно, что они часто бесѣдовали объ этомъ съ своимъ учителемъ; несомнѣнно также, что Іоаннъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы убѣдить заблуждающихся учениковъ своихъ въ томъ, что Іисусъ, Котораго онъ крестилъ въ Іорданѣ, есть дѣйствительно Мессія. Самъ Іоаннъ не могъ сомнѣваться въ этомъ: **Пославшій его крестить въ водѣ сказалъ ему: на кого увидишь Духа сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ; и онъ видѣлъ и засвидѣтельствовалъ, что Сей** (то-есть Іисусъ) **есть Сынъ Божій** (Іоан. I, 32—34). Колебанія и нерѣшительность были чужды характеру Іоанна. Онъ хотѣлъ передать и ученикамъ своимъ непоколебимую вѣру въ Іисуса, какъ истиннаго Мессію, Сына Божія, но всѣ усилія его были тщетны;
и вотъ онъ говоритъ имъ: если вы не вѣрите мнѣ, такъ идите же сами къ Нему 19
и спросите—**Ты ли Тотъ, Которому должно придти, или другого ожидать намъ?** Такой совѣтъ онъ далъ, конечно, всѣмъ ученикамъ своимъ, но для того, чтобы совѣтъ этотъ не остался безъ исполненія, поручилъ двумъ ученикамъ идти къ Іисусу и отъ себя предложить Ему такой вопросъ.

Лука 19. **Іоаннъ, призвавъ двоихъ изъ учениковъ своихъ, послалъ**
Гл. 7. **къ Іисусу спросить: Ты ли Тотъ, Которому должно придти, или ожидать намъ другаго?**

20. **Они, пришедши къ Іисусу, сказали: Іоаннъ Креститель послалъ насъ къ Тебѣ спросить: Ты ли Тотъ, Которому должно придти, или другаго ожидать намъ?**

21. **А въ это время Онъ многихъ исцѣлилъ отъ болѣзней и недуговъ и отъ злыхъ духовъ, и многимъ слѣпымъ даровалъ зрѣніе.**

22. **И сказалъ имъ Іисусъ въ отвѣтъ: пойдите, скажите Іоанну, чтó вы видѣли и слышали: слѣпые прозрѣваютъ, хромые ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ, и нищіе благовѣствуютъ;**

---

20 Посланные пришли къ Іисусу въ то время, когда Онъ, окруженный толпою народа, исцѣлялъ отъ болѣзней и недуговъ и отъ злыхъ духовъ, и слѣпымъ
21 даровалъ зрѣніе. Подойдя къ Іисусу, они сказали, что Іоаннъ Креститель послалъ ихъ спросить: **Ты ли тотъ, Которому должно придти, или другого ожидать намъ?** намъ, то-есть предлагавшимъ этотъ вопросъ, ученикамъ Іоановымъ, а не самому Іоанну, который не нуждался ни въ вопросѣ этомъ, ни въ отвѣтѣ на него.

Вопросъ былъ предложенъ въ такой формѣ, что, казалось бы, на него долженъ былъ послѣдовать краткій отвѣтъ: да, Я Тотъ, которому должно придти. Но если бы Іисусъ Христосъ отвѣтилъ такъ, то ученики Іоанна могли бы не повѣрить Ему, подумавъ, что Онъ Самъ свидѣтельствуетъ о Себѣ. Поэтому, Іисусъ, вмѣсто такого отвѣта, совершилъ предъ посланными множество чудесъ, дабы они могли понять, что свидѣтельствуютъ о Немъ дѣла, которыя Онъ творитъ.

22 Ученики Іоанна должны были знать, что объ этихъ дѣлахъ, совершенныхъ Іисусомъ, пророчествовалъ Исаія какъ о дѣлахъ, которыя совершитъ Мессія: **скажите робкимъ душою; будьте тверды, не бойтесь! вотъ Богъ вашъ! пріидетъ отмщеніе, воздаяніе Божіе; Онъ пріидетъ, и спасетъ васъ. Тогда откроются глаза слѣпыхъ, и уши глухихъ отверзутся. Тогда хромой вскочитъ, какъ олень, и языкъ нѣмаго будетъ пѣть** (Ис. XXXV, 4—6). Вотъ почему Іисусъ, не давая прямого отвѣта на вопросъ учениковъ Іоанна, и какъ-бы ссылаясь на пророчество Исаіи, сказалъ имъ: **пойдите скажите Іоанну что вы видѣли и слышали: слѣпые прозрѣваютъ, хромые ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ, и нищіе благовѣствуютъ.**

Этотъ, хотя и не прямой, отвѣтъ Іисуса ученики Іоанна должны были бы понять такъ: разскажите Іоанну все, что вы видѣли и слышали, и онъ словами Исаіи скажетъ вамъ, робкимъ душою: **будьте тверды, не бойтесь! вотъ Богъ вашъ! Онъ спасетъ васъ!**

Понять отвѣтъ Іисуса именно такъ, а не иначе, должны были бы ученики Іоанна еще и потому, что Іисусъ окончилъ его словами: **и блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ**, то-есть не усомнится въ томъ, что Я именно Тотъ, Которому должно было придти. Но, такъ ли поняли отвѣтъ Іисуса ученики

Лука
Гл. 7.

23. **и блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ!**
24. **По отшествіи же посланныхъ Іоанномъ, началъ говорить къ народу объ Іоаннѣ: что́ смотрѣть ходили вы въ пустыню? трость ли, вѣтромъ колеблемую?**

Іоанна, какъ-бы слѣдовало понять,—Евангелисты умалчиваютъ. Казалось-бы, все видѣнное и слышанное ими должно было бы произвести сильное впечатлѣніе и на ихъ нерасположенныя къ Іисусу сердца: всѣ исцѣленные отъ разныхъ болѣзней и недуговъ, прозрѣвшіе и заговорившіе, всѣ труждающіеся и обремененные, нищіе духомъ,—всѣ благовѣствовали, вѣщали славу Іисуса. Ученикамъ Іоанна оставалось лишь принять это благовѣствованіе, и многіе изъ нихъ несомнѣнно приняли его и увѣровали въ Іисуса Христа, какъ истиннаго Мессію: многіе, но не всѣ. Нѣкоторые изъ учениковъ продолжали упорно не признавать Его и послѣ смерти Іоанна образовали особую секту.

Посланные Іоанна ушли. Появленіе ихъ и предложенный ими отъ имени 24
Іоанна вопросъ могли соблазнить окружающихъ Іисуса. Многіе могли думать, что это самъ Іоаннъ спрашивалъ Іисуса: Тотъ ли Онъ, Которому должно придти, или другого ожидать? А если Іоаннъ такъ спрашивалъ, значитъ, онъ сомнѣвался въ Іисусѣ, значитъ, прежде, на Іорданѣ, онъ заблуждался, а теперь, наученный темницею быть осторожнѣе, поколебался, и самъ не знаетъ, Кто Тотъ, на Котораго онъ указалъ, какъ на Агнца, принимающаго на Себя грѣхи міра.

Чтобы разсѣять такія мысли, надо было напомнить начинавшимъ уже забывать Іоанна, какъ они несмѣтными толпами стремились къ нему въ Іорданскую пустыню слушать его проповѣдь о приближеніи Царства Небеснаго, всенародно каяться и креститься,—какъ онъ обличалъ фарисеевъ и саддукеевъ, какой отвѣтъ далъ посланнымъ отъ первосвященниковъ...

И вотъ, Іисусъ, обращаясь къ окружающему его народу, спросилъ: **что смотрѣть ходили вы въ пустыню? трость ли вѣтромъ колеблемую?**

Неужели для того (говоритъ Златоустъ), чтобы увидѣть какого-нибудь жалкаго и непостояннаго человѣка? Нѣтъ, такое множество народа не устремилось бы съ такимъ усердіемъ въ пустыню, если бы не надѣялось увидѣть тамъ великаго и твердаго какъ камень мужа. Люди легкомысленные и перемѣнчивые, которые говорятъ сегодня одно, а завтра другое, и ни на чемъ не останавливаются, подобны трости (тростнику, росшему и на берегахъ Іордана), колеблемой вѣтромъ. Но Іоаннъ не такой; вы ходили смотрѣть не трость, вѣтромъ колеблемую.

Что же смотрѣть ходили вы? человѣка ли, одѣтаго въ мягкія 25
одежды? Но одѣвающіеся пышно и роскошно живущіе находятся при дворахъ царскихъ.

Іоаннъ открыто обличалъ Ирода за незаконную связь его съ женой брата, и, не смотря на это, Иродъ уважалъ его и совѣтывался съ нимъ. И если бы Іоаннъ имѣлъ склонность къ роскоши и удобствамъ жизни, то за одно молчаніе свое могъ бы достигнуть величайшихъ почестей при царскомъ дворѣ; но онъ темницу предпочелъ царскимъ чертогамъ, а говорить неправду или молчать не рѣшился.

Что же смотрѣть ходили вы? пророка ли? Да, говорю вамъ, и больше 26
пророка.

Лука
Гл. 7.

25. **Чтò же смотрѣть ходили вы? человѣка ли, одѣтаго въ мягкія одежды? Но одѣвающіеся пышно и роскошно живущіе находятся при дворахъ царскихъ.**

26. **Чтó же смотрѣть ходили вы? пророка ли? Да, говорю вамъ, и больше пророка.**

27. **Сей есть, о которомъ написано: „вотъ, Я посылаю Ангела Моего предъ лицомъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою“** (Малах. 3, 1).

28. **Ибо говорю вамъ: изъ рожденныхъ женами нѣтъ ни одного пророка больше Іоанна Крестителя; но меньшій въ Царствіи Божіемъ больше его.**

29. **И весь народъ, слушавшій его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещеніемъ Іоанновымъ;**

30. **а фарисеи и законники отвергли волю Божію о себѣ, не крестившись отъ него.**

---

27 Онъ больше пророка, потому что это о немъ Богъ возвѣстилъ черезъ пророка Малахію: **вотъ Я посылаю Ангела Моего предъ лицомъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою.** А если о явленіи его было пророчество, если онъ Ангелъ, возвѣщающій пришествіе Мессіи, то, конечно,
28 **изъ рожденныхъ женами нѣтъ ни одного пророка больше Іоанна Крестителя.** Но, не смотря на это, Тотъ, Который, по мнѣнію нѣкоторыхъ, **меньшій** Іоанна, **въ Царствіи Божіемъ больше его.**

Итакъ, Іоаннъ былъ не трость, вѣтромъ колеблемая, не такой человѣкъ, который любитъ роскошно жить; это былъ величайшій изъ всѣхъ пророковъ. Такимъ именно и считалъ его народъ, привлекаемый его подвижническою жизнью
29 и безбоязненнымъ обличеніемъ нечестивыхъ. **И весь народъ, слушавшій его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещеніемъ Іоанновымъ;** а
30 **фарисеи и законники отвергли волю Божію о себѣ, не крестившись отъ него.** Весь народъ и даже мытари признали, что Іоаннъ посланъ отъ Бога, и потому, послушные его голосу, покаялись, крестились и славили Бога за то, что Онъ послалъ имъ такого Пророка возвѣстить о пришествіи Мессіи и приготовить ихъ къ принятію Его. Одни лишь фарисеи и законники не признали въ Іоаннѣ Божьяго Посла, не крестились у него и тѣмъ отвергли волю Божію о спасеніи ихъ.

Фарисеи и законники все еще ждутъ обѣщаннаго Богомъ черезъ Моисея и
13 пророковъ Мессію. Но **всѣ пророки и законъ прорекли до Іоанна: отъ дней же Іоанна Крестителя донынѣ Царство Небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его.**

12 Всѣ ветхозавѣтные пророки возвѣщали пришествіе Мессіи; послѣдній же
13 изъ нихъ, Малахія, предсказалъ, что предшествовать Мессіи будетъ тотъ, кого Богъ пошлетъ приготовить путь для Него. Пришелъ Іоаннъ, возвѣстилъ о приближеніи Царства Небеснаго, потребовалъ, чтобы народъ покаяніемъ и крещеніемъ приготовился встрѣтить обѣщаннаго Избавителя, и затѣмъ всенародно указалъ на Іисуса, какъ на Агнца Божія, Который беретъ на Себя грѣхъ міра. Слѣдовательно, съ пришествіемъ Іисуса Христа должны были смолкнуть всѣ пророчества; они уже исполнили свое назначеніе, прорекли въ свое время волю

12. **Отъ дней же Іоанна Крестителя донынѣ Царство Небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его;**
13. **ибо всѣ пророки и законъ прорекли до Іоанна.**

Божію, и отнынѣ ожиданіе грядущаго Царства окончилось и начинается стремленіе вступить въ него. Но для вступленія въ Царство Небесное недостаточно отрицательныхъ только добродѣтелей (напр.: не убей, не укради, не прелюбодѣйствуй, не лжесвидѣтельствуй и т. д.), а требуются добродѣтели положительныя (самоотверженная любовь даже къ врагамъ, благотвореніе всѣмъ и пр.), то-есть требуется не только воздержаніе отъ грѣха, но непремѣнное совершеніе добрыхъ дѣлъ на пользу ближнимъ; а такъ какъ для этого необходимо нѣкоторое усиліе надъ собою, борьба съ страстями и искушеніями, то и вступленіе въ это Царство вовсе не такъ легко, какъ воображали евреи: Царство Небесное хотя и приблизилось съ пришествіемъ Іоанна, и открылось уже съ явленіемъ Христа, но вступятъ въ него только тѣ, которые дѣлаютъ усилія надъ собою для достиженія указаннаго имъ совершенства, которые, такъ сказать, силою берутъ это Царство.

Говоря объ Іоаннѣ, какъ послѣднемъ Пророкѣ, стоящемъ выше всѣхъ своихъ предшественниковъ, Іисусъ не могъ, конечно, не коснуться весьма распространеннаго тогда среди евреевъ вѣрованія, что предъ пришествіемъ Мессіи явится Пророкъ Илія. Малахія вѣщалъ: **Я пошлю къ вамъ Илію пророка предъ наступленіемъ дня Господня, великаго и страшнаго** (IV, 5). Пророчество это относится несомнѣнно къ тому великому и страшному дню, когда свершится окончательный судъ надъ родомъ человѣческимъ, то-есть ко второму пришествію Христа. Про Іоанна же Малахія пророчествовалъ, какъ про Ангела (Посланника), который приготовитъ путь Господу; а что этотъ посланникъ не будетъ самъ Пророкъ Илія, а будетъ только **въ духѣ и силѣ Иліи** (Лука I, 17), объ этомъ возвѣстилъ отцу Іоанна, священнику Захаріи, Архангелъ Гавріилъ.

Но такъ какъ вѣрованіе въ непремѣнное пришествіе Иліи было чрезвычайно сильно, между тѣмъ, съ появленіемъ Іоанна, прекратилось явленіе пророковъ, и, слѣдовательно, Илія теперь не придетъ, то упорствующіе въ своихъ заблужденіяхъ евреи должны были признать Илію въ Іоаннѣ, чтобы увѣровать въ Іисуса, какъ Мессію. Вотъ почему Іисусъ и говоритъ имъ: если вы понимаете буквально пророчество Малахіи о пришествіи Иліи передъ пришествіемъ Мессіи, то знайте же, что тотъ, **которому должно придти** передъ Мессіею, уже пришелъ, пришелъ въ духѣ и силѣ Иліи; поэтому считайте, что **онъ есть Илія, если хотите принять** его какъ дѣйствительнаго Посланника Божія для приготовленія пути Господу.

Оканчивая бесѣду съ народомъ объ Іоаннѣ, Іисусъ сказалъ: **кто имѣетъ** 15
уши слышать, да слышитъ! Сказано это было для того, чтобы обратить особенное вниманіе слушателей на разъясненное имъ значеніе Іоанна.

Только что сказавъ о томъ, что фарисеи и законники отвергли волю Божію,
не крестившись отъ Іоанна, Іисусъ говоритъ: **кому уподоблю родъ сей** (или: 16
съ кѣмъ сравню людей рода сего? какъ повѣствуетъ о томъ же Лука). Онъ сравниваетъ ихъ съ тѣми капризными и своенравными дѣтьми, которымъ никакъ не могутъ угодить ихъ товарищи: подражая старшимъ, товарищи ихъ играютъ имъ на свирѣли и думаютъ, что они будутъ плясать; а тѣ поютъ имъ

Матө. 14. **И если хотите принять, онъ есть Илія, которому должно**
Гл. 11. **придти.**

15. **Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!**

16. **Но кому уподоблю родъ сей? Онъ подобенъ дѣтямъ, которыя сидятъ на улицѣ и, обращаясь къ своимъ товарищамъ,**

17. **говорятъ: „мы играли вамъ на свирѣли, и вы не плясали; мы пѣли вамъ печальныя пѣсни, и вы не рыдали“.**

Лука 33. **Ибо пришелъ Іоаннъ Креститель, ни хлѣба не ѣстъ, ни**
Гл. 7. **вина не пьетъ; и говорите: „въ немъ бѣсъ“.**

34. **Пришелъ Сынъ Человѣческій, ѣстъ и пьетъ; и говорите: „вотъ человѣкъ, который любитъ ѣсть и пить вино, другъ мытарямъ и грѣшникамъ“.**

печальныя пѣсни и ждутъ, что они станутъ рыдать; когда же подъ игру на свирѣли никто не пляшетъ, и при пѣніи печальныхъ пѣсенъ никто не рыдаетъ, то обѣ стороны остаются недовольны, взаимно жалуются на неподчинившихся ихъ
17 желаніямъ товарищей, и съ упрекомъ говорятъ другъ другу: **мы играли вамъ на свирѣли, и вы не плясали; а мы пѣли вамъ печальныя пѣсни, и вы не рыдали.** Такимъ-то капризнымъ и упрямымъ дѣтямъ уподобляются фарисеи
33 съ законниками и всѣ ихъ единомышленники. **Ибо пришелъ Іоаннъ Креститель, ни хлѣба не ѣстъ, ни вина не пьетъ; и говорите: „въ немъ бѣсъ“.**

Іоаннъ Креститель, какъ Назорей, не пилъ ни вина, ни сикера, то-есть не пилъ никакихъ спиртныхъ напитковъ; онъ и хлѣба не ѣлъ, такъ какъ питался акридами и дикимъ медомъ; онъ велъ суровый образъ жизни, жилъ въ пустыни и вообще былъ строгій подвижникъ. Отъ приходившихъ къ нему онъ требовалъ сокрушенія о грѣхахъ и покаянія, чтобы достойно встрѣтить грядущаго Мессію. Фарисеи же и законники (книжники) ждали Мессію какъ великаго Царя-Завоевателя, который сдѣлаетъ ихъ царями надъ покоренными Имъ народами; слѣдовательно, по ихъ понятіямъ, имъ незачѣмъ было сокрушаться, плакать и каяться въ ожиданіи Мессіи; напротивъ, имъ надо было веселиться. И вотъ, Іоаннъ своею проповѣдью какъ-бы пѣлъ имъ печальныя пѣсни, а они не рыдали, а говорили, что въ немъ бѣсъ, что онъ потому и ведетъ такой суровый, мрачный
34 образъ жизни. Пришелъ потомъ Іисусъ, Сынъ Человѣческій, пришелъ не праведниковъ спасать, а мытарей и вообще грѣшниковъ; чтобы имѣть общеніе съ ними и постоянно поучать ихъ, Онъ не отказывался раздѣлить съ ними ихъ трапезу, Онъ ѣлъ съ ними и пилъ вино; и вотъ фарисеи и законники нашли, что такъ какъ Мессія не долженъ быть другомъ мытарей и грѣшниковъ, то поэтому Іисусъ — не Мессія; а если Онъ пророкъ, то долженъ вести не такой образъ жизни, долженъ походить на ветхозавѣтныхъ пророковъ. Іисусъ возвѣщалъ имъ блаженство вѣчной жизни въ Царствѣ Небесномъ и говорилъ: **радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ!** (Мат. V, 12); а они не радовались, подобно тому, какъ не плясали тѣ дѣти, которымъ ихъ товарищи играли на свирѣли.

35 **И оправдана премудрость всѣми чадами ея.**

Бл. Өеофилактъ объясняетъ это изреченіе такъ: „Когда уже (говоритъ Христосъ) ни Іоаннова, ни Моя жизнь не нравится вамъ, и вы отвергаете всѣ „пути спасенія, то Я—Премудрость Божія—оказываюсь правымъ не предъ фа-

Лука Гл. 7. 35. **И оправдана премудрость всѣми чадами ея.**

Матѳ. Гл. 11. 20. **Тогда началъ Онъ укорять города, въ которыхъ наиболѣе явлено было силъ Его, за то, что они не покаялись.**
21. **Горе тебѣ, Хоразинъ! горе тебѣ, Виѳсаида! ибо если бы въ Тирѣ и Сидонѣ явлены были силы, явленныя въ васъ, то давно бы они во вретищѣ и пеплѣ покаялись;**

„рисеями, а предъ чадами Своими, и уже вы не будете имѣть оправданія, но „непремѣнно подвергнетесь осужденію: ибо Я съ Своей стороны исполнилъ все, „а вы невѣріемъ своимъ доказываете, что Я правъ, какъ не опустившій ничего“ (Толк. на Мат.).

Еп. Михаилъ находитъ, что „чада премудрости суть мудрые, тѣ, которые „правильно понимаютъ предметы, событія и ихъ взаимное отношеніе. Истинная, „божественная премудрость, которая явилась въ лицѣ и дѣйствіяхъ Іоанна, и „особенно въ лицѣ и дѣйствіяхъ воплотившейся Премудрости—Іисуса Христа— „оправдана, познана, какъ истинная мудрость, чадами ея, тѣми, кто ищетъ ее, „любитъ ее, пріобрѣтаетъ ее; оправдалась именно тѣмъ, что они не дозво„лили себѣ увлечься мнѣніемъ о „Христѣ и Іоаннѣ неправильнымъ, какое имѣли „іудеи“ (родъ сей), и узнали въ „нихъ Мессію и Предтечу Его, то-есть имѣли „правильное о нихъ понятіе“ (Толк. на Мат.) *).

Говоря о фарисеяхъ и законникахъ (книжникахъ), упорно отвергающихъ 20
свое спасеніе, Христосъ съ грустью подумалъ о тѣхъ городахъ, въ которыхъ Онъ далъ особенно много знаменій и совершилъ множество чудесъ для вразумленія жителей ихъ, что Онъ—Мессія, и что другого имъ не дождаться. Такое упорное невѣріе большинства жителей этихъ городовъ, руководимыхъ фарисеями и книжниками, не останется, конечно, безъ наказанія; и вотъ, Христосъ, зная участь, какая постигнетъ ихъ за это, не съ гнѣвомъ, а съ
воплемъ, съ сердечнымъ сокрушеніемъ предвѣщаетъ имъ горе. **Горе тебѣ, Хо-** 21
разинъ! горе тебѣ, Виѳсаида! Виновны, конечно, жители городовъ, а не мѣстность, на которой построены эти города, и не самые города, какъ совокупность домовъ и другихъ построекъ. Въ Виѳсаидѣ оказалось много непринявшихъ Іисуса, однако изъ нея произошли пять Апостоловъ: Андрей, Петръ, Іоаннъ, Іаковъ и Филиппъ. **Ибо если бы въ Тирѣ и Сидонѣ явлены были силы, явленныя въ васъ, то давно бы они во вретищѣ и пеплѣ покаялись.** Тиръ и Сидонъ населены были язычниками, а Хоразинъ и Виѳсаида—евреями. Сравнивая языческіе города съ еврейскими, Іисусъ пояснилъ, что положеніе тѣхъ язычниковъ будетъ на страшномъ судѣ лучше положенія евреевъ, которымъ предоставлена была возможность спастись, но они не захотѣли.

Во вретищѣ, то-есть въ рубищѣ, въ той одеждѣ, въ какой евреи ходили въ дни поста; **въ пеплѣ**, то-есть съ посыпанною пепломъ головою, какъ дѣлали евреи въ знакъ особеннаго сокрушенія своего.

И ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся! Возноситься до неба значитъ 23

---

*) Нѣкоторые, и не напрасно, подъ премудростью разумѣютъ здѣсь притчу, поговорку (объ отрокахъ), которая во всей полнотѣ оправдалась надъ потомками своихъ составителей. *Прим. Ценз. къ 1-му изданію.*

Матѳ. 22. **но говорю вамъ: Тиру и Сиду отраднѣе будетъ въ день**
Гл. 11. **суда, нежели вамъ.**

23. **И ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься; ибо если бы въ Содомѣ явлены были силы, явленныя въ тебѣ, то онъ оставался бы до сего дня;**

24. **но говорю вамъ, что землѣ Содомской отраднѣе будетъ въ день суда, нежели тебѣ.**

25. **Въ то время, продолжая рѣчь, Іисусъ сказалъ: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли! что ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то́ младенцамъ;**

возмечтать, возгордиться. Капернаумъ былъ довольно значительный городъ среди городовъ Галилеи, но возвеличился онъ, прославился тѣмъ, что въ немъ имѣлъ пребываніе Іисусъ Христосъ, — что сюда стекались со всѣхъ сторонъ желавшіе слушать ученіе Его и исцѣлиться отъ недуговъ, и что здѣсь совершено Имъ множество чудесъ. Съ такимъ вознесшимся до неба городомъ Іисусъ сравнилъ извѣстные по нечестію жителей библейскіе города Содомъ и Гоморру, пораженные сѣрнымъ дождемъ и огнемъ и окончательно истребленные (Бытіе, IX).
И ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься; ибо если бы въ Содомѣ явлены были силы, явленныя въ тебѣ, то онъ оставался
24 **бы до сего дня; но, говорю вамъ, что землѣ Содомской отраднѣе будетъ въ день суда, нежели тебѣ.**

Слово адъ не означаетъ здѣсь ада въ дѣйствительномъ значеніи его, а употреблено лишь какъ противоположность небу: до неба вознесшійся, то-есть непомѣрно возвеличившійся, будетъ низвергнутъ, уничтоженъ; жителямъ же Капернаума, отвергнувшимъ Христа, предстоитъ въ будущей жизни гораздо худшая участь, чѣмъ нечестивымъ жителямъ истребленныхъ городовъ Содома и Гоморры.

Первая часть суда Господня надъ упомянутыми городами исполнилась очень скоро: въ войнѣ евреевъ съ римлянами, когда разрушенъ былъ Іерусалимъ, разрушены были и эти города; отъ нихъ остались однѣ только развалины, а въ настоящее время, на мѣстѣ цвѣтущихъ когда-то городовъ, стоятъ жалкія деревушки.

25 Гордые своею мнимою мудростью и своими знаніями Писанія фарисеи и книжники не поняли пророчествъ о Мессіи, не поняли Іисуса и Его ученіе; они, видя—не видѣли, слыша—не слышали, и потому не уразумѣли всего того, что свершалось предъ ними; все это, по ихъ слѣпотѣ, было сокрыто, какъ-бы утаено отъ нихъ. Люди же простые, не знавшіе всѣхъ пророчествъ и вообще Писанія такъ, какъ знали книжники и фарисеи, поняли, что Іисусъ есть именно Тотъ, Котораго евреи такъ долго ждали, и что другого нечего ждать; поняли же это они не столько умомъ, сколько сердцемъ, и при томъ искренно, безхитростно, какъ младенцы. Хотя дѣйствительно мудрые люди, при томъ же основательно знающіе Писанія, скорѣе и легче познали бы Христа и Его ученіе, чѣмъ люди, равняющіеся по простотѣ своей младенцамъ; но такихъ мудрецовъ не было среди современныхъ Іисусу евреевъ; были лишь называвшіе сами себя мудрыми книжники и фарисеи, извратившіе свой умъ въ изысканіи способовъ ловко обходить строгія требованія закона и порабощать себѣ еврейскій народъ. Вотъ почему Іисусъ, не видя вокругъ Себя истинныхъ мудрецовъ, окруженный

26. **ей, Отче! ибо таково было Твое благоволеніе.**
27. **Все предано Мнѣ Отцомъ Моимъ, и никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына и кому Сынъ хочетъ открыть.**
28. **Пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ;**

большею частью простыми людьми, жаждавшими спасенія, сказалъ: **славлю Тебя**
Отче, Господи неба и земли! что Ты открылъ младенцамъ то, что утаено отъ 26
мудрыхъ сихъ; ибо на то была Твоя благая воля. 27

Слыша эти слова, нѣкоторые могли подумать, что если Іисусъ благодаритъ Бога за то, что Онъ открылъ младенцамъ сокрытое для мудрыхъ,—то, слѣдовательно, Самъ не могъ бы этого сдѣлать. Чтобы разсѣять подобныя мысли, Іисусъ тотчасъ же напоминаетъ Своимъ ученикамъ и слушателямъ ранѣе объясненное имъ равенство Свое съ Отцомъ: **все предано Мнѣ Отцомъ Моимъ**, говоритъ Онъ; все, что дѣлаетъ Отецъ, то дѣлаетъ и Сынъ, **и никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца, и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына и кому Сынъ хочетъ открыть.**

„Природа Сына Божія (говоритъ Еп. Михаилъ), тайна единства въ Немъ „божественнаго и человѣческаго естества, высота и чистота Его божественнаго „характера таковы, что ни одинъ человѣкъ не можетъ ихъ вполнѣ понять и „узнать; одинъ Богъ Отецъ знаетъ Его совершенно. **И Отца не знаетъ никто**: „ни человѣкъ, ни ангелъ и никакое твореніе не можетъ постигнуть и узнать „вполнѣ Бога. Только Сынъ знаетъ Его вполнѣ“ (Толк. Еванг. I).

По мнѣнію Златоуста, Іисусъ, говоря,—**Отца не знаетъ никто, кромѣ „Сына**—не то разумѣетъ, что всѣ Его не познали, но что никто не имѣетъ объ „Отцѣ такого знанія, какое имѣетъ Сынъ. То же можно сказать и о Сынѣ. Равнымъ образомъ Онъ не разумѣетъ здѣсь какого-то невѣдомаго Бога, который „никому не открылъ Себя, какъ утверждаетъ Маркіонъ, но показываетъ невозможность полнаго о Немъ познанія, потому что мы и Сына не знаемъ такъ, какъ „должно знать“ (Бес. на Мат. XXXVIII).

И кому Сынъ хочетъ открыть. Сынъ, то-есть Іисусъ Христосъ, хочетъ открыть Отца всѣмъ безъ исключенія, но не всѣ способны принять такое откровеніе. Онъ всѣхъ призываетъ къ Себѣ, всѣмъ въ лицѣ Своемъ открываетъ Отца,
всѣмъ говоритъ: **идите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные. и Я успо-** 28
кою васъ.

„Не тотъ или другой приходи, но идите всѣ находящіеся въ заботахъ, „скорбяхъ и грѣхахъ; идите не для того, чтобы Я подвергъ васъ истязанію, но „чтобы Я разрѣшилъ грѣхи ваши; идите не потому, что Я нуждаюсь въ славѣ „отъ васъ, но потому, что Мнѣ нужно ваше спасеніе. Смотрите на Меня и учитесь отъ Меня всему тому, что Я дѣлаю: тогда узнаете, какое великое благо „смиреніе и кротость, и найдете покой душамъ вашимъ“ (Златоустъ. Бес. на Мат. XXXVIII).

Возьмите иго Мое на себя, исполняйте всѣ заповѣди Мои, и не думайте, 29
что онѣ трудны или неудобоисполнимы; берите примѣръ съ Меня; будьте такъ же кротки и смиренны, какъ Я, и тогда вы поймете, что **иго Мое** само по себѣ составляетъ **благо**, какъ для тѣхъ, которые его несутъ, такъ и для всѣхъ, съ кѣмъ они соприкасаются: а если это иго—благо, то и **бремя** несенія его должно быть **легко.**

Мато. 29. **возьмите иго мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я**
Гл. 11. **кротокъ и смирѣнъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ;**
30. **ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко.**

Все иго Христовыхъ заповѣдей вмѣщается въ слѣдующихъ словахъ Его: **во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними** (Мато. VII, 12). Въ чемъ же трудность несенія его? Ты хочешь, чтобы тебя всѣ любили? люби и ты всѣхъ. Хочешь, чтобы тебѣ не только не дѣлали никакого вреда, но даже и не гнѣвались на тебя? и ты никому не вреди и не гнѣвайся ни на кого, а будь со всѣми кротокъ. Хочешь, чтобы съ тобою не ссорились? самъ не только не заводи ссоръ, но спѣши мириться со всякимъ, кто имѣетъ нѣчто противъ тебя. Хочешь, чтобы жена твоя не прелюбодѣйствовала, не нарушала святость брака? такъ не прелюбодѣйствуй же и ты, даже не смотри съ похотливостью на постороннюю женщину. Хочешь, чтобы всѣ говорили тебѣ правду? не лги же и ты, и будь всегда правдивъ настолько, чтобы тебѣ всѣ вѣрили, не требуя въ подтвержденіе твоихъ словъ никакой клятвы. Ты, конечно, желаешь, чтобы тебѣ не мстили, не воздавали зломъ за причиненное тобою, хотя бы случайно, зло ближнему твоему? не мсти и ты даже за преднамѣренное зло, причиненное тебѣ. Хочешь, чтобы за зло тебѣ платили добромъ? покажи же и ты примѣръ великодушія: люби враговъ своихъ, благо твори ненавидящимъ тебя, молись за обижающихъ тебя, молись за гонителей своихъ. Ты хочешь, чтобы тебѣ не отказывали въ твоихъ просьбахъ? просящему у тебя и ты подай, и отъ хотящаго занять у тебя и ты не отвращайся. Хочешь, чтобы тебя не осуждали, не злословили? самъ не осуждай и не злословь никого. Хочешь, чтобы тебя накормили, когда ты будешь голоденъ,—напоили, когда будешь жаждать,—одѣли, когда останешься нагъ,—оказали тебѣ гостепріимство, когда тебѣ некуда будетъ головы преклонить,—утѣшили тебя, когда ты будешь боленъ или когда тебя постигнетъ несчастье? самъ же накорми голоднаго, напой жаждущаго, одѣнь нагого, прими странника, утѣшь больного и навѣсти заключеннаго въ темницу.

Вотъ иго, налагаемое Христомъ на Своихъ учениковъ и послѣдователей! Въ чемъ же трудность несенія его? Не труднѣе ли свобода отъ этого ига? Вѣдь иго это даетъ душевное спокойствіе **(покой душамъ)** всѣмъ смиренно несущимъ его. Свобода же отъ этого ига, хотя и содѣйствуетъ временному накопленію нѣкоторыхъ земныхъ благъ, не въ силахъ, однако, дать обладателю ихъ душевнаго покоя. Неся другое иго, иго міра сего, иго себялюбія, свободный отъ ига Христова смотритъ на всѣхъ людей, какъ на средства удовлетворенія своего сребролюбія, похотей и страстей; онъ не любитъ ихъ; онъ, ради личной корысти, вредитъ имъ во всемъ, мститъ имъ, воздаетъ зломъ за добро, притѣсняетъ и грабитъ ихъ; онъ осуждаетъ и злословитъ всѣхъ и безстыдно лжетъ; онъ злопамятенъ и никогда не прощаетъ чѣмъ-либо обидѣвшихъ его; онъ поклоняется золотому тельцу и, въ погонѣ за наживой, за обогащеніемъ себя на чужой счетъ, стремится подчинить своей власти, своему вліянію, поработить себѣ всѣхъ соприкасающихся съ нимъ; онъ достигаетъ цѣли; но сколько душевныхъ терзаній онъ испытываетъ въ этой постоянной, ожесточенной борьбѣ съ ближними? и какъ ни старается онъ заглушить эти терзанія мнимымъ весельемъ, разгуломъ, азартными играми, бѣшеной тратой неправильно нажитыхъ денегъ,—душевный покой все дальше и дальше уходитъ отъ него. А при малѣйшей неудачѣ, при потерѣ власти или вліянія на окружающую

Лука Гл. 8. 1. **Послѣ сего Онъ проходилъ по городамъ и селеніямъ, проповѣдуя и благовѣствуя Царствіе Божіе, и съ Нимъ двѣнадцать**

2. **и нѣкоторыя женщины, которыхъ Онъ исцѣлилъ отъ злыхъ духовъ и болѣзней: Марія, называемая Магдалиною, изъ которой вышло семь бѣсовъ,**

3. **и Іоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многія другія, которыя служили Ему имѣніемъ своимъ.**

Лука Гл. 9. 57. **Случилось, что когда они были въ пути,**

среду, въ особенности же при потерѣ хотя бы части состоянія, онъ приходитъ въ отчаяніе, изнемогаетъ подъ тяжестью ига міра сего, и горе ему, если онъ не въ силахъ уже услышать всегда зовущій голосъ Любви—**пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ.**

---

1 Послѣ того, Іисусъ проходилъ по городамъ и селеніямъ въ сопровожденіи
2 двѣнадцати Апостоловъ, народа и нѣкоторыхъ женщинъ, которыхъ Онъ исцѣлилъ отъ болѣзней и освободилъ отъ одержавшихъ ихъ злыхъ духовъ.

3 Изъ всѣхъ сопровождавшихъ Христа женщинъ Евангелистъ называетъ только трехъ: Марію Магдалину, Іоанну, жену Хузы, домоправителя Ирода, и Сусанну. Про Сусанну въ Евангеліяхъ ничего болѣе не говорится. Относительно Іоанны, полагаютъ, что это жена того царедворца, сына котораго исцѣлилъ Іисусъ (Іоан. IV, 46—53); Іоанна упоминается въ Евангеліи Луки (XXIV, 10) въ числѣ женъ-мироносицъ, пришедшихъ ко гробу Господню.

Имя Маріи Магдалины упоминается всѣми четырьмя Евангелистами. Она стояла при крестѣ Іисуса (Іоан. XIX, 25; Марк. XV, 40; Мат. XXVII, 56); она присутствовала при погребеніи Его (Мат. XXVII, 61; Марк. XV, 47); она первая удостоилась видѣть воскресшаго Христа (Іоан. XX, 14—17; Марк. XVI, 9). Про ея прошлое Евангелисты Лука и Маркъ выражаются кратко: „*Марія, называемая Магдалиною,* **изъ которой вышли семь бѣсовъ**“ (Лука VIII, 2); „*Воскресши рано въ первый день недѣли, Іисусъ явился сперва Маріи Магдалинѣ,* **изъ которой изгналъ семь бѣсовъ**“ (Марк. XVI, 9).

По мнѣнію Бл. Өеофилакта, Св. Писаніе принимаетъ иногда число *семь* въ смыслѣ множества; поэтому и слова Евангелистовъ о томъ, что Іисусъ изгналъ изъ Магдалины семь бѣсовъ надо понимать съ томъ смыслѣ, что Онъ изгналъ изъ нея многихъ бѣсовъ, - можно понимать это изреченіе еще и въ смыслѣ противоположенія семи бѣсовъ семи духамъ добродѣтели (Толк. на Марка, XVI).

Если принять первое толкованіе, то слѣдуетъ признать, что Марія Магдалина была бѣсноватою; а если держаться второго объясненія Бл. Өеофилакта, то придется признать, что Марія Магдалина прежде была вообще порочною женщиною. Это послѣднее опредѣленіе личности Магдалины подкрѣпляется преданіемъ о томъ, что она была грѣшницею до исцѣленія ея Іисусомъ Христомъ. Она происходила изъ города Магдалы, стоявшаго на западномъ берегу Галилейскаго или Генисаретскаго озера.

Эти и другія, сопровождавшія Іисуса, женщины помогали своимъ имуществомъ Іисусу и Его Апостоламъ: Іисусъ былъ бѣденъ и до выступленія на проповѣдь зарабатывалъ средства къ жизни личнымъ трудомъ (плотника), а теперь

Матѳ. 19. **одинъ книжникъ, подошедши, сказалъ Ему: Учитель! я**
Гл. 8. **пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошелъ.**
20. **И говоритъ ему Іисусъ: лисицы имѣютъ норы, и птицы небесныя—гнѣзда; а Сынъ Человѣческій не имѣетъ, гдѣ приклонить голову.**
Лука 59. **А другому сказалъ: слѣдуй за Мною! Тотъ сказалъ:**
Гл. 9. **Господи! позволь мнѣ прежде пойти и похоронить отца моего.**
60. **Но Іисусъ сказалъ ему: предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ; а ты иди, благовѣствуй Царствіе Божіе.**

Онъ, конечно, не могъ заниматься этимъ ремесломъ; Апостолы же бросили все и пошли за Нимъ; поэтому, Іисусъ и Апостолы нуждались въ вещественной помощи.
57 При такомъ путешествіи, когда множество народа окружало Іисуса, и Онъ хотѣлъ сѣсть въ лодку, чтобы переплыть на другой берегъ озера, подошелъ къ
19 Нему книжникъ и сказалъ: **Учитель! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошелъ.**
20 Желая испытать, дѣйствительно ли онъ готовъ сдѣлаться Его ученикомъ, желая обнаружить его сокровенныя мысли, Іисусъ объяснилъ ему, что быть ученикомъ и слѣдовать за Нимъ не такъ легко для людей, преданныхъ удобствамъ жизни, земнымъ благамъ: **лисицы имѣютъ норы, и птицы небесныя—гнѣзда; а Сынъ Человѣческій не имѣетъ, гдѣ приклонить голову.**

Этотъ отвѣтъ произвелъ, повидимому, сильное впечатлѣніе на тѣхъ изъ спутниковъ Христа, которые уже назывались учениками Его; на лицахъ многихъ изъ нихъ видна была готовность слѣдовать за Нимъ; но, чтобы испытать силу этой
59 готовности, Онъ сказалъ одному изъ нихъ: **слѣдуй за Мною!** Этотъ ученикъ только-что лишился отца и собирался хоронить его. Поэтому онъ колебался и недоумѣвалъ, что ему дѣлать? нарушить обычай и не быть на похоронахъ отца онъ считалъ невозможнымъ, и потому, рѣшаясь оставить на время Іисуса, онъ проситъ позволенія прежде пойти похоронить отца, обѣщаясь вернуться послѣ и слѣдовать за Іисусомъ. Но Іисусъ не далъ просимаго позволенія: **предоставь,**
60 сказалъ Онъ, **мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ.**

„Два раза употребляемое слово *мертвый* имѣетъ здѣсь два разныхъ значенія (говоритъ Еп. Михаилъ): на первомъ мѣстѣ поставленное означаетъ мертвыхъ духовно, на второмъ—мертвыхъ въ собственномъ смыслѣ, тѣлесно умершихъ. Іудеи употребляли слово *мертвый* въ приложеніи къ человѣку, который „безразлично относился къ какому-либо предмету, или на котораго извѣстный „предметъ не имѣлъ вліянія. Такъ, быть мертвымъ для міра, для закона (посл. „Рим. VII, 4), для грѣха (Рим. VI, II) означаетъ, что міръ, законъ, грѣхъ не „имѣютъ вліянія на человѣка, не имѣютъ власти надъ нимъ, что онъ свободенъ „въ отношеніи къ нимъ, дѣйствуетъ такъ, какъ будто бы ихъ не было. Такъ „бываютъ люди мертвые и для религіи, будучи глухи къ голосу ея. Таковы „были и тѣ, о которыхъ говоритъ здѣсь Спаситель. Оставь мертвыхъ, которые „глухи къ Моему слову, къ Моему дѣлу, которые не понимаютъ и не разумѣютъ „его, и которые мертвы по грѣхамъ своимъ (посл. къ Ефес. II, 1), предоставь „имъ хоронить своихъ мертвецовъ; а ты, внявшій слову жизни, Мною проповѣданному, иди за Мной, продолжай быть Моимъ ученикомъ. Господь хотѣлъ „симъ, повидимому, не совсѣмъ, понятнымъ запрещеніемъ отдать послѣдній долгъ

61. **Еще другой сказалъ: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мнѣ проститься съ домашними моими.**
62. **Но Іисусъ сказалъ ему: никто, возложившій руку свою на плугъ и озирающійся назадъ, не благонадеженъ для Царствія Божія.**

„умершему отцу или испытать характеръ и преданность Себѣ этого ученика, „такъ какъ истинная любовь ко Христу должна оставить ради Него и родныхъ „и друзей (Мат. X, 37; Лука XIV, 26), или—предостеречь и предохранить „его отъ родныхъ, которые, можетъ быть, пожелали бы отвлечь его отъ „Христа. Можетъ быть, Господь видѣлъ, что заботы домашнія, заботы житейскія „отвлекли бы совершенно этого ученика отъ дѣла Божія, а потому и не позволяетъ ему отходить отъ Себя. Безъ сомнѣнія, обязанность дѣтей—повиноваться „родителямъ, воздавать имъ почтеніе какъ при жизни, такъ и по смерти. Господь и не разрушаетъ сей обязанности. Онъ поучаетъ только, что ради благовѣствованія Царства Божія должно все оставлять, когда того требуютъ „обстоятельства“ (Толк. Еванг., I).

Другой ученикъ не дождался призыва Іисуса, и самъ сказалъ Ему: **я пойду** 61
за Тобою, Господи! но прежде позволь мнѣ проститься съ домашними моими. И ему Христосъ не далъ просимаго позволенія. Первый ученикъ имѣлъ болѣе уважительную причину для кратковременной отлучки,—смерть отца; другой же просто не имѣлъ силъ сразу порвать всѣ связи съ прошлымъ: желая слѣдовать за Господомъ, онъ сознавалъ свою привязанность къ жизни земной со всѣми ея радостями, и въ немъ происходила борьба двухъ противоположныхъ желаній; наконецъ, желаніе слѣдовать за Іисусомъ начинаетъ побѣждать, и онъ, въ восторгѣ отъ такой побѣды, самъ, безъ вызова, спѣшитъ сказать: **я пойду за Тобою, Господи! но**... тутъ вновь начинается борьба, жизнь манитъ къ себѣ, и пылкій ученикъ стыдливо и робко говоритъ **но... прежде позволь мнѣ проститься съ домашними моими.**

Отвѣчая ему, Христосъ сравнилъ съ пахаремъ идущаго по пути въ 62
жизнь вѣчную. Пахарь, взявшійся за плугъ, долженъ смотрѣть впередъ, чтобы запряженныя въ плугъ животныя тянули ровно, не сбиваясь съ борозды, и чтобы плугъ шелъ прямо на надлежащей глубинѣ; только при соблюденіи такихъ условій пахота будетъ хороша, и цѣль пахаря будетъ достигнута. А если онъ будетъ оглядываться назадъ, то и животныя будутъ сбиваться съ борозды, и плугъ будетъ выскакивать; а черезъ это цѣли своей пахарь не достигнетъ. Такъ точно и человѣкъ, рѣшившійся слѣдовать по начертанному Христомъ пути, долженъ зорко смотрѣть впередъ, долженъ постоянно имѣть передъ собою цѣль своего шествія, и только тогда онъ можетъ надѣяться войти въ тѣ тѣсныя врата Царства Небеснаго, которыя стоятъ въ концѣ его пути. Но если въ немъ еще происходитъ борьба, если онъ не можетъ отрѣшиться отъ соблазновъ, если онъ по-временамъ оглядывается на нихъ, то такой человѣкъ **неблагонадеженъ для Царства Небеснаго,** мало того, онъ неблагонадеженъ и для **Царства Божія** здѣсь, на землѣ.

Евангелисты умалчиваютъ о томъ, какъ поступили эти два ученика: пошли ли за Іисусомъ, или же поддались искушенію. Надо полагать, что если бы они ушли по домамъ, то Іисусъ сказалъ бы по этому поводу поученіе Апостоламъ.

Матѳ. Гл. 9. 36. **Видя толпы народа, Онъ сжалился надъ ними, что они были изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не имѣющія пастыря.**
37. **Тогда говоритъ ученикамъ Своимъ: жатвы много, а дѣлателей мало;**
38. **итакъ, молите Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою.**

Марк. Гл. 6. 7. **И, призвавъ двѣнадцать, началъ посылать ихъ по два, и**

Матѳ. Гл. 10. 1. **далъ имъ власть надъ нечистыми духами, чтобы изгонять ихъ, и врачевать всякую болѣзнь и всякую немощь.**
2. **Двѣнадцати же Апостоловъ имена суть сіи: первый Симонъ, называемый Петромъ, и Андрей, братъ его, Іаковъ Заведеевъ и Іоаннъ, братъ его,**
3. **Филиппъ и Варѳоломей, Ѳома и Матѳей мытарь, Іаковъ Алфеевъ и Леввей, прозванный Ѳаддеемъ,**
4. **Симонъ Кананитъ и Іуда Искаріотъ, который и предалъ Его.**
5. **Сихъ двѣнадцать послалъ Іисусъ и заповѣдалъ имъ, говоря: на путь къ язычникамъ не ходите и въ городъ Самарянскій не входите;**
6. **а идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева.**
7. **Ходя же, проповѣдуйте, что приблизилось Царство Небесное;**

Но такъ какъ и объ этомъ Евангелисты умалчиваютъ, то, вѣроятно, эти ученики послѣдовали за Господомъ.

35—38 Іисусъ ходилъ по городамъ и селеніямъ, проповѣдуя слово Божіе; за нимъ постоянно слѣдовала толпа людей, приходившихъ издалека послушать Его и исцѣлиться отъ разныхъ недуговъ. Сожалѣя ихъ и не желая (какъ говоритъ Златоустъ) „водить всѣхъ за Собою, Онъ посылаетъ учениковъ. Впрочемъ, не для „того только посылаетъ, но и для собственнаго ихъ обученія, чтобы, образовав„шись въ Палестинѣ, какъ бы въ нѣкоторомъ училищѣ ратоборства, они при„готовили себя къ подвигамъ въ цѣломъ мірѣ“ (Толк. на Мат. XXXII).

7 Евангелистъ Маркъ, говоря о посланіи Апостоловъ довольно кратко, дополняетъ, однако, подробное повѣствованіе объ этомъ Ев. Матѳея: не всѣхъ Апостоловъ вмѣстѣ и не каждаго порознь послалъ Іисусъ, а **по два.** Не послалъ Онъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ для того, чтобы, по возможности, большее число людей проповѣдывали и чтобы больше мѣстъ они посѣтили; послалъ же Онъ ихъ не по одному, а по два, для того, чтобы они могли другъ друга поддерживать и ободрять, и чтобы евреи больше вѣрили ихъ свидѣтельству, такъ какъ, по закону Моисея, для засвидѣтельствованія истины чего-либо необходимо было показаніе не менѣе двухъ свидѣтелей.

1—4 Ев. Матѳей называетъ по именамъ всѣхъ Апостоловъ (объ этомъ смотри стран. 190—191).

8 Посылая Апостоловъ на проповѣдь, Іисусъ Христосъ зналъ, что отъ нихъ будутъ требовать знаменій, доказательствъ ихъ посланничества; и потому далъ имъ власть надъ нечистыми духами, власть изгонять ихъ, а также силу исцѣ-

8. **больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсовъ изгоняйте; даромъ получили, даромъ давайте.**

9. **Не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои,**

10. **ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха; ибо трудящійся достоинъ пропитанія.**

лять больныхъ, очищать прокаженныхъ и воскрешать мертвыхъ. Давая такую власть и силу, „Онъ смиряетъ ихъ высокоуміе и предостерегаетъ отъ сребро„любія. И чтобы они не подумали, что производимыя ими чудеса—плодъ ихъ „добродѣтели, и не возгордились тѣмъ, говоритъ: вы ничего своего не даете „тѣмъ, которые принимаютъ васъ; получили вы эти дары не въ награду и не „за труды: это Моя благодать. Такъ и другимъ давайте, потому что нельзя „найти цѣны, достойной этихъ даровъ" (Златоустъ. Толк. на Мат. XXXII). **Даромъ получили, даромъ давайте.**

Іисусъ посылалъ теперь Своихъ Апостоловъ только къ евреямъ, даже за- 5—6
претилъ имъ ходить къ язычникамъ и самарянамъ: **идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева.** „Не подумайте, говоритъ Онъ, будто за то, „что они Меня поносятъ и называютъ бѣснующимся, Я питаю къ нимъ ненависть и отвращеніе; напротивъ, Я стараюсь исправить ихъ прежде другихъ, и „запрещаю вамъ ходить къ другимъ народамъ; къ нимъ посылаю васъ учите„лями, врачами" (Златоустъ, тамъ же XXXII).

О предстоявшемъ пришествіи Мессіи Пророки возвѣщали еврейскому народу; поэтому, тому же, а не иному, народу надлежало возвѣстить прежде и о дѣйствительномъ пришествіи Мессіи-Христа.

Давая наставленіе Апостоламъ, Іисусъ Христосъ предвидѣлъ, что заботы о 9—10
пищѣ, одеждѣ и жилищѣ могутъ отвлекать ихъ отъ проповѣди, а потому и говоритъ имъ: **не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха.** Вѣдь вы идете проповѣдывать о приближеніи Царства Небеснаго и учить своихъ слушателей, какъ войти въ это Царство; вамъ предстоитъ много труда, много лишеній на пользу ближнихъ; а всякій такъ трудящійся достоинъ получать все ему необходимое отъ тѣхъ, для кого онъ трудится: **трудящійся достоинъ пропитанія.**

Не всякій, конечно, трудящійся достоинъ награды: трудится воръ, ломая замокъ, чтобы проникнуть въ чужую квартиру и совершить кражу; трудится казнокрадъ, составляя подложные отчеты; трудится кабатчикъ, спаивая пристрастныхъ къ спиртнымъ напиткамъ... Но такой трудъ достоинъ иной мзды,—не той, о какой говорилъ Іисусъ. Разсчитывать на помощь Божію въ воздаяніи за трудъ могутъ только тѣ, которые, трудясь, исполняютъ заповѣди о любви къ ближнимъ: только ихъ зоветъ къ Себѣ Христосъ, говоря: **придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные;** только они **достойны пропитанія;** только они, взявъ на себя иго Христово, найдутъ покой душамъ своимъ.

Заповѣдуя Апостоламъ не отвлекаться отъ исполненія возложеннаго на нихъ порученія, и потому разрѣшая имъ принимать отъ своихъ учениковъ пропитаніе, Іисусъ Христосъ „не отворилъ этимъ (по выраженію Златоуста) для Апостоловъ
дверей ко всѣмъ", а повелѣлъ имъ искать достойныхъ того: **въ какой бы го-** 11

11 Зак. 1757

Матѳ. Гл. 10.

11. **Въ какой бы городъ или селеніе ни вошли вы, навѣдывайтесь, кто въ немъ достоинъ, и тамъ оставайтесь, пока не выйдете;**

12. **а входя въ домъ, привѣтствуйте его, говоря: миръ дому сему!**

13. **и если домъ будетъ достоинъ, то миръ вашъ придетъ на него; если же не будетъ достоинъ, то миръ вашъ къ вамъ возвратится.**

14. **А если кто не приметъ васъ и не послушаетъ словъ вашихъ, то, выходя изъ дома или изъ города того, оттрясите прахъ отъ ногъ вашихъ;**

15. **истинно говорю вамъ: отраднѣе будетъ землѣ Содомской и Гоморрской въ день суда, нежели городу тому.**

родъ или селеніе ни вошли вы, навѣдывайтесь, кто въ немъ достоинъ, и тамъ оставайтесь, пока не выйдете, то-есть кто, по своему благочестію, достоинъ принять Апостоловъ. Проповѣдывать о покаяніи и приближеніи Царства Небеснаго они должны были всѣмъ, даже преимущественно грѣшникамъ, но жить могли только въ домахъ достойныхъ, „дабы (какъ говоритъ Іеронимъ) недоброю славою принявшихъ Апостоловъ не посрамить достоинства самой проповѣди“.

12 **А входя въ домъ, привѣтствуйте его, говоря: миръ дому сему!**
Слова „миръ дому сему“ составляли обычное у евреевъ привѣтствіе, и выражали желаніе спокойствія, счастья. Но желать мира не значитъ еще дать миръ;
13 поэтому Іисусъ поясняетъ Своимъ Апостоламъ, что ихъ желаніе мира дѣйствительно принесетъ миръ той семьѣ и даже всему городу, которые съ радостью примутъ ихъ и будутъ достойны того, то-есть примутъ ихъ съ чистымъ сердцемъ, безъ всякаго лукавства и заднихъ мыслей; **и если домъ будетъ достоинъ, то миръ вашъ придетъ на него, если же не будетъ достоинъ, то** ваше жела-
14 ніе мира дому тому не осуществится, и **миръ вашъ къ вамъ возвратится. А** если кто откажетъ вамъ въ гостепріимствѣ и не станетъ слушать васъ, то не оставайтесь въ такомъ домѣ или городѣ, а выходя, покажите, что вы не имѣете ничего общаго съ ними, даже не желаете уносить съ собою пыль того города, приставшую къ вашимъ ногамъ: **оттрясите прахъ отъ ногъ вашихъ.**

Евреи боялись оскверниться отъ общенія съ язычниками и думали, что нечиста даже земля, по которой язычники ходятъ; поэтому они считали необходимымъ оттрясать прахъ языческой земли отъ ногъ своихъ, чтобы очиститься отъ оскверненія. А Іисусъ Христосъ, посылая Апостоловъ только къ евреямъ, и давая имъ совѣтъ поступать съ непринявшими ихъ евреями такъ, какъ евреи обыкновенно поступаютъ только съ язычниками, тѣмъ самымъ высказался, что
15 такіе евреи хуже язычниковъ, что **отраднѣе будетъ землѣ Содомской и Гоморрской въ день суда, нежели городу тому.**

16 Не скрывалъ Христосъ отъ Своихъ Апостоловъ тѣхъ испытаній, тѣхъ даже страданій, какія предстоятъ имъ: **Я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ;** но не бойтесь предстоящей вамъ борьбы съ врагами Моими: мудростью и кротостью вы побѣдите ихъ; **будьте мудры, какъ зміи, и просты, какъ**
17 **голуби.** Остерегайтесь людей, которые способны напасть на васъ, какъ волки

16. **Вотъ, Я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ: итакъ, будьте мудры, какъ зміи, и просты, какъ голуби.**
17. **Остерегайтесь же людей: ибо они будутъ отдавать васъ въ судилища и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ,**
18. **и поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня, для свидѣтельства предъ ними и язычниками.**
19. **Когда же будутъ предавать васъ, не заботьтесь, какъ и что сказать; ибо въ тотъ часъ дано будетъ вамъ, что сказать;**

на овецъ; не подвергайте, безъ крайней необходимости, свою жизнь опасности; не вызывайте напрасной вражды къ себѣ; **будьте мудры**, и да поможетъ вамъ мудрость ваша распознать, гдѣ надлежитъ сѣять слово Божіе, и гдѣ воздержаться отъ этого, поступивъ по заповѣди Моей—**не давайте святыни псамъ и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями.**

Когда же будутъ гнать васъ въ одномъ городѣ, то не упорствуйте, 23
не подвергайте напрасно свою жизнь опасности, **а бѣгите въ другой,** и тамъ
проповѣдуйте: **ибо истинно говорю вамъ: не успѣете обойти городовъ Израилевыхъ, какъ придетъ Сынъ Человѣческій.**

„Итакъ, чтобы ученики не говорили: а что если мы убѣжимъ отъ гони-„телей куда нибудь, а они и тамъ найдутъ насъ и опять будутъ преслѣдовать,—„Спаситель, уничтожая таковой страхъ, говоритъ: вы не успѣете обойти Пале-„стины, какъ Я тотчасъ приду къ вамъ“ (Златоустъ. Толк. на Мат. XXXIV).

„Не успѣете окончить дѣла вашего теперешняго посланничества въ горо-„дахъ народа еврейскаго, какъ **придетъ Сынъ Человѣческій.** Въ параллель-„номъ сему изреченіи (Мат. XVI, 28) прибавлено—**въ царствіи своемъ,** и „это прибавленіе указываетъ, что рѣчь идетъ не о второмъ славномъ пришествіи „Господа на судъ при кончинѣ міра. Пришествіе Іисуса Христа въ царствѣ „Своемъ есть то же, что открытіе сего царства; а открытіе царства Христова „совершилось Его воскресеніемъ и ниспосланіемъ Святаго Духа Апостоламъ, послѣ „чего они пошли уже во весь міръ съ проповѣдью объ открытіи сего царства. „Слѣдовательно, изреченіе Господа можно перефразировать такъ: еще не успѣете „вы огласить проповѣдью Евангелія всей Палестины, какъ царство Мое откроется. „Этимъ Господь очевидно имѣетъ въ виду утѣшить учениковъ Своихъ среди „предрекаемыхъ имъ бѣдствій и скорбей: не бойтесь и не смущайтесь; скоро „откроется Царство Мое и вы облечетесь всемощною силою свыше, противъ кото-„рой безсильны будутъ враги ваши“ (Еп. Михаилъ. Толк. Еван. I, стр. 192).

Когда же мудрость ваша подскажетъ вамъ, что избѣжать угрожающей вамъ опасности нельзя, что самое уклоненіе ваше отъ нея будетъ нарушеніемъ вашихъ апостольскихъ обязанностей, то не бойтесь никакихъ испытаній: враги
Мои **будутъ отдавать васъ въ судилища, въ синагогахъ своихъ будутъ бить**
васъ, но вы не сопротивляйтесь имъ силою, а противопоставьте ихъ силѣ свою кротость, 18—20
голубиное незлобіе, и тогда вы побѣдите міръ. **А когда поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня, для свидѣтельства предъ ними и язычниками, то не заботьтесь, какъ или что сказать,—ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ.**

Говоря о царяхъ, къ которымъ поведутъ Апостоловъ, Іисусъ Христосъ разумѣлъ не только предстоявшую теперь, исключительно для евреевъ, апостоль-

Мате. 20. ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего бу-
Гл. 10. детъ говорить въ васъ.

21. Предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ—сына; и возстанутъ дѣти на родителей и умертвятъ ихъ;

22. и будете ненавидимы всѣми за имя Мое; претерпѣвшій же до конца спасется.

23. Когда же будутъ гнать васъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой. Ибо истинно говорю вамъ: не успѣете обойти городовъ Израилевыхъ, какъ пріидетъ Сынъ Человѣческій.

24. Ученикъ не выше учителя, и слуга не выше господина своего;

25. довольно для ученика, чтобы онъ былъ, какъ учитель его, и для слуги, чтобы онъ былъ, какъ господинъ его. Если хозяина дома назвали веельзевуломъ, не тѣмъ ли болѣе домашнихъ его?

26. Итакъ, не бойтесь ихъ: ибо нѣтъ ничего сокровеннаго, что́ не открылось бы, и тайнаго, что не было бы узнано.

27. Что́ говорю вамъ въ темнотѣ, говорите при свѣтѣ; и что́ на ухо слышите, проповѣдуйте на кровляхъ.

28. И не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить; а бойтесь болѣе того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ.

скую проповѣдь, но и будущую, среди язычниковъ. Поэтому, предвидя вражду, какая возникаетъ у закоренѣлыхъ язычниковъ по отношенію къ принявшимъ новое ученіе,—зная напередъ, что среди членовъ одной и той же семьи одни примутъ проповѣдь Апостоловъ, другіе же будутъ коснѣть въ язычествѣ,—и что ненависть послѣднихъ къ новому ученію будетъ такъ велика, что предъ нею не устоятъ самыя крѣпкія узы родства,—что брата, исповѣдника новой вѣры, братъ-язычникъ выдастъ гонителямъ, а отецъ, сына, что даже дѣти-язычники
34 будутъ убивать своихъ родителей,—Христосъ сказалъ: **не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю: не миръ пришелъ Я принести, а мечъ; ибо**
35 **Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцомъ его, и дочь съ матерью ея, и**
21 **невѣстку со свекровью ея;** и станутъ **враги человѣку—домашніе его; предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ—сына; и возстанутъ дѣти на**
22 **родителей и умертвятъ ихъ. И вы будете ненавидимы всѣми за имя Мое;** но не бойтесь этого и не останавливайтесь изъ-за этого въ вашей проповѣднической дѣятельности, знайте, что спасется только тотъ, кто претерпитъ до конца своей жизни. Не смущайтесь, что васъ будутъ ненавидѣть и преслѣдовать: вы
24 Мои ученики, а **ученикъ не выше учителя, и слуга не выше господина**... и
25 **если Меня, хозяина дома, назвали веельзевуломъ, не тѣмъ ли болѣе васъ, какъ домашнихъ его?** если міръ Меня ненавидитъ, то возненавидитъ и васъ;
28 если васъ будутъ бить и истязать, **то не бойтесь убивающихъ тѣло** ваше, **души же не могущихъ убить, а бойтесь болѣе того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ.** Какъ ни ничтожна по цѣнѣ монета ассарій, за ко-
29 торую продаются двѣ малыя птицы, но ни одна изъ такихъ птицъ не упадетъ на землю безъ соизволенія на то Отца вашего Небеснаго; вы же, избранники
30 Мои, лучше многихъ малыхъ птицъ; и если Отецъ вашъ Небесный такъ любитъ

Матѳ. 29. **Не двѣ ли малыя птицы продаются за ассарій? И ни**
Гл. 10. **одна изъ нихъ не упадетъ на землю безъ воли Отца вашего·**
30. **у васъ же и волосы на головѣ сочтены;**
31. **не бойтесь же! вы лучше многихъ малыхъ птицъ.**
32. **Итакъ, всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, того исповѣдаю Я предъ Отцомъ Моимъ Небеснымъ;**
33. **а кто отречется отъ Меня предъ людьми, отрекусь отъ того и Я предъ Отцомъ Моимъ Небеснымъ.**
34. **Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ;**
35. **ибо Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцомъ его, и дочь съ матерью ея, и невѣстку со свекровью ея.**
36. **И враги человѣку—домашніе его.**
37. **Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня;**
38. **и кто не беретъ креста своего, и слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня.**

васъ, что и волосы ваши у Него сосчитаны, то не бойтесь ничего; знайте, что 31
вы находитесь подъ особой охраной Его, и что все, что только случится съ
вами, случится не иначе какъ съ Его соизволенія. Не бойтесь же! проповѣдуйте
всенародно, съ кровель домовъ, все, что Я говорилъ вамъ тайно, наединѣ; и 26
знайте, что сокровенное, непонятное для многихъ, назначеніе ваше просвѣтить
міръ свѣтомъ истины станетъ современемъ открытымъ, понятнымъ для всѣхъ, 27
и васъ, презираемыхъ и гонимыхъ, узнаютъ и прославятъ всѣ народы; а Я 32
предъ Отцомъ Моимъ Небеснымъ объявлю васъ Моими вѣрными послѣдователями, достойными вѣчнаго блаженства за то, что вы открыто предъ людьми свидѣтельствовали обо Мнѣ; и такъ поступлю съ каждымъ, исповѣдающимъ Меня. **А кто отречется отъ Меня предъ людьми, отрекусь отъ того и Я предъ Отцомъ Моимъ Небеснымъ** и въ послѣдній день скажу ему: Я не знаю тебя (Лука XIII, 27).

Исповѣдуя Христа, надо и любить Его больше всѣхъ, больше даже отца 37
и матери, и во всякомъ случаѣ волю Его, выраженную въ Его заповѣдяхъ, ставить выше воли кого бы то ни было изъ людей. Почитай и люби своихъ родителей, заботься о нихъ въ старости, повинуйся имъ; но если они станутъ принуждать къ нарушенію Моихъ заповѣдей, не слушайся ихъ. Если ты такъ любишь отца своего, что, въ угоду ему, готовъ нарушить заповѣди Мои, и тѣмъ до-
казать ему, что любишь его болѣе, нежели Меня, то ты недостоинъ Меня; и 38
если ты, ставши Моимъ ученикомъ, не въ силахъ будешь снести всѣ испытанія и страданія, какія Богу угодно будетъ послать тебѣ, если ты не понесешь вслѣдъ за Мною креста своего, то Ты недостоинъ Меня.

Присужденные къ распятію на крестѣ несли всегда до мѣста казни тотъ крестъ, на какомъ ихъ распинали; такое несеніе осужденнымъ на казнь своего креста означало покорность его произнесенному надъ нимъ приговору и готовность перенести мучительную смерть. Поэтому, Христосъ, требуя отъ Своихъ учениковъ, чтобы они всегда были готовы перенести, съ полнымъ смиреніемъ и

Матѳ. 39. **Сберегшій душу свою потеряетъ ее; а потерявшій душу**
Гл. 10. **свою ради Меня сбережетъ ее.**

40. **Кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня; а кто принимаетъ Меня, принимаетъ Пославшаго Меня;**

41. **кто принимаетъ пророка, во имя пророка, получитъ награду пророка; и кто принимаетъ праведника, во имя праведника, получитъ награду праведника.**

42. **И кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей.**

Марк. 12. **Они пошли и проповѣдывали покаяніе;**
Гл. 6. 13. **изгоняли многихъ бѣсовъ и многихъ больныхъ мазали маслом и исцѣляли.**

покорностью волѣ Божіей, всякія страданія за вѣру въ Него, сравниваетъ ихъ съ покорно несущимъ свой крестъ на казнь.

39 Кто блага земной жизни предпочитаетъ благамъ Небеснаго Царства,—кто жертвуетъ будущими благами ради благъ земныхъ,—кто боится разстаться съ жизнью,—кто отреченіемъ отъ Христа сберегаетъ себѣ жизнь, которой иначе угрожала бы опасность,—кто душу свою сберегъ такимъ образомъ для этой жизни,—тотъ недостоинъ Христа, ибо **сберегшій душу свою** для сей жизни **потеряетъ ее** для жизни вѣчной, не войдетъ въ Царство Небесное. А тотъ, кто жертвуетъ ради Христа жизнью своею, кто теряетъ душу свою для этой жизни, тотъ, въ сущности, сберегаетъ ее для жизни вѣчной, и потому только тотъ достоинъ называться ученикомъ Христа.

40 Наставляя и утѣшая Апостоловъ, Іисусъ Христосъ упомянулъ и о той наградѣ, какая ожидаетъ всѣхъ, которые примутъ ихъ во имя Его: **Кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня; а кто принимаетъ Меня, принимаетъ Пославшаго Меня.** Кто приметъ васъ какъ пророковъ или какъ праведниковъ, вѣруя въ ваше пророческое призваніе или въ вашу праведность, тотъ получитъ награду, какую получатъ пророкъ или праведникъ; кто даже напоитъ васъ, томимыхъ жаждою, чашею холодной воды, уважая васъ только какъ учениковъ Моихъ, и тотъ не останется безъ награды.

Окончивъ наставленія двѣнадцати Апостоламъ, Іисусъ пошелъ проповѣдывать въ города Галилеи. Апостолы же, раздѣлявшись по два, пошли по селе-
12 ніямъ, **проповѣдывали покаяніе; изгоняли многихъ бѣсовъ, и многихъ боль-**
13 **ныхъ мазали масломъ, и исцѣляли.**

Подробностей о проповѣднической дѣятельности Апостоловъ среди евреевъ Евангелисты не сообщаютъ; но изъ одного вопроса Іисуса Христа Апостоламъ, заданнаго послѣ ихъ возвращенія (имѣли ли вы нужду въ чемъ, когда Я посылалъ васъ?), видно, что Апостолы, не взявъ съ собою ни денегъ, ни сумы съ хлѣбомъ, ни запасной одежды, не имѣли нужды ни въ чемъ необходимомъ. Какъ долго ходили они и когда именно возвратились,—неизвѣстно; однако, можно считать несомнѣннымъ, что Апостолы собрались къ Іисусу въ то время, когда Онъ узналъ о смерти Іоанна Крестителя.

12.

Исцѣленіе бѣсноватаго слѣпого-нѣмого. Обвиненіе Іисуса книжниками въ томъ, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою веельзевула. Отказъ имъ въ знаменіи. Приходъ къ Іисусу Его Матери и братьевъ.

Марк. 20. **Приходитъ въ домъ, и опять сходится народъ, такъ что**
Гл. 3. **имъ невозможно было и хлѣба ѣсть.**
21. **И, услышавъ, ближніе Его пошли взять Его; ибо говорили, что Онъ вышелъ изъ себя.**

Когда Апостолы отправились на проповѣдь, то не могли уже быть свидѣтелями очевидцами тѣхъ событій изъ жизни Іисуса Христа, которыя совершились въ ихъ отсутствіе. Поэтому объ этомъ періодѣ дѣятельности Спасителя мы имѣемъ весьма мало свѣдѣній, да и тѣ записаны Евангелистами, очевидно, со словъ другихъ свидѣтелей, постоянно сопровождавшихъ Господа.

Евангелистъ Маркъ говоритъ, что послѣ того Іисусъ пришелъ въ домъ.
Судя по послѣдующему повѣствованію того же Евангелиста, надо полагать, что 20
Онъ пришелъ въ Капернаумъ, гдѣ поселился Самъ, оставивъ Назаретъ (Мат. IV, 13), и гдѣ пребывала Богоматерь и Ея родственники.

Возвращеніе Іисуса въ Капернаумъ опять привлекло къ Нему толпы народа, жаждавшаго исцѣленія отъ недуговъ, въ этотъ разъ стеченіе народа было такъ велико, что Іисусу и Его ученикамъ некогда было хлѣба поѣсть.

Враждебные Іисусу фарисеи распустили слухъ, **что Онъ вышелъ изъ себя.** 21
Судя по слѣдующему обвиненію фарисеями Іисуса въ томъ, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою князя бѣсовскаго, можно полагать, что выйти изъ себя, по мнѣнію враговъ Іисуса, означало—обезумѣть или подчиниться власти діавола. Слухъ этотъ дошелъ до ближнихъ Іисуса, то-есть Его Матери и такъ называемыхъ братьевъ Его (объясненіе о томъ, что это не были братья Его, см. на стр. 122) и они пошли взять Его изъ толпы народа и увести къ себѣ. Богоматерь, знавшая тайну рожденія Іисуса, не могла, конечно, раздѣлять опасеній своихъ родственниковъ, и если пошла съ ними, то не съ цѣлью взять Его, а просто изъ желанія видѣть Его.

Пока они шли, къ Іисусу привели бѣсноватаго, который былъ слѣпъ и 22
нѣмъ. Іисусъ исцѣлилъ его: слѣпой и нѣмой сталъ видѣть и говорить. Присут- 23
ствовавшій при этомъ народъ, пораженный необычайнымъ чудомъ, добивался узнать—кто этотъ чудотворецъ? не Христосъ ли Онъ, сынъ Давидовъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ должны были бы дать руководители и наставники
народа, книжники и фарисеи. Но они, услышавъ, что народъ готовъ признать 24
Іисуса за Христа-Мессію, поспѣшили съ своею гнусною клеветою. Не имѣя никакой возможности отвергать совершаемыя Іисусомъ всенародно изгнанія бѣсовъ изъ

Матѳ. Гл. 12.

22. **Тогда привели къ Нему бѣсноватаго слѣпаго и нѣмаго; и исцѣлилъ его, такъ что слѣпой и нѣмой сталъ и говорить и видѣть.**

23. **И дивился весь народъ и говорилъ: не сей ли Христосъ, сынъ Давидовъ?**

24. **Фарисеи же, услышавши сіе, сказали: Онъ изгоняетъ бѣсовъ не иначе, какъ силою веельзевула, князя бѣсовскаго.**

25. **Но Іисусъ, зная помышленія ихъ, сказалъ имъ: всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ; и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ.**

бѣсноватыхъ, они объясняли это не божественною силою Іисуса, а силою сатаны, и тѣмъ хотѣли вселить въ народѣ ненависть и страхъ къ Іисусу, какъ имѣющему сношенія съ нечистою силою.

Ев. Матѳей говоритъ, что это обвиненіе было возведено на Іисуса фарисеями, а Ев. Маркъ повѣствуетъ, что ту же клевету распускали книжники, пришедшіе изъ Іерусалима (III, 22). Фарисеи и книжники составляли сплоченную партію, враждебную Іисусу, и дѣйствовали противъ Него заодно.

Фарисеи и книжники не рѣшились сказать самому Іисусу, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою веельзевула (сатаны), а старались тайно отъ Него внушить это народу. Но Іисусъ прямо къ нимъ обращается съ опроверженіями ихъ клеветы и тѣмъ обнаруживаетъ предъ ними Свое всевѣдѣніе, то-есть божественное свойство. Начинаетъ Онъ свои опроверженія примѣрами, понятными каждому, и дѣлаетъ это для того, чтобы сами враги Его вынуждены были всенародно
25 признать себя неправыми. Онъ говоритъ, что всякое общество людей, будь то государство (царство), городъ или семья (домъ), сильно только единеніемъ всѣхъ его членовъ; но если между членами общества начнутся несогласія, ссоры, раздоры; если они раздѣлятся на враждебныя другъ другу партіи; если ослабѣетъ сила единенія ихъ, то само общество (царство, городъ, семья) распадется и не можетъ устоять.

„Если Я, имѣя въ себѣ бѣса, посредствомъ его изгоняю другихъ бѣсовъ, „то, значитъ, между бѣсами несогласіе и распря, и они возстаютъ одинъ на дру„гого; если же они возстаютъ другъ на друга, то ихъ сила погибла и рушилась. „**И если сатана сатану изгоняетъ, то онъ раздѣлился самъ съ собою;** „если же онъ раздѣлился, то лишился силы и погибъ, а если погибъ, то какъ „можетъ изгнать другого? Вотъ первое опроверженіе. Второе, слѣдующее за
27 „нимъ, касалось учениковъ. **И если Я силою веельзевула изгоняю бѣсовъ, „то сыновья ваши чьею силою изгоняютъ?** Апостолы уже изгоняли бѣсовъ, „получивъ на то власть отъ Спасителя; но фарисеи не обвиняли ихъ. Они вооору„жались не противъ дѣлъ, а противъ лица. Поэтому Христосъ, желая показать, что „одна зависть причиною ихъ обвиненія, указываетъ и на Апостоловъ. Если Я, какъ „вы говорите, изгоняю бѣсовъ силою веельзевула, то, тѣмъ болѣе, они, какъ получив„шіе на то власть отъ Меня. Однако же вы ничего подобнаго объ нихъ не говорите. „Почему же вы Меня, даровавшаго имъ такую власть, обвиняете, а ихъ осво„бождаете отъ обвиненій? Если ученики Мои, будучи одного съ вами рода, вѣ„руютъ въ Меня и повинуются Мнѣ, то очевидно, что они осудятъ тѣхъ, кото-
28 „рые дѣлаютъ и говорятъ противное. **Посему они будутъ вамъ судьями.**

Матѳ. 26. **И если сатана сатану изгоняетъ, то онъ раздѣлился самъ**
Гл. 12. **съ собою: какъ же устоитъ царство его?**
27. **И если Я силою веельзевула изгоняю бѣсовъ, то сыновья ваши чьею силою изгоняютъ? Посему они будутъ вамъ судьями.**
28. **Если же Я Духомъ Божіимъ изгоняю бѣсовъ, то конечно достигло до васъ Царствіе Божіе.**
29. **Или, какъ можетъ кто войти въ домъ сильнаго и расхитить вещи его, если прежде не свяжетъ сильнаго? и тогда расхититъ домъ его.**

„**Если же Я Духомъ Божіимъ изгоняю бѣсовъ, то конечно достигло до „васъ Царствіе Божіе.** Ев. Матѳей говоритъ—**если же Я Духомъ Божіимъ...,** „а Ев. Лука—**если же Я перстомъ Божіимъ....** (XI, 20), показывая этимъ, „что изгнаніе бѣсовъ есть дѣло высочайшей силы и особенной благодати. Онъ „не сказалъ просто: **достигло Царствіе Божіе,** но прибавилъ—**до васъ.** „Итакъ, что же вы не радуетесь своимъ благамъ? Для чего вооружаетесь про„тивъ своего спасенія? Вотъ теперь настало время, о которомъ предсказывали про„роки. Вотъ признакъ проповѣданнаго ими пришествія: бѣсы изгоняются силою „божественною.—Послѣ второго опроверженія, Онъ приводитъ и третье, говоря:
„**какъ можетъ кто войти въ домъ сильнаго и расхитить вещи его, если** 29
„**прежде не свяжетъ сильнаго?** Что сатана не можетъ изгнать сатану, это „ясно изъ предыдущаго; а что иначе и невозможно изгнать сатану, какъ побѣ„дивши его напередъ,—и съ этимъ всѣ согласны. Что же означаютъ слова Хри„ста? Ничего болѣе, какъ только усиливаютъ то, что Онъ сказалъ прежде. Фари„сеи хотѣли доказать, что Онъ не своею властью изгоняетъ бѣсовъ; а Онъ до„казываетъ, что не только бѣсовъ, но самого ихъ начальника побѣдилъ собствен„ною Своею силою. Если діаволъ есть начальникъ, а бѣсы его подчиненные, то „какъ можно плѣнить послѣднихъ, когда онъ самъ не будетъ побѣжденъ и по„коренъ? Христосъ называетъ сатану сильнымъ не потому, что онъ таковъ по „природѣ,—нѣтъ,—но указывая на его прежнюю большую власть, какую онъ
„имѣлъ надъ нами по нашей безпечности. **Кто не со Мною, тотъ противъ Меня;** 30
„**и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ.** Вотъ и четвертое опровер„женіе. Какое Мое намѣреніе? говоритъ Христосъ. Привести людей къ Богу, „научить ихъ добродѣтели, возвѣстить имъ Царствіе. А чего хотятъ діаволъ и „бѣсы? Противнаго этому. Итакъ, какимъ образомъ тотъ, кто не собираетъ со „Мною и кто не за Меня, будетъ помогать Мнѣ? И что Я говорю—помогать? „Напротивъ, онъ еще старается расточать Мое. Какъ же поэтому не только не „помогающій Мнѣ, но еще расточающій Мое, можетъ имѣть со Мною такое согла„сіе, чтобы сталъ со Мною вмѣстѣ изгонять бѣсовъ?“ (Златоустъ. Бес. на Мат., 41).

Доказавъ, такимъ образомъ, что онъ изгоняетъ бѣсовъ божественною си-
лою Духа Святого, Іисусъ сказалъ: **всякій грѣхъ и хула простятся человѣ-** 31
камъ, если они чистосердечно раскаятся; **а хула на Духа не простится человѣкамъ.**

„Вы много говорили о Мнѣ, что Я обманщикъ, что Я противникъ Божій. 32
„Я вамъ это прощу и не потребую вашего наказанія, если вы раскаетесь; но

Матѳ. Гл. 12.

30. **Кто не со Мною, тотъ противъ Меня; и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ.**

31. **Посему говорю вамъ: всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ; а хула на Духа не простится человѣкамъ;**

32. **если кто скажетъ слово на Сына Человѣческаго, простится ему; если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ.**

33. **Или признайте дерево хорошимъ и плодъ его хорошимъ; или признайте дерево худымъ и плодъ его худымъ: ибо дерево познается по плоду.**

34. **Порожденія ехиднины! ка́къ вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо отъ избытка сердца говорятъ уста.**

„хула на Духа не отпустится и кающимся. Почему же? Потому, что Христа „не знали, кто Онъ былъ, а о Духѣ получили уже достаточное познаніе. Все, „что ни говорили Пророки, говорили по внушенію Духа, и въ ветхомъ завѣтѣ „всѣ имѣли о Немъ очень ясное понятіе. Если уже вы говорите, что Меня „не знаете, то несомнѣнно знаете, что изгонять бѣсовъ и совершать исцѣленія „есть дѣло Духа Святого. Итакъ, не Меня только поносите, но и Духа Святого. Потому и наказаніе ваше, какъ здѣсь, такъ и тамъ, неизбѣжно“ (Златоустъ 41).

Да не подумаютъ, что хула на Господа нашего Іисуса Христа простительна. Христосъ отнесся снисходительно только къ тѣмъ, которые, видя въ Немъ человѣка, не могли допустить совмѣщенія въ Немъ Божества — только къ тѣмъ, которые не вѣровали въ Него до высшаго и нагляднѣйшаго проявленія Имъ Своего Божества, то-есть до Его воскресенія; теперь же хула на Сына Божія такъ же непростительна, какъ и хула на Духа Святаго.

33 Продолжая Свои объясненія о томъ, что изгнаніе бѣсовъ не можетъ со-
вершаться силою бѣсовскою, Іисусъ привелъ имъ доказательство изъ окружав-
шей ихъ природы: достоинство дерева опредѣляется плодами его; если плоды хо-
роши, то и дерево считается хорошимъ, и, наоборотъ, если плоды дурны, то и
дерево признается дурнымъ; какъ же они, книжники и фарисеи, видя добрыя дѣла
35 Іисуса, рѣшаются хулить Его, Творца этихъ дѣлъ? вѣдь доброе исходитъ изъ
добраго источника, а злое изъ злого; и если Онъ, Іисусъ, творитъ только добрыя
дѣла, то можетъ ли Онъ быть злымъ? равнымъ образомъ, они, книжники и
фарисеи, будучи злы, какъ порожденія ехидны (змѣи), злое и творятъ, и
34 говорятъ только злое; ихъ уста говорятъ отъ избытка злости ихъ сердца.

36 **Праздное слово**, по объясненію Златоуста, есть слово несообразное съ дѣломъ, ложное, дышущее клеветою, а также и пустое слово, напримѣръ: возбуждающее неприличный смѣхъ, срамное, безстыдное, неблагопристойное.

37 Люди дадутъ отвѣтъ въ день страшнаго суда не только за дѣла свои, но и за всякое грѣховное слово, такъ какъ слова выражаютъ мысли и чувства человѣка.

38 Іисусъ окончилъ Свои объясненія книжникамъ и фарисеямъ. Никто изъ нихъ не рѣшился возражать Ему. Казалось бы, отсутствіе съ ихъ стороны возраженій можно было счесть за отказъ ихъ отъ своего гнуснаго обвиненія. Но они, потерпѣвъ пораженіе, не смирились, не увѣровали въ Іисуса, какъ Мессію-Христа, а

Мате. Гл. 12.

35. **Добрый человѣкъ изъ добраго сокровища выноситъ доброе; а злой человѣкъ изъ злого сокровища выноситъ злое.**

36. **Говорю же вамъ, что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда:**

37. **ибо отъ словъ своихъ оправдаешься, и отъ словъ своихъ осудишься.**

38. **Тогда нѣкоторые изъ книжниковъ и фарисеевъ сказали: Учитель! хотѣлось бы намъ видѣть отъ Тебя знаменіе.**

39. **Но Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: родъ лукавый и прелюбодѣйный ищетъ знаменія; и знаменіе не дастся ему, кромѣ знаменія Іоны Пророка;**

приступили къ Нему съ искушеніемъ, говоря какъ-бы такъ: если Ты изгоняешь бѣсовъ не силою веельзевула, а благодатью Божіею, то **хотѣлось бы намъ видѣть отъ Тебя знаменіе** въ томъ.

Они только-что видѣли знаменіе (доказательство) божественной силы Іисуса въ изгнаніи Имъ бѣса изъ слѣпого-нѣмого; они видѣли множество другихъ чудесъ Іисуса; они несомнѣнно знали о воскрешеніи Имъ дочери Іаира и сына вдовы Наинской, а можетъ быть и присутствовали при этомъ. И послѣ всего этого они просятъ знаменія! Нѣтъ, такіе люди не повѣрятъ никакимъ знаменіямъ; это тѣ свиньи, о которыхъ говорилъ Христосъ въ Своей Нагорной проповѣди: **не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями, чтобы онѣ не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ** (Мат. VII, 6).
Вотъ почему Іисусъ, давая намъ примѣръ исполненія всѣхъ заповѣдей Своихъ,
отказалъ коварнымъ искусителямъ въ знаменіи, сказавъ имъ: **родъ лукавый и** 39
прелюбодѣйный ищетъ знаменія; и знаменіе не дастся ему, кромѣ знаменія Іоны Пророка. Не дастся имъ то знаменіе, которое хотѣлось бы имъ видѣть теперь же, немедленно, то-есть какое-нибудь поразительное знаменіе съ неба; но знаменіе будетъ дано всѣмъ, и этимъ знаменіемъ, этимъ чудеснымъ явленіемъ, этимъ доказательствомъ Божественности Іисуса, будетъ Его воскресеніе, прообразомъ котораго было въ ветхомъ завѣтѣ чудо, совершенное Богомъ
надъ Пророкомъ Іоною: **ибо какъ Іона былъ во чревѣ кита три дня и три** 40
ночи, такъ и Сынъ Человѣческій будетъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи.

Изъ ветхозавѣтной книги Пророка Іоны видно, что онъ былъ посланъ Богомъ въ Ниневію проповѣдывать покаяніе погрязшимъ въ грѣхахъ жителямъ этого громаднаго города (въ немъ было тогда однихъ только дѣтей, не умѣвшихъ еще отличать правой руки отъ лѣвой, болѣе ста двадцати тысячъ). Испугавшись исполненія такого порученія, онъ бѣжалъ въ Іоппію, сѣлъ на отходящій корабль и поплылъ по Средиземному морю въ Ѳарсисъ; въ открытомъ морѣ поднялась страшная буря; Іона видѣлъ въ этомъ грозномъ явленіи наказаніе Божіе за его грѣхъ ослушанія; съ его же согласія былъ выброшенъ съ корабля въ море и, по повелѣнію Божію, былъ поглощенъ большимъ китомъ, пробылъ во чревѣ кита три дня и три ночи, молился тамъ о спасеніи своемъ и, по повелѣнію Божію, былъ извергнутъ китомъ на сушу; пошелъ потомъ въ Ниневію, проповѣдывалъ тамъ необходимость покаянія и угрожалъ, что, въ противномъ случаѣ, черезъ сорокъ дней Ниневія будетъ разрушена. Ниневитяне повѣрили

Мате. Гл. 12. 40. **ибо, какъ Іона былъ во чревѣ кита три дня и три ночи, такъ и Сынъ Человѣческій будетъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи.**

Богу, говорившему устами Пророка, объявили постъ, покаялись и были пощажены.

По объясненію Еп. Михаила, еврейскія слова, которыя переводятся въ книгѣ Пророка Іоны словами **китъ великій**, не означаютъ непремѣнно кита, а означаютъ вообще большую рыбу какого-либо рода; можно думать, что это была акула, которая можетъ свободно проглотить цѣликомъ человѣка (Толк. Еванг. I, стр. 243).

Если это былъ китъ, то, конечно, не гренландскій, имѣющій очень узкое горло, а скорѣе такъ называемый *рорквалъ*, особый видъ китовъ, водящихся въ Средиземномъ морѣ; рорквалъ имѣетъ подъ нижнею челюстью громадный мѣшокъ со складками, и въ такомъ мѣшкѣ свободно можетъ помѣститься человѣкъ, не подвергаясь, какъ въ желудкѣ, дѣйствію пищеварительныхъ соковъ.

Іисусъ сравнилъ пребываніе Іоны три дня и три ночи во чревѣ кита съ предстоявшимъ пребываніемъ Своимъ три дня и три ночи во гробѣ (въ сердцѣ земли); между тѣмъ изъ Евангелій всѣхъ четырехъ Евангелистовъ извѣстно, что Онъ умеръ въ пятницу въ три часа по полудни, по нашему счету, и воскресъ до восхода солнца, когда было еще темно, въ день, слѣдовавшій за субботою, то-есть въ воскресенье. Если дѣлить сутки на день и ночь, то придется признать, что Христосъ воскресъ ночью, до наступленія дня; слѣдовательно, Онъ пробылъ во гробѣ только два дня и двѣ ночи. Какъ же согласовать съ такимъ выводомъ предсказаніе Іисуса о томъ, что Онъ будетъ *въ сердцѣ земли три дня и три ночи?*

Относительно согласованія дней нѣтъ большихъ трудностей. Евреи начинали день (по-нашему сутки) съ захода солнца или съ шести часовъ вечера, при чемъ, исчисляя продолжительность какого-либо событія, часть дня всегда принимали за цѣлый день. Такимъ образомъ и считается первымъ днемъ пребыванія Іисуса во гробѣ конецъ пятницы, до захода солнца; отъ захода солнца въ пятницу и до захода солнца въ субботу прошелъ полный второй день; а отъ захода солнца въ субботу начался третій день. Съ этимъ вполнѣ согласуются всѣ предсказанія Господа о томъ, что Онъ воскреснетъ *въ третій день* (ср. Ін. II, 19—22; Мѳ. XVI, 21 и др.), то-есть не по прошествіи трехъ сутокъ, а *въ третій день*, въ началѣ третьяго дня по еврейскому счету.

Относительно же трехъ ночей, согласованіе предсказанія съ дѣйствительнымъ пребываніемъ Іисуса во гробѣ представляетъ большія затрудненія. По этому вопросу Преп. Исидоръ Пелусіотъ даетъ такое объясненіе: Христосъ былъ распятъ въ пятницу, при чемъ отъ шестого часа до девятаго (или по нашему счету отъ полудня до трехъ часовъ дня) была тьма которую слѣдуетъ считать за ночь; отъ девятаго (третьяго) часа опять было свѣтло, а потомъ наступила ночь съ пятницы на субботу; такимъ образомъ, ночь съ субботы на воскресенье была третьею ночью послѣ смерти Іисуса или, какъ говорится, третьею ночью пребыванія Его въ гробѣ. Такое объясненіе едва-ли можно признать правильнымъ. Время пребыванія Іисуса *въ сердцѣ земли* надо считать не съ момента смерти его, а съ момента погребенія, каковое соверши-

Мате. Гл. 12.

41. **Ниневитяне возстанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ его, ибо они покаялись отъ проповѣди Іониной; и вотъ здѣсь больше Іоны.**

42. **Царица южная возстанетъ на судъ съ родомъ симъ и осудитъ его, ибо она приходила отъ предѣловъ земли послушать мудрости Соломоновой; и вотъ, здѣсь больше Соломона.**

43. **Когда нечистый духъ выйдетъ изъ человѣка, то ходитъ по безводнымъ мѣстамъ, ища покоя, и не находитъ;**

лось по окончаніи наступившей въ двѣнадцать часовъ тьмы; слѣдовательно, если бы даже и возможно было принять за ночь время необыкновеннаго солнечнаго затменія, то и въ такомъ случаѣ надо было бы признать, что эта ночь окончилась до положенія Іисуса во гробъ и потому въ счетъ трехъ ночей идти не можетъ.

Думаю, нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ какимъ-либо натяжкамъ или искусственнымъ объясненіямъ, чтобы найти третью ночь, которой на самомъ дѣлѣ не было. Іисусъ Христосъ много разъ говорилъ о предстоящей Ему смерти и каждый разъ объяснялъ, что **въ третій день** воскреснетъ. Во всѣхъ такихъ предсказаніяхъ Его для насъ важны два несомнѣнныя обстоятельства: первое,—что Онъ дѣйствительно воскреснетъ, и второе,—что Онъ воскреснетъ **въ третій день** послѣ Своей смерти. И эти предсказанія сбылись съ точностью. Что же касается сравненія Іисусомъ продолжительности Своего пребыванія во гробѣ съ продолжительностью пребыванія Іоны во чревѣ кита то это сравненіе или уподобленіе не можетъ имѣть силы, равной съ предсказаніемъ. Предсказаніе должно исполниться въ точности во всѣхъ подробностяхъ, уподобленіе же должно совпасть лишь въ главнѣйшихъ точкахъ соприкосновенія. Вѣдь мы не ищемъ въ притчахъ Господнихъ непремѣннаго соотвѣтствія съ главною мыслію притчи всѣхъ ея мельчайшихъ подробностей. Такъ и въ данномъ случаѣ, въ притчѣ объ Іонѣ нѣтъ надобности домогаться согласованія всѣхъ ея подробностей съ дѣйствительнымъ временемъ пребыванія Іисуса во гробѣ. Сказана эта притча фарисеямъ и книжникамъ, требовавшимъ знаменія; поэтому и разсматривать надо ее съ этой точки зрѣнія. Христосъ отказалъ имъ въ знаменіи, и мысль, которою Онъ руководился при этомъ, можно выразить въ слѣдующихъ словахъ: вашимъ предкамъ было дано знаменіе въ лицѣ Іоны Пророка; его выбросили въ море и считали погибшимъ, умершимъ, однако черезъ три дня и три ночи онъ былъ выброшенъ на берегъ живымъ; подобное же знаменіе будетъ дано и вамъ: вы распнете Меня, и будете думать, что избавились отъ Меня навсегда; но вы ошибетесь: Я въ третій день воскресну!—Дальше такого уподобленія Самъ Іисусъ Христосъ не могъ идти, такъ какъ случай съ Іоною не тождественъ съ пребываніемъ Іисуса во гробѣ: Іона не умиралъ и не воскресалъ, а находился живымъ *во чревѣ кита*; Христосъ же дѣйствительно умеръ и въ третій день воскресъ. А если эти два примѣра не совпадаютъ даже въ самыхъ существенныхъ чертахъ, то, конечно, не могутъ вполнѣ совпадать и въ мелочахъ; и потому ссылка Господа на Іону есть только притча, нѣкоторое уподобленіе, но никакъ не предсказаніе. А если это такъ, то нечего отыскивать во что бы то ни стало третью ночь, которой не было, и о которой не было сказано въ формѣ предсказанія.

Неневитяне повѣрили Іонѣ, не требуя отъ него никакихъ знаменій (до- 41

Матѳ. Гл. 12.

44. **тогда говоритъ: возвращусь въ домъ мой, откуда я вышелъ. И, пришедъ, находитъ его незанятымъ, выметеннымъ и убраннымъ;**

45. **тогда идетъ и беретъ съ собою семь другихъ духовъ, злѣйшихъ себя, и, вошедши, живутъ тамъ; и бываетъ для человѣка того послѣднее хуже перваго. Такъ будетъ и съ этимъ злымъ родомъ.**

Лука. Гл. 11.

27. **Когда же Онъ говорилъ это, одна женщина, возвысивши голосъ изъ народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшіе!**

казательствъ) справедливости его словъ; а фарисеи и книжники, видѣвъ множество чудесъ, совершенныхъ Іисусомъ, требуютъ отъ Него еще особеннаго знаменія съ неба. Ниневитяне были язычники, а евреи поклонялись истинному Богу. Ниневитяне ничего не знали объ Іонѣ, а объ Іисусѣ Христѣ евреямъ возвѣщали всѣ Пророки. Вотъ почему Ниневитяне, когда возстанутъ на страшный судъ, окажутся несравненно выше закоренѣлыхъ въ невѣріи евреевъ; примѣръ ихъ искренняго покаянія по призыву Іоны пристыдитъ горделивыхъ книжниковъ и фарисеевъ и осудитъ ихъ.

42 Въ 3-й книгѣ Царствъ сказано, что **Царица Савская, услышавъ о славѣ Соломона, пришла** къ нему, съ дорогими подарками, **испытать его загадками и бесѣдовала съ нимъ обо всемъ, что было у ней на сердцѣ** (3 книга Царствъ X, 1—13). Предполагаютъ, что царство Савское находилось въ южной Африкѣ, на восточномъ берегу, въ мѣстности, изобиловавшей золотомъ, недалеко отъ Трансвааля.

Напоминая фарисеямъ и книжникамъ о путешествіи царицы Савской, Іисусъ сказалъ имъ, что эта язычница издалека пришла **послушать мудрости Соломона,** а они, книжники и фарисеи, не принимаютъ Того, Кто, будучи **больше Соломона,** Самъ пришелъ къ нимъ, чтобы спасти ихъ отъ грѣха; вотъ почему на окончательномъ судѣ рода человѣческаго царица южная станетъ выше ихъ, ея признаніе мудрости Соломона осудитъ ихъ, не признавшихъ Божественности посланнаго къ нимъ Мессіи Христа.

43 **Когда нечистый духъ выйдетъ изъ человѣка...** По объясненію Еп. Михаила, смыслъ этой рѣчи Іисуса таковъ: „іудеи требовали отъ Христа какого-„либо необыкновеннаго знаменія съ неба для доказательства, что Онъ—Мессія. „Отказавъ имъ въ этомъ и указавъ на знаменіе Іоны Пророка, Господь теперь „иносказательною рѣчью даетъ имъ знать, что хотя бы Онъ и сотворилъ для „нихъ такое чудо, разительное и убѣдительное, хотя бы даже, пораженные та-„кимъ чудомъ, они на нѣкоторое время дѣйствительно увѣровали въ Него, какъ „во Христа, и явили признаки исправленія, но ихъ нравственная испорченность „до такой степени сильна и застарѣла, что, по прошествіи нѣкотораго времени, ихъ „невѣріе возникнетъ еще съ новою силою и упорствомъ, и они сдѣлаются еще „хуже. Невѣріе и испорченность въ нихъ, какъ злой духъ въ бѣсноватомъ; хотя „они были побѣждены и, такъ сказать, изгнаны изъ нихъ, но они опять воз-„вратятся къ нимъ и проявятся еще съ большею лютостью, подобно тому, какъ „изгнанный бѣсъ снова возвращается въ обладаемаго имъ прежде, если будетъ „нерадѣть о себѣ (какъ говоритъ Златоустъ), и еще съ большей силой и лю-

Лука 28. **А онъ сказалъ: блаженны слышащіе слово Божіе и со-**
Гл. 11. **блюдающіе его.**
Матѳ. 46. **Когда же Онъ еще говорилъ къ народу, Матерь и**
Гл. 12. **братья Его стояли внѣ дома, желая говорить съ Нимъ;**
Лука 19. **и не могли подойти къ Нему, по причинѣ народа.**
Гл. 8. 20. **И дали знать Ему.**

„тостью будетъ мучить его. **Ходитъ по безводнымъ мѣстамъ:** пустыни и степи, „мѣста сухія, дикія, необитаемыя представляются мѣстопребываніемъ злыхъ, „скитающихся духовъ. **Ища покоя, и не находитъ:** мѣста пустынныя и дикія „представляются неудобнымъ мѣстопребываніемъ для злыхъ духовъ, такъ-что они „предпочитаютъ пребыванію тамъ обладаніе человѣкомъ, гдѣ они могутъ сдѣлать „много зла. Симъ олицетворяются побѣжденныя и изгнанныя страсти злыя, ко- „торымъ нѣтъ мѣста,какъ только въ душѣ злыхъ людей. **Тогда говоритъ: воз- „вращусь въ домъ мой, откуда я вышелъ:** продолженіе олицетворенія стра- „стей: страсть, какъ злой духъ, стремится снова овладѣть человѣкомъ, то-есть „злой человѣкъ опять начинаетъ возгрѣвать въ себѣ недавно потушенную и вы- „гнанную на время злую страсть. **Домъ мой...:** злой духъ называетъ чело- „вѣка домомъ своимъ, потому что онъ въ немъ живетъ, какъ въ своемъ домѣ;
„точно также и злая страсть. **Не занятымъ, выметеннымъ и убраннымъ:** 44
„по изгнаніи злого духа и страсти, къ человѣку возвращаются его разумъ и „всѣ способности душевныя; домъ его сердца чистъ, соръ страстей выметенъ изъ „него, и оно украшено нѣкоторыми добродѣтелями. Но если человѣкъ остается „нерадивымъ, празднымъ и невнимательнымъ къ себѣ, то злой духъ и страсти „возвращаются къ нему, и еще съ большей силой и лютостью, что выражено „подъ образомъ возвращенія уже не одного нечистаго духа, а вмѣстѣ съ семью „другими, еще злѣйшими того. **Семь** можно принимать не въ строгомъ смыслѣ, „а какъ обозначеніе множества вообще. **Такъ будетъ и съ этимъ злымъ**
„**родомъ:** хотя бы сдѣлано было все возможное, чтобы возбудить въ немъ вѣру 45
„и исправить нравы, его невѣріе и развращеніе столь велики, что они опять „возвратятся въ его сердце, какъ злой духъ въ человѣка, и проявятся еще съ „большею лютостью. Это исполнилось въ точности. Несмотря на ученіе и чудеса „Спасителя и Его Апостоловъ, несмотря на все, что сдѣлано было для этого „народа пророками, представители народа все болѣе и болѣе ожесточались „противъ Христа и христіанства; усиливалась въ нихъ злая страсть, подобно „тому бѣсноватому, въ котораго взошли вмѣсто одного семь злѣйшихъ духовъ. „Они отвергли Мессію своего и распяли Его, гнали и умерщвляли Апостоловъ „Его; зато имъ было **послѣднее горше перваго:** Богъ отвергъ народъ свой „и разсѣялъ его“ (Толк. Еванг. I).

Евреи ожидали пришествія Мессіи и знали, что Онъ будетъ рожденъ 27
еврейкою. Поэтому каждая еврейка надѣялась быть матерью Его и въ этомъ видѣла величайшее блаженство, какое только возможно для женщины избраннаго народа. Вотъ почему одна изъ такихъ женщинъ, пораженная божественностью словъ Іисуса и увѣровавшая въ Него, какъ въ Мессію-Христа, невольно представила себѣ Ту, Которая удостоилась быть Матерью Христа, и прославила Ее, громогласно воскликнувъ: **блаженно чрево, носившее тебя, и сосцы, Тебя питавшіе!**
На это Іисусъ, какъ бы успокоивая эту женщину, сказалъ: нѣтъ, блаженна 28

Матѳ. Гл. 12.

47. **И нѣкто сказалъ Ему: вотъ Матерь Твоя и братья Твои стоятъ внѣ, желая говорить съ Тобою.**

48. **Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: кто Матерь Моя и кто братья Мои?**

49. **И, указавъ рукою Своею на учениковъ Своихъ, сказалъ: вотъ матерь Моя и братья Мои!**

50. **ибо, кто будетъ исполнять волю Отца Моего Небеснаго, тотъ Мнѣ братъ и сестра и матерь.**

не только удостоившаяся быть Матерью Христа, но блаженны всѣ, **слышащіе слово Божіе и соблюдающіе его,** блаженны творящіе волю Божію.

Въ это время Матерь и такъ называемые братья Іисуса, пришедшіе,
47 чтобы взять Его, не могли протолпиться къ Нему, стояли внѣ дома и просили
сказать о нихъ Іисусу. Исполняя эту просьбу, **нѣкто сказалъ Ему: вотъ, Матерь Твоя и братья Твои стоятъ внѣ, желая говорить съ Тобою.**

По сказанію Ев. Іоанна, мнимые братья Іисуса **не вѣровали въ Него** (VII, 5); Христосъ зналъ это, зналъ также цѣль прихода ихъ, и потому отвергъ ихъ желаніе говорить съ Нимъ. Но Матерь Его, Пресвятая Дѣва Марія, не раздѣляла ихъ мнѣній; Она вѣровала въ Него, какъ Сына Божія, и пошла теперь къ Нему не для того, чтобы воспрепятствовать Ему исполнять волю Отца Его, но для того, чтобы только удостовѣриться—дѣйствительно ли Ему угрожаетъ такая опасность, о которой говорятъ Его мнимые братья; но такъ какъ о желаніи Ея говорить съ Нимъ Ему было передано въ то время, **когда Онъ еще говорилъ къ народу,** то Онъ
48 отвергъ и Ея желаніе. **Кто Матерь Моя? и кто братья Мои?** сказалъ Онъ.

По объясненію Филарета, Митрополита Московскаго, Христосъ какъ-бы такъ говорилъ: „Для чего волею земной Матери хотите вы отвлечь Меня отъ „исполненія воли Отца Небеснаго? Когда сіи двѣ воли влекутъ въ разныя сто- „роны,—Я знаю и тотчасъ покажу, которой изъ нихъ и съ какою рѣшительностью „должно слѣдовать. **Кто Матерь Моя и братья Мои?** Кто же они? **Кто будетъ „исполнять волю Отца Моего Небеснаго, тотъ Мнѣ братъ и сестра и матерь**".

50 Если Христосъ, отправляя Апостоловъ на проповѣдь, сказалъ: **кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня;** если Онъ не позволилъ ученику Своему пойти похоронить отца, то, конечно, Онъ долженъ былъ Своимъ примѣромъ показать ученикамъ, какъ надо исполнять Его заповѣди и поученія. И вотъ, при первомъ представившемся къ тому случаѣ, Онъ показалъ, что исполненіе воли Отца Его Небеснаго выше исполненія желаній Его земной Матери. Но въ этихъ словахъ нельзя усматривать отреченія Іисуса отъ Своей Матери, или проявленіе равнодушія къ Ней: любовь Свою къ Ней Онъ доказалъ на крестѣ, поручивъ заботы о Ней любимому Своему ученику.

13.

Смерть Іоанна Крестителя. Возвращеніе Апостоловъ. Насыщеніе народа пятью хлѣбами и двумя рыбами. Хожденіе Іисуса и Апостола Петра по водѣ. Бесѣда о хлѣбѣ жизни. Оставленіе Іисуса многими учениками.

Марк. Гл. 6. 21. **Иродъ, по случаю дня рожденія своего, дѣлалъ пиръ вельможамъ своимъ, тысяченачальникамъ и старѣйшинамъ Галилейскимъ.**

22. **Дочь Иродіады вошла, плясала и угодила Ироду и возлежавшимъ съ нимъ. Царь сказалъ дѣвицѣ: проси у меня, чего хочешь, и дамъ тебѣ.**

Выше (см. стр. 141) было сказано, что правитель Галилеи и Переи, Иродъ Антипа, будучи женатъ, вступилъ въ сожительство съ Иродіадою, женою брата своего Филиппа, при жизни послѣдняго,—что Іоаннъ Креститель обличалъ эту противозаконную связь, и чрезъ это въ лицѣ Иродіады пріобрѣлъ себѣ заклятаго врага,—что Иродіада желала избавиться отъ Іоанна, и что въ угоду ей Иродъ Антипа заключилъ его въ крѣпости Махерѣ. Крѣпость эта была построена Иродомъ въ Переѣ, близъ границы съ Аравіею, и служила сборнымъ пунктомъ для войскъ въ войнахъ противъ арабовъ.

Законная жена Ирода Антипы, дочь аравійскаго царя Ареты, владѣнія котораго примыкали къ Переѣ, бѣжала къ отцу, какъ только узнала, что ея мужъ вступилъ въ незаконную связь съ Иродіадой. Оскорбленный Арета началъ войну противъ Ирода, вслѣдствіе чего Антипа со всѣмъ своимъ дворомъ переѣхалъ изъ Тиверіады, мѣста своего постояннаго пребыванія, въ Махеру и жилъ тамъ въ своемъ дворцѣ.

По случаю дня своего рожденія, онъ сдѣлалъ пиръ вельможамъ, тысяче- 21
начальникамъ и старѣйшинамъ галилейскимъ. Евреи не праздновали дня рожденія, но Антипа подражалъ въ этомъ случаѣ восточнымъ царямъ. По обычаямъ востока, женщины не смѣли присутствовать на пиршествахъ мужчинъ: только рабынямъ дозволялось плясать во время пировъ. Но Саломія, дочь Иродіады
и Филиппа, пренебрегая обычаями, **вошла** къ пирующимъ въ легкой одеждѣ 22
танцовщицы и начала плясать; своею пляскою она такъ воспламенила отуманеннаго
виномъ Ирода, что онъ въ награду ей готовъ былъ отдать все, даже половину 23
царства своего; и эту готовность свою онъ подтвердилъ клятвой въ присутствіи всѣхъ пировавшихъ съ нимъ.

Въ восторгѣ отъ произведеннаго впечатлѣнія, Саломія **вышла** и спросила 24
у матери своей, не участвовавшей въ пиршествѣ: **чего просить?** Та ни ми-

Марк. 23. **И клялся ей: чего ни попросишь у меня, дамъ тебѣ, даже**
Гл. 6. **до половины моего царства.**
24. **Она вышла и спросила у матери своей: чего просить? Та отвѣчала: головы Іоанна Крестителя.**
25. **И она тотчасъ пошла съ поспѣшностью къ царю и просила, говоря: хочу, чтобы ты далъ мнѣ теперь же на блюдѣ голову Іоанна Кристителя.**
26. **Царь опечалился, но, ради клятвы и возлежавшихъ съ нимъ, не захотѣлъ отказать ей;**
27. **и тотчасъ пославъ оруженосца, царь повелѣлъ принести голову его.**

нуты не колебалась: самымъ драгоцѣннымъ для нея подаркомъ была бы смерть ея неумолимаго обличителя; она увѣрена была, что съ головою Іоанна Крестителя она пріобрѣтетъ не половину, а все царство своего любовника; и потому, не задумываясь, отвѣтила: **головы Іоанна Крестителя!** Опасаясь же, что обѣщаніе Антипы убить Іоанна опять будетъ не исполнено, она внушила дочери, чтобы та требовала немедленной смерти Пророка, и даже дала ей блюдо, на которомъ должны были принести ей голову убитаго.

25 **Съ поспѣшностью**, съ блюдомъ въ рукахъ, входитъ къ пирующимъ Саломія и, обращаясь къ Ироду, говоритъ: **хочу, чтобы ты далъ мнѣ теперь же** безъ всякихъ отсрочекъ и промедленій, **на этомъ блюдѣ голову Іоанна Крестителя** *).

26 **Царь опечалился**, но не потому, что принесенная на пиръ голова Іоанна могла нарушить веселье пирующихъ; нѣтъ, въ тѣ времена, не только при дворахъ восточныхъ деспотовъ, но даже и при дворахъ римскихъ императоровъ нравы были не таковы, чтобы смерть хотя бы и уважаемаго человѣка могла остановить дальнѣйшій разгулъ участниковъ пира. Опечалился Иродъ потому, что поставленъ былъ въ необходимость или нарушить клятву, или же убить Пророка, котораго самъ оберегалъ отъ злобы фарисеевъ. И то, и другое было не хорошо; но надо было выбрать одно изъ двухъ рѣшеній. И вотъ, онъ смотритъ на своихъ вельможъ и на старѣйшинъ, какъ бы вызывая ихъ отвѣтъ на занимавшій его вопросъ. Вѣроятно, собесѣдники рѣшили, что лучше убить человѣка, чѣмъ нарушить неосторожно данную клятву, такъ какъ, уступая имъ, Иродъ рѣшился на убійство. **Ради клятвы и возлежавшихъ съ нимъ**, онъ послалъ оруженосца, велѣвъ ему принести голову Іоанна. Темница, въ которой содержался Іоаннъ, была не далеко отъ дворца Ирода, а можетъ быть и въ самомъ его дворцѣ, такъ какъ въ то время узниковъ содержали не въ отдѣльныхъ домахъ (тюрьмахъ), а при дворцахъ правителей и при домахъ судей. Оруженосецъ-палачъ исполнилъ приказаніе, отсѣкъ Іоанну голову и принесъ ее на блюдѣ; взяла ее Саломія и отнесла своей матери. Преданіе гласитъ, что Иродіада издѣвалась надъ головою Іоанна, иглою колола его языкъ, обличавшій ее въ распутствѣ, и велѣла выбросить его тѣло въ одинъ изъ окружающихъ

*) Коварная женщина предусмотрѣла возможность всякой отговорки царя: если бы она сказала просто—„казни Іоанна", то Иродъ могъ отвѣтить: я обѣщалъ тебѣ подарокъ, а не дѣйствіе. Вотъ почему она говоритъ: дай мнѣ въ даръ голову Крестителя на этомъ блюдѣ. *Прим. Ценз. къ I-му изданію.*

Марк. 28. **Онъ пошелъ, отсѣкъ ему голову въ темницѣ, и принесъ**
Гл. 6. **голову его на блюдѣ и отдалъ ее дѣвицѣ, а дѣвица отдала ее матери своей.**

Матѳ. 12. **Ученики же его, пришедши, взяли тѣло его и погребли**
Гл. 14. **его; и пошли, возвѣстили Іисусу.**

Марк. 30. **И собрались Апостолы къ Іисусу и разсказали Ему все,**
Гл. 6. **и что сдѣлали, и чему научили.**

31. **Онъ сказалъ имъ: пойдите вы одни въ пустынное мѣсто и отдохните немного. Ибо много было приходящихъ и отходящихъ, такъ-что и ѣсть имъ было некогда.**

Матѳ. 13. **И, услышавъ, Іисусъ удалился оттуда на лодкѣ въ пу-**
Гл. 14. **стынное мѣсто Одинъ.**

Махеру овраговъ; но **ученики Іоанна взяли** обезглавленное **тѣло его,** как свидѣтельствуетъ о томъ Ев. Матѳей и Маркъ, **и положили его во гробѣ** (Маркъ. IV, 29). Гдѣ именно положено тѣло Іоанна, Евангелисты не говорятъ, но преданіе сохранило объ этомъ нѣкоторыя подробности: опасаясь со стороны Иродіады мщенія даже надъ бездыханнымъ тѣломъ Іоанна, ученики унесли его за предѣлы Переи, туда, куда не простиралась власть Ирода Антипы, а именно въ Севасту, находившуюся подъ властью Пилата. Севаста или Севастія—городъ, обстроенный при Иродѣ великомъ, отцѣ Антипы, на мѣстѣ прежняго разрушеннаго города, называвшагося Самаріею. Здѣсь-то, въ пещерѣ, гдѣ погребены были Пророки Авдій и Елисей, положено было, какъ гласитъ преданіе, тѣло послѣдняго Пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна.

Печальное событіе усѣкновенія главы Іоанна Предтечи Православная Церковь вспоминаетъ ежегодно 29 августа.

Совершивъ погребеніе тѣла Іоанна, ученики Его пошли къ Іисусу и возвѣ- 12
стили Ему о смерти ихъ Учителя. Въ то же время собрались къ Нему и Апо-
столы, исполнивъ возложенное на нихъ порученіе, **и разсказали Ему все, и что** 30
сдѣлали, и чему научили. Между тѣмъ, въ то время вокругъ Іисуса были гро-
мадныя толпы народа: **много было приходящихъ и отходящихъ, такъ-что и**
ѣсть имъ было некогда. Вѣсть о насильственной смерти послѣдняго Пророка 31
не могла не опечалить Іисуса, и такъ какъ Онъ всегда въ минуты скорби искалъ
уединенія отъ шумной толпы, то и теперь захотѣлъ уйти куда-нибудь въ пустын-
ное безлюдное мѣсто. Къ тому же Апостолы Его только-что собрались изъ раз-
ныхъ мѣстъ, исполнивъ возложенное на нихъ порученіе. Надо было и съ ними 13
побесѣдовать наединѣ, принять отъ нихъ отчетъ; а для этого надо было предоставить имъ возможность предварительно отдохнуть отъ шума народной толпы, то-есть временно остаться наединѣ съ своими мыслями, сосредоточиться на нихъ и спокойно повѣдать Пославшему ихъ все, что они именемъ Его совершили. Вотъ почему Іисусъ удалился съ Апостолами **Одинъ** безъ толпы, въ пустынное мѣсто.

Ев. Матѳей говоритъ, что Іисусъ удалился на лодкѣ въ пустынное мѣсто **Одинъ**; Ев. Маркъ—что, по повелѣнію Іисуса, Апостолы должны были идти въ пустынное мѣсто одни; а Ев. Лука—что Іисусъ, **взявъ съ Собою** возвратившихся Апостоловъ, **удалился особо въ пустое мѣсто, близъ города, называемаго Виесаидою** (Лука IX, 10). Изъ сопоставленія сказаній трехъ Евангелистовъ слѣдуетъ заключить, что Ев. Матѳей подъ словомъ **Одинъ**, а Ев. Маркъ

Марк. Гл. 6. 33. **Народъ увидѣлъ, какъ они отправлялись, и многіе узнали ихъ; и бѣжали туда пѣшіе изъ всѣхъ городовъ, и предупредили ихъ, и собрались къ Нему.**

34. **Іисусъ, вышедъ, увидѣлъ множество народа и сжалился надъ ними, потому что они были какъ овцы, не имѣющія пастыря, и началъ учить ихъ много.**

Матѳ. Гл. 14. 15. **Когда же насталъ вечеръ, приступили къ Нему ученики Его и сказали: мѣсто здѣсь пустынное, и время уже позднее; отпусти народъ, чтобы они пошли въ селеніе и купили себѣ пищи.**

16. **Но Іисусъ сказалъ имъ: не нужно идти; вы дайте имъ ѣсть.**

Іоан. Гл. 6. 3. **Іисусъ взошелъ на гору и тамъ сидѣлъ съ учениками Своими.**

подъ словомъ **одни**, разумѣютъ Одного Іисуса и однихъ Апостоловъ, безъ сопровожденія ихъ народомъ, которымъ они были окружены; но что Іисусъ удалился отъ народа вмѣстѣ съ Апостолами, а не отдѣльно отъ нихъ, видно изъ повѣствованія Ев. Луки о томъ, что Іисусъ, взявъ съ Собою Апостоловъ, удалился **особо**, то-есть безъ постороннихъ лицъ, но съ ними; это видно также и изъ повѣ-
33 ствованія Ев. Марка, что **народъ увидѣлъ, какъ они отправлялись, и бѣжали туда пѣшіе изъ всѣхъ городовъ .. бѣжали**, конечно, не за Апостолами, **а** за уплывшимъ съ ними Іисусомъ.

По сказанію Ев. Луки, Іисусъ съ Апостолами направлялся къ городу Виѳсаидѣ. Долго ли продолжалось это путешествіе, Евангелисты не говорятъ; но изъ повѣствованія Ев. Марка можно заключить, что оставшаяся на берегу толпа народа побѣжала берегомъ озера по тому направленію, куда плыла лодка съ Іисусомъ и Апостолами, и увеличенная по пути выходившими изъ городовъ навстрѣчу ей людьми, шла берегомъ, слѣдила за плывшей съ Іисусомъ и Апосто-
34 лами лодкою и опередила ихъ (**и предупредили ихъ**). Увидя множество народа, собравшагося на берегу, Іисусъ не могъ уже продолжать Свой путь въ Виѳсаиду; Онъ сжалился надъ ожидавшими Его, какъ надъ стадомъ овецъ, не имѣвшимъ пастыря, велѣлъ причалить къ берегу, **вышелъ** изъ лодки и **началъ учить ихъ много**; по сказанію же Ев. Луки, и **требовавшихъ исцѣленія исцѣлялъ** (IX, 11).

15 Приставъ къ пустынному берегу озера, гдѣ не было никакого жилья, гдѣ ожидавшія Іисуса толпы народа не могли найти себѣ ни ночлега, ни пищи, Апостолы, съ наступленіемъ вечера, обратились къ Іисусу съ просьбой отпустить народъ: **мѣсто здѣсь пустынное, и время уже позднее; отпусти народъ,**
16 **чтобы они пошли въ селенія и купили себѣ пищи**. Но Іисусъ, сказавъ—**не**
3 **нужно имъ идти, вы дайте имъ ѣсть,**—взошелъ съ Апостолами на гору и сѣлъ тамъ. Народъ пошелъ за нимъ. Тогда, указывая на идущія къ нимъ
5 толпы, Іисусъ, желая испытать вѣру Апостола Филиппа, спросилъ у него: **гдѣ**
6 **намъ купить хлѣбовъ, чтобы ихъ накормить?** Да у насъ и средствъ нѣтъ,
7 чтобы купить хлѣба для такой толпы, отвѣчалъ Филиппъ; **вѣдь имъ на двѣсти динаріевъ не довольно будетъ хлѣба, чтобы каждому изъ нихъ досталось хотя по немногу.** Не догадываясь, что Тотъ, Кто воскрешалъ мертвыхъ и исцѣлялъ слѣпыхъ, нѣмыхъ и разслабленныхъ, можетъ накормить и голод-

Іоан. 4. **Приближалась же Пасха, праздникъ іудейскій.**
Гл. 6. 5. **Іисусъ, возведъ очи и увидѣвъ, что множество народа идетъ къ Нему, говоритъ Филиппу: гдѣ намъ купить хлѣбовъ, чтобы ихъ накормить?**

6. **Говорилъ же это, испытывая его; ибо Самъ зналъ, что хотѣлъ сдѣлать.**

7. **Филиппъ отвѣчалъ Ему: имъ и на двѣсти динаріевъ не довольно будетъ хлѣба, чтобы каждому изъ нихъ досталось хотя по немногу.**

8. **Одинъ изъ учениковъ Его, Андрей, братъ Симона Петра, говоритъ Ему:**

9. **здѣсь есть у одного мальчика пять хлѣбовъ ячменныхъ и двѣ рыбки; но что это для такого множества?!**

Марк. Гл. 5. 39. **Тогда повелѣлъ имъ разсадить всѣхъ отдѣленіями на зеленой травѣ.**

40. **И сѣли рядами, по сту и по пятидесяти.**

41. **Онъ взялъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы; воззрѣвъ на небо, благословилъ и преломилъ хлѣбы и далъ ученикамъ Своимъ, чтобы они раздали имъ; и двѣ рыбы раздѣлилъ на всѣхъ.**

42. **И ѣли всѣ,**

Іоан. Гл. 6. 11. **сколько кто хотѣлъ,**

Марк. Гл. 6. 42. **и насытились;**

Матѳ. Гл. 14. 21. **а ѣвшихъ было около пяти тысячъ человѣкъ. кромѣ женщинъ и дѣтей.**

ныхъ,—Апостолъ Андрей, братъ Петра, говоритъ Христу: **здѣсь есть у** 8
одного мальчика пять хлѣбовъ ячменныхъ и двѣ рыбы, но что это для 9
такого множества?

Видя маловѣріе Своихъ Апостоловъ, Іисусъ тотчасъ же доказываетъ имъ,
что для Него нѣтъ ничего невозможнаго; а чтобы они знали, какое именно мно-
жество народа Онъ собирается накормить, Онъ приказываетъ имъ разсадить 39
всѣхъ отдѣленіями или рядами на зеленой травѣ, по сто и по пятидесяти чело- 40
вѣкъ, и такимъ способомъ сосчитать всѣхъ. Оказалось около пяти тысячъ чело- 21
вѣкъ, кромѣ женщинъ и дѣтей.

Тогда, взявъ принесенные Ему пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, Іисусъ воз- 41
велъ очи Свои къ небу, помолился, благословилъ хлѣбы, преломилъ ихъ и далъ
ученикамъ Своимъ, чтобы они раздали народу; и двѣ рыбы раздѣлилъ на
всѣхъ. Ученики понесли куски хлѣба и рыбъ возлежавшему народу, и увидѣли
свершающееся въ ихъ рукахъ величайшее чудо: по мѣрѣ раздачи народу,
количество кусковъ хлѣба и рыбы не уменьшалось, а увеличивалось; **ѣли всѣ** 11
сколько кто хотѣлъ, и насытились.

Всѣ четыре Евангелиста утверждаютъ, что **ѣли всѣ**, то-есть значительно 42
болѣе пяти тысячъ человѣкъ, и что **всѣ ѣвшіе насытились** (Матѳ. XIV, 20; 21
Марк. VI, 42; Лука IX, 17; Іоан. VI, 11—12); а Ев. Іоаннъ добавляетъ,
что ученики Іисуса раздавали возлежавшимъ столько хлѣба и рыбы, сколько

Іоан. Гл. 6. 12. **И когда насытились, то сказалъ ученикамъ своимъ: соберите оставшіеся куски, чтобы ничего не пропало.**

13. И собрали, и наполнили двѣнадцать коробовъ кусками отъ пяти ячменныхъ хлѣбовъ, оставшимися у тѣхъ, которые ѣли.

14. Тогда люди, видѣвшіе чудо, сотворенное Іисусомъ, сказали: это истинно Тотъ Пророкъ, Которому должно придти въ міръ.

15. Іисусъ же, узнавъ, что хотятъ придти, нечаянно взять Его и сдѣлать Царемъ,

Марк. Гл. 6. 45. **тотчасъ понудилъ учениковъ Своихъ войти въ лодку и отправиться впередъ на другую сторону къ Виѳсаидѣ, пока Онъ отпуститъ народъ.**

Матѳ. Гл. 14. 23. **И, отпустивъ народъ, Онъ взошелъ на гору помолиться наединѣ; и вечеромъ оставался тамъ Одинъ.**

---

13 кто хотѣлъ. Когда, по повелѣнію Іисуса, стали собирать остатки хлѣба, то на-
14 полнили ими двѣнадцать коробовъ. Коробами назывались тѣ корзины, которыя евреи брали съ собою въ путешествія, вмѣсто походныхъ сумокъ, для храненія пищи. Какъ бы малы ни были это короба, во всякомъ случаѣ 12 коробовъ нельзя было наполнить пятью хлѣбами, разломанными на куски, если бы количество этихъ кусковъ не было чудеснымъ образомъ умножено.

Чудо поразительное, совершенное на глазахъ многотысячной толпы! Чудо, которое эта толпа не только видѣла, но и чувствовала, и въ наличности котораго не имѣла ни малѣйшаго повода сомнѣваться! Впечатлѣніе, произведенное имъ на окружавшую Іисуса толпу, было громадно, и подъ вліяніемъ его всѣ заговорили: да, **это истинно Тотъ Пророкъ, Которому должно придти въ міръ**, то-есть Мессія; а если Онъ Мессія, то, значитъ, Царь, долженствующій покорить евреямъ весь міръ и царствовать вѣчно; чего же Онъ медлитъ объявить Себя Царемъ? вотъ, приближается Пасха, и на этотъ праздникъ соберутся въ Іерусалимъ евреи со всѣхъ концовъ міра; возьмемъ Его, поведемъ въ Іерусалимъ на праздникъ, тамъ объявимъ Его Царемъ и свергнемъ ненавистное иго римлянъ. Такъ, вѣроятно, разсуждали въ толпѣ, окружавшей Іисуса. Толпа была такъ восторженно настроена, что готова была уже приступить къ выполненію своего плана, но была успокоена и съ миромъ отпущена
45 Іисусомъ. Какъ только началось это броженіе въ народѣ, Іисусъ **тотчасъ же понудилъ учениковъ Своихъ войти въ лодку и отправиться впередъ на другую сторону** моря, а Самъ пошелъ къ толпѣ, успокоилъ и отпустилъ ее, и послѣ уже взошелъ на гору помолиться наединѣ.

15 Изъ повѣствованія Ев. Іоанна (VI, 15) можно было бы заключить, что Іисусъ удалился на гору тотчасъ, какъ только узналъ, что Его хотятъ объявить Царемъ: **Іисусъ же, узнавъ, что хотятъ придти, нечаянно взять Его и сдѣлать Царемъ, опять удалился на гору Одинъ.** Но такое заключеніе противорѣчило бы сказаніямъ другихъ Евангелистовъ, передающихъ нѣкоторыя подроб-
23 ности отшествія Іисуса на гору; такъ, Ев. Матѳей и Маркъ говорятъ, что Іисусъ, понуждая Апостоловъ войти въ лодку и плыть на другую сторону моря, Самъ остался на берегу, чтобы **отпустить народъ** (Мат. XIV, 22; Мар. VI, 45); **и, отпустивъ народъ, Онъ взошелъ на гору помолиться наединѣ**, какъ гово-

Іоан. Гл. 6. 17. **И, вошедши въ лодку, отправились на ту сторону моря въ Капернаумъ. Становилось темно, а Іисусъ не приходилъ къ нимъ.**

ритъ Ев. Матѳей, или: **и отпустивъ ихъ, пошелъ на гору помолиться,** какъ говоритъ Ев. Маркъ (Мат. XIV, 23; Мар. VI, 46). Кромѣ того, нельзя вообще допустить, чтобы Іисусъ Христосъ, пришедшій спасти людей отъ грѣха и жизнь Свою положить за нихъ, чтобы Онъ могъ скрыться отъ восторженной толпы народа, способной въ такомъ состояніи надѣлать много необдуманныхъ поступковъ. Надо полагать, что Кто могъ накормить многотысячную толпу пятью хлѣбами и двумя рыбами, Тотъ могъ и успокоить ее; Тотъ, слову Котораго повиновались разъяренныя волны и бури, Кто невредимымъ прошелъ среди озвѣрѣлой толпы назаретянъ, собравшейся сбросить Его со скалы. Тотъ, конечно, могъ безбоязненно идти теперь къ стоявшему на берегу народу и словомъ Своимъ привести въ спокойное состояніе волновавшія ихъ чувства. Такъ Онъ и поступилъ: сначала отпустилъ народъ, а потомъ взошелъ на гору помолиться. Противорѣчія между повѣствованіями Іоанна, съ одной стороны, и Матѳея и Марка съ другой, тутъ нѣтъ: Ев. Іоаннъ совсѣмъ ничего не говоритъ о томъ, что Іисусъ понудилъ Апостоловъ войти въ лодку и плыть на ту сторону моря, а говоритъ только, что они съ наступленіемъ вечера сошли къ морю и, вошедши въ лодку, отправились на ту сторону моря; не говоритъ онъ объ этомъ понужденіи и о томъ, что Іисусъ отпустилъ народъ, не потому, что этого не было, а просто потому, что не считалъ нужнымъ сообщать особыя подробности чуда насыщенія народа пятью хлѣбами. Считая вообще необходимымъ лишь дополнять повѣствованія первыхъ трехъ Евангелистовъ, Ев. Іоаннъ, въ своемъ Евангеліи, или совсѣмъ ничего не говоритъ о томъ, о чемъ подробно повѣствуютъ другіе Евангелисты, или говоритъ кратко съ цѣлью дополнить сказанія какою-либо подробностью или установить связь съ послѣдующимъ событіемъ, о которомъ первые Евангелисты ничего не сообщаютъ; такъ было и въ данномъ случаѣ: послѣдовавшая затѣмъ бесѣда Іисуса о хлѣбѣ жизни передана однимъ только Ев. Іоанномъ, и такъ какъ эту бесѣду необходимо было связать съ предшествовавшимъ чудомъ насыщенія народа, то Ев. Іоаннъ повѣствуетъ кратко и о немъ; иначе же онъ не сталъ бы повторять то, что подробно разсказано раньше его тремя Евангелистами; повѣствуя же по необходимости объ этомъ чудѣ, онъ дополняетъ разсказъ о томъ же трехъ Евангелистовъ упущенною ими подробностью о желаніи народа провозгласить Іисуса Царемъ. Установивъ такимъ образомъ связь между чудомъ насыщенія народа и бесѣдою о хлѣбѣ жизни, да дополнивъ сказанія другихъ Евангелистовъ упоминаніемъ о желаніи народа провозгласить Іисуса Царемъ, онъ уже не заботился о пересказѣ того, что сказано другими.

Итакъ, Іисуса хотѣли провозгласить Царемъ, то-есть Мессіей. Онъ—дѣйствительно Мессія, о Которомъ возвѣщали Пророки. Почему же Онъ уклонился отъ этого? почему не захотѣлъ, чтобы народъ открыто теперь же призналъ Его Мессіей? Да потому, что не только народъ, но и ближайшіе ученики Іисуса, даже Апостолы, имѣли еще превратныя понятія о Мессіи; всѣ они воображали, что обѣщанный евреямъ Избавитель-Мессія будетъ Царемъ земнымъ, Царемъ-Завоевателемъ, и покоритъ евреямъ весь міръ; никто еще не могъ отрѣшиться отъ этихъ предразсудковъ, никто не допускалъ даже и мысли о томъ, что Царство Мессіи можетъ быть Царствомъ не отъ міра сего. Поэтому, при

Іоан. 18. **Дулъ сильный вѣтеръ, и море волновалось.**
Гл. 6.
Матѳ. 24. **А лодка была уже на срединѣ моря, и ее било волнами,**
Гл. 14. **потому что вѣтеръ былъ противный.**
Марк. 48. **И увидѣлъ ихъ бѣдствующихъ въ плаваніи.**
Гл. 6.
Матѳ. 25. **Въ четвертую же стражу ночи пошелъ къ нимъ Іисусъ,**
Гл. 14. **идя по морю.**

такихъ понятіяхъ народа о Царствѣ Мессіи, провозглашеніе Іисуса Царемъ было бы ни чѣмъ инымъ, какъ открытымъ возмущеніемъ народа противъ власти римскаго императора.

Апостолы не могли не сочувствовать толпѣ, желавшей объявить Іисуса Царемъ, тѣмъ болѣе, что всякое возвеличеніе ихъ Учителя радовало ихъ; они могли увлечься народнымъ волненіемъ, примкнуть къ толпѣ и дѣйствовать съ нею заодно. Вотъ почему, желая спасти Своихъ Апостоловъ отъ увлеченія несбыточною мечтою и отъ участія въ заговорѣ, Іисусъ тотчасъ же приказалъ имъ сѣсть въ лодку и плыть безъ Него къ противоположному берегу, а Самъ пошелъ къ волновавшейся толпѣ.

Апостолы сѣли въ лодку и отправились одни, безъ Іисуса, на другую сторону моря. Ев. Іоаннъ говоритъ, что они отправились въ Капернаумъ; Ев. Маркъ говоритъ, что Іисусъ понудилъ Апостоловъ отправиться впередъ на другую сторону къ Виѳсаидѣ; а Ев. Матѳей упоминаетъ только о другой сторонѣ моря. Спрашивается: куда же отправились Апостолы, и гдѣ произошло насыщеніе народа?—Ученики Іоанна возвѣстили Іисусу о смерти ихъ Учителя въ то время, когда Онъ былъ въ Капернаумѣ; тотчасъ же Іисусъ на лодкѣ отправился съ возвратившимися Апостолами въ пустынное мѣсто близъ города, называемаго Виѳсаидою (Лука IX, 10); туда же за Нимъ пошли (побѣжали) толпы народа; а такъ какъ изъ этого пустыннаго мѣста Апостолы возвращались на лодкѣ по направленію къ Капернауму или расположенной на томъ же берегу Виѳсаидѣ, то слѣдуетъ признать, что Іисусъ, получивъ вѣсть о смерти Своего Предтечи, удалился съ Своими Апостолами въ пустынное мѣсто близъ города, называемаго Виѳсаидою-Юліевою, находившагося на сѣверо востокъ отъ Галилейскаго моря; возвращались же Апостолы одни къ противоположному берегу, сѣверо-западному, на которомъ были расположены недалеко одинъ отъ другого два города—Виѳсаида приморская и Капернаумъ; слѣдовательно, чудо насыщенія народа пятью хлѣбами и двумя рыбами совершено на пустынномъ, сѣверовосточномъ, берегу Галилейскаго моря, ближайшимъ городомъ къ которому была Виѳсаида-Юлія.

18 Апостолы плыли въ лодкѣ; становилось темно, **дулъ сильный вѣтеръ,**
24 **и море волновалось;** они отъѣхали далеко отъ берега, **ихъ лодка была уже на срединѣ моря, вѣтеръ былъ противный, и ее било волнами.** Выбиваясь изъ силъ въ борьбѣ съ противнымъ вѣтромъ, Апостолы должны были вспомнить, какъ они погибали на томъ же морѣ, и какъ буря мгновенно утихла по одному лишь слову ихъ Учителя; они должны были пожалѣть, что остались одни, безъ своего Спасителя; а Онъ **не приходилъ къ нимъ, Онъ** оставался **Одинъ** на землѣ и, какъ свидѣтельствуетъ Ев. Маркъ, **увидѣлъ ихъ бѣдствующихъ въ**

Іоан. **19. Проплывъ около двадцати пяти или тридцати стадій, они**
Гл. 6. **увидѣли Іисуса, идущаго по морю и приближающагося къ лодкѣ,**
и испугались,
Матѳ. **26. и говорили: это призракъ! и отъ страха вскричали.**
Гл. 14. **27. Но Іисусъ тотчасъ заговорилъ съ ними и сказалъ:**
ободритесь! это Я; не бойтесь!
28. Петръ сказалъ Ему въ отвѣтъ: Господи! если это Ты,
повели мнѣ придти къ Тебѣ по водѣ.

плаваніи (VI, 48) и **въ четвертую стражу ночи пошелъ къ нимъ, идя** 25
по морю.

Евреи того времени дѣлили всю ночь на четыре части, называвшіяся стражами, по три часа въ каждой. Первая стража—отъ шести часовъ по полудни по нашему времени до девяти часовъ; вторая—отъ девяти часовъ до полуночи; третья—отъ полуночи до трехъ часовъ утра; и четвертая—отъ трехъ до шести часовъ утра.

Около четвертой стражи, то-есть около трехъ часовъ утра, проведя всю ночь въ молитвѣ, пошелъ Іисусъ къ бѣдствующимъ въ плаваніи, подошелъ къ пустынному берегу, гдѣ не было лодокъ (единственную лодку, на которой приплыли Іисусъ съ Апостолами, теперь било волнами посреди моря), и пошелъ далѣе по морю.

Тѣмъ временемъ Апостолы проплыли уже около двадцати пяти или трид- 19
цати стадій отъ берега. Стадій—греческая мѣра длины—240 шаговъ или
600 футовъ, то-есть немного болѣе одной шестой части версты. Плыли они
противъ вѣтра, усиленно гребли веслами не менѣе шести часовъ, и, вѣроятно,
окончательно выбились изъ силъ, когда увидѣли идущаго къ нимъ по морю
Іисуса. Шла уже четвертая стража ночи; было уже достаточно свѣтло (это было
весною, передъ праздникомъ Пасхи); Апостолы могли хорошо разсмотрѣть шед-
шаго къ нимъ; но они настолько еще были маловѣрны, что не могли и поду-
мать, что это идетъ Іисусъ. Люди не могутъ ходить по водѣ, а Іисусъ, по
ихъ понятіямъ, былъ Человѣкъ, слѣдовательно, Онъ не могъ идти по морю, слѣ-
довательно, это не Онъ, а призракъ. Въ древности существовало повѣріе, что 26
души умершихъ могутъ являться людямъ и бываютъ видимы, какъ призраки или
тѣни. За такой-то призракъ Апостолы приняли шедшаго къ нимъ Іисуса и, при-
нявъ это явленіе за дурное предзнаменованіе о предстоящемъ крушеніи ихъ
лодки, они, въ страхѣ за свою жизнь, закричали. По сказанію Ев. Марка,
имъ даже показалось, что этотъ призракъ идетъ какъ-бы мимо ихъ, хочетъ мино-
вать ихъ (VI, 48). **Но Іисусъ тотчасъ заговорилъ съ ними и сказалъ:** 27
ободритесь! это Я; не бойтесь!—Пылкій Петръ, только-что кричавшій отъ
страха вмѣстѣ съ другими Апостолами, услышавъ теперь голосъ своего Учителя,
рвется къ Нему и молитъ Его: **Господи! если это Ты, повели мнѣ придти**
къ Тебѣ по водѣ. 28

Нѣкоторые толкователи Евангелія (напр., Тренчъ) находятъ, что въ словахъ Петра—**повели мнѣ**—высказано желаніе выдѣлиться изъ среды Апостоловъ, такое же желаніе, какое онъ высказалъ и въ другомъ случаѣ, сказавъ, **если и всѣ соблазнятся, но не я** (Марк. XIV, 29), и что отчасти за это онъ потерпѣлъ неудачу въ хожденіи по водѣ.

Матѳ. Гл. 14.

29. **Онъ же сказалъ: иди. И, вышедъ изъ лодки, Петръ пошелъ по водѣ, чтобы подойти къ Іисусу,**

30, **но, видя сильный вѣтеръ, испугался и, начавъ утопать, закричалъ: Господи! спаси меня.**

31. **Іисусъ тотчасъ простеръ руку, поддержалъ его и говоритъ ему: маловѣрный! зачѣмъ ты усомнился?**

32. **И когда вошли они въ лодку, вѣтеръ утихъ.**

33. **Бывшіе же въ лодкѣ подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сынъ Божій!**

Говоря Іисусу— **повели мнѣ придти къ Тебѣ по водѣ** —Ап. Петръ
тѣмъ самымъ высказалъ увѣренность, что если Іисусъ повелитъ, то онъ, Петръ,
29 дойдетъ къ нему по водѣ. Іисусъ отвѣчаетъ ему: **иди!** то-есть: если вѣра твоя
въ Меня сильна, то иди и не бойся! ты придешь ко Мнѣ.
30 Петръ вышелъ изъ лодки; сила вѣры свершила надъ нимъ чудо: онъ **пошелъ по водѣ**. Но неперестававшій вѣтеръ, бушующія волны отвлекли вниманіе Петра отъ ожидавшаго его Іисуса; онъ испугался, вѣра его поколебалась, онъ сталъ погружаться въ воду и утопать. Въ отчаяніи онъ закричалъ: **Господи!**
31 **спаси меня**. Христосъ не остановилъ вѣтра и волнъ, но **простеръ руку** Свою къ Петру, **поддержалъ его и говоритъ ему: маловѣрный! зачѣмъ ты усомнился?** зачѣмъ поколебалась вѣра твоя, силу которой ты испыталъ, когда, выйдя изъ лодки, не погрузился въ воду, а **пошелъ** по ней ко Мнѣ?—Не усмирилъ Іисусъ тотчасъ же бушующее море преднамѣренно, желая показать Петру, что онъ, возстановивъ въ себѣ поколебавшуюся вѣру, можетъ вновь идти по водѣ.
32 **И когда они вошли въ лодку, вѣтеръ утихъ.** Изъ этихъ словъ Евангелиста видно, что, при томъ же бурномъ состояніи моря, Іисусъ и Петръ дошли до лодки по водѣ, и когда вошли въ нее, то вѣтеръ утихъ.

Пораженные чудомъ, Апостолы, по выраженію Ев. Марка, **чрезвычайно изумлялись въ себѣ и дивились; они не вразумились чудомъ надъ хлѣбами, потому что сердце ихъ было окаменѣно** (VI, 51—52). Когда же Іисусъ съ Петромъ вошли въ лодку и вѣтеръ мгновенно утихъ, изумленіе смѣнилось бла-
33 гоговѣніемъ, и они, павъ предъ Іисусомъ, поклонились Ему и сказали: **истинно Ты Сынъ Божій**

Продолжая безпрепятственно плыть, Іисусъ и Апостолы пристали къ берегу земли Геннисаретской, какъ говорятъ Ев. Матѳей и Маркъ (Мат. XIV, 34; Марк. VI, 53), или: **пристали къ берегу, куда плыли**, какъ говоритъ Ев. Іоаннъ (VI, 21). Въ какомъ бы мѣстѣ они ни пристали къ берегу—безразлично; важно лишь указаніе Ев. Іоанна, что лодка тотчасъ пристала къ берегу. Лодка не могла быть близко къ берегу; она находилась среди моря, въ 25—30 стадіяхъ отъ мѣста отправленія; слѣдовательно, если она **тотчасъ**, то-есть чрезвычайно быстро, пристала къ берегу, то въ этомъ надо видѣть лишь продолженіе чуда хожденія по водѣ.

Противники достовѣрности Евангелій усматриваютъ противорѣчіе между Евангелистами въ томъ, что, по сказанію Іоанна, Апостолы **хотѣли принять Его** (Іисуса) **въ лодку; и тотчасъ лодка пристала къ берегу, куда плыли**; а по сказаніямъ Матѳея и Марка, Онъ вошелъ въ лодку. Изъ сопоставленія этихъ повѣствованій выводятъ заключеніе, что Апостолы хотѣли принять въ

Матѳ. 34. **И, переправившись, прибыли въ землю Геннисаретскую.**
Гл. 14. 35. **Жители того мѣста, узнавши Его, послали во всю окрестность ту и принесли къ Нему всѣхъ больныхъ**
36. **и просили Его, чтобы только прикоснуться къ краю одежды Его; и которые прикасались, исцѣлялись.**

Іоан. 22. **На другой день народъ, стоявшій по ту сторону моря,**
Гл. 6. **видѣлъ, что тамъ, кромѣ одной лодки, въ которую вошли ученики Его, иной не было, и что Іисусъ не входилъ въ лодку съ учениками Своими, а отплыли одни ученики Его;**
23. **между тѣмъ пришли изъ Тиверіады другія лодки близко къ тому мѣсту, гдѣ ѣли хлѣбъ по благословеніи Господнемъ;**
24. **итакъ, когда народъ увидѣлъ, что тутъ нѣтъ ни Іисуса, ни учениковъ Его, то вошли въ лодки и приплыли въ Капернаумъ, ища Іисуса.**

лодку Іисуса, но не приняли, и лодка безъ Него пристала къ берегу, вблизи котораго она и находилась въ то время.

Выводить такое заключеніе изъ краткаго, недосказаннаго повѣствованія Іоанна,—нельзя. Выше было объяснено, почему Іоаннъ говоритъ вообще кратко о насыщеніи народа и хожденіи Іисуса по водѣ; онъ ничего не сказалъ даже о хожденіи Петра по водѣ. Поэтому, по меньшей мѣрѣ неосторожно опровергать подробныя повѣствованія другихъ Евангелистовъ краткимъ (какъ бы мимоходнымъ) указаніемъ Іоанна на тѣ же событія. Да и выраженіе Іоанна—**хотѣли принять его въ лодку**—нисколько не исключаетъ самаго принятія Его: да, они хотѣли принять Его въ лодку, когда Онъ сказалъ имъ: **это Я, не бойтесь!** но не приняли Его тотчасъ же потому, что Петръ вышелъ изъ лодки и пошелъ къ Нему; а затѣмъ, Іисусъ вмѣстѣ съ Петромъ вошли въ лодку.

И прибыли въ землю Геннисаретскую. Геннисаретскою землею назы- 34
валась равнина, примыкавшая къ сѣверо-западному берегу Геннисаретскаго или Галилейскаго озера, на которомъ были расположены города Капернаумъ и Виѳсаида. Въ какомъ именно мѣстѣ этой равнины высадились на берегъ Іисусъ и Апостолы,—неизвѣстно; вѣроятно, это было не очень далеко отъ Капернаума,
такъ какъ въ тотъ же день Іисусъ былъ въ этомъ городѣ. Какъ только Іисусъ 35
вышелъ на берегъ, сейчасъ же былъ окруженъ жителями того мѣста; они узнали Его, поспѣшили оповѣстить объ этомъ во всѣхъ окрестныхъ селеніяхъ и принесли къ Нему всѣхъ больныхъ. Вѣра въ чудесную силу Іисуса была уже настолько распространена по всей Галилеѣ, что жители того мѣста, гдѣ Онъ высадился, просили лишь позволенія больнымъ прикоснуться къ Его одеждѣ; **и кото-**
рые прикасались, исцѣлялись; исцѣлялись они, конечно, не отъ одного только 36
прикосновенія, но по вѣрѣ своей и волѣ Того, къ Кому прикасались.

Многотысячная толпа народа, чудесно насыщенная и затѣмъ успокоенная 22—24
Іисусомъ, осталась ночевать на томъ же пустынномъ берегу, гдѣ свершилось это чудо. Всѣ видѣли, что у берега стояла одна только лодка, и что въ эту лодку вошли ученики Іисуса и отплыли, а Іисусъ, не входя даже въ нее, ушелъ на гору. На другое утро они, повидимому, искали Іисуса, но не нашли; не было тутъ и учениковъ Его. Между тѣмъ, на виду у нихъ къ берегу пристали лодки, пришедшія изъ Тиверіады, города на западномъ берегу озера. На этихъ-то лодкахъ

Іоан. Гл. 6.

25. **и, нашедши Его на той сторонѣ моря, сказали Ему: Равви! когда Ты сюда пришелъ?**
26. **Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно, истинно говорю вамъ: вы ищете Меня не потому, что видѣли чудеса, но потому, что ѣли хлѣбъ и насытились;**
27. **старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ Человѣческій; ибо на Немъ положилъ печать свою Отецъ, Богъ.**
28. **И такъ сказали Ему: что̀ намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божіи?**
29. **Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: вотъ дѣло Божіе,— чтобы вы вѣровали въ Того, Кого Онъ послалъ.**

(судахъ) многіе, если не всѣ, отправились въ Капернаумъ и, прибывъ туда, стали и тамъ искать Іисуса. Они нашли Его и такъ изумились, что спросили:
25 **Учитель! когда Ты сюда пришелъ?** Въ этомъ вопросѣ слышится и другой:
какъ **Ты сюда пришелъ?** Они догадывались, что обыкновенными способами передвиженія Онъ не могъ прибыть въ Капернаумъ; они этимъ вопросомъ вызывали Іисуса на откровенность, но Онъ оставилъ ихъ вопросъ безъ отвѣта.
26 Понимая прекрасно настроеніе искавшей Его толпы, Іисусъ сказалъ: **вы ищете Меня не потому, что видѣли чудеса, но потому, что ѣли хлѣбъ и насытились.** Много чудесъ совершилъ Я среди васъ, но почему же васъ поразило только послѣднее? не потому ли, что вы думаете только о земномъ, о благахъ этой кратковременой жизни? вы и ищете Меня теперь только для того,
27 чтобы опять насытиться. Старайтесь не объ этой тлѣнной пищѣ, питающей лишь тѣло, но о той, которая питаетъ душу и вводитъ въ жизнь вѣчную. И эту пищу дастъ вамъ Сынъ Человѣческій; а что Онъ дѣйствительно дастъ се,—это подтверждаетъ вамъ Его Отецъ, Богъ, открывшійся вамъ въ Немъ и въ творимыхъ Имъ дѣлахъ.
28 Отвлеченные этими словами отъ мысли о пищѣ тлѣнной, евреи спросили Іисуса: что же намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божіи и имѣть жизнь вѣчную?
29 **Вѣровать въ Того, Кого Онъ послалъ,** вотъ что прежде всего требуется для входа въ Царство Небесное и жизни вѣчной.

Да, это первый шагъ по пути къ спасенію. До пришествія Христа евреи хотя и вѣрили въ Бога, но нерѣдко отступали отъ Него и поклонялись идоламъ, а затѣмъ, подъ вліяніемъ своихъ учителей, разучились понимать Писанія и дошли до ложнаго представленія о Богѣ и назначеніи человѣка. Люди же другихъ народностей, хотя и сознавали, что существуетъ Высшее Существо, правящее міромъ, т. е. Богъ, но разумѣніе ими Бога не простиралось далѣе тѣхъ предѣловъ, какіе выражены были въ надписи надъ однимъ изъ жертвенниковъ въ Аѳинахъ: *Невѣдомому Богу.* Да, до пришествія Христа, Богъ былъ для людей Невѣдомымъ Богомъ. Но вотъ пришелъ Христосъ, и отъ Него мы узнали, что человѣкъ безсмертенъ,—что земная кратковременная жизнь его есть только приготовленіе къ жизни вѣчной,—что за дѣла, совершенныя нами здѣсь, на землѣ, будетъ воздаяніе на окончательномъ судѣ,—что люди будутъ тогда воскрешены и, сообразно прожитой жизни, одни будутъ блаженствовать въ Царствѣ Небес-

Іоан. Гл. 6.

30. **На это сказали Ему: какое же Ты дашь знаменіе, чтобы мы увидѣли и повѣрили Тебѣ? что̀ Ты дѣлаешь?**

31. **отцы наши ѣли манну въ пустынѣ, какъ написано: „хлѣбъ съ неба далъ имъ ѣсть“** (Псал. 77, 24).

32. **Іисусъ же сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба, а Отецъ мой даетъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ;**

33. **ибо хлѣбъ Божій есть Тотъ, Который сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь міру.**

номъ, а другіе страдать,—что, для достиженія блаженства въ Царствѣ Небесномъ, необходимо творить волю Божію,—что Богъ, какъ безпредѣльное Добро и Любовь, требуетъ отъ насъ любви къ Себѣ и къ ближнимъ нашимъ,—что мы должны поступать со всѣми вообще людьми такъ, какъ желали бы, чтобы и съ нами поступали другіе,—что, любя ближнихъ своихъ, мы должны и душу свою полагать за нихъ, и т. д. Но для того, чтобы принять все это, какъ непреложную истину, чтобы повѣрить этому, надо убѣдиться въ томъ, что Іисусъ Христосъ не могъ говорить неправды; но и такого убѣжденія еще мало: надо убѣдиться въ томъ, что Онъ, проповѣдуя, не заблуждался, а доподлинно зналъ все, о чемъ говорилъ; а такъ какъ знать это могъ только Богъ, то надо увѣровать въ Него, какъ въ воплотившагося Бога. Изучая Его жизнь, ученіе и проявленныя Имъ въ чудесахъ доказательства Его всемогущества, мы должны признать, что это былъ не только Человѣкъ, но и Богъ, то-есть Бого-Человѣкъ; воскресеніе же Его должно окончательно укрѣпить въ насъ эту вѣру. Дойдя до такой вѣры, а слѣдовательно и до познанія воли Божіей, мы можемъ уже сознательно творить и дѣла Божіи, то-есть исполнять Его волю.

Вотъ почему Іисусъ и говоритъ: **чтобы** вы могли **творить дѣла Божіи,** надо прежде всего, **чтобы вы вѣровали въ Того, Кого Онъ послалъ.**

Іисусъ говорилъ это тѣмъ, которыхъ только-что чудесно накормилъ пятью 30—31
хлѣбами и двумя рыбами. Но этого чуда для нихъ было недостаточно. Моисей низвелъ манну съ неба и кормилъ ею весь народъ еврейскій въ продолженіе сорока лѣтъ, и Мессія, по ученію раввиновъ, будетъ такъ же питать евреевъ; поэтому что̀ значитъ, въ сравненіи съ такимъ постояннымъ кормленіемъ всѣхъ евреевъ, чудесное насыщеніе одинъ разъ всего лишь нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ? Такъ разсуждали неблагодарные и жестокосердные евреи и сказали Іисусу: отцы наши вѣрили, и мы вѣримъ, что Моисей былъ посланъ отъ Бога, потому что онъ представилъ доказательства тому, низведя манну съ неба, которую отцы наши ѣли въ пустынѣ; а Ты какое дашь намъ знаменіе? что̀ Ты дѣлаешь, чтобы мы повѣрили Тебѣ, что и Ты посланъ отъ Бога?

На этотъ вопросъ, Іисусъ кротко отвѣтилъ: Моисей не далъ вамъ небеснаго 32—33
хлѣба, о которомъ Я теперь говорю; та манна, которую, чрезъ Моисея, даровалъ отцамъ вашимъ Богъ, питала только тѣла ихъ; Я же говорю о томъ хлѣбѣ небесномъ, который питаетъ душу и подготовляетъ къ жизни вѣчной; этотъ-то хлѣбъ и даетъ вамъ теперь Отецъ Мой, **ибо хлѣбъ Божій есть Тотъ, Который сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь міру.**

Постоянно нуждаясь въ хлѣбѣ для поддержанія жизнедѣятельности своего тѣла, человѣкъ не можетъ обойтись и безъ питанія своей души, безъ пищи ду-

Іоан. Гл. 6.

34. **На это сказали Ему: Господи! подавай намъ всегда такой хлѣбъ.**

35. **Іисусъ же сказалъ имъ: Я есмь хлѣбъ жизни: приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать, и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда.**

36. **Но Я сказалъ вамъ, что вы и видѣли Меня, и не вѣруете**

37. **Все, что даетъ Мнѣ Отецъ, ко Мнѣ придетъ; и приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ.**

ховной, если не желаетъ быть существомъ скотоподобнымъ, если стремится къ самосовершенствованію. Лучшія души древняго міра томились въ тщетныхъ поискахъ за истиною, правдою, жаждали познать Невѣдомаго Бога; да, они томились, такъ какъ неудовлетвореніе запросовъ духа не менѣе мучительно, чѣмъ голоданіе тѣла; и отвѣтъ на эти запросы составляетъ ту духовную пищу, безъ которой человѣкъ не можетъ жить сознательно. Этотъ отвѣтъ принесенъ Христомъ отъ Бога или, какъ принято говорить, съ неба. Это Слово и есть тотъ хлѣбъ съ небесъ, о которомъ говоритъ теперь Христосъ, и Слово это—Онъ самъ.

34 Нетерпѣливые слушатели, не понявъ, о какомъ хлѣбѣ говоритъ Іисусъ, и полагая, что обѣщаемый Имъ хлѣбъ, дающій жизнь міру, избавитъ ихъ навсегда отъ заботъ о пріобрѣтеніи пищи, прерываютъ Его рѣчь такою просьбою: **Господи! подавай намъ всегда такой хлѣбъ.**

Сказавъ уже, что манна питала однихъ только евреевъ, а хлѣбъ Божій, Который Онъ принесъ съ небесъ, дастъ жизнь всему міру, Іисусъ, продолжая
35 прерванную рѣчь, говоритъ: **Я есмь хлѣбъ жизни: приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать, и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда.**

Слова эти выражаютъ ту же мысль, какую Іисусъ высказалъ самарянкѣ, сказавъ: **всякій, пьющій воду сію, возжаждетъ опять; а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную** (Іоан. IV, 13—14).

36 Вы просите всегда давать вамъ тотъ хлѣбъ, о которомъ Я говорю. Но это зависитъ отъ васъ же самихъ: идите ко Мнѣ и вѣрьте, что Я говорю вамъ истину, ту истину, которую повѣдалъ Мнѣ Богъ; тогда вы не будете мучиться исканіемъ истины, а слѣдовательно и пути къ блаженству вѣчной жизни. Вы познаете и истину, и путь, и не будете уже страдать неудовлетворенностью запросовъ духа, голодомъ души. Но для этого надо вѣрить, что Я посланъ Отцомъ Моимъ; а вы видите Меня, и видѣли совершенныя мною чудеса, и все-таки требуете отъ Меня новаго знаменія Моего посланничества отъ Бога; вы не вѣруете въ Меня.

37 „Это невѣріе народа въ Мессію своего, это плотское направленіе народнаго „духа, такъ ясно для Господа выразившееся, теперь было для Него какъ бы „знаменіемъ отверженія Богомъ возлюбленнаго народа своего (въ массѣ) и даетъ „мысли и чувству Господа новый высшій полетъ, вслѣдствіе коего Онъ удаляется на время отъ главнаго предмета своей рѣчи, какъ-бы погружается въ „созерцаніе судебъ божественныхъ въ устроеніи Его Царства. Вотъ, чувственный народъ не понимаетъ Его и всего Его дѣла; что же будетъ съ нимъ, съ „этимъ дѣломъ?—Но Мое дѣло (такъ можно перефразировать рѣчь Господа)

Іоан. 38. **Ибо Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю**
Гл. 6. **Мою, но волю пославшаго Меня Отца;**
39. **воля же пославшаго Меня Отца есть та, чтобы изъ того, что Онъ Мнѣ далъ, ничего не погубить, но все то воскресить въ послѣдній день;**

„есть дѣло Отца Моего Небеснаго, и потому оно будетъ исполнено и совершено, „даже безъ участія этого чувственно настроеннаго народа, если это нужно. Пусть „вы Меня не примите; безъ васъ устроится все дѣло Мое, ручательствомъ за сіе „служитъ премудрость Отца Моего Небеснаго, пославшаго Меня на дѣло сіе, по „которой Онъ предназначилъ устроить спасеніе міра; и если этотъ чувственный „народъ отвергнетъ Его, то будутъ другіе, ищущіе этого спасенія, и они-то бу„дутъ членами Царства Моего. **Все, что даетъ Мнѣ Отецъ, ко Мнѣ придетъ.** „Это **все** противопоставляется *всему* невѣрующему во Христа и означаетъ вѣ„рующихъ всѣхъ временъ, какъ единое цѣлое общество, составляющее единое „Царство Христово“ (Еписк. Михаилъ. Толк. Еванг. III, 200).

„А что Онъ (т.-е. Христосъ) хочетъ сказать словами: **все, что даетъ Мнѣ „Отецъ, ко Мнѣ придетъ?** Въ нихъ Онъ обличаетъ невѣріе іудеевъ и показы„ваетъ, что невѣрующій Ему преступаетъ волю Отца, только говоритъ объ этомъ „не такъ прямо, но прикровенно. Такъ поступалъ Онъ и всегда, когда хотѣлъ „показать, что невѣрующіе оскорбляютъ не Его только, но и Отца. Въ самомъ „дѣлѣ, если въ томъ воля Отца и для того пришелъ Христосъ, чтобы спасти „весь міръ, то невѣрующіе преступаютъ волю Отца. Итакъ, когда кого-либо (го„воритъ) путеводитъ Отецъ, то никто не можетъ воспрепятствовать ему придти „ко Мнѣ. Но, быть можетъ, скажетъ кто-нибудь: если все, что даетъ Отецъ, „приходитъ къ Тебѣ, и если приходятъ только тѣ, которыхъ Онъ привлечетъ, и „никто не можетъ придти къ Тебѣ, если не будетъ дано ему свыше,—то кому „Отецъ не даетъ, тѣ свободны отъ всякой вины и осужденія? Это—пустыя слова „и одна отговорка. Безъ сомнѣнія, мы имѣемъ нужду и въ собственной волѣ, по„тому что поучаться и вѣровать—дѣло воли. Здѣсь же словами—**все, что „даетъ Мнѣ Отецъ**—Онъ говоритъ, что для вѣры нужны не умствованія че„ловѣческія, но откровеніе свыше и душа, съ благодарностью принимающая откро„веніе“ (Златоустъ. Бес. на Ев. Іоанна, 45).

„Спасеніе не дѣло одной благодати, оно зависитъ и отъ нашей воли. Бла„годать не уничтожаетъ въ насъ свободы; она только исправляетъ разстроенный „грѣхомъ духовный организмъ“ (Филар. Черниг. Ученіе о Словѣ).

Итакъ, не вѣровать во Христа значитъ поступать вопреки волѣ Отца, пославшаго Его для спасенія всѣхъ людей; вѣровать же значитъ исполнять волю Отца. Поэтому всякій вѣрующій приходитъ ко Христу не иначе, какъ по волѣ Отца, дается Христу Отцомъ. Отецъ хочетъ, чтобы всѣ спаслись, увѣровавъ въ посланнаго Имъ Сына; Онъ хочетъ всѣхъ отдать Сыну для спасенія; но дурно направленная воля нѣкоторыхъ людей препятствуетъ имъ отдаться Христу, противится волѣ Божіей; поэтому приходятъ не всѣ, но кто приходитъ, тотъ несомнѣнно дается Отцомъ.

И приходящаго ко Мнѣ съ вѣрою **Я не изгоню вонъ** изъ Царства Моего.
Вы же не вѣрите Мнѣ, и потому не будете приняты Мною. Такова воля послав- 38
шаго Меня Отца Моего.

Іоан. Гл. 6.

40. **воля Пославшаго Меня есть та, чтобы всякій, видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣлъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу Его въ послѣдній день.**

41. **Возроптали на Него Іудеи за то, что Онъ сказалъ: „Я есмь хлѣбъ, сшедшій съ небесъ",**

42. **и говорили: не Іисусъ ли это, сынъ Іосифовъ, Котораго отца и Мать мы знаемъ? какъ же говоритъ Онъ: „Я сошелъ съ небесъ"?**

43. **Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не ропщите между собою:**

44. **никто не можетъ придти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня; и Я воскрешу его въ послѣдній день.**

---

39 Желая, чтобы слушатели Его лучше усвоили себѣ эту истину, Іисусъ повторяетъ имъ сказанное: воля Отца Моего — не погубить, а спасти всѣхъ при-
40 ходящихъ ко Мнѣ. Онъ хочетъ, чтобы Я воскресилъ въ послѣдній день и далъ жизнь вѣчную всякому, видящему теперь Меня и вѣрующему, что я посланъ Имъ.

Іисусъ не сказалъ ничего объ участи тѣхъ, которые не вѣруютъ въ Него, но изъ словъ—**ничего не погубить**—слушатели Его должны были понять, что участь невѣрующихъ въ Него противоположная: они погибнутъ, то есть лишатся блаженства въ жизни вѣчной.

41 Слыша все это, **возроптали на Него Іудеи**. Выше было уже сказано, что Ев. Іоаннъ Іудеями называетъ враговъ Іисуса, фарисеевъ, книжниковъ и вообще руководителей еврейскаго народа. Поэтому, слѣдуетъ признать, что ропотъ послышался среди этихъ слѣпыхъ вождей народныхъ, всюду слѣдовавшихъ за Іисусомъ.

42 Не зная происхожденіе Іисуса, не зная, что Іосифъ былъ лишь по названію отцомъ Его, враги Христа ропщутъ и говорятъ: **не Іисусъ ли это, сынъ Іосифовъ, Котораго отца и Мать мы знаемъ? Какъ же говоритъ Онъ: Я сошелъ съ небесъ?**

„Господь не отвѣчаетъ прямо на ихъ недоумѣніе, не разъясняетъ предмета „ихъ ропота, такъ какъ разъясненіемъ нельзя было въ этомъ случаѣ достигнуть цѣли. О преестественномъ зачатіи и рожденіи Христовомъ ни родители „Его, ни Самъ Онъ не могли открыто говорить народу, чтобы высочайшей тайны „не осквернилъ говоръ невѣрующаго народа, для котораго она была бы болѣе „предметомъ соблазна, чѣмъ средствомъ для возбужденія вѣры, такъ какъ тайна „эта пріемлется только сердцемъ вѣрующаго" (Еп Михаилъ. Толков. Еванг. III, 204).

43 Вы ропщете потому, что не понимаете сказаннаго Мною; вы и не поймете
44 этого, потому что утратили способность понимать все, что несогласно съ вашими мечтаніями. Вы думаете, что вы избранники Бога; но вы заблуждаетесь: избранниковъ Своихъ Онъ привлекаетъ ко Мнѣ, они идутъ ко Мнѣ, и Я воскрешу ихъ въ послѣдній день.

„Отецъ привлекаетъ тѣхъ, которые имѣютъ способность по ихъ произво„ленію, а тѣхъ, которые сами себя сдѣлали неспособными, не привлекаетъ къ „вѣрѣ. Ибо какъ магнитъ привлекаетъ не все, къ чему приближается, а одно „только желѣзо, такъ и Богъ ко всѣмъ приближается, но привлекаетъ только „тѣхъ, которые способны и обнаруживаютъ нѣкоторое родство съ Нимъ" (Θеофилактъ. Толков. на Іоанна, 160).

Іоан. 45. **У пророковъ написано: „и будутъ всѣ научены Богомъ“.**
Гл. 6. (Исаія LIV, 13). **Всякій, слышавшій отъ Отца и научившійся, приходитъ ко Мнѣ.**

46. **Это не то, чтобы кто видѣлъ Отца, кромѣ Того, Кто есть отъ Бога: Онъ видѣлъ Отца.**

47. **Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную.**

48. **Я есмь хлѣбъ жизни!**

49. **отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и умерли;**

50. **хлѣбъ же, сходящій съ небесъ, таковъ, что ядущій его не умретъ.**

51. **Я—хлѣбъ живый, сшедшій съ небесъ! ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во-вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра.**

Что роптали не всѣ находившіеся въ это время въ Капернаумской синагогѣ, а только книжники и фарисеи, видно уже изъ того, что, отвѣчая на ропотъ, Іисусъ ссылается на пророчества, чего никогда не дѣлалъ, когда поучалъ несвѣдущій въ Писаніи народъ.

Ссылаясь, въ подтвержденіе Своихъ словъ, на пророковъ, предрекавшихъ, 45
что **будутъ всѣ научены Богомъ**, Іисусъ этою ссылкою объясняетъ книжникамъ и фарисеямъ, что всѣ ветхозавѣтныя книги, содержа въ себѣ изложеніе слова Божія къ народу еврейскому, свидѣтельствуютъ о пришествіи Христа; поэтому всякій, сознательно изучающій Писаніе, то-есть слово Божіе, научается Самимъ Богомъ ожидать пришествіе Христа и принять Его съ вѣрою, когда Онъ придетъ. **Всякій слышавшій отъ Отца**, черезъ пророковъ, о предстоящемъ
пришествіи Моемъ, **и научившійся** понимать слышанное, **приходитъ ко Мнѣ**, 47
а вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную.

Слушатели Іисуса могли превратно понять эти слова: они могли подумать, 46
что наученіе Богомъ неразрывно связано съ лицезрѣніемъ Бога. „Всѣ видѣнія „Бога пророками были не непосредственными видѣніями Самого Бога, а лишь „въ образахъ и символахъ; непосредственное вѣдѣніе самого существа Божія „принадлежитъ только единосущному съ Богомъ воплотившемуся Сыну Божію“ (Еп. Михаилъ, тамъ же). Поэтому-то Іисусъ и поясняетъ тотчасъ же, что наученіе Богомъ **не то, чтобы кто видѣлъ Отца; видѣлъ Отца** только Тотъ, **Кто есть отъ Бога,** то-есть Онъ, посланный Богомъ въ міръ объявить Его волю, сказать Его Слово.

Сдѣлавъ такое отступленіе для вразумленія книжниковъ и фарисеевъ, Іисусъ
продолжаетъ Свою рѣчь: **Я есмь хлѣбъ жизни,** но не тотъ хлѣбъ, о кото- 48
ромъ вы говорите, какъ низведенномъ Моисеемъ съ неба. **Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ,** предназначенную лишь для питанія тѣла, а потому она и не спасла ихъ отъ смерти: они **умерли.** Хлѣбъ же, дѣйствительно сходящій съ неба, питаетъ душу; питающій имъ душу свою не погибнетъ, не умретъ духовно, а будетъ спасенъ для жизни вѣчной.

До сихъ поръ Іисусъ говорилъ о хлѣбѣ, сшедшемъ съ небесъ, иносказа- 51
тельно, подразумѣвая подъ нимъ Самого Себя и Свое ученіе, какъ средство и путь къ жизни вѣчной. Теперь же Онъ прямо говоритъ: **хлѣбъ же, который**

Іоан. Гл. 6.

52. **Тогда Іудеи стали спорить между собою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть Свою?**
53. **Іисусъ же сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни:**
54. **ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день;**
55. **ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питіе;**

Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра. Словами—плоть **(т.-е. тѣло)** Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра—Іисусъ указываетъ на предстоящую крестную смерть Свою, а также и на то, что эта жертва будетъ принесена Имъ для искупленія всего міра, всѣхъ людей, а не однихъ только евреевъ. Позднѣе, въ прощальной бесѣдѣ Своей съ Апостолами на тайной вечери, Іисусъ, благословивъ хлѣбъ, преломилъ его и, раздавая Апостоламъ, сказалъ: **пріимите, ядите! сіе есть тѣло Мое.** Подавая же имъ чашу съ виномъ, сказалъ: **пейте изъ нея всѣ: ибо сія есть кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ** (Матѳ. XXVI, 26 - 28). **Сіе Творите въ Мое воспоминаніе** (Лука XXII, 19). Слова эти сказаны были въ тотъ вечеръ, когда Іисусъ и Апостолы, по обычаю евреевъ, ѣли ветхозавѣтную пасху, служившую воспоминаніемъ объ избавленіи евреевъ отъ плѣна и ига египетскаго; пасха та состояла изъ испеченнаго агнца, котораго ѣли они съ прѣснымъ хлѣбомъ и горькими травами, и ѣли ее въ первый разъ въ ночь передъ выходомъ своимъ изъ Египта. То была ветхозавѣтная пасха. Теперь же Іисусъ, указывая на предстоящую Ему крестную смерть, а на Себя, какъ на новозавѣтнаго Агнца, принимающаго на себя грѣхи всего міра (Іоан. I, 29), говоритъ, что тѣло Его и кровь Его, принимаемыя подъ видомъ хлѣба и вина, составятъ пасху **новаго завѣта.** Кровь ветхозавѣтнаго агнца, которою евреи, передъ исходомъ изъ Египта, мазали косяки и перекладины дверей своихъ домовъ, чтобы сохранить своихъ первенцовъ отъ истребленія (Исходъ, XII), замѣняется теперь кровью Христа, кровью новаго завѣта, проливаемою Имъ за многихъ **во оставленіе грѣховъ** ихъ. Такимъ образомъ на тайной вечери окончательно было установлено таинство принятія тѣла и крови Христовой, таинство евхаристіи; въ бесѣдѣ же о хлѣбѣ жизни Іисусъ не указываетъ на хлѣбъ и вино, подъ видомъ которыхъ вѣрующіе въ Него должны принимать тѣло и кровь Его, но говоритъ, что хлѣбъ, который Онъ дастъ, это плоть Его, которую Онъ отдастъ за жизнь міра.

Да, для того, чтобы сознательно творить волю Божію и черезъ это не только спастись отъ осужденія, но и удостоиться блаженства вѣчной жизни, надо знать эту волю. Объявилъ эту волю людямъ Христосъ; но чтобы принять ее за дѣйствительную волю Божію, надо повѣрить Христу, надо повѣрить, что все, что Онъ говоритъ—говоритъ Самъ Богъ, что Онъ и Отецъ—одно. Препятствовало вѣрить этому то, что Іисусъ былъ Человѣкомъ; никто, даже Апостолы, не могли тогда понять тайны воплощенія Бога, тайны Богочеловѣчества Іисуса. Поэтому, Іисусу Христу надлежало принести въ жертву свою жизнь какъ Человѣка, свое человѣческое тѣло, чтобы послѣдующимъ воскресеніемъ

Іоан. Гл. 6. 56. **ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ;**

57. **какъ послалъ Меня живый Отецъ, и Я живу Отцомъ, такъ и ядущій Меня жить будетъ Мною;**

58. **сей-то есть хлѣбъ, сошедшій съ небесъ; не такъ какъ отцы ваши ѣли манну и умерли: ядущій хлѣбъ сей жить будетъ во-вѣкъ.**

59. **Сіе говорилъ Онъ въ синагогѣ, уча въ Капернаумѣ.**

60. **Многіе изъ учениковъ Его, слыша то, говорили: какія странныя слова! кто можетъ это слушать?**

61. **Но Іисусъ, зная Самъ въ Себѣ, что ученики Его ропщутъ на то, сказалъ имъ: это ли соблазняетъ васъ?**

62. **что-жъ, если увидите Сына Человѣческаго, восходящаго туда, гдѣ былъ прежде?**

его убѣдить людей въ Своемъ Божествѣ, а слѣдовательно и въ истинности всего сказаннаго Имъ. И тогда это тѣло и пролитая кровь Его будутъ дѣйствительно тою небесною пищею, которая доведетъ людей до вѣры во Христа, какъ Бога, и приведетъ ихъ къ блаженству вѣчной жизни. Вотъ почему Іисусъ сказалъ, что хлѣбъ, сшедшій съ небесъ, есть плоть Его, которую Онъ отдаетъ **за жизнь міра**, то-есть за предоставленіе людямъ возможности увѣровать въ Него и черезъ это достигнуть вѣчной жизни.

Книжники и фарисеи, не понявъ этихъ словъ, **стали спорить между со-** 52
бою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть Свою? Они стали спорить между собою; а если былъ споръ, то, значитъ, по этому вопросу высказывались различныя мнѣнія.

Желая прекратить этотъ споръ, Іисусъ сказалъ имъ, дважды подтверждая 53
справедливость Своихъ словъ (**истинно, истинно**): **если не будете ѣсть плоти** 54
Сына Человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ; и Я воскрешу его въ послѣдній день.

Слова — **пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ** — не оставляютъ никакого со- 56
мнѣнія въ томъ, что плоть и кровь Христа, которую Онъ отдастъ за спасеніе людей, составляетъ необходимое средство къ общенію всѣхъ вѣрующихъ со Христомъ, къ единенію ихъ во Христѣ. Недостаточно только вѣрить въ Іисуса, какъ Богочеловѣка, надо слиться съ Нимъ воедино, пребывать въ Немъ, дабы и Онъ пребывалъ въ насъ; надо, чтобы мы, стремясь къ совершенству, стараясь быть въ нѣкоторой степени подобными Ему, какъ Богу, походили бы на Него и какъ на Человѣка. Въ немъ, какъ Бого-Человѣкѣ, выразилось полное единеніе Бога съ человѣкомъ; къ подобному единенію, сліянію съ волею Бога, должны стремиться и мы; своею волею, всѣми помыслами и дѣйствіями мы должны пребывать во Христѣ; желать того, чего Онъ хотѣлъ, поступать во всемъ такъ, какъ Онъ училъ; тогда и Онъ, руководя нашею волею и нашими дѣйствіями, будетъ пребывать въ насъ, и тогда только, то-есть при такихъ только условіяхъ, Онъ воскреситъ насъ въ послѣдній день къ вѣчной блаженной жизни (воскрешены будутъ всѣ, но не всѣ къ блаженной жизни). А для такого единенія Іисусъ установилъ таинство принятія тѣла и крови Его.

12*

Іоан. Гл. 6

63. **Духъ животворитъ, плоть не пользуетъ ни мало; слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь;**

64. **но есть изъ васъ нѣкоторые невѣрующіе. Ибо Іисусъ отъ начала зналъ, кто суть невѣрующіе, и кто предастъ Его.**

65. **И сказалъ: для того-то и говорилъ Я вамъ, что никто не можетъ придти ко Мнѣ, если то не дано будетъ ему отъ Отца Моего.**

66. **Съ этого времени многіе изъ учениковъ Его отошли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ.**

---

57 **Какъ Я живу Отцомъ, такъ и ядущій Меня жить будетъ Мною,** и жить
58 будетъ не такъ, какъ отцы ваши, которые ѣли манну и умерли; нѣтъ, онъ
вѣчно будетъ жить.

—60 Бесѣда эта происходила въ Капернаумѣ, въ синагогѣ, въ присутствіи
Апостоловъ и другихъ учениковъ Іисуса. Теперь уже не фарисеи и книжники,
а многіе изъ учениковъ Его потихоньку, какъ бы шепотомъ, говорили другъ
другу: **какія странныя слова! кто можетъ это слушать?** Этотъ ропотъ былъ
61 незамѣченъ другими, находившимися въ синагогѣ, но не могъ ускользнуть отъ
62 всевѣдущаго Іисуса: **зная Самъ въ Себѣ, что ученики Его ропщутъ, Онъ
сказалъ имъ: это ли соблазняетъ васъ? что-жъ, если увидите Сына Человѣческаго, восходящаго туда, гдѣ былъ прежде?**

„Рѣчь патетически-отрывочная, требующая дополненія, которое должно „быть таково: если васъ это соблазняетъ, то не въ большій ли соблазнъ придете, когда увидите Сына Человѣческаго, восходящаго туда, гдѣ былъ прежде? „Выраженіе—**восходящаго туда, гдѣ былъ прежде**—означаетъ восхожденіе „къ Отцу, совершившееся въ вознесеніи воскресшаго Христа; но въ чемъ же „тутъ большій соблазнъ для іудеевъ? Господь здѣсь говоритъ о восхожденіи „Своемъ въ обширномъ смыслѣ, какъ восхожденіи въ славу Свою черезъ „страданія (Лука XXIV, 26); въ видимыхъ страданіяхъ начало славы Его; по„страдавъ, Онъ умеръ и воскресъ, и вознесся. На этотъ-то исходный, такъ сказать, „пунктъ Его славы,—страданія Свои и позорную смерть,—Онъ и указываетъ „здѣсь, какъ на предметъ соблазна для іудеевъ еще большаго, чѣмъ соблазнъ „о теперешней рѣчи Его. Если вы соблазнились теперь словомъ Моимъ о „хлѣбѣ жизни, плоти Моей, что же будетъ, не большій ли соблазнъ для васъ „будетъ, когда увидите страданія и позорную смерть Мою, не уразумѣвъ, по „плотскому направленію вашихъ воззрѣній,—что эти страданія и смерть—путь „къ славѣ Моей и восхожденіе туда, гдѣ Я былъ прежде?“ (Еп. Мих. Толк. Еванг.).

63 **Духъ животворитъ, плоть не пользуетъ ни мало.** „**Духъ** и **плоть** „употребляются здѣсь не въ собственномъ значеніи и означаютъ *духовное* и *плотское* разумѣніе. Мысль та, что высокія истины ученія Христова надобно понимать духовно, вѣрою, а не чувственно, по ихъ только видимой сторонѣ. Если „не духовнымъ окомъ и не вѣрою смотрѣть на страданія Христовы, то они бу„дутъ соблазномъ; смотрящій такъ соблазнится ими еще болѣе, чѣмъ рѣчью о „плоти и крови Его. Надобно духовнымъ окомъ вѣры смотрѣть на все сіе; такое „воззрѣніе оживотворитъ душу, не повергнетъ ея въ соблазнъ, а приведетъ ко „Христу и, слѣдовательно, къ жизни вѣчной“ (Еп. Мих., тамъ же).

67. **Тогда Іисусъ сказалъ двѣнадцати: не хотите ли и вы отойти?**

68. **Симонъ Петръ отвѣчалъ Ему: Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни,**

69. **и мы увѣровали и познали, что Ты—Христосъ, Сынъ Бога живого.**

„**Плоть не пользуетъ ни мало**. Это Онъ сказалъ не о Своей плоти, но „о тѣхъ, которые Его слова понимаютъ чувственно. Но откуда, скажешь, они „могли понять, что такое значитъ ѣсть плоть? Потому-то имъ и слѣдовало выждать удобнаго времени и разспросить, а не оставлять Его" (Златоустъ, Бес. на Іоанна 47).

Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь, ихъ надо понимать духовно, а не плотски, и тогда они приведутъ къ жизни вѣчной. Но для духовнаго пониманія Моихъ словъ нужна вѣра въ Меня; среди же васъ находятся и невѣрующіе; они-то и не поймутъ словъ Моихъ. 64

Передавая эти слова Іисуса, Ев. Іоаннъ отъ себя добавляетъ, что Іисусъ **отъ начала зналъ**, кто невѣрующіе и кто предастъ Его. Говоря, что Іисусъ зналъ будущее, Евангелистъ указываетъ на Его всевѣдѣніе, словами же—**отъ начала**—на Его вѣчное существованіе, то-есть на свойства, присущія Богу.

Зная, что невѣрующіе не поймутъ Его словъ, Іисусъ повторилъ раньше сказанное, что только исполняющіе волю Отца Его приходятъ къ Нему съ вѣрою, и только они могутъ понять Его.

Бесѣда о хлѣбѣ жизни окончена. Іисусъ вышелъ изъ синагоги, и тутъ 66
произошло раздѣленіе толпы, всюду слѣдовавшей прежде за Нимъ: **многіе изъ учениковъ Его отошли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ**. Эти ученики поняли, наконецъ, что Іисусъ вовсе не такой Мессія, какого ждали евреи, и что Онъ, по духу Своего ученія, и не можетъ быть тѣмъ Царемъ-Избавителемъ, который долженъ свергнуть ненавистное евреямъ иго римлянъ и покорить имъ весь міръ; понявъ это, они ушли отъ Іисуса и не возвращались къ Нему.

До сихъ поръ несмѣтныя толпы народа слѣдовали за Іисусомъ: многіе постоянно ходили за Нимъ, постоянно слушали Его поученія, и потому назывались Его учениками. Но громадное большинство слѣдовавшихъ за Нимъ поражались только совершаемыми Имъ чудесами, истинной же вѣры въ Него не имѣли. Такіе послѣдователи неблагонадежны и непостоянны. Имъ нужны все новыя и новыя чудеса, чтобы поддерживать ихъ восторженное настроеніе; послѣ чудеснаго насыщенія многотысячной толпы многіе изъ свидѣтелей этого чуда дерзнули спросить Іисуса: что Ты такое сотворилъ, чтобы мы могли повѣрить Тебѣ, что и Ты посланъ отъ Бога? Непостоянство и ненадежность такихъ людей выразились особенно сильно въ послѣдніе дни земной жизни Іисуса: изумленные новымъ необычайнымъ чудомъ воскрешенія умершаго и уже разлагавшагося Лазаря, евреи восторженно привѣтствовали торжественный въѣздъ Іисуса въ Іерусалимъ, а черезъ три дня послѣ того кричали Пилату: распни! распни Его! Нѣтъ, такіе люди не увѣровали бы въ Іисуса, какъ въ истиннаго Мессію, если-бы Онъ даже объяснилъ имъ понятнымъ для нихъ языкомъ значеніе установленнаго Имъ таинства принятія тѣла и крови Его. Вотъ почему Іисусъ не сталъ ни продолжать имъ объясненія ученія о хлѣбѣ жизни, ни удерживать ихъ, когда они стали расходиться отъ Него.

Іоан. Гл. 6.

70. **Іисусъ отвѣчалъ имъ: не двѣнадцать ли васъ избралъ Я? но одинъ изъ васъ діаволъ.**

71. **Это говорилъ онъ объ Іудѣ Симоновѣ Искаріотѣ, ибо сей хотѣлъ предать Его, будучи одинъ изъ двѣнадцати.**

Не многочисленность учениковъ нужна была Іисусу для распространенія Его ученія по всему міру, а непоколебимая вѣра въ Него немногихъ, готовыхъ и душу свою положить за Него. Потерявъ одного даже изъ двѣнадцати избранныхъ учениковъ Своихъ, Іисусъ, въ прощальной бесѣдѣ съ одиннадцатью, сказалъ: **мужайтесь: Я побѣдилъ міръ!** (Іоан. XVI, 33).

Іисусъ скорбѣлъ, конечно, что чувственно настроенная толпа не можетъ отрѣшиться отъ своихъ предразсудковъ и лжеученій, не можетъ возвыситься до пониманія Его ученія; но раздѣленіе всѣхъ слѣдовавшихъ прежде за нимъ на вѣрующихъ и невѣрующихъ въ Него должно было произойти, оно было необходимо для успѣха Его дѣла, и оно произошло теперь: Іисусъ остался съ немногими учениками. Желая же испытать вѣру избранныхъ Имъ Апостоловъ, Онъ
67 спросилъ ихъ: **не хотите ли и вы отойти?** Такимъ вопросомъ Онъ предоставилъ Апостоламъ полную свободу слѣдовать за Нимъ или уйти отъ Него, по
68 примѣру другихъ. Отъ имени всѣхъ Апостоловъ Симонъ Петръ отвѣчалъ: **Господи! къ кому намъ идти?** другого учителя, къ которому мы могли бы перейти, нѣтъ; Ты и только Одинъ Ты преподаешь такое ученіе, которое вѣрующихъ въ Тебя
69 приведетъ къ вѣчной жизни; **Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни**. Нѣтъ, мы не отойдемъ отъ Тебя; **мы увѣровали и познали, что Ты—Христосъ, Сынъ Бога живого.**
70 Петръ говорилъ такъ за *всѣхъ* Апостоловъ; но Іисусъ, проникая въ душу каждаго изъ нихъ, поправилъ Петра, сказавъ, что *не всѣ* они имѣютъ такую вѣру, что одинъ изъ нихъ такъ же враждебно относится къ Нему, какъ діаволъ.
71 Іисусъ не сказалъ, кто именно этотъ одинъ; но Евангелистъ поясняетъ, что это Онъ говорилъ объ Іудѣ Искаріотѣ, который послѣ предалъ Его.

Когда именно запала въ душу Іуды преступная мысль предать своего Учителя—неизвѣстно. Изъ дальнѣйшаго повѣствованія Ев. Іоанна мы знаемъ, что Іуда былъ казначеемъ малой общины Христовой, то-есть носилъ ящикъ, въ который вѣрующіе въ Іисуса опускали свои пожертвованія, и производилъ всѣ расходы для удовлетворенія скромныхъ потребностей Іисуса и Апостоловъ; мы знаемъ также, что этотъ казначей **былъ воръ** (Іоан. XII, 6), то-есть присваивалъ себѣ изъ денежнаго ящика то, что составляло общее достояніе. Сдѣлавшись воромъ, не оставался ли Іуда въ числѣ двѣнадцати только потому, что находилъ это выгоднымъ для себя? не задумалъ ли онъ давно уже предать Іисуса врагамъ Его, неотступно слѣдовавшимъ за Нимъ всюду, куда бы Онъ ни пошелъ?—Если на этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣчать утвердительно, то Іисусъ, указавшій на одного изъ двѣнадцати, какъ на измѣнника и врага Своего, обнаружилъ тѣмъ Свое всевѣдѣніе; если же въ то время Іуда еще не думалъ о предательствѣ, то Іисусъ, говоря такъ, доказалъ, что Ему вѣдомо и будущее. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ мы видимъ проявленіе Іисусомъ такихъ свойствъ, какія присущи только Богу.

1 Послѣ бесѣды о хлѣбѣ жизни, Іисусъ вышелъ изъ Капернаума и ходилъ по Галилеѣ. Ев. Іоаннъ, повѣствуя о чудесномъ насыщеніи народа въ пустынѣ, ска-

Іоан. Гл. 7.

1. **Послѣ сего Іисусъ ходилъ по Галилеѣ, ибо по Іудеѣ не хотѣлъ ходить, потому что Іудеи искали убить Его.**

залъ, что въ то время приближалась Пасха, праздникъ іудейскій. Іисусъ всегда ходилъ на этотъ праздникъ въ Іерусалимъ, но теперь не пошелъ и вообще не хотѣлъ быть въ странѣ, называемой Іудеею, потому что **Іудеи**, то-есть книжники, фарисеи и старѣйшины народные, задумавъ уже насильственнымъ образомъ избавиться отъ Него, только **искали** случая **убить Его.** Іисусъ не уклонился отъ крестной смерти, а Самъ шелъ навстрѣчу ей, когда это было необходимо для исполненія воли Пославшаго Его. Теперь же время то еще не настало, и потому Онъ не пошелъ въ Іерусалимъ, а продолжалъ проповѣдывать въ Галилеѣ.

14.

Избраніе семидесяти учениковъ и отправленіе ихъ на проповѣдь. Ученіе Іисуса о томъ, что оскверняетъ человѣка. Путешествіе Іисуса въ предѣлы Тирскіе и Сидонскіе. Путешествіе по области Десятиградія. Чудесное насыщеніе 4.000 человѣкъ. Возвращеніе въ Галилею. Преображеніе Господне. Исцѣленіе бѣсноватаго. Прибытіе въ Капернаумъ. Разныя наставленія ученикамъ. Притча о немилосердномъ рабѣ.

Лука 1. **Послѣ сего избралъ Господь и другихъ семьдесятъ уче-**
Гл. 10. **никовъ; и послалъ ихъ по два предъ лицемъ Своимъ во всякій городъ и мѣсто, куда Самъ хотѣлъ идти,**

2. **и сказалъ имъ: жатвы много, а дѣлателей мало; итакъ, молите Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою.**

3. **Идите! Я посылаю васъ, какъ агнцевъ среди волковъ.**

4. **Не берите ни мѣшка, ни сумы, ни обуви; и никого на дорогѣ не привѣтствуйте.**

---

1 Объ избраніи семидесяти учениковъ повѣствуетъ одинъ только Ев. Лука. Изъ его повѣствованія видно, что и послѣ отшествія отъ Іисуса многихъ учениковъ число оставшихся и впервые послѣдовавшихъ за Нимъ было достаточно велико, чтобы можно было изъ ихъ среды выбрать семьдесятъ лучшихъ. Посольство семидесяти отличалось отъ посольства двѣнадцати тѣмъ, что Іисусъ послалъ ихъ предшествовать Ему въ тѣ города и мѣста, въ которые Самъ хотѣлъ идти; слѣдовательно, цѣль отправленія ихъ—приготовить къ принятію ученія Христа тѣхъ, которые еще не знали его. Изъ послѣдующихъ повѣствованій видно, что вскорѣ послѣ этого Іисусъ отправился въ языческую страну Финикію, гдѣ были города Тиръ и Сидонъ, расположенные на берегу Средиземнаго моря, а затѣмъ въ страну Десятиградія. Поэтому надо полагать, что въ эти же и, быть можетъ, другія страны послалъ Іисусъ **по два** (какъ и двѣнадцать) вновь избранныхъ учениковъ.

2—12 Посылая ихъ на проповѣдь, Іисусъ сказалъ имъ, какъ они должны держать себя въ отношеніи людей, къ которымъ шли, и что должны были дѣлать. Наставленіе это однородно съ тѣмъ, какое дано было Апостоламъ; но оно передано Ев. Лукою въ сокращенномъ видѣ. Что это наставленіе передано не полно, доказательствомъ служитъ умолчаніе Евангелистомъ о дарованіи семидесяти ученикамъ власти надъ бѣсами; между тѣмъ власть эта была дана имъ, такъ какъ они, возвратясь къ Іисусу, съ радостью говорили: **Господи, и бѣсы повинуются намъ о имени Твоемъ** (Лука X, 17).

Лука. 5. **Въ какой домъ войдете, сперва говорите: миръ дому
Гл. 10. сему!**

6. **И если будетъ тамъ сынъ мира, то почіетъ на немъ миръ вашъ; а если нѣтъ, то къ вамъ возвратится;**

7. **въ домѣ же томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть: ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои. Не переходите изъ дома въ домъ.**

8. **И если придете въ какой городъ, и примутъ васъ, ѣшьте, что вамъ предложатъ;**

9. **и исцѣляйте находящихся тамъ больныхъ, и говорите имъ: приблизилось къ вамъ Царствіе Божіе.**

10. **Если же придете въ какой городъ, и не примутъ васъ, то, вышедши на улицу, скажите:**

11. **и прахъ, прилипшій къ ногамъ отъ вашего города, отрясаемъ вамъ; однако-жъ знайте, что приблизилось къ вамъ Царствіе Божіе.**

12. **Сказываю вамъ, что Содому въ день оный будетъ отраднѣе, нежели городу тому.**

Между этими двумя наставленіями замѣчается различіе только въ слѣдующемъ:

Семидесяти ученикамъ Іисусъ сказалъ: **никого на дорогѣ не привѣтствуйте**; а двѣнадцати Апостоламъ этого не говорилъ. „У восточныхъ народовъ „привѣтствія не выражались, какъ у насъ, легкимъ поклономъ или пожатіемъ „руки, а поклонами земными, объятіями, цѣлованіемъ и выраженіемъ при семъ „разныхъ благожеланій, и требовалось довольно много времени для подобныхъ „церемоній“ (Еп. Михаилъ). „Такъ заповѣдуетъ имъ для того, чтобы они не „занимались людскими привѣтствіями и ласками, и чрезъ то не полагали бы „препятствія дѣлу проповѣди“ (Ѳеофилактъ. Толк. на Ев. Луки).

Семьдесятъ учениковъ должны были проповѣдывать въ тѣхъ городахъ и мѣстахъ, куда почти вслѣдъ за ними шелъ Самъ Іисусъ; поэтому они должны были особенно дорожить своимъ временемъ и не тратить его на такія дѣйствія, какія не имѣли прямого отношенія къ цѣли ихъ путешествія.

Семидесяти Іисусъ сказалъ: и если будетъ тамъ **сынъ мира**, то почіетъ на немъ миръ вашъ. Сыномъ мира называется здѣсь такой человѣкъ, который готовъ принять и принимаетъ тотъ миръ души, какой даетъ ученіе Христа.

Заповѣдуя семидесяти оттрясать отъ ногъ прахъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ не примутъ ихъ, Іисусъ добавилъ: но и въ такомъ случаѣ, уходя, кротко говорите непринявшимъ васъ: **однако-жъ знайте, что приблизилось къ вамъ Царствіе Божіе**. Не укоряйте ихъ, не гнѣвайтесь, а предупредите, что если покаятся, то могутъ быть спасены, ибо Царствіе Божіе близко, не закрыто и для нихъ. Но если они и послѣ этого станутъ упорствовать, то жителямъ Содома отраднѣе будетъ въ послѣдній день, чѣмъ имъ.

Отправивъ семьдесятъ учениковъ на проповѣдь, Іисусъ оставался еще нѣ- 1
которое время въ Галилеѣ. Въ это время въ Іерусалимѣ праздновалась Пасха,

Марк. Гл. 7.

1. **Собрались къ Нему фарисеи и нѣкоторые изъ книжниковъ, пришедшіе изъ Іерусалима,**

2. **и увидѣвши нѣкоторыхъ изъ учениковъ Его, ѣвшихъ хлѣбъ нечистыми, то-есть неумытыми, руками, укоряли.**

3. **Ибо фарисеи и всѣ Іудеи, держась преданія старцевъ, не ѣдятъ, не умывши тщательно рукъ,**

4. **и пришедши съ торга, не ѣдятъ не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовеніе чашъ, кружекъ, котловъ и скамей.**

5. **Потомъ спрашиваютъ Его фарисеи и книжники: зачѣмъ ученики Твои не поступаютъ по преданію старцевъ, но неумытыми руками ѣдятъ хлѣбъ?**

куда должны были сходиться всѣ евреи. Пришедшіе на Пасху галилеяне разсказывали, конечно, о чудесахъ, совершенныхъ Іисусомъ, и о Его непонятомъ ими ученіи. Враги Его несомнѣнно прислушивались къ этому говору, собирали о Немъ справки, ждали, что и Онъ придетъ въ Іерусалимъ, и составили заговоръ убить Его. Не дождавшись Іисуса въ Іерусалимѣ, они пошли къ Нему въ Галилею, гдѣ Онъ, вѣроятно, проводилъ время въ молитвѣ и бесѣдахъ съ Апосталами.

Собрались къ Нему фарисеи и нѣкоторые изъ книжниковъ. Выраженіе Евангелиста—**собрались** къ Нему—даетъ основаніе полагать, что собралось много фарисеевъ, и что сборище это было не случайное, а заранѣе подготовленное и имѣвшее цѣлью уличить Іисуса въ нарушеніи закона и преданій. И что же? Какъ только они пришли, тотчасъ же увидѣли страшное, по ихъ мнѣнію,
2 нарушеніе учениками Іисуса преданій старцевъ: они ѣли хлѣбъ неумытыми руками! Для фарисея, полагавшаго всю святость въ точномъ соблюденіи всѣхъ обрядовъ, установленныхъ закономъ и преданіемъ, было ужасно то преступленіе, надъ совершеніемъ котораго они застали ближайшихъ учениковъ Іисуса, и которое они, конечно, совершали съ вѣдома или даже дозволенія своего Учителя; поэтому они тотчасъ же стали укорять такихъ нарушителей преданій.

5 Вѣроятно, Апостолы ничего не отвѣтили фарисеямъ на ихъ упреки. Не получивъ никакого отвѣта, фарисеи и книжники спрашиваютъ Самого Іисуса: **зачѣмъ ученики Твои не поступаютъ по преданію старцевъ, но неумытыми руками ѣдятъ хлѣбъ?**

Во всѣхъ, подобныхъ этой, бесѣдахъ съ фарисеями и книжниками Іисусъ не отвѣчаетъ прямо на ихъ вопросы, но или Самъ задаетъ имъ такой вопросъ, отвѣтомъ на который разрѣшается и предложенный Ему, или говоритъ имъ притчу, вынуждающую ихъ сознаться въ своей неправотѣ. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Не порицая, но и не освящая Своимъ словомъ преданія, на которое ссылались враги Его, не осуждая, но и не хваля Своихъ учениковъ, нарушаю-
3 щихъ это преданіе, Іисусъ спрашиваетъ книжниковъ и фарисеевъ: **зачѣмъ и вы преступаете заповѣдь Божію ради преданія вашего?** что выше: законъ, данный Богомъ, или ваше преданіе?—Книжники и фарисеи забыли, что Моисей, повторяя отцамъ ихъ данные Богомъ законы, сказалъ: **все, что я заповѣдую вамъ, старайтесь исполнить; не прибавляй къ тому и не убавляй отъ того** (Второзаконіе XII, 32). Они прибавили отъ себя къ закону Моисея множество

Мате. Гл. 15. 3. **Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: зачѣмъ и вы преступаете заповѣдь Божію ради преданія вашего?**
4. **Ибо Богъ заповѣдалъ: „почитай отца и мать!“ и „злословящій отца или мать смертію да умретъ“** (Исходъ XX, 12; XXI, 17).
5. **А вы говорите: если кто скажетъ отцу или матери: „даръ Богу тó, чѣмъ бы ты отъ меня пользовался“,**
Марк. Гл. 7. 12. **тому вы уже попускаете ничего не дѣлать для отца своего или матери своей;**
Мате. Гл. 15. 6. **тотъ можетъ и не почтить отца своего или мать свою. Такимъ образомъ вы устранили заповѣдь Божію преданіемъ вашимъ.**
7. **Лицемѣры! хорошо пророчествовалъ о васъ Исаія, говоря:**

дополненій и приписали ихъ самому Моисею; они увѣряли народъ, что Моисею на горѣ Синаѣ даны два закона, изъ которыхъ одинъ записанъ имъ на камняхъ, а другой устно переданъ имъ народу, преемственно передавался слѣдующимъ поколѣніямъ и извѣстенъ подъ названіемъ преданій старцевъ. Вотъ на эти-то преданія книжники и фарисеи опирались всегда, когда имъ было выгодно нарушать законъ, данный Богомъ чрезъ Моисея.

Книжники и фарисеи упрекнули учениковъ Іисуса въ томъ, что они на- 4—6
рушаютъ преданія, а Іисусъ указываетъ имъ на сознательное нарушеніе ими закона и на умышленно-неправильное толкованіе закона народу. **Зачѣмъ и вы преступаете заповѣдь Божію ради вашего преданія?** Законъ, данный вамъ на Синаѣ, гласитъ: **почитай отца и мать**, и угрожаетъ смертью тому, кто злословитъ ихъ. А вы? вы учите отказывать родителямъ въ помощи подъ предлогомъ пожертвованія Богу того, что они просятъ; и кто поступаетъ такъ, соблюдая ваше преданіе, того вы освобождаете отъ исполненія важнѣйшей заповѣди!

„Фарисеи учили юношей, подъ видомъ благочестія, презирать отцовъ. Если „кто изъ родителей говорилъ сыну: дай мнѣ овцу, которую ты имѣешь, или „тельца, или иное что, то имъ отвѣчали: то, чѣмъ ты желаешь отъ меня поль„зоваться, я отдаю въ даръ Богу, и ты не можешь получить этого. Отсюда про„исходило двоякое зло: и Богу не приносили, и родителей, подъ предлогомъ при„ношенія Богу, лишали дара; и оскорбляли родителей подъ предлогомъ обязан„ности къ Богу, и Бога—подъ предлогомъ обязанности къ родителямъ“ (Златоустъ. Бес. на Ев Мат. 51).

Всѣ заботы фарисея были направлены къ тому, чтобы казаться не тѣмъ, 7
какимъ онъ въ дѣйствительности есть. Онъ хотѣлъ казаться благочестивымъ, праведнымъ; но такъ какъ быть дѣйствительно благочестивымъ не легко, то онъ измышлялъ всевозможные способы обходить суровыя предписанія закона, толковать ихъ превратно въ свою пользу и даже замѣнять ихъ обычаями, установленными такими же, какъ и онъ, лицемѣрами.

Лицемѣры! хорошо пророчествовалъ о васъ Исаія, говоря: эти люди 8
чтутъ Бога, моятся Ему только наружно; уста ихъ говорятъ одно, а сердце чувствуетъ другое; сердце ихъ далеко отъ Бога. Они отвергаютъ Его заповѣди

Матѳ. Гл. 15.

8. **„приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня;**

9. **но тщетно чтутъ Меня, уча ученіямъ, заповѣдямъ человѣческимъ“** (Исаія XXIX, 13).

10. **И, призвавъ народъ, сказалъ имъ: слушайте и разумѣйте!**

11. **не то, что̀ входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка, но то, что́ выходитъ изъ устъ, оскверняетъ человѣка.**

Марк. Гл. 7.

17. **И когда Онъ отъ народа вошелъ въ домъ,**

Матѳ. Гл.15.

12. **тогда ученики Его, приступивши, сказали Ему: знаешь ли, что фарисеи, услышавши слово сіе, соблазнились?**

---

9 и замѣняютъ ихъ своими, заповѣдями человѣческими. Напрасно же они думаютъ, что такимъ путемъ могутъ угодить Богу; напрасно они учатъ тому же и другихъ.

Фарисеи, изобличенные въ лицемѣріи и отступничествѣ отъ закона, молчатъ, ничего не отвѣчаютъ на вопросъ Іисуса. Не желая бросать жемчуга Своего передъ свиньями, Іисусъ оставляетъ фарисеевъ съ ихъ затаенною злобою и ни-
10 чего болѣе не говоритъ имъ; но, не желая оставлять въ недоумѣніи стоявшій тутъ же, сзади фарисеевъ, народъ, объясняетъ народу, а не фарисеямъ, что вхо-
11 дящее въ уста человѣка не оскверняетъ его, не дѣлаетъ его черезъ это не-
17 чистымъ, а оскверняетъ его то, что выходитъ изъ устъ. Сказавъ это, Іисусъ вошелъ въ домъ; за Нимъ послѣдовали ученики Его. Фарисеи же, озлобленные на Іисуса за всенародное обличеніе ихъ въ лицемѣріи, остались съ народомъ и, вѣроятно, тотчасъ же стали разъяснять ему, что слова Іисуса—соблазнъ для истинныхъ іудеевъ, желающихъ быть благочестивыми и въ точности соблюдать всѣ преданія старцевъ. Ученики Іисуса, входившіе за Нимъ въ домъ и слы-
12 шавшіе эти разсужденія фарисеевъ, сказали потомъ Іисусу: **знаешь ли, что фарисеи, услышавъ слово сіе, соблазнились?**

„Ученики говорили это не столько потому, что заботились о фарисеяхъ, „сколько потому, что сами нѣсколько смущались, но сказать это отъ своего лица „не смѣли. А что они дѣйствительно и сами соблазнились, видно изъ того, что „ревностный и всегда другихъ предупреждающій Петръ подходитъ и говоритъ „Іисусу: **изъясни намъ притчу сію;** открывая свое душевное смущеніе, но не „осмѣливаясь явно сказать—я соблазняюсь, онъ проситъ изъясненія притчи“ (Златоустъ. Бес. на Мат. 51).

13—14 Замѣтивъ смущеніе учениковъ Своихъ Іисусъ обратился къ нимъ съ наставленіемъ, которое можно выразить въ слѣдующихъ словахъ: васъ смущаетъ, что Я отвергаю ученіе фарисеевъ о преданіяхъ, къ которымъ вы такъ привыкли; но вѣдь это ученіе человѣческое, оно не отъ Бога исходитъ, оно даже явно противорѣчитъ волѣ Божіей и потому не можетъ устоять передъ истиною. Знайте же, что всякое ученіе, несогласное со словомъ Божіимъ — ложно, и ложь его рано или поздно разоблачится. Не бойтесь же фаресеевъ, не слѣдуйте ихъ лжеученію, **оставьте ихъ!** Какъ слѣпого не заставишь видѣть, такъ и ихъ ничѣмъ не вразумишь. **Они слѣпые вожди.** Если же вы будете слѣдовать ихъ ученію, то-есть если сами сдѣлаетесь какъ бы слѣпыми, то что же произойдетъ? слѣпой будетъ вести слѣпого? да вѣдь они оба упадутъ въ яму!

Матө. 13. **Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: всякое растеніе, которое не**
Гл. 15. **Отецъ Мой Небесный насадилъ, искоренится;**
14. **оставьте ихъ! они—слѣпые вожди слѣпыхъ; а если слѣпой ведетъ слѣпого, то оба упадутъ въ яму.**
15. **Петръ же, отвѣчая, сказалъ Ему: изъясни намъ притчу сію.**

Марк. 18. **Онъ сказалъ имъ: неужели и вы такъ непонятливы? не-**
Гл. 7. **ужели не разумѣете, что ничто, извнѣ входящее въ человѣка, не можетъ осквернить его?**
19. **потому что не въ сердце его входитъ, а въ чрево, и выходитъ вонъ, чѣмъ очищается всякая пища.**

Матө. 18. **А исходящее изъ устъ—изъ сердца исходитъ; сіе**
Гл. 15. **оскверняетъ человѣка;**

Марк. 21. **ибо извнутрь, изъ сердца человѣческаго, исходятъ: злые**
Гл. 7. **помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства,**
22. **кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство.**
23. **Все это зло извнутрь исходитъ и оскверняетъ человѣка,**

Матө. 20. **а ѣсть неумытыми руками—не оскверняетъ человѣка.**
Гл. 15.

После этого Апостолъ Петръ просилъ Іисуса объяснить притчу о входящемъ 15
въ уста. Петръ просилъ отъ лица всѣхъ Апостоловъ, такъ какъ Ев. Маркъ, повѣ-
ствуя о томъ же, говоритъ, что, когда Іисусъ вошелъ въ домъ, **ученики Его спро-
сили Его о притчѣ** (VII, 17).
Неужели и вы такъ непонятливы? сказалъ Христосъ. **Неужели не раз-** 18—19
**умѣете, что ничто, извнѣ входящее въ человѣка, не можетъ осквернить
его?** Не оскверняетъ оно **потому, что не въ сердце его входитъ, а въ чрево,
и выходитъ вонъ, чѣмъ очищается всякая пища. А исходящее изъ устъ—** 18
изъ сердца исходитъ; сіе оскверняетъ человѣка; ибо извнутрь, изъ сердца 21
человѣческаго, исходятъ злые помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убій- 22
ства, кражи, лихоимства, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, 23
богохульство, гордость, безумство. Все это извнутрь исходитъ и осквер- 20
няетъ человѣка, а ѣсть неумытыми руками — не оскверняетъ человѣка.

Къ этому объясненію Іисусомъ Христомъ Своихъ словъ нечего прибавить: все ясно. Однако, основываясь на этихъ словахъ, многіе полагаютъ, что Христосъ отвергалъ посты и вообще относился безразлично ко всякой пищѣ. Съ такимъ мнѣніемъ нельзя согласиться. Постъ, какъ полное воздержаніе отъ употребленія пищи, или же какъ употребленіе пищи въ количествахъ, едва необходимыхъ для поддержанія жизни, всегда признавался могучимъ средствомъ въ борьбѣ съ плотскими страстями. Многіе люди, желавшіе жить не скотскою, а разумною жизнью, всегда стремились обуздать свои страсти, подчинить ихъ своему разуму (духу); сознавая же, что обильное питаніе вообще, а также употребленіе нѣкоторыхъ видовъ пищи (напр., мяса, вина) сильно возбуждаютъ страсти и дѣлаютъ человѣка глухимъ къ голосу совѣсти,—такіе люди прибѣгали или къ полному на нѣкоторое время воздержанію отъ всякой пищи, или къ воздержанію отъ употребленія мяса и вина, или же вообще къ крайне умѣренному питанію.

Марк. Гл. 7. 24. **И, отправившись оттуда, пришелъ въ предѣлы Тирскіе и Сидонскіе; и вошедши въ домъ, не хотѣлъ, чтобы кто узналъ, но не могъ утаиться.**

Матѳ. Гл. 15. 22. **И вотъ, женщина хананеянка, вышедши изъ тѣхъ мѣстъ, кричала Ему: помилуй меня, Господи, Сынъ Давидовъ! дочь моя жестоко бѣснуется.**

Самъ Христосъ призывалъ Своихъ послѣдователей къ борьбѣ съ плотью и, для примѣра намъ, Самъ постился сорокъ дней въ пустынѣ. Поэтому, изъ словъ Его—**не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка**—нельзя выводить заключенія о томъ, что Онъ отвергалъ полезность и необходимость поста. Онъ говорилъ лишь о томъ, что оскверняютъ человѣка, дѣлаютъ его недостойнымъ Царства Небеснаго *) злые помыслы и дурныя дѣла, а не пища и не употребленіе ея безъ соблюденія чтимой фарисеями внѣшней чистоты: **ѣсть неумытыми руками—не оскверняетъ человѣка**, сказалъ Онъ и этими заключительными словами разсѣялъ всякія недоумѣнія относительно истиннаго смысла этой бесѣды.

24 Послѣ того, Іисусъ пошелъ **въ предѣлы Тирскіе и Сидонскіе**, то-есть въ языческую страну Финикію, расположенную на берегу Средиземнаго моря, главные города которой были Тиръ и Сидонъ. Ушелъ Онъ изъ Галилеи, вѣроятно, съ цѣлью удалиться на нѣкоторое время какъ отъ враговъ Своихъ, такъ и отъ возбужденной толпы, и дать народу возможность успокоиться, занявшись обычными дѣлами. На эту цѣль путешествія отчасти указываетъ Евангелистъ Маркъ, говоря, что Іисусъ, **вошедши въ домъ, не хотѣлъ, чтобы кто узналъ** о Его пришествіи, **но не могъ утаиться**.

Слава о Немъ распространилась далеко за предѣлы Галилеи и Іудеи, и вездѣ встрѣчали Его, какъ великаго Чудотворца. Узнала о Его приближеніи къ Финикіи одна женщина и вышла къ Нему **изъ тѣхъ мѣстъ**, какъ говоритъ
22 Ев. Матѳей. Выраженіе Евангелиста—**вышедши изъ тѣхъ мѣстъ**—даетъ поводъ предполагать, что встрѣча ея съ Іисусомъ произошла въ то время, когда Іисусъ не дошелъ еще до Финикіи. Женщина та была язычница, сирофиникіанка, какъ говоритъ Ев. Маркъ (VII, 26), но несомнѣнно знакомая съ іудейскою вѣрою, такъ какъ назвала Іисуса Сыномъ Давидовымъ. По сказанію Ев. Матѳея, она была хананеянка. Сирофиникіанами назывались жители Финикіи, составлявшей часть Сиріи; хананеями же назывались всѣ народы, населявшіе Палестину и оттѣсненные къ сѣверу евреями, перешедшими изъ Египта.

23 Женщина эта, увидѣвъ Іисуса, издали **кричала Ему: помилуй меня, Господи, Сынъ Давидовъ! дочь моя жестоко бѣснуется! Но Онъ не отвѣчалъ ей ни слова.** Это молчаніе не было, конечно, слѣдствіемъ равнодушія къ страданіямъ кричавшей и ея дочери, но было испытаніемъ ея вѣры. А она, не смѣя еще приблизиться къ Іисусу, продолжала кричать и молить Его, надѣясь, что будетъ услышана. Она такъ неотступно и громко молила объ исцѣленіи своей дочери, что Апостолы подошли къ Іисусу и просили Его отпустить ее.

24 Желая продолжить испытаніе вѣры хананеянки, Іисусъ сказалъ Апостоламъ: **Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева**. Слова эти нельзя понимать буквально, такъ какъ Самъ Іисусъ много разъ говорилъ, что

---

*) Не самая пища, но духъ невоздержанія, возникающій отъ объяденія.
Прим. Ценз. къ 1-му изд.

Матѳ. Гл. 15

23. **Но онъ не отвѣчалъ ей ни слова. Ученики Его, приступивъ, просили Его: отпусти ее, потому что кричитъ за нами.**

24. **Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева.**

25. **А она, подошедши, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мнѣ.**

Марк. Гл. 7.

27. **Но Іисусъ сказалъ ей: дай прежде насытиться дѣтямъ; ибо не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ.**

Царство Его, Царство Божіе на землѣ, вмѣститъ въ себѣ всѣ народы земли, а не однихъ только евреевъ; посылая, послѣ воскресенія Своего, Апостоловъ на проповѣдь, Онъ послалъ ихъ благовѣствовать всему міру, а не однимъ только евреямъ. Но такъ какъ евреи были избраннымъ народомъ, и пришествіе Избавителя было обѣщано имъ, а не другимъ народамъ, то понятно, что и вѣсть о приближеніи Царства Божія должна была быть объявлена прежде всего евреямъ. Въ этомъ смыслѣ и надо понимать слова Іисуса о томъ, что Онъ посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева. Онъ посланъ спасти прежде всего евреевъ, а затѣмъ и всѣхъ прочихъ людей, населяющихъ землю; а такъ какъ спасеніе евреевъ еще не совершилось и ими окончательно еще не отвергнуто, то обращеніе язычниковъ казалось преждевременнымъ.

Постепенно приближаясь къ Іисусу, хананеянка наконецъ подошла къ Нему 25
и, по словамъ Ев. Марка, **припала къ ногамъ Его и просила Его, чтобы изгналъ бѣса изъ ея дочери** (VII, 25—26). **Она кланялась ему и говорила: Господи! помоги мнѣ.** Іисусъ все еще испытывалъ ея вѣру и молчалъ, а затѣмъ на неотступную мольбу ея отвѣтилъ: **не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей** 26
и бросить псамъ.

Подтверждая ту же мысль, что благовѣствовать надо прежде всего евреямъ, 27
чадамъ Божіимъ, и что благовѣствованіе это нельзя считать оконченнымъ, Христосъ сказалъ хананеянкѣ: **дай прежде насытиться дѣтямъ,** дай Мнѣ окончить Мое дѣло у тѣхъ, которымъ обѣщано было Мое пришествіе; какъ не хорошо отнимать хлѣбъ у дѣтей и бросать его псамъ, такъ нельзя и Мнѣ спасать язычниковъ, когда не все еще сдѣлано для спасенія евреевъ.

Говоря такъ, Христосъ не имѣлъ намѣренія выразить язычникамъ то презрѣніе, какое питали къ нимъ евреи. По ученію Его, всѣ люди равны передъ Богомъ; всѣ, не смотря на происхожденіе и принадлежность къ той или другой народности, могутъ идти къ Нему и, творя выраженную Имъ волю Божію, войти въ Царство Небесное. Сказалъ же это Онъ съ цѣлью испытать вѣру язычницы и показать Апостоламъ Своимъ силу этой вѣры.

Не смѣя возражать Сыну Давидову, женщина эта, сознавая свое недостоин- 28
ство предъ Нимъ, скромно подтверждаетъ слова Его: такъ, Господи! не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ; но вѣдь и псы, сидя подъ столомъ, ѣдятъ тѣ крохи хлѣба, которыя падаютъ со стола господъ ихъ; дай же и мнѣ воспользоваться хотя крохами тѣхъ благодѣяній, которыя Ты такъ щедро даешь евреямъ.

Тронутый смиреніемъ и силою вѣры хананеянки, Іисусъ воскликнулъ; **о, жен-** 28—29
щина! велика вѣра твоя; да будетъ тебѣ по желанію твоему! пойди домой, бѣсъ вышелъ изъ дочери твоей!

Марк. 28. **Она же сказала Ему въ отвѣтъ: такъ, Господи! но и псы**
Гл. 7. **подъ столомъ ѣдятъ крохи у дѣтей.**
Матѳ. 28. **Тогда Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: о, женщина! велика**
Гл. 15. **вѣра твоя; да будетъ тебѣ по желанію твоему!**
Марк. 29. **пойди! бѣсъ вышелъ изъ твоей дочери.**
Гл. 7.
Матѳ. 28. **И исцѣлилась дочь ея въ тотъ часъ.**
Гл. 15.
Марк. 30. **И пришедши въ свой домъ, она нашла, что бѣсъ вышелъ,**
Гл. 7. **и дочь лежитъ на постели.**

---

30 **И исцѣлилась дочь ея въ тотъ часъ. И, пришедши въ свой домъ, она нашла, что бѣсъ вышелъ, и дочь лежитъ въ постели.**

Не нужно было ни прикосновенія къ больной, ни непосредственнаго воздѣйствія на одержавшаго ее злого духа. Достаточно было властныхъ словъ Христа—**да будетъ!** и мгновенно совершилось заочное исцѣленіе.

Хананеянка заслужила такую милость къ ней Христа; она вѣрила въ Его всемогущество, вѣрила, что Онъ и въ отсутствіи ея бѣснующейся дочери можетъ исцѣлить ее, если захочетъ; она надѣялась, что Онъ не откажетъ ей въ этомъ исцѣленіи; съ непоколебимою вѣрою и сильною надеждою, она приступила ко Христу и молила Его; она не остановилась въ своихъ мольбахъ, когда замѣтила, что Іисусъ какъ-бы не обращаетъ на нихъ никакого вниманія; она продолжала молить Его, когда ходатайство за нее самихъ Апостоловъ не увѣнчалось успѣхомъ; она припала къ ногамъ Его и не переставала кланяться Ему, не смотря на такой отказъ Его, который могъ показаться ей даже обиднымъ, послѣ котораго всѣ дальнѣйшія просьбы могли казаться безполезными; вѣра ея и надежда не поколебались и отъ такого отвѣта; она со смиреніемъ продолжала молить... и достигла цѣли: Христосъ сжалился надъ нею и исцѣлилъ дочь ея.

Какъ часто мы, обращаясь къ Богу съ какою-либо просьбою и не получая скоро просимаго, охладѣваемъ къ молитвѣ и говоримъ: я молился, просилъ, но ничего изъ этого не вышло, и потому пересталъ молиться. Перестанемъ же разсуждать и говорить такъ, и научимся примѣромъ хананеянки *неотступно* просить Бога; будемъ помнить всегда, что если мы и не получаемъ отъ Бога просимаго, то причиною того—мы сами: Богъ, какъ безпредѣльное Добро и Любовь, подаетъ всѣмъ по вѣрѣ и дѣламъ; поэтому, если мы не получаемъ просимаго, то или имѣемъ недостаточную вѣру, не могущую воспринять даръ Божій, или по грѣхамъ своимъ недостойны принять этотъ даръ. Постараемся же укрѣпить свою вѣру, поменьше грѣшить, а побольше дѣлать добрыхъ дѣлъ, и тогда будемъ смиренно, терпѣливо и неотступно, по примѣру хананеянки, просить Бога съ непоколебимой увѣренностью, что рано или поздно получимъ просимое. **Просите,** — сказалъ Христосъ, **и дано будетъ вамъ!**

Какъ долго оставался Іисусъ въ Финикіи,—неизвѣстно. Евангелистъ Матѳей говоритъ, что Іисусъ, возвращаясь изъ Финикіи, пришелъ къ морю Галилейскому (XV, 29); а Ев. Маркъ добавляетъ къ этому, что Іисусъ шелъ къ морю Галилейскому черезъ предѣлы Десятиградія. На основаніи свидѣтельствъ Плинія и Іосифа Флавія, можно полагать, что Десятиградіемъ назывался союзъ десяти городовъ, большая часть которыхъ, въ томъ числѣ Гадара, Иппосъ и

Марк. Гл. 7.

31. **Вышедъ изъ предѣловъ Тирскихъ и Сидонскихъ, Іисусъ опять пошелъ къ морю Галилейскому чрезъ предѣлы Десятиградія.**

32. **Привели къ Нему глухого косноязычнаго, и просили Его возложить на него руку.**

33. **Іисусъ, отведши его въ сторону отъ народа, вложилъ персты Свои въ уши ему и, плюнувъ, коснулся языка его;**

34. **и, воззрѣвъ на небо, вздохнулъ и сказалъ ему: „еффаѳа“, то есть—отверзись!**

Пелла, были на восточной сторонѣ Галилейскаго озера, одинъ лишь Скиѳополь былъ на правомъ берегу Іордана. Страна Десятиградія была прежде населена евреями и входила въ черту обѣтованной земли; во время нахожденія евреевъ въ плѣну ассирійскомъ, она заселилась язычниками, и послѣ того оставалась страною по преимуществу языческою.

Какимъ путемъ шелъ Іисусъ изъ Финикіи черезъ Десятиградіе къ Галилей- 32
скому озеру,—неизвѣстно. Ев. Маркъ повѣствуетъ, что во время этого путешествія, въ мѣстности, не названной по имени, привели къ Іисусу глухого косноязычнаго, и просили Его возложить на него руку, то-есть исцѣлить его.

Множество чудесъ, множество исцѣленій совершилъ Іисусъ однимъ словомъ 33—34
Своимъ; а тутъ, для совершенія исцѣленія глухого косноязычнаго, вложилъ пальцы Свои въ уши его, плюнулъ, коснулся языка его, воззрѣлъ па небо, вздохнулъ и сказалъ: **отверзись!** Къ чему все это, когда онъ несомнѣнно могъ исцѣлить однимъ словомъ Своимъ?

По объясненію Епископа Михаила, Іисусъ отвелъ больного въ сторону, желая отклонить праздное любопытство полуязыческой толпы, состоявшей изъ язычниковъ и евреевъ;—вложилъ въ уши больного пальцы Свои и коснулся языка его—для того, чтобы этими дѣйствіями возбудить у больного вѣру въ возможность исцѣленія (больной былъ глухъ, и потому на него нельзя было подѣйствовать словами); — воззрѣлъ на небо и вздохнулъ, то-есть внѣшними дѣйствіями проявилъ молитвенное обращеніе Свое къ Богу,—для того, чтобы окружавшіе Его не могли подумать, что Онъ совершаетъ исцѣленіе нечистою силою, какъ о томъ всюду распускали слухи фарисеи (Толк. Еван. 2, стр. 99).

Однако и тутъ, призывая Бога, Іисусъ не сказалъ—**отверзи,** Боже, слухъ и языкъ этому несчастному; но, обращаясь къ больному, властно, повелительно сказалъ: **отверзись!** то-есть и тутъ исцѣлилъ Своимъ всемогущимъ словомъ.

И тотчасъ отверзся у него слухъ, и разрѣшились узы его языка, и 35
сталъ говорить чисто.

И велѣлъ имъ, то-есть приведшимъ къ Нему больного, **не сказывать** 36
объ этомъ никому. Іисусъ хотѣлъ избѣгнуть излишняго возбужденія толпы совершаемыми Имъ чудесами; поэтому, Онъ отвелъ въ сторону отъ народа глухого косноязычнаго, и совершилъ надъ нимъ чудо въ присутствіи лишь приведшихъ его; по той же самой причинѣ Онъ велѣлъ имъ не говорить никому объ этомъ чудѣ. Но они, обрадованные и удивленные, не могли скрыть своего восторга отъ толпы, къ которой тотчасъ же возвратились, и все разсказали. Іи-

Марк. 35. **И тотчасъ отверзся у него слухъ, и разрѣшились узы его**
Гл. 7. **языка, и сталъ говорить чисто.**
36. **И повелѣлъ имъ не сказывать никому. Но сколько Онъ ни запрещалъ имъ, они еще болѣе разглашали.**
37. **И чрезвычайно дивились и говорили: все хорошо дѣлаетъ: и глухихъ дѣлаетъ слышащими, и нѣмыхъ - говорящими.**

Матѳ. 29. **Перешедши оттуда, пришелъ Іисусъ къ морю Галилей-**
Гл. 15. **скому и, взойдя на гору, сѣлъ тамъ.**
30. **И приступило къ Нему множество народа, имѣя съ собою хромыхъ, слѣпыхъ, нѣмыхъ, увѣчныхъ и иныхъ многихъ, и повергли ихъ къ ногамъ Іисусовымъ; и Онъ исцѣлилъ ихъ;**

сусъ повторилъ Свое запрещеніе, но и это не подѣйствовало: чѣмъ болѣе Іисусъ приказывалъ имъ хранить молчаніе, тѣмъ болѣе они говорили о Немъ. Вѣсть
37 о совершившемся чудѣ быстро облетѣла всю толпу народа; всѣ удивлялись и говорили: **все хорошо дѣлаетъ: и глухихъ дѣлаетъ слышащими, и нѣмыхъ—говорящими.**

Слова Евангелиста—**все хорошо дѣлаетъ**—даютъ поводъ предполагать, что, находясь въ Десятиградіи, Іисусъ совершилъ не одно только это чудо, а и другія подобныя.

29 Пройдя Досятиградіе, Іисусъ подошелъ къ морю Галилейскому, вѣроятно, съ восточной или сѣверо-восточной стороны его. Толпы народа слѣдовали за Нимъ, толпы встрѣчали Его, и гдѣ бы Онъ ни остановился, тотчасъ же собиралось вокругъ Него множество народа. Такъ было и теперь. Дойдя до берега моря и взойдя на гору, Онъ и тамъ тотчасъ же былъ окруженъ множествомъ
30 людей, приведшихъ съ собою хромыхъ, слѣпыхъ, нѣмыхъ, увѣчныхъ и страждущихъ другими болѣзнями. Вѣра въ чудотворную силу Іисуса была такъ велика, что никто изъ приведшихъ къ Нему больныхъ не просилъ Его ни прикоснуться къ больному, ни даже сказать слово, чтобы больной выздоровѣлъ, какъ это бывало прежде; подходившіе теперь къ Іусусу молча повергали больныхъ къ ногамъ Его, и Онъ исцѣлялъ ихъ. Видѣвшіе исцѣляемыхъ такимъ образомъ прославляли Бога Израилева, то-есть прославляли Бога. Называли евреи Бога Богомъ Израилевымъ потому, что считали себя народомъ, избраннымъ Самимъ Богомъ изъ всѣхъ народовъ земли, а Бога—своимъ Богомъ.

32 Три дня продолжалось пребываніе Іисуса съ народомъ на пустынномъ берегу Галилейскаго моря. Запасы хлѣба истощились, купить его негдѣ было. Тогда Іисусъ, призвавъ Апостоловъ, сказалъ имъ; **жаль мнѣ народа, что уже три дня находится при Мнѣ, и нечего имъ ѣсть; отпустить же ихъ не ѣвшими не хочу, чтобы не ослабѣли въ дорогѣ, ибо** (какъ поясняетъ Ев. Маркъ, VIII, 3) **нѣкоторые изъ нихъ пришли издалека.**

33 Апостолы, недавно еще видѣвшіе совершенное Іисусомъ чудо насыщенія болѣе чѣмъ пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами, сами раздававшіе народу хлѣбъ и собравшіе двѣнадцать коробовъ остатковъ, теперь какъ-бы забыли это чудо и, по маловѣрію своему, опять высказываютъ недоумѣніе: **откуда намъ взять въ пустынѣ столько хлѣбовъ, чтобы накормить столько народа?**

Евангелистъ Маркъ, передавая вполнѣ согласно съ Евангелистомъ Матѳеемъ

Мате. Гл. 15.
31. **такъ-что народъ дивился, видя нѣмыхъ говорящими, увѣчныхъ здоровыми, хромыхъ ходящими и слѣпыхъ видящими; и прославлялъ Бога Израилева.**

32. **Іисусъ же, призвавъ учениковъ Своихъ, сказалъ имъ: жаль Мнѣ народа, что уже три дня находится при Мнѣ и нечего имъ ѣсть; отпустить же ихъ не ѣвшими не хочу, чтобы не ослабѣли въ дорогѣ.**

33. **И говорятъ Ему ученики Его: откуда намъ взять въ пустынѣ столько хлѣбовъ, чтобы накормить столько народа?**

34. **Говоритъ имъ Іисусъ: сколько у васъ хлѣбовъ? Они же сказали: семь, и немного рыбокъ.**

35. **Тогда велѣлъ народу возлечь на землю,**

36. **и, взявъ семь хлѣбовъ и рыбы, воздалъ благодареніе, преломилъ и далъ ученикамъ Своимъ, а ученики—народу.**

37. **И ѣли всѣ и насытились; и набрали оставшихся кусковъ семь корзинъ полныхъ;**

38. **а ѣвшихъ было четыре тысячи человѣкъ, кромѣ женщинъ и дѣтей.**

39. **И, отпустивъ народъ, Онъ вошелъ въ лодку и прибылъ въ предѣлы Магдалинскіе.**

подробности вторичнаго умноженія хлѣбовъ, выражаетъ недоумѣніе Апостоловъ въ слѣдующихъ словахъ: **откуда могъ бы кто взять здѣсь, въ пустынѣ хлѣбовъ, чтобы накормить ихъ?** (VIII, 4). Вопросъ ихъ—кто могъ бы?—доказываетъ, какъ они далеки были отъ непоколебимой вѣры во всемогущество Іисуса.

Недоумѣніе Апостоловъ тотчасъ же разсѣялось: Іисусъ совершилъ второе 34—38
чудо умноженія хлѣбовъ и насыщенія ими народа.

На этотъ разъ насыщено было четыре тысячи человѣкъ, кромѣ женщинъ и дѣтей, и собрано остатковъ семь корзинъ.

Іисусъ не хотѣлъ отпустить отъ Себя голодныхъ; но когда накормилъ ихъ, 39
то отпустилъ, а Самъ, съ Апостолами (какъ говоритъ Ев. Маркъ, VIII, 10), сѣлъ въ лодку и отправился къ западному берегу моря въ предѣлы Магдалинскіе или, какъ говоритъ Ев. Маркъ, въ предѣлы Далмануѳскіе. Далмануѳа—небольшая деревня близъ города Магдалы, расположеннаго на западномъ берегу Галилейскаго моря; поэтому, предѣлы Магдалинскіе можно назвать также и предѣлами Далмануѳскими.

Какъ только Іисусъ вышелъ на берегъ, тотчасъ же приступили къ Нему, 1
очевидно, ожидавшіе Его и нарочно собравшіеся, фарисеи и саддукеи. Эти двѣ секты всегда враждовали между собою, но въ замыслахъ противъ Іисуса дѣйствовали единодушно.

Имѣя точныя свѣдѣнія о всѣхъ совершенныхъ Іисусомъ чудесахъ, но при- 11
писывая ихъ діавольской силѣ, фарисеи и саддукеи начали спорить съ Нимъ и требовали, чтобы Онъ показалъ имъ знаменіе отъ Бога, съ неба. Требованіе это объяснялось какъ бы желаніемъ ихъ увѣровать въ Іисуса, если Самъ Богъ знаменіемъ съ неба подтвердитъ имъ, что Іисусъ—дѣйствительно Мессія. На самомъ же дѣлѣ, они лицемѣрили: они увѣрены были, что Іисусъ, ради

Матѳ. **1. И приступили фарисеи и саддукеи,**
Гл. 16.
Марк. **2. начали съ Нимъ спорить и требовали отъ Него знаменія**
Гл. 8. **съ неба, искушая Его.**
12. И Онъ, глубоко вздохнувъ, сказалъ: для чего родъ сей требуетъ знаменія? Истинно говорю вамъ: не дастся роду сему знаменіе.
Матѳ **2. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: вечеромъ вы говорите:**
Гл. 16. **будетъ вёдро, потому что небо красно;**
3. и поутру: сегодня ненастье, потому что небо багрово. Лицемѣры! различать лицо неба вы умѣете, а знаменій временъ не можете?

удовлетворенія ихъ любопытства, не дастъ и теперь имъ никакого знаменія съ неба, какъ не давалъ и прежде; а это, по ихъ мнѣнію, дастъ имъ поводъ разглашать въ народѣ, что Іисусъ, не могущій дать знаменія съ неба, не можетъ быть признанъ Мессіей; а потому они и настаивали на своей просьбѣ.

12 Зная ихъ лукавыя помышленія, Іисусъ съ грустью посмотрѣлъ на нихъ, глубоко вздохнулъ и, какъ-бы про Себя, сказалъ: **для чего родъ сей требуетъ знаменія?**

2—4 То время изобиловало поразительными знаменіями; седьмины Даніиловы окончились; скипетръ отошелъ отъ потомства Іуды; евреи подчинены языческому царю и ждутъ обѣщаннаго Избавителя; пришелъ Іоаннъ въ духѣ и силѣ Иліи приготовить путь Господу; явился Іисусъ и своими дѣлами осуществилъ все, что возвѣщали Пророки о Мессіи. Вотъ знаменія, по которымъ знакомые съ Писаніемъ должны были узнать, что наступившее время есть дѣйствительно время пришествія Мессіи! Но фарисеи и саддукеи настолько ослѣплены были своими превратными понятіями о Мессіи, что потеряли способность различать эти знаменія временъ. Хотя они привыкли по извѣстнымъ признакамъ судить о будущемъ, напримѣръ, о предстоящей погодѣ, и вечеромъ, видя красное небо, говорятъ: завтра будетъ вёдро; а поутру, видя багровое небо, говорятъ: сегодня будетъ ненастье... и потому должны были бы по извѣстнымъ имъ признакамъ (знаменіямъ) узнать и наступленіе времени Мессіи, но упорно не хотятъ узнать. **Лицемѣры!** сказалъ имъ Іисусъ, **различать лицо неба вы умѣете, а знаменій временъ не можете?** Затѣмъ, обращаясь, повидимому, къ окружающимъ Его, а не къ фарисеямъ и саддукеямъ, Онъ сказалъ **Истинно говорю вамъ: не дастся роду сему знаменіе.**

13 Не желая продолжать разговоръ съ этими лицемѣрами, не желая даже оставаться съ ними, Іисусъ, только-что вышедшій изъ лодки, опять сѣлъ въ нее съ Апостолами и отправился на другую сторону озера.

14 Неожиданность отъѣзда Іисуса на другую сторону озера лишила Апостоловъ возможности сдѣлать запасъ хлѣба на предстоящее плаваніе, и они отчалили отъ берега, имѣя съ собою всего лишь одинъ хлѣбъ. Это безпокоило ихъ. А Іисусъ, сѣвъ въ лодку, скорбѣлъ объ ожесточеніи сердецъ фарисеевъ и саддукеевъ, которыхъ оставилъ теперь съ толпою народа на берегу. Скорбь эта усиливалась еще сознаніемъ, что избранные ученики Его, Апостолы, если и были преданы Ему, все-таки не имѣли еще надлежащей вѣры въ Него. Желая предостеречь

Марк. Гл. 8.

13. **И, оставивъ ихъ, опять вошелъ въ лодку и отправился на ту сторону.**

14. **При семъ ученики Его забыли взять хлѣбовъ и кромѣ одного хлѣба не имѣли съ собою въ лодкѣ.**

15. **А Онъ заповѣдалъ имъ, говоря: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой.**

16. **И, разсуждая между собою, говорили: это значитъ, что хлѣбовъ нѣтъ у насъ.**

17. **Іисусъ, уразумѣвъ, говоритъ имъ: что разсуждаете о томъ, что нѣтъ у васъ хлѣбовъ? еще ли не понимаете и не разумѣете? еще ли окаменѣно у васъ сердце?**

18. **имѣя очи, не видите? имѣя уши, не слышите? и не помните?**

19. **Когда Я пять хлѣбовъ преломилъ для пяти тысячъ человѣкъ, сколько полныхъ коробовъ набрали вы кусковъ? Говорятъ Ему: двѣнанцать.**

20. **А когда семь для четырехъ тысячъ, сколько корзинъ набрали вы оставшихся кусковъ? Сказали: семь.**

21. **И сказалъ имъ: какъ же не разумѣете?**

ихъ отъ слѣпоты фарисеевъ, не умѣющихъ различать знаменій времени Его, Онъ 15
сказалъ имъ: **смотрите, берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой.**

Тѣ же слова Іисуса Ев. Матѳей передаетъ такъ: **смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской.** Иродъ Антипа принадлежалъ къ сектѣ саддукеевъ; поэтому закваска Иродова означаетъ то же, что и закваска саддукейская.

Апостолы не поняли этого предостереженія и думали, что Іисусъ упрекаетъ 16
ихъ за то, что они не взяли съ собою хлѣба.

Неужели вы думаете, что Я, накормившій пятью хлѣбами пять тысячъ и 17—21
семью хлѣбами четыре тысячи человѣкъ, не могу сдѣлать того же и для васъ, двѣнадцати учениковъ Моихъ? Зачѣмъ же вы, **имѣя очи, не видите? имѣя уши, не слышите? и не помните** того, что на вашихъ же глазахъ совершилось? Неужели вы еще не понимаете и не разумѣете все совершающееся предъ
вами? Неужели и теперь сердце ваше твердо, какъ камень? Какъ же не пони- 11
маете, что не о хлѣбѣ Я говорилъ вамъ, когда сказалъ: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской?

Тогда только Апостолы поняли, что Іисусъ предостерегалъ ихъ отъ опасно- 12
сти, какую влечетъ за собою ученіе фарисеевъ и саддукеевъ.

Переплывъ озеро, Іисусъ съ Апостолами присталъ къ берегу и пошелъ въ 22
Виѳсаиду Юліеву. Въ этомъ городѣ привели къ нему слѣпого и просили, чтобы Онъ прикоснулся къ нему, то-есть чтобы прикосновеніемъ къ нему исцѣлилъ его. Это былъ не слѣпорожденный, такъ какъ послѣ перваго же возложенія на него рукъ сказалъ, что видитъ людей, какъ деревья, слѣдовательно, онъ видѣлъ прежде и людей и деревья.

Іисусъ выводитъ слѣпого изъ селенія и поступаетъ такъ же, какъ и при 23—25
исцѣленіи глухого косноязычнаго, и, вѣроятно, по тѣмъ же причинамъ, такъ какъ

Матѳ. Гл. 16.

11. **какъ не разумѣете, что не о хлѣбѣ сказалъ Я вамъ: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской?**

12. **Тогда они поняли, что Онъ говорилъ имъ беречься не закваски хлѣбной, но ученія фарисейскаго и саддукейскаго.**

Марк. Гл. 8.

22. **Приходитъ въ Виѳсаиду; и приводятъ къ Нему слѣпого и просятъ, чтобы прикоснулся къ нему.**

23. **Онъ, взявъ слѣпого за руку, вывелъ его вонъ изъ селенія и, плюнувъ ему на глаза, возложилъ на него руки, и спросилъ его: видитъ ли что?**

24. **Онъ, взглянувъ, сказалъ: вижу проходящихъ людей, какъ деревья.**

25. **Потомъ опять возложилъ руки на глаза ему и велѣлъ ему взглянуть. И онъ исцѣлѣлъ и сталъ видѣть все ясно.**

26. **И послалъ его домой, сказавъ: не заходи въ селеніе и не разсказывай никому въ селеніи.**

27. **И пошелъ Іисусъ съ учениками Своими въ селенія Кесаріи Филипповой. Дорогою Онъ спрашивалъ учениковъ Своихъ: за кого почитаютъ Меня люди?**

и эта страна была полуязыческая. Необходимо было возбудить у слѣпого вѣру въ божественную силу Іисуса; но такъ какъ видѣть Іисуса слѣпой не могъ, то надо было прикосновеніемъ къ нему дать ему почувствовать близость къ нему Того, Кто могъ исцѣлить его. Такъ и поступилъ Христосъ. Исцѣлилъ же его Іисусъ не сразу, а постепенно, быть можетъ, для того, чтобы этою постепенностью довести слѣпого до сознанія, что исцѣленіе его произошло единственно лишь отъ прикосновенія къ нему Іисуса. **И онъ исцѣлѣлъ и сталъ видѣть все ясно.**

26 Совершивъ это исцѣленіе умышленно вдали отъ толпы народа, Христосъ велѣлъ исцѣленному не только не разсказывать о томъ никому, но даже не входить въ селеніе, а идти прямо домой.

27 **И пошелъ Іисусъ съ учениками Своими въ селенія Кесаріи Филипповой.**

Кесарія Филиппова—городъ, называвшійся прежде Панеей, былъ расширенъ и украшенъ четверовластникомъ Филиппомъ и названъ Кесаріею въ честь Кесаря римскаго Тиверія, Филипповою же назывался для отличія отъ другой Кесаріи, Палестинской, находившейся на берегу Средиземнаго моря.

Послѣ бесѣды о хлѣбѣ жизни, съ того времени, когда многіе ученики Іисуса оставили Его и перестали ходить за Нимъ, Онъ искалъ уединенія отъ толпы народа и возможности оставаться только съ двѣнадцатью Апостолами. Время земной жизни Его приближалось къ концу, а избранные Имъ проповѣдники Его ученія далеко еще не подготовлены къ исполненію возлагаемаго на нихъ порученія. Надлежало чаще бесѣдовать съ ними наединѣ и постепенно пріучать ихъ къ мысли, что Мессія—не тотъ царь земной, который, по ученію фарисеевъ, поработитъ весь міръ евреямъ, а Тотъ, Который Самъ пострадаетъ за этотъ міръ, будетъ распятъ и воскреснетъ. Чтобы Апостолы не соблазнились, видя Іисуса на крестѣ, надо было заблаговременно подготовить ихъ къ этому, надо было внушить имъ, что это должно случиться, что такова воля Божія. Вотъ для чего Іисусъ и предпринималъ такія отдаленныя путешествія, и если вокругъ Него собиралась толпа народа, то Онъ старался уйти отъ нея.

Матѳ. Гл. 16.

14. **Они сказали: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Илію, а иные за Іеремію или за одного изъ пророковъ.**

15. **Онъ говоритъ имъ: а вы за кого почитаете Меня?**

16. **Симонъ же Петръ, отвѣчая, сказалъ: Ты—Христосъ, Сынъ Бога Живого!**

17. **Тогда Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ, потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ.**

Идя изъ Виѳсанды Юліевой на сѣверъ, Онъ и на пути бесѣдовалъ съ 27
Апостолами. Дорогою Онъ спросилъ ихъ: **за кого почитаютъ Меня люди?**—
Іисусъ хотѣлъ, чтобы Апостолы сами сказали Ему, за кого они почитаютъ Его. Онъ, конечно, зналъ мнѣнія народа и Апостоловъ о Немъ, и если спросилъ— **за кого почитаютъ Меня люди**— то только для того, чтобы этимъ вопросомъ вызвать признаніе самихъ Апостоловъ. Много уже знаменій явлено имъ, почти все ученіе Іисуса уже преподано имъ, да и самимъ имъ дана власть совершать именемъ Іисуса чудеса; поэтому вполнѣ своевременно было имъ познать, наконецъ, Кто ихъ Учитель?

Апостолы сказали Іисусу, что въ народѣ различныя мнѣнія о Немъ: при 14
дворѣ Ирода Антипы Его считали за воскресшаго Іоанна Крестителя, народъ же считаетъ Его за одного изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, за Илію, Іеремію и
другихъ. На вопросъ же—**а вы за кого почитаете Меня?**—отвѣтилъ Петръ: 15
Ты—Христосъ, Сынъ Бога Живого! 16

Апостолы, какъ постоянные спутники Іисуса, видѣли Его бѣдность, смире- 17
ніе и даже униженіе; они знали, что, въ постоянныхъ утомительныхъ путешествіяхъ, Ему часто негдѣ бывало и главы преклонить; они понимали поэтому, что Онъ не тотъ Мессія, какого ждали и ждутъ евреи. Словомъ, если бы они смотрѣли на Іисуса только какъ на Человѣка, то по человѣчеству Его (по плоти и крови) не могли бы признать въ Немъ истиннаго Мессію, Христа, Сына Бога Живого. Однако, они признали Его, и признали потому, что въ дѣлахъ Его видѣли дѣла Самого Бога. Такимъ образомъ, Самъ Богъ, открывшійся въ дѣлахъ Іисуса, вразумилъ Апостоловъ, что Іисусъ есть дѣйствительно Мессія. Потому-то Іисусъ и сказалъ Петру: **блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ, потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ.**

Исповѣданіе Петра было высказано такъ твердо, рѣшительно, что Іисусъ
сказалъ ему: **ты—Петръ,** то-есть камень, **и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь** 18
Мою, и врата ада не одолѣютъ ея.

Это изреченіе Іисуса толкуется различно. Одни полагаютъ, что, говоря о камнѣ, на которомъ Онъ создаетъ Церковь Свою, то-есть общество вѣрующихъ въ Него людей, Онъ назвалъ камнемъ высказанное Петромъ исповѣданіе вѣры въ Него, какъ Христа, Сына Бога Живаго,—что это исповѣданіе, эта вѣра, крѣпкая, какъ камень, послужитъ неодолимымъ основаніемъ для возведенія на немъ величественнаго зданія Церкви Христовой, которую и силы ада не побѣдятъ. Рѣчь эта иносказательная и представляетъ общество вѣрующихъ въ видѣ зданія, построеннаго на крѣпкомъ фундаментѣ, на скалѣ. Таковымъ фундаментомъ, скалою, камнемъ, то-есть основаніемъ, на которомъ зиждется Цер-

18. **И Я говорю тебѣ: ты—Петръ *), и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея;**

ковь Христова, слѣдуетъ признать непоколебимую вѣру во Христа, какъ воплотившагося Бога; безъ этой вѣры не можетъ быть Церкви Христовой; она не можетъ существовать и при слабой вѣрѣ, такъ какъ при первомъ же испытаніи, при первомъ гоненіи падаетъ, какъ падаетъ домъ, выстроенный на пескѣ, отъ перваго наводненія.

Другіе же толкователи полагаютъ, что подъ камнемъ Іисусъ разумѣлъ самого Петра; такого мнѣнія держатся католики, приписывая Апостолу Петру, а затѣмъ и Папѣ римскому, какъ преемнику его, главенство надъ всею Церковью Христовою. Сторонники такого толкованія подкрѣпляютъ его еще тѣмъ, что Апостолу Петру Христосъ далъ ключи Царства Небеснаго, то-есть власть прощать грѣхи.

Изъ дальнѣйшихъ повѣствованій Евангелистовъ видно, что Апостолъ Петръ, почти вслѣдъ за такими словами Іисуса, сталъ искушать Его, прося пощадить Себя и не доводить до смерти отъ руки старѣйшинъ, первосвященниковъ и книжниковъ, а когда Іисуса взяли подъ стражу, то трижды отрекся отъ Него. А это доказываетъ, что, говоря—**Ты Христосъ Сынъ Бога Живаго**, Апостолъ Петръ не былъ еще такимъ камнемъ, который могъ бы выдержать, вынести на себѣ всю тяжесть Церкви Христовой; послѣ воскресенія Христова и сошествія на Апостоловъ Святого Духа Онъ съ другими Апостолами дѣйствительно сталъ непоколебимымъ, какъ камень, проповѣдникомъ ученія Іисуса Христа; но во время путешествія Іисуса въ Кесаріи Филипповой онъ не былъ еще такимъ камнемъ. Къ тому же, ключи Царства Небеснаго власть отпускать или не отпускать грѣхи, даны были не одному Петру, а и другимъ Апостоламъ, что доказывается словами Іисуса, сказанными послѣ воскресенія: **кому простите грѣхи, тому простятся: на комъ оставите, на томъ останутся** (Іоан. XX, 23).

Поэтому, не Петра, а вѣру въ Іисуса, какъ воплотившагося Бога, надо считать тѣмъ основаніемъ, которое даетъ крѣпость, силу Церкви Христовой, и притомъ такую силу, что и **врата ада не одолѣютъ ея**.

Въ прежнія времена, для защиты отъ вторженія непріятелей, вокругъ городовъ строили стѣны, и всю воинскую силу сосредоточивали у воротъ, такъ какъ проникнуть въ нихъ было легче, чѣмъ проломить стѣну. Поэтому, уподобляя, въ иносказательной рѣчи, Церковь Свою зданію, построенному на скалѣ, а адъ, какъ вмѣстилище зла, городу, окруженному стѣною, Іисусъ сказалъ, что всѣ соединенныя силы ада, сосредоточенныя какъ бы у воротъ его, или **врата ада не одолѣютъ ея**.

19 **И дамъ тебѣ ключи Царства Небеснаго.** Продолжая ту же иносказательную рѣчь и уподобляя теперь не Церковь, а Царство Небесное зданію, имѣющему входныя ворота или двери, Іисусъ говоритъ Петру, что дастъ ему ключи отъ дверей Царства Небеснаго, то-есть власть открыть эти двери для однихъ и закрыть для другихъ. А чтобы не оставить Апостоловъ въ недоумѣніи относительно значенія этихъ ключей, Онъ тотчасъ же и объясняетъ, что кому Петръ проститъ грѣхи, тому будутъ открыты двери Царства Небеснаго, а кому не проститъ,

---

*) Камень.

Матѳ. 19. **и дамъ тебѣ ключи Царства Небеснаго; и что свяжешь**
Гл. 16. **на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на**
землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ.
20. **Тогда Іисусъ запретилъ ученикамъ Своимъ, чтобы ни-**
кому не сказывали, что Онъ есть Іисусъ Христосъ.
21. **Съ того времени Іисусъ началъ открывать ученикамъ**
Своимъ, что Ему должно идти въ Іерусалимъ, и много пострадать
отъ старѣйшинъ и первосвященниковъ и книжниковъ, и быть убиту,
и въ третій день воскреснуть.

для того онѣ будутъ закрыты. Власть эту Іисусъ далъ послѣ того всѣмъ Апостоламъ.

Принявъ такое исповѣданіе вѣры отъ Петра, говорившаго именемъ всѣхъ 20
Апостоловъ, Іисусъ запретилъ имъ разсказывать, что они признаютъ Его за истиннаго Мессію. Онъ убѣдился уже, что руководители еврейскаго народа, старѣйшины, фарисеи и книжники, не увѣруютъ въ Него, такъ какъ имъ нуженъ Мессія воинственный, который поработитъ имъ всѣ народы земли; Онъ зналъ также, что, руководимый этими слѣпыми вождями, народъ увлекается, главнымъ образомъ, чудесами, а не ученіемъ Его, и что такое увлеченіе измѣнчиво, непостоянно; Онъ понималъ прекрасно, что если бы Апостолы теперь же стали убѣждать руководителей народа и самый народъ еврейскій, что Учитель ихъ есть истинный Мессія, то были бы отвержены и непоняты своими слушателями. Теперь уже стало несомнѣннымъ, что ученіе Христа возвѣститъ всему міру не народъ еврейскій, когда-то избранный Богомъ, а Апостолы, и что вполнѣ достаточно ихъ, этого малаго стада Христова, чтобы побѣдить міръ. Прощаясь съ Апостолами на тайной вечери и идя на крестъ, Іисусъ сказалъ имъ: **мужайтесь! Я побѣдилъ міръ!**—Поэтому, въ то время, когда Петръ, именемъ своихъ товарищей, исповѣдалъ Іисусу вѣру въ Него, не предстояло никакой надобности и было бы безполезно разглашать эту вѣру.

Но ихъ, самихъ Апостоловъ, надо было укрѣплять въ этой вѣрѣ и под- 21
готовить къ мысли о предстоящихъ Іисусу страданіяхъ, смерти и воскресеніи. Вотъ почему, какъ только они признали въ Іисусѣ истиннаго Мессію, Онъ сейчасъ же сталъ говорить имъ, что истинный Мессія не можетъ быть тѣмъ царемъ, о появленіи котораго мечтали евреи,—что Царство Его не отъ міра сего,—что оно не въ блескѣ земномъ, а въ величіи и святости духа,—что истинный Мессія не будетъ поработителемъ народовъ, не будетъ властвовать надъ ними и угнетать ихъ, а Самъ будетъ слугою всѣмъ, и Самъ пострадаетъ для спасенія ихъ отъ порабощенія грѣху,—что Его распнутъ, Онъ умретъ и въ третій день воскреснетъ.

Ко всему этому надо было постепенно подготовлять Апостоловъ, такъ какъ 22
и они, при всей своей вѣрѣ во Христа, не могли и мысли допустить, что Мессія, Сынъ Божій, можетъ пострадать и умереть. Мысль эта такъ была чужда имъ, что когда Іисусъ высказалъ имъ ее, то пылкій Петръ отвелъ Его въ сторону и сталъ уговаривать и упрашивать Его: **будь милостивъ къ Себѣ, Господи! да не будетъ этого съ Тобою!** Эти слова означаютъ искреннее желаніе Петра, чтобы Богъ былъ милостивъ къ Іисусу и не допустилъ Его до страданій и смерти. Богъ милостивъ, этого съ Тобою не случится!

Матѳ. Гл. 16. 22. **И, отозвавъ Его, Петръ началъ прекословить Ему: будь милостивъ къ Себѣ, Господи! да не будетъ этого съ Тобою!**

23. **Онъ же, обратившись, сказалъ Петру: отойди отъ Меня, сатана! ты Мнѣ соблазнъ, потому что думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое.**

Марк. Гл. 8. 34. **И, подозвавъ народъ съ учениками Своими, сказалъ имъ: кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною!**

Петръ говорилъ это Іисусу тихо, отведя Его въ сторону, чтобы другіе
Апостолы не могли слышать; но Іисусъ, **обратившись** ко всѣмъ Апостоламъ и,
по сказанію Ев. Марка, **взглянувъ** (VIII, 33) на нихъ, сказалъ Петру,
23 очевидно, такъ, чтобы всѣ слышали: **отойди отъ Меня, сатана! ты—Мнѣ соблазнъ! потому что думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое.** Ты совѣтуешь Мнѣ избѣгнуть страданій и смерти? Но съ такими же совѣтами приступилъ ко Мнѣ и сатана, когда искушалъ Меня царствами міра сего; ты повторяешь его слова, и потому ты для Меня сатана, которому Я уже сказалъ и теперь повторяю: **отойди отъ Меня!** Если бы ты смотрѣлъ на предстоящія Мнѣ страданія и смерть, какъ на исполненіе Мною воли Божіей, то не считалъ бы ихъ позорными, не сталъ бы уговаривать Меня уклониться отъ нихъ. Знай же, что такова воля Отца Моего, и она должна быть исполнена!

34 Обращаясь затѣмъ ко всѣмъ Апостоламъ и подозвавъ къ Себѣ стоявшій невдалекѣ народъ, Христосъ сказалъ: **кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною!** Кто хочетъ быть Моимъ послѣдователемъ не на словахъ только, а на дѣлѣ; **кто** дѣйствительно **хочетъ идти за Мною** къ блаженству вѣчной жизни, тотъ долженъ: любить Бога и ближнихъ болѣе, чѣмъ самого себя,—отвергнуть свое личное **я**, свое себялюбіе,—исполнять всегда и во всемъ волю Божію и душу свою полагать за ближнихъ; тотъ не долженъ страшиться никакихъ страданій, если придется нести ихъ или какъ испытаніе, ниспосылаемое Богомъ, или какъ необходимую тяготу для блага ближнихъ; и пусть несетъ ихъ до конца, какъ должное, неизбѣжное, подобно тому, какъ осужденный на распятіе несетъ крестъ свой до мѣста казни. Кто можетъ поступать такъ и безропотно нести свой жизненный
35 крестъ, тому Я говорю: **слѣдуй за Мною!** Ибо кто дорожитъ этою кратковременною земною жизнью, кто заботится только о себѣ, о своихъ удобствахъ и наслажденіяхъ, пренебрегая любовью къ ближнимъ, кто тщательно оберегаетъ себя отъ всякихъ огорченій и страданій, оставаясь въ то же время глухимъ къ страданіямъ ближнихъ, тотъ теряетъ иную жизнь, жизнь вѣчную въ Царствѣ Небесномъ; а кто, во имя любви къ ближнимъ, самоотверженно отдается служенію имъ, не страшась никакихъ личныхъ страданій своихъ, кто такимъ образомъ несетъ крестъ до конца и теряетъ жизнь свою **ради Меня** и благовѣствуемаго Мною Царства Небеснаго, тотъ сберегаетъ душу свою для иной, лучшей, вѣчной жизни. Земною жизнью своею человѣкъ готовится къ жизни вѣчной, то-есть къ вѣчному блаженству или къ вѣчнымъ мученіямъ; поэтому,
36 какая польза для него, если онъ, стремясь къ накопленію богатствъ и пріобрѣтенію власти, пріобрѣтетъ себѣ хотя бы весь міръ, то есть всѣ сокровища земныя, но черезъ это погубитъ душу свою и обречетъ ее на вѣчныя мученія въ

Марк. Гл. 8. 35. **ибо, кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради Меня и Евангелія, тотъ сбережетъ ее;**

36. **ибо какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ?**

37. **или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?**

Матѳ. Гл. 10. 27. **ибо пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Отца Своего съ Ангелами Своими, и тогда воздастъ каждому по дѣламъ его!**

будущей жизни? **Какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою,** когда **при-** 37
детъ Сынъ Человѣческій во славѣ Отца Своего съ Ангелами Своими и 27
воздастъ каждому по дѣламъ его? Не спасутъ тогда его погибшую душу и всѣ сокровища міра сего, на пріобрѣтеніе которыхъ онъ положилъ всю свою земную жизнь.

1 Говоря такъ, Христосъ сознавалъ, что среди окружавшей Его толпы, да и вообще среди современнаго Ему человѣчества, мало такихъ, которые готовы жертвовать благами міра сего и даже жизнью своею для спасенія души своей, которые готовы нести свой крестъ и идти за Нимъ въ основываемое Имъ Царство Божіе на землѣ, а затѣмъ и къ блаженству вѣчной жизни. Но дабы это **малое стадо** послѣдователей Его, къ числу которыхъ принадлежали Апостолы, не могло смущаться трудностью слѣдованія за Нимъ, Онъ тотчасъ же успокоилъ ихъ увѣреніемъ, что Царство Божіе водворится на землѣ скоро, что нѣкоторые изъ нихъ сами увидятъ силу его.

Изъ Апостоловъ, къ которымъ были обращены эти слова, послѣднимъ умеръ Іоаннъ; къ концу его жизни общество вѣрующихъ во Христа, объединенныхъ любовью къ Богу и ближнимъ, было, несмотря на гоненія, настолько уже велико, что онъ дѣйствительно удостоился видѣть **Царствіе Божіе пришедшее въ силѣ.**

Іоаннъ Златоустъ, Ѳеофилактъ, Еп. Михаилъ и другіе толкователи Евангелія полагаютъ, что Іисусъ Христосъ разумѣлъ предстоявшее Преображеніе Свое въ присутствіи Петра, Іакова и Іоанна, когда говорилъ, что нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь увидятъ Царство Божіе, пришедшее въ силѣ. Но такъ какъ въ этомъ предсказаніи Христосъ говорилъ, несомнѣнно, о такомъ будущемъ, до котораго доживутъ только нѣкоторые изъ слушателей Его, а Преображеніе совершилось всего лишь черезъ шесть дней, то едва-ли можно согласиться съ такимъ толкованіемъ. Если же принять во вниманіе слова Іисуса Христа, сказанныя Имъ про Іоанна по воскресеніи Своемъ: **Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока пріиду** (Іоан. XXI, 22), и если подъ словомъ **пріиду** разумѣть не второе пришествіе Христа, а водвореніе на землѣ Царства Божія, то станетъ очевиднымъ, что рѣчь идетъ не о предстоявшемъ Преображеніи, а о томъ расширеніи малаго стада Христова въ обширное общество Его послѣдователей, очевидцами котораго удостоились быть нѣкоторые Апостолы и въ особенности Апостолъ Іоаннъ.

Слова Іисуса Христа о предстоявшихъ Ему страданіяхъ и крестной 38
смерти, о страданіяхъ, ожидающихъ и Его послѣдователей, должны были произвести сильное впечатлѣніе на Апостоловъ. Имъ трудно было отрѣшиться отъ вѣковыхъ надеждъ евреевъ; имъ тяжело было допустить мысль о томъ, что Мессія, долженствовавшій спасти, избавить евреевъ отъ иноземнаго ига, Самъ

Марк. Гл. 8. 38. **Ибо кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, того постыдится и Сынъ Человѣческій, когда пріидетъ въ славѣ Отца Своего со святыми Ангелами.**

Марк. Гл. 9. 1. **И сказалъ имъ: истинно говорю вамъ: есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ увидятъ Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ.**

Лука. Гл. 9. 28. **Послѣ сихъ словъ, дней черезъ восемь, взявъ Петра, Іоанна и Іакова, взошелъ Онъ на гору помолиться.**

пострадаетъ и будетъ распятъ. А отъ такихъ, волновавшихъ Апостоловъ, чувствъ недалеко и до стыда: начинающій сомнѣваться доходитъ нерѣдко до отрицанія того, во что прежде вѣрилъ; за отрицаніемъ слѣдуетъ сожалѣніе, а за сожалѣніемъ стыдъ; отвергнувшій свое вѣрованіе начинаетъ стыдиться его.

Зная, какія мысли и чувства волнуютъ Апостоловъ, Христосъ сначала успокоилъ ихъ увѣреніемъ, что, несмотря на предстоящія Ему страданія и смерть, Царство Его скоро водворится на землѣ, а затѣмъ предостерегъ ихъ и отъ опаснаго чувства стыда, въ которое можетъ перейти сомнѣніе: **кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, того постыдится и Сынъ Человѣческій, когда пріидетъ во славѣ Отца Своего со святыми Ангелами.**

28 Но, повидимому, и этихъ обѣщаній и предостереженій было недостаточно, чтобы освободить Апостоловъ отъ еврейскихъ суевѣрій и убѣдить ихъ въ томъ, что Царство Мессіи—не отъ міра сего. Необходимо было особенное знаменіе, и оно дано было избраннымъ изъ двѣнадцати. Черезъ шесть дней послѣ этой бесѣды, Іисусъ взялъ Петра, Іакова и Іоанна, тѣхъ самыхъ избранныхъ изъ двѣнадцати, въ присутствіи которыхъ совершилъ воскрешеніе дочери Іаира, и пошелъ съ ними на гору помолиться.

Евангелисты Матѳей и Маркъ говорятъ, что это произошло **по прошествіи дней шести** (Мат. XVII, 1; Марк. IX, 2) послѣ послѣдней бесѣды Іисуса съ Апостолами. А Ев. Лука говоритъ, что это случилось **дней черезъ восемь.** Противорѣчія тутъ нѣтъ, такъ какъ (по объясненію Златоуста) Лука считалъ и тотъ день, въ который Іисусъ бесѣдовалъ съ Апостолами о предстоящей Ему смерти, и тотъ, въ который возвелъ трехъ учениковъ Своихъ на гору; а Ев. Матѳей и Маркъ считали только тѣ дни, которые раздѣляли эти два событія.

Евангелисты не называютъ горы, на которую взошелъ Іисусъ, но преданіе указываетъ на Гору Ѳаворъ, находящуюся въ южной части Галилеи. Апостолъ Петръ во второмъ соборномъ посланіи своемъ (I, 18) называетъ ту гору святою.

32 Изъ повѣствованія Ев. Луки видно, что Апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, взятые Іисусомъ на гору, **отягчены были сномъ,** то-есть, совершивъ обычную вечернюю молитву, крѣпко заснули въ то время, когда Іисусъ молился.

29 На вершинѣ горы, въ тиши ночной, молился Христосъ, и взорамъ Его представилось все совершившееся въ эти годы Его проповѣднической и чудотворной дѣятельности и все предстоящее Ему будущее. Народъ еврейскій, которому было обѣщано пришествіе Мессіи, и съ котораго должно было начаться спасеніе рода человѣческаго, отвергъ своего Избавителя: руководители этого народа, желавшіе видѣть Мессію грознымъ царемъ-завоевателемъ, относились къ

Лука Гл. 9. 29. **И когда молился, видъ лица Его измѣнился,**

Матѳ. Гл. 17. 2. **и просіяло лицо Его какъ солнце, одежды же его сдѣлались бѣлыми какъ свѣтъ,**

Марк. Гл. 9. 3. **какъ снѣгъ, какъ на землѣ бѣлильщикъ не можетъ выбѣлить.**

Матѳ. Гл. 17. 3. **И вотъ, явились имъ Моисей и Илія, съ Нимъ бесѣдующіе.**

Лука Гл. 9. 31. **Явившись во славѣ, они говорили объ исходѣ Его, который Ему надлежало совершить въ Іерусалимѣ.**

32. **Петръ же и бывшіе съ Нимъ отягчены были сномъ; но пробудившись, увидѣли славу Его и двухъ мужей, стоявшихъ съ Нимъ.**

Іисусу сначала съ нескрываемымъ презрѣніемъ, а затѣмъ и съ явною злобою; самый народъ, увлекавшійся лишь чудесами Іисуса и не упускавшій случая воспользоваться ими, считалъ Его только Пророкомъ; преданность же евреевъ своимъ пророкамъ извѣстна: однихъ они убивали, другихъ изгоняли. Заглянувъ въ будущее, Христосъ слышитъ озлобленные крики облагодѣтельствованнаго Имъ народа: **распни! распни Его!** видитъ Себя преданнаго смертной казни и распятаго на крестѣ посреди распятыхъ же разбойниковъ. Какъ Человѣкъ, Христосъ не могъ равнодушно относиться къ неблагодарности еврейскаго народа и къ предстоящимъ Ему страданіямъ: Онъ, несомнѣнно, скорбѣлъ. Но, покорный волѣ Отца Своего Небеснаго, Онъ въ молитвѣ, въ единеніи съ Богомъ, искалъ Себѣ утѣшенія. Молясь, Онъ постепенно отрѣшался отъ всего земного, становился все выше и выше всѣхъ скорбей и страданій и, наконецъ, какъ бы отрѣшился отъ Своего человѣчества и преобразился въ иное, сверхъестественное, боже-
ственное бытіе; **видъ лица Его измѣнился, и просіяло лицо Его, какъ солнце,** 2
одежды же Его сдѣлались бѣлыми, блистающими, какъ снѣгъ. 3

Спавшіе Апостолы проснулись и поражены были необычайнымъ видомъ Іисуса: среди ночного мрака сіялъ Христосъ въ небесной славѣ Своей. Съ Нимъ стояли два человѣка и бесѣдовали съ Нимъ. По виду ихъ и словамъ, Апостолы догадались, что это были Моисей и Илія.

По сказанію Ев. Луки, Моисей и Илія явились **въ славѣ,** то-есть въ иномъ видѣ, не въ томъ, въ какомъ обыкновенно бываютъ люди, живущіе на землѣ.

Это явленіе поразило Апостоловъ настолько, что они не знали, что сказать, 33
чѣмъ выразить свой восторгъ и удивленіе; Петръ же воскликнулъ: **хорошо** 6
намъ здѣсь быть! сдѣлаемъ три кущи (шатра): **одну Тебѣ, одну Моисею и одну Иліи.**

Іисусъ ни слова не сказалъ Петру на его восторженный возгласъ. Много 34
разъ уже говорилъ Онъ Апостоламъ о Своемъ божествѣ, о Своемъ единствѣ съ Богомъ, но они все еще смотрѣли на Него, какъ на Человѣка. Поэтому для вразумленія Петра, Іакова и Іоанна потребовалось особое знаменіе, которое и
не замедлило явиться: мгновенно явилось облако и покрыло ихъ, и раздался 35
голосъ, говорившій: **Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое** 5
благоволеніе; Его слушайте.

Лука 33. **И когда они отходили отъ Него, сказалъ Петръ Іисусу:**
Гл. 9. **Наставникъ! хорошо намъ здѣсь быть; сдѣлаемъ три кущи: одну Тебѣ, одну Моисею и одну Иліи.**
Марк. 6. **Ибо не зналъ, что сказать; потому что они были въ**
Гл. 9 **страхѣ.**
Лука 34. **Когда же онъ говорилъ это, явилось облако и осѣнило**
Гл. 9. **ихъ: и устрашались, когда вошли въ облако.**
35. **И былъ изъ облака гласъ, глаголющій:**
Матѳ. 5. **Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое бла-**
Гл. 17. **говоленіе; Его слушайте!**
Лука 36. **Когда былъ гласъ сей, остался Іисусъ одинъ.**
Гл. 9.
Матѳ. 6. **И, услышавъ, ученики пали на лица свои и очень испу-**
Гл. 17. **гались.**
7. **Но Іисусъ, приступивъ, коснулся ихъ и сказалъ: встаньте и не бойтесь!**

Такой же голосъ съ неба, говорившій тѣ же самыя слова, слышалъ Іоаннъ Креститель, когда крестившійся отъ него Іисусъ выходилъ изъ Іордана. Хотя этотъ голосъ слышали тогда только Іоаннъ и Іисусъ, но объ этомъ Іоаннъ всѣмъ разсказывалъ, и объ этомъ несомнѣнно знали ученики его, изъ которыхъ нѣкоторые (какъ-то: Андрей и Іоаннъ) стали учениками и Апостолами Іисуса. Поэтому, присутствовавшіе при Преображеніи Апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ
6 поняли, что слышатъ голосъ Самого Бога. Въ страхѣ и благоговѣніи, они преклонились предъ невидимымъ Богомъ, пали на лица свои.
36 Ев. Лука сообщаетъ, что когда раздался голосъ — **Сей есть Сынъ Мой возлюбленный**—то Іисусъ оставался уже одинъ, безъ Моисея и Иліи (IX, 36), которые стали удаляться отъ Него раньше, въ то время, когда Петръ предложилъ сдѣлать три шатра (IX, 33). Изъ этого повѣствованія, а также и изъ словъ того же Евангелиста, что „явилось облако и осѣнило **ихъ**“ и что они „устрашились, когда вошли въ облако“, можно заключить, что облако покрыло однихъ только Апостоловъ и, при томъ, такъ, что они могли видѣть Іисуса и удостовѣриться, что Онъ остался одинъ; Іисуса же, стоявшаго выше ихъ, облако не коснулось.
7 Іисусъ подошелъ къ Апостоламъ, дотронулся до нихъ и сказалъ: **встаньте и не бойтесь!** Они встали. Облако скрылось; чудное видѣніе окончилось: предъ
8 ними стоялъ Іисусъ въ томъ самомъ видѣ и въ той же одеждѣ, какъ они привыкли видѣть Его.

Все это чудесное событіе совершилось для вразумленія Петра, Іакова и Іоанна. Многіе изъ учениковъ Іисуса, а можетъ быть и нѣкоторые изъ Апостоловъ считали своего Учителя однимъ изъ воскресшихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, Иліею, Іереміею, то-есть только Человѣкомъ. Явленіе главнѣйшихъ пророковъ, Моисея и Иліи, въ положеніи служебномъ къ Іисусу, должно было наглядно доказать Апостоламъ, что Іисусъ выше ветхозавѣтныхъ пророковъ; явленіе имъ Самого Іисуса въ божественной славѣ должно было убѣдить ихъ, что Іисусъ не можетъ считаться только Человѣкомъ; голосъ же, который они слышали изъ облака въ то время, когда видѣли Іисуса одного стоявшимъ нѣсколько выше ихъ,

Марк. 8. **И, внезапно посмотрѣвъ вокругъ, никого болѣе съ собою**
Гл. 9. **не видѣли, кромѣ одного Іисуса.**
Матѳ. 9. **И когда сходили они съ горы, Іисусъ запретилъ имъ,**
Гл. 17. **говоря: никому не сказывайте о семъ видѣніи, доколѣ Сынъ Человѣческій не воскреснетъ изъ мертвыхъ.**
Марк. 10. **И они удержали это слово, спрашивая другъ друга:**
Гл. 9. **что значитъ—воскреснуть изъ мертвыхъ?**
Матѳ. 10. **И спросили Его ученики Его: какъ же книжники гово-**
Гл. 17. **рятъ, что Иліи надлежитъ придти прежде?**
11. **Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: правда, Илія долженъ придти прежде и устроить все;**

долженъ былъ привести ихъ къ непоколебимой вѣрѣ въ то, что Іисусъ есть Сынъ Божій, Бого-Человѣкъ. Все это они видѣли и голосъ Божій слышали, но уразумѣли это видѣніе только послѣ воскресенія Іисуса. Во второмъ посланіи своемъ Апостолъ Петръ писалъ: **Мы возвѣстили вамъ силу и пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, не хитросплетеннымъ баснямъ послѣдуя, но бывши очевидцами Его величія. Ибо Онъ принялъ отъ Бога Отца честь и славу, когда отъ велелѣпной славы принесся къ Нему такой гласъ: „Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе“. И этотъ гласъ, принесшійся съ небесъ, мы слышали, будучи съ Нимъ на святой горѣ** (I, 16—18).

Да, Апостолы, очевидцы Преображенія Господня, поняли истинный смыслъ 9
его только послѣ воскресенія Христа; теперь же, сходя съ горы и получивъ
приказаніе никому не говорить о томъ, что видѣли, **доколѣ Сынъ Человѣ-** 10
ческій не воскреснетъ изъ мертвыхъ, они недоумѣвали и спрашивали другъ
друга: **что значитъ воскреснуть изъ мертвыхъ?** Они прекрасно понимали, что значитъ вообще воскреснуть изъ мертвыхъ, такъ какъ сами присутствовали при воскрешеніи дочери Іаира и сына вдовы Наинской; а потому если они недоумѣвали теперь и спрашивали— **что значитъ воскреснуть изъ мертвыхъ**— то это недоумѣніе относили исключительно къ Самому Іисусу Христу, Который, какъ Мессія, не могъ, по ихъ понятіямъ, и умереть, а если не могъ умереть, то какъ же Онъ воскреснетъ изъ мертвыхъ? А это доказываетъ, что, несмотря на увѣренія Іисуса, Апостолы все еще не хотѣли вѣрить, что Онъ можетъ умереть.

По свидѣтельству Ев. Луки, бывшіе очевидцами Преображенія **умолчали и** 36
никому не говорили въ тѣ дни о томъ, что видѣли.

Недоумѣвая, какъ можетъ Іисусъ воскреснуть, если Онъ не можетъ и умереть, Апостолы спросили Іисуса: если Ты дѣйствительно обѣщанный Избавитель, то какъ же книжники говорятъ, что Иліи надлежитъ придти прежде? На этотъ вопросъ Іисусъ далъ такое же объясненіе, какое раньше еще далъ по поводу посольства отъ Іоанна (см. выше, стр. 309). По пророчеству Малахіи, Илія долженъ явиться передъ вторымъ пришествіемъ Христа для окончательнаго суда надъ родомъ человѣческимъ; приготовить же путь Господу для перваго пришествія долженъ былъ Іоаннъ, который, по свидѣтельству Архангеля Гавріила, явится **въ духѣ и силѣ Иліи** (Лука, I, 17).

Сойдя съ горы, Іисусъ увидѣлъ Своихъ учениковъ, среди которыхъ были 14
и остальные девять Апостоловъ, окруженными народомъ и книжниками. Между

Матѳ. 12. **но говорю вамъ, что Илія уже пришелъ, и не узнали**
Гл. 17. **его, а поступили съ нимъ, какъ хотѣли; такъ и Сынъ Человѣческій пострадаетъ отъ нихъ.**

13. **Тогда ученики поняли, что Онъ говорилъ имъ объ Іоаннѣ Крестителѣ.**

Лука 36. **И они умолчали, и никому не говорили въ тѣ дни о**
Гл. 9. **томъ, что видѣли.**

Марк. 14. **Пришедши къ ученикамъ, увидѣлъ много народа около**
Гл. 9. **нихъ и книжниковъ, спорящихъ съ ними.**

15. **Тотчасъ, увидѣвъ Его, весь народъ изумился и, подбѣгая, привѣтствовалъ Его.**

16. **Онъ спросилъ книжниковъ: о чемъ спорите съ ними?**

Лука. 38. **Вдругъ нѣкто изъ народа воскликнулъ: Учитель! умоляю**
Гл. 9. **Тебя взглянуть на сына моего; онъ одинъ у меня!**

Матѳ. 14. **и, преклоняя предъ Нимъ колѣна,**
Гл. 17. 15. **сказалъ: Господи! помилуй сына моего; онъ въ новолуніи бѣснуется и тяжко страдаетъ, ибо часто бросается въ огонь и часто въ воду:**

Марк. 18. **гдѣ ни схватываетъ его, повергаетъ его на землю, и**
Гл. 9. **онъ испускаетъ пѣну, и скрежещетъ зубами своими, и цѣпенѣетъ. Говорилъ я ученикамъ Твоимъ, чтобы изгнали его, и они не могли.**

учениками и книжниками шелъ какой-то споръ. Изъ послѣдующаго повѣствованія видно, что, во время отсутствія Іисуса, къ ученикамъ его былъ приведенъ бѣсноватый, но они не могли исцѣлить его. Весьма вѣроятно, что по этому поводу и произошелъ у нихъ споръ съ книжниками; книжники издѣвались надъ учениками Іисуса и, конечно, не преминули позлословить и о Самомъ Іисусѣ:
15 ученики же были смущены постигшею ихъ неудачей. Въ это время является
38 Іисусъ; народъ спѣшитъ привѣтствовать Его; а отецъ бѣсноватаго сначала издали
14 умоляетъ Его взглянуть на несчастнаго сына, а затѣмъ, подойдя къ нему ближе
15 и преклонивъ колѣни, подробно говоритъ о мученіяхъ больного, проситъ поми-
18 ловать его и добавляетъ, что ученики Іисуса не могли исцѣлить его.
19 Такъ какъ неудача, постигшая Апостоловъ, была слѣдствіемъ отчасти невѣрія отца бѣсноватаго, то Іисусъ сказалъ: о, невѣрующіе! сколько чудесъ совершено среди васъ Мною и именемъ Моимъ Моими учениками! а вы все еще упорствуете въ своемъ невѣріи! сколько же еще времени надо Мнѣ быть съ вами и терпѣть ваши требованія все новыхъ и новыхъ знаменій, чтобы вы наконецъ увѣровали?

Это не упрекъ, не гнѣвъ; нѣтъ, это скорбь Іисуса о невѣріи развращеннаго фарисеями народа. Кроткій и любвеобильный, какъ и всегда, Іисусъ велѣлъ привести больного.

20 По сказанію Ев. Луки, больного не довели до Іисуса: **когда же тотъ**
21 **еще шелъ, бѣсъ повергъ его и сталъ бить** (IX, 42). Подошедши къ стра-
22 дальцу, Іисусъ спросилъ его отца: **какъ давно это сдѣлалось съ нимъ?** Отвѣчая на этотъ вопросъ, отецъ просилъ Іисуса сжалиться надъ ними и помочь имъ, но словами—**если что можешь**—обнаружилъ невѣріе въ чудотворную

Марк. Гл. 9.

19. **Отвѣчая ему, Іисусъ сказалъ: о, родъ невѣрный! доколѣ буду съ вами? доколѣ буду терпѣть васъ? приведите его ко Мнѣ.**

20. **И привели его къ Нему. Какъ скоро бѣсноватый увидѣлъ Его, духъ сотрясъ его; онъ упалъ на землю и валялся, испуская пѣну.**

21. **И спросилъ Іисусъ отца его: какъ давно это сдѣлалось съ нимъ? Онъ сказалъ: съ дѣтства;**

22. **и многократно духъ бросалъ его и въ огонь, и въ воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжалься надъ нами и помоги намъ.**

23. **Іисусъ сказалъ ему: если сколько-нибудь можешь вѣровать, все возможно вѣрующему.**

24. **И тотчасъ отецъ отрока воскликнулъ со слезами: вѣрую, Господи! помоги моему невѣрію.**

силу Его. На замѣчаніе же Іисуса, что для полученія просимаго нужна вѣра 23
просящаго въ возможность исполненія его просьбы, отецъ отрока, рыдая, воскликнулъ: **вѣрую, Господи! помоги моему невѣрію.** „Томимый желаніемъ ви- 24
„дѣть сына своего исцѣленнымъ, но чувствуя въ то же время слабость своей вѣры, „несчастный отецъ, въ сильномъ порывѣ сокрушеннаго духа (со слезами), испо„вѣдуетъ Господу свое маловѣріе. Вѣрую, Господи, готовъ вѣровать всею душою, „но не могу, маловѣріе одолѣваетъ, невѣріе противъ воли вторгается въ душу „мою и ослабляетъ вѣру; помоги этому невѣрію моему, прогони его изъ души „моей, не поставь мнѣ его въ грѣхъ, и я буду вѣровать въ тебя всѣмъ серд„цемъ“ (Еп. Михаилъ, 2, стр. 120).

Отецъ больного отрока просилъ Іисуса совершеніемъ чуда укрѣпить его вѣру, то-есть просилъ знаменія; требовали знаменія и фарисеи. Почему же Іисусъ всегда отказывалъ въ знаменіи фарисеямъ, а отцу больного отрока не отказалъ? Много чудесъ, много знаменій (доказательствъ) божественной силы Іисуса видѣли фарисеи, но все-таки упорствовали въ своемъ невѣріи и дерзко требовали отъ Него особеннаго знаменія съ неба, то есть искушали Бога (см. объ искушеніи выше, стр. 103). А отецъ больного отрока хотѣлъ вѣрить, вѣра уже зарождалась въ немъ, но была еще слаба и нуждалась въ укрѣпленіи. Требуя знаменія съ неба, фарисеи даже не говорили, что увѣруютъ въ Іисуса, какъ Мессію, Сына Божія, если увидятъ какое-нибудь доказательство того, вызванное Имъ прямо съ неба; а отецъ отрока со слезами говорилъ: вѣрую, Господи! но моя вѣра слаба; хочу вѣрить вполнѣ, но не могу; помоги же моему маловѣрію. Вотъ почему пришедшему ко Христу съ желаніемъ увѣровать дано знаменіе, а фарисеямъ, не имѣвшимъ такого желанія, не дано.

Христосъ повелѣлъ духу нѣмому и глухому выйти изъ отрока и впредь не 25
входить въ него. Отрокъ вскрикнулъ и, послѣ сильнаго сотрясенія всѣмъ тѣломъ, 26
казался мертвымъ; но Іисусъ поднялъ его, и онъ всталъ. Сбѣжавшійся народъ 27
дивился величію Бога, свершившаго такое чудо. 43

По сказанію Ев. Марка, Іисусъ, исцѣливъ отрока, **вошелъ въ домъ** 19
(IX, 28); за нимъ послѣдовали Апостолы и, оставшись съ Нимъ наединѣ, спросили: **Почему мы не могли изгнать его? По невѣрію вашему,** отвѣчалъ Онъ. 20

Апостолы получили отъ Іисуса власть именемъ Его творить чудеса; но такъ

Марк. Гл. 9. **25. Іисусъ, видя, что сбѣгается народъ, запретилъ духу нечистому, сказавъ ему: духъ нѣмой и глухой! Я повелѣваю тебѣ, выйди изъ него и впредь не входи въ него!**

26. И, вскрикнувъ и сильно сотрясши его, вышелъ; и онъ сдѣлался какъ мертвый, такъ-что многіе говорили, что онъ умеръ.

27. Но Іисусъ, взявъ его за руку, поднялъ его, и онъ всталъ.

Лука Гл. 9. **43. И всѣ удивлялись величію Божію.**

Матѳ. Гл. 17. **19. Тогда ученики, приступивши къ Іисусу наединѣ, сказали ему: почему мы не могли изгнать его?**

20. Іисусъ же сказалъ имъ: по невѣрію вашему; ибо истинно говорю вамъ: если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно и скажете горѣ сей „перейди отсюда туда!“ и она перейдетъ; и ничего не будетъ невозможнаго для васъ;

какъ для совершенія чуда необходима была непоколебимая вѣра въ божественную силу Даровавшаго имъ эту власть, и увѣренность, что этою властью чудо будетъ дѣйствительно совершено, а таковой вѣрой Апостолы не всегда обладали, то надо было имъ на дѣлѣ показать, что безъ надлежащей вѣры съ ихъ стороны они не могутъ пользоваться этою властью. Такимъ образомъ, неудача, постигшая Апостоловъ, не была простою случайностью, а была вызвана необходимостью воздѣйствовать на нихъ и тѣмъ усилить ихъ вѣру. **Если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда! и она перейдетъ; и ничего не будетъ невозможнаго для васъ.**

Нѣкоторые толкователи полагаютъ, что Іисусъ Христосъ, сравнивая вѣру съ ничтожнымъ по величинѣ горчичнымъ зерномъ, призналъ, что даже самая малая, слабая вѣра имѣетъ такую чудотворную силу, что можетъ и горы переставливать. Но съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться. Малая вѣра Апостоловъ только-что привела ихъ къ неудачѣ въ исцѣленіи больного-бѣсноватаго, только-что доказала имъ, что маловѣріе или слабовѣріе не даетъ имъ никакой силы. Они несомнѣнно вѣрили въ Іисуса, называли Его даже Христомъ, Сыномъ Божіимъ, но вѣра ихъ была еще слаба, мала; и это маловѣріе ихъ Іисусъ назвалъ даже невѣріемъ: Онъ сказалъ, что Апостолы не могли изгнать бѣса не по маловѣрію ихъ, а по невѣрію, слѣдовательно, по отношенію къ чудотворенію, маловѣріе Онъ приравнялъ невѣрію, отсутствію вѣры.

Примѣровъ сильной и слабой вѣры было не мало среди христіанъ во времена гоненій на нихъ.

По ученію Христа, истинные послѣдователи Его, достойные называться сынами Отца Небеснаго, послѣ своей кратковременной, мимолетной земной жизни, будутъ вѣчно блаженствовать въ Царствѣ Небесномъ. Имѣвшіе сильную, непоколебимую вѣру въ Него, а слѣдовательно и въ правдивость Его словъ и обѣщаній, спокойно претерпѣвали ужасныя пытки и казни, даже съ восторгомъ встрѣчали смерть, такъ какъ ни на мгновеніе не сомнѣвались въ томъ, что за гробомъ ихъ ожидаетъ блаженство вѣчной жизни. Такая твердая, ничѣмъ непоколебимая вѣра, имѣвшая силу преодолѣть присущую всѣмъ людямъ привязанность къ жизни, дѣйствительно могла творить чудеса, если бы обладавшимъ ею была дана

на то власть. А тѣ христіане, которые не имѣли такой сильной вѣры, которые по-временамъ сомнѣвались, будетъ ли за этою земною жизнью другая, лучшая, тѣ, при первыхъ же испытаніяхъ, изъ-за страха мученій и смерти отрекались и отъ Царства Небеснаго, и отъ Самого Христа, лишь бы продлить себѣ пользованіе земными благами; такая колеблющаяся, слабая вѣра, не обладающая силою воздѣйствія на внутренній міръ человѣка, очевидно, ничего не можетъ произвести и внѣ его.

Понятно, что не про такую слабую, колеблющуюся вѣру говорилъ Христосъ Своимъ Апостоламъ, а про вѣру сильную, ничѣмъ непоколебимую, не останавливающуюся, для исполненія воли Божіей, ни предъ какими затрудненіями, преградами (горами). Но почему же Онъ, говоря о такой вѣрѣ, сравнилъ ее съ горчичнымъ зерномъ? Намъ кажется, что сильную, непоколебимую вѣру Онъ сравнилъ не съ величиною горчичнаго зерна, какъ извѣстно, весьма малаго по объему, а съ способностью горчичнаго зерна вырастать въ роскошное дерево. Ранѣе этого, Онъ сравнилъ будущность основаннаго Имъ Царства Божія съ будущностью горчичнаго зерна, посаженнаго въ землю; какъ изъ ничтожнаго по величинѣ горчичнаго зерна выростаетъ большое, вѣтвистое дерево вслѣдствіе силы, заключающейся въ самомъ зернѣ, такъ и **малое стадо** Христово, руководимое непоколебимою вѣрою въ Него, разрастется въ обширное Царство Божіе и вмѣститъ въ себѣ всѣ народы земли. Теперь же, желая показать Апостоламъ, что́ можетъ сдѣлать непоколебимая вѣра, Онъ приводитъ знакомый уже имъ примѣръ: какъ горчичное зерно заключаетъ въ себѣ силу превратиться въ большое дерево, такъ и твердая, непоколебимая вѣра обладаетъ скрытою въ ней силою преодолѣвать всѣ препятствія, могущія встрѣтиться при исполненіи воли Божіей, силою творить чудеса, даже переставлять горы, если бы встрѣтилась къ тому надобность.

Продолжая объясненіе Апостоламъ причинъ постигшей ихъ неудачи, Іи- 21
сусъ сказалъ, что, кромѣ сильной вѣры, необходимы постъ и молитва, чтобы свершить то чудо, какое Онъ только-что сотворилъ: постъ—чтобы отрѣшиться отъ всего земного, молитва — чтобы призвать особую помощь Бога: **сей же родъ изгоняется только молитвою и постомъ.** А такъ какъ Апостолы не обладали надлежащею для чудотворенія силою вѣры и не прибѣгли къ Богу, путемъ молитвы и поста, за помощью, а отецъ больного вовсе не имѣлъ вѣры, а лишь хотѣлъ вѣрить, то исцѣленіе и не могло совершиться.

Выше было уже сказано, что, послѣ проповѣди о хлѣбѣ жизни, Іисусъ 30
избѣгалъ толпы народной, желая оставаться наединѣ съ Своими Апостолами. Направляясь теперь въ Капернаумъ, Іисусъ проходилъ Галилею, обнаруживая желаніе, чтобы никто не узналъ ихъ. Апостолы не хотѣли вѣрить, что настоящій Мессія, пришедшій спасти евреевъ, Самъ можетъ пострадать и умереть; мысль объ этомъ не совмѣщалась съ ихъ понятіями о Мессіи, а потому самая смерть Іисуса, временно, до Его воскресенія, могла поколебать въ нихъ вѣру въ Него. Потому-то Христосъ, оставаясь послѣднее время наединѣ съ Апостолами, постоянно внушалъ имъ, что Онъ долженъ умереть, ибо такова воля Отца Его; но Онъ же и воскреснетъ въ третій день.

Марк. Гл. 9. 30. **Вышедши оттуда, проходили чрезъ Галилею; и Онъ не хотѣлъ, чтобы кто узналъ,**

31. **ибо училъ своихъ учениковъ и говорилъ имъ, что Сынъ Человѣческій преданъ будетъ въ руки человѣческія, и убьютъ Его, и, по убіеніи, въ третій день воскреснетъ.**

Лука Гл. 9. 45. **Но они не поняли слова сего, и оно было закрыто отъ нихъ, такъ-что они не постигли его; а спросить Его о семъ словѣ боялись.**

Матѳ. Гл. 17. 24. **Когда же пришли они въ Капернаумъ, то подошли къ Петру собиратели дидрахмъ *) и сказали: Учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы?**

---

45 Но и на этотъ разъ **они не поняли слова сего, а спросить Его о семъ словѣ боялись.** Имъ такъ не хотѣлось разстаться съ своими мечтами о возстановлении Царства Израилева, что они боялись даже и разспрашивать своего Учителя о подробностяхъ предстоящихъ Ему страданій, опасаясь услышать что-нибудь еще болѣе печальное.

24 Когда Іисусъ съ Апостолами пришелъ въ Капернаумъ, то сборщики храмовой подати подошли къ Петру и спросили: **Учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы?**

Драхмою называлась серебряная монета цѣнностью около 20 коп.; двѣ такихъ драхмы, дидрахма, равнялись по цѣнности еврейскому полсиклю и составляли ежегодную подать на храмъ, которою облагались всѣ евреи. гдѣ бы они ни находились, богатые и бѣдные, кромѣ священниковъ и левитовъ. Подать эта установлена первоначально Моисеемъ (Исх. XXX, 11—16), но ежегодною стала послѣ построенія храма Соломонова (2 Паралип. XXIV, 6).

25 На вопросъ сборщиковъ, Петръ отвѣтилъ утвердительно, не сомнѣваясь, что Іисусъ уплатитъ требуемую подать; а это даетъ основаніе полагать, что и прежде Іисусъ, не желая нарушать закона, платилъ установленныя подати. Хотя Іисусъ не слышалъ ни вопроса сборщиковъ, ни отвѣта Петра, такъ какъ находился въ это время въ домѣ, но послѣдовавшимъ затѣмъ разговоромъ Своимъ съ Петромъ далъ ему и другимъ Апостоламъ понять, что отъ Него, какъ всевѣдущаго, ничто не можетъ скрыться. Когда Петръ вошелъ въ домъ, гдѣ находился Іисусъ, то, конечно, долженъ былъ тотчасъ же передать Ему требованіе сборщиковъ. Но Іисусъ не далъ ему высказаться, предупредивъ его разсказъ вопросомъ: **какъ тебѣ кажется, Симонъ? цари земные съ кого берутъ пошлины или подати? съ сыновъ ли своихъ, или съ постороннихъ?**

26 Съ Іисуса требовали подать на храмъ Божій, какъ бы для Бога; конечно, Сынъ Божій свободенъ былъ отъ платежа этой подати, подобно тому какъ и цари земные берутъ подати только съ постороннихъ, освобождая отъ уплаты ихъ своихъ
27 сыновъ, то-есть членовъ своего семейства. Но чтобы не подавать повода къ новымъ обвиненіямъ въ нарушеніи закона, Іисусъ, не имѣя средствъ уплатить храмовую подать, указалъ Петру—какъ и гдѣ онъ найдетъ статиръ для уплаты подати за Него и за себя.

„Если Онъ зналъ, что во рту рыбы, которая первая попадется Петру, есть

---

*) Двѣ драхмы—опредѣленная дань на храмъ.

Матѳ. Гл. 17. **25. Онъ говоритъ: да. И когда вошелъ онъ въ домъ, то Іисусъ, предупредивъ его, сказалъ: какъ тебѣ кажется, Симонъ? цари земные съ кого берутъ пошлины или подати? съ сыновъ ли своихъ, или съ постороннихъ?**

26. Петръ говоритъ Ему: съ постороннихъ. Іисусъ сказалъ ему: итакъ. сыны свободы;

27. но, чтобы намъ не соблазнять ихъ, пойди на море, брось уду и первую рыбу, которая попадется, возьми; и, открывъ у ней ротъ, найдешь статиръ *); возьми его и отдай имъ за Меня и за себя.

Марк. Гл. 9. **33. И когда былъ въ домѣ, спросилъ ихъ: о чемъ дорогою вы разсуждали между собою?**

34. Они молчали, потому что дорогою разсуждали между собою, кто больше.

35. И, сѣвъ, призвалъ двѣнадцать и сказалъ имъ: кто хочетъ быть первымъ, будь изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣмъ слугою.

„проглоченный ею статиръ, то Онъ всевѣдущь. Если создалъ Онъ статиръ во рту рыбы, то Онъ всемогущъ" (Еп. Михаилъ. Толк. Ев. I, стр. 337).

Евангелистъ не говоритъ, пошелъ ли Петръ къ морю и поймалъ ли рыбу съ статиромъ во рту; но мы не сомнѣваемся въ томъ, что рыба со статиромъ во рту дѣйствительно была поймана, такъ какъ Іисусъ Христосъ совершилъ множество чудесъ, значительно превосходящихъ это чудо своимъ величіемъ.

Разговоръ о храмовой подати случился тотчасъ же по прибытіи Іисуса съ 33
Апостолами въ Капернаумъ. Сопровождая своего Учителя въ этотъ городъ, Апостолы шли въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ него и спорили о чемъ-то. Прійдя въ Капернаумъ, окончивъ разговоръ о подати, и дождавшись возвращенія Петра,
посланнаго къ морю за статиромъ, Іисусъ спросилъ Апостоловъ: **о чемъ дорогою** 34
вы разсуждали между собою? Они молчали, имъ стыдно было признаться, что они спорили о первенствѣ, о томъ, кто изъ нихъ больше. Но Іисусъ, призвавъ
всѣхъ Апостоловъ, сказалъ: **кто хочетъ быть первымъ, будь изъ всѣхъ по-** 35
слѣднимъ и всѣмъ слугою. Видя, что отъ Іисуса не могутъ скрыться и помышленія ихъ, Апостолы сами уже обратились къ Нему за разрѣшеніемъ ихъ недоумѣнія и спора, и спросили: **кто больше въ Царствѣ Небесномъ?** 1

Апостолы никакъ не могли отрѣшиться отъ еврейскихъ воззрѣній на Царство Мессіи, и потому, уподобляя его царствамъ земнымъ, интересовались узнать, кто изъ нихъ и какое мѣсто займетъ въ этомъ Царствѣ. Имъ уже сказано, что первымъ въ Царствѣ Небесномъ можетъ быть только тотъ, кто здѣсь на землѣ добровольно сдѣлается послѣднимъ, кто не будетъ угнетать ближнихъ своихъ, не будетъ господствовать надъ ними, а самъ будетъ служить имъ чѣмъ можетъ, **кто будетъ всѣмъ слугою;** но они, очевидно, не поняли этихъ словъ, потому что приступили къ Іисусу и спросили: **кто больше въ Царствѣ Небесномъ?**

Видя такую непонятливость Своихъ учениковъ и приверженность ихъ къ 36
еврейскимъ понятіямъ о Царствѣ Мессіи, Іисусъ взялъ дитя, приласкалъ его и сказалъ: Вы спорите о первенствѣ въ Царствѣ Небесномъ; вы разсуждаете о томъ,

---

*) Четыре драхмы.

Матѳ. Гл. 18. **1. Въ то время ученики приступили къ Іисусу и сказали: кто больше въ Царствѣ Небесномъ?**

Марк. Гл. 9. **36. И, взявъ дитя, поставилъ его посреди ихъ и, обнявъ его, сказалъ имъ:**

Матѳ. Гл. 18. **3. истинно говорю вамъ, если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ Царство Небесное;**

4. итакъ, кто умалится, какъ это дитя, тотъ и больше въ Царствѣ Небесномъ;

5. и кто приметъ одно такое дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ;

Марк. Гл. 9. **37. а кто Меня приметъ, тотъ не Меня принимаетъ, но Пославшаго Меня.**

38. При семъ Іоаннъ сказалъ: Учитель! мы видѣли человѣка, который именемъ Твоимъ изгоняетъ бѣсовъ, а не ходитъ за нами; и запретили ему, потому что не ходитъ за нами.

кому изъ васъ, Моихъ учениковъ, приготовлено тамъ наипочетнѣйшее мѣсто. Честолюбіе, гордость, тщеславіе руководятъ вами въ этомъ спорѣ. Но вы забыли
3 сказанное Мною, что войдутъ въ Царство Небесное, блаженны будутъ только нищіе духомъ, смиренномудрые, кроткіе, а не гордецы и честолюбцы. Повторяю же вамъ, что **если не обратитесь** отъ честолюбія и гордости къ смиренномудрію и кротости, то не только не будете первыми въ Царствѣ Небесномъ, но и совсѣмъ не будете допущены въ него; если не будете такъ же, какъ дѣти, чужды
4 этихъ пороковъ, то не войдете въ Царство Небесное. Итакъ, кто отрѣшится отъ своего воображаемаго величія и станетъ такимъ же малымъ, **какъ это дитя, тотъ и** будетъ имѣть больше значенія въ Царствѣ Небесномъ, тотъ и будетъ истин-
5 нымъ Моимъ ученикомъ. Знайте же, что кто приметъ во имя Мое такого послѣдователя Моего, кто окажетъ ему помощь въ нуждѣ, кто будетъ ему слугою, тотъ прини-
37 маетъ Меня Самого; а такъ какъ Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ, то тотъ, кто Меня принимаетъ—принимаетъ пославшаго Меня Отца.
38 Слова Іисуса напомнили Апостолу Іоанну видѣннаго ими человѣка, который именемъ Іисуса изгонялъ бѣсовъ; но они не только не приняли его во имя Христа, но даже запретили ему совершать добрыя дѣла. Въ то время открытой вражды къ Іисусу со стороны главарей еврейскаго народа небезопасно было быть Его ученикомъ и всюду слѣдовать за Нимъ; нужно было имѣть достаточно мужества, чтобы преодолѣть страхъ преслѣдованія со стороны враговъ Іисуса. Поэтому, кромѣ тѣхъ учениковъ, которые не боялись слѣдовать за Іисусомъ, были у Него и такъ называемые тайные ученики, къ числу которыхъ принадлежалъ Іосифъ Аримафейскій. Вѣроятно, одного изъ такихъ учениковъ, вѣровавшаго въ Іисуса, но не имѣвшаго мужества открыто присоединиться къ Его послѣдователямъ, одного изъ такихъ учениковъ, и встрѣтили Апостолы, когда онъ именемъ Христа изгонялъ бѣсовъ. Находя, что ученикъ Іисуса долженъ находиться при Немъ и безбоязненно слѣдовать за Нимъ, Апостолы не признали въ немъ своего полноправнаго товарища, и именемъ Учителя запретили ему продолжать свою дѣятельность: не ходишь съ нами, значитъ, ты не нашъ; или открыто слѣдуй за Іисусомъ, какъ истинный ученикъ Его, или перестань дѣйствовать Его именемъ.

Вспоминая этотъ случай, Іоаннъ тотчасъ же разсказалъ о немъ Іисусу, желая

Марк. Гл. 9. 39. **Iисусъ сказалъ: не запрещайте ему; ибо никто, сотворившій чудо именемъ Моимъ, не можетъ вскорѣ злословить Меня.**
40. **Ибо, кто не противъ васъ, тотъ за васъ.**
Матө. Гл. 18. 6. **А кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его во глубинѣ морской.**

конечно, знать, хорошо или дурно они поступили, запретивъ незнакомцу дѣйствовать именемъ ихъ Учителя.

Христосъ не одобрилъ ихъ и далъ наставленіе, которымъ они должны были 39
руководствоваться и въ будущей дѣятельности своей: **не запрещайте!** сказалъ Онъ, ибо творящій чудо именемъ Моимъ несомнѣнно вѣруетъ въ Меня; вѣрующій же въ Меня не можетъ быть врагомъ Моимъ, не можетъ дѣйствовать противъ Меня, по крайней мѣрѣ, въ скоромъ времени, а если онъ современемъ и отпадаетъ отъ Меня, если вѣра его поколеблется, то все это въ будущемъ; въ настоящемъ же
онъ дѣйствуетъ не противъ Меня, а слѣдовательно и не противъ васъ; а **кто не** 40
противъ васъ, тотъ за васъ. Не запрещайте же творить добрыя дѣла во имя Мое даже и тѣмъ, которые почему-либо не рѣшаются открыто объявить себя Моими
учениками; напротивъ, содѣйствуйте имъ и знайте, что кто окажетъ какую-либо 41
услугу вамъ и другимъ Моимъ послѣдователямъ **во имя Мое, потому что вы Христовы**, кто, самъ будучи бѣденъ, не въ состояніи будетъ сдѣлать для васъ ничего иного, какъ, только напоить васъ чашею воды, когда вы будете жаждать, **истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей**.

Продолжая прерванную Іоанномъ бесѣду, Іисусъ сказалъ: **а кто соблазнитъ** 6
одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его во глубинѣ морской, такъ какъ его ожидаетъ болѣе тяжкое наказаніе въ будущей жизни.

Хотя подъ именемъ **„малыхъ сихъ“** Іисусъ разумѣлъ всѣхъ вообще имѣющихъ чистую, дѣтскую, чуждую всякихъ сомнѣній, вѣру въ Него, но такъ какъ рѣчь идетъ здѣсь о соблазнахъ, о совращеніи вѣрующихъ, о вселеніи въ души ихъ сомнѣній въ правдѣ Божіей, и такъ какъ дѣти наиболѣе подвержены такимъ соблазнамъ со стороны воспитателей и старшихъ вообще, то принято относить это изреченіе Іисуса Христа премущественно къ соблазнителямъ дѣтей

Къ прискорбію, надо признать, что въ нашемъ образованномъ обществѣ не мало встрѣчается невѣрующихъ людей, которые считаютъ какъ бы обязанностью своею распространять вокругъ себя невѣріе. Пріобрѣтя кое-какія знанія изъ области естественныхъ наукъ и не умѣя примирить ихъ съ ученіемъ Христа, не зная даже этого ученія, они насмѣшливо относятся ко всякимъ внѣшнимъ проявленіямъ вѣры, издѣваются надъ вѣрующими. Кому не случалось видѣть, какъ мать заставляетъ ребенка молиться, ставитъ его передъ иконой и подсказываетъ ему слова молитвы, а отецъ тутъ же хохочетъ надъ этимъ. Ребенокъ слушаетъ хохотъ отца, и въ душу его западаетъ мучительный вопросъ: кто же правъ? мама, заставляющая молиться Богу, или папа, смѣющійся надъ молящимися? и мучаетъ его этотъ неотвязчивый вопросъ до тѣхъ поръ, пока кто-либо изъ старшихъ не поможетъ его горю. Но и тутъ помощь является не всегда съ той стороны, которая могла бы укрѣпить въ немъ вѣру. Нерѣдко недоумѣвающій юноша слышитъ раз-

сужденія старшихъ о вѣрѣ, подкрѣпляемыя ссылками на мнѣнія извѣстныхъ ученыхъ, слышитъ, что будто бы никакой творческой силы не надо было для созданія міра,—что существовавшая матерія, въ силу закона постепеннаго развитія, сама образовала весь видимый міръ со всѣми животными и людьми,—что міръ управляется закономъ борьбы за существованіе, что въ этой борьбѣ слабые должны погибнуть и уступить свое мѣсто сильнымъ,—что благо въ силѣ и возможности угнетать слабыхъ,—что счастье сильныхъ зиждется на несчастьи слабыхъ,—что жалость, любовь, самоотверженіе несовмѣстимы съ закономъ борьбы, и т. д. Слушая это ученіе, которымъ новѣйшіе философы хотятъ замѣнить ученіе Христа, юноша окончательно сбивается съ толку, а когда попадаетъ въ среднюю школу, то чаще слышитъ повтореніе тѣхъ же разсужденій, чѣмъ разъясненія правды Божіей. И всѣ эти люди, соблазняющіе **малыхъ сихъ**, рѣдко даютъ себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, рѣдко задаются вопросами: а хорошо ли мы, сами не знающіе смысла и цѣли въ жизни, дѣлаемъ, когда своими разсужденіями отнимаемъ у юноши вѣру въ Бога, вѣру въ указанный Христомъ смыслъ жизни? хорошо ли мы поступаемъ, когда вторгаемся въ мирную дѣтскую душу и, уходя, оставляемъ въ ней мучительную пустоту?... Къ сожалѣнію, такими вопросами задаются немногіе изъ соблазнителей. Но если кто изъ нихъ не вполнѣ еще подчинился идолу силы и борьбы за существованіе, кто сохранилъ еще чувство жалости къ слабымъ, угнетеннымъ и обиженнымъ, кто слышитъ еще по временамъ голосъ совѣсти,—тотъ долженъ понять, какое зло онъ причиняетъ **малымъ симъ**, отнимая у нихъ вѣру въ Бога, въ смыслъ и цѣль жизни, и наталкивая ихъ, разочарованныхъ, на самоубійство, какъ на единственное средство скорѣе окончить безсмысленную и безцѣльную, по ихъ мнѣнію, жизнь. А если онъ пойметъ значеніе совершеннаго имъ зла, если чувство жалости къ своей жертвѣ заговоритъ въ немъ, а совѣсть вступитъ въ свои права, то онъ самъ признаетъ, что **лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его во глубинѣ морской.**

7 **Горе міру отъ соблазновъ! ибо надобно придти соблазнамъ; но горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ!**

„Если надобно придти соблазнамъ,—скажетъ кто-либо изъ противниковъ,— „то для чего же Христосъ сожалѣетъ о мірѣ, тогда какъ долженъ бы избавить „его отъ соблазновъ и подать руку помощи? Если надобно придти соблазнамъ, то „какъ можно избѣжать ихъ? Когда Христосъ говоритъ о необходимости соблазновъ, то не уничтожаетъ этимъ свободы воли, и не подчиняетъ жизнь нашу какой„либо необходимости дѣйствій, но предсказываетъ только то, что непремѣнно должно „случиться. Если бы люди, отъ которыхъ происходятъ соблазны, рѣшились не дѣ„лать зла, то соблазны и не пришли бы; а если бы они не имѣли придти, то не „были бы и предсказаны. Но такъ какъ люди предались злу, то соблазны пришли, „и Спаситель предсказываетъ лишь то, что должно было случиться. Сожалѣетъ „же о людяхъ, которымъ не принесли пользы Его ученіе и жизнь, сожалѣетъ о „томъ, что и послѣ такого врачеванія они не избавились отъ своей болѣзни по„добно тому, какъ если бы кто-нибудь, сожалѣя о больномъ, о которомъ прилагали „великое стараніе, но который не захотѣлъ повиноваться предписаніямъ врача. „сказалъ: горе этому человѣку отъ болѣзни, которую онъ усилилъ собственнымъ

10. **Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ; ибо говорю вамъ, что Ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лицо Отца Моего Небеснаго.**

„своимъ нерадѣніемъ. Но для чего же, спросишь ты, Господь не уничтожилъ ихъ? „Для чего же уничтожать ихъ? Для тѣхъ ли, кто получаетъ отъ нихъ вредъ? Но „они получаютъ вредъ не отъ соблазновъ, а отъ собственнаго нерадѣнія. Это видно „изъ примѣра людей добродѣтельныхъ, которые не только не терпятъ отъ со- „блазновъ никакого вреда, но еще получаютъ величайшую пользу. Таковъ былъ „Іовъ, таковъ Іосифъ, таковы всѣ праведники и Апостолы. Если же многіе и „погибли, то погибли отъ своей безпечности. Если бы было не такъ, и погибель „зависѣла отъ соблазновъ, то надлежало бы всѣмъ погибнуть. Если же есть люди, „которые избѣгаютъ соблазновъ, то неизбѣгающій ихъ долженъ винить себя „самого. Придти соблазнамъ надобно, но погибать отъ нихъ нѣтъ необходимости“. (Іоаннъ Златоустъ. Бес. на Мат. 59).

Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ. „Не прези- 10
„райте—почти то же, что не соблазняйте, то-есть не считайте ихъ настолько „ничтожными, чтобы соблазнить ихъ ничего не значило; не презирайте ихъ, „соблазняя ко грѣху, какъ такихъ ничтожныхъ людей, за соблазнъ которыхъ „будто ничего вамъ и не будетъ“ (Еписк. Михаилъ, Толк. Еванг. I, стр. 343).

„Малыми Господь называетъ здѣсь не тѣхъ, которые въ самомъ дѣлѣ малы: „но тѣхъ, которыхъ многіе почитаютъ таковыми, то есть бѣдныхъ, презирае- „мыхъ и незнатныхъ“ (Златоустъ, Бес. на Матѳ., 59).

Не презирайте никого, потому что Отецъ Небесный заботится о всѣхъ людяхъ безразлично, и каждаго изъ нихъ поручилъ попеченію особаго Ангела; а эти Ангелы **всегда видятъ лицо Отца Моего Небеснаго.**

По объясненію Епископа Михаила, слова Іисуса о томъ, что Ангелы всегда видятъ Бога, нельзя понимать буквально. „Образъ рѣчи взятъ отъ того, что „быть доступнымъ къ царю настолько, чтобы постоянно видѣть его, есть знакъ „особенной царской милости, близости, довѣрія, почему особенно близкіе къ „царю люди и назывались у евреевъ видящими лицо царя. Итакъ, говоритъ „Спаситель, не презирайте христіанъ самыхъ малыхъ, самыхъ уничиженныхъ и „бѣдныхъ, ибо имъ служатъ существа высшія и благороднѣйшія, которыя на- „ходятся постоянно въ близости и особенной милости Царя Небеснаго“ (Толк. Еванг. I, стр. 344).

Не презирайте и тѣхъ, которые кажутся вамъ погибшими въ безднѣ грѣ- 11
ховъ своихъ, **ибо Сынъ Человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшее.** 12
Какъ каждый изъ васъ, потерявшій одну овцу изъ стада, идетъ искать заблу- 13
дившуюся, и, найдя ее, радуется о ней болѣе, нежели объ остальныхъ незаблу-
дившихся, такъ и Сынъ Человѣческій пришелъ на землю отыскать и спасти заблуд-
шихся, погибающихъ; ибо воля Отца вашего Небеснаго, чтобы всѣ спаслись, 14
чтобы никто не погибъ. Если же такова воля Божія, если для спасенія грѣш-
никовъ Онъ послалъ Сына Своего, то какъ же люди могутъ презирать подоб-
ныхъ себѣ, хотя бы и болѣе грѣшныхъ? Не презирайте заблудшагося, а по-
любите въ немъ человѣка, послужите ему, направьте его на путь истины, съ
котораго онъ сбился, спасите его. 15

Мато. Гл. 18.

11. **Ибо Сынъ Человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшее**

12. **Какъ вамъ кажется? Если бы у кого было сто овецъ, и одна изъ нихъ заблудилась; то не оставитъ ли онъ девяносто девять въ горахъ и не пойдетъ ли искать заблудившуюся?**

13. **и если случится найти ее, то, истинно говорю вамъ, онъ радуется о ней болѣе, нежели о девяноста девяти незаблудившихся.**

14. **Такъ нѣтъ воли Отца вашего Небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ.**

15. **Если же согрѣшитъ противъ тебѣ братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ: если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата твоего;**

16. **если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово;**

Если же согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, то не жди, чтобы онъ пришелъ къ тебѣ просить прощенія; прощай ему безъ всякой съ его стороны просьбы, прощай немедленно, не гнѣвайся на него ни одной минуты. Но не успокаивай своей совѣсти тѣмъ, что ты чистосердечно простилъ обидѣвшему тебя брату; думай не столько о себѣ, сколько о согрѣшившемъ противъ тебя; иди же къ нему, дружески объясни ему значеніе его поступка, пробуди въ немъ голосъ совѣсти, доведи его до раскаянія и полнаго примиренія съ тобою; и если ты достигнешь цѣли, то **пріобрѣлъ ты брата твоего**, который былъ для тебя
16 потерянъ. Но если онъ не послушаетъ тебя, не сознается въ своемъ грѣхѣ и не захочетъ примириться съ тобою, то не оставляй его въ такомъ положеніи, а позови себѣ на помощь одного или двухъ друзей и совмѣстно съ ними постарайся обнаружить передъ братомъ твоимъ его грѣхъ; пусть они будутъ посредниками между вами и дознаютъ, кто изъ васъ правъ и кто виноватъ, а въ случаѣ
17 надобности и подтвердятъ это какъ свидѣтели. Если же не послушаетъ и ихъ, то скажи той мѣстной общинѣ вѣрующихъ, къ которой вы принадлежите; пусть настоятели и руководители общины (церкви) усовѣстятъ обидѣвшаго тебя и помогутъ тебѣ вернуть его расположеніе и любовь къ тебѣ. Но если онъ не послушается и церкви, то тогда, и только тогда, ты можешь нѣсколько успокоиться, признавъ, что сдѣлалъ съ своей стороны все, чтобы примириться съ обидѣвшимъ тебя братомъ; только тогда ты можешь не считать себя виновнымъ въ потерѣ брата; только тогда ты можешь прекратить съ нимъ братскія сношенія и считать его настолько же чуждымъ тебѣ, какъ чужды язычники и мытари; но и тогда не переставай молиться о немъ, помня сказанное раньше: **молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ** (Мато. V, 44).

А если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь. На этихъ словахъ основывается отлученіе отъ Церкви, *анаоема.* Отлученіе отъ Церкви вовсе не сопряжено съ проклятіемъ, какъ ошибочно думаютъ нѣкоторые. Церковь Христова, обязанная любить враговъ своихъ и молиться за нихъ, не можетъ въ то же время проклинать ихъ, то-есть призывать на нихъ всѣ бѣды и несчастья, желать имъ зла. „Мы не погрѣшимъ (гово-

Матѳ. Гл. 18. 17. **если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви; а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь!**

18. **Истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ.**

„ритъ Амвросій, Архіеп. Харьк.), если силу и смыслъ *анаѳемы*, изрекаемой „Православной Церковью вреднымъ и неисправимымъ членамъ ея, выразимъ въ „двухъ словахъ: *оставьте насъ*! Вы не вѣруете, какъ Господь повелѣлъ намъ „вѣровать, вы пренебрегаете Его святыми заповѣдями, для васъ ничто въ Цер„кви не свято, ничто не дорого, вамъ ничего не нужно, — *оставьте насъ*! „Мы готовы быть въ мирѣ съ вами, какъ со всѣми гражданами, невѣдающими „вѣры и закона Христова; мы можемъ быть и сосѣдями вашими, и сослужив„цами, и сотрудниками въ дѣлахъ общежитія; но не можемъ быть въ едино„мысліи съ вами относительно предметовъ вѣры, въ общеніи молитвъ и таинствъ. „Вы стали *язычниками*, отреклись отъ чистоты и полноты вѣры Христовой; „вы по жизни стали для насъ тѣмъ, чѣмъ были *мытари* для древнихъ евреевъ; „мы такъ и понимаемъ васъ, какъ Господь повелѣлъ намъ васъ разумѣть: „**да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь!**“ (Вѣра и Разумъ. 1886 г., янв.).

Говоря о судѣ Церкви, неизбѣжно было коснуться вопроса о томъ, можетъ 18
ли Церковь прощать согрѣшившихъ. Каждому обиженному вмѣнено въ обязанность прощать обидчику и домогаться примиренія съ нимъ. Но можно ли прощать чужія обиды въ то время, когда обиженный не прощаетъ ихъ? Прощать чужія обиды не можетъ посторонній человѣкъ безъ особаго на то полномочія. А такое полномочіе Христосъ далъ Своимъ Апостоламъ, сначала одному Петру, а затѣмъ и всѣмъ остальнымъ. **Что вы свяжете на землѣ**, сказалъ Онъ имъ, **то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ.** Это полномочіе Онъ подтвердилъ еще разъ, явившись Апостоламъ по воскресеніи Своемъ и сказавъ: **Примите Духа Святого; кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся** (Іоан. XX, 22—23).

Апостолы передали это полномочіе, эту власть прощать грѣхи, своимъ преемникамъ, пастырямъ Церкви Христовой, священникамъ. Но властью этою нерѣдко злоупотребляютъ. Идетъ, напримѣръ, нераскаянный грѣшникъ къ священнику для обычной, ежегодной исповѣди, которую прежде требовалъ и гражданскій законъ нашъ; подходитъ къ нему, и на всѣ вопросы его отвѣчаетъ— „грѣшенъ“, а самъ и не думаетъ о грѣхахъ, не стыдится ихъ, не сокрушается и не высказываетъ ни малѣйшей рѣшимости больше не грѣшить; священникъ читаетъ надъ нимъ разрѣшительную молитву, оканчивающуюся словами—„прощаю и разрѣшаю“, и нераскаянный грѣшникъ уходитъ. Спрашивается: проститъ ли ему Богъ его издѣвательство надъ исповѣдью и служителемъ Церкви? можно ли считать, что ему прощены всѣ грѣхи, въ которыхъ онъ притворно каялся? Думаю, что нѣтъ. Вспомнимъ отвѣтъ Іисуса Христа двумъ грѣшницамъ: одной, которая, въ сердечномъ сокрушеніи о своихъ грѣхахъ, проливала слезы и омывала ими ноги Іисуса, Онъ сказалъ—**прощаются**

Марк. Гл. 18. 19. **Истинно также говорю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то, чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего Небеснаго;**

20. **ибо, гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ.**

тебѣ грѣхи (Мат. VII, 48); а другой, которая не обнаружила ничѣмъ своего искренняго раскаянія, но лишь была пристыжена и поражена страхомъ предстоявшаго ей наказанія, Онъ сказалъ: **и Я не осуждаю тебя: иди и впредь не грѣши** (Іоан. VIII, 11). Эти слова не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что вторая грѣшница, хотя и не осуждена, но и не прощена; ей сказано лишь, что если она впредь не будетъ грѣшить, то можетъ надѣяться на прощеніе и прежнихъ грѣховъ своихъ. Думаю, что такое же условное прощеніе получаетъ и приходящій на исповѣдь безъ искренняго покаянія.

19 Всѣ заповѣди Іисуса, всѣ бесѣды Его съ учениками клонились къ уничтоженію вражды между людьми и къ объединенію ихъ взаимною любовью для образованія Царства Божія на землѣ. Заповѣдуя немедленно мириться съ обидчикомъ и тѣмъ прекращать зарождавшуюся вражду, Христосъ тутъ же объясняетъ Апостоламъ, какая сила заключается въ дружбѣ, любви и единомысліи. **Истинно говорю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то, чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца**
20 **Моего Небеснаго; ибо гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди**
нихъ. Говоря такъ, Іисусъ разумѣлъ не всѣхъ вообще называющихъ себя послѣдователями Его, не всѣхъ, говорящихъ Ему — **Господи! Господи!** но лишь исполняющихъ волю Отца Его Небеснаго. Поэтому не всѣ просящіе получаютъ просимое, но лишь достойные того, достойные называться сынами Отца Небеснаго; только имъ, всегда и во всемъ творящимъ волю Божію, дано будетъ все, чего бы они ни попросили такъ какъ Христосъ всегда пребываетъ съ ними. Выраженіе — **о всякомъ дѣлѣ,—чего бы ни попросили**—подтверждаетъ мысль о томъ, что эти слова Іисуса относятся не ко всѣмъ вообще, а только къ истиннымъ по праведности своей христіанамъ, такъ какъ только имъ можно было обѣщать исполненіе просьбы о *всякомъ* дѣлѣ, ибо лишь они не рѣшатся просить о дѣлѣ, противномъ ученію Христа, волѣ Божіей.

21 Когда Іисусъ окончилъ эту бесѣду съ Апостолами, Петръ потребовалъ разъясненія относительно предѣловъ всепрощенія: **сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? до семи ли разъ?**

Книжники учили, что прощать можно только три раза; но Христосъ требовалъ отъ Своихъ послѣдователей большей праведности. Поэтому, Петръ, желая превзойти праведность ветхозавѣтную, но не вполнѣ еще усвоивъ духъ ученія Христа, спрашиваетъ: не достаточно ли будетъ прощать до семи разъ?

22 Христосъ училъ, что надо прощать всегда, неограниченное число разъ; сколько бы разъ братъ твой ни обижалъ тебя, ты каждый разъ долженъ прощать его; ибо если ты не простишь брату въ двадцатый или сотый разъ, или вообще когда-либо, то несомнѣнно нарушишь заповѣдь о любви и прощеніи. Вотъ почему на вопросъ Петра Іисусъ отвѣтилъ: **до седмижды семидесяти разъ,** то-есть до 490 разъ. Не устанавливая никакихъ предѣловъ или границъ прощенію, Іисусъ употребилъ такое выраженіе потому, что едва-ли воз-

Матѳ. Гл. 18.

21. **Тогда Петръ приступилъ къ Нему и сказалъ: Господи, сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? до семи ли разъ?**

22. **Іисусъ говоритъ ему; не говорю тебѣ „до семи", но до седмижды семидесяти разъ.**

23. **Посему Царство Небесное подобно царю, который захотѣлъ сосчитаться съ рабами своими;**

можны случаи такого множества обидъ со стороны одного человѣка по отношенію къ одному и тому же ближнему его; поэтому слова—**до седмижды семидесяти разъ**—надо понимать въ смыслѣ безконечнаго числа разъ.

Но чтобы Петръ и другіе Апостолы могли понять, для чего требуется такое всепрощеніе, Іисусъ тотчасъ же сказалъ имъ притчу:

Объясненіе этой притчи заимствуемъ изъ Бесѣды Іоанна Златоуста на притчу о должникѣ (Творенія, т. 3).

„Царство Небесное подобно царю, который захотѣлъ сосчитаться съ 23
„рабами своими. Не пробѣгай безъ вниманія это изреченіе, но открой мнѣ судилище то и, вошедши въ свою совѣсть, подумай о томъ, что сдѣлано тобою „во всю жизнь. Если ты богатъ,—подумай, что отдашь отчетъ: на блудницъ „истратилъ ты деньги, или на бѣдныхъ; на тунеядцевъ и льстецовъ, или на „нуждающихся; на распутство, или на человѣколюбіе; на удовольствіе, лакомство „и пьянство, или на вспоможеніе несчастнымъ? И не въ одной только тратѣ потребуютъ у тебя отчета, но и въ пріобрѣтеніи имущества: праведными ли трудами собралъ ты его, или хищеніемъ и лихоимствомъ; получивъ ли родительское наслѣдство, или разоривши домы сиротъ и расхитивши имущества вдовицъ? И не богачъ только, но и бѣдный дастъ отчетъ—въ бѣдности: благодушно ли и съ благодареніемъ ли перенесъ бѣдность, не впалъ ли въ уныніе, „не подосадовалъ ли, не возропталъ ли на Божій Промыселъ, видя другого въ „роскоши и удовольствіяхъ, а себя въ нуждѣ? Какъ у богача потребуютъ отчета въ милостынѣ, такъ у бѣднаго въ терпѣніи, или, лучше, не въ терпѣніи „только, но и въ самой милостынѣ, потому что бѣдность не мѣшаетъ милостынѣ; „свидѣтель—вдовица, положившая двѣ лепты и этимъ малымъ вкладомъ превзошедшая тѣхъ, которые положили помногу. И не богатые только, да бѣдные, „но и начальники съ судьями должны дать отчетъ: не извратили ли они правду, „не произнесли ли приговора надъ подсудимыми по пристрастію или по ненависти, не дали ли, уступивъ лести, неправеднаго рѣшенія, или, по злопамятству, не сдѣлали ли зла невиннымъ? Да и не свѣтскіе только начальники, но „и предстоятели Церкви дадутъ отчетъ въ своемъ начальствѣ, и они особенно „подвергнутся строжайшимъ и тягчайшимъ взысканіямъ. Тотъ, кому ввѣрено служеніе слова, дастъ тамъ строгій отчетъ, не опустилъ ли по лѣности или по „злорадству чего-либо такого, что бы сказать надлежало, и доказалъ ли на „дѣлѣ, что изъяснилъ онъ все и не скрылъ ничего полезнаго. Но не въ однихъ „дѣлахъ, а и въ словахъ тогда дадимъ отчетъ: не безсмысленно ли и не попусту ли тратили слова, потому что не столько вредна пустая трата денегъ, „сколько безсмысленное, суетное и напрасное употребленіе словъ. Напрасная трата „денегъ дѣлаетъ иногда ущербъ имѣнію, а слово, произнесенное безъ разсужденія, „губитъ и разрушаетъ души. Ущербъ имѣнія можно опять поправить, а слово,

Мате. Гл. 18. 24. **когда началъ онъ считаться, приведенъ былъ къ нему нѣкто, который долженъ былъ ему десять тысячъ талантовъ;**

25. **а какъ онъ не имѣлъ чѣмъ заплатить, то государь его приказалъ продать его, и жену его, и дѣтей, и все, что онъ имѣлъ, и заплатить.**

26. **Тогда рабъ тотъ палъ и, кланяясь ему, говорилъ: государь! потерпи на мнѣ, и все тебѣ заплачу.**

„разъ вылетѣвшее, возвратить назадъ нельзя. И не только въ своихъ словахъ
„мы дадимъ отчетъ, но и въ слушаніи чужихъ словъ, напримѣръ, не внялъ ли ты
„ложному обвиненію ближняго? И что говорю я о словахъ и о слухѣ, когда мы
„подлежимъ взысканію даже за помыслы? **Когда началъ онъ считаться, приве-**
24 „**денъ былъ къ нему нѣкто, который долженъ былъ ему десять тысячъ**
„**талантовъ** *). Такъ, вотъ сколько ему было довѣрено, и столько-то онъ издер-
„жалъ! Огромное количество долга! Введенный первымъ оказался неисправнымъ
„и, не смотря на такую неисправность, нашелъ однакожъ господина человѣко-
„любивымъ; вотъ это особенно удивительно и необычайно. Люди, когда найдутъ
„должниковъ, радуются такъ, какъ будто нашли добычу и ловъ, и дѣлаютъ все,
„чтобы взыскать весь долгъ. А Богъ, напротивъ, все направлялъ къ тому,
25 „чтобы освободить должника отъ долговъ. **А какъ онъ не имѣлъ, чѣмъ за-**
„**платить**, то-есть былъ чуждъ добродѣтелей, не имѣлъ ни одного добраго дѣла,
„которое можно было бы вмѣнить ему въ отпущеніе грѣховъ, **то государь его**
„**приказалъ продать его, жену его, и дѣтей, и все, что онъ имѣлъ, и за-**
„**платить.** Для чего же онъ приказалъ, не имѣя намѣренія исполнить это при-
„казаніе? Для того, чтобы увеличить страхъ должника и заставить его про-
„сить о пощадѣ. Могъ онъ, конечно, простить его и до просьбы, но не сдѣ-
„лалъ этого, чтобы тотъ, не зная тяжести своихъ грѣховъ, не сдѣлался безче-
„ловѣчнѣе и жесточе къ ближнимъ; для этого напередъ показалъ ему величину
26 „долга, а потомъ простилъ ему все. Тогда рабъ тотъ палъ и, кланяясь ему, го-
„ворилъ: **государь! потерпи на мнѣ, и все тебѣ заплачу.** Не сказалъ вѣдь,
„что не можетъ заплатить; таковъ ужъ обычай у должниковъ—обѣщать, хоть
„и ничего не могутъ отдать, лишь бы избѣжать настоящей бѣды. Послушаемъ
„всѣ мы, нерадящіе о молитвѣ, какова сила моленій? Кто можетъ быть грѣшнѣе
„этого должника, который виновенъ былъ въ столькихъ преступленіяхъ, а доб-
„раго дѣла, ни малаго, ни великаго, не имѣлъ? Однакожъ, лишенный и чуждый
„всякой добродѣтели, не сказалъ: я не имѣю дерзновенія, покрытъ стыдомъ,
„какъ могу приступить, какъ могу просить? А лишь только попросилъ онъ госпо-
„дина, то и успѣлъ преклонить его на милость. Не станемъ же отчаяваться изъ-
„за грѣховъ, не станемъ унывать, но будемъ приходить къ Богу, припадать,
„умолять, какъ сдѣлалъ это должникъ. Что не палъ онъ духомъ, не повергся
„въ отчаяніе, исповѣдалъ грѣхи, попросилъ нѣкоторой отсрочки и замедленія,—
„все это хорошо. Но послѣдующее уже не похоже на прежнее: что пріобрѣлъ онъ
27 „усердною мольбою, все вдругъ погубилъ гнѣвомъ на ближняго. **Государь, уми-**
„**лосердившись надъ рабомъ тѣмъ, отпустилъ его и долгъ простилъ ему.**
„Тотъ просилъ отсрочки, этотъ далъ прощеніе; стало быть, тотъ получилъ больше,

*) Около 21 милліоновъ рублей.

27. Государь, умилосердившись надъ рабомъ тѣмъ, отпустилъ его и долгъ простилъ ему.

28. Рабъ же тотъ вышедъ нашелъ одного изъ товарищей своихъ, который долженъ былъ ему сто динаріевъ, и, схвативъ его, душилъ, говоря: отдай мнѣ, что долженъ!

29. Тогда товарищъ его палъ къ ногамъ его, умолялъ его и говорилъ: потерпи на мнѣ, и все отдамъ тебѣ.

30. Но тотъ не захотѣлъ, а пошелъ и посадилъ его въ темницу, пока не отдастъ долга.

31. Товарищи его, видѣвши происшедшее, очень огорчились и пришедши разсказали государю своему все бывшее.

32. Тогда государь его призываетъ его и говоритъ: злой рабъ! весь долгъ тотъ я простилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня;

„чѣмъ просилъ. **Рабъ же тотъ, вышедъ, нашелъ одного изъ товарищей** 28
„**своихъ, который долженъ былъ ему сто динаріевъ** *), **и схвативъ его,**
„**душилъ, говоря: отдай мнѣ, что долженъ.** Что можетъ быть преступнѣе
„этого? Еще въ ушахъ его раздавались слова благодѣянія—и онъ забылъ уже
„о человѣколюбіи господина! Видишь, какое благо помнить свои грѣхи? Вѣдь и
„этотъ должникъ, если бы постоянно помнилъ ихъ, не былъ бы такъ жестокъ и
„безчеловѣченъ. Ничто не можетъ сдѣлать душу такъ любомудрою, смиренною
„и кроткою, какъ постоянное памятованіе о грѣхахъ. Памятуя о нихъ, мы
„не только изгладимъ ихъ, но и будемъ ко всѣмъ людямъ снисходительнѣе.
„**Тогда товарищъ его палъ къ ногамъ его, умолялъ его и говорилъ: по-** 29
„**терпи на мнѣ, и все отдамъ тебѣ.** Тѣми же словами, посредствомъ которыхъ
„тотъ нашелъ прощеніе, и этотъ проситъ о спасеніи. Но тотъ, по безмѣрной
„жестокости, не тронулся этими словами. Если бы онъ даже простилъ, такъ
„и это не было бы уже дѣломъ человѣколюбія, но долгомъ и обязанностью.
„Въ самомъ дѣлѣ, если бы онъ сдѣлалъ это прежде, чѣмъ былъ разсчетъ съ
„господиномъ, то поступокъ его былъ бы дѣломъ его собственнаго великодушія;
„теперь же, послѣ прощенія столькихъ грѣховъ, онъ былъ уже обязанъ, какъ
„бы неизбѣжнымъ долгомъ, не злопамятствовать на товарища. Но должникъ
„ни о чемъ этомъ не думалъ, а вдругъ, воспламенившись гнѣвомъ, **посадилъ** 30
„**его въ темницу, пока не отдастъ долга. Товарищи его, видѣвши** это, воз- 31
„негодовали и разсказали государю своему. Услышавъ это, господинъ призы- 32
„ваетъ его, опять начинаетъ судъ и говоритъ: **злой рабъ! весь долгъ тотъ я** 33
„**простилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня; не надлежало ли и тебѣ**
„**помиловать товарища твоего, какъ и я помиловалъ тебя?** Слушайте, лихоимцы
„(къ вамъ слово)! Слушайте, безжалостные и жестокіе! Вы жестоки не для дру-
„гихъ, а для самихъ себя. Когда ты питаешь злобу, то знай, что ты питаешь
„ее къ самому себѣ, а не къ другому, обременяешь самого себя грѣхами, а
„не ближняго! Что бы ты ни сдѣлалъ послѣднему, все это сдѣлаешь, какъ чело-
„вѣкъ, и при томъ въ настоящей только жизни; но Богъ не такъ поступитъ:
„Онъ подвергнетъ тебя большему и вѣчному мученію въ жизни будущей:
„**и отдалъ его истязателямъ пока не отдастъ ему всего долга,** то-есть 34

*) Около двадцати рублей.

Мате. Гл. 18.

33. **не надлежало ли и тебѣ помиловать товарища твоего, какъ и я помиловалъ тебя?**

36. **И, разгнѣвавшись, государь его отдалъ его истязателямъ, пока не отдастъ ему всего долга.**

35. **Такъ и Отецъ Мой Небесный поступитъ съ вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшеній его.**

„навсегда, потому что онъ никогда не будетъ въ состояніи заплатить своего „долга. Итакъ, послѣ того, какъ даръ уже оказанъ, и человѣколюбіе явлено, „приговоръ отмѣненъ ради злопамятства. Не погрѣшитъ, кто назоветъ этотъ „грѣхъ тягчайшимъ всякаго грѣха: другіе грѣхи всѣ были прощены, а этотъ „не только самъ не могъ быть прощенъ, но возобновилъ опять и другіе грѣхи, „которые были уже изглажены совсѣмъ. Ни отъ кого такъ не отвращается „Богъ, какъ отъ человѣка злопамятнаго и коснѣющаго въ гнѣвѣ. Это въ особен-„ности показалъ Онъ здѣсь; да и въ самой молитвѣ заповѣдалъ намъ говорить такъ: **„и прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ.** „Если ужъ помнить грѣхи, то помнить должно только свои. Помня собствен-„ные грѣхи, о чужихъ мы никогда и не подумаемъ; а коль скоро о тѣхъ за-„будемъ, эти легко придутъ намъ на мысль. Если бы и этотъ должникъ по-„мнилъ о десяти тысячахъ талантовъ, то не вспомнилъ бы ста динаріевъ; но „какъ забылъ о тѣхъ, когда сталъ душить товарища, то привлекъ на свою „голову тяжесть множества прежнихъ грѣховъ. **Такъ и Отецъ Мой Небесный**
35 **„поступитъ съ вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца „своего брату своему согрѣшеній его.“**

Эта притча, помимо главной мысли о всепрощеніи, прекрасно разъясненной Іоанномъ Златоустомъ, вмѣщаетъ въ себѣ и другую, весьма важную для нашего спасенія. Наказаніе прощеннаго уже, но вновь согрѣшившаго, грѣшника, при томъ же наказаніе его не только за новый грѣхъ, но и за всѣ прежніе, покрытые уже прощеніемъ, грѣхи, доказываетъ, что прощеніе грѣховъ въ этой жизни не дается безусловно и навсегда; напротивъ, всякое прощеніе дается подъ условіемъ, чтобы прощенный болѣе не грѣшилъ: **иди, и впредь не грѣши!** тогда прежніе грѣхи твои не будутъ вмѣнены тебѣ въ вину ни здѣсь, ни на окончательномъ судѣ: но если ты вновь начнешь грѣшить, то призовешь на свою голову наказаніе и за тѣ грѣхи, за которые не былъ осужденъ и могъ бы быть окончательно прощенъ.

15.

Путешествіе Іисуса въ Іерусалимъ на праздникъ Кущей. Толки о Немъ. Грѣшница предъ судомъ Іисуса. Рѣчь Іисуса о Себѣ, какъ объ истинномъ Мессіи. Исцѣленіе слѣпорожденнаго. Иносказательныя рѣчи Іисуса о Себѣ.

Іоан. Гл. 7.

2. **Приближался праздникъ іудейскій—поставленіе кущей.**
3. **Тогда братья Его сказали Ему: выйди отсюда и пойди въ Іудею, чтобы и ученики Твои видѣли дѣла, которыя Ты дѣлаешь;**
4. **ибо никто не дѣлаетъ чего-либо втайнѣ, и ищетъ самъ быть извѣстнымъ; если Ты творишь такія дѣла, то яви Себя міру.**
5. **Ибо и братья Его не вѣровали въ Него.**

Приближался праздникъ іудейскій—поставленіе кущей, установленный 2
въ воспоминаніе сорокалѣтняго странствованія евреевъ въ пустынѣ, когда они шли изъ Египта въ землю обѣтованную; праздновался онъ семь дней съ 15 дня седьмого луннаго мѣсяца (Тирси). Въ продолженіе всѣхъ семи дней народъ долженъ былъ жить въ особыхъ палаткахъ, шалашахъ, кущахъ.

На этотъ праздникъ сходились въ Іерусалимъ почти всѣ евреи, имѣвшіе къ тому какую-нибудь возможность. Толпы народа уже шли туда, а Іисусъ, повидимому, ничѣмъ не обнаруживалъ желанія Своего идти на праздникъ. Послѣднее время Онъ замѣтно избѣгалъ народной толпы и большую часть времени посвящалъ бесѣдамъ съ Апостолами наединѣ.

Такъ называемые братья Іисуса (о томъ, что они не были Его родными 3—5
братьями (см. стр. 123), отправляясь на праздникъ, уговаривали и Его идти туда же. Иди, говорили они, въ Іудею; тамъ яви Себя міру; зачѣмъ скрываться здѣсь въ Галилеѣ желающему быть извѣстнымъ?—Передавая слова ихъ, Евангелистъ поясняетъ, что они не вѣровали въ Іисуса.

Значеніе этихъ словъ толкуютъ различно. По мнѣнію Іоанна Златоуста, въ нихъ много обиднаго: „ими они упрекаютъ Его и въ малодушіи и въ славо-„любіи. Сказавъ—**никто не дѣлаетъ чего либо втайнѣ**—они тѣмъ об-„виняютъ Его въ малодушіи и вмѣстѣ выражаютъ подозрѣніе къ Его дѣламъ, „а присовокупивъ—**ищетъ самъ быть извѣстнымъ**—упрекаютъ въ славо-„любіи. Отчего же у нихъ такое невѣріе? Отъ худого расположенія души и „зависти: сродникамъ знаменитымъ какъ-то обыкновенно завидуютъ сродники „не столько знаменитые“ (Бес. на Іоан. 48).

По объясненію Епископа Михаила, „они недоумѣвали относительно лица „названнаго брата своего и желали скорѣе выйти изъ этого недоумѣнія. Съ „одной стороны, они не могли отвергать необыкновенныхъ дѣлъ Его, свидѣте-

Іоан. Гл. 7.

6. **На это Іисусъ сказалъ имъ: Мое время еще не настало, а для васъ всегда время;**

7. **васъ міръ не можетъ ненавидѣть, а Меня ненавидитъ, потому что Я свидѣтельствую о немъ, что дѣла его злы;**

8. **вы пойдите на праздникъ сей, а Я еще не пойду на сей праздникъ, потому что Мое время еще не исполнилось.**

9. **Сіе сказавъ имъ, остался въ Галилеѣ.**

10. **Но когда пришли братья Его, тогда и Онъ пришелъ на праздникъ, не явно, а какъ-бы тайно.**

11. **Іудеи же искали Его на праздникѣ и говорили: гдѣ Онъ?**

12. **И много толковъ было о Немъ въ народѣ: одни говорили, что Онъ добръ, а другіе говорили: нѣтъ, но обольщаетъ народъ.**

13. **Впрочемъ, никто не говорилъ о Немъ явно, боясь Іудеевъ.**

14. **Но въ половинѣ уже праздника вошелъ Іисусъ въ храмъ и училъ.**

„лями коихъ были сами; съ другой, не рѣшались признать Мессіею человѣка, „съ которымъ они съ дѣтства находились въ обычныхъ житейскихъ отношеніяхъ. Вотъ уже въ продолженіе полутора года Онъ держался вдали отъ Іерусалима, не ходилъ туда даже на праздники, даже на Пасху. Если Онъ дѣйствительно Мессія, думали они, чего же Онъ боится явиться предъ всѣмъ міромъ въ Іерусалимѣ, какъ Мессія, предъ синедріономъ, предъ людьми вообще „болѣе способными судить о семъ, нежели темные галилеяне?“ (Толк. Еванг. 3, стр. 324).

6—8 **Мое время**, сказалъ Христосъ, то-есть время дѣйствовать такъ, какъ вы Мнѣ совѣтуете, **еще не настало; міръ Меня ненавидитъ, потому что Я свидѣтельствую, что дѣла его злы**; эта ненависть можетъ ускорить наступленіе конца, что было бы противно волѣ Отца Моего. **Васъ міръ не можетъ ненавидѣть**, потому что вы своимъ невѣріемъ въ Меня не возбуждаете противъ себя злобы его; вы и идите на праздникъ, **а Я еще не пойду.**

9—14 Іисусъ не хотѣлъ идти въ Іерусалимъ къ началу праздника. Онъ зналъ, что Его будутъ ожидать тамъ, и потому не желалъ придавать торжественности Своему приходу. Въ свое время, Онъ не уклонился отъ торжественнаго въѣзда въ Іерусалимъ, а теперь время для этого еще не настало. Поэтому, Онъ пришелъ въ Іерусалимъ въ половинѣ праздника, и не торжественно, въ сопровожденіи толпы народа, а **какъ-бы тайно.** Выраженіе Евангелиста—**какъ-бы тайно**—указываетъ лишь на отсутствіе обычной толпы, всегда и всюду сопровождавшей Іисуса, но не на скрытность Его прихода. Если бы онъ хотѣлъ скрываться, то не вошелъ бы въ храмъ, гдѣ всѣ тотчасъ же узнали Его. Между тѣмъ, Онъ вошелъ въ храмъ и сталъ учить находившійся тамъ народъ.

Въ началѣ праздника, когда всѣ несомнѣнно ждали прибытія Іисуса, много толковъ о Немъ было въ народѣ. Эти толки особенно поддерживались поисками враговъ Его, постоянно разспрашивавшихъ всѣхъ: **гдѣ Онъ?** Впрочемъ, опасаясь преслѣдованія со стороны своихъ начальниковъ и руководителей, народъ не смѣлъ **явно** говорить о Немъ; поэтому, Евангелистъ ограничивается краткимъ указаніемъ на толки въ народѣ объ Іисусѣ: **говорили, что Онъ добръ.** Да,

Іоан. Гл. 7.

15. **И дивились іудеи, говоря: какъ Онъ знаетъ Писанія, не учившись!**

16. **Іисусъ, отвѣчая имъ, сказалъ: Мое ученіе—не Мое, но Пославшаго Меня;**

17. **кто хочетъ творить волю Его, тотъ узнáетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю.**

18. **Говорящій самъ отъ себя ищетъ славы себѣ; а Кто ищетъ славы Пославшему Его, Тотъ истиненъ, и нѣтъ неправды въ Немъ.**

19. **Не далъ ли вамъ Моисей закона? и никто изъ васъ не поступаетъ по закону. За что же ищете убить Меня?**

вспоминая всѣ исцѣленія, всѣ благодѣянія, которыми пользовались всѣ приходившие къ Іисусу, народъ признавалъ, что только истинно добрый можетъ дѣлать столько добра; но враги Христовы, прислушиваясь къ говору народному, съ своей стороны, старались внушить всѣмъ, что въ дѣлахъ Іисуса нѣтъ ничего добраго, что Онъ обольщаетъ, обманываетъ народъ.

Когда Іисусъ, въ половинѣ уже праздника, вошелъ въ храмъ и обратился 15
къ народу съ проповѣдью, то присутствовавшие при этомъ **Іудеи**, переговариваясь между собою, высказывали невольное удивленіе: **какъ Онъ знаетъ Писанія, не учившись!** Въ то время знаніе Писанія, то-есть ветхозавѣтныхъ книгъ закона и пророковъ, составляло достояніе лишь тѣхъ, которые пріобрѣтали эти знанія въ извѣстныхъ школахъ ученыхъ раввиновъ; а Іисусъ, какъ это всѣмъ было извѣстно, не былъ ни въ одной изъ такихъ школъ. Какъ же, какимъ путемъ Онъ могъ такъ основательно узнать Писанія? Этотъ вопросъ былъ не разрѣшимымъ для книжниковъ и фарисеевъ, такъ какъ они признавали Іисуса только Человѣкомъ, могущимъ пріобрѣтать знанія лишь отъ подобныхъ же Себѣ людей.

Іисусъ тотчасъ же разъясняетъ ихъ недоумѣніе, говоря: **Мое ученіе—не** 16—18
Мое, но Пославшаго Меня; все, что Я знаю и чему учу, Я знаю отъ Того Кто послалъ Меня. Если бы Я желалъ славы Самому себѣ, то говорилъ бы отъ Себя; но Я говорю именемъ Пославшаго Меня, ищу славы Ему, а не Себѣ; уже по одному этому вы должны бы признать, что нѣтъ во Мнѣ неправды и что ученіе Мое и всѣ знанія Мои—отъ Бога. Но кто изъ васъ хочетъ творить волю Божію, кто безъ предубѣжденія вникнетъ въ Мое ученіе, тотъ и безъ этого по-
знаетъ, что оно—отъ Бога. Впрочемъ, вы не желаете творить волю Божію, и 19
потому вамъ трудно понять, что Мое ученіе—не Мое, но Пославшаго Меня; это вы доказываете тѣмъ, что не исполняете даннаго вамъ Моисеемъ закона, въ которомъ тоже выражена воля Божія. Никто изъ васъ не поступаетъ по закону Моисея; между тѣмъ, Меня вы обвиняете въ нарушеніи закона, и хотите за это убить.

Вся эта рѣчь Іисуса была обращена къ начальникамъ еврейскаго народа, 20
книжникамъ и фарисеямъ, какъ отвѣтъ на ихъ недоумѣніе—какъ Онъ знаетъ Писанія, не учившись? Но народъ, не знавшій еще о замыслахъ своихъ начальниковъ на жизнь Іисуса и принимая послѣднія слова Его на свой счетъ, обидѣлся; изъ толпы послышались голоса: **кто ищетъ убить Тебя?** не злой ли духъ внушаетъ Тебѣ такія мысли? **не бѣсъ ли въ Тебѣ?**

Евангелистъ не разсказываетъ того поученія, съ которымъ Іисусъ обратился

Іоан. 20. **Народъ сказалъ въ отвѣтъ: не бѣсъ ли въ Тебѣ? кто**
Гл. 7. **ищетъ убить Тебя?**

21. **Іисусъ продолжая рѣчь, сказалъ имъ: одно дѣло сдѣлалъ Я, и всѣ вы дивитесь;**

22. **Моисей далъ вамъ обрѣзаніе,—хотя оно не отъ Моисея, но отъ отцовъ,—и въ субботу вы обрѣзываете человѣка;**

23. **если въ субботу принимаетъ человѣкъ обрѣзаніе, чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ,—на Меня ли негодуете за то, что Я всего человѣка исцѣлилъ въ субботу?**

24. **Не судите по наружности, но судите судомъ праведнымъ.**

25. **Тутъ нѣкоторые изъ іерусалимлянъ говорили: не Тотъ ли это, Котораго ищутъ убить?**

26. **вотъ. Онъ говоритъ явно, и ничего не говорятъ Ему: не удостовѣрились ли начальники, что Онъ подлинно Христосъ?**

27. **но мы знаемъ Его, откуда Онъ; Христосъ же когда придетъ, никто не будетъ знать, откуда Онъ.**

28. **Тогда Іисусъ возгласилъ въ храмѣ, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришелъ не Самъ отъ Себя, но истиненъ Пославшій Меня, Котораго вы не знаете;**

29. **Я знаю Его, потому что Я отъ Него, и Онъ послалъ Меня.**

къ народу, войдя въ храмъ; но изъ послѣдующаго изложенія видно, что рѣчь
24 шла, между прочимъ, объ исцѣленіи больного въ субботу. Говорилъ Іисусъ и
раньше о томъ, что добрыя дѣла можно дѣлать и въ субботу, повторилъ то же
22 и теперь, указавъ на обычай евреевъ совершать обрѣзаніе и въ субботу, чтобы
23 не пропустить установленнаго для того восьмого дня отъ рожденія. Окончилъ
24 Свою рѣчь Онъ призывомъ судить о законѣ не по буквѣ его, не по внѣшности, но по внутреннему его содержанію, по духу его, дабы судъ могъ считаться праведнымъ.

25—27 Слушая какъ Іисусъ обличаетъ законниковъ, **іерусалимляне**, которые могли знать о злоумышленіяхъ враговъ его, въ недоумѣніи разсуждали: не **Тотъ ли это, Котораго ищутъ убить?** какъ же позволяютъ Ему такъ открыто и смѣло говорить? почему же начальники молчатъ? не удостовѣрились ли они, что Онъ подлинно Христосъ? впрочемъ, нѣтъ, Онъ—не Христосъ: мы знаемъ откуда Онъ, а откуда придетъ Христосъ—никто не будетъ знать.

Раввины учили, что Іисусъ родится въ Виѳлеемѣ, потомъ незамѣтно изчезнетъ и внезапно откроется, но никто не будетъ знать откуда и какъ.

28—29 Эти разсужденія іерусалимлянъ ближе стоявшихъ къ правящей партіи, не могли скрыться отъ Іисуса. Онъ громкимъ голосомъ сказалъ имъ: Вы говорите, что знаете Меня, и знаете, откуда Я? но вы ошибаетесь; вы не знаете Того, Кто послалъ Меня; какъ же можете знать Меня? Я знаю Его, какъ Пославшаго Меня, а вы не знаете Его.

30 Эти слова показались обидными гордымъ фарисеямъ, которые считали евреевъ избранными Самимъ Богомъ изъ всѣхъ народовъ земли, а себя—хранителями и истолкователями Его воли. Поэтому, они съ нетерпѣніемъ слѣдили за Іисусомъ, ожидая первой удобной минуты, чтобы схватить Его, но однако никто не рѣшился

Іоан. Гл. 7.

30. **И искали схватить Его, но никто не наложилъ на Него руки, потому что еще не пришелъ часъ Его.**

31. **Многіе же изъ народа увѣровали въ Него и говорили: когда придетъ Христосъ, неужели сотворитъ больше знаменій, нежели сколько Сей сотворилъ?**

32. **Услышали фарисеи такіе толки о Немъ въ народѣ, и послали фарисеи и первосвященники служителей — схватить Его.**

33. **Іисусъ же сказалъ имъ: еще недолго быть Мнѣ съ вами, и пойду къ Пославшему Меня;**

34. **будете искать Меня и не найдете; и гдѣ буду Я, туда вы не можете придти.**

35. **При семъ Іудеи говорили между собою: куда Онъ хочетъ идти, такъ-что мы не найдемъ Его? не хочетъ ли Онъ идти въ Еллинское разсѣяніе и учить еллиновъ?**

наложить на Него руки. Между тѣмъ, говоръ въ толпѣ продолжался, многіе 31
увѣровали въ Іисуса и, въ оправданіе своей вѣры, говорили: **когда придетъ
Христосъ, неужели сотворитъ больше знаменій, нежели сколько Сей сотво-
рилъ?**—Фарисеи, услышавъ такіе толки о Немъ въ народѣ, поспѣшили устроить 32
совѣщаніе съ первосвященниками и рѣшили не откладывать далѣе осуществленіе
своихъ замысловъ, а скорѣе схватить Его. Для исполненія этого рѣшенія посланы были служители синедріона; но имъ, повидимому, не было дано прямого приказанія идти и схватить Іисуса, а поручено было только слѣдить за Нимъ и не упустить удобнаго для ареста времени, какъ это видно изъ послѣдующихъ дѣйствій этихъ служителей.

Зная, по всевѣдѣнію Своему, состоявшееся распоряженіе первосвященниковъ 33
и фарисеевъ, Іисусъ обратился ко всему окружавшему Его народу и сказалъ:
еще не долго быть Мнѣ съ вами и пойду къ Пославшему Меня. Я пойду
Самъ, когда настанетъ тому время; и время это близко, не долго быть Мнѣ съ
вами. Вы хотите схватить Меня и убить, но когда Я пойду къ Пославшему 34
Меня, то будете желать Меня видѣть, будете искать и не найдете, такъ какъ не
можете придти туда, гдѣ буду Я.

Этими словами Іисусъ указывалъ на предстоявшее Ему восшествіе къ Отцу, куда никто изъ людей не можетъ придти. Въ словахъ же — **будете искать Меня и не найдете**—заключается предсказаніе, что евреи, не принявшіе Іисуса, будутъ потомъ искать Мессію и не найдутъ; будутъ тщетно ждать Его пришествія и никогда не дождутся.

Враги Іисуса не поняли этихъ словъ. Разсуждая о нихъ съ нескрываемою 35
насмѣшкою, они говорили: **куда Онъ хочетъ идти?** не хочетъ ли Онъ, отверг-
нутый нами, идти къ язычникамъ и ихъ учить? и что̀ значатъ эти слова: будете 36
искать Меня и не найдете, и гдѣ буду Я, туда вы не можете придти?

Эллинскимъ разсѣяніемъ называлось поселеніе или разсѣяніе евреевъ въ странахъ, населенныхъ греками, эллинами. Эллинами же называли евреи и всѣхъ вообще язычниковъ; поэтому, слова—идти въ еллинское разсѣяніе и учить еллиновъ—означали: идти къ язычникамъ и учить ихъ.

Въ послѣдній день праздника евреи оставляли свои кущи, торжественнымъ 37—39
шествіемъ вступали въ храмъ и оттуда расходились по домамъ своимъ, что̀

Іоан. Гл. 7.

36. **что значать сіи слова, которыя Онъ сказалъ: будете искать Меня и не найдете; и гдѣ буду Я, туда вы не можете придти?**

37. **Въ послѣдній же великій день праздника стоялъ Іисусъ и возгласилъ, говоря: кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей!**

38. **кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой** (Исаія XII, 3; Іоиль III, 18).

39. **Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него; ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ.**

служило воспоминаніемъ вступленія въ обѣтованную землю. Пять дней предъ тѣмъ евреи предавались увеселеніямъ, а въ этотъ день, называвшійся великимъ, при чтеніи закона и при совершеніи особыхъ обрядовъ, вспоминали всѣ величайшія событія народной жизни. Въ этотъ день, какъ и въ предшествовавшіе дни праздника, очередной священникъ шелъ изъ храма въ сопровожденіи народа къ Силоамскому источнику; здѣсь онъ наполнялъ золотой сосудъ водою и, при радостныхъ крикахъ толпы и звукахъ трубъ и кимваловъ, относилъ его въ храмъ и восходилъ съ нимъ къ жертвеннику всесожженія; при крикахъ народа—*подыми руку*!—священникъ выливалъ изъ сосуда воду. Этотъ обрядъ установленъ былъ въ воспоминаніе того событія, какъ странствовавшіе въ безводной пустынѣ евреи изнемогали отъ жажды и какъ Моисей, по повелѣнію Божію, *поднялъ руку*, ударилъ жезломъ своимъ въ скалу и извлекъ изъ нея источникъ воды (Исходъ XVII, 6; Числа XX, 11).

Іисусъ воспользовался этимъ обрядомъ, чтобы объяснить народу, какимъ путемъ онъ можетъ удовлетворить свою духовную жажду, свое стремленіе къ познанію правды Божіей. **Кто жаждетъ**, сказалъ Онъ громкимъ голосомъ, обращаясь къ толпѣ, **иди ко Мнѣ и пей!** кто хочетъ познать волю Божію, кто хочетъ быть достойнымъ сыномъ Отца Небеснаго и достигнуть блаженства вѣчной жизни,—**иди ко Мнѣ!** возьми на себя иго Моихъ заповѣдей, научись отъ Меня кротости и смиренію, **пей** изъ этого источника спасенія! **Кто вѣруетъ въ Меня**, тотъ Самъ сдѣлается источникомъ благодати, которая будетъ утолять духовную жажду ищущихъ спасенія, тотъ самъ сдѣлается скалою, изъ которой, какъ изъ скалы горы Хорива, **потекутъ рѣки воды живой.**

Приводя эти слова Іисуса, Евангелистъ поясняетъ, что Іисусъ, уподобляя каждаго вѣрующаго въ Него скалѣ, источающей воду, говорилъ объ озареніи вѣрующихъ благодатью Духа Святого, каковое должно было совершаться послѣ Его прославленія, то-есть послѣ Его вознесенія.

40—43 Рѣчь Іисуса взволновала толпу. Всѣ стали разсуждать о Немъ; одни признавали въ Немъ Пророка, другіе же увѣренно говорили: это—Мессія, Христосъ. Прислушиваясь къ этимъ разговорамъ, фарисеи сказали своимъ единомышленникамъ, а тѣ разнесли въ толпѣ народной, иныя сужденія: извѣстно всѣмъ, что Іисусъ родомъ изъ Галилеи, изъ города Назарета; а развѣ изъ Галилеи можетъ придти Христосъ? въ Писаніи сказано, что Христосъ придетъ изъ Виѳлеема, изъ того мѣста, откуда былъ Давидъ; поэтому, при такомъ ясномъ указаніи Писанія, Іисусъ-Галилеянинъ не можетъ быть Мессіею-Христомъ.

Что эти разсужденія исходили не отъ самаго народа, а отъ книжниковъ

Іоан. Гл. 7. 40. **Многіе изъ народа, услышавши сіи слова, говорили: Онъ точно Пророкъ.**

41. **Другіе говорили: это Христосъ. А иные говорили: развѣ изъ Галилеи Христосъ придетъ?**

42. **не сказано ли въ Писаніи, что Христосъ придетъ отъ сѣмени Давидова и изъ Виѳлеема, изъ того мѣста, откуда былъ Давидъ?**

43. **И такъ произошла о Немъ распря въ народѣ.**

44. **Нѣкоторые изъ нихъ хотѣли схватить Его; но никто не наложилъ на Него рукъ.**

45. **И такъ служители возвратились къ первосвященникамъ и фарисеямъ, и сіи сказали имъ: для чего вы не привели Его?**

46. **Служители отвѣчали: никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ Этотъ Человѣкъ.**

47. **Фарисеи сказали имъ: неужели и вы прельстились?**

48. **увѣровалъ ли въ Него кто изъ начальниковъ, или изъ фарисеевъ?**

49. **но этотъ народъ невѣжда въ законѣ, проклятъ онъ.**

50. **Никодимъ, приходившій къ Нему ночью, будучи одинъ изъ нихъ, говоритъ имъ:**

51. **судитъ ли законъ нашъ человѣка, если прежде не выслушаютъ его и не узнаютъ, что онъ дѣлаетъ?**

и фарисеевъ, видно уже изъ того, что они основаны на Писаніи, знаніемъ котораго народъ не обладалъ. Ветхозавѣтныя книги были написаны на древнееврейскомъ языкѣ, котораго современные Іисусу евреи не понимали, такъ какъ говорили на особомъ арамейскомъ нарѣчіи. Сами же фарисеи называли народъ невѣждою въ законѣ. Поэтому, невѣроятно, чтобы невѣжественный въ Писаніи народъ могъ самъ, безъ подстрекательства книжниковъ и фарисеевъ, приводить увѣровавшимъ въ Іисуса возраженія, основанныя на Писаніи.

Споры среди народа о личности Іисуса дошли до того, что нѣкоторые 44—46
хотѣли схватить Его. Кто же хотѣлъ схватить Его? Не служители ли синедріона, для того и посланные въ храмъ? Скорѣе всего, что это были именно тѣ самые служители. Желая исполнить приказаніе начальства, они пытались схватить Іисуса, но каждый разъ ихъ руки опускались: совѣсть подсказывала имъ, что грѣхъ тронуть такого Человѣка. Въ такомъ настроеніи духа, они возвратились къ первосвященникамъ и фарисеямъ, и на упрекъ ихъ —**для чего вы не привели Его?**— отвѣчали: **никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ Этотъ Человѣкъ!**

Злобные фарисеи въ ужасѣ воскликнули: **неужели и вы прельстились?** 47—49
неужели вы, такъ близко стоящіе къ намъ, могли повѣрить, что Галилеянинъ можетъ быть Христомъ? вы бы прежде подумали, **увѣровалъ ли въ Него кто изъ начальниковъ, или изъ фарисеевъ,** людей свѣдущихъ въ Писаніи, знающихъ откуда придетъ Христосъ? вы увлеклись вѣрой народа, но **этотъ народъ невѣжда въ законѣ, проклятъ онъ!**

Каково же было изумленіе озлобленныхъ и раздраженныхъ неудачей фари- 50
сеевъ, когда изъ ихъ же среды раздался голосъ въ защиту Іисуса? Фарисей
Никодимъ, приходившій къ Іисусу ночью во время Его пребыванія въ Іеру- 51

Іоан. 52. **На это сказали ему: и ты не изъ Галилеи ли? разсмотри,**
Гл. 7. **и увидишь, что изъ Галилеи не приходитъ пророкъ.**
53. **И разошлись всѣ по домамъ**
Іоан. 1. **Іисусъ же пошелъ на гору Елеонскую,**
Гл. 8. 2. **а утромъ опять пришелъ въ храмъ, и весь народъ шелъ къ Нему; Онъ сѣлъ и училъ ихъ.**
3. **Тутъ книжники и фарисеи привели къ Нему женщину, взятую въ прелюбодѣяніи, и, поставивши ее посреди,**
4. **сказали Ему: Учитель! эта женщина взята въ прелюбодѣяніи;**
5. **а Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать такихъ камнями: Ты что скажешь?**

салимѣ послѣ крещенія, спросилъ своихъ товарищей: **судитъ ли законъ нашъ человѣка, если прежде не выслушаютъ его и не узнаютъ, что онъ дѣлаетъ?**

Вопросъ Никодима доказываетъ, что все это происходило въ засѣданіи синедріона, и что Іисусъ уже былъ осужденъ на смерть; иначе незачѣмъ было говорить: судитъ ли законъ нашъ человѣка безъ выслушанія его объясненій и оправданій?

52 Съ злобной насмѣшкой возразили они Никодиму: **и ты не изъ Галилеи ли?** вѣдь только невѣжественный галилеянинъ можетъ повѣрить, что Мессія можетъ быть изъ Галилеи! а ты ученый фарисей! Разсмотри же повнимательнѣе Писанія, и узнаешь, что изъ Галилеи не можетъ быть даже пророка.

53 Никодимъ не сталъ спорить съ ними, и всѣ разошлись по домамъ.

1—2 Проведя ночь въ молитвѣ на горѣ Елеонской, Іисусъ **утромъ опять пришелъ въ храмъ, и весь народъ шелъ къ Нему; Онъ сѣлъ и училъ ихъ.**

3 Книжники же и фарисеи, желая **найти что нибудь къ обвиненію Его,** привели къ Нему въ храмъ женщину, застигнутую при самомъ совершеніи ею прелюбодѣянія, и, поставивъ ее предъ Нимъ, посреди разступившагося народа,
4 сказали: **Учитель! эта женщина взята въ самомъ дѣйствіи прелюбодѣянія.**
5 Вотъ свидѣтели тому. **А Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать таихъ камнями. Ты что скажешь?** какъ намъ поступить? побить ее камнями, или отпустить?

Предлагая такой вопросъ, книжники и фарисеи были увѣрены, что какъ утвердительнымъ, такъ и отрицательнымъ отвѣтомъ на него Іисусъ дастъ имъ поводъ къ обвиненію Его. Если Онъ скажетъ—*побейте ее камнями, какъ повелѣлъ вамъ Моисей,*—то Его можно будетъ обвинить передъ римскимъ правителемъ Іудеи, такъ какъ дѣйствовавшіе во всѣхъ подчиненныхъ римской имперіи странахъ римскіе уголовные законы не допускали смертной казни за прелюбодѣяніе, да и самое произнесеніе смертныхъ приговоровъ было отнято отъ мѣстныхъ еврейскихъ судовъ и синедріона. Если же Онъ скажетъ—*отпустите ее*—то Его можно будетъ обвинить въ нарушеніи закона Моисея. Словомъ, они спрашивали: кому надо повиноваться—римскому императору или Моисею?

6 Задавъ такой вопросъ, книжники и фарисеи, нагло смотрѣли на Іисуса, какъ на поставленнаго ими въ безвыходное, по ихъ мнѣнію, положеніе. Но Онъ,

Іоан. Гл. 8.

6. Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что нибудь къ обвиненію Его. Но Іисусъ, наклонившись низко, писалъ перстомъ на землѣ, не обращая на нихъ вниманія.

7. Когда же продолжали спрашивать Его, Онъ восклонившись сказалъ имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень!

8. И опять, наклонившись низко, писалъ на землѣ.

9. Они же, услышавши то и будучи обличаемы совѣстью, стали уходить одинъ за другимъ, начиная отъ старшихъ до послѣднихъ; и остался одинъ Іисусъ и женщина, стоящая посреди.

наклонившись низко, писалъ перстомъ на землѣ, не обращая на нихъ, вниманія. Молчаніе Іисуса раздражало обвинителей, и они, **продолжали спрашивать Его**, то-есть много разъ повторяли свой вопросъ, а Онъ все молчалъ и продолжалъ писать пальцемъ на пескѣ.

Наконецъ, Іисусъ, поднявъ голову и посмотрѣвъ на нетерпѣливыхъ обви- 7
нителей, сказалъ: **кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень!**
и, не желая даже видѣть, какое впечатлѣніе произвели Его слова на коварныхъ 8
враговъ Своихъ, опять наклонился низко и писалъ на землѣ.

Слова Іисуса произвели потрясающее впечатлѣніе на всѣхъ. Какъ стрѣ- 9
лою они пробили заскорузлую совѣсть книжниковъ и фарисеевъ и заставили ихъ
вспомнить свои грѣхи; они стояли въ безмолвіи, руки ихъ опустились, взоры потупились; они, быть можетъ, впервые почувствовали стыдъ и, обличаемые совѣстью, стали тихо, одинъ за другимъ, расходиться, и скрылись всѣ. Повидимому, и народъ послѣдовалъ за ними, такъ какъ, по сказанію Евангелиста, **остался одинъ Іисусъ и женщина, стоящая посреди.**

Книжники и фарисеи, приведшіе грѣшницу въ храмъ къ Іисусу, не имѣли права судить ее и приговаривать къ установленному въ римскихъ законахъ наказанію, такъ какъ не были судьями, не составляли суда, какъ государственнаго установленія. Они привели грѣшницу въ храмъ съ намѣреніемъ уличить Іисуса въ нарушеніи закона—или римскаго, или Моисеева: къ самой же грѣшницѣ отнеслись съ глубокимъ презрѣніемъ и обнаружили свое жестокосердіе: они выставили ее на позорище, злословили, осуждали ее, забывъ свои грѣхи и противопоставляя ея нравственному паденію свою мнимую праведность; они вѣроятно произносили при этомъ, хотя и не во всеуслышаніе, свою обычную молитву: **Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи!** (Лука XVIII, 2).

Вотъ почему Іисусъ, вмѣсто прямого отвѣта на ихъ вопросъ, заставилъ ихъ совѣсть заговорить и сказать имъ: можетъ ли грѣшный человѣкъ упрекать ближняго своего въ томъ же грѣхѣ, въ какомъ онъ самъ повиненъ? можетъ ли осуждать другого человѣкъ, самъ достойный осужденія? **Кто изъ васъ безъ грѣха**, сказалъ Христосъ, **первый брось на нее камень!** Никто не бросилъ камня въ грѣшницу; всѣ, какъ горделивые книжники и фарисеи, какъ и безхитростный народъ, всѣ вынуждены были признать себя грѣшными, всѣ со стыдомъ удалились.

Іисусъ пощадилъ удалившихся и даже не посмотрѣлъ на нихъ; а когда храмъ опустѣлъ, то обратился къ грѣшницѣ, стоявшей неподвижно посреди

Іоан. Гл. 8.

10. **Іисусъ, восклонившись и не видя никого кромѣ женщины, сказалъ ей; женщина! гдѣ твои обвинители? никто не осудилъ тебя?**

11. **Она отвѣчала: никто, Господи! Іисусъ сказалъ ей: и Я не осуждаю тебя; иди, и впредь не грѣши!**

12. **Опять говорилъ Іисусъ къ народу и сказалъ: Я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни.**

---

10 храма, съ вопросомъ: **женщина! гдѣ твои обвинители? никто не осудилъ тебя?**

11 Женщина эта имѣла полную возможность выйти незамѣтно съ народомъ изъ храма и скрыться; но она осталась, она не посмѣла уйти; она понимала теперь, что, куда бы ни бѣжала, не скрыться ей никогда отъ Того, Кому вѣдомы даже и помышленія людей. Въ сознаніи своей грѣховности, готовая, быть можетъ, броситься къ ногамъ Судьи и въ раскаяніи просить прощенія, она однако должна была чувствовать, какая неизмѣримая пропасть лежитъ между нею и безгрѣшнымъ Христомъ, и, вѣроятно, поэтому стояла неподвижно, не смѣя даже взглянуть на Него. Лишь кроткій вопросъ Іисуса вывелъ ее изъ томительнаго оцѣпенѣнія, и она отвѣтила: **никто Господи!**

И Я не осуждаю тебя; иди, и впредь не грѣши!

Нѣкоторые толкователи полагаютъ, что въ этихъ словахъ Іисуса заключается прощеніе грѣшницѣ ея грѣха. Но такое толкованіе едва ли правильно. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Христосъ прощалъ грѣхи, то прямо и говорилъ: **прощаются тебѣ грѣхи** (Мат. IX, 2; Марк. II, 5; Лука V, 20, VII, 48); а тутъ сказалъ: **и Я не осуждаю тебя.** Неосужденіе не равносильно прощенію. **Не осуждаю,** значитъ, не подвергаю отвѣтственности за грѣхъ, но и не освобождаю отъ нея; **иди, и впредь не грѣши!** и если дѣйствительно не будешь грѣшить, то тогда, и только тогда, освободишься окончательно отъ отвѣтственности за прежніе грѣхи; только тогда они будутъ прощены. Это, такъ сказать, *условное осужденіе,* которое, въ силу своей условности, равносильно условному прощенію. **Иди, и впредь не грѣши!** тогда прежніе грѣхи твои не будутъ вмѣнены тебѣ въ вину ни здѣсь, ни на окончательномъ судѣ; но если ты вновь начнешь грѣшить то призовешь на свою голову наказаніе даже и за тѣ грѣхи, за которые не былъ въ свое время осужденъ, и могъ бы быть окончательно прощенъ.

Не будемъ же осуждать, упрекать, поносить ближняго за совершенный имъ грѣхъ. Посмотримъ прежде на себя, на свое прошлое, и навѣрное найдемъ тамъ множество всевозможныхъ грѣховъ; и тогда, вспомнивъ сказанное:—**кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось камень!**—воздержимся отъ осужденія другихъ. Будемъ строги къ себѣ и снисходительны къ другимъ. Будемъ почаще повторять великопостную молитву: **Господи! даруй мнѣ зрѣть мои прегрѣшенія и не осуждать брата моего.**

12 Послѣ этого событія, въ тотъ же или другой какой либо день, Іисусъ опять поучалъ народъ. Евангелистъ очень кратко говоритъ и объ этомъ поученіи, передавая лишь главную мысль его. Можно догадываться, что этому поученію послужило поводомъ воспоминаніе на праздникѣ кущей, какъ чудесный огненный столпъ освѣщалъ въ пустынѣ путь евреямъ и привелъ ихъ въ землю обѣтованную. То былъ свѣтъ, руководившій однимъ только народомъ еврейскимъ и указы-

Іоан. 13. **Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Самъ о Себѣ свидѣтель-**
Гл. 8. **ствуешь, свидѣтельство Твое не истинно.**

14. **Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: если Я и Самъ о Себѣ свидѣтельствую, свидѣтельство Мое истинно, потому что Я знаю, откуда пришелъ и куда иду; а вы не знаете, откуда Я и куда иду;**

15. **вы судите по плоти, Я не сужу никого;**

16. **а если и сужу Я, то судъ Мой истиненъ, потому что Я не одинъ, но Я и Отецъ, пославшій Меня;**

17. **а и въ законѣ вашемъ написано, что двухъ человѣкъ свидѣтельство истинно** (Второзак., XIX, 15);

18. **Я Самъ свидѣтельствую о Себѣ, и свидѣтельствуетъ о Мнѣ Отецъ, пославшій Меня.**

19. **Тогда сказали Ему: гдѣ Твой Отецъ? Іисусъ отвѣчалъ: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего.**

вавшій ему путь къ лучшей, чѣмъ въ Египтѣ, земной жизни. Христосъ же пришелъ указать не однимъ евреямъ, а всему міру путь къ блаженству вѣчной жизни. Поэтому, обращаясь теперь къ народу, находившемуся подъ впечатлѣніемъ воспоминаній о свѣтѣ, приведшемъ его въ землю обѣтованную, Онъ сказалъ: **Я—свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни.** Какъ евреи, освѣщаемые на пути изъ Египта огненнымъ столпомъ, даже и ночью не были во тьмѣ, такъ и послѣдователи Христа не только не будутъ блуждать во тьмѣ невѣдѣнія правды Божіей, но сами станутъ свѣтомъ, ведущимъ въ жизнь вѣчную.

Фарисеи, опираясь на общепринятое правило, по которому никто не мо- 13
жетъ быть свидѣтелемъ въ своемъ дѣлѣ, возразили Іисусу: **Ты Самъ о Себѣ свидѣтельствуешь;** поэтому **свидѣтельство Твое не** можетъ быть **истинно.**

Если Я и Самъ о Себѣ свидѣтельствую, то и въ такомъ случаѣ **сви-** 14
дѣтельство Мое истинно, сказалъ Іисусъ, **потому что Я знаю, откуда при-**
шелъ и куда иду. Вы судите по человѣчеству Моему, **по плоти** Моей, и счи- 15
таете Меня только Человѣкомъ; поэтому-то вы и заблуждаетесь и требуете отъ
Меня иного свидѣтельства. Хотя дѣла Мои должны васъ вразумить, что ими
свидѣтельствуетъ о Мнѣ Отецъ Мой, пославшій Меня въ міръ, и что, такимъ
образомъ, о Мнѣ свидѣтельствуютъ двое, Я Самъ и Отецъ, а свидѣтельство 17
двухъ даже и по вашему закону считается истиннымъ. Но пусть будетъ такъ, 18
какъ будто Я Самъ свидѣтельствую о Себѣ; и въ такомъ случаѣ свидѣтельство
Мое истинно, потому что Я знаю, что Я пришелъ отъ Бога, и къ Нему иду:
можетъ ли быть ложнымъ такое свидѣтельство? **Я не сужу никого,** такъ какъ
пришелъ спасать грѣшниковъ, а не судить; **а если и сужу Я** о Себѣ **то судъ**
Мой истиненъ, потому что Я не одинъ, но Я и Отецъ, пославшій 16
Меня. 19

Слыша уже много разъ рѣчь Іисуса объ Отцѣ, и притворяясь непонимающими, фарисеи спросили Его: **гдѣ Твой Отецъ?**

Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего, сказалъ Іисусъ,

Іоан. Гл. 8.

20. **Сіи слова говорилъ Іисусъ у сокровищницы, когда училъ въ храмѣ; и никто не взялъ Его, потому что еще не пришелъ часъ Его.**

21. **Опять сказалъ имъ Іисусъ: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грѣхѣ вашемъ. Куда Я иду, туда вы не можете придти.**

22. **Тутъ Іудеи говорили: неужели Онъ убьетъ Самъ Себя, что говоритъ: куда Я иду, вы не можете придти?**

23. **Онъ сказалъ имъ: вы отъ нижнихъ, Я отъ вышнихъ; вы отъ міра сего, Я не отъ сего міра;**

24. **потому Я и сказалъ вамъ, что вы умрете во грѣхахъ вашихъ: ибо, если не увѣруете, что это Я, то умрете во грѣхахъ вашихъ.**

но такъ какъ вы не хотите познать Меня, **не знаете Меня,** то **не знаете и Отца Моего.**

Позднѣе, въ прощальной бесѣдѣ съ Апостолами, на просьбу Филиппа—**покажи намъ Отца** — Іисусъ сказалъ: **видѣвшій Меня видѣлъ Отца,** такъ какъ **Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ.** На вопросъ же фарисеевъ Іисусъ не сталъ повторять сказанное Имъ много разъ о Своемъ единосущіи съ Отцомъ, а ограничился лишь указаніемъ, что они не могутъ знать Отца потому, что не хотятъ знать Сына.

20 Но и изъ этихъ словъ фарисеи могли вывесть заключеніе, что Іисусъ
приравниваетъ Себя къ Богу, и потому могли бы считать эти слова достаточнымъ поводомъ къ обвиненію и аресту Его; однако, **никто не взялъ Его, потому что еще не пришелъ часъ Его.**

21 Продолжая прерванную фарисеями рѣчь о слѣдованіи за Нимъ и о предстоящемъ отшествіи Его къ Отцу, Іисусъ сказалъ: **куда Я иду, туда вы не можете придти.** Познать Меня и раскаяться въ своихъ заблужденіяхъ вы можете только здѣсь, пока Я съ вами; когда же я отойду, то раскаяніе вамъ не поможетъ: вы **будете искать Меня,** но тщетно, **и умрете во грѣхѣ вашемъ.**

22 Съ нескрываемою насмѣшкою разсуждали фарисеи между собою, но однако же такъ, чтобы и Іисусъ слышалъ ихъ: что это онъ говоритъ: **куда Я иду, вы не можете придти? неужели Онъ убьетъ Самъ Себя?** вѣдь только въ такомъ случаѣ мы дѣйствительно не можемъ послѣдовать за Нимъ, такъ какъ не рѣшимся на самоубійство.

23 Вы разсуждаете такъ, отвѣтилъ имъ Христосъ, потому, что судите обо всемъ по человѣчеству своему, и не хотите отрѣшиться отъ своихъ чисто земныхъ, низменныхъ понятій; вы не хотите вознестись мысленно къ иному міру, міру небесному; всѣ ваши помыслы, всѣ ваши желанія сосредоточены на обезпеченіи
24 себя исключительно благами міра сего, этой временной земной жизни. Я же
не отъ сего міра; потому вы и не понимаете Меня; потому-то Я сказалъ вамъ и вновь повторяю, что **если не увѣруете, что это Я, то умрете во грѣхахъ вашихъ.**

25 **Кто же ты?** спросили фарисеи. Іисусъ не назвалъ Себя ни разу Мессіей, Христомъ, Избавителемъ, Который былъ обѣщанъ евреямъ, Котораго они ждали; но Онъ такъ прозрачно, такъ понятно высказывалъ это другими словами, что

25. **Тогда сказали Ему: кто же Ты? Іисусъ сказалъ имъ: отъ начала Сущій, какъ и говорю вамъ.**

26. **Много имѣю говорить и судить о васъ; но Пославшій Меня есть истиненъ, и что Я слышалъ отъ Него, то и говорю міру.**

27. **Не поняли, что Онъ говорилъ имъ объ Отцѣ.**

28. **Итакъ, Іисусъ сказалъ имъ: когда вознесете Сына Человѣческаго, тогда узнаете, что это Я, и что ничего не дѣлаю отъ Себя, но какъ научилъ Меня Отецъ Мой, такъ и говорю;**

всѣ должны были понять Его; понимали и фарисеи, но притворялись непонимающими, и упорствовали въ этомъ мнимомъ непониманіи. Вотъ почему и на этотъ вопросъ Іисусъ не далъ прямого отвѣта.

Отвѣтъ Іисуса переведенъ на церковно-славянскій и русскій языки не такъ, какъ его понимали древніе и нѣкоторые изъ новѣйшихъ толкователей. Приводимъ оба перевода:

на церковно-славянскій языкъ:	*на русскій языкъ:*
Глаголаху убо ему: ты кто еси: и рече имъ Іисусъ: **начатокъ, яко и глаголю вамъ.**	Тогда сказали Ему: Кто же ты? Іисусъ сказалъ имъ: **отъ начала Сущій, какъ и говорю вамъ.**

Если признать этотъ переводъ правильнымъ, то надо признать также, что Іисусъ, не давая фарисеямъ ни разу прямого отвѣта на подобные вопросы, на этотъ вопросъ отвѣтилъ прямо и рѣшительно, сказавъ: **Я—отъ начала Сущій.** А такъ какъ Существующимъ отъ начала, или Безначальнымъ (что одно и то же), признается только Богъ, то, говоря такъ, Іисусъ объявилъ Себя Богомъ или Бого-Человѣкомъ.

Между тѣмъ, Ѳеофилактъ переводитъ этотъ отвѣтъ Іисуса иначе. „Господь говоритъ: **Я говорю вамъ то, что и въ началѣ**“ (Толк. на Іоанна, стр. 209). По переводу Епископа Михаила, **Іисусъ сказалъ имъ: прежде всего, Я то, что и говорю вамъ** (толк. Еванг. 3, стр. 262). А по мнѣнію Іоанна Златоуста, отвѣтъ Іисуса значитъ вотъ что: „вы недостойны даже слушать слова „Мои, не только знать, кто Я, потому что вы все говорите съ намѣре-„ніемъ искусить Меня и ни мало не внимаете словамъ Моимъ“ (Бес. на Іоан., 53).

Продолжая прерванную вопросомъ фарисеевъ рѣчь о томъ, что евреи 26
умрутъ во грѣхахъ своихъ, если не увѣруютъ въ Него, Іисусъ сказалъ: **много
имѣю говорить и судить о васъ,** и хотя вамъ непріятно слушать Мои обли-
ченія вашего упорства въ невѣріи, но Я долженъ это говорить, такъ какъ
**Пославшій Меня истиненъ, и что Я слышалъ отъ Него, то и говорю
міру.**

Слушатели **не поняли, что Онъ говорилъ имъ объ Отцѣ,** Богѣ, но Іисусъ 27
продолжалъ свою рѣчь и сказалъ: теперь вы не понимаете того, что Я вамъ 28
говорю; но **когда вознесете Сына Человѣческаго,** тогда поймете Меня и при-
знаете, что Я лично отъ Себя ничего не дѣлалъ и не говорилъ, и дѣлалъ только то,
что угодно было Отцу Моему, Который всегда былъ со Мною и не оставлялъ Меня 29
никогда.

Рѣчь эта произвела сильное впечатлѣніе на слушателей, изъ которыхъ 30

Іоан. Гл. 8.

29. **Пославшій Меня есть со Мною; Отецъ не оставилъ Меня одного, ибо Я всегда дѣлаю то, что Ему угодно.**
30. **Когда Онъ говорилъ это, многіе увѣровали въ Него.**
31. **Тогда сказалъ Іисусъ увѣровавшимъ въ Него Іудеямъ: если пребудете въ словѣ моемъ, то вы истинно Мои ученики,**
32. **и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными.**
33. **Ему отвѣчали; мы сѣмя Авраамово и не были рабами никому никогда; какъ же ты говоришь: сдѣлаетесь свободными?**
34. **Іисусъ отвѣчалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха,**

многіе увѣровали, что Іисусъ есть истинный Мессія. Въ числѣ увѣровавшихъ несомнѣнно были и изъ враждебной Іисусу партіи, такъ какъ, по сказанію Евангелиста, Іисусъ обратился къ увѣровавшимъ въ Него **Іудеямъ**; Іудеями же Евангелистъ Іоаннъ называлъ, въ отличіе отъ народа, только враждебную Іисусу партію, состоявшую изъ первосвященниковъ, старѣйшинъ еврейскаго народа, книжниковъ, фарисеевъ и саддукеевъ.

31 Итакъ, не ко всѣмъ увѣровавшимъ, а только къ такъ называемымъ Іу-
32 деямъ, обратился теперь Іисусъ: ваша вѣра тогда только приведетъ васъ къ познанію истины, а истина сдѣлаетъ васъ свободными, когда вы **пребудете въ словѣ моемъ,** когда поймете его и будете вѣрны ему, когда соблазны, испытанія и даже гоненія не поколеблютъ васъ; тогда вы будете истинными Моими учениками.

33 Ему отвѣчали; кто отвѣчалъ? Іоаннъ Златоустъ полагаетъ, что отвѣчали тѣ же только-что увѣровавшіе въ Іисуса **Іудеи.** Но враждебное настроеніе отвѣчавшихъ, а также невѣроятность такого быстраго отпаденія только-что увѣровавшихъ, доказываютъ, что отвѣчали или возражали Іисусу Іудеи неувѣровавшіе въ Него, но стоявшіе тутъ же, среди увѣровавшихъ.

Фарисеи, гордившіеся происхожденіемъ отъ Авраама, которому было обѣщано господство надъ міромъ, а не рабство, возразили Іисусу: какъ же ты говоришь, что сдѣлаешь насъ свободными? мы и безъ Тебя, какъ потомки Авраама, свободны; мы не были рабами никому никогда. Говоря такъ, гордые своимъ происхожденіемъ отъ Авраама фарисеи забыли, что предки ихъ были рабами въ Египтѣ и Вавилонѣ, и что они сами подвластны чужеземному царю,
34 то-есть тоже находятся въ политическомъ порабощеніи. Но Іисусъ не указалъ имъ на эту ошибку, потому что говорилъ не о политической свободѣ, а о свободѣ отъ грѣха. **Истинно, истинно говорю вамъ: всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха;** а отъ этого рабства можетъ избавить только Богъ.

Фарисеи могли бы возразить Ему, что, для избавленія отъ грѣховъ, они приносятъ жертвы, установленныя Моисеемъ, что священники очищаютъ ихъ отъ грѣховъ. Предвидя подобное возраженіе, Іисусъ говоритъ, что священники
35 ихъ, будучи сами рабами, не имѣютъ власти прощать другимъ грѣхи. **Рабъ не пребываетъ въ домѣ вѣчно,** онъ не господинъ дома, а сынъ — господинъ дома; какъ господинъ дома можетъ освободить своихъ рабовъ и сдѣлать ихъ полно-
36 правными гражданами, такъ и вы тогда только будете свободны, когда Сынъ Человѣческій освободитъ васъ отъ грѣховъ. Хотя вы и потомки Авраама, но не можете этимъ происхожденіемъ отъ него оправдывать свои дѣйствія, такъ какъ

Іоан. Гл. 8.

35. **но рабъ не пребываетъ въ домѣ вѣчно; сынъ пребываетъ вѣчно;**

36. **итакъ, если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете.**

37. **Знаю, что вы сѣмя Авраамово; однако ищете убить Меня, потому что слово Мое не вмѣщается въ васъ;**

38. **Я говорю то, что видѣлъ у Отца Моего; а вы дѣлаете то, что видѣли у отца вашего.**

39. **Сказали Ему въ отвѣтъ: отецъ нашъ есть Авраамъ. Іисусъ сказалъ имъ: если бы вы были дѣти Авраама, то дѣла Авраамовы дѣлали бы;**

40. **а теперь ищете убить меня, Человѣка, сказавшаго вамъ истину, которую слышалъ отъ Бога; Авраамъ этого не дѣлалъ;**

41. **вы дѣлаете дѣла отца вашего. На это сказали Ему: мы не отъ любодѣянія рождены; одного Отца имѣемъ, Бога.**

42. **Іисусъ сказалъ имъ: Если бы Богъ былъ Отецъ вашъ, то вы любили бы Меня, потому что я отъ Бога исшелъ и пришелъ; ибо Я не Самъ отъ Себя пришелъ, но Онъ послалъ Меня.**

43. **Почему вы не принимаете рѣчи Моей? потому что не можете слышать слова Моего;**

44. **вашъ отецъ діаволъ, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; онъ былъ человѣкоубійца отъ начала и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины: когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое, ибо онъ лжецъ и отецъ лжи;**

ищете случая убить Меня. Вы не понимаете Меня, Мое ученіе не вмѣщается 38
въ васъ; и это происходитъ оттого, что **Я говорю вамъ то, что видѣлъ у
Отца Моего, а вы дѣлаете то, что видѣли у отца вашего.**

Отецъ нашъ есть Авраамъ, сказали фарисеи. Нѣтъ, возразилъ имъ Іисусъ, 39
если бы вы были дѣти Авраама, извѣстнаго своею праведностью и добрыми
дѣлами, **то дѣла Авраамовы дѣлали бы;** а вы? **вы ищете убить Меня, Чело-
вѣка, сказавшаго вамъ истину, которую слышалъ отъ Бога;** нѣтъ, **Авраамъ** 40
этого не дѣлалъ! поэтому вы не можете называть себя сынами Авраама; есть
у васъ другой отецъ, и вы творите дѣла его, творите то, что онъ хочетъ.

Мы не отъ любодѣянія рождены, сказали фарисеи; поэтому Авраамъ— 41
нашъ отецъ; а если Ты говоришь о другомъ отцѣ, то всѣ мы **одного Отца
имѣемъ, Бога.**

Іисусъ сказалъ имъ: если бы Богъ былъ Отецъ вашъ, то вы любили бы 42—44
Меня, потому что Я отъ Бога исшелъ и пришелъ. Но вы не хотите понять
Меня, вы даже **не можете слышать слова Моего;** почему? да потому, что
вашъ отецъ—діаволъ, и вы хотите исполнять похоти (волю) **отца вашего.
Онъ былъ человѣкоубійца отъ начала** сотворенія рода человѣческаго, и не-
нависть свою, злобу къ людямъ проявилъ тѣмъ, что соблазнилъ первыхъ людей;
а сдѣлалъ это онъ потому, что **не устоялъ въ истинѣ Божіей,** и нынѣ **нѣтъ
въ немъ истины;** онъ говоритъ только ложь, **ибо онъ лжецъ и отецъ лжи.**
И вы боитесь истины, вы ищете убить Меня, потому что Я говорю истину. Вы 45
не вѣрите Мнѣ; но, однако, **кто же изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ?** 46

Іоан. 45. **а какъ Я истину говорю, то не вѣрите Мнѣ.**
Гл. 8. 46. **Кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ? Если же Я говорю истину, почему вы не вѣрите Мнѣ?**
47. **Кто отъ Бога, тотъ слушаетъ слова Божіи; вы потому не слушаете, что вы не отъ Бога.**

Вся эта бесѣда происходила въ храмѣ, въ присутствіи многочисленной
толпы народа, среди которой были увѣровавшіе въ Іисуса, какъ Мессію, были и
невѣровавшіе въ Него. Въ этой-то толпѣ, назвавъ всенародно Своихъ враговъ
сынами діавола, творящими волю его, и, вслѣдствіе этого, еще болѣе озлобивъ
ихъ противъ Себя, Іисусъ повелительно спрашиваетъ ихъ: **кто изъ васъ об-
личитъ Меня въ неправдѣ?** кто укажетъ хотя бы на одинъ случай, когда Я въ
47 словахъ или дѣлахъ погрѣшилъ противъ правды?.. Вы молчите? вы не можете
обличить Меня въ неправдѣ? Значитъ, **Я говорю истину**; а если такъ, то **по-
чему же вы не вѣрите Мнѣ?** Вѣдь Я говорю вамъ слова Божіи, и если бы
Богъ былъ вашимъ Отцомъ, то вы слушали бы ихъ; но вы не слушаете потому,
что **вы—не отъ Бога**, потому что не Онъ вашъ отецъ.

Кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ? кто изъ васъ можетъ обличитъ Меня въ грѣхѣ? (въ церковно-славянскомъ переводѣ: **Кто отъ васъ обличаетъ мя о грѣсѣ**). Вотъ вопросъ, съ которымъ никогда и никто изъ людей не осмѣлился и не осмѣлится обратиться къ своимъ врагамъ. Всѣ люди, даже самые праведные, святѣйшіе, всегда сознавали и сознаютъ, что ихъ можно обличить въ неправдѣ и грѣхѣ, такъ какъ между людьми бываютъ лишь болѣе или менѣе грѣшные, но безгрѣшныхъ не бываетъ. А если бы кто былъ настолько безразсуденъ, что рѣшился задать подобный вопросъ своимъ врагамъ, то былъ бы немедленно уличенъ и посрамленъ. Да и могутъ ли быть у людей такіе озлобленные враги, какими были такъ называемые Евангелистомъ Іоанномъ **Іудеи** по отношенію къ Іисусу Христу?—Только полное сознаніе Своей безгрѣшности и правоты во всемъ, и въ словахъ, и въ дѣлахъ, только безусловная увѣренность, что все сказанное Имъ сказано Самимъ Богомъ, и что въ Свѣтѣ истинномъ никто не найдетъ тьмы,—только съ такимъ сознаніемъ и съ такою увѣренностью могъ Христосъ выставить Себя передъ Своими врагами и предложить имъ всенародно обличить Его въ неправдѣ, въ грѣхѣ.

И никто не осмѣлился выступить обличителемъ. Да и послѣ того, на судѣ синедріона и Пилата, злобные враги Его могли обвинять Его только въ томъ, что Онъ **сдѣлалъ Себя Сыномъ Божіимъ** (Іоан. XIX, 7); обличить же и обвинить въ неправдѣ и грѣхѣ не могли даже при помощи лжесвидѣтелей.

Все это приводитъ къ убѣжденію, что Іисусъ былъ безгрѣшенъ и говорилъ только правду. А такъ какъ Онъ, какъ прежде, такъ и въ этой знаменательной бесѣдѣ съ фарисеями, утверждалъ, что говоритъ лишь то, что слышалъ отъ Отца Своего, Бога, то мы должны вѣрить, что все Сказанное Имъ сказано Самимъ Богомъ,—что, слѣдовательно, въ Немъ Самъ Богъ открылся людямъ. Мы должны вѣрить также, что Іисусъ—совершеннѣйшій Человѣкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ Богочеловѣкъ, то-есть воплотившійся Богъ. Вообще, Іисусу Христу можно или вѣрить вполнѣ, или вовсе не вѣрить; средины не можетъ быть; а такъ какъ, по вышеуказаннымъ основаніямъ, Ему нельзя не вѣрить, то мы должны вѣрить Ему вполнѣ во всемъ, даже и непонятномъ для нашего ограниченнаго ума.

48. **На это Іудеи отвѣчали и сказали Ему: не правду ли мы говоримъ, что Ты Самарянинъ, и что бѣсъ въ Тебѣ?**

49. **Іисусъ отвѣчалъ имъ: во Мнѣ бѣса нѣтъ, но Я чту Отца Моего, а вы безчистите Меня.**

50. **Впрочемъ, Я не ищу Моей славы: есть Ищущій и Судящій.**

51. **Истинно, истинно говорю вамъ: кто соблюдаетъ слово Мое, тотъ не увидитъ смерти во-вѣкъ.**

Фарисеи давно уже распространяли въ народѣ слухъ, что Іисусъ совер- 48
шаетъ чудеса и изгоняетъ бѣсовъ не божественною силою, но бѣсовскою. Хотя въ свое время Іисусъ блистательно опровергъ это обвиненіе и посрамилъ Своихъ обвинителей (см. выше, 12, стр. 326), но у нихъ не было противъ Него иного оружія, кромѣ гнусной клеветы; и вотъ, теперь, будучи не въ силахъ уличить Іисуса въ неправдѣ и грѣхѣ, они нагло принимаются за то же оружіе и говорятъ: **не правду ли мы говоримъ, что Ты Самарянинъ, и что бѣсъ въ Тебѣ?**

Слова—**не правду ли мы говоримъ**—доказываютъ, что фарисеи и раньше называли Іисуса Самаряниномъ, и если Евангелисты объ этомъ не упоминаютъ, то слѣдуетъ признать, что фарисеи называли Іисуса такъ, по крайней мѣрѣ, въ своемъ кругу. Самаряне были заклятыми врагами евреевъ; но, по мнѣнію фарисеевъ, даже самарянинъ, если только онъ не бѣсноватый, не рѣшился бы сказать, что евреи—сыны діавола. Вотъ почему они, не смѣя возразить Іисусу по существу всей Его рѣчи, ограничиваются повтореніемъ прежняго оскорбленія.

Выслушавъ спокойно въ высшей степени дерзкія слова фарисеевъ, Іисусъ 49
кротко отвѣтилъ имъ: „**Во Мнѣ бѣса нѣтъ:** напротивъ, подобными рѣчами, ко-„торыя вамъ кажутся рѣчами бѣсноватаго, Я воздаю честь Отцу Моему Не-„бесному. Я вынужденъ говорить съ вами такъ, потому что **Я чту Отца Моего**; „вы же, вмѣсто того, чтобы склонить покорно голову свою предъ Тѣмъ, Кто „говоритъ вамъ истину отъ имени Отца, **безчестите Меня**, укоряя самаряниномъ „и бѣсноватымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ безчестите и Того, отъ имени Кого Я го-„ворю и дѣйствую, то-есть Бога, Котораго однако же осмѣливаетесь называть
„Отцомъ своимъ. **Впрочемъ, Я не ищу Своей славы**; если не хотите признать 50
„во Мнѣ Того, Кто Я дѣйствительно, и воздать Мнѣ подобающую честь и славу, „то знайте, что **есть Ищущій** славы Моей, **и Судящій** васъ, не дающихъ славы „Мнѣ" (Епис. Михаилъ, Толк. Еванг. 3, стр. 277).

Все это сказано было фарисеямъ. Обращаясь же къ увѣровавшимъ въ Него, 51
Іисусъ сказалъ: если вы, увѣровавшіе въ Меня, соблюдете слово Мое, будете исполнять всѣ заповѣди Мои, творя во всемъ и всегда волю Божію, то не увидите смерти во-вѣкъ.

Фарисеи не поняли, что слова Іисуса—**не увидитъ смерти во-вѣкъ**—рав- 52
нозначащи словамъ: достигнетъ блаженства вѣчной жизни. Они думали, что Онъ обѣщаетъ Своимъ послѣдователямъ безсмертіе въ ихъ земной жизни, и потому увидѣли въ этомъ обѣщаніи подтвержденіе своего гнуснаго обвиненія: **теперь узнали мы, что бѣсъ въ Тебѣ: Авраамъ умеръ**, умерли **и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдетъ слово Мое, тотъ не вкуситъ смерти во-вѣкъ. Неужели Ты больше Авраама** и пророковъ? **Чѣмъ Ты Себя дѣлаешь,** за Кого 53
Себя выдаешь?

Іоан. 52. **Іудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бѣсъ въ Тебѣ:**
Гл. 8. **Авраамъ умеръ и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдетъ слово Мое, тотъ не вкуситъ смерти во-вѣкъ;**
53. **не ужели Ты больше отца нашего Авраама, который умеръ? и пророки умерли: чѣмъ Ты Себя дѣлаешь?**
54. **Іисусъ отвѣчалъ: если Я Самъ Себя славлю, то слава Моя ничто. Меня прославляетъ Отецъ Мой, о Которомъ вы говорите, что Онъ Богъ вашъ;**
55. **и вы не познали Его, а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вамъ лжецъ; но Я знаю Его и соблюдаю слово Его.**
56. **Авраамъ, отецъ вашъ, радъ былъ увидѣть день Мой; и увидѣлъ, и возрадовался.**
57. **На это сказали Ему Іудеи: Тебѣ нѣтъ еще пятидесяти лѣтъ,—и Ты видѣлъ Авраама?**
58. **Іисусъ сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: прежде нежели былъ Авраамъ, Я есмь.**

---

54 Вы упрекаете Меня въ томъ, что Я Самъ славлю Себя,—сказалъ имъ Іисусъ,—и если бы Я дѣйствительно Самъ, безъ воли Отца Моего, славилъ Себя, то такая слава въ глазахъ вашихъ была бы **ничто**; но вы забываете, что дѣлами, которыя Я творю, **Меня прославляетъ Отецъ Мой, о Которомъ вы говорите, что Онъ**
55 **Богъ вашъ**; и въ этихъ дѣлахъ Его, творимыхъ Мною, **вы не познали Его.** Если бы вы признавали Его Богомъ, то исполняли бы заповѣди Его, а вы и ими пренебрегаете. Онъ сказалъ: **не убей!** Вы же намѣреваетесь убить Меня, и только ищете удобнаго къ тому случая, и притомъ тогда, когда не можете обличить Меня ни въ какомъ грѣхѣ. Очевидно, что вы совсѣмъ не знаете Его. А Я знаю Его, и знаніе это доказываю тѣмъ, что во всемъ творю волю Его, **соблюдаю слово**
56 **Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вамъ лжецъ.** Вы спрашиваете Меня: неужели Я больше отца вашего Авраама? А Я вамъ скажу на это, что **Авраамъ**, котораго вы называете отцомъ своимъ, **радъ былъ увидѣть день Мой, и увидѣлъ и возрадовался.**

Аврааму обѣщано было Богомъ, что **благословятся въ сѣмени его всѣ народы земли** (Бытіе, XXII, 18); вслѣдствіе этого, Авраамъ несомнѣнно желалъ видѣть исполненіе этого обѣщанія, которое всегда понималось какъ обѣщаніе пришествія Мессіи, въ Царствѣ Котораго найдутъ благословеніе всѣ народы земли. Онъ радъ былъ увидѣть наступленіе этого Царства, и теперь, когда оно наступило, онъ, пребывая въ иномъ мірѣ **увидѣлъ и возрадовался.**

57 Ученые фарисеи и этого не поняли и сказали Ему: **Тебѣ нѣтъ еще пятидесяти лѣтъ, и Ты** говоришь, что **видѣлъ Авраама?**

58 На этотъ вопросъ Іисусъ даетъ рѣшительный отвѣтъ, смыслъ котораго былъ ясенъ даже и для потерявшихъ ключъ разумѣнія фарисеевъ. **Прежде нежели былъ Авраамъ,** прежде чѣмъ онъ родился и жилъ, **Я есмь.** Фарисеи поняли, что Онъ говоритъ о Своей вѣчности и слѣдовательно о Своемъ Божествѣ; и вмѣсто того, чтобы увѣровать въ Него, они бросились къ сложеннымъ на дворахъ храма камнямъ, заготовленнымъ для окончанія неотстроенныхъ еще храмовыхъ построекъ, и **взяли каменья, чтобы бросить на Него;** но

Іоан. Гл. 8. 59. **Тогда взяли каменья, чтобы бросить на Него; но Іисусъ скрылся и вышелъ изъ храма, прошедъ посреди ихъ, и пошелъ далѣе.**

Іоан. Гл. 9. 1. **И, проходя, увидѣлъ человѣка, слѣпого отъ рожденія.**

2. **Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрѣшилъ, онъ или родители его, что родился слѣпымъ?**

3. **Іисусъ отвѣчалъ: не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи.**

Іисусъ, прошедъ посреди нихъ, пошелъ далѣе, вышелъ изъ храма и такимъ образомъ **скрылся** отъ взоровъ Своихъ озлобленныхъ враговъ. Поставленное въ началѣ этого стиха слово „**скрылся**" можетъ дать невнимательнымъ читателямъ поводъ подумать, что Христосъ бѣжалъ отъ фарисеевъ, взявшихся за камни; но такое мнѣніе было бы неосновательно: Евангелистъ ясно говоритъ, что Іисусъ, выходя изъ храмового двора, не искалъ Себѣ болѣе безопаснаго выхода, а **прошелъ посреди ихъ**, то-есть взявшихся за камни, слѣдовательно не укрывался отъ опасности; мало того, выйдя изъ храма, Онъ не только не предпринялъ ничего для того, чтобы укрыться отъ враговъ, но сейчасъ же вновь привлекъ къ Себѣ ихъ вниманіе, исцѣливъ слѣпорожденнаго. Поэтому надо признать, что Іисусъ вышелъ изъ храма не потому, что фарисеи намѣревались убить Его, а потому, что окончилъ Свою рѣчь торжественнымъ объявленіемъ Себя Вѣчно-Сущимъ, то-есть Богомъ. Продолжать послѣ этого бесѣду съ фарисеями не предстояло уже никакой надобности; но показать народу Свое всемогущество, или напомнить ему о немъ, надо было. Вотъ почему Іисусъ, не тайно, а открыто, въ сопровожденіи Апостоловъ, вышелъ изъ храма, пройдя посреди схватившихъ камни фарисеевъ, и тотчасъ же, безъ просьбы со стороны кого либо, совершилъ величайшее чудо, даровавъ зрѣніе слѣпорожденному.

Увидѣвъ слѣпого, просившаго милостыню, Апостолы спросили Іисуса: 1—3
кто согрѣшилъ, онъ или родители его, что родился слѣпымъ? Апостолы, какъ и большинство евреевъ, вѣрили, что всѣ важнѣйшія несчастья случаются съ людьми не иначе какъ въ наказаніе за особенные грѣхи, и не только за ихъ собственные, но и за грѣхи ихъ родителей, дѣдовъ и прадѣдовъ; такое вѣрованіе основывалось на законѣ Моисея, гласившемъ, что Богъ наказываетъ дѣтей за вину отцовъ до третьяго и четвертаго рода (Исходъ XX, 5), и на ученіи раввиновъ, утверждавшихъ, что ребенокъ можетъ согрѣшить еще въ утробѣ матери.

Іисусъ отвѣчалъ имъ: **не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи.**

Слова—**не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его**—указываютъ не на безгрѣшность ихъ вообще, а лишь на то, что они не совершили такого грѣха, за какой достойны были бы тяжкаго наказанія.

Но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи (но да явятся дѣла Божія на немъ, какъ сказано въ славянскомъ переводѣ). Буквальный смыслъ этихъ словъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что человѣкъ этотъ былъ пораженъ отъ рожденія слѣпотою съ цѣлью современемъ показать на немъ чудодѣйственную силу Іисуса Христа! Но справедливо ли такое пораженіе слѣпотою, такое во всякомъ случаѣ тяжелое наказаніе для человѣка, еще не согрѣшив-

4. **Мнѣ должно дѣлать дѣла Пославшаго Меня, доколѣ есть день; приходитъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать.**

5. **Доколѣ Я въ мірѣ, Я свѣтъ міру.**

6. **Сказавъ это, Онъ плюнулъ на землю, сдѣлалъ бреніе изъ плюновенія, и помазалъ бреніемъ глаза слѣпому,**

7. **и сказалъ ему: пойди, умойся въ купальнѣ Силоамъ (что значитъ: посланный). Онъ пошелъ и умылся, и пришелъ зрячимъ.**

шаго, и родители котораго не совершили тяжкихъ грѣховъ? Вмѣсто того, чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ, постараемся узнать, правильно ли переведены эти слова съ греческаго списка Евангелія. По мнѣнію Іоанна Златоуста и Ѳеофилакта, греческое слово ἵνα (да, чтобы) нерѣдко, въ особенности же въ Священномъ Писаніи, употребляется для обозначенія не причины, а послѣдствія; поэтому правильнѣе читать этотъ стихъ такъ: **не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его; но вслѣдствіе рожденія его слѣпымъ, на немъ явятся дѣла Божіи.** Такой переводъ устраняетъ необходимость отвѣчать на вопросъ о справедливости наказанія слѣпотою съ цѣлью проявленія на немъ же силы Божіей. Никто не виноватъ въ томъ, что человѣкъ этотъ родился слѣпымъ; онъ родился слѣпымъ по причинѣ, выясненіе которой не представляло никакого въ данномъ случаѣ значенія; но появленіе слѣпорожденнаго за стѣною храмового двора въ то именно время, когда Христосъ всенародно провозгласилъ Себя Вѣчно-Сущимъ, послужило поводомъ Ему показать или напомнить народу и Свое всемогущество.

4 Это подтверждается послѣдующими словами Іисуса: **Мнѣ должно дѣлать дѣла Пославшаго Меня, пока есть день; приходитъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать.** День—время работы, ночь—время отдыха; поэтому слова—**Мнѣ должно дѣлать, пока есть день**—надо понимать такъ: Мнѣ должно дѣлать дѣла Пославшаго Меня, пока я здѣсь, среди васъ. Словами же—**приходитъ ночь**—Христосъ несомнѣнно указываетъ на предстоящее отшествіе Его изъ этого міра, на окончаніе Его земной дѣятельности.

5 **Доколѣ Я въ мірѣ, Я свѣтъ міру.** Какъ свѣтъ не можетъ не свѣтить,
6 такъ и Я не могу не дѣлать дѣла Пославшаго Меня, пока Я здѣсь. **Сказавъ
это, Онъ плюнулъ на землю, сдѣлалъ бреніе изъ плюновенія, и помазалъ бреніемъ глаза слѣпому.** Много чудесъ, много исцѣленій совершилъ Христосъ однимъ словомъ Своимъ; а тутъ, какъ и еще въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, прибѣгъ къ особымъ дѣйствіямъ, конечно, не потому, чтобы въ нихъ заключалась цѣлебная сила, а для возбужденія вѣры въ исцѣляемомъ; онъ былъ слѣпъ, не могъ видѣть Іисуса, и потому необходимо было какимъ либо дѣйствіемъ дать ему понять, что надъ нимъ сейчасъ будетъ совершено чудо. Воз-
7 дѣйствовавъ такимъ образомъ на слѣпорожденнаго и возбудивъ въ немъ надежду на исцѣленіе, Іисусъ послалъ его умыться въ купальнѣ Силоамъ. Эта купальня была устроена на Силоамскомъ источникѣ, вытекавшемъ изъ священной горы Сіонской; поэтому, какъ источникъ, такъ и купальня считались священными. Ев. Іоаннъ, писавшій свое Евангеліе на греческомъ языкѣ, счелъ необходимымъ пояснить, что слово **Силоамъ** означаетъ: **Посланный.**

8 Омывшись въ водахъ Силоама, слѣпорожденный прозрѣлъ. Сосѣди его и

Іоан. Гл. 9.

8. **Тутъ сосѣди и видѣвшіе прежде, что онъ былъ слѣпъ, говорили: не тотъ ли это, который сидѣлъ и просилъ милостыни?**

9. **Иные говорили: это онъ; а иные: похожъ на него; онъ же говорилъ: это я.**

10. **Тогда спрашивали у него: какъ открылись у тебя глаза?**

11. **Онъ сказалъ въ отвѣтъ: Человѣкъ, называемый Іисусъ, сдѣлалъ бреніе, помазалъ глаза мои и сказалъ мнѣ: пойди на купальню Силоамъ и умойся. Я пошелъ, умылся и прозрѣлъ.**

12. **Тогда сказали ему: гдѣ Онъ? Онъ отвѣчалъ: не знаю.**

13. **Повели сего бывшаго слѣпца къ фарисеямъ.**

14. **А была суббота, когда Іисусъ сдѣлалъ бреніе и отверзъ ему очи.**

15. **Спросили его также и фарисеи, какъ онъ прозрѣлъ? Онъ сказалъ имъ: бреніе положилъ Онъ на мои глаза, и я умылся, и вижу.**

16. **Тогда нѣкоторые изъ фарисеевъ говорили: не отъ Бога этотъ Человѣкъ, потому что не хранитъ субботы. Другіе говорили: какъ можетъ человѣкъ грѣшный творить такія чудеса? И была между ними распря.**

знавшіе его прежде, какъ слѣпого, недоумѣвали, когда увидѣли Его зрячимъ;
одни изъ нихъ говорили, что это тотъ самый, который сидѣлъ близъ храма и 9
просилъ милостыню; другіе же, не отрицая этого, съ своей стороны, находили
въ немъ большое сходство съ бывшимъ слѣпымъ. Недоумѣніе это разрѣшилъ
самъ исцѣленный, и на вопросъ—**какъ открылись у тебя глаза?**—отвѣтилъ: 10
Человѣкъ, называемый Іисусъ, сдѣлалъ бреніе, помазалъ глаза мои и 11
сказалъ мнѣ: пойди на купальню Силоамъ и умойся; я пошелъ, умылся и
прозрѣлъ. Отчетливо разсказавъ все случившееся съ нимъ, онъ не могъ, 12
однако, указать на своего Исцѣлителя, такъ какъ не видѣлъ Его, не могъ
даже сказать, гдѣ Онъ, но назвалъ Его по имени, которое, вѣроятно, слышалъ
отъ другихъ. Выслушавшіе объясненіе бывшаго слѣпца повели его къ фари- 13
сеямъ, такъ какъ исцѣленіе произошло въ субботу, когда, по ученію фари- 14
сеевъ, не слѣдовало даже исцѣлять. Исцѣленный разсказалъ и фарисеямъ то, 15
что зналъ о своемъ исцѣленіи, и по поводу этого разсказа между фарисеями 16
произошелъ споръ. Одни (вѣроятно, громадное большинство) нагло утверждали, что
не отъ Бога этотъ Человѣкъ, потому что не хранитъ субботы. Другіе
же, по всей вѣроятности, только-что увѣровавшіе въ Іисуса во время бесѣды
Его въ храмѣ, не соглашались съ такимъ мнѣніемъ и говорили: **какъ можетъ**
грѣшный человѣкъ творить такія чудеса? Споръ этотъ перешелъ въ распрю, 17
и озлобленные враги Христовы, побѣжденные своими товарищами, обращаются
къ исцѣленному, надѣясь въ немъ найти поддержку своего мнѣнія; они расчи-
тывали, что онъ не осмѣлится возражать имъ, такъ какъ, по постановленію 22
синедріона, всякій признававшій Іисуса за Христа-Мессію, долженъ быть
отлученъ отъ синагоги. **Ты что скажешь о Немъ?—Это Пророкъ,** отвѣтилъ

Іоан. Гл. 9.

17. **Опять говорятъ слѣпому: ты что скажешь о Немъ, потому что Онъ отверзъ тебѣ очи? Онъ сказалъ: это Пророкъ.**

18. **Тогда Іудеи не повѣрили, что онъ былъ слѣпъ и прозрѣлъ, доколѣ не призвали родителей сего прозрѣвшаго**

19. **и спросили ихъ: это ли сынъ вашъ, о которомъ вы говорите, что родился слѣпымъ? какъ же онъ теперь видитъ?**

20. **Родители его сказали имъ въ отвѣтъ: мы знаемъ, что это сынъ нашъ, и что онъ родился слѣпымъ;**

21. **а какъ теперь видитъ, не знаемъ, или кто отверзъ ему очи, мы не знаемъ. Самъ въ совершенныхъ лѣтахъ; самого спросите; пусть самъ о себѣ скажетъ.**

22. **Такъ отвѣчали родители его, потому что боялись Іудеевъ; ибо Іудеи сговорились уже, чтобы кто признаетъ Его за Христа, того отлучать отъ синагоги;**

23. **посему-то родители его и сказали: онъ въ совершенныхъ лѣтахъ, самого спросите.**

24. **Итакъ, вторично призвали человѣка, который былъ слѣпъ, и сказали ему: воздай славу Богу! мы знаемъ, что Человѣкъ Тотъ грѣшникъ.**

---

18 исцѣленный. Не найдя поддержки своему мнѣнію въ исцѣленомъ, злобные Іудеи,
возбудили вопросъ: да былъ ли онъ еще слѣпъ? и, призвавъ родителей его,
19 спросили: **это ли сынъ вашъ, о которомъ вы говорите, что родился слѣ-**
20—23 **пымъ? какъ же онъ теперь видитъ?** Боясь отлученія отъ синагоги и мщенія фарисеевъ, родители исцѣленнаго дали уклончивый отвѣтъ; они подтвердили, что это ихъ сынъ, родившійся слѣпымъ, но почему теперь видитъ—отозвались незнаніемъ. Мы не были при этомъ исцѣленіи и потому не знаемъ, кто отверзъ ему очи; спросите его, онъ въ совершенныхъ лѣтахъ, и потому можетъ отвѣчать самъ за себя.

24 Удостовѣрясь, такимъ образомъ, что исцѣленный былъ дѣйствительно слѣпымъ отъ рожденія, Іудеи вызываютъ его вторично. На время допроса его родителей, онъ былъ удаленъ. Враги Христа стараются теперь внушить бывшему слѣпцу, что они произвели тщательное разслѣдованіе о Томъ Человѣкѣ, котораго онъ не знаетъ и даже не видѣлъ, и пришли къ несомнѣнному убѣжденію, **что Человѣкъ Тотъ—грѣшникъ.** Ненависть ихъ къ Іисусу была такъ велика, что они не называли Его даже по имени. Повѣрь же намъ, говорили они, **воздай славу Богу,** и признай съ своей стороны Его грѣшникомъ, нарушающимъ законъ о субботнемъ покоѣ.

Воздай славу Богу,—это обычная форма заклинанія говорить подъ клятвою истину (Толк. Еван. Еп. Михаила 3, 299).

25 Желанной фарисеями клятвы исцѣленный не произнесъ, а не безъ глумленія надъ ними сказалъ: **грѣшникъ ли Онъ, не знаю: одно знаю, что я былъ слѣпъ, а теперь вижу.**

26 **Что же сдѣлалъ Онъ съ тобою? какъ отверзъ твои очи? снова спросили его** фарисеи. Этотъ вопросъ приводитъ въ раздраженіе исцѣленнаго: вы
27 уже спрашивали меня объ этомъ, и я отвѣтилъ вамъ (говоритъ онъ), а если тогда

Іоан. 25. **Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: гѣршникъ ли Онъ, не знаю;**
Гл. 9. **одно знаю, что я былъ слѣпъ, а теперь вижу.**
26. **Снова спросили его: что сдѣлалъ Онъ съ тобою? какъ**
отверзъ твои очи?
27. **Отвѣчалъ имъ: я уже сказалъ вамъ, и вы не слушали;**
что еще хотите слышать? или и вы хотите сдѣлаться Его учени-
ками?
28. **Они же укорили его и сказали: ты ученикъ Его, а мы**
Моисеевы ученики;
29. **мы знаемъ, что съ Моисеемъ говорилъ Богъ; Сего же не**
знаемъ, откуда Онъ.
30. **Человѣкъ прозрѣвшій сказалъ имъ въ отвѣтъ: это и**
удивительно, что вы не знаете, откуда онъ, а Онъ отверзъ
мнѣ очи;
31. **но мы знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ; но кто**
чтитъ Бога и творитъ волю Его, того слушаетъ;
32. **отъ вѣка не слышано, чтобы кто отверзъ очи слѣпоро-**
жденному;
33. **если бы Онъ не былъ отъ Бога, не могъ бы творить ни-**
чего.
34. **Сказали ему въ отвѣтъ: во грѣхахъ ты весь родился, и**
ты ли насъ учишь? И выгнали его вонъ.

вы не хотѣли меня слушать, то чего теперь хотите отъ меня? вы такъ тщательно изслѣдуете подробности совершеннаго надо мною чуда, такъ интересуетесь ими, что можно подумать, не хотите ли и вы сдѣлаться Его учениками?

На эту явную насмѣшку фарисеи съ гордостью отвѣтили: можетъ быть 28
ты ученикъ Его, Этого нарушителя закона о субботѣ, а мы ученики того, кто далъ намъ этотъ законъ, **мы Моисеевы ученики; съ Моисеемъ говорилъ Богъ, Сего же не знаемъ, откуда Онъ.**

Руководители и учителя еврейскаго народа, очевидно, должны были разузнать, откуда явился Іисусъ, за Которымъ идутъ толпы народа, и Котораго многіе считаютъ Христомъ; но они говорятъ, что не знаютъ Его, то-есть очевидно лгутъ. Въ этой-то лжи и упрекаетъ ихъ исцѣленный, говоря: **удивительно, что вы не знаете откуда Онъ,** отверзшій мнѣ очи, сотворившій чудо, неслыханное отъ начала вѣка; мы же знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ, а слушаетъ только того, кто чтитъ Его и творитъ волю Его; и если бы Онъ не былъ отъ Бога, то не могъ бы сотворить такое чудо.

Пристыженные простымъ безхитростнымъ человѣкомъ, ученые фарисеи не 34
въ силахъ далѣе продолжать споръ съ нимъ и, чтобы какъ нибудь выйти изъ неловкаго положенія, въ которое поставилъ ихъ бывшій слѣпецъ, прибѣгаютъ къ обычному въ подобныхъ случаяхъ способу: указываютъ на невозможность продолженія спора вслѣдствіе неравенства спорящихъ сторонъ. Ты (говорятъ они) грѣшникъ, родившійся весь во грѣхахъ, и за то наказанный слѣпотою, ты ли учишь насъ, учителей народныхъ, точныхъ исполнителей закона? **И выгнали его вонъ** изъ того собранія, въ которомъ происходилъ допросъ его и его родителей.

Іоан. Гл. 9.

35. **Іисусъ, услышавъ, что выгнали его вонъ, и нашедши его, сказалъ ему: ты вѣруешь ли въ Сына Божія?**
36. **Онъ отвѣчалъ и сказалъ: а Кто Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него?**
37. **Іисусъ сказалъ ему: и видѣлъ ты Его, и Онъ говоритъ съ тобою.**
38. **Онъ же сказалъ: вѣрую, Господи! И поклонился Ему.**
39. **И сказалъ Іисусъ: на судъ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы.**
40. **Услышавъ это, нѣкоторые изъ фарисеевъ, бывшихъ съ Нимъ, сказали Ему: неужели и мы слѣпы?**

---

35 Іисусу разсказали обо всемъ этомъ, и Онъ нашелъ необходимымъ укрѣпить
въ исцѣленномъ такъ смѣло исповѣданную имъ вѣру. Нашедши его, Іисусъ
36 спросилъ: **ты вѣруешь ли въ Сына Божія?**—Исцѣленный не видѣлъ еще Того,
кто исцѣлилъ его, слѣдовательно, и не зналъ Его; а потому не могъ даже и догадаться, что Исцѣлитель его говоритъ теперь съ нимъ. Выражая полную го-
37 товность вѣровать въ Сына Божія, то-есть Мессію, онъ спрашиваетъ: **а Кто Онъ?**
и когда Іисусъ открылся ему, то онъ палъ предъ Нимъ, поклонился Ему и въ
38 умиленіи воскликнулъ: **вѣрую Господи!**
39 Духовное ослѣпленіе ученыхъ фарисеевъ и книжниковъ, и просвѣтленіе слѣпорожденнаго, дали Іисусу Христу поводъ сказать нѣсколько словъ о послѣдствіяхъ Его явленія въ міръ.

Еще Симеонъ, держа на рукахъ младенца-Іисуса, сказалъ: **се, лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израилѣ, и въ предметъ пререканій, да откроются помышленія многихъ сердецъ** (Лука II, 34). Объ этомъ-то раздѣленіи людей на послѣдователей и на противниковъ Его, какъ слѣдствіи явленія Его въ этотъ міръ, и говоритъ теперь Христосъ: **На судъ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы.**

Современники земной жизни Іисуса, видя Его и слыша Его ученіе, а послѣдующія поколѣнія изучая Его ученіе, судятъ о Немъ, и сужденія эти приводятъ ихъ къ тому, что превозносящіеся своею ученостью, способностью все видѣть и понимать, оказываются иногда непонимающими главнѣйшаго — истины Божіей, становятся слѣпыми по отношенію къ ней; а тѣ, которые казались непросвѣщенными наукой и какъ бы слѣпыми, сердцемъ чувствовали эту истину и приняли ее. Этимъ и оправдались слова Іисуса, что **видящіе**, то-есть способные видѣть и понимать видѣнное, **стали слѣпы**, а тѣ, которые не имѣли способности сразу все увидѣть и познать видѣнное, то-есть какъ бы **невидящіе, увидѣли.**

40 **Услышавъ это, нѣкоторые изъ фарисеевъ**, не всѣ, присутствовавшіе въ храмѣ, а лишь немногіе, случайно появившіеся тутъ, или нарочно явившіеся, сказали Іисусу: неужели и мы, ученые фарисеи, знатоки закона, **неужели и мы слѣпы?**

41 Нѣтъ, вы не слѣпы, сказалъ имъ Христосъ; но тѣмъ хуже для васъ, что вы, не будучи слѣпы, не хотите видѣть того, что происходитъ передъ вами: **если бы вы дѣйствительно были слѣпы**, то ваше невѣріе, какъ слѣдствіе слѣпоты, не было бы вмѣнено вамъ, и **вы не имѣли бы на себѣ грѣха;** но какъ **и вы сами говорите, что** вы не слѣпы, что **можете видѣть, то грѣхъ** вашего невѣрія **остается на васъ** за то, что вы смотрите и не видите.

Іоан. Гл. 9. 41. Іисусъ сказалъ имъ: если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха; но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ останется на васъ.

Іоан. Гл. 10. 1. Истинно, истинно говорю вамъ: кто не дверью входитъ во дворъ овчій, но перелазитъ индѣ, тотъ воръ и разбойникъ;

2. а входящій дверью есть пастырь овцамъ:

3. ему придверникъ отворяетъ, и овцы слушаются голоса его, и онъ зоветъ своихъ овецъ по имени и выводитъ ихъ;

4. и когда выведетъ своихъ овецъ, идетъ передъ ними; а овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его;

5. за чужимъ же не идутъ; но бѣгутъ отъ него, потому что не знаютъ чужого голоса.

6. Сію притчу сказалъ имъ Іисусъ. Но они не поняли, что такое Онъ говорилъ имъ.

Фарисеи считали себя непогрѣшимыми руководителями еврейскаго народа и 1—5
истолкователями даннаго Богомъ закона; потому-то они съ насмѣшкой и спросили у Іисуса: **неужели и мы слѣпы?** Объяснивъ имъ отвѣтственность ихъ за то, что они видя не видятъ, Христосъ въ иносказательной, не сразу понятой ими, формѣ разъясняетъ имъ, что они не могутъ считаться добрыми пастырями народа, такъ какъ думаютъ больше о своихъ личныхъ выгодахъ, нежели о благѣ пасомаго ими народа, и потому ведутъ его не къ спасенію, а къ гибели. Для наглядности, Онъ сравниваетъ народъ съ стадомъ овецъ, а руководителей народа— съ пастырями этого стада. Въ восточныхъ странахъ стада овецъ загоняли на ночь, для охраненія отъ воровъ и волковъ, въ пещеры или нарочно устроенные для того дворы; причемъ въ одинъ дворъ нерѣдко загоняли стада, принадлежащія разнымъ хозяевамъ; утромъ привратники открывали пастухамъ двери двора, пастухи входили въ нихъ, отдѣляли свои стада отъ чужихъ, называя своихъ овецъ по именамъ, и выходили на пастбища; овцы узнавали своихъ пастуховъ по голосу и виду, слушались ихъ и выходили за ними. Воры же и разбойники не смѣли войти въ охраняемыя стражею двери двора, а перелѣзали тайно черезъ ограду. Все это было прекрасно извѣстно фарисеямъ. И вотъ, беря такой общеизвѣстный примѣръ, Христосъ говоритъ: **Кто не дверью входитъ во дворъ овчій, но перелазитъ индѣ, тотъ воръ и разбойникъ. А входящій дверью есть пастырь овцамъ; ему придверникъ отворяетъ, и овцы слушаются голоса его, и онъ зоветъ своихъ овецъ по имени и выводитъ ихъ; и когда выведетъ своихъ овецъ, идетъ передъ ними; а овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его; за чужимъ же не идутъ, но бѣгутъ отъ него, потому что не знаютъ чужого голоса.**

Фарисеи не поняли Іисуса; впрочемъ, мысль, положенная въ основу этого 6
иносказанія, не была еще Имъ высказана вполнѣ, и потому Онъ, продолжая Свою
рѣчь, сказалъ: **истинно, истинно говорю вамъ, что Я дверь овцамъ; кто вой-** 7
детъ мною, тотъ спасется.

Теперь стало ясно, что Онъ говоритъ объ основанномъ Имъ на землѣ Царствѣ Божіемъ, Царствѣ людей, соединенныхъ вѣрою въ Него и любовью къ ближнимъ. Это Царство Онъ уподобляетъ двору овецъ; но такъ какъ во дворъ надо пройти черезъ двери, а въ Царство Божіе можно войти не иначе какъ увѣ-

Іоан. Гл. 10.
7. **Итакъ, опять Іисусъ сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ, что Я дверь овцамъ.**
8. **Всѣ, сколько ихъ ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали ихъ.**
9. **Я есмь дверь: кто войдетъ Мною, тотъ спасется, и войдетъ, и выйдетъ, и пажить найдетъ.**
10. **Воръ приходитъ только для того, чтобы украсть, убить и погубить; Я пришелъ для того, чтобы имѣли жизнь и имѣли съ избыткомъ.**
11. **Я есмь Пастырь добрый: пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ;**
12. **а наемникъ, не пастырь, которому овцы не свои, видитъ приходящаго волка и оставляетъ овецъ и бѣжитъ, и волкъ расхищаетъ овецъ и разгоняетъ ихъ;**
13. **а наемникъ бѣжитъ, потому что—наемникъ, и нерадитъ объ овцахъ.**
14. **Я есмь Пастырь добрый, и знаю Моихъ, и Мои знаютъ Меня.**
15. **Какъ Отецъ знаетъ Меня, такъ и Я знаю Отца, и жизнь Мою полагаю за овецъ.**
16. **Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привесть: и онѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь.**

ровавъ въ Него, то Онъ и называетъ Себя тою дверью, которая ведетъ въ это Царство.

8—15 Но Онъ не только дверь, Онъ—Пастырь. Онъ вывелъ Своихъ овецъ изъ старой ограды Моисеева закона, и зоветъ ихъ къ Себѣ; онѣ идутъ за Нимъ, и Онъ, какъ Пастырь добрый, ведетъ ихъ къ блаженству вѣчной жизни, и любовь Свою къ нимъ доказываетъ тѣмъ, что жизнью Своею жертвуетъ за нихъ. Пастырю доброму Іисусъ противопоставляетъ воровъ и разбойниковъ, которые думаютъ только о томъ, какъ бы поживиться на счетъ овецъ, а также наемника, которому овцы не дороги, который не любитъ ихъ и думаетъ только о своемъ личномъ благополучіи. Ворами и разбойниками Онъ называетъ всѣхъ лже-пророковъ, лже-Мессій, наемниками—фарисеевъ и подобныхъ имъ мнимыхъ руководителей народа, а волкомъ—діавола.

16 Но Христосъ пришелъ не для того только, чтобы вывести евреевъ изъ ограды Моисеева закона и привести въ Царство Божіе; Онъ пришелъ спасти весь міръ, всѣхъ людей, готовыхъ увѣровать, къ какой бы народности они ни принадлежали, и всѣхъ ихъ объединить новымъ закономъ любви. Вотъ почему, говоря о Себѣ, какъ о Пастырѣ добромъ, Онъ тутъ же счелъ нужнымъ вновь разсѣять ложныя понятія евреевъ о Мессіи, какъ исключительномъ Царѣ Израилевомъ. **Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привесть: и онѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь.**

До пришествія Христа, всѣ народы, населяющіе землю, дѣлились на евреевъ, поклонявшихся Истинному Богу и составлявшихъ поэтому избранное стадо,

Іоан. Гл. 10.

17. **Потому любитъ Меня Отецъ, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее;**

18. **никто не отнимаетъ ея у Меня, но Я Самъ отдаю ее: имѣю власть отдать ее и власть имѣю опять принять ее; сію заповѣдь получилъ Я отъ Отца Моего.**

и язычниковъ, поклонявшихся идоламъ, въ лицѣ которыхъ они обоготворяли небесныя свѣтила, силы природы, животныхъ, человѣка и человѣческія страсти. Слова Іисуса, что будетъ **одно стадо и одинъ Пастырь,** доказываютъ, что отнынѣ евреи перестаютъ быть исключительнымъ, избраннымъ стадомъ Божіимъ,—что въ это избранное стадо будетъ привлечены и язычники, **овцы не сего двора,** и такимъ образомъ составится одно разноплеменное стадо подъ главенствомъ одного Пастыря—Христа. Такая мысль, заключающаяся въ приведенныхъ словахъ Іисуса Христа, ясна и не вызываетъ никакихъ возраженій. Но, спрашивается, можно ли развивать эту мысль шире? слѣдуетъ ли считать, что современемъ все безъ исключенія человѣчество, вмѣщающее въ себѣ всѣ народы земли, войдетъ въ это **одно стадо,**—что внѣ этого стада другихъ стадъ не будетъ, и что, слѣдовательно, всѣ люди будутъ признавать своимъ Пастыремъ Іисуса Христа?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ надо искать въ Евангеліи, въ изреченіяхъ Іисуса Христа. Говоря о кончинѣ міра и предстоящемъ второмъ пришествіи Своемъ, Христосъ сказалъ: **и проповѣдано будетъ сіе Евангеліе Царствія во всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда придетъ конецъ** (Мат. XXIV, 14; ср. Марк. XIII, 10). Но прежде наступленія конца, **возстанутъ лже-христы и лже-пророки, и дадутъ знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ** (Мат. XXIV, 24; Марк. XIII, 22). Эти изреченія Іисуса Храста приводятъ къ заключенію, что, до кончины міра, всѣмъ народамъ, населяющимъ землю, будетъ проповѣдано Евангеліе, то-есть будетъ дана возможность познать истиннаго Бога и Его волю; но полюбятъ ли они Бога, и будутъ ли творить волю Его, то-есть объединятся ли въ одну дружную семью, одушевленную любовью другъ къ другу,—этого изъ приведенныхъ словъ Іисуса вывести нельзя; напротивъ, указаніе на возможность прельщенія даже **избранныхъ,** то-есть истинныхъ христіанъ, даетъ основаніе утверждать, что въ то время будутъ и неизбранные, то-есть не считающіе Христа своимъ Пастыремъ. Наконецъ раздѣленіе при окончательномъ судѣ на праведниковъ и грѣшниковъ не только всѣхъ воскрешенныхъ для того, но и живущихъ въ то время, доказываетъ, что и къ кончинѣ міра все человѣчество не составитъ такого единаго стада, всѣ овцы котораго были бы послушны голосу своего Пастыря,—что и въ то время будутъ воры, разбойники и волки. А потому, предсказаніе Іисуса, что **будетъ одно стадо и одинъ Пастырь,** надо понимать въ томъ смыслѣ, что, съ привлеченіемъ язычниковъ, рухнетъ стѣна, отдѣлявшая ихъ отъ евреевъ, и вмѣсто избраннаго Богомъ стада, состоявшаго только изъ евреевъ, будетъ обширное разноплеменное стадо Христово, вмѣщающее въ себѣ представитесей всѣхъ народовъ земли; будетъ одно поле, засѣянное пшеницею, среди которой, однако, будутъ расти плевелы.

Говоря о Себѣ, какъ о Пастырѣ, отдающемъ жизнь Свою за Своихъ овецъ. Іисусъ сказалъ, что отдаетъ Свою жизнь добровольно,—что никто не отнимаетъ

Іоан. Гл. 15.

19. **Отъ этихъ словъ опять произошла между Іудеями распря.**

20. **Многіе изъ нихъ говорили: Онъ одержимъ бѣсомъ и безумствуетъ; что слушаете Его?**

21. **Другіе говорили: это слова не бѣсноватаго; можетъ ли бѣсъ отверзать очи слѣпымъ.**

ея у Него, и отнять не можетъ,—что Ему принадлежитъ власть какъ отдать ее, такъ и вновь принять, и что власть эту Онъ принялъ отъ Отца Своего. Этими словами Онъ указывалъ на предстоящую Ему смерть и, дабы ученики Его не могли отпасть отъ Него, видя Его на крестѣ, Онъ напередъ объяснилъ имъ, что безъ Его воли никто не можетъ лишить Его жизни, и что, отдавая ее добровольно, Онъ имѣетъ власть опять принять ее. Апостоламъ Своимъ Онъ уже не разъ говорилъ, что воскреснетъ; этими же словами Онъ пояснилъ, что не будетъ воскрешенъ, а воскреснетъ Самъ, въ силу власти Своей опять принять жизнь, отданную за овецъ Своихъ.

19—21 Отъ этихъ словъ опять произошла распря между **Іудеями**, то-есть между фарисеями, изъ среды которыхъ, какъ сказано выше, нѣкоторые увѣровали въ Іисуса, какъ Мессію. Озлобленные враги Христовы говорили: **Онъ одержимъ бѣсомъ и безумствуетъ! что слушаете Его?** Фарисеи же, увѣровавшіе въ Іисуса, не соглашались съ своими товарищами: **это слова не бѣсноватаго,** говорили они; **можетъ ли бѣсъ отверзать очи слѣпымъ?**

На этомъ Евангелистъ Іоаннъ оканчиваетъ повѣствованіе свое о пребываніи Іисуса въ Іерусалимѣ на праздникѣ кущей.

16.

Отшествіе Іисуса изъ Іерусалима. Іисусъ въ домѣ Марѳы. Возвращеніе семидесяти учениковъ. Отвѣтъ Іисуса законнику и притча о ближнемъ. Ученіе о неотступности въ молитвѣ. Обличеніе фарисеевъ и законниковъ. Наставленіе ученикамъ. Притча о богачѣ. Отвѣтъ о галилеянахъ, убитыхъ Пилатомъ. Притча о смоковницѣ. Исцѣленіе скорченной женщины. Отшествіе въ Іерусалимъ на праздникъ обновленія.

Лука 38. **Пришелъ Онъ въ одно селеніе; здѣсь женщина, именемъ**
Гл. 10. **Марѳа, приняла Его въ домъ свой.**
39. **У ней была сестра, именемъ Марія, которая сѣла у ногъ**
Іисуса и слушала слово Его.

Объявивъ Себя всенародно Сыномъ Божіимъ, прежде Авраама бывшимъ, Іисусъ окончательно возстановилъ противъ Себя руководителей еврейскаго народа. Руководители эти не признали въ Немъ Мессію, объявили Его лже-пророкомъ и богохульникомъ; а по закону Моисея (Второз. XIII, 1—5) лже-пророка надлежало предать смерти.

Не уклоняясь отъ предстоявшей Ему смерти, отдавая жизнь Свою добровольно, и имѣя власть вновь принять ее, Христосъ нашелъ, однако, что время для этого еще не наступило, и потому удалился изъ Іерусалима, но не тайно, а въ сопровожденіи Апостоловъ и другихъ учениковъ.

Въ продолженіе пути, какъ говоритъ Ев. Лука, пришелъ Онъ въ одно 38
селеніе. Изъ послѣдующихъ повѣствованій извѣстно, что это была Виѳанія, се-
леніе, расположенное недалеко отъ Іерусалима на одномъ изъ склоновъ горы Еле-
онской; тамъ жилъ Лазарь, котораго Іисусъ называлъ Своимъ другомъ (Іоан. 39
XI, 11), и сестры его, Марѳа и Марія. Ев. Лука ничего не говоритъ о Лаза-
рѣ, быть можетъ отсутствовавшемъ въ это посѣщеніе его дома Іисусомъ.

Принявъ Іисуса съ учениками, старшая сестра Марѳа стала суетиться съ 40
приготовленіемъ угощенія для гостей, а Марія сѣла у ногъ Іисуса и слушала
Его. Сознавая, что одной трудно услужить всѣмъ гостямъ, Марѳа обращается къ
Іисусу какъ бы съ упрекомъ, обнаружившимъ, однако, дружескія отношенія Его
къ ея семьѣ: **Господи! или Тебѣ нужды нѣтъ, что сестра моя одну меня
оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мнѣ.**

Не съ укоромъ, а съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія, отвѣтилъ Христосъ на 41
такую просьбу озабоченной Марѳѣ: **Марѳа! Марѳа! ты заботишься и суетишься
о многомъ**, и считаешь это многое необходимымъ; но ты ошибаешься: твоя
забота, твое усердіе направлены къ тому, безъ чего можно обойтись, и что со-

Лука Гл. 10.

40. **Мареа же заботилась о большомъ угощенiи и, подошедши,
сказала: Господи! или Тебѣ нужды нѣтъ, что сестра моя одну
меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мнѣ!**

41. **Iисусъ же сказалъ ей въ отвѣтъ: Мареа! Мареа! ты заботишься и суетишься о многомъ,**

42. **а одно только нужно. Марiя же избрала благую честь, которая не отнимется у нея.**

17. **Семьдесятъ учениковъ возвратились съ радостью и говорили: Господи! и бѣсы повинуются намъ о имени Твоемъ.**

---

42 ставляетъ лишь житейскую, скоропреходящую суету. **А нужно только одно** вниманiе къ слову Божiю, и исполненiе воли Его. Марiя, которую ты упрекаешь, избрала лучшее дѣло, и то, что́ она прiобрѣтаетъ, слушая Меня, никогда не отнимется отъ нея, всегда останется при ней, какъ въ этой, такъ и въ будущей жизни.

Мареа любила Iисуса не менѣе Марiи, любила слушать Его и, конечно, исполняла Его главнѣйшiя заповѣди; но она признавала необходимымъ прежде заняться житейскими дѣлами, а потомъ уже внимать слову Божiю; въ заботахъ и суетѣ, она забывала сказанное раньше Iисусомъ: **ищите прежде Царства Божiя и правды Его, и все это приложится вамъ.** Марiя же считала исканiе правды Божiей выше житейскихъ заботъ, и потому всею душою отдавалась этому лучшему дѣлу, забывая все земное.

Iисусъ часто бывалъ въ домѣ Лазаря, Мареы и Марiи; идя въ Iерусалимъ, и возвращаясь изъ него въ Галилею, Онъ заходилъ къ нимъ по пути; во время же пребыванiя Своего въ Iерусалимѣ, Онъ часто уходилъ отъ шумной толпы, и приходилъ къ нимъ для отдыха. А такiя дружескiя отношенiя Iисуса къ этой семьѣ доказываютъ, что всѣ члены ея, въ томъ числѣ и Мареа, были хорошiе люди, вполнѣ достойные любви Его.

---

17 Выйдя изъ Виеанiи, Iисусъ съ Апостолами пошелъ въ Галилею. Какимъ путемъ Онъ проходилъ, и гдѣ встрѣтился съ возвратившимися семьюдесятью учениками,—Евангелистъ не говоритъ. Нѣкоторые толкователи полагаютъ, что Iисусъ встрѣтился съ ними въ Піереѣ, такъ какъ семьдесятъ учениковъ посланы были туда, гдѣ Онъ Самъ еще не былъ, а не былъ Онъ именно въ Переѣ. Не отвергая того, что Iисусъ, возвращаясь въ Галилею, прошелъ черезъ Перею, и тамъ проповѣдывалъ и совершалъ чудеса, мы думаемъ, однако, что встрѣча съ семьюдесятью учениками должна была произойти не въ Переѣ, а въ Галилеѣ: изъ Галилеи они были посланы, и въ Галилею должны были возвратиться; только тамъ они могли собраться всѣ вмѣстѣ, чтобы дать отчетъ Пославшему ихъ.

Увидя Iисуса, семьдесятъ учениковъ Его съ радостью привѣтствовали Его, и съ восторгомъ говорили: **Господи! и бѣсы повинуются намъ о имени Твоемъ** Они, конечно, разсказали о всѣхъ чудесахъ, совершенныхъ ими именемъ Iисуса, но главнѣйшимъ чудомъ, несомнѣнно, считали изгнанiе бѣсовъ.

18 „А Господь сказалъ имъ: не удивляйтесь, что бѣсы повинуются вамъ; ибо „начальникъ ихъ давно низверженъ и не имѣетъ никакой силы. Хотя для людей

Лука 18. **Онъ же сказалъ имъ Я видѣлъ сатану, спадшаго съ**
Гл. 10. **неба, какъ молнію;**
19. **се, даю вамъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ и**
на всю силу вражію; и ничто не повредитъ вамъ.
20. **Однако-жъ тому не радуйтесь, что духи вамъ повинуются;**
но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесахъ.

„это и не было видно, но для Меня, созерцающаго и невидмое, это было видно: „какъ молнія спалъ съ неба сатана" (Θеофилактъ. Толк. Ев. Луки).

По объясненію Еп. Михаила, „**упасть съ неба** значитъ вообще пасть, унизиться, быть побѣжденнымъ, какъ бы уничтоженнымъ; сіяніе же молніи представляется образомъ внезапности и быстроты. Сынъ Божій еще до воплощенія Своего видѣлъ внезапное, какъ молнія, паденіе возмутившихся ангеловъ; но такъ какъ они, низвергнутые съ неба стали соблазнять людей и склонять ихъ на служеніе злу то Сынъ Божій воплотился съ цѣлью освободить людей отъ грѣха, Самъ подвергся искушенію отъ діавола, побѣдилъ Его, и затѣмъ изгонялъ бѣсовъ изъ одержимыхъ ими людей. Окончательное же пораженіе діавола и торжество добра надъ зломъ совершится при кончинѣ сего міра. Всю эту борьбу и побѣду надъ сатаною Господь представляетъ въ одномъ пророческомъ духовномъ созерцаніи и выражаетъ кратко словомъ **видѣлъ**. По поводу радости семидесяти учениковъ о томъ, что и бѣсы повинуются имъ, Господь въ этой возвышенной и образной рѣчи и объясняетъ имъ, что побѣда эта надъ демонами обезпечена Его силою: ибо они уже были побѣждены, побѣждаются и будутъ побѣждены; побѣда учениковъ Его надъ демонами есть плодъ Его побѣды надъ ними, необходимое и неизбѣжное слѣдствіе Его торжества надъ ними (Толк. Еванг. 2, 407—409).

Сказавъ о побѣдѣ надъ сатаною, Іисусъ далъ своимъ ученикамъ **власть** 19
наступать на змѣй и скорпіоновъ, и на всю силу вражію. Слова эти нельзя понимать буквально; нельзя считать, что отнынѣ ученики Іисуса будутъ вполнѣ безопасно наступать на ядовитыхъ змѣй и скорпіоновъ. Слова — **и на всю силу вражію** — убѣждаютъ насъ въ томъ, что здѣсь рѣчь идетъ опять-таки о власти надъ злыми духами, надъ этой враждебной людямъ силой, а не надъ змѣями и скорпіонами, какъ пресмыкающимися гадами. Выражаясь иносказательно о побѣдѣ надъ діаволомъ, Іисусъ въ такой же, то-есть иносказательной, формѣ выразился и относительно данной ученикамъ власти надъ нимъ и всей его вражьей силой.

Однако-жъ тому не радуйтесь, что духи вамъ повинуются; но радуй- 20
тесь тому, что имена ваши написаны на небесахъ.

По объясненію Еп. Михаила, въ Писаніи Богъ иногда представляется съ книгою, въ которой записываются имена и дѣла вѣрныхъ рабовъ Его. Поэтому, быть написаннымъ на небесахъ, значитъ быть гражданиномъ Небеснаго Царства, или получить блаженство вѣчной жизни (Толк. Еванг. 2, 409—410).

Гдѣ именно происходила эта бесѣда Іисуса съ учениками, наединѣ или въ присутствіи толпы народа, — Евангелистъ не поясняетъ; ничего не говоритъ онъ также и о томъ, куда затѣмъ пошелъ Іисусъ, а прямо переходитъ къ повѣствованію объ искушеніи Іисуса однимъ изъ законниковъ, то-есть книжниковъ, изучавшихъ Писаніе. По всей вѣроятности, законникъ искушалъ Іисуса всенародно,

Лука 25. **И вотъ, одинъ законникъ всталъ и, искушая Его, сказалъ: Учитель! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?**
Гл. 10.
26. **Онъ же сказалъ ему: въ законѣ что написано? какъ читаешь?**

такъ какъ, въ противномъ случаѣ, искушеніе это было бы, съ точки зрѣнія самого законника, безцѣльно: нельзя было бы обличить Іисуса въ неправильномъ пониманіи закона.

25 **Учитель! сказалъ онъ, что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?**

26 Христосъ заставляетъ лукаваго законника самого отвѣтить на этотъ вопросъ. Вѣдь ты знаешь, что въ законѣ написано? какъ читаешь, какъ понимаешь его?

27 Законникъ дословно повторилъ законъ, содержащійся во Второзаконіи (VI, 5) и въ книгѣ Левитъ (XIX, 18), о любви къ Богу и ближнимъ.

28 Выслушавъ его, Іисусъ сказалъ: **правильно ты отвѣчалъ;** поступай такъ, какъ въ законѣ написано, и достигнешь жизни вѣчной.

29 Въ то время, вопросъ о ближнемъ рѣшался законниками различно: основываясь на буквѣ закона, изложеннаго въ книгѣ Левитъ (XIX, 18), законники исключали изъ числа ближнихъ всѣхъ не-евреевъ; но нѣкоторые изъ нихъ считали своими ближними только такихъ же праведниковъ, какими признавали себя, всѣхъ же прочихъ евреевъ называли грѣшниками, гнушались ими, презирали ихъ, и поэтому не причисляли ихъ къ своимъ ближнимъ. Любя только такихъ ближнихъ, законникъ хотѣлъ сказать Іисусу, что онъ въ точности исполняетъ требованіе закона; но подозрѣвая, что Іисусъ не согласится съ такимъ ученіемъ о ближнихъ, самъ спрашиваетъ Его: **а кто мой ближній?**

30—35 На этотъ вопросъ Іисусъ отвѣтилъ чудною притчею. Шелъ священникъ и увидѣлъ лежащаго при дорогѣ едва живого человѣка, раздѣтаго, израненнаго, истекающаго кровью; служитель Божій даже не остановился, увидѣвъ несчастнаго, и прошелъ мимо. Слѣдомъ за нимъ шелъ левитъ, подошелъ къ нему, изъ празднаго любопытства посмотрѣлъ на него и пошелъ своей дорогой. Проѣзжалъ той дорогой и самарянинъ; и онъ увидѣлъ страдальца. Самарянинъ, презираемый евреями (о самарянахъ см. выше стр. 143), глубоко убѣжденный въ томъ, что ни одинъ еврей никогда не окажетъ ему помощи въ несчастьи, видитъ израненнаго, умирающаго еврея; чувства жалости и состраданія заставили его забыть народную вражду и оказать врагу своему такую помощь, какую вправѣ были бы ожидать отъ него лишь самые близкіе родственники: онъ размылъ раны виномъ, помазалъ ихъ, для утоленія боли, масломъ, и перевязалъ ихъ; посадилъ несчастнаго на своего осла и повезъ его въ ближайшую гостиницу, а самъ шелъ пѣшкомъ; ухаживалъ за больнымъ и въ гостиницѣ, и, отъѣзжая на время, поручилъ его попеченію содержателя гостиницы, принявъ всѣ расходы на свой счетъ.

36 Этотъ самарянинъ лучше священника и левита, лучше всѣхъ законниковъ понялъ, что для жалости и состраданія, а слѣдовательно и для милосердія, нѣтъ различія между самаряниномъ, евреемъ и язычникомъ, что въ этомъ отношеніи всѣ люди равны, всѣ—ближніе намъ.

Лука 27. **Онъ сказалъ въ отвѣтъ: возлюби Господа Бога твоего**
Гл. 10. **всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею крѣпостью**
твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и ближняго твоего, какъ
самого себя.
28. **Іисусъ сказалъ ему: правильно ты отвѣчалъ: такъ по-**
ступай, и будешь жить.
29. **Но онъ, желая оправдать себя, сказалъ Іисусу: а кто**
мой ближній?
30. **На это сказалъ Іисусъ: нѣкоторый человѣкъ шелъ изъ**
Іерусалима въ Іерихонъ, и попался разбойникамъ, которые сняли
съ него одежду, изранили его и ушли, оставя его едва жи-
вымъ.
31. **По случаю одинъ священникъ шелъ тою дорогою и,**
увидѣвъ его, прошелъ мимо.
32. **Также и левитъ, бывъ на томъ мѣстѣ, подошелъ, по-**
смотрѣлъ и прошелъ мимо.
33. **Самарянинъ же нѣкто, проѣзжая, нашелъ на него и,**
увидѣвъ его, сжалился
34. **и, подошедши, перевязалъ ему раны, возливая масло и**
вино; и, посадивъ его на своего осла, привезъ его въ гостин-
ницу и позаботился о немъ;
35. **а на другой день, отъѣзжая, вынулъ два динарія, далъ**
содержателю гостинницы и сказалъ ему: позаботься о немъ,
и если издержишь что болѣе, я, когда возвращусь, отдамъ
тебѣ.

Понялъ это и законникъ, искушавшій Іисуса; но все-таки гордость еврей- 37
ская помѣшала ему назвать самарянина ближнимъ еврею, попавшемуся разбойникамъ, и на вопросъ—**кто изъ этихъ троихъ былъ ближній попавшемуся разбойникамъ?**—отвѣчалъ: **оказавшій ему милость. Тогда Іисусъ сказалъ ему: иди, и ты поступай такъ же** по отношенію ко всѣмъ безъ исключенія людямъ, и въ такомъ только случаѣ можешь расчитывать на жизнь вѣчную.

Послѣ встрѣчи этой съ законникомъ, Іисусъ, по всей вѣроятности, про- 1
должалъ путешествіе по Галилеѣ; и вотъ, одинъ изъ учениковъ Его попросилъ научить ихъ молиться, и сослался на примѣръ Іоанна Крестителя, научившаго своихъ учениковъ. Надо полагать, что этотъ ученикъ былъ не изъ двѣнадцати Апостоловъ, которыхъ Іисусъ научилъ молиться раньше этого.

Исполняя просьбу ученика, Іисусъ произнесъ ту же молитву, которой 2—13
училъ Апостоловъ въ нагорной проповѣди (см. выше 8, стр. 241), а затѣмъ и то же самое ученіе о неотступности въ молитвѣ.

Нѣкоторые толкователи полагаютъ, что Еванг. Матѳей соединилъ въ одну нагорную проповѣдь много поученій Іисуса Христа, сказанныхъ Имъ въ разное время. Если считать это мнѣніе основательнымъ, то придется признать, что Іисусъ не во время произнесенія Имъ нагорной проповѣди, а только теперь впервые научилъ Своихъ учениковъ молиться; но такое заключеніе болѣе, чѣмъ неправдоподобно: трудно допустить предположеніе, что Христосъ лишь въ концѣ Своего служенія научилъ Своихъ Апостоловъ молиться; въ то время, къ кото-

Лука Гл. 10.

36. Кто изъ этихъ троихъ, думаешь ты, былъ ближній павшемуся разбойникамъ?

37. Онъ сказалъ: оказавшій ему милость. Тогда Іисусъ сказалъ ему: иди, и ты поступай такъ же.

Лука Гл. 11.

1. Случилось, что, когда Онъ въ одномъ мѣстѣ молился и пересталъ, одинъ изъ учениковъ Его сказалъ Ему: Господи! научи насъ молиться, какъ Іоаннъ научилъ учениковъ своихъ.

2. Онъ сказалъ имъ: когда молитесь, говорите: Отче нашъ, сущій на небесахъ! да святится имя Твое! да пріидетъ Царствіе Твое! да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ!

3. хлѣбъ нашъ насущный подавай намъ на каждый день!

4. и прости намъ грѣхи наши, ибо и мы прощаемъ всякому должнику нашему! и не введи насъ въ искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго!

5. И сказалъ имъ: положимъ, что кто нибудь изъ васъ, имѣя друга, придетъ къ нему въ полночь и скажетъ ему: другъ! дай мнѣ въ займы три хлѣба,

6. ибо другъ мой съ дороги зашелъ ко мнѣ, и мнѣ нечего предложить ему.

7. А тотъ извнутри скажетъ ему въ отвѣтъ: не безпокой меня; двери уже заперты, и дѣти мои со мною на постелѣ; не могу встать и дать тебѣ.

рому относится повѣствованіе Ев. Луки, Іисусъ изложилъ уже предъ Апостолами все Свое ученіе, и Ему оставалось лишь убѣдить ихъ, что Ему, по волѣ Отца Его, надлежитъ пострадать, быть убиту и воскреснуть въ третій день; слѣдовательно, силѣ неотступной молитвы, и самой молитвѣ Онъ научилъ ихъ значительно раньше.

37—38 По сказанію Еванг. Луки, ученію о неотступности молитвы Іисусъ предпослалъ притчу о человѣкѣ, пришедшемъ къ другу своему въ полночь просить три хлѣба; просьба была заявлена крайне несвоевременно и, однако, была исполнена и, притомъ, не по дружбѣ, а по неотступности ея. Примѣняя эту притчу къ обращающимся къ Богу съ молитвою, Христосъ сказалъ: **просите, и дано будетъ вамъ! ищите, и найдете! стучите, и отворятъ вамъ!** Въ словахъ— **просите, ищите, стучите** — невольно слышится какъ неисполняемая вначалѣ молитва, при постоянномъ повтореніи ея, доходитъ до неотступности, какъ она смѣло и увѣренно стучится въ двери милосердія Божія.

Послѣ того, одинъ фарисей просилъ Іисуса къ себѣ обѣдать. Іисусъ принялъ приглашеніе, вошелъ въ домъ фарисея и возлегъ за обѣденнымъ столомъ, не умывъ рукъ. Фарисей замѣтилъ это и удивился, то-есть высказалъ Гостю свое удивленіе. По установившемуся обычаю, освященному преданіемъ, передъ обѣдомъ и послѣ него надлежало умывать руки; по всей вѣроятности, обычай этотъ возникъ вслѣдствіе того, что на Востокѣ не употребляли ни вилокъ, ни ложекъ, а брали все руками изъ общаго блюда. Противъ этого обычая Христосъ едва ли сталъ бы что нибудь говорить, если бы фарисеи не придавали ему значенія закона, безъ соблюденія котораго нѣтъ спасенія. Но такъ какъ они соблюдали лишь чистоту тѣла и пренебрегали чистотою сердца, то Іисусъ

Лука Гл. 11.

8. **Если, говорю вамъ, онъ не встанетъ и не дастъ ему по дружбѣ съ нимъ, то, по неотступности его, вставъ, дастъ ему сколько проситъ.**

9. **И Я скажу вамъ: просите и дано будетъ вамъ! ищите, и найдете! стучите, и отворятъ вамъ!**

37. **Одинъ фарисей просилъ Его къ себѣ обѣдать. Онъ пришелъ и возлегъ.**

38. **Фарисей же удивился увидѣвъ, что Онъ не умылъ рукъ передъ обѣдомъ.**

39. **Но Господь сказалъ ему: нынѣ вы, фарисеи, внѣшность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищенія и лукавства.**

40. **Неразумные! не Тотъ же ли, Кто сотворилъ внѣшнее, сотворилъ и внутреннее?**

41. **Подавайте лучше милостыню изъ того, что у васъ есть: тогда все будетъ у васъ чисто.**

42. **Но горе вамъ, фарисеямъ, что даете десятину съ мяты, руты и всякихъ овощей, и нерадите о судѣ и любви Божіей! сіе надлежало дѣлать, и того не оставлять.**

уже обличалъ ихъ въ этомъ, когда они въ большомъ числѣ собрались къ Нему въ Галилеѣ съ цѣлью указать народу на нарушеніе Имъ закона. Весьма вѣроятно, что фарисей, пригласившій теперь Іисуса обѣдать, былъ въ числѣ тѣхъ фарисеевъ и слышалъ прежнія обличенія (см. выше 14, стр. 360), но настолько преданъ былъ соблюденію внѣшней чистоты, что не утерпѣлъ и сдѣлалъ замѣчаніе своему Гостю.

На это Господь сказалъ ему: да, вы фарисеи весьма строго соблюдаете 39
чистоту чаши и блюда и вообще внѣшнюю чистоту, и не замѣчаете, что вну-
тренность ваша, сердце ваше исполнено хищенія и лукавства. Не Богъ ли, со- 40
здавшій тѣло, создалъ и душу? Отчего же вы, заботясь о томъ, чтобы тѣло было
чисто, чтобы руки были вымыты, вовсе не заботитесь о чистотѣ души? Очи-
щайте же душу свою добрыми дѣлами, подавайте милостыню изъ того, что у 41
васъ есть, и тогда, когда вы очистите себя, когда въ васъ не будетъ ни
хищенія, ни лукавства, то все у васъ будетъ чисто: чаши ваши и блюда не
будутъ наполняться похищеннымъ и неправедно пріобрѣтеннымъ, и чрезъ это
станутъ несравненно чище, чѣмъ теперь при всей вашей заботливости о внѣш-
ней чистотѣ ихъ. Вы думаете, что спасаетесь внѣшнею чистотою и точнымъ
соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ и преданій старцевъ; нѣтъ, не спасеніе васъ
ждетъ, а горе! **Горе вамъ, фарисеямъ, что даете десятину съ мяты, руты** 42
и всякихъ овощей и нерадите о судѣ и любви Божіей! сіе надлежало
дѣлать, и того не оставлять.

По закону Моисея (Числ. XVIII, 20 — 24; Второз. XIV, 22 — 29), евреи обязаны были отдавать на содержаніе левитовъ и на жертвы десятую часть хлѣба, вина, масла и всякаго произведенія сѣмянъ, которое приходитъ съ поля. Обязаны ли они были отдавать десятую часть тѣхъ произведеній земли, которыя не принадлежатъ къ числу полевыхъ растеній,—этотъ вопросъ былъ спорный; но фарисеи, какъ строгіе блюстители буквы закона, отдавали десятую часть и такихъ огородныхъ растеній, какъ мята, анисъ (рута) и тминъ.

Лука 43. **Горе вамъ, фарисеямъ, что любите предсѣданія въ си-**
Гл. 11. **нагогахъ и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ!**

44. **Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что вы— какъ гробы скрытые, надъ которыми люди ходятъ и не знаютъ того!**

45. **На это нѣкто изъ законниковъ сказалъ Ему: Учитель! говоря это, Ты и насъ обижаешь.**

46. **Но Онъ сказалъ: и вамъ, законникамъ, горе, что налагаете на людей бремена неудобоносимыя, а сами и однимъ перстомъ своимъ не дотрогиваетесь до нихъ.**

Не укоряя фарисеевъ за такое строгое исполненіе закона, Іисусъ указываетъ имъ, что прежде всего надлежало имъ быть справедливыми въ судѣ, при разборѣ судебныхъ дѣлъ, милостивыми въ отношеніи ко всѣмъ несчастнымъ, и вѣрными Богу; между тѣмъ, эти то обязанности они оставляютъ безъ вниманія и утѣшаютъ себя тѣмъ, что исполняютъ даже мелочи, ясно не оговоренныя въ законѣ. Не пренебрегая исполненіемъ и этихъ мелочей, надлежало прежде всего дѣлать главнѣйшее.

43 **Горе вамъ, фарисеямъ, что любите предсѣданія въ синагогахъ и**
44 **привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ! Горе вамъ, книжники и фарисеи,**
лицемѣры, что вы, какъ гробы скрытые, надъ которыми люди ходятъ и
не знаютъ того.

„Надъ скрытымъ въ землѣ гробомъ, надъ которымъ нѣтъ ни памятника, ни „насыпи и никакого внѣшняго знака, люди ходятъ и не знаютъ, что тутъ гробъ, „полный костей и тлѣнія; такъ и встрѣчающіеся съ фарисеями могутъ и не замѣ„тить, что внутри ихъ кроется неблагообразнаго, ибо все закрыто въ нихъ лице„мѣріемъ, какъ гробъ землей“ (Еписк. Михаилъ, Толк. Ев. 2, стр. 434).

45 На это нѣкто изъ законниковъ, очевидно, не принадлежащій къ сектѣ фарисеевъ, но принявшій слова Іисуса и на свой счетъ, сказалъ Ему: **Учитель! говоря это, Ты и насъ обижаешь.** Законникъ этотъ думалъ, что не заслуживаетъ упрека, и что, поэтому, Христосъ выгородитъ его и ему подобныхъ изъ числа тѣхъ, кого Онъ нашелъ нужнымъ обличить теперь на званомъ обѣдѣ. Но вмѣсто ожидаемаго оправданія, законнику пришлось выслушать обличеніе въ томъ, что они, то-есть законники, требуютъ отъ народа точнаго исполненія всѣхъ, даже мельчайшихъ, постановленій Моисеева закона, себя же считаютъ свободными отъ несенія этого бремени. А что дѣйствительно совокупность всѣхъ постановленій закона была бременемъ неудобоносимымъ, это видно изъ слова Апостола Петра, сказавшаго, что это — **иго, котораго не могли понести ни отцы наши, ни мы** (Дѣянія XV, 10).

47—48 **Горе вамъ, что строите гробницы пророкамъ, которыхъ избили отцы ваши! симъ вы свидѣтельствуете о дѣлахъ отцовъ и соглашаетесь съ ними.**

Казалось бы, что устройство гробницъ на могилахъ убитыхъ пророковъ доказываетъ скорѣе уваженіе къ памяти убитыхъ, чѣмъ сочувствіе убійцамъ; но такъ какъ фарисеи во всемъ поступали притворно, лицемѣрно, то и въ устройствѣ ими гробницъ можно видѣть единственное желаніе ихъ обмануть народъ, показавъ ему свое уваженіе къ убитымъ пророкамъ. Ненависть ихъ къ послѣднему Пророку, Іоанну Крестителю, и злобная готовность при первомъ

Лука. 47. **Горе вамъ, что строите гробницы пророкамъ, которыхъ**
Гл. 11. **избили отцы ваши!**

48. **симъ вы свидѣтельствуете о дѣлахъ отцовъ вашихъ и соглашаетесь съ ними, ибо они избили пророковъ, а вы строите имъ гробницы;**

49. **потому и премудрость Божія сказала: пошлю къ нимъ пророковъ и Апостоловъ, и изъ нихъ однихъ убьютъ, а другихъ изгонятъ.**

50. **Да взыщется отъ рода сего кровь всѣхъ пророковъ, пролитая отъ созданія міра!**

51. **отъ крови Авеля до крови Захаріи, убитаго между жертвенникомъ и храмомъ. Ей, говорю вамъ, взыщется отъ рода сего!**

удобномъ случаѣ убить Самого Христа, доказываютъ ихъ сочувствіе преступ-
нымъ дѣламъ своихъ отцовъ. Преступность ихъ отцовъ, а слѣдовательно и ихъ 49
самихъ, какъ сочувствующихъ отцамъ, усиливается тѣмъ, что убитыми и изгнан-
ными оказывались посланники Самого Бога. Въ убійствахъ этихъ проявлялось 50
сопротивленіе волѣ Божіей, и за это **взыщется отъ рода сего кровь всѣхъ**
пророковъ, пролитая отъ созданія міра, отъ крови Авеля до крови Заха- 51
ріи, убитаго между жертвенникомъ и храмомъ!

По вопросу о томъ, кто былъ Захарія, упоминаемый здѣсь Іисусомъ, высказаны различныя мнѣнія. Нѣкоторые толкователи полагаютъ, что это Захарія, сынъ Іодаевъ, побитый камнями на дворѣ храма въ царствованіе Іоаса (2 Паралип. XXIV, 20 — 21); но это мнѣніе едва ли правильно, во-первыхъ, потому, что, повторяя то же самое обличеніе въ другой разъ (Матѳ. XXIII, 35), Іисусъ Христосъ назвалъ Захарію сыномъ Варахіинымъ, а не Іодаевымъ *), и, во-вторыхъ, потому, что послѣ Захаріи, сына Іодаева, было убито много пророковъ, Христосъ же говоритъ о Захаріи, сынѣ Варахіиномъ, какъ о послѣднемъ изъ убитыхъ пророковъ. Другіе толкователи Евангелія думаютъ, что Іисусъ Христосъ подразумѣвалъ одного изъ двѣнадцати меньшихъ Пророковъ, носившаго тоже имя Захаріи; но и это мнѣніе неосновательно, потому что о мученической кончинѣ этого Пророка ничего неизвѣстно ни изъ Писанія, ни изъ преданій. Еще менѣе основательно мнѣніе о томъ, что это Захарія, сынъ Варуха, убитый среди храма значительно позже смерти и воскресенія Христа, такъ какъ онъ не только не былъ пророкомъ, но даже не вѣрилъ въ Іисуса Христа. Болѣе основательнымъ слѣдуетъ признать мнѣніе Оригена, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и др., считающихъ, что Іисусъ Христосъ говорилъ о Захаріи, отцѣ Іоанна Крестителя. Хотя въ Евангеліи не сказано чей сынъ былъ Захарія, отецъ Іоанна, но такъ какъ онъ пророчествовалъ о скоромъ пришествіи Мессіи и, по преданію, былъ убитъ въ храмѣ, къ тому же убитъ не предками тѣхъ евреевъ, которыхъ теперь обличалъ Іисусъ, а современниками ихъ, — то слѣдуетъ признать это послѣднее мнѣніе наиболѣе правдоподобнымъ.

Горе вамъ, законникамъ, присвоившимъ себѣ исключительное право пони- 52

---

*) Хотя Варахія значитъ—сынъ. Ахіи; этимъ возраженіе ослабляется.
Прим. Ценз. къ 1-му изданію.

Лука Гл. 11.

52. Горе вамъ, законникамъ, что вы взяли ключъ разумѣнія! сами не вошли и входящимъ воспрепятствовали.

53. Когда Онъ говорилъ имъ это, книжники и фарисеи начали сильно приступать къ Нему, вынуждая у Него отвѣты на многое,

54. подыскиваясь подъ Него и стараясь уловить что-нибудь изъ устъ Его, чтобы обвинить Его.

Лука Гл. 12.

1. Между тѣмъ, когда собрались тысячи народа, такъ-что тѣснили другъ друга, Онъ началъ говорить сперва ученикамъ Своимъ: берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемѣріе.

2. Нѣтъ ничего сокровеннаго, что не открылось бы, и тайнаго, чего не узнали бы;

3. посему, что вы сказали въ темнотѣ, то услышится во свѣтѣ; и что говорили на ухо внутри дома, то будетъ провозглашено на кровляхъ.

мать и по-своему толковать другимъ волю Божію, возвѣщенную черезъ пророковъ! Сами вы не поняли ее, и хотѣвшимъ понять воспрепятствовали своими ложными толкованіями.

53—54 Раздраженные такими обличеніями, книжники и фарисеи рѣшили во что бы то ни стало обвинить Іисуса въ какомъ либо нарушеніи закона или неправильномъ толкованіи его, и потому закидали Его вопросами, вынуждая отвѣты на нихъ. Но цѣли своей они по-прежнему не достигли.

По всей вѣроятности, книжники и фарисеи стали **сильно приступать** къ Іисусу съ вопросами уже тогда, когда обѣдъ окончился и всѣ вышли изъ дома. **Стараясь уловить что нибудь изъ устъ Его**, они, конечно, должны были **приступать къ Нему** всенародно, такъ какъ подобная бесѣда въ тѣсномъ кругу ихъ единомышленниковъ не могла бы привести къ желанной ими цѣли.

1—3 Увидя Іисуса, окруженнаго книжниками и фарисеями, народъ сталъ собираться къ Нему; и вотъ, когда собрались тысячи людей и стали тѣснить другъ друга, Христосъ началъ говорить, обращая свою рѣчь сперва къ ученикамъ: Берегитесь фарисейскаго лицемѣрія! Знайте, что нѣтъ ничего сокровеннаго, нѣтъ ничего тайнаго, что не открылось бы рано или поздно; и если вы, говоря что либо, будете разсчитывать на непоминаніе окружающихъ васъ, на ихъ темноту, или будете говорить на ухо, то знайте также, что все сказанное вами будетъ провозглашено потомъ всенародно, съ кровли, и будетъ познано при свѣтѣ истины. Да если бы даже вы сумѣли скрыть свои помышленія отъ людей, то отъ Бога какъ скроете ихъ? Къ чему же тогда послужитъ лицемѣріе, которымъ фарисеи силятся прикрыть свою лживость?

13 Рѣчь Іисуса прервалъ нѣкто изъ окружающей Его толпы: **Учитель! скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство. Онъ же сказалъ**
14 **человѣку тому: кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ?**

Въ такомъ вопросѣ заключается рѣшительный отказъ Христа стать Судьею въ спорѣ двухъ братьевъ о наслѣдствѣ. Но почему же Онъ отказался исполнить обращенную къ Нему просьбу? Почему не захотѣлъ помочь обиженному? Почему не возставалъ противъ множества общественныхъ золъ, угнетавшихъ

Лука **13. Нѣкто изъ народа сказалъ Ему: Учитель! скажи брату**
Гл. 12. **моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство.**
14. Онъ же сказалъ человѣку тому: кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ?
15. При этомъ сказалъ имъ: смотрите, берегитесь любостяжанія. ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія.

народъ? Вѣдь всѣ страданія людей были такъ близки Его любвеобильному сердцу! Не могъ же Онъ относиться къ нимъ равнодушно?

Отвѣтъ на эти вопросы надо искать въ самомъ ученіи Іисуса Христа.

Несомнѣнно. что Христосъ сострадалъ всѣмъ несчастнымъ, обиженнымъ, униженнымъ и угнетеннымъ; Онъ страдалъ за родъ людской, находившійся подъ властью тьмы и погрязшій въ неправдѣ; Онъ хотѣлъ сдѣлать всѣхъ счастливыми здѣсь, на землѣ, а чрезъ то и блаженными въ Царствѣ Небесномъ. Но для достиженія цѣли Онъ избралъ единственно-вѣрный и, притомъ, прямой путь: надо было преобразовать сердце человѣка; надо было научить людей, что не себялюбіе, не мстительность, не угнетеніе ближнихъ дѣлаютъ человѣка счастливымъ, а самоотверженная любовь, воздаяніе добромъ за зло и готовность добровольно пострадать для блага другихъ; надо было внушить всѣмъ, что люди, возрожденные любовью къ Богу и ближнимъ. сами создадутъ себѣ иныя условія общественной жизни, такія условія, при наличности которыхъ невозможны будутъ ни рабство, ни деспотизмъ и никакіе иные виды насилія. Создавая Царство Божіе на землѣ, въ противоположность господствовавшему тогда царству зла, власти тьмы, Христосъ не могъ дѣйствовать силою противъ силы, зломъ противъ зла; и въ этомъ—величіе и божественность Его ученія! Пересоздать силою общественный строй какого либо народа, оставивъ самый народъ по-прежнему звѣроподобнымъ,—это еще не значитъ уничтожить насиліе и неправду.

Вотъ почему Христосъ устранялъ Себя отъ всякаго вмѣшательства въ государственныя и общественныя дѣла; по этой же причинѣ Онъ отказался и отъ раздѣла между братьями наслѣдства.

Просившій о понужденіи брата къ раздѣлу былъ, очевидно, такъ занятъ 15
этимъ дѣломъ, что не слушалъ Іисуса, предостерегавшаго въ то время Своихъ учениковъ отъ фарисейскаго лицемѣрія; всѣ мысли его были сосредоточены на ожиданіи наслѣдства, и онъ такъ увлекся мечтами о богатствѣ, что прервалъ Іисуса; свое дѣло о наслѣдствѣ онъ считалъ выше, важнѣе всѣхъ поученій Галилейскаго Учителя.

Пользуясь этимъ случаемъ, Іисусъ обратился ко всѣмъ окружавшимъ Его съ предостереженіемъ: **смотрите, берегитесь любостяжанія,** которымъ такъ зараженъ этотъ человѣкъ; **ибо жизнь человѣка,** продолжительность ея, **не зависитъ отъ изобилія его имѣнія.** А чтобы эта мысль была понятнѣе слуша- 16—19
телямъ, Онъ разсказалъ притчу о богачѣ, который, по случаю хорошаго урожая, собирался перестроить и значительно расширить свои житницы, собрать въ нихъ весь хлѣбъ и все имущество свое, и въ самодовольствѣ сказать душѣ своей: **много добра лежитъ у тебя на многіе годы; покойся, ѣшь, пей, веселись!** Богачъ этотъ былъ такъ удовлетворенъ обильнымъ урожаемъ, что ни о чемъ больше

Лука Гл. 12.

16. **И сказалъ имъ притчу: у одного богатаго человѣка былъ хорошій урожай въ полѣ;**

17. **и онъ разсуждалъ самъ съ собою: что мнѣ дѣлать? некуда мнѣ собрать плодовъ моихъ.**

18. **И сказалъ: вотъ что сдѣлаю: сломаю житницы мои и построю бо́льшія, и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое,**

19. **и скажу душѣ моей: душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы; покойся, ѣшь, пей, веселись!**

20. **Но Богъ сказалъ ему: безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ?**

21. **Такъ бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣетъ.**

не думалъ, какъ только о томъ, что жизнь его обезпечена на многіе годы, и что онъ можетъ предаваться беззаботному веселью. Собираніе въ житницы урожая, какъ благъ ниспосланныхъ Богомъ, не вызываетъ никакого осужденія; собрать надо было, но и подѣлиться съ бѣднымъ избыткомъ урожая тоже было необходимо; и если бы этотъ богачъ поступилъ такъ, то не навлекъ бы на себя наказанія. Но онъ думалъ, что Богъ послалъ этотъ урожай исключительно ему, для продленія его безпечной жизни; и какъ ошибся онъ! Мечтая прожить долгіе годы въ полномъ
20 довольствѣ, онъ умеръ въ ту же ночь. **Безумный! кому же достанется то, что ты заготовилъ?**

Кому достанется? Этотъ вопросъ не давалъ и не даетъ покоя многимъ богачамъ. Еще Соломонъ, задумываясь надъ этимъ вопросомъ, сказалъ: **Все суета и томленіе духа! И возненавидѣлъ я весь трудъ мой, которымъ трудился подъ солнцемъ, потому что долженъ оставить его человѣку, который будетъ послѣ меня. И кто знаетъ: мудрый ли будетъ онъ, или глупый? А онъ будетъ распоряжаться всѣмъ трудомъ моимъ, которымъ я трудился и которымъ показалъ себя мудры́мъ подъ солнцемъ. И это—суета!** (Екклезіастъ II, 17—19).

Сенека, въ письмѣ о внезапной смерти одного богатаго знакомаго, писалъ: „Какъ глупо строить планы въ жизни! Мы не можемъ распоряжаться собою даже „на завтра! Каково же безуміе тѣхъ, которые тѣшатъ себя надеждами на отдален„ное будущее! Я куплю, я построю, я дамъ взаймы, я возьму обратно, я займу „должность и затѣмъ буду наслаждаться довольствомъ въ годы старости и „утомленія!“

21 **Такъ бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣетъ.**

Раньше этого, въ нагорной проповѣди Своей, Іисусъ предостерегалъ Апостоловъ отъ любостяжанія и говорилъ: **не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ..., но собирайте себѣ сокровища на небѣ** (см. выше 8, стр, 248). Собирать сокровища на небѣ, значитъ, творить волю Божію, то-есть: любить ближнихъ, помогать имъ, облегчать ихъ страданія, душу свою полагать за нихъ. Кто такъ поступаетъ, тотъ богатѣетъ заслугами своими передъ Богомъ, или иначе: **въ Бога богатѣетъ.** Тотъ предстанетъ на окончательный судъ съ такими оправдывающими

Лука Гл. 12. 35. Да будутъ чресла ваши препоясаны и свѣтильники горящи;

36. и вы будьте подобны людямъ, ожидающимъ возвращенія господина своего съ брака, дабы, когда придетъ и постучитъ, тотчасъ отворить ему.

37. Блаженны рабы тѣ, которыхъ господинъ, пришедъ, найдетъ бодрствующими; истинно говорю вамъ, онъ препояшется и посадитъ ихъ и, подходя, станетъ служить имъ.

38. И если придетъ во вторую стражу, и въ третью стражу придетъ, и найдетъ ихъ такъ, то блаженны рабы тѣ.

39. Вы знаете, что если бы вѣдалъ хозяинъ дома, въ который часъ придетъ воръ, то бодрствовалъ бы и не допустилъ бы подкопать домъ свой;

40. будьте же и вы готовы, ибо, въ который часъ не думаете, пріидетъ Сынъ Человѣческій.

41. Тогда сказалъ Ему Петръ: Господи! къ намъ ли притчу сію говоришь, или ко всѣмъ?

42. Господь же сказалъ: кто вѣрный и благоразумный домоправитель, котораго господинъ поставилъ надъ слугами своими раздавать имъ въ свое время мѣру хлѣба?

43. Блаженъ рабъ тотъ, котораго господинъ его, пришедъ, найдетъ поступающимъ такъ;

44. истинно говорю вамъ, что надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его.

45. Если же рабъ тотъ скажетъ въ сердцѣ своемъ: „не скоро придетъ господинъ мой", и начнетъ бить слугъ и служанокъ, ѣсть, и пить, и напиваться,

---

его сокровищами, которыя откроютъ ему двери Царства Небеснаго. А съ чѣмъ явится на этотъ судъ тотъ, кто собиралъ для себя только сокровища земныя? Чѣмъ оправдаетъ онъ свою жизнь? Нищимъ онъ предстанетъ предъ Богомъ, и въ позднемъ раскаяніи самъ назоветъ себя безумнымъ!

Затѣмъ, обращаясь ко всѣмъ окружавшимъ Его, Христосъ заповѣдалъ имъ 35—40
такъ жить, въ Бога богатѣя, чтобы всегда быть готовыми отойти изъ этого міра и предстать на судъ Божій. Разсказавъ имъ о рабахъ, ожидающихъ препоясанными (то-есть готовыми къ работѣ) и съ свѣтильниками въ рукахъ возвращенія господина своего съ брака и не знающихъ, когда именно онъ придетъ, Іисусъ сказалъ: **будьте же и вы готовы, ибо, въ который часъ не думаете, придетъ Сынъ Человѣческій.**

Епископъ Ѳеофанъ по поводу этихъ словъ Христа говоритъ: „Надо быть „готовымъ на всякій часъ: не знать, когда придетъ Господь или для послѣдняго „суда, или для взятія тебя отсюда, что для тебя все равно. Смерть все рѣшаетъ; „за нею итогъ жизни; и что стяжешь, тѣмъ и довольствуйся всю вѣчность. „Доброе стяжалъ—блага участь твоя; злое—зла. И рѣшиться все это можетъ „сію же минуту,—вотъ въ эту самую, въ которую ты читаешь эти строки, и затѣмъ всему конецъ; наложится печать на твое бытіе, которой никто уже снять „не можетъ. Есть о чемъ подумать!.. Но надивиться нельзя, какъ мало объ

Лука 46. **то придетъ господинъ раба того въ день, въ который**
Гл. 12. **онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ, и разсѣчетъ его, и подвергнетъ его одной участи съ невѣрными.**
47. **Рабъ же тотъ, который зналъ волю господина своего, и не былъ готовъ, и не дѣлалъ по волѣ его, битъ будетъ много;**
48. **а который не зналъ и сдѣлалъ достойное наказанія, битъ будетъ меньше. И отъ всякаго, кому дано много, много и потребуется; и кому много ввѣрено, съ того больше взыщутъ.**
49. **Огонь пришелъ Я низвесть на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся!**
50. **Крещеніемъ долженъ Я креститься; и какъ Я томлюсь, пока сіе совершится!**

„этомъ думается. Что за тайна дѣлается надъ нами! Всѣ мы знаемъ, что вотъ-„вотъ смерть, что избѣжать ее нельзя, а между тѣмъ совсѣмъ почти никто объ „ней не думалъ, а она придетъ внезапно и схватитъ. И то еще... когда даже „схватываетъ смертельная болѣзнь, все не думается, что конецъ пришелъ" (Мысли на каж. день, стр. 444).

Будьте же и вы готовы, ибо, въ который часъ не думаете, пріидетъ Сынъ Человѣческій.

41 Выслушавъ это наставленіе и предостереженіе, Апостолъ Петръ спросилъ Іисуса: **Господи! къ намъ ли притчу сію говоришь или и ко всѣмъ?**

42—48 На этотъ вопросъ Господь отвѣчалъ притчею же, изъ которой они должны были понять, что только-что оконченное наставленіе относилось не только къ нимъ, но и ко всѣмъ.

Господинъ поручилъ своему домоправителю раздавать своевременно хлѣбъ слугамъ. Если домоправитель вѣренъ и благоразуменъ, то будетъ поступать такъ, какъ ему приказано, притомъ поступать такъ всегда, въ какое бы время ни возвратился господинъ его, и за это получитъ величайшую награду. Но если онъ, надѣясь на продолжительное отсутствіе господина своего, станетъ обижать слугъ, не давать имъ того, что должно, а самъ будетъ предаваться беззаботному веселью, то придетъ господинъ его въ такой день и часъ, въ какой онъ и не ждалъ его, и подвергнетъ его участи, какую заслуживаютъ невѣрные и неблагоразумные рабы. Но не только такой безпечный домоправитель, а и рабы господина подвергнутся наказанію за неисполненіе воли его, хотя не всѣ одинаковому: кто зналъ волю господина своего, но не исполнялъ ее, и не былъ готовъ во всякое время встрѣтить его, тотъ заслужитъ строжайшее наказаніе; а кто не зналъ воли господина, и потому встрѣтилъ его неподготовленнымъ, тотъ будетъ наказанъ не такъ строго. **И отъ всякаго, кому дано много, много и потребуется; и кому много ввѣрено, съ того больше и взыщутъ.**

Выслушавъ эту притчу, Апостолы должны были понять, что Господинъ—это Христосъ, поручающій имъ, какъ домоправителямъ, раздавать рабамъ Его, то-есть всѣмъ людямъ, блага Его ученія; они посвящены въ это ученіе, имъ много дано, и потому съ нихъ много и взыщется, если они вздумаютъ отступиться отъ точнаго исполненія воли Его и соблазниться житейскими благами. Но

Лука Гл. 13. 1. **Въ это время пришли нѣкоторые и разсказали Ему о Галилеянахъ, которыхъ кровь Пилатъ смѣшалъ съ жертвами ихъ.**

2. **Іисусъ сказалъ имъ на это: думаете ли вы, что эти Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянъ, что такъ пострадали?**

3. **Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете!**

4. **Или думаете ли, что тѣ восемнадцать человѣкъ, на которыхъ упала башня Силоамская, и побила ихъ, виновнѣе были всѣхъ живущихъ въ Іерусалимѣ?**

5. **Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете!**

такъ какъ, съ пришествіемъ Христа на землю, всѣмъ безъ исключенія людямъ предоставлена возможность познать волю Божію, то познавшіе ее и, однако же, не исполнившіе подвергнутся строжайшему наказанію; тѣмъ же, которые почему либо не могли познать ее, будетъ оказано нѣкоторое снисхожденіе.

Не забывайте никогда, люди духовно-просвѣщенные, что съ полученнымъ образованіемъ вы взяли ключъ къ разумѣнію Христова ученія, и что вамъ придется дать отчетъ: какое употребленіе вы сдѣлали изъ него? просвѣтили ли себя и другихъ свѣтомъ истины Божіей? исполнили ли узнанную вами волю Божію? Помните всегда, что вамъ много дано, и потому съ васъ много и взыщется. Помня это, будьте строги, взыскательны къ себѣ и относитесь снисходительно къ тѣмъ, кому мало дано: знайте, что съ нихъ мало взыщется Самимъ Христомъ.

Продолжая бесѣду съ учениками, Іисусъ высказалъ имъ, какъ Онъ скор- 49
битъ, что ученіе Его породитъ споры и вражду между людьми. Какъ огонь, низведенный на землю, производитъ опустошенія и бѣдствія, такъ и Его ученіе повлечетъ за собою раздоры между принявшими его и отвергающими. **Огонь пришелъ Я низвесть на землю**, и такъ какъ дѣйствіе огня сего неизбѣжно, то **какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся!**

Переносясь мысленно къ предстоящимъ Ему страданіямъ и представляя 50
ихъ въ видѣ огненнаго крещенія, Іисусъ сказалъ: **Крещеніемъ долженъ Я креститься; и какъ Я томлюсь, пока сіе совершится!**

Къ концу этой бесѣды, подошли къ Іисусу пришедшіе изъ Іерусалима и 1—5
разсказали Ему **о Галилеянахъ, которыхъ кровь Пилатъ смѣшалъ съ жертвами ихъ.** Евангелистъ Лука не сообщаетъ никакихъ подробностей объ этомъ происшествіи, вѣроятно, потому, что подобные этому были нерѣдки: евреи часто возставали противъ римскаго владычества, и всякое возстаніе подавлялось вооруженною силою; возмущенія бывали и въ храмѣ, въ особенности во время большихъ праздниковъ, когда вооруженные римскіе солдаты охраняли въ немъ порядокъ. Судя по сказанію Ев. Луки, можно полагать, что возмутившіеся Галилеяне были, по приказанію Правителя Іудеи, Пилата, убиты въ храмѣ въ то самое время, когда приносили жертвы, вслѣдствіе чего кровь ихъ смѣшалась съ кровью жертвенныхъ животныхъ.

Евреи признавали, что всякое несчастье, какое постигаетъ человѣка, ниспо-

Лука Гл. 13.

6. **И сказалъ имъ сію притчу: нѣкто имѣлъ въ винограднике своемъ посаженную смоковницу, и пришелъ искать плода на ней и не нашелъ;**

7. **и сказалъ виноградарю: вотъ, я третій годъ прихожу искать плода на этой смоковницѣ, и не нахожу; сруби ее! на что она и землю занимаетъ?**

8. **Но онъ сказалъ ему въ отвѣтъ: господинъ! оставь ее и на этотъ годъ, пока я окопаю ее и обложу навозомъ;**

9. **не принесетъ ли плода? если же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубишь ее.**

сылается ему Богомъ въ наказаніе за грѣхи его или его родителей, причемъ особенное бѣдствіе, обращающее на себя всеобщее вниманіе, посылается за особенно тяжкіе грѣхи.

Христосъ же училъ, что воздаяніе за прожитую жизнь, а слѣдовательно и наказаніе за грѣхи, послѣдуютъ на окончательномъ судѣ надъ родомъ человѣческимъ; что же касается наказаній, которымъ иногда люди подвергаются въ этой жизни, то они имѣютъ значеніе или испытаній, если посылаются добродѣтельнымъ людямъ, или предостереженій, если имъ подвергаются люди порочные. Такимъ предостереженіемъ для евреевъ была смерть Галилеянъ, убитыхъ по приказанію Пилата. Поэтому Іисусъ сказалъ: **думаете ли вы, что эти галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ галилеянъ, что такъ пострадали? Или думаете ли, что тѣ восемнадцать человѣкъ, на которыхъ упала башня Силоамская и побила ихъ, виновнѣе всѣхъ живущихъ въ Іерусалимѣ? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете!**

Евреи отвергли Мессію-Христа, то-есть совершили величайшій изъ всѣхъ грѣховъ. Однако, они могли еще искупить этотъ грѣхъ искреннимъ раскаяніемъ. Къ этому-то покаянію и призываетъ ихъ Іисусъ, предостерегая, что если не покаятся, то всѣ погибнутъ такъ же, какъ погибли убитые въ храмѣ Галилеяне и задавленные башнею Іерусалимляне.

Евреи не покаялись; напротивъ, распятіемъ своего Мессіи еще болѣе согрѣшили и за то навлекли на себя страшную кару, которая, въ свою очередь, служила грознымъ предостереженіемъ тѣмъ изъ нихъ, которые, пострадавъ, остались живы. Кара эта—разрушеніе Іерусалима, совершившееся сорокъ лѣтъ спустя. По свидѣтельству Іосифа Флавія, въ продолженіе осады Іерусалима римскими войсками, въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ погибло болѣе милліона людей; городъ былъ сожженъ и разрушенъ.

6—9 Предвидя эти бѣдствія, Іисусъ призывалъ евреевъ къ покаянію, и тутъ же, въ притчѣ, объяснилъ имъ, почему наказаніе это постигнетъ ихъ не тотчасъ же, а спустя нѣкоторое время.

Нѣкто, имѣя въ своемъ виноградникѣ смоковницу, ждалъ отъ нея плодовъ; но, приходя за этимъ третій годъ и не находя плодовъ, приказалъ виноградарю срубить ее. Добрый виноградарь просилъ подождать еще годъ, надѣясь особымъ попеченіемъ о ней вызвать плодоношеніе и соглашаясь срубить ее черезъ годъ, если она и при такомъ уходѣ не дастъ плода.

Если слушатели Іисуса были внимательны и вдумчивы, то должны были понять, что владѣлецъ виноградника—Богъ, Владыка всѣхъ народовъ,—ждетъ отъ

Лука Гл. 13.

10. Въ одной изъ синагогъ училъ Онъ въ субботу.

11. Тамъ была женщина, восемнадцать лѣтъ имѣвшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться.

12. Іисусъ, увидѣвъ ее, подозвалъ и сказалъ ей: женщина! ты освобождаешься отъ недуга твоего.

13. И возложилъ на нее руки; и она тотчасъ выпрямилась и стала славить Бога.

14. При этомъ начальникъ синагоги, негодуя, что Іисусъ исцѣлилъ въ субботу, сказалъ народу: есть шесть дней, въ которые должно дѣлать: въ тѣ дни и приходите исцѣляться, а не въ день субботній.

15. Господь сказалъ ему въ отвѣтъ: лицемѣръ! не отвязываетъ ли каждый изъ васъ вола своего или осла отъ яслей въ субботу, и не ведетъ ли поить?

16. сіе же дочь Авраамову, которую связалъ сатана вотъ уже восемнадцать лѣтъ, не надлежало ли освободить отъ узъ сихъ въ день субботній?

Своей смоковницы, народа еврейскаго, плодовъ, то-есть вѣры въ посланнаго къ нимъ Мессію, покаянія и добрыхъ дѣлъ. Приходитъ къ концу уже третій годъ общественнаго служенія Сына Человѣческаго, а смоковница все еще не даетъ плода; срокъ этотъ весьма достаточный для того, чтобы узнать, способна ли смоковница къ плодоношенію, увѣруетъ ли народъ еврейскій въ посланнаго ему Избавителя, покается ли и начнетъ ли жить по волѣ Божіей, принося достойные плоды покаянія. Поэтому, не имѣя уже надежды на исправленіе закоснѣлыхъ въ своемъ упорствѣ евреевъ, Хозяинъ виноградника произноситъ судъ надъ безплодной смоковницей: **сруби ее!** (говоритъ Онъ виноградарю, Іисусу Христу) **на что она и землю занимаетъ?** оставь безъ вниманія этотъ жестокосердный народъ! отвергни его! мѣсто его займутъ иные народы, которые увѣруютъ въ Тебя и будутъ творить волю Мою! Но добрый виноградарь проситъ отсрочить исполненіе этого приговора, думая, что, при чрезвычайныхъ мѣрахъ съ Его стороны, этотъ народъ, быть можетъ, и дастъ ожидаемые отъ него плоды; время срубить безплодную смоковницу, отвергнуть избранный народъ, еще не ушло; **оставь ее и на этотъ годъ,** если же не принесетъ плода, **то въ слѣдующій годъ срубишь ее.**

Излюбленная Владѣльцемъ виноградника смоковница все-таки не дала плода; евреи не только не раскаялись, но распяли Христа, и за то надъ ними исполнился судъ Божій: храмъ ихъ, единственное мѣсто, гдѣ они, по закону своему, могли приносить жертвы Богу, разрушенъ; дерзкая попытка римскаго императора Юліана-Отступника возстановить его оказалась безплоднымъ покушеніемъ отмѣнить послѣдствія заслуженнаго евреями приговора; разрушенъ и городъ ихъ; и сами они разсѣяны по всей землѣ, и съ тѣхъ поръ скитаются, какъ отверженные, не имѣя отечества.

Во время пребыванія Своего въ Галилеѣ, Іисусъ вошелъ въ субботній день 10—16
въ синагогу и совершилъ тамъ чудо: исцѣлилъ женщину, которая восемнадцать лѣтъ была скорчена и не могла выпрямиться. Присутствовавшіе при этомъ фарисеи молчали, но начальникъ синагоги высказалъ негодованіе и, обращаясь

Лука Гл. 13.

17. **И когда говорилъ Онъ это, всѣ противившіеся Ему стыдились; и весь народъ радовался о всѣхъ славныхъ дѣлахъ Его.**

22. **И проходилъ по городамъ и селеніямъ, уча и направляя путь къ Іерусалиму.**

къ народу, сказалъ, чтобы приходили исцѣляться въ другіе шесть дней недѣли, но не въ субботу.

Много разъ уже разъяснялъ Христосъ, что добрыя дѣла позволительно дѣлать и въ субботу; объяснилъ Онъ Своимъ слушателямъ и теперь, что если они совершаютъ въ субботу много житейскихъ дѣлъ, не терпящихъ отлагательства до другого дня, напримѣръ, отвязываютъ вола своего или осла, и ведутъ на водопой, то, конечно, должны оказывать помощь ближнимъ, избавлять ихъ отъ страданій, во всякое время, хотя бы въ субботу (объ исцѣленіяхъ въ субботу см. выше 7, стр. 175, 183 и 186; 15, стр. 401). Относительно этой скорченной женщины Христосъ сказалъ, что сатана связалъ ее вотъ уже восемнадцать лѣтъ. Эти слова толкуются различно. Епископъ Михаилъ полагаетъ, что скорченная женщина не была бѣсноватою въ строгомъ смыслѣ этого слова, но болѣзнь ея происходила отъ дѣйствія духа нечистаго. Того же мнѣнія держался и Ѳеофилактъ. Другіе же полагаютъ, что женщина эта была связана узами грѣховной порочной жизни своей, отъ которой и произошла ея болѣзнь; а такъ какъ грѣхи приписываются дѣйствію сатаны, то и слова Іисуса надо понимать въ этомъ смыслѣ.

17 Когда Іисусъ окончилъ Свою рѣчь, пристыженные противники Его молчали, а народъ радовался, что видѣлъ такія славныя дѣла.

22 Послѣ этого, въ виду приближавшагося праздника обновленія, Іисусъ пошелъ въ Іерусалимъ и, проходя по городамъ и селеніямъ, училъ стекавшійся къ Нему народъ.

17.

Іисусъ въ Іерусалимѣ на праздникѣ обновленія. Удаленіе Іисуса за Іорданъ. Притча о званныхъ. Рѣчь о маломъ числѣ спасающихся. Притча о богачѣ и нищемъ. Фарисеи предупреждаютъ Іисуса о замыслахъ Ирода. Рѣчь о нерасторжимости брака и о безбрачіи. Благословеніе дѣтей. Притчи о заблудшей овцѣ, потерянной драхмѣ и о блудномъ сынѣ. Притча о невѣрномъ управителѣ.

Іоан. Гл. 10. 22. **Насталъ же тогда въ Іерусалимѣ праздникъ обновленія, и была зима,**

23. **и ходилъ Іисусъ въ храмѣ, въ притворѣ Соломоновомъ.**

24. **Тутъ Іудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебѣ держать насъ въ недоумѣніи? если Ты Христосъ, скажи намъ прямо.**

Насталъ же тогда въ Іерусалимѣ праздникъ обновленія, и была зима. 22
Праздникъ обновленія былъ установленъ Іудою Маккавеемъ, примѣрно за 160 лѣтъ до Рождества Христова, въ воспоминаніе возобновленія, очищенія и освященія храма, оскверненнаго Антіохомъ Епифаномъ при взятіи имъ Іерусалима (I Макк. 59). Праздникъ этотъ начинался двадцать пятаго числа мѣсяца Хаслева (около половины декабря) и продолжался восемь дней.

Евангелистъ Іоаннъ говоритъ, что тогда была зима, и потому Іисусъ хо- 23
дилъ, то-есть училъ, въ притворѣ Соломоновомъ. Въ Палестинѣ въ декабрѣ бываетъ вообще тепло; но въ тотъ годъ, вѣроятно, было холодно, и на открытыхъ дворахъ храма неудобно было поучать народъ, а потому Іисусъ избралъ для Своихъ бесѣдъ притворъ Соломоновъ, то-есть одну изъ крытыхъ галлерей, которыми храмъ быъ окруженъ со всѣхъ сторонъ.

Тутъ Іудеи, то-есть фарисеи и прочіе враги Іисуса, **обступили Его** 24
оттѣснивъ такимъ образомъ Апостоловъ и другихъ учениковъ Его, и спросили: **долго ли Тебѣ держать насъ въ недоумѣніи? Если Ты Христосъ, скажи намъ прямо.**

Два мѣсяца назадъ на праздникѣ кущей, фарисеи спрашивали Іисуса: 25—30
гдѣ Твой Отецъ? и **кто же Ты?** И если Онъ не отвѣтилъ имъ на эти вопросы прямо, то все-таки изъ всей Его бесѣды съ ними они должны были вывести заключеніе, что если Онъ называетъ Себя Сыномъ Божіимъ, прежде Авраама бывшимъ, то конечно, признаетъ Себя Мессіею-Христомъ. Фарисеи все это прекрасно поняли тогда же и даже хотѣли за это побить Іисуса камнями. Не

Іоан. Гл. 10.

25. **Іисусъ отвѣчалъ имъ: Я сказалъ вамъ, и не вѣрите; дѣла, которыя творю Я во имя Отца Моего, они свидѣтельствуютъ о Мнѣ;**

26. **но вы не вѣрите, ибо вы не изъ овецъ Моихъ, какъ Я сказалъ вамъ.**

27. **Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю ихъ, онѣ идутъ за Мною,**

28. **и Я даю имъ жизнь вѣчную, и не погибнутъ во-вѣкъ, и никто не похититъ ихъ изъ руки Моей;**

29. **Отецъ Мой, Который далъ Мнѣ ихъ, больше всѣхъ, и никто не можетъ похитить ихъ изъ руки Отца Моего.**

30. **Я и Отецъ—одно.**

31. **Тутъ опять Іудеи схватили каменья, чтобы побить Его.**

могли они такъ скоро забыть это, и потому если теперь спрашивали Іисуса—Христосъ ли Онъ? то, конечно, не изъ желанія увѣровать въ Него, какъ думаютъ нѣкоторые. Да и самый вопросъ, предложенный въ дерзко-вызывающемъ тонѣ, доказываетъ, что это были враги Іисуса. Если бы фарисеи намѣревались увѣровать въ Него, какъ Мессію, если бы они не рѣшались открыто признать Его только потому, что Онъ Самъ ни разу еще не назвалъ Себя Христомъ, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Іисусъ Самъ пошелъ бы навстрѣчу такому желанію и не сталъ бы уклончиво отвѣчать имъ, не оставилъ бы ихъ въ мучительномъ недоумѣніи. Но Онъ зналъ ихъ замыслы, и потому отвѣчалъ имъ: Я уже говорилъ вамъ, но вы не повѣрили Мнѣ; если вы не хотѣли вѣрить Моимъ словамъ, то должны были бы повѣрить моимъ дѣламъ, которыя Я творю во имя Отца Моего; но вы и дѣламъ Моимъ не придаете вѣры, и это потому, что вы—не Моего стада овцы, какъ Я уже сказалъ вамъ. **Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю ихъ, и онѣ идутъ за Мною, и Я даю имъ жизнь вѣчную.** Овецъ этихъ далъ Мнѣ Отецъ Мой; а Онъ больше, могущественнѣе всѣхъ, и потому никто не отниметъ ихъ у Него. Никто не отниметъ ихъ и у меня, потому что **Я и Отецъ—одно.**

31 Услышавъ это, фарисеи схватили камни. Намѣреніе фарисеевъ побить Іисуса камнями на праздникѣ кущей не осуществилось по причинамъ, объясненнымъ выше (см. стр. 416); но фарисеи могли объяснить эту неудачу тѣмъ, что у нихъ не было подъ руками камней, и потому, по всей вѣроятности, запаслись теперь камнями, спрятавъ ихъ, быть можетъ, въ карманы свои. Вѣроятность такого предположенія подкрѣпляется еще и тѣмъ, что все это происходило въ притворѣ Соломоновомъ, гдѣ не могли находиться склады камней; а если бы фарисеи, не имѣя въ своихъ карманахъ камней, бросились бы за ними къ имѣвшимся на дворѣ храма складамъ, то едва ли Іисусъ ожидалъ бы ихъ возвращенія? скорѣе Онъ, какъ и прежде, оставилъ бы Своихъ озлобленныхъ враговъ, такъ какъ часъ Его еще не пришелъ.

32 Вооруженные камнями фарисеи уже замахнулись ими на Іисуса, и дикая расправа озлобленныхъ враговъ Христовыхъ началась бы, если бы Іисусъ не воспротивился ей сказавъ: **много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего; за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями?**

33 Кротость и смиреніе побѣдили зло: руки фарисеевъ опустились, камни вы-

Іоан. Гл. 10. 32. **Іисусъ отвѣчалъ имъ: много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего; за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями?**

33. **Іудеи сказали Ему въ отвѣтъ: не за доброе дѣло хотимъ побить Тебя камнями, но за богохульство и за то что Ты, будучи человѣкъ, дѣлаешь Себя Богомъ.**

34. **Іисусъ отвѣчалъ имъ: не написано ли въ законѣ вашемъ: „Я сказалъ: вы боги"?** (Псал. 81,6).

35. **Если Онъ назвалъ богами тѣхъ, къ которымъ было слово Божіе,—и не можетъ нарушиться Писаніе,—**

36. **Тому ли, Котораго Отецъ освятилъ и послалъ въ міръ, вы говорите: „богохульствуешь", потому что Я сказалъ: Я—Сынъ Божій?**

пали изъ нихъ. Совѣсть на мгновеніе пробудилась въ нихъ, и имъ стыдно стало убивать Человѣка, дѣйствительно совершившаго столько добрыхъ дѣлъ; но, желая все-таки оправдать свои дѣйствія въ глазахъ народа, они сказали: **не за доброе дѣло хотимъ побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человѣкъ, дѣлаешь Себя Богомъ.**

На обвиненіе въ томъ что Онъ, будучи Человѣкъ, дѣлаетъ Себя Богомъ, 34—36
Іисусъ отвѣчалъ ссылкою на Писаніе, въ истинности котораго фарисеи не сомнѣваются. Въ Писаніи приведены слова Бога—**Я сказалъ: вы боги**; поэтому если Богъ назвалъ богами тѣхъ, къ которымъ обратился съ такими словами, то какъ же вы говорите, что Я богохульствую, называя Себя Сыномъ Божіимъ,—Я. **Котораго Отецъ освятилъ и послалъ въ міръ?**

Чтобы понять эту ссылку Іисуса Христа на Писаніе, надо прочесть весь псаломъ пророка Асафа. Вотъ что сказано въ этомъ, 31-мъ, псалмѣ: **Богъ сталъ въ сонмѣ боговъ; среди боговъ произнесъ судъ: доколѣ будете вы судить неправедно и оказывать лицепріятіе нечестивымъ? Давайте судъ бѣдному и сиротѣ; угнетенному и нищему оказывайте справедливость; избавляйте бѣднаго и нищаго, исторгайте его изъ руки нечестивыхъ! Не знаютъ, не разумѣютъ, во тьмѣ ходятъ! всѣ основанія земли колеблются. Я сказалъ: „вы—боги, и сыны Всевышняго—всѣ вы"; но вы умрете, какъ человѣки, и падете, какъ всякій изъ князей!**

Смыслъ этого псалма не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ немъ **богами** названы люди, призванные творить судъ и защищать слабыхъ отъ посягательствъ сильныхъ; богами они названы потому, что должны быть органами божественнаго правосудія и проводниками правды Божіей. Именемъ Самаго Бога говорится имъ, въ какомъ случаѣ они могутъ именоваться сынами Всевышняго, какъ-бы богами: если будутъ по правдѣ судить бѣдного и сироту, и оказывать справедливость каждому угнетенному и нищему; если будутъ избавлять бѣдныхъ и нищихъ отъ притѣсненій со стороны нечестивыхъ,—то будутъ достойными сынами Всевышняго и нарекутся богами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣ изъ органовъ божественной власти, которые ничего этого не разумѣютъ и ходятъ во тьмѣ, такъ-что отъ ихъ злодѣяній колеблются всѣ основанія земли, всѣ основы общежитія, — всѣ погибнутъ, не смотря на то, что названы богами.

Іоан. Гл. 10.
37. **Если Я не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣрьте Мнѣ;**
38. **а если творю, то, когда не вѣрите Мнѣ, вѣрьте дѣламъ Моимъ, чтобы узнать и повѣрить, что Отецъ во Мнѣ и Я въ Немъ.**
39. **Тогда опять искали схватить Его, но Онъ уклонился отъ рукъ ихъ.**
40. **И пошелъ опять за Іорданъ, на то мѣсто, гдѣ прежде крестилъ Іоаннъ, и остался тамъ.**
41. **Многіе пришли къ Нему и говорили, что Іоаннъ не сотворилъ никакого чуда; но все, что сказалъ Іоаннъ о Немъ, было истинно.**

Приведя выдержку изъ этого псалма, Христосъ сказалъ: вы не можете обвинять псалмопѣвца въ богохульствѣ; поэтому, если онъ назвалъ богами достойныхъ носителей божественной власти, то какъ же можете обвинять въ богохульствѣ Меня, назвавшаго Себя Сыномъ Божіимъ и творящаго дѣла, какія можетъ творить только Богъ?

37—40 Вы могли бы не вѣрить Мнѣ (продолжалъ Іисусъ), если бы Я не творилъ дѣлъ Отца Моего; но такъ какъ Я творю то, что свойственно только Богу, то изъ этихъ дѣлъ вы должны понять, что Я и Богъ—одно, что онъ во Мнѣ и Я въ Немъ.

Услышавъ это, фарисеи опять хотѣли схватить Іисуса, но Онъ уклонился отъ рукъ ихъ и пошелъ за Іорданъ. Какъ Христосъ уклонился, Евангелистъ не говоритъ; вѣроятно, такъ же, какъ и на праздникѣ кущей, то-есть прошелъ посреди нихъ, и никто не осмѣлился дотронуться до Него.

---

40 Послѣ послѣдняго столкновенія съ фарисеями въ Іерусалимѣ на праздникѣ Обновленія, Іисусъ пошелъ за Іорданъ, туда, гдѣ прежде крестилъ Іоаннъ. По сказанію того же Евангелиста, Іоаннъ крестилъ сначала въ Виѳаварѣ при Іорданѣ (I, 28), а потомъ въ Енонѣ, близъ Салима (III, 23); гдѣ именно находились Енонъ и Салимъ, съ точностью неизвѣстно, Виѳавара же была въ Переѣ, то-есть въ восточной части Палестины, расположенной по лѣвую сторону Іордана, и подчиненной четверовластнику Ироду Антипѣ. Сюда-то направилъ Свой путь Іисусъ.
41 Здѣсь проповѣдывалъ Іоаннъ Креститель, призывая всѣхъ къ покаянію; здѣсь несомнѣнно было много его учениковъ, которые теперь пришли къ Іисусу, видѣли совершаемыя Имъ чудеса, слышали Его ученіе и засвидѣтельствовали, что **все, что сказалъ Іоаннъ о Немъ, было истинно.** Слыша такое свидѣтельство, **многіе тамъ увѣровали въ Него.**
1 Во время пребыванія Его въ Переѣ, **случилось Ему въ субботу придти въ домъ одного изъ начальниковъ фарисейскихъ вкусить хлѣба.** Изъ дальнѣйшаго повѣствованія Евангелиста можно заключить, что Іисусъ былъ приглашенъ въ числѣ многихъ къ фарисею на обѣдъ. А такъ какъ это была суббота, то всѣ зорко слѣдили за Нимъ, не нарушитъ ли Онъ закона о субботнемъ покоѣ.
2 Случай такого нарушенія не замедлилъ представиться: къ Нему подошелъ страдающій водяною болѣзнью, прося исцѣленія.
3 Видя вокругъ Себя законниковъ и фарисеевъ, Іисусъ спросилъ ихъ: **позво-**

Іоан. 42. **И многіе тамъ увѣровали въ Него.**
Гл. 10.
Лука 1. **Случилось Ему въ субботу придти въ домъ одного изъ**
Гл. 14. **начальниковъ фарисейскихъ вкусить хлѣба, и они наблюдали за Нимъ.**

2. **И вотъ, предсталъ предъ Него человѣкъ, страждущій водяною болѣзнью.**

3. **По сему случаю Іисусъ спросилъ законниковъ и фарисеевъ: позволительно ли врачевать въ субботу?**

4. **Они молчали. И прикоснувшись исцѣлилъ его, и отпустилъ.**

5. **При семъ сказалъ имъ: если у кого изъ васъ оселъ или волъ упадетъ въ колодезь, не тотчасъ ли вытащитъ его и въ субботу?**

6. **И не могли отвѣчать Ему на это.**

7. **Замѣчая же, какъ званые выбирали первыя мѣста, сказалъ имъ притчу:**

8. **Когда ты будешь позванъ кѣмъ на бракъ, не садись на первое мѣсто, чтобы не случился кто изъ званныхъ имъ почетнѣе тебя,**

9. **и звавшій тебя и его, подошедъ, не сказалъ бы тебѣ: „уступи ему мѣсто“. И тогда со стыдомъ долженъ будешь занять послѣднее мѣсто.**

10. **Но, когда званъ будешь, пришедъ, садись на послѣднее мѣсто, чтобы звавшій тебя, подошедъ, сказалъ: „другъ! пересядь выше“. Тогда будетъ тебѣ честь предъ сидящими съ тобою;**

лительно ли врачевать въ субботу?—Отвѣта не послѣдовало. Тогда Іисусъ, 4
прикоснувшись къ больному, **исцѣлилъ его и отпустилъ,** а законникамъ и
фарисеямъ сказалъ: **если у кого изъ васъ оселъ или волъ упадетъ въ ко-** 5
лодезь, не тотчасъ ли вытащитъ его въ субботу?

Строгіе блюстители закона сознавали, что каждый изъ нихъ нарушаетъ суб- 6
ботній покой для спасенія или сохраненія своего имущества, но открыто признаться въ этомъ не рѣшались (см. выше стр. 175, 183, 186 и 401).

Въ это время прибывающіе гости занимали мѣста за обѣденнымъ столомъ, 7—10
при чемъ каждый изъ нихъ старался занять мѣсто поближе къ хозяину, такъ какъ на этихъ мѣстахъ всегда сидѣли наиболѣе почетные и знатные гости. Замѣтивъ такое стремленіе поставить себя выше другихъ, Іисусъ далъ имъ наставленіе не садиться самовольно на первое мѣсто, не возвышать самого себя, а смиренно ждать такого приглашенія отъ хозяина пира. Съ тѣмъ, кто считаетъ себя выше всѣхъ, кто вслѣдствіе такого самомнѣнія стремится вездѣ быть первымъ, можетъ случиться большая непріятность: придетъ кто-нибудь почетнѣе его, и хозяинъ пира попроситъ самозванца уступить ему мѣсто, а другія лучшія мѣста будутъ уже заняты, и
встанетъ тогда гордецъ со стыдомъ и сядетъ на послѣднее мѣсто, **ибо всякій** 11
возвышающій самъ себя униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится.

Какъ трудно, даже почти невозможно, грѣшному человѣку быть безпристраст-

Лука 11. **ибо всякій возвышающій самъ себя униженъ будетъ,**
Гл. 14. **а унижающій себя возвысится.**

12. **Сказалъ же и позвавшему Его: когда дѣлаешь обѣдъ или ужинъ, не зови друзей твоихъ, ни братьевъ твоихъ, ни родственниковъ твоихъ, ни сосѣдей богатыхъ, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получилъ ты воздаянія;**

13. **но когда дѣлаешь пиръ, зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ;**

14. **и блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ, ибо воздастся тебѣ въ воскресеніе праведныхъ.**

нымъ судьею своей жизни! Себялюбіе всегда найдетъ, хотя бы и ложныя, оправданія дурныхъ поступковъ, а гордость превознесетъ и преувеличитъ значеніе кажущихся хорошими: и возмечтаетъ о себѣ человѣкъ и, подобно фарисею, будетъ считать себя не такимъ, какъ прочіе; а такія мечты ослѣпляютъ, не даютъ возможности замѣчать свои недостатки, не даютъ мѣста самоосужденію и препятствуютъ самоисправленію. И такой самовозвышающійся человѣкъ, считающій себя не такимъ, какъ прочіе, и потому всюду стремящійся занять первое мѣсто, будетъ пристыженъ и униженъ, когда на окончательномъ судѣ надъ родомъ человѣческимъ ему предложатъ занять свое, то-есть послѣднее, мѣсто. Въ предупрежденіе такого печальнаго исхода, Христосъ заповѣдуетъ намъ смиреніе и самоуничиженіе, и обѣщаетъ намъ, что не возвышающіе сами себя будутъ возвышены.

12—14 Замѣтивъ, что званные на этотъ пиръ,—все родственники, друзья и богатые сосѣди хозяина. Іисусъ, обращаясь къ нему, сказалъ: когда даешь обѣдъ или ужинъ, не зови такихъ гостей, которые и тебя могутъ такъ же угостить и тѣмъ воздать тебѣ за твое гостепріимство; а зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ и вообще бѣдныхъ, которые сами не могутъ отплатить тебѣ тѣмъ же, но за которыхъ воздастъ тебѣ Богъ въ будущей вѣчной жизни.

Говоря—**не зови друзей**—Христосъ этимъ не воспрещаетъ дружескія и родственныя отношенія къ равнымъ по состоянію, выражающіяся въ гостепріимствѣ и угощеніи. Однако, этими словами Онъ предупреждаетъ, что за добрыя дѣла по отношенію къ тѣмъ, которые не остаются за то въ долгу, награда получается здѣсь на землѣ, и потому разсчитывать за такія добрыя дѣла на награду въ будущей жизни нельзя; поступающій такъ **собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣетъ**. Творящій же добро тѣмъ, отъ которыхъ не можетъ получить воздаянія, **въ займы даетъ Богу**, Который, конечно, не останется у человѣка въ долгу.

15 Услышавъ слова Іисуса о воскресеніи праведныхъ, одинъ изъ участниковъ обѣда, вѣроятно тоже фарисей, сказалъ: **Блаженъ, кто вкуситъ хлѣба въ Царствіи Божіемъ!** Говоря такъ, онъ, очевидно, подъ Царствомъ Божіимъ подразумѣвалъ Царство Мессіи и при томъ въ томъ именно значеніи, какое придавали ему фарисеи; а такъ какъ фарисеи считали, что это Царство приготовлено именно для нихъ, то и назвавшій блаженнымъ того, кто вкуситъ хлѣба въ этомъ Царствѣ, таковымъ блаженнымъ считалъ несомнѣнно себя и себѣ подобныхъ. Но Христосъ, обращаясь къ нему, притчею объяснилъ ему, что фарисеи-то и подобные имъ мнимые праведники не будутъ участниками Царства Мессіи.

16—24 Одинъ человѣкъ устроилъ большой званый ужинъ; но когда послалъ раба

Лука Гл. 14.

15. **Услышавъ это, нѣкто изъ возлежащихъ съ Нимъ сказалъ Ему: блаженъ, кто вкуситъ хлѣба въ Царствіи Божіемъ!**

16. **Онъ же сказалъ ему: Одинъ человѣкъ сдѣлалъ большой ужинъ, и звалъ многихъ;**

17. **и когда наступило время ужина, послалъ раба своего сказать званнымъ: идите, ибо уже все готово.**

18. **И начали всѣ, какъ-бы сговорившись, извиняться. Первый сказалъ ему: я купилъ землю, и мнѣ нужно пойти и посмотрѣть ее; прошу тебя, извини меня.**

19. **Другой сказалъ: я купилъ пять паръ воловъ и иду испытать ихъ; прошу тебя, извини меня.**

20. **Третій сказалъ: я женился, и потому не могу придти.**

21. **И, возвратившись, рабъ тотъ донесъ о семъ господину своему. Тогда, разгнѣвавшись, хозяинъ дома сказалъ рабу своему: пойди скорѣе по улицамъ и переулкамъ города, и приведи сюда нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, и слѣпыхъ.**

22. **И сказалъ рабъ: господинъ! исполнено, какъ приказалъ ты, и еще есть мѣсто.**

23. **Господинъ сказалъ рабу: пойди по дорогамъ и изгородямъ, и убѣди придти, чтобы наполнился домъ мой;**

24. **ибо сказываю вамъ, что никто изъ тѣхъ званныхъ не вкуситъ моего ужина. (Ибо много званныхъ, но мало избранныхъ).**

своего сказать званнымъ, что все уже готово, то всѣ они, какъ-бы сговорившись, стали отказываться, придумывая разныя отговорки. Одинъ отговаривался покупкою земли, другой—покупкою воловъ, а третій—женитьбою. Тогда хозяинъ дома послалъ раба своего привести изъ того же города нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ, и когда они возлегли и остались еще свободныя мѣста, то послалъ раба за городъ звать всѣхъ, кого встрѣтитъ, чтобы не было за ужиномъ пустого мѣста.

Смыслъ этой притчи таковъ: Подъ видомъ большого ужина представлено Царство Мессіи, какъ Царство Божіе на землѣ и Царство Небесное въ будущей вѣчной жизни. Устроитель этого ужина, Богъ, приглашалъ, посредствомъ ветхозавѣтнаго закона и пророковъ, весь народъ еврейскій вступить въ уготованное для нихъ Царство; а затѣмъ, когда Царство это приблизилось, вновь послалъ къ приглашеннымъ повторить приглашеніе, и при томъ послалъ Самого Мессію. Въ притчѣ Іисусъ названъ рабомъ потому, что въ нѣкоторыхъ пророчествахъ Мессія именовался рабомъ Господа (Исаія 51, 13), и еще потому, что Онъ явился въ образѣ человѣка, то-есть раба Божія. Посланный Мессія объявилъ евреямъ: **приблизилось Царство Небесное; идите, ибо уже все готово.** Но тѣ изъ евреевъ, къ которымъ главнымъ образомъ относился этотъ призывъ, которые, по развитію своему и знанію Писанія, могли скорѣе всего понять и принять это приглашеніе, то-есть книжники, фарисеи и прочіе руководители народа, какъ-бы сговорившись, стали отказываться отъ приглашенія и не пошли на званный ужинъ. Тогда Господь повелѣлъ Мессіи звать мытарей и

Лука Гл. 13. 23. **Нѣкто сказалъ Ему: Господи! неужели мало спасающихся? Онъ же сказалъ имъ:**

24. **подвизайтесь войти сквозь тѣсныя врата, ибо сказываю вамъ: многіе поищутъ войти, и не возмогутъ.**

25. **Когда хозяинъ дома встанетъ и затворитъ двери, тогда вы, стоя внѣ, станете стучать въ двери, и говорить: Господи! Господи! отвори намъ. Но Онъ скажетъ вамъ въ отвѣтъ: не знаю васъ, откуда вы.**

26. **Тогда станете говорить: мы ѣли и пили предъ Тобою, и на улицахъ нашихъ училъ Ты.**

27. **Но Онъ скажетъ: говорю вамъ: не знаю васъ, откуда вы; отойдите отъ Меня всѣ дѣлатели неправды!**

28. **Тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ, когда увидите Авраама, Исаака и Іакова и всѣхъ пророковъ въ Царствіи Божіемъ, а себя изгоняемыми вонъ.**

29. **И придутъ отъ востока и запада, и сѣвера и юга, и возлягутъ въ Царствіи Божіемъ.**

30. **И вотъ, есть послѣдніе, которые будутъ первыми, и есть первые, которые будутъ послѣдними.**

грѣшниковъ того же города, то-есть того же народа, и когда все еще оказалось много свободныхъ мѣстъ, то послалъ за предѣлы города, то-есть народа еврейскаго, звать всѣхъ язычниковъ вступить въ Царство Мессіи. И, когда мѣста были заняты, Устроитель Царства, обращаясь къ собравшимся, сказалъ: **никто изъ тѣхъ званныхъ не вкуситъ моего ужина, ибо много** ихъ было **званныхъ**, всѣ были званы, **но мало** оказалось **избранныхъ.**

23 Обѣдъ окончился и гости вышли изъ дома фарисея. Вѣроятно, подъ впечатлѣніемъ только-что слышанной притчи, нѣкто спросилъ Іисуса: **неужели мало спасающихся?**

(Когда именно, гдѣ и кѣмъ предложенъ этотъ вопросъ,—Евангелистъ не поясняетъ; но намъ кажется, что умѣстнѣе всего помѣстить бесѣду по поводу этого вопроса вслѣдъ за притчею о званныхъ).

Неужели мало спасающихся, то-есть вступающихъ или достойныхъ вступить въ Царство Мессіи, Царство Божіе и Небесное?

23—30 Не отвѣчая прямо на этотъ вопросъ, Іисусъ сказалъ, что, безъ усилія или особаго старанія, дѣйствительно трудно войти въ это Царство, врата котораго тѣсны. О трудности войти узкимъ путемъ въ тѣсныя врата вѣчной жизни Іисусъ говорилъ Апостоламъ въ нагорной проповѣди (см. выше 8, стр. 261); давая и теперь наставленіе по тому же поводу, Онъ добавилъ, что войти въ это Царство пожелаютъ многіе, **и не возмогутъ**, то-есть пожелаютъ тогда, когда будетъ уже поздно, когда двери Царства будутъ затворены. **Тогда вы**, думающіе, что это Царство предназначено исключительно для васъ, **стоя внѣ** его, **станете стучать въ двери**, прося отворить ихъ, но Господь скажетъ вамъ: **не знаю, откуда вы.** А вы отвѣтите: какъ не знаешь, Господи? вѣдь мы жили, управляемые Твоимъ закономъ и поучаемые Тобою черезъ пророковъ. Но Онъ скажетъ вамъ: да, Я училъ васъ, но вы глухи были къ Моему ученію; вы не хотѣли знать Меня, и Я не знаю васъ; отойдите же отъ Меня, дѣлатели не-

Лука Гл. 16. 19. **Нѣкоторый человѣкъ былъ богатъ, одѣвался въ порфиру и виссонъ и каждый день пиршествовалъ блистательно.**
20. **Былъ также нѣкоторый нищій, именемъ Лазарь, который лежалъ у воротъ его въ струпьяхъ**
21. **и желалъ напитаться крошками, падающими со стола богача; и псы, приходя, лизали струпья его.**
22. **Умеръ нищій, и отнесенъ былъ Ангелами на лоно Авраамово; умеръ и богачъ, и похоронили его;**
23. **и въ адѣ, будучи въ мукахъ, онъ поднялъ глаза свои, увидѣлъ вдали Авраама, и Лазаря на лонѣ его,**
24. **и, возопивъ, сказалъ: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и прохладилъ языкъ мой, ибо я мучусь въ пламени семъ.**

правды! И увидите вы, какъ придутъ иные люди со всѣхъ странъ свѣта и возлягутъ въ Царствѣ Небесномъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ и всѣми пророками, а вы, потомки этихъ праведниковъ, будете изгнаны вонъ; и вотъ, тѣ, которыхъ вы считаете послѣдними, которыхъ здѣсь презираете, будутъ тамъ первыми, а сами вы, считающіе себя первыми, станете послѣдними.

Толкуя распространительно эту рѣчь Іисуса, можно вывести изъ нея назиданіе для всѣхъ вообще людей: узкій путь къ тѣснымъ вратамъ Царства Небеснаго надо пройти въ этой жизни, надо здѣсь, на землѣ, добрыми дѣлами **въ Бога богатѣть** и тѣмъ приготовить себѣ свободный входъ въ Царство; послѣ же смерти поздно будетъ: не заботившіеся объ этомъ своевременно найдутъ двери Царства Небеснаго затворенными и услышатъ роковой приговоръ: отойдите отъ Меня, дѣлатели неправды!

Эту мысль Господь развилъ еще яснѣе, нагляднѣе, въ слѣдующей притчѣ о богачѣ и нищемъ Лазарѣ.

Одинъ богачъ проводилъ жизнь въ роскоши, одѣвался въ порфиру и вис- 19—31
сонъ *) и ежедневно пиршествовалъ, не замѣчая, что у его воротъ лежалъ нищій Лазарь, покрытый ранами и струпьями. Всегда голодный, страдалецъ Лазарь желалъ напитаться хотя бы тѣми остатками отъ стола богача, какіе на его глазахъ бросали собакамъ, но, повидимому, и это было недоступно ему; никто не сжалился и надъ его болѣзнью, никто не перевязалъ раны его, и собаки облизывали ихъ, препятствуя тѣмъ ихъ заживленію. Умеръ несчастный, умеръ и богачъ; послѣ смерти положенія ихъ перемѣнились, каждый получилъ воздаяніе по заслугамъ своимъ: Лазарь принесенъ былъ Ангелами въ рай, а богачъ низвергнутъ въ адъ. Богачъ въ страшныхъ мученіяхъ сталъ вспоминать свою безпутно проведенную жизнь, и представился ему нищій Лазарь, страдавшій у его воротъ и тѣмъ постоянно напоминавшій ему о своихъ страданіяхъ, на котораго, однако, онъ не обращалъ никакого вниманія, ничѣмъ не помогъ ему. Въ раздумьѣ о томъ, гдѣ теперь этотъ страдалецъ, что сталось съ нимъ, бо-

---

*) **Порфира**—верхняя одежда изъ дорогой матеріи, пурпуроваго цвѣта: **виссонъ**—нижняя одежда, бѣлая, изъ очень тонкой египетской льняной ткани, цѣнившейся на вѣсъ золота.

Лука
Гл. 16.

25. **Но Авраамъ сказалъ: чадо! вспомни, что ты получилъ уже доброе твое въ жизни твоей, а Лазарь—злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь;**
26. **и сверхъ всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, такъ-что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ.**
27. **Тогда сказалъ онъ: такъ прошу тебя, отче, пошли его въ домъ отца моего,**
28. **ибо у меня пять братьевъ; пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ, чтобы и они не пришли въ это мѣсто мученія.**
29. **Авраамъ сказалъ ему: у нихъ есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ.**

гачъ вдругъ увидѣлъ его стоящимъ вдали вмѣстѣ съ Авраамомъ и взмолился Аврааму: **отче**, пошли ко мнѣ Лазаря облегчить мои страданія! **Чадо!** (отвѣчалъ Авраамъ) вспомни свою жизнь! все, что считалъ ты высшимъ благомъ, чего жаждалъ и къ чему стремился, ты получилъ съ избыткомъ; какъ богачъ, ты въ роскоши и въ нѣгѣ проводилъ всѣ дни свои; ты думалъ только о себѣ и былъ глухъ къ воплямъ страдальца, мимо котораго проходилъ каждый день, и ни разу не бросилъ ему куска хлѣба; а онъ съ кротостью и смиреніемъ переносилъ всѣ свои муки и не роопталъ, не жаловался, что незаслуженно страдаетъ. Поэтому, Лазарь, не получившій отъ жизни ничего и, вмѣстѣ съ тѣмъ сохранившій чистое сердце и незапятнанную грѣхомъ душу, **здѣсь утѣшается, а ты,** взявшій отъ жизни все для себя и не сдѣлавшій ничего добраго для другихъ, **страдаешь** теперь, и страдаешь вполнѣ заслуженно. Къ тому же, никто изъ насъ не можетъ ни избавить тебя отъ мученій, ни даже облегчить ихъ, такъ какъ между нами и вами пропасть великая, и сообщенія невозможны: **хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ.**

Познавъ теперь все безуміе прожитой жизни своей, богачъ проситъ Авраама послать Лазаря къ оставшимся въ живыхъ пяти братьямъ его, какъ свидѣтеля постигшей его горькой участи, чтобы онъ научилъ ихъ, какъ жить и какъ избавиться отъ этого мѣста мученій. **У нихъ есть Моисей и пророки,** отвѣчалъ Авраамъ, **пусть слушаютъ ихъ;** они возвѣстили волю Божію, и кто исполнитъ ее, тотъ спасется. **Нѣтъ, отче Аврааме!** глухи мои братья къ голосу Моисея и пророковъ, не слушаютъ ихъ, какъ и я не слушалъ; но если бы предстало предъ ними какое-либо особое **знаменіе**, если бы кто изъ умершихъ пришелъ къ нимъ и разсказалъ, что дѣлается здѣсь, въ загробномъ мірѣ, то навѣрное покаялись бы.

Если бы кто пришелъ съ того свѣта и тѣмъ доказалъ существованіе его, то мы повѣрили бы въ безсмертіе души и вѣчную жизнь за гробомъ! Такъ говорятъ и теперь невѣрующіе во Христа и, слѣдовательно, въ истинность Его словъ. Имъ, какъ фарисеямъ, нужно знаменіе съ неба. Но знаменіе не дается имъ. Почему? Да потому, что если каждому невѣрующему, во всѣ времена и вездѣ, гдѣ только живутъ люди, давать подобныя знаменія, то знаменія эти должны были бы быть непрерывными и повсемѣстными; къ тому же, если бы такое знаменіе было дано какому-либо невѣрующему, если бы къ нему явился

Лука Гл. 16. 30. **Онъ же сказалъ: нѣтъ, отче Аврааме! но если кто изъ мертвыхъ придетъ къ нимъ, покаются.**
31. **Тогда Авраамъ сказалъ ему: если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ.**

Лука Гл. 17. 5. **И сказали Апостолы Господу: умножь въ насъ вѣру.**
6. **Господь сказалъ: если бы вы имѣли вѣру съ зерно горчичное и сказали смоковницѣ сей: исторгнись и пересадись въ море! то она послушалась бы васъ.**

его умершій другъ или родственникъ, то несомнѣнно, что онъ объяснилъ бы такое явленіе своимъ болѣзненно-настроеннымъ воображеніемъ, и все-таки не повѣрилъ бы.

И Авраамъ сказалъ богачу: **если Моисея и пророковъ не слушаютъ** твои братья, **то если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ,** не только не покаются, **но даже не повѣрятъ** *).

Не повѣрили евреи не только Моисею и пророкамъ, но даже воскресшему изъ мертвыхъ Іисусу Христу, и за то извергнуты изъ Царства Божія, основаннаго Христомъ здѣсь, на землѣ, а въ будущей жизни тщетно будутъ стучаться въ двери Царства Небеснаго, изъ глубины котораго раздастся голосъ: отойдите отъ Меня, дѣлатели неправды!

И сказали Апостолы Господу: умножь въ насъ вѣру. Апостолы несо- 5
мнѣнно вѣрили въ Іисуса, какъ Мессію-Христа, хотя не вполнѣ еще отрѣшились отъ ложныхъ фарисейскихъ понятій о Мессіи и Его Царствѣ; но вѣра ихъ иногда колебалась, и это мучило ихъ. Желая отрѣшиться отъ этихъ колебаній, а быть можетъ и нѣкоторыхъ сомнѣній, и не имѣя возможности достигнуть этого собственными силами, они молили Іисуса: **Господи! умножь,** усиль **въ насъ вѣру.** Подобно этому и отецъ бѣсноватаго отрока со слезами воскликнулъ: **вѣрую, Господи! помоги моему невѣрію.**

Іисусъ ничего не предпринялъ теперь, чтобы умножить вѣру Апостоловъ, 6
не далъ имъ никакого знаменія, а предоставилъ времени довершить укрѣпленіе и усиленіе ихъ вѣры. Теперь же Онъ повторилъ, хотя и въ другихъ выраженіяхъ, прежде сказанное о силѣ, могуществѣ истинной, непоколебимой, никогда не допускающей сомнѣнія вѣры (Подробности см. выше 14, стр. 384).

Иродъ Антипа услышалъ обо всемъ, что дѣлалъ Іисусъ, и старался раз- 7—9
узнать,— кто Онъ? Одни говорили ему, что это Іоаннъ возсталъ изъ мертвыхъ, другіе — что Илія явился, а третьи—что одинъ изъ древнихъ пророковъ воскресъ. Такія же мнѣнія были сообщены Самому Іисусу Апостолами, когда Онъ спросилъ ихъ: **за кого почитаютъ Меня люди?**—Но изъ всѣхъ этихъ мнѣній Ирода тревожило одно: не Іоаннъ ли это, котораго я обезглавилъ? не будетъ ли онъ мстить мнѣ? И искалъ случая увидѣть Іисуса, чтобы удостовѣриться, насколько вѣрно его предположеніе.

Въ то же время пришли къ Іисусу нѣкоторые изъ фарисеевъ и, подъ ви- 31

---

*) Дѣйствительно, когда возвращенъ былъ къ жизни другой Лазарь, четверодневный, то не всѣ увѣровали, но нѣкоторые рѣшили убить и Іисуса и Лазаря, котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ. *Прим. Ценз. къ 1-му изданію.*

Лука Гл. 9.

7. **Услышалъ Иродъ четверовластникъ о всемъ, что дѣлалъ Iисусъ, и недоумѣвалъ: ибо одни говорили, что это Iоаннъ возсталъ изъ мертвыхъ,**

8. **другіе, что Илія явился; а иные, что одинъ изъ древнихъ пророковъ воскресъ.**

9. **И сказалъ Иродъ: Iоанна я обезглавилъ; кто же Этотъ, о Которомъ я слышу такое? И искалъ увидѣть Его.**

Лука. Гл. 13.

31. **Въ тотъ день пришли нѣкоторые изъ фарисеевъ и говорили Ему: выйди и удались отсюда, ибо Иродъ хочетъ убить Тебя.**

32. **И сказалъ имъ: пойдите, скажите этой лисицѣ: се, изгоняю бѣсовъ и совершаю исцѣленія сегодня и завтра, и въ третій день кончу.**

33. **А впрочемъ, Мнѣ должно ходить сегодня, завтра и въ послѣдующій день, потому что не бываетъ, чтобы пророкъ погибъ внѣ Iерусалима.**

Матѳ. Гл. 19.

3. **И приступили къ Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?**

домъ особаго расположенія къ Нему, посовѣтовали Ему удалиться изъ предѣловъ власти Ирода; **ибо онъ хочетъ убить Тебя,** говорили они.

Фарисеи не могли дать такой совѣтъ Iисусу изъ расположенія къ Нему, такъ какъ всегда и вездѣ оставались открытыми врагами Его; поэтому, надо полагать, что они посланы были самимъ Иродомъ, который опасался возмущенія народа, всегда толпами слѣдовавшаго за Iисусомъ, и потому естественно могъ желать, чтобы Iисусъ удалился изъ подвластныхъ ему областей.

32 Понимая хитрость фарисеевъ и подославшаго ихъ Ирода, Iисусъ сказалъ: **пойдите, скажите этой лисицѣ,** что Я **изгоняю бѣсовъ и совершаю исцѣленія сегодня и завтра, и въ третій день кончу.**

Лисица хитра, лукава и кровожадна; поэтому Христосъ и назвалъ лисицею хитраго и кровожаднаго Ирода. Слова же — **сегодня и завтра, и въ третій день кончу,** — нельзя понимать буквально, потому что до прекращенія изгнанія бѣсовъ и совершенія исцѣленій Iисусомъ, то-есть до Его крестной смерти, оставалось еще значительно болѣе трехъ дней. По мнѣнію Ѳеофилакта, слова — **сегодня и завтра** — означаютъ большое число дней; по мнѣнію же Еписк. Михаила, слова эти составляли народную поговорку, означающую, что извѣстное дѣйствіе будетъ продолжаться до извѣстнаго времени, впрочемъ недолго.

33 Сказавъ это, Iисусъ добавилъ, что не страшится никакихъ угрозъ Ирода уже потому, что не было примѣра, **чтобы пророкъ погибъ внѣ Iерусалима,** и что и Онъ пострадаетъ тамъ же, а не въ Галилеѣ или Переѣ, подвластныхъ Ироду.

3—9 **И приступили къ Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?**

Этимъ вопросомъ фарисеевъ, и послѣдующимъ вопросомъ учениковъ вызваны объясненія Iисуса о нерасторжимости брака и о безбрачіи. О нерасторжимости

Матө. Гл. 19.

4. **Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не читали ли вы, что Сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ?** (Быт. 1, 27).

5. **И сказалъ: посему оставитъ человѣкъ отца и мать, и будутъ два одною плотью** (Быт. 2, 24),

6. **такъ-что они уже не двое, но одна плоть. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ!**

7. **Они говорятъ Ему: какъ же Моисей заповѣдалъ давать разводное письмо и разводиться съ нею?**

8. **Онъ говоритъ имъ: Моисей, по жестокосердію вашему, позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими; а сначала не было такъ.**

9. **Но Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ; и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ.**

10. **Говорятъ Ему Ученики Его: если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться.**

11. **Онъ же сказалъ имъ: не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано;**

брака вообще и о допущеніи развода по винѣ прелюбодѣянія сказано выше (9, стр. 212) при изложеніи нагорной проповѣди. Здѣсь же остается изложить взглядъ Іисуса Христа на безбрачіе.

Христосъ безусловно отвергъ обычай евреевъ отпускать по произволу женъ, потерявшихъ благоволеніе мужей; Онъ установилъ нерасторжимость брака, и лишь снисходительно отнесся къ расторженію брака по прелюбодѣянію.

Такое ученіе о бракѣ показалось ученикамъ Іисуса трудно-исполнимымъ, и 10
они откровенно сказали: **если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться**. Эти ученики, по всей вѣроятности, были не изъ числа Апостоловъ; они еще не прониклись духомъ Христова ученія, и смотрѣли на жену не какъ на равноправнаго друга, а какъ на рабыню, обязанную удовлетворять всѣ прихоти своего господина; они не подумали, что если Христосъ заповѣдалъ любить всѣхъ, даже враговъ, и всѣмъ прощать всякія обиды, то надо любить и жену, надо и ей прощать; они забыли, что не только всепрощающая любовь, но даже одно сознаніе святости принятыхъ на себя мужемъ передъ женою и дѣтьми обязанностей заставитъ его безропотно нести свой крестъ супружества, если оно не дало ему того счастья, на которое онъ разсчитывалъ.

На это замѣчаніе учениковъ Іисусъ отвѣтилъ: **не всѣ вмѣщаютъ слово** 11
сіе, но кому дано.

Это изреченіе можно относить не только къ послѣдующимъ словамъ о безбрачіи (дѣвствѣ), но и къ предыдущимъ о нерасторжимости брака. Если кто не можетъ возвыситься до всепрощающей любви, и отрѣшиться отъ узкаго себялюбія, если кто не можетъ понести всю тяготу супружества, не можетъ вмѣстить слово о святости брака, какъ установленнаго Богомъ союза, то **лучше не жениться**. Но, отказываясь отъ брака, надо оставаться дѣвственникомъ, а не предаваться блуду. Только два положенія допускаются; или бракъ, или без-

12. **ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго.**

брачіе; въ первомъ случаѣ половыя сношенія разрѣшаются только съ женою, во второмъ же требуется безусловное воздержаніе отъ удовлетворенія половой похоти. Если для многихъ тяжело честное исполненіе обязанностей супружества, то не легко и воздержаніе. Поэтому-то Апостолъ Павелъ и говорилъ: **хорошо человѣку не касаться женщины; но, во избѣжаніе блуда, каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа** (I Корин. 7, 1—2).

12 Іисусъ Христосъ не принуждалъ ни къ браку, ни къ дѣвственной жизни, но отдавалъ предпочтеніе дѣвственности. Къ такому заключенію необходимо придти, если понимать слова Его такъ: вы говорите, что, при такихъ обязанностяхъ къ женѣ, лучше не жениться; и Я скажу вамъ, что лучше не жениться; но такъ какъ многіе не могутъ воздерживаться отъ плотскихъ сношеній съ женщинами, то такіе пусть женятся, и въ этомъ нѣтъ никакого грѣха; а кто можетъ воздержаться, кто можетъ остаться всю жизнь дѣвственнымъ, пусть остается.

Говоря такъ, Онъ привелъ три примѣра дѣвственности, называя дѣвственниковъ скопцами. Конечно, не о скопцахъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова Онъ говорилъ, то-есть не о тѣхъ, которые оскоплены тѣлесно и тѣмъ лишены всякой возможности имѣть половыя сношенія съ женщинами. Такіе люди не заслуживаютъ никакой похвалы; нельзя хвалить слѣпого за то, что онъ не видитъ, и глухого, за то, что не слышитъ того, что могло бы развращающимъ образомъ дѣйствовать на нихъ, такъ какъ они не по доброй волѣ своей поступаютъ такъ; равнымъ образомъ и скопца, лишеннаго дѣтороднаго органа, нельзя хвалить за то, что онъ не имѣетъ половыхъ сношеній съ женщинами, такъ какъ онъ и при желаніи не могъ бы имѣть ихъ. Человѣкъ одаренъ свободой воли, и потому подвергается наградѣ и наказанію только за свои произвольные поступки. Если въ немъ происходитъ борьба между плотью и духомъ, и онъ силою духа своего побѣждаетъ грѣховныя похоти плоти, то честь и слава ему! а если такая борьба даже невозможна, то не можетъ быть и побѣды, не стоитъ онъ и похвалы.

А такъ какъ Христосъ несомнѣнно хвалилъ дѣвственность, вмѣняя ее въ заслугу, то слѣдуетъ признать, что Онъ не могъ похвалить скопцовъ (евнуховъ), такъ какъ дѣвственность ихъ не произвольна, а вынуждена, и потому не можетъ считаться заслугою съ ихъ стороны.

Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ. Есть дѣвственники, которые стали таковыми не по своей волѣ, а потому, что родились неспособными къ супружескому сожитію. „Не высоко думайте о себѣ (говоритъ Св. Григорій Богословъ), скопцы по природѣ! потому что цѣломудріе ваше не подвергалось искушенію и не доказано опытомъ“.

И есть скопцы, которые оскоплены отъ людей.

И эти дѣвственники стали таковыми не по своей волѣ: люди оскопили ихъ и сдѣлали неспособными къ супружескому сожитію. Въ древности былъ обычай приставлять къ царскимъ наложницамъ, въ качествѣ хранителей ихъ цѣломудрія,

евнуховъ, то-есть оскопленныхъ мужчинъ. Съ этою цѣлью оскопляли мальчиковъ и выращивали ихъ невольными дѣвственниками. Понятно, что дѣвственность ихъ не можетъ быть поставлена имъ въ заслугу.

И есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго.

На этомъ, неправильно понятомъ, изреченіи основано самооскопленіе лицъ, принадлежащихъ къ религіозной сектѣ скопцовъ. Они думаютъ, что добровольное оскопленіе себя, лично или при содѣйствіи другихъ, одобрено Іисусомъ Христомъ, и что чрезъ такое самооскопленіе они несомнѣнно вступятъ въ Царство Небесное.

Заблужденіе ихъ слишкомъ очевидно. Скопцовъ, хотя бы и самооскопившихся, Христосъ не могъ ставить выше всѣхъ, обѣщая имъ Царство Небесное. Онъ говорилъ о дѣвствѣ, то-есть о безусловномъ воздержаніи отъ половыхъ сношеній; но изъ всѣхъ дѣвственниковъ выдѣлилъ особо только тѣхъ, которые способны къ таковымъ сношеніямъ, но воздерживаются отъ нихъ по своей волѣ, чтобы тѣмъ легче достигнуть Царства Небеснаго. Говоря о родившихся неспособными и о евнухахъ, Іисусъ не обѣщалъ имъ никакой награды за ихъ вынужденную дѣвственность; поэтому, не могъ Онъ обѣщать награды за таковую же вынужденную дѣвственность и тѣмъ, которые сами себя сдѣлали неспособными, сами себя оскопили.

Итакъ, здѣсь рѣчь идетъ о добровольной дѣвственности лицъ, не лишенныхъ способности къ брачному сожитію. Сознавая всю трудность для человѣка быть дѣвственникомъ, Христосъ и не обязываетъ никого на этотъ подвигъ, а говоритъ: **кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ!**

Само собою разумѣется, что все сказанное здѣсь о дѣвственникахъ, принявшихъ этотъ подвигъ добровольно, относится въ равной мѣрѣ и къ дѣвственницамъ.

Но въ чемъ же состоитъ заслуга дѣвственниковъ? почему безбрачіе лучше брака? и почему **не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но только тѣ, кому дано?**

Нѣкоторые сектанты находятъ, что бракъ есть зло, и потому безбрачіе, какъ воздержаніе отъ этого зла, составляетъ добродѣтель, вводящую въ Царство Небесное. Противъ такого мнѣнія возстаетъ Іоаннъ Златоустъ (Книга о дѣвствѣ. Творен. т. I). Во-первыхъ, бракъ, какъ союзъ, установленный Самимъ Богомъ, нельзя считать зломъ; во вторыхъ, за одно лишь воздержаніе отъ худыхъ дѣлъ не полагается никакой награды. А такъ какъ за дѣвство обѣщается Царство Небесное, то слѣдуетъ признать, что оно есть дѣйствительное добро, имѣющее заслуги само въ себѣ, а не въ отрицаніи брака,—что оно есть добро положительное, а не отрицательное.

Дѣвство (говоритъ Златоустъ) потому хорошо, что отклоняетъ всякій поводъ къ излишней заботѣ о житейскихъ дѣлахъ и доставляетъ полный досугъ для дѣлъ богоугодныхъ; дѣвственникъ или дѣвственница отрѣшаются не только отъ узъ брачныхъ и сопряженныхъ съ ними заботъ, но и отъ всѣхъ наслажденій плотскихъ, отъ всего, что отвлекаетъ отъ мысли о Богѣ; отказываясь отъ брака, они вмѣстѣ

Матѳ. 14. **Но Іисусъ сказалъ: пустите дѣтей и не препятствуйте**
Гл. 19. **имъ приходить ко Мнѣ! ибо таковыхъ есть Царство Небесное.**

Марк. 15. **Истинно говорю вамъ: кто не приметъ Царствія Божія,**
Гл. 10. **какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него.**

16. **И, обнявъ ихъ, возложилъ руки на нихъ, и благословилъ ихъ.**

съ тѣмъ должны отказаться и отъ всего вообще, что могло бы привязать ихъ къ земному и отвлечь отъ исполненія воли Божіей; они должны быть свободны отъ всѣхъ житейскихъ заботъ. „Я знаю трудность этого состоянія (продолжаетъ Златоустъ), знаю силу этихъ подвиговъ, знаю тяжесть этой борьбы. Для этого требуется душа ревностная, мужественная, неподчиняющаяся похотямъ; здѣсь надобно идти по раскаленнымъ угольямъ, и не обжечься, выступать противъ меча, „и не быть раненымъ; ибо сила похоти такъ велика, какъ сила огня и желѣза; и „если душа выступитъ неприготовленною и не будетъ противиться ея влеченіямъ, „то скоро погубитъ себя. Посему намъ нужно имѣть адамантовый умъ, неусыпное зрѣніе, великое терпѣніе, крѣпкія стѣны съ огражденіями и запорами, бдительныхъ и доблестныхъ стражей, а прежде всего этого помощь свыше, ибо „**если Господь не охранитъ города, напрасно бодрствуетъ стражъ** „(Псал. 126, I). Какъ же мы можемъ пріобрѣсти эту помощь? Если мы приложимъ все съ своей стороны, здравые помыслы, великое усердіе къ посту и бдѣнію, строгое исполненіе закона, соблюденіе заповѣдей и, что всего главнѣе, не „будемъ самонадѣянны. Если бы мы успѣли совершить даже великіе подвиги, мы „всегда должны говорить самимъ себѣ: **если Господь не созиждетъ дома, на„прасно трудятся строющіе его** (Псал. 126, I)“.

Къ этимъ словамъ Святителя добавимъ, что ведущій ожесточенную борьбу съ плотью и неотступно взывающій къ Богу о помощи, непремѣнно получитъ ее, такъ какъ сказано: **просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ**. Но кто съ своей стороны не предпринимаетъ никакихъ усилій въ борьбѣ съ плотью, а лишь молится, чтобы побѣда дана была ему свыше, то едва ли онъ можетъ разсчитывать на полученіе просимаго. Возможность сохранить дѣвственную чистоту тѣла и духа, несмотря на всѣ соблазны міра, должна пріобрѣтаться собственными усиліями, но при помощи Божіей; поэтому, желающіе остаться дѣвственниками или дѣвственницами могутъ разсчитывать только на **помощь** Божію, но не на даръ.

13 Христосъ не успѣлъ еще окончить бесѣды о бракѣ и дѣвственности, какъ сквозь окружавшую Его толпу стали пробираться женщины съ дѣтьми. Ученики не пускали ихъ; а онѣ умоляли пропустить ихъ къ Іисусу, чтобы Онъ возложилъ руки Свои на дѣтей и помолился объ нихъ.

14 Іисусъ услышалъ мольбу матерей и отказъ учениковъ и, обращаясь къ нимъ, сказалъ: **пустите дѣтей! и** никогда **не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть Царство Небесное.** Царство Небесное открыто будетъ только такимъ непорочнымъ, какъ дѣти. Объ этомъ Христосъ говорилъ
15 уже Апостоламъ, когда они спросили Его, кто больше въ Царствѣ Небесномъ? (см. выше 14, стр. 387). Повторилъ Онъ и теперь, что **кто не приметъ Царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него.**

Лука Гл. 15.

1. **Приближались къ Нему всѣ мытари и грѣшники слушать Его.**

2. **Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Онъ принимаетъ грѣшниковъ и ѣстъ съ ними.**

3. **Но Онъ сказалъ имъ слѣдующую притчу:**

4. **Кто изъ васъ, имѣя сто овецъ и потерявъ одну изъ нихъ не оставитъ девяноста девяти въ пустынѣ и не пойдетъ за пропавшею, пока не найдетъ ея?**

5. **а нашедши, возьметъ ее на плеча свои съ радостью**

6. **и, пришедши домой, созоветъ друзей и сосѣдей, и скажетъ имъ: порадуйтесь со мною, я нашелъ мою пропавшую овцу.**

7. **Сказываю вамъ, что такъ на небесахъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяносто девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаянiи.**

8. **Или, какая женщина, имѣющая десять драхмъ, если потеряетъ одну драхму, не зажжетъ свѣчи, и не станетъ мести комнату и искать тщательно, пока не найдетъ?**

Не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ!—Напишите себѣ эти слова, на стѣнѣ, воспитатели дѣтей, и читайте ихъ каждый разъ, какъ приступаете къ исполненiю своихъ обязанностей! Сами не препятствуйте дѣтямъ идти ко Христу, и смотрите зорко, чтобы никто не сбивалъ ихъ съ этого пути. Помните, что на васъ лежитъ отвѣтственность за цѣлость этого стада Христова. Но этого мало—**не препятствовать;** на васъ лежитъ болѣе высокая обязанность: вы должны вести своихъ питомцевъ ко Христу. И не отговаривайтесь, что на это приставленъ къ дѣтямъ законоучитель. Онъ преподаетъ имъ Законъ Божiй, а вы внѣдряйте въ сердцахъ ихъ этотъ Законъ; слѣдите за исполненiемъ его; внушайте имъ, что счастье на землѣ возможно только тогда, когда люди будутъ любить ближнихъ своихъ самоотверженною, всепрощающею любовью; да и на собственномъ примѣрѣ доказывайте имъ, что жизнь во Христѣ есть единственно счастливая здѣсь, въ Царствѣ Божiемъ и, при томъ, открывающая двери Царства Небеснаго. А если вы не можете вести своихъ питомцевъ ко Христу, по своему невѣрiю или равнодушiю къ дѣламъ вѣры, то изберите себѣ другое поприще, не принимайте на свою душу той, хотя бы нравственной только, отвѣтственности, которая можетъ и васъ привести къ сознанiю, что лучше было бы, если бы повѣсили вамъ мельничный жерновъ на шею и потопили въ глубинѣ морской! (см. выше, 14, стр. 389).

Куда бы Iисусъ ни пришелъ, всюду къ Нему собирались несмѣтныя толпы 1
народа. Въ толпѣ всегда были фарисеи и книжники, приходившiе искушать Его, а также мытари и грѣшники, сходившiеся слушать Его и каяться во грѣхахъ. Фарисеи были горды своею мнимою праведностью; они были увѣрены, что, принося установленныя жертвы и соблюдая всѣ обряды, не нуждаются уже ни въ поученiяхъ Iисуса, ни тѣмъ болѣе въ покаянiи. Душевное же настроенiе мытарей и грѣшниковъ выражалось въ мольбѣ: Боже! милостивъ будь ко мнѣ грѣшному.

Лука 9. **а нашедши, созоветъ подругъ и сосѣдокъ, и скажетъ: по-**
Гл. 15. **радуйтесь со мною, я нашла потерянную драхму.**
10. **Такъ, говорю вамъ, бываетъ радость у Ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся.**

Христосъ, пришедшій не праведниковъ, а грѣшниковъ призвать къ покаянію, всегда шелъ навстрѣчу всѣмъ сознающимъ свою грѣховность и желающимъ измѣнить свой образъ жизни; если надо было для спасенія грѣшника идти къ нему въ домъ, Онъ шелъ; если надо было возлечь съ нимъ за обѣден-
2 нымъ столомъ, Онъ не гнушался и ѣсть съ нимъ. Но такое обращеніе Его съ грѣшниками, такое милосердіе Его возмущало фарисеевъ и книжниковъ; они считали унизительнымъ для своего достоинства не только протянуть руку помощи падшему брату, но даже просто прикоснуться къ нему, такъ какъ прикосновеніе къ грѣшнику считалось оскверненіемъ и вызывало очистительныя омовенія и жертвоприношенія; по ихъ мнѣнію, имѣть общеніе съ грѣшниками могли только грѣшники, и потому если Іисусъ не гнушался ихъ, то, слѣдовательно, Самъ былъ грѣшникъ; а если Онъ грѣшникъ, то зачѣмъ же народъ слѣдуетъ за Нимъ? Это ихъ возмущало, и они открыто высказывали свое негодованіе.

3—10 Вы обвиняете Меня въ томъ (сказалъ Христосъ), что Я принимаю грѣшниковъ, отставшихъ отъ Бога, даже хожу къ нимъ, довожу ихъ до раскаянія и, спасая отъ гибели, возвращаю ихъ Богу? Но вѣдь и вы поступаете такъ же въ отношеніи того, что для васъ дорого, близко. **Кто изъ васъ, имѣя сто овецъ и потерявъ одну изъ нихъ, не оставитъ девяноста девяти въ пустынѣ и не пойдетъ за пропавшею, пока не найдетъ ея? Или, какая женщина, имѣющая десять драхмъ, если потеряетъ одну драхму, не зажжетъ свѣчи и не станетъ мести комнату и искать тщательно, пока не найдетъ?** Если же вы поступаете такъ, теряя свое имущество, то зачѣмъ укоряете Меня, когда Я спасаю людей, отставшихъ отъ Бога, Отца ихъ? Добрый пастырь, найдя заблудшую овцу, не наказываетъ ее за то, что она отстала отъ стада, даже не гонитъ ее къ стаду, а отъ радости, что нашелъ ее, беретъ ее на плечи свои и несетъ домой, созываетъ друзей и сосѣдей и говоритъ имъ: **порадуйтесь со мною, я нашелъ мою пропавшую овцу. Сказываю вамъ, что такъ на небесахъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяноста девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи.** Такъ радуюсь и Я, когда возвращаю къ Богу потерянныхъ овецъ стада Его.

Обезоруженные этими словами фарисеи и книжники злобно молчали; если бы они были способны сознавать свои заблужденія, то имъ было бы стыдно. Но однихъ ли ихъ пристыдилъ Іисусъ своими притчами? Не повинны ли и мы въ томъ же фарисействѣ? Не уклоняемся ли и мы отъ общенія съ падшими братьями изъ опасенія унизить тѣмъ свое достоинство? Не относимся ли и мы къ нимъ съ тѣмъ же высокомѣрнымъ презрѣніемъ, которое составляло отличительную черту фарисеевъ? Постыдимся же такому сходству и послѣдуемъ за Христомъ; пойдемъ съ Нимъ къ нуждающимся въ нашей помощи, какъ бы низко они ни пали; обратимся къ нимъ не съ укоромъ, не съ сухимъ назиданіемъ, а согрѣемъ ихъ ласкою и всепобѣждающею любовью; будемъ смотрѣть на нихъ, какъ на больныхъ, нуждающихся не въ наказаніи за свою болѣзнь,

Лука Гл. 15.

11. **Еще сказалъ: у нѣкотораго человѣка было два сына;**
12. **и сказалъ младшій изъ нихъ отцу: отче! дай мнѣ слѣдующую мнѣ часть имѣнія. И отецъ раздѣлилъ имъ имѣніе.**
13. **По прошествіи немногихъ дней, младшій сынъ, собравъ все, пошелъ въ дальнюю сторону и тамъ расточилъ имѣніе свое, живя распутно.**
14. **Когда же онъ прожилъ все, насталъ великій голодъ въ той странѣ, и онъ началъ нуждаться;**
15. **и пошелъ, присталъ къ одному изъ жителей страны той, а тотъ послалъ его на поля свои пасти свиней;**
16. **и онъ радъ былъ наполнить чрево свое рожками, которые ѣли свиньи, но никто не давалъ ему.**
17. **Пришедши же въ себя, сказалъ: сколько наемниковъ у отца моего избыточествуютъ хлѣбомъ, а я умираю отъ голода!**
18. **встану, пойду къ отцу моему и скажу ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою,**
19. **и уже недостоинъ называться сыномъ твоимъ; прими меня въ число наемниковъ твоихъ.**
20. **Всталъ и пошелъ къ отцу своему. И когда онъ былъ еще далеко, увидѣлъ его отецъ его и сжалился и, побѣжавъ, палъ ему на шею, и цѣловалъ его.**

а въ заботливомъ леченіи, несмотря на то, что больны они по своей же винѣ; и если намъ удастся спасти погибавшаго и вывести его на прямой путь, то мы поймемъ ту радость, которою радовался Христосъ, доводя грѣшниковъ до искренняго покаянія; мы поймемъ, что призваны служить не умноженію радости людей счастливыхъ и безъ насъ, а избавленію отъ грѣха, горя и отчаянія тѣхъ, которымъ нечему радоваться.

Нѣкоторые толкователи задаются вопросами: какъ могъ добрый пастырь, спасая одну заблудшую овцу, оставить въ пустынѣ все стадо свое? и кого надо подразумѣвать подъ девяносто девятью незаблудившимися овцами и девятью непотерянными драхмами?

На первый вопросъ отвѣчаютъ такъ: пастырь оставилъ свое стадо не на произволъ судьбы, не въ дикой пустынѣ, а на пространномъ пастбищѣ, считающемся пустыннымъ лишь по безлюдію, по безопасности отъ воровъ и разбойниковъ.

По второму вопросу высказываются различныя мнѣнія. Одни толкователи полагаютъ, что подъ девяноста девятью овцами и девятью драхмами надо подразумѣвать Ангеловъ и души умершихъ праведниковъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи. Другіе же думаютъ, что здѣсь рѣчь идетъ о тѣхъ мнимыхъ праведникахъ, каковыми, напр., были фарисеи, которые не сознаютъ своихъ грѣховъ и потому отвергаютъ всякія попытки къ ихъ спасенію. Какъ то, такъ и другое объясненія едва-ли можно считать правильными: Ангелы и души умершихъ праведниковъ не могутъ составлять единаго стада съ живущими на землѣ грѣшниками, единаго въ томъ именно значеніи, о которомъ говорится въ притчѣ; нельзя также считать фарисеевъ и подобныхъ имъ мнимыхъ праведниковъ незаблудшими овцами и непотерянными драхмами, такъ какъ они окончательно потеряны какъ для Царства Божія на землѣ, такъ и для Царства Небеснаго.

Лука Гл. 15.

21. **Сынъ же сказалъ ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже недостоинъ называться сыномъ твоимъ.**

22. **А отецъ сказалъ рабамъ своимъ: принесите лучшую одежду и одѣньте, его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги;**

23. **и приведите откормленнаго теленка и заколите: станемъ ѣсть и веселиться,**

24. **ибо этотъ сынъ мой былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся. И начали веселиться.**

25. **Старшій же сынъ его былъ на полѣ; и, возвращаясь, когда приблизился къ дому, услышалъ пѣніе и ликованіе;**

26. **и, призвавъ одного изъ слугъ, спросилъ: что это такое?**

При всѣхъ подобныхъ неудачахъ въ объясненіи второстепенныхъ словъ какой-либо притчи Христовой, слѣдуетъ имѣть въ виду, что Христосъ, беря для Своихъ притчей примѣры изъ обыденной жизни Своихъ слушателей, пояснялъ Свое ученіе лишь главною мыслью разсказа, а не мелочными подробностями его, не имѣвшими иногда прямого отношенія къ главной мысли. Если допустить это положеніе, то безполезны будутъ попытки истолковывать во что бы то ни стало всѣ безъ исключенія подробности каждой притчи; гоняясь за ними, можно упустить главную мысль, можно, какъ говорится въ пословицѣ, изъ-за деревьевъ не замѣтить лѣса.

11—32 Продолжая обличеніе книжниковъ и фарисеевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поучая остальныхъ Своихъ слушателей, Христосъ произнесъ притчу о блудномъ сынѣ. У нѣкотораго человѣка было два сына; младшему надоѣло быть подъ попеченіемъ отца; захотѣлось пожить веселою, разгульною жизнью подальше отъ родительскаго дома; съ этою цѣлью онъ попросилъ отца выдѣлить его, а когда получилъ выдѣлъ, то, собравъ все доставшееся на его долю, ушелъ въ дальнюю сторону и тамъ расточилъ все свое достояніе, живя распутно. Наступившая нужда, а затѣмъ и голодъ заставили его наняться пасти свиней. Во все время своей безпутной жизни онъ ни разу не подумалъ объ отцѣ, и только теперь, когда дошелъ до отчаяннаго положенія, когда приходилось умирать отъ голода, вспомнилъ про него и, надѣясь на его милосердіе, сказалъ: **встану, пойду къ отцу моему и скажу ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою.** Всталъ и пошелъ къ отцу своему. А отецъ, какъ только увидѣлъ приближающагося къ нему въ рубищѣ сына, тотчасъ же понялъ все, сжалился надъ несчастнымъ, не сталъ дожидать, пока онъ дойдетъ до него и съ почтеніемъ попроситъ прощенія, а самъ побѣжалъ навстрѣчу ему, обнялъ его, палъ ему на шею и цѣловалъ его; а потомъ велѣлъ одѣть его въ лучшую одежду и заколоть откормленнаго теленка: **станемъ ѣсть и веселиться, ибо этотъ сынъ мой былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся!** И начали веселиться. Старшій же сынъ его, возвратясь съ поля и узнавъ причину отцовскаго веселья, обидѣлся, разсердился и не пошелъ къ отцу и брату, а когда отецъ вышелъ позвать его, то онъ съ упрекомъ сказалъ: **я столько лѣтъ служу тебѣ и никогда не преступалъ приказанія твоего; но ты никогда**

Лука Гл. 15.

27. **Онъ сказалъ ему: братъ твой пришелъ, и отецъ твой
закололь откормленнаго теленка, потому что принялъ его здоровымъ.**

28. **Онъ осердился и не хотѣлъ войти. Отецъ же его вышедъ звалъ его.**

29. **Но онъ сказалъ въ отвѣтъ отцу: вотъ, я столько лѣтъ
служу тебѣ и никогда не преступалъ приказанія твоего; но ты
никогда не далъ мнѣ и козленка, чтобы мнѣ повеселиться съ
друзьми моими;**

30. **а когда этотъ сынъ твой, расточившій имѣніе свое съ
блудницами, пришелъ, ты закололь для него откормленнаго теленка.**

31. **Онъ же сказалъ ему: сынъ мой! ты всегда со мною,
и все мое—твое;**

32. **а о томъ надобно было радоваться и веселиться, что
братъ твой сей былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся.**

не далъ мнѣ и козленка, чтобы повеселиться съ друзьями моими: а когда этотъ сынъ твой, расточившій имѣніе свое съ блудницами, пришелъ, ты закололь для него откормленнаго теленка. Негодованіе старшаго сына было такъ велико, что онъ не захотѣлъ назвать виновника веселья братомъ своимъ, а презрительно сказалъ: **этотъ сынъ твой.** Чувство любви къ брату, хотя бы и падшему, было чуждо ему; любилъ онъ только себя и готовъ былъ судьбу своего брата принести въ жертву своему себялюбію; такого сына, который расточилъ свое состояніе съ блудницами, вѣроятно, надо было, по его мнѣнію, прогнать, а не принимать съ распростертыми объятіями; пусть гибнетъ! самъ же виноватъ! нечего жалѣть его!

Такъ нерѣдко разсуждаемъ и такъ поступаемъ и мы грѣшные, когда согрѣшившій противъ насъ братъ въ раскаяніи проситъ у насъ прощенія. Мы считаемъ какъ-бы особымъ долгомъ своимъ сначала поставить ему на видъ всѣ его грѣхи, нерѣдко даже преувеличить значеніе ихъ, поглумиться надъ нимъ, растравить всѣ его сердечныя раны и лишь по окончаніи такой нравственной пытки простить его. Поступая такъ, мы оправдываемъ себя тѣмъ, что продѣлываемъ все это для пользы согрѣшившаго брата, что этимъ доводимъ его до раскаянія, сознанія своего грѣха. Но такъ ли это? Вѣдь тотъ, кто проситъ прощенія, кто говоритъ—**я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою**—тотъ уже созналъ свой грѣхъ покаялся и, слѣдовательно, не нуждается въ доведеніи его до раскаянія.

Не такъ поступаетъ Милосердый Богъ. Грѣшнику достаточно опомниться, придти въ себя, оглянуться на свое прошлое, осудить себя, въ раскаяніи, хотя бы и вынужденномъ, вспомнить о милосердіи Божіемъ, сказать—**пойду къ Отцу моему**, и дѣйствительно пойти,—и Милосердый Господь съ радостью приметъ блуднаго сына Своего, который **былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся.**

Какъ часто мы уклоняемся отъ Бога только потому, что, по тяжести своихъ грѣховъ, признаемъ себя недостойными прощенія! какъ часто мы говоримъ: грѣхи мои такъ велики, что Богъ не проститъ меня, какъ бы я ни молился Ему; поэтому, безполезно и молиться. Разсуждая такъ, мы приписываемъ Богу свои недостатки, свои несовершенства: сами мы не простили бы брату, такъ же много нагрѣшив-

Лука. Гл. 16.

1. **Сказалъ же и къ ученикамъ Своимъ: одинъ человѣкъ былъ богатъ и имѣлъ управителя, на котораго донесено было ему, что расточаетъ имѣніе его;**

2. **и, призвавъ его, сказалъ ему: что это я слышу о тебѣ? дай отчетъ въ управленіи твоемъ, ибо ты не можешь болѣе управлять.**

3. **Тогда управитель сказалъ самъ въ себѣ: что мнѣ дѣлать? господинъ мой отнимаетъ у меня управленіе домомъ: копать не могу, просить стыжусь;**

4. **знаю, что сдѣлать, чтобы приняли меня въ домы свои, когда отставленъ буду отъ управленія домомъ.**

5. **И призвавъ должниковъ господина своего, каждаго порознь, сказалъ первому: сколько ты долженъ господину моему?**

6. **Онъ сказалъ: сто мѣръ масла. И сказалъ ему: возьми твою росписку и садись, скорѣе напиши: пятьдесятъ.**

7. **Потомъ другому сказалъ: а ты сколько долженъ? Онъ отвѣчалъ: сто мѣръ пшеницы. И сказалъ ему: возьми твою росписку и напиши: восемьдесятъ.**

шему противъ насъ, и потому думаемъ, что и Богъ не проститъ насъ, если мы обратимся къ Нему. Но внимательное чтеніе притчи о блудномъ сынѣ должно убѣдить насъ въ необъятной любви и безграничномъ милосердіи Бога. Будемъ же чаще вспоминать эту притчу, и какъ бы грѣшны мы ни были, не будемъ отчаяваться; сознавъ тяжесть своихъ грѣховъ, свернемъ съ грѣховнаго пути, вспомнимъ, что есть у насъ Отецъ, Который скорбитъ о насъ и ждетъ нашего возвращенія на путь божественной истины; скажемъ: **пойду къ Отцу моему!** и пойдемъ къ Нему смѣло, надѣясь на Его милосердіе. Но, расчитывая на милосердіе Божіе, будемъ сами прощать всѣхъ, согрѣшившихъ противъ насъ, помня слова Іисуса Христа: **если не будете прощать людямъ согрѣшеній ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ** (Матѳ. VI, 15); да и прощать-то будемъ не со злобою, а съ радостью, что согрѣшившій противъ насъ сознаъ свой грѣхъ и, слѣдовательно, почти освободился отъ него; съ такою радостью, съ какою отецъ притчи простилъ своего блуднаго сына.

Въ притчахъ о заблудшей овцѣ и потерянной драхмѣ говорится о милосердіи Божіемъ къ людямъ, случайно выбившимся изъ колеи и ставшимъ на скользкій путь грѣха. Такіе люди еще не погибли, не потеряны для Царствія Божія: ихъ еще можно вернуть назадъ. И вотъ Господь идетъ къ нимъ, посылая имъ какое либо испытаніе, которое заставляетъ ихъ во-время одуматься, раскаяться и вернуться на прямой путь; а когда они возвращаются въ стадо Христово, то не наказываетъ ихъ за то, что отстали отъ него, а съ радостью принимаетъ ихъ. Въ притчи же о блудномъ сынѣ говорится о милосердіи Божіемъ къ грѣшнику, сознательно предавшемуся грѣховной, распутной жизни, жаждавшему насладиться этою жизнью; но когда, на краю гибели, этотъ грѣшникъ вспомнилъ о Богѣ и, въ раскаяніи, пошелъ къ Отцу своему, то и такого блуднаго сына Богъ съ радостью принялъ и простилъ. Любовь къ сыну, хотя бы и блудному, заставляетъ Отца радоваться, что пропавшій нашелся, что мертвый ожилъ; а эти два чувства — любовь и

8. **И похвалилъ господинъ управителя невѣрнаго, что догадливо поступилъ; ибо сыны вѣка сего догадливѣе сыновъ свѣта въ своемъ родѣ**

9. **И Я говорю вамъ; пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители.**

радость—не допускаютъ даже возможности какого либо наказанія, возмездія; они ведутъ только къ безусловному прощенію, полному забвенію всего прошлаго..

Окончивъ притчу о блудномъ сынѣ, Іисусъ, обращаясь къ ученикамъ Своимъ, произнесъ притчу о невѣрномъ управителѣ.

Обратился Іисусъ не къ Апостоламъ, а къ **ученикамъ**; учениками же Его, 1
по мнѣнію Еписк. Ѳеофана, назывались всѣ ходившіе за Нимъ и внимавшіе Ему, а слѣдовательно и тѣ мытари и грѣшники, которые въ настоящее время окружали Его. Судя по содержанію притчи, надо полагать, что Іисусъ къ этимъ-то грѣшникамъ и обратилъ рѣчь Свою.

Одинъ богатый человѣкъ, имѣвшій управителя, дознаъ, что тотъ расточаетъ 2—7
его достояніе и, призвавъ его, сказалъ: дай отчетъ въ управленіи твоемъ, ибо ты не можешь болѣе управлять. Расточавшій чужое не приберегъ, однако, себѣ ничего, и потому, опасаясь нищеты, сначала смутился, а потомъ быстро сообразилъ, что можетъ обезпечить себя, если пріобрѣтетъ друзей въ лицѣ должниковъ своего господина. Призвавъ ихъ, онъ предложилъ имъ переписать ихъ долговыя расписки, и въ новыхъ показать долгъ значительно уменьшеннымъ, то-есть совершить подлогъ съ цѣлью присвоенія чужого имущества Поступая такъ, онъ расчитывалъ, 8
что должники эти окажутъ и ему помощь, когда онъ будетъ нуждаться. Объ этой хитрости управителя узналъ господинъ его и **похвалилъ управителя невѣрнаго, что догадливо поступилъ.**

Поступокъ управителя гнусенъ, преступенъ; за такія дѣла не хвалятъ, а порицаютъ и наказываютъ. Да и господинъ этого невѣрнаго управителя похвалилъ или, лучше сказать, удивился лишь догадливости его. Такъ и мы нерѣдко удивляемся ловкости, изобрѣтательности и находчивости вора, совершившаго дерзкую кражу, нисколько не одобряя самой кражи; хваля умъ, сообразительность и изобрѣтательность вора, мы говоримъ: какъ жаль, что такія выдающіяся способности употреблены на дурныя дѣла! И Христосъ, оканчивая притчу, сказалъ: **сыны вѣка сего догадливѣе сыновъ свѣта въ своемъ родѣ**, то-есть люди, заботящіеся исключительно объ удобствахъ своей земной жизни, сыны міра сего, употребляютъ на пріобрѣтеніе этихъ удобствъ гораздо болѣе старанія и ума, чѣмъ люди, преданные Богу, сыны свѣта, на обезпеченіе себѣ Царства Небеснаго.

И Я говорю вамъ: пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправед- 9
нымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители.

Эти слова Іисуса Христа превратно толковались и толкуются многими. Говорятъ, что достаточно удѣлить бѣднымъ часть изъ накраденнаго и награбленнаго, и эти бѣдные, облагодѣтельствованные преступникомъ, введутъ его, то-есть умолятъ Бога ввести, въ Царство Небесное. Но противъ такого толкованія возставалъ еще Іоаннъ Златоустъ: „Внимайте вы (говорилъ онъ), которые убійствами думаете „благотворить ближнимъ и берете цѣну душъ человѣческихъ! Это милостыни „іудейскія или, лучше сказать, сатанинскія. Есть, подлинно есть и нынѣ такіе,

„которые, ограбивъ весьма многихъ, считаютъ себя совершенно правыми, если „бросятъ десять или сто златницъ. О нихъ-то пророкъ говоритъ: **покрываете „слезами олтарь мой** (Малах. 11, 13). Не хочетъ Христосъ питаться плодами „любостяжанія, не принимаетъ Онъ такой пищи. Зачѣмъ ты оскорбляешь Вла-„дыку, принося Ему нечистое? Лучше ничего не давать, чѣмъ давать чужое. „Скажи мнѣ, если бы ты увидѣлъ двухъ человѣкъ—одного нагого, а другого въ „одеждѣ, и, раздѣвши послѣдняго, одѣлъ перваго, то развѣ не неправо поступилъ „бы ты?“ (Бес. на Матѳ. 85, 3).

Къ этимъ словамъ Святителя добавимъ, что всякое подаяніе, всякая помощь бѣднымъ, **меньшимъ братьямъ**, есть даръ самому Христу (см. Мат. XVIII, 5 и XXV, 45), и если Господь не принимаетъ никакого дара отъ человѣка, противъ котораго **братъ имѣетъ что нибудь** (Мат. V, 23 - 24), то возможно ли даже подумать, что Онъ приметъ краденое или вообще неправедно пріобрѣтенное? **Пойди, прежде примирись съ братомъ твоимъ**, говоритъ Христосъ, **и тогда приди и принеси даръ твой.**

Итакъ, любостяжатели, составившіе себѣ богатство несчастьемъ ближнихъ, не думайте, что можете загладить свои грѣхи широкою благотворительностью на чужой счетъ! Сначала возвратите по принадлежности все нечестно пріобрѣтенное, примиритесь съ обиженными и обездоленными вами, и тогда уже благотворите изъ своего собственнаго кармана, деньгами честно заработанными! Поступите такъ, какъ поступилъ покаявшійся мытарь Закхей, сказавшій Іисусу: **Господи! половину имѣнія моего отдамъ нищимъ, и если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо** (Лука XIX, 8), то-есть: половину того имѣнія, которое пріобрѣтено мною праведными путями, отдамъ нищимъ, все же неправедно пріобрѣтенное возвращу по принадлежности, да еще добавлю изъ остающагося у меня столько, чтобы вчетверо возвратить обиженнымъ мною. Отдайте же обиженнымъ вами все взятое у нихъ неправедно; не утаивайте себѣ ничего; и не отговаривайтесь, что не знаете обиженныхъ вами и потому не можете возвратить имъ присвоенное вами! Если дѣйствительно не знаете ихъ, если не можете примириться съ каждымъ изъ нихъ такъ, чтобы они не имѣли ничего противъ васъ, то, по крайней мѣрѣ, не пользуйтесь сами нечестно пріобрѣтеннымъ, отдайте все бѣднымъ, да и добавьте къ тому столько, сколько прибавилъ Закхей; тогда только раскаяніе ваше будетъ искреннимъ, и потому только тогда вы можете надѣяться, что Господь приметъ чистый даръ вашъ, какъ бы малъ онъ ни былъ.

Едва ли возможны возраженія противъ сказаннаго. Но что же означаютъ слова притчи—**и похвалилъ господинъ управителя невѣрнаго, что догадливо поступилъ**, — и слова Спасителя—**пріобрѣтаете себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители?**

Отвѣчая на этотъ вопросъ, Еп. Ѳеофанъ говоритъ: „Надо предположить, „что приставникъ оставилъ уже домъ господина и принятъ въ домахъ должни-„ковъ его; господинъ или догадался, или допытался, почему и какъ это сдѣлано, „и похвалилъ приставника, не за неправду, а за то, какъ искусно онъ сумѣлъ

Лука Гл. 16.

11. **Итакъ, если вы въ неправедномъ богатствѣ не были вѣрны, кто повѣритъ вамъ истинное?**

12. **и если въ чужомъ не были вѣрны, кто дастъ вамъ ваше?**

„обезпечить себя на будущее время, находясь въ крайности, и дѣло свое про„велъ такъ, что къ нему пристать нельзя. Слова **похвалилъ господинъ** отно„сятся не къ Господу Спасителю, а къ господину, богатому человѣку. Если до„пустить, что Спаситель похвалилъ неправеднаго приставника, то вмѣстѣ надо „признать, что слова сіи вноситъ св. Евангелистъ; но, чтобы отнести ихъ къ „Спасителю, надо предъ ними прибавить—**говоря**, на что никакого нѣтъ осно„ванія. Очевидно, къ тому же, что рѣчь съ 1 по 13 ст. идетъ непрерывно и „должна быть признана исходящею изъ устъ Спасителя—вся въ цѣлости. Слѣ„довательно, Онъ же сказалъ—**похвалилъ господинъ**, и, стало быть, не о Себѣ „сказалъ. а о томъ, кого уже назвалъ господиномъ въ 3-мъ и 5-мъ стихахъ. „Хвалитъ не Господь, а господинъ“.

Приступая къ объясненію притчи о невѣрномъ управителѣ, Бл. Ѳеофилактъ говоритъ: „Всякая притча прикровенно и образно объясняетъ сущность „какого нибудь предмета, но она не во всемъ подобна тому предмету, для объ„ясненія котораго берется. Поэтому не слѣдуетъ всѣ части притчи изъяснять до „тонкости: но, воспользовавшись предметомъ насколько прилично, прочія части „нужно опускать безъ вниманія, какъ прибавленныя для цѣлости притчи и съ „предметомъ ея не имѣющія никакого соотвѣтствія. Такъ нужно поступить и съ „предложенною притчею“.

Этотъ способъ толкованія всѣхъ притчъ Господнихъ, вполнѣ правильный по отношенію къ мельчайшимъ подробностямъ, не имѣющимъ ни малѣйшаго отношенія къ главной мысли притчи, не можетъ быть примѣненъ къ заключительнымъ словамъ Іисуса Христа—*пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ*... Эти слова составляютъ выводъ изъ всей притчи, и потому не могутъ быть оставлены безъ вниманія.

Вообще эта притча, то-есть выводъ изъ нея, считается самою трудною для толкованія, настолько трудною, что нѣкоторые толкователи совсѣмъ отказываются отъ толкованія ея и думаютъ, что смыслъ заключительнаго изреченія Господа могъ быть искаженъ переписчиками.

Нѣкоторые толкователи полагаютъ, что человѣкъ грѣшный, не сотворившій ничего добраго для оправданія своей грѣховной жизни, богатый, такъ сказать, только грѣхами, можетъ и это неправедное богатство свое употребить съ пользою и пріобрѣсти имъ себѣ друзей, молитвенниковъ за него передъ Богомъ. Если онъ сознаетъ всю грѣховность своей жизни и, вмѣсто того, чтобы скрывать свои грѣхи, будетъ открывать всѣмъ свою грѣшную душу, будетъ представлять имъ весь ужасъ и всю пагубность такой жизни и тѣмъ предостерегать ихъ отъ подражанія ему и подобнымъ ему грѣшникамъ, то многіе воздержатся отъ грѣха; такимъ предупрежденіемъ, такимъ спасеніемъ ихъ, откровенный грѣшникъ сдѣлаетъ для нихъ доброе дѣло и пріобрѣтетъ себѣ въ нихъ друзей, а друзья эти умолятъ Отца Небеснаго о прощеніи его. Несомнѣнно, что такой грѣшникъ искренно раскаявается въ своихъ грѣхахъ, если приноситъ всенародное покаяніе въ нихъ; за такое раскаяніе онъ можетъ заслужить прощеніе, по-

Лука. Гл. 16.
13. **Никакой слуга не можетъ служить двумъ господамъ: ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и маммонѣ.**

добно блудному сыну притчи; и если онъ своимъ открытымъ покаяніемъ еще удерживаетъ и другихъ отъ грѣха, то совершаетъ по отношенію къ нимъ доброе дѣло, то-есть творитъ *достойный плодъ покаянія* и потому можетъ быть принятъ въ вѣчныя обители, не смотря на множество грѣховъ. Такимъ образомъ, толкованіе это вполнѣ согласно съ духомъ Христова ученія, но, къ сожалѣнію, оно не составляетъ необходимаго вывода изъ смысла всей притчи. Невѣрный управитель, принявшій много грѣховъ на свою душу за время управленія, не раскаялся и не предостерегъ другихъ, а нагрѣшилъ еще больше.

Наиболѣе удачнымъ считается толкованіе Филарета, Митрополита Московскаго. Но и оно страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ. Правильно толкуя изреченіе Господа о пріобрѣтеніи друзей богатствомъ неправеднымъ, Митрополитъ Филаретъ не даетъ объясненія связи этого изреченія съ главною мыслію притчи.

По мнѣнію Митрополита Московскаго Филарета, „истинное значеніе притчи „опредѣляется слѣдующими чертами: Приставникъ управляетъ чужимъ имѣніемъ. „Подобно сему всякій человѣкъ въ настоящей жизни пользуется богатствомъ и „другими дарами Божія творенія и провидѣнія не какъ независимый обладатель, „никому необязанный отчетомъ, но какъ приставникъ, обязанный отчетомъ Богу, „Которому единому первоначально и существенно все принадлежитъ. Приставникъ, наконецъ, долженъ оставить управленіе и дать въ немъ отчетъ; подобно „и всякій человѣкъ съ окончаніемъ земной жизни долженъ оставить то, чѣмъ „распоряжалъ на землѣ, и дать въ своихъ дѣйствіяхъ отчетъ предъ судомъ Божіимъ. Отставляемый приставникъ видитъ, что останется скуднымъ и бездомнымъ; подобно сему и преставляемые отъ земной жизни усматриваютъ, что они „скудны подвигами и добродѣтелями, которые отверзли бы для нихъ одну изъ „обителей небесныхъ. Что дѣлать бѣдному приставнику? Что дѣлать скудной „душѣ? Приставникъ имѣетъ надежду быть принятымъ въ домы тѣхъ, которымъ „отъ избытка ввѣреннаго ему управленія сдѣлалъ одолженіе. Душа, при недостаткѣ совершенства, имѣетъ надежду, что бѣдствующіе и скорбящіе, которымъ „она отъ своего земного благосостоянія подавала помощь и утѣшеніе, благодарною молитвою вѣры помогутъ и ей отворить дверь вѣчнаго крова, которую „себѣ отверзаютъ вѣрностью въ подвигѣ терпѣнія“. Чтобы объяснить смыслъ словъ—**пріобрѣтайте себѣ друзей богатстовомъ неправеднымъ,** или, какъ сказано въ славянскомъ переводѣ, **сотворите себѣ други отъ маммоны неправды,**—Митрополитъ Филаретъ говоритъ, что „у сиріянъ былъ идолъ, который назывался *маммона* и суевѣрно почитался покровителемъ богатства. Отъ „сего и къ самому богатству перенесено то же названіе: *маммона.* Господь, конечно, не безъ причины, вмѣсто простого названія богатства, употребилъ слово „маммона, въ которомъ съ понятіемъ богатства соединяется понятіе идолослуженія; „и причину сего не иную можно предположить, какъ ту, что хотѣлъ означить не „просто богатство, но богатство съ пристрастіемъ собираемое, съ пристрастіемъ „обладаемое, дѣлающееся идоломъ сердца. Такимъ образомъ опредѣляется смыслъ „и цѣлаго выраженія: **маммоны неправды.** Это значитъ богатство, которое черезъ

Лука 14. **Слышали это и фарисеи, которые были сребролюбивы,**
Гл. 16. **и они смѣялись надъ Нимъ.**

15. **Онъ сказалъ имъ: вы выказываете себя праведниками предъ людьми, но Богъ знаетъ сердца ваши: ибо что высоко у людей, то мерзость предъ Богомъ.**

„пристрастіе къ нему сдѣлалось неправеднымъ или порочнымъ; ибо въ священ„номъ языкѣ неправда можетъ означать вообще порокъ, подобно какъ и правда—„вообще добродѣтель. Что же посему значитъ наставленіе: **сотворите себѣ други „отъ маммоны неправды?** Это значитъ: богатство, которое чрезъ пристрастіе „легко становится у васъ маммоною неправды, веществомъ порока, идоломъ, обра„тите въ доброе стяжаніе черезъ благотвореніе бѣднымъ и пріобрѣтите въ нихъ „духовныхъ друзей и молитвенниковъ за васъ. Что касается до тѣхъ богатыхъ, „которые не только не свободны отъ неправды пристрастія къ богатству, но и „отягчены неправдою злопріобрѣтенія,—они напрасно ищутъ легкаго способа при„крыть свою неправду въ притчѣ о неправедномъ приставникѣ. Но если хотятъ „истиннаго, собственно къ нимъ относящагося наставленія, то найдутъ оное въ „исторіи мытаря Закхея“.

Итакъ, притча о невѣрномъ управителѣ не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ людямъ, наживающимъ богатство неправедными путями; этимъ богатствомъ нельзя пріобрѣсти себѣ друзей, которые ввели бы въ вѣчныя обители: какъ бы такой богачъ ни благотворилъ бѣднымъ отъ избытка своего, все же онъ не смѣетъ и надѣяться на вступленіе въ Царство Небесное, пока не отдастъ бѣднымъ *все* неправедно нажитое, *все до послѣдней копѣйки*; только тогда остальнымъ богатствомъ своимъ, нажитымъ честнымъ трудомъ и все-таки составляющимъ для него *маммону неправды*, онъ можетъ пріобрѣтать друзей, которые своими молитвами помогутъ ему вступить въ вѣчныя обители. Слѣдовательно, слово *неправедное* относится не къ богатству вообще и не къ способу его пріобрѣтенія, а къ той привязанности, тому пристрастію къ богатству, которое творитъ изъ него кумира, идола.

Такимъ образомъ и грѣшнику, которому нечѣмъ оправдаться предъ судомъ Божіимъ, дается возможность по молитвамъ другихъ получить прощеніе грѣховъ: онъ долженъ помнить, что все, чѣмъ онъ обладаетъ, что нажилъ честнымъ путемъ, и къ чему такъ привязался, такъ пристрастился, принадлежитъ вовсе не ему, а Богу, давшему ему это достояніе лишь въ управленіе для употребленія согласно съ Его волею,—что управленіе это будетъ продолжаться не безконечно,—что какъ управитель притчи былъ отставленъ отъ управленія имѣніями своего господина, такъ и каждый изъ насъ будетъ отозванъ изъ этой жизни, отставленъ отъ управленія состояніемъ, ввѣреннымъ намъ Богомъ,—и что если мы изъ этого *чужого* богатства, сдѣлавшагося нашимъ идоломъ, не сумѣемъ сдѣлать надлежащаго употребленія согласно съ волею Бога, если мы окажемся невѣрными въ немъ, то-есть въ **чужомъ** и, въ сущности, **маломъ**, то какъ же можемъ мы расчитывать, чтобы намъ дали то, что только и можетъ составить *наше* истинное достояніе, то-есть вѣчную жизнь въ Царствѣ Небесномъ, это *многое* или великое по сравненію съ мимолетными, малыми благами земными? **Вѣрный въ маломъ и во многомъ вѣренъ, а невѣрный въ маломъ невѣренъ и во многомъ; итакъ, если вы въ неправедномъ богат-**

Лука Гл. 16. **16. Законъ и пророки до Іоанна! съ сего времени Царствіе Божіе благовѣствуется, и всякій усиліемъ входитъ въ него.**

ствѣ не были вѣрны, кто повѣритъ вамъ истинное? и если въ чужомъ не были вѣрны, кто дастъ вамъ ваше? Будьте же вѣрны въ томъ маломъ, чужомъ, которое вы ошибочно считаете своимъ и великимъ; употребляйте его не исключительно для себя, но и для ближнихъ, любовь къ которымъ составляетъ главнѣйшую заповѣдь Господню, и эти ближніе, сдѣлавшись вашими друзьями, помогутъ вамъ пріобрѣсти истинное богатство, которое навсегда останется съ вами. Поступая же такъ, не забывайте, что нельзя въ одно и то же время исполнять волю Божію и предаваться своей страсти накопленія богатствъ земныхъ; нельзя служить Богу и маммонѣ, какъ нельзя служить двумъ господамъ: какъ бы ни старался человѣкъ угодить имъ, все-таки онъ будетъ одному усердствовать, а о другомъ нерадѣть или, что еще хуже, одного любить, а другого
14—16 ненавидѣть *).

Слышали слово Господа о безкорыстіи и сребролюбивые фарисеи, и смѣялись надъ Іисусомъ Христомъ. На ихъ дерзкій смѣхъ Христосъ кротко отвѣтилъ: вы заботитесь только о томъ, чтобы по внѣшности казаться праведниками, чтобы люди считали васъ таковыми; но напрасны ваши заботы, ибо **Богъ знаетъ сердца ваши.** Вы думаете спастись точнымъ соблюденіемъ обрядоваго закона; но поймите, что исполненіемъ воли Божіей, выраженной въ законѣ и пророчествахъ, спасались только до пришествія Іоанна; съ тѣхъ поръ **Царство Божіе благовѣствуется, и всякій усиліемъ входитъ въ него** (см. выше 11, стр. 308).

---

*) Въ заключеніе должно сказать: изложенная притча смущаетъ читателей тѣмъ, что недобрый поступокъ человѣка въ житейскомъ обиходѣ приводится для побужденія насъ въ добромъ дѣлѣ милостыни. Но таковое подобіе въ Евангеліи не единственное. Вѣдь и женщина, такъ много волновавшаяся изъ-за потерянной драхмы, и крайне строгій царь, казнившій своихъ недоброжелателей, и другіе типы притчей, часто поступаютъ непохвально, но въ примѣненіи къ духовной жизни, въ примѣненіи къ Богу, параллельныя сему дѣйствія похвальны и достойны удивленія, напр., попеченія Господа о потерянной душѣ человѣка и т. д. *Прим. ценз. къ 1-му изданію,*

18.

Послѣднее путешествіе Іисуса въ Іерусалимъ. Исцѣленіе десяти прокаженныхъ. Рѣчь Іисуса о Царствѣ Божіемъ и о Царствѣ Небесномъ. Наставленіе о томъ, что должно всегда молиться и не унывать. Бесѣда съ богатымъ юношей и учениками о богатствѣ. Притча о работникахъ въ виноградникѣ. Воскрешеніе Лазаря. Заговоръ первосвященниковъ и фарисеевъ. Просьба матери Апостоловъ Іакова и Іоанна, и ихъ самихъ. Наставленіе о смиреніи. Исцѣленіе слѣпыхъ. Обращеніе Закхея-мытаря. Притча о минахъ.

Лука. 51. **Когда же приближались дни взятія Его отъ міра, Онъ**
Гл. 9. **восхотѣлъ идти въ Іерусалимъ,**

52. **и послалъ вѣстниковъ предъ лицомъ Своимъ; и они пошли и вошли въ селеніе Самарянское, чтобы приготовить для Него;**

53. **но тамъ не приняли Его, потому что Онъ имѣлъ видъ путешествующаго въ Іерусалимъ.**

Служеніе Іисуса приходило къ концу. Ему надлежало идти въ Іерусалимъ, чтобы 51—53
пострадать отъ старѣйшинъ и первосвященниковъ и книжниковъ, и быть убиту, и въ третій день воскреснуть, о чемъ Онъ неоднократно говорилъ Своимъ Апостоламъ.

Изъ какого именно города или селенія отправился Онъ въ путь—неизвѣстно; Евангелистъ говоритъ лишь о томъ, что идти надо было черезъ Самарію. Хотя въ Самаріи знали Іисуса, но ненависть самарянъ къ іудеямъ вынудила Іисуса послать впередъ **вѣстниковъ,** чтобы они приготовили для Него и сопровождавшихъ Его Апостоловъ помѣщеніе для ночлега или дневного отдыха. Какъ исполнили посланные данное имъ порученіе—неизвѣстно; но когда Іисусъ и Апостолы входили въ то селеніе Самаріи, гдѣ предполагали отдохнуть, то Самаряне отказали Ему въ обычномъ гостепріимствѣ, такъ какъ онъ и спутники Его
имѣли видъ путешественниковъ въ Іерусалимъ. Тогда двое изъ Апостоловъ, Іаковъ 54
и Іоаннъ, которыхъ Іисусъ называлъ *сынами грома,* въ негодованіи на самарянъ, оскорбившихъ Христа, захотѣли немедленно же наказать ихъ такъ, какъ наказалъ Пророкъ Илія посланныхъ къ нему отъ царя Охозіи (4 кн. Царствъ I, 1—12). **Хочешь ли,** спросили они Іисуса, **мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ, какъ и Илія сдѣлалъ?**

Іисусъ далъ Апостоламъ власть совершать чудеса; и они, несомнѣнно, 55

Лука Гл. 9.

54. **Видя то, ученики Его Іаковъ и Іоаннъ сказали: Господи! хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилѣ ихъ, какъ и Илія сдѣлалъ?**

55. **Но Онъ, обратившись къ нимъ, запретилъ имъ и сказалъ: не знаете, какого вы духа;**

56. **ибо Сынъ Человѣческій пришелъ не губить души человѣческія, а спасать. И пошли въ другое селеніе.**

Лука Гл. 17.

11. **Идя въ Іерусалимъ, Онъ проходилъ между Самаріею и Галилеею;**

12. **и когда входилъ Онъ въ одно селеніе, встрѣтили Его десять человѣкъ прокаженныхъ, которые остановились вдали**

13. **и громкимъ голосомъ говорили: Іисусъ Наставникъ, помилуй насъ!**

14. **Увидѣвъ ихъ, Онъ сказалъ имъ: пойдите, покажитесь священникамъ. И когда они шли, очистились.**

совершали ихъ, потому что сказать такъ самоувѣренно, что по слову ихъ сойдетъ огонь съ неба, могли только испытавшіе силу своего слова. Но въ этомъ случаѣ *сыны грома*, пылкіе братья Іаковъ и Іоаннъ, забыли, что сила эта дана имъ для того, чтобы дѣлать добро, а не зло, и что ихъ Учитель заповѣдалъ имъ прощать обидчиковъ, а не мстить имъ. Месть была ветхозавѣтнымъ обычаемъ, но этотъ обычай замѣненъ новою заповѣдью—**любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ** (Матѳ. V, 44).

56 Іисусъ заставилъ ихъ вспомнить эту заповѣдь, запретивъ мстить чѣмъ бы то ни было негостепріимнымъ самарянамъ. **Не знаете, какого вы духа**, сказалъ Онъ имъ; если **Сынъ Человѣческій пришелъ не губить души человѣческія, а спасать**, то и ученики Его должны быть проникнуты тѣмъ же духомъ любви и всепрощенія.

11 Непринятые самарянами, Іисусъ и Апостолы **пошли въ другое селеніе**, лежавшее, вѣроятно, за предѣлами Самаріи, такъ какъ, направляясь въ Іерусалимъ, они шли **между Самаріею и Галилеею**; быть можетъ, для этого пришлось имъ вернуться обратно въ Галилею.

12 При входѣ въ одно изъ селеній, лежавшихъ по пути, Іисусъ увидѣлъ десять прокаженныхъ, которые (соблюдая требованія закона) **остановились вдали**.
13 Видя сопровождавшую Іисуса толпу, прокаженные догадались, что это идетъ Галилейскій Пророкъ,—и потому издали стали кричать: **Іисусъ Наставникъ поми-**
14 **луй насъ!** (о прокаженныхъ см. объясненіе выше 9, стр. 267). Вѣроятно, Іисусъ не желалъ возбуждать сопровождавшую Его толпу совершеніемъ чуда надъ прокаженными на глазахъ у всѣхъ, и потому приказалъ имъ идти въ Іерусалимъ и показаться священникамъ. Страдавшіе проказою являлись къ священникамъ тогда лишь, когда освобождались отъ этой болѣзни, для того, чтобы священники удостовѣрили ихъ выздоровленіе и приняли отъ нихъ установленную жертву. Эти же десять прокаженныхъ еще не исцѣлились, но тотчасъ же послушались Іисуса и пошли; дорогою уже они замѣтили, что проказа сошла съ нихъ. Евангелистъ не поясняетъ, скоро ли совершилось надъ ними это чудо, и ограни-
15 чивается лишь указаніемъ, что одинъ изъ нихъ, самарянинъ, видя, что исцѣленъ,

Лука 15. **Одинъ же изъ нихъ, видя, что исцѣленъ, возвратился,**
Гл. 17. **громкимъ голосомъ прославляя Бога,**

16. **и палъ ницъ къ ногамъ Его, благодаря Его; и это былъ самарянинъ.**

17. **Тогда Іисусъ сказалъ: не десять ли очистились? гдѣ же девять?**

18. **Ка́къ они не возвратились воздать славу Богу, кромѣ сего иноплемянника?**

19. **И сказалъ ему: встань, иди! вѣра твоя спасла тебя.**

20. **Бывъ же спрошенъ фарисеями, когда придетъ Царствіе Божіе, отвѣчалъ имъ: не придетъ Царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ,**

возвратился къ Іисусу, припалъ къ ногамъ Его и громкимъ голосомъ прославлялъ Бога; девять же исцѣленныхъ евреевъ не нашли нужнымъ поблагодарить 16
Своего Благодѣтеля. Видя такую неблагодарность, Іисусъ съ грустью сказалъ: 17
не десять ли очистились? гдѣ же девять? какъ они не возвратились воз- 18
дать славу Богу, кромѣ сего иноплеменника? Обращаясь же къ исцѣленному
самарянину, сказалъ: **встань, иди! вѣра твоя спасла тебя.** 19

Сопровождали Іисуса въ Его путешествіи и фарисеи, слѣдившіе за всѣми 20
Его дѣйствіями. Слыша постоянно разсказы Іисуса о Царствѣ Божіемъ и Царствѣ Небесномъ, и не понимая въ чемъ состоитъ различіе между тѣмъ и другимъ, фарисеи, вѣроятно во время остановки Іисуса для отдыха, завели съ Нимъ разговоръ о Царствѣ Божіемъ, и спросили, когда же оно придетъ? Спрашивая Іисуса о Царствѣ Божіемъ, фарисеи подразумѣвали подъ нимъ Царство Мессіи, которое понимали совершенно превратно, какъ царство могучаго царя-завоевателя, свергающаго иго римлянъ и покоряющаго евреямъ весь міръ. Эти заблужденія фарисеевъ раздѣлялъ и народъ еврейскій, не чужды имъ были и сами Апостолы. Вотъ почему въ вопросѣ, предложенномъ Іисусу фарисеями, было не мало свойственнаго имъ лукавства и коварства. Если народъ считаетъ Іисуса за Мессію, думали фарисеи, то пусть же Онъ не томитъ его напрасными ожиданіями, пусть скажетъ, когда придетъ царство Мессіи, и какой будетъ признакъ начала его. Фарисеи прекрасно знали изъ прежнихъ бесѣдъ Іисуса, что проповѣдуемое Имъ Царство—не то, какого ожидаютъ евреи, и потому имъ хотѣлось, чтобы Онъ всенародно, вновь и, притомъ, точнѣе, опредѣленнѣе разъяснилъ, что Онъ не тотъ Мессія, какого ждетъ свободолюбивый народъ, изнемогающій подъ игомъ язычниковъ.

Іисусъ понялъ это коварство, но не сталъ поддѣлываться подъ настроеніе 21
окружающей Его толпы. Онъ говорилъ уже не разъ, что Царство Его, то-есть Царство истиннаго Мессіи, **не отъ міра сего**, то есть не такое, каковы царства міра сего, хотя и оно есть Царство земное. Царства міра сего возникаютъ и падаютъ такъ, что всѣ это видятъ, всѣ замѣчаютъ: завоевывается какое либо царство міра сего, воцаряется въ немъ чужеземецъ-побѣдитель и силою приводитъ къ повиновенію себѣ всѣхъ побѣжденныхъ; люди покоряются ему, исполняютъ всѣ его требованія, всѣ чуждые имъ законы, оказываютъ ему наружное почтеніе, но въ душѣ нерѣдко ненавидятъ угнетателя. Словомъ, въ царствѣ міра сего можно быть точнымъ исполнителемъ всѣхъ законовъ и повелѣній царя, и

вмѣстѣ съ тѣмъ не любить его; можно быть такимъ гражданиномъ, о которыхъ Іисусъ какъ-то сказалъ: **приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими и чтутъ Меня языкомъ, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня** (Матө. XV, 8). Да, такимъ гражданиномъ, сердце котораго далеко отстоитъ отъ царя, но который, вмѣстѣ съ тѣмъ, оказываетъ ему видимые знаки повиновенія и почтенія,—такимъ гражданиномъ можно быть только въ царствѣ міра сего, но не въ Царствѣ Божіемъ. Въ Царствѣ Божіемъ, какъ и въ царствахъ міра сего, надо исполнять царскій законъ; а такъ какъ главнѣйшій законъ Божій—**возлюби Бога твоего всѣмъ сердцемъ и ближняго своего, какъ самого себя!**—то нельзя быть членомъ Царства Божія, не любя своего Царя-Бога. Слѣдовательно, для того, чтобы вступить въ Царство Божіе, надо прежде всего полюбить Бога всѣмъ сердцемъ, полюбить и ближнихъ, какъ самого себя; съ этого надо начать. А такъ какъ такое воцареніе Бога происходитъ въ душѣ человѣка, то Іисусъ и сказалъ фарисеямъ въ отвѣтъ на ихъ лукавый вопросъ: **Царство Божіе—внутрь васъ есть.** Оно не приходитъ такъ примѣтно, какъ возникаютъ царства міра сего. Про царства міра говорятъ, что въ такой-то странѣ царствуетъ такой-то царь, а въ такой-то—другой; но про Цавство Божіе этого сказать нельзя; нельзя сказать, что **вотъ,** оно **здѣсь,** въ этой странѣ, **или—вотъ тамъ,** такъ какъ Царство Божіе не ограничивается никакими предѣлами страны или странъ; оно вездѣ, гдѣ любятъ Бога и ближнихъ, и прежде всего оно въ душѣ человѣка, внутри его. Если люди любятъ Бога и ближнихъ, то куда бы они ни переселялись, въ какой бы странѣ ни жили, вездѣ они члены единаго Царства Божія, вездѣ они исполнители воли Божіей, вездѣ Божіи работники.

1—5 Окончивъ бесѣду о Царствѣ Божіемъ, Іисусъ сказалъ, что **должно всегда молиться и никогда не унывать.**

Нѣкоторые толкователи полагаютъ, что слова „должно всегда молиться и не унывать“ составляютъ выводъ самого Евангелиста изъ послѣдующей притчи. Но едва ли такое мнѣніе можно считать правильнымъ. Евангелистъ Лука, будучи лишь повѣствователемъ того, что **передали ему бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова,** ни разу не высказалъ своего личнаго мнѣнія по поводу разсказанныхъ имъ событій; слѣдовательно, нѣтъ основаній полагать, что онъ въ данномъ случаѣ отступилъ отъ принятаго имъ способа изложенія Евангелія. Къ тому же, если читать это мѣсто Евангелія отъ Луки такъ: **говоря притчу о томъ, что въ одномъ городѣ былъ судья... (и т. д.), Іисусъ сказалъ,** что **должно всегда молиться и не унывать,**—то станетъ несомнѣннымъ, что наставленіе это сказано самимъ Іисусомъ, а не выведено Евангелистомъ изъ Его притчи.

Должно всегда молиться. Развѣ можно всегда молиться? спрашиваютъ многіе. Если постоянно молиться, если все время проводить только въ молитвѣ, то когда же работать? когда же исполнять семейныя и общественныя обязанности?

Если понимать молитву лишь во внѣшнемъ ея выраженіи, то-есть въ произнесеніи молитвенныхъ словъ, положеніи на себя крестнаго знаменія и колѣнопреклоненіи, то конечно, молясь такъ непрестанно, всегда, мы не будемъ имѣть

Лука Гл. 18. **1. Сказалъ также имъ притчу о томъ, что должно всегда молиться и не унывать,**

2. говоря: въ одномъ городѣ былъ судья, который Бога не боялся и людей не стыдился.

3. Въ томъ же городѣ была одна вдова; и она, приходя къ нему, говорила: защити меня отъ соперника моего.

4. Но онъ долгое время не хотѣлъ. А послѣ сказалъ самъ въ себѣ: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь,

5. но какъ эта вдова не даетъ мнѣ покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мнѣ.

времени для исполненія нашихъ обязанностей по отношенію къ ближнимъ. Но не о такой молитвѣ говорилъ Христосъ. Непрестанною молитвою называется постоянное согласованіе всѣхъ своихъ мыслей и поступковъ съ волею Божіею, непрерывное стремленіе души къ Богу, стремленіе стать совершеннымъ. Вся жизнь вѣрующаго, говоритъ Оригенъ, есть одна великая, послѣдовательная молитва *).

Молясь, не унывайте, если не скоро получаете просимое. Уныніе происходитъ отъ сомнѣнія въ возможности получить просимое; сомнѣніе же несовмѣстимо съ вѣрою въ милосердіе Божіе. Если Господь сказалъ—**просите, и дано будетъ вамъ,**—то нечего унывать: надо вѣрить, что получишь просимое, и лишь терпѣливо ждать, стараясь въ то же время сдѣлаться достойнымъ просимой милости (о неотступности молитвы см. выше 16, стр. 432).

Заповѣдь Свою—**всегда молиться и не унывать**—Іисусъ разъяснилъ притчею о неправедномъ судьѣ. Къ одному судьѣ, который Бога не боялся и людей не стыдился, ходила бѣдная вдова и постоянно просила его защитить ее отъ несправедливыхъ требованій ея соперника (то-есть противника по судебному дѣлу); но всѣ ея просьбы были безуспѣшны. Наконецъ судьѣ надоѣли эти просьбы вдовы, и онъ исполнилъ ихъ лишь для того, чтобы она не приходила больше докучать ему.

Окончивъ эту притчу, Іисусъ сказалъ: **слышите, что говоритъ судья** 6—8
неправедный? Если онъ будучи неправеднымъ, все-таки защитилъ несчастную вдову, неотступно просившую у него защиты, то **Богъ ли не защититъ избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь, хотя и медлитъ защитить ихъ? сказываю вамъ, что подастъ имъ защиту вскорѣ.** Если неотступность просьбъ вдовы пробила заскорузлую совѣсть неправеднаго судьи и заставила его заступиться за обиженную, то возможно ли даже подумать, что Судья Праведный, Богъ, не исполнитъ моленій тѣхъ, которые могутъ считаться избранными Его, которые и мысли и поступки свои согласуютъ съ Его волей? Но Господь медлитъ иногда подавать просимое даже такимъ избраннымъ, испытывая силу и крѣпость ихъ вѣры; медлитъ, но все-таки подаетъ.

Итакъ, не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что Богъ, какъ Судья праведный, исполнитъ Свое обѣщаніе и всегда будетъ подавать вѣрующимъ просимое, хотя и не немедленно. Но можно ли быть увѣреннымъ, что эти вѣрующіе сохранятъ всегда надлежащую вѣру въ Его слово? сохранится ли въ

---

*) Но конечно, живя такою жизнью, мы будемъ испытывать душевную нужду въ частой и продолжительной молитвѣ.

Прим. Ценз. къ 1-му изд.

Лука Гл. 18.
6. **И сказалъ Господь: слышите, что говоритъ судья не-
праведный?**
7. **Богъ ли не защититъ избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ
Нему день и ночь, хотя и медлитъ защитить ихъ?**
8. **сказываю вамъ, что подастъ имъ защиту вскорѣ. Но
Сынъ Человѣческій пришедъ найдетъ ли вѣру на землѣ?**
9. **Сказалъ также нѣкоторымъ, которые увѣрены были о
себѣ, что они праведны и уничижали другихъ, слѣдующую
притчу:**
10. **Два человѣка вошли въ храмъ помолиться: одинъ фа-
рисей, а другой мытарь.**
11. **Фарисей, ставъ, молился самъ въ себѣ такъ: Боже! бла-
годарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обид-
чики, прелюбодѣи, или какъ этотъ мытарь:**
12. **пощусь два раза въ недѣлю, даю десятую часть изъ
всего, что пріобрѣтаю.**

нихъ эта вѣра до конца? найдетъ ли ее въ людяхъ Христосъ, когда придетъ судить родъ человѣческій? Въ этомъ еще можно сомнѣваться. Но скорѣе праведные люди ослабѣютъ въ своей вѣрѣ, чѣмъ Богъ отступитъ отъ Своихъ обѣщаній.

Итакъ, если нѣтъ мѣста сомнѣніямъ, то неумѣстно и уныніе. Вѣрующій долженъ молиться, твердо вѣрить въ возможность полученія просимаго, своими дѣлами сдѣлаться достойнымъ того, то-есть стать какъ бы **избраннымъ** и никогда не унывать, если просимое не скоро дается. **Сказываю вамъ**, говоритъ Христосъ, **что подастъ имъ защиту вскорѣ.**

Должно всегда молиться, сказалъ Христосъ. Но какъ молиться, съ какимъ чувствомъ приступать къ молитвѣ, это указано въ слѣдующей притчѣ о фарисеѣ и мытарѣ.

9—14 Фарисей и мытарь вошли въ храмъ помолиться. Мытарь, признавая себя великимъ грѣшникомъ, сталъ вдали отъ всѣхъ; не рѣшаясь приблизиться къ святому мѣсту, не смѣя даже **поднять глазъ на небо**, онъ смиренно говорилъ: **Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику.** Фарисей же сталъ впереди всѣхъ, чтобы всѣ видѣли его молящимся; признавая себя безгрѣшнымъ, онъ не просилъ у Бога милости, а лишь благодарилъ Его: **Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ этотъ мытарь: пощусь два раза въ недѣлю, даю десятую часть изъ всего, что пріобрѣтаю.**

Законъ Моисея обязывалъ евреевъ поститься только одинъ день въ году, именно десятый день седьмого мѣсяца (Лев. XVI, 29), день очищенія; но нѣкоторые изъ евреевъ, желавшіе казаться особенно благочестивыми, постились два дня каждой недѣли, второй и пятый. Законъ Моисея обязывалъ каждаго еврея отдавать Богу (на содержаніе левитовъ) десятую часть **отъ всего произведенія сѣмянъ, которое приходитъ съ поля каждогодно** (Второз. XIV, 22), **и изъ плодовъ дерева** (Лев. XXVII, 30); фарисеи же, желая казаться болѣе праведными, отдавали десятую часть и огородныхъ растеній. Хотя фарисеи хвастались, что отдаютъ десятую часть **изъ всего, что пріобрѣтаютъ**, но; по всей вѣроятности, сверхъ требуемаго закономъ, они отдавали десятую часть лишь

Лука 13. **Мытарь же, стоя вдали, не смѣлъ даже поднять глазъ**
Гл. 18. **на небо; но, ударяя себя въ грудь, говорилъ: Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику.**
14. **Сказываю вамъ, что сей пошелъ оправданнымъ въ домъ**
свой болѣе, нежели тотъ: ибо всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится.

мелочныхъ доходовъ своихъ, какъ-то: доходовъ отъ мяты, тмина и пр., и преспокойно утаивали болѣе крупныя суммы, которыя пріобрѣтали, **поѣдая домы вдовъ** (Мат. XXIII, 14). Какъ бы то ни было, но фарисей притчи дерзко объявляетъ Богу, что дѣлаетъ добра болѣе, чѣмъ требуется отъ праведниковъ; слѣдовательно, онъ выше, святѣе многихъ праведниковъ, и потому не можетъ быть даже и сравниваемъ съ прочими людьми, которыхъ онъ называетъ грабителями, обидчиками и прелюбодѣями, и въ особенности съ этимъ мытаремъ, смиренно стоявшимъ въ отдаленіи отъ него.

Еще раньше, на обѣдѣ у одного изъ начальниковъ фарисейскихъ, Христосъ предостерегалъ гостей его отъ самовозвышенія, и тогда же сказалъ, что возвышающій самъ себя, оправдывающій себя, будетъ осужденъ на окончательномъ судѣ и униженъ передъ тѣми, которые смиренно признавали себя грѣшнѣе другихъ людей и тѣмъ унижали себя предъ ними (см. выше 17, стр. 449). Ту же мысль Христосъ повторилъ и теперь, добавивъ, что молившійся мытарь притчи ушелъ изъ храма нѣсколько облегченнымъ отъ тяжести грѣховъ. гордый же фарисей, хотя и вышелъ самодовольнымъ и гордымъ, но оправданія не получилъ и отъ предстоящаго ему въ будущемъ униженія не избавился.

Примѣняя эту притчу къ себѣ, заглядывая въ глубину своей души, мы должны сознаться, что нерѣдко бываемъ такими же фарисеями, о какихъ говорилъ Христосъ. При несчастьи мы ропщемъ и говоримъ: за что Богъ наказываетъ меня? вѣдь у меня нѣтъ такихъ грѣховъ, за которые я заслуживалъ бы такого наказанія? я не убійца, не грабитель, не воръ; я посѣщаю храмъ Божій почти каждое воскресенье и во всѣ большіе праздники; соблюдаю всѣ таинства и обряды своей религіи; подаю милостыню нищимъ и состою членомъ приходскаго благотворительнаго общества; **я не таковъ, какъ прочіе люди**; за что же Ты караешь меня такъ, Господи?—Говорящій или думающій такъ развѣ не тотъ же самооправдывающійся и самовозвышающійся фарисей, о которомъ говорилъ Христосъ въ Своей притчѣ? Постыдимся же такому сходству, и будемъ смиренно повторять слова мытаря: **Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику!**—Всѣ мы грѣшны и должны помнить, что съ нѣкоторыхъ изъ насъ и за малый грѣхъ взыщется строже, чѣмъ съ прочихъ за тяжкіе грѣхи,—что если намъ много дано, то съ насъ много и взыщется.

Всѣ предыдущія бесѣды происходили на пути Іисуса въ Іерусалимъ, во 17
время остановокъ, необходимыхъ для отдыха. Послѣ одного изъ такихъ приваловъ, когда Іисусъ выходилъ для продолженія Своего путешествія, нѣкто подбѣжалъ къ Нему, палъ предъ Нимъ на колѣни и спросилъ: **Учитель благій! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?**

Съ такимъ же вопросомъ обращался къ Іисусу законникъ (см. выше 16, стр. 429), дерзновенно желая испытать Его въ знаніи закона. Но юноша,

16 Зак. 1757

Марк. Гл. 10. 17. **Когда выходилъ Онъ въ путь, подбѣжалъ нѣкто, палъ предъ Нимъ на колѣни и спросилъ Его: Учитель благій! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?**

Матѳ. Гл. 19. 17. **Онъ же сказалъ ему; что ты называешь Меня благимъ? Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ. Если же хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди.**

18. **Говоритъ Ему: какія? Іисусъ же сказалъ: не убивай, не прелюбодѣйствуй, не крадь, не лжесвидѣтельствуй,**

19. **почитай отца и мать, и люби ближняго твоего, какъ самого себя!** (Исх. XX, 13—16; Лев. XIX, 18).

20. **Юноша говоритъ Ему: все это сохранилъ я отъ юности моей; чего еще не достаетъ мнѣ?**

Марк. Гл. 10. 21. **Іисусъ, взглянувъ на него, полюбилъ его и сказалъ ему: одного тебѣ не достаетъ:**

павшій предъ Іисусомъ на колѣни, дѣйствительно хотѣлъ узнать, что надо дѣлать, чтобы попасть въ то Царство Небесное, о которомъ проповѣдывалъ Галлилейскій Учитель?

17 Ты называешь Меня Учителемъ, слѣдовательно обращаешься ко Мнѣ, какъ къ Человѣку, сказалъ Іисусъ; зачѣмъ же называешь Меня благимъ? вѣдь благъ только Богъ. Но если хочешь войти въ Царство Небесное и имѣть тамъ блаженство вѣчной жизни, то исполняй заповѣди.

18 Юноша зналъ заповѣди, данныя Богомъ чрезъ Моисея; но ему хотѣлось узнать, нѣтъ ли еще иныхъ, которыя ему неизвѣстны, и потому спросилъ: какія заповѣди я долженъ исполнять?

19 Іисусъ повторилъ ему ветхозавѣтныя заповѣди, запрещавшія вредить ближнему, напомнилъ о необходимости почитать отца и мать, и закончилъ заповѣдью о любви къ ближнимъ: **люби ближняго твоего, какъ самого себя.**

20 Всѣ эти заповѣди я исполняю съ дѣтства, сказалъ юноша; **чего еще не достаетъ мнѣ?**

Если ты исполняешь всѣ эти заповѣди, то войдешь въ Царство Небесное, отвѣтилъ ему Христосъ; но **если хочешь быть совершеннымъ, то одного тебѣ недостаетъ: пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ, и приходи и слѣдуй за Мною; и будешь имѣть сокровище на небесахъ.**

Какъ исполнялъ богатый юноша ветхозавѣтныя заповѣди—неизвѣстно; но надо полагать, что онъ понималъ ихъ въ духѣ современныхъ ему книжниковъ и фарисеевъ, такъ какъ весьма опечалился, когда Христосъ предложилъ ему отказаться отъ любостяжанія: богатство, которымъ онъ обладалъ, стало его кумиромъ; разстаться съ нимъ онъ не могъ; и потому, не смотря на призывъ Христа слѣдовать за Нимъ, ушелъ отъ Него. Въ душѣ юноши происходила борьба: хотѣлось обезпечить себѣ блаженство вѣчной жизни и въ то же время поклоняться своему идолу, богатству; но такъ какъ то и другое несовмѣстимы, то опечаленному богачу пришлось выбирать одно изъ двухъ, и онъ предпочелъ послѣднее,

Этотъ разговоръ Іисуса Христа съ богатымъ юношей приводитъ къ заключенію, что путь къ блаженству вѣчной жизни указанъ еще ветхозавѣтными за-

Матѳ. Гл. 19. **21. если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ, и приходи и слѣдуй за Мною.**

Марк. Гл. 10. **22. Онъ же, смутившись отъ сего слова, отошелъ съ печалью, потому что у него было большое имѣніе.**

повѣдями, выражавшими собою вѣчную, неизмѣняемую волю Божію; чтобы удостоиться этого блаженства, надо было осмысленно исполнять ихъ и, главное, любить ближняго своего, какъ самого себя. Но такъ какъ евреи исказили смыслъ этихъ заповѣдей, а главнѣйшую, о любви къ ближнимъ, совсѣмъ не поняли, считая своими ближними только евреевъ, то Іисусу Христу пришлось возстановить истинный смыслъ ихъ, разъяснить и дополнить ихъ. Однимъ изъ такихъ дополненій было указаніе на возможность для человѣка быть **совершеннымъ.** Отрекись отъ всего, что сбиваетъ тебя съ пути къ вѣчной жизни, отрекись отъ друга, который соблазняетъ тебя, хотя бы онъ былъ такъ близокъ и необходимъ тебѣ, какъ правая рука твоя или глазъ твой; отрекись отъ всѣхъ страстей своихъ, которыя порабощаютъ твою волю; и если страсть любостяжанія одолѣваетъ тебя, то лучше раздай нищимъ все, что имѣешь, и не бойся кажущейся бѣдности, какая тебѣ предстоитъ: ты станешь богаче, чѣмъ былъ, ты **будешь имѣть сокровище на небесахъ!**

Итакъ, слова Іисуса Христа—**продай имѣніе твое и раздай нищимъ,**— сказанныя юношѣ, которому богатство мѣшало войти въ Царство Небесное, имѣютъ значеніе условное и потому не могутъ считаться заповѣдью безусловно обязательною для всѣхъ. Если богатый человѣкъ смотритъ на свое богатство не какъ на свою личную собственность, данную ему для наслажденій, а какъ на достояніе Божіе, данное ему лишь во временное управленіе, и если онъ управляетъ имъ согласно съ волею Господина своего, то-есть Бога, то онъ можетъ 22
спастись и не раздавая нищимъ *всего* имѣнія, къ которому онъ приставленъ *). Но такъ какъ накопленіе богатства чаще всего превращается въ страсть любостяжанія, заглушающую голосъ совѣсти и порабощающую волю, то, указывая Апостоламъ на примѣръ удаляющагося юноши, Христосъ сказалъ: **какъ трудно** 23
имѣющимъ богатство войти въ Царство Божіе.

Не только въ Царство Небесное, но и въ **Царство Божіе** богатому **трудно войти,** такъ какъ въ душѣ его чаще всего царитъ не Богъ, а идолъ любостяжанія; а гдѣ царитъ не Богъ, гдѣ не исполняется воля Божія, какъ царскій законъ, тамъ нѣтъ и Царства Божія.

Апостолы ужаснулись, услышавъ эти слова Іисуса; ужаснулись они, ко- 24
нечно, не за себя, такъ какъ и прежде были бѣдны, а когда пошли за Іисусомъ, то оставили все, что имѣли; ужаснулись они за тѣхъ, кому имъ надлежало проповѣдывать Христово ученіе; ужаснулись за успѣхъ своей будущей проповѣди. Чтобы нѣсколько успокоить ихъ, Іисусъ сказалъ, что трудно войти въ Царство Божіе не богатымъ вообще, а лишь **надѣющимся** на богатство

---

*) При этомъ должно помнить, что обѣтъ нищеты предложенъ былъ Господомъ уже послѣ того, какъ юноша ему отвѣтилъ, что онъ не преступилъ заповѣдей десятословія. Слѣдовательно, вовсе неправы Толстой и другіе нравоучители, требующіе начинать подвиги жизни съ отказа отъ имущества. Примѣненіе такого правила умножило бы только тунеядцевъ и воровъ.

Прим. Ценз. къ 1-му изданію.

Марк. Гл. 10. **23. И, посмотрѣвъ вокругъ, Іисусъ говоритъ ученикамъ Своимъ: какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ Царствіе Божіе!**

24. Ученики ужаснулись отъ словъ Его. Но Іисусъ опять говоритъ имъ въ отвѣтъ: дѣти! какъ трудно надѣющимся на богатство войти въ Царствіе Божіе!

25. Удобнѣе верблюду пройти сквозь игольныя уши, нежели богатому войти въ Царствіе Божіе.

Матѳ. Гл. 19. **25. Услышавъ это, ученики Его весьма изумились и сказали: такъ кто же можетъ спастись?**

26. А Іисусъ, воззрѣвъ, сказалъ имъ: человѣкамъ это невозможно, Богу же все возможно.

свое, то-есть тѣмъ изъ богачей, которые надѣются не на Бога, а на силу, заключающуюся, по ихъ мнѣнію, въ богатствѣ, — которые считаютъ себя полновластными распорядителями и хозяевами своихъ богатствъ, и потому употребляютъ ихъ лишь для удовлетворенія своихъ прихотей, а не на помощъ ближ-
25 нимъ,—которые любятъ только себя, а Бога и ближнихъ своихъ забыли. Удобнѣе корабельному канату пройти сквозь игольное ушко, чѣмъ такому самонадѣянному богачу войти въ Царство Божіе.

(Греческое слово *камэлонъ* означаетъ *верблюдъ*, но, по мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей, подъ нимъ можно понимать и *корабельный канатъ*).

Богатство, честно пріобрѣтенное, какъ даръ Божій, не можетъ быть само по себѣ зломъ, отъ котораго необходимо во что бы то ни стало отдѣлаться. Зло заключается не въ богатствѣ, а въ пристрастіи къ нему, въ любостяжаніи, порабощающемъ человѣка и отвращающемъ его отъ Бога; но такъ какъ страсть эта сильна, и люди, давшіе ей волю, не въ силахъ бываютъ потомъ справиться съ нею, то, говоря вообще, богатому *трудно* войти въ Царство Божіе, а самонадѣянному богачу такъ же *невозможно*, какъ корабельному канату или верблюду пройти сквозь игольныя уши.

25 Услышавъ такое сравненіе и полагая, что Христосъ говоритъ о всѣхъ вообще богатыхъ людяхъ, Апостолы изумились и спросили: **такъ кто же можетъ спастись?**

26 Іисусъ говорилъ, что не могутъ войти въ Царство Небесное и даже не могутъ быть членами Царства Божія только тѣ изъ богачей, которые всею силою своей души привязались къ своему богатству и изъ-за страсти любостяжанія не видятъ Божіей правды; такіе-то люди не могутъ спастись иначе, какъ при особенной помощи Божіей. Какое-нибудь посланное Богомъ испытаніе, какое нибудь семейное несчастье или иное горе заставляютъ иногда такихъ самонадѣянныхъ богачей призадуматься надъ безсиліемъ ихъ богатства, надъ безсмысленностью и безцѣльностью прожитой ими жизни; и если они, потерявъ всякую надежду спастись своимъ богатствомъ, отвращаются отъ своего идола и идутъ къ Богу, прося Его помощи, то спасеніе становится возможнымъ и для нихъ.

27 Спрашивая сначала о возможности спасенія другихъ, Апостолы невольно подумали и о себѣ, при чемъ выразитель ихъ мнѣній и желаній, Апостолъ Петръ, сказалъ: **вотъ, мы оставили все и послѣдовали за Тобою; что же будетъ намъ?**

Іисусъ сказалъ юношѣ: если хочешь быть **совершеннымъ**, продай имѣніе

Мате. Гл. 19. **27. Тогда Петръ, отвѣчая, сказалъ Ему: вотъ, мы оставили все и послѣдовали за Тобою; что же будетъ намъ?**

Марк. Гл. 10. **29. Іисусъ сказалъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: нѣтъ никого, кто оставилъ бы домъ, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради Меня и Евангелія,**

30. и не получилъ бы нынѣ, во время сіе, среди гоненій, во сто кратъ болѣе домовъ, и братьевъ, и сестеръ, и отцовъ, и матерей, и дѣтей, и земель, а въ вѣкѣ грядущемъ жизни вѣчной.

Мате. Гл. 19. **28. Истинно говорю вамъ, что вы, послѣдовавшіе за Мною, въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ.**

свое и раздай нищимъ; а Апостолы были такъ бѣдны, что имъ нечего было продавать для раздачи нищимъ; потому они и спросили: могутъ ли они стать совершенными при своей бѣдности?

Отвѣчая не только Апостоламъ, но всѣмъ вообще, кто когда-либо призаду- 29—30
мается надъ такимъ вопросомъ, Іисусъ сказалъ: всякій, кому препятствуютъ слѣдовать за Мною братья его, или сестры, или отецъ, или мать, или жена, или дѣти, или привязанность его къ своему богатству, къ дому или землѣ, и кто все это оставляетъ ради Меня и Моего благовѣствованія, тотъ получитъ въ этой же жизни, здѣсь, на землѣ, среди ожидающихъ его гоненій, во сто кратъ болѣе домовъ, и братьевъ, и сестеръ, и отцовъ, и матерей, и дѣтей, и земель, а въ
будущемъ вѣкѣ жизнь вѣчную; вы же, послѣдовавшіе за Мною, **въ пакибытіи,** 28
когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ.

Іисусъ Христосъ подтвердилъ ветхозавѣтную заповѣдь о почтеніи къ отцу и матери, и заповѣдалъ любить не только родныхъ и всѣхъ ближнихъ, но даже враговъ, и благо творить имъ; поэтому Онъ не могъ призывать Своихъ послѣдователей къ оставленію родителей, жены и дѣтей, братьевъ и сестеръ, если они не препятствуютъ жить согласно съ волею Божіею. Заботы о женѣ, о дѣтяхъ и о престарѣлыхъ родителяхъ составляютъ обязанность, отъ исполненія которой можно уклониться только въ крайности, когда приходится выбирать одно изъ двухъ, когда другого исхода нѣтъ, когда предстоитъ или отречься отъ Христа и жить такъ, какъ хотятъ эти близкіе люди, или же уйти отъ нихъ и остаться вѣрнымъ Христу. Вотъ, въ такомъ только случаѣ, Іисусъ и допускалъ оставленіе отца, матери и прочихъ близкихъ, и освобождалъ отъ исполненія обязанностей по отношенію къ нимъ; зная же, что не легко отречься отъ семьи, съ которою отрекающагося связываютъ узы родства, дружбы, любви, и отъ дома, въ которомъ онъ родился и съ которымъ сжился, Іисусъ успокаиваетъ Своихъ послѣдователей обѣщаніемъ, что они, потерявъ ради Него семью и домъ и землю, найдутъ теперь же, въ этой жизни, во сто разъ больше отцовъ, и матерей, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, и домовъ, и земель. Дѣйствительно, въ первые вѣка распространенія христіанства, среди гоненій на христіанъ, всѣ христіане составляли какъ бы одну семью, всѣ были братья во Христѣ, и домъ каждаго изъ нихъ былъ всегда открытъ для христіанина; поэтому, отрекшійся

ради Христа отъ своего дома и своей семьи вступалъ въ домъ каждаго христіанина какъ въ свой собственный, и встрѣчалъ въ немъ: въ лицѣ старшихъ—отца и мать, съ отеческою любовью относившихся къ нему, въ равныхъ себѣ по возрасту—братьевъ и сестеръ, а въ меньшихъ—дѣтей; а такихъ домовъ и семей было несомнѣнно во сто кратъ болѣе, чѣмъ покинутыхъ имъ. Но помимо такого временнаго успокоенія послѣ тяжелой потери близкихъ сердцу, предпочитающіе Христа всему на свѣтѣ получатъ въ награду жизнь вѣчную въ будущемъ вѣкѣ.

Это награда всѣмъ вообще послѣдователямъ Христа, которые, зная Его ученіе, увѣровали въ Него умомъ и сердцемъ, какъ въ Бога; но Апостоламъ, которые оставили все и пошли за Нимъ единственно лишь по призыву Его и по указанію нѣкоторымъ изъ нихъ Іоанномъ Крестителемъ,—которые пошли за Нимъ въ то время, когда еще не открылось Его ученіе и не было еще совершено Имъ столько чудесъ,—такимъ людямъ, взявшимся, къ тому же, пронести ученіе Христа по всему міру, должна быть иная, высшая, награда, они должны раздѣлить славу Христа. Потому-то Іисусъ и сказалъ имъ, что **въ пакибытіи**, то-есть при воскрешеніи для новаго бытія, новой жизни, всѣхъ людей, когда-либо жившихъ,—когда явится Сынъ Человѣческій въ Своей божественной славѣ, то и они, Апостолы, раздѣлятъ съ Нимъ эту славу, и такое возвышеніе ихъ надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ осудитъ двѣнадцать колѣнъ неувѣровавшихъ въ Него Израильтянъ.

По мнѣнію Іоанна Златоуста, Апостолы будутъ судить евреевъ не какъ судьи, а какъ свидѣтели: „въ какомъ смыслѣ сказалъ Господь о царицѣ Южской, „что одна осудитъ родъ тотъ, и о ниневитянахъ, что они осудятъ ихъ, въ томъ же „смыслѣ говоритъ и объ Апостолахъ. Іудеи были воспитаны въ тѣхъ же самыхъ „законахъ и по тѣмъ же обычаямъ, и вели такой же образъ жизни, какъ и Апо„столы. Поэтому, когда они въ свое оправданіе скажутъ, что мы не могли увѣ„ровать во Христа потому, что законъ воспрещалъ принимать заповѣди Его, то „Господь, указавъ имъ на Апостоловъ, имѣвшихъ одинъ съ ними законъ и „однако же увѣровавшихъ, всѣхъ ихъ осудитъ, какъ о томъ и раньше сказалъ: „**по сему они будутъ вамъ судьями.** Престолы не означаютъ сѣдалища, но ими „означается неизреченная слава и честь“ (Бес. на Матѳ. 64, 2).

30 **Многіе же будутъ первые послѣдними, и послѣдніе первыми.**

Евреи, какъ народъ, прежде всѣхъ призванный Богомъ, естественно считали себя первыми среди всѣхъ людей и разсчитывали быть также первыми и въ будущей жизни. Обличая ихъ заблужденіе въ этомъ отношеніи, Іисусъ уже не въ первый разъ объявилъ, что считающіе себя здѣсь первыми будутъ въ будущей жизни послѣдними и, наоборотъ, считающіеся здѣсь послѣдними могутъ сдѣлаться первыми тамъ, такъ какъ спасеніе не зависитъ отъ времени призванія или обращенія.

1—16 Чтобы нагляднѣе выразить эту мысль, Іисусъ сказалъ притчу о работникахъ въ виноградникѣ. Владѣлецъ виноградника вышелъ рано поутру на торговую площадь нанять работниковъ въ свой виноградникъ и, договорившись съ ними по динарію (около 20 к.) въ день, послалъ ихъ въ виноградникъ свой работать.

Матѳ. Гл. 20.
1. **ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышелъ рано по утру нанять работниковъ въ виноградникъ свой**
2. **и, договорившись съ работниками по динарію на день, послалъ ихъ въ виноградникъ свой.**
3. **Вышедъ около третьяго часа, онъ увидѣлъ другихъ, стоящихъ на торжищѣ праздно,**
4. **и имъ сказалъ: идите и вы въ виноградникъ мой, и что слѣдовать будетъ, дамъ вамъ. Они пошли.**
5. **Опять вышедши около шестого и девятаго часа, сдѣлалъ то же.**
6. **Наконецъ, вышедши около одиннадцатаго часа, онъ нашелъ другихъ, стоящихъ праздно, и говоритъ имъ: что вы стоите здѣсь цѣлый день праздно?**

Часа черезъ три онъ опять пошелъ на торжище и увидѣлъ тамъ рабочихъ, стоящихъ праздно и ожидающихъ найма; и имъ сказалъ: идите въ виноградникъ мой, и что слѣдовать будетъ вамъ, дамъ вамъ. Они пошли. Выходилъ онъ въ полдень и часа три спустя послѣ полдня, и каждый разъ посылалъ въ свой виноградникъ рабочихъ, ждавшихъ нанимателей. Наконецъ, вышелъ онъ передъ заходомъ солнца, когда рабочій день приближался къ концу, и все-таки нашелъ на торжищѣ многихъ, стоявшихъ праздно, такъ какъ никто не нанялъ ихъ. И ихъ онъ послалъ въ виноградникъ, обѣщая заплатить, что будетъ слѣдовать по разсчету. Когда наступилъ вечеръ, работавшіе въ виноградникѣ ожидали, что получатъ плату сообразно количеству проработанныхъ ими часовъ, но были удивлены, когда хозяинъ велѣлъ своему управителю выдать всѣмъ поровну, по динарію, начавъ выдачу съ послѣднихъ. Увидя, что пришедшіе въ послѣдній часъ получили по динарію, работавшіе цѣлый день думали, что получатъ болѣе; но когда и имъ дано было тоже по динарію, то стали роптать на хозяина, говоря: мы перенесли тягость цѣлаго дня и полуденный зной, а ты сравнялъ насъ съ работавшими одинъ только часъ, да и то во время вечерней прохлады. Обращаясь къ одному изъ роптавшихъ, хозяинъ кротко сказалъ: **другъ! я не обижаю тебя; не за динарій ли ты договорился со мною? возьми свое и пойди; я же хочу дать этому послѣднему то же, что и тебѣ; развѣ я не властенъ въ своемъ дѣлать, что хочу? или глазъ твой завистливъ отъ того, что я добръ?**

Главная мысль этой притчи такова: какъ работники виноградника получили всѣ по динарію, независимо отъ количества часовъ, проведенныхъ каждымъ изъ нихъ за работой, такъ и въ Царствѣ Небесномъ блаженство вѣчной жизни получатъ всѣ удостоившіеся того, несмотря на время, употребленное ими, чтобы заслужить это блаженство. Прожившіе всю жизнь свою добродѣтельно, исполняя всегда и во всемъ волю Божію, войдутъ въ Царство Небесное наравнѣ съ тѣми, которые лишь въ старости обратились къ Богу. Примѣромъ тому служитъ разбойникъ, только передъ смертью своею на крестѣ покаявшійся во грѣхахъ и приз납шій въ распятомъ съ нимъ Іисусѣ Сына Божія (Лука XXIII, 39—43).

Призывая къ покаянію, Христосъ много разъ говорилъ, что покаяться никогда не поздно. Притчею о блудномъ сынѣ (см. выше 17, стр. 465) Онъ разъяснилъ, что даже на краю гибели отъ множества тяжкихъ грѣховъ не

Матѳ. Гл. 20.

7. **Они говорятъ ему: никто насъ не нанялъ. Онъ говоритъ имъ: идите и вы въ виноградникъ мой, и что слѣдовать будетъ получите.**

8. **Когда же наступилъ вечеръ, говоритъ господинъ виноградника управителю своему: позови работниковъ и отдай имъ плату, начавъ съ послѣднихъ до первыхъ.**

9. **И пришедшіе около одиннадцатаго часа получили по динарію.**

10. **Пришедшіе же первыми думали, что они получатъ больше; но получили и они по динарію;**

11. **и, получивши, стали роптать на хозяина дома,**

поздно бываетъ сознать всю гнусность ихъ и въ раскаяніи пойти къ Милосердному Богу. Притчею о работникахъ въ виноградникѣ Онъ успокоилъ даже такихъ грѣшниковъ, которые, по преклонному возрасту своему, одною ногою стоятъ уже въ могилѣ, подавъ и имъ надежду спастись и войти въ жизнь вѣчную. Не надо только злоупотреблять этою притчею, не надо откладывать свое обращеніе къ Богу, говоря—*„еще успѣю“*, такъ какъ никто изъ насъ не знаетъ, долго ли еще проживетъ и дѣйствительно ли успѣетъ покаяться, если будетъ безпечно откладывать покаяніе до болѣе удобнаго, по своимъ понятіямъ, времени.

Такова главная мысль этой притчи. Выше уже было сказано, что безполезно добиваться истолкованія каждой мельчайшей подробности притчи, каждаго отдѣльнаго слова ея; поэтому мы и не будемъ останавливаться на подробностяхъ притчи о работникахъ въ виноградникѣ, приводящихъ въ недоумѣніе многихъ толкователей. Скажемъ лишь о ропотѣ работавшихъ цѣлый день, да о заключительныхъ словахъ притчи.

Работавшіе въ виноградникѣ съ утра, то-есть люди, всю свою жизнь исполнявшіе волю Божію и считавшіе себя лишь Божьими работниками, получили наравнѣ съ другими по динарію, то-есть удостоены вѣчной жизни; но такъ какъ ропотъ на Бога и зависть потрудившимся менѣе ихъ несовмѣстимы съ праведностью вступающихъ въ Царство Небесное, то слѣдуетъ признать, что они не роптали,—что ропотъ и зависть приписаны имъ лишь для того, чтобы нагляднѣе представить слушателямъ величіе Божьяго милосердія. Если мы раздѣлимъ эту притчу на двѣ части, и къ первой отнесемъ разсказъ о наймѣ работниковъ и повелѣніи выдать всѣмъ одинаковую плату, а ко второй—отвѣтъ хозяина роптавшимъ, и если этотъ отвѣтъ сочтемъ за выводъ Самого Іисуса Христа изъ притчи, то кажущееся противорѣчіе устранится: разсказавъ, какъ хозяинъ заплатилъ послѣднему рабочему, проработавшему всего одинъ часъ, столько же, сколько и работавшимъ цѣлый день, Іисусъ Христосъ какъ-бы обратился къ Своимъ слушателямъ съ вопросомъ; вамъ покажется это несправедливымъ, обиднымъ для трудившихся цѣлый день? но вѣдь они наняты были по динарію и получили свою плату сполна; хозяинъ виноградника никого не обидѣлъ, а если по добротѣ своей расплатился со всѣми поровну, то кто вправѣ изъ-за этого роптать? развѣ хозяинъ виноградника не властенъ поступать въ своемъ дѣлѣ какъ хочетъ?

Послѣднія же слова Іисуса—**такъ будутъ послѣдніе первыми, и первые послѣдними; ибо много званныхъ, а мало избранныхъ,**—не составляютъ (по мнѣнію Іоанна Златоуста) заключенія, выведеннаго изъ притчи. Здѣсь первые не

Матө. 12. **и говорили: эти послѣдніе работали одинъ часъ, и ты**
Гл. 20. **сравнялъ ихъ съ нами, перенесшими тягость дня и зной.**

13. **Онъ же въ отвѣтъ сказалъ одному изъ нихъ: другъ! я не обижаю тебя; не за динарій ли ты договорился со мною?**

14. **возьми свое и пойди; я же хочу дать этому послѣднему то же, что и тебѣ;**

15. **развѣ я не властенъ въ своемъ дѣлать, что хочу? или глазъ твой завистливъ отъ того, что я добръ?**

16. **Такъ будутъ послѣдніе первыми, и первые послѣдними, ибо много званныхъ, а мало избранныхъ.**

Іоан. 1. **Былъ боленъ нѣкто Лазарь изъ Виѳаніи, изъ селенія, гдѣ**
Гл. 11. **жили Марія и Марѳа, сестра ея.**

2. **Марія же, которой братъ Лазарь былъ боленъ, была та, которая помазала Господа муромъ и отерла ноги Его волосами своими.**

3. **Сестры послали сказать ему: Господи! вотъ, кого Ты любишь, боленъ.**

4. **Іисусъ, услышавъ то, сказалъ: эта болѣзнь не къ смерти, но къ славѣ Божіей, да прославится чрезъ нее Сынъ Божій.**

5. **Іисусъ же любилъ Марѳу, и сестру ея, и Лазаря;**

6. **когда же услышалъ, что онъ боленъ, то пробылъ два дня на томъ мѣстѣ, гдѣ находился.**

сдѣлались послѣдними, но всѣ получили одну награду, сверхъ всякой надежды и ожиданія. Но какъ здѣсь, сверхъ чаянія и ожиданія, сбылось то, что послѣдніе сравнялись съ первыми, такъ сбудется и еще большее и удивительнѣйшее, то-есть что послѣдніе окажутся впереди первыхъ, а первые останутся за ними (Бес. на Матѳ, 64, 4).

Іисусъ приближался къ Іерусалиму и уже недалеко былъ отъ Виѳаніи, се- 1—6
ленія на юго-восточномъ склонѣ горы Елеона, гдѣ жили Лазарь и сестры его, Марія и Марѳа. Лазарь былъ боленъ; поэтому сестры его, услышавъ о приближеніи Іисуса, послали сказать Ему объ этомъ, надѣясь, конечно, что Онъ поспѣшитъ къ нимъ и исцѣлитъ больного. Іисусъ любилъ всю семью Лазаря, при каждомъ путешествіи Своемъ въ Іерусалимъ заходилъ къ нему, чтобы отдохнуть отъ шума всюду слѣдовавшей за Нимъ толпы, и потому Марія и Марѳа не сомнѣвались въ томъ, что больной братъ ихъ будетъ исцѣленъ; онѣ даже не просили Іисуса исцѣлить его, а только дали Ему знать о болѣзни того, кого онъ любилъ: **вотъ, кого Ты любишь, боленъ.**

Но Іисусъ не только не поспѣшилъ въ Виѳанію, но даже нарочно остался два дня на томъ мѣстѣ, гдѣ застала Его вѣсть о болѣзни Лазаря; а чтобы Апостоламъ была понятна такая медленность съ Его стороны, Онъ сказалъ имъ, что болѣзнь Лазаря **не къ смерти, но къ славѣ Божіей, да прославится чрезъ нее Сынъ Божій.**

Іисусъ зналъ, что Лазарь умретъ, и если сказалъ, что его болѣзнь не къ смерти, то потому, что намѣренъ былъ воскресить его, и что, слѣдовательно, болѣзнь эта не окончится тою смертью, которая прекращаетъ навсегда земную жизнь человѣка. Онъ зналъ, что воскрешеніемъ умершаго Лазаря прославится Богъ и что слава эта прославитъ и Его, совершившаго такое чудо, Сына Божія.

Іоан.
Гл. 11.

7. Послѣ этого сказалъ ученикамъ: пойдемъ опять въ Іудею.

8. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Іудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?

9. Іисусъ отвѣчалъ: не двѣнадцать ли часовъ во днѣ? кто ходитъ днемъ, тотъ не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра сего;

10. а кто ходитъ ночью, спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ.

7—10 По прошествіи двухъ дней, Іисусъ сказалъ ученикамъ: **пойдемъ опять въ Іудею.**

Іисусъ, выйдя изъ Галилеи, направлялся въ Іерусалимъ, то-есть въ Іудею; цѣль этого путешествія была извѣстна Его Апостоламъ; и потому, если Онъ сказалъ—пойдемъ **опять** въ Іудею, то надо полагать, что въ это путешествіе Онъ вступилъ уже въ предѣлы Іудеи и опять ушелъ за Іорданъ, въ Перею; Апостолы же приняли это за возвращеніе Іисуса въ Галилею. Вотъ почему они были удивлены желаніемъ Его идти **опять** въ Іудею, и сказали Ему: Учитель! давно ли Іудеи хотѣли побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?

Говоря такъ, Апостолы обнаружили свое маловѣріе. Видя столько необычайныхъ чудесъ, совершенныхъ Іисусомъ, вдумываясь въ Его божественное ученіе, они готовы были признать Его истиннымъ Мессіею, и даже Апостолъ Петръ, на вопросъ Іисуса—**а вы за кого Меня почитаете?**—воскликнулъ: **Ты Христосъ, Сынъ Бога живого!** Но они не хотѣли и думать о томъ, что Мессія Христосъ, Сынъ Божій, можетъ умереть; а такъ какъ озлобленные противъ Него Іудеи могли убить Его, если Онъ опять появится въ Іерусалимѣ, то они, любя Іисуса искренно, хотѣли отклонить Его отъ такого опаснаго, по ихъ мнѣнію, путешествія.

Іисусъ зналъ, что Ему предстоитъ умереть и воскреснуть, и что все это свершится по волѣ Отца Его; предстоявшій Ему путь былъ для Него ясенъ, какъ бываетъ ясна дорога для путника, путешествующаго днемъ. Вотъ почему, желая успокоить Своихъ Апостоловъ, Онъ сказалъ: **кто ходитъ днемъ, тотъ не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра сего; а кто ходитъ ночью, спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ. Не двѣнадцать ли часовъ во днѣ?** И какъ путникъ идетъ своей дорогой, пока не прошли эти двѣнадцать свѣтлыхъ часовъ дня, и видитъ все предстоящее ему въ пути, такъ и Я хожу по волѣ Отца Моего, и ничто непредвидѣнное не можетъ случиться со Мною. Къ чему же ваши предостереженія?

11 Затѣмъ, чтобы показать имъ Свое всевѣдѣніе, Онъ сказалъ: **Лазарь, другъ**
12 **нашъ, уснулъ, но Я иду разбудить его.** Апостолы, не теряя надежды удер-
жать Іисуса отъ опаснаго путешествія въ Іерусалимъ, замѣтили, что незачѣмъ
идти, если Лазарь уснулъ, такъ какъ сонъ есть признакъ перелома болѣзни, по-
13 ворота къ лучшему; **если уснулъ, то выздоровѣетъ.** Они не поняли Іисуса,
14 и потому Онъ вынужденъ былъ прямо сказать имъ, что **Лазарь умеръ.** При
15 этомъ Іисусъ добавилъ, что радуется за нихъ, Апостоловъ, что Его не было въ
Виѳаніи, когда Лазарь былъ боленъ, такъ какъ исцѣленіе его отъ болѣзни не
могло бы укрѣпить ихъ вѣру въ Него такъ, какъ предстоящее воскрешеніе.

Прекращая этотъ разговоръ, вызванный опасеніями Апостоловъ, Іисусъ сказалъ: **но пойдемъ къ нему!**

Іоан. Гл. 11.

11. Сказавъ это, говоритъ имъ потомъ: Лазарь, другъ нашъ, уснулъ, но Я иду разбудить его.

12. Ученики Его сказали: Господи! если уснулъ, то выздоровѣетъ.

13. Іисусъ говорилъ о смерти его; а они думали, что Онъ говоритъ о снѣ обыкновенномъ.

14. Тогда Іисусъ сказалъ имъ прямо: Лазарь умеръ,

15. и радуюсь за васъ. что Меня не было тамъ, дабы вы увѣровали; но пойдемъ къ нему!

16. Тогда Ѳома, иначе называемый Близнецъ, сказалъ ученикамъ: пойдемъ и мы умремъ съ Нимъ.

17. Іисусъ пришедши нашелъ, что онъ уже четыре дня въ гробѣ.

18. Виѳанія же была близъ Іерусалима, стадіяхъ въ пятнадцати,

19. и многіе изъ Іудеевъ пришли къ Марѳѣ и Маріи утѣшать ихъ въ печали о братѣ ихъ.

20. Марѳа, услышавши, что идетъ Іисусъ, пошла навстрѣчу Ему; Марія же сидѣла дома.

21. Тогда Марѳа сказала Іисусу: Господи! если бы Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой;

Видя непреклонную рѣшимость Іисуса идти въ Іерусалимъ, на явную 16
смерть, одинъ изъ Апостоловъ, Ѳома, по прозванію Близнецъ, сказалъ: что
же намъ послѣ этого дѣлать? неужели мы оставимъ Его? **пойдемъ и мы умремъ
съ Нимъ.**

Никто изъ Апостоловъ не возразилъ Ѳомѣ, и всѣ пошли за Іисусомъ.

Когда Іисусъ приближался къ Виѳаніи, то Ему сказали, что Лазарь 17
умеръ и четыре дня уже въ гробѣ. Навстрѣчу Ему вышла сестра умершаго, 20
Марѳа, и съ грустью сказала, что если бы Іисусъ не медлилъ Своимъ приходомъ, 21
если бы Онъ засталъ брата ея живымъ, то не умеръ бы онъ. Впрочемъ, не
теряя надежды на что-то лучшее, что-то такое, о чемъ могла только мечтать, но
не рѣшалась прямо высказаться, она сказала: **но и теперь, когда братъ мой
умеръ, знаю, что чего Ты попросишь у Бога, дастъ Тебѣ Богъ.** 22

Воскреснетъ братъ Твой! сказалъ ей Іисусъ. 23

Воскреснетъ Лазарь! да объ этомъ-то она и мечтала, на это-то и наме- 24
кала Іисусу, говоря: знаю, что чего Ты попросишь у Бога, дастъ Тебѣ Богъ.
Однако, обѣщаніе Іисуса она принимаетъ не съ восторгомъ, какъ можно было
ожидать отъ нея, а съ нѣкоторою робостью. Угнетенная горемъ, она боится
вѣрить своему счастью; желая провѣрить себя, не ошибается ли она, понимая
слова Іисуса въ этомъ, а не иномъ смыслѣ, она нарочно въ отвѣтѣ своемъ
придаетъ имъ иной, неутѣшительный для себя, смыслъ: знаю, что воскреснетъ
въ послѣдній день, когда всѣ будутъ воскрешены для суда; но какое мнѣ въ
томъ утѣшеніе, когда теперь онъ мертвъ?

Марѳа вѣрила, что Богъ исполнитъ всякую просьбу Іисуса: слѣдовательно, 25
въ ней не было достаточной вѣры во всемогущество Самого Іисуса. Вотъ по-
чему, желая довести ее до такой вѣры, Онъ и говоритъ ей: **Я Самъ—воскре-**

Іоан. 22. **но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, дастъ**
Гл. 11. **Тебѣ Богъ.**

23. **Іисусъ говоритъ ей: воскреснетъ братъ твой!**

24. **Мареа сказала Ему: знаю, что воскреснетъ въ воскресеніе, въ послѣдній день.**

25. **Іисусъ сказалъ ей: Я есмь воскресеніе и жизнь! вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ,**

26. **и всякій живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ во-вѣкъ. Вѣришь ли сему?**

27. **Она говоритъ Ему: такъ, Господи! я вѣрую, что Ты Христосъ Сынъ Божій, грядущій въ міръ.**

28. **Сказавши это, пошла и позвала тайно Марію, сестру свою, говоря: Учитель здѣсь и зоветъ тебя.**

29. **Она, какъ скоро услышала, поспѣшно встала и пошла къ Нему.**

---

26 **сеніе и жизнь.** Я имѣю власть и силу воскрешать и давать жизнь; **вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ; и всякій живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ во-вѣкъ. Вѣришь ли сему?** Вѣришь ли, что Я, имѣющій силу теперь же воскресить твоего умершаго брата, имѣю власть даровать жизнь вѣчную и всякому вѣрующему въ Меня? вѣришь ли, что вѣрующій въ Меня становится безсмертнымъ, и если умираетъ временно, то лишь для того, чтобы ожить иною, лучшею, вѣчною жизнью?

27 **Такъ, Господи!** отвѣчала Мареа; **я вѣрую, что Ты Христосъ, Сынъ Божій, грядущій въ міръ.**

Предстояло совершеніе величайшаго чуда. Этимъ чудомъ Іисусъ хотѣлъ обратить къ Себѣ сердца еще не увѣровавшихъ въ Него и дать возможность Своимъ врагамъ одуматься и раскаяться; поэтому Онъ не только не уклонился отъ совершенія его всенародно, но даже послалъ Мареу за сестрою Маріею, и оставался, въ ожиданіи ея и ея спутниковъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ встрѣтила
31 Его Мареа. Хотя Мареа **тайно** позвала Марію, но поспѣшность, съ которою послѣдняя встала и пошла, вынудила утѣшавшихъ ее іудеевъ пойти за нею. Они, какъ объясняетъ Евангелистъ, думали, что она пошла ко гробу брата плакать;
19 поэтому и они пошли за нею. Семья Лазаря пользовалась, повидимому, особенною любовью и уваженіемъ среди знакомыхъ, такъ какъ къ осиротѣвшимъ сестрамъ пришли оплакивать ихъ горе многіе изъ іудеевъ, жившихъ въ Іерусалимѣ, от-
18 стоявшемъ отъ Виеаніи **стадіяхъ въ пятнадцати** (около двухъ съ половиною верстъ).

32 Марія подошла къ Іисусу, со слезами пала къ ногамъ Его и сказала: **Господи! если бы Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой.** Обливалась слезами Марія, плакали и пришедшіе съ нею Іудеи; слезы Маріи, исторгнутыя изъ глубины ея удрученной горемъ души, вызвали слезы и на глазахъ Іисуса; притворныя же слезы сопровождавшихъ ее Іудеевъ возмутили Его.

„**Іисусъ. ... возскорбѣлъ духомъ и возмутился.** Греческое слово, переве-„денное словомъ **возскорбѣлъ**, заключаетъ въ себѣ понятіе негодованія, гнѣва „и отвращенія, причиняемаго возмутительнымъ поступкомъ; а слово, переведен-„ное словомъ **возмутился**, заключаетъ понятіе содроганія, потрясенія; значитъ,

Іоан. Гл. 11. 30. **Іисусъ еще не входилъ въ селеніе, но былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣтила Его Маѳа.**

31. **Іудеи, которые были съ нею въ домѣ и утѣшали ее, видя, что Марія поспѣшно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гробъ—плакать тамъ.**

32. **Марія же, пришедши туда, гдѣ былъ Іисусъ, и увидѣвши Его, пала къ ногамъ Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой.**

33. **Іисусъ, когда увидѣлъ ее плачущую и пришедшихъ съ нею Іудеевъ плачущихъ, Самъ возскорбѣлъ духомъ и возмутился,**

34. **и сказалъ: гдѣ вы положили его? Говорятъ Ему: Господи! пойди и посмотри.**

35. **Іисусъ прослезился.**

36. **Тогда Іудеи говорили: смотри, какъ Онъ любилъ его!**

37. **А нѣкоторые изъ нихъ сказали: не могъ ли Сей, отверзшій очи слѣпому, сдѣлать, чтобы и этотъ не умеръ?**

38. **Іисусъ же, опять скорбя внутренно, приходитъ къ гробу. То была пещера, и камень лежалъ на ней.**

„все выраженіе точнѣе будетъ перевести: **возмутился и содрогнулся.** Чѣмъ же „возмущена была душа Господа въ эту минуту? Нѣсколько послѣ, когда Іудеи, „бывшіе тутъ, выразили довольно ясно враждебное отношеніе къ Нему, Онъ „опять возмутился (ст. 38; то же греческое слово); это дастъ основаніе предполагать, что Господь и въ эту минуту возмутился тѣмъ же, т. е. Іудеями, ихъ „поведеніемъ въ это время. Евангелистъ говоритъ, что Господь возмутился такъ, „когда увидѣлъ Марію плачущую и пришедшихъ съ нею Іудеевъ плачущихъ, „т. е. когда увидѣлъ съ одной стороны искреннія слезы глубоко скорбящей „сестры умершаго, а съ другой стороны, рядомъ съ нею, плачъ этихъ людей, „которые питали злую вражду противъ Него, возлюбленнаго друга скорбящихъ „сестеръ. Крокодиловыми слезами враговъ Его, Іудеевъ, Господь возмущенъ былъ „до глубины души. Къ тому же Господь видѣлъ, что эта вражда къ Нему доведетъ „Его до смерти, и вотъ органы этой вражды къ Нему здѣсь, при величайшемъ, „имѣющемъ сейчасъ совершиться чудѣ. Это чудо будетъ величайшимъ знаменіемъ
„и доказательствомъ Его мессіанскаго достоинства, и должно бы затушить вражду 34
„къ нему; но вмѣсто сего оно будетъ (Онъ зналъ это) рѣшительнымъ поводомъ „къ приговору о Его смерти (ст. 47—53). Это возмущеніе было такъ сильно, „что произвело внѣшнее тѣлесное потрясеніе, но это потрясеніе, по смыслу „греческаго слова, не было вполнѣ невольнымъ потрясеніемъ, а выражало нѣкоторое усиліе Самого Господа подавить это духовное возмущеніе. Внѣшнимъ выраженіемъ быстрой и рѣшительной побѣды надъ возмущеніемъ духа былъ краткій „и быстрый вопросъ: **Гдѣ вы положили его?** Вопросъ обращенъ, безъ сомнѣнія, къ сестрамъ умершаго, и онѣ же, конечно, отвѣтили Ему: **пойди и по-**
„смотри! Іисусъ прослезился. Возмущеніе духа побѣждено и разрѣшилось сле- 35
„зами Господа — дань человѣческой природы Его“ (Еписк. Михаилъ. Толков. Еванг. 3, 347—349).

Евангелистъ говоритъ о впечатлѣніи, какое произвели слезы Іисуса на при- 36—37
сутствовавшихъ при этомъ Іудеевъ. Даже изъ этихъ враждебныхъ іерусалимлянъ

Іоан. 39. **Іисусъ говоритъ: отнимите камень! Сестра умершаго,**
Гл. 11. **Мароа, говоритъ Ему: Господи! уже смердитъ, ибо четыре дня, какъ онъ во гробѣ.**

40. **Іисусъ говоритъ ей: не сказалъ ли я тебѣ, что если будешь вѣровать, увидишь славу Божію?**

41. **Итакъ, отняли камень отъ пещеры, гдѣ лежалъ умершій. Іисусъ же возвелъ очи къ небу и сказалъ: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышалъ Меня;**

42. **Я и зналъ, что Ты всегда услышишь Меня; но сказалъ сіе для народа, здѣсь стоящаго, чтобы повѣрили, что Ты послалъ Меня.**

43. **Сказавъ это, Онъ воззвалъ громкимъ голосомъ: Лазарь! иди вонъ!**

нѣкоторые были тронуты Его слезами и говорили: **смотри, какъ Онъ любилъ его!** Другіе же, злорадствуя, говорили: **не могъ ли Сей, отверзшій очи слѣпому, сдѣлать, чтобы и этотъ не умеръ?** Если бы могъ, то, конечно, любя Лазаря, не допустилъ бы его до смерти; однако, Лазарь умеръ; слѣдовательно, **Сей** не могъ этого сдѣлать, потому-то, досадуя, и плачетъ.

Озлобленные враги Христовы избѣгали называть Его по имени; а потому и теперь презрительно сказали о Немъ—**Сей**.

38 Господь, подавляя въ Себѣ чувство скорби, молча подошелъ ко гробу Лазаря, то-есть къ пещерѣ, входъ въ которую былъ заложенъ камнемъ и, дойдя до
39 нея, приказалъ отнять камень. Открытіе пещеръ, въ которыхъ были погребены умершіе, производилось только въ исключительныхъ случаяхъ, и то лишь вскорѣ послѣ погребенія, а не тогда, когда трупъ уже разлагался. Разлагающійся трупъ человѣка производитъ вообще удручающее впечатлѣніе не только на родственниковъ и друзей умершаго, но даже и на постороннихъ лицъ. Къ тому же, въ тепломъ климатѣ Палестины разложеніе труповъ начинается очень скоро послѣ смерти, вслѣдствіе чего евреи хоронили своихъ покойниковъ въ тотъ же день, въ какой они умерли; на четвертый же день послѣ смерти разложеніе должно было достигнуть такой степени, что даже вѣрующая Мароа начала сомнѣваться въ возможности воскрешенія Лазаря; поэтому она, какъ-бы желая предотвратить это печальное и безцѣльное, по ея мнѣнію, зрѣлище, робко говоритъ Іисусу: **Господи! уже смердитъ, ибо четыре дня, какъ онъ во гробѣ.**

40 Когда посланные отъ сестеръ Лазаря сказали Іисусу, что тотъ, кого Онъ любитъ, боленъ, то Іисусъ отвѣтилъ имъ, что эта болѣзнь не къ смерти, а къ славѣ Божіей. Когда же Марфа вышла Ему навстрѣчу и объявила Ему, что братъ ея умеръ, то Онъ сказалъ ей: **воскреснетъ братъ твой!** ибо **Я—воскресеніе и жизнь. Вѣришь ли сему?**—Теперь же, напоминая Мароѣ прежде сказанное, Онъ спросилъ: **не сказалъ ли Я тебѣ, что, если будешь вѣровать, увидишь славу Божію?**

41 Послѣ того, сестры изъявили согласіе на открытіе пещеры, и камень отняли отъ входа въ нее. Іисусъ, самолично имѣющій власть творить чудеса и воскрешать умершихъ, зналъ, однако, что озлобленные враги Его приписываютъ всѣ Его чудеса силѣ діавола; поэтому, вѣроятно, желая показать стоявшему тутъ же народу, что творитъ чудеса божественною, а не діавольскою силою,

Іоан. 44. **И вышелъ умершій, обвитый по рукамъ и ногамъ погре-**
Гл. 11. **бальными пеленами, и лицо его обвязано было платкомъ. Іисусъ**
говоритъ имъ: развяжите его! пусть идетъ.
45. **Тогда многіе изъ Іудеевъ, пришедшихъ къ Маріи и ви-**
дѣвшихъ, что сотворилъ Іисусъ, увѣровали въ Него;
46. **а нѣкоторые изъ нихъ пошли къ фарисеямъ и сказали**
имъ, что сдѣлалъ Іисусъ.
47. **Тогда первосвященники и фарисеи собрали совѣтъ и**
говорили: что намъ дѣлать? Этотъ Человѣкъ много чудесъ тво-
ритъ;
48. **если оставимъ Его такъ, то всѣ увѣруютъ въ Него, и**
придутъ римляне и овладѣютъ и мѣстомъ нашимъ и народомъ.
49. **Одинъ же изъ нихъ, нѣкто Каіафа, будучи на тотъ годъ**
первосвященникомъ, сказалъ имъ: вы ничего не знаете,
50. **и не подумаете, что лучше намъ, чтобы одинъ чело-**
вѣкъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ.

Онъ **возвелъ очи къ небу и** громко **сказалъ: Отче благодарю Тебя, что Ты** 42
услышалъ Меня. Апостоламъ же, ближе стоявшимъ къ Нему, Онъ долженъ былъ показать, что сотворитъ сейчасъ необычайное чудо хотя и божественною властью, но лично Ему принадлежащею, такъ какъ Онъ въ Отцѣ и Отецъ въ Немъ. Поэтому, продолжая свою молитву, вѣроятно, такимъ голосомъ, какой могъ быть услышанъ только окружавшими Его Апостолами и сестрами Лазаря, Онъ сказалъ: **Я и зналъ, что Ты всегда услышишь Меня, но сказалъ сіе для народа, здѣсь стоящаго, чтобы повѣрили, что Ты послалъ Меня.**

Потомъ, подойдя ближе ко входу въ пещеру, Онъ громкимъ голосомъ по- 43
звалъ Лазаря: **Лазарь! иди вонъ!** И на глазахъ многолюдной толпы свершилось
непостижимое умомъ человѣческимъ чудо: всталъ изъ гроба не мнимо-умершій, 44
а человѣкъ, трупъ котораго уже разлагался и издавалъ смрадъ; всталъ, обвитый погребальными пеленами, съ обвязанною платкомъ головою; всталъ, вышелъ изъ пещеры и остановился у входа въ нее, такъ какъ погребальныя пелены стѣсняли его движенія, и въ такомъ видѣ предсталъ изумленной толпѣ. **Развяжите его,** сказалъ Христосъ, **пусть идетъ!**

Чудо это произвело потрясающее впечатлѣніе на народъ. Даже многіе изъ 45
Іудеевъ увѣровали въ Него; но нѣкоторые изъ нихъ, затая свою злобу, молча 46
удалились и поспѣшили въ Іерусалимъ объявить синедріону о случившемся.

Вѣсть эта взволновала враговъ Іисуса и была признана настолько важною, 47—50
что первосвященники и фарисеи немедленно собрали членовъ верховнаго совѣта, синедріона. Въ засѣданіи синедріона враги Христа, чувствуя себя среди своихъ единомышленниковъ, не стѣснялись такъ, какъ это было иногда необходимо среди толпы народной. Они вѣрили, что Іисусъ творитъ чудеса; они теперь не говорили, что Онъ творитъ ихъ силою веельзевула, такъ какъ убѣдились, что Онъ творитъ ихъ Своею божественною властью; они просто испугались, что народъ пойдетъ за Нимъ, и что тогда настанетъ конецъ ихъ власти и хищеніямъ; они испугались за свое личное благополучіе, которое для нихъ было дороже всѣхъ пророковъ и даже Мессіи. **Что намъ дѣлать?** разсуждали они. **Этотъ Человѣкъ много чудесъ творитъ. Если оставимъ Его такъ, то всѣ увѣ-**

Іоан. Гл. 11. **51. Сіе же онъ сказалъ не отъ себя, но, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, предсказалъ, что Іисусъ умретъ за народъ,**

52. и не только за народъ, но чтобы и разсѣянныхъ чадъ Божіихъ собрать воедино.

53. Съ этого дня положили убить Его.

54. Посему Іисусъ уже не ходилъ явно между Іудеями, а пошелъ оттуда въ страну близъ пустыни, въ городъ, называемый Ефраимъ, и тамъ оставался съ учениками Своими.

55. Приближалась Пасха іудейская, и многіе изъ всей страны пришли въ Іерусалимъ предъ Пасхою, чтобы очиститься.

56. Тогда искали Іисуса и, стоя въ храмѣ, говорили другъ другу: какъ вы думаете? не придетъ ли Онъ на праздникъ?

57. Первосвященники же и фарисеи дали приказаніе, что если кто узнаетъ, гдѣ Онъ будетъ, то объявилъ бы, дабы взять Его.

руютъ въ Него, провозгласятъ Его Царемъ Израилевымъ, возстанутъ противъ римскаго владычества... и тогда бѣда: придутъ римскія войска, овладѣютъ Іерусалимомъ и всѣмъ народомъ нашимъ, и настанетъ конецъ нашей власти.

Такія мрачныя картины, представлявшіяся испуганному воображенію членовъ синедріона, разсѣялъ практичный первосвященникъ Каіафа. Онъ удивился, что его сотоварищи ломаютъ свои еврейскія головы надъ разрѣшеніемъ вопросовъ о томъ, что будетъ, если всѣ увѣруютъ въ этого Человѣка. Надо, чтобы народъ не успѣлъ увѣровать въ Него, надо просто убить этого Человѣка, чтобы Онъ не творилъ больше чудесъ и не смущалъ тѣмъ народъ. Удивляюсь, сказалъ онъ, какъ это **вы ничего не знаете и не подумаете, что лучше намъ, чтобы одинъ человѣкъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ.** Рѣчь Каіафы не встрѣтила возраженій, и синедріонъ постановилъ:
53 убить Іисуса.

51—52 Повѣствуя объ этомъ совѣщаніи заговорщиковъ, Евангелистъ Іоаннъ отъ себя поясняетъ, что Каіафа, говоря, что лучше одному человѣку умереть за народъ, говорилъ, въ сущности, не отъ себя, такъ какъ предсказалъ, что Іисусъ дѣйствительно умретъ за народъ; **и не только за народъ,** продолжаетъ Евангелистъ, **но чтобы и разсѣянныхъ чадъ Божіихъ собрать воедино.** Говоря такъ, Евангелистъ разумѣлъ не евреевъ, разсѣянныхъ въ то время по всѣмъ странамъ между язычниками, а самихъ язычниковъ. Приписывая же Каіафѣ, какъ первосвященнику, это пророчество, Евангелистъ основывался на томъ, что въ древности первосвященники, начиная съ Аарона, были провозвѣстниками воли Божіей, пророчествовали.

54 Въ виду состоявшагося приговора синедріона, Іисусъ не пошелъ изъ Виѳаніи въ Іерусалимъ, а ушелъ съ Апостолами въ городъ Ефраимъ, расположенный близъ пустыни, вѣроятно, Іерихонской, и тамъ оставался нѣкоторое время съ учениками Своими.

55—57 Между тѣмъ, приближался праздникъ Пасхи Іудейской; въ Іерусалимъ, по обыкновенію, собралось множество евреевъ со всѣхъ концовъ Палестины. Многіе изъ пришедшихъ интересовались видѣть Іисуса, какъ Цѣлителя и Чудотворца,

Марк. Гл. 10. 32. **Когда были они на пути, восходя въ Іерусалимъ, Іисусъ шелъ впереди ихъ, а они ужасались и, слѣдуя за Нимъ, были въ страхѣ.**

Лука Гл. 18. 31. **Отозвавъ же двѣнадцать учениковъ Своихъ, сказалъ имъ: вотъ, мы восходимъ въ Іерусалимъ, и совершится все написанное чрезъ пророковъ о Сынѣ Человѣческомъ:**

32. **ибо предадутъ Его язычникамъ и поругаются надъ Нимъ, и оскорбятъ Его, и оплюютъ Его,**

33. **и будутъ бить и убьютъ Его, и въ третій день воскреснетъ.**

34. **Но они ничего изъ этого не поняли; слова сіи были для нихъ сокровенны, и они не разумѣли сказаннаго.**

искали Его и, не находя, спрашивали другъ друга: **какъ вы думаете? не придетъ ли онъ на праздникъ?** Ждали Іисуса и первосвященники съ фарисеями, но съ другой цѣлью, чтобы схватить Его и убить; а чтобы Онъ не могъ укрыться отъ нихъ, они всенародно объявили, что каждый, узнавшій о мѣстѣ Его пребыванія, обязанъ тотчасъ же объявить объ этомъ синедріону для исполненія состоявшагося надъ Нимъ приговора.

О воскрешеніи Лазаря повѣствуетъ одинъ только Евангелистъ Іоаннъ; въ Евангеліяхъ первыхъ трехъ Евангелистовъ о немъ ничего не говорится. Почему?—Надъ разрѣшеніемъ этого вопроса трудились многіе толкователи Евангелія и, однако, не дали такого отвѣта, какой не вызывалъ бы возраженій. Намъ кажется, что наиболѣе удовлетворительнымъ отвѣтомъ служатъ заключительныя слова Евангелія Іоанна: **Многое и другое сотворилъ Іисусъ; но если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ** (XXI, 25) Евангелистъ Іоаннъ, какъ извѣстно, дополнилъ Евангелія первыхъ трехъ Евангелистовъ; но и онъ, по собственному признанію, описалъ далеко не все, что сотворилъ Іисусъ; слѣдовательно, и въ его Евангеліи содержатся лишь краткія свѣдѣнія о главнѣйшихъ событіяхъ въ жизни Іисуса Христа. Никто изъ четырехъ Евангелистовъ не намѣревался описывать подробно всю жизнь Іисуса; каждый изъ нихъ писалъ свое Евангеліе для особаго круга читателей, **дабы они увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій** (Іоан. XX, 31); а для достиженія этой цѣли достаточно было провѣдать читателямъ лишь о нѣкоторыхъ чудесахъ. По этой причинѣ первые два Евангелиста говорятъ объ одномъ только воскрешеніи Іисусомъ дочери Іаира; третій Евангелистъ дополняетъ ихъ повѣствованія разсказомъ о воскрешеніи сына вдовы Наинской, а четвертый повѣствуетъ и о воскрешеніи Лазаря. Слѣдовательно, надо признать, что Ев. Матѳей и Маркъ молчатъ о воскрешеніи Лазаря по той же причинѣ, по какой ничего не говорятъ о воскрешеніи сына вдовы Наинской, то-есть потому, что признавали одного воскрешенія умершей дочери Іаира вполнѣ достаточнымъ, чтобы убѣдить своихъ читателей въ томъ, что Іисусъ дѣйствительно Христосъ, Сынъ Божій. Не говорятъ они ничего и о воскрешеніи другихъ умершихъ. каковыя воскрешенія несомнѣнно были; доказательствомъ этому служатъ слова Самаго Спасителя, приводимыя Ев. Матѳеемъ (XI, 5), и Лукою (VII, 22): когда ученики Іоанна пришли къ Іисусу и спросили Его—Ты ли тотъ, Который долженъ придти, или ожидать намъ другого?—то Іисусъ,

Мате. Гл. 20. 20. **Тогда приступила къ нему мать сыновей Зеведеевыхъ съ сыновьями своими, кланяясь и чего-то прося у Него.**

21. **Онъ сказалъ ей чего ты хочешь? Она говоритъ Ему: скажи, чтобы сіи два сына мои сѣли у Тебя одинъ по правую сторону, а другой по лѣвую въ Царствѣ Твоемъ.**

Марк. Гл. 10. 35. **Тогда подошли къ Нему сыновья Зеведеевы, Іаковъ и Іоаннъ, и сказали: Учитель! мы желаемъ, чтобы Ты сдѣлалъ намъ, о чемъ попросимъ.**

36. **Онъ сказалъ имъ: что хотите, чтобы Я сдѣлалъ вамъ?**

37. **Они сказали Ему: дай намъ сѣсть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по лѣвую, въ славѣ Твоей.**

38. **Но Іисусъ сказалъ имъ: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь?**

совершилъ предъ ними много чудесъ и сказалъ имъ: **пойдите, скажите Іоанну, что вы видѣли и слышали: слѣпые прозрѣваютъ, хромые ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ, и нищіе благовѣствуютъ.**— Нельзя допустить предположенія, чтобы Іисусъ приказалъ ученикамъ Іоанновымъ разсказать своему Учителю не только о томъ, что они тутъ видѣли своими глазами и слышали своими ушами, но даже и то, что они могли услышать отъ другихъ; несомнѣнно, что ученикамъ Іоанна приказано разсказать своему Учителю только то, чему они сами были свидѣтелями-очевидцами; поэтому, слова Іисуса—**мертвые воскресаютъ**—доказываютъ, что при ученикахъ Іоанна было совершено воскрешеніе одного или нѣсколькихъ умершихъ. Но о воскрешеніи ихъ Евангелисты не сочли нужнымъ говорить потому, что раньше разсказали о власти Іисуса воскрешать даже мертвыхъ, и этого считали вполнѣ достаточнымъ, чтобы увѣровали въ Него тѣ, для которыхъ они писали свои Евангелія.

---

32 Неизвѣстно, сколько времени оставался Іисусъ въ пустынѣ; но съ приближеніемъ праздника Пасхи Онъ призналъ необходимымъ оставить свое уединеніе и идти въ Іерусалимъ. Когда Онъ, въ сопровожденіи учениковъ, тронулся въ путь, то всѣ спутники Его считали, что Онъ идетъ на явную смерть, и потому въ ужасѣ и страхѣ слѣдовали за Нимъ, шедшимъ на этотъ разъ впереди всѣхъ.

31—34 Въ продолженіе этого пути, когда всѣ, удрученные горемъ, шли молча, Іисусъ подозвалъ къ себѣ двѣнадцать Апостоловъ и сказалъ имъ: ваше предчувствіе не обманываетъ васъ: да, мы идемъ въ Іерусалимъ, и тамъ свершится все, предсказанное пророками о Сынѣ Человѣческомъ: Онъ **преданъ будетъ первосвященникамъ и книжникамъ, и осудятъ Его на смерть** (Мате. XX, 18); **и предадутъ Его язычникамъ на поруганіе, и біеніе и распятіе** (Мате. XX, 19); **и поругаются надъ Нимъ, и оскорбятъ Его, и оплюютъ Его, и будутъ бить и убьютъ Его; и въ третій день воскреснетъ.**

Не въ первый разъ говорилъ имъ объ этомъ Іисусъ, но какъ прежде, такъ и теперь они не могли уразумѣть сказаннаго. Въ лицѣ Петра, они признали уже Іисуса за Христа, Сына Божія, но не могли и мысли допустить, чтобы

Марк. Гл. 10. **39. Они отвѣчали: можемъ. Іисусъ же сказалъ имъ: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещеніемъ, которымъ Я крещусь, будете креститься;**

Матѳ. Гл. 20. **23. но дать сѣсть у меня по правую сторону и по лѣвую не отъ Меня зависитъ, но кому уготовано Отцомъ Моимъ.**

24. Услышавъ сіе, прочіе десять учениковъ вознегодовали на двухъ братьевъ.

25. Іисусъ же, подозвавъ ихъ, сказалъ: вы знаете, что князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими;

26. но между вами да не будетъ такъ; а кто хочетъ между вами быть бо́льшимъ, да будетъ вамъ слугою!

27. и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ!

Мессія, Сынъ Божій, могъ быть убитъ; а если Онъ не можетъ быть убитъ, то какъ же Онъ воскреснетъ? если же Іисусъ будетъ убитъ, то, значитъ, Онъ не Мессія, не Сынъ Божій? такъ Кто же Онъ?—Эти вопросы напрашивались на разрѣшеніе, но Апостолы не въ силахъ были отвѣтить на нихъ. **Слова сіи были для нихъ сокровенны, и они не разумѣли сказаннаго.**

Не разумѣли сказаннаго, но все-таки надѣялись, что скоро настанетъ 20—21
царство и слава ихъ Учителя. Отдаваясь мечтамъ объ этомъ царствѣ, они несомнѣнно думали и о томъ, что они, ближайшіе сотрудники Іисуса, займутъ въ немъ выдающееся положеніе. Въ самомъ разгарѣ этихъ мечтаній, мать Апосто- 35—37
ловъ Іакова и Іоанна, Саломія, подходитъ къ шедшему впереди всѣхъ Іисусу и, кланяясь Ему, чего-то проситъ; на вопросъ же Іисуса—**чего ты хочешь?**—отвѣчаетъ: **скажи, чтобы сіи два сына мои сѣли у Тебя, одинъ по правую сторону, а другой по лѣвую, въ царствѣ Твоемъ.**

Съ такою просьбою, по сказанію Ев. Матѳея, обратилась къ Іисусу Саломія, сопровождаемая сыновьями своими; по сказанію же Ев. Марка, съ тою же просьбою обратились къ Іисусу сами Апостолы Іаковъ и Іоаннъ. Это кажущееся разногласіе въ повѣствованіяхъ Евангелистовъ не трудно примирить, если признать, что сначала съ просьбою выступила Саломія, за которою стояли ея сыновья, а затѣмъ и сами сыновья подошли къ Іисусу и повторили ту же просьбу, доказывая тѣмъ, что ихъ мать дѣйствовала по соглашенію съ ними.

Іаковъ и Іоаннъ вмѣстѣ съ Петромъ избраны были Іисусомъ изъ всѣхъ двѣнадцати Апостоловъ присутствовать при Его Преображеніи и при воскрешеніи Имъ дочери Іаира. Это избраніе, это отличіе отъ другихъ, дало имъ поводъ думать, что они и въ Царствѣ Мессіи, въ славѣ Его, займутъ лучшія мѣста, будутъ первыми; подъ вліяніемъ этихъ думъ, они и обратились къ Іисусу съ просьбой возвысить ихъ надъ другими въ Царствѣ Славы Его.

Не знаете, чего просите. отвѣчалъ имъ Іисусъ. **Можете ли пить чашу,** 38
которую Я пью, и креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь?

Іисусъ зналъ, что эти самые Апостолы, желающіе теперь сѣсть рядомъ съ Нимъ въ Царствѣ Славы Его, почти сравняться съ Нимъ, оставятъ Его Одного и разбѣгутся, какъ только настанетъ часъ Его страданій. Поэтому, Онъ и спросилъ ихъ: можете ли пить ту чашу страданій, которую Мнѣ предстоитъ испить

Марк. Гл. 10. 45. **ибо и Сынъ Человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ.**

Лука Гл. 17. 7. **Кто изъ васъ, имѣя раба пашущаго или пасущаго, по возващеніи его съ поля, скажетъ ему: пойди скорѣе, садись за столъ?**

8. **Напротивъ, не скажетъ ли ему: приготовь мнѣ поужинать и, подпоясавшись, служи мнѣ, пока буду ѣсть и пить, и потомъ ѣшь и пей самъ?**

9. **Станетъ ли онъ благодарить раба сего за то, что онъ исполнилъ приказаніе?—не думаю.**

10. **Такъ и вы, когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы—рабы ничего не стоющіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать.**

о которой Я только-что говорилъ вамъ? Можете ли креститься тѣмъ кровавымъ крещеніемъ на крестѣ, которымъ Мнѣ предстоитъ креститься?

(Въ древности былъ обычай посылать нѣкоторымъ изъ осужденныхъ на казнь чашу съ ядомъ; поэтому выраженіе **„пить чашу“** означало: испытывать страданія, оканчивающіяся смертью).

39 На этотъ испытующій вопросъ Іисуса пылкіе сыны грома отвѣтили: **можемъ.**
Зная, что современемъ Апостолы пострадаютъ за Него и, слѣдовательно, въ состояніи будутъ пить чашу страданій и креститься кровавымъ крещеніемъ, Іисусъ пророчески сказалъ Іакову и Іоанну: **чашу, которую Я пью, будете пить, и крещеніемъ, которымъ Я крещусь, будете креститься;** но чтобы
23 сѣсть у Меня по правую сторону и по лѣвую—это не отъ Меня зависитъ, а отъ Отца Моего: **кому уготовано Отцомъ Моимъ.**

Сѣсть рядомъ съ Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Божіимъ, въ Царствѣ или славѣ Его, то-есть сравняться съ Нимъ въ Его Божествѣ, не можетъ никто изъ людей, какъ бы добродѣтеленъ онъ ни былъ. Почему же Іисусъ не отвѣтилъ въ этомъ смыслѣ Іакову и Іоанну? Почему прямо не отвергъ ихъ неисполнимую просьбу? По мнѣнію Іоанна Златоуста, Іисусъ поступилъ такъ, желая побудить Своихъ учениковъ, чтобы они надежду на спасеніе и прославленіе основывали на собственныхъ добрыхъ дѣлахъ, а не на томъ лишь, что они — избранные Апостолы. Говоря такъ, Онъ только даетъ отвѣтъ сообразно разумѣнію вопрошавшихъ, снисходя къ ихъ слабости.

24—27 Просьба Іакова и Іоанна возбудила негодованіе среди Апостоловъ, Іисусъ услышалъ ихъ ропотъ и, подозвавъ ихъ къ Себѣ, сказалъ: **вы знаете, что** въ этомъ мірѣ **князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими;** но Царство Мое не похоже на царства міра сего; и потому, если кто изъ васъ хочетъ вступить въ Мое Царство, то долженъ поступать не такъ: кто хочетъ быть большимъ, тотъ долженъ быть всѣмъ слугою, и кто захочетъ быть первымъ, да будетъ послѣднимъ, какъ рабъ. Если Я пришелъ въ
45 этотъ міръ не для господства надъ людьми, не для того, чтобы Мнѣ служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ, то и вы поступайте такъ же. И если будете всегда поступать такъ, какъ Я вамъ заповѣдую, и исполните все, то и тогда не гордитесь, не возвеличивайте сами себя, такъ

46. **Приходятъ въ Іерихонъ. И, когда выходилъ Онъ изъ Іерихона съ учениками Своими и множествомъ народа, Вартимей, сынъ Тимеевъ, слѣпой, сидѣлъ у дороги, прося милостыни,**

какъ вы будете только точными исполнителями воли Божіей, исполнителями возложенной на васъ Богомъ обязанности. **Кто изъ васъ, имѣя раба пашущаго** 7
или пасущаго, по возвращеніи его съ поля, скажетъ ему: пойди скорѣе, 8
садись за столъ? Напротивъ, не скажетъ ли ему: приготовь мнѣ поужинать и, подпоясавшись, служи мнѣ, пока буду ѣсть и пить, и потомъ
ѣшь и пей самъ? Станетъ ли онъ благодарить раба сего за то, что онъ 9
исполнилъ приказаніе? не думаю. Такъ и вы, когда исполните все пове- 10
лѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего не стоющіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать.

Какъ часто мы, сдѣлавъ какое-либо доброе дѣло для ближняго, кичимся этимъ, стараемся тѣмъ или инымъ способомъ огласить его, и требуемъ отъ облагодѣтельствованнаго нами выраженія особой благодарности. Между тѣмъ, дѣлая добрыя дѣла, помогая ближнимъ въ нуждѣ, или избавляя ихъ отъ бѣдъ и несчастій, мы исполняемъ лишь повелѣніе Бога, заповѣдавшаго намъ любить ближнихъ и благо творить имъ. А если мы въ такихъ случаяхъ только рабы, исполняющіе приказаніе Господина своего, Бога, если мы, дѣлая добро ближнимъ, только исполняемъ свои обязанности, то не въ правѣ разсчитывать ни на благодарность со стороны тѣхъ, кому мы послужили, ни на восхваленіе со стороны другихъ. И какъ часто неблагодарность облагодѣтельствованныхъ служитъ наказаніемъ для благодѣтелей за то, что творили добро не изъ любви къ ближнимъ, а изъ тщеславія, что забыли заповѣдь Христову творить добро такъ, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая. Итакъ, если за твои добрыя дѣла тебѣ отплатятъ черною неблагодарностью, то не возмущайся! вспомни слова Іисуса Христа и смиренно скажи: я—рабъ, ничего не стоющій, потому что сдѣлалъ то, что долженъ былъ сдѣлать.

Этимъ, конечно, не оправдывается неблагодарность. Воспользоваться благодѣяніемъ и не постараться отплатить благодѣтелю какою-либо услугою и даже не выразить ему чувства признательности, могутъ только люди, неозаренные христіанскою любовью, забывшіе или незнающіе, что любить надо даже враговъ, — что неблагодарность несовмѣстима съ любовью къ благодѣтелю. Бываютъ случаи, когда облагодѣтельствованные, выбившіеся изъ нужды по милости своихъ благодѣтелей, стыдятся признаться въ томъ, и не только не проявляютъ никакой признательности къ своимъ благодѣтелямъ, но даже начинаютъ относиться къ нимъ враждебно, и за добро платятъ зломъ. Это люди, отдавшіеся во власть тьмы; это—зло, возставшее противъ добра.

Оканчивая изложеніе этой бесѣды Іисуса съ Апостолами, надо остановиться еще на словахъ Іисуса: Сынъ Человѣческій пришелъ, чтобы послужить и отдать душу Свою **для искупленія многихъ**. Греческое слово *лутронъ*, переведенное на русскій языкъ словомъ **искупленіе**, означаетъ *выкупъ*, то-есть сумму, какую въ древности платили за взятыхъ на войнѣ въ плѣнъ; за выкупъ ихъ освобождали изъ плѣна; если же выкупъ не былъ внесенъ, то плѣнные оставались рабами своихъ побѣдителей и считались для своего отечества погибшими. Выкупомъ (или искупленіемъ) называетъ Іисусъ и Свое дѣло спасенія рода человѣческаго,

Лука **36. и, услышавъ, что мимо него проходитъ народъ, спро-**
Гл. 18. **силъ: что это такое?**

37. Ему сказали, что Іисусъ Назорей идетъ.

38. Тогда онъ закричалъ: Іисусъ, Сынъ Давидовъ! помилуй меня.

39. Шедшіе впереди заставляли его молчать, но онъ еще громче кричалъ: Сынъ Давидовъ! помилуй меня.

Марк. **49. Іисусъ остановился и велѣлъ его позвать. Зовутъ слѣ-**
Гл. 10. **пого и говорятъ ему: не бойся, вставай! зоветъ тебя.**

50. Онъ сбросилъ съ себя верхнюю одежду, всталъ и пришелъ къ Іисусу.

потому что всѣ люди—грѣшники, находящіеся какъ бы въ плѣну у грѣха, всѣ плѣнники грѣха, которымъ грозятъ осужденіе и вѣчныя страданія, а Онъ, Христосъ, Своимъ ученіемъ, примѣромъ Своей жизни, страданіями и смертью указалъ людямъ путь къ освобожденію изъ такого плѣна, выкупилъ желающихъ освободиться отъ него, или *искупилъ*. Но почему же не всѣхъ, а только **многихъ**? Потому, что выкупъ данъ для освобожденія изъ плѣна лишь желающихъ того, то-есть исполняющихъ то, что заповѣдалъ Христосъ; многіе этого желаютъ, многіе исполняютъ волю Божію, но далеко не всѣ; поэтому и сказано—**для искупленія многихъ**, а не всѣхъ.

Еще одно замѣчаніе: нѣкоторые толкователи помѣщаютъ притчу о рабахъ ничего не стоющихъ, вслѣдъ за изложеніемъ просьбы Апостоловъ объ умноженіи въ нихъ вѣры, руководствуясь въ этомъ порядкомъ изложенія своихъ повѣствованій Евангелистомъ Лукою (XVII, 5—10). Но такъ какъ Ев. Лука не всѣ событія и изреченія Іисуса излагалъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, и мнѣ кажется, что притча о рабахъ ничего не стоющихъ имѣетъ болѣе внутренней связи съ наставленіемъ Іисуса по поводу просьбы сыновей Зеведеевыхъ, чѣмъ съ просьбою Апостоловъ объ умноженіи въ нихъ вѣры, то я и помѣстилъ ее здѣсь.

46 Продолжая Свой путь къ Іерусалиму, Іисусъ пришелъ въ Іерихонъ. Тутъ произошло исцѣленіе слѣпыхъ, о чемъ повѣствуютъ Евангелисты Матѳей, Маркъ и Лука; и такъ какъ ихъ повѣствованія не вполнѣ согласуются, то нахожу необходимымъ привести ихъ здѣсь дословно:

Матѳей XX.	*Маркъ X.*	*Лука XVIII.*
29. И когда **выходили** они **изъ Іерихона**, за Нимъ слѣдовало множество народа. 30. И вотъ, **двое слѣпыхъ**, сидѣвшіе у дороги, услышавши, что Іисусъ идетъ мимо, начали кричать: помилуй насъ Господи, Сынъ Давидовъ!	46. Приходятъ въ Іерихонъ. И когда **выходилъ** Онъ **изъ Іерихона** съ учениками Своими и множествомъ народа, Вартимей, сынъ Тимеевъ, **слѣпой сидѣлъ** у дороги, прося милостыни.	35. Когда же **подходилъ Онъ къ Іерихону, одинъ слѣпой** сидѣлъ у дороги, прося милостыни.

Итакъ, Евангелисты Матѳей и Маркъ говорятъ, что исцѣленіе произошло при выходѣ изъ Іерихона, а Евангелистъ Лука говоритъ, что это было при

Марк. 51. **Отвѣчая ему, Іисусъ спросилъ: чего ты хочешь отъ**
Гл. 10. **Меня? Слѣпой сказалъ Ему: Учитель! чтобы мнѣ прозрѣть.**
Лука 42. **Іисусъ сказалъ ему: прозри! вѣра твоя спасла тебя.**
Гл. 18. 43. **И онъ тотчасъ прозрѣлъ и пошелъ за Нимъ, славя Бога. И весь народъ, видя это, воздалъ хвалу Богу.**
Лука 1. **Потомъ Іисусъ вошелъ въ Іерихонъ и проходилъ чрезъ**
Гл. 19. **него.**

2. **И вотъ, нѣкто именемъ Закхей, начальникъ мытарей и человѣкъ богатый,**

3. **искалъ видѣть Іисуса, кто Онъ, но не могъ за народомъ, потому что малъ былъ ростомъ;**

4. **и, забѣжавъ впередъ, взлѣзъ на смоковницу, чтобы увидѣть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нея.**

5. **Іисусъ, когда пришелъ на это мѣсто, взглянувъ, увидѣлъ его и сказалъ ему: Закхей! сойди скорѣе, ибо сегодня надобно Мнѣ быть у тебя въ домѣ.**

6. **И онъ поспѣшно сошелъ и принялъ Его съ радостью.**

входѣ въ Іерихонъ, когда **подходилъ** Іисусъ къ Іерихону. По мнѣнію Епископа Михаила, греческое слово *эггидзэйнъ*, употребленное у Ев. Луки, означаетъ собственно—находиться близъ чего-либо, съ какой-либо стороны, вслѣдствіе чего толкуемое выраженіе Ев. Луки можно перевести такъ: **когда же Онъ былъ близъ Іерихона** (Толк. Еванг. 2, стр. 537). Итакъ, если Ев. Лука говоритъ, что исцѣленіе произошло **близъ** Іерихона, то между его словами и повѣствованіями Еванг. Матѳея и Марка нѣтъ никакого противорѣчія по отношенію къ мѣсту совершенія чуда.

Остается еще устранить противорѣчіе относительно числа слѣпыхъ. Ев. Матѳей говоритъ, что Іисусъ исцѣлилъ двухъ слѣпыхъ, а Ев. Маркъ и Лука говорятъ объ одномъ. Такое же кажущееся противорѣчіе между тѣми же Евангелистами было замѣчено при разборѣ ихъ повѣствованій объ исцѣленіи бѣсноватыхъ въ странѣ Гадаринской, и была сдѣлана ссылка на мнѣніе Іоанна Златоуста, что разногласіе между Евангелистами было бы только тогда, когда бы Маркъ и Лука сказали, что былъ только одинъ бѣснующійся, а другого не было; если же одинъ говоритъ о двухъ, а другіе объ одномъ, то это показываетъ только различный образъ повѣствованія (см. выше 9, стр. 274). То же можно сказать и объ исцѣленіи слѣпыхъ: ихъ было два, какъ утверждаетъ Ев. Матѳей, но одинъ изъ нихъ былъ настолько извѣстенъ, что Ев. Маркъ называетъ его даже по имени; быть можетъ, этотъ сынъ Тимеевъ и кричалъ такъ громко, что заглушалъ другого и тѣмъ какъ-бы затмилъ его въ глазахъ тѣхъ, со словъ которыхъ писали объ этомъ случаѣ Евангелисты Маркъ и Лука; во всякомъ случаѣ, умолчаніе Ев. Марка и Луки о другомъ слѣпомъ не можетъ подрывать достовѣрность повѣствованія Ев. Матѳея о томъ, что слѣпыхъ было двое.

Итакъ, слѣдуетъ признать, что когда Іисусъ выходилъ изъ Іерихона, двое 36—39
слѣпыхъ, сидѣвшіе у дороги и просившіе милостыни, услышавъ шумъ проходящей толпы народа, спросили: что это такое? и когда имъ сказали, что это идетъ Іисусъ, то слѣпые, несомнѣнно слышавшіе о Его чудесахъ и о томъ, что нѣ-

Лука Гл. 19.

7. **И всѣ, видя то, начали роптать и говорили, что Онъ зашелъ къ грѣшному человѣку.**

8. **Закхей же, ставъ, сказалъ Господу: Господи! половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ и, если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо.**

9. **Іисусъ сказалъ ему: нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и онъ сынъ Авраама;**

10. **ибо Сынъ Человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшее.**

11. **Когда же они слушали это, присовокупилъ притчу, ибо Онъ былъ близъ Іерусалима, и они думали, что скоро должно открыться Царство Божіе.**

12. **И такъ сказалъ: нѣкоторый человѣкъ высокаго рода отправлялся въ дальнюю страну, чтобы получить себѣ царство и возвратиться.**

которые признаютъ Его обѣщаннымъ Избавителемъ, пожелали воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы исцѣлиться, и громкимъ голосомъ закричали: **помилуй насъ, Господи, сынъ Давидовъ!** Кричали они такъ громко и неотступно, что шедшіе впереди заставляли ихъ молчать; но они не унимались и продолжали
49—51 взывать къ милосердію Іисуса. Услыша ихъ мольбу, Іисусъ остановился и велѣлъ позвать ихъ къ Себѣ. Одинъ изъ этихъ слѣпыхъ, обращавшій на себя особенное вниманіе своимъ крикомъ, всѣмъ извѣстный Вартимей, услыша, что ихъ зоветъ Іисусъ, всталъ, сбросилъ съ себя верхнюю одежду, чтобы не мѣшала идти, и пришелъ къ Іисусу. На вопросъ—**чего ты хочешь отъ Меня?**—
42 Вартимей отвѣчалъ: **чтобы прозрѣть.** Іисусъ сказалъ: **прозри! вѣра твоя спасла тебя.** Въ это время подошелъ, вѣроятно, и другой слѣпой съ тою же просьбою, и Іисусъ, **умилосердившись, прикоснулся къ глазамъ ихъ; и тот-**
43 **часъ прозрѣли глаза ихъ, и они пошли за Нимъ** (Матѳ. XX, 34), **славя Бога. И весь народъ, видя это, воздалъ хвалу Богу.**
1 Евангелистъ Лука говоритъ, что **потомъ Іисусъ вошелъ въ Іерихонъ и проходилъ чрезъ него.** Если Іисусъ исцѣлилъ слѣпыхъ при входѣ въ Іерихонъ, то несомнѣнно, что Онъ вошелъ въ Іерихонъ и проходилъ чрезъ него послѣ этого исцѣленія. Если же Онъ исцѣлилъ слѣпыхъ, выходя изъ Іерихона, то надо полагать, что Онъ вернулся въ этотъ городъ.
2—6 Въ Іерихонѣ, значительномъ торговомъ городѣ, жилъ богатый человѣкъ, начальникъ мытарей, именемъ Закхей. Онъ хотѣлъ видѣть Іисуса и, узнавъ о томъ, что Онъ идетъ черезъ Іерихонъ, вышелъ къ сопровождавшей Его толпѣ, искалъ Его, но, будучи малъ ростомъ, не могъ увидѣть Его; однако, желаніе непремѣнно видѣть Іисуса было настолько сильно въ немъ, что онъ забѣжалъ впередъ толпы и взлѣзъ на стоявшую при дорогѣ смоковницу, мимо которой Іисусу надлежало идти. Подходя къ этой смоковницѣ, Іисусъ увидѣлъ сидѣвшаго на ней Закхея, остановился и сказалъ ему: **Закхей! сойди скорѣе, ибо сегодня надобно Мнѣ быть у тебя въ домѣ.** Закхей, презираемый евреями мытарь (хотя и самъ еврей, судя по имени), не ожидалъ такой чести и счастья видѣть у себя въ домѣ Галилейскаго Пророка; съ великою радостью, онъ поспѣшилъ слѣзть съ дерева и пошелъ съ Іисусомъ въ свой домъ. За

13. Призвавъ же десять рабовъ своихъ, далъ имъ десять минъ *) и сказалъ имъ: употребляйте ихъ въ оборотъ, пока я возвращусь.

14. Но граждане ненавидѣли его и отправили вслѣдъ за нимъ посольство, сказавши: не хотимъ, чтобъ онъ царствовалъ надъ нами.

15. И когда возвратился, получивъ царство, велѣлъ призвать къ себѣ рабовъ тѣхъ, которымъ далъ серебро, чтобы узнать, кто что пріобрѣлъ.

ними шли, конечно, Апостолы, другіе ученики и толпа народа, среди котораго
неизмѣнно находились и враги Христовы. Въ сопровождавшей Іисуса толпѣ по- 7—10
слышался ропотъ: **всѣ**, подстрекаемые, вѣроятно, фарисеями, стали говорить, что Іисусъ зашелъ къ грѣшному человѣку, всѣ стали осуждать Его за это, такъ какъ, по понятіямъ евреевъ, праведники не должны были имѣть никакихъ сношеній съ явными грѣшниками. Іисусъ слышалъ этотъ ропотъ, слышалъ его и Закхей. Радость, что посѣтилъ его Іисусъ, и стыдъ за неправедно прожитую жизнь, наполняли сердце Закхоя; совѣсть заговорила въ немъ, и онъ въ раскаяніи сказалъ: **Господи! половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ и, если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо**, то-есть: половину того имѣнія, которое пріобрѣтено мною праведными путями, отдамъ нищимъ, все же неправедно пріобрѣтенное возвращу по принадлежности, да еще добавлю изъ остающагося у меня столько, чтобы возвратить обиженнымъ мною вчетверо (объ этомъ см. выше 16, стр. 463).

Видя такое раскаяніе и дѣйствительную готовность Закхея загладить свое прошлое, Іисусъ сказалъ: **нынѣ пришло спасеніе дому сему**. Обращаясь же къ роптавшимъ, сказалъ: вѣдь **и онъ сынъ Авраама**, хотя и погибавшій; Сынъ же Человѣческій пришелъ отыскать и спасти погибающихъ.

Многіе изъ сопровождавшихъ Іисуса въ этомъ путешествіи Его думали, 11—12
что, по прибытіи въ Іерусалимъ, Онъ объявитъ Себя Царемъ Израилевымъ, что настанетъ, наконецъ, давно ожидаемое евреями Царство Мессіи. Зная это, Іисусъ незадолго передъ тѣмъ объяснилъ Своимъ слушателямъ, что временное Царство Его, то-есть Царство Божіе на землѣ, наступаетъ теперь же и, при томъ, непримѣтнымъ образомъ, такъ какъ обнимаетъ лишь внутренній міръ человѣка, душу его,— а что постоянное, вѣчное Царство Его, то-есть Царство Небесное, наступитъ весьма примѣтнымъ образомъ и, при томъ внезапно, разомъ для всѣхъ, но не такъ скоро, какъ нѣкоторые объ этомъ думаютъ. Не повторяя теперь сказаннаго ранѣе, не говоря даже о томъ, что Царство Божіе уже наступило, Іисусъ нашелъ, однако, необходимымъ еще разъ разъяснить, что Царство Небесное откроется не скоро, и что, слѣдовательно, напрасны мечты евреевъ о скоромъ открытіи ожидаемаго ими Царства Мессіи.

Нѣкоторый человѣкъ высокаго рода отправлялся въ дальнюю страну, чтобы получить себѣ царство и возвратиться.

Нѣкоторымъ можетъ показаться страннымъ, что человѣкъ высокаго рода отправляется въ дальнюю страну за царскою властью надъ своими согражда-

---

*) Фунтовъ серебра.

Лука Гл. 19.

16. **Пришелъ первый и сказалъ: господинъ! мина твоя принесла десять минъ.**

17. **И сказалъ ему: хорошо, добрый рабъ! за то, что ты въ маломъ былъ вѣренъ, возьми въ управленіе десять городовъ.**

18. **Пришелъ второй и сказалъ: господинъ! мина твоя принесла пять минъ.**

19. **Сказалъ и сему: и ты будь надъ пятью городами.**

20. **Пришелъ и третій и сказалъ: господинъ! вотъ твоя мина, которую я хранилъ, завернувши въ платокъ;**

21. **ибо я боялся тебя, потому что ты человѣкъ жестокій: берешь, чего не клалъ, и жнешь, чего не сѣялъ.**

22. **Господинъ сказалъ ему: твоими устами буду судить тебя, лукавый рабъ! ты зналъ, что я человѣкъ жестокій, беру, чего не клалъ, и жну, чего не сѣялъ;**

23. **для чего же ты не отдалъ серебра моего въ оборотъ, чтобъ я, пришедши, получилъ его съ прибылью?**

нами. Но тутъ ничего нѣтъ страннаго, такъ какъ, послѣ покоренія Іудеи римлянами, для полученія царской или подобной ей власти, Иродъ великій (царь), а затѣмъ и сыновья его, Архелай и Иродъ Антипа (тетрархи), должны были отправляться въ Римъ; слѣдовательно, содержаніе начала притчи заимствовано изъ событій, хорошо извѣстныхъ слушателямъ. Только здѣсь человѣкомъ высокаго рода надо считать Самого Іисуса Христа, отправляющагося послѣ вознесенія Своего какъ-бы въ дальнюю, невѣдомую намъ страну, съ тѣмъ, чтобы, по прошествіи нѣкотораго, довольно продолжительнаго времени, вернуться, то-есть придти вторично, во славѣ Своей, для суда надъ родомъ человѣческимъ и для открытія Царства Небеснаго, придти Царемъ Небеснымъ.

13 **Призвавъ же десять рабовъ своихъ, далъ имъ десять минъ и сказалъ имъ: употребляйте ихъ въ оборотъ, пока я возвращусь.**

Отходя къ Отцу своему, Христосъ оставилъ Своимъ ученикамъ и будущимъ послѣдователямъ, рабамъ Своимъ, богатство, заключающееся въ Его ученіи, подтвержденномъ примѣромъ Его жизни. Это богатство надо было употребить въ дѣло, чтобы сдѣлаться достойными членами ожидаемаго Царства. Всѣмъ дано поровну, всѣ могли извлечь одинаковую пользу.

14 **Но граждане ненавидѣли его и отправили вслѣдъ за нимъ посольство, сказавши: не хотимъ, чтобы онъ царствовалъ надъ нами.** Примѣръ, знакомый слушателямъ: когда Архелай, сынъ Ирода, поѣхалъ въ Римъ домогаться утвержденія его царемъ іудейскимъ, то евреи, не любившіе его, послали въ Римъ посольство изъ 50 человѣкъ просить, чтобы не давали ему царской власти надъ ними.

Сограждане Іисуса, *Іудеи*, ненавидѣли Его, не хотѣли имѣть Его Царемъ. Представителю цезарьской власти въ Іудеѣ, Пилату, они въ лицѣ своихъ первосвященниковъ заявили: **нѣтъ у насъ царя, кромѣ кесаря;** а когда Пилатъ выставилъ надъ распятымъ Іисусомъ надпись—**Іисусъ Назорей, Царь Іудейскій,**— то тѣ же первосвященники сказали ему: **не пиши—Царь Іудейскій.**

И когда возвратился, получивъ царство, велѣлъ призвать къ себѣ рабовъ тѣхъ, чтобы узнать, кто что пріобрѣлъ.

Когда Христосъ придетъ вторично судить людей, когда, такъ сказать, воз-

24. И сказалъ предстоящимъ: возьмите у него мину и дайте имѣющему десять минъ.

25. И сказали ему: господинъ! у него есть десять минъ.

26. Сказываю вамъ, что всякому имѣющему дано будетъ, а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣетъ.

27. Враговъ же моихъ, тѣхъ, которые не хотѣли, чтобы я царствовалъ надъ ними, приведите сюда и избейте передо мною.

вратится къ намъ, то возвратится Царемъ Небеснымъ и потребуетъ отъ насъ, рабовъ Своихъ, отчетъ въ употребленіи дарованныхъ намъ благъ, и мы должны будемъ объявить, кто изъ насъ и что именно пріобрѣлъ, то-есть какія добрыя дѣла совершилъ, что можетъ представить въ оправданіе своей жизни.

Пришелъ первый и сказалъ: господинъ! мина твоя принесла десять минъ. Пришелъ второй и сказалъ: господинъ! мина твоя принесла пять минъ. Похвалилъ господинъ рабовъ тѣхъ и далъ имъ въ награду управленіе городами; первому десятью, второму пятью. 16—19

Предстанетъ предъ Судьею-Христомъ первый рабъ и скажетъ: Господи! Твое благодатное ученіе, Твое указаніе мнѣ пути къ Царству Небесному принесло мнѣ большую пользу: я воспользовался имъ, я полюбилъ ближнихъ, какъ самого себя, я облегчалъ ихъ страданія, я помогалъ имъ въ нуждѣ, я душу свою положилъ за нихъ. Придетъ второй рабъ и тоже представитъ въ оправданіе своей жизни совершенныя имъ добрыя дѣла; придетъ множество подобныхъ имъ рабовъ, и всѣ за свою вѣрность Царю получатъ награды.

Но придутъ и такіе, которымъ нечѣмъ оправдаться, которые безпутно прожили жизнь свою. 20—21

Господинъ! вотъ твоя мина, которую я хранилъ, завернувши въ платокъ; ибо я боялся тебя, потому что ты человѣкъ жестокій: берешь, чего не клалъ, жнешь, чего не сѣялъ.

Люди, погрязшіе въ порокахъ, рѣдко сознаютъ свою вину. Въ своей неудачно сложившейся жизни, въ своемъ нравственномъ паденіи, въ своихъ гнусныхъ поступкахъ, они готовы обвинять всѣхъ, даже Бога, но только не себя. Виноватъ ли я, говоритъ подобный человѣкъ, если Богъ не далъ мнѣ силы воли противостоять соблазнамъ? виноватъ ли я, если соблазны преслѣдуютъ меня на каждомъ шагу? если среда, въ которой я живу, заѣла меня? да и когда мнѣ было думать о ближнихъ, если я самъ почти всегда нуждался, не всегда имѣя возможность удовлетворить свои разнообразныя потребности, съ каждымъ днемъ возрастающія? Христовы заповѣди я зналъ, я хранилъ Его ученіе и ждалъ, что обстоятельства мои поправятся и что я буду имѣть возможность подумать и о ближнихъ; не виноватъ же я, что это время не наступило?

Почему же ты, лукавый рабъ (скажетъ ему Христосъ) не передалъ другимъ то знаніе Божіей правды, какое тебѣ было дано? почему ты не научилъ, не просвѣтилъ тѣхъ, кто нуждался въ этомъ свѣтѣ? если ты заблуждался, думая, что не можешь поработать на благо ближнихъ, то ты все-таки долженъ былъ, по крайней мѣрѣ, подвинуть къ тому другихъ и ихъ усиліями умножить данное тебѣ богатство? 22—26

И сказалъ предстоящимъ: возьмите у него мину и дайте имѣющему

28. Сказавъ это, Онъ пошелъ далѣе, восходя въ Іерусалимъ.

десять минъ. И сказали ему: господинъ! у него есть десять минъ. Сказываю вамъ, что всякому имѣющему дано будетъ, а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣетъ.

Слова эти нельзя понимать буквально, то-есть, что богатому дано будетъ, а у бѣднаго отнимется и то, что имѣетъ, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ не о вещественномъ богатствѣ.

Здѣсь отнятіемъ мины у лѣниваго раба и передачею ея усердному изображается лишь наказаніе одного и награда другому на окончательномъ судѣ. Самое же отнятіе, если и совершается, то во время земной жизни человѣка: способности человѣка и его знанія развиваются и совершенствуются по мѣрѣ приложенія ихъ къ дѣлу, и, наоборотъ, глохнутъ и какъ-бы отнимаются у него, если остаются безъ надлежащаго употребленія; поэтому, всякому, съ особеннымъ усердіемъ примѣняющему къ дѣлу дарованные ему Богомъ таланты, дано будетъ его же усердіемъ гораздо больше того, что онъ имѣлъ; а у лѣниваго собственнымъ его нерадѣніемъ отнимется и то, что ему было дано.

Враговъ же моихъ, тѣхъ, которые не хотѣли, чтобы я царствовалъ надъ ними, приведите сюда и избейте передо мною.

Разсудивъ Своихъ послѣдователей, то-есть христіанъ, и воздавъ каждому по дѣламъ его, Христосъ подвергнетъ строгой карѣ евреевъ и вообще тѣхъ, которые не хотѣли признавать Его своимъ Царемъ, не хотѣли считать возвѣщенную Имъ волю Божію за безусловно обязательную для нихъ, какъ обязателенъ царскій законъ.

Сказавъ эту притчу, Іисусъ пошелъ далѣе по направленію къ Іерусалиму.

19.

Іисусъ въ Виѳаніи. Торжественный въѣздъ въ Іерусалимъ. Изгнаніе торговцевъ и мѣновщиковъ изъ храма. Осужденіе безплодной смоковницы. Бесѣды въ храмѣ. Притчи: о виноградаряхъ, о брачномъ пирѣ. Отвѣты Іисуса на вопросы: фарисеевъ—о подати кесарю, саддукеевъ—о воскресеніи мертвыхъ, и законника о—наибольшей заповѣди. Христосъ чей Сынъ? Обличеніе фарисеевъ и книжниковъ. Лепта вдовы. Голосъ съ неба.

Іоан, 1. **За шесть дней до Пасхи пришелъ Іисусъ въ Виѳанію, гдѣ**
Гл. 12. **былъ Лазарь умершій, котораго онъ воскресилъ изъ мертвыхъ.**
2. **Тамъ приготовили Ему вечерю, и Марѳа служила, а Лазарь былъ однимъ изъ возлежавшихъ съ Нимъ.**
3. **Марія же, взявши фунтъ нардоваго чистаго драгоцѣннаго мура, помазала ноги Іисуса и отерла волосами своими ноги Его: и домъ наполнился благоуханіемъ отъ мура.**
4. **Тогда одинъ изъ учениковъ Его, Іуда Симоновъ Искаріотъ, который хотѣлъ предать Его, сказалъ:**
5. **для чего бы не продать это муро за триста динаріевъ и не раздать нищимъ?**

Продолжая Свое путешествіе, Іисусъ **за шесть дней до Пасхи** прибылъ въ Виѳанію, въ домъ воскрешеннаго Имъ Лазаря. Въ тотъ годъ Пасха совершалась въ пятницу, слѣдовательно, Іисусъ прибылъ въ Виѳанію въ субботу. Іисусу предложенъ былъ ужинъ, за которымъ Лазарь возлежалъ съ Нимъ и Апостолами, Марѳа служила, а сестра ея Марія взяла фунтъ драгоцѣннаго нардоваго мура, помазала имъ ноги Іисуса и отерла ихъ волосами своими. Весь домъ наполнился благоуханіемъ. Тогда Іуда Искаріотъ, хранитель денежнаго ящика, въ который опускались пожертвованія на содержаніе Іисуса съ Апостолами и на раздачу нищимъ, сказалъ: лучше было бы продать это муро за триста динаріевъ и раздать нищимъ, чѣмъ такъ непроизводительно тратить его. Сказалъ же это онъ, какъ объясняетъ Ев. Іоаннъ, не потому, что заботился о нищихъ, а потому, что былъ воръ; если бы это муро было продано за триста динаріевъ, то деньги для раздачи нищимъ поступили бы къ нему, и онъ имѣлъ бы возможность украсть ихъ, если не всѣ, то хотя бы часть; объ этомъ-то онъ и жалѣлъ теперь. 1—6

Нищихъ всегда имѣете съ собою, сказалъ Іисусъ, **а Меня—не всегда. Оставьте ее! она сберегла это на день погребенія Моего.** Смыслъ этого изреченія, по мнѣнію Епис. Михаила, таковъ: „не напрасно, какъ ты, Іуда, 7—8

Іоан. 6. **Сказалъ же онъ это не потому, чтобы заботился о нищихъ,**
Гл. 12. **но потому, что былъ воръ: онъ имѣлъ при себѣ денежный ящикъ и носилъ, что туда опускали.**

7. **Іисусъ же сказалъ: оставьте ее! она сберегла это на день погребенія Моего;**

8. **ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня—не всегда.**

9. **Многіе изъ Іудеевъ узнали, что Онъ тамъ, и пришли не только для Іисуса, но чтобы видѣть и Лазаря, котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ.**

10. **Первосвященники же положили убить и Лазаря,**

11. **потому что ради его многіе изъ Іудеевъ приходили и вѣровали въ Іисуса.**

Лука.
Гл. 19. 28. **Онъ пошелъ далѣе, восходя въ Іерусалимъ;**
Матѳ. 1. **и когда приблизились къ Іерусалиму и пришли въ Виѳфа-**
Гл. 21. **гію, къ горѣ Елеонской, тогда Іисусъ послалъ двухъ учениковъ,**

„думаешь, и не безъ цѣли она помазала Меня теперь; она помазала въ предъ„вѣдѣніи и въ предзнаменованіе того дня, когда предательство твое сведетъ „Меня въ гробъ и Я буду помазанъ, какъ мертвецъ" (Толк. Еванг. 3, стр. 366).

9—11 Пока Іисусъ оставался въ Виѳаніи, въ домѣ Лазаря, многіе изъ сопровождавшихъ Его отъ Іерихона успѣли дойти до Іерусалима и разсказать тамъ, что Іисусъ идетъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи и остановился на время въ Виѳаніи. Услышавъ эту вѣсть, многіе изъ враговъ Іисуса (*Іудеевъ*) пришли въ Виѳанію не только наблюдать за дѣйствіями Іисуса, но и посмотрѣть на воскрешеннаго Имъ Лазаря. О воскрешеніи Лазаря всѣ говорили, всѣ стремились увидѣть его, какъ несомнѣнное доказательство свершеннаго надъ нимъ необычайнаго чуда; число увѣровавшихъ въ Іисуса постоянно росло; даже многіе изъ принадлежавшихъ къ враждебной Ему партіи Іудеевъ увѣровали въ Него. Это возмущало первосвященниковъ и фарисеевъ, и они рѣшили убить и Лазаря, чтобы онъ не могъ болѣе свидѣтельствовать о всемогуществѣ Іисуса.

Было время, когда Іисусъ не хотѣлъ усиливать злобу фарисеевъ, и потому нерѣдко уклонялся отъ открытаго столкновенія съ ними. Но теперь надлежало вынести на Себѣ всю адскую злобу этихъ сыновъ тьмы, и Онъ рѣшилъ торжественно вступить въ Іерусалимъ, дабы они не могли потомъ оправдываться тѣмъ, что Онъ скрывалъ отъ нихъ Свое Мессіанское достоинство.

1—3 **На другой день** послѣ вечери въ Виѳаніи (какъ говоритъ Ев. Іоаннъ, XII, 12), пошелъ Іисусъ въ Іерусалимъ. Его сопровождали толпы народа, вышедшаго съ Нимъ же изъ Виѳаніи и встрѣчавшагося по пути. Дойдя до горы Елеонской, скрывавшей отъ путниковъ священный городъ, Іисусъ остановился; остановилась, конечно, и вся сопровождавшая Его толпа. Подозвавъ къ Себѣ двухъ учениковъ, вѣроятно Апостоловъ, Іисусъ приказалъ имъ идти въ ближайшее селеніе. **Войдя въ селеніе, которое прямо предъ вами, вы тотчасъ же найдете ослицу привязанную и молодого осла съ нею; отвязавши, приведите ко Мнѣ; и если кто скажетъ вамъ что-нибудь, отвѣчайте, что они**

Матѳ. 2. **сказавъ имъ: пойдите въ селеніе, которое прямо передъ**
Гл. 21. **вами, и тотчасъ найдете ослицу привязанную и молодого осла съ нею; отвязавши, приведите ко Мнѣ;**
3. **и если кто скажетъ вамъ что-нибудь, отвѣчайте, что они надобны Господу; и тотчасъ пошлетъ ихъ.**
Лука. 32. **Посланные пошли и нашли, какъ Онъ сказалъ имъ.**
Гл. 19. 33. **Когда же они отвязывали молодого осла, хозяева его сказали имъ: зачѣмъ отвязываете осленка?**
34. **Они отвѣчали: онъ надобенъ Господу.**
Матѳ.
Гл. 21. 7. **Привели ослицу и молодого осла**
Лука. 35. **и, накинувши одежды свои на осленка, посадили на него**
Гл. 19. **Іисуса.**
Матѳ. 4. **Все же сіе было, да сбудется реченное чрезъ пророка,**
Гл. 21. **который говоритъ:**
5. **скажите дщери Сіоновой: се, Царь твой грядетъ къ тебѣ кроткій, сидя на ослицѣ и молодомъ ослѣ, сынѣ подъяремной!** (Ісаія 62, 11; Захарія 9, 9).
Іоан. 16. **Ученики Его сперва не поняли этого; но когда просла-**
Гл. 12. **вился Іисусъ, тогда вспоминали, что такъ было о Немъ написано, и это сдѣлали Ему.**

надобны Господу. Ученики пошли, нашли у воротъ ослицу и молодого осла 32
привязанныхъ, и, когда стали отвязывать осленка, хозяева его спросили ихъ, 33
зачѣмъ они это дѣлаютъ? Они отвѣтили такъ, какъ научилъ ихъ Іисусъ, при- 34
вели къ нему ослицу и осленка, покрыли ихъ своими одеждами и посадили 7
Іисуса на молодого осла. Не въ царской колесницѣ, запряженной конями, въѣз- 35
жалъ Іисусъ въ столицу Іудейскаго царства, а на молодомъ ослѣ, покрытомъ,
вмѣсто дорогихъ попонъ, изношенными одеждами Его бѣдныхъ Апостоловъ. И въ
этомъ, какъ поясняютъ Ев. Матѳей и Іоаннъ, сбылось предсказаніе пророка, 4
который говорилъ: **скажите дщери Сіоновой: се, Царь твой грядетъ** 5
къ тебѣ кроткій, сидя на ослицѣ и молодомъ ослѣ, сынѣ подъяремной!

Апостолы въ то время не догадались, что все это было предсказано за 16
400 слишкомъ лѣтъ; но когда Іисусъ воскресъ и вознесся, тогда только поняли, что это было не случайное событіе, а исполненіе древняго пророчества, и что они сами, не вѣдая того, исполнили то, что было предсказано.

Въ книгѣ Пророка Исаіи (гл. 62, ст. 10—11) сказано: **Проходите, проходите въ ворота, приготовляйте путь народу; равняйте, равняйте дорогу, убирайте камни, поднимите знамя для народовъ! Вотъ, Господь объявляетъ до конца земли: скажите дщери Сіона: грядетъ Спаситель твой! награда Его съ Нимъ и воздаяніе Его предъ Нимъ.** А Пророкъ Захарія говорилъ: **Ликуй отъ радости, дщерь Сіона! торжествуй, дщерь Іерусалима! се, Царь твой грядетъ къ тебѣ, праведный и спасающій, кроткій, сидящій на ослицѣ и на молодомъ ослѣ, сынѣ подъяремной** (9, 9).

Когда Іисусъ ѣхалъ на молодомъ ослѣ, постепенно поднимаясь въ гору, ученики Его, не одни только Апостолы, а и другіе увѣровавшіе въ Него, какъ въ обѣщаннаго Мессію, подстилали Ему одежды свои по дорогѣ. Но когда ше-

Лука. 36. **И когда Онъ ѣхалъ, постилали одежды свои по дорогѣ.**
Гл. 19. 37. **А когда Онъ приблизился къ спуску съ горы Елеонской, все множество учениковъ начало въ радости велегласно славить Бога за всѣ чудеса, какія видѣли они,**

38. **говоря: благословенъ Царь, грядущій во имя Господне! миръ на небесахъ и слава въ вышнихъ!**

Іоан. 12. **Множество народа, пришедшаго на праздникъ, услы-**
Гл. 12. **шавши, что Іисусъ идетъ въ Іерусалимъ,**

13. **взяли пальмовыя вѣтви, вышли навстрѣчу Ему и восклицали: осанна! благословенъ грядущій во имя Господне Царь Израилевъ!**

17. **Народъ, бывшій съ Нимъ прежде, свидѣтельствовалъ, что Онъ вызвалъ изъ гроба Лазаря и воскресилъ его изъ мертвыхъ:**

18. **потому и встрѣтилъ Его народъ, ибо слышалъ, что Онъ сотворилъ чудо.**

Марк. 8. **Многіе же постилали одежды свои по дорогѣ, а другіе**
Гл. 11. **рѣзали вѣтви съ деревъ и постилали по дорогѣ;**

9. **народъ же, предшествовавшій и сопровождавшій, восклицалъ: осанна Сыну Давидову! благословенъ Грядущій во имя Господне! осанна въ вышнихъ!**

Марк. 10. **благословенно грядущее во имя Господа Царство отца**
Гл. 11. **нашего Давида! осанна въ вышнихъ!**

ствіе приблизилось къ спуску съ горы, когда взорамъ сопровождавшей Іисуса толпы представился Іерусалимъ во всей своей красѣ, произошелъ особенный взрывъ восторга; близость того момента, когда давно ожидаемый Избавитель вступитъ въ Сіонъ, какъ Царь Израилевъ, исторгла изъ устъ многотысячной толпы громогласную благодарность Богу за всѣ чудеса Іисусовы: **благословенъ Царь, грядущій во имя Господне! миръ на небесахъ и слава въ вышнихъ!**

По объясненію Арх. Ѳеофилакта, послѣднія слова означаютъ вотъ что: „прежняя вражда, которую мы имѣли съ Богомъ, прекращена. Ибо не было на „землѣ Царя-Бога. А теперь, когда Богъ грядетъ по землѣ, поистинѣ **миръ на небе-** „**сахъ**, и потому **слава въ вышнихъ**, такъ какъ и Ангелы прославляютъ то „единеніе и примиреніе, которое даровалъ намъ ѣдущій на ослѣ Царь-Богъ".

17—18 Въ то время Іерусалимъ наполненъ былъ несмѣтными толпами евреевъ,
пришедшихъ на праздникъ Пасхи. Тамъ были и свидѣтели воскрешенія Лазаря,
которые, будучи сами поражены этимъ чудомъ, не могли не говорить о немъ.
Они свидѣтельствовали всенародно, что Іисусъ вызвалъ изъ гроба Лазаря, вос-
12 кресивъ его изъ мертвыхъ. Вѣсть эта быстро разнеслась по городу, и когда на-
13 родъ, увидѣлъ Іисуса, спускающагося съ горы, то вышелъ къ Нему навстрѣчу
8—10 съ пальмовыми вѣтвями. Въ полной увѣренности, что давно ожидаемое спасеніе и избавленіе народа еврейскаго наконецъ-то настало, что вотъ-вотъ Грядущій къ нимъ Сынъ Давидовъ объявитъ Себя Царемъ Израилевымъ и спасетъ ихъ отъ римскаго ига, они восторженно кричали: спасеніе! спасеніе! благословенъ грядущій во имя Господне нашъ Царь, Царь Израилевъ! благословенно наступающее царство отца нашего Давида! осанна въ вышнихъ!

Лука 39. **И нѣкоторые фарисеи изъ среды народа сказали Ему:**
Гл. 19. **Учитель! запрети ученикамъ Твоимъ.**
40. **Но Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: сказываю вамъ, что**
если они умолкнутъ, то камни возопіютъ.
41. **И когда приблизился къ городу, то, смотря на него, за-**
плакалъ о немъ
42. **и сказалъ: о, если бы и ты хотя въ сей твой день**
узналъ, что служитъ къ миру твоему! но это сокрыто нынѣ отъ
глазъ твоихъ;
43. **ибо придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ**
тебя окопами и окружатъ тебя, и стѣснятъ тебя отовсюду,
44. **и разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и**
не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ за то, что ты не узналъ
времени посѣщенія твоего.

Слово **осанна** означаетъ спасеніе. Евреи употребляли его какъ восклицаніе, выражавшее радость при торжественныхъ случаяхъ; поэтому выраженіе **осанна въ вышнихъ** означаетъ желаніе, чтобы крики радости и восторга были слышны не только здѣсь, на землѣ, но и **въ вышнихъ**, на небѣ, тамъ, гдѣ Богъ (Еп. Мих. Тол. Еванг. I, 397).

Въ сопровождавшей Іисуса толпѣ были и фарисеи. Но они не привѣт- 39
ствовали восторженными криками грядущаго Царя-Мессію; злобою на Него кипѣли их ожесточенныя сердца; они готовы были бы тутъ же растерзать Его, но боялись народа, который былъ за Него; и потому, отложивъ до времени исполненіе приговора синедріона, чувствуя свое одиночество въ этой восторженной толпѣ, они нашли однако нужнымъ предупредить Іисуса, что такое народное движеніе можетъ перейти въ волненіе, въ возстаніе противъ законной власти римлянъ, и повлечетъ за собою ужасныя послѣдствія. Подойти близко къ Іисусу было невозможно, и вотъ они **изъ среды народа** сказали или, вѣрнѣе, крикнули Ему: **Учитель! запрети ученикамъ Твоимъ** называть Тебя Царемъ, Сыномъ Давида.

Сказываю вамъ, кротко отвѣчалъ имъ Христосъ, **что если они умолк-** 40
нутъ, то камни возопіютъ. Если вы такъ бездушны и безсердечны, что не можете понять народнаго восторга, то знайте же, что въ такое время легче заставить камни заговорить, чѣмъ ихъ—умолкнуть!

Іисусъ продолжалъ Свой путь среди неумолкавшей толпы, но злобное за- 41—44
мѣчаніе фарисеевъ погрузило его въ грустныя думы: Онъ зналъ, что этотъ ликующій народъ, видящій теперь въ Немъ спасеніе свое, скоро будетъ неистово вопить: распни, распни Его! Онъ зналъ, что этотъ священный городъ, въ который Онъ вступаетъ, эта краса и гордость народная, будетъ скоро разрушенъ, такъ-что и камня на камнѣ не останется въ немъ. Все это вызвало въ Немъ приливъ невыразимой скорби, разразившейся рыданіемъ. Нѣсколько дней спустя, подвергаясь оскорбленіямъ, бичеванію и распятію на крестѣ, Онъ не проронилъ ни одной слезы, а теперь рыдалъ, сознавая, что избранный Богомъ народъ гибнетъ, что нѣтъ уже никакой возможности спасти его. О, если бы ты хотя теперь,—воскликнулъ Онъ,—въ этотъ день твой узналъ, что служитъ къ спасенію твоему! но это сокрыто и нынѣ отъ глазъ твоихъ. И за это твое невѣріе, за то, что ты

17 Зак. 1757

Матѳ. Гл. 21. **10. И когда вошелъ Онъ въ Іерусалимъ, весь городъ пришелъ въ движеніе и говорилъ: кто Сей?**

11. Народъ же говорилъ: Сей есть Іисусъ, Пророкъ изъ Назарета Галилейскаго.

Іоан. Гл. 12. **19. Фарисеи же говорили между собою: видите ли, что не успѣваете ничего? весь міръ идетъ за Нимъ!**

Марк. Гл. 11. **11. И вошелъ Іисусъ въ Іерусалимъ и въ храмъ; и, осмотрѣвъ все, какъ время уже было позднее, вышелъ въ Виѳанію съ двѣнадцатью.**

не понялъ этого времени, времени посѣщенія твоего Богомъ, **придутъ дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами, и окружатъ тебя, и стѣснятъ тебя отовсюду, и разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ!**

Тридцать шесть лѣтъ спустя исполнилось сказанное Іисусомъ о судьбѣ Іерусалима и народа еврейскаго. Осажденный римскими войсками и стѣсненный со всѣхъ сторонъ окопами, Іерусалимъ былъ разрушенъ, при чемъ погибло болѣе милліона людей.

10—11 Торжественное шествіе Іисуса привело въ движеніе всѣхъ находившихся въ то время въ городѣ. Евреи Палестинскіе несомнѣнно знали, что это идетъ Іисусъ; но прибывшіе въ Іерусалимъ чужестранцы, въ томъ числѣ и евреи Вавилона и Египта, могли не знать Его, и потому съ удивленіемъ спрашивали: кто это? Участвовавшіе во встрѣчѣ и сопровожденіи Христа отвѣчали, что это Іисусъ, Пророкъ изъ Назарета Галилейскаго.

19 Фарисеи же были смущены народною радостью; они видѣли, что прибыльная для нихъ власть надъ народомъ ускользаетъ изъ ихъ рукъ,—что принимавшіяся до сихъ поръ нерѣшительныя противъ Этого Человѣка мѣры не привели ни къ чему,—что весь міръ идетъ за Нимъ. Разсуждая такъ, они рѣшили безотлагательно, при первомъ удобномъ случаѣ, привести въ исполненіе свой приговоръ.

11 Торжественное шествіе направлялось черезъ весь городъ прямо къ храму. Пройдя черезъ притворъ Соломоновъ, Іисусъ направился къ самому храму, чтобы помолиться. Потомъ, какъ говоритъ Ев. Маркъ, осмотрѣвъ все происходившее въ стѣнахъ храма, Онъ увидѣлъ, какъ и три года назадъ, стада быковъ и жертвенныхъ животныхъ, столы мѣновщиковъ, скамьи съ голубями, и палатки съ разными товарами.

Три года назадъ, когда Іисусъ пришелъ въ Іерусалимъ на первую, послѣ крещенія Своего, Пасху, Онъ засталъ дворы и притворы храма обращенными въ торговую площадь и выгналъ всѣхъ торгующихъ. Въ слѣдующемъ году Іисусъ опять пришелъ въ Іерусалимъ на Пасху, но торговли въ храмѣ не было; евреи боялись Галилейскаго Пророка и помнили сказанное имъ: **дома Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли**! На третій годъ Своего служенія Іисусъ не былъ въ Іерусалимѣ на праздникѣ Пасхи. Когда же приближалась четвертая Пасха, то падкіе до наживы евреи, торговавшіе прежде въ храмѣ, были озабочены вопросомъ: придетъ ли Іисусъ на праздникъ? Они знали, что вражда къ Нему руководителей народа усилилась,—что синедріонъ постановилъ о Немъ смертный приговоръ,—что начальство уже отдало приказъ схватить Его, какъ только Онъ

Марк. Гл. 11. 12. **На другой день, когда они вышли изъ Виѳаніи, Онъ взалкалъ**

13. **и, увидѣвъ издалека смоковницу, покрытую листьями, пошелъ: не найдетъ ли чего на ней; но, пришедши къ ней, ничего не нашелъ, кромѣ листьевъ, ибо еще не время было собиранія смоквъ.**

14. **И сказалъ ей Іисусъ: отнынѣ да не вкушаетъ никто отъ тебя плода во-вѣкъ! И слышали то ученики Его.**

Матѳ. Гл. 21. 19. **И смоковница тотчасъ засохла.**

появится въ городѣ, и что, наконецъ, воскресивъ Лазаря, Онъ не пошелъ въ Іерусалимъ, а удалился въ пустыню. Все это поселило въ нихъ увѣренность, что не пойдетъ Іисусъ на вѣрную смерть. А если такъ, то почему же и не возобновить прежній обычай? почему же и не поторговать въ храмѣ, если эта торговля прибыльна и пройдетъ на этотъ разъ благополучно? Руководствуясь такими соображеніями, евреи, съ разрѣшенія, конечно, первосвященниковъ, нагнали опять въ притворы храма стада животныхъ, разставили палатки съ разными товарами, поставили столы съ размѣнными кассами, и скамьи съ голубями, которыми торговали первосвященники,—и начали торговать. Каково же было ихъ изумленіе, когда они услышали, что Іисусъ торжественно вступаетъ въ Іерусалимъ, и что народъ привѣтствуетъ Его какъ Царя Израилева? Не безъ страха они поджидали появленія Его въ храмѣ.

Но, по свидѣтельству Ев. Марка, **время уже было позднее**, день кон- 12
чался, наступала ночь, и Іисусъ съ двѣнадцатью Апостолами поспѣшилъ уйти
изъ этого шумнаго города въ Виѳанію, чтобы отдохнуть отъ испытанныхъ въ 13—14
теченіе дня волненій. Тамъ, вѣроятно, въ домѣ Лазаря, провелъ Онъ ночь, а на
другой день утромъ пошелъ опять въ Іерусалимъ.

На этотъ разъ шествіе Его не отличалось никакой торжественностью; сопро- 19
вождали Его только Апостолы.

Дорогою Іисусъ захотѣлъ ѣсть и, увидя издали стоявшую по пути смоковницу, покрытую листьями, подошелъ къ ней, чтобы утолить голодъ ея плодами, но, не найдя на ней смоквъ, сказалъ: **отнынѣ да не вкушаетъ никто отъ тебя плода во-вѣкъ! И смоковница тотчасъ засохла.**

До сихъ поръ мы видѣли, что куда бы ни явился Іисусъ, Онъ всюду щедрою рукою сѣялъ вокругъ Себя добро; а здѣсь мы слышимъ суровый приговоръ надъ бездушной смоковницей за то, что на ней не оказалось плодовъ въ то время, когда ихъ и не могло быть. Всевѣдущій Христосъ зналъ, конечно, что не найдетъ на этой смоковницѣ плодовъ; зачѣмъ же Онъ искалъ ихъ? а если ихъ и не могло быть, то за что же Онъ осудилъ ее?

Почти всѣ плодовыя деревья сначала цвѣтутъ и завязываютъ плоды, а потомъ уже распускаютъ листья. Таковы и смоковницы Палестины; но между ними имѣется разновидность, сохраняющая до весны какъ листья, такъ и поздно поспѣвающіе плоды. Евангелистъ Маркъ хотя и говоритъ, что время собиранія смоквъ еще не наступило, но онъ же свидѣтельствуетъ, что смоковница, которую издали увидѣлъ Іисусъ, была покрыта листьями; слѣдовательно, на этой смоковницѣ могли быть прошлогодніе плоды, хотя время собиранія смоквъ вообще еще не на-

15. Пришли въ Іерусалимъ. Іисусъ, вошедши въ храмъ, началъ выгонять продающихъ и покупающихъ въ храмѣ; и столы мѣновщиковъ и скамьи продающихъ голубей опрокинулъ,

---

ступило и другія смоковницы стояли тогда безъ листьевъ и плодовъ. Словомъ, внѣшній видъ этого дерева давалъ поводъ предполагать, что на немъ могутъ быть плоды; а этого было достаточно, чтобы при видѣ его продолжить сказанную Апостоламъ раньше притчу о смоковницѣ, и какъ-бы привести въ исполненіе отсроченный тогда приговоръ (см. выше 16, стр. 442). Въ той притчѣ (Лука XIII, 6—9) подъ безплодною смоковницею, росшею въ виноградникѣ, разумѣлся народъ еврейскій, отъ котораго Владѣлецъ виноградника, Богъ, требовалъ плодовъ, то-есть вѣры въ посланнаго Имъ Христа, покаянія и добрыхъ дѣлъ. Третій годъ служенія Іисуса приходилъ къ концу, а смоковница Божія все еще не давала плода; и потому Владѣлецъ виноградника, Богъ, сказалъ Виноградарю, Іисусу Христу: **сруби ее! на что она и землю занимаетъ?** то-есть оставь этотъ жестокосердный народъ! отвергни его! мѣсто его займутъ иные народы, которые увѣруютъ въ Тебя, и будутъ творить волю Мою! Но добрый Виноградарь просилъ отсрочить исполненіе этого приговора, думая, что, при чрезвычайныхъ мѣрахъ съ Его стороны, этотъ народъ, быть можетъ, и дастъ ожидаемые отъ него плоды: **оставь ее и на этотъ годъ!** если же не принесетъ плода, **то въ слѣдующій годъ срубишь ее.** Послѣ того, когда со стороны Виноградаря-Іисуса были приняты особыя мѣры къ тому, чтобы вызвать въ смоковницѣ плодоношеніе, когда совершено много новыхъ чудесъ и возвращена жизнь разлагавшемуся трупу Лазаря, и когда смоковница все-таки оставалась безплодною, настало время срубить ее. Восторгъ народный и крики **осанна!** Христосъ не могъ принять за ожидаемые плоды, такъ какъ зналъ, что тотъ же народъ черезъ четыре дня будетъ неистово кричать: **распни, распни Его!** Да, настало время срубить безплодную смоковницу. И вотъ, какъ бы продолжая ту притчу, Христосъ-Виноградарь подходитъ къ смоковницѣ, рѣзко выдѣляющейся среди другихъ деревьевъ: тѣ были не только безъ плодовъ, но даже и безъ листьевъ, а эта покрыта роскошными листьями, скрывающими ея безплодіе. Но, чтобы объявить ее безплодною, и привести въ исполненіе отсроченный приговоръ, надо было ближе подойти къ ней, надо было показать Апостоламъ, что она дѣйствительно безплодна, а потому напрасно и землю занимаетъ.

Вотъ почему и для чего Іисусъ подошелъ къ безплодной смоковницѣ искать на ней плодовъ, хотя зналъ, что ихъ нѣтъ; вотъ для чего Онъ и осудилъ ее, хотя зналъ, что смоковницу нельзя наказывать за отсутствіе на ней смоквъ. Не смоковницу осудилъ Онъ, а народъ еврейскій, который отнынѣ выброшенъ изъ Божьяго виноградника; смоковница же, какъ вещь, какъ бездушный предметъ, служила лишь нагляднымъ изображеніемъ безплодности избраннаго народа.

Притчу эту и окончательное осужденіе безплодной смоковницы можно примѣнить и къ намъ грѣшнымъ. Если я стараюсь казаться набожнымъ, хожу въ церковь, ставлю свѣчи предъ иконами, и кладу земные поклоны; если среди знакомыхъ разсуждаю объ упадкѣ въ людяхъ вѣры и благочестія, громлю пороки ихъ, и говорю о необходимости помогать ближнимъ; если все это выходитъ у меня прекрасно на словахъ, а сердце мое далеко отъ этихъ прекрасныхъ словъ; если самъ-то я никакого добра не дѣлаю, никакой помощи ближнимъ не

Марк. Гл. 11.

16. и не позволялъ, чтобы кто пронесъ чрезъ храмъ какую-либо вещь;

17. и училъ ихъ, говоря: не написано ли: домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ? а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ (Исаія 56, 7).

оказываю,—то не смоковница ли я, пышно разодѣтая листьями, но... безплодная? И какова же участь предстоитъ мнѣ? та же, какъ и безплодной смоковницѣ.

Пришли въ Іерусалимъ. Іисусъ, вошедши въ храмъ, началъ выгонять 15
продающихъ и покупающихъ въ храмѣ; и столы мѣновщиковъ и скамьи продающихъ голубей опрокинулъ. Всѣ безмолвно повиновались. При первомъ изгнаніи торговцевъ изъ храма, **Іудеи**, то-есть фарисеи и торговавшіе голубями первосвященники, спросили Его: **какимъ знаменіемъ докажешь ты намъ, что имѣешь власть такъ поступать?** Теперь же, когда власть Его такъ поступать была очевидна даже для враговъ Его, никто не осмѣлился сдѣлать Ему ни малѣйшаго замѣчанія. Вѣроятно, присутствовавшій тутъ же народъ, одушевляемый призывомъ Іисуса, сталъ выгонять стада животныхъ, выносить столы мѣновщиковъ, палатки, товары и пр.; народъ, еще кричавшій Іисусу: **осанна сыну Давидову!** не могъ, конечно, оставаться безучастнымъ зрителемъ очищенія храма Божія отъ осквернителей его; да и сами торгующіе прекрасно понимали незаконность своихъ дѣйствій, и потому, въ свою очередь, поспѣшали удалиться. Храмъ
былъ очищенъ настолько, что не позволялось даже проносить черезъ дворы его 16
какія-либо вещи.

Повелѣвая очистить храмъ, Іисусъ **училъ**, конечно, тѣхъ, кто разрѣшилъ 17
обратить храмовые дворы и притворы въ базарную площадь, то-есть первосвященниковъ и фарисеевъ: **не написано ли: домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ? а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ!** Молча выслушали этотъ упрекъ руководители еврейскаго народа; молчали потому, что сознавали свою вину. Они должны были вспомнить, что въ книгѣ Пророка Исаіи сказано: **И сыновей иноплеменниковъ, присоединившихся къ Господу, чтобы служить Ему и любить имя Господа..., Я приведу на святую гору Мою, и обрадую ихъ въ Моемъ домѣ молитвы...; ибо домъ Мой назовется домомъ молитвы для всѣхъ народовъ** (56, 6—7). Должны были вспомнить они и сказанное Пророкомъ Іереміею: **Не сдѣлался ли вертепомъ разбойниковъ въ глазахъ вашихъ домъ сей, надъ которымъ наречено имя Мое?** (7, 11). Знали **Іудеи** также, что когда Соломонъ выстроилъ первый храмъ (разрушенный потомъ Навуходоносоромъ) и всенародно молился, то просилъ Бога и объ иноплеменникахъ: **Даже иноплеменникъ, который не отъ народа Твоего Израиля, когда онъ придетъ изъ земли далекой ради имени Твоего великаго... и будутъ молиться у храма сего,—Ты услышь... и сдѣлай все, о чемъ будетъ взывать къ Тебѣ иноплеменникъ, чтобы всѣ народы земли... знали, что Твоимъ именемъ называется домъ сей** (2 книга Паралипоменонъ VI, 32—33). И вотъ, тотъ храмъ, который, по мысли перваго строителя его, долженъ былъ привлекать къ Единому Богу всѣхъ иноплеменниковъ, стекавшихся въ Іерусалимъ по разнымъ дѣламъ, превращенъ теперь въ торговый рынокъ, и производитъ на иностранцевъ впечатлѣніе скорѣе вертепа разбойниковъ, чѣмъ дома молитвы!

Матѳ. Гл. 21.

14. **И приступили къ Нему въ храмѣ слѣпые и хромые, и Онъ исцѣлилъ ихъ.**

15. **Видѣвъ же первосвященники и книжники чудеса, которыя Онъ сотворилъ, и дѣтей, восклицающихъ въ храмѣ и говорящихъ: осанна Сыну Давидову! вознегодавали**

16. **и сказали Ему: слышишь ли, что они говорятъ? Іисусъ же говоритъ имъ: да! развѣ вы никогда не читали: „изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу“?** (Псал. 8, 3).

Когда храмъ былъ, наконецъ, очищенъ, то приступили къ Іисусу всѣ на-
14 ходившіеся въ немъ слѣпые и хромые, и Онъ исцѣлилъ ихъ. Евангелистъ говоритъ объ исцѣленіи только слѣпыхъ и хромыхъ, приступившихъ къ Іисусу въ храмѣ; но несомнѣнно, что всѣ находившіеся въ то время въ Іерусалимѣ увѣчные и страдающіе разными недугами спѣшили къ Нему, чтобы исцѣлиться; трудно допустить предположеніе, что они не воспользовались пребываніемъ Іисуса въ Іерусалимѣ, гдѣ только-что встрѣчали Его какъ грядущаго во имя Господне Сына Давидова. Цѣлый день Онъ пробылъ въ Іерусалимѣ, и такъ какъ въ этотъ день, кромѣ изгнанія торговцевъ, исцѣленія хромыхъ и слѣпыхъ, бывшихъ въ храмѣ, и краткаго объясненія съ первосвященниками и книжниками ничего не произошло, то надо полагать, что все остальное время дня было посвящено Іисусомъ на исцѣленіе страждущихъ.

15 Находившіяся въ храмѣ дѣти, слышавшія, какъ вчера привѣтствовали Іисуса, видѣли теперь своими глазами совершаемыя Имъ чудеса, видѣли, какъ нѣмые заговорили, слѣпые стали видѣть, и глухіе слышать, какъ разслабленные и разбитые параличемъ вставали съ носилокъ, на которыхъ ихъ принесли, и уходили, славя Бога. Все это должно было произвести на дѣтскія неиспорченныя еще фарисеями души необычайное впечатлѣніе, и они послѣ каждаго исцѣленія восторжено кричали: **осанна Сыну Давидову!**

16 Слышали это первосвященники, книжники и фарисеи. Не дерзая взять Іисуса для исполненія приговора синедріона, они, въ безсильной злобѣ, пытались ослабить значеніе этихъ неподдѣльныхъ дѣтскихъ восторговъ и сказали Ему: **слышишь ли, что они говорятъ?** вѣдь это дѣти, ничего не понимающія: похвала ихъ ничего не стоитъ.

Іисусъ отвѣчалъ имъ: **да!** слышу, но понимаю эту радость дѣтей не такъ, какъ вы; **развѣ вы никогда не читали** сказанное Давидомъ: **изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей ты устроилъ хвалу?**

Въ восьмомъ псалмѣ воспѣвается величіе Бога, сознаваемое всѣми на землѣ настолько, что даже младенцы и грудныя дѣти славятъ имя Его: **Господи, Боже нашъ! какъ величественно имя Твое по всей землѣ! Слава Твоя простирается превыше небесъ! Изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу.**

17 Изобличенные опять въ непониманіи Писанія, злобные **Іудеи** замолчали.
19 Іисусъ же, не желая продолжать съ ними объясненія, оставилъ ихъ и, по случаю поздняго времени, вышелъ изъ города и пошелъ опять въ Виѳанію, въ сопровожденіи Апостоловъ. Пришли они въ Виѳанію, вѣроятно, довольно поздно, когда уже было темно, такъ какъ, проходя мимо осужденной утромъ смоковницы, Апостолы не отличили ее отъ другихъ смоковницъ, стоявшихъ еще безъ листьевъ, не замѣтили, что она засохла. Это было въ понедѣльникъ.

Марк. Гл. 11. 19. **Когда же стало поздно, Онъ вышелъ вонъ изъ города**

Матѳ. Гл. 21. 17. **въ Виѳанію, и провелъ тамъ ночь.**

Марк. Гл. 11. 20. **Поутру, проходя мимо, увидѣли, что смоковница засохла до корня.**

21. **И, вспомнивъ, Петръ говоритъ Ему: Равви! посмотри: смоковница, которую Ты проклялъ, засохла.**

Матѳ. Гл. 21. 21. **Іисусъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: если будете имѣть вѣру и не усомнитесь, не только сдѣлаете то, что сдѣлано со смоковницею, но если и горѣ сей скажете: поднимись и ввергнись въ море!—будетъ,**

22. **и все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите.**

На другой день утромъ, когда Іисусъ съ Апостоламя шелъ изъ Виѳаніи въ Іерусалимъ, и проходили мимо той смоковницы, всѣ увидѣли, что она засохла до корня. Собственно засохла она, по свидѣтельству Ев. Матѳея, тотчасъ же послѣ произнесеннаго Іисусомъ осужденія, но замѣтили это Апостолы только теперь, на другой день (во вторникъ) поутру. Вспомнилъ Петръ сказанное Іисусомъ вчера, и сказалъ Ему: **Учитель! посмотри: смоковница, которую Ты проклялъ, засохла!** Въ этомъ возгласѣ слышалось удивленіе, что смоковница засохла и такъ скоро. 20—22

Не удивляйтесь тому, что смоковница засохла, сказалъ имъ Іисусъ; истинно говорю вамъ, что если вы будете имѣть сильную вѣру, не допускающую никакихъ сомнѣній, то сдѣлаете больше того, что сдѣлано Мною со смоковницею; сила вашей непоколебимой вѣры преодолѣетъ всѣ препятствія, какія встрѣтятся вамъ при исполненіи воли Божіей, и если-бы потребовалось, чтобы гора эта поднялась съ своего мѣста и ввергнулась въ море, то знайте, что даже и это кажущееся вамъ совершенно невозможнымъ чудо можетъ свершиться.

Невѣрующіе спрашиваютъ: отчего же ни Апостолы, ни Самъ Іисусъ не сдвинули съ мѣста ни одной горы?—Кто могъ воскресить разлагавшійся трупъ, Кому повиновались бури и волны морскія, Кто словомъ Своимъ исцѣлялъ всѣ болѣзни, Кто Самъ, будучи мертвымъ, воскресъ,—Тотъ, несомнѣнно, обладалъ властью и горы перестанавливать съ мѣста на мѣсто, и въ дѣйствительности переставилъ бы, если бы это было необходимо. Власть чудотворенія Онъ передалъ Апостоламъ, и они совершали чудеса, какъ это видно изъ второй книги Евангелиста Луки „Дѣяній Апостоловъ“. Но власть эта была дана имъ не для забавы праздныхъ зѣвакъ, а для исполненія воли Божіей; не было воли Божіей, чтобы они сдвинули гору съ мѣста, не представлялось въ этомъ надобности,—они и не думали о совершеніи такого чуда.

Когда Іисусъ пришелъ въ Іерусалимъ и вошелъ въ храмъ, подошло къ Нему посольство отъ синедріона, состоящее изъ первосвященниковъ, книжниковъ и старѣйшинъ народныхъ. 27

По установившемуся въ народѣ мнѣнію, синедріону принадлежало право производить разслѣдованіе о пророкахъ и давать отзывъ о нихъ. Такое изслѣдованіе о Галилейскомъ Пророкѣ Іисусѣ не было еще произведено, и народъ

Марк. Гл. 11. 27. **Пришли опять въ Іерусалимъ. И когда Онъ ходилъ въ храмѣ, подошли къ Нему первосвященники и книжники и старѣйшины**

28. **и говорили Ему: какою властью Ты это дѣлаешь? и кто Тебѣ далъ власть дѣлать это?**

29. **Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: спрошу и Я васъ объ одномъ, отвѣчайте Мнѣ; тогда и Я скажу вамъ, какою властью это дѣлаю:**

30. **крещеніе Іоанново съ небесъ было, или отъ человѣка? отвѣчайте Мнѣ.**

ожидалъ его послѣдствій, такъ какъ Этотъ Пророкъ называлъ Себя Сыномъ Божіимъ, слѣдовательно, Мессіею. Послѣ взрыва народныхъ чувствъ въ день торжественнаго въѣзда Іисуса въ Іерусалимъ, всѣ ждали, что Онъ объявитъ Себя Царемъ Израилевымъ, что начнется давно ожидаемое владычество евреевъ надъ всѣмъ міромъ. Но, къ общему изумленію, Онъ этого не сдѣлалъ, а въ тотъ же день вечеромъ ушелъ пѣшкомъ съ двѣнадцатью учениками въ Виѳанію. Сомнѣніе запало въ душу многихъ. Поэтому задуманное синедріономъ испытаніе Іисуса отвѣчало отчасти и желанію народа.

Были ли это посланные отъ синедріона, или же весь синедріонъ, въ полномъ своемъ составѣ, неизвѣстно; однако, судя по важности порученія, какое должны были исполнить пришедшіе теперь къ Іисусу, можно полагать, что это былъ синедріонъ почти въ полномъ составѣ, а не посольство отъ него.

28 Шествіе синедріона въ храмъ, гдѣ находился уже Іисусъ, привлекло множество народа. Вошли члены Верховнаго Совѣта въ храмъ, и тотчасъ же начали допросъ: скажи намъ, **какою властью Ты это дѣлаешь?** кто Тебѣ далъ право торжественно вступать въ Іерусалимъ, принимать отъ народа названіе Сына Давидова, изгонять изъ храма торгующихъ и совершать исцѣленія? кто Тебѣ далъ эту власть?

Если бы члены синедріона безпристрастно изслѣдовали все извѣстное имъ объ Іисусѣ (а извѣстно имъ было все, такъ какъ они постоянно слѣдили за Нимъ), то давно узнали бы, какою властью дѣйствуетъ Іисусъ, давно признали бы Его Мессіею. Но такимъ безпристрастіемъ они не обладали. Дрожа за свою власть надъ народомъ и за сопряженныя съ нею выгоды, они готовы были убить всякаго, хотя бы и Мессію, кто только угрожалъ имъ потерею этой власти.

29—30 Христосъ все это зналъ, а потому, какъ въ прежнихъ случаяхъ, такъ и теперь, не отвѣчалъ имъ прямо на ихъ вопросъ, а предложилъ имъ Свой, отвѣтъ на который могъ бы служить отвѣтомъ и на ихъ вопросъ; словомъ, заставилъ ихъ самихъ отвѣчать. **Спрошу и Я васъ объ одномъ** (сказалъ Онъ), **отвѣчайте Мнѣ; тогда и Я скажу вамъ, какою властью это дѣлаю. Крещеніе Іоанново съ небесъ было** (то-есть отъ Бога), **или отъ человѣковъ? отвѣчайте Мнѣ.**

Синедріонъ посылалъ къ Іоанну священниковъ и левитовъ, принадлежащихъ къ сектѣ фарисеевъ, узнать, кто онъ? И тогда же Іоаннъ сказалъ имъ, что онъ не Христосъ, но что Христосъ уже пришелъ, **стоитъ среди васъ!** и когда Іисусъ, послѣ сорокадневнаго поста и искушеній, подошелъ къ Іордану, гдѣ Іоаннъ объяснялся съ посланными синедріона, то Іоаннъ, указывая на Него, сказалъ: **вотъ Онъ, Агнецъ Божій, который беретъ на Себя**

Марк. Гл. 11. **31. Они же разсуждали между собою: если скажемъ: „съ небесъ“,—то Онъ скажетъ: почему же вы не повѣрили ему?**

Лука Гл. 20. **6. а если скажемъ: „отъ человѣковъ“—то весь народъ побьетъ насъ камнями, ибо онъ увѣренъ, что Іоаннъ есть Пророкъ.**

7. И отвѣчали: не знаемъ откуда.

8. Іисусъ сказалъ имъ: и Я не скажу вамъ, какою властью это дѣлаю.

Матѳ. Гл. 21. **28. А какъ вамъ кажется? У одного человѣка было два сына; и онъ, подошедши къ первому, сказалъ: сынъ! пойди сегодня работай въ виноградникѣ моемъ.**

29. Но онъ сказалъ въ отвѣтъ: „не хочу!“ а послѣ, раскаявшись, пошелъ.

грѣхъ міра!—Тогда же Іоаннъ разсказалъ посланнымъ, какъ Духъ Святой сошелъ на Іисуса при крещеніи Его, и какъ голосъ съ неба назвалъ Его Сыномъ Божіимъ (см. выше 4, стр. 109).

Все это синедріонъ прекрасно зналъ; а потому, если бы онъ на вопросъ Іисуса отвѣтилъ, что Іоаннъ былъ Пророкъ, посланный отъ Бога, то этимъ самымъ призналъ бы, что Божій посолъ говорилъ правду, и что, слѣдовательно, Іисусъ есть дѣйствительно Христосъ, Сынъ Божій.

Вопросъ Іисуса поразилъ синедріонъ неожиданностью своею. Они, конечно, 31
заранѣе сговорились, о чемъ спрашивать Іисуса и какъ отвѣчать Ему; но такого вопроса, вѣроятно, не ожидали, такъ какъ для отвѣта на него вынуждены были совѣщаться тутъ же въ храмѣ. **Если скажемъ—съ небесъ, то** 6
Онъ скажетъ: почему же вы не повѣрили ему, когда онъ свидѣтельствовалъ вамъ обо Мнѣ, называя Меня Христомъ, Сыномъ Божіимъ? И тогда народъ провозгласитъ Его Царемъ Израилевымъ, возстанетъ противъ кесаря, и придутъ римляне, и овладѣютъ и мѣстомъ нашимъ, и народомъ. Нѣтъ, такъ нельзя отвѣчать! Ну, а если мы скажемъ, что Іоаннъ былъ обыкновенный человѣкъ, и что ни въ словахъ его, ни въ крещеніи не было ничего божественнаго, то какъ бы намъ не подвергнуться другой опасности: народъ увѣренъ, что Іоаннъ—Пророкъ, и можетъ за него побить насъ камнями, если мы дадимъ такой отвѣтъ. Лучше скажемъ, что не знаемъ.

И отвѣчали: не знаемъ откуда. Отвѣтомъ этимъ синедріонъ всенародно 7
призналъ себя неспособнымъ судить о пророкахъ и давать о нихъ народу руководящій отзывъ. Если же онъ не можетъ судить о пророкахъ, то тѣмъ болѣе о Мессіи. А потому такой синедріонъ не заслуживаетъ отвѣта на поставленный имъ вопросъ.

И Я не скажу вамъ, какою властью это дѣлаю, сказалъ имъ Іисусъ. 8
Затѣмъ, обращаясь къ нимъ же, спросилъ: а не отвѣтите ли вы Мнѣ на 28—32
другой вопросъ? у одного человѣка было два сына, и онъ послалъ ихъ въ свой виноградникъ работать; одинъ изъ нихъ отказался идти, но потомъ ему стало стыдно, онъ раскаялся и пошелъ; другой же сказалъ: иду, но не пошелъ. Который изъ двухъ исполнилъ волю отца?

Не понимая, какую цѣль преслѣдовалъ Іисусъ, говоря эту притчу, они отвѣчали: конечно, **первый**; можетъ ли быть въ этомъ сомнѣніе?

Вы правильно отвѣтили, сказалъ имъ Іисусъ. Послушайте же, что озна-

Матѳ. 30. **И, подошедъ къ другому, онъ сказалъ то же. Этотъ ска-**
Гл. 21. **залъ въ отвѣтъ: „иду, государь“; и не пошелъ.**
31. **Который изъ двухъ исполнилъ волю отца? Говорятъ Ему: первый. Іисусъ говоритъ имъ: истинно говорю вамъ, что мытари и блудницы впередъ васъ идутъ въ Царство Божіе;**
32. **ибо пришелъ къ вамъ Іоаннъ путемъ праведности, и вы не повѣрили ему, а мытари и блудницы повѣрили ему; вы же, и видѣвши это, не раскаялись послѣ, чтобы повѣрить ему.**
33. **Выслушайте другую притчу. Былъ нѣкоторый хозяинъ дома, который насадилъ виноградникъ, обнесъ его оградою, выкопалъ въ немъ точило, построилъ башню и, отдавъ его виноградарямъ, отлучился.**
Марк. 2. **И послалъ въ свое время къ виноградарямъ слугу при-**
Гл. 12. **нять отъ виноградарей плодовъ изъ виноградника;**
3. **они же, схвативъ его, били и отослали ни съ чѣмъ.**
4. **Опять послалъ къ нимъ другого слугу; и тому камнями разбили голову и отпустили его съ безчестіемъ.**
5. **И опять иного послалъ; и того убили; и многихъ другихъ то били, то убивали.**

чаетъ эта притча. Господь, черезъ Іоанна, призывалъ васъ къ покаянію, необходимому для вступленія въ Царство Небесное, и требовалъ отъ васъ достойныхъ плодовъ покаянія, словомъ, звалъ васъ поработать въ Его виноградникѣ. Звалъ Онъ также мытарей и блудницъ. Казалось, что вы, гордящіеся знаніемъ Писанія, скорѣе явныхъ грѣшниковъ откликнетесь на Его зовъ; къ тому же, своимъ наружнымъ благочестіемъ вы всегда старались выдавать Себя за точныхъ исполнителей воли Божіей; вы всегда говорили: иду, Господи! хотя и не трогались съ мѣста. Не пошли вы и на призывъ Іоанна. А мытари и блудницы, которые, предаваясь грѣху, отказывались творить волю Божію, услышавъ Іоанна, одумались, раскаялись и пошли работать въ Божіемъ виноградникѣ. И это вы видѣли, но все-таки не раскаялись, не повѣрили Іоанну. Такъ знайте же, что мытари и блудницы впереди васъ стоятъ по пути въ Царство Небесное; многіе изъ нихъ даже войдутъ въ него, а вы будете отвергнуты!

Пришли члены синедріона въ храмъ, какъ обвинители, а теперь молча стояли передъ Іисусомъ и всѣмъ народомъ, какъ осужденные.

33 Выслушайте и другую притчу, сказалъ имъ Іисусъ. Одинъ человѣкъ насадилъ
виноградникъ, обнесъ его оградой, устроилъ винодѣльню и построилъ сторожевую
2—5 башню; но такъ какъ ему необходимо было отлучиться въ другое мѣсто, то онъ
отдалъ виноградникъ въ управленіе виноградарямъ съ обязательствомъ доставлять ему часть плодовъ. Когда наступило время собирать плоды, онъ послалъ къ виноградарямъ слугу принять отъ нихъ плоды, но виноградари избили его и ничего не дали; послалъ онъ другого слугу, но и этого виноградари отослали ни съ чѣмъ, разбивъ ему камнями голову; послалъ хозяинъ виноградника третьяго слугу, но виноградари убили его; посылалъ онъ еще много слугъ, но все безуспѣшно: виноградари плодовъ не давали, а посылаемыхъ слугъ то били, то и совсѣмъ убивали. Казалось бы, настало время отнять у злыхъ виноградарей дан-
13 ный имъ въ управленіе виноградникъ; но хозяинъ былъ такъ добръ, что рѣ-

Лука. Гл. 20. **13. Тогда сказалъ господинъ виноградника: что мнѣ дѣлать? пошлю сына моего возлюбленнаго; можетъ быть, увидѣвши его, постыдятся.**

14. Но виноградари, увидѣвши его, разсуждали между собою, говоря: это наслѣдникъ; пойдемъ, убьемъ его, и наслѣдство его будетъ наше.

Марк. Гл. 12. **8. И, схвативъ его, убили и выбросили вонъ изъ виноградника.**

Лука Гл. 20. **16. Слышавшіе же это сказали: да не будетъ!**

шился еще испробовать одно послѣднее средство: есть у меня, говорилъ онъ, сынъ возлюбленный; пошлю его; не можетъ быть, чтобы они отвергли и его; навѣрное, постыдятся его и отдадутъ ему должное. Отправился къ виноградарямъ
сынъ хозяина, но тѣ, увидѣвъ его издали, узнали въ немъ сына и наслѣдника, 14
и, опасаясь, что онъ отберетъ отъ нихъ виноградникъ, сговорились убить его; убьемъ его, говорили они, и тогда виноградникъ навсегда сдѣлается нашимъ.
Порѣшивши такъ, схватили они его, убили и выбросили вонъ изъ виноградника. 8
Притча эта произвела сильное впечатлѣніе на народъ; когда же Іисусъ ска- 16
залъ, что виноградари убили сына и выбросили изъ виноградника, то народъ, въ негодованіи на злыхъ виноградарей, въ одинъ голосъ закричалъ: **да не будетъ** этого!

Первосвященники же, книжники, фарисеи и старѣйшины народные злобно смотрѣли на всѣхъ, какъ уличенные преступники. Заключительныя слова Іисуса по поводу первой притчи не оставляли въ нихъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и вторая будетъ обличать ихъ беззаконія; содержаніе же этой второй притчи было настолько прозрачно, что руководители и развратители еврейскаго народа должны были въ злыхъ виноградаряхъ узнать себя; они должны были догадаться, что Іисусу извѣстно и ихъ рѣшеніе убить Его. Да, они несомнѣнно поняли, что подъ виноградникомъ притчи разумѣется избранный Богомъ еврейскій народъ, попеченіе о которомъ ввѣрено Хозяиномъ виноградника, Богомъ, первосвященникамъ и начальникамъ народнымъ (виноградарямъ); они поняли, что Богъ посылалъ къ нимъ Своихъ слугъ, пророковъ, требовать плодовъ ихъ управленія народомъ, вразумлять ихъ, что управленіе это ввѣрено имъ не для ихъ личной выгоды, а для того, чтобы они заботились о плодоношеніи виноградника, и отдавали плоды его хозяину, то-есть чтобы воспитывали народъ въ духѣ точнаго исполненія воли Божіей; они должны были при этомъ вспомнить, что пророки эти были гонимы и даже убиваемы, что послѣдній Пророкъ и Креститель Іоаннъ былъ ими отвергнутъ, и что именующаго Себя Сыномъ Божіимъ, Іисуса, они уже порѣшили убить, но еще не успѣли. Словомъ, смыслъ притчи былъ для нихъ ясенъ, какъ теперь для насъ; но если бы они хотя малѣйшимъ намекомъ дали народу возможность понять, что узнаютъ себя въ лицѣ злыхъ виноградарей, то народъ этотъ, пожалуй, схватилъ бы камни и избилъ бы ихъ всѣхъ. Вотъ этотъ-то страхъ передъ народомъ пробудилъ въ нихъ безстыдство и наглость, и они, чтобы показать всѣмъ, что притча не имѣетъ къ нимъ никакого отношенія, на во-
просъ Іисуса—**итакъ, когда придетъ хозяинъ виноградника, что сдѣлаетъ** 40
онъ съ этими виноградарями?—отвѣчали: несомнѣнно, что **злодѣевъ этихъ** 41

Матѳ. 40. **Итакъ, когда придетъ хозяинъ виноградника, что сдѣ-**
Гл. 21. **лаетъ онъ съ этими виноградарями?**

41. **Говорятъ Ему: злодѣевъ сихъ предастъ злой смерти, а виноградникъ отдастъ другимъ виноградарямъ, которые будутъ отдавать ему плоды во времена свои.**

42. **Іисусъ говоритъ имъ: неужели вы никогда не читали въ Писаніи: „камень, который отвергли строители, тотъ самый сдѣлался главою угла: это—отъ Господа, и есть дивно въ очахъ нашихъ“** (Псал. 117, 22—23).

43. **Потому сказываю вамъ, что отнимется отъ васъ Царство Божіе и дано будетъ народу, приносящему плоды его.**

44. **И тотъ, кто упадетъ на этотъ камень, разобьется; а на кого онъ упадетъ, того раздавитъ.**

предастъ лютой казни, а виноградникъ отдастъ другимъ виноградарямъ, которые своевременно будутъ отдавать ему плоды.

Злодѣи эти сами произнесли надъ собою приговоръ, который вскорѣ исполнился: отъ нихъ отнято управленіе еврейскимъ народомъ, отнято и право быть проводниками воли Божіей среди евреевъ и приходившихъ въ Іерусалимскій храмъ язычниковъ, такъ какъ храмъ разрушенъ, а народъ, разсѣянный по всей Землѣ, пересталъ существовать, какъ народъ.

42 Продолжая Свои обличенія, Іисусъ спросилъ: **неужели вы никогда не чи-**
тали въ Писаніи, что камень, который отвергли строители зданія, будетъ
положенъ во главу угла, и что Самъ Богъ сдѣлаетъ это на удивленіе всѣмъ?
44 знайте же, что **кто упадетъ на этотъ камень, разобьется; а на кого онъ**
43 **упадетъ, того раздавитъ.** Вы отвергли этотъ камень, и онъ упадетъ на васъ:
отнимется за это **отъ васъ Царство Божіе и дано будетъ народу, приносящему плоды его.**

Говоря о камнѣ, отвергнутомъ строителями, и ссылаясь при этомъ на Писаніе, Іисусъ имѣлъ въ виду 117 псаломъ и пророчество Исаіи (8, 13—15). Архіеп. Иннокентій такъ объясняетъ эти изреченія: „117 псаломъ содержитъ „торжественную пѣснь, коею Давидъ благодаритъ Бога въ храмѣ послѣ низло„женія враговъ своихъ. Государство іудейское сравнивается здѣсь съ зданіемъ, „коего строители—Саулъ и старѣйшины 12 колѣнъ Израилевыхъ. Камень, ими „отверженный, есть Давидъ, котораго потомъ самъ Богъ положилъ во главу „угла—сдѣлалъ царемъ и побѣдителемъ. А такъ какъ Давидъ былъ свыше уста„новленнымъ прообразомъ великаго Потомка своего—Мессіи, то многія черты изъ „его царствованія и личной судьбы, въ таинственномъ смыслѣ, относятся къ Іи„сусу Христу. Надобно полагать, что Іисусъ Христосъ имѣлъ при семъ въ виду „и слѣдующее мѣсто изъ пророчества Исаіи (8, 14—15): **И будетъ Онъ** (то„есть Господь Саваоѳъ) **освященіемъ и камнемъ преткновенія, и скалою со„блазна для обоихъ домовъ Израиля... и многіе изъ нихъ преткнутся, и „упадутъ, и разобьются.** Въ настоящемъ случаѣ подъ камнемъ разумѣлъ Іи„сусъ Себя Самого. Упадающими на сей камень разумѣются тѣ изъ іудеевъ, кои, „соблазняясь Его уничиженнымъ состояніемъ, не принимали Его ученія. Для та„ковыхъ покаяніе было легко, и они терпѣли только одно наказаніе—лишеніе „благодѣяній. Но были между невѣрующими во Христа и такіе люди, на коихъ

Матѳ. 45. **И слышавши притчи Его, первосвященники и фарисеи**
Гл. 21. **поняли, что Онъ о нихъ говоритъ,**
46. **и старались схватить Его; но побоялись народа, потому что Его почитали за Пророка.**

Матѳ. 1. **Іисусъ, продолжая говорить имъ притчами, сказалъ:**
Гл. 22. 2. **Царство Небесное подобно человѣку-царю, который сдѣлалъ брачный пиръ для сына своего**
3. **и послалъ рабовъ своихъ звать званныхъ на брачный пиръ; и не хотѣли придти.**
4. **Опять послалъ другихъ рабовъ, сказавъ: скажите званнымъ: „вотъ, я приготовилъ обѣдъ мой: тельцы мои и что откормлено—заколото, и все готово; приходите на брачный пиръ“.**
5. **Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою;**
6. **прочіе же, схвативши рабовъ его, оскорбили и убили ихъ.**

„самъ камень имѣлъ упасть, чтобы раздавить ихъ, потому что они грѣшили не по „слабости и невѣдѣнію, а по злобѣ и буйству; были нераскаянны, а потому недо„стойны и помилованія. Одно изъ такихъ страшныхъ паденій послѣдовало при „разрушеніи Іерусалима“ (Послѣдн. дни жизни Іисуса Христа).

Первосвященники и фарисеи, озлобленные на Іисуса за всенародное обли- 45—46
ченіе ихъ, готовы были бы взять Его и тутъ же своими руками убить, но боялись, что за Него вступится народъ, почитавшій Его если не за Мессію, то за Пророка.

Продолжая говорить притчами, Іисусъ сказалъ имъ: Царство Небесное 1—14
подобно брачному пиру, который устроилъ царь для своего сына. Гости были приглашены царемъ на этотъ пиръ заблаговременно и потому могли приготовиться, чтобы по первому зову его явиться къ нему въ назначенный для того день; однако, они не пошли, когда царь послалъ рабовъ своихъ звать ихъ. Тогда царь опять посылаетъ къ нимъ сказать, что все уже готово, остановка только за ними, чтобы начать пиръ: приходите же! Но они все-таки не пошли; одни пошли на свое поле, другіе занялись торговлей, прочіе же оскорбили и убили посланныхъ къ нимъ рабовъ. Тогда разгнѣванный царь посылаетъ войско, истребляетъ убійцъ и сжигаетъ ихъ городъ; но брачнаго пира не отмѣняетъ, а посылаетъ рабовъ своихъ на распутія звать на пиръ всѣхъ, кого найдутъ, такъ какъ пиръ готовъ, а званные оказались недостойными принять участіе въ немъ. Посланные рабы пошли и собрали всѣхъ, кого только нашли, злыхъ и добрыхъ, и брачный пиръ начался. Выходитъ къ гостямъ царь, видитъ между ними человѣка, одѣтаго не въ брачную одежду и спрашиваетъ его: другъ! какъ ты вошелъ сюда не въ брачной одеждѣ? Но тотъ молчалъ, сознавая себя виновнымъ и не имѣя никакихъ оправданій. Тогда царь приказалъ своимъ слугамъ связать ему руки и ноги и выбросить его изъ ярко-освѣщенныхъ царскихъ палатъ пира во тьму внѣшнюю: пусть плачетъ тамъ и скрежещетъ зубами отъ досады и холода!

Оканчивая эту притчу, Іисусъ сказалъ: **много званныхъ, а мало избранныхъ.**

Матѳ. 7. **Услышавъ о семъ, царь разгнѣвался и, пославъ войска**
Гл. 22. **свои, истребилъ убійцъ оныхъ и сжегъ городъ ихъ.**
8. **Тогда говоритъ онъ рабамъ своимъ: брачный пиръ готовъ, а званные не были достойны;**
9. **итакъ, пойдите на распутія, и всѣхъ, кого найдете, зовите на брачный пиръ.**
10. **И рабы тѣ, вышедши на дороги, собрали всѣхъ, кого только нашли, и злыхъ, и добрыхъ; и брачный пиръ наполнился возлежащими.**
11. **Царь, войдя посмотрѣть возлежащихъ, увидѣлъ тамъ человѣка, одѣтаго не въ брачную одежду,**
12. **и говоритъ ему: другъ! какъ ты вошелъ сюда не въ брачной одеждѣ? Онъ же молчалъ.**
13. **Тогда сказалъ царь слугамъ: связавъ ему руки и ноги, возьмите его, и бросьте во тьму внѣшнюю; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ.**
14. **Ибо много званныхъ, а мало избранныхъ.**

Притча о брачномъ пирѣ, весьма сходная по мысли, заключающейся въ ней, съ притчею о злыхъ виноградаряхъ, служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ея продолженіемъ. Притча о виноградаряхъ оканчивается убіеніемъ хозяйскаго сына, подъ которымъ подразумѣвается Іисусъ Христосъ; притча же о брачномъ пирѣ указываетъ на послѣдствія такого уклоненія евреевъ отъ Божьяго зова. Богъ готовилъ Царство Свое для достойныхъ вступить въ него, и на этотъ брачный пиръ Сына Своего звалъ прежде всего евреевъ, какъ избранный Имъ народъ; звалъ Онъ ихъ черезъ пророковъ, но они даже не отзывались на ихъ зовъ, не шли тѣмъ путемъ, который могъ привести ихъ на этотъ пиръ; звалъ Онъ ихъ чрезъ Іоанна Крестителя, взывавшаго къ нимъ: **покайтесь! ибо приблизилось Царство Небесное!** а они все-таки не шли; звалъ Онъ ихъ именемъ Сына Своего, говоря: **идите ко Мнѣ всѣ!...** но они приняли Его за раба царскаго и порѣшили убійствомъ отдѣлаться отъ Него. Цѣли своей они не достигли: Онъ воскресъ и идетъ на брачный пиръ; но отказавшихся отъ приглашенія постигла печальная участь: пришли римскія войска и истребили ихъ, а городъ и храмъ ихъ разрушили и сожгли. Тогда посылаются Апостолы по всему міру звать всѣхъ желающихъ войти въ Царство Небесное. Успѣхъ Апостольской проповѣди былъ необычайный: за ними потянулось на брачный пиръ множество людей. Но одного желанія войти въ Царство Небесное недостаточно. Какъ на царскій пиръ восточныхъ царей приглашенные могли войти не иначе, какъ въ парадной одеждѣ, предлагаемой имъ отъ царя, такъ и въ Царство Небесное можно войти только съ чистою душою, въ свѣтломъ одѣяніи добра и Божіей правды. И какъ непожелавшаго одѣть предложенную ему отъ царя одежду выгоняютъ изъ ярко-освѣщенныхъ палатъ царскаго пира за стѣны его двора, гдѣ изгнаннаго поражаетъ внѣшняя тьма, и гдѣ онъ отъ ночного холода, стыда и досады скрежещетъ зубами, такъ и въ Царство Небесное не будетъ допущенъ тотъ, кто свою грязную одежду души не смѣнитъ на одежду свѣта.

Такимъ образомъ, въ этой притчѣ Іисусъ не только открылъ судьбу прежде всѣхъ званнаго на брачный пиръ еврейскаго народа, но и указалъ на условія,

Матѳ. 15. **Тогда фарисеи пошли и совѣщались, какъ бы уловить**
Гл. 22. **Его на словахъ,**
Лука 20. **и, наблюдая за Нимъ, подослали лукавыхъ людей, ко-**
Гл. 20. **торые, притворившись благочестивыми, уловили бы Его въ какомъ-**
либо словѣ, чтобы предать Его начальству и власти правителя.
Матѳ. 16. **И посылаютъ къ Нему учениковъ своихъ съ иродіанами.**
Гл. 22.

безъ соблюденія которыхъ нельзя войти въ Царство Небесное. Царь, по добротѣ Своей, зоветъ всѣхъ; званныхъ много, но далеко не всѣ окажутся достойными занять приготовленныя мѣста.

Посрамленные члены синедріона пошли, какъ бы удаляясь изъ храма; но, 15
отойдя отъ Іисуса и окружавшей Его толпы, остановились и стали совѣщаться:
что дѣлать при такихъ обстоятельствахъ? дѣйствовать открытою силою нельзя,
народъ заступится за Него; но и бездѣйствовать невозможно. И вотъ, рѣшили 20
выбрать *лукавыхъ* людей, которые, притворяясь благочестивыми, постарались
бы поймать Его на какомъ нибудь неосторожномъ противъ правительства словѣ,
чтобы тотчасъ же предать Его за это представителю цезарьской власти, Пилату.
Въ лукавыхъ людяхъ, повидимому, не было недостатка; фарисеи выбрали нѣ-
сколько наиспособнѣйшихъ въ этомъ отношеніи учениковъ своихъ, и пригла-
сили иродіанъ идти съ ними. Конечно, на этомъ совѣщаніи обсуждались и во- 16
просы, какіе должны быть предложены Іисусу съ цѣлью уловленія Его на ка-
комъ-либо словѣ, и такъ какъ, между прочимъ, рѣшено было предложить во-
просъ и о томъ, дозволительно ли платить подати кесарю, то для этого вопроса
и были приглашены иродіане, которымъ, какъ признававшимъ законность уплаты
податей римлянамъ, удобнѣе было сдѣлать доносъ на Іисуса въ случаѣ неодо-
бренія Имъ таковой уплаты.

Въ то время въ Палестинѣ въ ходу было два рода монетъ: государственная и священная. Государственною монетою считалась римская съ изображеніемъ римскаго императора (кесаря) и соотвѣтствующею надписью; эта монета была въ обращеніи среди евреевъ во всѣхъ ихъ торговыхъ сдѣлкахъ, ею же платились подати кесарю. Священною монетою считалась еврейская монета *сикль*, которою евреи платили подати на Іерусалимскій храмъ; по одному сиклю (около восьмидесяти коп.) долженъ былъ платить ежегодно каждый еврей, гдѣ бы онъ ни находился.

Евреи признавали себя подданными одного только Бога, и потому считали себя обязанными платить подати только Ему, на Его домъ, то-есть храмъ Іерусалимскій. Всякую иную подать они считали незаконною, подчиняющею ихъ иному царю, кромѣ Бога, дѣлающею ихъ изъ рабовъ Божіихъ рабами язычниковъ. Этотъ вопросъ долженъ былъ заинтересовать всю окружавшую Іисуса преданную Ему толпу. Если Онъ скажетъ, что подать кесарю законна, то этимъ оттолкнетъ отъ Себя народъ, съ ненавистью и озлобленіемъ платящій эту подать; а если скажетъ, что подать незаконна, что ее не слѣдуетъ платить, то сейчасъ же доносъ на Него Пилату, и арестъ.

Лукавые подошли къ Іисусу подъ видомъ преданныхъ Ему учениковъ Его, 14—17
и начали льстиво говорить Ему: Учитель! мы знаемъ, какъ Ты справедливъ, и
какъ всегда говоришь одну только правду, нисколько не опасаясь, что эта

Марк. 14. **Они же пришедши говорятъ Ему: Учитель! мы знаемъ,**
Гл. 12. **что Ты справедливъ и не заботишься объ угожденіи кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лицо, но истинно пути Божію учишь.**
Матѳ. 17. **Итакъ, скажи намъ: какъ Тебѣ кажется? позволительно**
Гл. 22. **ли давать подать кесарю, или нѣтъ?**
Марк. 14. **давать ли намъ, или не давать?**
Гл. 12.
Матѳ. 18. **Но Іисусъ, видя лукавство ихъ, сказалъ: что искушаете**
Гл. 22. **Меня, лицемѣры?**

19. **покажите Мнѣ монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарій.**

20. **И говоритъ имъ: чье это изображеніе и надпись?**

21. **Говорятъ Ему: кесаревы. Тогда говоритъ имъ: итакъ, отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу.**

правда можетъ быть непріятна кому-либо, хотя бы даже сильнымъ міра сего; Ты не обращаешь вниманія ни на какое лицо, если предстоитъ надобность обличить его въ беззаконіи, потому что ты истинно учишь пути Божію. Скажи же намъ, какъ Тебѣ кажется: позволительно ли намъ давать подать кесарю, или непозволительно? не превращаемся ли мы черезъ это изъ народа Божія въ рабовъ языческаго царя? Научи же насъ, давать ли намъ эту подать или же отказаться отъ платежа ея?

18—20 Іисусъ сразу далъ имъ понять, что лукавство и коварство ихъ не могли скрыться отъ Него. **Что искушаете Меня, лицемѣры?** сказалъ Онъ; **покажите мнѣ монету, которою платится подать.**

У законниковъ еврейскихъ издревле принято было за правило: чья монета, того и царство.

Искусители подали Іисусу динарій, римскую монету, на которой были изображеніе кесаря и надпись съ его именемъ.

Взявъ монету и посмотрѣвъ на нее, Онъ отдалъ ее обратно и спросилъ: **чье это изображеніе и надпись?**

21 Не понимая еще, къ чему клонится этотъ вопросъ, искусители отвѣчали: **кесаревы.**

Итакъ, отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу, отвѣчалъ Іисусъ. Отдавая кесарю то, что принадлежитъ ему, вы нисколько не нарушаете своихъ обязанностей по отношенію къ Богу, потому что въ то же время вы и Богу должны отдавать то, чего Онъ требуетъ отъ васъ.

А требуетъ Богъ отъ насъ, какъ это видно изъ ученія Іисуса Христа, любви къ Нему и ближнимъ; Онъ требуетъ, чтобы мы всѣ любили другъ друга такъ, какъ самихъ себя, чтобы мы любили даже враговъ своихъ, чтобы мы помогали въ нуждѣ ближнимъ, и въ помощи этой дѣйствовали самоотверженно, душу свою полагая за нихъ. А эти требованія нисколько не противорѣчатъ повиновенію государственной власти. **Царство Мое,** говорилъ Іисусъ, **не отъ міра сего; Царство Божіе—внутрь васъ есть.** Это—Царство душъ, къ которому вѣрующіе въ Бога и исполняющіе волю Его принадлежатъ духовно.

Но есть иныя царства—**отъ міра сего;** это—отдѣльныя общины людей или государства, управляемыя каждая своею государственною властью и обезпе-

Матѳ. Гл. 22. 22. **Услышавши это, они удивились и, оставивши Его, ушли.**

Лука Гл. 20. 27. **Тогда пришли нѣкоторые изъ саддукеевъ, отвергающихъ воскресеніе, и спросили Его:**

чивающія своимъ сочленамъ свободу и неприкосновенность личности и имущества. Эти общины настолько необходимы, что внѣ ихъ могутъ жить только дикари въ какой-нибудь пустынной странѣ. Поэтому Іисусъ Христосъ никогда не возставалъ противъ этихъ общинъ, никогда и ничего не говорилъ о государственной власти. Можно быть подданнымъ самаго благоустроеннаго государства и въ то же время быть безбожникомъ, любить только себя и ненавидѣть всѣхъ ближнихъ; и, наоборотъ, можно быть подданнымъ какого-нибудь изверга, вродѣ Нерона, и въ то же время душою всецѣло принадлежать къ Царству Божію, безбоязненно творя волю Его. Эта мысль, впервые высказанная Іисусомъ въ Его изреченіи **„отдайте кесарево кесарю, а Божіе Богу“**, была неизвѣстна государствамъ древняго міра; тамъ каждый глава государства присваивалъ себѣ и духовную власть, вмѣшивался и во внутренній міръ человѣческой души; каждый царь былъ въ то же время и верховнымъ жрецомъ или служителемъ своихъ народныхъ (языческихъ) боговъ, и свои повелѣнія, относившіяся къ управленію государствомъ, выдавалъ нерѣдко за волю боговъ. А такъ какъ тѣ законы, которые выдаются за повелѣнія боговъ, могутъ быть отмѣнены или измѣнены не иначе, какъ съ соизволенія тѣхъ же боговъ, то всѣ государства, управляемыя подобными законами, обречены на застой, на неподвижность. Наоборотъ, государства христіанскія, несущія на своемъ знамени священныя слова—**отдайте кесарево кесарю, а Божіе Богу,**—оставили въ своемъ развитіи далеко позади себя тѣхъ, которыя смѣшиваютъ эти два совершенно различныя царства.

Лукавые ученики фарисеевъ и иродіане могли и не понять этой мысли, но все-таки они признали себя побѣжденными такимъ неожиданнымъ для нихъ отвѣтомъ Іисуса: Онъ не отвергъ обязанности евреевъ платить подати кесарю; слѣдовательно, донести на Него Пилату, какъ на бунтовщика, нельзя, и потому цѣль лукаваго вопроса осталась недостигнутою. Но въ то же время Онъ не освободилъ ихъ и отъ исполненія воли Божіей, отъ подданства Единому Богу; слѣдовательно, нельзя обвинить Его и передъ синедріономъ, какъ безбожника.

Словами—**отдайте кесарево кесарю, а Божіе Богу**—Іисусъ закончилъ ученіе Свое о Царствѣ Божіемъ на землѣ. Постараемся же подвести, по возможности, итогъ сказанному объ этомъ Царствѣ.

Іисусъ Христосъ училъ, какъ мы должны жить, какъ должны устроить свою жизнь здѣсь, на землѣ, чтобы достигнуть вѣчнаго блаженства въ Царствѣ Небесномъ. Устраивающіе свою жизнь согласно возвѣщенной Имъ волѣ Божіей, исполняющіе эту волю, какъ царскій законъ, составляютъ Царство Божіе.

Царство это, основанное Христомъ, будетъ продолжаться до кончины міра и открытія Царства Небеснаго. Малое вначалѣ, состоявшее всего изъ одиннадцати Апостоловъ, оно, подобно горчичному зерну, должно было разрастись (и дѣйствительно разраслось) въ роскошное дерево.

Царство Божіе, или Церковь, не можетъ имѣть никакихъ пространственныхъ предѣловъ; оно не стѣснено никакими границами странъ земныхъ; оно вездѣ, гдѣ

Лука Гл. 20. 28. **Учитель! Моисей написалъ намъ, что если у кого умретъ братъ, имѣвшій жену, и умретъ бездѣтнымъ, то братъ его долженъ взять его жену и возстановить сѣмя брату своему.**

29. **Было семь братьевъ: первый, взявъ жену, умеръ бездѣтнымъ;**

30. **взялъ ту жену второй, и тотъ умеръ бездѣтнымъ;**

любитъ Бога и ближнихъ, гдѣ исполняется воля Божія, гдѣ царитъ Богъ; оно—въ душѣ человѣка. *Царство Божіе внутрь васъ есть.*

Царства міра сего, то-есть общины людей, управляемыя каждая своею государственною властью, требуютъ отъ своихъ гражданъ, подъ страхомъ наказанія, точнаго исполненія всѣхъ издаваемыхъ этою властью законовъ, но требуютъ лишь внѣшняго повиновенія, не касаясь чувствъ, сокрытыхъ въ душѣ повинующагося; поэтому, гражданиномъ царства міра сего можно быть и по принужденію, по необходимости. Въ Царствѣ же Божіемъ не такъ. Главнѣйшій основной законъ Божій, обязательный для желающаго вступить въ Царство Божіе,—любовь къ Богу; слѣдовательно, принадлежать къ этому Царству можно не иначе, какъ любя Бога; а такъ какъ любовь не можетъ возникнуть ни по принужденію, ни по необходимости, то слѣдуетъ признать, что гражданиномъ Царства Божія можно быть только по добровольному влеченію сердца. Силою можно заставить побѣжденныхъ быть подданными побѣдившаго ихъ царя, но никому нельзя приказать вступить въ Царство Божіе.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Христосъ хотѣлъ привлечь всѣхъ въ основанное Имъ Царство Божіе, хотѣлъ сдѣлать всѣхъ людей счастливыми здѣсь на землѣ, а черезъ это и блаженными въ Царствѣ Небесномъ; но Онъ сознавалъ, что для этого надо прежде всего преобразовать сердце человѣка; надо научить людей, что не себялюбіе, не мстительность, не угнетеніе ближнихъ дѣлаютъ ихъ счастливыми, а любовь къ Богу и ближнимъ, воздаяніе добромъ за зло и готовность добровольно пострадать, если это необходимо для блага другихъ. Создавая Царство Божіе на землѣ въ противоположность господствовавшему тогда царству зла, власти тьмы, Христосъ не могъ дѣйствовать силою противъ силы, зломъ противъ зла. Пересоздать силою общественный строй какого-либо народа, оставивъ самый народъ по-прежнему звѣроподобнымъ,—это еще не значитъ уничтожить насиліе, неправду, страданія. Вотъ почему Христосъ и избралъ медленный, но единственно вѣрный путь распространенія основаннаго Имъ Царства Божія.

По той же причинѣ, Онъ никогда не вмѣшивался въ государственныя дѣла римской имперіи, въ предѣлахъ который проповѣдывалъ. Онъ не могъ, конечно, смотрѣть равнодушно на царившее тогда повсюду зло; но Онъ зналъ, что побѣдить его можно не силою, не зломъ, а любовью и добромъ; Онъ зналъ, что люди, возрожденные любовью къ Богу и ближнимъ, сами современемъ создадутъ себѣ иныя условія общественной жизни, такія условія, при наличности которыхъ невозможны будутъ ни рабство, ни деспотизмъ и никакіе иные виды насилія. Онъ зналъ, что царства міра сего будутъ съ особеннымъ озлобленіемъ противодѣйствовать распространенію Царства Божія, но не одолѣютъ его никакою силою; напротивъ, Царство Божіе, несущее на своемъ знамени любовь даже къ врагамъ и воздаяніе добромъ за зло, распространяясь все болѣе и болѣе среди гра-

31. **взялъ ее третій; также и всѣ семеро, и умерли, не оставивши дѣтей;**
32. **послѣ всѣхъ умерла и жена;**

жданъ царствъ міра сего, окажетъ несомнѣнно нравственно-возрождающее вліяніе и на самый строй этихъ царствъ.

Гражданинъ Царства Божія не освобождается отъ исполненія законовъ того царства міра сего, подданнымъ котораго состоитъ. Царства міра сего, то-есть государства, управляемыя каждое своею государственною властью и обезпечивающія, до нѣкоторой степени, своимъ гражданамъ свободу и неприкосновенность личности и имущества, настолько необходимы, что внѣ ихъ могутъ жить только дикари въ какой-нибудь пустынной странѣ. Принадлежность къ какому-либо царству міра сего нисколько не мѣшаетъ быть въ то же время и членомъ Царства Божія. Можно быть подданнымъ самаго благоустроеннаго государства и въ то же время быть безбожникомъ, любить только себя и ненавидѣть ближнихъ; и наоборотъ, можно быть подданнымъ какого-нибудь изверга, вродѣ Нерона, и въ то же время душою всецѣло принадлежать къ Царству Божію. Словомъ, отдавая Богу Божіе, можно въ то же время отдавать и кесарю кесарево.

Что же требуется отъ вступающаго въ Царство Божіе?—Требуется прежде всего, чтобы онъ любилъ Бога. Если мы, любя, напримѣръ, жену, мать, отца, дѣтей, стараемся исполнять ихъ желанія, и если такое исполненіе ихъ желаній доставляютъ намъ истинное удовольствіе, какъ бы удовлетвореніе нашихъ собственныхъ желаній, то несомнѣнно, что, любя Бога, мы будемъ находить полное нравственное удовлетвореніе, если будемъ исполнять Его волю, если будемъ дѣлать то, чего Онъ хочетъ, если воля Его станетъ нашею волею. Если намъ тяжело бываетъ отказать любимому человѣку въ исполненіи его законнаго и удобоисполнимаго желанія; если вынужденный чѣмъ-либо отказъ болѣзненно отзывается въ любящемъ сердцѣ, то несомнѣнно, что и человѣкъ, любящій Бога, но почему-либо поступившій вопреки Его волѣ, долженъ испытывать нравственныя муки, какъ только сознаетъ себя виновнымъ передъ Нимъ. Словомъ, любовь къ Богу нравственно обязываетъ творить волю Его.

Но какова же эта воля? удобоисполнима ли она? чего требуетъ Богъ отъ тѣхъ, кто любитъ Его?—Лично для Себя Онъ ничего не требуетъ отъ насъ; всѣ требованія Его, обращенныя къ намъ, касаются насъ же самихъ: **любите ближнихъ своихъ, какъ самихъ себя! и какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними!** Вотъ воля Божія, вотъ законъ Царства Его.

Законы царствъ міра сего налагаютъ нерѣдко на людей бремена неудобоносимыя и составляютъ тяжкое, иногда безцѣльное и безполезное для другихъ, иго. **Бремя** же, налагаемое на насъ закономъ Бога, **легко**, такъ какъ **иго** этого бремени есть **благо** для другихъ, а слѣдовательно, въ силу взаимности, и для насъ самихъ.

Въ чемъ же заключается бремя Божьяго закона? — Въ томъ, чтобы мы поступали съ людьми такъ, какъ желали бы, чтобы и они съ нами поступали.

Посмотримъ же, тяжко ли это требованіе? удобоисполнимо ли оно? — Ты, вѣроятно, испытывалъ не разъ щемящую боль сердца, когда сознавалъ, что

33. **итакъ, въ воскресеніе, котораго изъ нихъ будетъ она женою? ибо семеро имѣли ее женою?**

многіе, даже близкіе къ тебѣ люди, не любятъ тебя и нисколько не стѣсняются открыто проявлять свое нерасположеніе къ тебѣ? Ты осуждалъ ихъ за ихъ безсердечность? Но заглянулъ ли ты въ свое сердце? спросилъ ли себя: любишь ли ты всѣхъ людей вообще и близкихъ къ тебѣ въ особенности? Вѣдь ты самъ иногда дышешь злобой противъ многихъ, не всегда даже и повинныхъ предъ тобою. За что же негодуешь на другихъ? Если хочешь, чтобы тебя любили всѣ, люби и ты, и вѣрь, что любящее сердце всегда найдетъ откликъ въ сердцахъ другихъ людей. Ты, быть можетъ, скорбѣлъ, доходилъ даже до отчаянія, когда тебѣ, нуждавшемуся въ помощи, всѣ отказывали въ ней? Ты недоумѣвалъ, почему, напримѣръ, такой-то отказалъ тебѣ въ своей поддержкѣ, которая ему почти ничего не стоила бы? Не правда ли, какъ тяжело, какъ грустно встрѣчать повсюду холодныя, равнодушныя къ твоей нуждѣ, лица? Какъ больно сознавать, что некому помочь тебѣ? Такъ не отказывай же и самъ въ посильной помощи нуждающимся, и если ты не въ состояніи помочь такъ, какъ хотѣлось бы, помоги, какъ можешь, но все-таки помоги, подай хотя чашу воды жаждущему и немогущему утолить свою жажду безъ посторонней помощи. Да и помогая посильно ближнимъ, не возвеличивайся предъ ними, не выставляй себя напоказъ. какъ благодѣтеля, не труби о своихъ добрыхъ дѣлахъ! Знай, что въ человѣческомъ сердцѣ есть скверное чувство неблагодарности къ тѣмъ, кто рисуется своими благодѣяніями, кто напоминаетъ о нихъ облагодѣтельствованнымъ; эта неблагодарность служитъ наказаніемъ за то, что доброе дѣло сдѣлано не изъ любви къ ближнимъ, а для того только, чтобы благодѣтеля хвалили, возвеличивали. Поэтому, старайся помогать нуждающимся такъ. чтобы, по возможности, никто не зналъ бы объ этомъ, и никогда не попрекай облагодѣтельствованныхъ тобою. Тогда и ты въ правѣ будешь разсчитывать, что и тебѣ не откажутъ въ помощи, когда будешь нуждаться въ чемъ-либо, да, и оказывая помощь, не будутъ ставить тебѣ это на видъ, не будутъ пробуждать въ тебѣ чувствъ озлобленной неблагодарности. Согрѣй сердце свое любовью не только къ тѣмъ, которые любятъ тебя, но и къ врагамъ своимъ; молись за нихъ, чтобы Господь смягчилъ и ихъ сердца; помогай и имъ, и вѣрь, что твоя всепрощающая любовь даже къ ненавидящимъ тебя обезоружитъ ихъ, заставитъ и ихъ полюбить тебя. Ты обижаешься и негодуешь, когда знакомые твои осуждаютъ тебя за какія-либо ошибки въ жизни, за безтактные поступки,—когда злословятъ тебя за нихъ? Но загляни въ свое прошлое, и ты увидишь, что самъ не безгрѣшенъ въ этомъ отношеніи, что самъ не прочь былъ иногда позлословить и осудить ближняго. Не злословь же, не осуждай никого, и тебя не будутъ злословить. Не приходилось ли тебѣ когда-либо слышать отъ своихъ знакомыхъ, что такой-то человѣкъ никогда и ни о комъ не говорилъ дурно? не припомнишь ли, съ какимъ уваженіемъ они отзывались о томъ человѣкѣ? не убѣждаешься ли, что такого человѣка никто не рѣшится ни осуждать, ни злословить? Старайся почаще заглядывать въ свою душу, осуждай себя за грѣхи, отстань отъ нихъ, исправься, и тогда познаешь, какъ исправить брата своего. Ты возмущаешься, когда другіе люди лгутъ, обманываютъ, нарушаютъ свое слово, даже клятву. Не обманывай же и самъ никого, никогда не лги,

34. **Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: чада вѣка сего женятся и выходятъ замужъ,**

будь всегда и во всемъ настолько правдивъ, чтобы всѣ вѣрили твоему слову, не требуя никакихъ клятвъ. Ты испытываешь невыразимыя муки, когда узнаешь про невѣрность своей жены? Но въ правѣ ли ты осуждать ее? самъ-то ты безгрѣшенъ ли въ этомъ отношеніи? Будь же прежде всего самъ цѣломудреннымъ, не прелюбодѣйствуй, не развратничай; мало того, не дѣлай ничего такого, что влечетъ къ этому грѣху, даже мысленно не возбуждай въ себѣ половой похоти къ посторонней женщинѣ (не женѣ твоей); и только тогда ты будешь въ правѣ чувствовать обиду, нанесенную тебѣ невѣрностью жены. Ты, конечно, желаешь, чтобы никто не нарушалъ твоей тѣлесной неприкосновенности, чтобы никто не обижалъ тебя и даже ничѣмъ не выражалъ своего гнѣва или презрѣнія къ тебѣ? Но загляни въ свое прошлое и увидишь, что нерѣдко обида, причиненная тебѣ, пробуждала въ твоемъ сердцѣ жажду мести, желаніе воздать противнику не только тѣмъ же, но и гораздо большимъ, сторицею? Подумай, какъ больно было бы тебѣ, если бы обиженные тобою мстили тебѣ за каждую, причиненную тобою обиду! Поэтому, не только не мсти никому, но даже не трогай никого, будь кротокъ, не гнѣвайся, не унижай ближняго не только обиднымъ словомъ, но даже и презрительнымъ взглядомъ. Если кто обидѣлъ тебя, прости ему обиду; вѣрь, что своимъ великодушіемъ ты обезоружишь его, а если ты самъ обидѣлъ кого, спѣши къ обиженному, проси прощенія, мирись съ нимъ скорѣе; будь увѣренъ, что тебя всѣ простятъ, если будутъ знать, что и ты прощаешь всѣмъ... Вообще, во всемъ поступай съ людьми такъ, какъ хочешь, чтобы и они поступали съ тобой.

Вотъ бремя, возлагаемое на вступающихъ въ Царство Божіе, гдѣ царятъ Любовь и Добро! Призывая къ Себѣ, въ это Царство Любви и Добра, всѣхъ труждающихся и обремененныхъ и обѣщая дать имъ душевный покой, Христосъ сказалъ: возьмите на себя иго Моихъ заповѣдей, смотрите на Меня, какъ Я исполняю ихъ, и познайте, что **иго Мое благо, и бремя Мое легко.**

Нѣкоторые, впрочемъ, несогласны съ такимъ взглядомъ на бремя заповѣдей Христовыхъ, полагая, что исполненіе воли Божіей сопряжено съ непремѣннымъ отреченіемъ отъ міра и всѣхъ благъ его.

Мнѣніе это не имѣетъ, однако, основанія ни въ откровеніяхъ ветхаго завѣта, ни въ ученіи Іисуса Христа. Если, создавъ первыхъ людей, Богъ сказалъ имъ: **плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею** (Бытіе I, 28), то несомнѣнно, что жизнь въ мірѣ и обладаніе всѣмъ, что даетъ земля, не только не можетъ противорѣчить волѣ Божіей, но, напротивъ, вполнѣ согласуется съ нею. Да и Христосъ никогда не требовалъ отъ своихъ послѣдователей отреченія отъ міра и благъ его.

Правда, Онъ сказалъ богатому юношѣ: **если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи и слѣдуй за Мною** (Матѳ. XIX, 21); а затѣмъ сказалъ Апостоламъ: **всякій, кто оставитъ домы, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получитъ во сто кратъ и наслѣдуетъ жизнь вѣчную** (Матѳ. XIX, 29). Но эти слова нельзя понимать буквально. Заповѣдуя любить даже враговъ и благо творить всѣмъ, Христосъ не могъ требовать отъ Своихъ

 35. **а сподобившіеся достигнуть того вѣка и воскресенія изъ**
 мертвыхъ ни женятся, ни замужъ не выходятъ,

послѣдователей, чтобы они отреклись отъ своихъ обязанностей по отношенію къ родителямъ, женѣ, дѣтямъ и всѣмъ родственникамъ,—не могъ требовать, чтобы мы произвольно слагали съ себя эти обязанности; не могъ Онъ требовать также, чтобы всѣ Его послѣдователи продали свои дома, земли и вообще все свое достояніе, и вырученныя отъ этого деньги роздали нищимъ, то-есть сами сдѣлались бы нищими, и жили бы какъ птицы небесныя. Понимать буквально приведенныя изреченія Христа, значитъ, совсѣмъ не понимать Его ученія. Обращаясь съ этими словами къ юношѣ и Апостоламъ, Онъ говорилъ о соблазнахъ, безъ которыхъ нельзя прожить, которые даже необходимы, чтобы въ борьбѣ съ ними люди нравственно совершенствовались. И раньше этого Онъ говорилъ, что если другъ, необходимый какъ правый глазъ, служащій какъ-бы правою рукою, соблазняетъ, склоняетъ отступиться отъ исполненія воли Божіей, то лучше отказаться отъ такого друга, уйти отъ него, порвать съ нимъ всякія сношенія, чѣмъ поддаться его соблазну. Ту же мысль Онъ провелъ и въ этой бесѣдѣ съ юношей и Апостолами: Онъ сказалъ, что если родители, или жена, или дѣти, или братья и сестры, вздумаютъ склонять къ нарушенію воли Божіей, то, при невозможности нравственно воздѣйствовать на нихъ и тѣмъ заставить ихъ отречься отъ дальнѣйшихъ соблазновъ, лучше оставить ихъ, уйти отъ нихъ, чѣмъ поддаться ихъ соблазнамъ и тѣмъ погубить себя. Заповѣдь Господня ставитъ любовь къ Богу прежде, выше любви къ ближнимъ; поэтому, если отецъ, или мать, или жена скажутъ: люби меня и исполняй всѣ мои прихоти, хотя бы это было сопряжено съ нарушеніемъ воли Божіей, словомъ, люби меня, а Бога разлюби,—то, при упорномъ нежеланіи ихъ прекратить соблазны, колебаній не должно быть: надо продолжать любить Бога, и безусловно отказать въ исполненіи ихъ требованій, обнаруживающихъ полное отсутствіе въ нихъ всякой любви, кромѣ узкаго себялюбія; если же, при такихъ безбожныхъ требованіяхъ, съ одной стороны, и отказахъ въ исполненіи ихъ, съ другой, совмѣстная жизнь сдѣлается положительно невозможною, если иного исхода нѣтъ, какъ только выборъ между любовью къ Богу и противоположною ей любовью къ соблазнителю, то въ такомъ только случаѣ я могу оставить тѣхъ, по отношенію къ которымъ на мнѣ лежатъ обязанности, заповѣданныя Богомъ. Если же меня никто изъ близкихъ ничѣмъ не соблазняетъ, не предъявляетъ ко мнѣ никакихъ требованій, противорѣчащихъ волѣ Божіей, а я самъ соблазняю себя возможностью уклониться отъ исполненія своихъ обязанностей по отношенію къ нимъ и, опираясь на буквальный смыслъ вышеприведенныхъ изреченій Іисуса Христа, оставлю ихъ на произволъ судьбы и удалюсь отъ міра и отъ нихъ, то въ этомъ мною будетъ руководить не любовь къ ближнимъ, а узкое себялюбіе и, поступивъ такъ, я не только не совершу ничего богоугоднаго, но, напротивъ, навлеку на свою душу тяжкій грѣхъ противъ основной заповѣди Господней.

Ту же самую мысль о соблазнахъ и необходимости борьбы съ ними высказалъ Іисусъ и богатому юношѣ, спросившему, что онъ долженъ сдѣлать добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную. Отвѣчая прямо на поставленный юношею вопросъ, Іисусъ сказалъ ему, что къ блаженству жизни вѣчной въ Царствѣ Небесномъ приводитъ точное соблюденіе заповѣдей, то-есть воли Божіей; когда же юноша самонадѣянно заявилъ, что заповѣди онъ всегда исполнялъ, а теперь желаетъ

Лука Гл. 20. 36. **и умереть уже не могутъ, ибо они равны Ангеламъ, и суть сыны Божіи, будучи сынами воскресенія.**

Марк. Гл. 12 26. **А о мертвыхъ, что они воскреснутъ, развѣ не читали вы въ книгѣ Моисея, какъ Богъ при купинѣ сказалъ ему: „Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова?“** (Исх. 3, 6).

знать, чего еще не достаетъ ему, то Іисусъ тотчасъ же обличилъ его въ непониманіи истиннаго смысла заповѣдей, въ слишкомъ большой привязанности къ своему богатству, въ готовности отказаться и отъ блаженства въ вѣчной жизни, лишь бы не разставаться со своими земными сокровищами. **Если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ и** тогда **приходи и слѣдуй за Мною: и будешь имѣть сокровище на небесахъ.** Эти слова были сказаны для испытанія юноши, для обнаруженія его пристрастія къ богатству, такого пристрастія, какое заслоняетъ собою любовь къ Богу и готовность исполнять Его волю. Такое пристрастіе къ богатству, такое поклоненіе золотому кумиру, несовмѣстимо съ поклоненіемъ Богу: **никакой слуга не можетъ служить двумъ господамъ. ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть; не можете служить Богу** и маммонѣ (Лука XVI, 13). Поэтому, если пристрастіе къ богатству настолько сильно, что ради него человѣкъ готовъ измѣнить Богу, то лучше отказаться отъ богатства, лучше сдѣлаться нищимъ и за то пріобрѣсти сокровище на небесахъ, чѣмъ, предаваясь своей страсти, подвергнуться осужденію на вѣчныя муки. Въ этихъ словахъ Іисуса, обращенныхъ къ юношѣ, а затѣмъ и къ Апостоламъ, богатство, дома и земли сравнены, въ отношеніи представляемаго ими соблазна, съ тѣми родителями, женою, дѣтьми, братьями и сестрами, которые отвращаютъ отъ Бога и заставляютъ служить имъ, а не Богу. Но эти слова нельзя возводить на степень заповѣди.

О продажѣ имѣній и раздачѣ нищимъ вырученныхъ денегъ Іисусъ говорилъ Апостоламъ еще и при другомъ случаѣ. **Продавайте имѣнія ваши,** сказалъ Онъ, **и давайте милостыню.** Но такъ какъ это было сказано тотчасъ же послѣ словъ—**не бойся, малое стадо! ибо Отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ царство,**—то слѣдуетъ признать, что повелѣніе о продажѣ имѣній относилось исключительно къ однимъ Апостоламъ, посылая которыхъ на проповѣдь, Іисусъ не позволилъ имъ брать съ собою ни денегъ, ни даже сумы,—и что, слѣдовательно, это повелѣніе не имѣетъ значенія общеобязательной заповѣди.

Итакъ, отреченіе отъ родныхъ, богатства и вообще отъ міра, со всѣми его благами и радостями, вовсе не составляетъ непремѣннаго условія вступленія въ Царство Божіе. Напротивъ, жизнь въ мірѣ, борьба съ соблазнами и постоянная побѣда надъ ними, жизнь не для себя только, но и для блага другихъ, жизнь, руководимая любовью къ Богу и самоотверженною любовью къ ближнимъ, совмѣстная съ другими дѣятельность на пользу общую, для водворенія всюду мира, любви и добра, постоянное противленіе злу добромъ,—вотъ жизнь вполнѣ согласная съ законами Царства Божія.

Живя въ мірѣ, пользуясь всѣми его благами и радостями и желая въ то же время быть истинными членами Царства Божія, мы должны всегда помнить, что міръ—это Божій виноградникъ, данный намъ лишь въ пользованіе съ тѣмъ, чтобы мы давали Богу плоды его и въ свое время представили бы отчетъ въ управленіи имъ. Въ мірѣ мы Божьи работники, приставники къ Божьему до-

стоянію, управители Его, обязанные отчетностью передъ Нимъ. Плоды же, которыхъ требуетъ Богъ отъ Своихъ виноградарей, приставниковъ и управителей, это—добрыя дѣла по отношенію къ ближнимъ нашимъ, нуждающимся въ нашей помощи.

Поэтому, согласное съ волею Бога пользованіе благами и радостями міра сего вполнѣ умѣстно въ Царствѣ Божіемъ. Время унынія, скорби, постояннаго сокрушенія и страданій настанетъ послѣ кончины міра для тѣхъ, которые не хотѣли возродиться любовью къ Богу и ближнимъ и доказать эту любовь добрыми дѣлами. Теперь же—люби ближнихъ! любящее сердце твое подскажетъ тебѣ, что надо дѣлать для нихъ! Люби! живи и жить давай другимъ! и будешь ты достойнымъ членомъ Царства Божія!

Итакъ, жизнь въ Царствѣ Божіемъ, то-есть жизнь, согласная съ волею Божіею, дающая здѣсь на землѣ полное нравственное удовлетвореніе и душевное спокойствіе, ведущая, къ тому же, къ вѣчному блаженству въ будущей загробной жизни,—вотъ тотъ потерянный рай, о возвращеніи котораго мечтали лучшіе люди и боговдохновенные пророки древняго міра!

22 Искушеніе Іисуса вопросомъ о подати кесарю окончилось; со стыдомъ уда-
27—33 лились иродіане и лукавые ученики фарисеевъ; но, по заранѣе составленному уговору, тотчасъ же подошли къ Іисусу нѣсколько саддукеевъ. Саддукеи составляли среди евреевъ секту невѣрующихъ въ воскресеніе душъ и будущую вѣчную жизнь; вообще, они весьма равнодушно относились къ вопросамъ вѣры, что не мѣшало имъ, однако, занимать мѣста священниковъ и быть даже первосвященниками (подробности о саддукеяхъ см. выше 3, стр. 84). Саддукеи вели нескончаемые споры съ фарисеями о воскресеніи душъ и старались доказать, что въ книгахъ Моисея не только не содержится никакихъ указаній на безсмертіе душъ, но даже имѣются обязательныя для евреевъ постановленія, явно противорѣчащія ученію о воскресеніи мертвыхъ; таково постановленіе (или законъ ужичества), въ силу котораго бездѣтную вдову, по смерти ея мужа, долженъ взять себѣ въ жены его братъ съ тѣмъ, чтобы возстановить умершему брату продолженіе его рода. И вотъ этотъ-то споръ саддукеи представили теперь на разрѣшеніе Іисуса.

Ссылаясь на этотъ законъ Моисея, они сказали: было семь братьевъ, и старшій изъ нихъ женился, но умеръ бездѣтнымъ; жену его взялъ второй братъ, но тоже умеръ бездѣтнымъ; взялъ ее третій братъ, потомъ четвертый, и такъ далѣе всѣ семь братьевъ, и всѣ умирали, не оставивъ потомства; послѣ смерти всѣхъ ихъ умерла и жена. Итакъ, если воскресеніе мертвыхъ будетъ, то чьею женою воскреснетъ эта женщина? вѣдь у нея было семь мужей! не можетъ быть, чтобы она была тамъ женою всѣхъ или ничьею, такъ какъ это была бы нелѣпость; нелѣпости же не могъ допустить въ своихъ законахъ такой великій и боговдохновенный законодатель, какимъ былъ Моисей. Слѣдовательно, по ученію Моисея, воскресенія не будетъ.

34—35 Вы говорите такъ, отвѣтилъ имъ Іисусъ, потому, что не понимаете будущей вѣчной жизни. Вы судите о ней превратно, думая, что и тамъ люди будутъ жить тою же чувственною жизнью, какъ и здѣсь, на землѣ. Но это не такъ:

Лука. Гл. 20. 39. **На это нѣкоторые изъ книжниковъ сказали: Учитель! Ты хорошо сказалъ.**

Матѳ. Гл. 22. 33. **И, слышавъ, народъ дивился ученію Его.**

34. **А фарисеи, услышавъ, что Онъ привелъ саддукеевъ въ молчаніе, собрались вмѣстѣ,**

35. **и одинъ изъ нихъ, законникъ, искушая Его, спросилъ, говоря:**

36. **Учитель, какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?**

Марк. Гл. 12. 29. **Іисусъ отвѣчалъ ему: первая изъ всѣхъ заповѣдей: „слушай, Израиль! Господь Богъ нашъ есть Господь единый,**

30. **и возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и всею крѣпостью твоею!“** (Второз. VI, 4—5).

Матѳ. Гл. 22. 38. **Сія есть первая и наибольшая заповѣдь.**

Марк. Гл. 12. 31. **Вторая, подобная ей: „возлюби ближняго твоего, какъ самого себя“. Иной, большей сихъ, заповѣди нѣтъ** (Левит. XIX, 18);

Матѳ. Гл. 22. 40. **на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки.**

люди, удостоившіеся по воскресеніи своемъ стать сынами Божіими, будутъ равны Ангеламъ и жить будутъ иною жизнью, духовною, ангельскою, и, подобно Ангеламъ, не будутъ ни жениться, ни замужъ выходить; они даже умереть не
могутъ. Что же касается вашего мнѣнія о томъ, будто въ книгахъ Моисея 26
нѣтъ указаній на воскресеніе мертвыхъ, то и въ этомъ отношеніи вы заблуждаетесь. Развѣ вы никогда не читали о явленіи Бога Моисею? развѣ вы не
знаете, какъ Онъ назвалъ Себя?—Онъ сказалъ Моисею: **Я—Богъ Авраама, и** 38
Богъ Исаака, и Богъ Іакова. Говорилъ Онъ это въ то время, когда Авраама, Исаака и Іакова не было уже въ числѣ живущихъ на землѣ, когда они были уже мертвы для земли; и если все-таки Богъ назвалъ Себя ихъ Богомъ, то, значитъ, они для Него живы, ибо онъ не можетъ быть Богомъ несуществующаго. **Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ.**

Побѣжденные такимъ отвѣтомъ Іисуса саддукеи отошли; а присутствовавшіе 39
при этомъ книжники, радуясь въ душѣ пораженію своихъ противниковъ по вопросу о воскресеніи мертвыхъ, забыли, что саддукеи дѣйствовали тутъ, какъ ихъ единомышленники, не могли скрыть своей радости и сказали Іисусу:
Учитель! Ты хорошо сказалъ. Народъ же, видя пораженіе иродіанъ, фарисей- 33
скихъ учениковъ и саддукеевъ, удивлялся мудрости Іисуса.

Въ виду такой неудачи, фарисеи опять собрались вмѣстѣ тутъ же въ храмѣ 34—36
на совѣщаніе и порѣшили предложить Іисусу самый трудный, по ихъ мнѣнію, вопросъ о томъ, какую изъ заповѣдей закона надо считать самою главною. Фарисеи дѣлили всѣ заповѣди на большія и малыя, при чемъ обрядовые законы считали большими заповѣдями, а всѣ прочіе—малыми; но никакъ не могли сговориться, какая же изъ большихъ заповѣдей самая важная: одни считали самою главною заповѣдью законъ о субботѣ, другіе—законъ объ обрѣзаніи. И вотъ теперь, выбравъ изъ своей среды самаго свѣдущаго законника, они подослали его къ Іисусу спросить: **Учитель! скажи, какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?**

Марк. Гл. 12. 32. **Книжникъ сказалъ Ему: хорошо, Учитель! истину сказалъ Ты, что одинъ есть Богъ и нѣтъ иного, кромѣ Его,**

33. **и любить Его всѣмъ сердцемъ, и всѣмъ умомъ, и всею душою, и всею крѣпостью, и любить ближняго, какъ самого себя,—есть больше всѣхъ всесожженій и жертвъ.**

34. **Іисусъ, видя, что онъ разумно отвѣчалъ, сказалъ ему: недалеко ты отъ Царствія Божія. Послѣ того никто уже не смѣлъ спрашивать Его.**

Матѳ. Гл. 22. 41. **Когда же собрались фарисеи, Іисусъ спросилъ ихъ:**

42. **что вы думаете о Христѣ? Чей Онъ Сынъ? Говорятъ Ему: Давидовъ.**

43. **Говоритъ имъ: какъ же Давидъ, по вдохновенію, называетъ Его Господомъ, когда говоритъ:**

44. **«сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ»?** (Псал. 109, 1).

Іисусъ отвѣчалъ ему словами закона, взятыми изъ книгъ Моисея: **„слушай, Израиль! Господь Богъ нашъ есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и всею крѣпостью твоею!“ Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая, подобная ей: „возлюби ближняго твоего, какъ самого себя!“ Иной, большей сихъ, заповѣди нѣтъ; на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки.**

Кто любитъ Бога всѣми силами своей души, тотъ несомнѣнно будетъ стремиться всегда и во всемъ творить волю Его, тотъ будетъ исполнять и всѣ заповѣди Его, такъ какъ кого любишь, тому и угождаешь, того желанія стараешься исполнить. Поэтому, самая первая обязанность человѣка—любить Бога. Но Богъ требуетъ любви не только къ Себѣ; **возлюби ближняго твоего какъ самого себя**, говоритъ Онъ. И это—вторая заповѣдь. Кто любитъ ближняго, какъ самого себя, тотъ будетъ съ нимъ поступать такъ, какъ желалъ бы, чтобы и съ нимъ поступали, то-есть будетъ помогать ему въ нуждѣ, утѣшать его въ горѣ, отстранять отъ него всякое зло, словомъ—будетъ благо творить ему; любовь къ ближнему всегда и при всякихъ обстоятельствахъ подскажетъ любящему сердцу, что̀ именно надо сдѣлать для ближняго. Въ этихъ двухъ заповѣдяхъ вмѣщаются всѣ заповѣди, гласящія объ отношеніяхъ человѣка къ Богу и себѣ подобнымъ; все, что послѣ сказано Богомъ Моисею и что затѣмъ возвѣщено пророками, все это—только развитіе основныхъ началъ, заключающихся въ этихъ двухъ заповѣдяхъ; **на нихъ утверждается весь законъ и пророки.**

32—34 Этотъ отвѣтъ привелъ въ восторгъ самого законника, искушавшаго Іисуса, и онъ, забывъ цѣль, съ какою обратился къ Іисусу, забывъ злобу уполномочившихъ его фарисеевъ, воскликнулъ: **хорошо, Учитель! истину сказалъ Ты! Одинъ есть Богъ, и нѣтъ иного, кромѣ Его И любить Его всѣмъ сердцемъ, и всѣмъ умомъ, и всею душою, и всею крѣпостью, и любить ближняго, какъ самого себя,**—это выше, это **больше всѣхъ всесожженій и жертвъ!**

Искренность и неподдѣльность восторга, съ какимъ говорилъ это закон-

Мате. Гл. 22. 45. **Итакъ, если Давидъ называетъ Его Господомъ, какъ же Онъ сынъ ему?**

46. **И никто не могъ отвѣчать Ему ни слова; и съ того дня никто уже не смѣлъ спрашивать Его.**

Мате. Гл. 23. 1. **Тогда Іисусъ началъ говорить народу и ученикамъ Своимъ**

2. **и сказалъ: на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи;**

3. **итакъ, все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ же ихъ не поступайте, ибо они говорятъ и не дѣлаютъ;**

4. **связываютъ бремена тяжелыя и неудобоносимыя и возлагаютъ на плеча людямъ, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ;**

5. **всѣ же дѣла свои дѣлаютъ съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди; расширяютъ хранилища *) свои и увеличиваютъ воскрилія одеждъ своихъ;**

6. **также любятъ предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ,**

никъ, тронули Іисуса, и Онъ видѣлъ, что этотъ грѣшникъ можетъ покаяться, можетъ исправиться, если и дальше будетъ съ такимъ же чувствомъ принимать истину; а потому сказалъ ему: **недалеко ты отъ Царствія Божія.**

Послѣ этихъ трехъ неудачныхъ покушеній уловить Іисуса на какомъ-нибудь неосторожномъ словѣ, фарисеи, стоявшіе до сихъ поръ въ нѣкоторомъ отдаленіи, собрались вмѣстѣ и приблизились къ Іисусу, но спрашивать Его о чемъ-либо не посмѣли.

Обращаясь къ нимъ, Іисусъ спросилъ: **Что вы думаете о Христѣ? чей** 42—46
Онъ сынъ?—Нисколько не задумываясь, они въ одинъ голосъ отвѣтили Ему: **Давидовъ.** Отвѣтили они такъ потому, что Давиду было дано обѣщаніе, что изъ его рода долженъ произойти Мессія-Христосъ. Слово **сынъ** означало у евреевъ не только сына въ собственномъ смыслѣ, но и потомка; поэтому и вопросъ Іисуса надо понимать такъ: отъ кого Христосъ долженъ произойти?—Отъ Давида, отвѣчали фарисеи.

Да, вы думаете, что Христосъ—потомокъ Давида, то-есть только Человѣкъ. Но какъ же самъ Давидъ называетъ Его своимъ Господомъ? Развѣ вы не читали, какъ онъ въ псалмѣ своемъ вдохновенно говоритъ о Христѣ: **сказалъ Господь,** то-есть Богъ, **Господу моему,** то-есть Мессіи-Христу: **сѣди одесную Меня?** Вѣдь если Онъ былъ Господомъ Давида и существовалъ уже въ то время, когда Давидъ писалъ это, то какъ же Онъ можетъ быть потомкомъ Давида, тогда еще не родившимся?

Фарисеи, ослѣпленные буквой Писанія и потерявшіе ключъ къ разумѣнію его смысла, не понимали, что Христосъ-Мессія, какъ Богочеловѣкъ, долженъ быть по божеству Своему—Сыномъ Божіимъ, а по человѣчеству — потомкомъ Давида. Они ожидали Мессію, какъ человѣка, который освободитъ евреевъ отъ подчиненія римлянамъ и покоритъ имъ, евреямъ, всѣ народы земли. А съ

---

*) Повязки на лбу и на рукахъ со словами изъ закона.

Матѳ. Гл. 23. **7. и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, и чтобы люди звали ихъ: учитель! учитель!**

8. А вы не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ Учитель—Христосъ, всѣ же вы—братья;

9. и отцомъ себѣ не называйте никого на землѣ, ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ;

10. и не называйтесь наставниками, ибо одинъ у васъ Наставникъ—Христосъ.

11. Больш1й изъ васъ да будетъ вамъ слуга!

12. ибо кто возвышаетъ себя, тотъ униженъ будетъ; а кто унижаетъ себя, тотъ возвысится.

такими превратными понятіями они, конечно, ничего не могли отвѣтить на вопросъ Іисуса.

Такимъ образомъ, враги Христовы потерпѣли всенародно полное пораженіе и до времени затаили въ себѣ свою злобу. Но имъ предстояло еще выслушать отъ Іисуса прямое обвиненіе ихъ въ полной нравственной распущенности, лишающей ихъ права быть руководителями народа; и это обвиненіе было произнесено тутъ же, въ храмѣ, всенародно.

1—12 Обращаясь къ народу и ученикамъ Своимъ и указывая при этомъ на фарисеевъ, стоявшихъ, вѣроятно, отдѣльно отъ презираемаго ими народа, Іисусъ сказалъ: **На Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи.** Моисей училъ народъ, давая ему законы; книжники же и фарисеи заняли теперь его мѣсто и присвоили себѣ исключительное право учить этимъ законамъ народъ и толковать ихъ смыслъ. Всѣ законы, какіе они велятъ вамъ исполнять, исполняйте, если, конечно, они не извращаютъ ихъ смысла и значенія; но примѣра съ нихъ не берите, не подражайте имъ въ ихъ поступкахъ, ибо они говорятъ одно, а дѣлаютъ другое; они возлагаютъ на васъ неудобоносимое бремя точнаго исполненія всѣхъ обрядовъ и преданій, а сами не хотятъ и пальцемъ шевельнуть, чтобы примѣромъ своимъ облегчить вамъ несеніе этого ига. Сами они если и исполняютъ что-либо изъ требованій закона и преданій, то только для вида, когда они на глазахъ у людей; да и тогда всѣ ихъ дѣйствія направлены лишь къ тому, чтобы по внѣшности чѣмъ-нибудь отличиться отъ народа: они безъ всякой надобности увеличиваютъ размѣры носимыхъ ими хранилищъ со словами закона, желая тѣмъ показать свою ревность къ исполненію его, хотя сами первые же нарушители его; они увеличиваютъ и воскрилія своихъ одеждъ, эти кисти на краяхъ одеждъ, которыя Моисей повелѣлъ носить (Числа XV, 38—40), чтобы вы помнили и исполняли всѣ заповѣди и были святы предъ Богомъ. Они любятъ, чтобы имъ вездѣ оказывали почетъ и уступали первыя мѣста не только въ синагогахъ, но и на пиршествахъ,—чтобы при встрѣчѣ и въ народныхъ собраніяхъ ихъ всѣ привѣтствовали и называли учителями. Не подражайте имъ! не называйтесь ни учителями, ни наставниками, и тѣмъ не возвышайтесь надъ другими, ибо всѣ вы равноправные братья, а Учитель и Наставникъ вашъ—одинъ Христосъ. Книжники и фарисеи, начальствующіе въ школахъ, любятъ, чтобы ихъ называли отцами; не называйте такъ никого на землѣ, ибо одинъ у всѣхъ Отецъ, это Богъ. Вообще, не возвышайте сами себя; помните, что у Бога считается большимъ тотъ, кто больше другихъ потрудится

Матѳ. 13. **Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что затво-**
Гл. 23. **ряете Царство Небесное человѣкамъ! ибо сами не входите и хотящихъ войти не допускаете.**

14. **Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что поѣдаете домы вдовъ и лицемѣрно долго молитесь! за то примете тѣмъ большее осужденіе.**

15. **Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного! и когда это случится, дѣлаете его сыномъ геенны, вдвое худшимъ васъ.**

на пользу ближнихъ, кто будетъ всѣмъ слугою; кто такимъ образомъ унижаетъ себя здѣсь, тотъ возвышенъ будетъ тамъ, а кто самъ себя возвышаетъ, кто требуетъ, чтобы всѣ служили ему и оказывали почетъ, тотъ считается у Бога самымъ ничтожнымъ, и за такое самовозвышеніе униженъ будетъ при окончательномъ судѣ *).

Затѣмъ, обращаясь къ фарисеямъ и книжникамъ, Іисусъ сказалъ: **Горе** 13
будетъ вамъ, книжники и фарисеи, за то, что учите народъ лицемѣрно обходить требованія закона, въ которомъ выражена воля Божія! вы ведете такимъ образомъ народъ не тѣмъ путемъ, который приводитъ въ Царство Небесное; вы затворяете врата этого Царства даже для тѣхъ, которые хотятъ войти въ него: они ищутъ путь, ведущій къ нему, они обращаются къ вамъ, просятъ васъ указать имъ этотъ путь, а вы заслоняете его и указываете иной, ведущій къ погибели. Горе вамъ за то, что сами, своею грѣховною жизнью затворяя предъ собою Царство Небесное, не пускаете туда и другихъ, хотящихъ войти!

Приводя эти слова Спасителя, Епископъ Ѳеофанъ говоритъ: „Это сказано „и священникамъ, которые оставляютъ народъ въ небреженіи, не заботясь тол„ковать имъ, что нужно для спасенія души. Отъ этого народъ пребываетъ въ „слѣпотѣ, и одна часть остается въ увѣренности, что идетъ исправно, другая „хотя и замѣчаетъ, что у нея не такъ дѣло идетъ, но нейдетъ куда слѣдуетъ, „потому что не знаетъ, какъ и куда идти. Отъ этого разныя нелѣпыя понятія „въ народѣ; отъ этого находятъ у него пріемъ и раскольники, и молокане, и „хлысты; отъ этого удобно идетъ къ нему и всякое злое ученіе. Священникъ „обычно думаетъ, что у него въ приходѣ все исправно, и хватается за дѣло „только тогда, когда это зло ужъ разрастается и выходитъ наружу; но тогда ужъ „ничего не подѣлаешь“ (Мысли на каждый день, стр. 260—261).

Горе будетъ **вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры,** за то, что долгимъ 14
стояніемъ на притворной молитвѣ стараетесь казаться особенно набожными, такимъ мнимымъ благочестіемъ своимъ втираетесь въ довѣріе вдовъ и другихъ бѣдныхъ людей и безсовѣстно обираете ихъ, выманивая послѣднее достояніе ихъ въ видѣ пожертвованій на дѣла Божіи! Если за подобныя дѣла всякому

---

*) Ссылаясь на эти слова, сектанты осуждаютъ насъ, что мы называемъ отцами священниковъ, а нѣкоторые изъ нихъ, на основаніи сихъ словъ Спасителя, не называютъ отцомъ даже своего родителя. Для опроверженія такого заблужденія должно замѣтить, что здѣсь Господь обратился только къ Апостоламъ: *вы же*, противополагая ихъ народу. Апостолы были братія, а учениковъ своихъ называли чадами, напр., Апост. Іоаннъ (1-е посланіе) и Ап. Павелъ (посл. къ Галатамъ).

Прим. Ценз. къ 1-му изданію.

Матѳ. 16. **Горе вамъ, вожди слѣпые, которые говорите: „если кто**
Гл. 23. **поклянется храмомъ, то ничего, а если кто поклянется золотомъ храма, то повиненъ“!**

17. **Безумные и слѣпые! что больше: золото или храмъ, освящающій золото?**

18. **Также: „если кто поклянется жертвенникомъ, то ничего; если же кто поклянется даромъ, который на немъ, то повиненъ“.**

19. **Безумные и слѣпые! что больше: даръ, или жертвенникъ, освящающій даръ?**

20. **Итакъ, клянущійся жертвенникомъ клянется имъ и всѣмъ, что на немъ;**

21. **и клянущійся храмомъ клянется имъ и Живущимъ въ немъ;**

22. **и клянущійся небомъ клянется престоломъ Божіимъ и Сидящимъ на немъ.**

угрожаетъ осужденіе, то какому же наказанію подлежите вы, прикрывающіе свои преступленія лицемѣрнымъ благочестіемъ и напускною праведностью?!

15 **Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры**, что совершаете путешествія для обращенія въ свою вѣру хотя бы одного чужеземца! Вы думаете, что дѣлаете этимъ доброе дѣло? Нѣтъ, вы причиняете обращенному ужасное зло, потому что ведете его за собою тѣмъ ложнымъ путемъ, который приводитъ къ осужденію на вѣчныя мученія.

16—22 **Горе вамъ, слѣпые вожди** народа, взявшіеся вести его къ Царству Небесному, но, по нравственной слѣпотѣ своей, не различающіе истиннаго пути къ нему отъ путей ложныхъ! Въ своемъ ослѣпленіи, вы, напримѣръ, учите народъ, что можно безбоязненно нарушать клятвы, зная лишь, какую клятву для этого надо избрать; по-вашему, можно смѣло обманывать людей, клянясь храмомъ и жертвенникомъ его, такъ какъ исполненіе такой клятвы будто-бы необязательно; но вмѣстѣ съ тѣмъ вы требуете исполненія клятвы, если кто поклянется золотыми сосудами и украшеніями храма или жертвою, возложенною на жертвенникъ. **Безумные и слѣпые вожди!** Вѣдь храмъ священнѣе находящагося въ немъ золота, которое и освящается-то лишь тѣмъ, что находится въ храмѣ; и жертвенникъ, освящающій жертву, возложенную на него, больше самой жертвы. Безумные! какъ не поймете вы, что клянущійся жертвенникомъ клянется тѣмъ самымъ и всѣмъ, что находится на немъ; и что клянущійся храмомъ клянется не только всѣмъ золотомъ, находящимся въ немъ, но и Богомъ, невидимо пребывающимъ въ немъ, подобно тому, какъ клянущійся небомъ несомнѣнно клянется и вездѣсущимъ Творцомъ его! Итакъ, разрѣшая своимъ ученикамъ нарушать клятвы храмомъ и жертвенникомъ, вы дѣлаете ихъ клятвопреступниками.

Блаж. Ѳеофилактъ говоритъ, что кто клялся золотымъ сосудомъ или жертвеннымъ животнымъ, а потомъ нарушалъ клятву, тотъ присуждался представить въ храмъ то, чѣмъ клялся; золото и жертвы фарисеи предпочитали храму ради прибыли, получаемой ими отъ жертвъ. А такъ какъ отъ поклявшагося храмомъ и нарушившаго клятву нельзя потребовать того, чѣмъ онъ

Матѳ. Гл. 23.

23. **Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина, и оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру! сіе надлежало дѣлать, и того не оставлять.**

24. **Вожди слѣпые, отцѣживающіе комара, а верблюда поглощающіе!**

25. **Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что очищаете внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри онѣ полны хищенія и неправды!**

26. **Фарисей слѣпой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внѣшность ихъ.**

27. **Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты!**

28. **такъ и вы по наружности кажетесь людямъ праведными, а внутри исполнены лицемѣрія и беззаконія.**

29. **Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что строите гробницы пророкамъ и украшаете памятники праведниковъ,**

клялся, и отъ такого нарушенія имъ не могло предстоять никакой прибыли, то они и разрѣшали нарушать такія клятвы (Толк. на Матѳ.).

Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что исполняете въ мело- 23—24
чахъ болѣе того, что отъ васъ требуется закономъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ пренебрегаете самыми главными обязанностями! Вы даете на храмъ десятую часть получаемыхъ вами доходовъ отъ разведенія мяты, аниса и тмина, хотя законъ и не требуетъ этого, и вмѣстѣ съ тѣмъ не исполняете важнѣйшихъ требованій закона: судите несправедливо, относитесь къ бѣднымъ и несчастнымъ немилосердно и не обнаруживаете ни малѣйшей вѣрности Богу. Отдавайте, если хотите, и то, къ чему законъ васъ не обязываетъ, но будьте справедливы, милостивы и вѣрны! Въ заботливости объ исполненіи всѣхъ мелочныхъ требованій преданія вы уподобляетесь тѣмъ людямъ, которые, по поговоркѣ народной, тщательно отцѣживаютъ попавшагося въ напитокъ комара, боясь проглотить его, и безбоязненно глотаютъ цѣлаго верблюда.

Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что заботитесь о наруж- 25—26
ной чистотѣ подаваемыхъ къ обѣду чашъ и блюдъ и не обращаете никакого вниманія на то, что чаши эти и блюда наполнены похищеннымъ и неправдою пріобрѣтеннымъ! **Фарисей слѣпой!** очисти прежде внутренность чаши и блюда, позаботься, чтобы въ нихъ было только пріобрѣтенное честнымъ трудомъ, чтобы въ нихъ не было ничего нечистаго; тогда эта внутренняя чистота отразится и на внѣшности ихъ.

Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что поступаете и по отно- 27—28
шенію къ себѣ лично такъ же, какъ и къ чашамъ и блюдамъ своимъ! Вы заботитесь о томъ, чтобы только по наружности казаться праведными и не думаете объ очищеніи своей души, оскверненной лицемѣріемъ и всякими беззаконіями. Вы черезъ это уподобляетесь гробамъ окрашеннымъ, которые снаружи кажутся красивыми, внутри же полны костей и всякой нечистоты отъ разложившагося трупа.

Матѳ. 30. **и говорите: „если бы мы были во дни отцовъ нашихъ,**
Гл. 23. **то не были бы сообщниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ"!**
31. **Такимъ образомъ вы сами противъ себя свидѣтель-
ствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ.**
32. **Дополняйте же мѣру отцовъ вашихъ!**
33. **Зміи, порожденія ехиднины! какъ убѣжите вы отъ осу-
жденія въ геенну?**
34. **Посему, вотъ Я посылаю къ вамъ пророковъ, и муд-
рыхъ, и книжниковъ; и вы иныхъ убьете и распнете, а иныхъ
будете бить въ синагогахъ вашихъ, и гнать изъ города въ го-
родъ;**
35. **да придетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на
землѣ, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, сына Ва-
рахіина, котораго вы убили между храмомъ и жертвенникомъ!**
36. **Истинно говорю вамъ, что все сіе придетъ на родъ
сей!**
37. **Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ и кам-
нями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я
собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ
подъ крылья, и вы не захотѣли!**

По закону Моисея (Числ. XIX, 16), гробъ, трупъ или кости человѣческія были настолько нечисты, что одно прикосновеніе къ нимъ оскверняло человѣка; поэтому сравненіе фарисеевъ съ окрашенными гробами должно было показаться имъ особенно унизительнымъ.

29—33 **Горе вамъ, книжники и фарисеи**, что лицемѣрно строите гробницы пророкамъ и украшаете памятники праведниковъ, убитыхъ вашими предками! Поступая такъ, вы какъ-бы осуждаете убійцъ и даже говорите, что не были бы сообщниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ, если бы жили въ тѣ дни. Но все это съ вашей стороны притворно, лицемѣрно. Въ сущности, вы одобряете преступленія своихъ отцовъ, вы продолжаете ихъ дѣло: они убили пророковъ, а вы строите имъ гробницы, какъ бы опасаясь, что иначе, съ теченіемъ времени, изгладятся слѣды, напоминающіе о ихъ злодѣяніяхъ. Стыдиться надо, имѣя такихъ предковъ, а вы называете себя ихъ потомками; вы гордитесь происхожденіемъ отъ убійцъ и скоро сами сдѣлаетесь убійцами, превзойдете даже отцовъ вашихъ. **Дополняйте же мѣру** злодѣяній **вашихъ отцовъ!** совершайте задуманное вами убійство! Но, злые сыны злыхъ отцовъ! **зміи, порожденія ехиднины!** поступая такъ, подумали ли вы, что ожидаетъ васъ за это? подумали ли вы, что не можете избѣжать ожидающаго васъ осужденія на вѣчныя мученія?

34—36 Я еще пошлю къ вамъ Своихъ Апостоловъ, которые будутъ проповѣдывать Мое ученіе съ праведностью пророковъ и мудростью книжниковъ; но знаю, что вы и къ нимъ отнесетесь съ тою же злобою, какъ и ваши отцы къ убитымъ ими пророкамъ: однихъ вы убьете и распнете, другихъ будете бить въ синагогахъ и гнать изъ города въ городъ; и поступите съ ними такъ, дабы принять на себя отвѣтственность и за кровь всѣхъ праведниковъ, когда-либо убитыхъ вашими предками,—отъ крови Авеля праведнаго, убитаго братомъ его Каиномъ,

Матѳ. Гл. 23.
38. **Се, оставляется вамъ домъ вашъ пустъ,**
39. **ибо сказываю вамъ: не увидите Меня отнынѣ, доколѣ не воскликнете: благословенъ грядый во имя Господне!**

Марк. Гл. 12.
41. **И сѣлъ Іисусъ противъ сокровищницы и смотрѣлъ, какъ народъ кладетъ деньги въ сокровищницу. Многіе богатые клали много.**
42. **Пришедши же, одна бѣдная вдова положила двѣ лепты, что составляетъ кодрантъ.**
43. **Подозвавъ учениковъ Своихъ, Іисусъ сказалъ имъ: истинно говорю вамъ, что эта бѣдная вдова положила больше всѣхъ, клавшихъ въ сокровищницу;**
44. **ибо всѣ клали отъ избытка своего, а она отъ скудости своей положила все, что имѣла, все пропитаніе свое.**

до крови Захаріи, сына Варахіина, убитаго вами между храмомъ и жертвенникомъ.

(Объясненія о Захаріи см. выше 16, стр. 435).

Истинно говорю вамъ, сказалъ Іисусъ, обращаясь къ народу, что вся эта отвѣтственность падаетъ на нихъ!

Нѣкоторые толкователи Евангелія полагаютъ, что Іисусъ Христосъ съ **гнѣвомъ** обличалъ книжниковъ и фарисеевъ. Нѣтъ! не съ гнѣвомъ обличалъ Онъ этихъ лукавыхъ и лицемѣрныхъ руководителей еврейскаго народа, а съ величайшею скорбью, которую мы, быть можетъ, не въ силахъ даже и понять,—съ тою скорбью, которая, при торжественномъ въѣздѣ Его въ Іерусалимъ и ликованіи всего народа, выразилась въ рыданіи надъ судьбою священнаго города и избраннаго Богомъ народа,—съ тою скорбью, которая вынудила у Него черезъ два дня моленіе въ Геосиманскомъ саду объ отсрочкѣ исполненія воли Божіей. Думать, что Христосъ гнѣвался на книжниковъ и фарисеевъ, значитъ, приписывать Ему свои недостатки и слабости. Да, мы гнѣвались бы на этихъ злодѣевъ и проявили бы, быть можетъ, свой гнѣвъ въ какихъ-либо насильственныхъ надъ ними дѣйствіяхъ; но Христосъ жалѣлъ какъ ихъ, такъ и руководимый ими народъ: ихъ Онъ обличалъ въ надеждѣ, что они одумаются, раскаятся и отступятся отъ своихъ коварныхъ замысловъ; а обличалъ Онъ ихъ всенародно потому, что жалѣлъ этотъ темный народъ и хотѣлъ предостеречь его отъ лжеученій фарисейскихъ. Подавляя въ Себѣ слезы, Онъ съ грустью и невыразимою скорбью обращался къ вождямъ народнымъ и самому народу съ Своимъ послѣднимъ словомъ, съ послѣднимъ предостереженіемъ. Сейчасъ онъ выйдетъ изъ храма съ тѣмъ, чтобы больше не возвращаться въ него. Служеніе Его, какъ Мессіи, оканчивается. Избранный Богомъ народъ, которому было обѣщано пришествіе Мессіи, хотя и принималъ Его, какъ Чудотворца, и не упускалъ случая пользоваться Его божественною силою, хотя и намѣревался провозгласить Его земнымъ Царемъ Іудейскимъ, чтобы подъ предводительствомъ Его завоевать весь міръ,—отвергъ Его, однако, какъ Мессію. При такихъ, волновавшихъ Іисуса чувствахъ, могъ ли Онъ гнѣваться, обращаясь къ фарисеямъ и народу съ Своимъ послѣднимъ увѣщаніемъ, съ послѣднею попыткою спасти ихъ отъ страшнаго осужденія? Нѣтъ! не гнѣвъ подавлялъ Онъ въ себѣ, а слезы, и когда окончилъ Свои обличенія, то, пре- 37—39

Іоан. 20. **Изъ пришедшихъ на поклоненіе въ праздникъ были**
Гл. 12. **нѣкоторые еллины.**

21. **Они подошли къ Филиппу, который былъ изъ Виѳсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господинъ! намъ хочется видѣть Іисуса.**

22. **Филиппъ идетъ и говоритъ о томъ Андрею; и потомъ Андрей и Филиппъ сказываютъ о томъ Іисусу.**

23. **Іисусъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: пришелъ часъ прославиться Сыну Человѣческому!**

исполненный невыразимою тоскою и скорбью, со слезами на глазахъ воскликнулъ: **Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли! се, оставляется вамъ домъ вашъ пустъ,** ибо вы увидите Меня тогда только, когда настанетъ время Моего второго пришествія и страшнаго суда.

41—44 Съ этими словами Іисусъ пошелъ, направляясь къ выходу; но, проходя мимо сокровищницы, то-есть кружки, въ которую опускали пожертвованія на храмъ, сѣлъ близъ нея отдохнуть. По установившемуся обычаю, никто не входилъ въ храмъ передъ праздникомъ Пасхи, не положивъ предварительно въ эту кружку денегъ; всѣ подходили къ ней и клали кто сколько могъ. На глазахъ Іисуса многіе богатые клали много, а одна бѣдная вдова положила двѣ лепты, то-есть двѣ самыя мелкія монеты, равнявшіяся одному кодранту или, по нашему, полукопейкѣ. Подозвавъ къ Себѣ Апостоловъ, Іисусъ сказалъ имъ, что богатые клали хотя и много, но отъ избытка средствъ, то-есть жертвовали то, безъ чего легко могли обойтись, а эта вдова отдала послѣднее, отдала все, что имѣла, послѣднее пропитаніе свое. Жертва ея, даже по отношенію къ ея состоянію, больше жертвъ всѣхъ богачей; но Богъ измѣряетъ жертвы не суммами пожертвованнаго, а силою любви, съ какою жертва приносится; съ чистымъ сердцемъ и сильною любовью къ Богу подошла эта вдова къ сокровищницѣ и, не задумываясь, отдала все, что имѣла.

20—22 Въ это время къ Апостолу Филиппу, который былъ родомъ изъ Виѳсаиды Галилейской, подошли эллины, говоря: намъ хочется видѣть Іисуса. Эллинъ— это грекъ; но въ тѣ времена такъ называли всѣхъ язычниковъ. По сказанію Евангелиста, они пришли въ Іерусалимъ къ празднику Пасхи **на поклоненіе:** слѣдовательно, это были язычники, оставившіе своихъ идоловъ и признавшіе Единаго Бога. Видѣть Іисуса они могли и безъ посредничества Филиппа, и если обратились къ нему съ такою просьбою, то, значитъ, хотѣли поближе подойти къ Нему и поговорить, хотѣли быть представленными Ему. Не рѣшаясь безпокоить въ такую минуту Іисуса, Филиппъ посовѣтовался съ Андреемъ и уже совмѣстно съ нимъ доложилъ Іисусу о желаніи эллиновъ.

23 До сихъ поръ вся дѣятельность Іисуса была направлена къ спасенію народа израильскаго. Посылая въ первый разъ Апостоловъ на проповѣдь, Онъ сказалъ имъ: **къ язычникамъ не ходите, а идите къ погибшимъ овцамъ дома Израилева.** И когда язычница, хананеянка, обратилась къ Нему съ мольбою исцѣлить ея бѣснующуюся дочь, Онъ, прежде чѣмъ исцѣлить ее, сказалъ: **Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева.** Но изъ этого

Іоан. Гл. 12. 24. **Истинно, истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода.**

25. **Любящій душу свою погубитъ ее, а ненавидящій душу свою въ мірѣ семъ сохранитъ ее въ жизнь вѣчную.**

26. **Кто мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ; и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ. И кто Мнѣ служитъ, того почтитъ Отецъ Мой.**

27. **Душа Моя теперь возмутилась; и что Мнѣ сказать? Отче! избавь Меня отъ часа сего. Но на сей часъ Я и пришелъ.**

28. **Отче! прославь имя Твое. Тогда пришелъ съ неба гласъ: и прославилъ, и еще прославлю.**

нельзя заключать, что Онъ ограничивалъ Свое посланничество только обращеніемъ евреевъ; нѣтъ, Онъ въ то же время говорилъ: **есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора; и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привесть! и онѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь!** На вопросъ же о томъ, когда именно **овцы не сего двора** (то-есть не евреи) будутъ привлечены Іисусомъ и услышатъ Его голосъ, Онъ самъ отвѣчалъ: **когда вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ.** Слѣдовательно, назначеніе Іисуса было привлечь къ Себѣ Своимъ ученіемъ: евреевъ лично, а язычниковъ—черезъ Апостоловъ, послѣ Своей крестной смерти. Поэтому, пришествіе этихъ язычниковъ (эллиновъ) должно было напомнить Іисусу, что посланничество Его къ евреямъ окончено, и начинается призваніе язычниковъ, но что этому призванію должна предшествовать Его смерть на крестѣ, а затѣмъ воскресеніе и вознесеніе, то-есть прославленіе Его. Да, настало время отвергнуть когда-то избранный Богомъ народъ и на его мѣсто призвать язычниковъ; настало время идти на крестъ! Подъ вліяніемъ такихъ мыслей, Іисусъ сказалъ: **пришелъ часъ прославиться Сыну Человѣческому!**

Но этой славѣ должна предшествовать смерть; и вотъ, чтобы Апостолы и 24—26
эллины не отшатнулись отъ него, когда Его поведутъ на крестъ, Онъ теперь же говоритъ имъ о необходимости Своей смерти и объясняетъ это примѣромъ изъ жизни растеній. Если зерно, напримѣръ, пшеничное, посаженное въ землю, дастъ ростокъ, то хотя само и умираетъ, то-есть перестаетъ существовать въ видѣ зерна, зато приноситъ много плода; а если лежитъ въ землѣ нетронутымъ, не проросшимъ, то остается безплоднымъ. Такъ бываетъ и въ жизни людей: иногда человѣкъ можетъ принести ближнимъ своимъ большую пользу не иначе, какъ путемъ самопожертвованія; жертвуя собою, онъ спасаетъ многихъ; а если онъ любитъ себя больше этихъ многихъ, если онъ ради своего благополучія готовъ жертвовать ихъ судьбою, то онъ хотя и остается неприкосновеннымъ, но зато и безплоднымъ, какъ осужденная смоковница. Кто любитъ земную жизнь свою настолько, что не рѣшается жертвовать ею для блага другихъ, тотъ въ сущности теряетъ все: оберегая всячески эту жизнь, которая представляется лишь мгновеніемъ въ сравненіи съ вѣчностью, онъ лишается блаженства вѣчной жизни; а кто считаетъ вѣчную жизнь выше этой мимолетной, тотъ не задумается пожертвовать ею, если того требуетъ благо ближнихъ или торжество истины.

Любящій душу свою погубитъ ее, а ненавидящій душу свою въ мірѣ

Іоан. 29. **Народъ, стоявшій и слышавшій то, говорилъ: это громъ.**
Гл. 12. **А другіе говорили: Ангелъ говорилъ Ему.**

30. **Іисусъ на это сказалъ: не для меня былъ гласъ сей, но для народа.**

31. **Нынѣ судъ міру сему; нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ!**

32. **и, когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ.**

33. **Сіе говорилъ Онъ, давая разумѣть, какою смертью Онъ умретъ.**

семъ сохранитъ ее въ жизнь вѣчную. Кто хочетъ служить Мнѣ и быть Моимъ послѣдователемъ, тотъ долженъ идти за Мною тѣмъ путемъ самоотверженной любви, какимъ Я иду; такой слуга Мой будетъ тамъ же, гдѣ и Я буду: Отецъ мой почтитъ его.

27—28 Объяснивъ, такимъ образомъ, всѣмъ присутствовавшимъ настоятельную необходимость и неизбѣжность Своей смерти и высказавъ эллинамъ въ краткихъ словахъ сущность Своего ученія о самоотверженной любви, Іисусъ, какъ Человѣкъ, на мгновеніе смутился при мысли о предстоящей Ему мучительной смерти на крестѣ. Онъ не скрываетъ Своего смущенія, но, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, немедленно обращается съ молитвою къ Отцу Своему. Въ такую тяжелую минуту душевнаго содроганія передъ представшимъ Его воображенію крестомъ, казалось бы, надо молить Бога объ избавленіи отъ этого часа страданій.

Но мимолетное, вполнѣ человѣческое смущеніе скоро смѣнилось покорностью волѣ Отца и готовностью идти на крестъ ради прославленія имени Его.

Душа Моя теперь возмутилась; и что Мнѣ сказать? не сказать ли: **Отче! избавь Меня отъ часа сего.** Нѣтъ, не это Я скажу: вѣдь **на сей часъ Я и пришелъ.** А скажу Я: **Отче! прославь имя Твое!**

Какъ только Іисусъ сказалъ — **Отче! прославь имя Твое** — немедленно раздался голосъ съ высоты небесной: **и прославилъ, и еще прославлю.**

29 Громкій голосъ этотъ, своею внезапностью, поразилъ присутствовавшихъ: вниманіе всѣхъ было сосредоточено исключительно на молящемся Іисусѣ, и слухъ ихъ былъ сильно напряженъ, чтобы не проронить ни единаго слова Его; а въ такія минуты душевнаго настроенія можно совершенно не слышать того, что дѣлается вокругъ, или можно слышать около себя, напримѣръ, говоръ другихъ людей, но не понимать его, не отличать его отъ простого гула. Находясь въ такомъ-то настроеніи, толпа, окружавшая Іисуса, слышала голосъ съ неба, но, не разобравъ отдѣльныхъ словъ его, приняла это явленіе за громъ; нѣкоторые же, не понявъ, какъ и толпа, словъ небеснаго голоса, поняли, однако, что это не громъ, а слова, сказанныя кѣмъ-то, и, хотя Іисусъ обращался въ Своей молитвѣ къ Богу, они приняли эти невѣдомыя имъ слова за говоръ Ангела. Для самого же Іисуса и Апостоловъ слова эти были ясны и понятны; это доказывается тѣмъ, что слышавшій ихъ Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ въ своемъ Евангеліи передаетъ ихъ не какъ предполагаемыя, а какъ слышанныя имъ самимъ.
30 Несомнѣнно, что слышавшіе и понявшіе этотъ голосъ тогда же разсказали другимъ; что именно слышали, и такимъ образомъ слова небеснаго голоса сдѣлались общеизвѣстными, такъ какъ и самый голосъ былъ не для Іисуса, а **для народа.**

34. **Народъ отвѣчалъ Ему: мы слышали изъ закона, что Христосъ пребываетъ во-вѣкъ; какъ же Ты говоришь, что должно вознесену быть Сыну Человѣческому? кто этотъ Сынъ Человѣческій?**
35. **Тогда Іисусъ сказалъ имъ: еще на малое время свѣтъ есть съ вами; ходите, пока есть свѣтъ, чтобы не объяла васъ тьма; а ходящій во тьмѣ не знаетъ, куда идетъ;**
36. **доколѣ свѣтъ съ вами, вѣруйте въ свѣтъ, да будете сынами свѣта. Сказавъ это, Іисусъ отошелъ и скрылся отъ нихъ.**
37. **Столько чудесъ сотворилъ Онъ предъ ними, и они не вѣровали въ Него!**

Не для Меня былъ голосъ сей, но для народа, чтобы онъ понялъ, что 31—33
Я творю во всемъ волю Отца Моего, и что смертью Моею, которая такъ соблазняетъ всѣхъ, прославится Богъ, прославлюсь и Я.

Да, голосъ этотъ нуженъ былъ для жестоковыйнаго народа. Несмотря на множество чудесъ, совершенныхъ Іисусомъ, несмотря на воскрешеніе Лазаря и на полную побѣду Его надъ фарисеями, саддукеями и прочими вождями народными, народъ все еще не могъ и не хотѣлъ отрѣшиться отъ ложныхъ представленій о Мессіи, какъ царѣ-завоевателѣ, и потому никакъ не могъ признать обѣщаннаго Избавителя въ кроткомъ и бѣдномъ Іисусѣ, говорящемъ, къ тому же, о смерти Своей. Для того, чтобы увѣровать въ Іисуса, какъ Мессію, народу нужно было знаменіе съ неба, котораго такъ добивались раньше фарисеи. И вотъ, знаменіе дано. Теперь не можетъ быть никакихъ оправданій невѣрія; теперь народъ, отвергающій Іисуса, самъ произноситъ судъ надъ собою. **Нынѣ судъ міру сему!** Теперь за Мною не идутъ, соблазняясь предстоящею Мнѣ смертью; но когда Я буду вознесенъ на крестъ, привлеку къ Себѣ всѣхъ, кто не ослѣпилъ очи свои и не окаменилъ сердце свое; тогда всѣ истинные послѣдователи Мои отвергнутъ соблазны діавола, освободятся отъ его пагубныхъ внушеній и обмановъ, восторжествуютъ надъ нимъ; тогда онъ, князь міра сего, изгнанъ будетъ вонъ изъ Царства Моего.

Несмотря на эти разъясненія, народъ все еще не хотѣлъ вѣрить, что 34
Мессія можетъ умереть; и потому кто-то изъ народа, подстрекаемый, вѣроятно, фарисеями, а можетъ быть, и одинъ изъ ихъ учениковъ, спросилъ Іисуса: мы слышали изъ книгъ Писанія пророчества о томъ, что Христосъ пребываетъ во-вѣкъ, что Царство Его вѣчное; слѣдовательно, Онъ не можетъ умереть; какъ же Ты говоришь, что Сынъ Человѣческій долженъ быть распятъ, вознесенъ на крестъ? если Ты, называя Себя Сыномъ Человѣческимъ, говоришь о Себѣ, о Своей смерти, то, значитъ, Ты не Христосъ; а если Ты говоришь не о Себѣ, то кто же тогда этотъ Сынъ Человѣческій?

Вопросъ предложенъ въ фарисейскомъ духѣ; отвѣчать на него, значитъ 35—36
вновь вступить въ продолжительныя объясненія, вновь повторять то же, что много разъ было сказано. Но это было бы безполезно; если не повѣрили знаменію съ неба, котораго такъ долго добивались, то тѣмъ болѣе не повѣрятъ свидѣтельству Іисуса о Самомъ Себѣ. Вотъ почему Онъ оставилъ этотъ вопросъ безъ отвѣта, но, уходя навсегда изъ этого храма, обратился къ народу съ послѣднимъ увѣщаніемъ: еще на малое время Я съ Вами; старайтесь увѣровать въ Меня

Іоан. 38. **да сбудется слово Исаіи Пророка: „Господи! кто повѣ-**
Гл. 12. **рилъ слышанному отъ васъ, и кому открылась мышца Господня?“** (Исаія 53, 1).
39. **Потому не могли они вѣровать, что, какъ еще сказалъ Исаія,**
40. **„народъ сей ослѣпилъ глаза свои и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобъ Я исцѣлилъ ихъ“** (Исаія 6, 10).
41. **Сіе сказалъ Исаія, когда видѣлъ славу Его и говорилъ о Немъ.**
42. **Впрочемъ, и изъ начальниковъ многіе увѣровали въ Него, но ради фарисеевъ не исповѣдывали, чтобы не быть отлученными отъ синагоги;**
43. **ибо возлюбили больше славу человѣческую, нежели славу Божію.**

теперь, пока свѣтитъ вамъ Свѣтъ истины, да будете сынами Свѣта; скоро Свѣтъ этотъ перестанетъ вамъ свѣтить, и вы будете блуждать въ потемкахъ, не зная, куда идти.

Сказавъ это, Іисусъ съ Апостолами вышелъ изъ храма, оставилъ этотъ домъ пустымъ (**се, оставляется вамъ домъ вашъ пустъ**).

37—43 Повѣствуя объ этомъ, Евангелистъ Іоаннъ высказываетъ удивленіе, что народъ не увѣровалъ въ Іисуса, какъ Мессію, несмотря на столько чудесъ, совершенныхъ Имъ. Впрочемъ, поясняетъ Іоаннъ, все это было предсказано Пророкомъ Исаіею. Пророчествуя объ уничиженномъ явленіи Мессіи, о Его страданіяхъ и смерти, Исаія воскликнулъ: Господи! кто же повѣритъ этому? кто пойметъ, что въ такомъ страдающемъ Мессіи заключается божественная сила всемогущества? кому откроется эта сила (мышца)? Разсказывая же о томъ, какъ онъ видѣлъ славу Бога, тотъ же Пророкъ передаетъ слышанный имъ голосъ Господа: пойди и скажи народу этому: слухомъ услышите и не уразумѣете, и очами смотрѣть будете и не увидите; ибо огрубѣло сердце народа сего, и ушами съ трудомъ слышатъ, и очи свои сомкнули... (Исаія VI, 1—13; 53, 1—12).

Объясняя такимъ образомъ исполненіе пророчества о невѣріи народа, Евангелистъ оговаривается, что не всѣ были съ такими ослѣпленными глазами и окаменѣлыми сердцами,—что даже и изъ начальниковъ многіе увѣровали, но открыто объ этомъ не говорили, боясь отлученія отъ синагоги и потери черезъ это власти; а власть свою они любили больше, чѣмъ славу Божію.

20.

Бесѣда Іисуса съ Апостолами о разрушеніи Іерусалима и о кончинѣ міра. Притчи о рабѣ и господинѣ, о дѣвахъ и о талантахъ. Разсказъ о страшномъ судѣ. Іисусъ у Симона-прокаженнаго.

Марк. Гл. 13. 1. **И, когда выходилъ Онъ изъ храма, говоритъ Ему одинъ изъ учениковъ Его: Учитель! посмотри, какіе камни и какія зданія!**

Лука Гл. 21. 5. **И когда нѣкоторые говорили о храмѣ, что онъ украшенъ дорогими камнями и вкладами, Онъ сказалъ:**

Іисусъ вышелъ изъ храма и пошелъ по направленію къ горѣ Елеонской; съ 1—5
нимъ шли и Апостолы. Все происшедшее въ теченіе этого дня произвело сильное впечатлѣніе на нихъ. Они не могли отрѣшиться отъ еврейскихъ мечтаній о блистательномъ Царствѣ Мессіи и о своемъ видномъ положеніи въ этомъ Царствѣ. Они ждали, что это Царство вотъ-вотъ откроется. Но происшедшое въ этотъ день привело ихъ въ такое душевное состояніе, какое близко къ разочарованію. Обличительная рѣчь Іисуса противъ фарисеевъ и начальниковъ народныхъ, была послѣднею попыткою довести ихъ до раскаянія, но цѣли своей не достигла, а еще болѣе ожесточила ихъ злобныя сердца; народъ, два дня назадъ встрѣчавшій Іисуса, какъ Мессію, желаннаго Царя Израилева, охладѣлъ къ Нему, когда узналъ, что Онъ будетъ распятъ на крестѣ; имъ самимъ, сподвижникамъ Іисуса, предсказаны бѣдствія; всѣ они будутъ гонимы, а нѣкоторые даже убиты и распяты; самый храмъ Іерусалимскій, эта гордость всѣхъ истинныхъ евреевъ, будетъ разрушенъ; а Учителя ихъ, Іисуса, не увидятъ болѣе до кончины міра. Когда же откроется ожидаемое Царство Мессіи? должно же оно открыться, если о немъ было столько пророчествъ! не начнется ли оно съ кончины этого міра и второго пришествія Іисуса?

Апостолы не въ силахъ были разрѣшить всѣ эти недоумѣнія; но и оставаться подъ гнетомъ ихъ не могли; имъ надо было наединѣ поговорить со своимъ Учителемъ. И вотъ, выходя изъ храма, одинъ изъ Апостоловъ обращаетъ вниманіе Іисуса на величественность храма: **посмотри, какіе камни и какія зданія!** неужели все это будетъ разрушено? Другіе же Апостолы начали говорить объ украшеніи храма драгоцѣнными камнями и другими дорогими вкладами. Имъ жаль было этого храма, имъ хотѣлось услышать что-нибудь успокоительное,
утѣшительное о судьбѣ его. Но Іисусъ остановился, посмотрѣлъ на величествен- 6
ныя зданія храма и, указывая на нихъ Апостоламъ, сказалъ: **придутъ дни, въ которые изъ того, что вы здѣсь видите, не останется камня на камнѣ; все будетъ разрушено!**

Отвѣтъ этотъ разсѣялъ всякія сомнѣнія относительно судьбы храма. Зна- 3—4

Лука 6. **придутъ дни, въ которые изъ того, что вы здѣсь ви-**
Гл. 21. **дите, не останется камня на камнѣ: все будетъ разрушено!**
Марк. 3. **И когда Онъ сидѣлъ на горѣ Елеонской противъ храма,**
Гл. 13. **спрашивали Его наединѣ Петръ, и Іаковъ, и Іоаннъ, и Андрей:**
4. **скажи намъ, когда это будетъ, и какой признакъ, когда**
все сіе должно совершиться?
Матѳ. 3. **и какой признакъ Твоего пришествія и кончины вѣка?**
Гл. 24. 4. **Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: берегитесь, чтобы кто**
не прельстилъ васъ;
4. **ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ го-**
ворить: „я Христосъ“, и многихъ прельстятъ.
6. **Также услышите о войнахъ и военныхъ слухахъ. Смо-**
трите, не ужасайтесь; ибо надлежитъ всему тому быть. Но это
еще не конецъ;
7. **ибо возстанетъ народъ на народъ, и царство на цар-**
ство, и будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ,
Лука 11. **и ужасныя явленія, и великія знаменія съ неба;**
Гл. 21.

читъ, и все остальное свершится такъ же, какъ говорилъ Іисусъ. Конецъ надеждамъ на славное Царство Мессіи! конецъ мечтаніямъ о раздѣленіи съ Нимъ славы этого царствованія! Подъ вліяніемъ этихъ грустныхъ думъ, шли теперь Апостолы молча за Іисусомъ; нѣкоторые изъ нихъ даже отстали отъ Него. Только Петръ, Іаковъ, Іоаннъ и Андрей шли вмѣстѣ съ Нимъ, и когда Онъ, взойдя на гору Елеонскую, остановился и сѣлъ такъ, что весь Іерусалимъ, освѣщенный луною, былъ у ногъ Его, то спросили: **скажи намъ, когда это будетъ, и какой признакъ, когда все сіе должно совершиться? какой признакъ Твоего пришествія и кончины міра?**

4—7 Помирившись съ мыслью о неизбѣжности разрушенія храма, Апостолы теперь думали, что ожидаемое всѣми Царство Мессіи начнется послѣ этого разрушенія, что Іисусъ Христосъ вторично придетъ, и тутъ одновременно съ кончиною міра начнется Его славное Царство; они думали, что все это случится скоро, пока они живы. Вотъ отъ этихъ-то ожиданій и надлежало предостеречь ихъ; а потому Іисусъ, прежде чѣмъ прямо отвѣтить на ихъ вопросъ, сказалъ: **берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ** лживыми увѣреніями о Моемъ пришествіи и наступающей кончинѣ міра. Многіе придутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: я—Христосъ; многихъ они введутъ въ заблужденіе, многихъ прельстятъ. Но вы не вѣрьте имъ. Начнутся народныя смуты, междоусобія и кровопролитныя войны; возстанетъ народъ на народъ, царство на царство;
11 голодъ, моровая язва и землетрясенія довершатъ всѣ бѣды; появятся знаменія на небѣ; и многіе, видя все это, начнутъ увѣрять всѣхъ, что наступаетъ кончина міра. Не вѣрьте имъ! это еще не конецъ; это будетъ только началомъ
8 наказанія народа израильскаго, началомъ его болѣзней. Кончина же міра по-
14 слѣдуетъ тогда только, когда Мое ученіе будетъ возвѣщено во всей вселенной, когда всѣ народы земли услышатъ голосъ Мой, призывающій ихъ ко Мнѣ, когда эта проповѣдь станетъ обличительнымъ свидѣтелемъ противъ тѣхъ, которые, слыша ее, не увѣровали въ Меня.

Матѳ. 8. **все же это—начало болѣзней.**
Гл. 24. 14. **И проповѣдано будетъ сіе Евангеліе Царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда придетъ конецъ.**
Лука 12. **Прежде же всего того возложатъ на васъ руки, и бу-**
Гл. 21. **дутъ гнать васъ, предавая въ синагоги и темницы, и поведутъ предъ царей и правителей за имя Мое;**
13. **будетъ же это вамъ для свидѣтельства.**
Матѳ. 9. **Тогда будутъ предавать васъ на мученія и убивать**
Гл. 24. **васъ; и вы будете ненавидимы всѣми народами за имя Мое.**
Марк. 11. **Когда же поведутъ предавать васъ, не заботьтесь на-**
Гл. 13. **передъ, что вамъ говорить, и не обдумывайте; но что дано будетъ вамъ въ тотъ часъ, то и говорите: ибо не вы будете говорить, но Духъ Святый;**
Лука 15. **ибо Я дамъ вамъ уста и премудрость, которой не воз-**
Гл. 21. **могутъ противорѣчить, ни противостоять всѣ противящіеся вамъ.**
Матѳ. 10. **И тогда соблазнятся многіе: и другъ друга будутъ**
Гл. 24. **предавать, и возненавидятъ другъ друга;**
Марк. 12. **предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ дѣтей;**
Гл. 13. **и возстанутъ дѣти на родителей и умертвятъ ихъ.**

Предупредивъ, такимъ образомъ, Апостоловъ, что кончина міра и Его 12—13
второе пришествіе послѣдуютъ не такъ скоро, какъ они думали, Іисусъ болѣе
подробно остановился на событіяхъ, какія должны предшествовать разрушенію
храма и Іерусалима, и началъ съ участи, какая ожидаетъ ихъ самихъ: прежде
всего вы сами подвергнетесь преслѣдованіямъ какъ отъ разсѣянныхъ по всей
землѣ евреевъ, такъ и отъ язычниковъ; васъ будутъ гнать, предавая въ синагоги и въ темницы, и поведутъ къ царямъ и правителямъ; и будете вы предъ
ними свидѣтельствовать обо Мнѣ и о Моемъ ученіи. Васъ будутъ мучить и уби- 9
вать, и возненавидятъ васъ за Меня. Но не ужасайтесь! и когда васъ будутъ
допрашивать, то не обдумывайте заранѣе отвѣтовъ, не заботьтесь о томъ, какъ 11
вамъ отвѣчать: отвѣчать за васъ будетъ Духъ Святой; Я дамъ вамъ такую 15
мудрость, которой не въ силахъ будутъ ни противорѣчить, ни противостоять
всѣ противящіеся вамъ. Во время такихъ гоненій на васъ и на Моихъ послѣ- 10
дователей, которыхъ вы привлечете своею проповѣдью, многіе, отъ страха мученій и смерти, отрекутся отъ Меня, другіе же изъ-за Меня возненавидятъ
другъ друга и будутъ другъ на друга доносить: въ одной семьѣ будутъ послѣ-
дователи Мои и язычники, и братъ будетъ доносить на брата, отецъ на дѣтей, 12
и дѣти на родителей, и своими доносами доведутъ ихъ до казни: появятся и
лжепророки, которые совратятъ многихъ; вражда, ненависть и беззаконія среди 11
людей настолько умножатся, что въ сердцахъ ихъ не останется и мѣста для 12
любви. Но вы безропотно терпите все, что вамъ будетъ ниспослано; терпѣніемъ 19
спасайтесь отъ всякихъ искушеній; знайте, что спасется только тотъ, кто до
конца своей жизни будетъ терпѣливо нести крестъ свой, кто до дна изопьетъ 13
ниспосланную ему отъ Бога чашу страданій!

Когда же увидите Іерусалимъ, окруженный войсками, тогда знайте, 20
что приблизилось время запустѣнія его. Объ этомъ времени возвѣщено было

Матѳ. Гл. 24. **11. и многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ;**
12. и, по причинѣ умноженія беззаконія, во многихъ охладѣетъ любовь.

Лука Гл. 21. **19. Терпѣніемъ вашимъ спасайте души ваши:**

Матѳ. Гл. 24. **13. претерпѣвшій же до конца спасется.**

Лука Гл. 21. **20. Когда же увидите Іерусалимъ, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось время запустѣнія его.**

Матѳ. Гл. 24. **15. Итакъ, когда увидите мерзость запустѣнія, реченную чрезъ Пророка Даніила, стоящую на святомъ мѣстѣ (читающій да разумѣетъ),**

Лука Гл. 21. **21. тогда находящіеся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы; и кто въ городѣ, выходи изъ него; и кто въ окрестностяхъ, не входи въ него;**

Марк. Гл. 13. **15. а кто на кровлѣ, тотъ не сходи въ домъ и не входи взять что-нибудь изъ дома своего;**
16. и кто на полѣ, не обращайся назадъ взять одежду свою;

Лука Гл. 21. **22. потому что это дни отмщенія, да исполнится все написанное.**
23. Горе же беременнымъ и питающимъ сосцами въ тѣ дни; ибо великое будетъ бѣдствіе на землѣ и гнѣвъ на народъ сей.
24. И падутъ отъ острія меча, и отведутся въ плѣнъ во всѣ народы; и Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычниковъ.

Богомъ Пророку Даніилу чрезъ Гавріила, сказавшаго, что городъ и святилище
будутъ разрушены народомъ вождя. который придетъ, и конецъ его будетъ, какъ
отъ наводненія, и до конца войны будутъ опустошенія, а на крылѣ святилища
15 будетъ мерзость запустѣнія (Дан. IX, 26—27).—Итакъ, когда увидите городъ,
21 окруженный войсками, а въ храмѣ мерзость запустѣнія, то спасайтесь въ горы;
кто будетъ застигнутъ въ городѣ, бѣги скорѣе изъ него, а кто въ окрестно-
стяхъ—не входи въ него. Не откладывайте ни на минуту своего бѣгства, не
останавливайтесь даже за тѣмъ, чтобы взять съ собою самое необходимое; если
15 кто будетъ на кровлѣ дома, бѣги, не заходя даже въ домъ, чтобы взять что-
16 нибудь; и кто будетъ работать въ полѣ, снявъ свою верхнюю одежду, бѣги,
22 не останавливаясь даже за тѣмъ, чтобы захватить ее съ собою. Помни, что
это—дни суда Божія надъ невѣрнымъ народомъ, предсказанные пророками.
23 Горе тогда будетъ беременнымъ и кормящимъ грудью, которые не въ силахъ
будутъ бѣжать, ибо и ихъ постигнетъ великое бѣдствіе, призываемое на народъ
24 сей. Многіе падутъ тогда отъ меча, остальные будутъ взяты въ плѣнъ и раз-
селены по всѣмъ странамъ; а покоренный Іерусалимъ останется во власти языч-
20 никовъ до тѣхъ поръ, пока не окончатся времена язычниковъ. Молитесь, чтобы
это не случилось зимою или въ субботу, и тѣмъ не воспрепятствовало бы ва-
19 шему поспѣшному бѣгству. Скорбь будетъ тогда такая, какой не было отъ начала

Матѳ. Гл. 24. 20. **Молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою или въ субботу,**

Марк. Гл. 13 19. **ибо въ тѣ дни будетъ такая скорбь, какой не было отъ начала творенія, которое сотворилъ Богъ, даже донынѣ, и не будетъ.**

20. **И если бы Господь не сократилъ тѣхъ дней, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранныхъ, которыхъ Онъ избралъ, сократитъ тѣ дни.**

21. **Тогда, если кто вамъ скажетъ: „вотъ, здѣсь Христосъ!“ или: „вотъ, тамъ!“—не вѣрьте;**

22. **ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки и дадутъ знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ.**

23. **Вы же берегитесь! Вотъ, Я напередъ сказалъ вамъ все.**

міра, и никогда уже не будетъ. Эти скорбные дни сократятся ради избранныхъ, 20—23
ради увѣровавшихъ въ Меня, которые не успѣютъ спастись бѣгствомъ, иначе, никто не остался бы въ живыхъ. Эта скорбь усилитъ среди евреевъ ожиданіе Мессіи, и многіе станутъ злоупотреблять такимъ ожиданіемъ; появятся лжехристы и лжепророки и станутъ совершать ложныя знаменія и чудеса, которыя однако будутъ такъ походить на истинныя, что даже и вѣрующіе въ Меня могли бы обмануться. Но вы не вѣрьте имъ! Берегитесь! Вотъ, Я напередъ сказалъ вамъ
все. Не забывайте указанныхъ Мною вамъ признаковъ предстоящаго разрушенія 32—35
Іерусалима; возьмите въ примѣръ смоковницу: когда вѣтви ея становятся мягки, и листья начинаютъ распускаться, то вы по этимъ знакомымъ вамъ примѣтамъ узнаете, что близко лѣто; такъ и въ дѣлѣ, о которомъ Я вамъ говорю: когда увидите, что начинаются предвозвѣщенныя Мною событія, то знайте, что близокъ, уже при дверяхъ, и судъ надъ народомъ израильскимъ. Истинно говорю вамъ, что это случится скоро, что многіе живущіе нынѣ будутъ очевидцами всѣхъ бѣдствій и на себѣ испытаютъ ихъ; все сбудется такъ, какъ Я говорю, ибо скорѣе небо и земля могутъ уничтожиться, нежели Мои слова не исполниться. Еще разъ предупреждаю васъ: не вѣрьте лжехристамъ, которые придутъ; не вѣрьте и людямъ, которые будутъ увѣрять васъ, что сами видѣли Христа скрывающимся въ пустынѣ или въ потаенныхъ комнатахъ; и не идите къ Нему. Не такъ придетъ Сынъ Человѣческій. Какъ молнія сверкаетъ неожиданно и озаряетъ разомъ все небо, такъ мгновенно и повсемѣстно будетъ пришествіе Его; и какъ на трупъ слетаются орлы, такъ и Сынъ Человѣческій соберетъ къ Себѣ всѣхъ людей.

На этомъ оканчиваются предсказанія о разрушеніи Іерусалима: сказанное послѣ относится уже къ кончинѣ міра и второму пришествію Христа. Слова Іисуса о смоковницѣ, о томъ, что все сказанное имъ сбудется, пока еще живо современное Ему поколѣніе, и что сбудется непремѣнно, помѣщены Евангелистомъ Матѳеемъ въ томъ мѣстѣ его повѣствованія, въ которомъ говорится о кончинѣ міра; а такъ какъ слова эти не могутъ имѣть никакого отношенія къ кончинѣ міра и несомнѣнно сказаны по поводу предстоявшаго разрушенія Іерусалима, то, для послѣдовательности повѣствованія, они и помѣщены здѣсь вслѣдъ за двадцать третьимъ стихомъ.

Посмотримъ теперь, что говорятъ историки объ исполненіи пророчества Іисуса.

Матѳ. Гл. 24.

32. **Отъ смоковницы возьмите подобіе: когда вѣтви ея станутся уже мягки и пускаютъ листья, то знаете, что близко лѣто;**
33. **такъ, когда вы увидите все сіе, знайте, что близко, при дверяхъ.**
34. **Истинно говорю вамъ: не прейдетъ родъ сей, какъ все сіе будетъ;**
35. **небо и земля прейдутъ, но слова Мои не прейдутъ.**

Евреи, признававшіе себя подданными одного только Бога, всегда относились къ римлянамъ съ страшнымъ озлобленіемъ и готовы были воспользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы возмутиться противъ нихъ и свергнуть ненавистное иго. Сами правители (прокураторы) римскіе, своею жестокостью и сребролюбіемъ, усиливали это озлобленіе. Особенно же тяжко было евреямъ въ правленіе Флора. Они просили римскаго императора удалить Флора, и, когда получили отказъ, то взбунтовались, перебили всѣхъ римскихъ воиновъ, охранявшихъ порядокъ въ Іерусалимѣ, и захватили въ свои руки власть. Скоро возстали и другіе города, и мятежъ охватилъ всю Палестину. Для усмиренія взбунтовавшихся евреевъ посланы были войска, которыя подъ предводительствомъ Веспасіана вступили въ Галилею. Такъ началась іудейская война, подробно описанная участникомъ ея, еврейскимъ историкомъ евреемъ Іосифомъ Флавіемъ.

Но раньше этого исполнилось сказанное Апостоламъ о судьбѣ, какая постигнетъ ихъ самихъ. **Прежде же всего того возложатъ на васъ руки, и будутъ гнать васъ, предавая въ синагоги и въ темницы, и поведутъ предъ царей и правителей за имя Мое.** Изъ повѣствованій Евангелиста Луки, содержащихся въ другой книгѣ его, „*Дѣяній апостоловъ*", а также изъ сочиненій языческихъ историковъ того времени, видно, что Апостоловъ, отправившихся проповѣдывать во всѣ страны извѣстнаго тогда міра, всюду съ особою ненавистью встрѣчали евреи; эти единоплеменники Апостоловъ клеветали на нихъ, привлекали ихъ въ свои синагоги, чтобы судить ихъ своимъ судомъ, доносили на нихъ мѣстнымъ властямъ, сами били ихъ и язычникамъ помогали. По доносамъ евреевъ, на Апостоловъ воздвигли гоненія и язычники; ихъ гнали, били, побивали камнями, предавали суду царей и правителей, заключали въ темницы, распинали, убивали; когда же ихъ вели на допросъ, они, слѣдуя завѣту Христа, не обдумывали отвѣтовъ; они знали, что за нихъ будетъ говорить **Духъ Святый**, и своими мудрыми отвѣтами поражали судей и истязателей. Гоненіямъ подверглись не только Апостолы, но всѣ вообще христіане; особенно жестокими гоненія стали въ царствованіе Нерона, когда христіанъ сжигали живьемъ для освѣщенія царскихъ садовъ, и отдавали на растерзаніе львамъ для потѣхи праздной толпы язычниковъ. Однако, несмотря на свирѣпость этихъ гоненій, проповѣдь Апостоловъ проникала всюду, и въ самомъ Римѣ было множество семействъ, нѣкоторые члены которыхъ были тайными христіанами. Когда же христіанская религія была объявлена вредною, а христіане подлежащими истребленію, то въ такихъ смѣшанныхъ въ религіозномъ отношеніи семействахъ началась страшная вражда. Правительство потребовало, чтобы на христіанъ доносили, чтобы выдавали ихъ властямъ для казни; и тогда братъ доносилъ на брата, отецъ на дѣтей, дѣти на родителей; ненависть и предательство господствовали, а любовь была забыта, изгнана; и даже самое слово **христіанинъ**

Мате. Гл. 24.

26. **Итакъ, если скажутъ вамъ: „вотъ, Онъ въ пустынѣ“!— не выходите; „вотъ, Онъ въ потаенныхъ комнатахъ!“—не вѣрьте;**

27. **ибо какъ молнія исходитъ отъ востока и видна бываетъ даже до запада, такъ будетъ пришествіе Сына Человѣческаго;**

28. **ибо, гдѣ будетъ трупъ, тамъ соберутся орлы.**

29. **И вдругъ, послѣ скорби дней тѣхъ, солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются;**

стало ненавистнымъ для язычниковъ. Такъ исполнилось пророчество Іисуса Христа, сказавшаго: **тогда соблазнятся многіе, и другъ друга будутъ предавать, и возненавидятъ другъ друга; предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ дѣтей, и возстанутъ дѣти на родителей и умертвятъ ихъ; и, по причинѣ умноженія беззаконія, во многихъ охладѣетъ любовь; и вы будете ненавидимы всѣми народами за имя Мое.** И среди всѣхъ этихъ бѣдствій Апостолы, а съ ними и многіе изъ христіанъ, были непоколебимо стойки: храня завѣтъ Христа *терпѣть до конца*, они безбоязненно шли на мученія и смерть; они смѣло говорили правду въ глаза сильнымъ міра сего; они пронесли ученіе Христа по всему извѣстному тогда міру, почти всѣ умерли мученическою смертью, но зато стали достойными сынами Отца Небеснаго. Помня слова Іисуса (**берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ, ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ**), Апостолы не соблазнились ни лжепророками, ни лжехристами, которыхъ было не мало. По словамъ Іосифа Флавія, Палестина того времени была наполнена обольстителями и чародѣями, которые водили народъ въ пустыню, чтобы показать чудеса, будто бы творимыя ими божественною силою. Изъ числа такихъ обольстителей извѣстны: Досиоей самарянинъ, называвшій себя Христомъ, — Симонъ волхвъ, тоже самарянинъ, называвшій себя сыномъ Божіимъ, — Ѳевда, Менандръ, какой-то египтянинъ и др. Евреи того времени, отвергнувъ Христа, такъ страстно ждали Мессію-завоевателя, что охотно шли навстрѣчу всякому самозванцу.

Все это предшествовало разрушенію Іерусалима; это должно было случиться **прежде всего**; такъ оно и свершилось. Но уже къ концу этого времени, когда Апостолъ Петръ былъ въ Римѣ распятъ, а Апостолъ Павелъ тамъ же обезглавленъ, начала сбываться и вторая часть предсказаній Іисуса Христа: **возсталъ** еврейскій **народъ на народъ** римскій, **царство** іудейское **на царство** римское, прошли слухи о войнѣ, и началась война.

Веспасіанъ шелъ со своими войсками изъ Антіохіи, и первый натискъ ихъ должна была выдержать Галилея. Тамъ было собрано сто тысячъ молодыхъ евреевъ подъ предводительствомъ Іосифа Флавія. Но наскоро собранное, необученное военному дѣлу, еврейское войско не въ силахъ было устоять противъ испытанныхъ въ бояхъ римскихъ легіоновъ, и всѣ города Галилеи, а затѣмъ Самаріи, и многіе города Іудеи, одинъ за другимъ, были покорены, и подверглись страшному опустошенію, а военачальникъ Іосифъ Флавій былъ взятъ въ плѣнъ. Первымъ пала Гадара, причемъ находившіеся въ городѣ и окрестностяхъ мужчины, женщины и дѣти были убиты всѣ поголовно. При осадѣ Іотапаты пало 40.000 евреевъ, и 1.200 взяты были въ плѣнъ. Въ Аскалонѣ убито 10.000 человѣкъ. Въ Іафіи

27.000 убиты, а всѣ женщины и дѣти проданы въ рабство. Въ Самарiи, на горѣ Гаризимѣ убито 11.000. Въ Iопiи 8.400 убито, а 4.200 утонуло. Въ Тарихеѣ 2.200 убито и 6.000 взято въ плѣнъ. Въ Гамалѣ 4.000 убито, а 5.000 человѣкъ бросились съ крутизны горы и погибли. Изъ взятыхъ въ плѣнъ продано въ рабство 30.400 человѣкъ. Покоривъ Галилею, Самарiю и почти всю Iудею, Веспасiанъ хотѣлъ двинуться къ Iерусалиму, но вѣсть о смерти императора Нерона вынудила его прiостановить на нѣкоторое время военныя дѣйствiя; когда же онъ самъ былъ провозглашенъ войсками императоромъ, то уѣхалъ въ Римъ, а продолженiе войны поручилъ сыну своему Титу. Титъ подступилъ къ Iерусалиму передъ самымъ праздникомъ еврейской пасхи.

Мк.15,16. Христiане, помня завѣтъ Христа, бѣжали изъ Iерусалима еще до осады его,
Лука 21. и спаслись за Iорданомъ, въ безопасныхъ по пустынности мѣстахъ.

Лука 11. Iосифъ Флавiй свидѣтельствуетъ, что еще до осады Iерусалима были **знаменiя**, предвѣщавшiя будущее разоренiе: въ продолженiе цѣлаго года надъ городомъ стояла звѣзда подобная мечу; передъ самою войною, въ праздникъ опрѣсноковъ, ночью, вокругъ жертвенника и святилища стало такъ свѣтло, какъ днемъ; тогда же мѣдныя врата храма, которыя двадцать человѣкъ съ трудомъ запирали, и въ которыхъ имѣлись запоры, глубоко входящiе въ порогъ, ночью сами собою отворились; а въ праздникъ пятидесятницы священники, войдя въ храмъ для служенiя, слышали сначала шумъ и движенiе, а потомъ голоса: **переселимся отсюда!**

Въ Iерусалимѣ же, съ самаго начала войны происходили раздоры между партiями, желавшими захватить власть въ свои руки. Городъ былъ наполненъ шайками разбойниковъ, которые подъ именемъ ревнителей еврейской независимости, или **зилотовъ**, скоро стали во главѣ всего населенiя и безстыдно распоряжались жизнью и имуществомъ гражданъ. Сюда же стали стекаться и бѣглецы изъ осажденныхъ римскими войсками городовъ; а одинъ изъ такихъ бѣглецовъ, Iоаннъ Гисхальскiй, быстро составилъ преданную ему партiю, сталъ во главѣ ея, и началъ междоусобную войну съ зилотами и мирными жителями Iерусалима; послѣдними предводительствовалъ первое время первосвященникъ Ананъ. Между враждующими партiями происходили кровопролитныя стычки на улицахъ города и во дворахъ храма; храмъ былъ обагренъ кровью и заваленъ трупами убитыхъ,
Матѳ. 15. такъ что **на святомъ мѣстѣ стала мерзость запустѣнiя**. Враждующiя партiи призвали на помощь идумеянъ, и междоусобiе еще болѣе усилилось. Грабежи, разбои, насилiя, убiйства производились днемъ на улицахъ; нападали преимущественно на богатыхъ и обирали до нитки. Въ такомъ положенiи полнаго безначалiя находился Iерусалимъ, когда войска Тита подошли къ нему. Титъ окружилъ городъ окопами съ цѣлью воспрепятствовать подвозу хлѣба и голодомъ принудить осажденныхъ къ сдачѣ. Начался страшный голодъ; многiе хотѣли спастись бѣгствомъ отъ голодной смерти, но бѣглецовъ ловили римскiе воины и распинали на крестахъ; бѣглыхъ было такъ много, что у осаждающихъ не доставало ни крестамъ мѣстъ, ни распинаемымъ крестовъ. Въ самомъ же городѣ происходили раздоры, побоища, грабежи, насилiя и убiйства; голодъ усилился настолько, что множество людей умирало въ страшныхъ мученiяхъ, а одна обезумѣвшая отъ го-

Лука Гл. 21. 26. **люди будутъ издыхать отъ страха и ожиданія бѣдствій, грядущихъ на вселенную.**

28. **Когда же начнетъ это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавленіе ваше.**

лода мать изжарила и съѣла своего ребенка. Сначала мертвыхъ погребали въ пещерахъ и опустѣвшихъ домахъ, но когда уже негдѣ было погребать, то стали выносить трупы за городскія ворота или сваливать съ городскихъ стѣнъ. Одинъ изъ перебѣжчиковъ говорилъ Титу, что только черезъ тѣ ворота, къ которымъ онъ былъ приставленъ, было вынесено 150 880 труповъ: по исчисленіямъ же другихъ перебѣжчиковъ, до 600.000 труповъ было вынесено и выброшено изъ города. Когда Титъ обходилъ вокругъ стѣнъ и увидѣлъ, что всѣ рвы наполнены гніющими трупами, то въ ужасѣ поднялъ руки къ небу, призывая Бога свидѣтелемъ, что не онъ виною такого бѣдствія. И онъ былъ отчасти правъ, потому что предлагалъ осажденнымъ сдаться, но тѣ не захотѣли. Посылалъ Титъ къ стѣнамъ Іерусалима самого Іосифа Флавія уговаривать осажденныхъ, и онъ въ длинной рѣчи напомнилъ своимъ согражданамъ всю исторію еврейскаго народа, и доказалъ, что евреи всегда побѣждали, когда Богъ вступался за нихъ, и никогда не имѣли успѣха, если надѣялись только на свои силы, на свое оружіе, и что теперь, когда они святой храмъ сдѣлали вмѣстилищемъ всѣхъ непотребствъ, могутъ ли они надѣяться на помощь Божію? и, взявшись за оружіе, не ведутъ ли они, такимъ образомъ, войну съ самимъ Богомъ?—Но и эти увѣщанія не имѣли успѣха. Мк.

Гибель Іерусалима была бы несравненно ужаснѣе, если бы, по предсказа- 20
нію Іисуса Христа, **Господь не сократилъ тѣхъ дней ради избранныхъ,** которые не успѣли спастись бѣгствомъ. Дѣла призывали Тита въ Римъ, и потому онъ рѣшилъ взять городъ приступомъ.

Отчаяніе осажденныхъ достигло высшей степени, когда римскія войска проломили городскую стѣну, ворвались въ городъ и взяли башню Антонія; тогда всѣ собрались въ храмовые дворы и притворы, заперли ворота и рѣшили защищаться тутъ до послѣдней возможности. Но осаждающіе ворвались и въ храмъ, и обагрили его потоками крови. Титъ хотѣлъ спасти самый храмъ, но не могъ удержать своихъ воиновъ, дошедшихъ до неистовства; они подожгли храмъ, и затѣмъ стали убивать всѣхъ находившихся тамъ евреевъ; вокругъ святилища лежало ужасное множество труповъ, а по ступенямъ жертвенника обильно текла кровь; вся земля была сплошь покрыта трупами; ступая по нимъ, римляне гнались за убѣгающими евреями. Оставшіеся въ живыхъ евреи пробились къ воротамъ храма, ушли въ городъ и тамъ укрѣпились, но не устояли и тутъ противъ римскихъ войскъ. Когда войска ворвались въ городъ, то убивали всѣхъ попадавшихся имъ по пути, заградили улицы трупами и весь городъ потопили въ крови. Сгорѣлъ храмъ, сгорѣлъ и весь Іерусалимъ. Воины утомились убивать, между тѣмъ оставалось еще много живыхъ; и вотъ приказано убивать не всѣхъ поголовно, а только вооруженныхъ и сопротивляющихся, а остальныхъ брать въ плѣнъ. Всего взято въ плѣнъ до 97.000, а погибло во время осады 1.100.000 человѣкъ. Сокровища храма и города были разграблены, весь городъ и храмъ разрушены до основанія.

Матѳ. 30. **Тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небѣ;**
Гл. 24. **и тогда восплачутся всѣ племена земныя и увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою;**
31. **и пошлетъ Ангеловъ Своихъ съ трубою громогласною, и соберутъ избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края небесъ до края ихъ.**
Марк. 36. **О днѣ же томъ или часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы**
Гл. 13. **небесные; ни Сынъ, но только Отецъ.**

Такъ сбылись слова Іисуса Христа о судьбѣ жестоковыйнаго народа, безпощадно убивавшаго своихъ пророковъ и, наконецъ, распявшаго своего Мессію. Такъ взыскана съ нихъ кровь праведниковъ, невинно пролитая ими, до крови самого Христа, которую они дерзновенно призывали на свою голову, крича Пилату: **кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!**

36 Прослѣдимъ за дальнѣйшею судьбою храма и Іерусалима. Іисусъ сказалъ, что храмъ будетъ разрушенъ такъ, что и камня на камнѣ не останется, а Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычниковъ. И дѣйствительно, храмъ разрушенъ такъ, что и слѣдовъ его не осталось; попытки же возстановить его окончились полной неудачей. Одинъ изъ римскихъ кесарей, Юліанъ, прозванный Отступникомъ, поклялся, что возстановитъ Іерусалимскій храмъ и тѣмъ посрамитъ Іисуса, предсказавшаго его окончательную гибель. Онъ созвалъ для этого евреевъ со всѣхъ странъ свѣта, которые съ особеннымъ усердіемъ и благоговѣніемъ начали расчищать мѣсто, гдѣ былъ храмъ; но каждый разъ, какъ только они принимались за работу, множество огненныхъ шаровъ вырывалось изъ земли; много разъ прерывали работу, но при возобновленіи ея огненные шары опять разгоняли работавшихъ; наконецъ, строители поняли, что продолжать работу безцѣльно, и разошлись, оставивъ навсегда попытки о возстановленіи храма, разрушеннаго по волѣ Божіей. Іерусалимъ же былъ покоренъ язычниками и нынѣ находится подъ властью турокъ, тѣхъ же язычниковъ съ евангельской точки зрѣнія, какъ невѣрующихъ во Христа. Въ настоящее время среди евреевъ всѣхъ странъ возникло общество сіонистовъ, мечтающихъ возстановить въ Палестинѣ царство еврейское, а въ Іерусалимѣ разрушенный храмъ, на мѣстѣ котораго стоитъ теперь магометанская мечеть. Но мечты эти мечтами и останутся.

Продолжая бесѣду, Іисусъ перешелъ къ отвѣту на вопросъ о кончинѣ міра и второмъ пришествіи Своемъ. Апостолы, конечно, желали знать, когда именно послѣдуютъ эти знаменательныя событія, но Іисусъ сказалъ имъ, что **о днѣ томъ и часѣ никто не знаетъ, ни даже Ангелы небесные, ни Сынъ, а только Отецъ** Его **одинъ;** но чтобы они не думали, что это можетъ совершиться скоро, Онъ сказалъ, что это будетъ не только не ранѣе разрушенія Іерусалима (**послѣ скорби дней сихъ**), но даже не ранѣе того времени, когда ученіе Его станетъ извѣстнымъ всѣмъ народамъ, населяющимъ землю.

Положимъ, что люди не должны знать съ точностью дня второго пришествія Іисуса Христа, такъ какъ должны быть готовы во всякое время встрѣтить Его; Ангелы могутъ не знать этого; но какъ же Іисусъ говоритъ, что знаетъ это только Отецъ Его? какъ можетъ не знать этого Онъ самъ, если Онъ въ

37. но какъ было во дни Ноя, такъ будетъ и въ пришествіе Сына Человѣческаго:

Отцѣ и Отецъ въ Немъ? Если Евангелистъ Матѳей и умалчиваетъ о невѣдѣніи Сына Человѣческаго, зато Ев. Маркъ передаетъ слова Іисуса такъ, что недоразумѣній быть не можетъ: **о днѣ же томъ, или часѣ, никто не знаетъ, ни Ангелы небесные,** *ни Сынъ,* **но только Отецъ** (XIII, 32). Какъ же можетъ не знать объ этомъ Тотъ, Кто придетъ судить родъ человѣческій?—Іоаннъ Златоустъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такъ: „Словами **ни Ангелы** Христосъ „удерживаетъ учениковъ Своихъ, чтобы они не старались узнать того, чего не „знаютъ и сами Ангелы; словами же **ни Сынъ**—возбраняетъ имъ не только „знать, но и спрашивать объ этомъ. А что слова эти сказаны Имъ съ этимъ „именно намѣреніемъ, узнай изъ того, какъ Онъ, по воскресеніи, съ большею „силою воспретилъ имъ любопытство“ (Толк. на Мат. гл. 77). Въ книгѣ Дѣяній Апостоловъ говорится, что когда Христосъ, по воскресеніи Своемъ, являлся Апостоламъ, то они спросили Его: не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю? А Онъ отвѣтилъ имъ: **не ваше дѣло знать времена или сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти** (I, 7). По мнѣнію Василія Великаго, смыслъ сказаннаго Іисусомъ (по Евангелію Марка) таковъ: „о днѣ же томъ, или часѣ, никто не знаетъ, ни Ангелы небесные; не зналъ „бы и Сынъ, если бы не зналъ Отецъ; потому что отъ Отца дано Ему вѣ„дѣніе“ (Твор. ч. VII, стр. 159). А Григорій Богословъ по этому поводу говоритъ: „Какъ Сыну, Который подробно знаетъ, что будетъ предъ послѣд„нимъ часомъ, и какъ бы во время конца, не знать самого конца? Для всякаго „ясно, что Сынъ знаетъ, какъ Богъ, приписываетъ же Себѣ незнаніе, какъ Чело„вѣкъ“. (Творен. ч. 3, второе слово о Богѣ Сынѣ, стр. 76). Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, Бл. Ѳеофилактъ говоритъ: „Онъ (то-есть Христосъ), какъ „Богъ, знаетъ, а какъ Человѣкъ не знаетъ времени Своего пришествія“ (Толк. „на Мат. гл. 24).

Но если предположить, что Іисусъ зналъ день Своего второго пришествія, а сказалъ Апостоламъ, что не знаетъ, то это будетъ равносильно признанію, что Онъ сказалъ неправду. Между тѣмъ, вѣра наша въ Него и во все, чему Онъ училъ и о чемъ говорилъ, основана на убѣжденіи, что Онъ, безгрѣшный и правдивый, не могъ говорить неправду, и что всякое слово Его истинно. Поэтому, слова Іисуса Христа о днѣ и часѣ Его второго пришествія надо понимать въ иномъ значеніи. Если предположить что день и часъ кончины нашего земного міра, а слѣдовательно и страшнаго суда, еще не назначены, и что назначеніе ихъ зависитъ отъ воли Отца Небеснаго, то тогда станетъ понятнымъ, что **о днѣ томъ или часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы Небесные, ни Сынъ, но только Отецъ,** отъ воли Котораго зависитъ назначеніе ихъ. День и часъ еще не назначены Отцомъ, а потому не знаетъ ихъ никто, даже Сынъ.

И вдругъ, послѣ скорби дней тѣхъ, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются.

Слова эти надо понимать такъ: послѣ скорби дней тѣхъ, то-есть послѣ разрушенія храма и Іерусалима, но когда именно—неизвѣстно, послѣдуетъ кончина міра; видимыми признаками ея будутъ необычайныя явленія въ природѣ:

Мато. 38. **ибо какъ во дни передъ потопомъ ѣли, пили, женились**
Гл. 24. **и выходили за мужъ до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ,**
39. **и не думали, пока не пришелъ потопъ и не истребилъ всѣхъ,—такъ будетъ и въ пришествіе Сына Человѣческаго.**

солнце померкнетъ и луна, отражающая свѣтъ его, перестанетъ свѣтить, а земля будетъ такъ потрясена, что звѣзды покажутся падающими съ неба, а самое небо, силы небесныя, поколебленнымъ. Что именно произойдетъ тогда съ земнымъ шаромъ, на которомъ мы живемъ? будетъ ли чѣмъ-либо нарушена правильность его вращенія вокругъ нашего солнца, и онъ будетъ притянутъ солнцемъ и какъ-бы поглощенъ имъ? или само солнце охладѣетъ настолько, что перестанетъ быть источникомъ свѣта и тепла? или произойдутъ какія либо другія перемѣны въ нашей планетной системѣ?—всѣ эти вопросы остаются открытыми; да и разрѣшеніе ихъ было совершенно излишне при объясненіи Апостоламъ признаковъ кончины міра. Для нихъ достаточно было знать, что за этими явленіями послѣдуетъ открытіе Царства Небеснаго, новой блаженной вѣчной жизни.

25—27 Всѣ эти необычайныя явленія, къ которымъ присоединится небывалое волненіе моря, приведутъ людей въ недоумѣніе и какъ-бы въ оцѣпенѣніе; затѣмъ, когда они наконецъ поймутъ, что на нихъ надвигаются страшныя бѣдствія, то въ унынiи станутъ рыдать, падать духомъ, изнывать и съ отчаянія даже умирать. Но вѣрующіе во Христа и исполняющіе волю Отца Его не должны ни бояться, ни унывать; напротивъ, когда начнетъ все это сбываться, они должны радоваться, что приближается избавленіе ихъ отъ этой земной жизни и начало блаженства въ жизни вѣчной. Тогда пусть смѣло поднимутъ взоры свои къ небу и увидятъ въ немъ знаменіе Сына Человѣческаго, а затѣмъ и Его Самого, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою.

Какое именно знаменіе явится—Іисусъ не сказалъ, да и Апостолы не спрашивали Его. Очевидно, что это будетъ такое знаменіе, которое не оставитъ въ людяхъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что оно знаменуетъ шествіе Христа. По мнѣнію Іоанна Златоуста, таковымъ знаменіемъ будетъ *крестъ*. И когда явится это знамя Христово, всѣ поймутъ, что насталъ страшный судъ; и тогда восплачутъ всѣ племена земныя, всѣ люди, которые сознаютъ себя неподготовленными къ
30— встрѣчѣ Христа-Судьи,—которымъ нечѣмъ оправдаться предъ Нимъ; **и уви-**
31 **дятъ Сына Человѣческаго, Грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою. И пошлетъ Ангеловъ Своихъ съ трубою громогласною, и соберутъ избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края небесъ до края ихъ.**

Говоря о Своемъ второмъ пришествіи, Іисусъ употреблялъ выраженія и образы, удобопонятные для Апостоловъ, взятые изъ жизни евреевъ. Моисей, ведя евреевъ въ землю обѣтованную, созывалъ ихъ въ собранія и для отправленія въ дальнѣйшій путь, приказывая трубить въ серебряныя трубы (Числа X, 1—10); этотъ способъ созыва обратился въ обычай и соблюдался евреями и въ послѣдующія времена. Выраженіе **отъ четырехъ вѣтровъ** употреблялось въ разговорномъ языкѣ евреевъ для обозначенія четырехъ странъ свѣта, востока, запада, сѣвера и юга; выраженіе же **отъ края небесъ до края ихъ** употреблялось и въ ветхозавѣтныхъ книгахъ для обозначенія всей земли, всего пространства земного шара, населеннаго людьми (Второз. IV, 32).

Лука Гл. 21. 34. **Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ и заботами житейскими, и чтобы день тотъ не постигъ васъ внезапно:**

35. **ибо онъ, какъ сѣть, найдетъ на всѣхъ живущихъ по всему лицу земному.**

36. **Итакъ, бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ сихъ будущихъ бѣдствій и предстать предъ Сына Человѣческаго.**

Матѳ. Гл. 24. 40. **Тогда будутъ двое на полѣ: одинъ берется, а другой оставляется;**

41. **двѣ мелющія въ жерновахъ: одна берется, а другая оставляется.**

42. **Итакъ, бодрствуйте, потому что не знаете, въ который часъ Господь вашъ пріидетъ.**

43. **Но это вы знаете, что если бы вѣдалъ хозяинъ дома, въ какую стражу придетъ воръ, то бодрствовалъ бы и не далъ бы подкопать дома своего.**

44. **Потому и вы будьте готовы, ибо въ который часъ не думаете, пріидетъ Сынъ Человѣческій.**

Поэтому, слова Іисуса, что Онъ пошлетъ Ангеловъ Своихъ съ трубою громогласною, надо понимать не буквально. Какъ явленіе Іисуса Христа будетъ мгновенное, сразу видимое всѣмъ, такъ и посланные имъ Ангелы сразу же соберутъ со всѣхъ концовъ земли людей; и это одновременное и мгновенное воскрешеніе всѣхъ, какъ-бы разомъ услышавшихъ призывъ Христа, возвѣщенный Ангелами, уподобляется обычному у евреевъ созыву въ собраніе трубою громогласною, которую слышатъ одновременно всѣ созываемые. Евангелистъ Матѳей передаетъ здѣсь слова Іисуса о созывѣ только избранныхъ, то-есть тѣхъ, которые удостоятся Царства Небеснаго; но такъ какъ въ дальнѣйшемъ повѣствованіи тотъ же Евангелистъ говоритъ о томъ, что соберутся всѣ народы (XXV, 32), то надо полагать, что избранные и неизбранные, то-есть достойные Царства Небеснаго и недостойные его, всѣ будутъ призваны.

Когда это совершится, въ какой день и часъ, объ этомъ **никто не знаетъ,** 36—39
ни ангелы небесные, а только Отецъ Мой одинъ. Люди будутъ жить такъ же
безпечно, какъ живутъ теперь, какъ жили и во дни Ноя; будутъ ѣсть, пить, же-
ниться и выходить замужъ, не подозрѣвая, что близокъ конецъ; и какъ во дни
Ноя не думали о предстоявшей всѣмъ гибели, пока Ной не вошелъ въ ковчегъ, и
потопъ не истребилъ всѣхъ, такъ будетъ и въ пришествіе Сына Человѣческаго:
многіе будутъ жить, нисколько не думая, что настаетъ часъ дать отвѣтъ передъ
Богомъ за прожитую жизнь. **Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не** 34
отягчались объяденіемъ и пьянствомъ и заботами житейскими, и чтобы
день тотъ не постигъ васъ внезапно: ибо онъ, какъ сѣть, найдетъ на 35
всѣхъ живущихъ по всему лицу земному. Бодрствуйте на всякое время 36
и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ сихъ будущихъ бѣдствій!

Говоря о внезапности Своего пришествія, Іисусъ сказалъ, что тогда изъ двухъ застигнутыхъ въ полѣ, одинъ будетъ взятъ, а другой оставленъ, и изъ двухъ женщинъ, мелющихъ муку на ручномъ жерновѣ, одна будетъ взята,

Марк. Гл. 13.

34. Подобно какъ бы кто, отходя въ путь и оставляя домъ свой, далъ слугамъ своимъ власть и каждому свое дѣло, и приказалъ привратнику бодрствовать;

35. итакъ, бодрствуйте! ибо не знаете, когда придетъ хозяинъ дома, вечеромъ, или въ полночь, или въ пѣніе пѣтуховъ, или поутру;

36. чтобы, пришедши внезапно, не нашелъ васъ спящими.

37. А что вамъ говорю, говорю всѣмъ: бодрствуйте!

Матѳ. Гл. 24.

45. Кто же вѣрный и благоразумный рабъ, котораго господинъ его поставилъ надъ слугами своими, чтобы давалъ имъ пищу во-время?

другая же оставлена. Для того, чтобы понять эти слова, надо имѣть въ виду, что при второмъ пришествіи Своемъ Христосъ повелитъ Ангеламъ Своимъ собрать избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ (Мѳ. XXIV, 3), и хотя Ангелы соберутъ на судъ всѣхъ безъ исключенія, но первоначально соберутъ избранныхъ, то-есть достойныхъ Царства Небеснаго; и соберутъ такъ быстро, мгновенно, что если, напримѣръ, двое будутъ работать въ полѣ и одинъ изъ нихъ, какъ избранный, будетъ взятъ, то другой, оставленный пока, такъ будетъ пораженъ внезапностью явленія, что не въ состояніи будетъ дать себѣ отчетъ въ происшедшемъ, не въ силахъ будетъ опомниться; такъ же будетъ изумлена и оставленная за жерновомъ женщина при взятіи отъ нея подруги.

Вообще, въ этой бесѣдѣ Іисусъ Христосъ обращаетъ особенное вниманіе всѣхъ Своихъ послѣдователей на внезапность Своего второго пришествія, говоритъ объ этомъ нѣсколько разъ и каждый разъ предостерегаетъ отъ безпечности, отъ преданности житейскимъ благамъ и заботамъ, и уговариваетъ ихъ бодрствовать духомъ и быть во всякое время готовыми съ чистымъ сердцемъ встрѣтить Его. Для большей убѣдительности Своихъ словъ, Онъ привелъ имъ нѣсколько примѣровъ изъ обыденной жизни.

Если бы хозяину дома было извѣстно, въ какой часъ ночи придетъ къ нему воръ, то онъ бодрствовалъ бы только въ этотъ часъ и не далъ бы ему подкопаться подъ домъ; но такъ какъ этотъ часъ ему неизвѣстенъ, то онъ вынужденъ караулить домъ всю ночь. Такъ и вы будьте готовы во всякое время встрѣтить Сына Человѣческаго. Представьте себѣ, что хозяинъ дома, отправляясь въ дальній путь, поручаетъ своимъ слугамъ управленіе домомъ и распредѣляетъ между ними обязанности по управленію, а привратнику приказываетъ бодрствовать.
35 Представьте себѣ, что эти слуги—вы, и что вы не знаете когда хозяинъ вер-
36 нется; вѣдь благоразуміе заставитъ васъ ожидать прихода его во всякое время и для этого постоянно бодрствовать, чтобы хозяинъ, пришедши внезапно, не засталъ васъ спящими. Не будьте же безпечны, не говорите, что до кончины міра и страшнаго суда еще далеко, что еще будетъ время подумать объ этомъ; вѣдь вы не знаете ни дня, ни часа, когда будете отозваны изъ этой жизни, то-есть умрете; а послѣ смерти нѣтъ мѣста покаянію; наблюдайте же за собою ежеминутно, не давайте житейскимъ заботамъ и благамъ міра сего порабощать васъ; пусть духъ вашъ постоянно бодрствуетъ и охраняетъ васъ отъ всякихъ соблазновъ и уклоненій съ прямого пути, чтобы вамъ можно было во всякое время безбоязненно предстать
37 на судъ Сына Человѣческаго. Итакъ, бодрствуйте, и знайте, что это говорю не вамъ однимъ, а **говорю всѣмъ: бодрствуйте!**

Мате. Гл. 24. 46. **Блаженъ тотъ рабъ, котораго господинъ его, пришедши, найдетъ поступающимъ такъ.**

47. **Истинно говорю вамъ, что надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его.**

48. **Если же рабъ тотъ, будучи золъ, скажетъ въ сердцѣ своемъ; не скоро придетъ господинъ мой,—**

49. **и начнетъ бить товарищей своихъ, и ѣсть и пить съ пьяницами,**

50. **то придетъ господинъ раба того въ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ,**

51. **и разсѣчетъ его, и подвергнетъ его одной участи съ лицемѣрами; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ.**

Мате. Гл. 25. 1. **Тогда подобно будетъ Царство Небесное десяти дѣвамъ, которыя, взявши свѣтильники свои, вышли навстрѣчу жениху;**

2. **изъ нихъ пять было мудрыхъ и пять неразумныхъ.**

3. **Неразумныя, взявши свѣтильники свои, не взяли съ собою масла;**

4. **мудрыя же, вмѣстѣ со свѣтильниками, взяли масла въ сосудахъ своихъ;**

5. **и какъ женихъ замедлилъ, то задремали всѣ и уснули.**

Говоря о слугахъ, которымъ господинъ поручилъ управленіе домомъ своимъ, Іисусъ несомнѣнно называлъ Господиномъ—Себя, домомъ—землю, а слугами—людей, населяющихъ землю; поэтому, если слуги, получившіе въ управленіе домъ своего господина, должны всегда добросовѣстно исполнять свои обязанности, чтобы во всякое время безбоязненно дать господину отчетъ по управленію домомъ, то и мы, пользуясь благами жизни, должны всегда помнить, что блага эти принадлежатъ не намъ, а Богу, и что все, чѣмъ мы владѣемъ, дано намъ лишь въ управленіе, сопряженное съ несеніемъ извѣстныхъ обязанностей; мы не должны забывать, что отъ насъ потребуется отчетъ въ исполненіи возложенныхъ на насъ обязанностей, и мы должны поступать такъ, чтобы быть готовыми во всякое время дать этотъ отчетъ. Дадимъ мы его при второмъ пришествіи Іисуса Христа, но заканчиваемъ его съ окончаніемъ нашей земной жизни; и если мы жили безпечно, не думая о своемъ Господинѣ,—если мы пользовались благами земными не какъ чужимъ достояніемъ, а какъ присвоеннымъ или похищеннымъ, и расточали его на удовлетвореніе своихъ прихотей, то, умирая и, такъ сказать, подписывая свой жизненный отчетъ, мы въ ужасѣ вспоминаемъ, что все данное намъ въ управленіе расхищено нами и растрачено,—что оправдать расходъ намъ не чѣмъ,—что нѣтъ у насъ оправдательныхъ документовъ; и уподобимся мы тѣмъ слугамъ, которыхъ возвратившійся господинъ засталъ спящими.

Кромѣ слугъ, которымъ поручено управленіе домомъ, господинъ оставилъ 45—51
еще привратника и вмѣнилъ ему въ обязанность бодрствовать, наблюдая за всѣми входящими въ домъ слугами. Объ обязанностяхъ и отвѣтственности этого привратника говорится въ другой притчѣ, въ которой онъ выводится подъ видомъ раба, которому поручено господиномъ своевременно раздавать его слугамъ пищу. Несомнѣнно, что привратникомъ, а также рабомъ, которому поручена раздача

Матѳ. 6. **Но въ полночь раздался крикъ: вотъ, женихъ идетъ!**
Гл. 25. **выходите навстрѣчу ему!**

7. **Тогда встали всѣ дѣвы тѣ и поправили свѣтильники свои.**

8. **Неразумныя же сказали мудрымъ: дайте намъ вашего масла, потому что свѣтильники наши гаснутъ.**

9. **А мудрыя отвѣчали: чтобы не случилось недостатка и у насъ и у васъ, пойдите лучше къ продающимъ и купите себѣ.**

10. **Когда же пошли онѣ покупать, пришелъ женихъ, и готовыя вошли съ нимъ на брачный пиръ, и двери затворились.**

11. **Послѣ приходятъ и прочія дѣвы и говорятъ: Господи! Господи! отвори намъ.**

12. **Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: не знаю васъ.**

13. **Итакъ, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который пріидетъ Сынъ Человѣческій.**

пищи, надо считать не только Апостоловъ, которымъ поручено проповѣдывать ученіе Христово всѣмъ народамъ, но также и преемниковъ ихъ, пастырей Церкви, и всѣхъ вообще людей, просвѣщенныхъ свѣтомъ Божіей истины; имъ поручено раздавать нуждающимся духовную пищу; имъ поручено вести ко Христу всѣхъ незнающихъ или непонимающихъ Его. Вѣрный и благоразумный рабъ будетъ поступать въ своей жизни такъ, какъ приказалъ ему Господинъ его; и блаженъ будетъ такой рабъ, ибо получитъ большую награду отъ Господина, когда Онъ возвратится, то-есть придетъ на страшный судъ. Если же иной рабъ, получивъ отъ Господина *все* для безпрепятственнаго служенія ближнимъ, окажется безпечнымъ, будетъ думать, что не скоро возвратится Господинъ, станетъ заботиться только о себѣ и жить въ свое удовольствіе, а ближнихъ своихъ, по злобѣ къ нимъ, всячески притѣснять и обирать, то такого раба Господинъ подвергнетъ особенно тяжкой участи, такой, какую можно сравнить съ мучительною казнью преступника разсѣченіемъ или распиливаніемъ его вдоль на двѣ части. Такой же участи подвергнутся и лицемѣры, которые, пренебрегая на самомъ дѣлѣ исполненіемъ возложенныхъ на нихъ просвѣтительныхъ обязанностей, стараются казаться самыми ревностными исполнителями.

1—12 Продолжая Свою бесѣду и заповѣдуя всѣмъ бодрствовать, Іисусъ сравнилъ ожиданіе второго пришествія Его и открытія Царства Небеснаго съ обычнымъ у евреевъ ожиданіемъ жениха, приходящаго за невѣстою въ домъ ея родителей. Жениха, приходившаго въ сопровожденіи *друзей* и *сыновъ брачныхъ* (см. Іоан. III, 29 и Матѳ. IX, 15), встрѣчали торжественно, выходили къ нему навстрѣчу съ свѣтильниками въ рукахъ; а такъ какъ женихъ могъ и опоздать приходомъ, то встрѣчавшіе должны были имѣть въ отдѣльныхъ сосудахъ запасное масло на случай, если налитое въ свѣтильники сгоритъ до прихода его. Ссылаясь на этотъ обычай почти всѣхъ восточныхъ народовъ, Іисусъ сказалъ: ожиданіе второго происшествія Сына Человѣческаго можно сравнить съ ожиданіемъ жениха. Было десять дѣвъ, которыя должны были встрѣтить жениха, но изъ нихъ только пять были заботливы; онѣ дѣйствительно хотѣли встрѣтить его, какъ и подобало, съ горящими свѣтильниками, и для этого, на всякій случай, взяли съ собою запасъ масла; а другія пять дѣвъ понадѣялись, что налитаго

Мато. Гл. 25.

14. **Ибо Онъ поступитъ какъ человѣкъ, который, отправляясь въ чужую страну, призвалъ рабовъ своихъ и поручилъ имъ имѣніе свое;**

15. **и одному далъ онъ пять талантовъ, другому два, иному одинъ, каждому по его силѣ; и тотчасъ отправился.**

16. **Получившій пять талантовъ пошелъ, употребилъ ихъ въ дѣло и пріобрѣлъ другіе пять талантовъ;**

17. **точно также и получившій два таланта пріобрѣлъ другіе два;**

18. **получившій же одинъ талантъ пошелъ и закопалъ его въ землю, и скрылъ серебро господина своего;**

ими въ свѣтильники масла будетъ достаточно, и потому запаснаго не взяли. Всѣ десять дѣвъ съ зажженными свѣтильниками долго ждали жениха и наконецъ заснули, а свѣтильники, поставленные тутъ же наготовѣ, продолжали горѣть. Вдругъ, въ полночь раздался крикъ: **женихъ идетъ! выходите навстрѣчу ему!** Проснулись дѣвы и бросились къ своимъ свѣтильникамъ, начали оправлять ихъ и замѣтили, что налитое въ нихъ масло уже сгорѣло; заботливыя или, какъ назвалъ ихъ Іисусъ, мудрыя дѣвы стали поспѣшно наливать въ свѣтильники свое запасное масло, а безпечныя или глупыя, видя, что ихъ свѣтильники гаснутъ, стали просить масла у мудрыхъ, но получили отказъ; если мы дадимъ вамъ масла, сказали мудрыя, то можетъ случиться, что его недостанетъ и намъ и вамъ; такъ идите лучше къ тѣмъ, у кого можно купить его. Глупыя дѣвы пошли купить масла и, пока ходили, пришелъ женихъ; мудрыя дѣвы встрѣтили его и вошли за нимъ на брачный пиръ, двери котораго тотчасъ же затворились. И, когда пиръ начался, возвратились неразумныя дѣвы и стали стучаться въ дверь, прося жениха, чтобы впустилъ ихъ; но онъ дверей имъ не отворилъ и сказалъ: **уходите! не знаю васъ.**

Оканчивая эту притчу, Іисусъ опять сказалъ Апостоламъ: **итакъ бодр- 13
ствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который пріидетъ Сынъ Человѣческій.**

Изъ этой притчи видно, что недостаточно выражать на словахъ готовность исполнять ученіе Христово, называться христіаниномъ и ожидать пришествія Его: надо еще позаботиться о томъ, чтобы было съ чѣмъ встрѣтить Его. Не достаточно вѣрить во Христа, надо еще исполнять заповѣди Его, такъ какъ **не всякій, говорящій Ему: Господи! Господи! войдетъ въ Царство Небесное, но только исполняющій волю Отца Его Небеснаго** (Мато. VII, 21); а воля Отца Небеснаго, чтобы мы любили ближнихъ, всѣхъ безразлично, друзей и враговъ, и самоотверженно трудились на благо имъ. Вотъ эти-то добрыя дѣла и составляютъ тотъ запасъ, безъ котораго нельзя идти навстрѣчу Христу; недостаточно одного свѣтильника вѣры: безъ добрыхъ дѣлъ онъ угаснетъ, и некуда будетъ тогда пойти для совершенія добрыхъ дѣлъ; тогда поздно будетъ думать объ этомъ, да и безполезно, такъ какъ двери Царства Небеснаго закроются, и стоящіе предъ ними съ угасшими свѣтильниками услышатъ голосъ Христа: **истинно говорю вамъ: не знаю васъ.**

Итакъ, надо бодрствовать, надо постоянно заботиться объ исполненіи воли Божіей и накоплять запасъ добрыхъ дѣлъ, съ которымъ можно было бы спо-

Матѳ. 19. **По долгомъ времени, приходитъ господинъ рабовъ тѣхъ**
Гл. 25. **и требуетъ у нихъ отчета.**

20. **И подошедъ получившій пять талантовъ принесъ другіе пять талантовъ и говоритъ: господинъ! пять талантовъ ты далъ мнѣ; вотъ другіе пять талантовъ я пріобрѣлъ на нихъ.**

21. **Господинъ его сказалъ ему: хорошо, добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость господина твоего.**

22. **Подошелъ также получившій два таланта и сказалъ: господинъ! два таланта ты далъ мнѣ; вотъ другіе два таланта я пріобрѣлъ на нихъ.**

23. **Господинъ его сказалъ ему: хорошо, добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость господина твоего.**

24. **Подошелъ и получившій одинъ талантъ и сказалъ: господинъ! я зналъ тебя, что ты человѣкъ жестокій: жнешь, гдѣ не сѣялъ, и собираешь, гдѣ не разсыпалъ;**

25. **и, убоясь, пошелъ и скрылъ талантъ твой въ землѣ; вотъ тебѣ твое.**

26. **Господинъ же его сказалъ ему въ отвѣтъ: лукавый рабъ и лѣнивый! ты зналъ, что я жну, гдѣ не сѣялъ, и собираю, гдѣ не разсыпалъ;**

койно умереть и затѣмъ, при второмъ пришествіи Іисуса Христа, безбоязненно встрѣтить Его. Не надо упускать ни малѣйшаго благопріятнаго случая для накопленія этого запаса, и накоплять его по мѣрѣ силъ и способностей. Справедливый Богъ не требуетъ отъ человѣка ничего чрезмѣрнаго или непосильнаго; Онъ далъ людямъ различныя способности и имущественныя средства для исполненія воли Его, и отъ того, кому далъ мало, не потребуетъ многаго. Но, надѣясь на милость Божію, нельзя оправдывать свое ничегонедѣланіе своею бѣдностью и отсутствіемъ особыхъ дарованій, которыми блещутъ другіе. Тебѣ мало дано, съ тебя мало и взыщется, но все-таки взыщется, если предстанешь на судъ вовсе безъ добрыхъ дѣлъ, хотя бы и малыхъ. Бѣдная вдова, имѣя всего двѣ лепты, не отговаривалась своею бѣдностью, а положила въ церковную кружку все, что имѣла и, по замѣчанію Іисуса, положила даже больше всѣхъ богачей; и если она вовсемъ такъ же поступала, то накопила себѣ запасъ, хотя и малыхъ дѣлъ, но такой однако, который откроетъ ей двери Царства Небеснаго.

Мысли эти наглядно выражены въ притчѣ о талантахъ. Собственно талантомъ въ древности называлась высшая денежная единица, причемъ ветхозавѣтный серебряный талантъ равнялся приблизительно 2.400 руб. Въ притчѣ же подъ талантомъ разумѣются данныя Богомъ человѣку духовныя дарованія и вещественныя блага, словомъ все, что человѣку дано и чѣмъ онъ долженъ пользоваться не только лично для себя, но и для ближнихъ своихъ.

14—30 Одинъ богатый человѣкъ, отправляясь въ чужую страну, поручилъ управленіе своимъ имѣніемъ рабамъ своимъ; и такъ какъ онъ зналъ способности и силы каждаго изъ нихъ, то одному далъ пять талантовъ, другому два и третьему одинъ; а самъ тотчасъ же отправился въ путь. Получившіе пять и два талантовъ пустили ихъ

Матѳ.
Гл. 25.

27. **посему надлежало тебѣ отдать серебро мое торгующимъ, и я, пришедъ, получилъ бы мое съ прибылью;**
28. **итакъ, возьмите у него талантъ и дайте имѣющему десять талантовъ,**
29. **ибо всякому имѣющему дастся и пріумножится, а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣетъ;**
30. **а негоднаго раба выбросьте во тьму внѣшнюю: тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. (Сказавъ сіе, возгласилъ: кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!)**

въ оборотъ, и къ возвращенію господина своего удвоили хозяйское достояніе. Получившій же одинъ талантъ нашелъ, что ему противъ другихъ дано слишкомъ мало,—что не стоитъ трудиться надъ умноженіемъ такого ничтожнаго капитала,—что все равно ничего на него не наживешь; однако, онъ боялся господина своего, зная его строгость, и потому не совершилъ по отношенію къ нему и его капиталу никакого преступленія, и думалъ, что достаточно будетъ, если онъ только сохранитъ его; поэтому онъ зарылъ данный ему талантъ въ землю. По прошествіи долгаго времени, возвратился господинъ тотъ и потребовалъ отъ рабовъ своихъ отчетъ. Пришелъ получившій пять талантовъ и сказалъ: ты мнѣ далъ пять талантовъ, но я удвоилъ ихъ; вотъ они десять талантовъ, возьми ихъ. Похвалилъ господинъ раба того, назвавъ его добрымъ и вѣрнымъ, обѣщалъ большую награду, а главное—приблизилъ къ себѣ настолько, что предложилъ ему раздѣлить съ нимъ радость его. Получившій два таланта представилъ господину четыре, и удостоился одинаковой съ первымъ похвалы и награды. Наконецъ подходитъ получившій одинъ талантъ и, не зная чѣмъ оправдать свое нерадѣніе, начинаетъ обвинять самого господина: вотъ тебѣ твой талантъ! онъ цѣлъ; я не растратилъ его; я вѣренъ былъ тебѣ; а если я не увеличилъ его, подобно другимъ, такъ въ этомъ ты самъ виноватъ: ты хочешь жать, гдѣ не сѣялъ, и собиратъ тамъ, гдѣ ничего не оставлялъ; ты жестокій господинъ! почему ты далъ другимъ больше, чѣмъ мнѣ? почему ты далъ мнѣ такъ мало? стоило ли употреблять въ дѣло и умножать такое ничтожное дарованіе? будь доволенъ и тѣмъ, что я, боясь тебя, сохранилъ твое, остался вѣренъ тебѣ!—Лѣнивый и лукавый рабъ! сказалъ ему господинъ; если ты называешь меня жестокимъ, и говоришь, что боишься меня, то тѣмъ болѣе ты долженъ былъ бы позаботиться объ увеличеніи даннаго тебѣ моего достоянія, какъ бы оно мало ни было; не зарывать его въ землю надлежало, а употребить въ дѣло, чтобы другимъ пользу принести, да и самому чтобы было съ чѣмъ предстать предо мною. Все это отъ лѣности твоей и нерадѣнія, а не отъ того, что тебѣ данъ былъ только одинъ талантъ. Возьмите же у него этотъ талантъ, и отдайте имѣющему десять; такъ какъ имѣющій дарованіе и охотно примѣняющій его къ дѣлу, тѣмъ самымъ развиваетъ и усиливаетъ его, и ему какъ-бы вновь дастся; а лѣнивый, не желающій приносить пользу данными ему отъ Бога дарованіями, не употребляющій ихъ въ дѣло, доходитъ до того, что эти дарованія сглаживаются, стушевываются и какъ-бы отнимаются у него. А негоднаго раба этого выбросьте отсюда; не мѣсто ему здѣсь! пусть остается внѣ, во тьмѣ; пусть мучается и съ досады скрежещетъ зубами.

Итакъ, къ притчѣ о десяти дѣвахъ и въ притчѣ о талантахъ изображается

Матѳ. 31, **Когда же придетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Своей,**
Гл. 25. **и всѣ святые Ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ на престолѣ славы Своей,**
32. **и соберутся предъ Нимъ всѣ народы: и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ;**
33. **и поставитъ овецъ по правую Свою сторону, а козловъ— по лѣвую.**
34. **Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: пріидите, благословенные Отца Моего! наслѣдуйте Царство, уготованное вамъ отъ созданія міра!**

встрѣча Іисуса Христа при Его второмъ пришествіи и притомъ встрѣча вѣрующими въ Него. Пять глупыхъ дѣвъ вѣрили въ предстоящее пришествіе жениха, искренно желали встрѣтить Его; свѣтильники вѣры ихъ горѣли, но скоро потухли; и такъ какъ имъ не съ чѣмъ было встрѣтить его, такъ какъ по нерадѣнію онѣ не запаслись добрыми дѣлами, то и были недопущены къ брачному пиру; а пять мудрыхъ дѣвъ, встрѣтившія жениха не только съ ярко пылавшими свѣтильниками вѣры, но и съ запасомъ добрыхъ дылъ, были введены имъ въ чертоги брачные. Также и въ притчѣ о талантахъ: даже лѣнивый рабъ, представлявшій лукавыя оправданія, и тотъ оказывается вѣрующимъ въ необходимость дать господину своему отчетъ; и тотъ сохраняетъ вѣру въ Него до конца, но является къ Нему съ одной этою вѣрою, и сознается, что ничего добраго въ своей жизни не сдѣлалъ. И такого вѣровавшаго во Христа раба, зарывшаго талантъ свой въ землю, равно какъ и тѣхъ дѣвъ, которыя не сумѣли поддержать добрыми дѣлами пламень своей вѣры,—словомъ, такихъ христіанъ не допустятъ въ Царство Небесное, и Христосъ скажетъ имъ: уйдите! не знаю васъ.

Какъ же заблуждаются послѣ этого пашковцы и другіе сектанты, утверждающіе, что всякому вѣрующему открыты врата Царства Небеснаго!

Объяснивъ Апостоламъ признаки Своего второго пришествія, и заповѣдавъ имъ и всѣмъ вообще Своимъ послѣдователямъ бодрствовать и готовиться къ встрѣчѣ Его съ надлежащими оправданіями своей жизни, Іисусъ разсказалъ, какъ Онъ будетъ судить всѣхъ людей.

31—46 Явленіе Христа во всей славѣ Своей, со всѣми Ангелами, уподобляется торжественному выходу величественнаго земного царя, который садится обыковенно передъ собравшимися подданными своими на парадномъ тронѣ или престолѣ; но это только уподобленіе, изъ котораго вовсе не слѣдуетъ, что будто бы Іисусъ Христосъ сядетъ на престолѣ Своемъ; изъ этого видно только, что явленіе Его, какъ Царя Небеснаго, будетъ сопровождаться такою величественною обстановкою, о какой люди и понятія не имѣютъ, а могутъ лишь догадываться, судя по торжественнымъ выходамъ могущественнѣйшихъ царей земныхъ. Сопровождать Его будутъ всѣ Ангелы, а встрѣчать всѣ люди, какъ застигнутые Его пришествіемъ, такъ и когда либо жившіе и теперь воскрешенные. Въ какомъ видѣ предстанутъ воскрешенные изъ мертвыхъ, объ этомъ Іисусъ сказалъ, отвѣчая на вопросъ саддукеевъ о воскресеніи; что же касается тѣхъ людей, которые будутъ застигнуты живыми при второмъ пришествіи Христа, то по слову Ап. Павла, они будутъ тѣлесно преобразованы, такъ какъ съ чувственнымъ тѣломъ нельзя вступить въ жизнь вѣчную.

Матѳ. **35. ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы**
Гл. 25. **напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня;**
36. былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы по-
сѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ.
37. Тогда праведники скажутъ ему въ отвѣтъ: Господи!
когда мы видѣли Тебя алчущимъ и накормили? или жаждущимъ
и напоили?
38. когда мы видѣли Тебя странникомъ, и приняли? или на-
гимъ, и одѣли?
39. когда мы видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ, и
пришли къ Тебѣ?
40. И Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ:
такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ
меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ.
41. Тогда скажетъ и тѣмъ, которые по лѣвую сторону:
идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діа-
волу и ангеламъ его!

Когда придетъ Христосъ во всей славѣ Своей, какъ Царь Небесный, и соберутся предъ Нимъ на судъ всѣ народы земли, то отдѣлитъ праведниковъ и поставитъ ихъ по правую сторону, а остальныхъ — по лѣвую. Какимъ образомъ можно изъ всѣхъ людей, вмѣстѣ собранныхъ, выдѣлить праведниковъ, это вѣроятно показалось Апостоламъ непонятнымъ, потому что Іисусъ сейчасъ же сказалъ имъ, что какъ пастухъ безъ всякаго затрудненія отдѣляетъ въ своемъ стадѣ овецъ отъ козловъ, такъ и Онъ отдѣлитъ **Своихъ** овецъ, сыновъ Отца Небеснаго.

Послѣ того, Онъ обратится къ праведникамъ и скажетъ имъ: идите, достойные сыны Отца Моего, въ приготовленное вамъ Царство! ибо вы накормили Меня, когда я былъ голоденъ; напоили, когда Я жаждалъ; пріютили Меня, когда Я странникомъ приходилъ къ вамъ; одѣли Меня, когда я былъ нагъ; навѣстили Меня, когда Я былъ боленъ, и посѣтили Меня въ темницѣ.

Истинные праведники, творящіе добро такъ, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая, отличаются особенною скромностью: они не только сами не хвалятся своими добрыми дѣлами, но даже не любятъ, чтобы кто либо обращалъ вниманіе на эти дѣла; они сознаютъ ничтожность совершеннаго ими въ сравненіи съ тѣмъ, что должны были бы совершить, и къ чему пламенно стремились; называя себя **рабами, ничего не стоющими**, сдѣлавшими лишь то, что должны были сдѣлать, они бываютъ даже удивлены, когда говорятъ о ихъ добрыхъ дѣлахъ, какъ о чемъ-то выдающемся. Съ такою же скромностью и неподдѣльнымъ изумленіемъ, они на страшномъ судѣ отвѣтятъ Христу: Господи! да когда же мы видѣли Тебя голоднымъ, и накормили? жаждущимъ, и напоили? когда же Ты приходилъ къ намъ странникомъ, и мы приняли Тебя? когда одѣли Тебя нагого? когда мы видѣли Тебя больнымъ или въ темницѣ, и навѣстили Тебя?

И Царь скажетъ имъ: да, лично Мнѣ вы ничего этого не дѣлали; но не Я ли говорилъ вамъ, что кто приметъ одного изъ малыхъ сихъ, тотъ Меня принимаетъ? и вотъ, вы не отказывали въ помощи никому, кто именемъ Моимъ просилъ васъ о ней; голодныхъ вы кормили, жаждущихъ поили, нагихъ одѣвали,

Матө. Гл. 25.

42. **ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ и вы не напоили Меня;**

43. **былъ странникомъ, и не приняли Меня; былъ нагъ, и не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня.**

44. **Тогда и они скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ, и не послужили Тебѣ?**

45. **Тогда скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ.**

46. **И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную.**

странниковъ принимали, больныхъ и заключенныхъ утѣшали; и все, что вы сдѣлали добраго для бѣдныхъ, несчастныхъ и страдальцевъ, нуждавшихся въ вашей помощи, все это вы сдѣлали какъ-бы Мнѣ Самому. Идите же, и наслѣдуйте Царство Небесное!

А вы?—скажетъ Царь стоящимъ налѣво,—вы отказывали Мнѣ въ кускѣ хлѣба, когда Я голодный протягивалъ къ вамъ руку; вы не дали мнѣ даже воды, когда Я изнемогалъ отъ жажды; вы прогнали Меня, когда Я, въ видѣ странника, стучался въ ваши двери, прося пріюта и ночлега; вы равнодушно смотрѣли на мои рубища, и не подумали даже, что Я нуждаюсь въ одеждѣ для защиты отъ холода продрогшаго тѣла; вы не только не навѣстили Меня, когда Я былъ боленъ, но даже боялись прикоснуться ко Мнѣ; вы съ презрѣніемъ относились ко Мнѣ, когда Я былъ заключаемъ въ темницы! Идите же прочь отъ Меня и теперь! ступайте туда, гдѣ приготовлены вѣчныя мученія діаволу и ангеламъ-сотрудникамъ его!

Господи! скажутъ тогда въ ужасѣ и отчаяніи стоящіе налѣво; когда же мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ, и не послужили Тебѣ? этого никогда не было; никогда мы не видали Тебя, тѣмъ болѣе въ такомъ бѣдственномъ положеніи.

Да,—отвѣтитъ имъ Христосъ,—Меня въ такомъ положеніи вы не видѣли; но вы отворачивались отъ всѣхъ несчастныхъ, именемъ Моимъ молившихъ васъ о помощи; вы гнали ихъ отъ себя, чтобы они видомъ своимъ не нарушали безпечнаго веселья вашей праздной жизни. А между тѣмъ, вы должны были знать, что, отказывая имъ, вы отказываете Мнѣ.

И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную!

Мысль объ осужденіи грѣшниковъ на вѣчныя мученія смущаетъ многихъ. За грѣхи кратковременной земной жизни страдать вѣчно! Справедливо ли это? Соразмѣрно ли наказаніе винѣ? И согласуется ли такое осужденіе на вѣчныя мученія съ понятіями о милосердномъ и любящемъ Богѣ?

Мы знаемъ изъ словъ Іисуса Христа, что Милосердный Богъ прощаетъ намъ даже самые тяжкіе грѣхи, если мы здѣсь, во время нашей земной жизни, искренно каемся и доказываемъ искренность своего покаянія воздержаніемъ отъ грѣховъ и добрыми дѣлами въ дальнѣйшей жизни нашей. Мы знаемъ, что Богъ прощаетъ даже такимъ грѣшниковъ (какъ, напр., блудный сынъ притчи), которые, по нашимъ человѣческимъ понятіямъ (выраженнымъ въ негодованіи стар-

Матѳ. Гл. 26.

1. **Когда Іисусъ окончилъ всѣ слова сіи, то сказалъ ученикамъ Своимъ:**

2. **вы знаете, что черезъ два дня будетъ Пасха и Сынъ Человѣческій преданъ будетъ на распятіе.**

3. **Тогда собрались первосвященники и книжники и старѣйшины народа во дворъ первосвященника, по имени Каіафы,**

4. **и положили въ совѣтѣ взять Іисуса хитростью и убить;**

5. **но говорили: только не въ праздникъ, чтобы не сдѣлалось возмущеніе въ народѣ.**

шаго брата блуднаго сына), не заслуживаютъ никакой пощады. Мы знаемъ, что особенно одаренный отъ Бога, но безпутно расточившій эти дарованія немилосердный должникъ притчи былъ прощенъ, когда палъ предъ своимъ Господиномъ и далъ слово исправиться и потрудиться, чтобы вернуть потерянное. Мы знаемъ, что Христосъ простилъ разбойника, покаявшагося тогда лишь, когда былъ уже распятъ на крестѣ. Зная же такое, повидимому, безпредѣльное и намъ даже непонятное милосердіе Божіе, вправѣ ли мы задаваться вопросами о справедливости или несправедливости осужденія нераскаянныхъ грѣшниковъ на вѣчныя мученія? Въ Своей безграничной любви, Богъ указалъ человѣку на Свое безпредѣльное милосердіе, какъ на средство избѣгнуть осужденія. Человѣку указанъ вѣрный путь, чтобы оправдаться и получить прощеніе. **Идите ко Мнѣ всѣ трудящіеся и обремененные**, сказалъ Христосъ, **и Я успокою васъ.** А если, не смотря на все это, люди не хотятъ знать ни Бога, ни Его милосердія; если упорно отказываются идти по Его зову къ блаженству вѣчной жизни,—то можно ли удивляться, если на страшномъ судѣ Христосъ, напомнивъ имъ, какъ Онъ звалъ ихъ къ Себѣ, съ грустью и глубокимъ сожалѣніемъ скажетъ: **и вы не захотѣли!—уйдите же отъ Меня!** вы сами своею жизнью произнесли приговоръ надъ собой, вы сознательно по собственному желанію шли туда, гдѣ долженъ былъ бы быть одинъ діаволъ съ своими падшими ангелами; идите же туда, и оставайтесь тамъ вѣчно!

Каковы будутъ мученія грѣшниковъ, въ чемъ именно они будутъ заключаться,—этого мы не знаемъ. Многіе толкователи Евангелія, основываясь на словахъ Спасителя о вѣчномъ огнѣ, склонны считать этотъ огонь такимъ же вещественнымъ и жгучимъ, какой извѣстенъ намъ; другіе же, отвергая мнѣнія о мученіяхъ отъ огня, отказываются объяснить свойства его. Такъ, Бл. Августинъ говоритъ: „какого рода этотъ огонь,—никто изъ людей не знаетъ“. По мнѣнію же Дамаскина, „грѣшники будутъ преданы огню вѣчному, не такому вещественному, какой у насъ, но такому, какой вѣдомъ одному Богу“. Мнѣ же кажется, что если Іисусъ Христосъ и говорилъ объ огнѣ неугасаемомъ, о гееннѣ огненной, о тьмѣ и скрежетѣ зубовъ, то лишь для того, чтобы сравненіемъ съ такими, понятными Его слушателямъ, страданіями дать имъ нѣкоторое представленіе о предстоящихъ грѣшникамъ мученіяхъ послѣ осужденія ихъ на страшномъ судѣ. Изъ отвѣта Іисуса Христа саддукеямъ на вопросъ о воскресеніи мы знаемъ, что въ будущей жизни воскрешенные люди будутъ подобны духамъ, ангеламъ, слѣдовательно не будутъ облечены въ такія чувственныя тѣла, которыя можно было бы мучить обыкновеннымъ огнемъ; поэтому, съ большою вѣроятностью можно предположить, что осужденные грѣшники подвергнутся душевнымъ мукамъ, а не

Лука 3. **Вошелъ же сатана въ Іуду, прозваннаго Искаріотомъ.**
Гл. 22. **одного изъ числа двѣнадцати.**

4. **и онъ пошелъ и говорилъ съ первосвященниками и начальниками,**

Матѳ. 15. **и сказалъ: что вы дадите мнѣ, и я вамъ предамъ Его?**
Гл. 26.

Лука 5. **Они обрадовались и**
Гл. 22.

Матѳ. 15. **предложили ему тридцать сребренниковъ;**
Гл 26. 16. **и съ того времени онъ искалъ удобнаго случая предать Его.**

тѣлеснымъ. Каковы будутъ эти мученія,—мы не знаемъ; но нѣкоторое подобіе ихъ можетъ представить себѣ тотъ, кто когда либо испытывалъ невыразимую тоску, доводящую до отчаянія, такую тоску, когда мѣста себѣ не находишь, не знаешь куда уйти, бѣжишь отъ людей, ищешь успокоенія въ одиночествѣ... и нигдѣ его не находишь! Не такою ли тоскою, быть можетъ во сто кратъ большею, будутъ мучиться грѣшники, не пожелавшіе во время своей земной жизни искать успокоенія во Христѣ?..

1—2 Открывъ Апостоламъ тайну предстоящаго разрушенія Іерусалима, кончины міра, Своего второго пришествія и страшнаго суда, Іисусъ отвлекъ вниманіе ихъ отъ отдаленнаго будущаго къ тому, что должно совершиться черезъ два дня. **Вы знаете, сказалъ Онъ, что черезъ два дня будетъ Пасха, и Сынъ Человѣческій преданъ будетъ на распятіе.** Какое впечатлѣніе произвели на Апостоловъ эти слова,—Евангелистъ не поясняетъ; не говоритъ онъ также и о томъ, куда пошелъ Іисусъ послѣ этой знаменательной бесѣды. Судя по всему, что произошло въ этотъ день въ храмѣ, а также и по продолжительности бесѣды на горѣ Елеонской, можно полагать, что наступила уже ночь, **когда Іисусъ окончилъ всѣ слова сіи.** Съ наступленіемъ же ночи, Онъ могъ отправиться въ Виѳанію, куда уходилъ въ предшествовавшіе дни, или же остаться до утра на горѣ и провести ночь въ молитвенномъ единеніи съ Отцомъ Небеснымъ. Послѣднее предположеніе вѣроятнѣе, судя по тому, въ какомъ настроеніи духа Онъ долженъ былъ находиться послѣ окончательнаго разрыва съ правящею партіею еврейскаго народа. Апостолы тоже остались на горѣ и, вѣроятно, скоро заснули, что дало Іудѣ Искаріоту возможность незамѣтно отлучиться въ Іерусалимъ

3—5 Въ это самое время, въ Іерусалимѣ, въ домѣ первосвященника Каіаѳы, собрались на совѣтъ первосвященники, фарисеи, книжники и старѣйшины народа. Обсужденію подлежалъ вопросъ о томъ, какъ и когда убить Іисуса. Они давно уже рѣшили убить Его и отдали приказаніе, въ силу котораго каждый узнавшій мѣстопребываніе Его обязанъ былъ донести объ этомъ синедріону. Слѣдовательно, теперь разсуждали только о времени и порядкѣ исполненія этого приговора. Все происшедшее въ тотъ день въ храмѣ, въ особенности же всенародное обличеніе ихъ Іисусомъ, побудило ихъ собраться въ чрезвычайное засѣданіе синедріона и тонко обсудить всѣ щекотливыя стороны вопроса. Они прекрасно понимали, что если народъ и не признавалъ въ Іисусѣ Мессію, все же

Матө. 6. **Когда жн Іисусъ былъ въ Виөаніи, въ домѣ Симона**
Гл. 26. **прокаженнаго,**
Марк. 3. **и возлежалъ,—пришла женщина съ алавастровымъ со-**
Гл. 14. **судомъ мура изъ нарда чистаго, драгоцѣннаго. и, разбивъ со-**
судъ, возлила Ему на голову.
4. **Нѣкоторые же вознегодовали и говорили между собою:**
къ чему сія трата мура?
5. **ибо можно было бы продать его болѣе, нежели за триста**
динаріевъ и раздать нищимъ. И роптали на нее.
6. **Но Іисусъ сказалъ: оставьте ее! что ее смущаете? Она**
доброе дѣло сдѣлала для Меня.

считалъ Его выдающимся Пророкомъ и небывалымъ Чудотворцемъ; а потому схватить Его и убить теперь, когда Іерусалимъ переполненъ пришедшими на праздникъ Пасхи, будетъ крайне неосторожно и опасно: народъ можетъ вступиться за Него; при малѣйшемъ подстрекательствѣ со стороны Его учениковъ, это заступничество перейдетъ въ бунтъ, для усмиренія котораго придутъ римскія войска, и начнутся всѣ ужасы, которыхъ такъ страшились члены синедріона. Такъ разсуждали теперь главари еврейскаго народа и порѣшили взять Іисуса хитростью и убить, но только все это сдѣлать по окончаніи праздника Пасхи, когда прибывшій со всѣхъ странъ народъ разойдется.

Пока они такъ разсуждали, тайно пробирался къ нимъ одинъ изъ Апосто- 3—4
ловъ, Іуда Искаріотъ, котораго сатана соблазнилъ возможностью заработать нѣкоторую сумму денегъ, оказавъ синедріону крайне необходимую для него услугу. Это былъ тотъ самый хранитель денежнаго ящика, казначей малаго стада Христова, котораго Евангелистъ Іоаннъ называетъ воромъ.

Назвавшись однимъ изъ двѣнадцати учениковъ Іисуса, Іуда предложилъ 15
свои услуги указать синедріону, когда и гдѣ можно взять Іисуса. и обѣщалъ устроить это такъ секретно, что народъ ничего не будетъ знать, а слѣдовательно не будетъ и никакихъ поводовъ къ народнымъ волненіямъ. Но, что же
дадите вы мнѣ за такую услугу? спросилъ Іуда. Они обрадовались и предло- 5
жили ему тридцать сребренниковъ.

Да и какъ было не обрадоваться добровольному появленію такого союзника! Помимо того, что Іуда знаетъ всѣ тайныя мѣста, куда Іисусъ удаляется въ ночное время, уже одно то, что противъ Іисуса возсталъ одинъ изъ двѣнадцати учениковъ Его могло поколебать въ народѣ вѣру въ Него даже какъ въ Пророка. И предложили они ему тридцать сребренниковъ, или священныхъ сиклей, что составляетъ на наши деньги двадцать четыре рубля *). Іуда не сталъ торговаться, надѣясь вѣроятно получить добавочную плату, когда исполнитъ обѣщанное. Да и синедріонъ готовъ бы былъ заплатить за такую услугу гораздо дороже, но назначилъ только тридцать сиклей потому, что этою цѣною хотѣлъ унизить Іисуса; по закону Моисея, эта сумма назначена была въ вознагражденіе за раба, случайно убитаго (Исх. XXI, 32).

---

*) А по другимъ древнимъ толкованіямъ (см. Синаксаръ стр. седьмица)—630 рублей, такъ какъ сребренникъ составлялъ—100 динаріевъ, а динарій—21 копейку.
Прим. Ценз. къ 1-му изд.

Марк. Гл. 14.

7. **Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою и, когда захотите, можете имъ благотворить; а Меня не всегда имѣете.**

8. **Она сдѣлала, что могла: предварила помазать тѣло Мое къ погребенію.**

---

16 Окончивъ переговоры, Іуда удалился, и теперь всѣ заботы его состояли въ томъ, чтобы ловко обработать выгодное и важное дѣло; **и съ того времени онъ искалъ удобнаго случая предать Его.**

6 Все это происходило во вторникъ передъ Пасхой. Въ слѣдующіе дни, въ среду или четвергъ, но вѣроятнѣе, что въ среду, Іисусъ былъ приглашенъ Симономъ прокаженнымъ отобѣдать съ нимъ въ его домѣ въ Виѳаніи. По закону Моисея, строго воспрещались всякія сношенія съ прокаженными до ихъ выздоровленія; поэтому, слѣдуетъ признать, что пригласившій Іисуса Симонъ въ то время не страдалъ уже проказою. Почему же Евангелисты Матѳей и Маркъ называютъ его прокаженнымъ? развѣ прежняя болѣзнь могла усвоить ему навсегда такое прозвище?—едва ли. Не будетъ ли правильнѣе предположить, что онъ исцѣленъ былъ Іисусомъ отъ проказы такъ недавно, что не только близкіе, но и самъ онъ не отвыкъ еще называть себя прокаженнымъ?—Нѣкоторые толкователи полагаютъ, что этотъ Симонъ и тотъ Симонъ-фарисей, о которомъ повѣствуетъ Ев. Лука (VII, 36)—одно и тоже лицо; но вѣдь Симонъ-фарисей враждебно относился къ Іисусу, не оказалъ Ему даже самой обычной вѣжливости, не велѣлъ омыть Ему ноги, и не привѣтствовалъ Его лобзаніемъ, да и жилъ-то въ Галилеѣ; тогда какъ Симонъ прокаженный былъ расположенъ къ Іисусу, и жилъ въ Іудеѣ, въ Виѳаніи.

3 Во время обѣда, когда всѣ возлежали вокругъ стола, вошла женщина съ алавастровымъ сосудомъ драгоцѣннаго цѣльнаго нардоваго мvра (о нардовомъ мvрѣ и алавастрѣ см. выше 9, стр. 286). Кто была эта женщина, Евангелисты не говорятъ. Три женщины въ разное время помазали Іисуса мvромъ: первая—въ домѣ Симона-фарисея; преданіе называетъ ее Маріею Магдалиною; вторая—Марія, сестра Лазаря; и третья—въ домѣ Симона-прокаженнаго. Іоаннъ Златоустъ, Августинъ и др. полагаютъ, что одна и та же женщина помазала Іисуса два раза, въ домѣ Симона-фарисея и въ домѣ Симона-прокаженнаго. Если это предположеніе основательно, и если вѣрить преданію, что въ домѣ Симона-фарисея помазала Іисуса Марія-Магдалина, то надо полагать, что явившаяся теперь въ домъ Симона-прокаженнаго была Марія Магдалина.

4—5 Женщина эта, ставъ сзади Іисуса, наскоро отбила тонкое горлышко алавастроваго сосуда и вылила драгоцѣнное мvро на Его голову. Благоуханіе разнеслось по всей комнатѣ, и **нѣкоторые** изъ присутствовавшихъ, по сказанію же Ев. Матѳея (XXVI, 8), ученики Іисуса, стали шопотомъ переговариваться между собою: къ чему такая безразсудная трата? какое значеніе она можетъ имѣть для Іисуса, чуждаго всякой роскоши, живущаго въ бѣдности, не имѣющаго даже постояннаго жилища? вѣдь это драгоцѣнное мvро можно было бы продать болѣе, чѣмъ за триста динаріевъ! не лучше ли было бы деньги эти раздать нищимъ?

6—8 **Оставьте ее!** сказалъ имъ Іисусъ; зачѣмъ смущаете ее такими разговорами? зачѣмъ стараетесь внушить ей, что она поступила дурно? **Она доброе дѣло сдѣлала для Меня.** Вы заботитесь о нищихъ; это похвально; но нищихъ

Марк. Гл. 14.

9. **Истинно говорю вамъ: гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ въ память ея и о томъ, что она сдѣлала.**

вы всегда будете имѣть передъ глазами, и можете благотворить имъ во всякое
время, когда захотите; Меня же недолго будете видѣть. И эта женщина, какъ-
бы прощаясь со Мною, **сдѣлала** все, **что могла**: она помазала тѣло Мое къ
предстоящему погребенію Моему. И это доброе дѣло ея будетъ извѣстно въ цѣ- 9
ломъ мірѣ: вездѣ, гдѣ будетъ проповѣдано обо Мнѣ, будетъ сказано и о ней.

21.

Тайная вечеря. Продолженіе бесѣды Іисуса съ одиннадцатью Апостолами по пути въ Геѳсиманію. Іисусъ въ саду Геѳсиманскомъ. Взятіе Его подъ стражу.

Марк. Гл. 14. 12. **Въ первый день опрѣсноковъ, когда закололи пасхальнаго агнца, говорятъ Ему ученики его: гдѣ хочешь ѣсть пасху? мы пойдемъ и приготовимъ.**

---

12 Наступалъ праздникъ Пасхи, установленный въ воспоминаніе освобожденія евреевъ отъ ига египетскаго. По закону (Исх. XII, 2—20), въ четырнадцатый день перваго весенняго луннаго мѣсяца, Нисана, каждая еврейская семья (или двѣ малыхъ семьи вмѣстѣ) обязана была испечь на огнѣ годовалаго агнца, ягненка или козленка, и въ ночь того же дня съѣсть его съ прѣснымъ хлѣбомъ и горькими травами; этотъ агнецъ и назывался пасхою. На другой день начинался семидневный праздникъ опрѣсноковъ, названный такъ потому, что какъ въ эти дни, такъ и въ день Пасхи, евреямъ предписывалось ѣсть прѣсный хлѣбъ и даже не держать въ домахъ своихъ ничего квасного.

Изъ повѣствованій первыхъ трехъ Евангелистовъ (Мат. XXVI, 17; Марк. XIV, 12; Лука XXII, 7) мы знаемъ, что Іисусъ, наканунѣ Своей смерти, то-есть въ четвергъ, ѣлъ съ Своими Апостолами пасху. А изъ Евангелія Іоанна намъ извѣстно, что члены синедріона, приведя въ пятницу утромъ Іисуса къ Пилату, не вошли къ нему, **чтобы не оскверниться, но чтобы можно было ѣсть пасху** (XVIII, 28); слѣдовательно, они, а съ ними и всѣ евреи, ѣли пасху въ пятницу вечеромъ, послѣ уже погребенія Іисуса *). Надо полагать, что если Іисусъ призналъ необходимымъ въ послѣдній разъ совершить ветхозавѣтную Пасху, то совершилъ ее въ тотъ самый вечеръ, въ какой и надлежало, то-есть 14-го Нисана. Не слѣдуетъ забывать, что у евреевъ день, то-есть сутки, начинались съ заходомъ солнца; слѣдовательно, 14-е Нисана началось не въ нашу пятницу, а въ нашъ четвергъ послѣ захода солнца; но этотъ вечеръ нашего четверга у евреевъ считался началомъ пятницы. Поэтому, слѣдуетъ считать, что тайная вечеря происходила: по еврейскому счету—въ самомъ началѣ пятницы, а по нашему счету—въ концѣ четверга, послѣ захода солнца. И распятъ Іисусъ въ пятницу же, 14-го Нисана, въ девять часовъ утра по нашему счету или въ три часа по еврейскому. Въ тотъ годъ всѣ евреи ѣли пасху по нашему счету въ пятницу вечеромъ, послѣ погребенія Іисуса, а по еврейскому счету это было уже начало субботы, 15-е Нисана. Полагаютъ, что

---

*) Многіе изслѣдователи утверждаютъ, что пасху переносили на субботу, хотя она приходилась въ пятницу. *Прим. Ценз. Къ 1-му изданію.*

Лука Гл. 22. 8. **И послалъ Іисусъ Петра и Іоанна, сказавъ: пойдите, приготовьте намъ ѣсть пасху.**

9. **Они же сказали Ему: гдѣ велишь намъ приготовить?**

10. **Онъ сказалъ имъ: вотъ, при входѣ вашемъ въ городъ, встрѣтится съ вами человѣкъ, несущій кувшинъ воды; послѣдуйте за нимъ въ домъ, въ который войдетъ онъ,**

11. **и скажите хозяину дома: Учитель говоритъ тебѣ: гдѣ комната, въ которой бы Мнѣ ѣсть пасху съ учениками Моими?**

Марк. Гл. 14. 15. **И онъ покажетъ вамъ горницу большую, устланную, готовую: тамъ приготовьте намъ.**

16. **И пошли ученики Его, и пришли въ городъ, и нашли, какъ сказалъ имъ; и приготовили пасху.**

17. **Когда насталъ вечеръ, Онъ приходитъ съ двѣнадцатью;**

Лука Гл. 22. 14. **и когда насталъ часъ, Онъ возлегъ, и двѣнадцать Апостоловъ съ Нимъ.**

24. **Былъ же и споръ между ними, кто изъ нихъ долженъ почитаться бо́льшимъ?**

всенародное празднованіе Пасхи въ тотъ годъ было отложено до пятнадцатаго Нисана, и было отложено, какъ полагаютъ нѣкоторые толкователи, для того, чтобы первый день опрѣсноковъ не приходился въ канунъ субботы. Правильно ли это послѣднее предположеніе или нѣтъ,—для насъ безразлично; достаточно знать, что Іисусъ съ Своими Апостолами ѣлъ пасху 14 Нисана, а всѣ прочіе евреи 15 Нисана.

Апостолы Петръ и Іоаннъ спросили Іисуса: **гдѣ хочешь ѣсть пасху?** 8—11
скажи, **мы пойдемъ** туда, **и приготовимъ**. Погруженный въ думы о предстоящей смерти, Іисусъ, какъ-бы не слушая ихъ, сказалъ имъ: да, **пойдите, приготовьте намъ ѣсть пасху**. Тогда они вновь спрашиваютъ Его: **гдѣ же велишь намъ приготовить?**—Гдѣ приготовить пасху Христу, неимѣвшему гдѣ и главу преклонить? Не все ли равно, гдѣ?—Пойдите, говоритъ Онъ имъ, въ городъ (конечно Іерусалимъ); при входѣ въ него, встрѣтите человѣка, несущаго кувшинъ воды; идите за нимъ и, когда онъ войдетъ въ домъ, спросите его именемъ Моимъ: гдѣ та комната, въ которой можно было бы ѣсть пасху Мнѣ съ
Моими учениками? Онъ укажетъ вамъ большую комнату, устланную коврами, 15
вполнѣ готовую для этого; тамъ и приготовьте. Петръ и Іоаннъ пошли въ Іеру- 16
салимъ, встрѣтили при входѣ человѣка съ кувшиномъ, сказали ему, что повелѣлъ имъ Іисусъ, въ указанной имъ комнатѣ приготовили все, что требовалось по закону Моисея, и пошли сказать объ этомъ Іисусу, вѣроятно въ Виѳанію.

Когда насталъ вечеръ, пришелъ Іисусъ съ двѣнадцатью Апостолами въ 17
Іерусалимъ, направился въ приготовленную для нихъ комнату и возлегъ съ ними
за столомъ, но вскорѣ всталъ. По восточному обычаю, при входѣ гостей въ 14
домъ, слуги или рабы домохозяина омывали ихъ запыленныя ноги. Въ данномъ 24
же случаѣ, при входѣ Іисуса съ Апостолами въ домъ, гдѣ приготовлена была для нихъ пасха, никто не омылъ имъ ногъ, вѣроятно потому, что они лишь заняли, съ дозволенія домохозяина, одну изъ комнатъ его дома, но гостями его

Лука 25. **Онъ же сказалъ имъ: цари господствуютъ надъ наро-**
Гл. 22. **дами, и владѣющіе ими благодѣтелями называются;**
26. **а вы не такъ: но кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій, и начальствующій, какъ служащій!**
Іоан. 1. **Іисусъ, зная, что пришелъ часъ Его перейти отъ міра**
Гл. 13. **сего къ Отцу, явилъ дѣломъ, что, возлюбивъ Своихъ сущихъ въ мірѣ, до конца возлюбилъ ихъ;**
2. **и во время вечери, когда діаволъ уже вложилъ въ сердце Іудѣ Симонову Искаріоту предать Его,**
3. **Іисусъ, зная, что Отецъ все отдалъ въ руки Его, и что Онъ отъ Бога исшелъ и къ Богу отходитъ,**
4. **всталъ съ вечери, снялъ съ Себя верхнюю одежду и, взявъ полотенце, препоясался.**

не были. Іисусъ не обратилъ вниманія на это обстоятельство, и прямо возлегъ за столъ, такъ какъ не придавалъ никакого значенія этому и другимъ обычнымъ омовеніямъ, требуя отъ Своихъ послѣдователей чистоты сердца, чистоты помысловъ болѣе, чѣмъ чистоты тѣла. Но между Апостолами произошелъ разговоръ по этому поводу; они хотѣли соблюсти обычай омовенія, особенно важный, по мнѣнію евреевъ, въ пасхальный вечеръ, но никого изъ слугъ тутъ не было; надо было кому-нибудь изъ нихъ рѣшиться на эту услугу своему Учителю и товарищамъ; но такъ какъ эта услуга считалась особенно унизительною, несогласною съ достоинствомъ свободныхъ евреевъ, то между Апостолами произошелъ споръ, **кто изъ нихъ долженъ считаться бóльшимъ,** слѣдовательно, свободнымъ отъ такой унизительной работы? Хотя Евангелистъ Лука и не говоритъ, по какому поводу произошелъ этотъ споръ, но очевидно, что иного повода не могло быть такъ какъ о старшинствѣ въ Царствѣ Мессіи они въ свое время уже поспорили, и споръ ихъ былъ прекращенъ Іисусомъ.

25—26 Іисусъ услышалъ этотъ споръ и напомнилъ Апостоламъ сказанное раньше по поводу спора ихъ за первенство (см. выше 14, стр. 387): вы знаете, что **цари** земные **господствуютъ надъ народами,** и всѣ вообще, имѣющіе власть надъ людьми, считаютъ за благодѣяніе по отношенію къ нимъ проявленіе этой власти; но въ Царствѣ Божіемъ, въ Царствѣ Любви и Добра, должно быть не такъ. Я избралъ васъ, чтобы устроить это Царство на землѣ, и черезъ него вести людей въ Царство Небесное; а потому вы первые должны своимъ примѣромъ показать, что въ этомъ Царствѣ нѣтъ мѣста ни властолюбію, ни гордости; поймите, что власть или старшинство прежде всего налагаютъ обязанности на облекаемаго властью, права же на почетъ и уваженіе приходятъ потомъ, сами собою, если кто заслужитъ ихъ. А потому, если кто изъ васъ почему-либо считаетъ себя бóльшимъ, тотъ долженъ держать себя такъ, какъ будто бы онъ былъ самымъ меньшимъ; и кто изъ васъ будетъ начальствующимъ надъ другими, тотъ не долженъ забывать, что, начальствуя, надо всѣмъ служить, быть первымъ слугою для всѣхъ!

1—7 Говоря это, Іисусъ тотчасъ же примѣромъ Своимъ подтвердилъ сказанное; всталъ изъ-за стола, снялъ съ Себя верхнюю одежду, взялъ приготовленное для омовенія полотенце, налилъ воды въ умывальницу и началъ омывать ноги Апостоламъ, и вытирать полотенцемъ, которымъ опоясался.

5. потомъ влилъ воды въ умывальницу и началъ умывать ноги ученикамъ и отирать полотенцемъ, которымъ былъ препоясанъ.

6. Подходитъ къ Симону Петру, и тотъ говоритъ Ему: Господи! Тебѣ ли умывать мои ноги?

7. Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: что Я дѣлаю, теперь ты не знаешь, а уразумѣешь послѣ.

Повѣствуя объ этомъ, Ев. Іоаннъ говоритъ: и это сдѣлалъ Тотъ, Который зналъ, что Богъ отдалъ въ Его власть все,—что Онъ отъ Бога исшелъ и къ Богу отходитъ!—Да, Христосъ такъ возлюбилъ людей, что подъ конецъ не погнушался примѣромъ Своимъ показать имъ, насколько смиреніе и кротость необходимы для вступленія въ Царство Божіе. Омывая ноги Своимъ Апостоламъ, Онъ не отвернулся и отъ Іуды, который въ то время уже былъ заодно съ врагами Его и, слѣдовательно, самъ былъ врагомъ. Заповѣдуя Своимъ послѣдователямъ любить враговъ и благо творить ненавидящимъ, и желая довести Іуду до раскаянія и тѣмъ сотворить добро ему, спасти его, Онъ наклоняется и передъ нимъ и смиренно омываетъ его ноги. Казалось бы, что и желѣзное сердце должно расплавиться отъ такого проявленія всепрощающей любви и смиренія; но сердце Іуды стало уже не доступнымъ добру; смиреніе Іисуса не тронуло его, а скорѣе поселило въ немъ увѣренность, что его предательство сохраняется синедріономъ въ строгомъ секретѣ.

Не безъ смущенія и стыда остальные Апостолы протягивали свои ноги Іисусу для омовенія. Но когда Онъ подошелъ къ Петру, то этотъ не выдержалъ: **Господи! Тебѣ ли умывать мои ноги?** сказалъ онъ: Тебѣ ли исполнять обязанности слуги, когда мы ждемъ открытія Твоего Царства, славнаго Царства Мессіи, гдѣ всѣ будутъ преклоняться предъ Тобою?

Не желая пока вступать въ объясненія съ Петромъ, Іисусъ сказалъ ему: **что Я дѣлаю, теперь ты не знаешь, а уразумѣешь послѣ.**

Слѣдовало бы почаще вспоминать эти слова всѣмъ, кто ропщетъ на Бога, не понимая Его предначертаній. „Объясните мнѣ (говоритъ Берсье), почему „прерывается прекрасная и полезная жизнь, между тѣмъ какъ столько безполез- „ныхъ существъ остаются влачить свою жалкую жизнь въ страданіи? Объясните „мнѣ, почему испытаніе часто обрушивается на самыхъ благочестивыхъ людей и, „повидимому, щадитъ тѣхъ, надменность которыхъ оно могло бы смирить своими „ударами? Объясните мнѣ все, что кажется намъ роковымъ въ природѣ и исто- „ріи! Объясните мнѣ всѣ несправедливости, всѣ незаслуженныя страданія, объ- „ясните мнѣ, почему столько тысячъ существъ осуждены на рожденіе и жизнь „среди нищеты и позора! О, мы разсуждаемъ объ этомъ, мы одѣваемъ эти скорби „въ жалкіе лохмотья нашей философіи! но развѣ это значитъ найти объясненіе? „Сознавать свое безсиліе, сознавать, что міръ движется по пути роковой необходи- „мости, и природа, сокрушая насъ своими стихійными силами, не разумнѣе и „не отвѣтственнѣе простой машины, безстрастной ко всѣмъ слезнымъ мольбамъ „возвратить жизнь человѣку, измолотому въ сцѣпленіи ея зубчатыхъ колесъ! „Нечего сказать, хорошо утѣшеніе! Нѣтъ, мы не фаталисты. Когда, отказываясь „понять свою судьбу, мы смиренно склоняемъ голову, то мы преклоняемся предъ „волей Отца. Отецъ говоритъ намъ: „что Я дѣлаю, теперь ты не знаешь“.—

Іоан. 5. **Петръ говоритъ ему: не умоешь ногъ моихъ во-вѣкъ!**
Гл. 13. **Іисусъ отвѣчалъ ему: если не умою тебя, не имѣешь части со Мною.**
9. **Симонъ Петръ говоритъ Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову.**
10. **Іисусъ говоритъ Ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чистъ весь. И вы чисты, но не всѣ.**

Отецъ, и этого намъ довольно. Что удивительнаго въ томъ, что Его намѣ-„ренія не согласуются съ нашими? Что удивительнаго въ томъ, что мы не можемъ „постичь ихъ? „Ты уразумѣешь послѣ", сказалъ Іисусъ Христосъ. Эти слова стали „для насъ истиной, подтверждаемой опытомъ. Сколько темныхъ страницъ нашей „жизни стали намъ понятны лишь тогда, когда мы пробѣгали ихъ по истеченіи „многихъ лѣтъ! Вы жаловались на свои неудачи, на несбывшіяся надежды, на „разстроенные планы, на испытанія, постигшія васъ; вы обвиняли свою злую „судьбу, вы упрекали, можетъ быть, Бога,—и вотъ, во всѣхъ этихъ испытаніяхъ „заключалось ваше благо. Этого, конечно, вамъ было достаточно, чтобы сми-„риться и обратиться къ Богу. Послѣднее, окончательное объясненіе будетъ дано „намъ за предѣлами этого міра. Тогда мы узнаемъ причины всѣхъ этихъ безпо-„рядковъ, смутъ, несправедливостей и торжества зла, смущающихъ нынѣ нашу „вѣру" (Бесѣды Берсье).

8—10 На успокоительныя слова Іисуса—**уразумѣешь послѣ**—Петръ отвѣчалъ: **не умоешь ногъ моихъ во-вѣкъ!** Несомнѣнно, что Петръ, оказывая такое неповиновеніе Іисусу, руководствовался чувствомъ безпредѣльнаго благоговѣнія предъ Нимъ и сознаніемъ своего ничтожества въ сравненіи съ Его божественнымъ величіемъ. Но все-таки это было неповиновеніе; между тѣмъ какъ истинное смиреніе состоитъ въ безпрекословномъ исполненіи воли Того, во власть Котораго Отецъ отдалъ все. Отъ такого-то, хотя бы по существу и благочестиваго, сопротивленія волѣ Божіей и предостерегаетъ Петра Іисусъ, говоря: **если не умою тебя, не имѣешь части со Мною.** Петръ приходитъ въ ужасъ при мысли о томъ, что онъ, бросившій все и послѣдовавшій за Іисусомъ, не будетъ участникомъ въ Царствѣ Мессіи, и потому спѣшитъ высказать свою покорность: **Господи! не только ноги мои, но и руки и голову.**

Омытому нужно только ноги умыть, потому что чистъ весь, сказалъ ему Христосъ, и продолжалъ прерванное временно омовеніе ногъ.

Въ жаркихъ странахъ ходятъ босыми ногами, надѣвая на нихъ сандаліи, предохраняющія лишь подошву ноги отъ случайныхъ уколовъ; при ходьбѣ, босыя ноги становятся запыленными, и ихъ приходится часто омывать; полное же омовеніе всего тѣла дѣлается значительно рѣже; вслѣдствіе чего и сложилось понятіе, что омытому, который чистъ весь, нужно омыть только ноги. Въ примѣненіи къ Апостоламъ и вообще послѣдователямъ Христа, это изреченіе означаетъ, что искренно покаявшійся и отставшій отъ грѣховной жизни не долженъ успокаивать себя тѣмъ, что уже переродился и, такъ сказать, омылся отъ грѣховъ своихъ: освободясь отъ прежнихъ грѣховъ, онъ остался все-таки грѣхоспособнымъ и, если не совершаетъ тяжкихъ грѣховъ, все же мелкіе грѣхи грязнятъ душу его, какъ пыль его босыя ноги; и какъ омытому не избѣжать постояннаго омовенія ногъ, такъ и отставшему отъ грѣховной жизни нельзя обойтись безъ постояннаго покаянія въ ежедневно совершаемыхъ грѣхахъ.

Іоан. 11. **Ибо зналъ Онъ предателя Своего, потому и сказалъ:**
Гл. 13. **не всѣ вы чисты.**
12. **Когда же умылъ имъ ноги и надѣлъ одежду Свою, то, возлегши опять, сказалъ имъ: знаете ли, что Я сдѣлалъ вамъ?**
13. **Вы называете Меня Учителемъ и Господомъ, и правильно говорите, ибо Я точно то.**
14. **Итакъ, если Я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ, то и вы должны умывать ноги другъ другу;**
15. **ибо Я далъ вамъ примѣръ, чтобъ и вы дѣлали то же, что Я сдѣлалъ вамъ.**
16. **Истинно, истинно говорю вамъ: рабъ не больше господина своего, и посланникъ не больше пославшаго его.**
Лука. 27. **Ибо кто больше: возлежащій или служащій? не возле-**
Гл. 22. **жащій ли? А Я посреди васъ, какъ служащій.**
Іоан. 17. **Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете**
Гл. 13.
Лука. 28. **Но вы пребыли со Мною въ напастяхъ Моихъ,**
Гл. 22.
Лука 29. **и Я завѣщаю вамъ, какъ завѣщалъ Мнѣ Отецъ Мой,**
Гл. 22. **Царство,**
30. **да ядите и піете за трапезою Моею въ Царствѣ Моемъ, и сядете на престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ.**
Іоан. 18. **Не о всѣхъ васъ говорю; Я знаю, которыхъ избралъ.**
Гл. 13. **Но да сбудется Писаніе: „ядущій со Мною хлѣбъ, поднялъ на Меня пяту свою“** (Псал. 40, 10).

Омывая ноги Петру, Іисусъ обратился къ остальнымъ Апостоламъ, сказавъ 11
имъ: **и вы чисты, но не всѣ.** Передавая эти слова, Евангелистъ поясняетъ, что Іисусъ **зналъ предателя Своего, потому и сказалъ: не всѣ вы чисты.**

Окончивъ омовеніе ногъ, Іисусъ надѣлъ Свою верхнюю одежду, возлегъ за 12—16
столъ и, обращаясь къ Апостоламъ, спросилъ: **знаете ли, что Я сдѣлалъ вамъ? Вы называете Меня Учителемъ и Господомъ,** и, говоря такъ, вы говорите правильно. Итакъ, если Я, будучи вашимъ Учителемъ и Господомъ, умылъ вамъ ноги, то и вы должны всегда и во всемъ проявлять такое же смиреніе. Рабъ не больше господина своего, посланникъ не больше пославшаго, и
служащій за столомъ не больше возлежащаго; однако же Я, посылающій васъ 27
на проповѣдь, Господь вашъ, возлежащій здѣсь на первомъ мѣстѣ, омылъ ноги
ваши. Къ чему же ваши споры о томъ, кто изъ васъ большій? Не спорить 17
вамъ надо, а поступать такъ, какъ Я, брать примѣръ съ Меня. И если бу- 28
дете исполнять то, что Я вамъ говорю, то блаженны будете. Впрочемъ, вы были
вѣрны Мнѣ при всѣхъ сопротивленіяхъ, которыя оказаны были Мнѣ врагами
Моими, вы не оставили Меня и тогда, когда многіе ученики отошли отъ Меня.
За это Я завѣщаю вамъ Царство Мое, и введу васъ въ Царство Небесное, 29
гдѣ вы будете удостоены величайшей чести быть со Мною. Но Я говорю не обо всѣхъ 30
васъ, такъ какъ знаю, что сбудется Писаніе, въ которомъ сказано: **ядущій со** 18

Іоан. Гл. 13. 19. **Теперь сказываю вамъ, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы повѣрили, что это Я.**

20. **Истинно, истинно говорю вамъ: принимающій того, кого Я пошлю, Меня принимаетъ; а принимающій Меня принимаетъ Пославшаго Меня.**

21. **Сказавъ это, Іисусъ возмутился духомъ, и засвидѣтельствовалъ, и сказалъ: истинно, истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ Меня!**

Матѳ. Гл. 26. 24. **Впрочемъ, Сынъ Человѣческій идетъ, какъ писано о Немъ; но горе тому человѣку, которымъ Сынъ Человѣческій предается! лучше было бы этому человѣку не родиться!**

Іоан. Гл. 13. 22. **Тогда ученики озирались другъ на друга, недоумѣвая, о комъ Онъ говоритъ.**

Лука. Гл. 22. 23. **И они начали спрашивать другъ друга, кто бы изъ нихъ былъ, который это сдѣлаетъ?**

Марк. Гл. 14. 19. **Они опечалились и стали говорить Ему, одинъ за другимъ: не я ли? и другой: не я ли?**

Матѳ. Гл. 26. 25. **При семъ и Іуда, предающій Его, сказалъ: не я ли, Равви? Іисусъ говоритъ Ему: ты сказалъ.**

Мною хлѣбъ поднялъ на Меня пяту свою; для того и говорю вамъ объ этомъ теперь, чтобы вы, когда это сбудется, поняли, что въ Писаніи это сказано обо Мнѣ.

21—30 Присутствіе Іуды на этомъ прощальномъ вечерѣ смущало Іисуса; Іуда долженъ былъ уйти, оставивъ Его наединѣ съ остальными Апостолами, но онъ не уходилъ и нагло смотрѣлъ на всѣхъ. Желая показать ему, что онъ лишній здѣсь, Іисусъ сказалъ, обращаясь ко всѣмъ Апостоламъ: **истинно, истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ Меня;** впрочемъ, такъ и должно быть, ибо все въ жизни Сына Человѣческаго происходитъ такъ, какъ предсказано о Немъ; но горе тому, кѣмъ Сынъ Человѣческій предается! лучше было бы этому человѣку не родиться!

Если бы Іуда имѣлъ хотя каплю стыда, то, послѣ такихъ словъ Іисуса, палъ бы къ ногамъ Его, съ рыданіями покаялся бы въ своемъ тяжкомъ грѣхѣ, и не всталъ бы, пока не получилъ прощенія отъ всепрощающаго и любвеобильнаго Христа. Но онъ былъ воръ, и думалъ только о томъ, какъ бы похитрѣе устроить свое дѣло и получить отъ синедріона, кромѣ обѣщаннаго, еще и дополнительное вознагражденіе за предательство.

На остальныхъ же Апостоловъ слова Іисуса произвели потрясающее впечатлѣніе. Среди избранныхъ двѣнадцати—предатель! Это ужасно! И никто изъ нихъ не повѣрилъ бы этому, если бы не сказалъ самъ Христосъ. Въ ужасѣ смотрятъ они другъ на друга, желая своими испытующими взорами вызвать признаніе
23 предателя; но Іуда молчитъ. Тогда они начинаютъ переговариваться, недоумѣвая, кто бы изъ нихъ способенъ былъ на такую подлость? но и это ни къ чему не
19 привело. Опечаленные, они стали одинъ за другимъ спрашивать Іисуса: не я ли,
25 Господи? не я ли? Но ихъ вопросы остались безъ отвѣта. Когда же Іуда, не желая отставать отъ другихъ, нагло спросилъ: Учитель! не я ли?—то Іисусъ отвѣтилъ ему тихо, такъ-что въ то время другіе Апостолы не разслышали отвѣта:

Іоан. Гл. 13.

23. **Одинъ же изъ учениковъ Его, котораго любилъ Іисусъ, возлежалъ у груди Іисуса.**

24. **Ему Симонъ Петръ сдѣлалъ знакъ, чтобы спросилъ кто это, о которомъ говоритъ.**

25. **Онъ, припавши къ груди Іисуса, сказалъ Ему: Господи! кто это?**

26. **Іисусъ отвѣчалъ: тотъ, кому Я, обмакнувъ кусокъ хлѣба, подамъ. И, обмакнувъ кусокъ, подалъ Іудѣ Симонову Искаріоту.**

27. **И послѣ сего куска вошелъ въ него сатана. Тогда Іисусъ сказалъ ему: что дѣлаешь, дѣлай скорѣе!**

28. **Но никто изъ возлежащихъ не понялъ, къ чему Онъ это сказалъ ему.**

29. **А какъ у Іуды былъ ящикъ, то нѣкоторые думали, что Іисусъ говоритъ ему: купи, что намъ нужно къ празднику, или чтобы далъ что-нибудь нищимъ.**

30. **Онъ, принявъ кусокъ, тотчасъ вышелъ; а была ночь.**

ты сказалъ. Это была обычная форма утвердительнаго отвѣта, равносильная словамъ: да, это ты.

Мысли Апостоловъ были такъ заняты поразившею ихъ вѣстью, что они не разслышали или не поняли отвѣта Іисуса на вопросъ Іуды; между тѣмъ, имъ хотѣлось узнать имя предателя; и вотъ, Петръ смотритъ на Іоанна, возлежавшаго рядомъ съ Іисусомъ, и знаками проситъ его спросить Іисуса, кто же предастъ Его? Іоаннъ, припавъ къ груди Іисуса, тихо спросилъ: **Господи! кто это?** Іисусъ такъ же тихо отвѣтилъ ему: **тотъ, кому Я, обмакнувъ кусокъ хлѣба, подамъ.**

Ев. Матѳей повѣствуетъ, что на вопросы Апостоловъ—не я ли, Господи?— Іисусъ отвѣтилъ: **опустившій со Мною руку въ блюдо, этотъ предастъ Меня** (XXVI, 23).

Не допуская противорѣчія въ повѣтствованіяхъ Евангелистовъ, мы должны признать, что Іисусъ сначала сказалъ какъ-бы всѣмъ, что предастъ Его тотъ, кто одновременно съ Нимъ опуститъ руку въ блюдо; но, вѣроятно, смущенные Апостолы настолько были заняты поразившею ихъ вѣстью, что даже не прослѣдили, кто изъ нихъ одновременно съ Іисусомъ протянулъ руку къ блюду. Поэтому, на вопросъ Іоанна, Іисусъ далъ другое указаніе.

На пасхальномъ вечерѣ, кромѣ испеченнаго агнца, прѣсныхъ хлѣбовъ и горькихъ травъ, подавали еще на особомъ блюдѣ густой соусъ изъ финиковъ, смоквъ и другихъ плодовъ. Вилокъ и ножей тогда не употребляли, а брали кушанье просто руками, и прѣсный хлѣбъ ѣли, обмакивая куски его въ блюдо съ сладкимъ соусомъ.

Отвѣтивъ Іоанну, Іисусъ обмакнулъ кусокъ хлѣба въ блюдо и подалъ его Іудѣ. Іуда взялъ и началъ ѣсть, при чемъ, по замѣчанію Іоанна, слѣдившаго въ это время за нимъ, въ лицѣ его произошла рѣзкая перемѣна: прежнее, хотя и притворное, спокойствіе исчезло и замѣнилось дерзкимъ, сатанински-злобнымъ взглядомъ. **Послѣ сего куска вошелъ въ него сатана.** Видя, что ничѣмъ уже не спасти сына погибели, Іисусъ сказалъ ему: **что дѣлаешь, дѣлай скорѣе!**

Лука 15. **И сказалъ имъ: очень желалъ Я ѣсть съ вами сію**
Гл. 22. **пасху прежде Моего страданія,**

16. **ибо сказываю вамъ, что уже не буду ѣсть ея, пока она не совершится въ Царствіи Божіемъ.**

Матѳ. 29. **Сказываю же вамъ, что отнынѣ не буду пить отъ плода**
Гл. 26. **сего винограднаго до того дня, когда буду пить съ вами новое вино въ Царствѣ Отца Моего.**

26. **И, когда они ѣли, Іисусъ взялъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое.**

27. **И взявъ чашу и благодаривъ, подалъ имъ сказалъ: пейте изъ нея всѣ,**

28. **ибо сіе есть кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ.**

Лука 19. **Сіе творите въ Мое воспоминаніе.**
Гл. 22.

Марк. 23. **И пили изъ нея всѣ.**
Гл. 14.

Іуда понялъ, что предательство его извѣстно Іисусу, и потому на предложеніе уйти съ радостью поспѣшилъ въ синедріонъ за стражей, чтобы успѣть захватить Іисуса тутъ же, пока Онъ не ушелъ куда-нибудь для ночлега. Была уже ночь, когда Іуда удалился.

Никто, кромѣ Іоанна не понялъ, къ чему Іисусъ сказалъ Іудѣ, чтобы онъ скорѣе исполнилъ задуманное; а такъ какъ Іуда былъ казначеемъ и всегда исполнялъ всѣ порученія, сопряженныя съ денежными расходами, то нѣкоторые изъ Апостоловъ подумали, что ему и теперь Іисусъ приказалъ купить. что нужно къ празднику, или дать что либо-нищимъ.

Съ уходомъ Іуды*), Іисусъ несомнѣнно почувствовалъ нѣкоторое облегченіе отъ угнетавшаго Его смущенія. Предатель ушелъ, и теперь уже никто и ничто не мѣшаетъ Идущему на крестъ дать послѣднія прощальныя наставленія Своимъ избраннымъ Посланникамъ, отправляющимся вскорѣ возвѣстить міру Его ученіе.

15—16 Обращаясь къ нимъ, Іисусъ сказалъ, что очень хотѣлъ ѣсть съ ними эту
послѣднюю ветхозавѣтную пасху передъ Своими страданіями, такъ какъ не будетъ
болѣе ѣсть ея, пока она не совершится въ Царствѣ Божіемъ, и не будетъ пить
29 отъ плода сего винограднаго до того дня, когда будетъ пить съ ними новое вино
въ Царствѣ Отца.

По мнѣнію Іоанна Златоуста, этими словами Іисусь предсказывалъ Апостоламъ, что, по воскресеніи Своемъ, будетъ ѣсть съ ними и пить вино, чтобы доказать имъ Свое дѣйствительное воскресеніе. По мнѣнію Еп. Михаила, это—таинственная рѣчь въ рѣчи о таинствѣ.

Да, эта рѣчь неразрывно связана со слѣдующею, установившею таинство причащенія тѣла и крови Христовой. Ветхозавѣтная пасха служила воспоминаніемъ освобожденія евреевъ отъ рабства египетскаго. Отнынѣ же, въ томъ Царствѣ

---

*) Объ уходѣ Іуды см. приложеніе 1-е.

Іоан. Гл. 13.

31. **Іисусъ сказалъ: нынѣ прославился Сынъ Человѣческій, и Богъ прославился въ Немъ!**

32. **Если Богъ прославился въ Немъ, то и Богъ прославитъ Его въ Себѣ, и вскорѣ прославитъ Его.**

33. **Дѣти! недолго уже быть Мнѣ съ вами. Будете искать Меня, и, какъ сказалъ Я Іудеямъ, что куда Я иду, вы не можете придти, такъ и вамъ говорю теперь.**

Божіемъ, которое основалъ Христосъ, вѣрные сыны этого Царства будутъ вспоминать иное освобожденіе, будутъ вспоминать Христа, указавшаго путь къ освобожденію отъ грѣха, путь къ блаженству въ вѣчной жизни. Христосъ идетъ на крестъ и отдаетъ Свое тѣло и Свою кровь за грѣхи всего человѣчества; и вотъ это распятое на крестѣ тѣло Его, и эта пролитая кровь Его должны служить послѣдователямъ Его вѣчнымъ напоминаніемъ принесенной Имъ жертвы, должны служить постояннымъ единеніемъ ихъ со Христомъ. Для установленія такого воспоминанія о Немъ и единенія съ Нимъ, Онъ взялъ хлѣбъ, благословилъ его, разломилъ на части и,
раздавая Апостоламъ, сказалъ: **пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое.** По- 27—28
томъ, взявъ чашу съ виномъ, разбавленнымъ, по обычаю, водою, произнесъ слова благодаренія Богу и, подавая ее Апостоламъ, сказалъ: **пейте изъ нея всѣ,
ибо сіе есть кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая во остав-** 23
леніе грѣховъ. И пили изъ этой чаши всѣ.

Апостолы не смутились, когда Христосъ подъ видомъ хлѣба и вина предложилъ имъ тѣло и кровь Свою. Они, конечно, вспомнили сказанное Іисусомъ раньше о хлѣбѣ жизни; тогда они не поняли своего Учителя, а многіе изъ учениковъ даже перестали ходить за Нимъ. Теперь же, не спрашивая никакихъ поясненій, они, очевидно, съ глубокою вѣрою приняли предложенное и не задавались вопросами о томъ, какъ это хлѣбъ и вино, сохраняя свой видъ и вкусъ, могутъ превратиться въ тѣло и кровь Христову? Христосъ сказалъ: **сіе есть тѣло Мое, и сіе есть кровь Моя,** и этого для нихъ было достаточно, чтобы повѣрить въ истинность непостижимаго умомъ таинства.

Это таинство, называемое по-гречески **евхаристія**, что означаетъ **благо-** 19
дареніе, служило всегда, и нынѣ служитъ, воспоминаніемъ искупительной жертвы, принесенной Іисусомъ Христомъ за грѣхи человѣчества. Въ книгѣ „Дѣянія Апостоловъ“ и въ „Посланіяхъ“ Апостола Павла имѣется много указаній на то, что всякое молитвенное собраніе христіанъ того времени сопровождалось принятіемъ тѣла и крови Христовой, подъ видомъ хлѣба и вина. Въ первые вѣка христіанства всѣ приходившіе въ церковь въ воскресные и праздничные дни пріобщались святыхъ таинъ.

Когда Апостолы безмолвно приняли тѣло и кровь Христа, Онъ сказалъ: 31—32
нынѣ прославился Сынъ Человѣческій, и Богъ прославился въ Немъ! если Богъ прославился въ Немъ, то и Богъ прославитъ Его въ Себѣ, и вскорѣ прославитъ Его! Въ этой пророческой рѣчи Іисусъ говоритъ о ближайшемъ будущемъ, какъ о совершившемся уже. Говоря Апостоламъ о предстоящей смерти Своей, указавъ имъ на предателя Своего, наконецъ, предложивъ имъ Свое тѣло и кровь, Іисусъ хотѣлъ вывести Своихъ учениковъ изъ того угнетеннаго состоянія духа, въ которое должно было привести ихъ все только-что совершившееся. Поэтому, Онъ тотчасъ же приковываетъ ихъ вниманіе къ мысли

Іоан. 34. **Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ**
Гл. 13. **Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга!**

35. **По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою.**

36. **Симонъ Петръ сказалъ Ему: Господи! куда Ты идешь? Іисусъ отвѣчалъ ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а послѣ пойдешь за Мною.**

37. **Петръ сказалъ Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? Я душу мою положу за Тебя.**

38. **Іисусъ отвѣчалъ ему: душу твою за Меня положишь? Истинно, истинно говорю тебѣ: не пропоетъ пѣтухъ, какъ отречешься отъ Меня трижды.**

о славѣ Своей. „Быть преданнымъ смерти (говоритъ Іоаннъ Златоустъ) и побѣдить смерть, и послѣ смерти явиться болѣе могущественнымъ, чѣмъ прежде,—„это дѣйствительно великая слава". Если Богъ прославился такимъ образомъ въ Лицѣ Сына Человѣческаго, то вскорѣ прославитъ и Его принятіемъ Его (въ вознесеніи) въ единеніе съ Собою.

33—35 Говоря о смерти Своей, которая, однако, составитъ славу Его, Іисусъ невольно перешелъ къ мысли о предстоящей разлукѣ съ тѣми, которые пребыли вѣрными Ему до конца. Обращаясь къ нимъ теперь съ прощальнымъ словомъ, Онъ назвалъ ихъ такъ, какъ никогда еще не называлъ. **Дѣти!** сказалъ Онъ, **не долго уже быть Мнѣ съ вами.** Какъ прежде, бесѣдуя съ Іудеями, Я говорилъ, что они не могутъ слѣдовать за Мною туда, куда Я уйду, такъ и вамъ говорю, что не можете идти за Мною. Вы должны остаться и продолжать дѣло Мое. А чтобы вы могли продолжать его такъ, какъ Я началъ, **заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга; по тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою.** Изъ любви къ человѣчеству, Я отдаю жизнь Свою за него; и вы должны проявлять такую же самоотверженную любовь къ людямъ; такая любовь будетъ служить признакомъ, отличающимъ Моихъ послѣдователей.

Любовь къ ближнимъ,—это законъ Бога, безусловно обязательный для всѣхъ вступающихъ въ Царство Божіе; объ этомъ законѣ Іисусъ уже не разъ говорилъ Своимъ ученикамъ; слѣдовательно, заповѣдь о любви вообще не могла быть для Апостоловъ *новою*, и если Іисусъ назвалъ ее новою заповѣдью, то потому только, что теперь Онъ заповѣдалъ имъ не только любить всѣхъ, даже враговъ, и благо творить имъ, какъ объ этомъ сказано было въ нагорной проповѣди, но даже жертвовать и жизнью своею, если это необходимо для спасенія другихъ, душу полагать за нихъ.

36—38 Въ пылкомъ и любящемъ сердцѣ Петра мучительно отзывалась мысль о предстоящей разлукѣ. Къ чему разлучаться? думалъ онъ; если Ему надо уйти отъ этого міра, то пойду и я за Нимъ. **Господи!** сказалъ онъ; **куда Ты идешь?** Іисусъ понялъ, къ чему клонится этотъ вопросъ, и отвѣчалъ Петру: **куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а послѣ пойдешь за Мною.**

Къ сказанному передъ этимъ, что Апостолы не могутъ идти за Нимъ, Іисусъ добавилъ теперь—**а послѣ пойдешь за Мною.** Это добавленіе означаетъ,

Лука Гл. 22. 31. **И сказалъ Господь: Симонъ! Симонъ! се, сатана про-
силъ, чтобы сѣять васъ, какъ пшеницу;**
32. **но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты
нѣкогда, обратившись, утверди братьевъ твоихъ.**
33. **Онъ отвѣчалъ Ему: Господи! съ Тобою я готовъ и въ
темницу и на смерть идти.**
34. **Но онъ сказалъ: говорю тебѣ, Петръ, не пропоетъ пѣ-
тухъ сегодня, какъ ты трижды отречешься, что не знаешь Меня.**
35. **И сказалъ имъ: когда я посылалъ васъ безъ мѣшка,
и безъ сумы, и безъ обуви, имѣли ли вы въ чемъ недостатокъ?
Они отвѣчали: ни въ чемъ.**
36. **Тогда Онъ сказалъ имъ: но теперь, кто имѣетъ мѣшокъ,
тотъ возьми его, также и суму; а у кого нѣтъ, продай одежду
свою и купи мечъ.**
37. **Ибо сказываю вамъ, что должно исполниться на Мнѣ и
сему написанному; „и къ злодѣямъ причтенъ". Ибо то, что о Мнѣ,
приходитъ къ концу** (Исаія 53, 12).
38. **Они сказали: Господи! вотъ, здѣсь два меча. Онъ ска-
залъ имъ: довольно!**

что придетъ время, когда и онъ, Петръ, потерпитъ такую же мученическую смерть, какая ожидаетъ Іисуса; въ настоящее же время такая смерть была бы для него преждевременна: ему надлежитъ исполнить высокое назначеніе проповѣдника новаго ученія; къ тому же, теперь онъ еще и неспособенъ добровольно пострадать за это ученіе.

Сильное желаніе во что бы то ни стало идти за Іисусомъ всюду, куда бы Онъ ни пошелъ, дало Петру смѣлость заявить Ему объ этомъ теперь же. **Господи!** возразилъ онъ, **почему я не могу идти за Тобою теперь? Я душу мою положу за Тебя.**

Зная, что любовь Апостоловъ къ Нему, къ сожалѣнію, не достигла еще 31—34
той степени, какая могла бы подвинуть ихъ теперь же душу свою положить за Него, Іисусъ съ грустью сказалъ Петру: Ты душу свою положишь за Меня? въ эту самую ночь, прежде, чѣмъ пропоетъ пѣтухъ, ты трижды отречешься отъ Меня! Симонъ! Симонъ! если бы ты зналъ, какая предстоитъ тебѣ борьба съ искушеніями и испытаніями, то не сказалъ бы этого такъ самонадѣянно. Сатана хотѣлъ распоряжаться вами, сѣять васъ, какъ пшеницу; но Я молился, чтобы, по крайней мѣрѣ, вѣра твоя не ослабѣла, и чтобы ты, покаявшись послѣ своего паденія, укрѣпилъ бы и братьевъ своихъ.

Петръ не могъ допустить даже возможности своего, хотя бы временнаго, отпаденія отъ Христа, и потому съ прежнею самонадѣянностью отвѣчалъ: **Господи! съ Тобою я готовъ и въ темницу и на смерть идти.** Но Іисусъ опять предостерегаетъ его отъ самоувѣренности: **говорю тебѣ, Петръ, не пропоетъ пѣтухъ сегодня, какъ ты трижды отречешься, что не знаешь Меня.**

Посылая Своихъ Апостоловъ на проповѣдь и зная, съ какою злобою отнесется языческій міръ къ новому ученію любви и милосердія, Іисусъ долженъ былъ предупредить ихъ о предстоящихъ имъ опасностяхъ. Тихая, спокойная

Іоан. Гл. 14.

1. **Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте.**

2. **Въ домѣ Отца Моего обителей много; а если бы не такъ, Я сказалъ бы вамъ: „Я иду приготовить мѣсто вамъ,**

3. **и когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, приду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобъ и вы были, гдѣ Я“.**

4. **А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете.**

5. **Ѳома сказалъ Ему: Господи! не знаемъ, куда идешь; и какъ можемъ знать путь?**

6. **Іисусъ сказалъ ему: Я есмь путь и истина и жизнь! никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ Меня;**

7. **если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отнынѣ знаете Его и видѣли Его.**

8. **Филиппъ сказалъ Ему: Господи! покажи намъ Отца, и довольно для насъ.**

жизнь ихъ оканчивается съ удаленіемъ Его отъ нихъ. Когда они ходили, по Его порученію, проповѣдывать въ Галилеѣ и Іудеѣ, то ничто не препятствовало имъ исполнить свое назначеніе; они ни въ чемъ не нуждались, хотя не брали съ собою ни мѣшка съ деньгами, ни сумы съ хлѣбомъ, ни запасной обуви. Теперь же, когда имъ предстоитъ идти къ язычникамъ, они должны быть особенно заботливы, предусмотрительны и мужественны, тѣмъ болѣе, что тогда уже не будетъ ихъ Учителя. И если надъ Нимъ исполнится пророчество, и Его, распиная, причтутъ къ злодѣямъ, то чего же должны ожидать они, ученики Его? Неустойчивость въ убѣжденіяхъ, маловѣріе и слабохарактерность должны теперь смѣниться такою силою глубоко-убѣжденной вѣры, какую и врата ада одолѣть не могутъ, и такимъ мужествомъ въ отстаиваніи этой вѣры среди всѣхъ испытаній и гоненій, какое можно сравнить только съ крѣпостью меча.

Апостолы не поняли этихъ словъ; они думали, что Іисусъ повелѣваетъ имъ вооружиться мечами, и съ наивностью сказали Ему: **Господи! вотъ здѣсь два меча.**

Видя, что Апостолы не поняли Его, и намѣреваясь въ послѣдующей бесѣдѣ нагляднѣе разъяснить имъ ту же мысль, Іисусъ прекратилъ этотъ разговоръ, съ кроткою улыбкою сказавъ имъ: **довольно!**

1—4 Обращаясь опять къ вопросу объ отшествіи Своемъ изъ этого міра и желая, чтобы Апостолы догадались, наконецъ, куда Онъ идетъ, Іисусъ сказалъ имъ: куда современемъ пойдетъ за Мною Петръ, пойдете и вы всѣ; всѣмъ вамъ найдется мѣсто въ домѣ Отца Моего, ибо **въ домѣ Отца Моего обителей много.**

Дальнѣйшія слова, если ихъ читать такъ, какъ обыкновенно принято, могутъ показаться непонятными: **а если бы не такъ,** то-есть если бы въ домѣ Отца Моего не было бы готовой для васъ обители, то **Я сказалъ бы вамъ: „Я иду приготовить мѣсто вамъ“. И когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, приду опять и возьму васъ къ Себѣ.**—Если въ домѣ Отца обителей много, то, конечно, незачѣмъ и идти туда для приготовленія Апостоламъ мѣстъ; между тѣмъ изъ этого изреченія видно, что, несмотря на обиліе мѣстъ въ

Іоан. 9. **Іисусъ сказалъ ему: столько времени Я съ вами, и ты не**
Гл. 14. **знаешь Меня, Филиппъ? видѣвшій Меня видѣлъ Отца; какъ же ты говоришь: „покажи намъ Отца?“**
10. **Развѣ ты не вѣришь, что я въ Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ? Слова, которыя говорю Я вамъ, говорю не отъ Себя; Отецъ, пребывающій во Мнѣ, Онъ творитъ дѣла.**
11. **Вѣрьте Мнѣ, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ; а если не такъ, то вѣрьте Мнѣ по самымъ дѣламъ.**
12. **Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня, дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ; потому что Я къ Отцу Моему иду.**

домѣ Отца, Христосъ все-таки пойдетъ къ Нему приготовить мѣста для Апостоловъ, и когда приготовитъ, то вновь придетъ и возьметъ ихъ съ Собою.— Онъ пришелъ къ нимъ послѣ Своего воскресенія, но съ Собою не взялъ, а отправилъ ихъ на проповѣдь; вторично же придетъ лишь для окончательнаго суда надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ.

Такое чтеніе указаннаго изреченія Господа и подало поводъ къ различнымъ толкованіямъ о какомъ-то таинственномъ пришествіи Іисуса Христа и взятіи Имъ Апостоловъ съ собою. Мнѣ же кажется, что это изреченіе станетъ вполнѣ яснымъ, если мы перенесемъ знакъ *ковычки* къ концу его и, не измѣняя ни одной буквы въ немъ, прочтемъ его такъ: **Въ домѣ Отца Моего обителей много; а если бы не такъ, то Я сказалъ бы вамъ: „Я иду приготовить мѣсто вамъ, и когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, приду опять и возьму васъ, чтобы и вы были, гдѣ Я“**.—При такомъ чтеніи этого изреченія становится понятнымъ, что Христосъ идетъ къ Отцу не для того, чтобы готовить мѣста для Апостоловъ, ибо мѣстъ этихъ, вполнѣ готовыхъ для нихъ, и безъ того много въ домѣ Отца, и что Онъ не придетъ къ нимъ для того, чтобы взять ихъ съ Собою, такъ какъ они сами пойдутъ за Нимъ. Іисусу Христу пришлось бы идти готовить мѣста для Апостоловъ и вновь приходить за ними въ томъ только случаѣ, если бы въ домѣ Отца не оказалось готовыхъ для нихъ мѣстъ; въ такомъ только случаѣ Онъ и сказалъ бы имъ, что идетъ приготовить имъ мѣста и когда приготовитъ, то вновь придетъ за ними; но такъ какъ **въ домѣ Отца обителей много**, то этого вполнѣ достаточно было для увѣренія Апостоловъ, что и они своевременно пойдутъ за Христомъ и будутъ тамъ же, гдѣ будетъ и Онъ, и что, слѣдовательно, предстоящая разлука ихъ будетъ, въ сущности, непродолжительна.

Казалось бы, Апостолы должны были понимать, что Іисусъ Христосъ идетъ 5—7
къ Отцу Своему, то-есть къ Богу, и что путь этого восшествія къ Богу, это путь страданій, смерти и воскресенія Его. Но они такъ еще были отуманены ложными еврейскими понятіями о Царствѣ Мессіи, что никакъ не могли догадаться, о чемъ говоритъ Христосъ. И вотъ, одинъ изъ нихъ, Ѳома, сказалъ Ему: **Господи! не знаемъ, куда идешь; и какъ можемъ знать путь?**

Путь, ведущій Христа къ Богу, это страданія Его, смерть и воскресеніе; путь же, ведущій къ Богу людей, это самъ Христосъ, Своимъ ученіемъ и побѣдою надъ смертью открывшій людямъ истину Божію и путь къ вѣчной жизни. Полагая, что Ѳому болѣе интересуетъ путь, которымъ должны идти къ Богу люди,

Іоан. Гл. 14.

13. **И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ;**

14. **если чего попросите во имя Мое, Я тò сдѣлаю.**

15. **Если любите Меня, соблюдите Мои заповѣди,**

16. **и Я умолю Отца, и дастъ вамъ другого Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во-вѣкъ,**

17. **Духа истины, котораго міръ не можетъ принять, потому что не видитъ Его и не знаетъ Его; а вы знаете Его, ибо Онъ съ вами пребываетъ и въ васъ будетъ.**

Іисусъ сказалъ ему: **никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ Меня; ибо Я—путь** къ Нему **и истина и жизнь.** Если бы вы понимали, Кто Я, то знали бы и Отца Моего, и если вы говорите, что знаете Меня, то, слѣдовательно, вы знаете и Отца Моего.

7—11 Несмотря на такія поясненія, маловѣріе все еще смущало Апостоловъ, и вотъ Филиппъ говоритъ: **Господи! покажи намъ Отца,** и этого довольно будетъ, чтобы мы увѣровали во все, что Ты говоришь.

Столько времени Я съ вами, и ты не знаешь Меня, Филиппъ? Дѣла, какія Я творю, творю не отъ Себя: Отецъ, пребывающій во Мнѣ, творитъ ихъ. Слова, которыя Я говорю вамъ, говорю тоже не отъ Себя: это Отецъ говоритъ во Мнѣ. Пора вамъ не только вѣрить словамъ Моимъ, но даже убѣдиться дѣлами Моими, что Я въ Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ. Слѣдовательно, видѣвшій Меня видѣлъ и Отца. А ты просишь показать вамъ Отца.

11—21 Христосъ сказалъ Апостоламъ, что если они не вѣрятъ словамъ Его, что Онъ въ Отцѣ и Отецъ въ Немъ, то по самымъ дѣламъ Его должны повѣрить этому. Если Онъ вынужденъ былъ сослаться на дѣла Свои, то это доказываетъ, что вѣра Апостоловъ была еще слишкомъ слаба. Вотъ почему Онъ и напомнилъ имъ прежде сказанное о силѣ вѣры, о необходимости имѣть имъ эту силу. Прежде Онъ говорилъ имъ, что сильная, ничѣмъ непоколебимая, вѣра можетъ творить необычайныя чудеса, даже горы можетъ перестанавливать; и теперь сказалъ, что истинно вѣрующій въ Него можетъ совершить еще большія чудеса, чѣмъ Онъ совершилъ, но при этомъ добавилъ, какъ бы въ поясненіе, что эти чудеса вѣрующіе могутъ совершать не самостоятельно, не собственною силою или властью, но что все совершенное ими будетъ творить черезъ нихъ Онъ, Христосъ: **чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю Я.**

Въ дальнѣйшей бесѣдѣ съ Апостолами Іисусъ уговариваетъ ихъ любить Его, такъ какъ любовь къ Нему побудитъ ихъ въ точности соблюдать всѣ заповѣди Его; а кто соблюдаетъ заповѣди и любитъ Его, тотъ будетъ возлюбленъ и Отцомъ. **И Я возлюблю Его, и явлюсь ему Самъ. Не оставлю васъ сиротами: приду къ вамъ.**

22 Апостолы все еще ожидали, что Іисусъ явитъ Себя міру въ томъ величіи, какое воображеніе евреевъ приписывало ожидаемому ими Мессіи. Поэтому, одинъ изъ Апостоловъ, Іуда (не Искаріотъ), спросилъ: **Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя намъ, а не міру?**

23—26 Отвѣчая на этотъ вопросъ, Іисусъ, въ развитіе высказанной мысли, добавилъ, что если они, то-есть Апостолы, будутъ любить Его и исполнять Его заповѣди, то Онъ явится имъ не одинъ, а вмѣстѣ съ Отцомъ: **и Мы придемъ къ**

Іоан. Гл. 14.

18. Не оставлю васъ сиротами; приду къ вамъ.

19. Еще немного, и міръ уже не увидитъ Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить.

20. Въ тотъ день узнаете вы, что Я въ Отцѣ Моемъ, и вы во Мнѣ, и Я въ васъ.

21. Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня; а кто любитъ Меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцомъ Моимъ; и Я возлюблю его и явлюсь ему Самъ.

22. Іуда (не Искаріотъ) говоритъ Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя намъ, а не міру?

23. Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: кто любитъ Меня, тотъ соблюдаетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ.

24. Нелюбящій Меня, не соблюдаетъ словъ Моихъ: слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшаго Меня Отца.

25. Сіе сказалъ Я вамъ, находясь съ вами.

36. Утѣшитель же, Духъ Святый, Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ.

нему, и обитель у него сотворимъ. На вопросъ же о томъ, какъ, какимъ образомъ Богъ-Отецъ и Сынъ Божій придутъ и поселятся въ душахъ Апостоловъ, отвѣтъ содержится въ только-что сказанныхъ словахъ Іисуса: **и Я умолю Отца, и дастъ вамъ другого Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ, Духа истины, Котораго міръ не можетъ принять.** Это означаетъ, что, по отшествіи Іисуса Христа изъ этого міра, то-есть послѣ воскресенія и вознесенія Его, Духъ Святой, обитающій въ Немъ и Отцѣ, будетъ ниспосланъ къ Апостоламъ, сотворитъ какъ-бы обитель свою въ душахъ ихъ, и будетъ пребывать съ ними до конца ихъ жизни. Духъ Святой будетъ Утѣшителемъ ихъ и научитъ ихъ всему, что необходимо будетъ имъ знать для ихъ проповѣднической дѣятельности, и напомнитъ имъ все, что говорилъ имъ Христосъ, и чего они въ свое время не могли понять. Изъ книги „Дѣяній Апостоловъ“ извѣстно, что черезъ десять дней послѣ вознесенія Іисуса Христа, на Апостоловъ сошелъ Духъ Святой, сообщившій имъ знаніе всего для нихъ необходимаго, знаніе языковъ тѣхъ народовъ, къ которымъ имъ надлежало идти на проповѣдь, а также пониманіе всего, что они слышали и видѣли, когда слѣдовали за Христомъ, и чего тогда не понимали.

Такимъ образомъ, вся эта рѣчь Іисуса содержитъ въ себѣ обѣщаніе послать Апостоламъ Духа Святого, и въ Лицѣ Его явиться имъ съ Отцомъ. Но такъ какъ эта рѣчь прерывиста и содержитъ повторенія сказаннаго (что объясняется отчасти и состояніемъ духа Самого Іисуса), то изъ отдѣльныхъ словъ ея, напр.: **приду къ вамъ, вы увидите Меня,** можно заключить, что Іисусъ говорилъ Апостоламъ и о предстоявшихъ явленіяхъ Его имъ послѣ Своего воскресенія.

Пасхальный вечеръ пришелъ къ концу. По обычаю, при окончаніи этого ве- 27
чера, глава семьи говорилъ присутствующимъ: **миръ вамъ!** Эти же слова гово-
рились при встрѣчѣ кого либо, при уходѣ, и вообще служили обычнымъ привѣт-

Іоан. Гл. 14.

27. Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не такъ, какъ міръ даетъ, Я даю вамъ. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.

28. Вы слышали, что Я сказалъ вамъ: „иду отъ васъ и пріиду къ вамъ“. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказалъ: „иду къ Отцу“; ибо Отецъ Мой болѣе Меня.

29. И вотъ, Я сказалъ вамъ о томъ, прежде нежели сбылось, дабы вы повѣрили, когда сбудется.

30. Уже немного Мнѣ говорить съ вами, ибо идетъ князь міра сего, и во Мнѣ не имѣетъ ничего.

31. Но чтобы міръ зналъ, что Я люблю Отца и, какъ заповѣдалъ Мнѣ Отецъ, такъ и творю: встаньте! пойдемъ отсюда.

ствіемъ. Послѣ произнесенія на пасхальномъ вечерѣ главою семьи „миръ вамъ“, начиналось пѣніе псалмовъ, и затѣмъ всѣ расходились.

Соблюдая этотъ обычай, Іисусъ, въ концѣ вечера, сказалъ Апостоламъ: **миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не такъ, какъ міръ даетъ.** Я даю вамъ миръ, чтобы ничѣмъ не смущалось и не устрашалось сердце ваше.

Обычное пожеланіе мира, высказываемое людьми при извѣстныхъ случаяхъ, такъ и остается однимъ лишь пожеланіемъ, безсильнымъ привести его въ исполненіе. Христосъ же не ограничивается однимъ желаніемъ мира, Онъ **даетъ** его Апостоламъ, **оставляетъ** его имъ, и при томъ даетъ имъ тотъ миръ, который наполняетъ Его собственную душу. Это тотъ миръ души, то равновѣсіе всѣхъ духовныхъ силъ, то умиротвореніе духа, о которомъ пѣли Ангелы въ ночь рожденія Іисуса Христа. Этотъ-то миръ и принесъ Христосъ на землю и даровалъ его всѣмъ истиннымъ послѣдователямъ Своимъ, членамъ основаннаго Имъ на землѣ Царства Божія.

28—31 Продолжая свою рѣчь, Іисусъ сказалъ: Я оставляю вамъ миръ Мой потому, что ухожу отъ васъ; разставаясь со Мною, вы должны радоваться, такъ какъ Я уже сказалъ вамъ, что иду къ Отцу, Который болѣе Меня.

По божеству Христосъ равенъ Отцу, но по человѣчеству не можетъ равняться съ Нимъ; вотъ почему, говоря о славѣ Отца, къ Которому Онъ идетъ, Христосъ сказалъ, что слава эта болѣе видѣнной Апостолами славы Его, какъ Богочеловѣка.

О томъ, что Я отхожу къ Отцу, Я нарочно говорю вамъ теперь, чтобы вы вспомнили Мои слова и повѣрили имъ, когда они сбудутся. Уже не много остается времени говорить Мнѣ съ вами; ибо идетъ князь міра сего, въ лицѣ предателя Моего, хотя во Мнѣ нѣтъ ничего, что давало бы ему право такъ поступать со Мною. Но чтобы міръ зналъ, что Я добровольно иду, исполняя волю Отца Моего изъ любви къ Нему, говорю вамъ теперь: встаньте! пойдемъ отсюда навстрѣчу идущимъ взять Меня!

30 Всѣ встали, пропѣли псалмы 115—118, и пошли по направленію къ горѣ Елеонской.

1—5 Выйдя изъ дома, въ которомъ происходила тайная вечеря, Іисусъ продолжалъ Свою прощальную бесѣду съ Апостолами. Желая наглядно объяснить имъ ихъ отношенія къ Нему, Онъ остановился у виноградника, расположеннаго по пути, и обращая на него вниманіе Апостоловъ, сказалъ: **Я—истинная вино-**

Матѳ. 30. **И, воспѣвъ, пошли на гору Елеонскую.**
Гл. 26.

1. **Я есмь истинная виноградная лоза, а Отецъ Мой вино-**
Іоан. **градарь.**
Гл. 15. 2. **Всякую у меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ; и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода.**
3. **Вы уже очищены чрезъ слово, которое Я проповѣдалъ вамъ.**
4. **Пребудьте во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ.**
5. **Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего.**
6. **Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ.**
7. **Если пребудете во Мнѣ и слова Мои въ васъ пребудутъ, то, чего ни пожелаете, просите, и будетъ вамъ.**

градная лоза, вы—вѣтви, а отецъ Мой—виноградарь. Всякую у Меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ; и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ.

Уходъ за винограднымъ кустомъ былъ, конечно, знакомъ Апостоламъ. Они знали, что кисти винограда растутъ на годовалыхъ побѣгахъ, вѣтвяхъ, выростающихъ на стволѣ или лозѣ виноградной. Весною отъ этой лозы отрастаетъ много побѣговъ, вѣтвей, но не всѣ они бываютъ плодоносными; и вотъ, для того, чтобы неплодоносящія вѣтви не могли истощать корня, виноградарь отрѣзываетъ ихъ, а плодоносящія вѣтви очищаетъ отъ избытка боковыхъ отростковъ, чтобы всѣ соки направить въ завязавшіяся кисти и тѣмъ увеличить объемъ и вѣсъ ихъ, чтобы получить болѣе плода. Если не производить такой обрѣзки и очистки, то ягодъ или совсѣмъ не получается, или получаются мелкія, недозрѣвшія.

Сравнивая жизнь виноградного куста съ жизнью Апостоловъ и всѣхъ вообще членовъ Царства Божія, Іисусъ сказалъ, что какъ виноградная вѣтвь не можетъ сама по себѣ принести плодъ, если не будетъ питаться отъ лозы, такъ и послѣдователи Его не могутъ ничего добраго сдѣлать, не будучи въ постоянномъ единеніи съ Нимъ. И какъ виноградную вѣтвь, для усиленія ея плодородія, очищаютъ отъ всего, что только препятствуетъ этому, такъ и Его ученикамъ, членамъ Царства Божія, ниспосылаются различныя испытанія, заставляющія ихъ отбросить отъ себя все, что мѣшаетъ имъ приносить плоды, которыхъ вправѣ ожидать отъ нихъ, которыхъ требуетъ отъ нихъ Христосъ.

Продолжая эти сравненія далѣе, Іисусъ сказалъ Апостоламъ, что они лично 6—15
уже очищены тѣмъ ученіемъ Его, которому всегда внимали, и имъ, какъ виноградным вѣтвямъ, надлежитъ только оставаться на лозѣ, пребывать въ Немъ. **Кто пребываетъ во Мнѣ**, въ томъ и Я пребываю; поэтому **тотъ приноситъ**

Іоан. Гл. 15.

8. Тѣмъ прославится Отецъ Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками.

9. Какъ возлюбилъ Меня Отецъ, и Я возлюбилъ васъ, пребудьте въ любви Моей.

10. Если заповѣди Мои соблюдете, пребудете въ любви Моей, какъ и Я соблюдалъ заповѣди Отца Моего и пребываю въ Его любви.

11. Сіе сказалъ Я вамъ, да радость Моя въ васъ пребудетъ, и радость ваша будетъ совершенна.

12. Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ.

13. Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ.

14. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповѣдую вамъ.

15. Я уже не называю васъ рабами; ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его; но Я назвалъ васъ друзьями, потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего.

много плода. Безъ Меня же не можете дѣлать ничего. А потому, кто во Мнѣ не пребудетъ, тотъ, какъ вѣтвь неплодоносящая, будетъ извергнутъ вонъ изъ Божьяго виноградника; выброшенныя же изъ виноградника вѣтви засыхаютъ и становятся никуда не годными, такъ что ихъ сжигаютъ, чтобы не занимали мѣста. Итакъ, если будете въ постоянномъ духовномъ единеніи со Мною, если слова Мои запечатлѣются въ сердцахъ вашихъ и будутъ руководить вами во всѣхъ поступкахъ вашихъ, то просите, чего пожелаете, и будетъ дано вамъ. Поймите, что если вы и тѣ, кого вы своею проповѣдью приведете ко Мнѣ и сдѣлаете Моими вѣтвями, будете давать въ изобиліи тѣ плоды, какихъ требую отъ всѣхъ васъ Я, ваша лоза, то тѣмъ самымъ прославите и виноградаря, Отца Моего. Но для того, чтобы пребывать со Мною въ единеніи, чтобы оставаться плодоносящими вѣтвями, надо питаться соками лозы, надо въ точности исполнять заповѣди Мои. Главнѣйшая же заповѣдь Моя: **любите другъ друга такъ, какъ Я возлюбилъ васъ.** Я подаю вамъ примѣръ, жертвуя жизнью за васъ изъ любви къ вамъ, и вы понимаете, что **нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ.** И вы останетесь навсегда друзьями моими, если всегда будете исполнять все, что Я заповѣдую вамъ. Я васъ не называю рабами, такъ какъ рабъ, хотя и знаетъ, чего требуетъ отъ него господинъ, но сокровенныхъ мыслей и желаній господина не можетъ знать; вы же теперь, въ этомъ отношеніи, не можете называться рабами, такъ какъ знаете не только все, чего Я отъ васъ требую, но знаете даже, почему Я это требую отъ васъ. Я сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего; потому и
16—25 называю васъ друзьями Своими, а не рабами. И говорю вамъ это для того, чтобы вы, какъ друзья мои, радовались Моею радостью, и чтобы радость эта была въ васъ совершенна, какъ основанная на сознаніи, что вами исполнена воля Божія. Помните, что вы—друзья Мои въ томъ только случаѣ, если будете исполнять все, что Я вамъ заповѣдалъ, и тогда, чего ни попросите отъ Отца во имя Мое, дано будетъ вамъ. Не вы избрали Меня своимъ Учителемъ, но Я

Іоан. Гл. 15.

16. **Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ и поставилъ васъ, чтобы вы шли и приносили плодъ, и чтобы плодъ вашъ пребывалъ, дабы, чего ни попросите отъ Отца Моего во имя Мое, Онъ далъ вамъ.**

17. **Сіе заповѣдую вамъ, да любите другъ друга.**

18. **Если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ.**

19. **Если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое; а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ.**

20. **Помните слово, которое Я сказалъ вамъ: рабъ не больше господина своего. Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ; если Мое слово соблюдали, будутъ соблюдать и ваше;**

21. **но все то сдѣлаютъ вамъ за имя Мое, потому что не знаютъ Пославшаго Меня.**

избралъ васъ и поставилъ васъ Моими учениками, чтобы вы шли въ міръ проповѣдывать Мое ученіе и распространять на землѣ Царство Божіе. Любите другъ друга, и не возмущайтесь, когда увидите, что за вашу любовь даже къ врагамъ міръ возненавидитъ васъ. Знайте, что прежде васъ міръ возненавидѣлъ Меня, посылающаго васъ на проповѣдь. Помните, что рабъ не больше господина своего; и если Меня гнали, то будутъ гнать и васъ. Если бы вы шли проповѣдывать ученіе міра, потворствовали бы порокамъ его, то міръ полюбилъ бы васъ, какъ своихъ. Но вы идете обличать міръ въ грѣхѣ, и призывать грѣшниковъ къ покаянію, и за это васъ, обличителей, миръ возненавидитъ. Но и въ этомъ испорченномъ мірѣ найдется не мало людей, которые, видя ревность вашу въ соблюденіи всего, что Я вамъ заповѣдалъ, станутъ внимать вашимъ словамъ и соблюдать ихъ. Озлобленный міръ язычниковъ будетъ преслѣдовать васъ даже за одно упоминаніе имени Моего, и будетъ поступать такъ потому, что не знаетъ Пославшаго Меня. Это, конечно, не можетъ оправдать міръ, который, не зная ни Меня, ни Пославшаго Меня, будетъ гнать васъ и всѣхъ, кого вы привлечете ко Мнѣ. Но тѣ, которые видѣли Меня, видѣли и совершенныя Мною дѣла, какихъ никто другой не дѣлалъ, не могутъ имѣть никакого извиненія въ грѣхѣ своемъ. Если бы Я не приходилъ къ нимъ, не говорилъ съ ними, и не сотворилъ среди нихъ всѣхъ дѣлъ своихъ, то не имѣли бы грѣха. А теперь и видѣли, и все-таки возненавидѣли Меня и Отца Моего, такъ какъ ненавидящій Меня ненавидитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и Отца Моего, пребывающаго во Мнѣ. Впрочемъ, о томъ, что это случится, предсказано было Пророкомъ ихъ, сказавшимъ: возненавидѣли Меня напрасно.

Выраженія „да сбудется сказанное пророкомъ“ употребляются въ Евангеліи нерѣдко и большею частью какъ мнѣнія самихъ Евангелистовъ, иногда же и какъ слово Іисуса Христа. По поводу этихъ выраженій и содержащихся въ нихъ указаній, что почти всѣ событія земной жизни Іисуса Христа предсказаны пророками, нѣкоторые высказываютъ мнѣніе, что событія эти, такъ сказать, подгонялись къ пророчествамъ, чтобы оправдать ихъ и тѣмъ придать имъ сверхъестественное значеніе. Говорящіе такъ, очевидно, считаютъ Іисуса Христа только Человѣкомъ и, при томъ, способнымъ на предумышленное совершеніе такихъ дѣяній, которыя не вызывались необходимостью, но совершались Имъ съ един-

Іоан. Гл. 15.

22. **Если бы Я не пришелъ и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь не имѣютъ извиненія во грѣхѣ своемъ.**

23. **Ненавидящій Меня ненавидитъ и Отца Моего.**

24. **Если бы Я не сотворилъ между ними дѣлъ, какихъ никто другой не дѣлалъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь и видѣли, и возненавидѣли и Меня и Отца Моего.**

25. **Но да сбудется слово, написанное въ законѣ ихъ: „возненавидѣли Меня напрасно“** (Псал. 68, 5).

ственною цѣлью возвысить Себя въ глазахъ евреевъ осуществленіемъ пророчествъ. Съ мнѣніемъ этимъ нельзя согласиться уже потому, что Іисуса Христа нельзя признавать только Человѣкомъ. Къ тому же, даже отрицающіе Его божество признаютъ Его совершеннѣйшимъ въ нравственномъ отношеніи Человѣкомъ; а такой Человѣкъ, конечно, неспособенъ поддѣлывать событія и тѣмъ обманывать людей. Но если бы Іисусъ Христосъ былъ только Человѣкомъ и, притомъ, способнымъ на такіе поступки, какъ же могъ Онъ заставить другихъ людей, въ большинствѣ случаевъ враговъ Своихъ, творить то, что необходимо было Ему для осуществленія на Себѣ пророчествъ? какъ Онъ могъ заставить ихъ не только дѣлать то, что они дѣлали, но даже говорить то, что они въ дѣйствительности говорили, и что вполнѣ совпадаетъ съ предсказаннымъ пророками? Вѣдь если признавать за Іисусомъ Христомъ такую силу, которая заставляла людей даже говорить и думать, какъ Ему хотѣлось, то тѣмъ самымъ надо признать Его всемогущимъ, то-есть Богочеловѣкомъ. Бога же мы представляемъ себѣ не иначе, какъ высочайшую Истину, Добро и Любовь; а съ этими представленіями не вяжется подозрѣніе въ поддѣлкѣ событій. Поэтому, надо признать, что всѣ событія жизни Іисуса Христа совершались вслѣдствіе свободнаго воздѣйствія многоразличныхъ причинъ на обстоятельства, вызывавшія эти событія. Предсказанія пророковъ не могутъ, конечно, считаться причиною, вслѣдствіе которой произошли событія; поэтому, и событія эти совершились не потому, что о нихъ предсказано пророками. Пророки же, въ силу особаго вдохновенія свыше, предвидѣли задолго, что эти событія должны совершиться, поэтому и высказали это предвидѣніе въ видѣ предсказанія или пророчества.

Но тутъ мы подходимъ къ другому вопросу: если, говорятъ, все совершившееся должно было совершиться, если такъ предназначено было Богомъ, то чѣмъ же виноваты тѣ, которыхъ надо признать въ такомъ случаѣ лишь слѣпыми орудіями Божіей воли? По этому поводу надо замѣтить, что Богъ одарилъ людей разумомъ и свободою воли. Люди дѣйствуютъ во всемъ произвольно, такъ, какъ находятъ это необходимымъ, и если ихъ воля бываетъ нерѣдко стѣснена, то исключительно обстоятельствами или волею другихъ. Случается, что обстоятельства или воля другихъ людей ставятъ иногда человѣка въ такое затруднительное положеніе, что онъ поступаетъ дурно вопреки своего желанія; но все-таки онъ самъ рѣшаетъ, какъ ему поступить: по своему ли желанію, или подъ давленіемъ чуждыхъ ему силъ; все-таки онъ дѣйствуетъ и въ такихъ случаяхъ по своей волѣ, ибо выборъ принадлежитъ ему. И если слабовольнаго человѣка, не выдержавшаго борьбы и рѣшившагося на совершеніе дурного поступка, мы и признаемъ заслуживающимъ состраданія и снисхожденія къ его положенію, если мы оказываемъ ему милосердіе и даже прощаемъ его, все же мы не отри-

Іоан. Гл. 15.
26. **Когда же пріидетъ Утѣшитель, котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истинны, который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ;**
27. **а также и вы будете свидѣтельствовать, потому что вы сначала со Мною.**

цаемъ его отвѣтственности, и не отрицаемъ единственно лишь потому, что признаемъ человѣка разумнымъ и свободнымъ существомъ. Объ отвѣтственности предъ Богомъ за свои поступки мы знаемъ изъ ученія Іисуса Христа; а если мы должны дать отвѣтъ Ему, то опять-таки только потому, что отъ нашего свободнаго выбора зависитъ устраивать свою жизнь согласно съ волей Его или вопреки Его волѣ. И если бы мы не могли дѣйствовать произвольно, по своему выбору, то, конечно, не несли бы никакой отвѣтственности, ибо привлеченіе насъ къ отвѣтственности въ такомъ случаѣ было бы явною несправедливостью. Итакъ, признавая Бога безусловно справедливымъ, признавая, что Онъ воздастъ людямъ въ будущей жизни каждому по дѣламъ его,—мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, должны признать противнымъ понятію о Богѣ мнѣніе, что все въ жизни человѣка совершается по заранѣе составленному Богомъ предопредѣленію. Признаніе постояннаго проявленія воли Божіей въ жизни человѣчества и отдѣльныхъ людей нисколько не оправдываетъ мнѣнія о судьбѣ или предопредѣленіи. Не предопредѣляя заблаговременно того, что должно случиться съ людьми въ будущемъ, но и не устраняя Себя отъ руководительства въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ народами, такъ и отдѣльными людьми, Богъ, по всевѣдѣнію Своему, знаетъ напередъ все, что случится съ людьми, какъ будутъ они пользоваться дарованными имъ разумомъ и свободою воли; поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, если Онъ вдохновляетъ избранныхъ, то-есть лучшихъ, людей пророческимъ даромъ предвидѣнія будущихъ событій.

Итакъ, всѣ преступленія евреевъ противъ своего Мессіи, Іисуса Христа, совершены не потому, что Богъ такъ повелѣлъ, а потому, что преступные евреи сами того захотѣли и воспользовались благопріятно сложившимися для того обстоятельствами. Богъ, конечно, могъ отвратить эти преступленія, если бы на то была Его воля; но Онъ не отвратилъ ихъ, и они совершились. Совершились же, какъ сказано, не потому, что о нихъ предсказывали пророки; напротивъ, пророки предсказывали о нихъ только потому, что они дѣйствительно совершатся.

Сказавъ Апостоламъ, что о ненависти къ Нему міра засвидѣтельствовано 26—27
Пророкомъ, Іисусъ добавилъ, что о Немъ же свидѣтельствовать будетъ Утѣшитель, Духъ истины, котораго Онъ пошлетъ имъ отъ Отца и который отъ Отца же исходитъ, и что, руководимые этимъ Духомъ, они тоже будутъ свидѣтельствовать о Немъ.

Въ этой же бесѣдѣ Іисусъ сказалъ Апостоламъ, что умолитъ Отца, чтобы Онъ даровалъ имъ Утѣшителя, Духа истины; теперь же Онъ говоритъ, что Самъ пошлетъ Его отъ Отца, отъ котораго Духъ Святой исходитъ. Противорѣчія въ этихъ словахъ нѣтъ: по человѣчеству Своему Іисусъ молитъ Отца о дарованіи Апостоламъ Духа Святого, по божеству же Своему посылаетъ Его Самъ, ибо Онъ и Отецъ—одно.

Послѣ этого краткаго отступленія, Іисусъ опять начинаетъ говорить о предстоящихъ Апостоламъ испытаніяхъ. Для еврея было величайшимъ наказаніемъ 1—11

Іоан. 1. **Сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы не соблазнились.**
Гл. 16. 2. **Изгонятъ васъ изъ синагогъ; даже наступаетъ время, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу.**
3. **Такъ будутъ поступать потому, что не познали ни Отца, ни Меня.**
4. **Но Я сказалъ вамъ сіе для того, чтобы вы, когда придетъ то время, вспомнили, что Я сказывалъ вамъ о томъ; не говорилъ же сего вамъ сначала, потому что былъ съ вами.**
5. **А теперь иду къ Пославшему Меня, и никто изъ васъ не спрашиваетъ Меня: куда идешь?**
6. **Но отъ того, что Я сказалъ вамъ это, печалью исполнилось сердце ваше.**
7. **Но Я истину говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо, если я не пойду, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его къ вамъ.**

отлученіе отъ іудейскаго общества, выражавшееся между прочимъ и въ изгнаніи изъ синагогъ. Предвидя злобное гоненіе Апостоловъ и вообще христіанъ евреями, поселившимися къ тому времени во всѣхъ странахъ міра, Іисусъ сказалъ: **изгонятъ васъ изъ синагогъ; даже наступаетъ время, когда всякій убивающій васъ будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу. Такъ будутъ поступать потому, что не познали ни Отца, ни Меня.** Говорю же вамъ объ этихъ гоненіяхъ и тяжкихъ испытаніяхъ, которыя вамъ предстоятъ, для того, чтобы вы не смущались и отъ страха неожиданности не отпали отъ Меня. Говорю вамъ это еще и для того, чтобы вы вспомнили эти слова Мои, когда они сбудутся. Прежде Я не предупреждалъ васъ объ опасностяхъ потому, что Я былъ съ вами. Вся злоба людская направлена теперь исключительно на Меня, и потому вы остаетесь пока въ сторонѣ, въ безопасности. Но Я ухожу, и съ уходомъ Моимъ злоба людская направитъ всѣ свои силы на васъ, Моихъ учениковъ, которымъ Я заповѣдую идти въ міръ и продолжать Мое дѣло. Да, Я ухожу къ Пославшему Меня, и хотя теперь уже никто изъ васъ не спрашиваетъ Меня—куда идешь?—однако Я вижу, какъ опечалилось сердце ваше. Но къ чему печалитесь? **Истину говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо если Я не пойду, Утѣшитель не придетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его къ вамъ. И Онъ, пришедши, обличитъ міръ о грѣхѣ, и о правдѣ, и о судѣ: о грѣхѣ—что не вѣруютъ въ Меня; о правдѣ — что Я иду къ Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о судѣ же—что князь міра сего осужденъ**

Въ этихъ послѣднихъ словахъ говорится о побѣдѣ, которую Апостолы, руководимые Духомъ Святымъ, одержатъ надъ міромъ.

Говоря о предстоящемъ обличеніи міра въ грѣхѣ невѣрія, Іисусъ имѣлъ въ виду преимущественно евреевъ. Онъ только-что сказалъ Апостоламъ, что если бы Онъ не пришелъ и не сотворилъ среди евреевъ такихъ дѣлъ, какихъ никто другой не дѣлалъ, то они не имѣли бы этого грѣха, и что вся тяжесть ихъ грѣха, не заслуживающаго никакого извиненія, происходитъ оттого, что они видѣли Его, слышали Его ученіе и присутствовали при совершеніи Имъ

Іоан. 8. **и Онъ, пришедши, обличитъ міръ о грѣхѣ, и о правдѣ, и**
Гл. 16. **о судѣ:**
9. **о грѣхѣ, что не вѣруютъ въ Меня;**
10. **о правдѣ, что Я иду къ Отцу Моему, и уже не увидите Меня;**
11. **о судѣ же, что князь міра сего осужденъ.**

необычайныхъ чудесъ. Но въ настоящее время, когда Евангеліе переведено почти на всѣ языки и нарѣчія, на какихъ говорятъ люди, населяющіе землю, когда проповѣдники Евангелія проникли во всѣ страны,—въ настоящее время всякому предоставлена возможность познать Христа, и потому отвергающіе Его теперь не имѣютъ никакого извиненія въ своемъ невѣріи.

До пришествія Христа міръ не зналъ правды, то-есть воли Божіей,—не зналъ и истины, то-есть не имѣлъ истиннаго понятія о Богѣ, назначеніи человѣка и предстоящей ему будущности. Древній міръ закончился вопросомъ— **что есть истина?** Новый міръ начался отвѣтомъ Христа на этотъ вопросъ: **Я—истина.** И вотъ, тѣ изъ видѣвшихъ и слышавшихъ Іисуса, которые не повѣрили, что Онъ отъ Бога-Отца пришелъ и къ Нему уходитъ, слѣдовательно, не приняли и возвѣщенную Имъ волю Божію, будутъ обличены въ незнаніи правды, несмотря на то, что имъ дана была полная возможность познать ее.

До пришествія Христа, люди считали себя полновластными владыками земли, этого Божьяго виноградника, и не думали даже, что обязаны дать отчетъ въ своемъ управленіи Божьимъ достояніемъ. Заботясь исключительно объ удовлетвореніи своихъ прихотей и накопленіи богатствъ, угнетая и порабощая для этого своихъ ближнихъ, они и не подозрѣвали, что ими руководитъ духъ зла, непонятый ими заклятый врагъ ихъ; они слѣпо шли за нимъ, дѣйствуя во всемъ по его внушеніямъ, и хотя иногда сознавали бѣдственность своего положенія, однако не знали, какъ выйти изъ него. Теперь же Апостолы своею проповѣдью докажутъ міру, что духъ зла, діаволъ, котораго Іисусъ называетъ княземъ міра сего вслѣдствіе господства его надъ людьми,—что этотъ князь міра отнынѣ осужденъ, то-есть лишенъ присвоенной имъ себѣ власти; отнынѣ всѣ увѣровавшіе во Христа познаютъ средство избавиться отъ его обольщеній, отъ власти тьмы; они узнаютъ, что творящему волю Божію, зорко оберегающему себя отъ соблазновъ, бывшій князь міра, нынѣ же изобличенный и осужденный духъ зла, не страшенъ.

Разсказавъ объ этой побѣдѣ, которую Апостолы одержатъ Духомъ Святымъ, Іисусъ сказалъ: **еще многое имѣю сказать вамъ, но вы теперь не можете вмѣстить,** не можете понять, усвоить себѣ все, что Я хотѣлъ бы вамъ повѣдать. Но когда придетъ Духъ истины, то откроетъ вамъ все и наставитъ васъ на всякую истину. Открывая вамъ истину, Онъ, какъ и Я, будетъ говорить не отъ Себя, а лишь то, что слышалъ отъ Отца; а такъ какъ Онъ возвѣститъ вамъ то же, чему и Я училъ, то-есть какъ бы возьметъ у Отца Мое и принесетъ его вамъ, то тѣмъ докажетъ вамъ, что все, что имѣетъ Отецъ, есть Мое, и, возвѣстивъ вамъ объ этомъ, прославитъ Меня. 12—15

Среди этой бесѣды мысль о предстоящихъ страданіяхъ и смерти не покидала Іисуса; Его особенно озабочивало, что Апостолы, повидимому, не хотятъ даже и вѣрить, что ихъ Учитель, такъ долго жданный Мессія, долженъ умереть

Іоан. Гл. 16.

12. Еще много имѣю сказать вамъ, но вы теперь не можете вмѣстить.

13. Когда же пріидетъ Онъ, Духъ истинны, то наставитъ васъ на всякую истину: ибо не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ, и будущее возвѣститъ вамъ.

14. Онъ прославитъ Меня, потому что отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ.

15. Все, что имѣетъ Отецъ, есть Мое; потому Я сказалъ, что отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ,

16. Вскорѣ вы не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня, ибо Я иду къ Отцу.

17. Тутъ нѣкоторые изъ учениковъ Его сказали одинъ другому: что это Онъ говоритъ намъ: „вскорѣ не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня"; и: „Я иду къ Отцу?"

18. И такъ они говорили: что это говоритъ Онъ: „вскорѣ?" Не знаемъ, что говоритъ.

19. Іисусъ, уразумѣвъ, что хотятъ спросить Его, сказалъ имъ: о томъ ли спрашиваете вы одинъ другого, что Я сказалъ: „вскорѣ не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня?"

---

16 вмѣсто того, чтобы возстановить царство Израилю и царствовать вѣчно. Вотъ
почему Онъ такъ часто повторяетъ Апостоламъ, что скоро уходитъ отъ нихъ.
Разсказавъ Апостоламъ, какъ Духъ Святой обличитъ міръ и прославитъ Его,
17 Іисусъ опять говоритъ: **Я иду къ Отцу. Вскорѣ вы не увидите Меня.**
Но тутъ же Онъ и утѣшаетъ ихъ, говоря: **и опять вскорѣ увидите Меня.**
Іисусъ много разъ говорилъ Апостоламъ о томъ, что Онъ умретъ и воскреснетъ; но каждый разъ это оставалось непонятнымъ для нихъ. И вотъ, когда
послѣ такихъ многихъ объясненій Іисусъ говоритъ, что вскорѣ они не увидятъ
Его, но затѣмъ вскорѣ опять увидятъ, надо было бы догадаться, что Онъ говоритъ о смерти Своей, какъ разлукѣ съ ними, и о воскресеніи Своемъ, какъ
новомъ свиданіи съ ними. Но они не поняли этого яснаго намека, а нѣкоторые
изъ нихъ стали переговариваться другъ съ другомъ, недоумѣвая, что значатъ
18 эти слова: вскорѣ не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня, и Я иду
къ Отцу?— Не умѣя разрѣшить свои недоумѣнія, они окончили признаніемъ:
19 **не знаемъ, что говоритъ.**
Замѣтивъ, что недоумѣвающіе Апостолы хотятъ просить объясненія только-что сказаннаго имъ, Іисусъ спросилъ ихъ: вы спрашиваете другъ друга, что
20 означаютъ Мои слова: вскорѣ не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня?
Скажу вамъ на это, что приближаются такіе дни, когда вы будете плакать и
рыдать, а міръ будетъ радоваться; вы будете печальны, но знайте, что за этою
21 печалью настанетъ для васъ радость. Какъ женщина, претерпѣвающая скорбь
и муки во время родовъ, тотчасъ же забываетъ о нихъ, какъ только родитъ.
радуясь рожденію ребенка, такъ и вы теперь, когда Я ухожу отъ васъ, печа-
22 литесь, но, когда Я увижу васъ опять, возрадуетесь, забудете про свою печаль,
и радости вашей никто уже не отниметъ у васъ. И въ тотъ день, когда опять
увидите Меня, вы уже не спросите у Меня разъясненія своихъ недоумѣній,
вы поймете тогда, о чемъ Я теперь говорю. И тогда, о чемъ бы вы ни попро-

Іоан. Гл. 16. 20. **Истинно, истинно говорю вамъ: вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша въ радость будетъ.**

21. **Женщина, когда рождаетъ, терпитъ скорбь, потому что пришелъ часъ ея; но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человѣкъ въ міръ.**

22. **Такъ и вы теперь имѣете печаль; но Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ.**

23. **И въ тотъ день вы не спросите Меня ни о чемъ. Истинно, истинно говорю вамъ: о чемъ вы ни попросите Отца во имя Мое, дастъ вамъ.**

24. **Донынѣ вы ничего не просили во имя Мое; просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна.**

25. **Доселѣ Я говорилъ вамъ притчами; но наступаетъ время, когда уже не буду говорить вамъ притчами, но прямо возвѣщу вамъ объ Отцѣ.**

26. **Въ тотъ день будете просить во имя Мое, и не говорю вамъ, что Я буду просить Отца о васъ:**

27. **ибо Самъ Отецъ любитъ васъ, потому что вы возлюбили Меня и увѣровали, что Я исшелъ отъ Бога.**

28. **Я исшелъ отъ Отца и пришелъ въ міръ; и опять оставляю міръ и иду къ Отцу.**

29. **Ученики Его сказали Ему: вотъ, теперь Ты прямо говоришь и притчи не говоришь никакой;**

30. **теперь видимъ, что Ты знаешь все и не имѣешь нужды, чтобы кто спрашивалъ Тебя. Посему вѣруемъ, что ты отъ Бога исшелъ.**

сили Отца во имя Мое, дастъ вамъ. Донынѣ вы ничего не просили, но тогда 25
просите и получите просимое, и будетъ радость ваша совершенна. Я говорилъ
вамъ притчами, но наступаетъ время, когда Я прямо возвѣщу вамъ объ Отцѣ. 26
До сихъ поръ Я просилъ Отца за васъ: но тогда вы сами будете просить во 27
имя Мое, и получите, ибо Отецъ любитъ васъ за то, что вы возлюбили Меня и 28
увѣровали, что Я исшелъ отъ Бога. Да, **Я исшелъ отъ Отца и пришелъ въ
міръ, и опять оставляю міръ и иду къ Отцу.**

Поняли ли Апостолы, что Іисусъ Христосъ, говоря объ уходѣ Своемъ отъ 29—30
нихъ и скоромъ послѣ того свиданіи съ ними, разумѣлъ Свою смерть и явленіе
имъ послѣ Своего воскресенія,—неизвѣстно; скорѣе надо признать, что не поняли.
Что же касается словъ Его объ исшествіи отъ Отца, то эти слова были, повидимому, поняты сердцемъ и съ радостью ими приняты, такъ какъ они тотчасъ же сказали Ему: **вотъ, теперь Ты прямо говоришь, и посему мы вѣруемъ, что Ты отъ Бога исшелъ.**

Зная, насколько еще слаба вѣра Апостоловъ, Іисусъ спросилъ ихъ: **теперь вѣруете?** не думаете ли вы, что теперь вѣра ваша настолько крѣпка, что можетъ выдержать всякія испытанія? нѣтъ, до пришествія къ вамъ, вмѣсто Меня, иного Утѣшителя, Духа Святого, ваша вѣра такъ слаба, что поколеблется

Іоан. 31. **Іисусъ отвѣчалъ имъ: теперь вѣруете?**
Гл. 16. 32. **вотъ наступаетъ часъ, и насталъ уже, что вы разсѣетесь каждый въ свою сторону, а Меня оставите одного; но Я не одинъ, потому что Отецъ со Мною.**

33. **Сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы имѣли во Мнѣ миръ. Въ мірѣ будете имѣть скорбь; но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ!**

Іоан. 1. **Послѣ сихъ словъ Іисусъ возвелъ очи Свои на небо и**
Гл. 17. **сказалъ: Отче! пришелъ часъ; прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя,**

2. **такъ какъ Ты далъ Ему власть надъ всякою плотью, да всему, что Ты далъ Ему, дастъ Онъ жизнь вѣчную.**

3. **Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, единаго истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Іисуса Христа.**

4. **Я прославилъ Тебя на землѣ, совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить,**

5. **и нынѣ прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра.**

6. **Я открылъ имя Твое человѣкамъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ отъ міра; они были Твои, и Ты далъ ихъ Мнѣ, и они сохранили слово Твое;**

7. **нынѣ уразумѣли они, что все, что Ты далъ Мнѣ, отъ Тебя есть:**

при первомъ же искушеніи. Наступаетъ часъ, и насталъ уже, когда вы въ эту же ночь оставите Меня одного и разсѣетесь каждый въ свою сторону, куда кто успѣетъ скрыться. Но Я не останусь Одинъ, потому что со Мною будетъ Отецъ. Я предупреждаю васъ о томъ, что вы всѣ въ эту же ночь оставите Меня, и что послѣ того васъ ожидаетъ въ мірѣ много скорбныхъ дней, и дѣлаю это для того, чтобы вы не падали духомъ при предстоящихъ вамъ испытаніяхъ. Необходимое для этого спокойствіе духа, кротость, миръ души и готовность пострадать за правду вы найдете во Мнѣ, если будете пребывать въ постоянномъ единеніи со Мною. **Мужайтесь** же! Васъ ожидаетъ побѣда, потому что **Я побѣдилъ міръ!**

Апостолы, конечно, не поняли этого торжественнаго побѣднаго возгласа, а вслѣдъ затѣмъ, когда наступили дни тяжкихъ испытаній ихъ вѣры во Христа, они, быть можетъ, и не вспоминали о немъ; не побѣда, а полное пораженіе представлялось имъ, доходившимъ до унынія, отчаянія. Но когда они, исполняя завѣтъ Христа, пошли въ міръ проповѣдывать Его ученіе, когда стали привлекать къ Нему толпы людей разныхъ народностей, когда гоненія, истязанія и самая смерть не могли вынудить у обращенныхъ ими ко Христу отреченія отъ Него, —тогда Апостолы вспомнили побѣдныя слова своего Учителя и повѣрили имъ.

Этимъ торжественнымъ побѣднымъ возгласомъ окончилъ Іисусъ прощальную бесѣду Свою съ Апостолами.

Сказавъ послѣднія прощальныя наставленія тѣмъ, которые должны нести въ міръ Его ученіе, Іисусъ, готовый идти на крестъ, оканчиваетъ Свое земное поприще торжественною молитвою, не стѣсняясь присутствіемъ при этомъ Апостоловъ.

Іоан. 8. **ибо слова, которыя Ты далъ Мнѣ, Я передалъ имъ; и**
Гл. 17. **они приняли и уразумѣли истинно, что Я исшелъ отъ Тебя, и увѣровали, что Ты послалъ Меня.**

9. **Я о нихъ молю; не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, потому что они Твои,**

10. **и все Мое Твое, и Твое Мое, и Я прославился въ нихъ.**

11. **Я уже не въ мірѣ, но они въ мірѣ, а Я къ Тебѣ иду. Отче Святый! соблюди ихъ во имя Твое, тѣхъ, которыхъ Ты Мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и Мы.**

12. **Когда Я былъ съ ними въ мірѣ, Я соблюдалъ ихъ во имя Твое: тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, я сохранилъ, и никто изъ нихъ не погибъ, кромѣ сына погибели, да сбудется Писаніе** (Псал. 108, 17).

13. **Нынѣ же къ Тебѣ иду, и сіе говорю въ мірѣ, чтобы они имѣли въ себѣ радость Мою совершенную;**

14. **Я передалъ имъ слово Твое; и міръ возненавидѣлъ ихъ, потому что они не отъ міра, какъ и Я не отъ міра.**

15. **Не молю, чтобы Ты взялъ ихъ изъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла.**

16. **Они не отъ міра, какъ и Я не отъ міра.**

17. **Освяти ихъ истиною Твоею; слово Твое есть истина.**

18. **Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ въ міръ;**

Оканчивая Свое служеніе роду человѣческому, Іисусъ оставлялъ всего 1—26
лишь одиннадцать Апостоловъ и 70 учениковъ. Этому малому стаду Христову предстояло идти въ царство тьмы и внести въ него свѣтъ божественной истины. Понятно, съ какимъ озлобленіемъ встрѣтятъ ихъ въ этомъ царствѣ; начнутся гоненія противъ нихъ и ихъ послѣдователей; даже слово „христіанинъ" станетъ ненавистнымъ для сыновъ тьмы. И какою непоколебимою вѣрою, какимъ мужествомъ должны они обладать, чтобы выдержать натискъ озвѣрѣлыхъ враговъ Божьей правды? А вотъ этой-то непоколебимости вѣры, этого-то мужества имъ и недоставало теперь. Сейчасъ они покинутъ своего Учителя, а казавшійся до сихъ поръ наиболѣе вѣрующимъ въ Него Петръ, этотъ камень вѣры Апостольской, три раза отречется отъ Него. Предвидя все это, Іисусъ сознавалъ, что побѣда не легко достанется Его ученикамъ, и что безъ особой поддержки свыше они даже и не могутъ выйти побѣдителями изъ предстоявшей имъ борьбы; а потому понятно, что Онъ, преподавъ имъ всѣ послѣднія, прощальныя наставленія Свои, обращается съ мольбою къ Отцу Своему, чтобы Онъ охранилъ ихъ вѣру отъ всякихъ искушеній и колебаній,—чтобы освятилъ ихъ истиною Своею,—чтобы удостоилъ ихъ по совершеніи ими своего земного подвига, быть тамъ же, гдѣ будетъ и Онъ, Христосъ, и чтобы не только они, но и всѣ вообще, которые увѣруютъ по слову ихъ, были бы объединены самоотверженною любовью другъ къ другу и находились бы въ постоянномъ единеніи съ Нимъ, Іисусомъ Христомъ, и пославшимъ Его Отцомъ.

Окончивъ молитву Свою, Іисусъ пошелъ съ Апостолами далѣе и перешелъ

Іоан. Гл. 17.

19. **и за нихъ Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною.**

20. **Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ,**

21. **да будутъ всѣ едино! какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино,—да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня.**

22. **И славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ: да будутъ едино, какъ Мы едино!**

23. **Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ: да будутъ совершены воедино, и да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня.**

24. **Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде основанія міра.**

25. **Отче праведный! и міръ Тебя не позналъ; а Я позналъ Тебя, и сіи познали, что Ты послалъ Меня;**

26. **и Я открылъ имъ имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ, и Я въ нихъ.**

Іоан. Гл. 18.

1. **Сказавъ сіе, Іисусъ вышелъ съ учениками Своими за потокъ Кедронъ, гдѣ былъ садъ.**

Матѳ. Гл. 26.

31. **Тогда говоритъ имъ Іисусъ: всѣ вы соблазнитесь о Мнѣ въ эту ночь, ибо написано: „поражу Пастыря, и разсѣются овцы стада“** (Зихаріи. 13, 7);

32. **по воскресеніи же Моемъ предварю васъ въ Галилеѣ.**

33. **Петръ сказалъ Ему въ отвѣтъ: если и всѣ соблазнятся о Тебѣ, Я никогда не соблазнюсь.**

потокъ Кедронъ; за этимъ потокомъ былъ садъ, называемый Геѳсиманія, куда и направлялся Іисусъ. Перейдя Кедронъ, Онъ опять обратился къ Своимъ ученикамъ съ грустнымъ предсказаніемъ, что наступаетъ часъ, когда вѣра ихъ поколеблется.

31 **Всѣ вы соблазнитесь о Мнѣ въ эту ночь;** и сбудутся слова Про-
32 рока Захаріи, сказавшаго: **поражу Пастыря, и разсѣются овцы Его.** Но не смущайтесь и этимъ. Я воскресну и соберу васъ опять въ Галилеѣ.

33 Апостолъ Петръ настолько былъ увѣренъ въ себѣ, что не принялъ на свой счетъ предсказаній Іисуса и рѣшительно возразилъ Ему: **если и всѣ соблазнятся о Тебѣ, я никогда не соблазнюсь.**

30 Ты ли не соблазнишься, Петръ? сказалъ Ему Іисусъ. **Истинно говорю тебѣ, что ты нынѣ, въ эту ночь, прежде нежели дважды пропоетъ пѣтухъ, трижды отречешься отъ Меня.**

Но онъ еще съ большимъ усиліемъ говорилъ: хотя бы мнѣ надле-
31 **жало и умереть съ Тобою, не отрекусь отъ Тебя.**

Апостолы поддержали Петра, и всѣ стали увѣрять Іисуса, что съ Нимъ готовы и умереть.

Сопутствуемый такими увѣреніями, Іисусъ вошелъ въ Геѳсиманскій садъ.
36—38 Садъ, въ который вошелъ Іисусъ съ Апостолами, былъ Его любимымъ

Марк. Гл. 14. 30. **И говоритъ ему Іисусъ: истинно говорю тебѣ, что ты нынѣ, въ эту ночь, прежде нежели дважды пропоетъ пѣтухъ, трижды отречешься отъ Меня.**

31. **Но онъ еще съ большимъ усиліемъ говорилъ: хотя бы мнѣ надлежало и умереть съ Тобою, не отрекусь отъ Тебя. То же и всѣ говорили.**

32. **Пришли въ селеніе, называемое Геѳсиманія,**

Матѳ. Гл. 26. 36. **и говоритъ ученикамъ: посидите тутъ, пока Я пойду помолюсь тамъ.**

Лука. Гл. 22. 41. **Отошелъ отъ нихъ на верженіе камня**

Матѳ. Гл. 26. 37. **и, взявъ съ Собою Петра и обоихъ сыновей Зеведеевыхъ, началъ скорбѣть и тосковать.**

38. **Тогда говоритъ имъ Іисусъ: душа Моя скорбитъ смертельно! побудьте здѣсь и бодрствуйте со Мною.**

мѣстомъ уединенія и отдохновенія, куда Онъ часто уходилъ изъ Іерусалима. Ев. Маркъ говоритъ, что этотъ садъ былъ въ селеніи, называемомъ Геѳсиманія (Маркъ XIV, 32); поэтому, отъ названія селенія и самый садъ назывался Геѳсиманскимъ. Войдя въ садъ, Іисусъ остановилъ Апостоловъ и сказалъ имъ: **посидите тутъ, пока Я пойду помолюсь тамъ.** Но не всѣхъ Онъ оставилъ тутъ: трехъ Апостоловъ, Петра, Іакова и Іоанна, которые видѣли славу Его Преображенія, Онъ взялъ съ Собою и пошелъ съ ними въ садъ. Ев. Лука повѣствуетъ, что Іисусъ отошелъ отъ Апостоловъ на разстояніе **верженія камня,** то-есть на такое разстояніе, на какое обыкновенно долетаетъ брошенный камень (Лука XXII, 41). Говоря вообще довольно кратко о случившемся въ Геѳсиманскомъ саду, Лука не поясняетъ—отъ оставленныхъ ли при самомъ входѣ въ садъ Апостоловъ отошелъ Іисусъ на верженіе камня, или отъ тѣхъ трехъ, которыхъ взялъ съ Собою; и не поясняетъ онъ этого потому, что вовсе не упоминаетъ о взятіи Іисусомъ съ Собою трехъ Апостоловъ. А такъ какъ, по сказаніямъ Евангелистовъ Матѳея и Марка, Іисусъ **немного** отошелъ отъ Петра, Іакова и Іоанна, то слѣдуетъ признать, что на верженіе камня Іисусъ отошелъ съ тремя Апостолами отъ остальныхъ. Къ этому заключенію приводитъ еще и то соображеніе, что начало Геѳсиманской молитвы Іисуса должны были слышать Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, иначе мы ничего не знали бы о ней; слышать же эту молитву они могли въ томъ только случаѣ, когда Іисусъ отошелъ отъ нихъ **немного,** то-есть когда находился отъ нихъ вблизи; на разстояніи же верженія камня нельзя было слышать молившагося.

Итакъ, взявъ съ Собою Петра, Іакова и Іоанна, Іисусъ отошелъ отъ остальныхъ Апостоловъ на разстояніе верженія камня. Ужасъ, скорбь и страшная тоска стали одолѣвать Его, и Онъ не скрывалъ Своихъ душевныхъ мукъ отъ избранныхъ изъ друзей Своихъ. **Побудьте здѣсь, и бодрствуйте со Мною,** сказалъ Онъ; **душа Моя скорбитъ смертельно!**

Онъ отошелъ отъ нихъ, палъ на землю и молился, и они слышали, какъ Онъ началъ молиться, **чтобы, если возможно, миновалъ Его часъ сей. Авва***)

---

*) **Авва**—сирское слово, равнозначащее слову **отецъ,** и употреблено для усилія воззванія: **Отецъ! Отецъ! все возможно Тебѣ!**

Марк. 35. **И, отошедъ немного, палъ на землю и молился, чтобы,**
Гл. 14. **если возможно, миновалъ Его часъ сей,**
36. **и говорилъ: Авва Отче! все возможно Тебѣ; пронеси чашу сію мимо Меня! но не чего Я хочу, а чего Ты.**
37. **Возвращается и находитъ ихъ спящими и говоритъ Петру: Симонъ! ты спишь? не могъ ты бодрствовать одинъ часъ?**

Отче! говорилъ Онъ: **все возможно Тебѣ. Пронеси чашу сію мимо Меня. Впрочемъ, не какъ Я хочу, но какъ Ты.**

Продолженія этой молитвы Апостолы не слышали, такъ какъ отъ усталости сонъ сталъ одолѣвать ихъ, и они заснули.

О будущихъ страданіяхъ Своихъ и смерти Іисусъ много разъ говорилъ Апостоламъ; Онъ считалъ ихъ неизбѣжными, въ нихъ видѣлъ Свою славу, и даже высказывалъ желаніе, чтобы все это скорѣе свершилось. Предсмертныя страданія Свои Онъ уподоблялъ той чашѣ, наполненной ядомъ, какую въ тѣ времена иногда подносили осужденнымъ на смерть; крестную смерть Свою Онъ называлъ крещеніемъ. **Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь?** спросилъ Онъ у сыновей Зеведеевыхъ (Марк. X, 38). **Крещеніемъ долженъ Я креститься, и какъ Я томлюсь, пока сіе совершится!** сказалъ Онъ при другомъ случаѣ всѣмъ Апостоламъ (Лука XII, 50).

Что же значитъ этотъ ужасъ, охватившій Іисуса при наступленіи часа Его страданій? что значатъ Его скорбь и смертельная тоска? Неужели Онъ поколебался въ Своемъ рѣшеніи умереть? Нѣтъ, Онъ не поколебался, такъ какъ, подчиняя Свою волю волѣ Отца, Онъ тутъ же говоритъ: „впрочемъ, пусть будетъ не такъ, какъ Я хочу, а какъ Ты! и если не можетъ чаша сія миновать Меня, чтобы Мнѣ не пить ея, то да будетъ воля Твоя!“

А если Онъ безусловно подчиняется волѣ Отца и знаетъ эту волю, то зачѣмъ же Онъ проситъ чтобы миновала Его чаша страданій? зачѣмъ содрогается отъ ужаса предсмертныхъ мученій? Не лучше ли было Ему идти на смерть, какъ потомъ шли Его послѣдователи, безъ страха и даже съ радостью?

Но кто же можетъ утверждать, что Іисусъ ужасался, скорбѣлъ и тосковалъ отъ страха ожидавшихъ Его мученій? Вѣдь послѣ того, то-есть по окончаніи геѳсиманской молитвы, конца которой мы не знаемъ, Онъ молча, безъ стоновъ и содроганій, перенесъ всѣ оскорбленія, истязанія и самую мучительную казнь? А что божественная природа Его нисколько не ослабила этихъ мученій, мы знаемъ изъ предсмертнаго воззванія Его: **Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ?**—Слѣдовательно, не страхъ предстоявшихъ мученій привелъ Іисуса въ такое душевное состояніе, что Онъ сталъ молить объ отвращеніи отъ Него этой чаши.

Не надо забывать, что Іисусъ, какъ Человѣкъ, подвергался искушеніямъ. Передъ началомъ служенія Своего, когда предстояло исполнить волю Пославшаго, Онъ подвергся искушенію діавола, предлагавшаго Ему достигнуть цѣли инымъ путемъ, не тѣмъ, какой опредѣленъ волей Отца, а кратчайшимъ, полнымъ величія и блеска и чуждымъ всякихъ страданій и неудачъ. Іисусъ не поддался тогда этимъ искушеніямъ и пошелъ къ Своей цѣли тѣмъ путемъ, который привелъ Его теперь къ страшной развязкѣ, къ мучительной смерти. Понятно, что

Марк. 38. **бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе!**
Гл. 14. **духъ бодръ, плоть же немощна.**
Матѳ. 42. **Еще, отошедъ въ другой разъ, молился, говоря: Отче**
Гл. 26. **Мой! если не можетъ чаша сія миновать Меня, чтобы Мнѣ не пить ея, да будетъ воля Твоя!**

въ такомъ положеніи Іисуса, діаволъ опять долженъ былъ выступить съ своими искушеніями. Евангелисты ничего не говорятъ объ искушеніи въ Геѳсиманскомъ саду; они молчатъ, но не потому, что искушенія этого не было, а потому только, что о немъ они не знали и не могли знать. О первомъ искушеніи въ пустынѣ они могли узнать только отъ Самого Іисуса Христа, такъ какъ свидѣтелей искушенія не было. Теперь же они и отъ Самого Господа не могли узнать ничего объ искушеніи потому, что вслѣдъ за тѣмъ Онъ былъ взятъ подъ стражу и уже не видѣлся съ Своими Апостолами наединѣ. Вотъ почему Евангелисты ничего не говорятъ о томъ, явился ли діаволъ съ своими искушеніями въ Геѳсиманскій садъ, или же не являлся. Этого никто не знаетъ, и если мы говоримъ объ этомъ, то лишь предполагая, что діаволъ пересталъ бы быть діаволомъ, если бы не попытался возобновить свои искушенія въ такую скорбную для Христа минуту. Въ чемъ именно состояли теперь искушенія духа зла, мы не знаемъ, но можемъ, съ нѣкоторою вѣроятностью, дѣлать основательныя предположенія. Если полагать, что діаволъ внушалъ Іисусу мысль просить Отца, чтобы миновала сія чаша страданій, то это значитъ признавать, что Іисусъ, обратясь съ такою мольбою къ Отцу, поддался искушенію; а если Онъ поддался власти діавола хотя бы на одно мгновеніе, то уже не могъ бы считаться Побѣдителемъ его. Къ тому же, діаволъ возсталъ бы самъ противъ себя, если бы совѣтовалъ Іисусу обратиться къ Отцу за разъясненіемъ Своего положенія; не къ Богу направлять, а отъ Него отвращать—вотъ задача духа зла.

Слѣдовательно, искушенія діавола должны были быть направлены въ другую сторону. Онъ долженъ былъ напомнить Іисусу Христу о тѣхъ предложеніяхъ, которыя дѣлалъ Ему въ пустынѣ, искушая царствами міра сего; онъ могъ указать Ему на неблагодарность облагодѣтельствованнаго Имъ народа и на предстоящую смерть на крестѣ; онъ могъ вновь повторить то искушеніе, которое было уже отвергнуто Христомъ. Онъ могъ обратиться къ Іисусу, примѣрно, съ такою рѣчью: Помнишь ли, какъ три съ половиною года назадъ я предлагалъ Тебѣ явиться народу еврейскому въ блескѣ земного величія, и подчинить Своей власти весь міръ? помнишь ли, какъ я увѣрялъ Тебя, что именно такого воинственнаго Мессію и ждутъ евреи? помнишь ли, какъ я отвращалъ Тебя отъ того пути, которымъ Ты хотѣлъ идти къ Своей цѣли,—какъ я предсказывалъ Тебѣ, что это путь страданій и позорной смерти? Ты не повѣрилъ мнѣ тогда; Ты думалъ, что я желаю Тебѣ зла. И что же? Къ чему привелъ Тебя избранный Тобою путь? Къ полной неудачѣ: народъ, сначала увлекавшійся Твоими чудесами, и не упускавшій случая извлечь изъ нихъ осязательную для себя выгоду, отвернулся отъ Тебя, какъ только узналъ, какъ только убѣдился, что Ты не тотъ Мессія, какого онъ ждетъ; начальники народные приговорили Тебя къ смерти, какъ лже-Мессію, и уже послали отрядъ воиновъ взять Тебя для исполненія приговора. Ты утѣшалъ Себя тѣмъ, что, по крайней мѣрѣ, двѣнадцать избранныхъ Тобою Апостоловъ вѣрны Тебѣ до конца; но такъ ли это?

20 Зак. 1757

40. И, возвратившись, опять нашелъ ихъ спящими; ибо глаза у нихъ отяжелѣли, и они не знали, что Ему отвѣчать.

одинъ изъ нихъ продалъ Тебя за тридцать сребренниковъ, а остальные (посмотри!) безпечно спятъ въ такую ужасную минуту Твоей жизни; да и тѣ бросятъ Тебя, постыдно разбѣгутся, какъ только Тебя возьмутъ подъ стражу; а Твой Камень-вѣры трижды отречется отъ Тебя, будетъ увѣрять, что даже и не зналъ Тебя. И что же дальше ожидаетъ Тебя? Оставленнаго всѣми, Тебя поведутъ связаннаго, какъ преступника; будутъ издѣваться надъ Тобою; будутъ бить, истязать; будутъ злобно радоваться Твоимъ страданіямъ; и поведутъ Тебя, невинно осужденнаго на казнь при неистовыхъ крикахъ Твоего народа: распни! распни Его!... И некому будетъ заступиться за Тебя. Ни единый голосъ не отзовется въ защиту Твою. И распнутъ Тебя среди злодѣевъ, и въ страшныхъ мученіяхъ Ты умрешь!... Но подумай, такой ли участи заслуживаешь Ты, Царь Израилевъ?... Уйдемъ отсюда! Иди за мною, и я ручаюсь Тебѣ, что мы побѣдимъ міръ, конечно, не Твоею кротостью и самоотверженною любовью, которыхъ міръ ни понять, ни вмѣстить не можетъ, а силою, оружіемъ сего міра, силою испытанною, непобѣдимою!... Рѣшайся же! Спѣши! Уйди!.. Предатель приближается!

Искушеніе это, если только оно было въ такой формѣ, отвергнуто Іисусомъ такъ же спокойно и величественно, какъ и искушенія въ пустынѣ. Тамъ Онъ сказалъ: **Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему единому служи.** Ту же покорность волѣ Божіей Онъ проявилъ и здѣсь, сказавъ: будетъ такъ, какъ угодно Отцу Моему, а не Мнѣ, и не тебѣ.

Діаволъ удалился. Но изображенная имъ картина пути, пройденнаго уже и еще предстоящаго впереди, предстала предъ Іисусомъ во всей своей ужасной дѣйствительности. Да, вотъ она—та чаша нравственныхъ терзаній, какая представилась теперь взору Божественнаго Страдальца! Было отъ чего содрогнуться, было отъ чего впасть въ смертельную тоску. Не страхъ физической боли предстоящихъ мукъ обуялъ Іисуса; нѣтъ, не этотъ страхъ терзалъ теперь Его душу; не предстоящими муками и истязаніями тѣла была наполнена стоявшая предъ Нимъ чаша страданій. Да и что значатъ эти страданія тѣла въ сравненіи съ тѣми душевными муками, какія испытывалъ теперь Христосъ, оглядываясь на пройденный Имъ путь?

Ко времени пришествія Христа на землю, языческій міръ извѣрился въ своихъ самодѣльныхъ боговъ,—въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей искалъ Невѣдомаго Бога, и не находилъ,—въ безбожіи своемъ потерялъ смыслъ въ жизни и, отдавшись исключительно чувственнымъ удовольствіямъ, свое личное *я* сдѣлалъ своимъ кумиромъ, ему единому поклонялся, и ему единому служилъ; и въ жертву этому кумиру, за минутное удовлетвореніе ненасытной жажды наслажденій, приносилось все: имущество, свобода, честь, даже жизнь людей; зло господствовало всюду, подчиняя своей власти все. Не лучше былъ и міръ іудейскій: гордясь своимъ познаніемъ Истиннаго Бога, давшаго ему законъ, онъ пересталъ понимать Бога, онъ исказилъ смыслъ Его закона; то же себялюбіе, та же жажда личныхъ наслажденій, хотя бы и сопряженныхъ съ страданіями ближнихъ, то же царство зла и тьмы, только прикрытое личиною фарисейскаго лицемѣрія. И вотъ, въ этотъ міръ, погрязшій въ порокахъ, въ это царство тьмы проникъ лучъ божествен-

Матѳ. 44. **И, оставивъ ихъ, отошелъ опять и помолился въ третій**
Гл. 26. **разъ, сказавъ то же слово.**
Лука. 43. **Явился же Ему Ангелъ съ небесъ и укрѣплялъ Его.**
Гл. 22. 44. **И находясь въ бореніи, прилежнѣе молился; и былъ потъ Его, какъ капли крови, падающія на землю.**

ной правды, принесенной на землю Христомъ. И какъ люди, долго сидящіе въ темной комнатѣ, не выносятъ свѣта неожиданно внесеннаго свѣтильника и стремятся поскорѣе погасить его, такъ и міръ іудейскій (и языческій) озлобленно возсталъ противъ Проповѣдника самоотверженной любви и воздаянія добромъ за зло. Ставъ лицомъ къ лицу съ этими враждебными силами, Христосъ предпочелъ скорѣе быть жертвою грѣховъ всего міра, выдержать лично на Себѣ всю адскую злобу враговъ Своихъ, но силы противъ силы не употреблять. Онъ зналъ, что для основанія Царства Божія на землѣ надо преобразовать испорченное вѣками сердце человѣка, и что силою этого не достигнешь. Онъ зналъ, что лучше бросить на благопріятную почву хотя одно горчичное зерно, чѣмъ разбросать всѣ сѣмена на обширномъ каменистомъ полѣ. Онъ, олицетвореніе божественной Любви, любилъ этотъ испорченный міръ; Онъ шелъ ко всѣмъ мытарямъ, грѣшникамъ и пропащимъ людямъ, призывая ихъ къ покаянію, согрѣвая ихъ всепрощающею любовью и исцѣляя ихъ отъ всѣхъ тѣлесныхъ недуговъ; Онъ всенародно воскрешалъ мертвыхъ и совершалъ такія чудеса, какія можетъ творить только Богъ; Онъ лично не стремился ни къ какой земной славѣ, и все утѣшеніе Свое полагалъ лишь въ пробужденіи любви въ сердцахъ людей. И каково же было любящему сердцу Его видѣть, какъ народъ, желавшій провозгласить Его Царемъ, тотчасъ же отвернулся отъ Него, какъ только узналъ, что Царство Его не отъ міра сего. Каково было видѣть Ему всю возмутительную неблагодарность облагодѣтельствованныхъ Имъ, адскую злобу начальниковъ народа, измѣну одного изъ ближайшихъ учениковъ? Что можетъ быть мучительнѣе душевнаго состоянія того человѣка, которому на беззавѣтную любовь отвѣчаютъ ненавистью, за услугу платятъ презрѣніемъ, а за добрыя дѣла мстятъ съ дьявольскимъ остервенѣніемъ?— Въ такомъ-то положеніи находился Христосъ, когда сталъ тосковать, войдя въ Геѳсиманскій садъ. Тоска эта усилилась сознаніемъ, что и тѣ Апостолы, которые, одни изъ всей восторженной толпы Его прежнихъ учениковъ, не побоялись открыто стать на Его сторону, что и они, безъ особой поддержки свыше, не могутъ считаться надежными послѣдователями Его; одинъ изъ нихъ продалъ Его, остальные при первой опасности разбѣгутся, а самый стойкій изъ нихъ въ вѣрѣ, Петръ, сейчасъ же трижды отречется отъ Него. И останется Онъ одинъ, непонятый, отвергнутый міромъ; и этотъ міръ, въ озлобленіи своемъ противъ божественной правды, подвергнетъ Его мучительной казни.....

Всѣ эти мысли овладѣли душою Божественнаго Страдальца и довели Его до такой сердечной тоски, какую никто изъ насъ и понять не можетъ. Къ этой невыразимой тоскѣ естественно присоединился и ужасъ предстоящей мучительной, незаслуженной смерти *). Чашу душевныхъ терзаній, причиненныхъ грѣхами всего міра, Онъ готовъ испить до дна; но смерть Его, нужна ли при такихъ

---

*) Скорбь о глубокомъ паденіи людей—вотъ въ чемъ состояла та чаша, которую пилъ въ этотъ горчайшій часъ Своей земной жизни Спаситель. И Онъ молился, чтобы

Марк. 41. **И приходитъ въ третій разъ и говоритъ имъ: вы все**
Гл. 14. **еще спите и почиваете? Кончено! пришелъ часъ; вотъ, предается Сынъ Человѣческій въ руки грѣшниковъ.**
42. **Встаньте! пойдемъ; вотъ, приблизился предающій Меня!**

обстоятельствахъ? Если нужна, Онъ приметъ и ее безропотно; но если и помимо этого Богъ можетъ докончить начатое дѣло спасенія людей? **Авва, Отче! все возможно Тебѣ! пронеси чашу сію мимо Меня!** воскликнулъ Онъ. Отвѣта не было... **Но если не можетъ чаша сія миновать Меня, чтобы Мнѣ не пить ея, то да будетъ воля Твоя!**

Цѣлый часъ молился Христосъ; но ни продолженія, ни конца Его молитвы мы не знаемъ, такъ какъ призванные присутствовать при ней свидѣтели еще въ началѣ ея заснули.

Іисусъ прекращаетъ молитву и идетъ къ ученикамъ, дабы утѣшить Себя ихъ присутствіемъ,—но находитъ ихъ спящими. Странно было видѣть, какъ самъ Петръ, за часъ передъ тѣмъ обѣщавшій положить душу за Учителя, не устоялъ противъ обыкновенной слабости. **Симонъ! и ты спишь?**—сказалъ Господь,—**не могъ ты бодрствовать одинъ часъ?..** А когда проснулись Іаковъ и Іоаннъ, которые незадолго предъ тѣмъ хвалились, что могутъ пить ту чашу страданій, какая предстоитъ ихъ Учителю, и креститься тѣмъ крещеніемъ, какимъ Онъ будетъ креститься,—когда они теперь пробудились отъ одолѣвшаго ихъ сна, Христосъ съ грустью посмотрѣлъ на нихъ и сказалъ: **бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть вамъ въ искушеніе! духъ бодръ, плоть же немощна.**

Имъ предстояло большое испытаніе: при взятіи Іисуса подъ стражу, предъ ними возникнетъ вопросъ: а не возьмутъ ли и ихъ, какъ Его учениковъ? не подвергнутъ ли и ихъ, какъ Его соучастниковъ, одинаковой съ Нимъ участи?—Немощная плоть ихъ вступитъ въ свои права, станетъ дѣйствовать на ихъ бодрый до сихъ поръ духъ и подчинитъ его себѣ. А если имъ предстоитъ такая борьба, то не спать имъ теперь надлежало, а бодрствовать и молиться, чтобы бодрствующій духъ побѣдилъ немощную плоть.

42 Не найдя поддержки и утѣшенія въ ученикахъ Своихъ, Христосъ отошелъ отъ нихъ, опять преклонилъ колѣна Свои и опять началъ молиться, чтобы миновала Его чаша страданій, и опять покорно отдается волѣ Отца.

40 Отвѣта не было и на эту молитву. Изнемогая подъ бременемъ смертельной тоски, Іисусъ опять идетъ къ Апостоламъ, думая утѣшиться въ бесѣдѣ съ ними, но опять застаетъ ихъ спящими. На этотъ разъ они такъ крѣпко заснули, что не скоро пробудились; глаза ихъ казались отяжелѣвшими отъ сна, они не сразу поняли даже, гдѣ они, и не знали, что отвѣчать разбудившему ихъ Іисусу.

44 **И, оставивъ ихъ, Іисусъ отошелъ опять и помолился въ третій разъ, сказавъ то же слово. И, находясь въ бореніи, прилежнѣе молился, и былъ потъ Его, какъ капли крови, падающія на землю.**

И эту третью молитву Онъ окончилъ словами рѣшительной покорности: **да будетъ воля Твоя!**

Богъ отнялъ ее отъ устъ Его, т. е. облегчилъ Его подавленное настроеніе: и вотъ явился Ангелъ и укрѣплялъ Его. Объ этой молитвѣ говоритъ Ап. Павелъ: Онъ съ великимъ воплемъ и многими слезами вознесъ къ Могущему избавить Его отъ смерти, и услышанъ былъ за благоговѣніе. *Прим. Ценз. къ 1-му изданію.*

Іоан. 2. **Зналъ же это мѣсто и Іуда, предатель Его, потому что**
Гл. 18. **Іисусъ часто собирался тамъ съ учениками Своими.**
3. **Итакъ, Іуда, взявъ отрядъ воиновъ и служителей отъ первосвященниковъ и фарисеевъ, приходитъ туда съ фонарями и свѣтильниками и оружіемъ.**

Марк. 44. **Предающій же Его далъ имъ знакъ, сказавъ: кого я**
Гл. 14. **поцѣлую, Тотъ и есть; возьмите Его и ведите осторожно.**
45. **И пришедши, тотчасъ подошелъ къ Нему и говоритъ: Равви! Равви!**

Матѳ. 50. **Іисусъ же сказалъ ему: другъ! для чего ты пришелъ?**
Гл. 26.

Три раза молился Іисусъ. Въ первой молитвѣ Онъ обращается къ Отцу съ рѣшительною просьбою объ отвращеніи отъ Него чаши страданій: **Все возможно Тебѣ! пронеси чашу сію мимо Меня!** Впрочемъ, Я знаю, что должно совершиться **не то, чего Я хочу, а чего хочешь Ты.**—Не получивъ отвѣта на эту молитву, Онъ начинаетъ вторую уже прямымъ изъявленіемъ покорности волѣ Божіей: **Если не можетъ чаша сія миновать Меня, чтобы Мнѣ не пить ея, то да будетъ воля Твоя!**—Не получивъ отвѣта и на эту молитву, Онъ начинаетъ молиться въ третій разъ, **сказавъ то же слово;** а окончивъ ее, будитъ Апостоловъ и говоритъ: **кончено! пришелъ часъ** Мой! **встаньте! пойдемъ!**

Такимъ образомъ, изъ самыхъ словъ этой молитвы видно, какъ постепенно подчинялся Іисусъ волѣ Отца и укрѣплялся духомъ; но, не смотря на это, къ третьей молитвѣ Его посланъ былъ Ему Ангелъ, который даже однимъ появленіемъ своимъ долженъ былъ еще болѣе ободрить Іисуса и придать Ему силъ для перенесенія предстоящихъ мукъ. И это было крайне необходимо, такъ какъ силы Его стали упадать, доказательствомъ чему служитъ появленіе на лицѣ Его особаго пота, **какъ капли крови, падающія на землю.**

Во время молитвы, отъ напряженія съ лица Спасителя падалъ потъ, **какъ капли крови**. Былъ ли это дѣйствительно кровавый потъ, или же Евангелистъ только сравниваетъ его съ каплями крови,—неизвѣстно; но если бы это былъ обыкновенный потъ, то не сталъ бы Евангелистъ и сравненія дѣлать съ каплями крови. Какъ бы то ни было, но съ появленіемъ Ангела Іисусъ окрѣпъ не только духомъ, но и тѣлесно, такъ какъ въ состояніи былъ затѣмъ перенести и эту мучительную, безъ сна проведенную ночь, и всѣ послѣдующія страданія.

Окончивъ молитву въ совершенной увѣренности, что страданія Его и смерть 41—42
необходимы, и притомъ теперь же, а не въ другое время, Іисусъ въ третій разъ подошелъ къ Петру, Іакову и Іоанну, и опять засталъ ихъ спящими. Онъ разбудилъ ихъ и сказалъ: **Вы все еще спите и почиваете?** Не время теперь спать. Все **кончено! пришелъ часъ** Мой! **вотъ, сейчасъ вы увидите, какъ предается Сынъ Человѣческій въ руки грѣшниковъ. Встаньте! пойдемъ! вотъ, приблизился предающій Меня.**

Три избранные Апостола проснулись, встали и вмѣстѣ съ Іисусомъ пошли къ выходу изъ сада, гдѣ спали остальные.

Подойдя къ выходу, они могли замѣтить приближающуюся толпу съ фона- 2—3
рями и другими свѣтильниками. То Іуда велъ ввѣренный ему синедріономъ от-

Матѳ. **49. И тотчасъ подошедъ къ Іисусу, сказалъ: радуйся,**
Гл. 26. **Равви! и поцѣловалъ Его.**
Лука **48. Іисусъ же сказалъ ему: Іуда! цѣлованіемъ ли предаешь**
Гл. 22. **Сына Человѣческаго?**
Іоан. **4. Іисусъ же, зная все, что съ Нимъ будетъ, вышелъ и**
Гл. 18. **сказалъ имъ: кого ищите?**
5. Ему отвѣчали: Іисуса Назорея. Іисусъ говоритъ имъ: это Я. Стоялъ же съ ними и Іуда, предатель Его.
6. И когда сказалъ имъ: „это Я“, они отступили назадъ и пали на землю.
7. Опять спросилъ ихъ: кого ищете? Они сказали: Іисуса Назорея.
8. Іисусъ отвѣчалъ: Я сказалъ вамъ, что это Я; итакъ, если Меня ищете, оставьте ихъ, пусть идутъ!

рядъ римскихъ воиновъ, сторожей храма и слугъ первосвященниковъ, вооруженный мечами и кольями.

44 Первосвященники, давъ тайное порученіе Іудѣ взять Іисуса и связаннаго привести къ нимъ и сдѣлать все это **осторожно**, не могли, конечно, объявить отряду, кого именно онъ долженъ задержать; они должны были ограничиться приказаніемъ взять Того, на Кого укажетъ имъ Іуда. Такая осторожность со стороны первосвященниковъ требовалась по двумъ причинамъ: посланные могли встрѣтить случайно бодрствующихъ изъ народа, проболтаться имъ, за кѣмъ идутъ, и тѣмъ привлечь толпу, которая могла бы и освободить задержаннаго Пророка своего; къ тому же, былъ уже случай, когда стража храма и слуги первосвященниковъ, посланные взять Іисуса, не посмѣли задержать Его (Іоан. VII, 45—46). Вотъ почему отряду было приказано взять Того, на Кого укажетъ Іуда. А Іуда, строго храня тайну даннаго ему порученія, ограничился однимъ лишь указаніемъ: **Кого я поцѣлую, Тотъ и есть**, за кѣмъ мы идемъ; **возьмите Его и ведите осторожно.**

45 Изъ послѣдующаго поведенія Іуды и предложеннаго Ему Іисусомъ вопроса
можно заключить, что онъ намѣревался, отдѣлившись отъ отряда, подойти къ
Іисусу съ обычнымъ привѣтствіемъ, поцѣловать Его, затѣмъ отойти къ Апосто-
ламъ и тѣмъ скрыть свое предательство. Но это ему не удалось. Когда онъ по-
50 спѣшно подошелъ къ Іисусу и растерянно сказалъ: **Равви́! Равви́!..** то Іисусъ
кротко спросилъ его: **другъ! для чего ты пришелъ?** Не зная, что сказать,
49 Іуда въ смущеніи произнесъ: **радуйся, Равви́! и поцѣловалъ Его.**

48 Чтобы показать Іудѣ, что онъ не можетъ скрыть своего предательства, Іисусъ сказалъ: **Іуда! цѣлованіемъ ли предаешь Сына Человѣческаго?**

4 Между тѣмъ, стража приблизилась къ Іисусу, и Онъ, желая показать, что Самъ добровольно отдается ей, спросилъ: **кого ищете?**

5 Хотя отрядъ не зналъ, за кѣмъ посланъ, но въ немъ находились старѣйшины народа, члены синедріона, пришедшіе, быть можетъ, для того, чтобы наблюдать и за Іудою, какъ онъ исполнитъ секретное порученіе, не обманетъ ли онъ. Эти-то старѣйшины, на вопросъ Іисуса—**кого ищете?**—отвѣтили: **Іисуса Назорея.** Трудно предполагать, что прибывшіе съ отрядомъ старѣйшины не узнали Іисуса; скорѣе можно думать, что они притворились неузнавшими Его, любопыт-

Іоан. 9. (да сбудется слово, реченное Имъ: изъ тѣхъ, которыхъ
Гл. 18. Ты Мнѣ далъ, Я не погубилъ никого).
Лука. 49. Бывшіе же съ Нимъ, видя, къ чему идетъ дѣло, сказали
Гл. 22. Ему: Господи! не ударить ли намъ мечемъ?
Іоан. 10. Симонъ же Петръ, имѣя мечъ, извлекъ его, и ударилъ
Гл. 18. первосвященническаго раба и отсѣкъ ему правое ухо. Имя рабу
было Малхъ.
Лука 51. Тогда Іисусъ сказалъ: оставьте! довольно; и, коснув-
Гл. 22. шись уха его, исцѣлилъ его.
Матѳ. 52. Тогда говоритъ ему Іисусъ: возврати мечъ твой въ его
Гл. 26. мѣсто, ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ.
Іоан. 11. Неужели Мнѣ не пить чаши, которую далъ Мнѣ Отецъ?
Гл. 18.
Матѳ. 53. или думаешь, что я не могу теперь умолить Отца Моего,
Гл. 26. и Онъ предоставитъ Мнѣ болѣе нежели двѣнадцать легіоновъ
Ангеловъ?
54. какъ же сбудутся Писанія, что такъ должно быть?

ствуя видѣть, что Онъ при такихъ обстоятельствахъ предприметъ. **Стоялъ же съ ними и Іуда предатель**, которому, вслѣдствіе обнаруженія его предательства, не удалось присоединиться къ Апостоламъ.

Это Я, кого вы ищете, громко сказалъ Іисусъ старѣйшинамъ и всему явившемуся за Нимъ отряду.

Стражникамъ внушено было дѣйствовать осторожно; имъ сказано было, что Того, за кѣмъ они посланы, придется взять хитростью, обманомъ, такъ какъ Онъ имѣетъ приверженцевъ, которые могутъ заступиться за Него и укрыть Его. И каково же было удивленіе стражниковъ, когда Іисусъ говоритъ имъ: **Это Я**, Кого приказано вамъ взять; берите же Меня! 6

Неожиданность такого отвѣта, сила духа, проявленная при этомъ Іисусомъ, произвели на стражниковъ необычайное дѣйствіе: **они отступили назадъ и пали на землю**. Эта могучая сила духа заставила жадныхъ до наживы торгашей безмолвно подчиниться Іисусу и безъ сопротивленія очистить храмъ. Та же сила духа подчинила себѣ озлобленныхъ фарисеевъ, схватившихъ камни, чтобы убить Іисуса: руки ихъ опустились и камни выпали изъ нихъ. И теперь, пришедшая съ мечами и дрекольями толпа, чтобы взять какого-то важнаго преступника, пораженная тою же силою, отступила и въ испугѣ припала на землю.

Въ это время стали собираться вокругъ Іисуса остальные восемь Апо- 7
столовъ. Стражники очнулись отъ охватившаго ихъ ужаса, нѣкоторые ихъ нихъ подошли къ Іисусу ближе, другіе же, повидимому, хотѣли предупредить сопротивленіе со стороны учениковъ Его, и для этого захватить и ихъ всѣхъ. Тогда Іисусъ опять спросилъ ихъ: **кого ищете?** и когда ему отвѣтили по-
прежнему—**Іисуса Назорея**,—то сказалъ имъ: **Я сказалъ вамъ, что это Я**. 8
Итакъ, если Меня ищете, оставьте ихъ, пусть идутъ.

Приводя эти слова Іисуса, Евангелистъ Іоаннъ отъ себя поясняетъ, что 9
въ эту самую ночь Іисусъ, молясь за Своихъ учениковъ, чтобы Отецъ Небесный сохранилъ ихъ, сказалъ: **изъ тѣхъ, которыхъ Ты Мнѣ далъ, Я не погубилъ никого**. И эти слова должны были сбыться, и дѣйствительно сбылись: стража оставила Апостоловъ и приступила къ Іисусу.

Лука 52. **Первосвященникамъ же и начальникамъ храма и ста-**
Гл. 22. **рѣйшинамъ, собравшимся противъ Него, сказалъ Іисусъ: какъ будто на разбойника вы вышли съ мечами и кольями, чтобы взять Меня!**

53. **каждый день бывалъ Я съ вами въ храмѣ, и вы не поднимали на Меня рукъ; но теперь ваше время и власть тьмы.**

Іоан. 12. **Тогда воины и тысяченачальникъ и служители іудейскіе**
Гл. 18. **взяли Іисуса и связали Его.**

Матѳ. 56. **Сіе же все было, да сбудутся писанія пророковъ. Тогда**
Гл. 26. **всѣ ученики, оставивъ Его, бѣжали.**

---

49 Тогда подошедшіе ближе къ Іисусу Апостолы хотѣли заступиться за Него;
10 кто-то спросилъ: **Господи! не ударить ли намъ мечемъ?** а Петръ, не дождавшись отвѣта, выхватилъ изъ ноженъ находившійся при немъ мечъ, ударилъ имъ одного изъ стражниковъ, по имени Малха, оказавшагося слугою первосвященника, и отсѣкъ ему правое ухо. Повидимому, и другіе Апостолы хо-
51 тѣли послѣдовать примѣру Петра, но Іисусъ остановилъ ихъ рвеніе, сказавъ имъ: **оставьте! довольно!** И, подойдя къ Малху, коснулся поврежденнаго уха его и тотчасъ же исцѣлилъ его. Обращаясь же затѣмъ къ Апостолу Петру,
52 сказалъ: **вложи мечъ въ ножны, ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ!** (то-есть всѣ, противящіеся проявленію зла грубою силою, рано или поздно погибнутъ отъ такой же силы).

11 Разъясняя далѣе Петру всю необдуманность его поступка, Іисусъ сказалъ: неужели ты думаешь, что можешь помѣшать исполненію воли Отца Моего?
53 **неужели** возможно **Мнѣ не пить чаши, которую далъ Мнѣ Отецъ?** Какъ еще слаба твоя вѣра! Неужели ты думаешь что они могутъ взять Меня про-
54 тивъ Моей воли? **Или думаешь, что Я не могу теперь же умолить Отца Моего,** чтобы Онъ послалъ въ защиту Мою **болѣе, нежели двѣнадцать легіоновъ Апостоловъ?** И если все это непонятно тебѣ, то смотри, по крайней мѣрѣ, на все свершающееся теперь, какъ на исполненіе пророчествъ обо Мнѣ.

Первоначально казалось, что въ отрядѣ воиновъ, сторожей храма и слугъ имѣется всего лишь нѣсколько освѣдомленныхъ съ дѣломъ старѣйшинъ, кото-
52 рые и отвѣчали на вопросъ: **кого ищете?** Послѣ же выяснилось, что съ этою толпою пришли первосвященники и начальники храма, которые, очевидно, не могли утерпѣть, чтобы не удовлетворить свое злорадство присутствіемъ при арестованіи ненавистнаго имъ Пророка.

Въ Евангеліи нерѣдко говорится о первосвященникахъ. Собственно первосвященникомъ (первымъ изъ священниковъ) могъ быть только одинъ священникъ; но называли первосвященниками не только состоящаго въ этой должности, но и всѣхъ отставныхъ первосвященниковъ; отставныхъ же въ то время было много, такъ какъ, послѣ присоединенія Іудеи къ римской имперіи, утвержденіе и смѣна первосвященниковъ зависѣли отъ римскихъ правителей, которые часто смѣняли ихъ, назначая угодныхъ себѣ, и вообще не любили, чтобы на этой должности долго оставалось одно и то же лицо. Кромѣ того, первосвященникомъ называли и перваго въ священнической чредѣ. Такимъ образомъ, кромѣ одного настоящаго первосвященника, какимъ былъ въ то время Каіафа, было много еще такъ называемыхъ первосвященниковъ.

Марк. Гл. 14.

51. **Одинъ юноша, завернувшись по нагому тѣлу въ покрывало, слѣдовалъ за Нимъ; и воины схватили его;**

52. **но онъ, оставивъ покрывало, нагой убѣжалъ отъ нихъ.**

Такіе-то первосвященники и начальники храма и вмѣшались въ толпу 52—53
отправленныхъ за Іисусомъ стражниковъ. Увидя ихъ, Іисусъ сказалъ: **Какъ будто на разбойника вышли вы съ мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывалъ Я съ вами въ храмѣ, и вы не поднимали на Меня рукъ; но теперь ваше время и власть тьмы.**

Послѣ того, вполнѣ уже пришедшіе въ себя стражники подошли, по при- 12
казанію первосвященниковъ и старѣйшинъ, къ Іисусу и связали Его. Тогда
Апостолы, опасаясь, что и ихъ постигнетъ та же участь, тотчасъ же оставили 56
своего Учителя и бѣжали. И сбылось предсказаніе: **поражу Пастыря и разбѣгутся овцы Его.**

51
Когда предводительствуемый первосвященниками и тысяченачальникомъ отрядъ повелъ Іисуса въ Іерусалимъ, то воины замѣтили, что какой-то юноша, завернувшись въ покрывало, слѣдовалъ за ними; находя такое выслѣживаніе
подозрительнымъ, они схватили его за покрывало; но онъ рванулся, покрывало 52
осталось въ ихъ рукахъ, а онъ убѣжалъ, причемъ оказалось, что покрывало было надѣто имъ на совершенно нагое тѣло. Очевидно, этотъ юноша жилъ тутъ же, въ селеніи Геѳсиманіи, проснулся отъ шума, произведеннаго отрядомъ, и поспѣшилъ, не одѣваясь, а лишь прикрывшись одѣяломъ, выйти изъ дома и узнать, кто это такъ шумитъ въ полночь.

Объ этомъ юношѣ упоминаетъ одинъ только Евангелистъ Маркъ, но не называетъ его по имени. Древнее преданіе гласитъ, что этотъ юноша былъ самъ Маркъ.

Куда бѣжали девять Апостоловъ,—неизвѣстно; но двое, Петръ и Іоаннъ, если и оставили Іисуса, то все-таки не рѣшились далеко уйти отъ Него. Желаніе узнать, что станется съ Нимъ, влекло ихъ къ Нему. И вотъ, они вышли изъ своего кратковременнаго убѣжища и издали стали слѣдить за удалявшимся отрядомъ; потомъ пошли слѣдомъ за нимъ, хотя и въ нѣкоторомъ отдаленіи, и такъ дошли до Іерусалима.

21.

Іисусъ предъ судомъ синедріона. Раскаяніе и смерть предателя. Іисусъ на судѣ Пилата.

Іоан. Гл. 18. 13. **И отвели Его сперва къ Аннѣ; ибо онъ былъ тесть Каіафѣ, который былъ на тотъ годъ первосвященникомъ.**

14. **Это былъ Каіафа, который подалъ совѣтъ Іудеямъ, что лучше одному человѣку умереть за народъ.**

15. **За Іисусомъ слѣдовали Симонъ Петръ и другой ученикъ; ученикъ же сей былъ знакомъ первосвященнику и вошелъ съ Іисусомъ во дворъ первосвященническій;**

16. **а Петръ стоялъ внѣ за дверями. Потомъ другой ученикъ, который былъ знакомъ первосвященнику, вышелъ и сказалъ придверницѣ, и ввелъ Петра.**

17. **Тутъ раба-придверница говоритъ Петру: и ты не изъ учениковъ ли этого Человѣка? Онъ сказалъ: нѣтъ.**

13—14 Прійдя въ Іерусалимъ, стражники привели Іисуса не къ первосвященнику Каіафѣ, который доказалъ уже свою ненависть къ Галилейскому Пророку, сказавъ въ синедріонѣ, что лучше одному человѣку умереть, чѣмъ всему народу погибнуть; не къ нему привели Іисуса, а къ тестю его Аннѣ (котораго Іосифъ Флавій называетъ Ананомъ), отставному первосвященнику, пробывшему въ этомъ званіи одиннадцать лѣтъ.

15—16 Слѣдовавшіе невдалекѣ Петръ и Іоаннъ хотѣли войти за Іисусомъ и во дворъ Анана. Іоаннъ былъ извѣстенъ Анану и потому безбоязненно вошелъ во дворъ, а Петръ остановился у входа, не рѣшаясь войти. Тогда Іоаннъ, замѣтивъ, что Петра нѣтъ около него, пошелъ къ воротамъ, сказалъ привратницѣ, чтобы она впустила Петра, и послѣ того ввелъ его съ собою во дворъ.

17—18 Была холодная ночь; рабы и служители развели во дворѣ костеръ, и всѣ грѣлись вокругъ него. Петръ также стоялъ и грѣлся съ ними. Подошла къ нимъ погрѣться и привратница, впустившая Петра, и такъ какъ въ это время Ананъ допрашивалъ Іисуса, всѣ же подробности допроса слуги тотчасъ же сообщали стоявшимъ на дворѣ,—то грѣвшіеся у костра стали разговаривать объ ученикахъ Іисуса, и тогда-то привратница, всматриваясь въ Петра, спросила: **и ты не изъ учениковъ ли этого Человѣка?** — Петръ оробѣлъ и отвѣтилъ: **нѣтъ.**

19 Между тѣмъ Ананъ, злорадствуя при видѣ связаннаго Іисуса, сталъ разспрашивать Его объ ученіи Его и ученикахъ. Вопросы эти были предложены изъ празднаго любопытства, такъ какъ Анану должно было быть извѣстно ученіе Іисуса; зналъ онъ также, что у Него имѣются и ученики.

Іоан. Гл. 18. 18. **Между тѣмъ рабы и служители, разведши огонь, потому что было холодно, стояли и грѣлись. Петръ также стоялъ съ ними и грѣлся.**

19. **Первосвященникъ же спросилъ Іисуса объ ученикахъ Его и объ ученіи Его.**

20. **Іисусъ отвѣчалъ ему: Я говорилъ явно міру; Я всегда училъ въ синагогѣ и въ храмѣ, гдѣ всегда Іудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего;**

21. **что спрашиваешь Меня? спроси слышавшихъ, что̀ Я говорилъ имъ? вотъ, они знаютъ, что Я говорилъ.**

22. **Когда Онъ сказалъ это, одинъ изъ служителей, стоявшій близко, ударилъ Іисуса по щекѣ, сказавъ: такъ отвѣчаешь Ты первосвященнику?**

23. **Іисусъ отвѣчалъ ему: если я сказалъ худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?**

24. **Анна послалъ Его связаннаго къ первосвященнику Каіафѣ.**

Не желая удовлетворять праздное любопытство хитраго саддукея, Спаситель 20
сказалъ: **Я всегда училъ въ синагогѣ и въ храмѣ, гдѣ всегда іудеи схо-** 21
дятся, и тайно не говорилъ ничего. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавшихъ, что Я говорилъ имъ; вотъ они знаютъ, что Я говорилъ.

Ананъ понялъ, что иного отвѣта и нельзя было ожидать и, вѣроятно, прекра- 22
тилъ бы допросъ, но стоявшій тутъ же служитель его нашелъ въ отвѣтѣ этомъ нѣчто неуважительное къ такому важному лицу, какъ бывшій первосвященникъ, и желая показать особенное усердіе къ своему господину, ударилъ Іисуса по щекѣ и дерзко сказалъ: **такъ-то Ты отвѣчаешь первосвященнику?**

Если бы Іисусъ молча перенесъ это оскорбленіе, то могли бы подумать, что 23
Онъ признаетъ его заслуженнымъ; особенно же возгордился бы не въ мѣру ревностный слуга такимъ молчаливымъ одобреніемъ его поступка. Поэтому, чтобы пресѣчь зло въ самомъ его началѣ, чтобы дать слугѣ почувствовать всю тяжесть его грѣха, Іисусъ побѣждаетъ зло добрымъ словомъ. **Если Я сказалъ худо**, говоритъ Онъ, обращаясь къ Своему оскорбителю, то **покажи, что худо,** укажи, что именно въ моемъ отвѣтѣ первосвященнику ты считаешь дурнымъ; **а если** Я сказалъ **хорошо,** то за **что** же **ты бьешь Меня?**

Признавъ безполезнымъ продолжать допросъ Іисуса, Ананъ отправилъ Его 24
связаннаго къ настоящему первосвященнику, зятю своему, Каіафѣ.

Между тѣмъ, пока Іисусъ находился у Анана, въ домъ первосвященника Каіафы собрались всѣ такъ называемые первосвященники, старѣйшины народа и книжники, словомъ, почти весь синедріонъ. Не смотря на глубокую ночь, всѣ спѣшили на судъ, чтобы скорѣе покончить съ Галилейскимъ Пророкомъ. Всѣ наличные члены синедріона еще раньше сговорились убить Іисуса, такъ какъ вполнѣ раздѣляли мнѣніе Каіафы, что лучше умереть одному Человѣку, чѣмъ погибнуть всему народу; но все-таки они считали необходимымъ произвести формальное разслѣдованіе вины Іисуса, подкрѣпить обвиненіе свидѣтельскими показаніями и затѣмъ уже окончательно произнести смертный приговоръ. Слѣ-
довательно, теперь вся остановка за свидѣтелями. И вотъ первосвященники и 55
всѣ члены синедріона стали разыскивать такихъ свидѣтелей, стали вспоминать,

Марк. Гл. 14. 53. **И привели Іисуса къ первосвященнику; и собрались къ нему всѣ первосвященники, и старѣйшины, и книжники.**

55. **Первосвященники же и весь синедріонъ искали свидѣтельства на Іисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили;**

56. **ибо многіе лжесвидѣтельствовали на Него, но свидѣтельства сіи не были достаточны.**

Матѳ. Гл. 26. 60. **Но наконецъ пришли два лжесвидѣтеля**

61. **и сказали: Онъ говорилъ: могу разрушить храмъ Божій и въ три дня создать его.**

Марк. Гл. 14. 57. **И нѣкоторые, вставъ, лжесвидѣтельствовали противъ Него и говорили:**

58. **мы слышали, какъ Онъ говорилъ: Я разрушу храмъ сей рукотворенный и чрезъ три дня воздвигну другой, нерукотворенный.**

59. **Но и такое свидѣтельство ихъ не было достаточно.**

60. **Тогда первосвященникъ сталъ посреди и спросилъ Іисуса: что Ты ничего не отвѣчаешь? что они противъ Тебя свидѣтельствуютъ?**

кто бы изъ извѣстныхъ имъ лицъ могъ оказать имъ услугу своимъ лжесвидѣтельствомъ; и разослали по всему городу собирать подходящихъ свидѣтелей.

Охотниковъ угодить начальству оказалось очень много. Начался допросъ ихъ.
56 Что именно они говорили,—неизвѣстно; но; должно быть, не могли сказать ничего
такого, чего хотѣли судьи, такъ какъ даже такимъ явно пристрастнымъ судомъ
свидѣтельства ихъ были признаны недостаточными для произнесенія смертнаго
60 приговора. Наконецъ явились два свидѣтеля и сказали: **Онъ говорилъ: могу**
61 **разрушить храмъ Божій и въ три дня создать его.** Нѣкоторые же изъ при-
57 сутствовавшихъ встали и начали говорить, что и они **слышали, какъ Онъ го-**
58 **ворилъ: Я разрушу храмъ сей, рукотворенный, и черезъ три дня воздви-**
гну другой, нерукотворенный.

59 Послѣднее показаніе могло бы дать синедріону поводъ къ произнесенію смертнаго приговора. Слово **рукотворенный** употреблялось для означенія идола, а въ примѣненіи къ храму могло означать идольскій храмъ. Такое явное неуваженіе къ Іерусалимскому храму, въ которомъ обитаетъ Самъ Богъ, можно было бы счесть за хулу на Бога и виновника подвергнуть смертной казни, установленной закономъ (Левитъ XXIV, 16). Но это показаніе находилось въ явномъ противорѣчіи съ другимъ показаніемъ о разрушеніи храма—**могу разрушить храмъ Божій и въ три дня создать его.** Поэтому показанія всѣхъ свидѣтелей о разрушеніи храма признаны были недостаточными для присужденія Іисуса къ смерти.

60 Такимъ образомъ на скоро собранные лжесвидѣтели, не смотря на значительное число ихъ, не дали синедріону желанныхъ имъ доказательствъ виновности Іисуса. Всѣ свидѣтели уже допрошены, новые не являются. Что дѣлать? гдѣ добыть ихъ? да и возможно ли изъ-за этого откладывать судъ? время уходитъ; надо спѣшить, чтобы проснувшійся утромъ народъ не помѣшалъ осужденію. И вотъ, встаетъ съ своего предсѣдательскаго мѣста Каіафа, выходитъ на середину судилища и обращается къ Іисусу, все время молчавшему, съ вопросомъ: **что же Ты ничего не отвѣчаешь?** развѣ не слышишь, **что они противъ тебя свидѣтельствуютъ?**

Мате. 63. **Іисусъ молчалъ. И первосвященникъ сказалъ Ему: за-**
Гл. 26. **клинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ: Ты ли Христосъ, Сынъ Божій?**

Марк. 62. **Іисусъ сказалъ: Я; и вы ўзрите Сына Человѣческаго,**
Гл. 14. **сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ.**

Іисусъ молчалъ. Да и что было говорить противъ такихъ лжесвидѣтелей, уличавшихъ во лжи самихъ себя и другъ друга? Но это молчаніе раздражало первосвященника. Онъ сталъ допрашивать Іисуса, надѣясь вынудить Его на такое признаніе, какое освобождало бы судъ отъ требованія дальнѣйшихъ доказательствъ Его вины. Но Іисусъ молчалъ. Тогда Каіафа прибѣгъ къ рѣшительному средству. Ему, какъ первосвященнику, предоставлялось право допрашивать обвиняемаго подъ клятвою. И вотъ, онъ обращается къ Іисусу съ требованіемъ, подъ клятвою, отвѣтить ему на тотъ вопросъ, какой будетъ предложенъ. **Заклинаю Тебя Богомъ живымъ**, говоритъ онъ, **скажи намъ: Ты ли Христосъ, Сынъ Божій?** 63

Если Іисусъ не отвѣчалъ, то-есть не возражалъ на показанія лжесвидѣтелей, то на вопросъ, прямо поставленный Ему Каіафой, Онъ отвѣтилъ бы и безъ заклинанія, такъ какъ не имѣлъ никакого намѣренія скрывать Свое божественное, мессіанское значеніе даже предъ такимъ нечестивымъ судомъ, какимъ теперь былъ синедріонъ. На это именно и расчитывалъ Каіафа; собственнымъ отвѣтомъ Іисуса онъ и намѣревался уличить Его въ хулѣ на Бога. 62

Итакъ, на прямо поставленный вопросъ: **Ты ли Христосъ, Сынъ Божій?** то-есть—Ты ли обѣщанный намъ Мессія? Іисусъ отвѣтилъ: **Я; и вы увидите Сына Человѣческаго, сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ!**

Каіафѣ и прочимъ членамъ синедріона было извѣстно, что въ такихъ именно выраженіяхъ Пророкъ Даніилъ описывалъ свое видѣніе Сына Человѣческаго, шедшаго на облакахъ небесныхъ и подведеннаго къ Ветхому днями, то-есть Богу-Іеговѣ (Дан. VII, 13).

Каіафа этого отвѣта и ожидалъ; съ цѣлью добиться его онъ и предложилъ свой вопросъ. Поэтому желанный имъ отвѣтъ Іисуса долженъ былъ обрадовать его, и дѣйствительно обрадовалъ, такъ какъ освобождалъ синедріонъ отъ дальнѣйшаго судопроизводства. Но обнаружить при всѣхъ эту радость было бы неприлично его сану. Служитель Божій долженъ былъ возмутиться, слыша хулу на Бога, и чѣмъ нибудь особеннымъ выразить свое негодованіе на хулителя и ревность о славѣ Бога. И вотъ, хитрый первосвященникъ притворился возмущеннымъ такою дерзостью Іисуса, осмѣлившагося назвать Себя Христомъ, Сыномъ Божіимъ; въ порывѣ притворнаго негодованія, онъ разорвалъ переднюю часть своей одежды, подражая въ этомъ Іисусу Навину и другимъ праотцамъ, и воскликнулъ: **Онъ богохульствуетъ! на что еще намъ свидѣтелей? вотъ, теперь вы сами слышали богохульство Его!** 65

Въ чемъ же состояло это богохульство? Не въ томъ ли, что Іисусъ подтвердилъ теперь раньше сказанное Имъ, что Онъ дѣйствительно Мессія? Да вѣдь евреи ожидали пришествія Мессіи; вѣдь Мессія долженъ былъ придти; въ этомъ не сомнѣвались евреи, какъ народъ; въ это вѣрили и фарисеи. Нельзя же Самого Мессію судить за то, что Онъ Мессія? Слѣдовательно, не осуждать Іисуса на

Матѳ. 65. **Тогда первосвященникъ разодралъ одежды свои и сказалъ: Онъ богохульствуетъ! на что еще намъ свидѣтелей? вотъ, теперь вы слышали богохульство Его!**
Гл. 26.
66. **какъ вамъ кажется? Они же сказали въ отвѣтъ: повиненъ смерти.**
69. **Петръ же сидѣлъ внѣ на дворѣ; и подошла къ нему одна служанка и сказала: и Ты былъ съ Іисусомъ Галилеяниномъ.**
Іоан. 26. **Одинъ изъ рабовъ первосвященнническихъ, родственникъ тому, которому Петръ отсѣкъ ухо, говоритъ: не я ли видѣлъ тебя съ Нимъ въ саду?**
Гл. 17.

смерть надлежало бы суду, если бы онъ былъ судомъ безпристрастнымъ, а изслѣдовать, можно ли, не противорѣча пророчествамъ, признать въ Іисусѣ того Мессію, Который долженъ придти? Но этотъ вопросъ не занималъ теперь нечестивыхъ судей, давно уже переставшихъ понимать истинный смыслъ пророчествъ, потерявшихъ ключъ къ разумѣнію ихъ. Они такъ привыкли вѣрить въ своего, ими же изобрѣтеннаго Мессію, какъ непобѣдимаго царя земного, покорителя евреямъ всего міра, что никакъ уже не могли даже и подумать, что Мессіею можетъ быть бѣдный и кроткій Галилейскій Учитель.

66 Добившись признанія Обвиняемаго, Каіафа, обращаясь къ членамъ синедріона, спросилъ: **ну, какъ вамъ кажется?** достаточно ли выяснилась виновность Его, и какому Онъ подлежитъ наказанію?

Всѣ отвѣтили: **повиненъ смерти.**

Приговоръ произнесенъ; но Каіафѣ хотѣлось облечь его въ ту форму законности, какой требовалъ установившійся обычай. Въ Талмудѣ имѣется указаніе, что въ уголовныхъ дѣлахъ окончательное произненіе приговора должно слѣдовать не ранѣе, какъ на другой день послѣ начала суда. Ни Каіафа, ни синедріонъ не хотѣли надолго, то-есть до окончанія праздниковъ пасхи, откладывать окончательное осужденіе Іисуса, такъ какъ такая отсрочка могла вызвать замѣшательство въ народѣ, и всѣ планы ихъ могли разстроиться. Но форму вторичнаго суда надо было соблюсти. И вотъ, члены синедріона рѣшили разойтись по домамъ, но на разсвѣтѣ вновь собраться.

69 Между тѣмъ, пока происходилъ судъ надъ Іисусомъ, Петръ, пришедши, вѣроятно, съ Іоанномъ же, изъ дома Анана къ дому Каіафы, сидѣлъ во дворѣ этого дома, стараясь придать себѣ видъ посторонняго человѣка, пришедшаго на шумъ изъ одного лишь любопытства. Слуги Каіафы часто входили въ судилище и выходили изъ него, сообщая сидѣвшимъ на дворѣ все происходившее тамъ. Петръ, вѣроятно, весьма тревожился, прислушиваясь къ ихъ разсказамъ, и тѣмъ обнаружилъ, что не одно праздное любопытство привлекло его сюда. Замѣтивъ его безпокойство, одна изъ служанокъ подошла къ нему и спросила: должно быть, **и ты былъ съ Іисусомъ Галилеяниномъ**, что такъ прислушиваешься
26 ко всему, что говорятъ о Немъ? Петръ не успѣлъ еще отвѣтить, какъ одинъ изъ рабовъ первосвященника, родственникъ Малха, у котораго Петръ отсѣкъ ухо, всматриваясь въ Петра, сказалъ: **не я ли видѣлъ тебя съ Нимъ въ саду?**
68 Петръ смутился, сказавъ: **не знаю и не понимаю, что ты говоришь.** Съ этими словами онъ всталъ и направился къ выходу, на передній дворъ, и, когда подходилъ къ воротамъ, запѣлъ пѣтухъ. Предсказаніе Іисуса объ отреченіи

Марк. Гл. 14. 68. **Но Онъ отрекся, сказавъ: не знаю и не понимаю, что̀ ты говоришь. И вышелъ вонъ на передній дворъ; и запѣлъ пѣтухъ.**

Матө. Гл. 26. 71. **Когда же онъ выходилъ за ворота, увидѣла его другая и говоритъ бывшимъ тамъ: и этотъ былъ съ Іисусомъ Назореемъ.**

72. **И онъ опять отрекся съ клятвою, что не знаетъ Сего Человѣка.**

Марк. Гл. 14. 70. **Спустя немного, стоявшіе тутъ опять стали говорить Петру: точно ты изъ нихъ; ибо ты галилеянинъ, и нарѣчіе твое сходно.**

Петра передано всѣми Евангелистами вполнѣ согласно; но Матөей, Лука и Іоаннъ ничего не говорятъ о томъ, сколько разъ пропѣлъ пѣтухъ, когда Петръ трижды отрекся отъ Іисуса; Маркъ же, писавшій свое Евангеліе со словъ Петра и, слѣдовательно, лучше другихъ Евангелистовъ знавшій подробности этого грустнаго событія, передаетъ предсказаніе Іисуса такими словами: **истинно говорю тебѣ, что ты нынѣ, въ эту ночь, прежде нежели дважды пропоетъ пѣтухъ, трижды отречешься отъ Меня.** Поэтому, Ев. Маркъ, повѣствуя объ отреченіи Петра, отмѣчаетъ подробность о томъ, что послѣ перваго же отреченія во дворѣ Каіафы пѣтухъ пропѣлъ въ первый разъ, а послѣ третьяго — во второй разъ.
Конечно, эта подробность, имѣющая существенное значеніе, не могла быть за- 70
быта Петромъ.

Итакъ, Петръ отрекся уже одинъ разъ отъ Христа, и тотчасъ же, какъ бы 71
въ напоминаніе ему о предсказаніи Іисуса и въ предупрежденіе дальнѣйшихъ отреченій, раздался первый, полночный крикъ пѣтуха. Но Петръ, повидимому, не обратилъ вниманія на это предостереженіе, такъ какъ тотчасъ же, при выходѣ его за ворота, другая служанка подошла къ нему и, обращая на него вниманіе
стоявшихъ у воротъ людей, сказала: **и этотъ былъ съ Іисусомъ Назореемъ.** 72
Всѣ присутствовавшіе при этомъ обратились къ Петру съ испытующими взорами; онъ не выдержалъ ихъ; страхъ обуялъ его, и онъ не только вторично отрекся отъ Іисуса, но даже съ клятвою сталъ увѣрять всѣхъ, что **не знаетъ Сего Человѣка** онъ даже не назвалъ Его по имени.

Вѣроятно, клятвенныя увѣренія Петра подѣйствовали на его обличителей; они оставили его въ покоѣ, и онъ, спустя нѣкоторое время, увлекаемый страстнымъ желаніемъ знать, что дѣлается съ его Учителемъ, опять вошелъ во дворъ и усѣлся у костра. По сказанію Ев. Луки, **прошло съ часъ времени** (XXII 59) послѣ второго отреченія; по словамъ же Ев. Матөея и Марка, **не много спустя**, началось третье его отреченіе. Петръ, какъ уроженецъ и житель Галилеи говорилъ на галилейскомъ нарѣчіи, которое рѣзко отличалось своею грубостью и неправильностью произношенія нѣкоторыхъ буквъ и даже цѣлыхъ словъ отъ того арамейскаго нарѣчія на какомъ объяснялись тогда жители Іудеи.

Всѣ сидѣвшіе у костра служители первосвященника говорили, конечно, объ Іисусѣ и, вѣроятно, повторяли внушенное имъ раньше ихъ господиномъ мнѣніе о томъ, что Мессія долженъ придти изъ Виөлеема, а не изъ Назарета Галилейскаго, и что Іисусъ, какъ Галилеянинъ, не можетъ быть даже Пророкомъ.

Матѳ. 74. **Тогда онъ началъ клясться и божиться, что не знаетъ**
Гл. 26. **Сего Человѣка. И вдругъ запѣлъ пѣтухъ.**
Лука 61. **Тогда Господь, обратившись, взглянулъ на Петра;**
Гл. 22.
Марк. 72. **и вспомнилъ Петръ слово, сказанное ему Іисусомъ:**
Гл. 14. **прежде нежели пѣтухъ пропоетъ дважды, трижды отречешься отъ Меня;**
Лука 62. **и, вышедши вонъ, горько заплакалъ.**
Гл. 22. 63. **Люди, державшіе Іисуса, ругались надъ Нимъ и били Его;**
Марк.
Гл. 14. 65. **и нѣкоторые начали плевать на Него**

Говоря о Галилеѣ, не могли не обратить вниманія и на Петра, своимъ нарѣчіемъ явно выдававшаго себя за галилеянина: вспомнили раньше возбужденное подозрѣніе, не ученикъ ли онъ Іисуса, и стали говорить ему: хотя ты и клялся, что не знаешь этого Человѣка, но теперь мы догадываемся, что ты изъ Его учениковъ, ибо по твоему говору видно, что ты галилеянинъ.

74 Страхъ опять напалъ на Петра, и **онъ началъ клясться и божиться**; говоря: **не знаю Человѣка сего, о Которомъ говорите!**

61 Къ этому времени судъ надъ Іисусомъ уже окончился, и Его вывели изъ судилища на дворъ. Тотчасъ же пѣтухъ пропѣлъ второй разъ; Христосъ посмо-
72 трѣлъ на Петра; и тутъ-то **вспомнилъ Петръ слово, сказанное Ему Іисусомъ**
прежде нежели пѣтухъ пропоетъ дважды, трижды отречешься отъ Меня;
62 **и, вышедши вонъ, горько заплакалъ.**

Св. Климентъ, ученикъ Апостола Петра, свидѣтельствуетъ, что Петръ, въ теченіе всей послѣдующей жизни своей, при ночномъ пѣніи пѣтуха, падалъ ницъ, со слезами каялся въ своемъ отреченіи и просилъ прощенія, хотя и получилъ уже его отъ Самого Іисуса Христа вскорѣ послѣ Его воскресенія.

Петръ въ раскаяніи обливался слезами; но какъ тяжело было Іисусу видѣть лучшаго изъ оставшихся одиннадцати учениковъ клянущимся, что не знаетъ **Сего Человѣка**, боящимся даже назвать имя Его! Чаша душевныхъ мукъ переполнилась.

63—65 Озлобленный міръ приступаетъ теперь къ истязанію тѣла божественнаго Страдальца. Пока члены синедріона отдыхали по домамъ своимъ въ ожиданіи утренняго засѣданія, Іисуса держали во дворѣ Каіафы, подъ охраной стражи, связаннаго. Ни въ комъ Онъ не возбудилъ ни состраданія, ни даже жалости къ Себѣ; чувства эти были чужды окаменѣлымъ сердцамъ рабовъ и прислужниковъ первосвященника. Въ испорченномъ сердцѣ человѣческомъ гнѣздится скверное чувство: желаніе оскорбить, да посильнѣе, того, кто когда-то былъ силенъ, а нынѣ сталъ беззащитнымъ. Движимая этимъ чувствомъ толпа, окружившая теперь Іисуса, стала издѣваться надъ Нимъ. Начальство объявило Его лже-Мессіей, повиннымъ смерти, и, вѣроятно, намекнуло своимъ прислужникамъ, что они могутъ не стѣсняться съ такимъ человѣкомъ. Этого было достаточно, чтобы дать просторъ чувствамъ озвѣрѣлой толпы. Іисуса стали бить; закрывали лицо Его покрываломъ и, ударяя по щекѣ, спрашивали: узнай, кто ударилъ

Лука
Гл. 22.

64. и, закрывъ Его, ударяли Его по лицу и спрашивали Его: прореки, кто ударилъ Тебя?
65. И много иныхъ хуленій произносили противъ Него.
66. И какъ насталъ день, собрались старѣйшины народа, первосвященники и книжники, и ввели Его въ свой синедріонъ,
67. и сказали: Ты ли Христосъ? скажи намъ. Онъ сказалъ имъ: если скажу вамъ, вы не повѣрите;
68. если же и спрошу васъ, не будете отвѣчать Мнѣ и не отпустите Меня.
69. Отнынѣ Сынъ Человѣческій возсядетъ одесную силы Божіей!

Тебя?—Мессія долженъ былъ знать все, и если Іисусъ Мессія, то, по мнѣнію Его истязателей, Онъ долженъ каждый разъ узнавать, кто Его ударилъ. Но Христосъ молчалъ, и это молчаніе дало нѣкоторымъ поводъ отнестись къ Нему, какъ къ лже-Мессіи, съ обычнымъ у евреевъ выраженіемъ крайняго презрѣнія: стали плевать Ему въ лицо. **И много иныхъ хуленій произносили противъ Него.** Христосъ безропотно перенесъ всѣ эти оскорбленія и истязанія и, быть можетъ, молча молился за окружавшихъ Его теперь, какъ будетъ молиться за Своихъ распинателей: **Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ.**

66 До самаго утра Христосъ пробылъ на дворѣ Каіафы, все время подвергаясь оскорбленіямъ и побоямъ. Съ наступленіемъ же утра первосвященники, старѣйшины и книжники опять собрались для окончательнаго суда, но уже не въ домѣ Каіафы, а въ помѣщеніи синедріона, куда повели и Іисуса.

67 Когда всѣ судьи собрались, ввели Іисуса. Предсѣдатель Каіафа началъ разборъ дѣла съ того, на чемъ окончилъ въ ночномъ засѣданіи, то-есть съ выслушанія собственнаго признанія Обвиняемаго, и, обращаясь къ Нему, спросилъ: **Ты ли Христосъ?**

68—69 Что было отвѣчать на такой вопросъ? Если сказать—да, Я Христосъ,—какъ было сказано при первомъ допросѣ, то это будетъ безполезно, такъ какъ пристрастные судьи, давно рѣшившіе убить Іисуса, не увѣруютъ въ Него изъ-за такого отвѣта; если же спросить ихъ самихъ о томъ, что препятствуетъ имъ признать въ Немъ Мессію, то они, конечно, и отвѣчать не станутъ; и если бы вздумали отвѣчать и вступить, такимъ образомъ, въ изслѣдованіе вопроса, дѣйствительно ли Онъ Мессія, и если бы Онъ наглядно доказалъ имъ, что Онъ—Христосъ, то и въ такомъ случаѣ они не отпустятъ Его. Поэтому, на вопросъ—**Ты ли Христосъ?**—Іисусъ отвѣчалъ: **Если скажу вамъ, вы не повѣрите; если же и спрошу васъ, не будете отвѣчать Мнѣ, и не отпустите Меня.** Но знайте, что послѣ всего того, чему подобаетъ свершиться, вы увидите Меня не иначе, какъ въ славѣ Отца Моего. **Отнынѣ Сынъ Человѣческій возсядетъ одесную славы Божіей!** *).

---

*) Эти слова—**если спрошу васъ** и пр.—имѣютъ отношеніе къ вышеуказанному пророчеству Даніила. Спаситель могъ имъ доказать, что на Немъ должно исполниться пророчество о Сынѣ Человѣческомъ, но видѣлъ безцѣльность этой бесѣды и потому ограничился прямымъ отвѣтомъ. *Прим. Ценз. къ 1-му изданію.*

Лука Гл. 22. 70. **И сказали всѣ: итакъ, Ты Сынъ Божій? Онъ отвѣчалъ имъ: вы говорите, что Я.**

71. **Они же сказали: какое еще нужно намъ свидѣтельство? ибо мы сами слышали изъ устъ Его.**

Лука Гл. 23. 1. **И поднялось все множество ихъ, и повели Его къ Пилату.**

Матѳ. Гл. 27. 3. **Тогда Іуда, предавшій Его, увидѣвъ, что Онъ осужденъ, и раскаявшись, возвратилъ тридцать сребренниковъ первосвященникамъ и старѣйшинамъ,**

4. **говоря: согрѣшилъ я, предавъ кровь невинную. Они же сказали ему: что намъ до того? смотри самъ!**

---

70 Желая добиться болѣе точнаго, прямого отвѣта на предложенный вопросъ, всѣ члены синедріона, какъ-бы въ одинъ голосъ, спросили: **итакъ, Ты Сынъ Божій?**

Вы сами **говорите, что Я** Сынъ Божій, сказалъ Іисусъ, и этотъ отвѣтъ былъ принятъ, какъ утвердительный на предложенный вопросъ.

71 И сказали тогда всѣ члены синедріона: **какое еще нужно намъ свидѣтельство? ибо мы сами слышали изъ устъ Его.**

1 Признавъ Іисуса виновнымъ въ томъ, что онъ выдаетъ Себя за Мессію, синедріонъ приговорилъ Его къ смертной казни, по закону Моисея. Но лже-Мессія могъ быть опасенъ и для римской власти, могъ произвести возмущеніе въ народѣ и возстать противъ кесаря; поэтому, по мнѣнію синедріона, Іисусъ подлежалъ смерти и по римскимъ законамъ. Какъ бы то ни было, но синедріонъ, сохранивъ еще за собою право судить виновныхъ въ религіозныхъ преступленіяхъ, лишенъ уже былъ права приводить въ исполненіе смертные приговоры безъ разрѣшенія или утвержденія римской власти. Вотъ почему синедріонъ, признавъ Іисуса повиннымъ смерти, долженъ былъ представить свой приговоръ на утвержденіе римскаго правителя, Пилата. Откладывать это дѣло до окончанія праздниковъ пасхи, наступавшихъ съ вечера того дня, синедріонъ находилъ опаснымъ, и потому рѣшилъ немедленно, въ полномъ составѣ своемъ, идти къ Пилату и требовать утвержденія и немедленнаго исполненія приговора. **И поднялось все множество ихъ, и повели Его** (Іисуса) **къ Пилату.**

3—4 Но не успѣли они еще выйти изъ залы суда, какъ вошелъ туда Іуда-предатель. При видѣ осужденнаго и связаннаго Іисуса, раскаяніе стало мучить его, и онъ торжественно заявилъ первосвященникамъ и старѣйшинамъ: **согрѣшилъ я, предавъ кровь невинную!**

Казалось бы, что раскаяніе Іуды должно было тронуть судей и доказать имъ ихъ судебную ошибку въ только-что произнесенномъ приговорѣ; на самомъ же дѣлѣ они, вполнѣ соглашаясь съ Іудой, что намѣреваются пролить кровь неповинную, спѣшили какъ можно скорѣе пролить ее; и потому, преодолѣвъ невольное смущеніе отъ такого неожиданнаго объявленія предателемъ невиновности Того, Кого они единогласно осудили, они съ холоднымъ презрѣніемъ отвѣтили Іудѣ: какое намъ дѣло до твоего грѣха? ты согрѣшилъ, ты и отвѣчать будешь. **Что намъ до того? смотри самъ!**

Іуда могъ бы броситься къ ногамъ Іисуса и со слезами молить о прощеніи своего тяжкаго грѣха, и навѣрное Всепрощающая Любовь простила бы искренно

Матѳ. Гл. 27.

5. **И, бросивъ сребренники въ храмѣ, онъ вышелъ, пошелъ и удавился.**

6. **Первосвященники, взявъ сребренники, сказали: не позволительно положить ихъ въ сокровищницу церковную, потому что это цѣна крови.**

7. **Сдѣлавъ же совѣщаніе, купили на нихъ землю горшечника, для погребенія странниковъ;**

8. **посему и называется земля та „землею крови“ до сего дня.**

кающагося. Но, или Іисуса успѣли уже увести изъ судилища до прихода Іуды, или же Іуда не посмѣлъ молить о прощеніи Того, Кого предательски выдалъ врагамъ,—какъ бы то ни было, однако, Іуда ограничился принесеніемъ покаянія лишь передъ первосвященниками и прочими членами синедріона. Онъ надѣялся получить отъ нихъ хотя малѣйшее облегченіе своего отчаянія и повліять на судейскую совѣсть въ смыслѣ немедленной отмѣны только-что объявленнаго приговора; но цѣли своей онъ не достигъ: силы приговора онъ не поколебалъ нисколько, самъ же былъ презрительно и холодно отвергнутъ. Не зная, что дѣлать, на что рѣшиться, онъ вспоминаетъ про полученные тридцать сребренников и бросаетъ ихъ первосвященникамъ, самъ же бѣжитъ вонъ изъ судилища, 5
нигдѣ не находитъ покоя отъ угрызеній совѣсти и кончаетъ жизнь самоубійствомъ: онъ повѣсился, удавился. Изъ книги Дѣяній Апостоловъ, написанной Евангелистомъ Лукóю, мы знаемъ, что мертвое тѣло Іуды сорвалось и упало, при чемъ **разсѣлось чрево его и выпали всѣ внутренности его** (I, 18).

Ев. Матѳей не поясняетъ, куда именно вошелъ Іуда съ изъявленіемъ своего раскаянія; но такъ какъ повѣствованіе объ этомъ онъ начинаетъ вслѣдъ за разсказомъ объ окончаніи суда надъ Іисусомъ и начинаетъ его словами—**тогда Іуда...**—то съ большою вѣроятностью можно полагать, что Іуда вошелъ въ самое судилище, и въ то именно время, когда синедріонъ находился еще тамъ. Въ другое время, когда первосвященники и старѣйшины были отвлечены судомъ Пилата и Ирода, а также распятіемъ Іисуса, Іуда едва-ли могъ принести имъ свое покаяніе.

Но гдѣ Іуда бросилъ сребренники? Ев. Матѳей говоритъ, что **въ храмѣ**. Несомнѣнно, что онъ долженъ былъ бросить ихъ тамъ же, гдѣ такъ холодно отвергли его покаяніе; не въ храмѣ же онъ каялся? вѣдь тамъ въ то время, кромѣ очередныхъ священниковъ, никого не было; всѣ первосвященники были заняты судомъ, а онъ каялся именно передъ первосвященниками. А такъ какъ синедріонъ засѣдалъ въ одномъ изъ храмовыхъ зданій, всѣ же зданія храма, притворы и дворы его назывались общимъ именемъ *храма*, то можно полагать, что бросить сребренники въ одномъ изъ зданій храма означало то же, что и бросить ихъ въ храмѣ. Съ другой стороны, если сопоставить слова стиха 3-го главы 27-й Евангелія Матѳея—**и, раскаявшись, возвратилъ тридцать сребренниковъ,**—съ словами 5-го стиха той же главы—**и бросивъ сребренники въ храмѣ,**—то можно допустить предположеніе, что возвращаемые Іудою сребренники не были приняты отъ него въ залѣ синедріона, и потому Іуда подошелъ къ самому храму, и бросилъ ихъ въ него. Какъ бы то ни было, но первосвященники подобрали брошенные сребренники, и послѣ, на досугѣ, обсудили вопросъ, что съ ними

Матѳ. Гл. 27. 9. **Тогда сбылось реченное чрезъ пророка Іеремію, который говоритъ: „и взяли тридцать сребренниковъ, цѣну Оцѣненнаго, Котораго оцѣнили сыны Израиля,**
10. **и дали ихъ за землю горшечника, какъ сказалъ мнѣ Господь".**

дѣлать. При всей своей развращенности, они все-таки признали невозможнымъ
6—8 употребить въ пользу храма это орудіе гнуснаго подкупа, **потому что это цѣна крови,** и потому купили у одного горшечника участокъ земли для погребенія странниковъ. И долго земля эта называлась землею крови.

9—10 Евангелистъ добавляетъ къ своему повѣствованію, что во всемъ этомъ сбылось предсказаніе Пророка Іереміи. На самомъ дѣлѣ, не Іеремія, а Захарія говорилъ: **И они отвѣсятъ въ уплату Мнѣ тридцать сребренниковъ. И сказалъ мнѣ Господь: брось ихъ въ церковное хранилище!—высокая цѣна, въ какую они оцѣнили Меня. И взялъ я тридцать сребренниковъ и бросилъ ихъ въ домъ Господень для горшечника** (XI, 12—13). Полагаютъ, что указаніе на Іеремію вмѣсто Захарія есть слѣдствіе ошибки переписчика, въ древнѣйшихъ же спискахъ сдѣлана ссылка на Захарію.

О личности Іуды высказано много разнообразныхъ мнѣній. Секта каинитовъ, напр., считала, что изъ всѣхъ двѣнадцати Апостоловъ одинъ только Іуда вполнѣ понималъ назначеніе своего Учителя,—только онъ одинъ и зналъ, что слава Іисуса—въ Его страданіяхъ и смерти за родъ человѣческій; поэтому, своимъ предательствомъ онъ содѣйствовалъ спасенію людей, и за это его надо почитать, а не презирать. Мнѣніе это настолько не согласуется со всѣмъ, что намъ извѣстно изъ Евангелія объ Апостолахъ вообще и объ Іудѣ въ частности, что едва-ли надо и возражать противъ него. Но раскаяніе Іуды, его убѣжденіе въ томъ, что за предательство нѣтъ ни прощенія, ни спасенія, осужденіе самого себя на смерть за этотъ грѣхъ, и приведеніе самоубійствомъ въ исполненіе этого приговора,—все это доказываетъ, что голосъ совѣсти не былъ окончательно подавленъ въ Іудѣ его сребролюбіемъ; настало время, когда и его совѣсть вступила въ свои права, когда начались и его страданія. Но тутъ-то онъ и обнаружилъ полное непониманіе своего Учителя: онъ былъ убѣжденъ, что для него нѣтъ прощенія, между тѣмъ Христосъ притчами Своими о немилосердномъ должникѣ и о блудномъ сынѣ старался внушить всѣмъ Своимъ слушателямъ вообще и въ особенности Апостоламъ, что нѣтъ такого положенія въ грѣховной жизни человѣка, когда бы прощеніе было невозможно. Да, и Іуда могъ бы получить прощеніе, если бы въ своемъ покаяніи обратился къ Богу. Если онъ почему-либо не могъ тогда же со слезами пасть къ ногамъ Іисуса и молить о прощеніи, то ничто не могло мѣшать ему постоянно и неотступно молить о томъ же Отца Небеснаго. Но онъ не прибѣгъ къ этому средству, онъ забылъ слова блуднаго сына притчи—**встану, пойду къ Отцу моему и скажу ему: Отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ Тобою!** онъ не пошелъ къ Отцу (и въ этомъ его ужасная, пагубная ошибка), а хотѣлъ уйти отъ своей совѣсти, отъ ея преслѣдованій; но куда бы онъ ни уходилъ, куда ни убѣгалъ, всюду преслѣдовалъ его призракъ креста; совѣсть все громче и громче обличала его, угрызенія ея становились все мучительнѣе... онъ не выдержалъ этой пытки и съ отчаянія повѣсился

Іоан. Гл. 18.

28. **Отъ Каіафы повели Іисуса въ преторію. Было утро; и они не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было ѣсть пасху.**

29. **Пилатъ вышелъ къ нимъ и сказалъ: въ чемъ вы обвиняете Человѣка сего?**

30. **Они сказали ему въ отвѣтъ: если бы Онъ не былъ злодѣй, мы не предали бы Его тебѣ.**

31. **Пилатъ сказалъ имъ: возьмите Его вы и по закону вашему судите Его. Іудеи сказали ему: намъ не позволено предавать смерти никого**

Когда Іуда удалился изъ залы суда, **все множество** членовъ синедріона отправилось къ Пилату, куда повели и Іисуса.

Пилатъ былъ язычникъ, и потому члены синедріона не вошли въ его 28
дворецъ, боясь оскверниться отъ такого общенія съ нимъ. По закону (Числ. IX, 6—11) еврей становился нечистымъ для совершенія, въ установленное время, пасхи только отъ прикосновенія къ мертвымъ; но фарисеи считали всѣхъ язычниковъ и даже вещи, принадлежащія имъ, такою нечистью, отъ прикосновенія къ которой еврей становился оскверненнымъ и, вслѣдствіе этого, лишался права ѣсть пасху одновременно со всѣми. Въ тотъ день предстояло имъ ѣсть пасхальнаго агнца, и они, изъ боязни сдѣлаться нечистыми для такого дѣла, не вошли къ Пилату. Завѣдомо Невиннаго осудить на смерть, по мнѣнію ихъ, можно было; это ихъ не осквернило; но случайно занести на своихъ сандаліяхъ пыль изъ дома язычника—это было бы ужасно для фарисея! Забыли они, какъ Господь обличалъ ихъ, гордящихся своею внѣшнею чистотою, но внутри преисполненныхъ всякой мерзости.

Синедріонъ былъ не въ дружелюбныхъ отношеніяхъ къ Пилату, не могъ разсчитывать на его сочувствіе, и потому, опасаясь противодѣйствія съ его стороны, явился къ нему въ полномъ составѣ своемъ.

Пилатъ вышелъ къ синедріону на площадку передъ своимъ дворцомъ, 29
среди которой находилось судейское мѣсто; мѣсто это называлось по-гречески **лиѳостротонъ**, и здѣсь, подъ открытымъ небомъ, Пилатъ творилъ судъ.

Выйдя на лиѳостротонъ, Пилатъ спросилъ первосвященниковъ: **въ чемъ вы обвиняете Человѣка сего?**

Они сочли нужнымъ показать Пилату, что подобный вопросъ обижаетъ 30
ихъ, доказываетъ недовѣріе къ нимъ правителя; между тѣмъ, явившійся въ полномъ составѣ синедріонъ заслуживаетъ иного къ нему отношенія. Поэтому, первосвященники отвѣтили и Пилату: **если бы Онъ не былъ злодѣй, мы не предали бы Его тебѣ**.

Изъ такого отвѣта Пилатъ могъ усмотрѣть, что синедріонъ не признаетъ 31
за римскимъ правителемъ права пересмотра постановленнаго имъ приговора, а требуетъ лишь покорнаго утвержденія и исполненія. Гордый римлянинъ не могъ допустить такого униженія своей власти, и потому сказалъ первосвященникамъ: если такъ, если вы считаете, что я долженъ осудить приведеннаго вами Человѣка, не зная даже, виноватъ Онъ или нѣтъ во взводимомъ на Него преступленіи, то **возьмите его вы** сами **и по закону вашему судите Его,** какъ знаете.

Іоан. Гл. 18. 32. **(да сбудется слово Іисусово, которое сказалъ Онъ, давая разумѣть, какою смертью Онъ умретъ).**

Лука Гл. 23. 2. **И начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Онъ развращаетъ народъ нашъ и запрещаетъ давать подать кесарю, называя Себя Христомъ-Царемъ.**

Іоан. Гл. 18. 33. **Тогда Пилатъ опять пришелъ въ преторію, и призвалъ Іисуса, и сказалъ Ему: Ты Царь Іудейскій?**

34. **Іисусъ отвѣчалъ ему: отъ себя ли ты говоришь это, или другіе сказали тебѣ о Мнѣ?**

Да мы уже осудили Его, отвѣчали первосвященники, и присудили къ смерти, но самъ же ты знаешь, что вы, римляне, отняли у насъ право казнить смертью, что мы безъ твоего согласія не можемъ привести въ исполненіе постановленный нами смертный приговоръ. **Намъ не позволено предавать смерти никого.**

32 Приводя эти слова первосвященниковъ, Ев. Іоаннъ ссылается на предсказаніе Іисуса о томъ, какою смертью Онъ умретъ. Если бы у синедріона не было отнято право предавать смерти осужденныхъ, то къ нимъ примѣнялась бы еврейская казнь, убіеніе камнями; а такъ какъ, съ отнятіемъ этого права отъ синедріона, оно перешло къ римской власти, по законамъ же римскимъ казнь была двоякаго рода: для римскихъ гражданъ отсѣченіе головы мечемъ, а для прочихъ лицъ распятіе на крестѣ,—то Іисусъ и предсказывалъ, что Его распнутъ *).

2 Послѣ такихъ предварительныхъ препирательствъ, первосвященники вынуждены были признать за Пилатомъ право на пересмотръ приговора по существу, и предъявили обвиненіе противъ Іисуса. Религіозную сторону мнимаго преступленія они оставили въ сторонѣ и стали обвинять Іисуса въ возмущеніи народа противъ кесаря. **Мы нашли, что Онъ развращаетъ народъ нашъ и запрещаетъ давать подать кесарю, называя Себя Христомъ-Царемъ.**

Пилатъ не повѣрилъ, конечно, такой ревности первосвященниковъ въ охраненіи власти римскаго императора надъ ними же; онъ прекрасно зналъ, что они о томъ только и мечтаютъ, какъ-бы свергнуть эту власть. Онъ не обратилъ бы никакого вниманія на то, что Обвиняемый синедріономъ называетъ Себя Христомъ, то-есть Мессіей, если бы не зналъ, что ожидаемый евреями Мессія будетъ, по ихъ понятіямъ, Царемъ Іудейскимъ, и долженъ будетъ возстановить самостоятельное Іудейское Царство. Какъ-бы нелѣпо ни было подобное обвиненіе, но Пилатъ счелъ
33 своею обязанностью разсмотрѣть его, чтобы узнать, не угрожаетъ ли какая опасность императорской власти со стороны Обвиняемаго.

Не желая, вѣроятно, допрашивать Іисуса въ присутствіи Его обвинителей, Пилатъ велѣлъ Ему войти въ преторію, то-есть въ слѣдственную или судейскую палату внутри дворца. Вошелъ туда же и Пилатъ и, посмотрѣвъ на кроткое, чуждое даже и тѣни воинственности, лицо Іисуса, тотчасъ же пришелъ къ заключенію, что такой Человѣкъ не опасенъ для могущественнаго кесаря. Поэтому онъ и спросилъ Іисуса, можетъ быть, не безъ нѣкоторой доли насмѣшки: **Ты Царь Іудейскій?**

34 Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, надо было выяснить, спрашиваетъ ли Пилатъ объ этомъ самъ отъ себя, понимая подъ словомъ Царь обык-

---

*) Возможно, что Евангелистъ имѣетъ въ виду предсказанія Спасителя о томъ, что Его предадутъ язычникамъ для казни. *Прим. Ценз. къ 1-му изданію.*

35. **Пилатъ отвѣчалъ: развѣ я Іудей? Твой народъ и перво-**
священники предали Тебя мнѣ; что Ты сдѣлалъ?
36. **Іисусъ отвѣчалъ: Царство Мое не отъ міра сего; если**
бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои подви-
зались бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ Іудеямъ: но нынѣ
Царство Мое не отсюда.
37. **Пилатъ сказалъ Ему: итакъ, Ты Царь? Іисусъ отвѣчалъ:**
ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришелъ въ
міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ; всякій, кто отъ истины,
слушаетъ гласа Моего.
38. **Пилатъ сказалъ Ему: что есть истина? И, сказавъ это,**
опять вышелъ къ Іудеямъ и сказалъ имъ: я никакой вины не на-
хожу въ Немъ.

новеннаго царя съ верховною государственною властью, или же спрашиваетъ потому, что ему сказали объ этомъ первосвященники, которые должны были понимать, что Мессія—духовный Царь всего міра. Это необходимо было выяснить для того, чтобы сообразно смыслу вопроса дать отвѣтъ. Поэтому Христосъ и спросилъ у Пилата: **отъ себя ли ты говоришь это, или другіе сказали тебѣ о Мнѣ?**

Развѣ я Іудей? сказалъ Пилатъ; какое мнѣ дѣло до этихъ тонкостей? но 35
Твой народъ и руководители его, первосвященники, привели Тебя ко мнѣ на судъ и обвиняютъ Тебя въ присвоеніи царской власти. Скажи же, **что Ты сдѣлалъ** такого, что дало имъ поводъ взвести на Тебя такое обвиненіе? Самъ-то Ты признаешь ли Себя Царемъ?

Царство Мое (отвѣчалъ Христосъ) не такое, какъ царства міра сего. Если 36
бы оно было похоже на эти извѣстныя тебѣ царства, то у Меня были бы подданные, которые вступились бы за Меня, и не допустили бы, чтобы Я былъ преданъ синедріону. И они могли бы быть у Меня, если бы Я, напримѣръ, захотѣлъ воспользоваться тою торжественною встрѣчею Меня въ Іерусалимѣ, о которой и ты, конечно, знаешь. Но Я отклонилъ отъ Себя все, что только могло бы придать Моему Царству хотя малѣйшее сходство съ существующими царствами міра сего, потому что **Царство Мое не отъ міра сего.**

Пилатъ могъ бы вполнѣ удовлетвориться такимъ отвѣтомъ, но такъ какъ 37
Іисусъ все-таки не сказалъ, въ чемъ же заключается Его царская власть и надъ кѣмъ Онъ намѣревается царствовать, то Пилатъ спросилъ: **итакъ,** Ты все таки считаешь Себя Царемъ? какой же ты Царь? скажи же прямо: **Ты Царь?** — Задавая такой вопросъ, Пилатъ какъ-бы хотѣлъ дать Іисусу понять, что при такомъ пониманіи Имъ Своего Царства не слѣдовало бы и называть Себя Царемъ и тѣмъ навлекать на Себя обвиненіе въ присвоеніи царской власти. Но Христосъ, отдавъ Себя добровольно во власть врагамъ Своимъ, не захотѣлъ, конечно, пользоваться такими средствами защиты, на какія явно намекалъ Пилатъ, и потому на вопросъ—**Ты Царь?**—отвѣтилъ утвердительно: **Да, Я Царь.**—Выраженіе—**ты говоришь, что Я Царь,**—равносильно словамъ—**Да, Я Царь.** Я не отрекаюсь отъ этого, потому что это—истина. **Я на то родился, на то и пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ** этой **истинѣ,** съ какою бы опасностью это свидѣтельство ни было сопряжено; и всякій, кому дорога эта истина, повѣритъ Мнѣ.

Марк. Гл. 15. **3. И первосвященники обвиняли Его во многомъ.**

Матө. Гл. 27. **12. И когда обвиняли Его первосвященники и старѣйшины, Онъ ничего не отвѣчалъ.**

13. Тогда говоритъ Ему Пилатъ: не слышишь, сколько свидѣтельствуютъ противъ Тебя?

14. И не отвѣчалъ ему ни на одно слово, такъ-что правитель весьма дивился.

Лука Гл. 23. **4. Пилатъ сказалъ первосвященникамъ и народу: я не нахожу никакой вины въ этомъ Человѣкѣ.**

5. Но они настаивали, говоря, что Онъ возмущаетъ народъ, уча по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи до сего мѣста.

6. Пилатъ, услышавъ о Галилеѣ, спросилъ: развѣ Онъ Галилеянинъ?

7. и, узнавъ, что Онъ изъ области Иродовой, послалъ Его къ Ироду, который въ эти дни былъ также въ Іерусалимѣ.

---

38 Убѣдившись теперь окончательно, что Іисусъ не опасенъ для римскаго императора, Пилатъ торопился окончить разборъ дѣла, спросилъ Іисуса: а что такое истина? и, не дождавшись отвѣта, вышелъ изъ преторіи къ ожидавшему его синедріону и всенародно провозгласилъ: **я никакой вины не нахожу въ Немъ.**

Послѣ такой неудачи по первому обвиненію, первосвященники стали передъявлять другія обвиненія. Въ чемъ именно они обвиняли теперь Іисуса, Еванге-
3 листъ не говоритъ, ограничиваясь лишь указаніемъ, что **первосвященники обвиняли Его во многомъ.** За первосвященниками выступали старѣйшины съ своими обвиненіями. Повидимому, послѣ каждаго обвиненія Пилатъ спрашивалъ
12 Іисуса, что можетъ сказать Онъ въ Свое оправданіе; но Іисусъ не отвѣчалъ ни на одинъ вопросъ, **ни на одно слово.** Наконецъ Пилатъ сказалъ: **не слышишь**
13 **развѣ, сколько свидѣтельствуетъ противъ Тебя?** Но и на этотъ вопросъ
14 Іисусъ не отвѣтилъ ничего. Впрочемъ, всѣ взводимыя на Него обвиненія были,
4 вѣроятно, вполнѣ ничтожны въ глазахъ Пилата, потому что онъ опять сказалъ первосвященникамъ и всему присутствующему тутъ народу: **я не нахожу никакой вины въ этомъ Человѣкѣ!**

5 Но первосвященники упорно продолжали обвинять Іисуса, говоря, что Онъ возмущаетъ народъ, уча по всей Іудеѣ и Галилеѣ.

6 **А развѣ Онъ Галилеянинъ?** спросилъ Пилатъ. Галилеяне считались въ то время мятежниками; поэтому, первосвященники полагали, что, назвавъ Іисуса
7 Галилеяниномъ, они тѣмъ самымъ выставятъ Его какъ способнаго къ возмущенію народа. Да, Онъ Галилеянинъ, отвѣчали они.

Галилея была подчинена четверовластнику Ироду Антипѣ, который, въ угоду Иродіады, обезглавилъ Іоанна Крестителя. Антипа хотя и былъ родомъ идумеянинъ, но исповѣдывалъ еврейскую религію, и потому по случаю праздника пасхи былъ теперь въ Іерусалимѣ. Пилатъ былъ во враждебныхъ отношеніяхъ съ Антипою. И вотъ, узнавъ, что Іисусъ дѣйствовалъ въ Галилеѣ, Пилатъ задумалъ устранить себя отъ рѣшенія Его дѣла, отправить Его на судъ Ирода, и тѣмъ сдѣлать первый шагъ къ возстановленію добрыхъ отношеній съ сосѣдомъ. Повели Іисуса къ Ироду. Пошелъ за Нимъ и весь синедріонъ.

Лука 8. **Иродъ, увидѣвъ Іисуса, очень обрадовался, ибо давно**
Гл. 23. **желалъ видѣть Его, потому что много слышалъ о Немъ и надѣялся увидѣть отъ Него какое нибудь-чудо,**

9. **и предлагалъ Ему многіе вопросы; но Онъ ничего не отвѣчалъ ему.**

10. **Первосвященники же и книжники стояли и усильно обвиняли Его.**

11. **Но Иродъ, съ своими воинами, уничиживъ Его и насмѣявшись надъ Нимъ, одѣлъ Его въ свѣтлую одежду и отослалъ обратно къ Пилату.**

12. **И сдѣлались въ тотъ день Пилатъ и Иродъ друзьми между собою; ибо прежде были во враждѣ другъ съ другомъ.**

Иродъ зналъ Іисуса только по слухамъ, и одно время считалъ Его за воскресшаго Іоанна Крестителя. Несомнѣнно, что онъ слышалъ про чудеса, которыя
совершалъ Іисусъ, и Ему захотѣлось, чтобы-какое нибудь чудо совершилось те- 8
перь же, въ его присутствіи. Ученіемъ Іисуса онъ едва-ли интересовался, но чудо хотѣлъ видѣть, и былъ увѣренъ, что Іисусъ, участь котораго теперь зависитъ отъ него, Ирода, не откажетъ ему въ этомъ удовольствіи. Но Христосъ не только не совершилъ никакого чуда передъ Иродомъ, но даже не отвѣтилъ ни на одинъ вопросъ его. По всей вѣроятности, Иродъ освободилъ бы Его отъ преслѣдованій синедріона, если бы Онъ совершилъ предъ нимъ какое-либо чудо. Но, во-первыхъ, Христосъ никогда не пользовался Своею божественною силою лично для Себя, а во-вторыхъ, проявлять эту силу для удовлетворенія любопытства развращеннаго властелина, это значило бы метать жемчугъ передъ свиньями.

Іисусъ молчалъ; но зато много говорили первосвященники и книжники, 9—10
усиленно обвиняя Его. Однако, и Иродъ призналъ ихъ обвиненія вздорными, не заслуживающими вниманія; онъ зналъ, что первосвященники и начальники народные преслѣдуютъ Іисуса изъ-за своихъ личныхъ видовъ, и потому недовѣрчиво отнесся къ ихъ увѣреніямъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ недоволенъ и Іисусомъ за то, что Онъ не совершилъ передъ нимъ никакого чуда. Иродъ не могъ даже и подумать о томъ, что Іисусъ не хочетъ метать жемчуга Своего передъ нимъ; нѣтъ, онъ навѣрное рѣшилъ, что Іисусъ и не можетъ совершить никакого чуда,—что Онъ едва-ли и совершалъ ихъ когда-нибудь, и что лишь не-
вѣжественная толпа могла считать Его Чудотворцемъ. А такой Человѣкъ, по его 11
мнѣнію, не опасенъ; не смерти Онъ заслуживаетъ, а осмѣянія. И самъ началъ сейчасъ же издѣваться надъ Нимъ; примѣру его послѣдовали царедворцы и прислужники. А чтобы показать Пилату, что Іисусъ, кромѣ насмѣшекъ, никакого иного наказанія не заслуживаетъ, Иродъ велѣлъ надѣть на Него длинную свѣтлую одежду, какую обыкновенно надѣвали полководцы римскіе, а также цари іудейскіе въ торже-
ственныхъ случаяхъ. Въ такой одеждѣ Иродъ отправилъ Іисуса къ Пилату обратно. 1
Не произнося самъ никакого приговора, ни обвинительнаго, ни оправдательнаго, а предоставляя судъ Пилату, Иродъ, съ своей стороны, хотѣлъ этимъ оказать ему вѣжливость; и съ того дня Пилатъ и Иродъ сдѣлались друзьями.

Раздраженные неудачей, первосвященники и прочіе члены синедріона потянулись за Іисусомъ опять къ преторій Пилата.

Лука 13. **Пилатъ же, созвавъ первосвященниковъ и начальниковъ**
Гл. 23. **и народъ,**
14. **сказалъ имъ: вы привели ко Мнѣ Человѣка Сего, какъ развращающаго народъ; и вотъ, я при васъ изслѣдовалъ и не нашелъ Человѣка Сего виновнымъ ни въ чемъ томъ, въ чемъ вы обвиняете Его;**
15. **и Иродъ также: ибо я посылалъ Его къ нему; и ничего не найдено въ Немъ достойнаго смерти.**
16. **Итакъ, наказавъ Его, отпущу.**
Матѳ. 15. **На праздникъ же Пасхи правитель имѣлъ обычай от-**
Гл. 27. **пускать народу одного узника, котораго хотѣли.**
16. **Былъ тогда у нихъ извѣстный узникъ, называемый** Варавва.
Лука 19. **Варавва былъ посаженъ въ темницу за произведенное**
Гл. 23. **въ городѣ возмущеніе и убійство.**
Матѳ. 17. **Итакъ, когда собрались они, сказалъ имъ Пилатъ: кого**
Гл. 27. **хотите, чтобъ я отпустилъ вамъ: Варавву или Іисуса, называемаго Христомъ?**
18. **Ибо зналъ, что предали Его изъ зависти.**

Узнавъ, что Иродъ не осудилъ Іисуса, а только поглумился надъ Нимъ, Пилатъ вышелъ на лиѳостротонъ и, обращаясь къ первосвященникамъ, начальникамъ
14 народнымъ и народу, сказалъ: **вы привели ко мнѣ Человѣка сего, какъ развращающаго народъ; и вотъ, я при васъ изслѣдовалъ и не нашелъ**
15 **Человѣка сего виновнымъ ни въ чемъ томъ, въ чемъ вы обвиняете Его; и Иродъ также: ибо я посылалъ Его къ нему; и ничего не найдено въ Немъ**
16 **достойнаго смерти.** Итакъ, я долженъ отпустить Его. Но если вы все-таки считаете Его виновнымъ въ чемъ-то и подлежащимъ наказанію, то, если хотите, я накажу Его, но, **наказавъ, отпущу.**

Хорошъ судья? Признать Обвиняемаго невиновнымъ во взводимыхъ на Него преступленіяхъ, и тутъ же, въ угоду злобнымъ обвинителямъ, подвергнуть Его наказанію?! Онъ хотѣлъ, какъ говорится, угодить и нашимъ и вашимъ, но ошибся въ разсчетѣ:—первосвященники, замѣтивъ колебаніе въ немъ, стали еще болѣе настойчивыми въ своихъ домогательствахъ; никакими уступками нельзя было насытить ихъ жажду крови; только смерть Іисуса могла удовлетворить ихъ.

15—17 Но Пилатъ все-таки надѣялся устроить дѣло такъ, чтобы обѣ стороны остались имъ довольны. Собравшаяся толпа народа напомнила ему про установившійся обычай освобождать передъ пасхой отъ присужденнаго наказанія одного изъ содержащихся подъ стражей и отпускать его на свободу; и хотя онъ зналъ, что народъ намѣренъ просить его отпустить Варавву, осужденнаго за возмущеніе въ городѣ и убійство, однако думалъ, что если предложитъ отпустить, вмѣсто Вараввы, Іисуса Христа, то народъ воспользуется такимъ удобнымъ случаемъ для освобожденія своего Галилейскаго Пророка. Поэтому онъ обратился къ народу съ вопросомъ: **кого хотите, чтобъ я отпустилъ вамъ: Варавву или Іисуса, называемаго Христомъ?**

Въ толпѣ народа происходили, вѣроятно, разговоры о томъ, за кого изъ

Мато. 19. **Между тѣмъ, какъ сидѣлъ онъ на судейскомъ мѣстѣ,**
Гл. 27. **жена послала ему сказать: не дѣлай ничего Праведнику Тому, потому что я нынѣ во снѣ много пострадала за Него.**

20. **Но первосвященники и старѣйшины возбудили народъ просить Варавву, а Іисуса погубить.**

21. **Тогда правитель спросилъ ихъ: кого изъ двухъ хотите, чтобъ я отпустилъ вамъ? Они сказали: Варавву!**

22. **Пилатъ говоритъ имъ: что же сдѣлаю Іисусу, называемому Христомъ? Говорятъ ему всѣ: да будетъ распятъ!**

двухъ подавать голоса, такъ какъ отвѣтъ на предложенный Пилатомъ вопросъ былъ данъ не тотчасъ же, а спустя нѣкоторое время, когда Пилатъ вторично обратился къ народу. Надо поэтому полагать, что если народъ и хотѣлъ просить за Варавву, то только потому, что не зналъ о преданіи Іисуса на судъ синедріона и Пилата; узнавъ же отъ самого Пилата, что можно, вмѣсто Вараввы, просить за Іисуса, народъ призадумался.

Въ это самое время жена Пилата прислала сказать ему: **не дѣлай ни-** 19
чего Праведнику тому, потому что я нынѣ во снѣ много пострадала за Него.

Что именно видѣла во снѣ жена Пилата, неизвѣстно, но такъ какъ въ то время весь Іерусалимъ говорилъ объ Іисусѣ, и всѣмъ извѣстны были коварные замыслы синедріона, то весьма вѣроятно, что толки эти дошли и до жены Пилата, которая составила себѣ мнѣніе о Немъ, какъ о Праведникѣ, и что мнѣніе это еще болѣе укрѣпилось въ ней, когда она увидѣла о Немъ страшный сонъ.

Между тѣмъ, пока Пилатъ былъ занятъ разговоромъ съ служителемъ, пе- 20
редававшимъ ему просьбу жены, первосвященники и прочіе члены синедріона не дремали: они вмѣшались въ толпу народа и стали возбуждать его противъ Іисуса; тутъ-то они дали волю своимъ злымъ языкамъ; на клеветы и клятвы не поскупились и, конечно, по-прежнему увѣряли народъ, что Іисусъ безбожникъ, грѣшникъ, заодно съ діаволомъ, именемъ котораго и творилъ чудеса. Толпа состояла преимущественно изъ іерусалимлянъ, преданныхъ фарисеямъ, и не любившихъ галилеянъ. Поэтому, въ такой толпѣ успѣхъ проискамъ синедріона почти былъ обезпеченъ. **И возбудили народъ просить Варавву, а Іисуса погубить.** Изъ этихъ словъ Евангелиста **(а Іисуса погубить)** видно, что первосвященники съ своими сподвижниками подстрекали народъ не только просить объ освобожденіи Вараввы, но еще требовать смерти Іисуса. Возбудивъ, такимъ образомъ, народъ противъ Іисуса, пріобрѣтя себѣ въ этой толпѣ сильнаго союзника, первосвященники и прочіе члены синедріона съ торжествующими лицами вновь подошли къ лиѳостротону.

Тогда Пилатъ вторично спросилъ толпу: **кого изъ двухъ хотите, чтобъ** 21
я отпустилъ вамъ?—Въ одинъ голосъ толпа закричала: **Варавву!**

Пилатъ никакъ не ожидалъ такого отвѣта. Смущенный неожиданнымъ обо- 22
ротомъ дѣла, онъ опять обратился къ толпѣ: хорошо, я отпущу вамъ Варавву; но что же мнѣ дѣлать съ Іисусомъ, называемымъ Христомъ?

Опять непозволительная уступка со стороны судьи! Признавать Обвиняемаго невиновнымъ, и тутъ же, вмѣсто того, чтобы немедленно освободить Его,

Матѳ. 23. **Правитель сказалъ: какое же зло сдѣлалъ Онъ? Но они**
Гл. 27. **еще сильнѣе кричали: да будетъ распятъ!**
Лука 22. **Онъ въ третій разъ сказалъ имъ: какое же зло сдѣлалъ**
Гл. 23. **Онъ? я ничего достойнаго смерти не нашелъ въ Немъ. Итакъ,**
наказавъ Его, отпущу.
23. **Но они продолжали съ великимъ крикомъ требовать,**
чтобы Онъ былъ распятъ; и превозмогъ крикъ ихъ и первосвя-
Іоан. **щенниковъ.**
Гл. 19. 1. **Тогда Пилатъ взялъ Іисуса и велѣлъ бить Его.**
Марк. 16. **А воины отвели Его внутрь двора, то-есть въ пре-**
Гл. 15. **торію, и собрали весь полкъ;**

спрашивать у разнузданной толпы — что дѣлать съ Нимъ, то-есть съ Тѣмъ, Который ни въ чемъ не повиненъ? Метаться такъ изъ стороны въ сторону, значитъ, обнаруживать свое безсиліе, отсутствіе твердыхъ убѣжденій и желаніе поддѣлаться подъ настроеніе толпы! Если на толпу можно дѣйствовать силою духа, заставляя ее подчиняться этой силѣ, то вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруженіе передъ толпою своего безсилія доводитъ ее до безумной дерзости.

Чего же теперь могъ ожидать Пилатъ, предложившій толпѣ произнести свой приговоръ надъ Іисусомъ Христомъ?—**Да будетъ распятъ!** неистово закричала толпа.

И теперь, вмѣсто того, чтобы оправиться отъ перваго смущенія и проявить ту сильную римскую власть, какая ему ввѣрена надъ народомъ іудейскимъ, Пилатъ совсѣмъ растерялся. Судьею теперь стала толпа, а онъ ограничился ролью робкаго защитника.

23 **Какое же зло сдѣлалъ Онъ** вамъ, что вы требуете позорной казни Его? спросилъ Пилатъ. Вмѣсто прямого отвѣта на этотъ вопросъ, толпа еще сильнѣе закричала: **да будетъ распятъ!**

Странный Пилатъ! добивается, чтобы настроенная и озвѣрѣлая толпа отвѣтила ему, за что она требуетъ казни Іисуса!

22 Въ третій разъ онъ обращается къ этой толпѣ: **какое же зло сдѣлалъ Онъ? я ничего достойнаго смерти не нашелъ въ Немъ,** и потому не могу согласиться на Его казнь. Если хотите, въ угоду вамъ, я накажу Его, но смерти не предамъ.

23 Тутъ уже и первосвященники съ прочими членами синедріона слились съ толпою въ одинъ голосъ и **съ великимъ крикомъ** требовали, чтобы Іисусъ былъ распятъ. Крикъ былъ такъ силенъ, что заглушилъ голосъ Пилата. Правитель римскій растерялся окончательно; къ тому же онъ испугался, что дальнѣйшая настойчивость въ защитѣ Праведника можетъ вызвать волненіе народа, которое придется усмирять силою, и что озлобленные первосвященники могутъ донести на него кесарю, обвиняя его самого въ томъ, что онъ вызвалъ это волненіе неумѣстною защитою какого-то Галилейскаго Учителя. Подъ давленіемъ этихъ чувствъ, Пилатъ рѣшилъ прекратить дальнѣйшій споръ съ народомъ и удовлетворить его жажду крови обѣщаннымъ уже бичеваніемъ Невиннаго. Онъ все еще надѣялся ограничиться однимъ истязаніемъ Страдальца; все еще думалъ, что этою уступкою народной ярости онъ освободитъ Его отъ крестной смерти. Но, какъ оказалось, уступчивость только усиливала наглость и требовательность дикой толпы, руководимой первосвященниками, книжниками и фарисеями.

Матѳ. Гл. 27.

28. **и, раздѣвъ Его, надѣли на Него багряницу**

29. **и, сплетши вѣнецъ изъ терна, возложили Ему на голову, и дали Ему въ правую руку трость и, становясь предъ Нимъ на колѣни, насмѣхались надъ Нимъ, говоря: радуйся, Царь Іудейскій!**

30. **и плевали на Него и, взявши трость, били Его по головѣ.**

Тогда Пилатъ взялъ Іисуса и велѣлъ бить Его. 1
Бичеваніе, которому Пилатъ велѣлъ подвергнуть Іисуса, въ угоду сине- 16
дріону и озвѣрѣлой толпы народа, назначалось у римлянъ за тяжкія преступленія и, при томъ, большею частью для рабовъ. Бичи дѣлались изъ веревокъ и ремней, и въ концы ихъ вдѣлывались острыя костяныя и металлическія палочки. Число ударовъ не опредѣлялось и зависѣло отъ числа бичующихъ воиновъ и ихъ усердія. Истязаніе это было настолько мучительно и опасно для жизни бичуемаго, что многіе подъ бичами умирали. Такому-то наказанію Пилатъ велѣлъ подвергнуть Того, въ Комъ не находилъ никакой вины!

Выслушавъ приказъ Пилата, воины отвели Іисуса внутрь двора и собрали для бичеванія Его весь полкъ. Полкъ или когорта составляла десятую часть римскаго легіона и была численностью отъ 400 до 600 человѣкъ.

Евангелисты не приводятъ ужасныхъ подробностей бичеванія, такъ какъ они въ то время римскаго владычества были достаточно извѣстны всѣмъ. Воины сняли съ Іисуса одежду и приступили къ казни, составлявшей для нихъ пріятное развлеченіе. По обычаю, бичуемаго привязывали къ столбу въ наклонномъ положеніи, затѣмъ воины били по обнаженной спинѣ его бичами; съ первыхъ же ударовъ тѣло разрывалось, и кровь обильно текла изъ ранъ. Іисусъ, какъ Человѣкъ, страдалъ отъ этой ужасной пытки, но ни стона, ни жалобы Его никто не услышалъ.

Жестокосердные воины, окончивъ бичеваніе, стали издѣваться надъ Стра- 28
дальцемъ. Поверхъ израненнаго тѣла они накинули военный плащъ краснаго цвѣта, подобный тѣмъ плащамъ, какіе надѣвали цари, императоры и высшіе военные чины Такіе плащи были безъ рукавовъ, накидывались черезъ плечо и застегивались такъ, что правая рука оставалась свободною. Іисуса, обвиняемаго
въ присвоеніи царской власти, воины захотѣли одѣть какъ-бы по-царски, то- 29
есть въ багряницу, украсить голову Его вѣнцомъ и въ руки дать скипетръ. Надѣвъ царскую багряницу, они сплели изъ колючаго кустарника (терна) вѣнокъ и положили его на голову Іисуса, въ руки же дали трость. Затѣмъ, по очереди подходили къ Нему, становились на колѣна въ знакъ почтенія, говорили:
радуйся, Царь Іудейскій! потомъ вынимали изъ рукъ Его трость и били ею 30
Его по головѣ, отчего колючки терна глубже впивались въ тѣло, и, наконецъ, въ знакъ крайняго презрѣнія, плевали Ему въ лицо. И всѣ эти издѣвательства и побои Христосъ перенесъ молча и, вѣроятно, молился за Своихъ мучителей.

Пока происходило бичеваніе Іисуса, весь синедріонъ и громадная толпа народа продолжали стоять у лиѳостротона, такъ какъ первосвященники и старѣйшины рѣшились добиваться смерти Іисуса во что бы то ни стало. Въ это время Пилатъ, вѣроятно, находился въ своихъ внутреннихъ покояхъ и слушалъ

Іоан. Гл. 19.

4. Пилатъ опять вышелъ и сказалъ имъ: вотъ, я вывожу Его къ вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ Немъ никакой вины.

5. Тогда вышелъ Іисусъ въ терновомъ вѣнцѣ и въ багряницѣ. И сказалъ имъ Пилатъ: се, Человѣкъ!

6. Когда же увидѣли Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилатъ говоритъ имъ: возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу въ Немъ вины.

разсказъ своей жены о ея страшномъ снѣ. Узнавъ, что синедріонъ и народъ не расходятся, онъ вошелъ туда, гдѣ происходило бичеваніе, чтобы удостовѣриться, какъ приведено въ исполненіе его приказаніе. Увидѣвъ Іисуса, Пилатъ долженъ былъ ужаснуться. Слишкомъ поусердствовали жестокосердные воины! Но, что дѣлать дальше? думалъ Пилатъ; не показать ли Іисуса въ такомъ видѣ Его озлобленнымъ врагамъ? неужели ихъ злоба не насытится такимъ истязаніемъ и осмѣяніемъ? неужели они и послѣ этого будутъ считать Его опаснымъ и достойнымъ смерти? Нѣтъ, дрогнутъ и ихъ сердца, и они навѣрное удовлетворятся этимъ незаслуженнымъ наказаніемъ Праведника.—Такъ разсуждалъ язычникъ, не знавшій Истиннаго Бога, не знавшій данной евреямъ заповѣди любить ближняго, какъ самого себя. Но, къ сожалѣнію, не такъ разсуждали служители Іеговы, съ нетерпѣніемъ ожидавшіе выхода Пилата.

4 Наконецъ Пилатъ вышелъ и сказалъ: **вотъ, я вывожу Его къ вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ Немъ никакой вины.**

5 Въ это время на лиѳостротонъ вошелъ Христосъ, шедшій за Пилатомъ, но нѣсколько отставшій отъ него. Онъ былъ въ багряницѣ и терновомъ вѣнцѣ и имѣлъ видъ истомленнаго, измученнаго, еле-живого Человѣка. Колючки терноваго вѣнца впились въ Его голову, и изъ этихъ ранъ струилась кровь; накинутая на Него багряница была покрыта кровавыми пятнами отъ ранъ Его истерзаннаго тѣла.

Видъ Этого измученнаго, истерзаннаго Праведника такъ подѣйствовалъ на Пилата, что онъ невольно воскликнулъ: **се Человѣкъ**!

Этими двумя словами многое сказано: посмотрите на этого измученнаго въ угоду вамъ Человѣка! посмотрите на этого Праведника, ни въ чемъ не повиннаго! какъ Онъ страдаетъ и какъ кротко смотритъ на васъ жаждущихъ Его смерти! неужели для васъ и этого мало? неужели только смерть Его насытитъ вашу ненависть къ Нему? неужели вы думаете, что Онъ способенъ возмутить народъ и провозгласить Себя Царемъ Іудейскимъ? подумайте, какой Онъ Царь? но не забывайте того, что и Онъ—Человѣкъ! и если въ васъ есть хоть капля человѣчности, то вы должны пожалѣть Его, а не домогаться Его смерти.

6 Появленіе Христа и возгласъ Пилата, повидимому, произвели впечатлѣніе на народъ. Народъ молчалъ. Одни лишь **первосвященники и служители** ихъ **закричали: распни, распни Его!**

Пилатъ не ожидалъ проявленія такой злобы и жажды крови отъ тѣхъ, которые кичились передъ язычниками своею праведностью и близостью къ Богу. Теряя терпѣніе, онъ сказалъ имъ: если вы такъ упорно добиваетесь смерти Его, то **возьмите Его** и, если хотите, сами **и распните!** а я повторяю вамъ, что **не нахожу въ Немъ вины**!

Іоан. 7. **Іудеи отвѣчали ему: мы имѣемъ законъ, и по закону на-**
Гл. 19. **шему Онъ долженъ умереть, потому что сдѣлалъ Себя Сыномъ Божіимъ.**

8. **Пилатъ, услышавъ это слово, больше убоялся**

9. **и опять пришелъ въ преторію и сказалъ Іисусу: откуда Ты? Но Іисусъ не далъ ему отвѣта.**

10. **Пилатъ говоритъ ему: мнѣ ли не отвѣчаешь? не знаешь ли, что я имѣю власть распять Тебя и власть имѣю отпустить Тебя?**

11. **Іисусъ отвѣчалъ: ты не имѣлъ бы надо Мной никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше; посему болѣе грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ.**

Первосвященники до сихъ поръ обвиняли Іисуса въ государственномъ преступленіи, въ присвоеніи Себѣ царской власти; но такъ какъ это обвиненіе оказалось неудачнымъ, то они и рѣшили обвинять Его теперь въ преступленіи ре-
лигіозномъ. Отвѣчая Пилату, они сказали: какое намъ дѣло, что Онъ по вашимъ 7
римскимъ законамъ оказывается невиновнымъ! **мы имѣемъ** свой **законъ, и по закону нашему Онъ долженъ умереть,** потому что выдавалъ Себя за Сына Божія.
По сказанію Евангелиста, **Пилатъ, услышавъ это слово,** то-есть, что 8
Іисусъ выдаетъ Себя за Сына Божія, еще **больше убоялся.** Онъ несомнѣнно слышалъ о совершенныхъ Іисусомъ чудесахъ и черезъ это могъ составить себѣ мнѣніе о Немъ, какъ о Человѣкѣ выдающемся, особенномъ; къ тому же, жена его видѣла страшный сонъ о Немъ; а тутъ сами первосвященники говорятъ, что Онъ **сдѣлалъ Себя Сыномъ Божіимъ.** Пилатъ не зналъ Того Бога, о Которомъ говорили первосвященники; онъ поэтому не могъ вѣрить въ Него; онъ, пожалуй, не вѣрилъ и въ своихъ языческихъ боговъ; но это самое невѣріе въ своихъ боговъ невольно пробуждало въ немъ мысль о Невѣдомомъ Богѣ. Римляне относились съ нѣкоторымъ уваженіемъ къ чужимъ религіямъ и, изъ суевѣрнаго страха, помѣщали статуи чужихъ боговъ въ своемъ Пантеонѣ. Поэтому, слова первосвященниковъ произвели сильное впечатлѣніе на Пилата. Онъ подумалъ: а что, если подвергнутый имъ бичеванію Іисусъ въ самомъ дѣлѣ Сынъ какого-нибудь Бога или полубога? не станетъ ли Отецъ мстить за Сына? недаромъ же жена уже пострадала изъ-за Него во снѣ; какъ-бы и самому не по-
страдать на-яву?—Эти мысли, вѣроятно, толпились въ головѣ Пилата; ему за- 9
хотѣлось объясниться съ Іисусомъ, но, конечно, не всенародно, не въ присутствіи Его враговъ; и онъ пошелъ въ преторію, позвавъ и Его съ собою. Когда они остались наединѣ, Пилатъ спросилъ: **откуда Ты?** то-есть, отъ кого Ты происходишь? отъ Бога ли, или отъ людей, какъ и всѣ?

Христосъ не отвѣтилъ на этотъ вопросъ. Онъ отдалъ Себя добровольно на судъ, истязаніе и смерть, какъ Человѣкъ, а не какъ Богъ. И если первосвященники съ книжниками и фарисеями не могли понять Его божественнаго происхожденія, то могъ ли вмѣстить эту тайну совсѣмъ неподготовленный къ тому язычникъ?

Желая, однако, добиться отвѣта, Пилатъ совершенно неумѣстно вздумалъ 10
показать свою власть. **Мнѣ ли не отвѣчаешь?** сказалъ онъ; развѣ **не знаешь, что я имѣю власть распять Тебя, и власть имѣю отпустить Тебя?**

Іоан. Гл. 19. 12. **Съ этого времени Пилатъ искалъ отпустить Его. Іудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не другъ кесарю. Всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ кесарю.**

13. Пилатъ, услышавъ это слово, вывелъ вонъ Іисуса и сѣлъ на судилищѣ, на мѣстѣ, называемомъ Лиѳостротонъ *), а по-еврейски Гаввава.

---

11 **Іисусъ отвѣчалъ: ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше; посему болѣе грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ.**

По поводу этого отвѣта Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что нѣкоторые могутъ подумать, что если Пилату **дано было свыше**, то ни онъ, ни даже Іудеи не подлежатъ никакой отвѣтственности за то, что распяли Іисуса Христа; но такое мнѣніе было бы неосновательно, потому что слово **дано** употреблено здѣсь вмѣсто слова *допущено*; и потому сказанное Христомъ означаетъ, что Пилатъ не могъ бы проявить своей власти надъ Нимъ, если бы Богъ не допустилъ его къ этому; и если онъ проявитъ эту власть, то только потому, что Богу угодно будетъ допустить это (Бес. на Іоан. 84).

Но, чтобы Пилатъ не вообразилъ себя безотвѣтственнымъ за проявленіе такой власти, Іисусъ тотчасъ же поясняетъ, что и онъ понесетъ отвѣтственность за свои дѣйствія, но только эта отвѣтственность будетъ меньше той, какая ожидаетъ Іуду предателя и весь синедріонъ.

12 Пилатъ остался въ недоумѣніи. Кто же предъ нимъ? Сынъ Божій, или нѣтъ? Отвѣта не было; между тѣмъ, Подвергнутый имъ ужасному бичеванію говоритъ о какомъ-то грѣхѣ, объ отвѣтственности, какъ-бы угрожая этою отвѣтственностью, если онъ, согласится на требованіе первосвященниковъ. Какъ тутъ быть? Нѣтъ, лучше спасти Его.—Такъ рѣшилъ Пилатъ и, по выраженію Евангелиста, **съ этого времени искалъ отпустить Его,** то-есть придумывалъ поводъ, или выжидалъ случая, чтобы отпустить Іисуса.

Но, пока онъ объяснялся съ Іисусомъ въ преторіи, первосвященники и прочіе члены синедріона успѣли опять подѣйствовать на толпу, измѣнившую имъ, не поддержавшую ихъ, когда Пилатъ, указывая на Христа, сказалъ: **се Человѣкъ!** Этимъ же временемъ они могли воспользоваться и для совѣщаній, въ какомъ направленіи поддерживать дальнѣйшія обвиненія. Если, рѣшили они, Пилатъ не придастъ никакого значенія тому, что сей Человѣкъ выдавалъ Себя за Сына Божія, то будемъ опять обвинять Его въ присвоеніи царской власти, да припугнемъ самого Пилата, что онъ плохо защищаетъ права своего кесаря, если не обращаетъ вниманія на появленіе лже-царей. Съ такимъ рѣшеніемъ они вновь подошли къ лиѳостротону, какъ только появился изъ преторіи Пилатъ.

Что именно сказалъ теперь Пилатъ синедріону и народу, Евангелистъ не поясняетъ; но такъ какъ Пилатъ **искалъ отпустить** Іисуса, то надо полагать, что онъ опять, но еще съ большимъ убѣжденіемъ, объявилъ, что не находитъ никакой вины въ Немъ, и что если синедріонъ считаетъ Его виновнымъ въ наименованіи Себя Сыномъ Божіимъ, то Онъ за это уже достаточно наказанъ, и было бы крайне несправедливо подвергать Его другому наказанію.

---

*) Каменный помостъ.

Іоан. 14. **Тогда была пятница предъ Пасхою и часъ шестый.**
Гл. 19. **И сказалъ Пилатъ Іудеямъ: се Царь вашъ!**
15. **Но они закричали: возьми, возьми! распни Его! Пилатъ говоритъ имъ: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвѣчали: нѣтъ у насъ царя, кромѣ кесаря!**

Видя упорное желаніе Пилата освободить Христа, первосвященники надменно замѣтили ему: **если ты отпустишь Его**, то этимъ докажешь, что **ты не другъ кесарю;** ты долженъ знать, что всякій, присвоивающій себѣ царскую власть въ предѣлахъ владычества кесаря, считается противникомъ кесаря; а ты берешь Такого Противника подъ свою защиту и хочешь освободить Его отъ заслуженной Имъ казни? поступай, какъ знаешь, но помни, что, освободивъ Сего Человѣка, именующаго Себя Царемъ, ты самъ станешь противникомъ кесарю!

Первосвященниковъ поддержали и прочіе **Іудеи**, разомъ закричавшіе: **если отпустишь Его, ты не другъ кесарю!**

Какъ громомъ поразили Пилата эти слова и этотъ зловѣщій крикъ. Онъ понялъ, что враги Христа готовы перенести это дѣло въ Римъ, на судъ самого кесаря, и онъ, Пилатъ, долженъ будетъ оправдываться по обвиненію въ государственномъ преступленіи. Положимъ, можно было бы и оправдаться, если бы кесаремъ былъ кто иной, а не подозрительный и злой Тиверій; къ тому же, эти кровожадные враги Іисуса дошли до такой степени озлобленія, что способны подстрекнуть народъ къ возмущенію противъ него, представителя власти кесаря, а затѣмъ обвинить во всемъ его же; и осудитъ его кесарь за то, что онъ своимъ неумѣстнымъ для римлянина мягкосердечіемъ раздражилъ народъ и довелъ его до открытаго возстанія. Такъ, вѣроятно, разсуждалъ Пилатъ, поставленный въ довольно щекотливое положеніе неожиданнымъ оборотомъ дѣла. Несомнѣнно, что онъ хотѣлъ по-своему быть справедливымъ, правосуднымъ судьею въ дѣлѣ Іисуса, но вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣлъ ни малѣйшаго желанія, ради правосудія, поступаться своимъ благополучіемъ, не хотѣлъ навлекать на себя гнѣвъ кесаря. Себялюбіе превозмогло, и онъ рѣшился подчиниться явно безсовѣстнымъ требованіямъ.

Приказавъ ввести Іисуса, Пилатъ сѣлъ на судейское мѣсто. Водворилась 13—14
тишина, всѣ ожидали, что онъ сейчасъ объявитъ свой приговоръ. Сообщая объ этомъ, Евангелистъ Іоаннъ поясняетъ, что это было въ пятницу передъ пасхой, и **былъ часъ шестой.** Шестой часъ еврейскаго исчисленія соотвѣтствуетъ нашему двѣнадцатому часу; но такъ какъ Евангелисты Матѳей, Маркъ и Лука свидѣтельствуютъ, что, когда Іисусъ былъ уже распятъ, отъ часа шестого до девятаго была тьма,—то надо полагать, что Евангелистъ Іоаннъ, писавшій свое Евангеліе не для евреевъ, исчислялъ часы дня по способу римскому, то-есть съ полуночи, какъ и мы теперь исчисляемъ. Поэтому, слѣдуетъ признать, что Пилатъ сѣлъ на судейское мѣсто около шести часовъ утра.

Когда ввели Іисуса, Пилатъ, указавъ на Него, сказалъ: **се, Царь вашъ!** Что хотѣлъ онъ выразить этимъ возгласомъ? Хотя Евангелистъ и не даетъ отвѣта на этотъ вопросъ, но надо полагать, что Пилатъ и тутъ еще пытался освободить Іисуса отъ казни, и что, указывая на Него, какъ на Царя Іудейскаго, онъ какъ-бы такъ говорилъ: вы обвиняете этого Человѣка въ присвоеніи

21 Зак. 1757

Матѳ. Гл. 27.

24. Пилатъ, видя, что ничто не помогаетъ, но смятеніе увеличивается, взялъ воды и умылъ руки предъ народомъ, и сказалъ: невиновенъ я въ крови Праведника Сего; смотрите вы!

царской власти, въ наименованіи Себя Царемъ Іудейскимъ; вы считаете Его изъ-за этого врагомъ кесаря, намѣревающимся лишить его власти надъ вами; вы и меня называете недругомъ кесаря за то, что я не соглашаюсь съ вами; но посмотрите же сами на Него; неужели Онъ можетъ быть опасенъ могущественному кесарю? вѣдь только вы и считаете Его опаснымъ; и если вы правы въ этомъ, значитъ, Онъ дѣйствительно **Царь вашъ!**

15 Тутъ голосъ Пилата былъ заглушенъ неистовымъ крикомъ: **возьми! возьми распни Его!**

Какъ? распять вашего Царя? спросилъ Пилатъ. **Нѣтъ у насъ царя, кромѣ кесаря!** отвѣчали первосвященники.

Было время, когда первосвященники говорили: „нѣтъ у насъ иного Царя, кромѣ Бога". Да и теперь ни Ананъ, ни Каіафа не могли отвергать того, что всѣ евреи ждутъ такого Мессію, который долженъ возстановить самостоятельное царство іудейское; если они сами, какъ саддукеи, относились равнодушно къ религіи и не вѣрили ни въ будущую жизнь, ни въ воздаяніе за грѣхи земной жизни, то должны же были понимать, что народъ, именемъ котораго они говорили, съ нетерпѣніемъ ждалъ своего Царя. Но все это они забыли теперь и произнесли надъ народомъ еврейскимъ вѣчный приговоръ: никогда не имѣть иного царя, кромѣ кесаря, то-есть вѣчно быть въ изгнаніи, всегда подчиняться царямъ тѣхъ народовъ, среди которыхъ евреямъ придется проживать, вѣчно повторять: **нѣтъ у насъ царя, кромѣ кесаря!**

24 Пилатъ убѣдился теперь, что враги Христовы не пойдутъ ни на какія соглашенія; всѣ средства къ миролюбивому окончанію дѣла исчерпаны, ничто не помогло. Откладывать дальше разборъ дѣла значило еще болѣе усиливать смятеніе народа, и безъ того уже достаточно возбужденнаго своими вождями. Надо было скорѣе кончить, надо, наконецъ, произнести приговоръ. Но какой? Оправдать и освободить Іисуса значитъ навлечь лично на себя обвиненіе въ государственномъ преступленіи; но и осудить на смерть тоже нельзя, такъ какъ это было бы явною несправедливостью. И вотъ, по нѣкоторомъ размышленіи, Пилатъ придумалъ такой лукавый исходъ: лично не произносить обвинительнаго приговора и не присуждать Невиннаго къ смерти, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не препятствовать первосвященникамъ привести въ исполненіе постановленный синедріономъ смертный приговоръ. Принявъ такое рѣшеніе, онъ захотѣлъ еще разъ всенародно объявить, что не находитъ никакой вины въ Іисусѣ; но такъ какъ толпа народа была слишкомъ велика, и слова Пилата не могли быть разслышаны стоящими въ отдаленіи отъ него, то онъ воспользовался установившимся среди евреевъ обычаемъ и безъ словъ выражать свою непричастность къ дѣлу. По закону Моисея (Второз. XXI, 1—9), если найденъ будетъ неизвѣстно кѣмъ убитый, то старѣйшины ближайшаго города должны надъ трупомъ нарочно для этого убитой телицы омыть руки свои и сказать: **руки наши не проливали крови сей, и глаза наши не видѣли. Очисти народъ Твой, Израиля, который Ты, Господи, освободилъ, и не вмѣни народу Твоему, Израилю, невинной крови!—И они очистятся отъ крови.** Это исключительное повелѣніе

Матѳ. 25. **И, отвѣчая, весь народъ сказалъ: кровь Его на насъ и**
Гл. 27. **на дѣтяхъ нашихъ!**
Лука
Гл. 23. 24. **И Пилатъ рѣшилъ быть по прошенію ихъ,**

закона примѣнялось и къ другимъ случаямъ, и такимъ образомъ установился фарисейски-лицемѣрный обычай: формальнымъ омовеніемъ рукъ успокаивать свою совѣсть и увѣрять людей, что руки ихъ чисты, не участвовали въ совершеніи преступленія или какого-либо гнуснаго дѣла, а, слѣдовательно, и весь человѣкъ непричастенъ къ дѣлу. Руки? да развѣ только руками совершаются преступленія?

Жалкій Пилатъ хотѣлъ укрыться этимъ обычаемъ, оправдаться имъ! Онъ всенародно омываетъ руки свои и говоритъ: я невиновенъ буду въ пролитіи крови Праведника Сего; вы домогаетесь Его смерти, вамъ же и отвѣчать за нее; смотрите же! не я, а вы виновны будете!

Первосвященники крикнули: **кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!** 25
Многотысячная толпа подхватила этотъ возгласъ, и прогремѣло перекатами страшное проклятіе, призываемое народомъ на себя: **Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!** неистово кричала озвѣрѣлая толпа, забывшая, что требуетъ крови Того, Кого пять дней назадъ величала Сыномъ Давидовымъ и встрѣчала побѣдными криками: осанна!

Тогда (какъ свидѣтельствуетъ Евангелистъ Лука) **Пилатъ рѣшилъ быть** 24—25
по прошенію ихъ, и отпустилъ имъ посаженнаго за возмущеніе и убійство въ темницу (Варавву), котораго они просили, а Іисуса предалъ въ ихъ волю.

Такъ свершился судъ людской надъ Божественной Правдой. Грѣховный міръ, погрязшій во злѣ, не могъ перенести этой Правды и возсталъ на Нее; и въ этомъ возстаніи проявилась отчаянная борьба зла за удержаніе своего вѣкового господства надъ людьми. И если зло не въ силахъ побѣдить Божественную Правду, то все-таки въ этой ожесточенной борьбѣ Глашатай Правды, какъ Человѣкъ, долженъ былъ быть не побѣжденъ, нѣтъ, а умерщвленъ. Смерть Его предвидѣли и предвѣщали вдохновленные Богомъ Пророки. Даже лучшіе люди изъ язычниковъ понимали, что противъ Правды, если она когда-либо осуществится въ Человѣкѣ, ополчится почти весь міръ людской; такъ, напр., греческій мудрецъ Платонъ за триста лѣтъ до явленія Христа говорилъ, что если когда-нибудь явится на землѣ Праведникъ, то Его будутъ бичевать, мучить, свяжутъ и, послѣ всевозможныхъ поруганій, пригвоздятъ на столбѣ. И въ этой смерти Вѣстника Божественной Правды зло дерзало торжествовать свою побѣду; но оно ошиблось: смерть эта и побѣдила зло! Только послѣ смерти и воскресенія Христа люди поняли, хотя не всѣ и не сразу, что они возстали противъ Самого Бога; сознавъ это, они познали волю Божію и подчинились ей; они поняли, что, страдая и умирая на крестѣ, Христосъ Самъ добровольно, согласно съ волею Отца, принесъ Себя въ жертву за грѣхи человѣчества, и что жертва эта стала для нихъ искупительною.

О судѣ надъ Іисусомъ Пилатъ донесъ Тиберію, какъ о томъ свидѣтельствуютъ Іустинъ-философъ и Тертуліанъ; Тиберій такъ былъ пораженъ этимъ донесеніемъ, что предложилъ Сенату включить Іисуса Христа въ число римскихъ

боговъ; Сенатъ не согласился съ этимъ, и Тиверій ограничился приказомъ не преслѣдовать христіанъ.

Пилатъ окончилъ жизнь самоубійствомъ; но подражатели его живы даже и до сего дня. Архіепископъ Иннокентій, въ своемъ громоносномъ словѣ въ великую пятницу, передъ плащаницей, призывалъ всѣхъ общественныхъ дѣятелей стать у гроба Христа и дать отчетъ, и, обращаясь къ судьямъ, сказалъ: „Властелинъ судьбы ближнихъ, кому дано право вязать и рѣшить, стань у гроба сего „и дай отчетъ! И ты не имѣешь никакой власти, если бы не было дано тебѣ „свыше; и ты творишь судъ Божій. Помнишь ли это и со страхомъ ли Божіимъ „держишь вѣсы правды? Чтобы ты не страшился за истину потерять, въ случаѣ нужды, имя друга кесарева, пріязнь сильныхъ земли, Голгооскій Страдалецъ пріобрѣлъ для тебя имя друга Божія; чтобы ты всегда умѣлъ отличать невинность отъ преступленія, слабость отъ злонамѣренности, Онъ, въ помощь мерцанію твоей совѣсти, придалъ свѣтильникъ слова Своего. Пользуешься „ли ты симъ средствомъ во благо ближнихъ и твердо ли идешь путемъ закона „и долга? Если ты не зришь на лица, побораешь по истинѣ, какъ-бы она ни „была презрѣна другими; если твой лиѳостротонъ не омытъ ни кровью, ни слезами неправедно осужденныхъ, то приступи къ будущему Судіи своему и Господу, „лобызай язвы Его и вдыхай изъ нихъ новую силу къ побѣжденію лжи и лукавства, къ сраженію съ искушеніями и соблазнами, къ священнодѣйствію правды. „Тамъ, на всемірномъ судѣ, и ты станешь одесную, примешь милость и будешь „увѣнчанъ вѣнцомъ правды. Но если ты, имѣя власть пустить невиннаго и зная „невинность его, тѣмъ не менѣе готовъ предать его въ руки враговъ, чтобы не „оскорбить ихъ гордости; если, вмѣсто суда и защиты невинности, ты глумишься „надъ ея несчастьями и заставляешь ее влачиться изъ одного судилища въ „другое; если твоя правда состоитъ только въ омовеніи рукъ предъ народомъ,— „то удались отъ гроба сего! твое мѣсто не здѣсь, а въ преторіи Пилата!“ (Соч. Иннокентія, 2-е изд. Вольфа, т. 9, стр. 234).

22.

Распятіе, смерть и погребеніе Іисуса.

Марк. 20. **Сняли съ Него багряницу, одѣли Его въ собственныя**
Гл. 15. **одежды, и повели Его, чтобы распять Его.**
Іоан. 16. **И, неся крестъ Свой, Онъ вышелъ.**
Гл. 19.

Когда Пилатъ рѣшилъ **быть по прошенію** первосвященниковъ и **предалъ** 20
Іисуса въ ихъ волю, воины взяли Іисуса, **сняли съ Него багряницу и одѣли** 16
Его въ собственныя одежды Его; и вышелъ Онъ со двора преторіи, **неся**
крестъ Свой; и повели Его къ мѣсту казни, за городъ. Мѣсто это называлось
лобнымъ или Голгоѳою. Еврейское слово **Голгоѳа** означало—лобъ, черепъ; поэтому и мѣсто, именуемое Голгоѳою, называлось также лобнымъ мѣстомъ. По древнѣшему еврейскому преданію, на этомъ мѣстѣ погребенъ Адамъ; поэтому принято изображать человѣческій черепъ подъ крестомъ Іисуса Христа.

Евангелисты ничего не говорятъ ни объ устройствѣ креста, на которомъ былъ распятъ Христосъ, ни о томъ, какъ производилось распятіе; все это было слишкомъ хорошо извѣстно современникамъ ихъ. Надо полагать, что первосвященники, торопившіеся какъ можно скорѣе предать смерти Іисуса, и воины, исполнявшіе казнь, не имѣли ни времени, ни охоты отступать въ данномъ случаѣ отъ установившагося порядка казни. Поэтому, кажется вполнѣ возможнымъ признать, что крестъ Господа нашего Іисуса Христа ничѣмъ не отличался отъ другихъ крестовъ. Крестъ же въ то время дѣлались изъ бревенъ или досокъ; основаніемъ служилъ прямой столбъ или доска, которые вкапывались въ землю; къ верхней части столба или доски придѣлывалась перекладина, иногда къ самому верхнему концу, иногда немного ниже его. По срединѣ столба укрѣплялось такъ называемое сѣдалище, которое служило точкою опоры для распятаго. Придѣлывалось ли къ столбу еще и подножіе, къ которому прибивались гвоздями ступни ногъ,—неизвѣстно; древнѣйшіе писатели объ этомъ не упоминаютъ. Вверху столба, надъ головою распятаго, прибивалась бѣлая дощечка, на которой черными буквами писалось имя его и преступленіе. Самое распятіе производилось такъ: крестъ вкапывался въ землю и укрѣплялся въ ней нижнимъ концомъ своимъ, чтобы стоялъ крѣпко и не могъ покачнуться. Распинаемаго поднимали на крестъ; распинали руки его по перекладинѣ и привязывали ихъ веревкой; туловище и ноги направляли по столбу ниже перекладины, и ноги тоже привязывали веревкой; затѣмъ ладони рукъ и ступни ногъ прибивали гвоздями къ кресту. Иногда же клали крестъ на землѣ, на немъ распинали, и затѣмъ уже съ распятымъ человѣкомъ поднимали крестъ и вкапывали его въ землю. Кресты не дѣлались высокими. Евангелисты Матѳей, Маркъ и Іоаннъ свидѣтельствуютъ, что одинъ изъ воиновъ поднесъ къ губамъ распятаго Іисуса Христа губку съ уксусомъ, наса-

Марк. Гл. 15. 21. **И заставили проходящаго нѣкоего Киринеянина Симона, отца Александрова и Руфова, идущаго съ поля, нести крестъ Его.**

Лука Гл. 23. 32. **Вели съ Нимъ на смерть и двухъ злодѣевъ.**

женную на трость иссопа; слѣдовательно, онъ не могъ рукою достать до головы Іисуса; но такъ какъ трости изъ иссопа бывали небольшой длины, около аршина, то и полагаютъ, что отъ земли до ступней ногъ распятаго Іисуса было около полутора аршина. Распятые умирали не скоро, иногда лишь черезъ нѣсколько дней. Это была медленная и самая мучительная смерть. И на такую смерть люди осудили своего Спасителя!

32 Въ то время содержались въ темницѣ осужденные на смерть два разбойника, которыхъ тоже надлежало распять на крестахъ. Ихъ привели въ преторію и повели вмѣстѣ съ Іисусомъ на Голгоѳу. По обычаю, приговоренный къ смерти долженъ былъ самъ нести свой крестъ до мѣста казни; поэтому, на плечи Іисуса и разбойниковъ возложили ихъ кресты. По всей вѣроятности, впереди ѣхалъ римскій сотникъ, за нимъ, подъ охраной небольшого отряда воиновъ шли осужденные; потомъ торжествующій синедріонъ и вся бывшая у преторіи многотысячная толпа народа. Къ шествію присоединялись встрѣчавшіеся по пути и нарочно выходившіе навстрѣчу; присоединился и небольшой кружокъ друзей и почитателей Іисуса; тутъ были: Богоматерь, Марія Магдалина, Марія Клеопова (Іоан. XIX, 25), Саломія (Марк. XV, 40) и Апостолъ Іоаннъ.

21 Измученный безсонною ночью, нравственными терзаніями и бичеваніемъ, Іисусъ сталъ изнемогать подъ тяжестью Своего креста. Крестъ, судя по размѣрамъ его, вѣсилъ, вѣроятно, около шести пудовъ; тяжесть его нѣсколько уменьшалась тѣмъ, что нижній конецъ его волочился по землѣ; но все-таки для обезсилѣвшаго Христа это была непомѣрная тяжесть, и Онъ сталъ падать.

Если бы не надо было спѣшить съ казнью, если бы можно было отложить ее до возстановленія силъ Іисуса, то первосвященники и ихъ единомышленники радовались бы такому безсилію своей жертвы; но теперь это безсиліе привело ихъ въ смущеніе. А что, если Сей Человѣкъ (думали они), не дойдя до Голгоѳы, умретъ? вѣдь Онъ тогда избѣгнетъ позорной казни! И вотъ, изъ опасенія, что, пожалуй, не придется насытить свою кровожадность мучительною крестною смертью своего Обличителя, первосвященники заявляютъ римскому сотнику о необходимости освободить Іисуса отъ несенія креста. Ни сотнику, ни воинамъ его не было нужды заботиться, чтобы осужденные непремѣнно дожили до своей казни; не все ли равно для нихъ, когда и какъ они умрутъ?

Какъ бы то ни было, но рѣшено было казни не откладывать и заставить кого-нибудь донести крестъ Іисуса до Голгоѳы. Несеніе креста считалось позорнымъ, добровольно едва-ли кто согласился бы нести его, и потому воины вынуждены были захватить перваго встрѣчнаго и силою принудить его нести крестъ. Этимъ встрѣчнымъ оказался возвращавшійся въ городъ съ поля Симонъ Киринеянинъ; воины остановили его и возложили на него крестъ; а дабы никто не могъ подумать, что казни подлежитъ самъ Симонъ, заставили Іисуса идти впереди его. По сказанію Ев. Матѳея, эта встрѣча произошла при выходѣ изъ города, слѣдовательно, у городскихъ воротъ (XXVII, 32). Ев. Маркъ дополняетъ по-

Лука Гл. 23. **27. И шло за Нимъ великое множество народа и женщинъ, которыя плакали и рыдали о Немъ.**

28. Іисусъ же, обратившись къ нимъ, сказалъ: дщери іерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ, но плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ!

29. ибо приходятъ дни, въ которые скажутъ: „блаженны неплодныя, и утробы неродившія, и сосцы непитавшіе!“

30. тогда начнутъ говорить горамъ: „падите на насъ!“ и холмамъ: „покройте насъ!“

31. ибо, если съ зеленѣющимъ деревомъ это дѣлаютъ, то съ сухимъ что будетъ?

вѣствованіе о Симонѣ Киринеянинѣ, говоря, что онъ былъ отцомъ Александра и Руфа (XV, 21). Если Евангелистъ Маркъ счелъ необходимымъ упомянуть о сыновьяхъ Симона, то, вѣроятно, они во время написанія имъ Евангелія были достаточно извѣстны въ христіанскомъ мірѣ. Полагаютъ, что одинъ изъ нихъ—тотъ самый Руфъ, привѣтствіе которому Ап. Павелъ послалъ въ своемъ посланіи къ римлянамъ (XVI, 13).

Пріостановленное на время шествіе тронулось опять. **Шло великое множе-** 27
ство народа и женщинъ. Женщины плакали и рыдали, мужчины же, повидимому, шли молча. Обращаясь къ плачущимъ женщинамъ, Христосъ сказалъ: 28
дщери іерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ, но плачьте о себѣ и о дѣтяхъ
вашихъ: ибо приходятъ дни, когда скажутъ: „блаженны неплодныя, и 29
утробы неродившія, и сосцы непитавшіе!“ тогда начнутъ говорить горамъ: 30
„падите на насъ!“ и холмамъ: „покройте насъ!“ ибо если съ зеленѣющимъ 31
деревомъ это дѣлаютъ, то съ сухимъ что будетъ?

Въ этомъ обращеніи къ рыдавшимъ женщинамъ Христосъ говорилъ о предстоящемъ разрушеніи Іерусалима, когда голодъ, неистовства враждующихъ партій и страхъ отъ осады города римскими войсками заставятъ женъ оплакивать своихъ дѣтей и завидовать безплоднымъ,—когда люди съ отчаянія захотятъ хотя бы провалиться сквозь землю, сами будутъ искать себѣ смерти, молить о ней, молить, чтобы окружающіе Іерусалимъ горы и холмы пали на городъ, покрыли ихъ и прекратили бы ихъ страданія. Сравнивая Себя съ зеленѣющимъ деревомъ, а народъ еврейскій—съ сухимъ (съ безплодною, засохшею смоковницею), Онъ окончилъ Свое обращеніе къ рыдавшимъ женщинамъ такими словами: **если съ зеленѣющимъ древомъ это дѣлаютъ, то съ сухимъ что будетъ?**—Что будетъ? то, что предрекалъ еще Іоаннъ Креститель, говорившій: **всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь.** Онъ предупреждалъ евреевъ, что у корня ихъ дерева уже лежитъ сѣкира, готовая срубить его, если оно по-прежнему будетъ безплодно (Матѳ. III, 10); но никакія предупрежденія не подѣйствовали на этотъ жестоковыйный народъ.

Когда шествіе остановилось на Голгоѳѣ, осужденнымъ предложенъ былъ, 23
по обычаю, особый напитокъ изъ вина, смѣшаннаго со смирною; напитокъ этотъ ослаблялъ сознаніе и притуплялъ чувства, вслѣдствіе чего страданія на крестѣ становились какъ-бы не такъ мучительными. Предложенъ былъ этотъ напитокъ и Іисусу, но Онъ отказался отъ него, такъ какъ хотѣлъ сознательно перенести всѣ мученія. О томъ же напиткѣ говоритъ и Ев. Матѳей (XXVII, 34), но на-

Марк. 22. **И привели Его на мѣсто Голгоѳу, что значитъ: лобное**
Гл. 15. **мѣсто.**

23. **И давали Ему пить вино со смирною; но Онъ не принялъ.**

25. **Былъ часъ третій, и распяли Его.**

27. **Съ Нимъ распяли двухъ разбойниковъ, одного по правую, а другого по лѣвую сторону Его.**

зываетъ его смѣсью уксуса съ желчью. Нельзя предполагать, чтобы Іисусу дали два различныхъ напитка; поэтому принято считать, что Ев. Матѳей смѣсь горькой смирны съ окисшимъ виномъ назвалъ смѣсью уксуса съ желчью и поступилъ такъ, имѣя въ виду выраженіе псалма Давида: **и дали Мнѣ въ пищу желчь и въ жаждѣ Моей напоили Меня уксусомъ** (LXVIII, 22).

27 Поставлено было три креста, изъ которыхъ средній былъ крестъ Іисуса
Христа. Приступая къ исполненію ужаснаго злодѣянія, воины сняли съ Него
одежды, приподняли на крестъ, распростерли руки и стали прибивать ихъ
34 гвоздями. Кровь полилась изъ ранъ на землю, но никто не услышалъ ни стона,
ни вздоха; слышно было только, какъ Христосъ молился за Своихъ распинате-
лей: **Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ.** Другіе воины распи-
28 нали въ то же время разбойниковъ, одного по правую, а другого по лѣвую сто-
рону; **и сбылось** (говоритъ Евангелистъ) предсказаніе Пророка Исаіи—**и къ
злодѣямъ причтенъ** (о времени распятія Христа см. 2-е приложеніе).

19 Къ кресту Іисуса, выше головы Его, прибили воины составленную Пила-
20 томъ надпись: **Іисусъ Назорей, Царь Іудейскій.** Написано это было на трехъ
языкахъ: еврейскомъ (арамейскомъ), греческомъ и римскомъ (латинскомъ), и по-
ступилъ такъ Пилатъ для того, чтобы и иностранцы, съѣхавшіеся къ празднику
21 въ Іерусалимъ, могли прочесть, что распятъ Царь Іудейскій, чтобы могли по-
нять, какъ евреи поступаютъ съ своими царями. Прочтя эту надпись, перво-
священники поняли, что Пилатъ зло надсмѣялся надъ ними и потому сейчасъ
же отправили къ нему нѣкоторыхъ изъ своихъ единомышленниковъ сказать: за-
чѣмъ ты написалъ—Царь Іудейскій? напиши то, что Онъ Самъ говорилъ; на-
пиши такъ: **Я—Царь Іудейскій!** Тогда всякій пойметъ, что Онъ такъ назы-
валъ Себя, но что мы не признавали Его своимъ Царемъ.

22 Пилатъ не могъ простить первосвященникамъ, что они довели его до рабскаго подчиненія ихъ упрямству, и потому теперь рѣзко отвѣтилъ имъ: не ваше дѣло вмѣшиваться въ мои распоряженія! что я написалъ, то такъ и останется написаннымъ!

23 Когда осужденные были распяты, воины взяли одежды Іисуса и, по уста-
новившемуся обычаю, стали дѣлить ихъ между собою. По свидѣтельству Іоанна,
дѣлили одежды на четыре части, изъ чего слѣдуетъ заключить, что воиновъ,
распинавшихъ Іисуса, было четыре. Всѣхъ воиновъ было, конечно, значительно
болѣе четырехъ, но другіе, вѣроятно, были заняты распинаніемъ разбойниковъ
и охраною ихъ, а остальные—поддержаніемъ порядка на мѣстѣ казни. Верхнюю
одежду Іисуса разодрали на четыре части, а нижнюю, хитонъ, не стали разры-
вать, потому что въ немъ не было швовъ, онъ былъ весь тканый; и согласи-
24 лись бросить о немъ жребій, чтобы узнать, кому онъ достанется. Такъ и посту-
пили. И въ этомъ исполнилось пророчество Давида: **дѣлятъ ризы Мои между
собою и объ одеждѣ Моей бросаютъ жребій** (Псал. XXI, 19).

Марк. Гл. 15. 28. **И сбылось слово Писанія: „и къ злодѣямъ причтенъ“** (Исаія LIII, 12).
Лука Гл. 23. 34. **Іисусъ же говорилъ: Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ.**
Іоан. Гл. 19. 19. **Пилатъ же написалъ и надпись и поставилъ на крестѣ. Написано было: Іисусъ Назорей, Царь Іудейскій.**
20. **Эту надпись читали многіе изъ Іудеевъ, потому что мѣсто, гдѣ былъ распятъ Іисусъ, было недалеко отъ города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски.**
21. **Первосвященники же іудейскіе сказали Пилату: не пиши: „Царь Іудейскій“, но что Онъ говорилъ: „Я—Царь Іудейскій“.**
22. **Пилатъ отвѣчалъ: что я написалъ, то написалъ.**
23. **Воины же, когда распяли Іисуса, взяли одежды Его и раздѣлили на четыре части, каждому воину по части, и хитонъ; хитонъ же былъ не сшитый, а весь тканый сверху;**

Раздѣливъ одежду Іисуса, воины сѣли у креста **и, сидя, стерегли Его.**
И стоялъ народъ и смотрѣлъ. Первосвященники и другіе члены синед- 35
ріона не могли не обратить вниманія на молчаніе народа. Не состраданіе ли, 41—43
не сожалѣніе ли Распятаго заставило его умолкнуть послѣ такихъ неистовыхъ криковъ и требованій казни? Кто знаетъ, на что способенъ этотъ народъ? **этотъ народъ невѣжда въ законѣ, проклятъ онъ** (Іоан. VII, 49); надо вразумить его. Такъ, вѣроятно, разсуждали первосвященники съ своими сообщниками и рѣшили вывести народъ изъ опаснаго молчанія. И вотъ, по сказанію Ев. Марка (XV, 31), они, какъ-бы разговаривая другъ съ другомъ, но, конечно, такъ громко, чтобы слышалъ народъ, говорили: **другихъ спасалъ, а Себя Самого не можетъ спасти.** Вотъ и вышло по-нашему: мы всегда говорили народу, что нарушитель закона о субботѣ, другъ мытарей и грѣшниковъ, не можетъ быть Мессіей, Царемъ Израилевымъ; мы предупреждали не увлекаться Его чудесами, которыя Онъ творилъ силою веельзевула; но намъ тогда многіе не вѣрили; и что же вышло? Именующій Себя Сыномъ Божіимъ распятъ среди злодѣевъ! Нѣкоторые думали, что мы изъ личныхъ видовъ преслѣдуемъ Его; но развѣ мы сами не ждемъ съ нетерпѣніемъ Мессію, истиннаго Царя Израилева? развѣ мы не пойдемъ вслѣдъ за Нимъ? Но признать Мессію въ Висящемъ на крестѣ мы не можемъ, ибо законъ Моисея гласитъ: проклятъ всякъ висящій на древѣ. Если Онъ дѣйствительно Царь Израилевъ, пусть сейчасъ же сойдетъ со креста, и мы первые увѣруемъ въ Него! Пусть сойдетъ!.. Но отчего же Онъ не сходитъ со креста? Онъ, Который уповалъ на Бога и называлъ Его Отцомъ Своимъ? Если Самъ не можетъ сойти со креста, и если Онъ дѣйствительно былъ угоденъ Богу, то пусть же Богъ избавитъ Его отъ такой позорной казни!.. Но и Богъ не избавляетъ...

Эти богохульныя слова, повидимому, подѣйствовали на народъ; по крайней мѣрѣ, Ев. Лука, повѣствующій о томъ, что народъ стоялъ и смотрѣлъ, добавляетъ къ этому, что **насмѣхались вмѣстѣ съ ними и начальники.** Это добавленіе можно объяснить такъ: сначала народъ, пораженный кротостью Іисуса и Его молитвою за распинателей, стоялъ какъ-бы въ оцѣпенѣніи, смотрѣлъ на ужасное зрѣлище и молчалъ; но потомъ, когда начальники вмѣшались въ толпу

Іоан. Гл. 19. 24. **итакъ сказали другъ другу: не станемъ раздирать его, а бросимъ о немъ жребій, чей будетъ, (да сбудется реченное въ Писаніи: „раздѣлили ризы Мои между собою и объ одеждѣ Моей бросали жребій“.** Псал. XXI, 19). **Такъ поступили воины**

Матѳ. Гл. 27. 36. **и, сидя, стерегли Его тамъ.**

Лука Гл. 23. 35. **И стоялъ народъ, и смотрѣлъ.**

Матѳ. Гл. 27. 41. **Первосвященники съ книжниками и старѣйшинами и фарисеями, насмѣхаясь, говорили:**

42. **другихъ спасалъ, а Себя Самого не можетъ спасти! если Онъ Царь Израилевъ, пусть теперь сойдетъ съ креста, и увѣруемъ въ Него;**

43. **уповалъ на Бога; пусть теперь избавитъ Его, если Онъ угоденъ Ему! Ибо Онъ сказалъ: Я Божій Сынъ.**

Марк. Гл. 15. 29. **Проходящіе злословили Его, кивая головами и говоря: э! Разрушающій храмъ и въ три дня Созидающій!**

Матѳ. Гл. 27. 40. **спаси Себя Самого! если Ты Сынъ Божій, сойди съ креста!**

и, клевеща на Іисуса, стали издѣваться надъ Нимъ, то и изъ толпы послышались такія же дерзкія насмѣшки.

Проходящіе же злословили Его, кивая головами и говоря: э! Разрушающій храмъ и въ три дня Созидающій! спаси Себя Самого! если Ты Сынъ Божій, сойди съ креста! Не были ли это тѣ лжесвидѣтели, которые такъ охотно явились въ ночное засѣданіе синедріона свидѣтельствовать противъ Іисуса? Самое издѣвательство ихъ надъ обѣщаніемъ разрушить храмъ и въ три дня воздвигнуть его, заключая въ себѣ повтореніе ихъ судебнаго показанія, даетъ основаніе полагать, что это были они. Конечно, ихъ слова повторяли и другіе.

36 Слыша издѣвательства первосвященниковъ и старѣйшинъ, грубые воины, въ свою очередь, **ругались надъ Нимъ**. Страшная жажда мучила распятыхъ, и потому имъ подносили кисловатое питье, похожее на уксусъ. И вотъ, под-
37 нося Іисусу такое питье, воины, подражая начальникамъ еврейскаго народа, говорили: **если Ты Царь Іудейскій, спаси Себя Самого!**

39 Даже одинъ изъ распятыхъ разбойниковъ заразился недугомъ издѣвательства и дерзко сказалъ Іисусу: если Ты говорилъ правду, что Ты Христосъ, то спаси же Себя, да и насъ не забудь спасти.

10—12 Другой же распятый разбойникъ унималъ своего дерзкаго товарища и говорилъ ему: **или ты не боишься Бога**, если издѣваешься надъ Его страдальческимъ положеніемъ, **когда и самъ осужденъ на то же** страданіе? **но мы** не должны, мы не смѣемъ и сравнивать себя съ Нимъ, потому что **осуждены справедливо** и приняли достойное нашихъ дѣлъ наказаніе; **а Онъ**, какъ ты знаешь, **никому ничего худого не сдѣлалъ.**

Это былъ пока единственный на Голгоѳѣ голосъ, всенародно заявившій о невиновности Іисуса. Смѣлость, съ которою голосъ этотъ раздался въ присутствіи первосвященниковъ и старѣйшинъ, свидѣтельствуетъ, что говорившій это зналъ Іисуса, какъ Чудотворца и Праведника; мало того, послѣдующія слова его доказываютъ, что онъ былъ знакомъ и съ ученіемъ Христа, и вѣрилъ въ

Лука 36. **Также и воины ругались надъ Нимъ, подходя и поднося**
Гл. 23. **Ему уксусъ**
37. **и говоря: если Ты Царь Іудейскій, спаси Себя Самого!**
39. **Одинъ изъ повѣшенныхъ злодѣевъ злословилъ Его и**
говорилъ: если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ.
40. **Другой же, напротивъ, унималъ его и говорилъ: или ты**
не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же?
41. **и мы осуждены справедливо, потому что достойное по**
дѣламъ нашимъ приняли; а Онъ ничего худого не сдѣлалъ.
42. **И сказалъ Іисусу: помяни меня, Господи, когда пріидешь**
въ Царствіе Твое.
43. **И сказалъ ему Іисусъ: истинно говорю тебѣ, нынѣ же**
будешь со Мною въ раю!

Него, какъ истиннаго Мессію. Крестъ Христовъ не соблазнилъ его, не поколебалъ въ немъ эту вѣру; онъ все-таки вѣрилъ, что умирающій теперь на крестѣ Христосъ дѣйствительно Царь Израилевъ, Который рано или поздно возстановитъ Свое Царство. И вотъ, подъ вліяніемъ такой вѣры, для распятаго разбойника наступаетъ минута покаянія; онъ всенародно признаетъ, что заслужилъ крестную смерть; онъ не ропщетъ на осудившихъ его, не проситъ Іисуса избавить его отъ этой смерти, а думаетъ теперь только о будущемъ и смиренно молитъ, чтобы Господь вспомнилъ и его, когда вступитъ въ Свое Царство. **Помяни меня, Господи, когда пріидешь въ Царствіе Твое!**

Когда капернаумскій сотникъ высказалъ увѣренность, что Іисусу достаточно 43
только сказать слово и выздоровѣетъ слуга его, то Іисусъ, обращаясь къ народу, сказалъ: **и въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры!** (Лука VII, 9). Теперь же, когда вѣра разбойника не поколебалась и отъ соблазна креста, Онъ могъ подумать: и въ Апостолахъ Своихъ не нашелъ Я такой вѣры! Поэтому, обращаясь къ этому разбойнику, Онъ сказалъ: **истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю.**

Слово *рай* происходитъ отъ персидскаго корня и означаетъ *садъ*. Въ жаркихъ странахъ, во время солнечнаго зноя, тѣнистый садъ служилъ мѣстомъ отдыха и успокоенія; поэтому, съ садомъ или раемъ сравнивали и то мѣсто, которое предназначается для праведниковъ въ загробной жизни. Мѣсто для душъ умершихъ евреи называли Шеоломъ и дѣлили его на двѣ части: одна называлась раемъ, или лономъ Авраамовымъ, и назначалась для праведныхъ, другая же, назначенная грѣшникамъ, называлась адомъ.

Прощая покаявшемуся разбойнику грѣхи, Христосъ сказалъ ему, что **нынѣ же**, то-есть въ тотъ же день, когда онъ умретъ, душа его, какъ очищенная вѣрою отъ грѣховъ, будетъ вмѣстѣ съ душами праведниковъ; примѣняясь же къ уровню его понятій, Христосъ назвалъ раемъ то мѣсто, куда душа его вступитъ въ тотъ же день.

Евангелистъ Лука свидѣтельствуетъ, что злословилъ Іисуса одинъ разбойникъ, а другой унималъ его. Евангелисты же Матѳей (XXVII, 44) и Маркъ (XV, 32) говорятъ: **и распятые съ Нимъ поносили Его.** Это кажущееся противорѣчіе нетрудно примирить. Несомнѣнно, что покаявшійся разбойникъ не могъ почти одновременно и злословить Христа, и исповѣдывать свою вѣру

25. **При крестѣ Іисуса стояли Матерь Его, и сестра Матери Его Марія Клеопова, и Марія Магдалина.**

въ Него; поэтому, надо признать, что злословилъ одинъ разбойникъ. Свѣдѣнія о томъ, какъ одинъ разбойникъ унималъ другого, какъ онъ обратился къ Христу и какой получилъ отъ Него отвѣтъ, сообщаетъ одинъ только Евангелистъ Лука. Евангелисты Матѳей и Маркъ объ этомъ ничего не говорятъ, но, перечисляя всѣхъ, злословившихъ Іисуса, упоминаютъ и о разбойникахъ, не придавая, очевидно, никакого значенія тому, одинъ или два разбойника злословили; говоря, что издѣвались надъ Іисусомъ **проходящіе** (XXVII, 39), **первосвященники съ книжниками и старѣйшинами и фарисеями** (41), **воины** (49), они не могли, конечно, обойти молчаніемъ и издѣвательство одного изъ разбойниковъ, и потому, употребляя, какъ это часто бываетъ въ описаніяхъ, множественное число вмѣсто единственнаго, говорятъ: **также и разбойники, распятые съ Нимъ, поносили Его.**

25 Несмотря на злорадство и издѣвательства находившихся на Голгоѳѣ враговъ Іисуса, къ кресту Его не побоялись приблизиться Пресвятая Дѣва Марія, Марія Магдалина, Марія Клеопова и Апостолъ Іоаннъ.

Архіепископъ Иннокентій полагаетъ, что они подошли къ кресту только тогда, когда настала тьма, —что раньше этого было бы небезопасно такъ явно выразить свое расположеніе къ Іисусу, и что Сама Богоматерь могла бы подвергнуться дерзкимъ издѣвательствамъ, если бы была узнана врагами Своего Сына. Но едва-ли можно согласиться съ такимъ мнѣніемъ. Трудно допустить, чтобы Богоматерь могла лишь издали смотрѣть на страданія Своего Сына; нѣтъ, любящее сердце Матери звало къ Нему, туда, гдѣ страдаетъ Онъ одинъ, окруженный злобными врагами, гдѣ не на комъ остановить Ему Свой страдальческій взоръ. Всякому понятно, какъ тяжело страдать среди враговъ, не видя вокругъ себя никого, кто бы могъ хотя бы своимъ расположеніемъ и вниманіемъ облегчить душевныя муки страдальца; сердце же матери понимаетъ это лучше всѣхъ и въ своемъ влеченіи никогда не руководствуется соображеніями объ опасностяхъ, какія могутъ угрожать. Вотъ почему надо полагать, что какъ только воины окончили свое дѣло и усѣлись стеречь Іисуса, тотчасъ же Іоаннъ провелъ сквозь толпу Богоматерь, за Которою шли Марія Магдалина и Марія Клеопова; и всѣ они стали у креста, презирая всякія опасности. Весьма возможно, что они сначала стали такъ, что Христосъ и не замѣтилъ ихъ; быть можетъ, это произошло оттого, что крестъ окружали злобные враги, и не было мѣста около него, чтобы стать поближе. Когда же враги насытили свою злобу и стали понемногу отходить отъ креста, къ нему тотчасъ же приблизилась Богоматерь и охранявшій Ее Іоаннъ, и стали они такъ, что Іисусъ увидѣлъ ихъ.

26—27 Съ отшествіемъ Христа изъ этого міра, Пресвятая Матерь Его оставалась одна, и некому было позаботиться о Ней. Іосифа въ то время уже не было въ живыхъ; такъ называемые братья Господни были сыновьями Маріи Клеоповой, родственницы Ея, и даже не были въ числѣ послѣдователей или учениковъ Іисуса; другихъ родныхъ не было. Поэтому, увидѣвъ Свою Мать и стоявшаго съ Нею любимаго ученика Своего, Іисусъ благоволилъ поручить этому ученику (Іоанну) заботу о Ней и, обращаясь къ ней, сказалъ: **Жено! се, сынъ Твой**

Іоан. Гл. 19.

26. **Іисусъ, увидѣвъ Матерь и ученика, тутъ стоящаго, котораго любилъ, говоритъ Матери Своей: Жено! се, сынъ твой!**

27. **Потомъ говоритъ ученику: се, Матерь твоя! и съ этого времени ученикъ сей взялъ Ее къ себѣ.**

а взглядомъ Своимъ указалъ Ей на Іоанна. Потомъ, обращаясь къ Іоанну и указывая взглядомъ на Свою Мать, сказалъ: **се, Матерь Твоя!**

Объ этомъ повѣствуетъ самъ Іоаннъ, добавляя, что **съ этого времени ученикъ сей взялъ Ее къ себѣ**, то-есть принялъ Ее въ свой домъ и до смерти Ея заботился о Ней, какъ сынъ о Матери.

Евангелисты Матѳей и Маркъ, говоря о женщинахъ, присутствовавшихъ при смерти Іисуса и смотрѣвшихъ на Него издали, не упоминаютъ о Богоматери (Матѳ. XXVII, 55—56; Мар. XV, 40—41); а изъ этого можно вывести предположеніе, что Богоматерь не присутствовала при самой смерти Своего Сына. Весьма возможно, что Самъ Іисусъ хотѣлъ избавить Свою Мать отъ ужасныхъ душевныхъ мукъ при видѣ умирающаго на крестѣ Сына, и взглядомъ далъ Іоанну понять, чтобы онъ увелъ Ее къ себѣ; но тогда надо признать, что Іоаннъ увелъ Богоматерь, а самъ вернулся къ кресту опять, потому что онъ говоритъ и о томъ, что послѣ этого совершилось, и сопровождаетъ свое повѣствованіе объ этомъ такими словами: **и видѣвшій засвидѣтельствовалъ, и истинно свидѣтельство его; онъ знаетъ, что говоритъ истину** (Іоан. XIX, 35). Трудно же, почти невозможно, предполагать, что Іоаннъ, отведя Богоматерь въ домъ свой, тотчасъ же и оставилъ Ее, оставилъ Одну, въ такую ужасную, скорбную минуту. Поэтому, имѣется достаточно основаній полагать, что Богоматерь оставалась до конца у самаго креста или же въ незначительномъ отъ него отдаленіи.

Вслѣдъ затѣмъ, по сказанію Евангелистовъ Матѳея (XXVII, 45), Марка 33
(XV, 33) и Луки (XXIII, 44), **въ шестомъ часу** или **около шестого часа дня настала тьма по всей землѣ и продолжалась до часа девятаго.** Эти три Евангелиста исчисляли часы дня по-еврейски, съ утра, а не съ полуночи, какъ считали римляне и мы считаемъ; слѣдовательно, переводя на нашъ счетъ, тьма настала около двѣнадцати часовъ дня и продолжалась до трехъ часовъ послѣ полудня. Евангелистъ Іоаннъ, повѣствуя, что **былъ часъ шестой**, когда оканчивался судъ у Пилата, разумѣлъ не еврейское исчисленіе дня, а общепринятое въ римской имперіи, такъ какъ писалъ свое Евангеліе не для евреевъ.

Къ сказанію Матѳея и Марка о тьмѣ Лука добавляетъ, что **померкло солнце** (XXIII, 45). Померкнуть отъ обыкновеннаго солнечнаго затменія оно не могло: солнечное затменіе, какъ извѣстно, бываетъ тогда, когда луна находится между солнцемъ и землею въ прямой между ними линіи, и такимъ образомъ заслоняетъ его, дѣлаетъ его невидимымъ для обитателей земли; смерть Іисуса послѣдовала въ пятницу, въ день еврейской пасхи (Іоан. XIX, 14); пасха же, по закону Моисея, начинается въ четырнадцатый день перваго весенняго луннаго мѣсяца, то-есть въ полнолуніе, когда луна не можетъ находиться между солнцемъ и землею въ прямомъ направленіи. Поэтому, тьма, о которой свидѣтельствуютъ Евангелисты, была явленіемъ необычайнымъ; если же принять во вниманіе, что за тьмою послѣдовало землетрясеніе, что камни гробницъ разсѣлись и многіе умершіе святые воскресли, то надо признать въ этихъ знаменіяхъ особое

Марк. 33. **Въ шестомъ же часу настала тьма по всей землѣ и**
Гл. 15. **продолжалась до часа девятаго.**
34. **Въ девятомъ часу возопилъ Іисусъ громкимъ голосомъ: Элои! Элои! ламма савахѳани? что значитъ: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ?**

чудесное проявленіе воли Божіей. Объ этой тьмѣ и землетрясеніи свидѣтельствуютъ не одни только Евангелисты. Историкъ Евсевій приводитъ слѣдующую выписку изъ сочиненій Флегонта, временъ императора Адріана: „На четвертомъ „году 202 Олимпіады было затменіе солнца, самое большое изъ всѣхъ извѣстныхъ „того времени; въ шестомъ часу дня была ночь, такъ что видны были на небѣ „звѣзды". Тотъ же Флегонтъ говоритъ, что въ то же время было сильное землетрясеніе въ Виѳиніи и разрушило большую часть Никеи. На Флегонта ссылается и Оригенъ; а Тертуліанъ, писавшій свою „Апологію" римскому сенату около 200 года по Р. Хр., говоритъ объ этомъ затменіи такъ: „Внезапно день „исчезъ среди полудня. Тѣ, которые не знали, что явленіе сіе было предсказано „на случай смерти Христа, сочли его за обыкновенное затменіе. Впослѣдствіи, „не имѣя возможности открыть причину тому, они вовсе отвергли его; но оно у „васъ записано, и записки хранятся въ архивахъ вашихъ" (Апологія, XXI).

Поэтому, въ виду неоспоримости свидѣтельствъ о наступившей тьмѣ и при полной невозможности считать это явленіе обыкновеннымъ солнечнымъ затменіемъ, не будемъ доискиваться объясненій его какими-либо иными извѣстными намъ законами природы. Злобные враги Христа много разъ требовали отъ Него знаменія съ неба; Онъ всегда отказывалъ имъ, такъ какъ зналъ, что никакимъ знаменіямъ они не повѣрятъ,—что даже, **если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ** (Лука XVI, 31). И теперь эти знаменія даны не имъ, а народу.

Внезапное помраченіе солнца, если и не заставило враговъ Іисуса увѣровать въ Него, все-таки должно было произвести на нихъ потрясающее впечатлѣніе. Считая это затменіе лишь случайнымъ совпаденіемъ съ распятіемъ Іисуса, они вѣрили, однако, что это не къ добру,—что такія знаменія всегда предвѣщаютъ какое-либо народное бѣдствіе. Впечатлѣніе же на толпу должно было быть еще сильнѣе. Насмѣшки и издѣвательства прекратились, воцарилась мертвая, томительная тишина.

34 И среди этой тишины, **въ девятомъ часу** (въ третьемъ часу пополудни), когда страданія Христа достигли высшей степени, Онъ **возопилъ громкимъ голосомъ: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ?**

„Этотъ вопль не былъ воплемъ отчаянія; въ немъ выразилась только глу„бокая скорбь растерзанной души Богочеловѣка. Связь между Іисусомъ и Отцомъ „Его неразрывна. Они суть едино. Но для того, чтобы Искупительная Жертва „до дна испила чашу человѣческихъ скорбей, непостижимая воля Божія требо„вала, чтобы Іисусъ на Голгоѳѣ не чувствовалъ радости единенія Своего съ „Отцомъ; почему изъ груди Его и исторгся скорбный вопль: **Боже Мой! Боже „Мой! для чего Ты Меня оставилъ?**" (изъ соч. Дидона „Іисусъ Христосъ").

Этотъ вопль Евангелисты приводятъ на томъ языкѣ, на какомъ произнесъ его Іисусъ, то-есть на арамейскомъ, дабы читателямъ понятнѣе было, почему присутствовавшіе тутъ евреи подумали, что Онъ зоветъ Илію: **Элои! Элои! ламма савахѳани.**

Марк. 35. **Нѣкоторые изъ стоящихъ тутъ, услышавъ, говорили:**
Гл. 15. **вотъ, Илію зоветъ.**
Матѳ. 18. **И тотчасъ побѣжалъ одинъ изъ нихъ нихъ, взялъ**
Гл. 27. **губку, наполнилъ уксусомъ и, наложивъ на трость, давалъ Ему**
пить;
49. **а другіе говорили: постой! посмотримъ, придетъ ли**
Илія спасти Его.

На еврейскомъ языкѣ слово **Илія** произносилось **Еліагу**. Поэтому, вслѣд- 35
ствіе сходства этого слова съ словомъ **Элои**, нѣкоторые изъ стоящихъ близъ
креста, не разслышавъ всего возгласа, слышали лишь начало его и подумали,
что Іисусъ зоветъ на помощь Пророка Илію.

Немногіе, которыхъ особенно поразили кротость Іисуса, Его молитва за
распинателей и внезапное наступленіе тьмы среди дня, съ недоумѣніемъ и
страхомъ говорили: **вотъ, Илію зоветъ...** Евреи вѣрили, что Илія долженъ
явиться передъ пришествіемъ Мессіи; мысли о Мессіи и Иліи были для нихъ не-
разрывны, и потому вопросъ, не придетъ ли Илія по зову Іисуса, былъ тѣсно
связанъ съ вопросомъ, не Мессія ли Распятый Іисусъ? Эти мысли и заставили
нѣкоторыхъ призадуматься и сказать: **вотъ, Илію зоветъ.**

Но такъ разсуждали немногіе, очевидно, не принадлежащіе къ правящей 48
партіи. Враги же Іисуса и тутъ нашли возможнымъ поглумиться надъ Страдаль-
цемъ. Когда стоявшій у креста воинъ, услышавъ, что Іисусъ что-то говоритъ,
и полагая, что Онъ проситъ пить, побѣжалъ къ сосуду съ уксусомъ и, напол-
нивъ имъ губку, понесъ ее къ Іисусу, то первосвященники остановили его сло- 49
вами: постой! не давай Ему пить! Онъ зоветъ Илію, на него надѣется; такъ
подожди же, **посмотримъ, придетъ ли Илія спасти Его.**

Ев. Матѳей на этомъ и оканчиваетъ свое повѣствованіе о возгласѣ Іи-
суса; Евангелистъ же Маркъ дополняетъ его разсказъ указаніемъ на отвѣтъ
этого воина. Воинъ, не останавливаясь исполненіемъ своихъ обязанностей, отвѣ-
тилъ имъ: **постойте**! не мѣшайте мнѣ! а потомъ, когда напоилъ Іисуса, ска-
залъ: ну, теперь, если хотите, **посмотримъ, придетъ ли Илія снять Его.**

Послѣ того, тьма еще продолжалась до трехъ часовъ пополудни; прошелъ
почти часъ томительнаго времени; враги Іисуса, повидимому, перестали издѣ-
ваться надъ Нимъ, устали отъ издѣвательствъ и съ нетерпѣніемъ ждали смерти
Его. Въ этотъ же день вечеромъ наступалъ великій для нихъ праздникъ пасхи; къ
вечеру надо было все покончить, даже убрать съ крестовъ тѣла мертвыхъ. У рим-
лянъ допускалось прекращать страданія распятыхъ или ударомъ въ голову, или пе-
ребитіемъ голеней; и хотя первосвященники въ другомъ случаѣ старались бы
продлить страданія Іисуса, но теперь, въ виду наступающаго праздника, они прими-
рились съ необходимостью прекратить Его мученія, и послали съ этою цѣлью упол-
номоченныхъ къ Пилату, а сами остались ждать конца. Конецъ наступилъ скоро.

Изнемогая отъ жажды, Христосъ сказалъ: **жажду**! Воины напоили Его 28—30
уксусомъ, подавъ наполненную имъ губку на трости иссопа. Утоливъ жажду,
Іисусъ сказалъ: **совершилось!**

Да, окончилось земное поприще Христа-Мессіи; **совершилось** назначенное
Отцомъ спасеніе рода человѣческаго.

Вслѣдъ за этимъ Іисусъ громкимъ голосомъ сказалъ: **Отче! въ руки Твои
предаю духъ Мой**! Голова Его наклонилась, и Онъ предалъ духъ Свой.

Іоан. 28. **Послѣ того Іисусъ, зная, что уже все совершилось, да**
Гл. 19. **сбудется Писаніе, говоритъ: жажду!**
29. **Тутъ стоялъ сосудъ, полный уксуса. Воины, напоивъ**
уксусомъ губку и наложивъ на иссопъ, поднесли къ устамъ Его.
30. **Іисусъ, вкусивъ уксуса, сказалъ: совершилось!**
Лука 46. **Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой!**
Гл. 23.
Іоан. 30. **и, преклонивъ главу, предалъ духъ.**
Гл. 19.
Матѳ. 51. **И вотъ, завѣса въ храмѣ разодралась на двое, сверху**
Гл. 27. **до низу; и земля потряслась; и камни разсѣлись;**
52. **и гробы отверзлись; и многія тѣла усопшихъ святыхъ**
воскресли

51—54 Тьма еще продолжалась, и какъ только умеръ Іисусъ, началось землетря-
сеніе настолько сильное, что камни разсѣлись, гробницы раскрылись. Страхъ
напалъ на всю толпу, находившуюся на Голгоѳѣ, сошедшуюся туда, какъ го-
48 воритъ Ев. Лука, **на сіе зрѣлище**. Всѣ стали поспѣшно расходиться, многіе,
вѣроятно, плакали, другіе же съ отчаяніа били себя въ грудь. Мысль о томъ,
не Мессія ли распятый Іисусъ, должна была запасть въ душу тѣхъ, кто не со-
всѣмъ еще заглушилъ голосъ совѣсти. Даже язычники, римскій сотникъ и воины,
которые стерегли Іисуса, были настолько потрясены всѣмъ, что имъ дове-
лось видѣть и слышать, что изъ устъ ихъ невольно вырвалось восклицаніе:
воистину Онъ былъ Сынъ Божій!
49 **Всѣ же, знавшіе Его, и женщины, слѣдовавшія за Нимъ изъ Гали-**
40 **леи, стояли вдали и смотрѣли на это. Между ними была и Марія Магда-**
лина, и Марія (Клеопова), **мать Іакова младшаго и Іосіи, и Саломія** (мать
Іакова и Іоанна), **которыя и тогда, какъ Онъ былъ въ Галилеѣ, слѣдовали**
41 **за Нимъ и служили Ему, и другія многія, вмѣстѣ съ Нимъ пришедшія въ**
Іерусалимъ. Ев. Іоаннъ говоритъ, что Марія Магдалина и Марія Клеопова,
вмѣстѣ съ Богоматерью, стояли у креста. Поэтому, если Ев. Маркъ удостовѣ-
ряетъ, что въ минуту смерти Іисуса Марія Магдалина и Марія Клеопова стояли
вдали, то надо полагать, что онѣ къ этому времени уже отошли отъ креста.

Въ это же самое время, въ храмѣ, завѣса, отдѣлявшая входъ въ Святое Святыхъ, разодралась на двѣ части сверху до низу; гробницы открылись, многіе умершіе святые воскресли и, по воскресеніи Іисуса, пришли въ Іерусалимъ и явились многимъ.

Храмъ Іерусалимскій раздѣлялся на двѣ части: *Святое*, или *Святилище*, куда входили только священники четыре раза въ день для кажденія, и *Святое Святыхъ*, куда разъ въ годъ, въ праздникъ очищенія, входилъ первосвященникъ. Святое Святыхъ отдѣлялось отъ Святилища завѣсой; въ немъ прежде, до разрушенія храма, хранился ковчегъ съ заповѣдями, манна и жезлъ Аарона. Святое Святыхъ означало небо, гдѣ обитаетъ самъ Богъ, и это небо было закрыто отъ всѣхъ завѣсой. Со смертью Іисуса, когда завѣса эта разодралась на двѣ части такъ, что Святое Святыхъ перестало было недоступнымъ взору, евреи должны были понять, что отнынѣ доступъ къ Богу свободенъ для каждаго, идущаго къ Нему и исполняющаго Его волю; увѣровавшіе же во Христа дол-

Матѳ. **53. и, вышедши изъ гробовъ, по воскресеніи Его вошли**
Гл. 27. **во святый градъ и явились многимъ.**
54. Сотникъ же и тѣ, которые съ нимъ стерегли Іисуса, видя землетрясеніе и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Онъ былъ Сынъ Божій!
Лука **48. И весь народъ, сшедшійся на сіе зрѣлище, видя про-**
Гл. 23. **исходившее, возвращался, бія себя въ грудь.**
49. Всѣ же знавшіе Его и женщины, слѣдовавшія за Нимъ изъ Галилеи, стояли вдали и смотрѣли на это;
Марк. **40. между ними была и Марія Магдалина, и Марія, мать**
Гл. 15. **Іакова меньшаго и Іосіи, и Саломія,**

жны были понять, что доступъ этотъ открытъ имъ ученіемъ, жизнью и смертью Богочеловѣка. Но евреи, къ сожалѣнію, ничего этого не поняли и, конечно, поспѣшили разодранную завѣсу замѣнить новою.

О томъ, что завѣса храма разодралась, повѣствуетъ одинъ только Ев. Матѳей; и онъ узналъ объ этомъ, конечно, не сейчасъ же, когда это случилось, а нѣсколько позже, и, вѣроятно, отъ очевидцевъ-священниковъ или даже и не принадлежащихъ къ числу священниковъ.

Точно также Ев. Матѳей узналъ позже о воскресеніи нѣкоторыхъ умершихъ праведниковъ и о явленіи ихъ многимъ въ Іерусалимѣ. Полагаютъ, что гробницы ихъ открылись во время землетрясенія, но что воскресли они одновременно съ воскресеніемъ Іисуса Христа.

Опасаясь, что распятые не скоро умрутъ, и что тѣла ихъ могутъ остаться 31
на крестахъ въ субботу, чего не дозволялъ законъ Моисея, первосвященники еще раньше смерти Іисуса послали просить Пилата объ ускореніи наступленія смерти осужденныхъ. Хотя римляне обыкновенно оставляли на крестахъ тѣла распятыхъ, но въ исключительныхъ случаяхъ добивали распятыхъ, прекращая тѣмъ ихъ страданія, и отдавали тѣла ихъ родственникамъ для погребенія. Поэтому Пилатъ послалъ воиновъ перебить голени распятыхъ и снять ихъ тѣла съ крестовъ.

Пришли воины и перебили голени у двухъ разбойниковъ, которые были 32—34
еще живы. Когда же подошли къ Іисусу, то увидѣли, что Онъ уже умеръ; поэтому не стали перебивать Его голеней, но одинъ изъ воиновъ, желая, вѣроятно, окончательно удостовѣриться въ смерти Его, пронзилъ Ему бокъ копьемъ. Въ этомъ Евангелистъ усматриваетъ исполненіе пророчествъ о томъ, что **кость Его да не сокрушится**, и что **воззрятъ на Того, Котораго пронзили.** Это же прободеніе бока, безусловно смертельное для живого, лишаетъ невѣрующихъ всякой возможности говорить, что Христосъ не умиралъ.

Присутствовавшій при этомъ Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ удостовѣряетъ, что изъ прободеннаго бока Іисуса истекла кровь и вода. Безусловно правдивый во всемъ, Іоаннъ счелъ нужнымъ добавить къ этому именно разсказу, что **истинно свидѣтельство его,**—что онъ, **видѣвшій это, знаетъ, что говоритъ истину.**

По поводу истеченія изъ раны Іисуса крови и воды, Еп. Михаилъ гово- 35
ритъ, что по естественнымъ законамъ этого не могло быть, потому что при пронзеніи мертваго тѣла не истекаетъ кровь и вода (Толк. Еван. 3, стр. 524).

22 Зак. 1757

Марк. Гл. 15. **41. которыя и тогда, какъ Онъ былъ въ Галилеѣ, слѣдовали за Нимъ и служили Ему, и другія многія, вмѣстѣ съ Нимъ пришедшія въ Іерусалимъ.**

Іоан. Гл. 19. **31. Но какъ тогда была пятница, то Іудеи, дабы не оставить тѣлъ на крестѣ въ субботу (ибо та суббота была день великій), просили Пилата, чтобы перебить у нихъ голени и снять ихъ.**

32. Итакъ пришли воины, и у перваго перебили голени, и у другого, распятаго съ Нимъ;

33. но, пришедши къ Іисусу, какъ увидѣли Его уже умершимъ, не перебили у Него голеней,

34. но одинъ изъ воиновъ копьемъ пронзилъ Ему рёбра, и тотчасъ истекла кровь и вода;

35. и видѣвшій засвидѣтельствовалъ, и истинно свидѣтельство его; онъ знаетъ, что говоритъ истину, дабы вы повѣрили.

Свящ. Бутковичъ приводитъ мнѣнія Штрауса, Вейсе, Баура, Шлейермахера и Вильке о томъ, что изъ мертваго, застывшаго тѣла не можетъ истекать кровь, что она находится въ жидкомъ состояніи въ мертвомъ тѣлѣ весьма недолго, не болѣе часа, что отдѣленія водянистой жидкости изъ крови начинаются лишь съ наступленіемъ разложенія, да еще при нѣкоторыхъ болѣзняхъ, предшествовавшихъ смерти, какъ-то тифозной горячкѣ, лихорадкѣ, водяной и т. п.; основываясь на этихъ данныхъ, означенные отрицатели утверждаютъ, что изъ мертваго тѣла Іисуса не могла истечь кровь и вода. Возражая имъ, Бутковичъ говоритъ, что послѣ обильнаго кровоизліянія всегда наступаетъ лихорадочное состояніе, — что изъ рукъ и ногъ Іисуса, пригвожденныхъ къ кресту, не могло не быть обильнаго кровоизліянія, — что, слѣдовательно, въ предсмертныхъ мукахъ Іисусъ долженъ былъ страдать лихорадкой, и что поэтому въ крови Его могло быть отдѣленіе водянистой жидкости. Къ тому же, прободеніе ребра послѣдовало вскорѣ послѣ наступленія смерти, и потому нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что тѣло Іисуса къ тому времени уже застыло, и что изъ него не могла показаться кровь (Бутковичъ. Жизнь Господа нашего Іисуса Христа).

42—43 Наступалъ вечеръ, когда надлежало снять съ крестовъ тѣла, дабы они не висѣли въ дни праздниковъ пасхи. Тогда къ Пилату явился богатый человѣкъ, Іосифъ, родомъ изъ Аримаѳеи, города Іудейскаго. Это былъ знаменитый членъ Совѣта, то-есть синедріона, добрый и правдивый, не участвовавшій ни въ заговорѣ первосвященниковъ и фарисеевъ противъ Іисуса, ни въ тѣхъ засѣданіяхъ синедріона, въ которыхъ произнесенъ Ему смертный приговоръ, какъ это удостовѣряетъ Ев. Лука (XXIII, 50—51). Онъ былъ ученикомъ Іисуса, но тайнымъ, такъ какъ боялся явно присоединиться къ Нему (Іоан. XIX, 38), потому что синедріонъ грозилъ отлученіемъ отъ синагогъ всѣмъ явнымъ ученикамъ Іисуса. Будучи хотя и тайнымъ ученикомъ, Іосифъ вѣрилъ въ скорое наступленіе Царства Божія и ожидалъ его. Онъ-то и пришелъ теперь къ Пилату просить тѣло Іисуса для погребенія.

44—45 Услыша просьбу Іосифа, Пилатъ удивился, что Іисусъ такъ скоро умеръ. Вѣроятно, приказъ о перебитіи голеней былъ только-что отданъ и не могъ быть приведенъ въ исполненіе къ прибытію Іосифа; быть можетъ, Іосифъ, входя къ

Іоан. 36. **Ибо сіе произошло, да сбудется Писаніе: „кость Его да**
Гл. 19. **не сокрушится“** (Исход. XII, 46).
37. **Также и въ другомъ мѣстѣ Писаніе говоритъ: „воззрятъ на Того, котораго пронзили“** (Захар. XII, 10).

Марк. 42. **И какъ уже насталъ вечеръ (потому что была пятница,**
Гл. 15. **то есть, день предъ субботою),**
43. **пришелъ Іосифъ изъ Аримаѳеи, знаменитый членъ совѣта, который и самъ ожидалъ Царствія Божія, осмѣлился войти къ Пилату и просилъ тѣла Іисусова.**
44. **Пилатъ удивился, что Онъ уже умеръ, и, призвавъ сотника, спросилъ его: давно ли умеръ?**
45. **И узнавъ отъ сотника, отдалъ тѣло Іосифу.**

Пилату, встрѣтилъ уходившихъ отъ него посланныхъ первосвященниками просить объ ускореніи смерти распятыхъ. Чтобы удостовѣриться, что Іисусъ дѣйствительно умеръ, Пилатъ послалъ за сотникомъ, находившимся на Голгоѳѣ. Пока гонцы ходили за сотникомъ, на Голгоѳѣ успѣли уже исполнить приказъ Пилата: перебили двумъ разбойникамъ голени и пронзили бокъ Іисуса. Явившійся на зовъ Пилата сотникъ удостовѣрилъ, что Іисусъ дѣйствительно умеръ, и тогда Пилатъ велѣлъ ему отдать Іосифу тѣло Іисуса.

Съ Іосифомъ приходилъ и Никодимъ, но, вѣроятно, не вошелъ къ Пилату, а ожидалъ на улицѣ разрѣшенія. Это былъ тотъ самый Никодимъ, который приходилъ къ Іисусу ночью (см. выше бесѣду съ Никодимомъ, 5, стр. 127) и потомъ въ засѣданіи Синедріона заступился за Него, сказавъ: **судитъ ли законъ нашъ человѣка, если прежде не выслушаютъ его и не узнаютъ, что онъ дѣлаетъ?** (Іоан. VII, 51).

Іосифъ купилъ новую плащаницу, то-есть пелены, въ которыя евреи заворачивали при погребеніи тѣла умершихъ; Никодимъ принесъ съ собою около ста литръ (или фунтовъ) благовоннаго состава изъ смирны (смолы изъ одного аравійскаго дерева) и алоя (душистаго индійскаго растенія). Близъ Голгоѳы былъ принадлежащій Іосифу садъ, а въ саду томъ была высѣчена въ скалѣ приготовленная имъ для себя гробница, то есть пещера, въ которой до того времени никто еще не былъ погребенъ. Къ этой пещерѣ Іосифъ и Никодимъ перенесли снятое *ими же* (Марк. XV, 46; Лука XXIII, 53) съ креста тѣло Іисуса и предали Его погребенію, какъ принято было погребать богатыхъ людей. Обмывъ тѣло чистою водою, натерли благовоннымъ составомъ, завернули въ плащаницу, голову обвили полотенцемъ, завязали то и другое шнурками, положили въ гробницу и, окончивъ погребеніе, привалили ко входу въ пещеру большой камень, и удалились.

Марія же Магдалина и Марія Іосіева (то есть Марія Клеопова, мать 47
Іосіи и Іакова) **смотрѣли, гдѣ Его полагали.** Они сидѣли противъ входа въ
пещеру, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Ев. Матѳей (XXVII, 61). Были тутъ 55
и другія женщины, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галлилеи, которыя смотрѣли какъ
Іосифъ съ Никадимомъ полагали тѣло Его въ гробъ; всѣ онѣ, возвратившись 56
по домамъ, приготовили благовонія и масти, чтобы, по еврейскому обычаю, помазать тѣло Іисуса, но отложили это до дня, слѣдующаго за субботой, чтобы не нарушить заповѣди о субботнемъ покоѣ.

Іоан. 39. **Пришелъ также и Никодимъ (приходившій прежде къ**
Гл. 19. **Іисусу ночью) и принесъ составъ изъ смирны и алоя, литръ**
около ста.
40. **Итакъ, они взяли тѣло Іисуса и обвили его пеленами**
съ благовоніями, какъ обыкновенно погребаютъ іудеи.
41. **На томъ мѣстѣ, гдѣ Онъ распятъ, былъ садъ и въ**
саду гробъ новый, въ которомъ еще никто не былъ положенъ.
Матѳ. 60. **И положилъ его въ новомъ своемъ гробѣ, который вы-**
Гл. 27. **сѣкъ онъ въ скалѣ; и, приваливъ большой камень къ двери**
гроба, удалился.
Марк. 47. **Марія же Магдалина и Марія Іосіева смотрѣли, гдѣ Его**
Гл. 15. **полагали.**
Лука 55. **Послѣдовали также и женщины, пришедшія съ Іисусомъ**
Гл. 23. **изъ Галилеи, и смотрѣли гробъ, и какъ полагалось тѣло Его.**
Матѳ. 62. **На другой день, который слѣдуетъ за пятницею, со-**
Гл. 27. **брались первосвященники и фарисеи къ Пилату.**

Не побоялись нарушить этотъ покой только первосвященники и фарисеи.
На другой день, то есть въ субботу, которая называлась великою, они вспом-
нили, какъ Іисусъ предсказывалъ не только Свою смерть, но и воскресеніе въ
третій день; это воспоминаніе заставило ихъ призадуматься: что если ученики
62—64 Его придутъ ночью, украдутъ тѣло Его, и объявятъ, народу, что Онъ воскресъ?
Народъ можетъ повѣрить имъ, произойдетъ волненіе, отъ котораго и имъ не по-
здоровится. Нѣтъ! рѣшили они; не удастся ученикамъ обмануть насъ и народъ;
поставимъ къ гробу стражу и будемъ охранять его. Но какъ же быть съ суб-
ботой? Вѣдь сегодня такой день, когда ничего нельзя предпринимать, ничего
нельзя дѣлать?.. Но и откладывать нельзя, потому что съ окончаніемъ субботы
наступитъ тотъ третій день, въ который Сей Человѣкъ, по словамъ Его, дол-
женъ воскреснуть.

Фарисеи были изворотливы и вѣроятно придумали какое нибудь самопро-извольное толкованіе закона, чтобы оправдать задуманное дѣло. Тотчасъ же они съ первосвященниками во главѣ пошли къ Пилату и сказали ему: **господинъ! мы вспомнили, что обманщикъ тотъ, еще будучи въ живыхъ, сказалъ: послѣ трехъ дней воскресну; итакъ, прикажи охранять гробъ до третьяго дня, чтобъ ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: воскресъ изъ мертвыхъ! И будетъ послѣдній обманъ хуже перваго.**

Первосвященники имѣли въ своемъ распоряженіи стражу изъ римскихъ
воиновъ, которая давалась имъ для охраненія порядка при храмѣ во время
праздника; они могли бы и сами распорядиться ею, и если обратились къ Пи-
лату, то лишь для того, чтобы привлечь и римскую власть къ этому важному
дѣлу, и придать ему какъ можно болѣе огласки. Поступая такъ, они, сами того
не вѣдая, были орудіями Провидѣнія: если бы они не приставили стражи къ
гробу Іисуса, то могли бы, послѣ Его воскресенія, клеветать на учениковъ, об-
виняя ихъ въ похищеніи Его тѣла; клевету свою они могли бы подкрѣплять
опустѣвшимъ гробомъ, и могли склонить на свою сторону весьма многихъ, тѣмъ
болѣе, что Іисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ, являлся лишь вѣрующимъ
65 въ Него. Теперь же, задумавъ охранять гробъ вооруженными воинами, они ли-
шили свою клевету даже и тѣни правдоподобія.

Мате. Гл. 27.

63. **и говорили: господинъ! мы вспомнили, что обманщикъ тотъ, еще будучи въ живыхъ, сказалъ: послѣ трехъ дней воскресну.**

64. **Итакъ, прикажи охранять гробъ до третьяго дня, чтобъ ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: воскресъ изъ мертвыхъ! И будетъ послѣдній обманъ хуже перваго.**

65. **Пилатъ сказалъ имъ: имѣете стражу; пойдите, охраняйте, какъ знаете!**

66. **Они пошли, и поставили у гроба стражу, и приложили къ камню печать.**

Пилатъ не сталъ возражать первосвященникамъ, но не могъ и скрыть свое раздраженіе противъ нихъ за вчерашнее нравственное насиліе, и потому довольно грубо отвѣтилъ имъ: вы **имѣете** воинскую **стражу** при храмѣ; **пойдите**, возьмите ее, и **охраняйте** гробъ, **какъ знаете**!

Они пошли, взяли стражу, пришли ко гробу Іисуса и приступили къ дѣлу. 66
Прежде всего имъ надлежало удостовѣриться, не украдено ли тѣло Іисуса въ прошлую ночь, съ пятницы на субботу, иначе и не за чѣмъ было приставлять стражу, нечего было бы охранять. И вотъ, они велѣли отвалить камень, закрывавшій входъ въ пещеру, причемъ удостовѣрились, что камень этотъ **весьма великъ** (Марк. XVI, 4; Мате XXVII, 60); потомъ вошли въ пещеру и увидѣли тамъ лежавшее въ пеленахъ тѣло Іисуса; осмотрѣли, нѣтъ ли другого выхода изъ пещеры, и совершивъ все съ надлежащею осторожностью и предусмотрительностью, вышли, велѣли привалить ко входу тотъ же камень, приложили къ нему печать синедріона, приставили стражу, объяснивъ ей цѣль охраны гроба, и удалились въ сознаніи, что если и нарушили субботній покой, зато совершили великое дѣло.

23.

Воскресеніе Іисуса Христа. Явленія Его. Вознесеніе.

Марк. Гл. 16. 1. **По прошествіи субботы, Марія Магдалина и Марія Іаковлева и Саломія купили ароматы, чтобы идти, помазать Его.**

Невѣрующіе въ Іисуса Христа, какъ Богочеловѣка, направили всѣ свои усилія къ тому, чтобы доказать недостовѣрность повѣствованій Евангелистовъ о Его воскресеніи. Они прекрасно понимали, что если, имъ удастся подорвать вѣру въ Его воскресеніе, то тѣмъ самымъ будетъ подорвана и вѣра въ Него, какъ Богочеловѣка, Сына Божія.

Но всѣ усилія ихъ напрасны. Истинность воскресенія Христа доказана, возраженія невѣрующихъ опровергнуты. Подробности по этому вопросу изложены выше (см. Введеніе, стр. 27). Здѣсь же коснемся только замѣчаній о кажущихся противорѣчіяхъ въ повѣствованіяхъ Евангелистовъ.

47 Евангелистъ Лука свидѣтельствуетъ, что женщины, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи, **смотрѣли гробъ и какъ полагалось тѣло Его; возвратившись же** (въ городъ), **приготовили благовонія и масти** (чтобы, по обычаю еврейскому, помазать ими тѣло Іисуса), **и въ субботу остались въ покоѣ по заповѣди. То были Магдалина Марія, и Іоанна, и Марія, мать Іакова, и другія съ ними** (XXIII, 55—56; XXIV, 1 и 10). Евангелистъ Матѳей говоритъ, что при погребеніи Іисуса были **Марія Магдалина и другая Марія, которыя сидѣли противъ гроба** (XXVII, 61). Евангелистъ Маркъ, говоря о томъ же, поясняетъ, что эта **другая Марія** была Марія Іосіева, то есть мать Іосіи, которую онъ же называлъ матерью Іакова меньшаго и Іосіи (XV, 47 и 40). Такимъ образомъ, изъ свидѣтельства трехъ Евангелистовъ намъ извѣстно, что Марія Магдалина, Марія Клеопова и другія женщины, пришедшія изъ Галилеи, въ томъ числѣ и Саломія, мать Апостоловъ Іакова и Іоанна, постарались узнать мѣсто куда Іосифъ и Никодимъ положили тѣло Іисуса. Повѣствуя объ этомъ, Евангелисты хотѣли лишь удостовѣрить, что нѣкоторымъ женщинамъ было извѣстно это мѣсто; но перечислять поименно всѣхъ этихъ женщинъ они сочли излишнимъ для своей
1 цѣли, и потому ограничились вышеприведенными указаніями на Марію Магдалину, Марію Клеопову и другихъ, пришедшихъ изъ Галилеи. Всѣ онѣ купили ароматы или благовонія для помазанія тѣла Іисуса. По сказанію Луки, нѣкоторыя сдѣлали это, возвратясь въ городъ послѣ погребенія; изъ чего слѣдуетъ заключить, что онѣ возвратились довольно рано, когда еще не начался пасхальный вечеръ, когда торговля еще продолжалась. Другія же, а именно Марія Магдалина, Марія Клеопова и Саломія, вѣроятно, вернулись въ городъ нѣсколько позднѣе, такъ какъ купили ароматы лишь по прошествіи субботы, то-есть въ субботу вечеромъ, такъ какъ празднованіе субботы у евреевъ начина-

Матѳ. Гл. 28.

2. **И вотъ, сдѣлалось великое землетрясеніе: ибо Ангелъ Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери гроба и сидѣлъ на немъ;**

3. **видъ его былъ, какъ молнія, и одежда его бѣла, какъ снѣгъ.**

4. **Устрашившись его, стерегущіе пришли въ трепетъ и стали какъ мертвые.**

лось съ вечера пятницы и оканчивалось съ заходомъ солнца въ субботу же; объ этомъ свидѣтельствуетъ Ев. Маркъ, говоря: **По прошествіи субботы, Марія Магдалина и Марія Іаковлева и Саломія купили ароматы, чтобы идти помазать Его** (XVI, 1).

Итакъ, всѣ эти женщины, запасшись всѣмъ необходимымъ для воздаянія послѣднихъ почестей тѣлу Іисуса и прощанія съ Нимъ, ждали только окончанія субботы; хотя субботній покой оканчивался обыкновенно съ заходомъ солнца, но онѣ, вѣроятно, не рѣшились идти ко гробу къ ночи, и потому ждали наступленія дня, слѣдующаго за субботой.

Вѣроятно, онѣ всѣ вмѣстѣ ожидали наступленія этого дня, и еще ночью, до восхода солнца, тронулись въ путь. Пришли онѣ къ гробу неодновременно, потому что нѣкоторыя шли скорѣе, спѣшили придти первыми, прежде остальныхъ. Этимъ и объясняется кажущееся разногласіе Евангелистовъ о времени прихода ихъ къ погребальной пещерѣ.

Евангелистъ Лука, не поименовывая сначала женщинъ, шедшихъ ко гробу, а ограничиваясь лишь указаніемъ, что это были пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи, говоритъ: **въ первый же день недѣли,** *очень рано...* **пришли онѣ ко гробу** (XXIV, 1). Евангелистъ Іоаннъ говоритъ, что **Марія Магдалина приходитъ ко гробу** *рано, когда было еще темно* (XX, 1). Евангелистъ Матѳей повѣствуетъ, что *на разсвѣтѣ* **перваго дня недѣли пришли Марія Магдалина и другая Марія посмотрѣть гробъ** (XXVIII, 1), а Евангелистъ Маркъ говоритъ, что **Марія Магдалина и Марія Іаковлева и Саломія весьма рано, въ первый день недѣли, приходятъ ко гробу,** *при восходѣ солнца* (XVI, 1—2).

Выраженія Евангелистовъ — **очень рано, на разсвѣтѣ** и **при восходѣ солнца**—нельзя считать противорѣчащими одно другому. Какъ восходъ солнца, такъ и разсвѣтъ, это очень раннее время дня, начало его; опредѣленія времени словами **на разсвѣтѣ** и **при восходѣ солнца** тоже нельзя считать противорѣчивыми, такъ какъ въ южныхъ странахъ нѣтъ тѣхъ продолжительныхъ зорь, какія бываютъ у насъ въ средней и сѣверной Россіи; тамъ, послѣ захода солнца быстро темнѣетъ, равно какъ и при разсвѣтѣ скоро восходитъ солнце. Поэтому, одно и то же время можно опредѣлить и какъ настоящій разсвѣтъ дня, и какъ начало восхода солнца. Но съ этими опредѣленіями времени стоитъ въ несомнѣнномъ противорѣчіи сказаніе Евангелиста Іоанна о томъ, что Марія Магдалина пришла ко гробу, **когда было еще темно,** и это противорѣчіе было бы непримиримымъ, если бы Іоаннъ сообщилъ о приходѣ всѣхъ женъ-мироносицъ; но такъ какъ онъ говоритъ только о приходѣ Маріи Магдалины, то надо полагать, что она ушла впередъ, оставивъ далеко за собою остальныхъ женщинъ, и пришла ко гробу, когда еще было темно; другія же пришли позже, но все-таки очень

Іоан. Гл. 20.

1. **Въ первый же день недѣли Марія Магдалина приходитъ ко гробу рано, когда было еще темно, и видитъ, что камень отваленъ отъ гроба;**

2. **итакъ бѣжитъ и приходитъ къ Симону Петру и къ другому ученику, котораго любилъ Іисусъ, и говоритъ имъ: унесли Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его!**

рано, на разсвѣтѣ, при началѣ восхода солнца. Евангелистъ Іоаннъ, писавшій свое Евангеліе послѣднимъ, и дополнявшій упущенное первыми Евангелистами, не нашелъ нужнымъ говорить о другихъ женщинахъ, шедшихъ ко гробу, такъ какъ объ этомъ уже было достаточно сказано другими Евангелистами; не сталъ бы онъ говорить и о томъ, что съ остальными женщинами шла Марія Магдалина, если бы первые Евангелисты не упустили замѣтить, что она пришла ко гробу первая, когда еще было темно. Евангелисты Матѳей, Маркъ и Лука, сообщая о приходѣ женщинъ ко гробу, не придавали особаго значенія тому обстоятельству, что Марія Магдалина пришла ранѣе всѣхъ, и потому, перечисляя по именамъ нѣкоторыхъ изъ этихъ женщинъ, упоминаютъ и Марію Магдалину, какъ бы приходившую вмѣстѣ съ остальными ко гробу. Евангелистъ же Іоаннъ, дополняя ихъ повѣствованія, вноситъ поправку къ ихъ сказаніямъ, говоря, что Марія Магдалина пришла раньше всѣхъ, и дѣлаетъ это потому, что разсказываетъ о явленіи ей Христа, о чемъ первые Евангелисты умалчиваютъ. Поправка эта имѣетъ особенное значеніе, какъ сдѣланная свидѣтелемъ-очевидцемъ: Марія Магдалина, найдя камень отваленнымъ отъ пещеры, тотчасъ же побѣжала къ Петру и Іоанну повѣдать имъ свое горе, и затѣмъ вмѣстѣ съ Іоанномъ опять прибѣжала къ пещерѣ. Слѣдовательно, все, что Іоаннъ повѣствуетъ объ этомъ, онъ зналъ тогда же отъ самой Маріи, да и самъ своими глазами видѣлъ то, о чемъ она говорила ему, то-есть отваленный камень и опустѣвшій гробъ.

Вообще, ни одинъ изъ Евангелистовъ не намѣревался описать всѣ безъ исключенія событія Евангельской исторіи; да это было бы даже и невозможно, такъ какъ, по словамъ Ев. Іоанна, весь міръ не могъ бы вмѣстить написанныхъ книгъ. Поэтому, умолчаніе одного или нѣсколькихъ Евангелистовъ о какомъ либо событіи нельзя принимать за отрицаніе ими таковыхъ. Для того, чтобы читатели могли сознательно увѣровать въ дѣйствительное воскресеніе Іисуса Христа, первымъ Евангелистамъ было вполнѣ достаточно разсказать о томъ, какъ пришедшіе ко гробу женщины нашли его пустымъ, и какъ послѣ того Христосъ являлся ученикамъ; подробностямъ же о томъ, когда именно пришли женщины ко гробу, кто изъ нихъ пришелъ раньше, и кто опоздалъ, а также сколько разъ являлся Христосъ,— они, повидимому, не придали существеннаго значенія.

Итакъ, слѣдуетъ признать, что въ день, слѣдовавшій за субботою, который назывался первымъ днемъ недѣли, а теперь называется воскресеньемъ, женщины, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи, въ числѣ которыхъ были Марія Магдалина, Марія Клеопова, Саломія и Іоанна, еще ночью, когда было темно, вышли изъ Іерусалима съ купленными благовонными составами, и направились къ пещерѣ, въ которую было положено тѣло Іисуса. Слова Іоанна, что тогда еще было **темно**, надо понимать въ томъ смыслѣ, что тогда была еще ночь, день еще не наступалъ; дневного солнечнаго свѣта не было, но былъ свѣтъ лунный, такъ какъ это про-

Іоан. Гл. 20.

3. **Тотчасъ вышелъ Петръ и другой ученикъ и пошли ко гробу.**

4. **Они побѣжали оба вмѣстѣ; но другой ученикъ бѣжалъ скорѣе Петра и пришелъ ко гробу первый**

5. **и, наклонившись, увидѣлъ лежащія пелены, но не вошелъ во гробъ.**

исходило во вторую ночь послѣ полнолунія, когда луна свѣтитъ до восхода солнца.

Удрученныя горемъ женщины шли тихо, намѣреваясь лишь къ утру дойти 1—2
до гроба; но Марія Магдалина, какъ особенно любившая Іисуса, шла впереди их и, быть можетъ, сама того не замѣчая, отдѣлилась отъ нихъ, и ускоренными шагами пошла одна. Впрочемъ, есть основаніе полагать, что она не одна ушла впередъ, такъ какъ послѣ того, говоря Петру и Іоанну о томъ, что унесли Господа изъ гроба, она добавила: **не знаемъ**, гдѣ положили Его. Не шла ли съ нею Марія Клеопова?

Подойдя къ пещерѣ, Марія Магдалина увидѣла, **что камень отваленъ отъ гроба**. Не входя въ пещеру и не замѣтивъ даже отсутствія воиновъ, она подумала, что тѣло Іисуса перенесено въ другое мѣсто; но кѣмъ и куда? Въ страхѣ и недоумѣніи бѣжитъ она назадъ въ Іерусалимъ, чтобы разсказать объ этомъ Апостоламъ Петру и Іоанну.

Но кто же отвалилъ отъ дверей гроба камень, который былъ **весьма** 3—4
великъ? По сказанію Евангелиста Матѳея, въ эту ночь Ангелъ Господенъ сошелъ съ небесъ и отвалилъ камень; **и вотъ сдѣлалось великое землетрясеніе**. Устрашившись Ангела, сѣвшаго на отваленный камень, воины, караулившіе входъ въ пещеру, **пришли въ трепетъ и стали, какъ мертвые**.

Землетрясеніе это было ощущаемо, вѣроятно, лишь вблизи пещеры, и такъ какъ при этомъ отвалился весьма большой камень, то оно и показалось стражникамъ великимъ. Вообще, объ этомъ землетрясеніи, о томъ, что камень былъ отваленъ Ангеломъ, и что гробъ оказался послѣ того пустымъ, Ев. Матѳей могъ узнать только отъ стражниковъ, очевидцевъ происшедшаго, или отъ тѣхъ достовѣрныхъ свидѣтелей, которымъ стражники разсказывали объ этомъ до подкупа ихъ синедріономъ.

Послѣ Маріи Магдалины дошли до пещеры, на разсвѣтѣ, при восходѣ солнца, остальныя женщины. Дорогою онѣ говорили между собою: **кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба?** Этотъ вопросъ озабочивалъ ихъ потому, что камень **былъ весьма великъ**, и отвалить его имъ было бы не по силамъ. Но вотъ, подходя къ пещерѣ, онѣ видятъ, что камень уже отваленъ кѣмъ-то; входятъ въ самую пещеру, и видятъ, что тѣла Іисуса нѣтъ на мѣстѣ. Въ страхѣ и недоумѣніи, онѣ слышатъ голосъ: **не ужасайтесь! Іисуса ищете Назарянина, Распятаго; Онъ воскресъ! Его здѣсь нѣтъ! вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ. Вспомните, какъ Онъ говорилъ вамъ, когда былъ еще въ Галилеѣ, сказывая, что Сыну Человѣческому надлежитъ быть предану въ руки человѣковъ грѣшниковъ, и быть распяту, и въ третій день воскреснуть.**

И вспомнили онѣ слова Его.

Пойдите же скорѣе (продолжалъ тотъ же голосъ), **скажите ученикамъ**

Іоан. 6. **Вслѣдъ за нимъ приходитъ Симонъ Петръ, и входитъ**
Гл. 20. **во гробъ, и видитъ однѣ пелены лежащія,**
7. **и платъ, который былъ на главѣ Его, не съ пеленами**
лежащій, но особо свитый на другомъ мѣстѣ.
8. **Тогда вошелъ и другой ученикъ, прежде пришедшій ко**
гробу, и увидѣлъ и увѣровалъ;
9. **ибо они еще не знали изъ Писанія, что Ему надлежало**
воскреснуть изъ мертвыхъ.
10. **Итакъ ученики опять возвратились къ себѣ.**
11. **А Марія стояла у гроба и плакала. И когда плакала,**
наклонилась во гробъ
12. **и видитъ двухъ Ангеловъ, въ бѣломъ одѣяніи сидящихъ, одного у главы и другого у ногъ, гдѣ лежало тѣло Іисуса.**

Его, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предваряетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите.

Это говорилъ имъ Ангелъ, явившійся въ видѣ юноши, облеченный въ бѣлую, какъ снѣгъ, одежду, блиставшій, какъ молнія.

Слова Ангела переданы всѣми первыми тремя Евангелистами вполнѣ согласно; разнорѣчіе касается только числа Ангеловъ и мѣста, гдѣ они явились. Евангелисты
5—7 Матѳей и Маркъ говорятъ о явленіи одного Ангела, котораго Матѳей называетъ Ангеломъ, а Маркъ—юношей; Евангелистъ же Лука говоритъ, что явились имъ два мужа. Различіе въ названіяхъ (Ангелъ, юноша, мужъ) не имѣетъ существеннаго значенія. Ангелы, какъ невидимые духи, должны принять какой-нибудь видъ, когда являются людямъ; но такъ какъ въ данномъ случаѣ они явились въ ослѣпительномъ блескѣ, вслѣдствіе чего пораженныя этимъ чуднымъ явленіемъ женщины **наклонили лица свои къ землѣ** (Лука XXIV, 5), то весьма возможно, что говорившій Ангелъ однимъ показался юношей, а другимъ мужемъ; весьма возможно также, что однѣ женщины разсмотрѣли одного только явившагося въ такомъ видѣ Ангела, а другія—двухъ. Для доказательства дѣйствительности воскресенія Іисуса было безразлично, одинъ или два Ангела явились пришедшимъ ко гробу женщинамъ; важно было сообщить, что̀ именно сказалъ говорившій Ангелъ, а что при этомъ присутствовалъ и неговорившій Ангелъ,—это не имѣло никакого значенія по отношенію къ цѣли повѣствованія; поэтому-то два Евангелиста повѣствуютъ объ одномъ, говорившемъ съ женщинами, Ангелѣ, а третій Евангелистъ дополняетъ ихъ повѣствованіе указаніемъ и на другого Ангела, тутъ же находившагося.

Относительно мѣста, гдѣ сказаны Ангеломъ эти слова, имѣется тоже кажущееся разногласіе между Евангелистами. Изъ повѣствованія Луки вовсе не видно, гдѣ говорилъ Ангелъ, въ пещерѣ или внѣ ея. Маркъ свидѣтельствуетъ, что явленіе говорившаго Ангела было въ пещерѣ. А Матѳей, хотя и говоритъ, что Ангелъ отвалилъ камень отъ двери гроба и **сидѣлъ на немъ**, но гдѣ именно онъ обратился къ женщинамъ съ словами утѣшенія, изъ его повѣствованія не видно; положимъ, выраженіе—**пойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь**—даетъ нѣкоторое основаніе полагать, что говорилъ это Ангелъ, находясь внѣ пещеры, быть можетъ, сидя на камнѣ; но такъ какъ камень былъ отваленъ до

Іоан. 13. **И они говорятъ ей: жена! что ты плачешь? Говоритъ**
Гл. 20. **имъ: унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его!**

14. **Сказавъ сіе, обратилась назадъ и увидѣла Іисуса стоящаго, но не узнала, что это Іисусъ.**

15. **Іисусъ говоритъ ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовникъ, говоритъ Ему: господинъ! если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его.**

16. **Іисусъ говоритъ ей: Марія! Она обратившись говоритъ Ему: Раввуни! (что значитъ: Учитель)!**

17. **Іисусъ говоритъ ей: не прикасайся ко Мнѣ! ибо я еще не восшелъ къ Отцу Моему; а иди жъ братьямъ Моимъ и скажи имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и Богу вашему.**

прихода женщинъ, то можно съ большею вѣроятностью утверждать, что сидящаго
на камнѣ и блистающаго, какъ молнія, Ангела видѣли воины, которые отъ этого
пришли въ трепетъ и стали, какъ мертвые, а женщины могли увидѣть его
уже въ пещерѣ. Впрочемъ, можно допустить и такое положеніе: Ангелъ явился
всѣмъ женщинамъ внѣ пещеры, при входѣ въ нея объявилъ, что Христосъ
воскресъ, и предложилъ войти въ пещеру посмотрѣть, гдѣ лежалъ Господь, 5
чтобы убѣдиться, что Онъ воистину воскресъ; когда же онѣ вошли въ пещеру,
то увидѣли (какъ говоритъ Маркъ) юношу, сидящаго на правой сторонѣ; и тутъ
онѣ слышали голосъ говорившаго имъ (или продолжавшаго говорить) Ангела,
и могли того же Ангела, но вновь явившагося имъ уже въ пещерѣ, принять за
другого, вслѣдствіе чего Лука и говоритъ, что явилось имъ два мужа.

Какъ бы то ни было, но для Евангелистовъ важно было только установить, что камень былъ отваленъ, что гробъ былъ пустъ, и что причину такой пустоты объяснилъ явившимся женщинамъ Ангелъ; было ли два Ангела или одинъ, гдѣ именно онъ говорилъ, все это не имѣло для Евангелистовъ существеннаго значенія. Вѣдь не полицейскія дознанія они производили и не протоколы составляли, въ которые записываются обстоятельно всякія мелочи и подробности; нѣтъ, они сообщили только главнѣйшія событія, которыя привели ихъ къ убѣжденію, что Христосъ дѣйствительно воскресъ.

Услыша такую благую вѣсть, женщины вышли изъ пещеры и побѣжали 8
въ городъ возвѣстить о томъ Апостоламъ.

Тѣмъ временемъ Марія Магдалина успѣла уже прибѣжать къ Апостоламъ, 3—9
Петру и Іоанну, и, входя къ нимъ, съ отчаяніемъ воскликнула: **унесли Господа
изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его!**

Испуганные этою вѣстью, Апостолы побѣжали къ пещерѣ, но Іоаннъ былъ помоложе и бѣжалъ скорѣе, поэтому первый и прибѣжалъ; войти въ пещеру онъ почему-то побоялся одинъ, и потому только заглянулъ въ отверстіе ея и увидѣлъ лежащія пелены. Вслѣдъ за нимъ прибѣжалъ и Петръ, вошелъ въ пещеру, увидѣлъ пелены въ одномъ мѣстѣ, а платокъ, которымъ закрыта была голова, въ другомъ, причемъ платокъ былъ свернутъ. Тогда вошелъ въ пещеру Іоаннъ, и увидѣлъ то же, **и увѣровалъ.**

По поводу этого выраженія—**и увѣровалъ**—Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что Іоаннъ увѣровалъ въ то, что Христосъ воскресъ. Того же мнѣнія держатся

Іоан. Гл. 20. 18. **Марія Магдалина идетъ и возвѣщаетъ ученикамъ, что видѣла Господа, и что Онъ это сказалъ ей.**

Лука. Гл. 23. 55. **Также и женщины, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи,**

56. **приготовили благовонія и масти, и въ субботу остались въ покоѣ по заповѣди;**

Марк. Гл. 16. 2. **и весьма рано, въ первый день недѣли, приходятъ ко гробу, при восходѣ солнца.**

3. **и говорятъ между собою: кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба?**

4. **И, взглянувъ, видятъ, что камень отваленъ; а онъ былъ весьма великъ.**

Ѳеофилактъ и Еп. Михаилъ. При всемъ глубочайшемъ уваженіи къ мнѣніямъ Святителя Іоанна Златоуста, нельзя не допустить и другого толкованія: если Евангелистъ Іоаннъ послѣ словъ—**и увидѣлъ и увѣровалъ** – говоритъ: **ибо они** (то-есть Петръ и онъ же, Іоаннъ) **еще не знали изъ** Писанія, **что Ему** (Іисусу) **надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ**, то это поясненіе заставляетъ полагать, что Іоаннъ, какъ не знавшій изъ Писанія, что Іисусу надлежало воскреснуть, не могъ по одной лишь пустотѣ гроба заключить о томъ, что Онъ воскресъ, тѣмъ болѣе, что раньше, когда Іисусъ неоднократно говорилъ Апостоламъ о предстоящей Ему смерти и послѣдующемъ за смертью воскресеніи, то **слова сіи были для нихъ сокровенны, и они не разумѣли сказаннаго** (Лука XVIII, 34); къ тому же, по сказанію Ев. Луки, Петръ возвратился отъ гроба, **дивясь самъ въ себѣ происшедшему**, а остальнымъ Апостоламъ слова возвратившихся отъ гроба женщинъ, возвѣстившихъ имъ о воскресеніи Іисуса, **показались пустыми и не повѣрили имъ** (XXIV, 11—12). Все это даетъ основаніе думать, что Іоаннъ, увидѣвъ пустой гробъ и лежащія пелены и платъ, увѣровалъ лишь въ то, что тѣла Господа нѣтъ во гробѣ, что Марія Магдалина въ этомъ отношеніи не ошиблась.

10 Итакъ, осмотрѣвъ гробъ, Петръ и Іоаннъ **возвратились къ себѣ**, то-есть въ Іерусалимъ, въ тотъ домъ, гдѣ всѣ они собрались послѣ расиятія Іисуса Христа.

11 Но Марія Магдалина осталась; она хотѣла добиться истины, хотѣла узнать, куда же положили Господа? Въ первый приходъ свой она не вошла въ пещеру; съ Апостолами Петромъ и Іоанномъ она тоже не входила туда, но только слышала отъ нихъ, что гробъ дѣйствительно пустъ. Послѣ ухода Апостоловъ, она стала у гроба, то-есть у входа въ пещеру, и плакала **и, когда плакала, наклонилась во гробъ.**

Входъ въ пещеру былъ, вѣроятно, ниже человѣческаго роста, вслѣдствіе чего, стоя у входа, нельзя было видѣть внутренности ея; чтобы заглянуть въ нее, надо было нагнуться, наклониться; самъ Евангелистъ Іоаннъ, **наклонив-**
12 **шись**, но не входя въ гробъ (пещеру), увидѣлъ лежащія пелены. Такъ и
Марія, **когда плакала, наклонилась во гробъ**, то-есть нагнулась, и смотрѣла,
продолжая стоять у входа; **и видитъ двухъ Ангеловъ, въ бѣломъ одѣяніи сидящихъ, одного у главы и другого у ногъ, гдѣ лежало тѣло Іисуса.**

13 На вопросъ Ангела—**жена! что ты плачешь?**—она съ рыданіями и от-
14 чаяніемъ отвѣтила: **унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его!**

Мате. 5. Ангелъ же, обративъ рѣчь къ женщинамъ, сказалъ: не
Гл. 28. бойтесь! ибо знаю, что вы ищите Іисуса распятаго;
6. Его нѣтъ здѣсь; Онъ воскресъ, какъ сказалъ. Подойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь.

Марк. 5. И, вошедши во гробъ, увидѣли юношу, сидящаго на
Гл. 16. правой сторонѣ, облеченнаго въ бѣлую одежду; и ужаснулись.
6. Онъ же говоритъ имъ: не ужасайтесь! Іисуса ищите Назарянина, распятаго; Онъ воскресъ; Его нѣтъ здѣсь. Вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ.

Лука. 6. Вспомните, какъ Онъ говорилъ вамъ, когда, былъ еще
Гл. 24. въ Галилеѣ,
7. сказывая, что Сыну Человѣческому надлежитъ быть предану въ руки человѣковъ грѣшниковъ, и быть распяту, и въ третій день воскреснуть;
8. (и вспомнили они слова Его)

Мате. 7. и пойдите скорѣе, скажите ученикамъ Его, что Онъ во-
Гл. 28. скресъ изъ мертвыхъ и предваряетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите. Вотъ, я сказалъ вамъ.

Этотъ вопль истерзаннаго сердца усилилъ ея рыданія; слезы стали душить ее,
она отклонилась отъ входа въ пещеру, невольно оглянулась назадъ **и увидѣла** 15
Іисуса, стоящаго предъ нею, но не узнала Его. Іисусъ говоритъ ей: **жена!
что ты плачешь? кого ищешь?**

Какъ Апостолы, даже избранные изъ Апостоловъ, не понимали, что Іисусу надлежало умереть и воскреснуть,—какъ для нихъ слова сіи были сокровенны, такъ и Марія не разумѣла ихъ. Она и подумать даже не могла, что Іисусъ воскреснетъ, и потому не обратила вниманія ни на пустоту гробницы, ни на Ангеловъ, сидѣвшихъ у изголовья и подножія ея, а озабочена была лишь желаніемъ узнать, куда же положили тѣло ея Господа; въ такомъ настроеніи она даже не узнала Его, когда Онъ обратился къ ней съ вопросомъ о причинѣ ея слезъ. И, не смотря на это, невѣрующіе рѣшаются говорить, что Магдалина такъ сильно вѣрила, что Іисусъ непремѣнно воскреснетъ, такъ хотѣла во что бы то ни стало увидѣть Его воскресшимъ, что дошла до болѣзненнаго состоянія, при которомъ видѣла и слышала то, чего страстно желала, но чего въ дѣйствительности не было!

Всецѣло охваченная мыслью о томъ, что унесли Господа и неизвѣстно куда положили, она принимаетъ явившагося ей Іисуса за садовника, такъ какъ погребальная пещера, въ которой положено тѣло Іисуса, находилась въ саду. Думая, что добрый садовникъ перенесъ тѣло Іисуса куда нибудь въ безопасное отъ враговъ Его мѣсто, она обращается къ нему съ мольбою: **господинъ! если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его,** я лучше тебя уберегу Его!

Марія! сказалъ ей Христосъ знакомымъ ей голосомъ. Тутъ-то она узнала 16
Его, вскрикнула: **Раввуни!** и бросилась къ ногамъ Его.

Бросаясь къ Нему, она тѣмъ самымъ обнаружила желаніе прикоснуться 17
къ Нему и не только зрѣніемъ, но и осязаніемъ познать, что это не духъ ея
Учителя, а Онъ Самъ.

Матѳ. **8. И, вышедши поспѣшно изъ гроба, онѣ со страхомъ и**
Гл. 28. **радостью великою побѣжали возвѣстить ученикамъ Его.**

9. Когда же шли онѣ возвѣстить ученикамъ Его, и се, Іисусъ встрѣтилъ ихъ и сказалъ: радуйтесь! и онѣ, приступивъ. ухватились за ноги Его и поклонились Ему.

10. Тогда говоритъ имъ Іисусъ: не бойтесь! пойдете, возвѣстите братьямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею, и тамъ они увидятъ Меня.

Лука **9. И возвратившись отъ гроба, возвѣстили все это**
Гл. 24. **одиннадцати и всѣмъ прочимъ.**

11. И показались имъ слова ихъ пустыми, и не повѣрили имъ.

Матѳ. **11. Когда же онѣ шли, то нѣкоторые изъ стражи, вошедши**
Гл. 28. **въ городъ, объявили первосвященникамъ о всемъ бывшемъ.**

12. И сіи, собравшись съ старѣйшинами и сдѣлавъ совѣщаніе, довольно денегъ дали воинамъ

13. и сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали;

14. и если слухъ объ этомъ дойдетъ до правителя, мы убѣдимъ его и васъ отъ непріятности избавимъ.

Христосъ остановилъ ее, сказавъ: **не прикасайся ко Мнѣ!** вѣрь не осязанію своему, а Моему слову; вѣрь, что я не духъ, ибо **Я еще не восшелъ къ Отцу Моему; а иди къ братьямъ Моимъ и скажи имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и Богу вашему.**

18 Повинуясь этому велѣнію, Марія тотчасъ же пошла къ Апостоламъ, которыхъ воскресшій Христосъ назвалъ братьями. Теперь только она поняла, что Христосъ воскресъ, теперь для нея стало все ясно: и отваленный камень, и пустота гроба и сидѣвшіе тамъ Ангелы.

9—10 Пока она возвращалась въ городъ, туда же шли остальныя женщины, приходившія ко гробу. Услыша отъ Ангела радостную вѣсть, онѣ поспѣшили подѣлиться ею съ Апостолами, и вдругъ дорогою видятъ встрѣчающаго ихъ Іисуса. Когда они подошли ближе, Онъ сказалъ: **радуйтесь! И онѣ, приступивъ, ухватились за ноги Его** и, убѣдившись, что это не духъ, **поклонились Ему. Тогда говоритъ имъ Іисусъ: не бойтесь! пойдите, возвѣстите братьямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею и тамъ увидятъ Меня** *).

Онѣ пошли и разсказали все видѣнное и слышанное не только одиннадцати Апостоламъ, но и **всѣмъ прочимъ,** любившимъ Іисуса, и **показались имъ слова ихъ пустыми, и не повѣрили имъ.**

11—14 Но что стало съ воинами, которымъ было поручено стеречь тѣло Іисуса? Ночью, когда всѣ еще спали, дежурные воины стерегли входъ въ пещеру. И вдругъ послышалось сильное сотрясеніе земли, мгновенно отвалился припечатанный ко входу камень, и увидѣли они на камнѣ какое-то неземное существо

---

*) Думаю, что сообщенное въ Евангеліи Матѳея о Маріи Магдалинѣ и другой Маріи было вторичнымъ ихъ путешествіемъ ко гробу, уже знавшихъ о воскресеніи Господнемъ, почему Господь и разрѣшилъ имъ прикоснуться къ Его ногамъ.

Прим. Ценз. къ 1-му изданію.

Матө. 15. **Они, взявъ деньги, поступили, какъ научены были; и**
Гл. 28. **пронеслось слово сіе между іудеями до сего дня.**
Лука 13. **Въ тотъ же день двое изъ нихъ шли въ селеніе,**
Гл. 24. **отстоящее стадій на шестдесятъ отъ Іерусалима, называемое Эммаусъ,**

въ бѣлой, какъ снѣгъ, одеждѣ, блистающее, какъ молнія. Затрепетали воины отъ страха, смотрятъ на необычайное зрѣлище, и съ мѣста тронуться не могутъ, **стали какъ мертвые.** Долго ли продолжалось такое явленіе,—неизвѣстно; но, прійдя мало-по-малу въ себя, воины стали удаляться отъ пещеры, а нѣкоторые изъ нихъ, вѣроятно, старшіе, пошли прямо объявить обо всемъ по начальству; временнымъ начальствомъ ихъ были теперь первосвященники, въ распоряженіе которыхъ они были отданы на все время праздниковъ.

Явясь къ первосвященникамъ, эти воины разсказали имъ все, что сами видѣли и слышали. Первосвященники, вѣроятно, тотчасъ же, лично или черезъ своихъ уполномоченныхъ, убѣдились, что гробъ Іисуса дѣйствительно пустъ, и сообразили, что если воины начнутъ всѣмъ и каждому разсказывать объ этомъ ночномъ происшествіи, то народъ несомнѣнно повѣритъ имъ, повѣритъ, что Іисусъ воскресъ,—что Онъ Мессія, Царь Израилевъ, и тогда... тогда не сдобровать имъ, первосвященникамъ и всему синедріону. Надо было поскорѣе что нибудь придумать для своего спасенія; надо склонить этихъ воиновъ, этихъ опасныхъ очевидцевъ, на свою сторону; но какъ? подкупъ, конечно, возможенъ; но развѣ они, взявъ деньги, станутъ дѣйствительно молчать? нѣтъ, помимо подкупа, надо еще и запугать ихъ отвѣтственностью передъ Пилатомъ. Такъ, вѣроятно, разсуждали первосвященники, когда совѣщались съ созванными для этого старѣйшинами; такъ и порѣшили поступить.

Послѣ переговоровъ съ воинами, они обѣщали имъ защиту предъ правителемъ, но съ условіемъ, чтобы воины, въ оправданіе свое, разсказывали всѣмъ, что ученики Іисуса, пришедши ночью, украли Его въ то время, когда они, воины, спали. Воины согласились придать этому событію объясненіе, придуманное первосвященниками, но боялись, что Пилатъ не повѣритъ этому. Тогда первосвященники обнадежили ихъ, что если Пилатъ узнаетъ объ этомъ, то они сами заступятся за нихъ и убѣдятъ правителя вѣрить имъ. Покончивъ на этомъ, первосвященники **довольно денегъ дали воинамъ,** чтобы окончательно склонить ихъ на свою сторону.

Воины, взявъ деньги, стали разсказывать всѣмъ, что ночью, когда они 15
спали, пришли ученики Іисуса и украли тѣло Его. И разнесся слухъ объ этомъ
среди евреевъ и держался упорно **до сего дня** (подробности см. во Введеніи, стр. 28—30).

Такъ окончилось первое утро послѣ воскресенія Іисуса Христа. Въ это утро Онъ явился прежде всѣхъ Маріи Магдалинѣ, а затѣмъ и всѣмъ остальнымъ женщинамъ, приходившимъ ко гробу Его. Всѣ онѣ возвѣстили Апостоламъ объ этихъ явленіяхъ и о всемъ, что имъ довелось видѣть и слышать; но **показались имъ** (то-есть Апостоламъ) **слова ихъ пустыми, и не повѣрили имъ.**

Въ тотъ же день два ученика Іисуса шли въ селеніе Эммаусъ, отстоящее 13
отъ Іерусалима въ шестидесяти стадіяхъ, то-есть въ 10—12 верстахъ. Это
были не Апостолы, а другіе ученики, быть можетъ, изъ числа семидесяти.

Лука 14. **и разговаривали между собою о всѣхъ сихъ собы-**
Гл. 24. **тіяхъ.**

15. **И когда они разговаривали и разсуждали между собою, и Самъ Іисусъ приблизившись пошелъ съ ними,**

16. **но глаза ихъ были удержаны, такъ-что они не узнали Его.**

17. **Онъ же сказалъ имъ: о чемъ вы это идя разсуждаете между собою, и отчего вы печальны?**

18. **Одинъ изъ нихъ, именемъ Клеопа, сказалъ Ему въ отвѣтъ: неужели Ты, одинъ изъ пришедшихъ въ Іерусалимъ, не знаешь о происшедшемъ въ немъ въ эти дни?**

19. **И сказалъ имъ: о чемъ? Они сказали Ему, чтó было съ Іисусомъ Назаряниномъ, который былъ Пророкъ, сильный въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ;**

20. **какъ предали Его первосвященники и начальники наши для осужденія на смерть, и распяли Его.**

21. **А мы надѣялись было, что Онъ есть Тотъ, Который долженъ избавить Израиля! но со всѣмъ тѣмъ, уже третій день нынѣ, какъ это произошло.**

22. **Но и нѣкоторыя женщины изъ нашихъ изумили насъ! онѣ были рано у гроба**

23. **и не нашли тѣла Его, и пришедши сказывали, что онѣ видѣли и явленіе Ангеловъ, которые говорятъ, что Онъ живъ.**

24. **И пошли нѣкоторые изъ нашихъ ко гробу и нашли такъ, какъ и женщины говорили, но Его не видѣли.**

Одного изъ нихъ звали Клеопою, какъ это видно изъ дальнѣйшаго повѣствованія; другого же Евангелистъ Лука не называетъ по имени; по преданію, это былъ самъ Лука.

14—16 Шли они и разговаривали о всѣхъ событіяхъ послѣднихъ дней и не замѣтили, какъ къ нимъ приблизился Самъ Іисусъ. Они не узнали Его, такъ какъ,
17 по сказанію Ев. Марка, Онъ явился имъ въ иномъ образѣ (XVI, 12); и когда Онъ, идя съ ними, спросилъ, о чемъ они разсуждаютъ, и отчего такъ пе-
18 чальны, то одинъ изъ нихъ, именемъ Клеопа, даже удивился такому вопросу и какъ-бы съ упрекомъ сказалъ: **неужели Ты, одинъ изъ пришедшихъ въ Іерусалимъ, не знаешь о происшедшимъ въ эти дни?**

19—24 **О чемъ?** спросилъ ихъ Іисусъ. Тогда они, все еще не узнавая Его, стали разсказывать Ему, что былъ Іисусъ Назарянинъ, Пророкъ сильный не только въ словѣ, но и въ дѣлахъ, которыя творилъ передъ Богомъ и всѣмъ народомъ, и что первосвященники и начальники предали Его для осужденія на смерть и распяли Его. Разсказавъ о Его смерти ученики эти не скрыли ни грусти своей, ни разочарованія. **А мы надѣялись было** (продолжали они), **что Онъ дѣйствительно есть Тотъ, который долженъ избавить Израиля!** Вотъ уже третій день, какъ Онъ умеръ и погребенъ! кажется, все уже кончено! надежды наши оказались несбыточными! Впрочемъ, нѣкоторыя женщины изъ почитавшихъ Его **изумили насъ:** онѣ ходили рано ко гробу Его и не нашли тамъ Его тѣла, а пришедши къ намъ разсказывали, что видѣли Ангеловъ, которые сказали имъ,

Лука 25. **Тогда Онъ сказалъ имъ: о несмысленные и медли-**
Гл. 24. **тельные сердцемъ, чтобы вѣровать всему, что предсказывали пророки!**

26. **Не такъ ли надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою?**

27. **И, начавъ отъ Моисея, изъ всѣхъ пророковъ изъяснялъ имъ сказанное о Немъ во всемъ Писаніи.**

28. **И приблизись они къ тому селенію, въ которое шли, и Онъ показывалъ имъ видъ, что хочетъ идти далѣе;**

29. **но они удерживали Его, говоря: останься съ нами! потому что день уже склонился къ вечеру. И Онъ вошелъ и остался съ ними.**

30. **И когда Онъ возлежалъ съ ними, то, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ имъ.**

31. **Тогда открылись у нихъ глаза, и они узнали Его. Но Онъ сталъ невидимъ для нихъ.**

32. **И они сказали другъ другу: не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ и когда изъяснялъ намъ Писаніе?**

33. **И вставши въ тотъ же часъ, возвратились въ Іерусалимъ и нашли вмѣстѣ одиннадцать Апостоловъ и бывшихъ съ ними;**

35. **и они разсказывали о происшедшемъ на пути, и какъ**
Марк. **Онъ былъ узнанъ ими въ преломленіи хлѣба;**
Гл. 16. 13. **но и имъ не повѣрили.**

что Онъ живъ. Тогда нѣкоторые изъ нашихъ пошли провѣрить ихъ слова и тоже нашли гробъ пустымъ, но Его не видѣли.

О, какъ вы не догадливы, и какъ сердца ваши не отзывчивы, что не понимаете 25—27
предсказаннаго пророками! **Не такъ ли надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою?** сказалъ имъ Іисусъ и началъ объяснять все сказанное о Немъ Пророками, во всемъ Писаніи, начиная отъ Моисея.

Ученики съ большимъ вниманіемъ слушали Его объясненія и не замѣтили, 28—31
какъ приблизились уже къ тому селенію, въ которое шли. Іисусъ сдѣлалъ видъ, что хочетъ идти далѣе; но они удерживали Его, просили остаться съ ними, говорили, что не стоитъ продолжать путь, потому что скоро окончится день и наступитъ вечеръ. Іисусъ исполнилъ ихъ просьбу, вошелъ съ ними въ Эммаусъ и продолжалъ объяснять все сказанное о Немъ въ Писаніи; когда жъ возлегъ съ ними за столомъ, взялъ хлѣбъ, благословилъ его, преломилъ и подалъ имъ такъ, какъ всегда это дѣлалъ, **тогда только открылись у нихъ глаза, и они узнали Его; но Онъ** мгновенно **сталъ невидимъ для нихъ.**

Тутъ-то они увѣровали, что Христосъ воистину воскресъ, и стали удив- 32—35
ляться, какъ они не признали Его еще на пути въ Эммаусъ. **Не горѣло ли въ насъ сердце наше** (говорили они другъ другу), **когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ, и когда изъяснялъ намъ Писаніе?** Радость, что они удостоились видѣть воскресшаго Іисуса, была такъ сильна, что они поспѣшили подѣлиться
ею съ Апостолами и остальными почитателями Его, и потому тотчасъ же встали 13
изъ-за стола и пошли въ Іерусалимъ. Они застали всѣхъ одиннадцать Апо-

Іоан. Гл. 20. **19. Въ тотъ же первый день недѣли вечеромъ, когда двери дома, гдѣ собирались ученики Его, были заперты изъ опасенія отъ Іудеевъ, пришелъ Іисусъ и сталъ посреди, и говоритъ имъ: миръ вамъ.**

Лука. Гл. 24. **37. Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видятъ духа.**

38. Но Онъ сказалъ имъ: что смущаетесь, и для чего такія мысли входятъ въ сердца ваши?

39. посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это—Я Самъ; осяжите Меня и разсмотрите; ибо духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня.

40. И сказавъ это, показалъ имъ руки и ноги.

столовъ вмѣстѣ и еще нѣкоторыхъ учениковъ, бывшихъ съ ними, и разсказали имъ все; но Апостолы **и имъ не повѣрили.**

19 Въ тотъ же самый день, вечеромъ, собрались всѣ Апостолы, кромѣ Ѳомы, въ домѣ и, опасаясь преслѣдованія со стороны враговъ Іисуса, заперли двери. По сказанію Ев. Луки, тутъ были и тѣ два ученика, которымъ явился Христосъ по пути въ Эммаусъ; и въ то самое время, когда они разсказывали Апостоламъ, какъ они встрѣтили Іисуса и какъ узнали Его по преломленію хлѣба,—когда Апостолы, не смотря на увѣренія этихъ учениковъ, **и имъ не повѣрили,**—въ это самое время Самъ Іисусъ мгновенно явился, сталъ посреди нихъ и сказалъ Свое обычное привѣтствіе: **миръ вамъ!**

37 Забывъ все сказанное прежде Іисусомъ о Своемъ воскресеніи, не вѣруя даже въ возможность воскресенія умершаго Учителя своего, не повѣривъ ни Маріи Магдалинѣ, ни прочимъ женамъ-мироносицамъ, ни даже двумъ ученикамъ, только-что возвѣстившимъ о воскресеніи Его, Апостолы смутились и испугались, когда увидѣли теперь Его сами. Они такъ тщательно заперли входныя въ ихъ комнату двери, что никто не могъ войти къ нимъ; и если они видятъ теперь Іисуса, то, по ихъ мнѣнію, это тѣнь Его, Духъ, но это не Онъ.

38—40 Видя смущеніе и ужасъ Своихъ учениковъ, Іисусъ сказалъ: **что смущаетесь?** почему думаете, что это не Я, а только Духъ Мой? **и для чего такія мысли входятъ въ сердца ваши? посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это—Я Самъ; осяжите Меня,** если не вѣрите словамъ Моимъ, **и разсмотрити** Меня; можетъ быть, это разгонитъ ваши сомнѣнія, ибо вы знаете, что **духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня.**

И, сказавъ это, показалъ имъ руки и ноги, а, по сказанію Ев. Іоанна, даже **и ребра Свои** (XX, 20). Тогда Апостолы, все еще не увѣровавшіе, приступили къ Іисусу, стали дотрогиваться до Него и осязаніемъ Его тѣла и костей убѣждаться, что это не Духъ, а Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Что они дѣйствительно осязали Его, въ этомъ убѣждаетъ насъ Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ, такъ говорящій объ этомъ въ своемъ первомъ посланіи: **О томъ, что было отъ начала, что мы слышали, что видѣли своими очами, что разсматривали, и что осязали руки наши...**

Разсматривали, осязали и все-таки не вполнѣ повѣрили, а только обрадовались и удивлялись. Тогда, чтобы дать имъ новое доказательство, что предъ
41—43 ними стоитъ не Духъ, Іисусъ спрашиваетъ ихъ: **есть ли у васъ здѣсь какая**

Лука Гл. 24.
41. **Когда же они отъ радости еще не вѣрили и дивились,**
Онъ сказалъ имъ: есть ли у васъ здѣсь какая пища?
42. **Они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меда;**
43. **и взявъ, ѣлъ предъ ними.**
44. **И сказалъ имъ: вотъ то, о чемъ Я вамъ говорилъ, еще бывъ съ вами, что надлежитъ исполниться всему, написанному о Мнѣ въ законѣ Моисеевомъ, и въ пророкахъ, и псалмахъ.**
45. **Тогда отверзъ имъ умъ къ уразумѣнію Писаній**
46. **и сказалъ имъ: такъ написано, и такъ надлежало пострадать Христу, и воскреснуть изъ мертвыхъ третій день,**
47. **и проповѣдану быть во имя Его покаянію и прощенію грѣховъ во всѣхъ народахъ, начиная съ Іерусалима;**
48. **вы же свидѣтели сему.**

пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меда и Онъ, взявъ это, ѣлъ предъ ними.

Какъ велико было невѣріе Апостоловъ въ возможность вокресенія, и какихъ обидно-осязательныхъ доказательствъ они потребовали, чтобы разсѣять свое невѣріе и всякое сомнѣніе! И послѣ этого невѣрующіе рѣшаются говорить, что Апостолы такъ слѣпо вѣрили, что ихъ Учитель воскреснетъ, такъ страстно желали видѣть Его воскресшимъ, что довели свое воображеніе до болѣзненнаго состоянія, и потому видѣли не воскресшаго Іисуса, а лишь призракъ, созданный ихъ мечтами! Возможно ли приписывать Апостоламъ болѣзненность воображенія, когда они не вѣрили ни словамъ женщинъ и двухъ учениковъ, видѣвшихъ воскресшаго Іисуса, ни даже своимъ собственнымъ глазамъ, а убѣдились въ дѣйствительности Его воскресенія только осязаніемъ Его тѣла, костей и ранъ собственными руками, а также и тѣмъ, что явившійся имъ Іисусъ, въ ихъ же присутствіи, ѣлъ рыбу и медъ? Это невѣріе, это обидное требованіе осязательныхъ доказательствъ указываетъ на проявленіе во всемъ этомъ воли Божіей. Богу угодно было, чтобы Апостолы постепенно дошли до сознательной вѣры въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія; имъ надлежало идти въ міръ и проповѣдывать Его ученіе, и они должны были обладать для этого вѣрою, не допускающею никакихъ сомнѣній, и вѣру эту долженъ былъ принять отъ нихъ и ихъ послѣдователей весь міръ. Слѣпая вѣра возможна теперь, у христіанъ, когда всѣ сомнѣнія опровергнуты и истинность Богочеловѣчества Іисуса доказана; но тогда, когда самое слово **крестъ** было соблазномъ и для іудеевъ, и для эллиновъ, съ одною слѣпою вѣрою Апостолы не могли бы совершить такого подвига, какой совершили. Да, имъ нужна была такая сознательная вѣра, вѣра не только сердцемъ, но и разсудкомъ, до какой они дошли черезъ свое прежнее невѣріе и постоянныя сомнѣнія.

Доказавъ Апостоламъ, что предъ ними стоитъ не Духъ, а Самъ Господь 44—48
ихъ, Іисусъ началъ объяснять имъ то, о чемъ прежде много разъ говорилъ имъ, но чего они тогда не понимали. Говорилъ Онъ имъ, какъ въ книгахъ Моисея, псалмахъ и пророчествахъ предсказывалось пришествіе Христа-Мессіи, какъ по этимъ предсказаніямъ Мессіи надлежало пострадать, умереть и воскреснуть въ третій день, и какъ всѣ эти предсказанія вполнѣ сбылись на Нѣмъ. **Тогда**

Іоан. 21. **Іисусъ же сказалъ имъ вторично: миръ вамъ! какъ**
Гл. 20. **послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ.**
22. **Сказавъ это, дунулъ и говоритъ имъ: примите Духа Святаго!**

отверзъ имъ умъ къ уразумѣнію Писаній, которыхъ раньше, подъ вліяніемъ ученія фарисеевъ, они не понимали.

Оканчивая объясненія Писанія, Іисусъ сказалъ, что всему, что произошло съ Нимъ, надлежало быть; надлежитъ также проповѣдывать во всѣхъ народахъ покаяніе и прощеніе грѣховъ во имя Его. И проповѣдывать это должны вы,
21 **какъ свидѣтели сему. Миръ вамъ! какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ.**

22—23 **Сказавъ это,** Іисусъ **дунулъ и говоритъ имъ: примите Духа Святого! Кому простите грѣхи, тому простятся! на комъ оставите, на томъ останутся!**

Въ прощальной бесѣдѣ Своей съ Апостолами, передъ страданіями Своими и смертью, Іисусъ говорилъ имъ, что умолитъ Отца, и Отецъ дастъ имъ другаго Утѣшителя, Духа истины (Іоан. XIV, 16—17),—что этотъ Утѣшитель не придетъ къ нимъ, если Онъ не уйдетъ (Іоан. XV, 7),—когда же придетъ Онъ, Духъ истины, то наставитъ ихъ на всякую истину (Іоан. XVI, 13). Изъ этихъ словъ надо заключить, что Святой Духъ будетъ посланъ Апостоламъ Самимъ Отцомъ, по просьбѣ Сына, но не Сыномъ; поэтому Православная Церковь признаетъ Духа Святого исходящимъ отъ Отца, но не отъ Сына; Церковь же Римско-Католическая, основываясь на вышеприведенныхъ словахъ Іисуса (примитеДуха Святого) признаетъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына *).

По поводу этихъ словъ Іисуса, Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Какъ царь, „посылая правителей, даетъ имъ власть и заключать въ темницу, и освобождать „изъ темницы, такъ и Христосъ, посылая учениковъ, облекаетъ ихъ такою же „властью. Какъ же Онъ прежде сказалъ: **если Я не пойду, Утѣшитель не „придетъ къ вамъ,** а теперь даетъ Духа? Нѣкоторые говорятъ, что Христосъ „не сообщилъ ученикамъ Духа, а только посредствомъ дуновенія сдѣлалъ ихъ „способными къ Его принятію. Вѣдь если Даніилъ, при видѣ Ангела, при„шелъ въ ужасъ, то чего не испытали бы и ученики, если бы приняли эту „неизреченную благодать, не будучи къ тому приготовлены? Но не погрѣшитъ „и тотъ, кто скажетъ, что и тогда ученики получили нѣкоторую духовную „власть и благодать; потому-то Христосъ и присовокупилъ: **кому простите „грѣхи, тому простятся,** показывая тѣмъ, какой родъ благодатной силы да„руется имъ“ (Бес. на Ев. Іоан. 86).

Прежде, когда Апостолъ Петръ, отъ всѣхъ своихъ товарищей сказалъ Іисусу: **Ты—Христосъ, Сынъ Бога Живаго,** то Іисусъ отвѣтилъ ему... **и дамъ тебѣ ключи Царства Небеснаго: и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ** (Мате. XVI, 16—19). Тогда Іисусъ только обѣщалъ Петру дать ему эту власть; теперь же Онъ далъ ее, и не только Петру, но и остальнымъ Апостоламъ.

---

*) Смѣшивая предвѣчное исхожденіе Духа по божеству своему отъ Отца съ временнымъ Его посланичествомъ къ облагодѣтельствованнымъ людямъ.
Прим. ценз. къ 1-му изданію.

Іоан. Гл. 20. 23. **кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся.**

24. **Ѳома же, одинъ изъ двѣнадцати, называемый Близнецъ, не былъ тутъ съ ними, когда приходилъ Іисусъ.**

25. **Другіе ученики сказали ему: мы видѣли Господа. Но онъ сказалъ имъ: если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра Его,—не повѣрю!**

Евангелистъ не говоритъ какъ Господъ оставилъ Своихъ Апостоловъ послѣ этого явленія имъ; надо полагать, что Онъ также мгновенно сталъ невидимъ для нихъ, какъ мгновенно явился. Во всей Евангельской исторіи упоминается объ одномъ только случаѣ, когда тѣло Іисуса Христа не было подчинено законамъ природы; случай этотъ—шествіе Его по морю къ Апостоламъ, изнемогавшимъ въ отчаянной борьбѣ съ разъяренными морскими волнами. Какъ Богъ, Онъ былъ выше всѣхъ законовъ природы, господствовалъ надъ ними, творя чудеса, но не подчинялся имъ; а какъ Человѣкъ, Онъ никогда не пользовался лично для Себя Своею Божественною властью, и если пошелъ по водамъ морскимъ, то для того только, чтобы спасти Своихъ учениковъ. Словомъ Онъ былъ Истинный Богъ и Совершенный Человѣкъ, обладавшій тѣломъ человѣческимъ, подчиненнымъ законамъ природы, способнымъ чувствовать страданія, подверженнымъ смерти. Послѣ же воскресенія Христа, тѣло Его пріобрѣло другія свойства. Не стѣсняясь пространствомъ и преградами, Христосъ мгновенно появлялся и мгновенно становился невидимымъ, не смотря на то, что обладалъ такимъ тѣломъ съ костями, которое можно было осязать, которое способно было принимать пищу. Это доказываетъ, что Христосъ воскресъ не только духовно, Духомъ, но и тѣлесно; только тѣло Его стало особеннымъ. Такое состояніе тѣла кажется намъ непонятнымъ. Но все ли мы знаемъ? все ли для насъ понятно? все ли доступно нашему ограниченному уму? не вѣримъ ли мы въ такія явленія (напр. электричество, *X*-лучи, *Н*-лучи и т. п.), которыя понять мы не можемъ, но которыми, однако, пользуемся? какое же основаніе мы можемъ имѣть, чтобы отвергать особое состояніе тѣла воскресшаго Господа, если достовѣрные свидѣтели даютъ намъ несомнѣнныя, хотя бы и непонятныя для насъ, свѣдѣнія о немъ? Если мы признаемъ свѣдѣнія эти безусловно достовѣрными, то должны и вѣрить имъ также безусловно, какъ вѣримъ во многія непонятныя для насъ явленія, въ достовѣрности которыхъ не сомнѣваемся.

Ѳома, одинъ изъ двѣнадцати Апостоловъ, называемый Близнецъ, не при- 24—25
сутствовалъ при этомъ явленіи Христа. Когда онъ пришелъ къ нимъ, то они поспѣшили сообщить ему радостную вѣсть: **Мы видѣли Господа!** Ѳома, какъ и прочіе Апостолы, не вѣрилъ въ возможность воскресенія Іисуса, и потому сказалъ: **если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра Его— не повѣрю!**

Принято считать, что Ѳома обнаружилъ большее невѣріе, чѣмъ другіе Апостолы. Съ тѣхъ поръ всякаго невѣрующаго даже вполнѣ достовѣрнымъ свидѣтелямъ, домогающагося лично, посредствомъ чувствъ своихъ, удостовѣриться въ истинности ихъ словъ, принято отождествлять съ Апостоломъ Ѳомою, называть

Іоан. Гл. 20.

26. **Послѣ восьми дней опять были въ домѣ ученики Его, и Ѳома съ ними. Пришелъ Іисусъ, когда двери были заперты, сталъ посреди ихъ и сказалъ: миръ вамъ!**

27. **Потомъ говоритъ Ѳомѣ: подай перстъ твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи въ ребра Мои; и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ.**

Ѳомою невѣрующимъ. Но такъ ли это? не домогались ли того же самаго и другіе Апостолы? не разсматривали ли и они раны Іисуса, и не осязали ли ребра Его?—То же общее невѣріе выразилъ и Ѳома, но только въ болѣе точной, опредѣленной формѣ; а это могло зависѣть какъ отъ его характера, такъ и отъ принятаго имъ способа выраженія своихъ мыслей.

Прошло восемь дней послѣ перваго явленія Христа десяти Апостоламъ. Являлся ли Онъ въ эти дни кому нибудь еще,—неизвѣстно. Евангелистъ Лука говоритъ, что Христосъ явился Симону, то-есть Петру (XXIV, 34), но когда и гдѣ,—объ этомъ умалчиваетъ. Судя по порядку изложенія Ев. Лукою повѣствованія о явленіи Христа двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Эммаусъ, можно заключить, что о явленіи Христа Симону сообщили этимъ двумъ ученикамъ сами Апостолы въ то время, когда эти ученики разсказывали имъ, что сами видѣли Господа. Но такъ какъ Евангелистъ Лука не всегда излагалъ событія въ строгой послѣдовательности, то это даетъ основаніе задаться вопросомъ: дѣйствительно ли Христосъ явился Петру въ первый день по Своемъ воскресеніи и, притомъ, ранѣе явленія Его десяти Апостоламъ? Если бы Онъ явился Петру ранѣе прихода къ десяти Апостоламъ двухъ учениковъ, возвратившихся изъ Эммауса, и если бы Петръ, видя явившагося ему Іисуса, увѣровалъ въ то, что Онъ дѣйствительно воскресъ, то Евангелистъ Маркъ, писавшій свое Евангеліе со словъ Петра, не написалъ бы, что два ученика **возвратившись возвѣстили прочимъ, но и имъ не повѣрили** (Марк XVI, 11—12). А такъ какъ, по свидѣтельству самого же Петра (черезъ Марка), онъ не повѣрилъ двумъ ученикамъ, что Христосъ воскресъ, то надо полагать, что явленіе Іисуса одному Петру послѣдовало послѣ явленія Его десяти Апостоламъ.

По преданію, Іисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ, явился прежде всѣхъ Богоматери. Хотя Евангелисты ничего не говорятъ о такомъ явленіи, но трудно, даже невозможно, допустить предположеніе, чтобы Христосъ не порадовалъ Своимъ явленіемъ Богоматерь, къ Которой такъ заботливо отнесся въ предсмертныхъ мукахъ Своихъ; невозможно думать также, что Христосъ явился Ей не Первой. Умолчали же Евангелисты объ этомъ явленіи Христа, вѣроятно по желанію Самой Богоматери, всегда благодарившей Господа, что **призрѣлъ Онъ на смиреніе рабы Своей** (Лука I, 48).

26—29 Послѣ восьми дней со времени воскресенія Христа, Апостолы опять собрались въ томъ же, вѣроятно, домѣ, причемъ и Ѳома былъ съ ними. Опять изъ предосторожности двери были заперты, и, не смотря на это, мгновенно явился среди ихъ Христосъ и сказалъ: **миръ вамъ!** Потомъ, обращаясь къ Ѳомѣ, говоритъ: **подай перстъ свой сюда и посмотри руки Мои;** вложи перстъ въ раны отъ гвоздей. Ѳома повиновался, пальцемъ своимъ осязалъ гвоздевыя раны рукъ. Потомъ Іисусъ говоритъ ему: **Подай руку твою и вложи въ ребра Мои; и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ.** Іисусъ обнажилъ Свой прободенный бокъ,

28. **Θома сказалъ Ему въ отвѣтъ: Господь мой, и Богъ мой!**
29. **Іисусъ говоритъ ему: ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня; блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе.**
30. **Много сотворилъ Іисусъ предъ учениками Своими и другихъ чудесъ, о которыхъ не написано въ книгѣ сей;**
31. **сіе же написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и вѣруя имѣли жизнь во имя Его.**

рана котораго была такъ велика, что можно было вложить въ нее руку. Θома, убѣдившійся уже въ томъ, что руки стоявшаго передъ нимъ Іисуса дѣйствительно пробиты насквозь, протягиваетъ руку свою къ ранѣ на боку, осязаетъ ее и, падая предъ Нимъ, восклицаетъ: Ты—**Господь мой и Богъ мой!** Это было первое исповѣданіе человѣкомъ Христова Божества.

Ты повѣрилъ (говоритъ ему Христосъ) **потому, что увидѣлъ Меня;** но надо было вѣрить въ Мое воскресеніе на основаніи всего сказаннаго обо Мнѣ пророками, и всего совершеннаго Мною; и блаженны тѣ, которые не видятъ Меня теперь воскресшимъ, и увѣруютъ въ Меня; **блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе!**

Оканчивая разсказъ о явленіи Христа Апостоламъ въ присутствіи Θомы, 30—31
Евангелистъ и Апостолъ Іоаннъ говоритъ: **много сотворилъ Іисусъ предъ учениками Своими и другихъ чудесъ, о которыхъ не написано въ книгѣ сей: сіе же написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и вѣруя имѣли жизнь во имя Его.**

О томъ, что въ Евангеліи записаны далеко не всѣ дѣла Іисуса Христа, Евангелистъ Іоаннъ говоритъ въ слѣдующей главѣ, въ заключительныхъ словахъ. Слѣдовательно, говоря вслѣдъ за повѣствованіемъ о Θомѣ, что **много сотворилъ Іисусъ предъ учениками Своими и другихъ чудесъ, о которыхъ не написано въ книгѣ сей,** Іоаннъ имѣлъ въ виду не событія, предшествовавшія воскресенію Іисуса, а особыя знаменія, которыя Христосъ явилъ ученикамъ Своимъ послѣ воскресенія Своего для того, чтобы они увѣровали въ Него сильною, ничѣмъ непоколебимою вѣрою. Каковы были эти знаменія, — мы не знаемъ; Евангелистъ ничего не сообщилъ намъ о нихъ, такъ какъ, по его мнѣнію, и того, что написано, вполнѣ достаточно, чтобы увѣровать, что Іисусъ есть дѣйствительно Христосъ, Сынъ Божій, и чтобы, имѣя такую вѣру, войти въ жизнь вѣчнаго блаженства въ Царствѣ Небесномъ.

Явленіе Христа въ присутствіи Θомы послѣдовало по окончаніи еврейской пасхи. Толпы богомольцевъ двинулись по домамъ; пошли и Апостолы въ свою Галилею; пошли они туда еще и потому, что Іисусъ велѣлъ имъ собраться тамъ, такъ какъ имъ обѣщано было, что тамъ Онъ явится имъ.

Да, въ прощальной бесѣдѣ Своей съ Апостолами, передъ самымъ входомъ въ Геѳсиманію, Іисусъ сказалъ: **по воскресеніи же Моемъ предварю васъ въ Галилеѣ** (Матѳ. XXVI, 32). Послѣ того, Ангелъ, явившійся женамъ-мироносицамъ, по воскресеніи Іисуса, сказалъ: **подите скорѣе, скажите ученикамъ Его, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предваряетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите** (Матѳ. XXVIII, 7; тоже и Марк. XVI, 7). Наконецъ, Самъ воскресшій Іисусъ, явясь тѣмъ же женамъ-мироносицамъ, сказалъ: **подите воз-**

Іоан. Гл. 21.
1. **Послѣ того опять явился Іисусъ ученикамъ Своимъ при морѣ Тиверіадскомъ. Явился же такъ:**

2. **были вмѣстѣ Симонъ-Петръ, и Ѳома, называемый Близнецъ, и Наѳанаилъ изъ Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое другихъ изъ учениковъ Его;**

3. **Симонъ Петръ говоритъ имъ: иду ловить рыбу. Говорятъ ему: идемъ и мы съ тобою. Пошли, и тотчасъ вошли въ лодку, и не поймали въ ту ночь ничего.**

4. **А когда уже настало утро, Іисусъ стоялъ на берегу; но ученики не узнали, что это Іисусъ.**

5. **Іисусъ говоритъ имъ: дѣти! есть ли у васъ какая пища? Они отвѣчали Ему: нѣтъ.**

6. **Онъ же сказалъ имъ: закиньте сѣть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули и уже не могли вытащить сѣти отъ множества рыбы.**

7. **Тогда ученикъ, котораго любилъ Іисусъ, говоритъ Петру: это Господь. Симонъ же Петръ, услышавъ, что это Господь, опоясался одеждою (ибо онъ былъ нагъ) и бросился въ море;**

8. **а другіе ученики приплыли въ лодкѣ (ибо не далеко были отъ земли, локтей около двухъ сотъ), таща сѣть съ рыбою.**

9. **Когда же вышли на землю, видятъ разложенный огонь и на немъ лежащую рыбу и хлѣбъ.**

вѣстите братьямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею, и тамъ они увидятъ Меня (Матѳ. XXVIII, 10). Словомъ, Іисусъ намѣревался явиться Своимъ Апостоламъ въ первый разъ въ Галилеѣ, куда и велѣлъ имъ идти. Почему же Онъ являлся имъ въ Іудеѣ и, притомъ, раньше явленій въ Галилеѣ?

1—14 Состояніе духа Апостоловъ было таково, что крайне необходимо было поддержать ихъ, успокоить, не допустить до полнаго разочарованія. Вотъ почему, вѣроятно, и послѣдовали явленія Іисуса Христа еще въ Іерусалимѣ.

Вернувшись въ свою родную Галилею, Апостолы взялись за прежнее занятіе свое, рыбную ловлю. И вотъ, при морѣ Тиверіадскомъ, которое называлось также озеромъ или моремъ Галилейскимъ, собрались Симонъ Петръ, Ѳома по прозванію Близнецъ, Наѳанаилъ, который былъ родомъ изъ Каны Галилейской, сыновья Зеведеевы, Іаковъ и Іоаннъ, и еще два ученика, не поименованные Евангелистомъ; полагаютъ, что это былъ Андрей и Филиппъ. Симонъ сказалъ, что идетъ ловить рыбу, и всѣ пошли за нимъ; вошли въ лодку, отъѣхали отъ берега, закинули сѣти, проработали всю ночь, но ничего не поймали. Утромъ, причаливая къ берегу, они увидѣли стоявшаго тамъ Человѣка, Который обратился къ нимъ съ такими словами: **дѣти! есть ли у васъ какая пища?** Они отвѣтили Ему: **нѣтъ**; а Онъ сказалъ имъ: **закиньте сѣть по правую сторону лодки, и поймаете.** Они послушались, закинули сѣти, и когда стали ихъ тянуть, то не могли вытащить отъ множества попавшей въ нихъ рыбы. Тогда Петръ, Іаковъ и Іоаннъ вспомнили, какъ три года назадъ, на томъ же озерѣ они, по повелѣнію Іисуса, закинули сѣти послѣ неудачнаго ночного лова, и какъ сѣти ихъ наполнились множествомъ рыбъ; посмотрѣлъ Іоаннъ на стояв-

Іоан. 10. **Іисусъ говоритъ имъ: принесите рыбы, которую вы те-**
Гл. 21. **перь поймали.**

11. **Симонъ Петръ пошелъ и вытащилъ на землю сѣть, наполненную большими рыбами, которыхъ было сто пятьдесятъ три. И при такомъ множествѣ не порвалась сѣть!**

12. **Іисусъ говоритъ имъ: пріидите, обѣдайте! Изъ учениковъ же никто не смѣлъ спросить Его: „кто Ты?“ зная, что это Господь.**

13. **Іисусъ приходитъ, беретъ хлѣбъ и даетъ имъ, также и рыбу.**

14. **Это уже въ третій разъ явился Іисусъ ученикамъ Своимъ, по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ.**

15. **Когда же они обѣдали, Іисусъ говоритъ Симону Петру: Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петръ говоритъ Ему: Такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Іисусъ говоритъ ему: паси агнцевъ Моихъ!**

шаго на берегу Человѣка, узналъ въ Немъ Іисуса и сейчасъ же сказалъ Петру: **это Господь!** Смотритъ Петръ на берегъ, видитъ—точно Онъ! внѣ себя отъ радости, онъ схватываетъ первую попавшуюся одежду, опоясываетъ ею свое нагое тѣло и бросается въ волны, чтобы поскорѣе доплыть до берега. Хотя до берега было и не далеко, всего около двухсотъ локтей, или тридцати пяти саженей, но лодка не могла скоро причалить, такъ какъ сидѣвшіе въ ней, должны были тащить перегруженную рыбою сѣть. Петръ доплылъ или дошелъ въ бродъ до берега и остался съ Іисусомъ, а остальные Апостолы тянули сѣть къ берегу; **когда же вышли на землю, видятъ разложенный огонь и на немъ лежащею рыбу и хлѣбъ.**

Когда собрались всѣ, Іисусъ сказалъ: **принесите рыбы, которую вы теперь поймали. Симонъ Петръ пошелъ** съ остальными Апостолами **и вытащилъ на землю сѣть, наполненную большими рыбами, которыхъ было сто пятьдесятъ три.** Усматривая въ этомъ обильномъ уловѣ несомнѣнное чудо, Евангелистъ говоритъ: **и при такомъ множествѣ не порвалась сѣть!**

Когда Апостолы вытащили сѣть, Іисусъ сказалъ имъ: **придите обѣдайте!** Когда они подошли къ мѣсту, гдѣ на угольяхъ лежала испеченная рыба, подошелъ туда же и Іисусъ, взялъ хлѣбъ и рыбу, и роздалъ имъ. Молча начали они обѣдать, и **никто не смѣлъ спросить Его: Кто ты?** да этотъ вопросъ былъ бы излишнимъ, такъ какъ они знали уже, **что это Господь,**

Молчаніе прервалъ Самъ Іисусъ, спросившій Петра: **Симонъ Іонинъ! лю-** 15
бишь ли ты Меня больше нежели они?

Петръ понялъ, что въ этомъ вопросѣ содержится и напоминаніе ему его же собственныхъ словъ: **если и всѣ соблазнятся о Тебѣ, я никогда не соблазнюсь** (Мате. XXVI, 33). Вспомнилъ онъ и послѣдовавшее затѣмъ троекратное отреченіе свое, и раскаяніе; и потому не сталъ уже отвѣчать: да, я люблю Тебя больше всѣхъ, а отвѣтилъ со смиреніемъ: **такъ Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя.**

Паси агнцевъ Моихъ! сказалъ ему Іисусъ.

Послѣ своего отреченія отъ Христа, Петръ, не смотря на свое искрен-

Іоан. 16. **Еще говоритъ ему въ другой разъ: Симонъ Іонинъ! лю-**
Гл. 21. **бишь ли ты Меня? Петръ говоритъ Ему: такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Іисусъ говоритъ ему: паси овецъ Моихъ!**

17. **Говоритъ ему въ третій разъ; Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня? Петръ опечалился, что въ третій разъ спросилъ его: „любишь ли Меня?" и сказалъ Ему: Господи! Ты все знаешь: Ты знаешь, что я люблю Тебя. Іисусъ говоритъ ему: паси овецъ Моихъ!**

18. **истинно, истинно говорю тебѣ; когда ты былъ молодъ, то препоясывался самъ и ходилъ, куда хотѣлъ, а когда состарѣешься, то прострешь руки твои, и другой препояшетъ тебя и поведетъ, куда не хочешь.**

нее, омытое слезами, раскаяніе, долженъ былъ чувствовать свой грѣхъ, долженъ былъ сознавать себя лишеннымъ того довѣрія Господа, безъ котораго нельзя и быть Его Апостоломъ, проповѣдникомъ Его ученія. Надо было получить прощеніе, надо было быть возстановленнымъ въ Апостольскомъ званіи, и возстановленнымъ Самимъ Христомъ. Вотъ почему, Іисусъ обращается не ко всѣмъ Апостоламъ съ вопросомъ: любите ли Меня? вотъ почему не всѣмъ Апостоламъ Онъ говоритъ: пасите агнцевъ Моихъ,—а только къ одному Петру. Порученіе пасти стадо Христово дано всѣмъ Апостоламъ; это видно и изъ прежнихъ обращеній къ нимъ Іисуса и изъ послѣднихъ словъ Его, сказанныхъ передъ вознесеніемъ на небо. Слѣдовательно, если теперь оно дается и Петру, то для того лишь, чтобы показать этимъ, что онъ прощенъ и возстановленъ въ своемъ Апостольствѣ.

16 Вторично спрашиваетъ Іисусъ Петра: **Симонъ Іонинъ любишь ли ты Меня?**—Теперь уже не спрашиваетъ—любишь ли больше другихъ, такъ какъ видитъ глубокое смиреніе Петра. Вторично Петръ отвѣчаетъ: **такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю тебя. Паси овецъ Моихъ!** говоритъ Христосъ.

Первый разъ Іисусъ назвалъ Своихъ послѣдователей агнцами, а второй овцами. По мнѣнію Еп. Михаила, агнцами Господь называетъ членовъ духовнаго Царства Своего съ точки зрѣнія ихъ юности. нѣжности и слабости, какъ новорожденныхъ, которые болѣе нуждаются въ заботливомъ уходѣ за ними пастыря; овцами же называетъ членовъ Своего духовнаго Царства въ обычномъ ихъ состояніи, въ совершенномъ духовномъ возрастѣ (Толк. Еванг. 3, стр. 553).

17 Въ третій разъ Іисусъ спрашиваетъ Петра: **Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня?**

Повтореніе этого вопроса въ третій разъ смутило и опечалило Петра. Какъ бы не случилось того же, что было уже (думалъ онъ)? вѣдь и тогда онъ увѣренно говорилъ, что не соблазнится никогда и душу свою положитъ за Іисуса, а потомъ и отрекся отъ Него, да еще три раза? Вотъ почему онъ теперь не увѣряетъ уже, а говоритъ: **Господи!** Ты всевѣдущъ! **Ты все знаешь!** Ты знаешь Самъ, люблю ли я Тебя? **Ты знаешь, что я люблю Тебя!**

Паси овецъ Моихъ и душу свою положи за нихъ, какъ обѣщалъ положить ее за Меня! сказалъ ему Христосъ.

18 Возстановивъ Петра въ его Апостольствѣ, поручая и ему, наравнѣ съ прочими Апостолами, пасти стадо Свое, Христосъ напоминаетъ ему о трудности

19. Сказалъ же это, давая разумѣть. какою смертію Петръ прославитъ Бога. И сказавъ сіе, говоритъ ему: иди за Мною!

20. Петръ же, обратившись, видитъ идущаго за нимъ ученика, котораго любилъ Іисусъ, и который на вечери приклонившись къ груди Его, сказалъ: Господи! кто предастъ Тебя?

21. Его увидѣвъ, Петръ говоритъ Іисусу: Господи! а онъ что?

22. Іисусъ говоритъ ему: если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока прійду, что тебѣ до того? ты иди за Мною.

23. И пронеслось это слово между братіями, что ученикъ тотъ не умретъ. Но Іисусъ не сказалъ ему, что не умретъ, но: если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока прійду, что тебѣ до того?

24. Сей ученикъ и свидѣтельствуетъ о семъ, и написалъ сіе; и знаемъ, что истинно свидѣтельство его.

предстоящаго ему пути. Объ этомъ и раньше Онъ много разъ говорилъ всѣмъ
Апостоламъ; а теперь обращается лично къ Петру. На тайной вечери, когда
Іисусъ сказалъ одиннадцати Апостоламъ, что не долго уже быть Ему съ ними,
и Петръ спросилъ: **Господи! куда идешь?** то Онъ отвѣтилъ Петру: **куда Я
иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а послѣ пойдешь за Мною.**— 19
Вотъ объ этомъ то **послѣ** и говоритъ теперь Христосъ: **когда ты былъ мо-
лодъ, то препоясывался самъ и ходилъ куда хотѣлъ; а когда состарѣешься,
то прострешь руки твои, и другой препояшетъ тебя, и поведетъ куда не
хочешь.** Передавая эти слова, Евангелистъ добавляетъ отъ себя, что Іисусъ
этимъ далъ Петру уразумѣть, какою смертью онъ умретъ.—Когда Ев. Іоаннъ
писалъ свое Евангеліе, Петра давно уже не было въ живыхъ: въ послѣдній
годъ царствованія Нерона, въ Римѣ, онъ былъ распятъ на крестѣ; тогда онъ
уже состарѣлся, и препоясалъ его другой, и повели его, куда не хотѣлъ, и при
распятіи простеръ руки свои; онъ не хотѣлъ быть распятымъ такъ, какъ ра-
спяли Іисуса, считая себя недостойнымъ такого уподобленія, а потому, по его
просьбѣ, его распяли головою внизъ.

Предсказавъ, такимъ образомъ, Петру, какою смертью онъ умретъ, Іисусъ сказалъ ему: **иди за Мною!** и пошелъ, вѣроятно, по берегу озера. Пошелъ за нимъ Петръ, понявшій теперь, что и ему предстоитъ крестная смерть, что не пустыя слова онъ сказалъ, когда говорилъ Іисусу, что душу свою положитъ за Него; предсказаніе это не устрашило его, а напротивъ придало ему больше бодрости. Когда онъ шелъ съ Іисусомъ, то, оглянувшись назадъ, увидѣлъ Іоанна, который шелъ за ними. Евангелистъ Іоаннъ, повѣствуя объ этомъ, не называетъ себя, но говоритъ, что это былъ тотъ любимый Іисусомъ ученикъ, который на пасхальномъ вечерѣ, приклонившись къ груди Его, спросилъ: **Господи кто предастъ тебя?** Далѣе, онъ говоритъ, что **сей ученикъ и свидѣтельствуетъ о семъ, и написалъ сіе** (Евангеліе). Послѣ такихъ разъясненій самого Евангелиста, нѣтъ никакихъ сомнѣній, что онъ говорилъ про себя, когда разсказывалъ, какъ Петръ увидѣлъ идущаго за нимъ ученика. Узнавъ свой конецъ, Петръ захотѣлъ узнать также, чѣмъ окончится жизнь Іоанна, и потому, указывая на него, спросилъ: **Господи, а онъ что?**

Матѳ. 16. **Одиннадцать же учениковъ пошли въ Галилею, на гору,**
Гл. 28. **куда повелѣлъ имъ Іисусъ.**
17. **и, увидѣвъ Его, поклонились Ему, а иные усомнились.**
18. **И приблизившись Іисусъ сказалъ имъ; дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ;**
19. **итакъ, идите! научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа,**
20. **уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ!**

Если бы Я захотѣлъ, чтобы онъ вовсе не умеръ, а оставался живъ до второго пришествія Моего, то и въ такомъ случаѣ, **что тебѣ до того? ты иди за Мною!**

Буквально понятое слово это дало увѣренность другимъ Апостоламъ и братьямъ во Христѣ, что Іоаннъ не умретъ; и пронеслось слово это между послѣдователями Христа, и поддерживалось продолжительностью жизни Іоанна, умершаго естественною смертью въ глубокой старости.

16—20 По свидѣтельству Евангелиста Матѳея, Іисусъ явился еще разъ одиннадцати Апостоламъ въ Галилеѣ, на горѣ. Увидя Его, одни узнали Его и поклонились, другіе же усомнились, точно ли это Христосъ. Но Онъ приблизился къ нимъ, и всѣ сомнѣнія исчезли. И обратился тогда Христосъ къ нимъ, нарочно для того призваннымъ въ Галилею, съ такими словами: Я посылаю васъ проповѣдывать Мое ученіе; посылаю Я, Которому дана **всякая власть на небѣ и на землѣ. Итакъ,** не бойтесь, смѣло **идите научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка.**

Во многихъ Своихъ бесѣдахъ съ Апостолами и во всенародныхъ поученіяхъ Іисусъ Христосъ говорилъ о Богѣ-Отцѣ, Себя называлъ Сыномъ Его, и упоминалъ о Духѣ; теперь же, соединяя какъ-бы воедино все прежде сказанное, Онъ ясно говоритъ о троичности Бога: Отца, Сына и Святого Духа.

16—18 По сказанію Ев. Марка, Христосъ добавилъ къ этому поясненіе о необходимости крещенія для вступленія въ Царство Божіе, и для спасенія, которое невозможно, однако, безъ вѣры. **Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ.**

Кто будетъ вѣровать, вѣруя будетъ креститься, и крестясь будетъ исполнять все, что повелѣлъ Христосъ,—тотъ спасенъ будетъ. Но кто принимаетъ крещеніе, не вѣруя и не исполняя всего, что повелѣлъ Христосъ, или вѣруя и крестясь не исполняетъ повелѣній Христа,—тотъ будетъ осужденъ на окончательномъ судѣ.

Апостоламъ, отправляющимся на проповѣдь о Христѣ, распятомъ и воскресшемъ, нужна была особая власть, чтобы разсѣять въ людяхъ соблазнъ креста и доказать, что даровавшій имъ такую власть Христосъ есть Богъ, а не просто Человѣкъ. И вотъ, Господь даетъ имъ эту власть. **Увѣровавшихъ же будутъ сопровождать сіи знаменія: именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ; будутъ говорить новыми языками; будутъ брать змѣй; и если что смертоносное выпьютъ, не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ и они будутъ здоровы.**

По поводу этихъ знаменій Св. Григорій Двоесловъ говоритъ; „Если вы,

Марк. 16. **Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ; а**
Гл. 16. **кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ;**
17. **увѣровавшихъ же будутъ сопровождать сіи знаменія:**
именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ; будутъ говорить но-
выми языками;
18. **будутъ брать змѣй; и если что смертоносное вы-**
пьютъ, не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ, и они
будутъ здоровы.
Лука. 49. **И Я пошлю обѣтованіе Отца Моего на васъ; вы же**
Гл. 24. **ос авайтесь въ городѣ Іерусалимѣ, доколѣ не облечетесь си-**
лою свыше;
Матѳ. 20. **и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь.**
Гл. 28.

„братья любезные, не творите тѣхъ знаменій, кои были необходимы при началѣ „Церкви Христовой, то по сему одному не исключайте себя изъ числа вѣрую-„щихъ. Чудеса нужны были только для распространенія вѣры, подобно какъ „и мы, насаждая деревья, дотолѣ только поливаемъ ихъ водою, пока они укоре-„нятся; а когда они вырастутъ и пустятъ глубокіе корни свои въ землю, то перестаемъ „ихъ поливать“.

Что эта власть дана преимущественно первымъ проповѣдникамъ Евангелія и вѣрующимъ, съ этимъ согласенъ и Еп. Михаилъ. Обѣщаніе, что вѣрующіе будутъ говорить новыми языками, исполнилось собственно на Апостолахъ, которые въ день сошествія на нихъ Святого Духа стали говорить на разныхъ языкахъ; имъ необходимо было умѣть говорить на языкахъ тѣхъ народовъ, къ которымъ они шли; и вотъ, этотъ даръ они и получили, не учась. Изгнаніе бѣсовъ и исцѣленіе больныхъ они производили и прежде властью, данною имъ Іисусомъ Христомъ при первомъ отправленіи ихъ на проповѣдь къ погибшимъ овцамъ дома Израилева; теперь же эта власть подтверждена. Способность оставаться невредимыми какъ отъ смертоносныхъ ядовъ, такъ и отъ укушенія ядовитыхъ змѣй, дана теперь, повидимому, впервые. Въ книгѣ Дѣяній Апостоловъ Лука разсказываетъ, какъ Апостолъ Павелъ набралъ много хворосту, чтобы положить его на разведенный костеръ, и ехидна повисла на рукѣ его: но онъ стряхнулъ змѣю, не потерпѣвъ никакого вреда; онъ несомнѣнно былъ укушенъ етою ядовитою змѣею, такъ какъ присутствовавшіе при этомъ ожидали, что онъ внезапно упадетъ мертвымъ, или, что у него, по крайней мѣрѣ, будетъ воспаленіе; когда же онъ остался невредимъ, то стали говорить, что онъ Богъ (XXVIII, 3—6). Относительно безвредности для Апостоловъ смертоносныхъ ядовъ преданіе гласитъ, что Апостолъ Іоаннъ выпилъ чашу яда, и ядъ не повредилъ ему.

Власть эта теперь только обѣщана Апостоламъ; принять же ее они должны 49
тогда, когда Духъ истины будетъ посланъ къ нимъ отъ Отца. Поэтому, говоря объ этой власти, о знаменіяхъ, какія будутъ сопровождать Апостоловъ, Христосъ окончилъ эту бесѣду съ ними словами: **и Я пошлю обѣтованіе Отца Моего на васъ; вы же оставайтесь въ городѣ Іерусалимѣ, доколѣ не облечетесь силою свыше.**

Кромѣ этихъ явленій воскресшаго Христа, Онъ явился еще отдѣльно одному

Лука 50. **И вывелъ ихъ вонъ изъ города до Виѳаніи и, поднявъ**
Гл. 24. **руки Свои, благословилъ ихъ**
51. **и, когда благословлялъ ихъ, сталъ отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо.**
52. **Они поклонились Ему, и возвратились въ Іерусалимъ съ великою радостію,**

Апостолу Іакову, и **болѣе нежели пятистамъ братій въ одно время,** какъ о томъ свидѣтельствуетъ Апостолъ Павелъ, удостовѣрящій что большая часть этихъ пятисотъ братій были живы въ то время, когда онъ писалъ объ этомъ въ своемъ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ (XV. 6—7)

Но почему Господь по воскресеніи не явился тотчасъ всѣмъ Іудеямъ?— На этотъ вопросъ отвѣчаетъ Іоаннъ Златоустъ такъ: „Если бы Своимъ явле„ніемъ Онъ могъ обратить всѣхъ къ вѣрѣ, то не преминулъ бы явиться всѣмъ. „Но Онъ никакъ не преклонилъ бы іудеевъ къ вѣрѣ, если бы явился имъ по „воскресеніи: этому научаетъ Онъ насъ черезъ Лазаря. Ибо, когда Христосъ „воскресилъ сего четверодневнаго мертвеца, смердящаго и тлѣвшаго; когда, „по гласу Его, сей мертвецъ, обвитый погребальными пеленами, всталъ „предъ лицомъ всѣхъ; то и тогда не только не обратилъ ихъ къ вѣрѣ, но „еще раздражилъ противъ Себя. Пришедшіе туда совѣщались убить и са„мого Лазаря за то, что онъ былъ предметомъ чуда Христова. Итакъ, если „они за то, что Господь другого воскресилъ изъ мертвыхъ, не увѣровали въ „Него, то какимъ неистовствомъ воспылали бы противъ Него, если бы Онъ „явилъ имъ Себя Самого, воскресшаго собственною силою?“—Развивая далѣе мысль Святителя, можно сказать, что если Апостолы, прожившіе съ Христомъ болѣе трехъ лѣтъ, видѣвшіе всѣ Его знаменія и чудеса, слышавшіе Его ученіе, знавшіе отъ Него о предстоявшей Ему смерти и воскресеніи, не повѣрили въ воскресеніе Его даже и тогда, когда Онъ сталъ посреди ихъ; если они повѣрили только тогда, когда осязаніемъ Его тѣла, костей и ранъ убѣдились, что предъ ними стоитъ не духъ, и когда Самъ воскресшій Христосъ сталъ при нихъ ѣсть,— то какъ же можно было разсчитывать, что народъ, такъ недавно кричавшій— **распни! распни Его!**—повѣритъ въ Его воскресеніе, если Онъ явится ему? Если Апостолы, которымъ Христосъ много разъ говорилъ, что Ему надлежитъ быть распяту. умереть и въ третій день воскреснуть,—если они приняли явившагося имъ Христа не за воскресшаго изъ мертвыхъ, а за духъ, призракъ, то тѣмъ болѣе народъ принялъ бы явленіе ему воскресшаго Христа за простое видѣніе, и не повѣрилъ бы въ Его воскресеніе; и въ такомъ невѣріи народу помогли бы первосвященники, члены синедріона и фарисеи, которые сумѣли бы и тутъ возвести клевету на своего Обличителя. Достаточно было явиться избраннымъ, показать имъ раны Свои, и затѣмъ облечь ихъ властью именемъ воскресшаго Іисуса творить чудеса. И дѣйствительно, какъ только Петръ сказалъ рожденному хромымъ—**во Имя Іисуса Назорея, встань и ходи!**—какъ только онъ совершилъ надъ нимъ чудо, тотчасъ же около пяти тысячъ присутствовавшихъ при этомъ увѣровали въ воскресеніе Іисуса Христа.—Вотъ почему Іисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ, не явился ни разу ни врагамъ Своимъ, ни народу, а являлся только тѣмъ, которые, хотя и съ трудомъ, но все-таки могли повѣрить, способны были повѣрить въ Его воскресеніе.

Лука 53. **и пребывали всегда въ храмѣ, прославляя и благо-**
Гл. 24. **словляя Бога. Аминь.**
Марк. 19. **И такъ Господь, послѣ бесѣдованія съ ними, вознесся**
Гл. 16. **на небо и возсѣлъ одесную Бога,**
20. **а они пошли и проповѣдывали вездѣ, при Господнемъ содѣйствіи и подкрѣпленіи слова послѣдующими знаменіями. Аминь.**

Послѣ послѣдняго явленія Христа одиннадцати Апостоламъ въ Галилеѣ, 50—52
они, по Его велѣнію, собрались въ Іерусалимѣ. Изъ повѣствованій Евангелиста Луки, содержащихся въ его Евангеліи и книгѣ Дѣяній Апостоловъ, видно, что Іисусъ Христосъ явился Апостоламъ въ послѣдній разъ въ Іерусалимѣ, **и вывелъ ихъ вонъ изъ города** на гору Елеонскую, на восточномъ склонѣ которой была Виѳанія *). По этой горѣ спускался Іисусъ при торжественномъ въѣздѣ Своемъ въ Іерусалимъ, когда восторженный народъ встрѣтилъ Его, какъ Царя Израилева, побѣдными криками—осанна! на этой же горѣ горѣ Христосъ бесѣдовалъ съ Апостолами о Царствѣ Божіемъ и о Царствѣ Небесномъ; тутъ же Онъ предрекъ и гибель Іерусалима. Понятно, что приведенные теперь на эту гору Апостолы должны были невольно перенестись мыслями къ Царству Мессіи. Теперь для нихъ уже нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что воскресшій Христосъ дѣйствительно Мессія; но когда же Онъ откроетъ Свое Царство? Прошло сорокъ дней со дня Его воскресенія, а Онъ какъ будто медлитъ съ этимъ важнымъ дѣломъ. Размышляя такъ, они подходятъ къ Іисусу и спрашиваютъ: **не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь Ты Царство Израилю?**

Они все еще непонимали истиннаго значенія Царства Божія, и все смѣшивали его то съ Царствомъ Небеснымъ, то съ Царствомъ Израиля, возстановить которое долженъ Мессія, и не понимали они этого потому, что еще не были озарены, просвѣщены Духомъ Святымъ. Вотъ почему Іисусъ не далъ имъ отвѣта на этотъ вопросъ, предоставляя имъ самимъ отвѣтить на него скоро, когда придетъ къ нимъ Утѣшитель, Духъ истины, когда поймутъ они многое, теперь еще не доступное ихъ пониманію. **Не ваше дѣло,**—сказалъ Онъ имъ, **знать времена или сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти; но вы примите силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святый, и будете Мнѣ свидѣтелями въ Іесусалимѣ и во всей Іудеѣ и Самаріи и даже до края земли.** (Дѣянія I, 6—8).

Сказавъ это, Христосъ поднялъ руки и сталъ благословлять ихъ и, благословляя, отдѣляться отъ земли и возноситься на небо. Въ благоговѣніи Апостолы поклонились возносившемуся Христу; потомъ долго смотрѣли на Него, и видѣли какъ облако скрыло Его изъ вида ихъ. Тогда **предстали имъ два мужа въ бѣлой одеждѣ и сказали: мужи Галилейскіе! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, придетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо. Тогда они возвратились въ Іерусалимъ съ горы, называемой Елеонъ, которая находится**

---

*) Мѣсто это называлось Галилеей, и тогда и до нынѣ. Посему слова—*предваряю васъ въ Галилеѣ*—можно относить къ двумъ событіямъ.

Прим. Ценз. къ 1-му изданію.

Іоан. 25. **Многое и другое сотворилъ Іисусъ; но если бы писать**
Гл. 21. **о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ. Аминь.**

---

53 **близъ Іерусалима, въ разстояніи субботняго пути** (Дѣянія I, 9—12); **и пребывали всегда,** то-есть всѣ дни до сошествія на нихъ Святого Духа, **въ храмѣ, прославляя и благословляя Бога.**

19—20 **Итакъ Господь, послѣ бесѣдованія съ ними, вознесся на небо и возсѣлъ одесную Бога. А они пошли и проповѣдывали вездѣ, при Господнемъ содѣйствіи и подкрѣпленіи слова послѣдующими знаменіями.** Они помнили сказанное имъ Христомъ: **мужайтесь! Я побѣдилъ міръ!**

25 **Многое и другое сотворилъ Іисусъ; но если бы писать о томъ подробно, то, думаю** (говоритъ Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ), **и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ.**

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

1.

Когда Іуда ушелъ съ тайной вечери?

Нѣкоторые толкователи Евангелія полагаютъ, что Іуда-предатель оставался на тайной вечери до самаго установленія Христомъ таинства евхаристіи и даже причастился св. таинъ. Мнѣніе свое они основываютъ на церковномъ пѣснопѣніи, которое поется въ великій четвергъ и въ которомъ говорится, что Іуда, **небесный хлѣбъ въ устѣхъ носяй**... Но съ такимъ мнѣніемъ нельзя согласиться.

Изъ повѣствованій Евангелистовъ мы знаемъ, что въ этотъ пасхальный вечеръ Іисусъ Христосъ омылъ ноги Апостоловъ, обличилъ предателя, установилъ таинство евхаристіи, и обратился къ Апостоламъ съ послѣдними прощальными наставленіями. Въ началѣ вечера было двѣнадцать Апостоловъ, но, по свидѣтельству Ев. Іоанна, во время вечера Іуда ушелъ Спрашивается: когда именно ушелъ Іуда? до установленія таинства евхаристіи или послѣ? ѣлъ ли онъ тотъ хлѣбъ, указывая на который Іисусъ сказалъ: **сіе есть тѣло Мое?** пилъ ли онъ вино изъ той чаши, указывая на которую Христосъ сказалъ: **сіе есть кровь Моя?**

Евангелисты Матѳей, Маркъ и Лука, повѣствуя вообще весьма кратко о тайной вечери, говорятъ только объ изобличеніи Іуды и установленіи таинства евхаристіи; а объ омовеніи ногъ и прощальной бесѣдѣ Іисуса съ Апостолами равно какъ и объ уходѣ Іуды, ничего не говорятъ, и оканчиваютъ свои повѣствованія словами: **и воспѣвши пошли на гору Елеонскую** (Мат. XXVI, 30; Маркъ XIV, 26; то же и Лука XXII, 39). Поэтому, если основываться только на первыхъ трехъ Евангеліяхъ, то можно заключить, что *всѣ* Апостолы остались съ Іисусомъ до конца вечери, —что, по окончаніи ея, воспѣвши, *всѣ* пошли на гору Елеонскую, и что лишь послѣ того Іуда отдѣлился отъ нихъ и пошелъ къ первосвященникамъ за стражей; а изъ этого—прямой выводъ, что Іуда присутствовалъ на вечери отъ начала до конца, а слѣдовательно былъ при установленіи таинства и изъ рукъ Іисуса причастился св. таинъ.

Но, въ виду очевидной неполноты сказаній первыхъ трехъ Евангелистовъ о происходившемъ на тайной вечери, слѣдуетъ обратиться къ Евангелію Іоанна, который, какъ извѣстно, дополнялъ упущенное первыми Евангелистами, и умалчивалъ о томъ, о чемъ они подробно разсказали. Ев. Іоаннъ повѣствуетъ, что во время пасхальнаго вечера Іисусъ омылъ ноги Апостоловъ и по этому поводу говорилъ имъ о смиреніи, и что затѣмъ послѣдовало обличеніе предателя и уходъ Іуды (XIV, 30). Объ обличеніи Іуды разсказали и первые три Евангелиста; а потому если и Іоаннъ говоритъ о томъ же, то, конечно, съ цѣлью пояснить, что первые Евангелисты упустили сказать объ уходѣ Іуды; дѣлая же такую поправку, онъ долженъ былъ съ точностью указать и время ухода его. Затѣмъ, ничего не говоря объ установленіи таинства, подробно расказанномъ первыми Евангелистами, Іоаннъ прямо переходитъ къ прощальной бесѣдѣ и начинаетъ свое повѣствованіе о ней словами: **когда онъ** (то-есть Іуда) **вышелъ, Іисусъ сказалъ**.

23 Зак. 1757

Такимъ образомъ, изъ сопоставленія сказаній всѣхъ четырехъ Евангелистовъ становится очевиднымъ: 1) что Іуда присутствовалъ при омовеніи ногъ; 2) что онъ удалился тотчасъ же послѣ обличенія его и обращенія къ нему Іисуса со словами: **что дѣлаешь, дѣлай скорѣе**; и 3) что при прощальной бесѣдѣ онъ не присутствовалъ.

Теперь постараемся опредѣлить, когда именно послѣдовало установленіе таинства евхаристіи.

Читая Евангеліе Іоанна (XIII, 1—30), приходишь къ несомнѣнному заключенію, что обличеніе Іуды послѣдовало вслѣдъ за наставленіемъ о смиреніи, сказаннымъ Іисусомъ по поводу произведеннаго Имъ омовенія ногъ, такъ какъ это обличеніе находится въ неразрывной связи съ тѣмъ наставленіемъ, служа какъ-бы продолженіемъ его. Слѣдовательно, если установленіе таинства не могло послѣдовать между омовеніемъ ногъ и обличеніемъ Іуды, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что оно послѣдовало или до омовенія ногъ, или послѣ ухода Іуды.

Ев. Іоаннъ говоритъ, что омовеніе совершено **во время вечери**, и что для этого Іисусъ **всталъ съ вечери** (XIII, 2 и 4). Но что же происходило въ самомъ началѣ, пока еще Іисусъ не всталъ съ вечери для омовенія ногъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ надо искать въ Евангеліи Луки; тамъ сказано, что былъ между Апостолами **споръ, кто изъ нихъ долженъ считаться бо́льшимъ** (XXII, 24). Споръ этотъ не могъ возникнуть по поводу занятія ими мѣстъ за столомъ, такъ какъ они не первый разъ возлежали съ Іисусомъ и, вѣроятно, занимали мѣста по установившемуся между ними обычаю; не могли они спорить и о старшинствѣ въ Царствѣ Мессіи, такъ какъ такой споръ уже былъ разрѣшенъ Іисусомъ. Скорѣе всего, споръ этотъ возникъ по вопросу о томъ, кто изъ нихъ долженъ, за отсутствіемъ слуги, исполнить въ этотъ вечеръ рабскія обязанности, омыть запыленныя ноги участниковъ вечери; это доказывается и дальнѣйшими словами Евангелиста Луки, удостовѣряющаго, что, обратившись къ Апостоламъ по поводу этого спора, Іисусъ, между прочимъ, сказалъ: **кто больше: возлежащій, или служащій? не возлежащій ли? А Я посреди васъ, какъ служащій**. Слова—**а Я посреди васъ, какъ служащій** — произнесены были, очевидно, послѣ омовенія Іисусомъ ногъ Апостоловъ, а самое омовеніе произведено послѣ спора Апостоловъ. Но, по какой бы причинѣ ни произошелъ этотъ споръ, во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что Апостолы заспорили въ самомъ началѣ вечера. Онъ не могъ возникнуть послѣ омовенія ногъ, такъ какъ послѣ показаннаго Іисусомъ примѣра смиренія подобные споры не могли бы имѣть мѣста. Этотъ споръ не могъ возникнуть и послѣ установленія таинства евхаристіи, такъ какъ это таинство уравняло всѣхъ Апостоловъ. А если самое начало вечери было занято споромъ Апостоловъ, за которымъ должно было послѣдовать омовеніе ногъ; если непосредственно за омовеніемъ ногъ послѣдовало наставленіе о смиреніи, а за этимъ наставленіемъ — обличеніе предателя и уходъ его, то очевидно, что установленіе таинства не могло произойти въ самомъ началѣ вечери, до омовенія ногъ. Слѣдовательно, таинство установлено послѣ ухода Іуды.

Къ этому заключенію приводитъ еще слѣдующее соображеніе: предложить подъ видомъ хлѣба и вина Свое тѣло и Свою кровь, и сказать при этомъ— **сіе творите въ Мое воспоминаніе** — Христосъ могъ только вѣрующимъ въ Него, только тѣмъ, которые будутъ создавать на землѣ Царство Божіе, Царство любви и добра, и объединять всѣхъ вступающихъ въ него совершеніемъ

этого таинства единенія съ Основателемъ и постояннымъ Руководителемъ этого Царства. Іуда же къ этому Царству не принадлежалъ съ тѣхъ поръ, какъ сталъ воровать изъ денежнаго ящика, и замыслилъ предать своего Учителя; поэтому не мѣсто ему было присутствовать при установленіи этого таинства.

Итакъ, порядокъ всего происшедшаго на тайной вечери таковъ: споръ Апостоловъ, омовеніе ногъ, наставленіе Іисуса по поводу спора Апостоловъ и показаннаго Имъ примѣра смиренія, обличеніе Іуды предателя, уходъ его съ вечери, установленіе таинства и прощальная бесѣда. А изъ этого несомнѣнный выводъ: Іуда при установленіи таинства не присутствовалъ.

2.

Въ которомъ часу былъ распятъ Іисусъ Христосъ?

По общепринятому теперь мнѣнію, Іисусъ Христосъ былъ распятъ передъ полуднемъ, въ двѣнадцатомъ часу дня. Мнѣніе это было выражено въ извѣстномъ церковномъ пѣснопѣніи: „Иже въ шестый день же и часъ на крестѣ пригвождей“... И такъ какъ это пѣснопѣніе вошло въ составъ богослуженія, то повторяющія его лица стали приводить его въ доказательство того, что Христосъ дѣйствительно былъ распятъ въ шестомъ часу по еврейскому счету, или въ двѣнадцатомъ по нашему. Это мнѣніе настолько укоренилось, что сторонники его не хотятъ вѣрить Евангелію, опровергающему ихъ пѣснопѣніе.

Думаю, что авторитетъ евангелистовъ несравненно выше авторитета составителя этого пѣснопѣнія; думаю также, что опровергать текстами Евангелія истинность церковнаго пѣснопѣнія можно, но пѣснопѣніемъ опровергать достовѣрность Евангелія нельзя.

Никто изъ насъ не видѣлъ Іисуса Христа и не слышалъ Его проповѣдей; однако, мы вѣримъ въ Него, какъ въ Богочеловѣка, и вѣримъ потому, что убѣждены въ подлинности и достовѣрности Евангелій, въ которыхъ описаны Его жизнь и ученіе. Но если наше убѣжденіе въ подлинности и достовѣрности Евангелій поколеблется, если возникнетъ хотя бы малѣйшее сомнѣніе въ правдивости Евангелистовъ, то поколеблется и сама вѣра наша въ Іисуса Христа, или, какъ говорилъ ап. Павелъ, *тщетна* будетъ *и вѣра наша* (I посл. къ Коринѳ. XV, 14). Вотъ почему я нахожу невозможнымъ колебать авторитетъ Евангелистовъ ради поддержанія авторитета составителей церковныхъ пѣснопѣній.

Посмотримъ же, что говорятъ объ этомъ Евангелисты. Собственно о времени распятія Іисуса Христа говоритъ одинъ только Евангелистъ Маркъ, или, лучше сказать, устами Марка говоритъ Апостолъ Петръ: „*Былъ часъ третій, и распяли Его*“ (XV. 25). Третій часъ еврейскаго счета соотвѣтствуетъ нашему девятому; слѣдовательно, по сказанію Петра, Христа распяли въ девятомъ часу или въ девять часовъ утра (по полуночи), а не передъ полуднемъ. Что Евангеліе Марка есть не что иное, какъ письменное изложеніе имъ устной проповѣди Петра въ Римѣ, это удостовѣряетъ св.Ириней въ своей третьей книгѣ „Противъ ересей“ (гл. I. 1); а что Петръ читалъ это Евангеліе и одобрилъ

его, объ этомъ свидѣтельствуетъ Климентъ Александрійскій. Слѣдовательно, Маркъ записалъ то, что говорилъ Петръ. И мы не имѣемъ никакихъ основаній не довѣрять Апостолу Петру. Если онъ и не рѣшился открыто стать на Голгоѳѣ у креста, то, несомнѣнно, былъ въ толпѣ народа, окружавшаго мѣсто распятія. Если въ минуты отреченія его влекло туда, гдѣ онъ могъ узнать о судьбѣ своего Учителя, то, конечно, послѣ раскаянія, онъ долженъ былъ быть на Голгоѳѣ, онъ долженъ былъ все видѣть, хотя издали; онъ не былъ бы Петромъ, если бы не пошелъ на Голгоѳу. И потому надо безусловно вѣрить этому достовѣрному свидѣтелю-очевидцу, что *былъ часъ третій*, когда распяли Іисуса.

Надо безусловно вѣрить ему еще и потому, что это сказаніе его не находится ни въ малѣйшемъ противорѣчіи съ сказаніями другихъ Евангелистовъ о событіяхъ того же дня.

Евангелисты Матѳей и Лука, ничего не говоря о времени распятія Христа, говорятъ, однако, о наступленіи въ шестомъ (двѣнадцатомъ) часу тьмы, продолжавшейся три часа, и о послѣдовавшей въ девятомъ (третьемъ по полудни) часу смерти Іисуса Христа.

Матѳей: „*Отъ шестаго же часа тьма была по всей землѣ до часа девятаго. А около девятаго часа возопилъ Іисусъ громкимъ голосомъ... и испустилъ духъ*" (XXVII. 45, 46—50).

Лука: „*Было же около шестаго часа дня, и сдѣлалась тьма по всей землѣ до часа девятаго. Іисусъ, возгласивъ громкимъ голосомъ.... испустилъ духъ*" (XXIII. 44—46).

Вполнѣ согласно съ ними повѣствуетъ объ этомъ и Маркъ: *Въ шестомъ же часу настала тьма по всей землѣ и продолжалась до часа девятаго. Въ девятомъ же часу возопилъ Іисусъ громкимъ голосомъ... испустилъ духъ*" (XV. 33—37).

Итакъ, если въ шестомъ часу или въ шесть часовъ по еврейскому счету (а по нашему въ двѣнадцатомъ или въ двѣнадцать) настала тьма, продолжавшаяся до самой смерти Іисуса Христа, то несомнѣнно, что самое распятіе Его должно было произойти значительно ранѣе. Вѣдь изъ повѣствованій тѣхъ же Евангелистовъ и Ев. Іоанна мы знаемъ, что отъ распятія до наступленія тьмы произошли слѣдующія событія: издѣвательства членовъ синедріона, народа, прохожихъ, воиновъ и даже одного изъ распятыхъ разбойниковъ, а затѣмъ раскаяніе другого разбойника, хожденіе первосвященниковъ къ Пилату съ просьбою перемѣнить надпись надъ крестомъ Іисуса и, наконецъ, порученіе Господомъ Іоанну попеченія о Богоматери. На всѣ эти событія, въ особенности же на хожденіе первосвященниковъ къ Пилату, потребовалось немало времени, и ими вполнѣ могъ быть заполненъ періодъ времени отъ 9 до 12 часовъ дня. Слѣдовательно, нѣтъ ничего неправдоподобнаго (какъ полагаютъ нѣкоторые) въ этомъ отношеніи въ повѣствованіи Марка о томъ, что распяли Христа въ девятомъ часу.

Если согласиться съ противоположнымъ мнѣніемъ и считать, что Іисуса Христа распяли въ двѣнадцатомъ часу, то въ какой періодъ времени мы помѣстимъ всѣ вышеуказанныя событія? Нельзя же предполагать, что всѣ эти событія: и самое распятіе, и наступленіе тьмы, могли совершиться въ теченіе одного двѣнадцатаго часа; а если такъ, то пришлось бы всѣ событія, кромѣ самаго распятія, отнести къ періоду времени, наступившему послѣ полудня, когда началась уже тьма. Но это болѣе, чѣмъ неправдоподобно. Съ наступленіемъ тьмы на Голгоѳѣ воцарилась

томительная тишина, которая была нарушаема только стонами распятыхъ да предсмертными возгласами Христа. Настроеніе толпы сразу измѣнилось, и издѣвательства должны были моментально прекратиться. Если, послѣ послѣдовавшаго въ моментъ смерти Христа землетрясенія, *народъ возвращался, бія себя въ грудь*" (Лк. XXIII. 48), то несомнѣнно, что, съ наступленіемъ необычайнаго (во время полнолунія) солнечнаго затменія, многіе изъ находившихся на Голгоѳѣ должны были задаться мучительнымъ вопросомъ: не Мессію ли распялъ синедріонъ? Когда же Христосъ возопилъ: „Элои! Элои!"—то многіе со страхомъ и недоумѣніемъ говорили: „Вотъ, Илію зоветъ" (Мрк. XV. 35). При такомъ настроеніи толпы издѣвательства были невозможны. Только озвѣрѣлые въ своей ненависти члены синедріона рѣшились, при такой удручающей всѣхъ обстановкѣ, сказать: „Посмотримъ, придетъ ли Илія спасти Его" (Мѳ. XXVII. 49).

Итакъ, повѣствованія Матѳея и Луки не только не противорѣчатъ повѣствованію Марка о времени распятія Іисуса Христа, но даже вполнѣ подкрѣпляютъ истинность послѣдняго.

Посмотримъ теперь, что говоритъ объ этомъ четвертый Евангелистъ. Ап. Іоаннъ, дополнявшій повѣствованія первыхъ трехъ Евангелистовъ, ничего не сказалъ ни о времени распятія, ни о наступленіи тьмы, ни даже о времени смерти Іисуса. Умолчалъ онъ объ этихъ обстоятельствахъ потому, что о нихъ обстоятельно разсказали первыя Евангелисты, и это умолчаніе служитъ подтвержденіемъ истинности ихъ повѣствованій: когда Іоаннъ писалъ свое Евангеліе, то имѣлъ подъ руками первые три Евангелія, и если бы въ нихъ была допущена какая-либо погрѣшность, то онъ непремѣнно исправилъ бы ее; а такъ какъ онъ эти вопросы обошелъ молчаніемъ, то слѣдуетъ признать, что онъ считалъ повѣствованія о нихъ первыхъ Евангелистовъ вѣрно изложенными; и это молчаливое свидѣтельство дорого для насъ потому, что Іоаннъ, одинъ изъ всѣхъ Апостоловъ, не побоялся открыто стать у креста и, слѣдовательно, былъ свидѣтелемъ-очевидцемъ всего происшедшаго на Голгоѳѣ. Признавая излишнимъ говорить о томъ, о чемъ уже сказано первыми Евангелистами, Іоаннъ нашелъ нужнымъ, однако, дополнить ихъ повѣствованія указаніемъ на время суда у Пилата: „Тогда была пятница передъ Пасхою и *часъ шестый*; и сказалъ Пилатъ Іудеямъ: се, Царь вашъ!" (XIX. 14).

Сторонники общераспространеннаго мнѣнія о распятіи Іисуса въ двѣнадцатомъ часу дня говорятъ, что, если Пилатъ оканчивалъ свой судъ въ шестомъ (двѣнадцатомъ) часу, то Христосъ не могъ быть распятъ въ третьемъ (девятомъ) часу. Словомъ, въ сказаніи Іоанна они видятъ поправку повѣствованія Марка и подкрѣпленіе ихъ мнѣнія. Мнѣ же кажется, что Іоаннъ не опровергаетъ, а утверждаетъ сказаніе Марка, и вотъ почему.

Іоаннъ писалъ свое Евангеліе въ глубокой старости, когда проживалъ въ Ефесѣ, среди римлянъ и грековъ; писалъ онъ не для евреевъ и всѣ еврейскія названія переводилъ на греческій языкъ, поэтому и время онъ считалъ уже не по-еврейски, а по принятому римлянами способу, то-есть съ полуночи; и если онъ говоритъ, что судъ у Пилата происходилъ въ шестомъ часу, то надо считать, что это былъ шестой часъ или шесть часовъ утра.

Несогласные съ такимъ толкованіемъ говорятъ, что неправдоподобно въ краткій утренній періодъ времени вмѣщать такія крупныя событія, какъ судъ синедріона, первый судъ Пилата, судъ Ирода, второй судъ Пилата и бичеваніе Іисуса Христа.

Въ такихъ странахъ, какъ Палестина, всѣ занятія и работы всегда начинались съ разсвѣтомъ, такъ какъ жители ихъ спѣшили побольше сдѣлать утромъ, до наступленія дневного зноя. Да и вообще, въ прежнія времена, даже не очень отдаленныя, и не только въ жаркихъ странахъ, рано ложились спать, рано и пробуждались. Даже у насъ, при Петрѣ Великомъ, сенаторамъ было вмѣнено въ обязанность являться въ засѣданія Сената въ шесть часовъ утра. Поэтому будетъ вполнѣ правдоподобнымъ считать, что вторичный судъ синедріона начался съ разсвѣтомъ, съ наступленіемъ утра, до восхода солнца, тѣмъ болѣе, что это подтверждаютъ всѣ Евангелисты. Первый изъ нихъ говоритъ, что, *„когда настало утро“*, первосвященники и старѣйшины народа имѣли совѣщаніе. . . . . (XXVII. 1). По сказанію второго, это произошло *„немедленно по утру“* (XV. 1). Лука говоритъ: *„и какъ настала день“*, собрались старѣйшины... (XXII. 66). Іоаннъ же свидѣтельствуетъ, что *„было утро“*, когда повели Іисуса въ преторію (XVIII. 28). Всѣ эти свидѣтельства доказываютъ, что не въ двѣнадцатомъ часу дня (по нашему счету) Пилатъ судилъ Іисуса, а *немедленно по утру*, *какъ* только *настала день*, когда дневной свѣтъ смѣнилъ ночную тьму.

Вторичный судъ синедріона былъ созванъ лишь для соблюденія формальности, продолжался недолго и ограничился допросомъ Обвиняемаго (Лк. XXII. 66—71 и XXIII. 1), на что могло потребоваться не болѣе десяти минутъ; такая быстрота вполнѣ правдоподобна при понятной торопливости синедріона. Засѣданіе происходило не въ домѣ Каіафы, гдѣ былъ первый судъ, а въ постоянномъ помѣщеніи синедріона (Лк. XXII. 66), въ одномъ изъ храмовыхъ зданій. Немедленно же послѣ произнесенія приговора весь синедріонъ отправился къ Пилату, дворецъ котораго былъ тутъ же, около башни Антонія; слѣдовательно, на переходъ этотъ затрачено было очень мало времени. Первый судъ у Пилата былъ кратокъ. Отправленіе Іисуса Христа къ Ироду, занимавшему помѣщеніе тутъ же, близъ преторіи, и пребываніе Его у Ирода тоже не могли потребовать много времени: ни на одинъ вопросъ Ирода Христосъ не отвѣтилъ (Лк. XXIII. 9), и Иродъ ограничился лишь издѣвательствомъ надъ Нимъ. Болѣе продолжительнымъ былъ второй судъ у Пилата, прерванный на время бичеваніемъ Іисуса Христа и потомъ опять возобновленный. Трудно опредѣлить съ точностью время, употребленное на это, но думаю, что на второй судъ съ бичеваніемъ потребовалось не болѣе часа; но если даже отъ начала второго суда Пилата и не до конца его, а только до произнесенія Пилатомъ словъ—„се, Царь вашъ!“—прошелъ цѣлый часъ, то все же будетъ вполнѣ правдоподобнымъ считать, что отъ начала второго суда синедріона и до произнесенія Пилатомъ этихъ словъ прошло не болѣе двухъ часовъ.

Все это произошло 14-го Нисана, въ пятницу, въ 783 году отъ основанія Рима, то-есть 7 апрѣля, когда отъ разсвѣта въ Іерусалимѣ и до шести часовъ по полуночи должно было пройти, по крайней мѣрѣ, полтора часа или немного болѣе. И если принять во вниманіе торопливость синедріона, имѣвшаго основательныя опасенія, что народъ помѣшаетъ осуществленію его замысловъ, то придется признать, что всѣ событія отъ начала второго суда синедріона и до произнесенія Пилатомъ извѣстныхъ словъ могли вмѣститься въ періодъ времени отъ разсвѣта и до шести часовъ по полуночи.

Если же полагать, что и Іоаннъ считалъ время по-еврейски и что, слѣдовательно, Пилатъ въ двѣнадцатомъ часу дня еще не окончилъ своего суда,

то тогда сборы къ шествію на Голгоѳу, самое шествіе, распятіе и всѣ событія, происшедшія до наступленія тьмы, придется совершенно произвольно, вопреки яснымъ утвержденіямъ Евангелистовъ, отнести ко времени, слѣдующему за полуднемъ, а смерть Іисуса Христа и Его погребеніе—къ вечеру, то-есть къ субботѣ.

Кажется, эти доводы достаточно убѣдительны; но защитники противнаго мнѣнія говорятъ, что если Пилатъ творилъ свой судъ въ шестомъ часу утра, то нечѣмъ будетъ заполнить время отъ 6 до 9 часовъ утра.

Посмотримъ, такъ ли это: дѣйствительно ли нечѣмъ? Намъ извѣстно, что, послѣ отдачи Пилатомъ Іисуса во власть синедріона, Христа переодѣли въ Его одежды, принесли кресты, а можетъ быть и заготовили ихъ тутъ же. Предстоявшая казнь въ канунъ еврейской Пасхи была совершенно неожиданна для римскихъ воиновъ, исполнявшихъ обязанности палачей, и потому кресты могли быть и неготовы. Потомъ возложили кресты на осужденныхъ и пошли на Голгоѳу. Христосъ былъ изнуренъ безсонною ночью, истязаніями и бичеваніемъ; къ тому же, нервы Его были страшно потрясены предательствомъ Іуды, отреченіемъ Петра и бѣгствомъ всѣхъ Апостоловъ; Онъ изнемогъ, поминутно падалъ подъ тяжестью креста и этимъ останавливалъ, замедлялъ шествіе. Съ такими остановками шествіе медленно достигало городскихъ воротъ, и лишь за городомъ воины возложили крестъ Христовъ на возвращавшагося съ поля Симона Киринеянина, и только тогда шествіе могло продолжаться безостановочно. Когда же пришли на Голгоѳу, надо было выкопать глубокія ямы для установки и укрѣпленія въ нихъ крестовъ, а затѣмъ и произвести самое распятіе. Думаю, что все время отъ седьмого до девятаго часа было заполнено этими событіями; а потому и въ этомъ отношеніи мнѣніе о распятіи Христа въ 9-мъ часу утра представляется вполнѣ правдоподобнымъ.

Итакъ, на основаніи евангельскихъ повѣствованій, слѣдуетъ признать, что второй судъ синедріона начался на разсвѣтѣ въ пятницу, что Пилатъ еще продолжалъ свой судъ въ шестомъ часу утра, что распяли Іисуса Христа въ девятомъ часу, что тьма наступила въ двѣнадцатомъ часу и что Іисусъ Христосъ умеръ въ третьемъ часу по полудни и до шести часовъ вечера былъ погребенъ. Конечно, выраженія Евангелистовъ—„шестой“, „третій“, „девятый“—можно принимать двояко: или буквально, какъ *шестой* часъ, или же какъ *шесть* часовъ.

Мое мнѣніе основано на авторитетѣ Евангелистовъ и подтверждаетъ истинность ихъ повѣствованій. Общепринятое же мнѣніе о времени распятія Іисуса Христа силится доказать ошибочность евангельскихъ сказаній, и дѣлается это единственно для того, чтобы поддержать авторитетъ церковнаго пѣснопѣнія. Ревностнымъ сторонникамъ общепринятаго мнѣнія я скажу въ заключеніе: если вы подрываете довѣріе къ Евангелистамъ, то тщетна и вѣра ваша.

УКАЗАТЕЛЬ

страницъ „Толкованія Евангелія", на которыхъ помѣщены разсказы объ ученіи Господа нашего Іисуса Христа, о сказанныхъ Имъ притчахъ и о совершенныхъ Имъ чудесахъ.

УКАЗАТЕЛЬ

страницъ «Толкованія Евангелія», на коихъ помѣщены Евангельскіе тексты, а также параллельныхъ текстовъ другихъ Евангелистовъ.

Евангеліе отъ Матөея:

Главы и стихи Евангелія Матеея.	Страницы «Толкованія Евангелія».	Параллельные тексты Евангелій. Марка.	Луки.	Іоанна.
11—12	245			
13	246		XXII. 40, 46.	
14—17	247	XI. 23, 26.		
18—22	248		XII. 33, 34, 36. XVIII. 22.	
23—24	249		XVI. 13.	
25—30	250		XII.22—24	
31—34	251	X. 30.	XII. 31.	
VII.				
1	252		VI. 37.	
2	253	IV. 24.	VI. 38.	
3	254		VI. 41, 42.	
4	255			
5	256—257			
6	258			
7—11	259	XI. 24.	XI. 9—13.	
12	260		VI. 31.	
13—14	261			
15—20	262	XIII. 32.	VI. 43. 44. III. 9.	XV. 2, 6.
21	263		VI. 46. XIII. 25.	
22	264			
23—26	265		XIII.25,27. VI. 47.	
27—29	266	I. 22. VI. 2.	IV. 32.	
VIII.				
1—2	267	I. 40.	V. 12.	
5	270		VII. 1.	
11—13	271		XIII.28,29.	
17	159			
18	272			
19—20	316		IX. 57, 58.	
25—26	273			
28	275	V. 1.	VIII. 26.	
IX.				
3	165			
10—11	167	II. 15.	V. 29, 30. XV. 2.	
12—14	168	II. 18.	V. 33. XVIII. 12.	
26—31	284	X. 47, 48. VII. 36.	XVIII. 38. 39.	
32—35	285	III. 22. VI. 6.	XI. 14, 15. XIII. 22.	
36—38	318	VI. 34.	X. 2.	IV. 35.
X.				
1—7	318	III. 13, 14. VI. 7.	VI. 13, 15. IX. 1, 2.	XIII. 26 IV. 9, 20.
8—10	319	VI. 8.	IX. 3. X. 4, 7. XII. 35.	
11—15	320	VI. 11.	X. 8, 5, 10, 11. IX. 5.	

Главы и стихи Евангелія Матеея.	Страницы «Толкованія Евангелія».	Параллельные тексты Евангелій. Марка.	Луки.	Іоанна.
16—19	321	XIII. 9, 11—13.	X. 3. XII. 11. XXI. 12. 14. 15.	
20—28	322	XIII. 13. III. 22. IV. 22.	XXI. 15—17. VI. 40. VIII. 17. XII. 23, 24	XIII. 6. VIII. 48, 52. XV. 20.
29—38	323			
39—42	324	IX. 41.	XVII. 33. IX. 48. X. 16.	XII. 25, 44. XIII. 20.
XI.				
12—13	309		XVI. 16.	
14—17	310		I. 17. VIII. 8. VII. 31.	
20—21	311		X. 13.	
22—25	312		X. 21.	
26—28	313		X. 22.	III. 35. XIII. 3. XVII. 2. I. 18. VI. 46. X. 15.
29—30	314			XIII. 15. V. 3
XII.				
5—7	184			VII. 22.
9—10	185—186	III. 1.	VI. 6. XIII. 14. XIV. 3.	IX. 16.
11—12	187			
15—21	188			
22—25	326	III, 11, 22.	XI. 14, 15.	II. 25.
26—29	327		I. 33. XI. 20. XVII 20, 21.	
30—34	328	III. 28.	XII. 10. VI. 43—45.	V. 16. VII. 12, 52.
35—39	329	VIII. 11,38.	XI. 16, 29.	II. 18. IV. 48.
40	330			
41—43	331		XI. 31. 32, 24	
44—45	332			
46	333	III. 31, VI. 3.	VIII. 19—21.	II. 12. VII. 3, 5. XV. 14.
47—50	334			
XXIII.				
1—3	291	IV. 1.	VIII. 4, 5. V. 3.	
4—15	292	IV. 9, 11, 12, 25.	VIII. 10,18. XIX. 26.	XII. 40.
16—17	293		X. 23, 24.	XX. 29
24—25	297			
26—30	298			
35—44	301	XVI. 15,20.	XXIV. 47.	VIII. 44.
45—50	302			
51	303			

Главы и стихи Евангелія Матѳея.	Страницы «Толкованія Евангелія».	Параллельные тексты Евангелій.		
		Марка.	Луки.	Іоанна.
52—53	304			
58	163	VI. 5, 6.		
XIV.				
5	141		XX. 6.	
12—13	337	VI. 32.	IX. 10.	VI. 1, 2.
15—16	338	VI. 35.	IX. 12.	VI. 5.
21	339			
23	340	VI. 46.		VI. 16.
24—25	342			
26—28	343		XXIV. 27.	
29—33	344	I. 1	IV. 41.	I. 49. VI. 69. XI. 27.
34—36	345	VI. 53. III. 10.	VI. 19.	
XV.				
3—7	361	VII. 6, 11, 12.		
8—12	362	VII. 14.		
13—15	363	VII. 17.	VI. 39.	XV. 2.
18—20	363	VII. 21.		
22	364			
23—25	365			
28	366			
29—30	368	VII. 31.	VII. 22.	
31—39	369	VIII. 1, 10.	XXII. 19.	
XVI.				
1—3	370	VIII. 11.	XI. 16. XII. 54—56.	
11—12	372			
14—17	373	VIII. 29.	IX. 7—9, 20.	VI. 69. XI. 27.
18	374			I. 42.
19—21	375	VIII. 30, 31. IX. 31. X. 33.	IX. 21, 22. XVIII. 31. XXIV. 6, 7.	XX. 23.
22—23	376			
27	377	VIII. 38.	IX. 26.	
XVII.				
2—3	379			
5—6	380	I, 11.	III. 22.	
9—11	381	VIII. 30. IX. 9, 11.	I. 16, 17.	
12—15	382	IX. 12—14.	IX. 37.	
19—20	384	XI. 23.	XVII. 6.	
21	385			
24	386	IX. 33.		
25—27	387			
XVIII.				
1—5	388	X. 14. IX. 33.	XXII. 24. IX. 46.	
6	389	IX. 42.	XVII. 1, 2.	
7	390		XVII. 1.	
10	391		I. 19.	
11—16	392		IX. 56. XIX. 10. XV. 4. XVII. 3.	III. 17. XII. 47. XX. 23.

Главы и стихи Евангелія Матѳея.	Страницы «Толкованія Евангелія».	Параллельные тексты Евангелій.		
		Марка.	Луки.	Іоанна.
19—20	394			
21—23	395	XI. 25.	XVII. 4.	
24—26	396			
27—32	397			
33—35	398	XI. 26.		II. 13.
XIX.				
3	456			
4—11	457	X. 5,—9, 11.	XVI. 18.	
12	458			
13	459	X. 13.	XVIII. 15.	
14	460			
17—20	480			
21	481		XII. 33. XVI. 9.	
25—26	482		I. 37. XVIII. 27.	
27—28	483	X. 28.	XVIII. 28. V. 11.	
30	484	X. 31.	XIII. 30.	
XX.				
1—6	485			
7—11	486			
12—16	487			
20—21	496	X. 35.		
23—27	497	X. 41, 43. IX. 16.	XXII. 24, 25.	
XXI.				
1	508	XI. 1.	XIX. 29.	
2—7	509	XI. 4.		XII. 15.
10—11	512	XI. 15.	XIX. 45. VII. 16.	II. 13, 15. VI. 14. VII. 40. IX. 17.
14—16	516			
17	517	XI. 1.		XI. 18.
19	513	XI. 13.		
21—22	517	XI. 24.	XVII. 6. XI. 9.	
28—29	519			
30—33	520	XII. 1.	VII. 29, 50. III. 12, 13. XX. 9.	
40—44	522	XII. 10.	XX. 16--18. XXI. 24.	
45—46	523		VII. 16.	VII. 40.
XXII.				
1—6	523		XIV. 16	
7—14	524		XIX. 27.	
15—16	525	XII. 13.	XX. 20.	
17—21	526			
22	527			
33—36	535	XII. 28.	X. 25	
38	535			
40	535			
41—44	536	XII. 35.	XX. 41.	
45—46	537	XII. 34.	XIV. 6. XX. 40.	

Главы и стихи Евангелія Матоея.	Страницы «Толкованія Евангелія».	Параллельные тексты Евангелій.		
		Марка.	Луки.	Іоанна.
XXIII.				
1—6	537	XII. 38, 39.	XX. 45. XI. 46.	
7—12	538		XIV. 11. XVIII. 14.	
13—15	539	XII. 40.	XI. 52. XX. 47.	
16—22	540			
23—29	541	VII. 4.	XI. 39, 44, 47.	
30—37	542		XI. 49. XIII. 34.	
XXIV.				
3—7	550	XIII. 3.		V. 43.
8—10	551	XIII. 9.	XXI. 12.	XV. 20. XVI. 2.
11—13	552	XIII. 13.		
15	552	XIII. 14.	XXI. 20.	
20	553			
26—29	555	XIII. 24.	XVII. 24, 37. XXI.25.	
30 31	558	XIII. 26.		
32—35	551	XIII.30,31.	XXI. 29, 32, 33.	
37	559			
38—39	560		XVII. 26.	
40—44	561			
45	562		XII. 42.	
46—51	563		XXII. 29.	
XXV.				
1—5	563			
6—13	564	XIII.33.35.	XXI. 36. XII. 35. XIII. 25.	IX. 31.
14—18	565		XIX. 12.	
19—26	566		XII. 44. XXII. 29, 30.	
27—30	567	IV. 25.	VIII. 18. XIX. 26.	XV. 2.
31—34	568	VIII. 38. X. 40.		
35—41	569	IX. 41.		
42—46	570			
XXVI.				
1—5	571	XIV. 1.	XXII. 1.	XI. 47. XIII. 1.
6	573	XIV. 3.		XI 1, 2. XII. 3.
15—16	572			
24—25	582	IX. 12.	XXIV. 25, 26, 46.	XVII. 12.

Главы и стихи Евангелія Матоея.	Страницы «Толкованія Евангелія».	Параллельные тексты Евангелій.		
		Марка.	Луки.	Іоанна.
26—29	584	XIV. 22. 23, 25.	XXII. 18, 19.	
30	593	XIV. 26.		
31—33	604	XIV. 27,28. XVI. 7.		XVI. 32.
36—38	605	XIV. 32—35.	XXII. 39.	XVIII. 1. XII. 27.
42	607			
44	609			
49	612			
50	611			
52—54	613		XXIV. 25, 44, 46.	
56	614			
60—61	618	XIV. 55.		II. 19.
63	619			
65	620			
66—69	620	XIV. 66.	XXII. 55.	XIX. 7. XVIII. 16, 17, 25.
71—72	621			
74	622	XIV. 71.		
XXVII.				
3—4	624			
5—8	625			
9—10	626			
12—14	630			XIX. 9, 10.
15—18	632	XV. 6.	XXIII. 17.	XVIII. 39.
19—22	633	XV. 11.	XXIII. 18.	XVIII. 40.
23	634			
24	640			
25	641			
28—30	635		XXIII. 11.	
36	648			
40—43	648			II. 19.
48—49	653	XV. 36.	XXIII. 36.	XIX. 29.
51—52	654	XV. 38.	XXIII. 45.	
53—54	655	XV. 39.	XXIII. 47.	
60—62	658			
63—66	659	VIII. 31. X. 34.	IX. 22 XVIII. 38. XXIV.6, 7.	II. 19.
XXVIII.				
2—4	661	XVI. 5.	XXIV. 4.	XX. 12.
5—7	667	XVI. 7.		
8—14	668	XVI. 9.		XX. 14.
15	669			
16—20	682	XVI. 15.	I. 32. X. 22. XXIV. 47.	III. 35. V. 22. XIII. 3. XVII. 2.
20	683			

Евангеліе отъ Марка.

Главы и стихи Евангелія Марка.	Страницы «Толкованія Евангелія».	Параллельные тексты Евангелій. Матѳ.	Луки.	Іоанна.
I.				
13	95	IV. 11.		
21—22	155	IV. 13. VII. 28.	IV. 31.	
29—31	158	VIII. 14.	IV. 38	
33—35	159	VIII. 16.	IV. 40—42.	
36—38	160		IV. 43.	XVI. 28. XVII 4.
41	268			
42—43	269			
44—45	270		V. 11, 15.	
II.				
27—28	185	XII. 8		
III.				
5—6	187	XII. 14. XXII. 16.		
7 9	188		VI. 17.	
13—15	189		VI. 12. IX. 1.	
16—19	190			I. 42. VII. 5 X. 20.
20—21	325			
IV.				
13—15	294	XIII. 19.		
16—17	295			
18—19	296			
24—25	183	VII. 2. XIII. 12. XXV. 29.	VI. 38. VIII. 18 XIX. 26.	
26—29	300			
30—32	299	XIII. 31.	XIII. 18.	
33	300	XIII. 34.		XVI. 12.
34	301			
36—38	273			
39—41	274			
V.				
2	274			
3—6	275			
9	276			
10—13	277			
14—16	278			
19—22	279	IX. 1, 18.	VIII. 40, 41.	
23—28	280	IX. 20.		
29	281			
32	281			
34	282	IX. 22		
40 42	283			
43	284	VIII. 4. IX. 30. XII. 16. XVII. 9.	V. 14.	
VI.				
2—3	162			VI. 42.
5—6	161	XIII. 58. IX. 35.	XIII. 22.	
7	318	X. 1.	IX. 1.	
12—13	324			
17—20	141	XIV. 5. XXI. 26.		
21—22	335	XIV. 6.		
23—27	336	XIV. 9.		
28—31	337		IX. 10.	
33—34	338	IX. 36. XIV. 14.		
39—42	339	XXVI. 26.		
45	340	XIV. 22.		VI. 17.
48	342			
VII.				
1—5	360	XV. 1, 2.		
12	361			
17	362	XV. 15.		
18—23	363	XV. 19.		
24	364	XV. 21.		
27	365			
28—30	366			
31—34	367	XV. 29. IX. 32.	XI. 14.	
35—37	368	XI. 5.		
VIII.				
2	370			
12	370			
13—21	371	XVI. 5—7. XIV. 20. XV. 37.	XII. 1. IX. 17.	VI. 13.
22—27	372	VIII. 4. XVI. 13.	IX. 8.	
34	376	XVI. 24. X. 38.	XIV. 17. IX. 23.	
35—37	377			XII. 25.
38	378	X. 33.	IX. 26. XII. 9.	
IX.				
1	378	XVI. 28. XXIV. 30. XXV. 31.	IX. 27. XXII. 18.	

Главы и стихи Евангелія Марка.	Страницы «Толкованія Евангелія».	Параллельные тексты Евангелій		
		Матѳ.	Луки.	Іоанна.
3	379	XXVIII. 3.		
6	380			
8—10	381	XVII. 9.		
14—18	382	XVII. 14.	IX. 37, 38.	
19—24	383	XVII. 20.	XVII. 6. IX. 42.	XI. 40.
25—27	384			
30—31	386	XVII. 22.	IX. 44.	
33—35	387	XVIII. 1. XX. 26, 27.	IX. 46. XXII. 24.	
36—38	388	XVIII. 2. X. 40.	IX. 48, 49.	
39—40	389	XII. 30.		
X.				
15—16	460	XVIII. 3.		
17	480	XIX. 16.	XVIII. 18.	
21	480	VI. 19, 20. XIX. 21.	XII. 33. XVI. 9.	
22	481			
23—25	482	XIX. 23.	XVIII. 24.	
29—30	483		XVIII. 30.	
32	495	XX. 17.	XVIII. 31, IX, 22.	
35—38	496	XX. 20.		
39	497			
45	498	XX. 28.		XIII. 14.
46	499	XX. 29.	XVIII. 35.	
49—50	500			
51	501	IX. 22.		
XI.				
8—10	510	XXI. 8		
11	512	XXI. 12.		
12—14	513	XXI. 18,19.		
15	514	XXI. 12.	XIX. 45.	II. 14.
16—17	515			
19—21	517			
27—30	518	XXI. 23.	XX. 1.	
31	519			
XII.				
2—5	520			
8	521			
14	526			
26	533			
29—31	535	XXII. 39.	X. 27.	
32—34	536	XXII. 46.		
41—44	543		XXI. 1.	
XIII.				
1	549	XXIV. 1.	XXI. 5.	
3—4	550	XXIV. 3.	XXI. 7.	
11—12	551	X. 19, 21.	XII. 11. XXI. 14, 16.	
15—16	552			
19—23	553	XXIV. 21.		

Главы и стихи Евангелія Марка.	Страницы «Толкованія Евангелія».	Параллельные тексты Евангелій		
		Матѳ.	Луки.	Іоанна.
32	558			
34—37	562	XXIV. 42, 44, 45. XXV. 14.		
XIV.				
3—6	573	XXVI. 6.		XII. 1, 3.
7—8	574			
9	575			
12	576	XXVI. 17.	XXII. 7.	
15—17	577	XXVI. 20.		
23	584			
30—32	605	XXVI. 36.	XXII. 39.	XVIII. 1.
35—37	606			V.30. VI. 38.
38	607			
40	608			
41—42	610	XXVI. 46.		XIII. 1. XVIII. 1, 2.
44—45	610			
51—52	615			
53—60	618	XXVI. 57, 59, 62.	XXII. 54.	XVIII. 13. II. 19.
62	619	XXIV. 30. XXVI. 64.	XXII. 69.	
65	622			
68	621			
70	621	XXVI. 73.	XXII 59.	XVIII. 26.
72	622	XXVI. 76.		
XV.				
3	630			
16	634	XXVII. 27.		
20	643			
21	644	XXVII. 32.	XXIII. 26.	
22—23	646	XXVII. 33, 34.	XXIII. 33.	XIX. 17.
25	646	XXVII. 45	XXIII. 44.	XIX. 14.
27	646	XXVII. 38.		
28	647		XXII. 37.	
29	648			II. 19.
33—34	652	XXVII. 44. 45, 46.	XXIII. 39, 44.	
35	653			
40	655	XXVII. 55.	XXIII. 49.	
41	656		VIII. 2, 3.	
42—45	657	XXVII. 57.	XXIII. 50. II. 25, 38.	XIX. 38.
47	658			
XVI.				
1	660	XXVIII. 1.	XXIV. 1. XXIII. 56.	XX. 1.
2—4	666		XXIV. 1.	XX. 1.
5—6	667	XXVIII. 5—7.	XXIV. 3.	XX. 11, 12.
13	671			
16—18	683		X. 17, 19.	III. 18, 36. XII. 48. V. 14. 15.
19—20	685		XXIV. 51.	

Евангеліе отъ Луки.

Главы и стихи Евангелія Луки.	Страницы «Толкованія Евангелія».	Параллельные тексты Евангелій. Матѳ.	Марка.	Іоанна.
I				
5	45	II. 1.		
6	46			
7—11	47			
12—13	48			
14—17	49	XI. 14.	IX. 12.	
18—22	50	XVIII. 10.		
23—27	51	I. 18.		
28—34	52	I. 21.	V. 7.	XII. 34.
35 40	53	I. 20; XIV. 32. XXVI. 63, 64. XIX. 26.	I. 1. X. 27.	I. 34. XX. 31.
41—48	54			
49—59	55			
60—67	56			
68—80	57	IV. 16. III. 1. XI. 7.	I. 4.	
II.				
1	60			
2—5	61	I. 16, 18.		VII. 42.
6—8	62	I. 25.		
9—14	63	XXVIII. 19. I. 16, 21. XVI. 16.	I. 15.	III. 16.
15—19	64			
20—24	65	I. 21, 25.		
25—35	66	IV. 1, 16. XXI. 44.	XV. 43.	XIX. 25.
36—37	67			
38—39	68		XV. 43.	
40	78			
41—44	79			
45—48	80	VII. 28.	I. 22.	VII. 15, 46. II. 16.
49—51	81			
52	82			
III.				
1—2	83			XI. 49, 51. XVIII. 13.
3	84	III. 1.	I. 4.	
5—6	85			
10—16	89	XXI 32. III. 11.		
18	90			
22	92			
23	116	XIII. 55.		VI. 42.
24—38	117			
IV.				
1	93	IV. 1.	I. 12.	
2	95			
5	102			

Главы и стихи Евангелія Луки.	Страницы «Толкованія Евангелія».	Параллельные тексты Евангелій. Матѳ.	Марка.	Іоанна.
6—7	103			XII. 31. XIV. 30.
8	104			
9	100	IV. 5		
10—11	101			
12	102			
13	105			XIV. 30.
14	115	IV. 12.		IV. 43.
16—19	161	II. 23. XIII. 54.	VI. 1.	
20—22	162	XIII. 54.	VI. 2.	VI. 42.
23—30	163	XIII. 54. 57. IV. 13. XI. 23.	VI. 1, 4.	IV. 44. VIII. 59. X. 39.
33—34	156		I. 23.	
35—37	157			
41	159		I. 34, 25. III. 11.	
42—43	160		I. 35.	
V.				
1—9	153	IV. 18.	I. 16.	XXI. 6.
10—11	154	IV. 19, 20. XIX. 27.	I. 17, 18.	
15—16	270	IV. 25. XIV. 23.	III. 7. VI. 46.	VI. 2.
17—19	164	IX. 2.	II. 3.	
20—23	165	IX. 3.	II. 6, 7.	
24—28	166	IX. 9.	II. 13, 14.	
29	167	IX. 10.	II. 15.	
34—36	169	IX. 16, 17.	II. 21, 22.	
37	170			
38—39	171			
VI.				
1	183	XII. 1.	II. 23.	
7—9	186			
11	187			
12—13	189	XIV. 23. X. 1.		
17	190	IV. 25.	III. 7.	
18	191			
19	192	XIV. 36.	V. 30.	
24	200	VI. 2. 5, 16.		
25—26	201			XV. 19.
33	235			
34	236	V. 42.		
VII.				
2—6	270			
7—9	271			
11	288			
12—15	289			XI. 43.

Главы и стихи Евангелія Луки.	Страницы «Толкованія Евангелія».	Параллельныя тексты Евангелій. Матѳ.	Марка.	Іоанна.
16—17	290			IV.19.VI.14 IX. 17.
18	305	XI. 2.		
19—22	306	XI. 4.		
23—24	307	XI. 7.		
25—30	308	III. 5, 6.		
33—34	310	III. 4.	I. 6.	
35	311	XI. 19.		
36—37	285	XXVI. 6.	XIV. 3.	XI. 2.
38—40	286			
41—47	287			
48—50	288	IX. 2, 3, 22.	II. 5, 7. V.34. X.52.	
VIII.				
1—3	315			
11	294	XIII. 18.	IV. 14.	
15	297			
20	333			
23	273			
26	274	VIII. 28.	V. 1.	
35—38	278	VIII. 34.	V. 18.	
45—46	281		V. 30.	
48—53	282		V. 35.	XI. 11, 13.
IX.				
7—9	456	XIV. 1.	VI. 14.	
28	378	XVII. 1.	IX. 2.	
29—32	379			
33—36	380	III. 17. XVII. 9.		
36—38	382	XVII. 14.	IX. 14, 17.	
43	384			
45	386		IX. 32.	
51—53	473		XVI. 19.	IV. 4, 9.
54—56	474			III. 17. XII. 47.
57	315	VIII. 19.		
59—60	316	VIII. 21.		
61—62	317			
X.				
1—4	358	IX. 37, 38. X. 1, 9, 10, 16.	VI. 7, 8.	IV. 35.
5—12	359	X. 7, 10—12, 14, 15. III.2.IV.17.	VI. 11.	
17	428			
18—20	429		XVI. 18.	XII. 31. XVI 11.
25—26	430	XIX. 16. XXII. 35.		
27—35	431			IV. 9.
36—37	432			
38—39	427			XI. 1. XII. 2, 3.
40—42	428			

Главы и стихи Евангелія Луки.	Страницы «Толкованія Евангелія».	Параллельные тексты Евангелій. Матѳ.	Марка.	Іоанна.
XI.				
1—7	432	VI. 9.		
8—9	433	VII. 7. XXI. 22.	XI. 24.	XV. 7.
27	332			
28	333	VII. 21.		
37—42	433	XXIII. 23, 25.	VII. 3.	
43—46	434	XXIII. 4, 6, 27.	XII. 38, 39.	
47—51	435	XXIII. 29, 34.		
52—54	436	XXIII. 13.	XII. 13.	
XII.				
1—3	436	XVI. 6, 12. X. 26.	VIII. 15. IV. 22.	
13—15	437			XVIII. 36.
16—21	438	VI. 20.		
35—45	439	XXV. 1. XXIV. 46.		
46—50	440	XXIV. 51. XX. 22.	X. 38.	IX. 41 XV. 22.
XIII.				
1—5	441			
6—9	442	XXI. 19.		
10—16	443	XII. 10.	XVI. 18. III. 2.	
17	444			
20—21	299			
22	444	IX. 35.	VI. 6.	
23—30				
31—33	456			
XIV.				
1—10	449	XII. 10.		
11—14	450	XXIII. 12.		
15—24	451	XXII. 2, 8. XXI. 43.		
XV.				
1—8	461	IX. 10. XVIII. 12.		
9—10	462			
11—20	463		XII. 44.	
21—26	464			
27—32	465			
XVI.				
1—7	466			
8—9	467	VI. 19, 20. XIX. 21.		XII. 36
10	468	XXV. 21.		
11—12	469			
13	470	VI. 24.		
14—15	471	XXIII. 14.		

Главы и стихи Евангелія Луки.	Страницы «Толковаго Евангелія»	Параллельные тексты Евангелій.		
		Матѳ.	Марка.	Іоанна.
16	472	IV. 17. XI. 12, 13.		
19—24	453		IX. 44.	
25—29	454			V. 39, 45.
30—31	455			XII. 10, 11.
XVII.				
5—6	455	XVII. 20. XXI. 21.	IX. 23. XI. 23.	
7—10	498	XXV. 30.		
11—14	474		IX. 51, 52.	IV. 4.
15—20	475	IX. 22.	V. 34. X. 52.	
21	476			
XVIII.				
1—5	477			
6—12	478			
13—14	479	XXIII. 12.		
31—34	495	XVI. 21. XVII. 22. XX. 17. XXVII. 2.	X. 32. IX. 32.	XVIII. 28. X. 6. XII. 16.
42—43	501			
XIX.				
1—6	501			
7—12	502	IX. 11. XVIII. 11. XXV. 14.	XIII. 34.	
13—15	503			XVIII
16—23	504	XXV. 21. 24, 26. XII. 37.		
24—27	505	XIII. 12. XXV. 20.	IV. 25.	
28	506		X. 32.	
32—35	509	XXI. 7.	XI. 7.	XII. 14.
36—38	510	XXI. 8.		
39—44	511			XI. 35
XX.				
6—8	519	XIV. 5. XXI. 26.		
13—14	521			
16	521			
20	526	XXII. 15.		
27	527	XXII. 23.	XII. 18.	
28—30	528			
31—32	529			
33	530			
34	531			
35	532			
36	533			
38	534			
39	535			

Главы и стихи Евангелія Луки.	Страницы «Толковаго Евангелія»	Параллельные тексты Евангелій.		
		Матѳ.	Марка.	Іоанна.
XXI.				
5	549	XXIV.	XIII. 1.	
6	550			
11	550			
12—13	551		XIII. 9.	
15	551			
19—24	552	XXIV. 15. 19.	XIII. 14.	
25	556	XXIV. 29.	XIII. 24.	
26	557	XXIV. 29.		
28	557			
34 36	561	XXIV. 42. XXV. 13.	XIII. 33.	
XXII.				
3—5	572	XXIV. 14.	XIV. 10.	XIII. 2. 27.
8—11	577			
14	577	XXIV. 20.	XIV. 17.	
15—16	584			
19	584	XXVI. 26.	XIV. 22.	
23	582	XXVI. 22.		XIII. 22, 25.
24	577	IX. 34.		
25—26	578	XX. 25, 26.	X. 42.	
27—30	581	XX. 28. XXIV. 47. VIII. 11. XIX. 28.		XIII. 13. 14.
31—38	587	XXVI. 34. X. 9.	XIV. 30. XV. 28.	XVII. 9, 11, 15.
41	605	XXVI. 39.	XIV. 35.	
43—44	609	IV. 11.		XII. 27.
48	612			
49	613			
51	613			
52—53	614	XXVI. 55.	XIV. 48	
61—63	622	XXVI. 75, 67, 68, 34.	XIV. 72, 65.	XIII. 38.
64—69	623	XXVII. 1. XXVI. 63- 65.	XIV. 61— 63.	
70—71	624	XXVI. 64, 65.	XIV. 62, 63.	
XXIII.				
1	624	XXVII. 2	XV. 1.	XVIII. 28.
2	628		XII. 17.	XIX. 12.
4—7	630			
8—12	631	XIV. 1.	VI. 14.	
13—16	632	XXVII. 23, 26.	XV. 14.	XVIII. 38. XIX 4 1.
19	632			
22—23	634			
24	641	XXVII. 26.	XV. 15.	XIX. 16.
25	642			
30	654			
27 31	645	XXIV. 19.		
32	614	XXVII. 38.		

Главы и стихи Евангелія Луки.	Страницы «Толкованія Евангелія».	Параллельные тексты Евангелій.		
		Матѳ.	Марка.	Іоанна.
34	647	V. 44. XXVII. 35.	XV. 24.	XIX. 23.
35	648	XXVII. 39.	XV. 29.	
36—43	649	XXVII. 27. 44.	XV. 26, 32	XIX. 19.
48—49	655	XXVII. 55.	XV. 40.	
55	658		XV. 47.	
55—56	666		XVI. 1.	
XIV.				
6—8	667	XVI. 21. XVII. 23.	VIII. 31. IX. 31.	II. 22.
9—11	668	XVIII. 8.	XVI. 10, 11.	
13	669		XVI. 12.	
14—24	670	XVIII. 8, 20 XXI. 11.	XVI. 10.	XX. 14. 18. XI. 4. XIX. 25. III. 2. IV 19. VI. 14.
25—35	671	XIV. 19.	VI. 48.	
37—40	672		VI, 49	XX. 20, 27.
41—48	673	XVI. 21. XVII 22. XX. 18.	VIII. 31.	XXI. 5. XV. 27.
49	683			XIV. 16, 26. XV. 26. XVI. 7 XX. 17.
50—52	684	XXVIII. 9, 17.	XVI. 19.	
53	685			

Евангеліе отъ Іоанна.

Главы и стихи Евангелія Іоанна.	Страницы «Толкованія Евангелія».	Параллельные стихи Евангелія.		
		Матѳ.	Марка.	Луки.
I.				
7—8	84			
19—20	107			III. 15.
21—27	108	XVII. 10. III. 3, 11.	I. 3.	III. 4.
28—31	109	III. 6.		I. 7.
32—35	110	III. 16, 11.	I. 10	III. 32.
36—39	111			
40—44	112	IV. 18. XVI. 18.		
45—46	113	II. 23.		II. 4.
47—49	114	XIV. 33. XXI. 5. XXVII. 42.		
50—51	115	IV. 11.		II. 9, 13. XXII. 43. XXIV. 4.
II.				
1—3	118			
4—7			VII. 3.	
8	120			
9	121			
10—11	122			
12	123	XII. 46.		
13—14	124	XXI. 12.	XI. 15.	XIX. 45.
15—17	125			II. 49.
18—22	126	XII. 38. XXVI. 61. XXVII. 40.	XIV. 58. XV. 29.	XXIV. 8.
23—25	127	IX. 4.	II. 8.	
III.				
1—2	128			
3	129			
4	130			
5—6	131		XVI. 16.	
7—9	132	XI. 27.		
12—14	134			
15—19	135			IX. 56.
20—21	136			
22—23	137	III. 5, 6.		
24—26	138	XIV. 3.		
27—30	139	XXII. 2.	I. 2.	I. 17.
31—36	140	XXVIII. 18. XI. 27.		X. 22.
IV.				
1—6	142			
7—10	143			IX. 52, 53.
11—14	144			
15—20	145			VII. 16. XXIV. 19.
21—25	146			XXIV. 47.
26—30	147	XXVI. 63, 64.	XIV. 61. 62.	
31—37	148	IX. 37.		X. 2.
38—42	149			
43—44	150	XIII. 57.	VI. 4.	IV. 24.
45—51	151			
52—54	152			
V.				
1—4	172			
5—6	173			
7—14	174	IX. 6. X. 2. XII. 45.	II. 11, 24. III. 4.	V. 24. VI. 2. XIII. 14.
15—18	175			
19—21	176	III. 17.		VII. 14. VIII. 54
22—24	177	XI. 27 XXVIII. 18.		
25—26	178			
27—30	179	XXV. 32, 33, 46. XXVI. 59.		
31—35	180	III. 7. XVII. 5. XIII. 20. XXI. 26.	VI. 20.	
36—42	181	III. 17. XVII. 5.		XVI. 29. XXIV. 27.
43—47	182			
VI.				
1	183	XIV. 15.	VI. 35.	IX. 10, 12.
3	338			
4—11	339	XIV. 14.	VI. 35.	IX. 12.
12—15	340	XI. 3.		
17	341			
18	342			
19	343			
22—24	345			
25—29	346	III. 17. XVII. 5.	I. 11. IX. 7.	III. 22. IX. 35.
30—33	347	XII. 38. XVI. 1.	VIII. 11.	
34—37	348	XXIV. 24. XXVI. 39.		

Главы и стихи Евангелія Іоанна.	Страницы «Толкованія Евангелія».	Параллельные стихи Евангелія.		
		Матѳ.	Марка.	Луки.
38—39	349			
40—44	350	XIII. 55.	VI. 3.	IV. 22.
45—51	351	XI. 27.		X. 22.
52—55	352	XXVI. 26. 28.		
56—62	353	XI. 6.	XVI. 19.	
63—66	354			
67—69	355	XVI. 16.	VIII. 29.	IX. 20.
70—71	356			VI. 13.
VII.				
1	357			
2—5	399	XII. 46.	III. 31, 21	
6—14	400	XXI. 46.		VII. 16.
15—19	401	XIII. 54. XII. 4.	VI. 2. III. 6.	IV. 22.
20—29	402	XIII. 55. XI. 27.	VI. 3.	IV. 22.
30—35	403	XII. 23.	XI. 18.	IX. 47. XX. 19.
36—39	404			
40—51	405	II. 5. VII. 29.		II. 4.
52—53	406	IV 15.		
VIII.				
1—5	406			
6—9	407			
10—12	408			IX. 56. XII. 14
13—19	409	XVIII. 16.		
20—24	410		XII. 41. XVI. 16.	
25—28	411			
29—34	412	III. 9.		
35—44	413	III.9. XIII. 38.		
45—47	414			
48—51	415			
52—58	416			X. 24.
59	417			IV. 30.
IX.				
1—3	417			
4—7	418		VII. 33. VIII. 23.	
8—16	419			
17—24	420			
25—34	421			
35—40	422	XIV. 33. XVI. 16. XIII. 13.		
41	423			

Главы и стихи Евангелія Іоанна.	Страницы «Толкованія Евангелія».	Параллельные стихи Евангелія.		
		Матѳ.	Марка.	Луки.
X.				
1—6	423			
7—16	424	XI. 27.		
17—18	425			
19—21	426			
22—24	445			
25—31	446			
32—36	447			I. 35.
37—41	448			
42	449			
XI.				
1—6	487	XXVI. 7.	XIV. 3.	X. 38, 39.
7—10	488			
11—21	489	IX. 24.		
22—29	490	XVI. 16.		XIV. 14.
30—38	491			XIX. 41.
39—43	492			
44—50	493	XXVI. 3.	XIV. 1.	XXII. 2. III. 2.
51—57	494			
XII.				
1—5	507	XXVI. 6.	XIV. 3.	X. 38, 39.
6—11	508	XXVI. 11.	XIV. 7.	XVI. 31.
12—13	510	XXI. 8.	XI. 8	XIX. 35, 36.
16	509			XVIII. 34.
17—18	510			
19	512			
20—23	544			
24—28	545	X. 39; XVI. 25. XXVI. 38, 39. III. 17.	VIII. 35.	IX. 24. XVII. 33. XII. 50 XXII. 53. X. 18. XVI. 8.
29—33	546	XII. 29.		
33—37	547			
38—43	548	XIII. 14.		
XIII.				
1—4	578	XXVI. 2. XI. 27. XXVIII. 18.		XXII. 3, 27.
5—7	579			
8—10	580			
11—18	581	XXIII. 8, 10. XI. 29. X. 24. XXVI. 23.		VI. 46, 40. XXII. 27.
19—22	582	X. 40. XXV. 40. XXVI. 21.	XIV. 18.	X. 16. XXII. 21.
23—30	583			XXII. 3.
31—33	585			
34—38	586	XXVI. 33—35.	XIV. 29—31.	XXII. 33, 34.

Главы и стихи Евангелія Іоанна.	Страницы «Толкованія Евангелія».	Параллельные стихи Евангелія.		
		Матѳ.	Марка.	Луки.
XIV.				
1—8	588			
9—12	589	XXI. 21.	XVI. 17.	X. 17.
13—17	590	VII. 7. XXI. 22.	XXI. 24.	XI. 9.
18—26	591	XXVIII. 20.		VI. 16. XXIV. 49.
27—31	592			
XV.				
1—7	593	XV. 13. III. 10. VII. 19.		
8—15	594	V. 16.		
16—21	595	XXVIII. 19. X. 24, 22. XXIV. 9.	XVI. 15.	VI. 40.
22—25	596			
26—27	597			XXIV. 49, 48.
XVI.				
1—7	598	XI. 6. XXIV. 10. XXVI. 31. IX. 15.		
8—11	599			X. 18.
12—19	600	XI. 27.	IV. 33.	
20—30	601	VII. 7.		XXIV. 41, 52.
31—33	602	XXVI. 31.	XIV. 27.	
XVII.				
1—7	602	XI. 27. XXVIII. 18.		
8—18	603	VI. 13.		
19—24	604			
XVIII.				
1	604	XXVI. 36.	XIV. 32.	XXII. 39.
2—3	611	XXVI. 47.	XIV. 43.	XXI. 37. XXII. 39, 47.
4—8	612			
9—11	613	XXVI. 39, 42, 51. XX. 22.	XIV. 47.	XXII. 49, 50.
12	614			
13—17	616	XXVI. 58, 69.	XIV. 54, 66.	III. 2. XXII. 54

Главы и стихи Евангелія Іоанна.	Страницы «Толкованія Евангелія».	Параллельные стихи Евангелія.		
		Матѳ.	Марка.	Луки
18—24	617	XXVI. 55, 57.		IV. 15.
26	620			
28—31	627	XXVII. 2.	XV. 1.	XXIII. 1.
32—34	628	XX. 19. XXVII. 11.		
35—38	629	XXVII. 24.		XII. 14. XXIII. 4.
XIX.				
1	634	XX. 19. XXVII. 26.	XV. 15.	XVIII. 33.
4—6	636			
7—11	637	XXVI. 65. XXVII. 12, 14.		XXII. 53.
12 13	638			XXIII. 2.
14—15	639	XXVII. 62.		
16	643	XXVII. 26, 31.	XV. 15.	XXIII. 24.
19—23	647	XXVII. 37, 35.	XV. 26, 24.	XXIII. 38, 34.
24	648	XXVII. 55.	XV. 40.	XXIII. 49. XXIV. 18.
25	650			
26—27	651			
28—30	654	XXVII. 48.		
31 35	656		XV. 42.	
36—37	657			
39—41	658			
XX.				
1—2	662	XXVIII. 1.	XVI. 1.	XXIV. 1.
3—5	663			XXIV. 12.
6—12	664		XVI. 5.	
13—17	665	XXVIII. 9, 10.	XVI. 9.	XXIV. 16, 31.
18	666	XXVIII. 10.		XXIV. 10.
19	672		XVI. 14.	XXIV. 36.
21—22	674	XXVIII. 18.		
23—25	675	XVI. 19. XVIII. 18.		
26—27	676			
28—31	677			I. IV.
XXI.				
1—9	678	IV. 21.		XXIV. 41. V. 4—7.
10—15	679			
16—18	680			
19—24	681	XVI. 27, 28. XXV. 31.		
25	685			

Средиземное море
Финикия
Сирія
Галилея
Самарія
Іудея
Перея
Идумея
Страна десяти греческихъ городовъ
Аммонитяне
Моавитяне
Тиръ
Кесарія Филиппова
Оз. Меромъ
Хоразинъ
Капернаумъ
Виѳсаида Юлія
Виѳсаида
Магдала
Оз. Геннисаретское
Тиверіада
Назаретъ
Кана
гора Ѳаворъ
Наинъ
гора Ермонъ
Гадара
Кесарія Палестинская
Пелла
Самарія
гора Гевалъ
Сихемъ
гора Гаризимъ
Силомъ
Ефраимъ
Іоппія
Виѳавара
Аримаѳея
Веѳиль
Рама
Іерихонъ
Эммаусъ
Іерусалимъ
Виѳанія
Виѳлеемъ
Аскалонъ
Махеръ
Хевронъ
Газа
Юта
Мертвое море

Карта Палестины.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОПЕЧАТКИ,

замѣченныя при самомъ печатаніи книги:

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
158	3 сверху	80	30
193	1 „	Гл. 3	Гл. 5
301	1 снизу	требовалось, хотя	требовалось; хотя
339	14 сверху	Гл. 5	Гл. 6
377	8 „	Гл. 10	Гл. 16
558	8 „	36	32
580	1 „	5	8
—	8 „	Отецъ,	„Отецъ,
591	17 „	36	26
594	6 „	Я соблюдалъ	Я соблюлъ
616	1 „	21	22
620	9 „	Гл. 17	Гл. 18
643	1 „	22	23
660	1 „	23	24